

Время совершать ошибки

М₃ O₁ N₁ E₁ Y₄

Молчанова Наталья

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Геннадьевна Молчанова

Время совершать ошибки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67230123

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь вытрусил Дэйва и Орлана по максимуму! Но надо карабкаться дальше... Подростковый период набирает свои обороты вместе со сложностями в общении с противоположным полом, родителями, одноклассниками и окружающими. Дэйв на всё смотрит хмуро и с нежеланием продолжать жить после смерти любимой. Орлан потерял возможность учиться в любимой школе у моря, где его оценили и признали. Теперь он опять дома – в стенах Мега-города – и что-то от перспектив личного роста голова не кружится... Но все может поменяться! Эта книга является продолжением книги "Время делать деньги", можно начать читать и как отдельное произведение. Книга содержит нецензурную брань и обороты из просторечия. Надеюсь, Вам понравится!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	62
Глава 4	106
Глава 5	135
Глава 6	158
Глава 7	186
Глава 8	203
Глава 9	234
Глава 10	258
Глава 12	322
Глава 13	351
Глава 14	374
Глава 15	401
Глава 16	434
Глава 17	471
Глава 18	495
Глава 19	514
Глава 20	540
Глава 21	567
Глава 22	591
Глава 23	634
Глава 24	649

Глава 25	680
Глава 26	723
Глава 27	761
Глава 28	781
Глава 29	806
Глава 30	840
Глава 31	871
Глава 32	909
Глава 33	952
Глава 34	987
Глава 35	1014
Глава 36	1040
Глава 37	1073
Глава 38	1103
Глава 39	1137
Глава 40	1163
Глава 41	1187
Глава 42	1203
Глава 43	1225
Глава 44	1247
Глава 45	1262
Глава 46	1286

Наталья Молчанова

Время совершать ошибки

Глава 1

8 октября, вторник

Орлан встал перед входом в школу и нервно облизнул пересохшие губы. Это его школа? Точно? Он не узнавал знакомые тропы и с удивлением рассматривал как все подряд заходят в новое огромное помещение... Сглотнул. Ему меньше всего хотелось быть именно здесь, но что он мог поделать?! Побрел, как и другие, в вестибюль.

Дорогая обшивка пола, потолка и стен вместе с уже открякшимися отделениями магазинчиков и кафешек – все это указывало ему, что он в Мега-городе и при этом как всегда на уровне бомжа. В животе предательски зажурчало от запаха кофе и свежей выпечки. «Какой идиот так издевается над учениками с самого утра? Раньше хоть не выпячивали явно напоказ... Я и не догадывался, что богатые детки развлекаются спозаранку».

– Ха! Смотри, смотри!!! – заорал кто-то почти ему на ухо и стал тыкать в него пальцем.

Орлан обернулся на незнакомого пацана с непониманием и вдруг уперся взглядом в знакомую рожу с голубыми глаза-

ми. Гнески. Тот молча поджал губы и тоже пялился на Орлана. Пару секунд они изучали друг друга. Кажется, они оба заметно подросли и изменились с их последней встречи.

– Вот ты и вернулся, голубчик! – продолжал непонятно с чего ржать незнакомый пацан. – Что? Думаешь, жизнь тебе тут будет маслом намазана? А вот и нет! – подскочил к Орлану ближе и ткнул под нос скрученную дулю.

Шкварок с недоумением смотрел на незнакомца. Вдруг сзади его кто-то толкнул на впереди стоявшего – бац! и он уже пашет носом свитер незнакомца. Орлан отпрянул и развернулся, как раз увидев, что сзади еще пара незнакомых ребят уже запускают его рюкзак на дронах под самый потолок.

– Что вы делаете?! – непроизвольно взвыл он. – Верните назад! Что я вам сделал?

– Ха! И ты еще спрашиваешь! Да для тебя всё в Мега-городе теперь будет сплошным адом! Понял зеленоглазый говноед? – поставил руки в бока незнакомец. – Зашвырните подале, чтобы никто и никогда его чумные шмотки не достал!

Дроны послушно занесли под самый потолок рюкзак Шкварка и там бросили. Три незнакомых пацана довольно подмигивали друг другу, а чуть поодаль стоял Гнески и продолжал молчать. Везде были камеры наблюдения и сотни незнакомых, но колючих глаз... Раз с ним так поступают, то значит, так можно делать... Неужели уже завтра вся школа

будет с улюлюканьем над ним издеваться???

Кулаки сжались сами собой. В следующее мгновение он уже подскочил к стене и стал карабкаться вверх.

«Плевать, что без страховки. Плевать, что у всех на виду. Я не буду бить никому морду... Если Стеценко и научил меня чему-то, так это выдержке. Я просто заберу свой рюкзак и уйду. И завтра так поступлю, и послезавтра... Я больше не дам повода меня куда-то ссылать, тем более, что теперь это не будет спортивная школа, а только гиблые места... Молча все перетерплю и возможно когда-нибудь вернусь в свою любимую школу на берегу моря», – так думал Орлан пока быстро и привычно залезал почти на потолок под удивленные вздохи снизу (высота примерно третьего этажа). Дотянулся до своего рюкзака, одел, слегка спустился вниз и спрыгнул с высоты на ноги, удачно приземлился и ломанулся в сторону открытых дверей – куда сначала и шел.

– Фигасе! – озвучил всеобщее одобрение какой-то рыжий пацан. – Чувак, а он не промах! Видел? – спросил рыжий у блондина.

– На что тут смотреть? – безразлично пожал Гнески плечами, развернулся и ушел. За ним хвостом ринулась незнакомая троица, которая издевалась только что над зеленоглазым парнем.

– А что ты еще умеешь? – преградил путь Орлану рыжий. – Покажешь?

– Отстань, я опаздываю уже на третий урок... – пробормо-

мотал тот, пытаюсь обойти препятствие.

– Ну, ладно. Но ты красива. Мне понравился твой трюк, – хлопнул его по плечу рыжий и тоже пошел на занятия.

***

Орлан еле-еле по памяти добрался в самый хвост школы, где возле туалета и служебных помещений с роботами находился его родной кабинет «общеобразовательного» профиля. Шел урок. Он, конечно, остался в коридоре ждать перемены. Не мог же он вот так внезапно посреди урока ворваться в класс, где его точно никто не помнит, и привлечь всеобщее внимание? Через 27 минут, когда учитель вышел из класса, он нехотя туда забрел. Пару человек его заметили и ткнули в него пальцем, остальные все были заняты своими делами. Орлан с тоской оглядывал ряды парт с сумками, пытаюсь угадать: где притаилось незанятое никем место. Ошибочно было ждать, что задние парты самые свободные – нет, там тучнее всего располагались местные аборигены. В итоге он подрулил к первой-второй парте и стал пытаться интуитивно определить свободное место. К несчастью, то ли у них добавилось ребят, то ли он был такой невезучий, но приземлиться пришлось прямо перед носом учителя.

«Это ничего, что я целый год не занимался как обычно. Может быть меня вообще никто не заметит, даже учителя?» – спасительно маячила мысль вместо надежды. Через десять минут прозвенел внутрикабинетный звонок. Все 47 ученика расселись по своим местам, но учителя все не бы-

ло. Отовсюду слышались балясы и пересуды, но с ним никто не разговаривал. Да он и не жаждал чьего-либо общения. Достал свой (точнее подаренный Стеценко) гаджет и безуспешно пытался поймать сеть – устройство наотрез отказывалось подключаться к сети Мега-города. Почти через 12 минут пришла учительница, уставилась на Орлана, картинно вздохнула пару раз и процедила:

– Те из вас, кто рассчитывает хорошо окончить 9 класс и получить хорошую путевку в жизнь, должны стараться... то есть почаще искать своего классного руководителя и напоминать о своем существовании. И по всем вопросам обращайтесь тоже к классруку. И, кстати, если вы окажете сильную помощь школе – это тоже вам зачтется. Помните: вы – будущие выпускники и никто из вас не попадет в 10 класс нашей школы. Она элитная. Но вы можете продолжать обучение в любой другой, где вас примут, или как-то по-другому устраиваться в жизни.

А сейчас включайте видеоряд, самостоятельно знакомьтесь с темой сегодняшнего урока и отвечайте на итоговые тесты в конце. Мне некогда. Я сейчас уйду, и чтобы никаких нареканий на вас не было! Все ясно? – с этими словами училка просто вышла.

Орлан остался насуплено смотреть в парту. Пока его не было, мать продала даже его электронную книгу, что школа подарила ему еще при переходе в пятый класс, и учиться ему было совсем не по чему. Поэтому он тихо сидел и целый урок

ковырял ногтём парту.

***

Живот не останавливаясь бурчал-журчал, всячески напоминал о себе и требовал жрачку, как привык в спортивной школе... Орлан стиснул ничего непонимающее в жизни брюхо и поперся искать классного руководителя.

– Шкварок? – казалось, брови их куратора сейчас вот-вот вылезут со своего места над глазами и навсегда переселятся на лоб. – Ты разве собираешься у нас учиться? Как же так?

– Ну, я же раньше здесь учился... Мне сказали дома, на распределителе идти в школу как обычно. А куда мне еще идти? Я же еще несовершеннолетний...

Филимон – так звали их классрука – казалось, вообще онемел, но потом укоризненно помахал указательным пальцем у него перед носом.

– Думаешь, я позволю сорвать мне весь учебный процесс??? Знаешь, что я тружусь целыми днями и ночами, как пчела, все тут организовывая? Мало того, что с тех пор как мы знакомы, вы – Шкварки – ни разу не сдали деньги ни в фонд класса, ни в фонд школы, ни на один праздник... Я все терпел! А теперь у тебя и поведение отстойное!!! Я и это должен терпеть и еще выдавать тебе какое-то свидетельство в конце года? Да ни за что! Я скорее проглочу собственные тапки!!! Иди куда хочешь, но только не ко мне в класс!

Пацаненок уставился себе под ноги. Что ему делать? Родители в школу, конечно, не придут, ведь идти надо либо с

подарком либо выплачивать все эти взносы в фонд класса за все годы... А они и так на нулях.

– Мне идти к директору? – понуро выдавил Орлан.

– Что? – аж подскочил на месте классрук. – Ты что из элитного класса, чтобы мозолить глаза начальству? Просто топай куда хочешь... Завтра не приходи, и все!

– Я приду.

– Да чтоб тебя! – в сердцах стукнул рукой об стол учитель, ойкнул и поморщился видимо от боли. – Я сам тогда получу распоряжение из органов, и тебя выведут из школы под конвоем! А? Как тебе? Хочешь?

– Все равно я приду. У Вас нет запасной электронной книги? Моя где-то потерялась...

– Лучше бы ты попросил запасную совесть! Твоей наглости нет границ! Сейчас же сгинь с моих глаз!!! – Филимон притопнул от злости.

Орлан исчез, точнее поплелся домой. Хотя, что хорошего могло его там ждать?

***

Дэйв не глядя рухнул за парту. Прикрыл глаза и посидел в темноте.

«Все невезение мира липнет ко мне. Сам я – дерьмо, вот и притягиваю одни какашки»...

Перед глазами стояла картина маслом, что произошла утром. Во-первых, зеленоглазый пацан распрекрасно жил все это время. Оно и видно – вымахал сразу чуть ли не на

полметра и отожрался, накачался, прямо пыхал здоровьем за версту. Во-вторых, эти мудаки с «Тренажерки» действительно думают, что он нуждается в их чмошной помощи и из кожи вон лезут, обмазывая его своей желчью на людях. И в-третьих, и самых главных, он не почувствовал так давно ожидаемой им реакции: ни боли, ни злости, даже обиды и досады в нем не было – полный ноль. Он просто пялился на зеленоглазого отморозка, но даже и тени неприязни в душе к нему не ощущал. А ведь все началось именно с него... Однако теперь он совсем другой человек... Подумаешь, когда-то этот бомж пару раз дал ему по харе, ну наложили швы. И что? Что дальше? Теперь в нем не было к зеленоглазому никаких претензий... Он ничего не забыл, но что есть соринка по сравнению со складами мусора или базами... оптовыми... гигантскими... огромными, как океаны?

Блондин вздохнул. В классе пока он был первый. Так, впрочем, уже было заведено больше месяца – он приходил раньше всех и уходил позже всех. А куда ему еще спешить? Зачем ему это всё? Учеба, друзья? Сама жизнь зачем?

Он разлепил веки и осмотрел лазурное море на стенах класса. В новом году, после ухода Хват, лучшие дизайнеры оформили их классную комнату в стиле теплого ласкового моря – красиво, но его не греет. Тошно ему. Жизнь у него осталась – а смысл отобрали, точнее, у него теперь другой СМЫСЛ ВО ВСЕМ...

***

Все пришли. Все 9 человек из их 11-А класса. Первый ряд – Мария с Галиной да Алекс с Серегой, второй – он с Максом да брошенный всеми Паша Черный, третий – китаец Джуд с новенькой, тоже китаянкой Шуань Си. Тертый уже прохаживался между рядами, хотя до звонка было еще минут пять.

– Павел, я все никак не возьму в толк: кем же Вы собираетесь стать в своей дальнейшей жизни? В какой университет пойдете учиться после 11-го класса? – прищурился Олег Тихонович.

– Ну... – протянул задумчиво Черный, – это очень деликатный вопрос... на него нельзя взять и вот так сразу ответить...

– Да? – приподнял одну бровь учитель. – Просто я столько лет вас учу и каждый раз, зайдя в класс, задаюсь вопросом: чем я полезен этим ребятам? Вот Вам конкретно?

Паша крякнул. В последнее время он тоже старался или делал вид, что старался, но у него все равно никак не выходило выпутаться из дебрей экономики с отличной или хотя бы средней оценкой.

– Вот Стефан применил-таки свои мозги в нужном направлении и уже сейчас осваивает другую специальность в колледже... Может, Вам тоже было бы неплохо перейти куда-то на направление по искусству?

– Знаете, мой отец... Ему больше нравится экономический подход к искусству. Я не хочу его разочаровывать. Ви-

дите ли, у меня еще есть сестра, и имеется большая доля вероятности, что предок вообще оставит меня без наследства, а все отдаст ей... Просто пожалейте меня, пожалуйста, – всхлипнул настоящими накатывающимися слезами парень.

Макс тяжело вздохнул. На первом ряду шмыгнула носом Мария. Шуань только удивленно махала ресницами.

– Раз мы все уже собрались, то может быть и начнем? Я что-то совсем туго усваиваю последнее время материал... Олег Тихонович, Вы сможете позаниматься со мной дополнительно на этой неделе? – подал голос Дэйв.

– Хорошо. Давай сегодня и, возможно, на выходных я к тебе заскочу, – легко согласился учитель.

Сергея смачно харкнул на пол. Тертый начал:

– 11 класс – это как красная черта перед Вашими итоговыми оценками. Вы учились долго – почти 12 лет с подготовительной группой – экономическим премудростям в различных формах – игры, лекции, тесты, практикум. Теперь мы повторяем пройденное блоками, и Вы подтверждаете ранее полученные оценки или улучшаете-ухудшаете их перед университетом. Те же из Вас, кто получит более 5 баллов и мою положительную характеристику, будут приняты в лучшие универы Мега-города без экзаменов, либо будут иметь вступительные беседы при поступлении за пределами города. То есть, мотивация у Вас должна быть высокая.

Конечно, особо придется поднажать Шуань Си, раз она хочет воспользоваться всеми этими льготами и максималь-

но задействоваться в процессе сдачи дополнительных тестов и зачетов, пройти практикум 10-го класса. Но я совсем не рекомендую Вам расслабляться и надеяться на «прокатит и так». Да, у нас теперь новый директор, но знания Вы сдаете не Заире Великолепной, а мне – Тertyшному Олегу Тихоновичу, если кто-то забыл... И не советую никому надеяться на договоренности в обход меня. Надеюсь, что тут все яснее ясного?! – учитель обвел задумчивым взглядом каждого ученика. – К тому же у нас очень и очень много совместных часов, так что будьте добры – занимайтесь на совесть.

– А теперь приступим сразу к тестовым заданиям двух уровней: сначала тесты вначале урока с оценками, затем повторение материала и итоговые тесты в конце урока. Причем, если итоговые будут лучше начальных, то пойдет в зачет высший балл. Поехали!

Ученики уставились на открывшиеся задания на мониторах. Макс подмигнул Дэйву – можешь смотреть ответы у меня и ставить себе правильные, но блондин отвернулся, присобрался и всецело поглощено уставился на экран сам. Что толку, если все решит Макс? Конечно, балл будет выше, но срать калачиком он хотел на всю систему оценивания знаний в школе или универе, или еще где-то... Ему нужны хорошие результаты на руках: чтобы потом они были ощутимы в реальной жизни, а Кваснецов на него работать не станет, зачем же рассчитывать на его помощь?!

Темой урока шел маркетинг с его бесконечным продви-

жением товаров и услуг к потребителю. Дэйв прищурился: он и знал эту тему и не знал одновременно. И так у него во всем... Вся его жизнь – одна сплошная виртуалка вперемешку с его же капризами, что в итоге вылились в смерть любимой девушки...

Парень сглотнул тяжелый комок в горле и начал отвечать на вопросы как мог.

***

– Ма, у нас есть что похавать? – Орлан сразу пристал к родительнице, как только открыл дверь квартиры.

– Что? Жрать собрался, ничего не сделав? Какие у тебя успехи, а? Почему твой классный руководитель только что прислал предписание, что с миром отпускает нас в любую школу города? Охламон! Ты думаешь, тебя где-то в другом месте будут ждать с распростертыми объятьями? Я уже позвонила в центр запросов и мне любезно прокомментировали ситуацию: или ты ходишь в свою родную, давно знакомую школу или вообще остаешься на уровне неграмотного! Тебе дадут бумажку максимум о твердом окончании шести классов!!! Ты каким местом думаешь о будущем? О родителях??? Душегуб поганый!!! И на что я родила пакость неблагодарную? Удавку себе на шею!!! У других людей дети – золотце – и по хате все делают, и друзей полно, и любят их все... А родители только деньги отгрёбают за популярность своего дитяти!!! А я?! За что мне все эти муки с тобой с самого рождения?! Где тебя возьмут с 6-ью классами!!! Отве-

чай! Отвечай мне немедленно – на что мы будем жить!!! – вопила Заграва уже во все горло так, что ее визг было точно слышно за стенами их нехитрой квартирки.

Орлан потупил взор. Шесть классов – вот это он приплыл...

– Я бы с радостью вернулся в свою спортивную школу, – несчастно пробормотал мальчишка, – может быть поищем контакты той пухлой тетки, что меня туда отправляла? Кем угодно там бы остался...

– Да забудь, забудь ты о том, где ты был весь прошлый год! Тебе же русским языком объяснили – нельзя там больше оставаться!!! И приперли тебя вчера на мою бедную голову не из-за хороших обстоятельств! Мало ли на что ты надеялся... Теперь все по-другому! Надо крутиться и устраиваться в Мега-городе! Значит, так. Сейчас же собирайся и топай к Филимону на поклон – ври что хочешь: обещай ему золотые горы после выпуска из 9 класса, но чтобы школу окончил нормально и получил документы, с которыми везде тебя возьмут. Понял? Чего уставился? Рот раскрыть боишься? Ишь спортсмен тут мне нашелся!!! Быстро-быстро давай двигай в нужном направлении, – мать выпихнула его за порог и перед носом захлопнула дверь квартиры.

Парень уставился на дверь и вообще туго соображал, так хотелось есть... Еще бы! В воскресенье вечером его ни с того ни с сего вызвали в учительскую и приказали быстро собрать свои пожитки, что он и сделал. Не сказав ни слова – тут же

его вместе с вещами запихнули в фургон и повезли. Он даже не успел никому и слова сказать... Ни тренерам, ни пацанам, никому. В душном закрытом фургоне везли, как куль с картошкой, с парой остановок на туалет под присмотром – привезли вечером в понедельник домой к родителям, смотревшим на его появление круглыми глазами...

Сам он был в ужасном шоке! Но все – в спортивную школу почему-то ему больше нельзя, хотя до этого вроде бы его продленное пребывание было утрясено... Короче, он не принадлежал сам себе, и никому в итоге оказался не нужен. Уже почти двое суток он ничего ни ел, и никого это не волновало.

Орлан шмыгнул носом и уставился на стенку – хотя, что толку? Побелку же жрать не станешь? Денег не было абсолютно. Купить его рюкзак мог только умалишенный... Сил ни душевных, ни моральных, чтобы идти и ползать на коленях перед Филимоном, у него не было тоже. Да и не поверит классрук никаким его заверениям... И враль с него еще тот...

В конце концов, Орлан спустился во двор, присел на лавочку возле детской площадки и сидел неподвижно до самого наступления темноты, слушая истеричные позывы голода в собственном желудке – ах, тетя Надя, тетя Надя! Какие же вкусные были у тебя в столовой пирожки!

Когда стало совсем холодно, несмело поднялся к двери квартиры и с отвращением к самому себе понял, что боится, так как его могут не впустить даже ночевать, и вообще

объявят – что он родителям не сын... Тихо стал топтаться у звонка.

Вдруг дверь сама распахнулась и на него уставилась мать.

– А вот и мое сокровище – пришел наконец-то с учебы...

Устал, сынуля?

На мгновение Орлану показалось, что у него начались слуховые галлюцинации от голода, и вообще все мерещится. Но Заграва схватила его за руку, втащила в квартиру, усадила и гладила по плечу как кота.

– Конечно, мой Орлан – красавчик и видный мальчик. Это и дураку понятно. Говорите, хотите сделать ему кожкэш на все тело? Повторите пожалуйста, и за сколько, а то я недопоняла до конца...

Напротив на диване сидели два мужика солидного вида.

– Контракт в долларах. За полгода выйдет что-то около 3 тысяч. Ну, там еще накладки будут или продление прописано. Вы как? Согласны?

Мать приоткрыла рот, хватанула воздуха:

– Мы полностью и целиком в Вашем распоряжении! Когда надо моему солнышку приступать? Когда подпишем контракт?

– А давайте прямо сейчас все и сделаем – чего откладывать в долгий ящик? – улыбнулся один мужик.

Заграва прямо расцвела на глазах – тут же подскочила и, не читая, поставила свою подпись. Даже работодатели удивленно переглянулись. А женщина содрала с руки полуживо-

го сына рюкзак и стала поднимать его на ноги, чтобы идти на процедуры.

– А перекусить... – взвыл пацаненок.

– На тебе водички, мое ты золотце, на пустой желудок краска на кожу ложится лучше! Вот придешь – тогда и поешь как положено... – запела счастливая женщина.

Почти под руки Орлан поплелся за мужиками, на ходу впрыскивая в свой желудочно-кишечный тракт те капли воды, что выделила ему мать из бутылки.

***

– Дэйв, я хожу к тебе с начала этого учебного года и не могу понять твою цель. Чего ты хочешь добиться на дополнительных занятиях со мной? – спросил прямо Тертышный.

Ученик с учителем сидели в новой квартире Гнески-младшего на 96 этаже их 100-этажного дома за широким столом-трансформером, на котором валялась разбросанная электроника – разнообразные гаджеты, а впереди сиял большой экран вместе с мини-суперкомпьютером.

– Эффективность. Хочу добиться зашкаливающей эффективности, чтобы у меня на счетах появились десятки и сотни миллиардов долларов, и я бы мог легко перебраться в 1-ый район, – тоже не стал ходить вокруг да около и парень.

Учитель задумчиво почесал подбородок.

– Цель, однако, хороша, но добиться ее можно самыми разными путями...

– Если я хочу через бизнес – это возможно?

– Да, но только при очень крупном везении. Весь 2 район хочет перебраться в 1, а получается у единиц. Стоящий бизнес практически невозможно купить с рук – никто не будет продавать золотого теленка за бесценок. Организовать самому – тут никогда нет гарантии, что дело пойдет в гору, тем более столь высокую. Это долгий и тернистый путь, скорее всего не одного десятка лет...

Блондин насупился. Он и так знал, что это непросто. Зачем напоминать очевидные истины?

– Олег Тихонович, Вы же крутитесь в данной среде – подскажите мне наиболее выгодные на сегодняшний день цели, а я буду пробиваться в этих направлениях.

– Самое эффективное – это электроснабжение и водоснабжение, но никто и за тысячу миль тебя к ним и близко не подпустит. Ты понимаешь, о чем я, Дэйв?

Парень кивнул.

– А что-то помельче?

– Массовое производство роботов, военной техники, гаджетов... Туда наверх тоже не пробиться – там уже все занято и перезанято другими акулами, вроде отца той же Хват.

Зрачки парня сузились сами собой.

– Выходит, у меня нет никаких вариантов, кроме как открыть пару рыгален с пивком и селедкой? – он недовольно поджал губы.

Олег Тихонович крикнул.

– Есть и много. Даже уйма и прорва... Можно вклады-

ваться куда угодно – только нет уверенности в окупаемости. Между нами. Ты сейчас наотрез отказываешься сниматься в рекламе, хотя я слышал, что тебе предлагают просто зашкаливающие расценки. Реклама, компания твоего отца с играми, твоя личная компания-посредник – если все это наладить, то деньги точно польются рекой. Я немного не понимаю: почему ты отказываешься пользоваться тем, что само плывет в руки?

– Деньги на рекламе все равно недостаточные для меня. Бизнес отца – это его дело. Моя компания раскручивается дедом, и я туда пока не лезу. Я хочу попробовать себя в чем-то еще более важном и прибыльном.

– Попробуй акции. Особенно компаний, которые впервые выходят на рынок, там многие срывают куш.

– Мой дед Даниил Тверин всю жизнь занимается этим да и Вы, но эффект меня, честно говоря, совсем не впечатляет...

– Тогда лишь новые разработки дадут тебе ощущение волшебной палочки, но повторяюсь уже третий раз – можно и прогореть... К тому же ты учишься в школе, затем университет. Когда же ты планируешь искать выгодные инвестиционные предложения? За них тоже идет ожесточенная круглосуточная борьба: каждая большая компания имеет в своей структуре инновационный отдел или нанимает инвестиционную компанию и плотно работает в направлении новинок. Никто не согласен просто так щедро дарить выигрышные варианты. Надо пробиваться, искать, пробовать, начи-

нать с начала и по кругу бесконечное число раз...

– Олег Тихонович, просто скажите мне: куда вложить 15 миллионов долларов на ближайший год, чтобы через время это было хотя бы 25 миллионов. Все эти лекции утомляют.

– Год? За год 10 миллионов прибыли с 15? Это только криминал, – покачал отрицательно головой мужчина.

Дэйв потупился.

– Хорошо. А с 25 миллионов баксов, чтобы получить прибыль в 5 миллионов за 3 года? Есть варианты?

– И при этом не потерять вложенные деньги? Попробуй инвестировать в недвижимость: за три года как раз можно построить жилой комплекс и продать в нем квартиры. Это реально. Правда, тебе необходим хороший участок, надежный подрядчик и, самое главное, разрешение на строительство. У тебя есть связи в горсовете?

– Ну, я лично знаком с Денисом Великолепным и его замечательной женой, – сыронизировал парень. – А вообще на этом пункте полная жопа.

– Советую тебе приглядеться к новенькой китайке в Вашем классе.

Белая бровь сама приподнялась.

– Да-да. Она тоже с хорошим папочкой, у него прямые связи с Китаем, и он будет баллотироваться в горсовет на следующих выборах. Думаю, четвертый район внесет его триумфально на руках в двери горсовета.

– Спасибо. Буду знать. А еще есть варианты?

– Открой продовольственную сеть.

– По-моему, у нас в городе, куда ни плюнь – везде продается жрачка. Куда еще больше?

– Зато все и покупают. Здесь твое имя тебе сыграет на руку – тебя еще помнит весь город – сэкономил на рекламе товаров.

Дэйв напряженно изучал собственные ладони.

– Мне не хочется, чтобы кто-либо в дальнейшем знал, что какой-то конкретный бизнес именно мой. Тем более весь город.

– Давай зайдем с другой стороны. Определимся: чем бы ты не хотел заниматься совсем и ни при каких обстоятельствах. Но должен тебя предупредить: настоящий бизнесмен берется за все – неважно продажа это прокладок или крема для рожи на основе спермы. Все эти детские сюси-пуси пора оставить в прошлом, если разбогатеть тебе действительно нужно.

– Ваши предложения?

– Тебе нужен, просто жизненно необходим стоящий человек в горсовете со всеми этими ниточками связей с разными отделами. Если ты скажешь мне, что готов работать и платить Денису Великолепному, то это зрелый подход. В противном случае – ты просто витаешь в облаках.

Парень возвел глаза к потолку. Ну, почему все так погано?

– Может быть, его персона тебе чем-то и претит, но он знает, кто и кому выдает ближайшие разрешения на стро-

ительство, куда обращен взор инвестиционного отдела, кому приплачивать за дополнительную информацию по статистике предоставляемых услуг населению. И заметь, у него не официальные, припудренные для всеобщего обозрения факты, а реальность. Тогда ты будешь не тыкать пальцем в небо, а выбирать уже более обоснованно. Весь 1 район представлен в депутатах горсовета так или иначе. Если ты хочешь большой бизнес, тебе надо действовать аналогично. Ты готов идти завтра к Заире с подарком? – прищурился учитель.

– Подумаю, подумаю о многом... Давайте пока быстренько пробежимся еще раз по понятиям маркетинга, и я не буду Вас задерживать?

– Отлично. Тебе точно есть чем заняться на досуге, – улыбнулся мужчина.

Вечером Дэйв не спал. Лежал и смотрел в потолок. У него слишком большая кровать. Она рассчитана на него и Индиру. Но девушки уже нет и никогда не будет рядом... Прикрыл глаза. Ни о каком горсовете не мог думать. В голове прокручивались события прошлого года: знакомство, кто кому что сказал, обнял, поцеловал и так до бесконечности. Парень приподнялся, открыл замок тумбочки, достал таблетку, проглотил и запил водой. Лишь так теперь он может отмахнуться от того, чего не исправить, и уснуть. Только так...

Глава 2

9 октября, среда

Он зашел в «Тренажерку» как обычно и пошел переодеться. Там уже тусили какие-то парни. Дэйв закатил глаза к потолку. Прошло почти 6 месяцев как не стало его девушки, и уже больше трех месяцев он ходил в спортклуб каждый день без пропусков, но никак не мог взять в толк устройство этой организации. Кто ее спонсирует? Даже какой здесь распорядок? Он совсем тупой? Выходит именно так. В июле к его персоне проявляли повышенный интерес, потом поняли, что он решил ходить всерьез и надолго, и о нем почти забыли. Почти...

– Опять пришел без охранника? – вырулил из душа Женя и вскользь прошелся взглядом по блондину.

– А кого здесь боятся? Тебя что ли? – уставился на него в упор Дэйв.

Парень в полотенце нервно хохотнул и отвернулся, делая вид, что полностью поглощен просушкой своих патл. У Дэйва засвербело на языке: хотелось больно поддеть Женю, заставить его смотреть в глаза и отвечать по нужной теме, а не эти хи-хи, ха-ха... Но перед лицом всплыло лицо Максима Кваснецова: как тот долго и подробно чертил и объяснял, что надо выжидать «подходящий случай», не пороть «горячку» и вообще помнить, что месть – это блюдо, которое по-

дают холодным. С ненавистью к вытиравшемуся Женьке и остальным здешним обитателям, Гнески так саданул рукой по дверце железной раздевалки, что та лязгнула, ударила рикошетом больно по руке, окончательно выведя его из равновесия. Парень пинал ни в чем неповинную дверцу до тех пор, пока она не перекосилась и не повисла косо на одном верхнем креплении. Женя полуобернулся и молча наблюдал за ним.

– Рухлядь всякую закупают – ломается сама по себе, – прошипел, приходя в себя блондин. – И за что я бабки отстегиваю, если здесь нет ничего нормального? Тренера не шевелятся! Прогресса ноль от нуля! И еще галимое фуфло должно защищать мои пожитки!? Да тут надо не с охраной, а со своим сейфом приходиться! Иначе вши из соседних кабинок точно перескачут на мои шмотки!!! Чё вылупился? Вон по тебе что-то прыгает, – это он не Жене, а какому-то новенькому парнишке, смотревшему на него разинув рот.

От греха подальше Дэйв побыстрее вырулил из раздевалки, так как находится рядом с Жекой и быть спокойным, сегодня видимо выше его скромных сил. Началась разминка с тренером: бесконечная отработка ударов. Он занимался на автомате. Через два часа выполз в ту же раздевалку и лицезрел новую дверцу на своем шкафчике, правда, точно такую, как и была. А у него не было от нее ключа. Попер в коридор искать.

– У нас тут не маслом мазано, конечно, но клуб элитный,

компактный, комфортный, все под рукой и все друг друга знают. Так ты из спортивной школы, говоришь? – довольно гундосил новенькому пареньку Саран. Дэйва передернуло.

– Да. Я занимаюсь спортом давно и профессионально. Но у меня была травма, и теперь я не могу продолжать начатое направление – хоккей. Но спорт люблю по-прежнему. Хочу заниматься у Вас. Очень Вас хвалят!

– Это по любому, – кивал Саран. – Но к нам всех подряд не берут. Главный тренер даже не со всеми разговаривает... Он очень занят!

«Интересно же чем?» – подумал Дэйв и решил еще послушать, пока его не заметили.

– Я буду очень-преочень стараться!

– Ты хиловат, – поджал губы Саран.

– Это ничего. Я верткий и точный. И у меня отличные рекомендации. Вот, – новенький протянул под нос визави электронное устройство. Саран потыкал пальцами. Хмыкнул.

– Неплохо, но главного тренера сейчас нет. Оставь свои координаты, и мы с тобой свяжемся, если что. А если нет, то знай – мы просто так не станем тратить на тебя свое драгоценное время. Как тебя?..

– Жиган, меня зовут Жиган! И я уверен, что подойду Вам по всем параметрам. На 100% уверен!

– Ладно, чухай пока к выходу, – слив инфу, милостиво разрешил Саран.

– До свиданья! – улыбнулся угодливо пацаненок и исчез.

– Как же, как же, подойдешь... – развернувшись, Саран побрел в другую сторону, так и не заметив блондина.

Вилена, значит, нет. Кого же искать? Без энтузиазма Дэйв поплелся к тренерам и заметил боковым зрением, что дверь главного не на замке. Ткнул – она и открылась. Вилен Григорьевич собственной персоной сидел, удобно раскинувшись в кресле, попивал кофеек и рассматривал что-то на мониторе.

– Дэйв? Что-то срочное? Заходи. Всегда рад тебя видеть, – улыбнулся мужчина и предложил ему сесть.

– Да я еще не принял душ. Нет ключа от шкафчика.

– Мне не привыкать нюхать пот, так что не кипишуй. Раз пришел – говори.

– Да что говорить? Я думал, что Вас нет. Саран сказал, что Вас нет и не будет сегодня. Даже взял данные у какого-то пацана, кажется Жигана, и отправил его восвояси как и меня. Ну, чисто случайно нажал на Вашу дверь... и Вы оказались на месте! Даже не знаю, что теперь говорить, – беспомощно развел руками парень.

Глаза главного тренера на минуту сузились, но уже через мгновение он улыбался как чеширский кот:

– Тогда просто расскажи: как тебе нравится? Доволен новой индивидуальной программой, что я тебе подобрал?

– Скучно. Скучно и уныло. Нет драйва, нет отдачи... – потупившись, разглядывал пол ученик.

– Разве? – почесал руки тренер. – А я думал, ты всегда именно о такой программе и мечтал...

– Раньше да, было дело. Но сейчас я занимаюсь, а результата нет. Даже побаиваюсь по утрам ездить один к Вам в клуб без телохранителя. И в школе иногда опасаясь. Всё не то... Если было бы можно, я бы теперь предпочел более действенные методы, ну, чтобы обучение было эффективнее. Вживую, так сказать...

– Знаешь, я иногда общаюсь с твоим отцом. Он говорит, что ты теперь живешь обособленно, родителей в свою жизнь совсем не пускаешь, но отец о тебе беспокоится, переживает, чтобы опять не было побоев...

– Робин всегда не улавливает момент. Это, наверное, от того, что он уже старый пенек, – блондин посмотрел в глаза Вилену. – Я полностью готов брать ответственность за все здесь происходящее на себя, а предки даже не будут знать... Да оно им и не к чему. Ну, я чувствую, вот прям ощущаю, что во мне пропадает потенциал, а раскрыться негде! – Дэйв показно положил правую ладонь на область сердца.

– Я, конечно, учту твои пожелания и, возможно, смогу подействовать, но не обещаю всего мгновенно. Ты же понимаешь? – тренер тоже проникновенно взглянул ему в глаза. Подопечный согласно кивнул. – А как учеба? Дела?

– Нечем хвастаться...

– Бывает. Ну, держи свой ключ, – Вилен дружелюбно протянул ему кусок железа. – Если вдруг что... Ну, мало ли что... Обращайся. Всегда помогу.

– Спасибо.

Дэйв выплыл и в который раз спросил себя: знает ли главный тренер о похождениях своих подопечных, замешан ли он в инциденте с Индирой? Пока это был для него секрет.

***

Орлан вставал около 6 утра на учебу, но сегодня дикий вопль матери разбудил его, когда еще не было и пяти. Спросонья он в одних плавках выбежал с балкона и увидел Заграву, воющую на панель монитора. Рядом стоял отец и тихо матерился.

– Что случилось? – спросил пацан.

– Ах ты, душегуб! – взвыла мать. – Не сын, а пакость и подлость в одном лице! Ты почему мне вчера не сказал, что твой рейтинг стремительно вырос?!?! Я заключила вчера контракт на 3000 долларов, а сегодня мне уже предлагают 5000! Как?! Как это возможно!? Мы теряем деньги на ровном месте! Надо что-то делать!? Мы сможем перезаключить договор на более выгодных условиях, верно? – обратилась она к отцу.

– Надо было смотреть условия, – мрачно процедил мужчина.

– Можно поесть? – только и нашелся Орлан.

– Опять? – подозрительно посмотрела на него мать. – У тебя глисты?

– Есть хочется. Я же только вечером и ел за целый день.

– Дай ему что-то пожевать. Если он упадет в обморок в школе, то ни о каких контрактах больше и не мечтай, – ска-

зал отец и стал собираться на работу.

Заграва всхлипнула, подошла к холодильнику, достала недоеденный кем-то завтрак в пластиковой упаковке и пихнула в сторону сына.

– Мама, как мне быть с электронной книгой? Я не могу учиться.

– Вот еще! Это проблема? Смотри на общий монитор и учись!

– Сейчас нет заданий для всеобщего обзора, все индивидуально, – пристраиваясь есть, ответил Орлан.

– Тогда пойди к завхозу и попроси новую электронную книгу. Или к заучу. Или к директору. Кто-то же должен обеспечивать малоимущих учеников всем необходимым? Вот и выясни за одно, может, тебе там еще что-то полагается? Сейчас много благодетелей.

Сын понурился. Про Филимона говорить не хотелось, да он не даст ничего. Кто будет слушать его стенания?

– Собирайся и иди сразу в школу, – повернулся к нему на выходе отец. – Ты должен стремиться к знаниям, и показывать это всем.

– Прийти в школу раньше чем на час? – сперло дыхание у парня.

– Да. Иначе будешь, как я, горбатиться всю жизнь за копейки...

– Но наш класс и так начинает занятия раньше других! Куда еще раньше-то? – взвыл Орлан.

– Стараться никогда не бывает рано. Нечего штаны дома протирать! – хлопнул дверью родитель.

– Во-во! Покрутись в новом кожкэше на людях, поподнимай свой рейтинг... и за книгу электронную не забудь! Можешь взять даже две или три... – подсев поближе к монитору, бросила через плечо мать.

Орлан уже дожевал свой скудный завтрак. Что делать? Он поплелся в школу к половине шестого утра. Всё было закрыто. Тогда он подошел и несмело постучал в дверь. Никакого отклика, а уже довольно холодно. Хорошо, что у него остались теплые вещи из спортивной школы, но долго стоять на свежем воздухе все равно не получится... От безнадёги начал бродить вдоль школьной стены.

– Ты кто вообще? – вдруг посветили на него из фонарика. – Почему пытаешься проникнуть в элитные классы, а? Отвечай! В кутузку захотел?

– Я... Я ученик этой школы! Замерз очень, вот и хожу вокруг школы, просто хожу, ничего не трогаю... – испуганно пробормотал пацаненок.

Его осветили фонарем по рукам и ногам, затем по лицу и в конце выдали:

– Топай с нами. Разберемся...

Вошли в здание, завели в кабинет, сфотокали и пробили по базе данных.

– Геморройный пацан – одни проблемы, но на воровстве еще не был пойман. Давай обыщем его, – сказал один мужик

в форме охраны другому.

У Орлана неприятно резануло в животе. В следующие пять минут он разделся, плюс в дополнение его хорошенько ошупали.

– Чисто, – пожали охранники плечами. – Так чего ты приперся ни свет ни заря?

– У меня нет электронной книги... Хотел с самого утра искать, у кого можно поспросить... Я не знаю... – то ли от холода, то ли от происходящего унижения слезы сами собой начали капать из глаз. Что он за нюня? Рыдает перед неизвестно кем...

– А родители знают, где ты? – все еще подозрительно смотрели на него мужики.

– Они меня и послали... – еще всхлипывая, но старательно вытирая текшую жидкость, признался он.

– Одевайся. Сейчас выясним...

Охранники кому-то позвонили. По голосу Орлан догадался, что это была мать. Минут пять мужики пытались выяснить причины и обстоятельства по форме, но когда Заграва раскусила, что звонят из школы и пока ничего не случилось, она сама пошла в наступление и высказала все: и как дорого у них учиться, и что ничем не снабжают, и питания бесплатного нет, а ей так туго живется! Женщина расплакалась и стала просить помочь ее несчастному сыночку, который мечтает стать экологом (с чего она это решила?), а через минуту уже требовать свести Орлана с нужными благо-

детелями и обеспечить всем необходимым! Мать будто прорвало: она стенала и просила, и тут же угрожала мыслимыми и немислимыми карами и органами... В итоге говоривший мужик прервал связь и хмуро разглядывал пол:

– Так... Сиди тихо и не рыпайся, – приказал парню, кивнув на скамейку прямо под камерой видеонаблюдения. Сами охранники ушли. Орлан сидел как оплеванный и только гадал: узнает теперь весь класс о его более чем бомжатском положении или нет? Наверное, к первому уроку все будут в курсе...

Уже развиднелось, и утро смело предвещало солнечный день, а он все сидел крючком. Почему-то болел желудок... Появились первые школьники – самые бедные учащиеся, которых собрали в классах последних букв своих параллелей.

– На, держи! – сунули ему что-то под нос. Поднял глаза – мужик-охранник давал ему электронную книгу. – Не надо благодарностей. Только предупреждаю: еще раз увижу в темное время под школой – жизнь малиной не покажется!

– Огромное спасибо! – пискнул Орлан, схватил протянутое устройство и побежал в класс. Там разглядывал свое «сокровище»: электронная книга была потертая, даже со сколом на одном углу, но включилась и исправно работала. Ему фантастически повезло! Пока... Он сидел в кабинете и тихонько наблюдал как приходят одноклассники. С ним никто не здоровался, но пялились на него. Чего вдруг?

Когда собралось две трети учеников, заполз Филимон.

Хмуру всех обвел взглядом, остановившись на Орлане. Парень замялся. Сейчас классрук выгонит его в зашей при всех, как и обещал вчера! Тот грозно оповестил:

– Те бестолковые ученики, которые надеются без усилий сдать выпускные экзамены, должны зарубить у себя на носу: никаких лазеек не будет, и никто без должного объема знаний не покинет нашу школу! Еще не хватало, чтобы кто-то из вас нас позорил!!! И я напоминаю правила поведения в школе! Встань Шкварок и громко зачитай всем вслух, как надо себя вести...

Орлан недоуменно уставился на учителя, вскочил и стал соображать: где же эти правила?

– На! – брезгливо протянул ему новую электронную книгу учитель. – Читай четко и ясно! Можешь оставить потом устройство себе...

Филимон шутит? Нет, похоже, серьезно. Орлан бережно взял второй за день подарок и начал читать...

***

Дэйв плюхнулся за парту. Как все задолбало. Ничего и нигде хорошего. Или он просто устал жить? К чему ему вообще все: деньги, слава, друзья-знакомые? Все это его не грело, а только калоло в глаза: денег у него меньше, чем у любого из 1 района, и тем более меньше, чем у отца Хват. Да, его знают, но вместо помощи получают одни палки в колеса – рекламодателям не нравится, что он больше не снимается в их рекламе, коротко подстригся, нигде не светится; геймерам он

вообще вместо красной тряпки для быка – поливают его грязью на всю сеть до сих пор; да и обычные люди проходятся по его репутации как по авеню. От знакомых толку ноль – ни стоящих рекомендаций дать не могут (взять хотя бы того же Тертышного – он на него рассчитывал, а в итоге оказалось, что все его знания «пшик»), ни свести с нужными людьми не могут (вспомнить хотя бы эту бешеную собаку Беркли). Из друзей реально у него один Макс и тот вечно занят по горло: так и видно по бедняге, что язык через плечо еле волочет...

Сейчас Дэйв меньше думал о смерти. А сразу после ухода Индиры было острое желание последовать туда же. Слово «справедливость» он вообще выкинул из своего лексикона. Когда он очухался от действия снотворного на второй день, что ему вкололи добрые люди, чтобы облегчить страдания, Индиру уже объявили самоубийцей и потому принудительно кремировали, ее родителей выселили за пределы города, Решми с семьей тоже вынуждена была все бросить и переехать, правда, это позже. Он даже не имел возможности взглянуть на свою невесту... Проводить ее в последний путь... Оплакаться... Все решили за него...

Дэйв ничего не соображал, а Беркли уговорил его объявить всем, что помолвка расторгнута из-за того, что невеста его бросила и укатила, своровав свадебные деньги. Сейчас он бы так не поступил, но тогда был как будто под наркозом. Даже его родители думали, что Индира плохо с ним обошлась: отец разыскал родителей индианки и предлагал

«выбить» с них деньги.

Парень закусил губу. Как он жил все это время потом? Не жил, а существовал. Никуда не ходил и ничего не делал. Сидел и смотрел в пустоту. И тут, как ни странно, возникал Стивен Беркли и тянул, и показывал ему видео с места трагедии, и тыкал, что надо что-то предпринимать. Но на просьбу дать Дэйву пистолет или автомат отворачивался и предлагал включить мозги. Хотя Гнески и не должен был учиться в школе (закрыв заранее учебный год перед свадьбой), но должен был досниматься в рекламе. Парень дал резкий отказ рекламодателям с согласием на самые плачевные последствия по контрактам лишь бы от него отстали. Родителям он ничего не говорил, замкнулся в себе и думал лишь о своей смерти или о том, как отправить в ад побыстрее Женю, Сарана и еще троих парней из «Тренажерки».

Внезапно на помощь пришел Макс: приехал и в первых числах мая забрал его с собой на острова в Тихом океане. Там они и кобласились почти два месяца, за которые блондин признался брютету в причинах своей «апатии», и умный Макс стал предлагать долгосрочный план мести. Поначалу Дэйв только отмахнулся и подумывал о плавании с акулами. Они вместе и поплавали, правда, то ли акулы были откормленные, то ли белокожие пацаны им были до лампочки – приходилось жить. Каждый день Гнески цеплялся с придирами к плану Кваснецова то с одной стороны, то с другой, то с тридцать пятой... Но когда в изнеможении Макс поднял

руки и объявил, что сдается и больше не затронет эту тему, Дэйв созрел и понял: теперь он будет жить только ради мести. И точка. Однако сегодня ему было тяжело. Очень тяжело просто дышать одним воздухом с убийцами Индиры, поживающими припеваючи, и чувствовать нулевой прогресс. Казалось, он готов на все, лишь бы хоть что-то сдвинулось с мертвой точки.

С ненавистью открыл гаджет и решил посмотреть новости.

«Всех нас тревожит набирающий обороты «Шаг в вечность». Это новая суицидальная игра начала принимать опасный поворот в обратном направлении. Теперь желающий покончить с жизнью вместо того, чтобы самому прыгать под машины, толкает наиболее благополучно выглядящего пешехода под колеса, а сам ждет последствий. Мы призываем Вас быть бдительными, особенно если у Вас есть маленькие дети, а также препятствовать данным инцидентам, если видите их проявление. Не будьте равнодушными!»

Парень закатил глаза: что хорошего вообще можно ожидать от жизни и людей?

«А теперь к светским новостям. Компания «Глобал» официально подтвердила, что Дэйвид Гнески отказался сниматься в ближайшие пять лет. Конечно, это малоприятно для Мег-города, так как он был нашим «лицом». Сейчас горсовет объявляет конкурс под девизом: «Красота, любовь, характер – все присутствует во мне!». Пожалуйста, присоединяйтесь

и активно участвуйте! Мы уверены, что в нашем прекрасном городе проживает огромное число умных, красивых, талантливых людей, которые с легкостью затмят дымку популярности Гнески-младшего и будут достойно представлять Мега-город в дальнейшем. К слову, на конкурсе просто фантастические суммы главных призовых мест! + Вы возглавите рейтинги и станете топовыми фигурами рекламных компаний! Подавайте заявки сейчас, просто наведя гаджет на спецкод внизу экрана, детально можно ознакомиться на сайте горсовета. Всем удачи!»

– Смотришь, как тебя смывают в унитаза? – подкрался к нему сзади Паша Черный.

Дэйв выключил устройство.

– Тебе-то что?

– Ну, как? Ты же мой одноклассник! В том году девчонки забрасывали меня просьбами встретится с тобой или передать весточку... А в этом глухо как в танке. Чему же радоваться?

– Ты передал аж ноль сообщений...

– Но сам процесс общения, вкус драйва! – Паша, казалось, что-то вкусненькое смаковал во рту. – Не понимаю, как можно отказаться от популярности, что сама плывет в руки?

– Иди на конкурс – тебя там ждут на первом месте. Чего здесь свой зад мостишь?

– А... Это. Я подумаю, подумаю, – закивал Черный, глядя куда-то в сторону. – А ты не хочешь внезапно заявить-

ся в горсовет и уделать всех, а? Круто было бы! Только прикинь... Все снова у твоих ног...

– А я вот чувствую, что ты все время только и думаешь об экономике, только ею и бредишь, как хочет Тертышный.

– Не надо так шутить, – хмыкнул Паша. – Знаешь, каких цып я видел только сегодня утром? Стояли у нас в кафетерии. Сиськи – точно второй размер, ноги длиннющие, волосы развиваются... Совсем тут рядом. Может, сходим и мы с тобой попьем кофейку? Что нам стоит? Уверен, они еще здесь!

– Иди.

– С тобой...

– Я занят.

– Чем? Ты даже в гаджете не сидишь! Тупо смотришь неизвестно куда.

– Я вспоминаю понятия по экономике, а ты мне мешаешь.

– Да брось! Ну пошли, пожалуйста!

– Найди себе другого компаньона.

– Ну почему, почему мама не родила меня красавцем? Вот я бы реагировал на просьбы друзей! Помогал им составить личное счастье! А они бы точно меня за это отблагодарили!!! Хочешь: подарю тебе любую картину из галереи? Или статую? Или инсталляцию? Это всем и всегда нужные вещи!

Дэйв просто прикрыл уши руками, а Павел вздыхал на задней парте...

– Что, еще эта курва не пришла? – с порога ляпнул Сере-

га, заходя в класс, размахнулся и пнул ногой по своему же рюкзаку. Тот с грохотом упал перед учительским столом.

– Не надо нашу директрису так называть! Она очень красивая женщина! – Черный подскочил на месте.

– Да всралась мне эта Великолепная! Дэйв, ты хочешь трахнуть Марию? Сейчас есть реальный шанс, – Серый подлетел к парте блондина.

– Что? – не понял Дэйв.

– Строила из себя недотрогу наша Машенька, а оказалось, что она уже две недели как не девушка. Прикинь! Надо ей тоже присунуть! Ты со мной?

– У тебя мозги совсем из черепушки вылились? – чувствуя нарастающую злость, прошипел Гнески. – Какое тебе дело до того, что творится у нее под юбкой?

– Я! Именно я сидел с ней все эти годы, и она мне не дала! И вся из себя такая щепетильная, жалостливая, невинная... Тютю-мутю! А теперь саданула мне нож под ребро! Я думал, что буду у нее первый!

– Ты разве собирался на ней жениться? – тихо спросил сзади Черный.

– Этот Пашка живет по лоховским понятиям, – скривился Серый. – Надо брать от жизни все и по максимуму, ничего не обещая взамен! Так что, Дэйв? Ты или я подойдешь к ней первым? Наобещай ей там с три короба, помахай ресничками и веди в гостиницу, а дальше все пойдет по уже проторенной дорожке!

– Когда ты лежал в прошлом году в больнице, только Маша за тебя и переживала. Как ты можешь вообще так? – Дэйв смотрел на Сергея в упор.

– Значит, не хочешь? – приподнял бровь Серый. – Ладно, справимся и без тебя. Подумаешь!

В Дэйве все аж кипело: чем Серега лучше того же Сарана, что с улюлюканьем бегал по этажам недостроя за его невестой и та решилась сброситься вниз, но не попасть в лапы к парням?! Да ничем!

– Только тронь Марию хоть пальцем – снова окажешься в больнице, и никто уже больше тебя проведывать не будет. Никто!

– Что? Ты решил попотякать немного? Голос без хозяина подать? Да ты высохшее белое дерьмо! Сам никому не нужен! Если я хоть заикнусь, то уже завтра тебя в школу не пустят!!!

– Да неужели?

Гнески тоже поднялся с места, чтобы сравняться с противником ростом и придвинулся ближе. Он готов был на все. Пусть Серый только даст ему повод.

– Доброе утро всем! – зашли китайцы Джуд и Шуань Си.

– Если у нас каждое утро будет столь добрым, то даже не знаю... – пробормотал Черный.

– Ребята, все нормально, все хорошо! – брякнул шедший следом Макс и как по мановению волшебной палочки оказался рядом с парнями, пожирающими друг друга взгляда-

ми. – Серый, это не твой ряд. Давай, топай к себе! – положив ладони на плечи Сереге, Кваснецов слегка оттолкнул его в сторону.

– Надо мне руки марать! – громко объявил Серый, пошел за рюкзаком и повернул к своей парте.

– Все нормально? – тихо спросил Дэйва Макс.

– Что у нас может быть нормальным? – отмахнулся блондин, опустился на место, боковым зрением сверля башку Сереги, пока тот тихо поливал его говном своим поганым языком.

– Все хорошо, все наладится, – как мантру, уже в тысячекоторый раз успокоительно повторил брюнет.

Ученики тихо шуршали по своим делам за партами. Перед звонком зашла Великолепная, полыбилась неизвестно к чему, пожелала им приятного дня и вышла. Дэйва тошнило от новой директрисы и ее замашек, но Прокопенко было уже не вернуть...

В класс бочком протиснулся учитель по экологии и начал на английском бубнеть про испарения над открытыми свалками в разных странах мира и вообще о проблеме мусора, которую до сих пор не могли полностью решить где-то около 48% государств планеты. Дэйв пытался улавливать нить беседы и даже лупал глазами по экрану, но эколог был прямо дозой снотворного в вену. Сам того не замечая, он начал сползать под парту уже через пять минут лекции. Даже Макс слегка позевывал. Тут открылась дверь и зашли сразу трое

опоздавших – Алекс, Галина и Мария.

– Ах! Епсель-мопсель! – сразу же взвыл Серега. – И по каким ***ям Вас всех носило?

Троица молча расположилась по своим местам. Так уж сложилось, что Серый был как раз сзади Маши, и как только девушка села, наклонился к ней и начал что-то горячо нашептывать.

– Ты что опух!? – раздался возмущенный Галин голос через пару минут.

– Сорри? – удивленно спросил девушку учитель.

– Да это не Вам, – передернула плечами Галя и злобно уставилась на Серого. Тот невинно хлопал глазами и изображал всецелое поглощение предметом. Но как только учитель продолжил, Серый что-то опять завякал... Мария вдруг вся стала красного цвета, даже Алекс покраснел, а Серега продолжал молотить языком.

– Да заткните Вы его! Разве Вы не видите, что Сергей мешает нам учиться!!! – опять взъерепенилась Галя.

Эколог затравленно кинул взгляд на первый ряд и припустил чесать почти на ультразвуке скороговоркой. Серый победоносно ухмыльнулся, наклонился вперед и в одно мгновение потянул свитер на плечах Марии резко вниз, обнажив почти всю спину и лифчик. Учитель ойкнул и заткнулся на полуслове. Девушка тут же отдернула свитер на прежние позиции, вскочила и выбежала из класса, Серый поднялся и ринулся следом.

– Да что Вы стоите? Вы – учитель или кто вообще??? – взвыла Галина.

Эколог только и смог проблеять по-русски:

– У меня тяжелые финансовые обстоятельства и я никак не могу потерять эту работу...

Дэйв переглянулся с Максом. Мгновенно они оба поднялись и выскочили в коридор. Долго искать не пришлось: из женского туалета доносился грохот. Оказалось, это Серый штурмовал одну из кабинок, в которой заперлась бедная Мария.

– Ты что творишь? – спросил его Кваснецов.

– Дуйте оба отсюда вальсом, – перестав бить по двери, отозвался Серега.

– А то что? – прошипел Дэйв.

Серый мрачно разглядывал их, а они его. Послышались сдавленные рыдания.

– Если Вы оба сейчас не исчезните... – начал тоже цедить через зубы Серый.

– Встань немного правее перед камерой, – тихо прошептал Дэйв Макс. У Кваснецова были злющие презлющие глаза, он молча переместился, блондин сделал резкий выпад правой рукой – ударил острием сомкнутой ладони Серому прямо в солнечное сплетение как учил его Гу Ли. Тот только выпучил глаза и подался кулем назад.

– Маша, выходи, все в порядке, – как можно обыденнее объявил Макс. Серый тем временем выдохнул, уставился на

друзей и, как каракатица, пополз в направлении выхода.

– Я никуда не пойду. Вся школа знает, что я – проститутка и шалава, везде меня поджидают... – рыдала девушка.

– Серый сочиняет. Ему верить – себя не уважать, – присоединился к уговорам Дэйв.

– А Вы зачем пришли? Тоже, чтобы... – раздался звук сморкания в туалетную бумагу.

– Я что, похож на человека с подобными мыслями и поступками? – нахмурился Макс. – У меня маленькая сестричка. Неизвестно что будет с ней через несколько лет... Сначала я буду травить тебя, а потом требовать высоких стандартов для нее? И кто мне поверит? Пойдем, пересядешь ко мне на заднюю парту, и домой тебя проведу сегодня, может быть и завтра, а может еще и послезавтра, пока Серого не попустит...

Всхлипывания продолжались, но щелкнул замок, Маша высунулась и посмотрела на них. Боже! Какая она была зареванная и опухшая, почти ничего общего с той жизнерадостной и симпатичной девчонкой, которую они знали все эти годы.

– Ну, давай, умойся, успокойся и пошли, – мягко продолжил брюнет.

Мария оглядела их, увидела, что Сереги нет, подошла к крану, включила воду и трясущимися руками начала приглаживать волосы. Макс посмотрел-посмотрел и принялся ей помогать вытирать салфетками растекшуюся тушь и сопли.

Дэйв молчал и думал. Правильно ли поступила Индира, рубанув все домогательства на корню? Или лучше бы сейчас он вот так вытирал ей слезы после истерик, но она была бы живая?

В классе учитель продолжал тарабанить урок. Макс перенес под горящим Серегиным взглядом вещи Марии на парту сзади себя. Галина вдруг тоже не захотела сидеть на прежнем месте и, сдвинув сопротивляющегося Черного на парту дальше, заняла место сразу за Дэйвом. Даже Алекс бросил Серого и пересел к Пашке. Серега с ненавистью сверлил взглядом ставший пустым второй ряд, а на следующем уроке сам махнул на вторую парту за спинами китайцев. Так в напряжении прошел весь день в 11А.

***

– Так ты теперь знаменитость? – подвалили к Орлану два паренька из класса на следующей перемене.

– Что?

– Ну типа, теперь все время будешь откалывать трюки как вчера, когда лазил за рюкзаком под потолок, а?

– А вы разве видели? – удивился Шкварок, не припоминая одноклассников.

– Неужели в сети не смотрел видео с тобой?

– Нет. У меня нет гаджета.

– Ну, ты реально лох! Пошли, – хохотнули парни и удалились.

Орлан уставился в пол. Вот, значит, почему все так глад-

ко складывается, ну и ладно. Ему и так было несладко: он не улавливал и половину того, что говорили учителя. Они бесконечно болтали каждый за свой предмет, а он не занимался науками целый год и ничего не понимал. Конечно, в его случае надо было нанимать репетиторов и подтягивать его «за уши» до уровня остальных в классе или перевести на класс ниже, но никто не будет с ним возиться... Во-первых у него нет денег, а во-вторых и главных, никто не хочет видеть его в школе еще один год. Он просто провалит все экзамены и вместо аттестата получит писульку, что с такого-то по такой-то год присутствовал на занятиях, но не смог сдать даже на минимум, а проще говоря, что он – даун, и все двери для него закрыты...

Школьники давно разошлись по домам, а он чесал пятерней голову и пытался зазубрить термины с 8 прошедших за день различных уроков. Но разве это возможно?

– Чего сидишь? Умней точно не станешь! Топай давай домой... – недовольно гаркнула ему женщина, приглядывающая за уборкой роботов.

Шкварок только вздохнул – все верно! и поплелся к себе. Не прошло и недели, а он жутко истосковался по своей спортивной школе на берегу моря. Все там было отлично: и еда, и тренеры, и ребята – хотя он не всегда был на высоте. Как же так быстро все закончилось? Почему? Ведь его пребывание, вроде бы, продлили еще на год! Он так старался, и все напрасно...

***

Теперь у Дэйва была прорва времени после учебы. Поначалу, после переезда на пару этажей ниже, Гнески даже пугался перспективы быть наедине с собой, ведь это означало бесконечные мрачные мысли и самобичевание. Но благо существовал Макс, который расставил все нужные акценты: у него нет времени на рыдания, а только время на обработку поступающих данных о его врагах (Дэйв лично просматривал все новости по компании отца Хват, о самой Каролине, редкие материалы о «Тренажерке») и время на самосовершенствование. Если же он будет разваливаться по частям – хоть в физическом, хоть в моральном плане – ему никогда не удастся отомстить.

Как ни странно, приходя домой он старательно учился: повторял пройденное за день и материалы предыдущих занятий; подписался и подробно рассматривал таблицы бирж с предложениями, куда можно вложиться, и о продажах готового бизнеса, а также экономические и политические новости Мега-города, Альянса территорий и мировые. Сперва ему казалось, что все мониторить невозможно из-за огромных объемов поступающей информации, но потом они с Кваснецовым подключили сетевых ботов, и уже те фильтровали трафик по заданным параметрам, отсекая чуть ли не 73% левого контента как по новостям, так по биржам и продажам. В итоге оказалось, что новых поступлений на самом деле мало, а стоящих предложений вообще единицы, и там

действительно была суровая конкуренция.

Парень вздохнул: иногда казалось, что у него нет сил даже на то, чтобы харчи в себя запихнуть, не говоря о том, чтобы подключать мозги и мышцы к новым штурмам. Наверняка у него ничего не получится, даже почти 100%... И Макс поддерживает его только как друг... абсолютно не веря во все громкие планы и хитросплетения судьбы. Он, Дэйв Гнески, просто лох – у него можно отнять самое дорогое и ничего никому никогда за это не будет...

С раздражением отпихнул от себя тарелку с заказанной ресторанной едой. Не будет он хавать эту итальянскую пасту и даже не прикоснется к коробке с пирожными. Ничего ему не хочется... Совсем. Лег на диван. Прикрыл глаза... Тут же перед внутренним взором предстала картина, которую он своими глазами не видел, но без которой смерть его девушки была бы невозможна. Хилари прокрадывается к нему в комнату под видом уборки и шлет Индире слезные сообщения одно за другим, назначая встречу... Его аж передернуло! Наверное, эта падла даже усмехалась при этом! В его комнате не было видеосъемки, но Дэйв просматривал много раз запись за тот день по своему дому и точно знал, что гостей у них тогда не было. Никого. Только домработница. Хотя разве можно эту бессердечную тварь называть нормальными словами?

Парень подскочил, включил монитор, но не мог сосредоточиться на новостях. Теперь с ним такое бывало частенько

– и ничего удивительного, ведь у него появились 3 разные баночки с лекарствами: снотворное, «когда тошно» и «для поднятия настроения». Короче, жизнь давалась ему с большим скрипом...

– Слушай, ты не занят? – это он набрал своего телохранителя. – Поднимись, я хочу немного потренироваться...

***

– Как же так, как же так!!! – металась по их маленькой жилплощади Заграва. – Нас грабят, а мы не можем ничего поделать??? Совсем!?

Орлан с испугом покосился на мать. Чтобы это значило? Неужели не будет обеда, может быть, и ужина не будет?

– Ну, почему там, где все зарабатывают, мы только теряем?! Есть ли в этом мире справедливость??? – продолжала вопрошать неизвестно кого женщина.

Парень протиснулся в щель двери. Мать уставилась на него. Он блынал глазами. Так они стояли и смотрели друг на друга пару минут. Потом Заграва подошла и отвесила ему подзатыльник.

– За что? – больше для вида возмутился Орлан.

– Я заключила договор на 3 тысячи долларов, потому что ты предательски молчал о своей популярности, и его невозможно расторгнуть! А нам уже предлагают 6! Шесть тысяч долларов!!! – женщина закатила глаза к потолку. – Ты хоть представляешь: какие деньжищи мы потеряли???

– Три тысячи долларов, – ляпнул пацан. Мать видимо хо-

тела дать ему еще подзатыльник, но он быстренько юркнул вовнутрь комнаты и ломанулся пить. Открыл дверцу, где должна была быть вода и замер: ничего нет – ни баклажки с водой, ни стаканов. Орлан сдавленно замычал, мать все же настигла его и вlepила две короткие затрещины.

– Соображаешь: где брать воду, охламон? А ты знаешь, что все питьевые ресурсы опять подорожали? Знаешь, сколько сейчас стоит литр воды?

– Нет, а сколько?

– За то время, что тебя не было, питьевая вода подорожала уже в пять раз! Пять!!! И литр стоит около 2 долларов, а это 40 шеледей! Но мало нас грабят городские власти! Перекупщики по 2 доллара продают только тем, кто платит в баксах, а нам, сирым и убогим, в шеледях продают по 45 за литр! А в день человек должен выпивать минимум литр жидкости, а то и больше!!! Это на нашу семью получается около 5 литров в день – 225 шеледей! А в месяц почти 7000!!! И где я должна брать все эти огромные деньжища, чтобы содержать вас всех!?!? – мать села на диван и заплакала. Орлан уставился в пол и не знал, что делать...

– Продолжает и остальное дорожать: вода даже техническая подорожала и электроэнергия, и вынос мусора, и крупы, и одежда для бедных... Ну, все, все дорожает! Одни мы дешевлеем с каждым днем!!! – уже рыдала женщина. – И еще сын у меня – вместо помощи один вред!

– Мама, я не знал, что кто-то снял то видео со мной. У

меня же нет подключения к сети... Я ничего не знаю, – развел руками парень.

– Ты и не хочешь ничего знать полезного! Сколько раз тебе говорила: надо дружить с ребятами, заводить полезные связи! А ты только и канючишь: дай есть, дай пить! У меня только одной есть интернет в этом доме, так как я работаю как пчелка с утра до вечера! Пойди и заработай себе на сеть!

– Где меня возьмут? Я же несовершеннолетний, только 13 исполнилось...

– Вот-вот! Еще и тычешь мне постоянно, что со следующего года даже те крохи, что мы – родители – получаем с твоего кошелька, будут пролетать мимо нас! Но ты сильно-то не надейся купаться в деньгах... Если будешь жить с нами и дальше, то будешь за все платить – и за коммуналку, и за еду, да мало ли еще что ты будешь вытворять! Все равно будешь деньги отдавать мне и еще будешь должен!!! Так и знай!

– Угу, – обреченно просопел Орлан, представляя открывающиеся перспективы. – Так попить совсем ничего нет?

– Даже поплакать с тобой нельзя! Как младенец прямо! – Заграва смахнула остатки слез, подошла и открыла другую дверцу шкафа. – Теперь, чтобы выжить, я покупаю отваренный компот у одной соседки. Конечно, это не чистая питьевая вода, но кто захочет пить – будет употреблять и благодарить, – с этими словами она нацедила из темной бутылки четверть стакана и протянула сыну. Орлан ощутил вкус кислого яблока во рту и слегка скрючился. Но и правда, если не

придираться, то пить можно... понемногу в день.

– Как дела в школе? Взял электронную книгу?

Он допил и закивал.

– Еще будешь? – подозрительно спросила мать.

– Буду еще стаканчик, – согласился мальчишка, – и поесть бы что-нибудь...

– Вначале покажи устройство, – скрестила руки на груди женщина.

Орлан полез и достал обе электронные книги. Загравая уставилась на добро, покрутила в руках, ударила ладонь о ладонь.

– Вот видишь, какая у тебя умная мамочка! Я ведь так и знала, что дадут сразу несколько!!! А ты еще ерепенился! Чтобы слушал меня впредь! Может, эту новую продадим сразу, а?

– Ты что!? – похолодело внутри у пацана. – Они мне обе нужны, обе! Я же в девятом классе! Мы сейчас делаем задания на двух экранах сразу, да и... – неубедительно прибреживал Орлан, быстро запихивая оба устройства в рюкзак.

– Тогда давай продадим часть тех вещей, которые ты привез из спортивной школы. Чего так смотришь? Зачем тебе спортивки? И дорогие шмотки? Продадим, наварим денег, а тебе купим взамен из секунд хэнда...

Он стоял и не знал, что ответить. Неужели его мать хочет, чтобы он ходил голый? Опять?

– Точно, давай, я отберу самое приличное и продам, а ты

походишь в том, что есть... Потом еще прикуплю тебе. Будешь модный и без спорта. Кому он нужен твой спорт?

– Вообще-то это все подарки. Мне вся школа на них собирала, чтобы я выглядел не хуже других. Ты совсем меня не любишь?

Мать зыркнула на сына:

– Ничего ты не понимаешь! Я живу с твоим отцом только ради тебя! Думаешь, с отчимом тебе бы было лучше, а? Знаешь, сколько сейчас всяких извращенцев??? Ты – моя кровинка, и запомни, никто о тебе не печется так, как я... Просто у меня свои методы. А ты вот меня любишь?

– Люблю. Ты же моя мама.

– Вот именно. И я тебя люблю. Да ты сам посмотри – во многих вещах у тебя уже рукава короткие и пузо торчит. Ты сильно подрос в этой школе. Я только рада. Да, рада! Но ведь ты не будешь всю жизнь ходить в одних и тех же подарках, что тебе дали в 12 лет! Время-то идет...

– Пока я еще поношу. И не надо мне ничего покупать. Как только вещи станут действительно маленькими, я их сам тебе отдам...

– Ну, ладно... – разочарованно протянула женщина. – А что там со льготами малоимущим семьям? Ты узнавал? Может, тебе полагается бесплатная питьевая вода или занятия? Поездки? Ты узнавал? Узнавал???

– Ма, ну, у кого я могу узнать? Филимон меня терпеть не может!

– И вот так всегда! Ну, что у меня за сын??? Разве с тобой можно по-хорошему? Если не пойдешь и не узнаешь все точно хоть у директора, хоть у заучей, хоть у завхоза, хоть у черта лысого, завтра домой можешь не приходить!!! Понял? Ночуй там, где с тебя ничего не спрашивают! А мне чтобы все рассказал, как надо, понял? – мать поставила руки в бока и смотрела на него в упор.

– Понял, – только пискнул пацан. Заграва посмотрела на него, посмотрела, вздохнула, налила еще темной жидкости и подала пластиковый контейнер с завтраком. «И на том спасибо», – облегченно взялся за ложку парень.

***

Через полтора часа тренировки Дэйв выдохнулся и в изнеможении рухнул на ближайший диван в спортивной комнате.

– Ты не понимаешь, что делаешь. Совсем. А все от незнания как устроен человек. Если ты серьезно хочешь наносить повреждения или кого-то защищать, надо подробно изучить анатомию человека: где какие органы, как циркулирует кровь с лимфой. А то ты как слепой котенок во враждебном мире...

– Реально? – выдохнул парень.

– Да. Невозможно быть в чем-то профи, если не знаешь как это работает, – кивнул Гу Ли и сделал еще пару наклонов вниз, затем размял плечи. – К тому же, ты должен изучить собственный предел – и никогда не допускать, чтобы кто-

то тебя за него вывел, ибо это цена всей твоей жизни. Надо быть осторожным и предупредительным. Профилактика всегда лучше лечения. И хорошо бы освоить основы первой медицинской помощи – пригодиться по любому.

– Ты прямо Макс – дубль номер два. Он мне строчит целые списки того, чем я должен заниматься...

– Да, этот брюнет – четкий парень, плохого не посоветует. Блондин еще раз выдохнул. Создается впечатление, что он всю жизнь был где-то не в этом мире... Хотя сейчас, наверное, все так живут.

– А ты все это знаешь и помнишь? Ну как там, аномию и...

– Анатомию. Да, конечно. Как можно быть телохранителем без элементарных знаний? К тому же мне нравится изучать разные техники рукопашного боя, быть в курсе новинок шпионских устройств, разбираться в оружии... Меня никто не тянет за уши этим заниматься – я делаю это в удовольствие для себя, а не для кого-то. Это увлекательно. Удивляюсь, что ты до сих пор этим не занимаешься тоже.

– Я рейтинговый игрок в виртуалке, а реальность... Сам же сравнил меня со слепым котенком.

– Так у котят через неделю глаза открываются. И ты сейчас тоже на пути прозрения. В чем проблема? Разве ты не стремишься быть лучше других? У тебя есть потенциал. Я, конечно, не Вилен Григорьевич, но точно у тебя его вижу.

Парень хмыкнул. Повезло ему с охранником: Гу Ли без подробностей согласился его тренировать и ничего не тре-

бывал взамен, просто относился к этому как к части своей работы. И еще. Особенно поначалу, когда Дэйв съехал от родителей, ему было иногда просто невыносимо спать одному в огромных хоромах, он приглашал китайца подремать в соседней комнате, что тот воспринимал абсолютно нормально и даже притаскивал ему откуда-то китайскую еду по утрам. Взамен парень старался дать Гу Ли больше свободного времени – сам ездил в «Тренажерку» и в школу, а телохранителя эксплуатировал больше во второй половине дня. Получился маленький «симбиоз», как говорил Макс, хотя сам Дэйв слабо понимал, что это значит.

– Значит, я могу всему научиться и стать даже круче тебя? – поддел он китайца.

– Конечно, я тертый калач – закаляюсь с 5 лет и с 3 занимаюсь единоборствами, но если ты начнешь сейчас – в 15 лет, то и коню понятно, что успехи у тебя будут лучше, чем если ты приступишь лет этак в двадцать. Сейчас у тебя еще только формируется тело, привычки. Конечно, надо действовать уже сегодня, а не откладывать на завтра. Собственно, мы уже четвертый месяц занимаемся, просто надо перейти на новый уровень осознанности.

– Ты так интересно говоришь: «путь прозрения», «уровень осознанности»... Это китайские шуточки?

– Да, это китайское, но это совсем не шуточки. Это наши тысячелетние традиции и к ним надо относиться уважительно. Великие люди наставляли других, а я только пересказываю.

ваю их мудрые слова.

– Ясно. Но не все же китайцы, такие как ты?

– Не все, но надо равняться на лучших.

– Ты из какой семьи?

– Меня воспитали троюродный дядя с тетей в Мега-городе, потому что мои родные погибли, когда я был еще ребенком. Я не помню Китай, хотя там родился, но надеюсь там побывать в скором времени. Возможно, даже переберусь на родину, женюсь...

– Сейчас копишь деньги?

– Да. Работа с тобой отменный шанс: жилье и еда – все оплачивается, почти вся зарплата остается целой, и она немаленькая.

– Но есть риски. Со мной много геморроя...

– Просто ты не знаешь, как охранять других.

– Да? И как?

– Сейчас нет охоты говорить, может в другой раз и расскажу.

– Тогда давай собирайся на улицу – прогуляемся и чего-то перекусим по ходу действия.

Они довольно долго блуждали по улицам второго района, причем Дэйв выбирал не самые освещенные места, а более приглушенные, где меньше народу – без восторженных туристов и бесконечной рекламы. Подсознательно ему не хотелось видеть прошлую рекламу с собой, что еще в изобилии торчала в витринах. Странно, но именно пешие прогулки по

ночному городу действовали на него умиротворяющее – возвращали ощущение, что все не так уж и плохо, пока кроссовки пружинят по асфальту. Можно было тихо трепаться с Гу Ли или идти молча – и было почти хорошо. Почти как когда-то с Индирой, в пору его безвозвратно канувшей беспечной юности...

Мужчины решили поесть, и телохранитель отправился на поиски пропитания, пока Дэйв расположился возле какой-то лестницы. Облокотился. Через пару минут увидел начинающего фотографа – тот фоткал все подряд на небольшой агрегат и даже высывал язык от усердия, детально изучал отснятое и опять бросался снимать все в округе. Блондин зевнул и не пошевелился, даже когда недотепа навел свой фотик на него. Явно у снимающего не было 40000 баксов на оплату фото со звездой, но дилетант на то и дилетант, что только ойкнул и сфокусировался прямо на Гнески. Дурака Гнески проигнорил. Подошел Гу Ли и протянул китайскую прозрачную рисовую лапшу с морепродуктами, коротко отметив присутствие фотографа. Дэйву было пофиг. Мужики поели и ушли.

Глава 3

10 октября, четверг

К удивлению Дэйва, возле входа в «Тренажерку» его поджидала парадная церемония: Женя, Гроня, Саран, еще куча пацанов и главный тренер во главе. Или ждали не его? Дэйв вышел из лимузина и поздоровался:

– Доброе утро, – это Вилену.

– Не хворать, как говориться, – передернул плечами тренер. – Пойдем, потолкуем по душам наедине, – мужчина резко развернулся и быстро пошел вовнутрь. Блондин только попевал за ним. Толпа из ребят осталась торчать у входа и лишь вытягивала шеи, провожая его взглядами. Шли они куда-то вниз и вбок. Дэйв не помнил, чтобы был тут хоть раз. Он вообще не ожидал, что клуб так далеко тянется под землей, хотя что он вообще знает?

– Заходи, – пропустил его вперед тренер.

Комната, где они очутились одни, была явно неспортивная, с голыми серыми стенами, серым же потолком и полом, черными столом и четырьмя стульями, по два стоящими с каждой стороны стола.

– Садись. Как жизнь?

– Ничего.

Парень сел на указанный стул.

– Как твое «ничего»? – спросил его Вилен.

– Да так, – уклончиво ответил блондин, – не очень хорошо спал. Видите, почти синяки под глазами?

– Совсем незаметно, – усаживаясь напротив него, парировал мужчина. – Значит, в жизни у тебя все хорошо, по обычной колее, так? Ничего из ряда вон выходящего?

– Ну, кроме того, что меня бросила невеста за неделю до свадьбы полгода назад, все нормально. Не жалуясь.

– Друзья-знакомые не одолевают? Не навязывают тебе новых пассий? Родители не лезут с рекомендациями?

– Да нет. Все тихо. И некогда мне – с головой ушел в тренировки и учебу, хочу подтянуть свои «хвосты».

– Правда? Трудишься целыми днями?

– Точно, – сказал Дэйв и откинулся на спинку стула. Стал более детально разглядывать комнату. Интересно: для чего она предназначена?

– Тебе, наверное, жутковато. Обстановочка здесь еще та, – пытливо ощупывал его глазами Вилен.

– Нет-нет, – покачал головой парень. – Тут прямо атмосферно – ничего лишнего. Практичный минимализм? Мне очень нравится, может быть у себя дома так сделать? Ваш дизайнер не будет возражать?

– Да, пожалуйста, претензий точно никаких не будет. Делай...

Дэйв зажмурился и провел рукой по пластиковой поверхности стола – она была слегка шершавая от маленьких царапин, прямо завораживала... Он глубоко вздохнул и выдох-

нул. В комнате не было кондиционера, но было прохладновато. Хорошо. Он достал ноги из-под стола и положил сверху на стол, опять вздохнул-выдохнул и только потом приоткрыл глаза и посмотрел на сидящего напротив.

– Правда нравится? – опять задал тот же вопрос мужчина.

– Да. Мне сейчас как раз чего-то такого не хватает... Знаете, я совсем редко вижу с родителями. А все потому, что моему отцу дороже единственного сына какая-то помойная тетка – куховарка. Я ее ненавижу. Специально из-за нее и съехал от родаков. Вас это не шокирует?

– Хилари?

– Точно. У этой нелюди даже имя есть.

– И с друзьями из-за нее же не общаешься? – прищурился

Вилен. – Других тем нет?

– Друзья? Кто мне друзья? Паша Черный и остальных такие же полные вагоны?.. Только с бабами их знакомь или деньги давай. Нафиг они мне всрались, – он опять провел рукой по шероховатому столу.

– А кто лучше?

– Да никто. Я замкнулся и почти ни с кем не общаюсь.

Переосмысливаю жизнь, если вам это интересно.

– И какие выводы?

– Надо учиться...

– Чему?

– Экономике. Знаете, есть один пацан, он меня постоянно «бомжом» обзывает. Бесит нереально.

– И?

– И еще хочу уметь в морду давать. Вот и хожу к Вам, а толку ноль.

Вилен Григорьевич прищурился, а Дэйв продолжал наглаживать поверхность стола. И чем больше гладил, тем лучше у него поднималось настроение. Может быть, он даже улыбнулся первый раз за последние полгода.

– А китайцы тебя не раздражают?

– Бывает... Меня иногда вообще всё вокруг колбасит и плющит. Думаете, у меня паскудный характер?

– Нет. Я так не думаю, – скрестил руки на груди тренер. – Но многие твои поступки просто отстойные. Ты за новостями следишь?

– Да, в последнее время я в курсе событий.

– Тогда я спрошу тебя прямо: ты трахаешься со своим телохранителем-китайцем?

– Что? – воззрился парень на мужика.

– Ты постоянно с ним тусуешься, трешься, трындишь, смотришь на него почти влюбленным взглядом, а до всего остального тебе дела нет... Верно?

– Что за бред, – криво ухмыльнулся блондин, но продолжал наглаживать стол.

– Стас говорит, что ты постоянно проводишь с ним не только вечера, а и ночами охранник пропадает у тебя. И ты его всячески поощряешь. Мало того, что твой отец кормит и поит этого китаёзу, так ты еще и пару костюмчиков ему при-

купил за свои кровные. И в химчистку его барахло со своим вместе сдаешь, и ешь... Что это как не любовь?

– Я бы назвал это интерес. Гу Ли – толковый парень. На редкость. Я его уважаю.

– Да неужели? – тоже откинулся на стуле Вилен Григорьевич.

– Ага.

Повисло молчание, в который раз парень принялся ощущать стол уже с нижней стороны и даже заглянул под крышку. Со стороны Вилены оказались две кнопки, а у него ничего. Он опять вдохнул-выдохнул. Пожалуй, его действительно последнее время раздражает буйство красок вокруг, а тут ничего лишнего – так комфортненько.

– И тебе ничего, что весь город считает тебя пидорасом? – прервал молчание тренер.

– Значит Стас успел растрепать всему городу о нас с Гу Ли?

– Не видел вчерашних фоток?

– Нет... А... Тот начинающий фотограф? Он выложил все же мои фото в сеть?

– Да. И знаешь в чем проблема?

– Уууу, – только и нашелся Дэйв, начав барабанить дробь по столу.

– Проблема в том, что ты – лицо Мега-города, а тебя засняли вместе с китайцем, поедающим китайскую хавку где-то в подворотне. Это как?

– А что тут особенного? Вообще? Даже если допустить, что я гей, этим ведь никого не удивишь по нынешним временам. Все ведь и так знают, что я – извращенец, любитель роботов... Гей для меня – это прямо комплимент, что ли.

Вилен вздохнул.

– Послушай, Дэйв. Действительно, твоя репутация хромает, но это ничего. Зато ты не можешь быть геем или еще хуже – другом китайца. Никак.

Блондин на секунду прекратил ощупывать поверхность и уставился на тренера.

– Почему?

– Видишь ли, последние несколько лет идет нешуточная борьба в умах людей. Борьба за ассоциации. Какой Мега-город? Белый или желтый? Кто в нем первая скрипка? Кто за собой ведет людей? Кого мы вспоминаем первым при одном упоминании нашего города? Знаешь, опросы прошлого года просто шокировали: многие на полном серьезе считали, что пора Мега-город объявлять китайским и присоединять к Китаю. И не только одни китайцы. Ты понимаешь???

– Чего?

– Ты далек от наших проблем, так как богатый парень и виртуальный игрок, но оглянись – кроме нас, белых людей в городе почти нет. Но мы не сдаемся! – Вилен приподнялся на стуле и сложил руки домиком на столе перед собой. – Да, это мы – группа энтузиастов, проанализировав сложившуюся ситуацию, решили выдвинуть тебя в дамки в прошлом го-

ду. Это наши ребята тебя фоткали из-за угла и выкладывали в сеть, поначалу накручивали лайки и рейтинг... Мы сделали ставку на тебя, потому что ты – блондин, к тому же красивый, с запоминающейся внешностью, нравишься женщинам. Мы сознательно создали из тебя – белокожего – мощную ассоциацию с Мега-городом не только в ближней местности, но и по всему миру. И ты не можешь вдруг вот так жрать китайское дермо и разгуливать в обнимку с китайцем!!!

Дэйва словно тряхнуло разрядом тока! Он мгновенно убрал ноги со стола, сел на краешек стула и уставился прямо на Вилену.

– Кто Вам разрешал играть моей судьбой?!?! Я?! Да я бы никогда не согласился!!! – сорвался он на ор.

– Ты – сын своей земли и должен отдавать свой долг перед Родиной, пока ее полностью не захватила желтая чума! Меня тоже не спрашивали, когда я был маленьким, а сюда начали съезжаться орды китайцев, хочу я этого или нет! Но теперь я вырос и должен хоть чем-то помочь своей многострадальной земле! И ты поможешь – или по добру по здорову, или плохими методами!!!

Парень вскочил. В нем клокотала вся ненависть, что накопилась за весь этот сраный год популярности! Оказывается, вся его жизнь разрушилась и была уничтожена главным тренером «Тренажерки»! Он схватил стул и хотел долбануть им тренера, но был не так быстр, как хотелось. Вилен уже тоже был на ногах и поганно ухмылялся. Дэйв кинул в него один

стул – мимо, второй тоже... Подскочил и попер третьим стулом прямо на мужика. Вилен перекатился через стол и показал руками жест: «Давай, наступай!». Парень кинулся к нему со стулом наперевес, а мужчина опять перекатился и набросился на него сзади, откинул стул и заковал в железные тиски за грудь и руки. Блондин брыкался и пытался вырваться, но никак не мог освободиться. Тогда тренер поддел его ногой за ноги и уложил пластом мордой вниз в грязный пол, заломил руки... Дэйв выл во весь голос от невозможности что-либо исправить, а тренер уже щелкнул у него на запястьях сзади наручники и пару раз ткнул носом в бетон.

– Ну, ну... Угомонись, – вполне миролюбиво через пару минут протянул Вилен Григорьевич подростку, слез с него и, видимо, опять сел на стул. – Так мы ни к чему не придем...

– Душегуб! Ненавижу! Всех Вас убью!!! – выдохнул Гнески.

– Это, пожалуйста.

Дэйв перекатился набок как раз, чтобы увидеть довольную ухмылку на лице главаря шайки. Как он мог еще сомневаться: в курсе ли Вилен о проделках своих подопечных? Конечно, в курсе! Он, наверняка, всем и руководил!!!

– Ты должен уяснить себе раз и навсегда: ты в центре внимания, и хочешь этого или нет, но ты всегда будешь представлять белых парней, так как ты сам белый парень. И друзья твои должны быть белыми, и девушки, и все-все-все вокруг тебя – белое. Раньше это удавалось тебе автоматически,

теперь я слегка подкорректировал твоё поведение, только и всего. Заметь: я не бил тебя и впредь не собираюсь портить твоё красивое лицо.

Во время тирады парень отчаянно пытался сбросить наручники и хоть как-то подняться, подвывая, но безуспешно.

– Пойми, это всё для твоего же блага и блага твоей семьи, того же Макса...

Как только ушей Гнески коснулась последняя фраза, он перестал ерзать и заткнулся. Что может быть хуже? Конечно! Да это же прямые угрозы!

– Сейчас ты молод и не видишь всей картины, как я с вершины моего опыта. Всё тебе кажется милым и приятным, а в жизни полно разных оттенков. Сегодня горсовет уравнил нас полностью в правах с китайцами, ведь все мы люди. А через пару лет новые выборы мэра, и скорее всего, выберут китайца – потому что их больше. Ничего страшного скажешь ты... А он будет давать зелёную дорогу проектам китайцев, ведь у них всё дешевле, чем у европейцев. И в следующий раз опять выберут мэром китайца – того же или другого, не суть важно. Тогда уже автоматически весь бизнес отойдет китайцам, они начнут наступать на европейцев, что тебе требуют себе повышенной зарплаты и вообще говорят на русском и английском, а не на китайском, что китайцам непонятно. Там глядишь, подойдет и третий срок китайцев... Китайский сделают законным языком, а белых начнут выселять за черту город – куда подальше... Может, в Африку, может, на Марс

или сразу на тот свет. А здесь возникнет новая Поднебесная на наших плодородных черноземах, без ураганов и землетрясений. Чем не рай на земле для китайцев? И ты вчера внес огромную лепту в развитие китайского рая у нас, понимаешь?

Лежать на полу было холодно, да и вообще все это попахивало плохо...

– Что Вы от меня хотите?

– Немного: сменить телохранителя и не путаться с цветными девками. Все.

– Я не сменю Гу Ли. Он не только мой телохранитель, но и наставник. Он учит меня драться.

– Да? – Вилен встал и подошел к нему. – Что-то ты меня не поборол.

– Это пока. Я тренируюсь три месяца, а Вы всю жизнь.

– Логично. Вот что Вас связывает... Хм... Это в принципе и не плохо, что он тебя учит китайским приемчикам... Давай так. Я тебя сейчас освобожу, но только при одном условии: то, что происходит у меня в клубе, остается только здесь известным, ясно? И еще. Если поборешь пару-тройку моих ребят сегодня, то я закрою глаза на твои шашни с этим китаёзой... Но только если справишься, согласен?

– Да.

Вилен тут же больно потянул его руки на себя, но уже в следующее мгновение Дэйв почувствовал свободу. Поднялся и пошел на выход за тренером. По дороге шел, смотрел

в пол и соображал, что Вилен такой не один, а существует «группа заинтересованных», а Стас охраняет всю его семью и знает про всех его друзей, того же Макса... Да он всё знает! В случае чего может порешить всех, как кроликов, одного за другим или всех одним махом... Он кругом обложен врагами, кругом! Да и кто ему поверит за «Тренажерку»? Явно не отец... Он вытер тыльной стороной свитера проступающие сопли. Вывод один: или он сам справится или сам загнется! Больше смертей близких людей он не допустит...

Они зашли в ту самую комнату, где когда-то, целую вечность назад, он бил бедного Гроню. Там их поджидала та же толпа ребят, что были на входе.

– Выбирай себе первого противника, – милостиво разрешил Вилен Григорьевич.

Блондин тупо обвел взглядом всех присутствующих. Конечно, надо было выбрать первым Гроню или похожего слабака, но он так давно ждал шанса накостылять кой-кому... или пусть его избыют до смерти!

– Саран.

– Че? – скривился тот, сплюнул себе под ноги и вышел на середину матов.

– Дэйв, хочешь сполоснуть горло водичкой перед началом? – предложил главный тренер.

– И так сойдет.

Он еле выполз и встал перед противником. Похоже, они

ненавидели друг дружку полностью взаимно: Дэйв за Индиру, а Саран за удар по яйцам. Стали медленно кружить друг напротив друга. Выпад. Саран больно врезал своим правым кулаком по левому плечу Дэйва, тот пошатнулся. Гул одобрения прошел по комнате. Тогда Саран еще попробовал его достать, но он успевал уворачиваться. И ждал. Еще удар по нему, но он почему-то не чувствует боли совсем. Саран довольно лыбится. Еще выпад – и вот он шанс! Саран открылся сильнее, чем надо, Дэйв рывком кидается и бьет прямо под дых, еще раз, не дает Сарану закрыться и, не смотря на наносимые в ответ удары по его корпусу, бьет со всей силы обоими руками, опрокидывает противника на маты, садиться сверху и бьет, бьет, бьет по груди, по плечам, по роже, по поднимающимся на защиту рукам... Саран что-то кричит, но он не слышит и продолжает бить... Через пару минут его силой стаскивают с рыдающего и харкающего кровью противника, но он дает в морду и одному и другому пацанам, что отгаскивают, и опять лезет бить Сарана, только теперь ногами почему попадая...

– Дэйв, хватит! – слышит он командный окрик Вилена.

Это слегка отрезвляет парня и возвращает в реальность, напоследок больно наступают на ногу Сарана и прокручивается на ней кроссовком.

– Хорошо, правда?

– Иди сюда, достаточно, – зовет его хмуро главный тренер. – Собирайся на учебу.

Гнески молча разворачивается и уходит в наступившей тишине.

***

Орлан тихо мялся под кабинетом администрации. Везде ходить и излагать свои просьбы ему было позорно и тошно. Ну, почему он нищий? И теперь еще должен побираться... Наконец-то пришла толстая тетка, к которой он все же решился подкатить. Из всех она казалась самой безобидной.

– Можно к Вам? – просунулся он в дверь сразу следом за ней.

Она недовольно зыркнула на ученика, поставила свои котомки:

– Ты кто? Кто тебя ко мне направил?

– Орлан, Орлан Шкварок. Меня мама к Вам отправила.

– Как зовут?

– Меня зовут...

– Да не тебя, – скривилась тетка, – твою мать?

– Заграва.

– Не знаю я таких, – отрицательно замотала из стороны в сторону головой толстуха. – Ты просить у меня что-то вздумал?

– Да, – поник пацан.

– Да? Ты думаешь, что если я – заведующая хозяйственной частью школы, то у меня тут налажена бесплатная раздача пряников? Да у нас долги кругом! Я не успеваю бегать по инстанциям и заглядывать каждому в глаза, чтобы давали

нам отсрочку по электроэнергии... Почти каждую неделю я или в подрядной организации или в горсовете или в филиале этого долбанного Альянса территорий... Ты знаешь, что я там даже ночью? – пустилась баба на крик. – Выклянчиваю поблажки, выгораживаю Ваши детские привычки тыкать в розетки все подряд... Думаешь, мне это надо, а? Надо? – выла женщина и перла прямо на него.

Орлан попятился и сам не заметил, как оказался за дверью, а потом еще за пару коридоров от завхоза. Жуть! Еще немного и, кажется, она принялась бы душить его своими жирными потными руками! Его передернуло. Но что делать? Что ему делать, если мать не впустит в квартиру вечером? Где ночевать? Он задрал голову и пару раз шмыгнул носом. У него появлялись сопли. Если он заночует на улице... А ведь везде запрещено, это же 2 район: камер понатыкано на каждом шагу, только присядешь больше чем на пять минут – сразу придут и подымут... Ладно. Он подумает об этом после занятий, после... Может, станет легче? Или нет?

***

– Что с тобой сегодня?

– В смысле?

– Я же вижу – сам не свой...

– Пойдем сегодня ко мне, поговорим.

– Лады, – Макс продолжал вопросительно окидывать друга задумчивым взглядом. – Это ведь не из-за новой барышни ты столь загадочный?

– Совсем нет, – Дэйв уткнулся носом в инфу по экономике, чтобы Кваснецов и остальные не заметили, что у него содрана кожа на костяшках рук, и вообще... Чувствовал он себя двояко: с одной стороны внутри зажглась красная кнопка под названием «Вилен и компания» и он не мог о ней не думать, с другой – осуществилась наконец-то его мечта: дать по харе кому-то из обидчиков Индиры – нет, его кровным врагам! Его и сквозило, и приятно обдавало одним и тем же ветром перемен. Теперь он влип. По самое «не хочу». Раньше это бы его шокировало, но сейчас вызывало ясность мыслей: хоть на шагок он стал ближе к подступам врагов, тех самых, которые скрывались за спинами ребят из «Тренажерки», тех, что высокомерно командовали чужими судьбами. Ничего, еще посмотрим, кто в итоге задохнется кровавыми слезами...

Мария все же пришла – одела просто скафандр – закрытый костюм серого цвета свободного кроя и не смотрела в сторону Сереги, да и вообще словно покачивалась на космическом корабле пришельцев... Что творится с ними? Только Галя довольно улыбнулась ему:

– Хочешь, разотру спинку? Это приятно.

– У меня хватает еще денег на массажисток, – отрезал Гнески, машинально поправил гаджет. Макс перехватил взглядом его руку, но ничего не сказал и вел себя как обычно. Вообще их класс напоминал букет завядших цветов: выбросить школе их было еще жалко, но и смотреть уже тошно.

– Так дети... – забарабанил по учительскому столу Тертышный, – вижу, что настроение у Вас осеннее... Депрессия так и стучит к нам в двери! А лучшее средство от нее – это полное погружение в работу, так что давайте охватим сразу три темы в игровой форме: побудем одновременно главным маркетологом компании, главным бухгалтером и директором. Вы по очереди будете давать предложения соответственно своей должности и в итоге должны выработать наиболее приемлемую стратегию для всей компании, поэтому директор выступает в конце. Все ясно-понятно и разжевано, но чтобы у Вас не пропадал интерес, даю Вам выбрать направление деятельности: разработка новых гаджетов, биоинженерия или ювелирное дело. Что выбираете?

– Ёпсель-мопсель, – громко выдохнул Серый.

– Что? – Олег Тихонович сразу встал в стойку. – Сергей встань и напомни нам всем здесь присутствующим: чем прибыльна каждая из этих отраслей, и на какой средний доход можно рассчитывать в месяц, год? А также поделись своим видением данной проблематики.

– Ну, бабы покупают побрякушки часто или заставляют раскошелиться мужиков. Пожалуй, это самая прибыльная отрасль. Ну, доход где-то около 20 миллионов баксов в месяц с одного филиала, а в год умножьте на 12. Все, берем ювелирку и разбираем должности на ее примере.

– Где ты взял такие цифры?

– Прикинул.

– Что ты прикинул? Это цифры чистой прибыли компании или как? Ты когда последний раз был в ювелирном магазине?

– Года четыре назад с мамкой... она какую-то фигню себе покупала.

– А что сейчас дороже: сделать себе пластику или купить золотое кольцо или навороченный гаджет? Напомни нам всем: что такое понятие «классический бизнес» и «новинка»?

– Новинка, значит новое, а классика, ну, класс значит.

– Да неужели? – ястребом смотрел на него учитель.

– Ага...

– Классический бизнес – это школьная столовая, выходит, или продажа парт? Да или нет?

– Ну... – Серый уже слегка сник и водил безмолвным взором по одноклассникам, но все морозились. – Да, так и есть.

– Что же выгоднее: продавать парты или гаджеты, или искусственно выращивать органы и пересаживать пациентам? Есть в одной из этих отраслей сверхприбыли или нет?

Серегу встал и смотрел уже в пол – он явно не знал ответа:

– Олег Тихонович, что Вы меня сбиваете с толку? Была ювелирка, гаджеты и органы, а вдруг откуда-то появились парты... Я так думать не могу, все перед глазами расплывается... Я – что компьютер – одновременно решать сотни задач?

– Сядь и присохни, чтобы я тебя не видел, а то отошлю твою сегодняшнюю речь родителям, и пусть попрощаются с

теми высокими баллами, что были у тебя по практикуму в прошлом году.

– Хорошо.

– Кто-то хочет высказаться еще с третьего ряда?

– Если можно, то я начну, – поднялась новенькая. – Конечно, сейчас сверхприбыли только в биоинженерии, только здесь люди готовы переплачивать за качественный товар, так как на здоровье не экономят. А ювелирные украшения и гаджеты уже давно приелись, их так много, прямо бесчисленное количество, а вместе с подделками просто несметное... И это классический бизнес, то есть тот, который устоялся давно и знаком каждому, а в биоинженерии возможны прорывы и невиданные заоблачные цены на новые лекарства. Конечно, наиболее интересно именно это направление.

– Очень достойный ответ. Вы меня приятно радуете, – улыбнулся Тертышный. – Но, может быть, кто-то имеет другое мнение или чем-то дополнит?

– Нам будет тяжело представить, чем занимается фирма-производитель лекарств или новых органов: рецептура, источники сырья, заказчики. Мы будем «плавать» из-за незнания. Поэтому я поддержу Сергея и предлагаю обсудить пример на ювелирном бизнесе, – не поднимаясь, сказал Дэйв.

– Вот именно! Надо брать самое сложное и детально рассматривать его на уроках, а не в реальной жизни набивать шишки. Китай давно лидирует в биоинженерии, и это нор-

мально – знать и изучать лучшие направления, – возразил ему Джуд.

– Тебе легче открыть лабораторию, чем ювелирный филиал? – фыркнул Гнески.

– Да. Я не хочу копаться в прошлом веке, – настаивал на своем Джуд.

– Так. Мы разделились, – протянул учитель. – Давайте проголосуем: кто за ювелирку поднимаем руки... Дэйв, Галла, Паша. Что ж... Вы в меньшинстве, и мы автоматически будем рассматривать биоинженерию.

Гнески тихо вздохнул: ну, почему у него все так сложно в последнее время? Даже нужную ему тему отвоевать на уроке не смог. Макс ткнул его локтем под бок и заговорщески улыбнулся. А ведь и он друга не поддержал...

– Вы – руководитель маркетингового отдела и надо представить публике новый товар для Вашей компании. Не скажу, что это «новинка» для всего мира. Нет. Но Ваша компания долго искала пути-решения к налаживанию его производства и теперь надо представить его со всей «помпой», то есть все зависит от Вас. Естественно, требуются огромные продажи, иначе компания просто не сможет даже отбить затраченные вложения разработчиков. Предлагайте на выбор орган, который хотите продавать, – подбадривал всех развивать тему дальше Тертышный.

– Член. В смысле... я просто пошутил... – кинул полуиспуганный взгляд на учителя Серый и наполовину сполз под

парту.

– Минус два балла от сегодняшней оценки.

– Печень, – предложил Алекс.

– Почки, – улыбнулась Шуань Си.

Макс хмыкнул:

– Я предлагаю производить искусственную лимфу.

– Это что??? – донесся сзади вопль ужаса от Паши Черного.

– Даже не знаю, – задумчиво почесал подбородок Тертышный, – есть ли стоящие аналоги лимфы во всем мире, а тем более для массовой продажи? Не сомнительно ли?

– А почки – нормально? – вопросом на вопрос ответил Кваснецов.

– Еще есть предложения? – Олег Тихонович обвел взглядом класс. – Нет? Тогда остановимся на реальном, а именно – искусственной печени. Давать время на каждую должность отдельно или все сразу?

– Отдельно, – одновременно сказали Макс и Шуань Си.

– Тогда у Вас пять минут: сделали и сразу скинули мне, потом обговорим.

Дэйв угрюмо водил пальцем по гаджету – мыслей у него было ноль. В итоге написал отписку: стандартная реклама в больницах и у подписчиков сети, кто интересуется медицинской тематикой. Тертышный еще пару минут читал их ответы.

– Павел, ты уверен, что лучшая реклама печени на каж-

дой бутылке водки? Ты хоть представляешь: сколько единиц этого спиртного выпивается каждый день и сколько завозится? У тебя хватит рекламок на каждую бутылку? Ты где вообще будешь искать производителей водки, которые на это согласятся?

– Я просто пытаюсь мыслить креативно, – проямлил Паша.

– А креативно и дебильно, что слова – синонимы?

– Уууу...

– Алекс и Дэйв, Мария и Галина, Вы что, в ступоре? Пора выходить. Шуань Си, пожалуйста, озвучь свои предложения.

Китаянка победно поднялась, окинула Кваснецова снисходительным взглядом и запела:

– Первое. Надо провести инициативу: пять бесплатных пересадок печени героям сегодняшнего дня, то есть тем, кто у всех на слуху.

– Это Гнески что ли? – скривилась Галя.

Весь класс как прорвало – хохотали все кроме китайцев.

– А что я не так сказала? – продолжала Галина. – Дэйв – герой сегодняшнего дня и последнего года. Давайте вставим ему еще пару печеночек прозапас... Правда, об этом сразу все и напишут, как ты хочешь, – поддела девушка китаянку.

– Я имела ввиду: нуждающимся в пересадке из самых заметных... – поправилась Шуань Си.

– А они сами себе вставить без Вашей компании не могут? Сильно бедные? – приподнял бровь Макс.

– Ну... Кто же откажется от бесплатного?

– Я! – вскинулась Галина. – Зачем мне твои неизвестно где выращенные органы, если я могу себе пересадить от настоящего донора? Ну, нафиг?

– Согласен, или акцию придется делать среди малоимущего населения, или доплатить за рекламу более интересным персонажам, – кивнул Тертышный.

– А почему не купить сразу того же Дэйва, отлистав ему эн-ную сумму? Тогда точно будет шумиха, что и требуется. И даже не надо ему ничего пересаживать – тупая договоренность как обычно, – пожал плечами Макс.

– Не-а. Главбух не согласится тратить много... Дэйва за пять копеек не купишь, – поднял вверх палец Алекс.

Китайка кашлянула, привлекая внимание:

– Можно пересадить детям и разрекламировать... Детей все любят.

Стало тихо. Джуд как-то непроизвольно опустил плечи и смотрел в пол, а не на свою соседку как раньше горящим взглядом.

– Конечно, мы затрагиваем очень деликатную тему. Очень, – сделал нажим голосом Олег Тихонович. – Здесь и врачебная этика, и моральные принципы, и человечность – все должно быть на высшем уровне. Как правильно заметил Дэйв, продать золотую цепочку – это лишь продать обработанный кусок золота и все, а продать орган – это встроиться в жизнь человека и быть с ним до конца дней. И желательно,

чтобы этих дней было предостаточно. Большинство детей, к счастью, здоровы, а те, кому нужна пересадка, – уже обижены судьбой. Что тут рекламировать во вселенских масштабах? Помощь инвалидам? Разве это не само собой разумеется?

Девушка молча села за парту.

– Но должен заметить, что Вы, Шуань Си, активно интересуетесь многими вопросами, а значит, на правильном пути. Дэйв, скажи нам: за сколько ты бы согласился рекламировать выращенный орган без самой пересадки?

– Я бы отказался. Не хочу быть лжецом в глазах всего мира, когда реально понадобится такая операция, – откинулся на стуле блондин.

– Можно ведь потом обойтись без огласки? – испытывающее смотрел на него учитель.

– Пусть ищут другого.

– Итак. Звезда последних новостей и рейтингов – против. Благотворительные акции и розыгрыши малоэффективны... В ход идет стандартная реклама по медицинским каналам, которую никто практически не смотрит. А вопрос остается: как же обеспечить себе продажи? Нужны большие объемы продаж... Максим, теперь расскажи нам свой ход мыслей.

– Можно попробовать стать официальным представителем каких-либо властей. Я не говорю горсовета, но, например, полиции. Предоставлять им определенное количество пересадок в год, а за это они будут размещать Вашу рекла-

му у себя в каждом участке, а их много... И посетители у них соответствующие – с хромающим здоровьем и близкие к больничной койке.

Джуд громко фыркнул:

– Интересно, где эти преступники будут брать деньги на операции? Из воздуха?

– Там же, где берут остальные – кредиты, – кивнул Кваснецов.

Джуд бросил на брюнета испепеляющий взгляд, раскрыл рот, но тут видимо до него что-то дошло, рот был прикрыт и дискуссия окончена.

– Вы не всегда можете креативить интересно или находить смысловые «ноу-хау», чтобы все кидались на Ваш товар, – Тертышный сделал эффективную паузу. – Скорее всего, Вам придется остановиться на наиболее информативной подаче товара для самостоятельного поиска клиентами. Чаще всего в новой печени нуждаются не самые защищенные и богатые слои населения, как правильно заметил Кваснецов, но называть своих пациентов алкоголиками Вы не можете. И давать ложную надежду, что через полгода кто-то выиграет новую печень в лотерею тоже. Но Вы можете создать миф о ком-то в кризисных обстоятельствах. Например, вынужденный прием сильных дозировок лекарств, после которого человек решает сменить печень, и проталкивать эту мысль в массы, чтобы люди пообвыклись к новому видению проблемы, притерлись, а затем шли к Вам на пересадку органов, даже когда

и не надо. Или к Вашим конкурентам...

– Миф – оттого, что человек делает совсем ему ненужное? – раздался приглушенный голос Марии.

– Согласен. Миф – это навязанная рекламой псевдореальность, где происходит не то, что в действительности, а то, что надо рекламодателю, – кивнул учитель. – В итоге Вы идете и делаете то, что надо кому-то. Посудите сами: большие дозировки, за редчайшими исключениями, прописываются только перед смертью, а зачем мертвому новая печень? Но Вы меняете полюса: «умереть» на «болеть» – и вуаля! – перед Вами встает необходимость сменить печень пару раз за обычную жизнь в 60 лет... Каждые двадцать-тридцать лет – новая печень для профилактики!

– Но маленькая фирма ведь не может позволить себе финансово создавать мифы? Покупать звезд? Помогать сразу целой ветке власти? Получается, мы говорим про компанию-гиганта, верно? – задал мучавший его вопрос Дэйв.

– В точку! – кивнул Макс, а затем и Тертышный.

– Но если у меня нет свободных 15-50 миллиардов долларов, то зачем мне вся эта чухня по ушам? – раздраженно бросил Гнески.

– Человек стремиться к большему, а школа не ставит перед учениками границ. Наоборот, мы поощряем и развиваем в Вас фантазию, – ответил Олег Тихонович.

– Нафиг оно надо, – только и смог выдохнуть парень.

– Многое в жизни нам, большинству, недоступно и закры-

то. Фантазия приоткрывает любые двери и горизонты, где, возможно, мы никогда не побываем. Но! Вдруг кто-то из Вас поедет в Китай и будет стоять у руля биоинженерии? Тогда наша сегодняшняя тема будет актуальна.

Дэйв вскинул глаза к потолку: тупня. Что его прошлая жизнь – сплошная виртуалка, что школа – те же яйца только в профиль.

– Продолжаем. У Вас еще пять минут на позицию главбуха...

– Разрешите уточнить? – поднял руку Макс.

– Да? – тут же отозвался Тертышный.

– Если следовать дальнейшему развитию Вашего мифа, то очень скоро у компании – производителя органов – появится неотъемлемое желание навязывать человеку не только пересадку одной печени, а вообще менять все содержимое собственного организма: легкие, сердце, желудок... да все! Сразу или по частям. Можно прямо организовать круглосуточный магазин по продаже органов, поощряя людей ни в чем себе не отказывать, совсем ни в чем...

– Вынужден согласиться. Все то, к чему мы сейчас привычны, когда-то казалось абсурдом и дикостью, но заинтересованные лица (Дэйва передернуло) или стовор конгломератов как раз и создавали мифы, для того чтобы менять реальность под себя. Так играют крупные игроки: они думают на десятилетия и столетия вперед, и готовы каких-то 5-15-25 лет финансировать изменения в мозгу общественно-

сти, а точнее подготавливать потребителей к покупкам.

– И Вы считаете это приемлемым? – откинулся на стуле Кваснецов, испытывающее глядя на учителя.

– Это вопрос: нужна ли людям политика и экономика вообще? Средства связи, интернет сеть? Глобализация? Мы состоим из кусочков мифов, как мозаика из стекляшек. Надо ли бороться со своей сущностью или принять себя такими, как созданы природой? Возможно, Максим, Вы и ответите для себя на эти вопросы, но вообще они под запретом. Мы живем так, как привыкли и, возможно, сами создаем еще большие мифы, чем корпорации. Не усложняйте.

***

Орлан сидел перед самым носом учителей и ни во что не врубался: слишком сложно взять и за один урок наверстать упущенный год. Еще ему не давала покоя мысль: что с ним будет? Если он не узнает за льготы сегодня... А завтра что еще мать придумает? Вдруг она теперь каждый день начнет устраивать ему испытания перед тем, как подать обеденную тарелку? Что тогда? Что ему делать? Каково его будущее? Пока он был в спортивной школе, в нем росла с каждым днем уверенность, что он чего-то достигает и познает – или в спорте или в хайтеке. Все рухнуло внезапно, в один день, и его уверенность просто разбилась вдребезги...

Громко прозвенел последний кабинетный звонок, он по-нуру поднялся и побрел... Очень хотелось есть, аж слезы на глаза наворачивались. И тогда он решился: пойду к дирек-

тору и будь, что будет. Мальчишка слабо себе представлял, где обитает глава их альма-матер, совсем не знал, кто это, но, стиснув зубы, поплелся к администратору на выходе.

– Здравствуйте, подскажите, как пройти...

– В туалет? – разжевывая резинку, смерила его с ног до головы девушка с модным цветным гнездом на голове.

– К директору.

– Ха! Ты из какого класса? Ха! К директору! Ну, насмешил, – и она реально принялась хохотать.

Орлана словно в бочку с говном окунули. Он развернулся и пошел назад в общий холл, дальше прямо, а потом раз – и сразу свернул и принялся бежать в сторону элитных классов. Там он никогда не был раньше, но догадывался, что директор обитает где-то в хорошем месте. Только он собрался шмыгнуть в открытый проем, как прямо перед его носом сомкнулись автоматические двери, и он всем телом на них брякнулся. Было чертовски больно, особенно физиономии. А дверям и ничего... Где-то за ними мелькнула форма охранника. Орлан судорожно вздохнул, заставил себя усилием воли подняться и слинял куда-то в боковой коридор. Шел и чесал свою пострадавшую рожу.

– Да и принеси нам еще пару чашек кофе с шоколадками.

Никому не входить.

– Конечно, директор.

«Стоп!» – Орлан встал в стойку и рассматривал две двери одна напротив другой. Создавалось впечатление, что вра-

та кабинетов соревновались между собой в крутости: одна дверь из черной кожи, другая – из красного дерева. Чернокожая распахнулась, оттуда высунулась женщина строгого вида и тут же мелькнула за краснодеревянную. На пару секунд мальчишка оцепенел и не знал, что делать, но тут дама с корзинкой шоколадок начала совершать вояж обратно, он встрепенулся и ей наперерез кинулся в комнату – там никого не было, только стол с техникой и новая дверь – с серебристым отливом.

– Ты кто? Что тебе надо? – уже вопила сзади, видимо, секретарша.

Орлан подскочил к серебристой ручке, дернул на себе и ворвался в кабинет. Замер... Никакого мужика здесь не было. Вообще. Он ошибся?

– А директора нет? – выдохнув, спросил он еще одну секретаршу, сидевшую в кресле, и рыжего пацана, что, развалившись, лежал на диване и неторопливо пихал в себя бублик. Кажется, он где-то уже видел его лицо...

Рыжий заржал, и ржал долго и заливисто.

– Простите, Заира. Это недоразумение, я сейчас его выведу...

– Вообще-то это Ваши прямые обязанности: не допускать подобных ситуаций! Что теперь значат все Ваши извинения? – как коршун накинулась одна секретарша на другую.

– Простите! – взвыл Орлан, понимая, что это, возможно, его последний шанс, и прямо сейчас его выкинут из школы

за поведение. – Мне надо у кого-то узнать за льготы... Полагаются мне они или нет? Мать не пустит меня домой, если я не спрошу... Простите!

– Ты инвалид оказывается? А как прытко лазаешь, прямо диво!!! – перестал ржать и оживился пацан на диване.

– Ты и правда... Ну, того... Обиженный судьбой? – дама в кресле смотрела на него с нескрываемым пренебрежением и чуть ли не брезгливостью.

– С самого рождения у меня ничего нет... – понуро опустил голову Шкварок.

– Ты даун? Или чего у тебя нет? – испепеляюще продолжала сверлить его взглядом женщина.

– Положения нет, денег нет, гаджетов. Я нищий.

– Тьфу ты! – выдохнула сидящая. – А я тут причем?

– Мне нужен директор, чтобы узнать: есть ли для меня бесплатные завтраки или вода питьевая, дополнительные занятия или поездки... или спонсоры, может быть какие богатые... Любые, в принципе, сойдут, я неприхотливый.

Баба в кресле надулась как индюк и прямо с ненавистью уставилась на этот раз на стоящую женщину:

– Это последняя капля! Мало того, что ты – медлительная, косорукая корова, так теперь по твоей вине мне приходится тратить свое и моего гостя драгоценное время на непонятно что! Вон! Прямо с этой секунды ты здесь не работаешь!!!

– Заира Великолепная! Простите!!! Но это недопонимание! Это больше не повторится! – почти молитвенно сложи-

ла руки стоящая.

– Сейчас же я позабочусь, чтобы вытурили Вас обоих!!! – вскочила живенько дамочка с кресла на высоченные каблукки, прошла, взяла гаджет с дальнего столика и стала кого-то вызывать.

– Значит, у тебя крайняя нужда? Ты на все готов? – приподнялась вопросительно и рыжая бровь.

– Ну, да... – обреченно изрек Орлан, уже задним умом понимая, что не стоило сюда лезть. Боковым зрением он видел, как по стенке съезжала от рыданий первая секретарша.

– Отбой! – сел на диване рыжий и хлопнул в ладоши. – Я заберу этого пацанчика с собой.

– Зачем он тебе? – удивилась звонившая. – И почему никто не отвечает сразу на мои звонки? Мне уволить весь персонал сразу?

– Это мое дело. Шагай за мной, – скомандовал Орлану рыжий и бодро пошел на выход.

Что ему оставалось делать? Не слушать же истерику одной секретарши перед другой? Он и пошел.

– Знаешь: кто я? – полуобернулся к нему в коридоре рыжий.

– Нет.

– Я – твой единственный шанс выжить в этом жестоком мире. Но ты будешь делать все, что я скажу! Понял – ВСЕ!

– Ну... А что у тебя есть? Пить есть?

Рыжий фуркнул:

– Да. У меня есть всё. Всё! Но тебе придется каждый день снимать по шкурке с себя, чтобы мне угодить, ясно? И тогда кое-что будет и у тебя...

Орлан остановился.

– Ты чего?

– Но у меня только одна кожа. Как я буду жить без нее?

– Ты – дурак? Это образное выражение... Просто шагай за мной.

***

– Макс, давай сходим похавать куда-то, у меня есть к тебе разговор, причем нешуточный...

– Так и понял. О!

– Что?

– Твоя мама!

Дэйв обернулся – и в правду возле его лимузина стояла Елена и выжидающе смотрела на них с Максом. Сердце блондина екнуло: ему не хотелось опять тяжелых разговоров о том, почему он так резко изменился, почему съехал от родителей, почему не приходит к ним... Хотя мать он, конечно, любил.

– Сынок! – позвала его женщина.

Он послушно подошел. Мать резко и сильно его обняла и стала целовать, поглаживая и приговаривая: «Мой мальчик, мой сыночек...». Макс косился куда-то в сторону, но не уходил.

– Мама, что-то случилось? – наконец решился спросить

через пару минут Дэйв.

– Увидела тебя в сети: весь пожухший, ешь что попало, и в черном. И сейчас опять этот цвет! Ну, что, что стряслось? Сердце прямо разрывается на кусочки! И мы так редко видимся – я ужасно скучаю... – заглядывала ему в глаза Елена.

У него на мгновение навернулись тоже слезы, но он взял себя в руки:

– Все в порядке. Просто черное практично и немарко. Задолбался уже оттаскивать мешками вещи в прачечную...

– Давай найдем тебе хорошую экономку? Можно красивую и молодую...

– Ни за что! – резко отрезал Дэйв.

– Хорошо, как скажешь... – отвернулась мать, потом опять повернулась к нему. – Я хотела бы провести время с тобой, мое солнышко. Ну, там сходить покушать, по магазинам. Если захочешь, то можно и к отцу заглянуть в компанию...

– Ммм... Мы тут с Максом планировали кое-куда заехаться.

– Максим, как дела? Как семья? – обратилась Елена к брюнету.

– Спасибо. Все хорошо. Если у Вас столько совместных дел, то я думаю, наши с Дэйвом планы можно легко подвинуть, – ответил Кваснецов.

Блондин смерил друга уничтожающим взглядом.

– Да, и к тому же мой неугомонный папаша тоже хотел

меня кое с кем познакомить... Вот. Вдруг вспомнил. Так что до созвона. Рад был Вас видеть, тетя Лена, Вы как всегда прекрасны, – Макс включил заднюю скорость и уже отступил на пару шагов.

– Спасибо, родной, – довольно улыбнулась женщина и, взяв сына за руку, поволокла к лимузину.

Гу Ли услужливо открыл дверцу – они сели. Мать заботливо поглаживала сына по руке, уху, щеке.

– Может быть, тогда поедем сразу к отцу? Помнишь, там находится рядом отличный ресторан: и поедим и поговорим, а? – заглядывала парню в глаза женщина.

– Ладно, – согласился Дэйв. Он тоже часто скучал по родителям.

Отец, как оказалось, их уже ждал.

– Привет, сын. Ну что, пойдете? – мужчина радостно поднялся им навстречу, протянул руку. Дэйв и поджал ее, и дал себя приобнять... Робин вдруг уставился на его содранную кожу на ладонях. – Это что?

– Я же хочу в «Тренажерку» заниматься – счесал об грушу, – легко соврал отпрыск.

Елена тоже подскочила, взяла его вторую руку и долго рассматривала.

– Да все в порядке, – в итоге психанул парень и выдрал свои ладони из рук озадаченных предков.

– Знаешь... Я тут слышал краем уха, что некоторые телохранители берут своих хозяев в заложники: лестью, шанта-

жом, угрозами... – очень мягко смотрел на сына Робин. – И богатые парни со временем идут у них на поводу: отдают последнее, выполняют невозможное. Дэйв, если это происходит с тобой, то ты можешь прямо сейчас рассказать мне, и больше никогда не увидишь своего телохранителя. Я тебе клянусь.

– Пап! Ну, причем тут Гу Ли? Он просто идеальный мужик и отменный охранник! Как ты мог такое подумать?

– Меня немного пугает твои столь лестные о нем отзывы...

– Ты тоже намекаешь на то, что я – гей? – насупился уже серьезно Дэйв.

– Как??? Как ты сказал? – ошарашено смотрел на него отец, да и у матери глаза округлились.

– Ты разве не это имел ввиду, когда намекал на характеристики? – вопрошал сын.

Робин судорожно вздохнул:

– Стас мне многое рассказал о твоём телохранителе... Ты, наверное, не знаешь, что он – сирота с вытекающими отсюда последствиями... Сынок... Дэйв, ты же не стал голубым из-за того, что тебя так жестоко бросила девушка перед свадьбой? Не стоит из-за одной девушки ополчаться на всех! – отец смотрел на него почти просительно.

– Да о чем ты? О чем? Ну, сирота Гу Ли – и что? – решил он просто не поддерживать тему Индиры, из-за аукнувшей в груди боли.

– Его окружение более, чем сомнительное: он входит в парочку непонятных организаций, интересуется пиротехникой, оружием, разными шпионскими штучками-дрючками... И очень хочет обогатиться и уехать в Китай! А тут ты... Он уже, наверное, все твое жильё утыкал камерами и прослушками – насобирает на тебя материала и продаст неизвестно кому... А нам потом все это разгрести!

– Ах, так! Какой кошмар! Просто вопиющий ужас!!! – тоже встал в позу и сын. – Значит, твоя Хилари у нас святая, с нимбом на голове??? И разве это не Стас подбирал мне телохранителя? Не с его ли легкой подачи я выбрал себе Гу Ли?

– Это все мои огрехи, верно, – согласно закивал мужчина, – но сейчас так сложно найти кого-то толкового! Стас тоже ошибается. Теперь он прозрел и показывает на то, что можно легко устранить...

– Если только попытаетесь уволить моего охранника, я съеду со своей новой квартиры, и Вы вообще никогда меня не увидите! – в запале выкрикнул парень стоявшему напротив отцу.

– Мальчики, мальчики! – побледнела Елена. – Хватит про дела, хватит! Пойдемте, поедим, подобреем, а там уже и поговорим... Сынок, успокойся, пошли, – мать ласково стала наглаживать его по руке.

Хотелось развернуться и уйти к чертям собачьим!!! Конечно, Стас даст толковый совет в пару к Вилену, а как же! Хочет каждую минуту им командовать!!!

– Я, пожалуй, не голоден, – безразлично обронил Дэйв и сделал шаг к двери, но мать вцепилась в него мертвой хваткой (совсем неожиданно – и откуда у нее столько силы?)

– Просто посиди тогда с нами. Даже разговор поддерживать необязательно, – взмолилась она. Отец стоял насупившись, но кивнул:

– Идемте. Я даже еду уже заказал – нехорошо, если пища пропадет...

На ватных ногах, без желания Дэйв поплелся с ними. Ресторан был дорогой, обслуживание высококлассным, обстановка располагающей... К десерту его попустило и он даже немного поел, хотя беседу не поддерживал совсем.

***

На душе было черно. Он зашел в свою шикарную квартиру и ходил из угла в угол. Один – совсем один. Неужели за Гу Ли всё правда, что плел отец? Ну и что, что тогда? У него никого нет... Нет рядом близкого, родного человека... Нет понимания... Кругом одни капканы!

Дэйв резко остановился. Он совсем того? Разве не этого добиваются Вилен и «заинтересованные лица», чтобы он всех подозревал в обмане, озлобился, окрысился и шел пряником в их заботливые лапки? Макс ушел, чтобы не мешать общаться ему с родителями. Да, Гу Ли – не подарок, но он давно работает на него и не потрошит карманы. Если что-то будет не так, рано или поздно все откроется! Как с Хилари... Для него с этой ведьмой все было понятно с самого начала.

«Надо отвлечься... на что угодно», – мелькнула спасительная мысль. Гнески открыл сеть и тут же увидел свои фотки в профиле вчерашнего начинающего фотографа. Целых шесть. И все обложены штрафом, но кого остановит мизерный штраф, когда число просмотров перевалило за полмиллиарда?

Дэйв сглотнул, протер глаза и опять уставился на цифры: так и есть! Таких зверских рейтингов у него не было даже год назад, не было и близко, а тогда он снимался в рекламе! А что представляют сами фото? Ничего особенного! То он один стоит возле лестницы, то на пару с телохранителем уминает лапшу, ну, и одна фотка, где его рожа крупным планом и хорошо видно, что у него голубые глаза. И все! С чего ажиотаж?! Немудрено, что Вилену не понравилось... Хотя никаким сексом от фоток и не пахло. Просто люди едят. На мгновение он завис, потом все же решил сортировать комментарии под снимками по языкам и просмотреть русские и английские.

Что там была написана за хрень! Его хвалили и ругали, материли и проклинали...

Парень сел на диван и принялся первый раз в жизни подробно читать отклики, так как обычно ему чужое мнение было до лампочки. Оказалось, идет самая настоящая бойня мыслей: одни кричали, что он – бомж, у которого нет денег на нормальный вид и жратву, другие, наоборот, усирались за цены на хавку (откуда-то они узнали, что порция лапши сто-

ила 44 бакса на одного) и зачем тратить столько на имидж? Шел срач и за то, кто из них красивее: Гнески-младший или Гу Ли? Причем, тут даже азиаты не могли прийти к общему мнению и поливали друг друга грязью, каждый настаивая на своем.

Протирая глаза, Дэйв читал, что кто-то из 4 района в месяц на еду тратит около 35 баксов, а кто-то вопил, что всего лишь 28! «Принц из подворотни» – так называли обзор его новых фото в СМИ. А фотограф-выскачка уже кричал во все горло, что он – знаменитый-именитый и предлагал свои услуги по завышенному раз в шестнадцать прайсу! (С его-то косыми руками...) Были и девчонки... Конечно, куда без них? Большинство писало, что он – няшный в черном, хотя многим нравился больше его светлый образ раньше. Парни в противовес настаивали, что сейчас блондин стал походить на человека, а не на ... (и большой список эпитетов и матов). Но большую часть занимали разборки комментаторов между собой. Особо одаренные уже дрались не в первом десятке сообщений. словно бриллианты в грязи, попало пару десятков нормальных сообщений, которые можно было читать...

Дэйв сглотнул. «Подумаешь... Уже завтра никто и не вспомнит об этом... о том, что я – принц с помойки. Просто надо забить на всё и на всех...» Настроения было от слова «совсем», но ноги хотели гулять. Он поднялся, снова оделся в черное, на этот раз напялив до ушей черную шапку с

небольшим козырьком. Хорош, хватит непонятно кому пиариться за его счет! Зашел в квартирку Гу Ли, и они медленно отправились бродить по ночному городу...

***

Вода была настолько вкусная, что у Орлана даже дыхание сперло. Он крепко держал литровую бутылку двумя руками, боясь накосячить и выронить свое сокровище. Рыжий стоял и пытливо ощупывал его взглядом:

– А что ты не поделил с Гнески-младшим, когда начистил ему харю?

Рефлекторно у Орлана сжалась челюсть и слегка дрогнули руки, но он не пролил ни капли. Правда, горлышко бутылки слегка деформировалось, тогда он перестал пить, закрыл емкость и уставился на визави.

– У меня нет ничего общего с ним. Не знаю о чем ты...

Рыжий ослабил на все зубья сразу.

– Правда?

Шкварок все еще переваривал этот божественный вкус прохлады у себя во рту. Столь потрясающей воды он не пил даже в спортивной школе. Точно! И он просто кивнул, глядя куда-то в бок.

– Если ты чист и искренен в своих словах, то скажи мне это, глядя в глаза.

Орлан бросил быстрый взгляд на стену рядом стоящего торгового центра, куда они пришли. Зачем? Что этот пацан от него хочет?

– Мммм... – протянул он, продолжая смотреть в стенку.

– Я знаю о тебе все, – беспардонно заявил рыжий, – и если ты не будешь делать, как я говорю, то я разворачиваюсь и ухожу...

И тут на мальчишку нашел ступор. Он никому не нужен и никто им не интересуется... И вот выпал столь жирный шанс! Наверняка, у этого парня есть свежая вода каждый день, может быть даже есть и пожрать... А он стоит и тупит. Сам не знает, что на него нашло. Продолжает смотреть в стенку. Он слышит уходящие шаги... Что-то в нем вопит, что надо кинутся вдогонку, рассказать все как есть и даже больше, и держаться, вцепиться за эту возможность! Но он не двигается с места, продолжая пялиться на уже ставшую ненавистной стенку, сетуя на свою злосчастную жизнь и на себя – никчемного. Теперь он один... Зато с бутылкой! Ура! У него есть что попить... И если принести домой матери почти пол-литра хорошей питьевой воды, то может она ее продаст или просто на время от него отцепится – все не так уж и плохо. Он поднимает жидкость на уровень глаз, рассматривает, любовно поглаживает бутылку, соблазн нарастает – он вроде бы уже и не хочет, но опять открывает заветную крышку и жадно пьет... Какое блаженство! Потом также любовно закручивает и прячет, но уже с мыслью, что можно матери соврать, что его все послали, а воду втихаря пить еще неделю по глотку в день... или хотя бы дня два... три... четыре...

Пацан разворачивается и шагает, разинув рот, глядя на

счастливи́чков-незнако́мцев, бодро заскакивающих в торговый центр.

– Два дебила – это сила!

– Что? – Орлан недоуменно берет за свое ухо.

– Я говорю: что ты, что Дэйв – оба несносные придурки!

Так Вам и надо... – как ни в чем не бывало, вырубивает к нему рыжий.

Шкварок недоуменно на него пялится.

– Закрой хлебальник – мухи еще летают! – многозначительно тычет в небо странный знакомый.

– Ты же ушел... – констатирует факт, недовольно хмурясь, Орлан. Он вообще перестал понимать, что происходит.

– Я ходил отлить.

– При всех за колонной? – изумляется мальчишка.

– Не фиг делать.

Рыжий опять испытывающе на него смотрит. И что ему надо?

Спустя десять минут у Орлана исчезают из головы все вопросы, а руки радостно вспоминают навыки одевания альпинистского обмундирования, и вот оно – желанное восхождение! Причем имитация новая, интересная. Он лезет и лезет вверх. Рядом, затем внизу где-то сопит рыжий. Ему явно не хватает ловкости, но он не сдаётся... А Орлан понимает, что это – возможно последняя горка в его жизни, и спускается-поднимается по ней с разных сторон, совсем забыв про своего неожиданного спонсора.

– Я смотрю – ты совсем горный козел, – после пятого спуска подходит к нему удрученный рыжий. – А я... я приманался. Да, я – Стивен Беркли. Слышал?

– Конечно! – счастливо лыбится ему в ответ Орлан, – Проржливая тварь, что сжирает все зеленое на своем пути под корень! Даже видео смотрел несколько раз!!! Впечатляет, – он отчего-то смеется как даун, но на душе хорошо и легко.

– Ты вообще опух, как я посмотрю, – рыжий в остолбенении пялится на него.

У Орлана что-то щелкает в мозгу.

– Это я не о тебе, а о горном козле! Ты же про него спрашиваешь?

– Ну, млин! Млин!!! Да я тебе сейчас, знаешь, как накостиляю! Мало не покажется!!! – Стивен замахивается на него крючком, Орлан же удивленно бльмает глазами и не шевелится. – Да, накостиляю... – уже с меньшим энтузиазмом продолжает рыжий.

– Знаешь, мамка бьет меня чем попало с самого детства... Можешь бить, если хочешь. Только не по глазам... – пацаненок поворачивается боком к своему благодетелю. Вот, значит, что подразумевал этот Беркли под «снятием шкуры». Что ж... Он потерпит... Вода, бесплатный альпинизм... За все надо платить!

Рыжий мнется. Тогда Орлан отворачивается полностью: он слышал, что некоторые извращенцы вначале боятся ударить, а потом входят во вкус. Стоит, ждет, ждет... Развер-

нулся – а Беркли и след простыл. Что он сделал не так? Стрелой кидается в раздевалку: рыжий матерится, глядя на начинающие проявляться синяки на коленях. У Орлана никаких повреждений. Но он что – он ничего.

– Ты собак любишь? – неожиданно спрашивает Беркли.

– Я бы не отказался похавать сейчас звериного корма или съесть жареной собачатины... Говорят, она особо вкусна и полезна спортсменам, – облизывается Орлан. – А ты?

– Забудь. И с кем я общаюсь? – вопрошает пустоту рыжий. – Там на выходе будет чувак – он даст тебе денег. Исчезни, короче! Видеть тебя больше не могу... – дует на синяки потерпевший.

Шкварок удивленно кидает взгляд на собеседника, но тихо убирается восвояси. И правда, мужик-амбал сует ему целую двадцатку баксов! Вот счастье-то привалило!!!

Глава 4

12 октября, суббота

Каким-то дивом Макс все же выкроил время для друга. Сидел на диване, подогнув под себя ноги, и задавал уточняющие вопросы по прошедшей неделе. Дэйв отвечал все как есть.

– То есть... Вилен настолько в тебе заинтересован, что готов убить, если ты не будешь делать, как он скажет?

– Да. Так и есть.

– Ух-ух... – брюнет задумчиво почесал подбородок. – А с дедом ты давно беседовал?

– Где-то в конце сентября – смотрел отчеты. Все нормально с бизнесом. Он хорошо тянет и управляется, есть прибыль.

– Вчера дед тебе не звонил?

– Нет. У меня сейчас вообще натянутые отношения с родственниками.

– А чего ты хочешь?

– Как обычно. Чтобы сдохла Прихватка вместе с папашей и всеми «заинтересованными лицами».

Макс еще задумчивее почесал лоб:

– Давай что-то похаваем. Столько всего на меня вывалил, что и мысли собрать в одну кучу не могу.

Дэйв вздохнул. Вот и друг его туда же... Неужели всем

и правда на него пофиг? Задумчиво, каждый о своем, они прибрели на кухню, где, как и у родителей, у Дэйва стояло три холодильника. Однако содержимое их кардинально отличалось.

– Серьезно? Одна вода, банка горошка и пачка масла? – Кваснецов еще раз пробежался по всем холодильным агрегатам. – И нафиг ты палишь столько электричества? Возьми себе мини-камеру – метр на метр – еще и место останется!

– Ты что думал, что я буду сам варить?

– А что тут позорного? – приподнялась черная бровь. – Я вот готовлю, когда надо, и не умираю.

– ТЫ ГОТОВИШЬ????? – ужас в глазах Дэйва резал недоверием и удивлением человека, которого он всю сознательную жизнь считал своим лучшим другом, а оказывается, ничегошеньки про него не знает!!! – Да??? Как это???

– Люблю иногда побаловать себя или родных вкусеньким. Да – я иногда мараю рученьки! – Макс выставил подбородок воинственно вперед. Дэйв только лупал глазами... – И тебя научу основному, если попросишь.

– Ха! Я что – кухарка? Машина для подготовки жрачки?

– Ну конечно же, нет! – Макс поставил руки в бока и двинулся прямо на него, даже глаза прищурил. – Конечно же, нет! Ты – его Величество голодающий глист в обмороке, поедаящий чужие заморочки каждый день, но никогда и ни при каких обстоятельствах не поднимающий свой зад, чтобы не перетрудиться и не дай бог не сожрать полезную ка-

лорию. Ну уж, нет! Корона забегаловок и помойных щей на тебе держится прочней!

– Мля! Да что на тебя нашло? – не веря в происходящее, Гнески пятился к стенке.

– Доверяешь непонятно кому, потому что сам ничего не можешь делать! Неужели это непонятно?! – Макс поднял свою клешню и щелкнул ему шелбан по лбу. – Пойми, только реальные навыки спасут тебя! А так, и правда, будешь скоро заложником дивана, и стремительно спустишь все нажитое в унитаз! Всё: даже навыки в виртуалке без практики пропадут, тело потеряет форму без нормальной еды, сколько не занимайся!!! И вечно ты чем-то недоволен!!! Хватит! Баста! Сейчас же закажем еды через телохранителя или через роботов, и будишь у меня как миленький все есть, приготовленное своими же ручками и нахваливать! Усек?

Дэйв блыбал ресницами и ничего не мог сказать. Даже не подозревал, что Кваснецов его так ненавидит! А он-то ему все рассказал и доверял как никому... Слепец.

– И нечего так на меня зыркать. Где там твой монитор на всю стену? Я тут подумал и решил: купим тебе продуктов сразу из нескольких мест – пусть и телохранители побегают и роботы потаскают. Ишь! Мумией из консервантов решил заделаться!!!

– Я от тебя такого не ожидал, – признался Гнески.

– Да мне до сраки все твои ожидания, – зло рассмеялся брюнет.

Настроение упало ниже плинтуса. Вместо решения глобальных и неотложных вопросов они рассматривали продукты сразу в 8 магазинах по качеству (Макс даже на цену смотрел) и количеству целых 50 (!) минут. Еще минут 40 им везли покупки, потом они распахивали их по холодильникам и полкам. Затем готовили.

Дэйв со страхом смотрел на кипящую кастрюлю и шкварчащую сковородку, на задумчивую и даже слегка угрюмую рожу Макса. Тот был малословен – только указывал, что делать новичку, и то смотрел так, словно Дэйв – косорукая каракатица. Ели друзья тоже молча. Хотя, надо признать, было очень вкусно. В две хари они стрескали, наверное, порций четыре. Уже лениво помешивая чай, переместились обратно на диван.

– Значит, обмозговав всю сложившуюся ситуацию, я пришел к выводу, – начал Макс, – что выход у тебя только один – танцевать под дудку Вилена и К, весело приплясывая. Даже нет! Этого мало... Ты должен затмить всех перед взором главного тренера, втереться в доверие, стать другим... Конечно, все это тебя изменит, может быть ты даже сломаешься... И сам станешь как Вилен и К. Но другого выхода у тебя нет.

Дэйв положил в рот шоколадную вафлю и медленно разгрыз. Повисла тишина.

– Как ты себе представляешь столь резкую перемену? Разве это будет не очевидно?

– Люди ко всему привыкают. Был плохим – стал хорошим и наоборот. Изменения неизбежны, – вздохнул Макс. – Но ты будешь действовать хитро. Начнешь с ребят.

– В смысле?

– В чем секрет Жени? В том, что он грамотно подменяет Вилену, когда того нет, ребята его слушаются. Охотно выполняет все его задания. И прекрасно физически подкован. У него есть один большой плюс перед тобой – он незаметен, а потому в него не летит и капля той желчи, что достается тебе. Ты должен занять его место. Саран, думаю, уже не копируется в глазах Вилены и всей «Тренажерки».

Дэйв расхохотался и хохотал долго и нервно. Внезапно перестал и уставился на Макса.

– Зачем?

– Как ты думаешь: с кем Вилен будет делиться информацией? Только с проверенным человеком. Уверен, Женя знает о «заинтересованных лицах» если не все, то многое, или хотя бы догадывается кто они, – брюнэт выразительно посмотрел на блондина.

– Почему бы его просто не купить? – нахмурился Дэйв.

– Рискнешь попробовать? А если не выгорит, и он побегит докладывать тренеру? А? Что тогда? Думаю, там крутятся немаленькие деньги, раз Вилен может себе позволить посещать «Бризвиль». Я вот не могу.

Гнески насупился. Или он совсем тупой, или Макс задумал нереальное. С чего вдруг он станет заменой Жени?

– Мои действия завтра?

– Приходишь – и меняешься. Вместо того, чтобы хмурой тенью скользить по клубу, идешь и всем улыбаешься, знакомишься, разговариваешь. И поднимаешь свой авторитет. Там прикормлены еще немногие, поэтому делай подачки-жвачки, раздавай ту же жратву, немного поделись связями, пригласи куда-то сходить поиграть... Дай пацанам из «Тренажерки» понять, что ты в них заинтересован, и они к тебе потянутся! А сам тем временем углуби интерес к тому, о чем все время кудахчет главный тренер, и подстраивайся по мере возможности. Это как виртуальная игра, то тут на кону твоя жизнь. Неужели не ясно?

– Ты хочешь, чтобы я стал вожаком стаи... даже тех, кто убил мою Индиру? – закусил губу парень. И почему сердце в груди опять колет?

– Необязательно. Ты сам выбираешь, кому раздавать свою благосклонность. Да и виновные, зная про свои грешки, будут тебя избегать и жаться к Жене. Возможно, ты даже окажешься чем-то полезен нормальным людям и предотвратишь их от ошибок...

– Но сам опускаюсь полностью в дерьмо с головой?

– А ты видел когда-то, чтобы отомстили, не вывалявшись? Так не бывает. Но у тебя патовая ситуация: если ты не будешь играть по чужим правилам, тебя просто уберут. Может у Вилена и Кбольше никогда не будет столь видного парня, как ты, но и проблем с тобой не будет тоже.

– Скажи, ты давно готовишь? – Дэйв решил сменить тему, так как все это было полная дичь и требовало массу времени на принятие.

– Как появилась сестра. Пришлось учиться помогать маме нянчиться с малой: то подогрей, то разогрей... А потом мать вечно со своей диетой. Жрать хочется, а нечего. Тогда начал смотреть видео и потихоньку куховарить. Я не выпячиваюсь перед тобой. Пойми, постоять за себя можно даже тарелкой самостоятельно приготовленных макарон. Эта та же независимость. А ты думал, быть самодостаточным легко?

– Млять, мне уже кажется, что вокруг только одни сложности надвигаются. Все это круто заваривается, но вместо вишенки на торте дурное внимание со всех сторон... Задолбало все, если честно.

– Так и есть, но ты справишься, – Макс похлопал его по плечу. – Ты, кстати, неплохо резал лук, даже смотрелся сексапильно...

– Даже не шути так! Мне все эти шуточки с гейством уже внутри стоят, – Дэйв провел по горлу.

– Чувак, просто встань завтра пораньше и приготовь себе яичницу с колбасой. Полностью все сам, без охранника. И ты почувствуешь новый запал энергии, – подмигнул ему Брюнет, отхлебывая чай из чашки.

– Я тебя запарил? – решил спросить интересовавшее его Гнески.

– Нет. Просто жизнь, к сожалению, намного более тяже-

лая штука, чем кажется, когда делаешь куличики в песочнице. Если бы меня что-то в тебе напрягало, я бы с тобой не дружил. Ты интересный человек.

– А ты немного странный. Наорать, накормить,...

– Это от нервов, – перебил его Брюнет. – Я тоже срываюсь, как и все. Давай забудем этот эпизод. Лады?

– Лады.

После чая они перебрались опять к монитору на этот раз гонять виртуальных монстров. Возможно, Макс был во всем прав? Он ослаб. Даже виртуально Дэйв едва превосходил друга, чего раньше с ним почти не бывало.

***

13 октября, воскресенье

– Иди, гуляй!

– Мам, там плохая погода...

– И что? Небольшой дождик! Когда это тебя раньше смущало? Ты что сахарный? Растаешь?

– Я еще не выучил все уроки... Приходится догонять остальных ребят и за прошлый и за начало этого учебного года.

– Значит, бери электронную книгу в зубы и дуй вместе с ней! Нечего дома бока отлеживать! И вообще в твоём возрасте надо хоть немного мозги включать!!! Что батяня твой твердолобый, а у тебя даже одной извилины нет, чтобы двигалась!

Орлан упирается и пытается вместо входной двери про-

тиснуться к себе на балкон.

– Я сказала – гулять, значит, гулять!!! – Заграва больно шлепает его с размаху по загривку.

– Да я хочу просто взять потеплее одежду и электронную книгу! – уже в голос воет сын.

– Не ребенок, а сплошное недоразумение! Чтобы ноги твоей не было через две минуты в квартире! И раньше 10 вечера чтобы не появлялся!!!

– Но еще нет и восьми утра! – тихо подвывает пацан, быстро запихивая все необходимое в рюкзак.

– И что?! И что с того!!! Ты уже вырос! Я устала от тебя! Когда тебя целый год не было, мы с твоим отцом хоть вздохнуть могли свободно! Развлекайся, как хочешь! – перед его носом громко хлопает входная дверь.

Он вздыхает. Так и знал: родители в его отсутствие танцевали ламбаду от счастья! Млин, и что он будет делать все 14-15 часов? Спустившись на пару пролетов вниз, Орлан рассматривает свои пожитки: немного воды (на самом дне, но есть), пять хлебных упакованных коржика, электронная книга (та, что дал подряпанную охранник) и набор лап для городского альпинизма – его самый лучший подарок в жизни. Погладил присосочки – даже сейчас немного липнут. Вот качество-то! И куда ему податься? Хорошо хоть жрать еще не хочется – желудок не проснулся в отличие от мозга. Закутался посильнее в куртку, натянул капюшон. Млин, почему рукава стали короче, чем были? Или он опять растет?

Точно дурак! Ну, куда, куда ему расти? Потом совсем нечего будет носить! Максимально натягивает куртку – так вроде бы и ничего, совсем незаметно, что маленькая...

На улице моросит дождь, нет, скорее льет как из ведра. Он совершает короткие перебежки из-под одного козырька подъезда к другому, потом слоняется под бортиками магазинов, но уже через пятнадцать минут промокает почти весь. Пойти на центральную улицу? Там торговые центры... Но его ведь охрана знает и не впустит, как обычно... Хотя это было больше года назад. Можно попробовать сунуться.

Надо же! Оказывается за прошедший год, три торговых центра объединили в один большой. Ноги благополучно проносят его мимо охраны вовнутрь, и здесь – красота! Тепло. Все блестит, переливается... Кругом кучи подвешенных гигантских конфет, подарков, букетов... Все яркое! Орлан бредет как в сказке. Останавливает запах кофе из явно дорогого магазинчика сладостей. Он нервно сглатывает.

– Молодой человек, Вы заходите или выходите? – тут же спрашивает его пожилая женщина с двумя детьми.

Он освобождает проход и идет дальше уже в реальности. Стеценко его водил в хорошее место поесть... В спортивной школе он попил настоящий кофе на кухне, когда угощала добрая тетя Надя. Все. Баста! От двадцатки у него остались одни малоприятные воспоминания. Он проходит в зону развлечений и тихо прижимается носом к одному из прозрачных заграждений, впитывая в себя игру разгоряченных ве-

зунчиков жизни. Одни сменяются другими. Он тихо вздыхает, достает электронную книгу, подсаживается между ожидающими игроками и мучает свою память терминами, даже не до конца помня название зазубриваемых предметов. Потом тесты... потом задачи, примеры, упражнения... резко и быстро заканчивается вода, один за другим – коржики... Его даже не выгнали за весь день из торгового центра, но около 21-00 он уже топчется на пороге дома.

– И где ты шлялся? – затрешиной встречает его мать.

Он невнятно мычит. Отец холодно осматривает своего отпрыска, мать дает хавку. Болит живот. Орлан закрывает глаза, лежа у себя на балконе, а перед внутренним взором проносятся все эти богато одетые детки и взрослые, улыбающиеся, даже лоснящиеся переполняющим их счастьем... Все для них, все! А что для него? По щеке катится слеза. Может, было бы лучше для всех, если бы он не появился на свет?

***

Дэйв милостиво прождал целых 20 минут, пока ему подали навесной козырек от машины до «Тренажерки». Какого лешего они не подумали об этом заранее? Пацаны, помогающие достать и установить укрытие, мутно жмутся в коридоре и бросают на него странные взгляды. Они реально думали, что он будет идти эти 15 метров под проливным дождем с одним малюсеньким зонтом из жопы? Нет, сегодня он явно не намерен ни с кем здороваться и общаться, как предлагает лучший выход Макс. Передернув плечами и красноре-

чиво посмотрев на свой рукав, на который брызнули- таки несколько капель, Гнески зашел в помещение.

– Вилена сегодня нет, – сообщает ему Женя сквозь зубы.

– Да неужели? И тренеров больше нет?

– Есть. Но не все тренеры смогли добраться. Может, ты позанимаешься самостоятельно, а твои оба тренера поработают с группами ребят? – продолжает цедить заместитель.

– Это распоряжение от главного?

– Это человеческая просьба. Если ты заберешь себе обоих тренеров, то на почти две сотни пацанов останутся только два тренера, а с твоими – четыре.

– Так, может быть, ты предлагаешь мне потеть в группе со всеми? – Дэйв тоже начинает цедить через зубы.

– Мог бы и попробовать – тебе полезно.

– Разницу между индивидуальным и групповым занятием ты мне вернешь прямо здесь и сейчас наличкой?

Парни меряют друг друга неприязненными взглядами.

– Я дам тебе пару сотен баксов, чтобы ты не расстраивался, – уже дружелюбнее отвечает оппонент.

– Одно мое занятие стоит 800-1400 баксов, а ты со своими двумя сотками, ну, прямо делаешь мне головокружительное предложение, от которого трудно отказаться.

– Ты же будешь заниматься как обычно? – бычится Женя, зло глядя на него.

– Нет, – издевательски щерится Дэйв.

Кто-то из пацанов не выдерживает и громко чихает.

– Пойди, сопли подбери, – сразу командует ему зам и пацаненок быстренько убегает.

И тут Дэйва переклинивает: а ведь Макс, похоже, прав? Или прав как всегда?

– Так чего ты хочешь? Поедешь домой?

– Ты будешь меня тренировать индивидуально в группе.

– Я? – у Жени глаза полезли на лоб, видимо там что-то высмотрели и вернулись в обычное положение. – Ладно. Пошли переодеваться.

– Вначале гони 200 баксов. Ты же не тренер. Я делаю всем благо: надо ценить и благодарить как следует.

Женя на секунду отворачивает от него, и даже когда опять поворачивается, видно что у него ходят желваки:

– Раз большое человеческое... – резко обрывает зам. – А деньги будут после тренировки.

Почти идеально чистый блондин идет в душ под недоуменные взгляды парней. Пусть ждут его. Просто ему бешеное удовольствие видеть перекошенную злобой рожу Жени. Еще чуть-чуть, и кажется у того оборвется терпение. А чем это закончится? Как знать...

Они заходят в большой спортзал, где на полу выложены по три мата в связке рядом с каждой парой парней. Ребят реально много. Два тренера показывают движения, ученики за ними повторяют по несколько раз. Женя хмуро становится напротив Дэйва, и они тоже включаются в процесс. Пока он нападает, а Женя отбивается. Но ему, естественно, мало то-

го, что показывают тренеры, он добавляет и от себя... Женя парирует почти все удары, у него прекрасная защита. Дэйв злится и насаждает сильнее, резче, но не достигает цели. Женя даже не улыбается с его попыток. Смотрит как на сосунка, что бесит блондина еще сильнее. Они меняются: Женя отрабатывает на нем только удары тренеров и ничего больше. Женя спокоен, как удав, или точнее как Вилен Григорьевич. Возможно, заместитель тоже уже мог бы быть тренером и преподавать, но почему-то остается на своем месте.

Опять смена. Дэйв ведет себя образцово-показательно, теперь все делает как положено... Момент – удар – и Женя скатывается с мата, но абсолютно спокойно встает, ничего не говорит, а продолжает занятие. Больше Дэйв его не достал. Длинная 2,5-часовая воскресная тренировка подходит к концу, зам молча вручает ему баксы и уходит. Дэйв со злости бьет рукой об железный шкафчик, рассекает ладонь. Кровь капает на пол. Он тупо на это смотрит – ему все побоку. Раз он не смог накостылять Жене, значит, тот легко мог отделать его как отбивную. Ну, и толку со всех его тренировок? Он продолжает тупо смотреть на растущую лужу крови на полу и ничто его не колышет.

– Вот, вот аптечка, – подбегает к нему какой-то пацаненок. Быстро достает антибактериальную ленту, тут же наклеивает, срывает и прикрепляет уже следующую. – Не больно, да?

– Ты кто? – Гнески удивленно смотрит на суetyащегося.

– Жиган. Мне главный тренер говорил, что меня сюда взяли только благодаря тебе! Я очень-очень тебе благодарен, – подобострастно улыбается тот.

– Аа... Да было дело. Саран тебя сразу чего-то невзлюбил. А с Женей ты как общаешься?

– Да так, – кидая косые взгляды на переодевающих ребят, отвечает Жиган. – Но я дельный, и у меня всегда и везде много друзей. А ты Дэйв Гнески?

Он кивнул с важным видом.

– Ты крутой! Я, кстати, твой фанат! Всегда с радостью наблюдал, как ты сражаешь всех виртуальных врагов и...

– У тебя есть свой виртуальный персонаж? – перебил Дэйв.

– Нет. Родители все внимание сосредоточили на карьере спортсмена, но в прошлом году у меня началась черная полоса, теперь я не в лидерах, но очень хочу вернуть себе былые позиции! Вот увидишь – я еще прослаблю наш тренажерный клуб! – чуть ли не бил себя в грудь пацаненок.

– Ясно.

– А пока я записался в спортивные СМИ и буду делать отчеты обо всем интересном, здесь происходящем! Если хочешь, то могу снять о тебе специальный репортаж!

– Я бесплатно не снимался никогда, а теперь вообще не снимаюсь, – отрубил блондин.

Жиган почесал за ухом с явно прискорбным видом.

– О! Если хочешь, то могу тебе первому сбрасывать самые

свежие спортивные новости! Я же теперь почти новостной эксперт!

У Гнески сама по себе приподнялась бровь.

– Правда?

– Ага, – радостно закивал Жиган, – только оставь мне координаты, куда сбрасывать.

Блондин дал один из неосновных номеров, по которым он иногда смотрел сообщения.

– И вот мой номер телефона, – сбросил туда же свои данные малой, – звони в любое время суток по любому поводу! Я всегда на связи! Пока!

– Пока, – прищурился блондин, рассматривая, как Жиган с аптечкой наперевес прытко выскочил в коридор. Почему-то вспомнился Сын Чан. Может, стоит позвонить китайцу?

***

Дома жрать, и вправду, было нечего. Точнее надо было, чтобы кто-то все приготовил и подал ему на блюдечке с голубой каемочкой, а такого человека не было в наличии. Дэйв отрешенно посмотрел на ряды любовно разложенных Максом продуктов и захлопнул холодильник. Вот еще! Он что – открыватель банок, поваренок, унитазомойка в одном лице? Да никогда этому не бывать! Фуууу... Даже сейчас как вспоминает, что Кваснецов сам стряпает, его аж передергивает.

«Макс – нищеврод! Докатился... А все его странные замашки: «роботы – не люди, главное, обеспечить достойную

жизнь каждому человеку» и ля-ля-тополя! И как я раньше-то не замечал грехов друга! Да и друг ли он мне вообще? На меня отродясь никто не кричал, а тут еще после моих душевных излияний!!! Да он просто бессердечное чмо! Вот кто этот Максим Кваснецов, и баста за него думать! И идеи у него одна бредовее другой: жрать с этими бомжами из «Тренажерки», делать им подарки, даже заступаться!!! Бред! Причем полный!» – накатывались мысли одна за другой.

Дэйв рухнул на диван. Чувствовал он себя почти нормально, но наваливалась апатия. Может, пойти поспать? В 12 дня? Глаза поблуждали по потолку, затем руки потянулись к гаджету... И где же оказался этот Кваснецов? Хммм... Оказывается, эта наглая туша не теряет даром времени – фоткается с бабами в обнимку и выкладывает на всеобщее обозрение! Набрал Макса – тот не ответил... Не то, чтобы Дэйву нужен был отчет о занятиях брюнета, просто на душе стало еще пакостнее... Конечно, зачем ему нудный друг, когда рядом увиваются нимфы? И еще чего-то стало жалко себя, ну прям, до слез жалко ни с того ни с сего. Парень лениво перебрался в кровать, лег, даже не сняв одежду, – пофиг – или сдаст в химчистку или купит новое белье...

Не успел сомкнуть глаз, как щелкнула входная дверь.

– Дэйв должен быть дома, – отрапортовал кому-то Гу Ли.

– Мастурбирует, наверное, на лесбийское трио. Конечно, меня подобными глупостями не пробьешь – я и сам участвовал в делишках похуже! – послышался явно брешущий голос

Стивена Беркли.

– Вот, млин, падла! – вслух произнес блондин.

– Вы что плачете? И спите днем? – прищурился подкрававшийся доктор, которого возил к нему рыжий с тех печальных событий.

– Нет, – Дэйв резко сел в кровати, затем встал и переместился в общий зал.

– Значит, рыдал??? – оскалился Стивен с рожей, почти просиявшей от счастья!

«Чтоб ты сдох!» – все же удалось сдержать в мыслях свои эмоции.

– Просто сильно устал после тренировки, и погода способствует.

– Ни-ни-ни... – прицокнул языком врач. – Так не пойдет. На лицо все признаки депрессии: потухший взгляд, слезы, повышенная болезненность, безразличие, нежелание двигаться и заниматься любимым делом. Вы, кстати, сегодня ели?

– Да ел, – Гнески с ненавистью разглядывал затылок рыжего, нашедшего какую-то царапину на стене и пытавшегося сделать из нее дыромаху.

– Знаете, я бы рекомендовал Вам перейти на полупансионатный стиль жизни: учеба учебой, а жить в красивом и многолюдном месте, например, зеленом клубе. Сейчас много акций, Вы даже сильно не потратитесь! Общение, свежий воздух, полноценное питание – именно то, что Вам надо.

– Я как бы и так живу на 96 этаже – пыль от тротуаров ко мне не поднимается, холодильник забит продуктами, также в моем распоряжении миллионы вариантов доставки еды. Еще я целый день, не закрывая рот, отдаю распоряжения, треплюсь с одноклассниками и сотнями желающих... Мне просто иногда требуется побыть наедине!

Доктор нагло сунулся к холодильным установкам, все их исследовал, взял пару штук хурмы, помыл и стал жевать. Без спроса! Беркли, не сумев ничего отковырять себе на память от стены, тоже ринулся на кухню и тут же стал пихать себе в рот какие-то вкусности. Дэйва передернуло. Гу Ли молча смотрел на гостей, тоже рыская по полкам. Обалдеть! Он им не нужен – им нужна хавка, закупленная Максом!

– Вообще-то я еще здесь! – хмуро осведомил всех блондин.

– Ну, я могу давать Вам массу советов, – снова открыв холодильник с фруктами и достав из него на этот раз персики, продолжил врач, – но если Вы не будите им следовать, то какой смысл сотрясать зря воздух?

– Тогда на какой хер Вы оба приперлись?

– Уточнить, что Вы живы – здоровы. Это ведь так? – сладко вопрошал доктор.

– Полностью здоров! – отчеканил Дэйв и к своему ужасу увидел, как наглая лапа рыжего уже режет его единственную дыню, за которую он отвалил до фига денег. В этом году была какая-то напасть на дыни, их почти не было в продаже!

Неизвестно каким ветром его мгновенно сдуло с дивана.

– Кто тебе разрешал? – навис он над Стивеном.

– Чо? – покосился на него тот, дорезал кусок и уже открыл рот, чтобы запихивать в свою глотку.

– Я не согласен!!! – Дэйв выхватил всю тарелку с дыней и каким-то тридцать пятым чудом ухитрился вырвать кусок и из лап Беркли.

– Ты чо, реально опух? – поставил руки в бока рыжий. – Последствия не замучают?

– Это какие же именно? Перестанешь врыватья ко мне без спроса и сжирать все на своем пути? – сам не зная зачем, Дэйв отошел подальше, толкнул тарелку с дыней в сторону своего телохранителя и впился зубами в отрезанный кусок.

– Пошли отсюда! – с перекошенной рожей скомандовал рыжий доктору, и они тихо удалились восвояси.

***

Дэйв поставил перед собой оставшуюся дыню и жевал, жевал, пока всю не съел. «Конечно, плохо, что доктор Стивена не будет за мной наблюдать – он же какой-то там специалист. На крайний случай обращусь к Самойлову, если припрет» – с сомнением думал парень, понимая все отчетливее, что погорячился и поступил опрометчиво. – «Да что со мной не так?»»

– Можно открыть банку шпрот? – наконец, нарушил тишину китаец.

– Само собой.

– И хлеба взять пару кусочков?

– Да бери все, что хочешь! Беркли реально меня выводит из себя! Гомодрил! Сколько раз я просил, чуть ли ни на коленях умолял его взять меня в 1 район или познакомить с кем-то оттуда... Нет же! Он вечно придумывал какие-то условия, которые я героически преодолевал, а потом все равно отказывал! А как прийти и сожрать мою единственную дыню – так, пожалуйста, сразу нарисовался!!!

Дэйв покосился на Гу Ли: интересно тому или нет? Тот внимательно слушал.

– А знаешь, что бесит больше всего? Для него на самом деле это не сложно: я известен, и многие бы с удовольствием со мной пообщались, но в обход этой рыжей хари, а именно это его не устраивает! Поэтому он делает все, чтобы я к нему раз за разом обращался, постоянно о чем-то просил... Ненавижу! – хлопнул Дэйв по столу. – Ты заметил, как он обрадовался, когда подумал, что я плакал? Да ему мои страдания – что коту сметанка!!!

Гу Ли согласно кивнул:

– Да, Стивен – это не Макс, но, между прочим, у Вас тоже характер не ангельский.

– Ты хоть представляешь, сколько на меня навалилось? Но вместо поддержки рыжий пришел пожрать, а тот же Кваснецов девок шупает и скалится как крокодил!

– Правда? – Гу Ли перестал пихать в себя шпроты с хлебом и уставился в сети на фотки Макса. – Тю! Так у него

же на роже написано, что это тяжкое бремя – обязателька с этими бабами фоткаться... Может быть, а скорее всего так и есть: это какие-то дальние родственницы или дочери партнеров по бизнесу отца. Он так старательно улыбается... Бедняга!

– Ты так думаешь? Я ему звоню, а он не откликается...

– Конечно! Это ведь какое-то официальное мероприятие: все в вечерних нарядах в 10 утра и при полном параде.

– Эммм.. хмм.. – озадачился и Дэйв. Присмотрелся, так и есть: у Макса просто несчастная рожа человека, которому отрывают руки пожатиями, обкусили щеки поцелуями, и теперь еще висят на парне, как вешалки на перекладине. Черт! И с этого он рыдал? Действительно, он, писец какой, сам стал странный! Где его бывший глазомер?

– А что Вы ели на завтрак? – тем временем уже опорожнял полностью консервную банку Гу Ли.

– Пил кофе и съел шоколадный батончик.

– Это недоеденная часть от него? – телохранитель покопился на надкусанный диетически-спортивный кусок лакомства.

– Это уже второй, он мне не понравился, – соврал Дэйв.

– Ясно, – с таким видом, словно не поверил ни одному его слову, констатировал китаец. – Тогда давай закажем на обед пиццу. Я чертовски голодный! Сколько возьмем сантиметров?

Взгляд Дэйва скользнул по собственным штанам. Воз-

можно, все дело в этом? Другим он не рассказывал, но ушедший доктор знал, а значит и Беркли знал... И Макс точно знал... А Гу Ли, наверняка, давно догадался... После смерти Индиры у него почти совсем перестал стоять. Даже по утрам. Но врач сказал, что не надо принимать никаких восстанавливающих лекарств, типа, это психологическое. Само пройдет. Конечно, сейчас было уже явно лучше, чем летом, но все равно... Он даже не совсем еще мужчина, но уже импотент! Млин, до чего он докатился? Дэйв сцепил зубы, чтобы опять не начали литься слезы.

– Впрочем, пиццей не наешься. Если я закажу что-то подороже, ты как?

– Да заказывай, что хочешь...

Гнески пошел и стал переодеваться в серый тканевый костюм. Доктор Самойлов, лечивший их семью, знал только средства от простуды и мог дать направление к нужным специалистам в частной клинике. Короче ничего, что необходимо сейчас Дэйву, он не знал... Парень вздохнул. Пусть Беркли скотина, но все же приехал к нему с доктором по плохой погоде... И Макс крутится как угорь на сковороде, пытаюсь всем угодить... Он не хотел, и вправду, распугать последних товарищей и остаться вообще одному.

– Слушай, ты можешь позвонить Стивену и там... ну, типа, извиниться, набрехать там чего, чтоб его попустило... – обратился он к телохранителю.

– Без проблем, – закивал тот и сразу принялся выполнять.

Дэйв сидел и краем уха слушал, как Гу Ли что-то морозил про приснившийся неизвестно кому кошмар, повлиявший на всех, ругал погоду и природу, и вообще, предложил снова приезжать к ним, клятвенно пообещав прикупить целых две дыни в подарок.

– Вроде бы они и несильно обиделись, видимо, что-то подобное от тебя ожидали.

– Но где я возьму дыни? Их сейчас большой дефицит!

– Напиши Максу – он достанет, – пожал плечами китаец. – И, кстати, одевайся потеплее, а то замерзнешь, когда пойдем гулять.

– Гулять по промозглому дождю? – не поверил своим ушам Дэйв.

Гу Ли улыбнулся:

– Это сюрприз. Покажу, где я шарюсь по любой погоде, особенно когда все сидят по домам, – подмигнул тот.

Дэйв был заинтригован. Если честно, он не воспринимал Гу Ли как охранника и как китайца. Тот был для него где-то на грани друга и заговорщика, уведившего в непостижимые дали. Хорошо это или плохо? Ему было интересно, а последствия мало волновали.

Наконец, привезли заказ еды. Это оказался русский пирог с красной рыбой. Гу Ли аж причмокивал от удовольствия, поглощая кусок за куском. Дэйв съел парочку – вполне сносно, и пошел переодеваться потеплее.

***

14:00 – а впечатление, что глубокая ночь: всюду темнота и длинные тени от огней. Они вызывают такси с шофером-человеком, а не роботом, проезжают пару кварталов и высаживаются у здания спортивного комплекса. Но не подходят к парадному входу, телохранитель ведет его к задней двери, где что-то гавкает по-китайски, дверь приоткрывается, их хмуро оглядывает пара мужиков и кивает – входить. Дэйв не поднимает лица (как прежде договорились с Гу Ли), но их пропускают. Они начинают идти по длинному темному коридору почти без фонарей, потом еще по одному и еще. Китаец молчит и прет дальше. Дэйв мысленно завис: а что если? Если... Бррр...

И тут они выходят на открытую площадку – перед ними лежит и сверкает полуразмытыми от дождя огнями город. Главные улицы второго района. Стеной идет вода и шуршит, шуршит, струится и капает с крыши...

Гнески заморожено вздыхает раз и два, и три... Хорошо.

– Пойдем дальше? – прищуривается китаец.

– Обязательно!

Они лезут под крышами домов с задних сторон торговых центров минимум час. Ноги гудят и молят посидеть, но дух авантюризма гонит парней дальше. Очередная – сто пятая или какая там по счету лестница – бац! и открытый вид на боковую сторону известного женского спортивного клуба.

– Млин! Ну, почему я не тренер этих красоток! Так бы и лапал всех подряд под благовидным предлогом заботы об

их телесах! А-то приходится весь день таскаться с жирными боровами из семейки богатых клоунов...

– Та ладно! Бывает работенка и похуже! Зато вечером можно наслаждаться пикантными видами...

– Уже не могу! Ночью эротика сплошная снится, проснусь – а рядом никого! Не могу больше, не могу!!!

Два мужских тела толкаются у поручней и базарят на всю ивановскую. Они молча подходят и становятся рядом. Пауза в разговоре. А в здании напротив в одной из комнат включается свет, вваливаются бабы и начинают раздеваться.

– Эй! Вы что тут забыли? – спрашивает их «немогущий» товарищ.

– Мы посмотрим сколько надо и пойдем, – неконфликтно отвечает Гу Ли.

– Шо? Это тебя, млять, театр что ли?

– А тебе? – спокойно отвечает китаец. – Мы тоже в теме, как и ты.

– Ты слышал? Слышал? – начинает кипешивать товарищ.

– Ну и что? Пусть смотрят без биноклей, если сильно глазастые, – хохотнул второй незнакомец, тут же достал подзорную трубу и стал всматриваться. Вторым матернулся и отвернулся ждать своей очереди на бинокль.

Дэйв не знал насколько острое зрение у его охранника, но он видел все превосходно. Девки после тренировок раздевались догола, обматывались полотенцами и шли в душ. Некоторые голышом красовались перед зеркалом. Какая-то, даже

не зайдя в туалет, меняла тампон.

– Да сколько можно! Сейчас все сдрыснут! Дай позырить!!! – у одного мужика дыхания явно не хватало, слова прерывались. Один у другого незнакомцы по очереди выхватывали «дополнительные глаза».

Дэйва одолевали самые разносторонние чувства: от омерзения за то, что он к подобному причастен, до любования парой телок, которые были как «ягодки» и спереди и сзади. Жирные тушки некоторых баб реально пугали: там надо было сбросить половину веса точно, а может и больше. Тут еще в одном окне зажегся свет – дополнительно навалило потного женского пола. Однако женщины не торопились раздеваться, встав почти плотным кругом возле какого-то устройства и на что-то пялились.

– Тупые коровы! Разведайтесь быстрее, сучки! – «немогущий терпеть» аж подвывал. – Через сколько нам надо быть внизу у шефа?

– Минут через пятнадцать... А нет, млять! Уже пора спускаться! – говорит торопливо второй, косясь на них. – Что ребята? Многое увидели? 500 баксов, и я подарю Вам этот чудо-прибор! По рукам?

– У нас 100% зрение, – отвечает Гу Ли.

– Брешешь, сволота!!! Ты, сука, что снайпер? Снайпер? Да сейчас наши ребята с 40% зрением идут стрелять по заказу, а не лазят как босота по крышам...

– Ну, и черт с вами, слепые кроты! – второй выхватыва-

ет бинокль, последний отчаянный взгляд через линзы, и оба незнакомца стремглав бросаются вниз по лестнице.

– Пойдем или еще постоим? – интересуется китаец.

– Даже не знаю, – протягивает Дэйв слегка подсевшим голосом. Кхм... Ему же вроде и нехолодно. Одна девушка-негритянка из новой раздевалки попала в глаза и хочется увидеть, что у нее под спортивным костюмом, и вообще интересно... Короче, девки еще пелятся в гаджет, потом начинают раздеваться, негритяночка уходит в душ с полотенцем в руке, так и не сняв ничего. Зато две другие начинают прыгать перед зеркалом как раз напротив его глаз. Сиськи весело прыгают вместе с хозяйками туда-сюда. Сзади подбегает третья и хлопает их по задницам. Они, видимо, визжат и убегает за шлепнувшей в душ.

– Как-то это... неправильно, что ли... – проронил парень, зорко продолжая следить за событиями в обеих раздевалках.

– Конечно это недопустимо, поэтому мы и смотрим с придыханием! – открыто смеется с него Гу Ли.

– Ты же не расскажешь моим родителям, надеюсь?

– Шутишь? Меня выгонят сразу с должности телохранителя за то, что пустил посторонних лиц в наше святая святых! И за то, что подверг опасности жизнь клиента.

– Ммм... А в чем опасность?

– Охранники – забавные ребята. У нас всякое случается...

Дэйв торчит до тех пор, пока не гаснет свет и не закрывается последняя дверь.

– Не особо было и интересно, – роняет на обратном пути Гнески.

– Ну, тогда больше сюда не придем, – то ли шутя, то ли серьезно отвечает Гу Ли.

Глава 5

14 октября, понедельник

– Ну что ж, ребяташки, – довольно потирает руки их клас-срук Филимон, прохаживаясь перед всем классом взад-вперед. – Вот настало это долгожданное время! Торжественно объявляю, что сезон принятия Ваших направлений на дальнейшую учебу или трудоустройство открыт! Напоминаю для тех, кто выпал из реальности и только сейчас проснулся: Вы не получите без сдачи этих направлений итоговые оценки за первый триместр, а следовательно, вообще... То есть, пфффф... вся Ваша учеба без этой бумаженции... Ясно-понятно? – учитель обводит ряды долгим взглядом, напоследок останавливается на обалдевшем от новости Орлане и злорадно ухмыляется. – Несогласные могут пойти и подать прошение на продолжение обучения в другой школе, но я Вас наперед предупреждаю: для Вашего класса – это полный вылет в никуда без аттестата. Усеките себе это раз и навсегда и никуда не бегайте. Вы нафиг никому не всрались.

– Да были бы мы из «А» или «Б» классов, Вы бы нам жопу на каждой перемене вылизывали! – слышится откуда-то с задних рядов.

– А ты отстегивай мне тысячами за день, и я тебе прямо здесь подлижу, – нисколько не смущается Филимон.

Нервные смешки катятся по классу.

– А завтра надо сдать по 130 баксов на зимнее переоборудование освещения каждому! И не надо поднимать вой, что у Вас нет бабла! Есть! Еще и как есть! Те, кто не сдаст, будет занесен в черный список роботов и доступ в туалет вам будет перекрыт до конца года! Да-да! И не смейтесь: будете срать и ссать в бутылочки, в коридоре, и носить с собой любовно в коробочке вместо завтрака.

– Так это же со всех... больше 6 штук! Вы офонарели там совсем??? – опять доносится сзади. По классу идет уже грозный гул.

– Освещение – это не единственное, на что надо сдать!!! – орет громче всех учитель. – Готовьтесь раскошелиться администрации школы на подарки к Новому году!!! И еще: к окончанию каждого из трех триместров должны принести минимум по 100-300 баксов, а то заблаговременно и целую штуку! Да, именно для меня!!! Я не собираюсь бесплатно вытягивать Вас за уши перед всеми преподавателями, а у самих Вас мозгов нет, не было и не будет!!! Тупицы!!! И нечего возмущаться!!! Кто еще не понял – объясняю популярно: в жизни нет ничего бесплатного, тем более аттестата с хорошими оценками! Не давайте мне повода – и я не буду Вас кусать!!! Ваши родители прекрасно это понимают, так что лишь напомните им и несите!!!

Орлан уставился в парту – и зачем он все зубрит? Все равно ничего ему не обломится!

– Те же, кто принесет 130 баксов завтра, а до конца неде-

ле еще 300, тех я возьму с собой на профориентацию и, возможно, там Вы встретите заманчивое предложение, что перевернет всю Вашу жизнь! Одним словом, не будьте лохами – помогайте себе и окружающим! И еще: в этот раз будут платить все и за всё! Больше никому не удастся прокатиться за счет других, – учитель щелкнул пальцами и ткнул в Орлана. – Этот фрукт засветился перед директором и теперь на особом счету.

– Значит, сегодня меня не пустят в санузел? – уставился тот на Филимона.

– Сегодня еще отольешь, а завтра уже нет! И без денег чтобы не являлся!

– У меня нет...

– Нет бабла – нет ученика! – парировал классрук. – Когда придешь домой, вместе с родителями ознакомься с неоплаченными квитанциями за этот год, что выставила администрация. Запомни: у нас уже не бесплатная школа для некоторых, как было при прежнем директоре Прокопенко! У нас теперь директриса Заира Великолепная! Придурок! – Филимон щелкнул Орлану щелбан. – Это надо же было заявиться к директрисе и орать про льготы??? Совсем опух от наглости!!! Теперь выкатишься, наконец-то, калачиком! – мужик передернул плечами. – Все всё поняли? – опять переключился он на весь класс.

Орлан сидел просто деревянный. Что он наделал?! И как теперь ему жить дальше?

***

Дэйв добрался до класса потухший. Ночью ему снилось черти-что, а утренняя тренировка вымотала окончательно. Конечно, после вчерашних приключений надо было утром никуда не ходить. Но он не мог. Он пообещал себе ходить каждый день – и даже если сдохнет, то пусть в «Тренажерку» притащат его труп!

– Уже слышал за Макса, да? – сразу подскочил его Черный, как только он переступил порог.

– В смысле?

– Ну, что его толкнули под колеса...

– ЧТО? Ты что сказал? – Дэйв сам не заметил, как подошел к Паше и вытянул руки, словно собирался того придурить.

– Что с тобой? – в ответ взвыл перепуганный Павел и шахрахнулся максимально далеко в сторону. – Он же выжил! Выжил! Живой!!!

– Да? Шутить со мной вздумал? – опять замахнулся Гнески.

– Да я сам чуть не ссусь от страха за свою жизненку, еще ты машешь! Смотри и слушай внимательно! – Черный зажег свой гаджет на парте.

«Примечательно, что Максим Кваснецов был выбран пострадавшим не случайно, ведь он является одноклассником Дэйва Гнески, и в сети размещены их совместные фото. Неудавшийся убийца признался, что предварительно ему по-

звонили и сказали, что знают о его планах покончить с собой или с кем-то. Потом предложили кандидатуру Кваснецова, пообещав после финального аккорда дела перечислить его родным, или кому он скажет, кругленькую сумму. Вопрос: виноват ли во всем Гнески-младший? Ведь не смотря на просто бешеную популярность, он не дает ни одного интервью о себе, чем прямо провоцирует беды на головы своего окружения...»

– Перемотай на начало, – скомандовал Дэйв.

Паша картинно вздохнул, но подчинился. Там было видео, как Макс стоит на переходе, к нему вдруг подбегает какой-то чувак и пытается толкнуть под колеса, у него не выходит, и он сам падает перед машиной. Та резко тормозит на автопилоте, чем спасает виновному жизнь, но сзади в нее врезаются сразу две машины, одна за другой, паровозиком. Крупно: офигевшее лицо Кваснецова и свидетелей, затем прибежавшие люди из службы безопасности перекрестка, экстренно опустившийся нью-флай скорой помощи, прибежавшие корреспонденты, толкучка вокруг.

– Не кисло... Ага? Прикинь: я еще девственник, а уже завтра окажусь на небесах? – шмыгает носом Черный.

– А где же все твои бабы, которых ты окучиваешь целыми днями и ночами? – плетет что-то на автомате Дэйв, хотя его реально начинает морозить: перед глазами возникает холодное бездыханное тело Индиры, ее бесчувственное ко всему лицо. И всё. Смерть приходит один раз и навсегда. Дэйв са-

дится куда-то, не глядя.

– Про баб я говорю, чтобы уважали. Неужели непонятно? Не прибрешешь – не расскажешь! Я ведь тоже хочу внимания и ласки... Я тоже человек... – воеет на периферии Паша. – Тебе что плохо?

– Дай воды, – бесцветным голосом произносит Гнески.

Пьет протянутую колу, но ему все равно. Поднимается и уходит, даже не вспомнив за школьный рюкзак. Опомнился только в лимузине.

– Поехали домой, – шепчет водителю, машина мягко трогает с места. Он пытается набрать Макса, потом его отца. Через пару минут перезванивает секретарь Кваснецова-старшего и оповещает, что с Максом все в порядке, но на всякий случай он на обследовании, потом сам его наберет. Дэйв сидит и чувствует, как его мелко трясет.

***

Жиган еще раз поправляет свою небольшую челку и задает первый вопрос:

– Вы знаете о своих последних рейтингах?

– Конечно, – отвечает Дэйв.

– Однако не последовало никакой реакции с Вашей стороны. Возможно, общественность ждала ошеломляющих новых контрактов или участия в крутых проектах... Как Вам удастся удерживаться от соблазнов популярности?

Звезда натянуто и вежливо улыбается. На нем простенькие джинсы за пару тысяч долларов и рубашка в голубых то-

нах, сверху небрежно накинута серо-голубой плед.

– Я всю жизнь известен. Конечно мне приятно, что меня помнят, но сейчас я очень занят.

– Поделитесь: чем? – наклоняется чуть вперед к нему юный корреспондент.

– Собираюсь поступать в престижный ВУЗ на специальность, где большая конкуренция при зачислении. Приходится прилагать массу усилий: вспоминать старое, где-то наращивать пропущенное, постигать новое... Очень большие объемы информации изучаю каждый день с репетиторами. У меня их 7. Причем, в день беру по 3-4 дополнительных занятия. Хорошо, что мои преподаватели в большинстве случаев входят в мое положение и приезжают ко мне домой.

– Это замечательно, – кивает Жиган с умным видом. – А как же школа?

– Я знаю, многие думают: раз он из элитной школы, то и учиться не надо – на автомате везде возьмут. Не везде. Требования выставляют и для обеспеченных ребят тоже.

– Выходит, целыми днями Вы учитесь? Правильно я понял? – вопрошает на своем первом интервью пацаненок из СМИ.

– Абсолютно верно, – кивает и Дэйв. – Для того, чтобы мышцы полностью не атрофировались, я хожу по утрам в спортивный клуб «Тренажерка». Уже больше года, между прочим.

– И есть успехи?

– Чувствую себя бодро весь день, – улыбается Гнески. – По-моему, это лучший показатель из всех возможных.

– Конечно! – сразу же соглашается Жиган. – А как насчет карьеры фотомодели или возврата к виртуальным играм? Думаю, всем это очень интересно!

– Когда будет возможность, то я с удовольствием вернусь к этим занятиям...

– После успешного поступления в ВУЗ?

– Точно.

– А что это за заведение? Оно в Мега-городе?

– Пока не могу открыть секрет, но через год об этом будут знать все заинтересованные, – опять лыбится на камеру Гнески.

– Спасибо, что согласились уделить нам время! – в ответ счастливо расцветает Жиган.

Камера щелкает, также выключаются софиты. Жиган и два парня с нового спортивного канала, что спонсируется «Тренажеркой», смотрят отснятый материал.

– Сносно?

– Прекрасно получилось! Посмотрите! – зовут все трое.

Дэйв неспешно подходит и рассматривает свою же рожу на фоне стены и дивана у себя дома. Вид у него еще тот, но и камера не все ловит, так как дешевая.

– Пойдет, – согласен звезда.

– Можно размещать? – встает в стойку Жиган. Видно, что внутренне он весь напряжен и трепещет.

– Сейчас дам свою цифровую подпись на доступ в сети, чтобы Вас не штрафовали. Дальше уж Вы сами разберетесь? Верно?

– Конечно-конечно!!! – все трое только и ждут его команды.

Гнески дает добро. Пусть это бесплатно и на неизвестном ресурсе, но он уверен, что ролик посмотрит весь город! Он не хочет, чтобы что-то угрожало дорогим ему людям... Пусть лучше так, чем по-другому... Макс, возможно, и не одобрил бы, тем более узнав, что все из-за него, но его дозволения он и не спрашивал.

Пять минут натужного сопения над компьютером и победное:

– Готово! Пошло в народ!

– Молодцы, – хвалит хозяин дома. – Попьете чая со сладким?

Трое пацанов по 10-12 лет от роду с радостью скачут на кухню и сжирают почти полностью торт, заранее купленный для них. Потом собираются, уже на выходе Жиган поворачивается и горячо произносит:

– Я очень счастлив, что ты все же решился дать интервью! И что выбрал меня, ну, и ребят тоже, – кивает он сторону парней. – Звони в любое время как сегодня! Я всегда готов идти на встречу: обговаривать заранее вопросы, и все делать, как тебе требуется! Пока!

– Пока, – задумчиво произносит хозяин. Дверь закрыва-

ется за гостями. – Ну, как тебе? – спрашивает он на этот раз молчаливого Гу Ли.

– Торты пару кусков все же они оставили.

– Я за съемки.

– Когда ты хочешь быть херувимчиком, ты на 100% им выглядишь. Что тут говорить? – пожимает плечами китаец и отправляется доедать торт.

– Млин, у меня от голубого с непривычки рябит в глазах, сейчас переоденусь в нормальную одежду и потренируюсь...

– А как же поступление в престижный ВУЗ? Толпы репетиторов за дверью?

Дэйв пшикает через губу – вот насмешил!

***

Орлан опять сходил в туалет. Не то, чтобы ему сильно приспичило, но он ходил туда уже шестую перемену подряд... Он сам не мог это объяснить. И вообще ходил и разглядывал все вокруг: стены, потолки, полы, плинтусы, парты, даже пару раз взглянул на одноклассников. Ужас сковывал холодом сердце: неужели это и вправду его последний день в школе? Что если завтра охрана на входе скажет: «Вас нет в списках учеников, топайте отсюда подальше да побыстрее!» Конечно, вода из-под крана не была питьевая, но он все же пытался ее хоть немного подержать во рту, потом выплевывал и обмывал лицо.

– А ты с какого класса, мурло, что всем здесь тычишь, как

себя вести?!?! – услышал, едва подойдя к порогу кабинета.

– Закрой хлебало – несет парашей!

– Что ты сказал? Да я сейчас... сейчас...

Орлан протиснулся в дверь. Посреди класса, усадив жопу на парту, а ноги уперев на стул, восседал его рыжий спонсор. Вид у него был залихватский.

– И что ты сделаешь? – открыто издевался тот над одним из самых крутых парней класса Орлана. Здешние аборигены кучковались на периферии, кидая озадаченные взгляды на ссорящихся. – Ты меня не знаешь, а я за пару секунд буду в курсе: под каким кустом тебя зачали и сколько прыщей ты давишь у себя на заднице по субботам!

– Да ладно! Нищеврод! Я всех ВИПов нашей школы знаю! И ты не из их списка! Пустили один раз зайти поглядеть на богатых деток издалека, так ты решил над теми, что победнее, поиздеваться? Урод, короче! Вали нахер отсюда куда подальше!

– Я просто зашел для расширения кругозора... Оказывается, в вашем клоповнике даже стены штукатуркой вымазаны вместо обоев? И доска пластиковая, а не монитор! Ё-ё!!! Как же тяжело жить бомжикам...

– Мы нормальные! И все у нас – зашибись! Иди, подойди сюда, если хочешь проблем!

– Если я сейчас встану и подойду к тебе, то завтра ты не найдешь дорогу в школу из-за ночных рыданий о своей печальной судьбине...

– Только бла-бла-бла! – пацан с задней парты высунул язык и помотал головой из стороны в сторону.

– Полный упырок, – презрительно фыркнул рыжий.

– Как ты меня назвал? – вскочил сзади парень, подошел к сидевшему и встал, уперев руки в бока.

– Ну, чего ждешь? – усмехнулся его оппонент. – Ткни меня, раз я тебя обидел!

Их местный крутяк Бодя (полное имя Бодияр) был известен своим норовом: умел опускать всех словесно – с матерком и хохмой, а еще крутил романы сразу с двумя деваками класса, отчего собственно и был признан «самым-самым». Но тут он заляк.

– Ну, что ты, лопух, опух? – ослабился рыжий.

Бодя побагровел и ткнул нахала в плечо. Несильно.

– Понял? Я тебя не боюсь! – Бодя с вызовом оглядел весь класс. – Будешь еще потякать черти-что – вообще слетишь с парты!

– Ой! Больно, больно! Помогите! – взвыл вдруг рыжий и делано скривился, поглядывая на свое плечо.

– Смотри, мудило, сейчас усышься от боли! – Бодя видимо вошел в раж и ткнул рыжего посильнее.

– Ты чего его трогаешь? – рот Орлана открылся по себе, а язык плел то, что незапланировано.

– Чё? Ты, бочка говна, тоже решил поговорить? – Бодя повернулся к Орлану. – Ну, тебя-то я уже выучил за все годы как облупленного! Это твой дружок за тобой пришел?

– Да, я к нему пришел, – сморозил рыжий. Видимо, у него совсем мозги отказывали.

– Ха! Парни, давай сюда, налетай! Сейчас мы вас, голубчиков, научим родину любить! – развеселившись, командовал Бодя.

И вправду, 6 ребят с задних рядов встали и начали подходить к рыжему. Орлана передернуло. Он шагнул прямо под нос Бодю (тот то ли усох слегка, то ли Орлан вымахал за отсутствующий год), но они почти сравнялись ростом. Шкварок сжал кулаки и приготовился. Рыжий вдруг залиvisto расхохотался и весело ржал, как конь, пару минут, пока их окружали. Орлан лихорадочно соображал, что если ударит первым, это, возможно, будет единственный шанс и ударить-то толком, но он ведь не может... не может... Его отчислят за асоциальное поведение. Что ж, все равно скоро выгонят... Он все стерпит. А рыжий доржал и нагло ткнул ногой Бодю по бедру. Тот развернулся и стукнул в ответ рыжего двумя руками, основательно сместив тушку.

– Бей их, бей! – уже орал Бодя вне себя от злости друзьям.

– Что здесь происходит!!! – раздался громогласный вой Филимона. Все повернулись от стычки к двери. Там стояли побелевший классрук, директриса, пара школьных охранников и еще трое мужиков-амбалов.

– Ой, больно-больно-больно! Умираю! – взвыл рыжий и картинно рухнул на парту ничком.

– О, господи! Да как же так!!! – завопила директриса и

бросилась к несчастному.

Все расступились. Орлан разжал кулаки и спрятал руки за спину, разглядывая, как женщина на огромных каблуках и с длиннющим маникюром пытается привести пострадавшего в чувство, слабо шлепая по щекам. Но тот не приходил в себя.

– Тут нужна профессиональная помощь, – четко произнес один из амбалов. – Мы его заберем.

– Погодите, сейчас придет доктор! Сейчас! Все будет в порядке! Только не надо доводить этот инцидент до отца мальчика!!! – пыталась зачем-то настоять на своем директриса.

– Вы издеваетесь? Мало того, что Вы ничего не предприняли вначале избиения, так теперь хотите еще скрыть все? Его отец уже в курсе событий, будьте уверены. Взяли – понесли! – поставил всех в известность амбал.

Два мужика подняли рыжего и, как перышко, осторожно вынесли из кабинета.

– Вы!!! Вы за все ответите!!! Вы хоть знаете, что его отец – один из наших основных спонсоров?!?! Как Вы могли такое допустить!!! Когда ученик из «А» или «Б» класса заходит в ваш зверинец, Вы, Филимон Игнатьевич, должны быть рядом с ним, и волос не должен падать с его головы! А тут избиение! Групповое!!! У меня в школе, когда не прошло еще и двух месяцев, как я приступила к своим обязанностям!!! Да я вас на ремни пушу! Вас и ваших уголовников – детишек!!! Не допущу моего отстранения! И вы должны испра-

вить ситуацию! Езжайте к нему в 1 район, ползайте на брюхе, умоляйте, да что хотите делайте, но чтобы его отец не прекратил нас спонсировать и этот случай не вышел за пределы школы!!! Чтоб до завтра все уладили и утрясли!!! Если нет – то я уволю Вас по такой статье с сегодняшнего дня, что даже подбирать катяхи за пуделями Вас никто не возьмет!!!

Директриса выюралась на учителя, развернулась и ушла.

– Ну что, будем этих вязать в каталажку? – спросили Филимона охранники.

– Да, пусть пока посидят в школьном «уголке отдыха» до завтра без еды и воды, – скрипнул зубами классрук.

– Все восьмеро встали по парам и на выход, – буднично командовала охрана.

Орлану совсем поплохело, но что он мог сказать в свое оправдание? По любому он еще окажется самым виноватым. Понурил голову, и вместе с Бодей они первыми вышли из класса.

В принципе помещение, куда их привели, было ему известно. Тут его обыскивали раньше несколько раз, когда что-то пропадало в школе или в их классе. Обычная комната с одними стульями, и окно с решеткой.

– Приказали забрать стулья, – также буднично осведомили виновных охранники, оставив только 8 учеников и голые стены.

– Это все из-за Орлана, – подал голос один из пацанов, когда за дверью стало тихо.

– Заткнись и сиди смирно, – Бодя первый шмякнулся на пол. – Тебе мало неприятностей? Тут тоже камеры наблюдения.

– Точно, – тяжело вздохнули пацаны.

– И как ты с таким дерьмом дружишь? Ведь он точно не мог вырубиться! Это подстава! Он специально нас вынудил! Вначале вонял-вонял, а потом: ути-пути «умираю»...

– Мы с ним не друзья, – только и выдавил из себя Орлан и плюхнулся подальше от других.

Паскудно. И пол холодный. Стена тоже холодная. Теперь его участь предрешена. Зато можно не волноваться за бумажки и деньги. Может, так даже лучше?..

***

Неизвестно сколько времени прошло. За окном уже было темно. Пацанчики время от времени вставали и дрыгались, чтобы не околеть окончательно. Орлан тоже поднимался несколько раз, но ходить из края в край комнаты не решался. Нафиг ему дополнительные неприятности? Жрать хотелось. Особенно когда один из одноклассников начал выть и перечислять, что у него на обед горячий свежий борщ со сметаной, пампушки, котлеты и шоколадка к чаю... Желудок Орлана восстал и громко начал оглашать окрестности голодным воем. Перед внутренним взором проносились все те вкуснотищи, что он имел честь поедать в столовой спортивной школы: супы, каши, картошка жареная, отбивные, рыба соленая и жаренная, плов и пироги, пироги и опять,

блин, пироги!!! Он сжался и пытался утихомирить брюхо руками, но перед глазами продолжала проплывать хавка, и живот трубно урчал... Наверное, это было настолько мерзко, что услышали в коридоре! Дверь распахнулась, и на пороге нарисовался рыжий.

– Хорошо тут вам. Светло. Просторно. Блохи не кусают, – задумчиво осмотрел он всех.

– Стебэн? – проямлил Орлан, пытаясь перекрыть очередную потужный вой из чрева.

Рыжий поморщился:

– Да... Правда, что с каждой последующей буквой алфавита классы деградируют все больше... Я ж тебе говорил: я – Стивен Беркли!

– Прости, запомятовал, – облизнул пересохшие губы Орлан. – Так ты живой?

Рыжий закатил глаза к потолку.

– Привезли посылку от Гнески-младшего. Что с ней делать? – спросил какой-то мужик из коридора.

– Тащите сюда! – обрадовано потер руки Беркли. Занесли нехилую большую коробку. – Ставь сюда и открывай! – показал на подоконник рыжий.

Внимание всех было приковано к действиям огромного мужика, заполнившего собой полкомнаты. Тот аккуратно разрезал посылку по швам, и взору пленников предстали две упакованные в прозрачные коробки и перевязанные цветными бантиками дыни, а также огромная коробка с до-

рогущими конфетами, где у каждой конфетки было свое место в немислимо красивой пирамидке. Орлан протер глаза. Может, от голода ему везде уже мерещится еда? Его одноклассники тоже усиленно засопели, сидя под стенами.

– Так и быть – приму в этот раз подношение, – по-царски махнул рукой рыжий. – Да, Дэйв Гнески – моя шоха. Разве не знали? Да и вообще, я чрезмерно популярен. Вскрывай одну дыню!

Амбал послушно полез открывать прозрачную коробочку, любовно перерезав бантик, затем аккуратно распотрошил дыню, вычистил семечки, отрезал и протянул Беркли кусочек. Тот впился в сочную мякоть зубами и жрал, почти не моргая, наблюдая, какой эффект оказывает это на сидящих под стеной. По комнате растекался сочный и терпкий одновременно аромат. Странно, но желудок Орлана вдруг заглох, зато начали выть у других. А рыжий плюхнул шкурку мужику в руку, кивнул и продолжил жрать следующий кусок, затем еще.

– Господи, неужели для пыток меня мама родила? – неожиданно расплакался один из ребят, тот самый, что вспоминал про борщ с пампушками.

– Хочешь, мы тебе тоже шошками будем? – предложил молчавший все время Бодя и покосился в сторону.

– А что ты умеешь? – прищурился рыжий. – Вот Гнески, например, хорошо играет в хоккей и баскетбол, мне благодаря его стараниям ставят по 12 баллов за каждый урок спорта.

А Орлан отлично лазает и прыгает. А ты на что годен?

– Млин, да если бы у меня были бабки заниматься спортом, думаешь, я бы торчал в самом отстойном классе? Просто будем делать то, что скажешь! А ты забудь за сегодняшнее и отпусти нас по домам, лады?

– Ха! Думаешь, будешь мне хамить, даже толкать, а потом покаешься, и я все быстро прощу? Нет уж! Я злопамятный! Орлан, хочешь дыню?

– Да! Конечно! – мальчишка неловко стал подниматься на ноги. Оказывается, ноги уже порядком затекли и плохо слушались. Рыжий торжественно вручил ему скибку. Он впился в мякоть, только почувствовал сладкий и сочный вкус, как кусок закончился, и голодные зубы больно прикусили свои же пальцы.

– Орлан, мусор кидай туда же, где и внутренности дыни, – покровительственно разрешил Беркли. Тут Стивен завис и недоуменно посмотрел на него: у Орлана не было никакого мусора. – Ты что, сожрал с кожей?

– Что? – не понял тот и облизнулся.

– Скажи, а какие у тебя оценки? Ну, в смысле, ты плохо усваиваешь материал?

– Да нормально он все усваивает. У него высокие оценки, – даже бывают 9 и 10 баллов! – внезапно решил ответить за него Бодя. – Просто он голодает целыми днями, а тут ты со своими дынями... У парня мозги вообще при виде жратвы отключаются.

– На, – рыжий сунул своему подопечному еще кусок дыни и задумчиво разглядывал, как Шкварок за пару секунд опять не оставил и воспоминаний о вкусном. – Ладно. Мы с Орланом пошли, а вы тут подумайте: чем каждый из вас лично мне может пригодиться. И если я сочту это реально полезным, то так и быть, возможно, завтра вы и приступите к учебе вместо поездки в ближайшую исправительную колонию.

Рыжий торжественно выплыл из комнаты, за ним вышел с коробками амбал, потом выпустили и Орлана. Тот вышел и вздохнул. Тяжело.

– Что? Слова благодарности застряли в глотке? – покосился Стивен.

– Спасибо большое за дыню!!! – в сердцах поблагодарил Орлан, опомнившись через минуту. И опять вздохнул еще тяжче.

– Что, снова денег хочешь? Уже разбазарил те 200 баксов, что я тебе дал?

– Сколько? – пацан возрился на Беркли в недоумении.

– Ты считать-то хоть умеешь?

– Ты дал мне 20 баксов, я пошел в магазин... и... и...

Да нет у меня уже той двадцатки! А Филимон сказал завтра без 130 баксов в школу не приходите, и без документов на профорIENTATION, еще нужна штука баксов, чтобы год мне закончить... Потом администрация скинула какие-то счета... А мы нищие! Нищие! Думаешь, я бы не мог сосчитать до 200???

– Что за мутня? Сколько Вася тебе дал? 20 говоришь? Быть этого не может! Потратил и не признаешься?!?! Дурака из меня делаешь!!!

Орлан уставился в пол и твердо проговорил:

– Не было 200 баксов, было только 20! Я их сразу в магазине... того... потратил... А 200 я бы сэкономил и жил бы на них больше месяца, а может быть – и два! Я тоже не совсем придурок! Отдал бы завтра Филимону деньги, и было бы мне счастье...

– Так... – протянул рыжий, набрал кого-то по гаджету и стал командовать. – Я хочу видеть, как этот фрукт скуплялся в магазине 10 октября и немедленно!

Орлан опустил плечи еще ниже.

– И ты со мной тоже погляди...

Парни садятся на первую попавшуюся лавку, ждут пару минут, и вот видос: «Орлан заходит в небольшой магазинчик по пути домой, ходит, смотрит между полок, подходит к выпечке, идет дальше, вдруг резко поворачивается, хватает первый попавшийся рулет и начинает пихать его в рот... Через минуту к нему подлетает охрана и ведет с недоеденным рулетом на кассу. Разборки. Благо, у воришки реально в кармане находится двадцатка, ему пробивают рулет и еще какие-то коржики на всю сумму и взащей выталкивают за дверь». Орлан сопит: не думал, что так паршиво он выглядит на видеорекамерах, и вообще полный позор.

– Как так?! – рыжий подскочил на скамейке. – Вася ослу-

шался моего приказа! Обманул, гнида!!! Ладно, Орлан, дуй домой. Уверен, никто тебя трогать пока не будет... А у меня дела, причем срочные... – Стивен быстро поднимает зад и уходит.

Орлан ползет в туалет улиткой, а потом медленно движется домой. Благо никому нет до него никакого дела. Толчется перед дверью. Мать, наверное, сразу отметелит за счета и, конечно, ничего не оплатит... И он будет просто шататься по улицам до наступления 14 лет, а потом начнет устраиваться куда-то работать... Но где берут вообще без образования? Даже без бумажки, что он умеет писать и считать? Может, позволят чистить роботов? Бред. Роботы стоят бешеных деньжищ, а тут вдруг позволить их трогать неизвестно кому? Возможно, его разберут на органы или вообще мать сдаст на колбасу? Говорят же, что человечина очень даже вкусная...

– Привет, мам, – мальчишка вползает в квартиру боком.

– Ну, наконец-то от тебя какой-то толк! Вот пришло письмо от Филимона, что он берет тебя на профориентацию. Молодец – добился! Садись быстрее кушать! Только руки сперва помой, сынок! – мать, оказывается, его уже ждет... На столе стоят пластиковые контейнеры для него и для нее. – Запомни, как пойдешь к работодателям: подходи ко всем подряд, оставляй свои координаты. Я для тебя почтовый ящик создала только что. Будешь переписываться и выбирать лучшие предложения! Ну, наконец-то, наконец-то тебя заметили!

Орлан, не веря происходящему, начинает поедать холодное содержимое контейнеров. И только съев все до крошки, интересуется:

– А квитанции от администрации не приходили?

– Что за квитанции? Тебе дали премию? Сейчас гляну...

На, ты ешь, ешь больше, – женщина подпихивает ему второй контейнер.

Орлан со страхом ест дальше, наострив уши.

– Нет, ничего нет! Но ты сходи к Филимону еще раз! Если нам положена премия, забери обязательно! Конечно! Не оставлять же ее твоему классруку: он и так год от года все толще становится на дармовых харчах... Думаю, эту радостную новость надо обмыть! Выпьешь с мамочкой почуть-чуть настоечки?

Глаза сына становятся круглыми: отец с матерью иногда «баловались» каким-то винным деликатесом, но его никогда не угощали. Он кивает. Мать торжественно наливает в маленькие пластиковые стаканчики на доньшко, берет свой стаканчик, приподнимает и стучает о стаканчик Орлана, произнося: «За удачу!» С важным видом она выпивает. Он тоже. Хех... Настойка обжигает горло! Мать довольно крикает и разрешает:

– Можешь даже новости посмотреть по телевизору, пока отец не пришел! До чего же сегодня хороший день! Почаще бы так!

Глава 6

15 октября, вторник

Дэйв садится на край кровати и тупо смотрит, как будильник звонит второй раз, через десять минут – третий... У него нет настроения. Совсем нет. Эта пустая комната его все больше пугает. Когда-то он мечтал о первой брачной ночи здесь – с Индирой, а теперь его мучает вопрос: а правда ли хорошо, что он живет? Надо ли оно ему? Если с Максом что-то случится... или с мамой... даже со старой каргой Клавой или с подлым дедом... А? Что тогда? Если кто-то пострадает из-за него? Из-за того, что он дышит в неправильном направлении??? Он тупо смотрит в пол. И пострадает уже не в первый раз! Как тогда он будет жить? И жизнь ли вообще – это его жалкое существование, в котором он ничего не решает, а только подстраивается под команды кого-то неизвестного?

Будильник вопит свою надоевшую мелодию уже четвертый раз. У него нет сил спустить ноги с кровати. Ему даже поссать с утра неохота...

Щелчок. На пороге является Гу Ли с обеспокоенной рожей.

– Все в порядке? Вы не вставали больше получаса, и я решил убедиться, что с Вами все хорошо.

– Не будет со мной никогда никакого порядка. Похоже, я

– ошибка природы и только порчу всем праздник жизни.

– Ну, без Вас я бы не получал своей огромной зарплаты, так что можете коптить небо дальше.

За окном брезжит серыми полосами рассвет. Гу Ли какого-то хрена никуда не уходит.

– Что будете кушать с кофе?

– Сегодня хочу обглодать начисто весь скелет Жене и выпить в дополнение пару бокалов крови Вилена. Ты мне подай на блюдечке?

– Заметано. Подходи на кухню через 15 минут.

Телохранитель вальяжно перемещается в другое помещение, Дэйв чертыхается на все подряд, но бредет на утренний моцион. Одевшись во все черное, засекает на кухне возле кофе пару горячих блинчиков с мясом и две шоколадные конфетки с ликером.

– Нет, – отрицательно мотает головой китаец. – Черное сегодня не пойдет. Только белое, на крайний случай – светло-голубое, иначе не видать Вам потрохов врагов своих.

– Много ты понимаешь...

– Да уж побольше Вашего, в глубокой-то депрессии.

– Нет у меня никаких депрессий, – передергивает плечами парень.

– Ага. Расскажите сказку про белого бычка. И можно макияжем синяки под глазами замазать, чтобы выглядеть по-красивше.

– Я что, к девкам иду?

– Мужики тоже на красивых ведутся, даже негомики замечают.

– Ну, достал ты уже, как заезженная пластинка.

– Вас проводить до клуба?

– Я еще не помираю, – с ненавистью бормочет Дэйв, пытаясь запихнуть в себя злосчастный блин. Только жалости ему еще и не хватало!

***

Почти в дверях к нему выруливает сам Вилен Григорьевич.

– Дэйв! Какое удачное стечение обстоятельств! Ты, конечно, опоздал, но «звезды» не опаздывают, они задерживаются!!! – непонятно с чего довольно посмеивается главный тренер «Тренажерки» и похлопывает его по плечу. – Ну, раз уж начинаем занятия не с положенного времени, то почему бы не попить сочку, а?

– Да я не против, – бормочет парень, пытаясь понять: отчего так рад и счастлив мужик.

К его удивлению, Вилен ведет его в прилично обставленный кабинет для приемов с мягкими красными диванчиками, любовно усаживает. На столе стоят и просятся в руки несколько блюд с фруктами, включая клубнику со сливками, пара тортиков, желешек и несколько видов напитков.

– Что желаешь – выбирай! – продолжает улыбаться Вилен. – Ты заслужил.

Гнески берет клубнику и начинает жевать. Во рту сладко

и приятно, значит, это не дешевая трава при дороге, сбрызнутая красителями, а высококачественный продукт.

– Извините, не ожидал столь щедрого приема, иначе тоже что-то бы принес. Сегодня какая-то важная дата? – хочет он прощупать почву.

– Вчера в интернете ты разместил вместе с моими ребятами отличное интервью, и наш спортивный клуб заметно прибавил в рейтинге. Видишь? – Вилен подносит ему под нос свой гаджет. – Теперь мы в топ-50 спортивных заведений Мега-города на 47 месте!

– А 47 место – это разве не отстой? – кривится Дэйв.

Вилен довольно усмехается:

– Ты еще молод и не понимаешь, что главные достижения – они негромкие. Конечно, мы и раньше были в рейтинге топ-200 на 198 месте, что тоже далось нам не даром, а теперь слегка прибавили и, главное, – ничего при этом не убавили!!! К тому же у нас вырос рейтинг доверия, и чтобы подтвердить это, мы будем проводить всю эту неделю анкетирование. Возможно, что с ноября занятия в клубе подорожают.

– Фигасе. Вы только начали собирать данные, а уже решили, что пора выставлять счета побольше? – прищурился Дэйв.

«Вилену палец в рот не клади – откусит руку по самую шею», – мелькает у него в голове.

– Понимаю. Профессиональный клуб с устоявшимся коллективом и душой трудно найти, и ты подсчитываешь уже

финансы... Но для тебя мы ничего не будем повышать еще год, так что не переживай, – тренер наливает себе и ему по стакану апельсинового сока. Дэйв пьет и ему кажется, или даже уже не кажется, что он напрочь разлюбил этот вкус. Кислятина + сладость. Короче, больше не его. Но он давится дальше.

– А Вам понравилось интервью?

– Разумеется. Хотя на будущее – в первую очередь надо ставить в известность меня. Тогда и техника будет поприличней, и вопросы вызывать больший интерес. Различаешь подход?

– Ага, но я не даю сейчас официальных релизов за деньги. Это была просто помощь Жигану раскрутиться.

– Вы с ним дальние родственники? – прищуривается мужчина.

– Нет, но мальчик оказал мне первую медицинскую помощь, и я растаял. Вот сентиментальный такой...

– Надо же! Не знал, что Жиган – мастер накладывать пластыри! Или было что посерьезней?

– Пластыря хватило.

– Знаешь, Дэйв, вот смотрю я сегодня на тебя – этот белый костюмчик чудно тебе подходит! Надо его выгулять где-то еще кроме школы. У тебя будет время... Скажем, в эту пятницу пройтись по зажигательным местам, познакомиться с хорошими людьми... Или учеба и еще раз учеба?

– Во сколько? – парень аж принял стойку бежать прямо

сейчас.

– Ну, чтоб не сильно рано, я заеду к тебе в половине десятого вечера. Будешь готов?

– Конечно! Я ж все равно не сплю до двух часов ночи минимум.

– Да? Стас говорил, что ты ложишься рано – до одиннадцати.

– Он мне одеялко не подгибает, так что может и ошибаться, – скалится Дэйв.

– Согласен-согласен, – улыбается в ответ Вилен.

Парень смотрит и не верит своим глазам: кажется, Вилен даже расправил плечи и реально кипит энергией! Вот уж не ожидал, так не ожидал, что настолько порадует главного тренера. А Гу Ли оказался прав насчет костюмчика...

***

– Вот он!

Как только Орлан пересекает черту класса, все пялятся на него, как в кино. Да, в фильмах всегда так: появляется главный герой, и все сразу забывают, кто где чесался, и теперь готовы внимать любым его словам или действиям... В реальности у новоявленного героя неприятно сводит живот, он, словно под надзором 40 человек, неловко ставит рюкзак на парту, вынимает из него подряпаную электронную книгу и садится спиной ко всему классу (ведь он один разместился на первой парте перед учителем), а в спину ему начинают гудеть тихие разговорчики... Гул все нарастает и нарастает

с каждой минутой.

– Всем заткнуться!!! – влетает пулей за минуту до первого звонка Филимон, обводит всех полубезумным взглядом и выдает: – Сейчас придут люди из службы розысканий с несовершеннолетних и будут зачитывать штрафы на семьи провинившихся в режиме онлайн-трансляции. Чтобы ни звука, ни пука! Если кто-то хотя бы чихнет, то будет объявлен в список штрафников на следующий раз, усекли?! А если будут задавать вопросы, то отвечать только так: «Провинившиеся действовали отдельной бандой, и ни с кем из нас никогда не контактировали!» Все! Баста! Больше никакой самостоятельности!!!

В коридоре слышатся торопливые шаги. В классе абсолютная тишина. Входят две тетki в форме с нашивками, директриса, въезжают четыре робота-оператора, рассредоточиваются по кабинету.

– Аппаратура готова. Можно приступать, Заира Великолепная? – косится одна из теток службы.

– Конечно, – директриса кусающим взглядом обводит всех подростков и останавливается на классруке. Тот, кажется, даже не дышит.

– Неопровержимые данные видеонаблюдения и последующий процесс обговора с участниками стали подтверждением того, что такие-то (список провинившихся) вчера действительно совершали действия асоциального характера по отношению к ученику 10-Б класса Стивену Беркли. Вви-

ду хорошей репутации школы и личных заявлений классного руководителя и директора, решено взять названных детей на особый учет и взыскать с их семей штрафы. Пока только это. Но если до окончания учебного года и получения аттестата, названные дети будут пойманы на любом из правонарушений, то они незамедлительно будут высланы на тяжелые исправительные работы за пределами города на срок от 3-х до 15-ти лет в зависимости от дополнительно нанесенного материального или морального ущерба. Также эти дети будут оставаться на усиленном контроле до наступления 19 лет. Их работодатели будут обязательно уведомлены об этом, как и кураторы в других учебных учреждениях.

– Конечно, размер штрафов не может подвергаться оспариванию в судебном или ином порядке, так как это и так большая моральная уступка соученикам своего сына родителями Беркли. Суммы надо погасить сразу или постепенно с отсрочкой на ближайшие 5 лет. Причем прошу заметить, что мы тоже не благотворительная организация, и у нас начисляется процент по предоставленному на время кредиту, – говорит уже вторая тетка. Роботы-операторы скользят по классу в безмолвной тишине, снимая все происходящее на камеру. Орлан знает, что семьи провинившихся сейчас в полуобморочном состоянии ждут объявления цифр... Он сам когда-то через это прошел. – Итак, шестеро участников получают штраф в размере 6878 долларов, а Бодияр, как самый злостный нарушитель, в размере 36802 доллара. Спасибо за

внимание! Ведите себя достойно и учите этому своих детей!

Щелкают клапаны видеозаписи, роботы выезжают из кабинета, следом уходят тетки и директриса. Филимон задумчиво чешет подбородок, а класс взрывается негодованием:

– 36, нет 37 штук!!! Да Бодя никогда и не при каких обстоятельствах не наскребет эту сумму! Даже за его органы столько не дадут! – разносится отовсюду. – Его нигде не возьмут учиться или работать! Даже если другие и оплатят 7 штук сразу, то все равно осадок-то останется... На них будут коситься!!! Будут избегать!!!

– А Орлана-то пронесло! – вдруг послышался истеричный бабий вой сзади.

– Ты что, брюхатая от Боди? И что, что пронесло? Этот чувак из 1 района – его дружбан! Чего орешь?! Сядь и заткнись!

Ор и возгласы продолжались целый урок, а Филимон сел за учительский стол, спиной к подопечным, и не делал никаких замечаний. Вообще. Словно его не было в классе вовсе.

***

Дэйв сидел и хмуро разглядывал своего деда Даниила.

«Может быть, они одного поля ягодки с Виленом? Похожи как две елки в лесу», – вскользь пронеслось у него в голове.

– Это судьбоносная удача, что твоего Максочку едва не отправили на тот свет! А то совсем подупали наши рейтинги! Ты молчишь, и люди к нам не идут, обижаются... Стоило открыть рот – сразу звонки, сотни предложений о сотрудни-

честве, и вообще хорошо, – блаженно лыбиться дед.

– А Макса тебе даже ни разу не жалко? – непонятно к чему открывает рот Гнески, ведь и так ясно, что Тверин сам бы сбросил весь его класс с 100 этажа ради выгоды.

– Жалко у пчелки, а у людей интересы. Что толку сопли мотать? Люди умирают каждый день по поводу и без повода. Вообще людей много развелось. А так никто и не умер, – пожимает плечами дед.

Дэйв закусывает губу и отворачивается. По его щекам начинает скользить влага.

– Сарочка, принеси нам с внучком по чашке кофе! И не простой, а чтобы пенки было побольше, и сладкий, – вызывает работницу по связи начальник. – Чего молчишь? Может, хочешь чая или алкоголя?

Дэйв чувствует, что попал в капкан эмоций. Если сейчас выбежать, то все сотрудники увидят его в рыдающем состоянии, а Гу Ли точно от него не отстанет со своими рецептами. Но если останется с этим бессердечным родственничком, то сердце не выдержит и разорвется на тысячу частей. Усилием воли он пытается взять верх над слезами, но они, как на зло, начинают хлестать без удержу.

– Ну, чего ты? – появляется рядом с ним Даниил.

Дэйв пытается отвернуться в другую сторону.

– Изпереживался, да? – продолжает лезть к лицу родич. – Не дело это. Надо на все легче смотреть... Легче.

– Как можно быть со смертью «легче»? Дурак ты старый...

– рыдает он уже в голос.

– Надо всегда помнить, что те, кто умер, хотели бы, чтобы ты жил полноценной жизнью: питался хорошо, развлекался, учился, женился... Никто не желает любимому человеку плохого! А нелюбимые люди... Что за смысл на них обращать внимание? Их миллиарды, и все они живут сами по себе. Им ты не нужен, им до лампочки.

– Тебе лишь бы что-то сморозить... Кто тебе это сказал, что любимые хотят, чтобы я хорошо жил? Кто? – он вскочил, наметив путь к выходу. Больше по просьбам деда он и ногой не пошевелит!

– Один мой товарищ рассказал, когда вышел из комы спустя четыре месяца, – мужчина тоже сделал пару шагов и встал точь-в-точь между внуком и дверью. – Куда ты собрался? Ничем дедулю не хочешь огорошить? Мог бы высказать откровения, какие тебя гложат? – пытливо смотрел на него Даниил, вдруг расставил руки в стороны и попер, попер прямо на парня, схватил в объятия мертвой хваткой, повалил вместе с собой на диван. – Ну, что с тобой стряслось-то? – наглаживал ёжик внука.

– Ничего тебе не расскажу, отстань! – Дэйв попытался выбраться из-под туши деда, но совершенно напрасно. – Ты полный придурок! – пыхтя, он предпринял еще одну попытку.

– А тебе не интересно узнать историю о человеке, что видел тот свет не понаслышке?

– Ни капельки!

– Хорошо, так и быть, слушай. Он был детина высоченно-го роста – под два метра десять сантиметров, а женился на маленькой девчонке – полтора метра в прыжке. И любил ее. Жизни ей не давал – все следил: где она и с кем. Да оно и не удивительно, мы ведь люди военные. Уезжаешь и не знаешь насколько – на неделю или на полгода... А сплетни, они, знаешь, и хорошего человека кусают да подкусывают... Были еще те «talанты», что подбивались за деньги присматривать за его красотулей. Мы миллионы раз говорили ему, что его жена – девочка порядочная, и камеры видеонаблюдения везде на каждом шагу – мышь не проскочит! Но все не то... Глодала его эта змеюка ревность, прямо сжирала заживо со свету... К тому же детей у них не было, хотя пожил уже больше пяти лет. Во всем была виновата болезнь «свинка», которой мой друг переболел еще в детстве. Но признаться он не мог и делал вид, что лечится, а сам только и делал, что знакомился с ее подругами да дознавался: с кем она и как... Ты же «свинкой» вроде не болел? Чего тогда сопли по роже размазываешь?

– Тебя забыл спросить!

Под дверью послышалось пыхтение. Дед слегка слез с внука, сел типа рядом. Зашла Сарочка в своем обычном сером костюмчике, занесла поднос с кофе, шмякнула его об столик и, не глядя на них, вышла.

– Вот козюля! – прищурился, негодуя, Даниил. – Опять

свой норов показывает – даже владельцу компании ей тяжело кофе поднести!!! Ух! Специалист – и не смотри эксплуататорски в ее сторону!

– Ты ее заставляешь за «спасибо» работать? Почему она вечно в одной одежде ходит? – смахнул оставшуюся слезу парень и попытался отсесть подальше от деда.

– Ба! Защитничек! Да я на нее чуть ли не весь фонд зарплаты трачу, это она трында такая! Типа тебя – пожизненно всем недовольная!

Странно, Дэйв даже не обиделся. Наверное, сил душевных не было.

– Так что случилось с тем мужиком, в конце-то концов?

– Да фигня полная! Пришла разнарядка готовиться к командировке на пару месяцев, а он, доходяжный, пришел к выводу, что все камеры наблюдения ставит любовник жены. Поэтому как раз после дождика в резиновых сапогах встал в лужу на пороге дома и металлическими щипцами начал вставлять свою видеокамеру в электрическое гнездо. Тут его и долбануло! Сапоги-то он одел резиновые, а что взял щипцы без изолятора не посмотрел... Ляпнулся он в лужу, а гнездо-то вывалилось и еще раз долбануло уже в воде его тело электричеством! В общем, впал он в кому. Врачи не давали никаких гарантий... А жена к нему ходила, плакала. Там один врач даже предлагал ей замуж мимоходом, но сейчас не об этом. Впал дружок в кому весной, а выпал летом в грозу: как услышал раскат грома – вскочил и ожил! Да только стал

совсем другой человек: честно сказал жене, что надо быть с тем, кто сердцу мил, признался: из-за чего детей у них нет. Она, конечно, его дураком обозвала, но осталась с ним. Взяли они двух пацанов из неблагополучной семьи, выкормили, вырастили... Эх! Его уже больше шести лет нет на земле, а дети живут хорошими семьями, и по сей день им благодарны!

– А что, что там – на том свете?

– Ничего там нет. Ни боли, ни злости, ни радости... Ушедшие люди живут только в памяти живых людей, добрыми или злыми поступками, и все.

– Сознайся, ты сам только что все придумал, правда? – Дэйв внимательно разглядывал Даниила.

«И что я хотел от хитрого старого козла услышать?» – думалось с тоской.

– Нет, не придумал, – отрицательно покачал головой мужчина. – Знаешь: сколько людей я убил или сколько спас?

Внук отрицательно покачал головой.

– То-то же! – многозначительно поднял вверх палец дед. – А, между прочим, очень даже много у меня на счету и тех и этих. И никто мне не предъявлял никогда счетов из числа мертвых, только живые!

– Это и коню понятно, – совсем нахмурился парень, осознав, какой он сам дурак слушать эту ересь.

– А вот и нет! – запальчиво хлопнул себя по коленке Тверин. – Откуда все эти сюси-пусы – любовь к загробной жиз-

ни, вера в призраков, богов и все остальное? Все от непонимания! Только пожив с мое, узнаешь, какая это фигня на самом деле! И знаешь: те, кого я спас, часто предъявляли мне претензии в тяжелые моменты, а вовсе не благодарности... Я был виноват в их несчастиях! Вот так! Давай пить кофе, а то совсем остынет.

Дэйв взял кружку в руку. Почти спокойно выпил содержимое. В душе у него ничего не расцвело, зато его попустило – он понял, зачем бабы рыдают...

– Теперь и я вижу, почему Леночка ночами спать не может... Выкладывай, что у тебя стряслось?

– Ничего. Говори: зачем звал? Вечно одни бредни от тебя выслушиваю!

– Что ж давай по делу. Надо, чтобы твое имя внесли в список «неприкасаемых».

– Дед, ты вообще адекватный? С чего вдруг одного парня, из более 10 миллионов жителей Мега-города, ни с того ни с сего будет охранять вся служба безопасности, прокуратура и суды, короче, весь закон? С какого перепуга???

– Хмм... А ты послушай названия-то: Гмески, Бомбески, Дэйви Гески, Чески из Дерески, Гескики Дэйвики...

– Что за хрень? – перекосялся парень и уставился на предка. – Решил надо мной поиздеваться???

– Это начало списка из более чем трех сотен фирм, которые десятками открываются под твоим искореженным именем! Приятно, а?

– Дай сюда! – Дэйв выдрал у деда гаджет и со злостью уставился на действительно стремные перекорезки названий его фирмы и его имени лично.

– Если не положить этому край сейчас, то уже через месяц подделок будет более 3 тысяч! Черти что! И хотя ты будешь ни при чем, но все будут полоскать и процеживать твоё имя через свои поганые рты под разнообразными соусами. Вполне возможно, что начнут дразнить и тебя лично, а как же!

– И что я должен сделать?

– Езжай прямиком в горсовет и требуй «неприкасаемого» статуса для своего имени.

– Я не собираюсь в никуда выбрасывать деньги! Я сейчас почти ничего не зарабатываю!

– Ну, чего ты кричишь, чего кипятишься?! Не надо мне это рассказывать – высказывай все в горсовете. Я тебе не враг – со мной надо вежливо и на Вы.

Дэйва передернуло. «Черт! Что делать? Не хватало, чтобы все закусовые, пивные ларьки и салоны для стрижки интимных мест ассоциировались со мной! Денег свободных мало, и отваливать их чиновникам, подобным Денису Великолепному, нет никакого желания!»

– Дедуля... У тебя же есть связи в горсовете? – решил он прикинуться «лапочкой».

– Я этим заниматься не стану! Я тебя уведомил – дальше решай все сам! Вырос лоб в 15 лет, и все мечтает: кому бы сесть на шею! Вот молодежь пошла-то! – довольно откинулся

на диване дед и с интересом изучал своего внука.

«Старый осел! Только баб щупать в первых рядах, а как дела делать – все перекидывает на мои плечи! Еще и лыбится – ему интересно: буду ли я молить его о помощи... А вот и нет!»

– Ясно. Тогда я пошел...

– Попутного ветра! Передавай родителям привет! И нюни-то при матери не распускай, а то ей-богу смотреть тошно, аж удавиться хочется!

Дэйв сцепил зубы:

– До просмотра следующих отчетов. Надеюсь, в дальнейшем ты заработаешь на рейтингах больше и еще сильнее обкрадешь собственного и единственного внука...

– Чао-како! Даже не сомневайся, – рассмеялся Даниил и весело хлопнул себя по коленке.

***

– Поехали к ближайшему приличному салону красоты, – скомандовал Дэйв водиле. Гу Ли вопросительно приподнял бровь. – Да, хочу быть красивым как ты и хотел с утра, – небрежно бросил он охраннику.

– Хотите всех сразить в школе? – уточнил телохранитель.

– Нет. Мне надо в горсовет.

Китаец громко фыркнул:

– Вы не успеете переступить и порог горсовета, как все будут знать, что для визита к ним вы прихорашивались. Дома надо было накладывать мейкап.

– Да? И в «Тренажерке» обливаться потом со слоем воздухо-непроницаемого дерьма на лице? – Дэйв был реально раздражен на деда, а тут еще и телохранитель выпендривается!

– Нанесли бы в душе после тренировки. Неужели так сложно? – пожал плечами китаец.

Дэйв развернулся к Гу Ли и несколько секунд мрачно его рассматривал.

– Останови машину, – резко приказал он. – Выходи, я поеду дальше без тебя.

– Хозяин – барин, – бросил охранник и быстро выскользнул из салона.

Дэйв злился и матерился про себя на «всезнаек», что его окружают. Пару раз ударил кулаком по сидению для снятия напряжения.

– «Императорский блеск», – буднично оповестил шофер. Кажется, того никогда не смущали никакие проделки босса.

– Поехали на ближайшую стоянку, – дал он новое распоряжение. На гаджете нашел рядом приличный магазин косметики, заказал онлайн доставку дроном, пять минут ждал и еще пятнадцать тщательно наводил блеск. Сказать, что он стал краше – нет, просто глаза стали более выразительными и губы явно выдавали присутствие краски, но если не видеть его каждый день, то можно об этом и не знать, верно? Кстати, его можно было поздравить – он первый раз в жизни сам себе сделал макияж и ничего. Вполне сносно.

– В горсовет, – поправляя на себе костюм и пряча косме-

тику в маленький потайной сейфик, распорядился он.

Многие жители Мега-города называли здание горсовета «самым сексуальным в городе» из-за двух возвышающихся башен, а депутатов – «самыми симпатичными и располагающими личностями». Короче, лизали жопу. Дэйв себя к ним не относил. Он сразу пошел в приемную к мэру.

– Ой, извините, – расплылась в улыбке молоденькая секретарша. – У Вас же не назначено...

– И что мне делать? У меня важный вопрос.

– Ну, конечно, – так и махала девушка в его сторону ресничками, – конечно. Подскажите, в чем он заключается, и помогу Вам обратиться к заместителям.

Через пару минут он гуськом следовал за секретаршей к начальнику одного из отделов. Оказалось, юридического. Минут тридцать проторчал в кабинете, пока тот «освобожден» от важных дел. Выслушав, мужик поморщился как от зубной боли.

– Я понимаю Ваше беспокойство и озадаченность. Конечно, это неприятно, но с этим можно жить, – развел тот руками.

– Меня не устраивает то, с чем согласно мирится большинство. Я хочу себе отдельного статуса. Я – лицо Мега-города.

– Вы молоды и, конечно, настойчивы. Но юридически нет ни одной бумажки, где бы это было зафиксировано. Да, Вас узнают и за пределами нашего чудесного города, да, и ас-

социруют с ним... Но точно такие же права может потребовать любой спортсмен Мега-города, добившийся призовой медали или бизнесмен, создавший оригинальную линию производства. Вы, наверное, знаете, что у меня расписана очередь на раздачу значков почета более чем на два года вперед, а о том, чтобы получить логотип Мега-города себе на продукцию мечтают все! Я ничем не могу Вам помочь, хотя искренне хочу и стремлюсь, но увы, увы...

– Если Вы не удовлетворите мое требование, то через полчаса после того, как я выйду из этой двери, весь мир будет знать, что Вы потребовали от меня взятку в размере 20 миллионов долларов за то, что должны были предложить сами.

– Что? – уставился на него начальник юридического отдела.

– А разве Ваше указание на очереди не вымогание взятки? И раз я – Дэйв Гнески, то минимум в 20 миллионов!

– Курам на смех! Да кто Вас будет слушать!?!? – мужик побагровел на глазах.

– Спорим, что послушают на каком-нибудь центральном канале. Вы видели, сколько желающих смотрели мой ролик перед этим? Думаю, фанаты с удовольствием посмотрят и этот.

– А почему, собственно говоря, Вы не на учебе? У Вас же столь плотный график?!

– Потому что я учусь, чтобы достойно и дальше нести и представлять свое имя! И я не позволю неизвестно кому пор-

тить его! Если Вас все устраивает, даже то, что Вы – полностью некомпетентны и не можете за два года разгрести дела, которые иные делают за пару дней... Что ж... Когда Вас снимут, я поговорю с Вашим преемником!

– Вот хамло!!!

– Я, между прочим, здесь же в горсовете проходил обследование и фотографировался с мэром! С действующим! И если это делает каждый и любой, то продемонстрируйте мне свои фото с мэром, Вашей собаки и любовницы! – вскочил Дэйв со стула. – И если Вы еще раз неуважительно обо мне отзоветесь, то будете в судебном порядке приносить извинения и никак иначе!!!

Мужик тоже поднялся и тяжело положил взгляд на визитера. Недобрый. Но что Дэйву до плохого расположения к нему? Плевать он хотел!!!

– Хорошо. Давайте безотлагательно оформим документы. Присаживайтесь поближе, – вдруг пошел на мировую начальник, хотя лицо его все еще продолжало быть свекольного цвета. – Но, учтите, решение столь важного вопроса потребует выносить на сессию горсовета и получить личную подпись мэра.

– Тем более, и не Вы тут главная скрипка, – согласно кивнул парень.

Через пару минут под руководством начальника еще трое юристов сделали все необходимое. Дэйв вышел из горсовета и поехал в школу. Он ведь теперь и учится добросовестно –

для себя, а не абы как для родителей.

***

– У тебя что совсем нет гаджета? Как ты живешь? – вопросительно уставился на Орлана рыжий в коридоре после занятий.

– Есть, но он отказывается работать в Мега-городе. Вот на побережье, где я был в чудесной спортивной школе, там все работало...

– А купить сим-карту Мега-города не судьба? Я все не могу понять: ты лох или прикидываешься?

– Если у меня нет денег и за это обзывают лохом, то да, я лох, – пробормотал Шкварок и покосился в сторону выхода со школы.

– Жрать хочешь? – приподнял одну бровь рыжий.

– Не отказался бы, – честно признался он.

– Тогда пошли со мной.

Стивен пошел и пошел, не оглядываясь, вон из школы. Орлан на минуту завис.

«Этот пацан так плохо обошелся с моими одноклассниками. Пусть Бодя и остальные в чем-то и конченные, но если бы этот Беркли их не спровоцировал, они никогда бы первыми не полезли в драку... Меня один раз пронесло. А что будет в следующий? И вообще?» – мысли хаотично копошились у него в голове. «Может лучше пойти домой и учиться? У меня же скоро профориентация!»

Странно, но ноги уже вышагивали за рыжим, преодоле-

вали препятствия, глаза старались не потерять рыжее пятно башки в толпе, и вообще, он несся за другом-недругом на всех парах. А тот и не думал тормозить – быстро юркнул в городской метрополитен.

– Черт! – только и выдохнул Орлан и побежал за Беркли изо всех сил.

Еще бы! У него не было денег на метро и, честно говоря, он никогда им не пользовался... Знал о существовании этого вида транспорта, иногда заходил на свою ближайшую станцию, где было бесплатно, смотрел с серьезным видом, а потом выходил, чтобы не привлекать внимания камер. А рыжий уже торчал возле входа и, видимо, материл его.

– Пролазь вперед, – скомандовал тот.

Орлан и пролез. Пол вдруг качнулся и поплыл у него под ногами, образуя ступеньки. Мальчишка ойкнул. Люди рядом покосились на него. Тогда и он отморозился, но дальше попал опять в иллюзию – везде свет и сверкание, высокие золотистые колонны, экраны во всю стену и на полу и потолке... Эта сказка! Он лупал глазами, забыв где находится...

– Что? Нравится? – спросил Беркли.

– Это самое крутое, что я видел в жизни!!! – выдохнул Шкварок. Какие-то неземные девушки танцевали на экране прямо перед ним, чуть дальше – лились водопады, еще дальше – мерцали снежные вершины... И воздух! Воздух был словно невесомый!

– Я всегда спрашивал себя: есть ли хоть одна живая душа,

чтобы ей нравилась непрерывающаяся, рябящая, назойливая реклама подземки? Теперь вижу, что есть...

– Хотел бы я так жить, – все еще не закрывая рот и смотря под ноги на стрелочки, признался Орлан.

– Кхех... – только и нашелся Стивен. – Ну, потопали. Нам сюда.

Они куда-то зашли вместе с толпой, через пару минут люди стали выходить-заходить, и так без числа раз.

– Скажи, в чем смысл этих хождений?

– Куда мы едем?

– А мы разве едем?

Рыжий уставился в экран, где громогласно приглашали принять участие в конкурсе «Лицо Мега-города – это ты!»: «Стань таким как Дэйв Гнески! И даже лучше! Твои таланты покорят весь мир, и ты откроешь для себя всю необъятность мира! Будь лучшим из лучших!»

– Ты не участвуешь в этой крутотени? – кивнул Орлан на конкурс. Стивен почему-то молчал и отвернулся в другую сторону. Так, словно ему не было дела до Орлана.

– Нет, ты серьезно? Серьезно не понимаешь: как работает метро, и как проводятся подобные конкурсы? – вдруг повернулся и попер на него Беркли. – Ты тупой совсем?

– Я что-то сделал не так?

– Да забей. Ладно.

Вышли они совсем в другом незнакомом месте. Тоже сказочно красивом, но с живыми цветами на подставках и дере-

вянным декором под старинные избушки. Куда-то шли.

– Знаешь, я предлагаю заняться альпинизмом в реальных условиях. Ты же не против? – вдруг остановился впереди идущий рыжий и уставился на него.

– Я только «за»! – мгновенно обрадовался Орлан. – Но надо же обмундирование...

– Все есть! – Стивен вдруг подошел к камню, постучал по нему и тот раскрылся, показав, что это вовсе не камень, а тайник. Быстро достав сумку, рыжий опять постучал, и снова перед ними был самый обычный камень.

Орлан лишь хлопал ресницами. Вот сколько чудес на свете! А Беркли тем временем достал шикарные лапы, какие были у Джуана, и даже более крутые присоски на руки, щитки и небольшой камуфляж – куртку и кепку серо-коричнево-черного цветов. Протянул все это добро ему.

– Вообще – огонь! – любовно выдохнул Орлан, нежно прижимая к себе альпинистские сокровища.

– Ну, давай попробуем! Чего смотреть-то? – Беркли сам принялся одеваться в камуфляж. Орлан засопел и тоже принялся быстро облачаться. Затем они полезли на горку, рядом с которой находился камень. Спустились. Еще горка. Спустились. Еще горка повыше. А дальше оказался забор. Они перелезли без проблем.

– Тссс... – приложил палец к губам командир. – Молчком следуй за мной.

Довольно долго они лазили по заборам и, припадая к зем-

ле, пробирались по каким-то участкам. Кое-где Стивен открывал калитки, в других местах они перепрыгивали через канавы и ограждения. Орлан не знал где они, а спросить не решался. Очередная ограда – он бесшумно приземлился на ноги, а Стивен шмякнулся кулем в кусты роз и с матом стал выбираться.

– Стой! Кто здесь? Выходи с поднятыми руками или буду стрелять!

У Орлана душа ушла в пятки. Особенно через мгновение, когда рядом с ним оказались две огромные собаки-доберманы. Кажется, так их называли по телевизору. И вообще ему резко захотелось в туалет, и чтобы это был просто сон!

– Выходи, я сказал!!! – орал какой-то мужик.

На ватных ногах он прошел несколько метров и оказался под дулом ружья.

– Ты кто? Что делаешь на моей территории?

– Я просто... просто тренировался лазить... – ягненком проблеял пацан.

– Да ты что говоришь??? И что ты хотел украсть из моего дома??? Думаешь, если я не держу охрану, то можно воровать у меня все подряд, да???

– Простите, – только и мог канючить виновный. – Простите, я Вас не знаю... Я ничего не хотел у Вас брать...

– Ага, ага, понарасказывай мне тут!!! Из чьей ты семьи: Валетовых, Мирно или чей-то залетный племянничек, а? Думаешь, запрет на охрану территорий в первом районе – это

хихоньки да хахоньки? Раз это Мега-город, то сафари по чужим домам и огородам – это норма?!?!

Орлану стало совсем плохо. Он брякнулся прямо на землю и решил умереть. «Если это первый район, то ничто меня не спасет от электрического стула...» – мелькнула прощальная мысль в голове.

– Эй, эй, ты чего? Тебе плохо? – услышал словно вдалеке голос мужика и сопение собак.

Кто-то наклонился к нему и стал хлестать по щекам.

– Я со второго района, и у меня ничего нет... Никаких денег... – признался он.

– Да что ты мне чухаешь!!! Откуда ты мог оказаться из 2 района? У нас лучшая система защиты воздуха в мировой практике! Ладно. Полежи тут. Сейчас я все о тебе, голубчике, узнаю...

Мужик ушел, а собаки нагло лезли к поверженному – дышали в лицо и даже лизали за уши. Пришлось от них перевернуться лицом вниз. Так он лежал неизвестно сколько. Потом его подняли уже другие мужики, сфоткали, опознали и молча вывезли за пределы тех горок, где он начинал лазить со Стивеном. Бросили, ничего не говоря.

Весь остаток начавшейся ночи он проплакал, шел наугад, брал бесплатную справку на остановках второго района и в начале седьмого утра ввалился к себе в квартиру.

– Мама, меня побили, все отобрали, – соврал он, пряча под камуфляжной курткой вновь приобретенные лапы, при-

соски и щитки.

– Сколько же с тобой несчастий! – взвыла Заграва. – Заходи, куда тебя девать! Сейчас включу душ! И за что, за что, мне все это??? – причитала женщина.

Орлан тихо спрятал новые сокровища на балконе. Свой рюкзак он вправду где-то потерял, но не помнил где...

– А можно мне поесть? – заикнулся он.

– Быстро мыться и в школу! Поешь уже на ходу, горе ты луковое!

Глава 7

16 октября, среда

– А что б тебе! Чтоб!!! – с ненавистью блондин заехал ногой по дверце холодильника, пытаюсь закрыть его не касаясь руками.

Из чрева агрегата что-то нестерпимо противно воняло. Дэйв зажал нос и побежал в туалет, включил на самую большую мощность очиститель воздуха и судорожно застыл над унитазом... Похоже, спазмы в горле пропали, но рыгать он так и не порыгал.

– Никаких завтраков больше в моей жизни – перехожу на одноразовое питание в обед и баста... – сказал он вслух сам себе и в изнеможении сел на белую вазу туалета.

Надо было уже ехать в «Тренажерку», однако запах из холодильника сам себя не истребит, верно? Будет все хуже и хуже... Скоро он и порог своей же квартиры не сможет переступить из-за вонизмы!

«Что делать? Что делать?» – вонзалась острая мысль с требованием хоть как-то уделять внимание хозяйству. – «Это все из-за Макса! Неужели я без его продуктов не мог бы прожить? Мог и прекрасно! Ничего теперь оттуда есть не буду! Ничего и никогда! Может быть, выкинуть весь холодильник и купить новый?» – посетила спасательная затея. «Макс вернется...» – понял всю безнадежность парень. – «Я ведь не

обойдусь без него... Раз так, то опять натащит всякой чепухи, опять выбрасывать и покупать новый холодильник?! Да только подъем мебели на верхние этажи небоскреба считается по отдельной цене, не говоря про мороку с заказом новых моделей и оплатой... И если журналисты пронюхают, что я выбрасываю – пить дать – будет очередной скандал про мои домогательства и извращения с холодильниками... Что ж делать-то...»

Кстати, Гу Ли вчера так больше не нарисовался. Забил на него. А еще говорят, что китайцы ничего не чувствуют и на все согласны. Хренушки.

«Раз китаец, два китаец, три китаец...» – уже черти что творилось у него в голове. «А если припахать убраться Сын Чана?» – конечно, это была дикость дикая, но ни одну домоработницу он не потерпит, а тут типа пацан со школы...

Быстро набрал номер косоглазого.

– Да, привет, привет, Дэйв! В смысле, доброе утро, господин Гнески! Я чем-то могу быть полезен? – уже тараторил в трубку Сын Чан едва ли не с придыханием как девушка.

– Слушай, ты убираться умеешь? Ну, там всякие потусторонние запахи ликвидировать?

– А кто-то сдох? – напрягся пацан на той стороне гаджета.

– Да, мои продукты в холодильнике. Сможешь с этим справиться?

– Аааа... Конечно! Обязательно! Даже могу бесплатно помочь! Я с радостью!

– Тогда дуй по адресу, что я тебе сброшу. Мой телохранитель откроет тебе дверь.

– Спасибо, спасибо за доверие!!!

– Я приду и лично посмотрю: как ты выполнил задание, – облегченно ответил Дэйв и скинул координаты своего адреса. Китаец китайцу рознь.

***

Орлан с сожалением выбросил уже раза три вылизанный контейнер в мусорку, шмыгнув носом и пошел в класс. Он был первым. Тихо сел за парту, достал новую электронную книгу, что он берег – теперь она осталась у него одна – погладил ее, включил, выключил и на минутку закрыл глаза.

Что-то странное происходило рядом с ним. Кто-то его шикал, звал по имени, смеялся... А потом он остался один на берегу моря, и только волны тихо шумели рядом... Было хорошо.

***

Вилен Григорьевич прохаживался возле мата, на котором тренер учил Дэйва отрабатывать удары. Туда-сюда. Туда-сюда. Парень кожей чувствовал, что главный тренер хочет его о чем-то спросить, но не отвлекался. И после тренировки он не зашел к Вилену, а поехал прямиком в школу. Опять приехал первый. Сел за свою парту и выдохнул.

Он ведь последний год в школе. 11 класс. Выпускной. Скоро уже он здесь не посидит... Возможно, школа вместе с дирекцией продаст его парту какому-нибудь музею или част-

ному коллекционеру раз он «звезда». Хотя какая он «звезда»? На ум пришло в рифму неприличное слово, которое его вообще никак не касалось. Что его рейтинги? Что вообще слава? Сегодня помнят и бегают за ним как оглашенные, а завтра в упор не будут узнавать. Он уже многое видел за свою жизнь!

Макса не было и вчера. Сегодня тоже закосит?

– Я смотрю, что чем ты светлее, тем больше в тебе ответственности и совести, – вместо приветствий начал своей философией оглашать стены родного класса Паша Черный. – Ты заметил, что в этом году мы постоянно приходим первыми?

– Не нравится – торчи под школой.

– Ха! Ну, ты шутишь... Все знают, что я друг знаменитости и не дают мне прохода...

– Странно: как же другим нашим одноклассникам удастся целыми пробираться на уроки?

– И не говори! Вот Макс и тот уже сдрейфил! Я вчера его, между прочим, видел – приходил с семьей к нам на выставку «Красота обнажёнки». По-моему, отец хотел его вдохновить перед походом в спермобанк... Нет, ты конечно мне не поверишь, но это чистая правда!

Дэйв вздохнул – он-то как раз верил и знал, что так и было. А Кваснецов, оказывается, опять страдает...

– И что он говорил?

– Кто: Макс или его отец?

– Ну, тот или тот...

– Короче, ты меня путаешь... А было все так. Я следил, чтобы купленную картину бережно погрузили в сейф для перемещения ценностей, ну знаешь, есть такие... (Дэйв согласенно кивнул). Но тут заходят сразу три красотки: ноги в чулочках кружевных с рюшечками на бедрах и в коротеньких кожаных шортиках, топики тоже облегающие черные, пушистые курточки... Ну, прямо нимфы из мифов и ни капелькой меньше! (Дэйв закатил глаза). И главное – ко мне: «Молодой человек, мы ценители прекрасного, хотим увидеть своими глазами картину типа «Розовые облачка». Вы нас не проведете?» Конечно, раз я добрая душа, то и повел девчат в соседнее отделение галереи... Кстати, картина так себе: всякие мужики полуголые в розовом изображены. А они увидели и давай охать и ахать: и тот мне нравится, и этот тоже. Одна даже мне говорит: «Милашка, а тебе какой приятней?» Тут я поплыл... Начал им про искусство втирать, то да се. Ко мне тут исполнитель погрузки подошел: «Мы обе картины погрузили. Распишитесь, и мы повезем заказчику». Ну, я и подписал. Еще пару минут кудахтал с девчонками, а потом одной из них звонок на гаджет пришел, и они, словно птички, растворились в воздухе. Даже координат никаких не оставили. Тогда я отходить стал потихоньку. Смотрю: Кваснецовы по галерее ходят. Хотел к ним подойти, заговорить, только услышал, как отец говорит сыну: «Пофоткай лучшее себе на гаджет – в спермобанке пригодится», но меня отзы-

вают в сторону и спрашивают: все ли нормально было упаковано в клажу-сейфики? Я многозначительно киваю. Тут отец мой выходит и дает мне подзатыльник... При всех. Я и дар речи потерял...

– Короче, поимели тебя с двумя картинами?

– Нет, только с одной!

– Без лоха и жизнь плоха...

– Тебе все шуточки, а мне знаешь, сколько выслушать от отца пришлось!!! Еле живой из кабинета выполз...

Дэйв покосился на Павла, смотрящего куда-то в одну точку на стене – скрюченного и совсем несчастного на вид. А ведь тот наследник довольно большой части бизнеса: несколько галерей в городе, антикварные лавки на продажу, ломбарды-приемники на скупку, бесконечный поиск молодых талантов. Кто-то из художников точно пресмыкается перед семьей Черных и заглядывает им в рот... Да и сам Пашка, вроде бы, ничем не обделен, разбирается в искусстве... А выходит не жизнь, а полная туфта!

– Конечно, я лох! Но мне тоже хочется тепла и ласки, хочется к себе внимания!!! – взвыл наследник галереи и даже смахнул с глаза накатившую слезу. – Но девки от меня шарахаются как от чумного! Ну, чем я виноват, что уродился именно такой?!?!

Повисла неловкая пауза.

– Знаешь, ты тоже изменился, – продолжал Черный. – Стал... Ну, совсем другой! Как подменили! А я каждый раз

надеюсь: вот умная девушка, я ей расскажу, заинтересую ее, она оценит мой богатый внутренний мир или хотя бы кошелек и останется со мной. Но дудки! Каждый раз облом! И не надо мне говорить, что есть желающие рожать от кого угодно – я и так прекрасно это знаю! Я, между прочим, мечтаю о крепкой семье и настоящей любви! Совсем кретин, правда? – Паша вообще скрючился и почти заполз под парту.

– Да все у тебя нормально, – передернул плечами Дэйв. – Найдется еще твоя нимфа...

– Вот если бы ты мне помог... Ну, заинтересовать кого-то... Я бы... Я бы... Завалил тебя картинками!!!

– Ну, галерея еще не твоя – твой папаня будет еще долго жить, и соки из тебя пить.

– Эт точно, – опять скис Паша. – И везде я попадаю в дерьмо...

– Очнись: сейчас все куда-то попадают или влипают...

– Чепуха! Я вот сегодня благополучно миновал все мины собачьи и кошачьи на дорогах и прикатился к Вам. Привет, Дэйв! Привет, Пашка! – в комнату ворвался сияющий Макс. Он был явно чем-то очень доволен.

– Привет! – в один голос ответили пацаны.

– Без меня, чувствую, тут разлилось море соплей! Ну, что хорошего? Рассказывайте!

– У меня все без изменений, и на том спасибо... – уклончиво ответил Дэйв.

– У меня также, – поддакнул Паша.

– Угадайте: куда я сегодня уйду на пару уроков раньше со школы, а? – лыбился им Макс, подозрительно разглядывая.

– Знакомится с невестой? – предположил Черный.

– Э, нет! Не угадал! Дэйв, попробуй ты!

– На очередную стремную сходку своих родаков?

– А вот и нет! Меня пригласили выступить на телевидении вдохновителем перед началом конкурса «Новое лицо Мега-города – это ты!». Типа, буду рассказывать, что в тебе, чувак, да и во мне, и вообще во всей нашей элитной школе и жизни ничего особенного нет!!! Смотрите, даже сценарий со мной! Кто хочет почитать?

– Вот это дупа... – только и смог пробормотать Гнески.

– А что там написано? Это тебе говорить, правда? Дай я гляну... – Черный всполошился, вскочил и стал лезть своими лапами в бумажки на руках Кваснецова. Кряхтя водил по строчкам пальцами. – И ты сам согласился? – ошарашено выставился он на брюнета так, словно видел первый раз в жизни.

– Конечно! – хохотнул Макс. – Какая перспектива засветиться! Я теперь буду всему городу за образец для подражания! Да все передохнут от зависти!!!

– Что? Отец опять запикивал тебя на сдачу спермы и, в конце концов, выпустил под согласие участвовать в этом обезьяннике? – догадался Дэйв.

Брюнет сразу посерьезнел, но потом вновь одел маску «дурачка».

– Не надо быть умным! Как мне потом врать людям, что ты совсем обыкновенный?! Да и вообще! Я тут должен произнести фразу, минуточку, приведу дословно: «С третьего класса и по сей день я никогда не получал выше 5 баллов, но все равно моя семья меня очень любит!» Как ты думаешь, Гнески, и ты, Черный, Кваснецовы и вправду меня любят, если на все это согласились, а?

– У них особая «любовь», – только и смог выдавить из себя Дэйв.

– Да вообще любовь – это одна брехня! Кроме мамы всем на Вас насрать! – назидательно поднял вверх палец Паша.

– Эх, не знаешь ты мою маму, Чернуха, эх, не знаешь... – помотал головой Макс. – Но зато я с Вами, чуваки, буду тусоваться ровно два часа, и оля-улю!

Дэйв только крепче сжал челюсть. Если день с утра задался не очень, то чему он удивляется? Хоть Макс живой – здоровый, это плюс. Огромный!

***

Вообще он не хотел есть. Но Беркли настоял – раз Дэйв ему должен, значит, они похваляют сегодня вместе в ресторане. Спустился, сел около заранее зарезервированного столика. И где же носит этого рыжего?

– Ты где?

– Уже умираешь с голоду? Я сейчас буду мигом, погоди!

Бросил трубку. «Да чтоб тебя!» – лениво подумал блондин и обвел взглядом ресторан. Посетителей было немного,

но большинство из них косились на него. Ну конечно, зачем еще он нужен? Хвастать всем, что дружит с самим Гнески?! Пффф...

– Да проходи ты, не бойся! В этот раз все будет зашибись! Нахаваешься от пуза, до отвала!

Появился Стивен, за ним тихо просунулся этот пацан. Дэйва аж передернуло! Точно! Это было то зеленоглазое чмо, которое избило его! Все, ну, все несчастья посыпались на него с момента встречи с этим бомжом!

– Да проходи, проходи, я уже тебе заказал, садись! – командовал тем временем Беркли малолетним хулиганом.

Дэйв вскочил на ноги. Пацаненок увидел его и тоже встал как вкопанный.

– Да хорош уже, Орлан! Я девок меньше уговариваю! Пройди и садись – сейчас будем хавать!

– Это что??? – ткнул пальцем в пришельца Дэйв.

– Это Орлан. Он тоже поест с нами, – ответил рыжий.

– Ты с ума сошел? – окрысился Гнески на Беркли. – Да я рядом с ним одним воздухом дышать не хочу!!!

– Подумаешь: какой нежный, – фыркнул Стивен, впихнул свой зад на диванчик и похлопал рядом – садиться Орлану. Тот и шмякнулся.

– Ни за что!!! Как ты можешь приглашать его к столу, зная, что между нами было!

– Тише-тише! Ну, было – прошло... Сейчас другие времена, другие танцы... – как ни в чем не бывало продолжал

Беркли, выбирая на мониторе и заказывая еду. – Садись, остынь.

– Да гори ты в аду! Хочешь с ним якшаться – пожалуйста, а я пошел! И вообще забудь о моем существовании, – злобно передернул плечами блондин, закусил губу и резко повернулся уходить.

– Между прочим, я пекусь о твоём здоровье, а прямо сейчас – ещё об имидже! – повысил голос Беркли. – Если сейчас уйдешь, то больше никакими подарочками не подмажешься, так и знай!

– Мы разве с ним ровня, чтобы вместе сидеть? А? – вернулся назад к столу Дэйв. – Одного поля ягодки? Ты вообще людей-то различаешь?

– Для меня Вы оба – бомжи. Что Орлан совсем без денег, что ты с голой жопой и торчащими вокруг 200 миллионными баксов... Совсем один другого не лучше! И вообще, эта школа мне не нравится, но я в ней учусь и даже снисхожу до общения с её аборигенами!

– Ах ты, ежкин кот! И как морда у тебя не треснула от моей-то убогости??? – тоже повысил голос Гнески.

Посетители ресторана, все до одного, смотрели только на них.

– Ладно. Давай выйдем и побазарим. А ты, Орлан, как принесут еду, можешь кушать, – миролюбиво протянул рыжий, поднялся и первым двинулся на выход.

Матерясь про себя, за ним пошел и Дэйв. Они зашли в

туалет. Беркли щелкнул задвижкой.

– Ты должен мне, потому что я тебе помогаю, – сразу начал Стивен. – А я должен этому пацану за вчерашнее. Он помог мне преодолеть укрепления между вторым и первым районами и показать всем, кто не верил, что это возможно!

– И что с этого? Мне какое до этого дело? – поставил руки в бока Дэйв и со злостью сверлил взглядом нахальную тушу рыжего.

– А то, что я и мой отец это и раньше говорили, но никто не верил, никто!!! А теперь вся охрана стоит на ушах! И, между прочим, мы получили контракт на несколько десятков миллиардов долларов, чтобы усилить безопасность 1 района. Ты же помнишь, что мой отец занимается поставками военного оружия? Вот я и решил в благодарность, хотя бы накормить пацана! Неужели так трудно меня поддержать? Я-то тебя прикрываю постоянно!

– И в чем же это, интересно???

– А в том, что никто не знает, что ты был на месте смерти Индиры. Да, это мои спецы все стерли с камер видеонаблюдения! Я подставил плечо в трудный момент! И дальше еще помогу сотни раз!!!

– Это была твоя идея все скрыть! Думаешь, мне легче так жить?! Совсем нет!!!

– Ты уже привык и смирился, зато я помог тебе не открываться полностью! Теперь у тебя есть секреты, и советую дорожить ими и мной!

Дэйв усталился на стенку туалетной кабинки. Он уже вляпался по уши! И не знал: правильно делает или нет?

– Поедим вместе только сегодня. Больше я рожу этого сопляка видеть не намерен!

– Лады. Я тоже больше не собираюсь с ним возиться...

Парни еще поссали, помыли руки и вышли в ресторан. Странно, но никто из посетителей не ушел, а только подошли еще желающие, и все косились на них. Под взглядами зрителей они прошли к своим вип-местам. На их столе царил бардак: столовые приборы вперемешку с четырьмя пустыми тарелками, еще огромная подставка под пиццу, с которой Шкварок активно дожевывал последний кусок.

– Аааа... – только и выдавил рыжий.

Блондин удивленно лупал глазами.

– Орлан, неужели ты съел все, что я заказал? – все же уточнил Стивен.

Пацан дожевывал и кивнул.

– Ты же сказал есть, я и ел.

– Я вообще-то неголодный. И закажу себе сам салат, – Дэйв подчеркнул красиво сел на край диванчика, выбрал зелень с раковыми вареными хвостиками.

– Тебе еще что-то заказать? – косился на своего протеже рыжий.

– Не знаю. Не пойму – наелся или нет, – пробормотал пацаненок.

– Ладно. Возьму еще пиццу, в этот раз без нарезок и са-

латов, – пробормотал Стивен.

Шкварок бочком прилег на диван и блаженно улыбался, поглаживая себя по брюху. Дэйва передернуло. Когда принесли его заказ, он проткнул вилкой один хвостик, облизнулся и с видом непревзойденного восторга прожевал его и проглотил. Вообще, рак на вкус был как рак, ничего особенного, но он проделал процедуру несколько раз подчеркнуто помпезно. Его враг насторожился, приподнялся и следил за каждым движением Гнески.

– Потерпи, Орлан, сейчас будет пицца, – похлопал Беркли того по плечу. – Сознайся, никогда не ел, что у Дэйва в тарелке?

– Ну, я вообще-то слышал, что люди едет червей целиком, но ни разу не видел своими глазами!

Дэйв в это время прожевывал лист салата, тоже на всякий случай любовно щурясь, тут его передернуло, он выплюнул недожеванное обратно в тарелку и уставился уже с ненавистью на пацаненка. Вот моральный урод!

– Дэйв, ты полегче-то питайся, проглатывай иногда, – давя насмешку и видя что не получается, начал сморкаться в салфетку Беркли. Его так и пробивало на «хи-хи-хи»!

– Знаете, я сыт. Сыт по горло! – хлопнул по столу Гнески, поднялся и опять собрался уходить.

– Хочешь попробовать эту вкуснотищу бело-розовую из салата? – тем временем несколько не смущаясь, рыжий тыкал хвостики раков Орлану в лицо.

– Нет! Не хочу! – отбрыкивался тот.

– Да и кто тебе даст проглотить мою хавку! – блондин повернулся, резко схватил тарелку. – Официант! Отнесите, пожалуйста, на кухню и запишите на счет этого малого, – показал он на Стивена.

– Подумаешь, на кухне дожрут твой салат... – меланхолично в спину заметил Беркли.

Дэйв вышел из школы на свежий воздух. Что за прескверный сегодня день?

***

Переступив порог квартиры, он попал в царство порядка и уборки: было слышно, как кто-то что-то трет. Зашел на кухню – и точно: Сын Чан натирал до блеска и без того чистую кухонную плитку.

– Ты чего? – спросил Дэйв у косоглазого китайца, особо не обратив вида на присутствие тут же Гу Ли.

– Привет!!! – просиял Сын Чан. – Все делаю, как ты сказал!

– Я говорил убрать только в холодильнике, остальное раз в несколько дней моет бригада уборщиков.

– Аааа... Ну, так я давно все ликвидировал! Пропали только два салата: один из них сильно вонял, а второй просто заплесневел и я...

– К черту подробности! Хочу видеть результат! – хозяин шагнул к холодильнику, раскрыл – внутри было пусто и слабо пахло моющими – в принципе именно то, что хотел. –

Молодец!

Телохранитель хмыкнул.

– Осталось три пакета с продуктами – я все перебрал и оставил только хорошее...

– Можешь все забрать себе вместо заработка, – щедро разрешил Дэйв.

– Вообще, у тебя шикардосная квартира! Прямо улёт для вечеринок! Ты, наверное, тусуешься постоянно?

– Ага... Когда делать нечего...

Сын Чан поглазел-поглазел по сторонам, видимо не нашел больше повода болтать и находиться здесь:

– Ты не забывай меня! Я все время на связи!!! Ну, я пойду что ли...

– Топай, – согласился Гнески.

– Самый большой пакет оставь, – вдруг проснулся Гу Ли, видя как Сын Чан пытается захватить все и сразу.

– Что? – повернулся один китаец к другому. – Не надо мне помогать, я сам все отнесу.

– Не надо никуда нести третий пакет. Бери два и проваливай, – ответил телохранитель.

Сын Чан часто-часто заморгал, потом повернулся к Дэйву:

– В том пакете консервы... Всегда мечтал попробовать белые грибы! Можно хоть баночку или парочку возьму? А?

– Ну, пожалуйста, накостыляй ему, – кивнул блондин на телохранителя, – и как победитель забирай призы...

Сын Чан бросил беглый взгляд куда-то в сторону, быстро подхватил два пакета, что-то пробормотал на прощание и скрылся. Гу Ли премиленно улыбнулся Дэйву:

– А ты мастер придумывать конкурсы для других...

– Стараюсь.

Они минуту молча смотрели друг на друга.

– Я открою эти злополучные грибы мечты. Будешь со мной? – в итоге миролюбиво предложил охранник.

– Ну, если только они и на вкус мечта... Ты пробуй первый.

Китаец хохотнул и полез за открывалкой.

***

Орлан еле ввалился домой в квартиру. У матери сидели в гостях три тетки, и она что-то озадаченно им втолковывала. Увидев сына, мило улыбнулась и опять перевела внимание на теток. Он же коlobком вкатился на балкон и, кажется, через пару минут какой-то монстр настырно храпел на всю небольшую прилегающую жилплощадь к многоквартирному дому. Чем занимался он сам, было непонятно.

Глава 8

17 октября, четверг

Подло. Как подло и жестоко обходится с ним эта стерва – жизнь. Раньше он чувствовал себя прекрасно и спокойно мог проснуться в 11 или даже в 2 часа дня, а сейчас, как сова, уставился с ненавистью на часы – 03:19. И что хочешь делай – эта цифра уже который день маячит перед ним своей неизбежностью. Может, попробовать уснуть опять или... Дэйв матернулся и спустил ноги на мягкий, ласкающийся ворсой ковер. Легче, конечно, не стало. Еще как издевка всплыли слова Сын Чана про тусовки! Только дополнительной бессонницы ему и не хватало...

Через силу попхавшись в туалет и взяв пожевать немного поп-корна, парень вернулся к себе на кровать, врубил монитор во всю стену и посмотрел на ожидаемый всплеск. Еще бы! Видео с Максом терзали пользователи не только сети Мега-города, но и за пределами. Клацнул.

«Сегодня у нас в студии ожидаемый гость – Максим Кваснецов. Он поделится с нами всеми секретами своей жизни в качестве лучшего друга Дэйва Гнески. Первый и, пожалуй, самый интересующий зрителей вопрос: Дэйв тебя выбирал в друзья по внешности, чтобы было легче клеить телок? Ничего, что я на «ты»? Так мы роднее, что ли...»

У Макса рожа была кирпичная. Видимо, он готовился к

подобной хрени, но все равно немного недоумевал.

– Конечно, проще на «ты», – ответил Макс репортеру – мужику лет под тридцать. – А мы разве похожи с Гнески?

– Ну, ты бы мог запросто тоже поучаствовать в отборе талантов «Новое лицо Мега-города».

– Возможно, но я тоже в выпускном классе, как и Дэйв. И тоже готовлюсь к поступлению в университет.

– Ба! Прямо тотальная зацикленность на учебе! Может быть, за этим скрывается что-то более глубокое?

– Я с третьего класса не получал оценок выше 5 баллов, но моя семья все же любит меня и поддерживает. И я хочу приложить максимум усилий, чтобы им пришлось меньше платить.

– Очень похвально! А семья помогает тебе с поисками невесты?

Дэйв закатил глаза: и кому эта тупизна может быть интересна?

– Да. У меня круг невест. В определенные дни я совершаю променад: хожу с девушками на свидания, дарю подарки, оказываю знаки внимания их семьям...

– Их двое?

– Нет, восемь.

Дэйв подавился злосчастной попкорнтиной, пару раз сделал движения ртом как рыбка на берегу и, в конце концов, смог дышать. Вот сдох бы он сейчас, и конец мучениям!

– Ты, конечно, не раскроешь нам их имена? Ведь если бы

они отвечали тебе полной взаимностью, то девушка была бы одна.

Макс многозначительно кивнул.

– Расскажи, как вообще принято искать девушку в Вашем кругу? Поделись со мной и зрителями.

– Это интересы родителей. Они находят тебе подходящую партию, а тебе только и остается, что раскрыть в партнере скрытые грани добра, любви и заботы, дать проявить себя и влюбиться самому.

Дэйв решительно отставил еду в сторону. С такими ответами он точно не доживет до утра, а ему еще в пятницу тащится куда-то с Виленом...

– Замечательно! Знаешь, а ведь так намного проще! Все предопределено, и нужный человек рядом! Я завидую Вам, честно!!! – мужик картинно положил руку на сердце и пару раз вздохнул в сторону камеры. – Обычно ребята сами ищут себе пару, сперва влюбляются, мучаются... Страдают... Борются... А у Вас раз – и все тип-топ!

Макс тоже щерился на камеру как долбоеб.

– А исключений не бывает?

– Бывают в трех случаях: 1) если ребенок очень болен (почти при смерти); 2) если родители очень любят и балуют ребенка, то дают ему свободу выбора; 3) если ребенок не в меру талантлив, и родня боится испортить это чудо-юдо.

– Скажи, ты лично видел кого-то из них?

– Да. Знаю парня, что очень болен, и я ему сочувствую.

– Конечно, конечно. Всем нашим зрителям желаю крепкого здоровья! А вот еще вопрос: сколько в неделю ты получаешь карманных денег? У тебя же есть личные финансы?

– Ага. По 25000 баксов.

– Круто! Моя, и замечу немаленькая зарплата, всего около 13 тысяч долларов в месяц! Ты можешь себе все позволить???

– К сожалению, сумма звучит красиво, а вот купить на нее можно мало что. Рестораны, клубы, игры, друзья... Я почти постоянно на мели и прошу за что-то заплатить дополнительно родителей.

– Ай-яй-яй! – только машет головой репортер.

– Такова реальность, – разводит руками Кваснецов, не тратящий в жизни больше 10 тысяч долларов в месяц, а зарабатывающий по 30 тысяч минимум.

– Знаешь, слова прямо засыхают в глотке. Не могу вымолвить и звука, – корчит из себя не пойми что мужик, потом все же садится как обычно и пристает дальше. – Ну, раз сегодня мы говорим о секретах, то какой самый большой секрет Гнески?

– Все просто: он не парится о рейтингах, когда играет. Его устраивает любой результат, так как он приемник своего отца, и компания все равно достанется ему. Он совсем и никогда не убивается о результатах, в отличие от тех ребят, что работают по найму.

– Жизнь в кайф?

– Типа того.

– Почему тогда он отказывается играть? Говорят, он и в этом году опять не будет участвовать в соревнованиях...

– Ему в лом. Сейчас хочет бросить пыль в глаза девчонкам, как и все мы, пацаны, чтобы выбрать кралю посимпатичнее.

– И учеба?

– Точно. И опять же учеба!

– Расскажи нам что-то воодушевляющее из тех классных случаев, что случились с Дэйвом с тех пор, как к нему пришла огромная популярность.

– Это цифры и цифры цифр. И толпы поклонниц. И вздохи зависти за спиной. И лучшие места везде и всюду. И вообще – это мега-круто!

– Ну, хотя бы один малюсенький – премалюсенький реальный случай, а? – дошкалупывается репортер.

Макс как-то отстраненно в смотрит в сторону, потом возвращается в камеру глазами, лыбиться:

– Видите ли, это все было без меня: походы в Бризвиль, поездки в первый район... Меня, увы, не везде пускают и берут с собой...

– Даже так! – мужик выпячивает зенки и многозначительно смотрит в камеру. – Друзья, кто еще не записался на наш проект «Новое лицо Мега-города – это ты!», то добро пожаловать! Испытайте все сами на себе! До встречи!»

Дэйв смотрит в сторону и думает о своем. Сказать за дев-

чонок Макс по-другому и не мог, у них действительно так принято в большинстве случаев, а вот к чему он ляпнул за первый район... «Зачем ты говоришь про посещения первого района, если я там и близко не был?» – пишет он сообщение. «Будешь, не ссы» – быстро приходит ответ. «Чего не спишь?» «Скриплю зубами из-за глистов. А ты думал: меня совесть грызет?» «Нет, конечно. Пересчитай всех глистиков до последнего. Пока!» – усмехнулся Дэйв. Сцепил руки, разжал. Как не напакостить, если можно?

Он залез в архив и с периодичностью в 5 минут задал боту в сети опубликовать на своей официальной странице все таблицы успеваемости Максима Кваснецова с третьего по десятый классы, а заодно все грамоты, награждения, занятые места на олимпиадах.

Нет, это был не протест. Просто он, Дэйв, тоже еще тот гусь лапчатый...

***

– Да сколько можно дрыхнуть!!! – с этими словами Орлана ударили чем-то большим и увесистым. Он дернулся и выпал из плена сна. Мать (это была она) опять долбанула сына сковородой по боку.

– Уже встаю! – мальчишка попытался увернуться на своей и без того маленькой территории балкона, а с матерью на добавку – просто смешной.

– Быстрее в школу! Наконец-то тебя заметили, а ты дрыхнешь!!! И чтобы были только отличные оценки, смотри

мне!!!

– Ага, ага, – кивал он, чтобы не получать дальше. Действительно почти мигом собрался-помылся и выскочил за дверь.

Настроение было шикарное! Он распрекрасно себя чувствовал! Хотелось даже петь и чирикать, как воробью в лу-же по весне!!! Сам не зная отчего, он счастливый примчался в школу, залетел в класс и замер. На его месте сидело пластиковое чучело ленивца и издавало хрюкающие звуки. Одноклассники были тут же и, видя его непонимающую рожу, держались за животы и гоготали как придурки. Да... Неприятненько. Вчера он немного и, правда, вздремнул на уроке, но ведь никому не мешал! И вообще: кому какое дело?.. Смутившись, он попятился и вышел из класса. Это было впервые. Он не знал, что делать и как реагировать? Может быть, надо поискать другое место? Бред. У них же только 24 парты, и свободных мест просто нет!

Шкварок топтался на месте. Вдруг из класса высунулась рожа Боди, потом тот вылез полностью.

– Привет, чувак! – по-приятельски хлопнул Бодя его по плечу. – Как твой ленивец? Да, понимаю... Ситуация не супер, но я все улажу, если ты загладишь мой конфликт с этим рыжим, как его – Беркли. Пусть спишет мне долг в 37 штук. Я обещаю, что ты больше никогда и смешка не услышишь в свой адрес! Вот, просто клянусь! По рукам?

– У меня нет с ним ничего общего. К тому же он и слушать меня не станет!

– Да что ты говоришь? А разве вчера не ты с ним нажирался в две хари в ресторане? Забыл? Еще там рядом блистала «звезда» всей нашей богодельни – Гнески. Неужто вру? Ты мега популярен, чувак! У тебя все получится! Я тут достал тебе расписание занятий и Беркли и Гнески... Даже распечатал! Не спрашивай: сколько это стоило! Мне все равно: если тебе проще уладить это с белобрысым – то пожалуйста! Вот здесь крупными буквами три моих расчетных счета. И знай: я готов принимать деньги даже кусками, в смысле частями... Хотя что для таких «толстых котов» вшивые 37 штук! Можешь подкинуть мне еще бабла на жизнь!!!

– Да у меня самого в кармане нет и цента, даже 1 шелядя нет! Нет гаджета... Нечего пить... Нечего есть... Я никому не нужен... Ты о чем вообще??? – в изумлении пялился Орлан на собеседника.

Бодя в ответ подошел к нему вплотную, обнял за плечи, даже погладил по руке и, заглянув в глаза, прошептал:

– Орлан, я в тебя верю! У тебя все получится!!! Просто иди и сделай это!

У пацаненка все сжалось в животе! Сколько раз он мечтал о том, что кто-то в его жизни скажет такие для него важные слова поддержки, но сейчас он их услышал и чувствовал себя преданным мечтой и одновременно оплеванным. Орлан передернул плечами и отскочил от Боди:

– Ты же знаешь, что я целый год был на исправительных работах?

– Ну... – протянул оппонент. – О чем-то таком догадываюсь...

– Я – признанный асоциальный элемент. Мне нельзя давать никому в морду, поэтому держись от меня подальше, – при этих словах он сжал кулаки в карманах брюк.

Бодя сразу потух – перестал лыбиться и скрутил руки на груди:

– Этот штраф из-за тебя, черт возьми! – зло выкрикнул он.

– Получается, это я устроил махач незнакомому парню посреди белого дня в элитной школе? – тоже окрысился Орлан.

– Что? Решил показать, что тоже не debil, а все время притворялся??? Знаешь, есть места, где камеры не видят, а рядом нет твоих любезных дружков! Думаешь, сможешь оттуда выбраться живым?!

– Я не боюсь сдохнуть! – совсем разозлился от угроз Орлан и даже сделал пару шагов поближе к обидчику. – А ты не боишься тоже???

Пару минут они стояли и молча рассматривали друг друга. Когда-то раньше Бодя казался ему супер-пупер-крутезным пацаном, а он – ничтожеством. Но за год он заметно подрос, и спортивная школа многому его научила. Уж точно тому, что Бодя – скорее сопляк и выпендренник, а не реальный боец. Те никому ничего не доказывали и не требовали, и уж тем более не угрожали. Орлан опустил на автомате подбородок и клацнул зловеще зубами. Бодя дрогнул, моргнул

раз, два, попятился и скрылся в классе.

Орлан же дождался учителя и хвостом зашел в класс. Чу-чела на его месте не было, зато была обхаркана вся парта. К счастью, у них была учительница по экологии – довольно добрая тетка, что разрешила ему взять тряпку и мигом все убрать. Из-за этого он пропустил начало темы и петь ему больше не хотелось.

***

Дэйв с Максом как сговорились: кивнули друг другу и каждый уставился в другую сторону. Нет, брюнет не вздыхал и ничего не комментировал, Дэйв же потирал правой рукой левую, которой сегодня тренер заставлял молотить грушу. Все нормально, все окей. Паша Черный тоже был словно стукнутый и на удивление молчал. Постепенно собрался весь класс. Кто-то нагло протянул лапу и погладил его по «ежику», обернулся и увидел улыбающуюся Галину.

– Привет! Знаешь, я записалась на курсы тайского массажа, хочешь, помассирую тебе ручку?

– С какого перепугу? – внимательно взгляделся в одноклассницу Дэйв. Она явно была из салона красоты – блестящие разноцветными красками локоны, макияж, подобранная дизайнерская одежда и высокие сапоги чуть выше колен... Не для него ли она так вырядилась?

Девушка вздохнула:

– Просто решила сделать приятное симпатичному парню: что тут особенного, а? Хочешь – можем сходить куда-то, раз-

веляться, если тебе здесь неудобно...

Серый расхохотался как взорвавшаяся петарда: зло и пакостно:

– Ты, главное, ниже пояса все хорошенько ему разомни, чтобы Гнески соизволил хотя бы чихать в твою сторону! А то ты каждый день исходишься по нему слюнями, а ему по барабану!

– Заткни хлебало! Твоего какашечного мнения никто не спрашивал!!! – вроде бы разошлась Галя, но сама тем временем и вправду начала перебирать пальцами по его плечу, потом перешла на предплечье, локоть, стала тянуться к ладони. Было приятно: нежные и на удивление пружинящие пальчики приносили облегчение, но у него не было на девочку никаких планов, и он не собирался портить еще и ей жизнь.

– Я разрешал? – Гнески приподнял одну бровь.

Галя сразу стушевалась, убрала руки, но подалась всем корпусом к его уху и прошептала:

– Мне ведь ничего не надо... Просто побудь со мной немного. Хотя бы поиграйся слегка... Ты же знаешь, что мне нравишься!

– Как там Виолетта, говоришь? – громко спросил он.

Девушка отсела к себе и тоже громко ответила:

– У нее все прекрасно: любимый муж, достаток... Теперь удивляется: зачем вообще ей нужно было идти в десятый класс? А мы, как дурачки, паримся уже в одиннадцатом.

Шуань Си бросила на Галю беглый взгляд и что-то начала парить Джуду по-китайски. Тот довольно расхохотался. Странные были отношения у первой парты третьего ряда: было очевидно, что китаянка нравится и даже очень соседу, но она протянула невидимую грань, за которую тот переходил только с ее позволения. Императрица, млин. Одно приятно – Дэйв был ей до лампочки. Неизвестно с чего, китаянку здорово бесил только Макс, но тот не понимал или делал вид, что не понимает, и представлял, что все это из-за учебы. Вот она и крысилась на Кваснецова на уроках.

Вошла директриса с Тертышным. Олег Тихонович незаметно сел за учительский стол, а Заира Великолепная начала заливаться:

– Дети! Вы у меня умнички! Красота и гордость всей школы! Это просто прекрасно, что Вы все дошли до последнего выпускного класса... И, конечно, хотелось бы, чтобы о Вас помнили и после того, как Вы покинете эти стены! Разве нет?

– По сколько??? – огласил всеобщие мысли Серега.

– Я думаю, что тут дело не в цифрах, а в отношении! Представьте этих симпатяжек – первоклассников, которые в следующем году переступят порог нашей школы! Глаза горят, щечки румяные, прыткие и любознательные! Все им интересно! А Вы знаете: сколько деток мечтают попасть в нашу школу, но для них нет места? Ведь мы с самом центре второго района и могли бы вместить гораздо больше сияющих лиц и оправдать намного больше детские ожидания!

Повисла тишина.

– На днях я была в горсовете, и мне показали просто шикарный план достройки маленького корпуса. Да, совсем крохотного, на 8 классов! Вот представьте: новенькие классы для первоклашек, и их идейными вдохновителями будете Вы!!! Как раз Вас 9 человек: по одному на оформление каждого класса и один, например Павел Черный, отвечает за общий холл... Разве не фантастически?

Дэйв покосился на Макса. Реально цифры при подобном раскладе тянули уже на миллионы с каждого... Директриса и вправду решила выпотрошить их под ноль?

– Ну, чего же Вы молчите? А Ваш класс я хочу оставить как есть, и открыть здесь музей! Представьте, любой ученик или ученица будут начинать знакомство с нашей школой со своего школьного музея, то есть с Вашего класса. Здорово???

– А можно вопрос? Чисто теоретический? – спросил Макс.

– Да, конечно, – разрешила директриса.

– Раз новый корпус будет пристраивать к элитному, то и учиться в нем будут дети нашего уровня?

– Верно, – улыбнулась Заира.

– И Вы будете водить детей из классов букв «Д», «Е» и прочих знакомиться со школой, начиная с нашего элитного класса, а затем отправите в помещение, где разрешено обучать одновременно до 60 учеников?

Великолепная поставила руки в бока и уже не так дружелюбно посматривала на Кваснецова.

– Для детей перечисленных классов музея не в приоритете. Им будет достаточно и общего холла с Вами, построенного Прокопенко. Вы же спонсировали творчество предыдущего директора, почему тогда мое не хотите???

– Знаете, у нас тут и так фан-клуб сплошной. Вот Дэйв, оказывается, собирает все достижения Макса, чтобы всем и каждому тыкать: какой у него умный друг, а значит, и он не промах... – зашелся Серега. – И вообще музей – это к Черному. Почему мы должны столько выкидывать бабла неизвестно кому? Пусть родители будущих первоклашек и башляют.

– Сергей, для тебя и твоей семьи это просто смехотворная сумма! – принялась защищаться и одновременно нападать директриса.

– Меня плохо оберегал прежний директор, да и вы ничем не лучше! – прямо заявил Серый. – Я подарю Вам на выпускной вечер коробку заплесневелых конфет – и то Вам будет много!

– Так... – Заира выпрямилась еще ровнее. – А что думают остальные? Неужели нет желания помочь родной альма-матер и оставить после себя приятные воспоминания???

– Я против музея. У нас хороший и теплый класс. Кто вообще шляется между экспонатами? Свою парту я лично заберу к себе домой! – тоже скрестил руки на груди Гнески.

– Моя семья выделит Вам только 325 тысяч долларов, –

поставила в известность директрису Галина, – а что Вы построите на эти деньги – Вам видней.

– Мне кажется, раз у Вас столь обширные связи с горсоветом, то надо подать заявление на грант. Раз заинтересованы дети, родители, учителя, значит, заинтересован и весь Мега-город. Пусть горсовет и спонсирует этот проект. Разве нет? – сказала Шуань Си, но вместо директрисы кинула победный взгляд в Кваснецова.

– Так... – выдохнула Заира Великолепная. – Дело в том, что я уже подала в горсовет документы на два гранта на будущий год. Первый – на обновление системы безопасности школы, и второй – на обновление всей пришкольной территории, включая спортивные площадки на воздухе. И, как Вам известно, более двух проектов в год спонсировать нельзя, – она сделала эффектную паузу. – Видимо Вы слегка растерялись от навалившейся информации, Вам следует обсудить ее с родственниками, а не торопиться с поспешными выводами? Я сброшу детальный план каждому из Вас и Вашим родителям. Обговорим это попозже. А сейчас я, к сожалению, занята и оставляю Вас с Вашим профильным учителем. Кстати, Олег Тихонович, я надеюсь, Вы правильно расставляете акценты на своих уроках и заостряете внимание учеников, что добрые дела обязательно вознаграждаются?

– У нас весьма обширные тематические охваты. Вы можете ознакомиться с ними на моей вкладке на школьном сайте, в педагогическом расписании или мне лично занести их

Вам? – спросил Тертышный.

– Я ознакомлюсь, ознакомлюсь, – протянула Великолепная и быстрее, чем обычно, покинула класс.

– Олег Тихонович, а как Вы считаете: мы должны помочь школе с постройкой корпуса? – тихо спросила сидевшая последнее время отчужденно Мария.

– Каждый это решает для себя сам. К примеру, Паша Черный ничего не вынес из школьной программы, начиная с третьего класса. В его голове нет места экономическим понятиям, и только первые два класса, когда его обучали писать и считать, немного в нем отложились, ах да, еще и тем, что не было оценок... Но зато все эти годы – долгие еще не до конца оконченные девять лет – он был под присмотром и вроде бы при деле. Стоит это чего-то или нет? Каждый отвечает себе сам, и за Павла и за себя.

Паша громко чихнул и почти залез под парту.

– А вот Сергей – яркий пример прогресса. Думаю, в этом году он не получит оценки выше 7 баллов по моим предметам, но для него вообще сосредоточиться на чем-то не зловредном – огромное достижение! И, кстати, если будешь нести в школу свои вонючие конфеты, ко мне не заходи. Я как-нибудь обойдусь и без них.

– Ну, конечно! Я же не первая парта Ваших любимчиков! – громко фыркнул Серый.

– Вот именно. Лично мне ничего не надо ни от тебя, ни от твоей семьи. Мне остохорошели звонки, по десять в день,

с просьбами и мольбами уделять тебе побольше внимания, а потом месяцы тишины, затем ненужные подарки и опять бесконечные просьбы! Я так не обучаю.

Серый насупился и уставился в стену.

– Я скажу Вам лишь одно: сейчас Вы впервые попробуете на вкус самостоятельность и принимаете решения сами, старайтесь делать это так, чтобы в дальнейшем не было за это стыдно. А теперь к теме нашего сегодняшнего урока. Когда-то давно мы обговаривали, что и у крупных компаний бывают тяжелые времена, а также есть люди, для которых маленький бизнес – единственный шанс получать на руки свои деньги, без работодателя. В обоих этих случаях, люди пытаются открыть что-то небольшое, но прибыльное, с перспективой развития. Что мы делаем в этом случае? Кто помнит? – учитель обвел каждого взглядом, кроме Паши – тот почти полностью залез под парту. Макс поднял руку. Дэйв не помнил, хоть убей. Это что было в третьем классе или в седьмом? – Так... Может, дадим сегодня шанс высказаться прекрасной половине? Что-то наши девочки большей частью отмалчиваются... Галина?

– Не знаю.

– Что ж... – Олег Тихонович слегка постучал пальцами по столу. – Мария?

– Я не помню... – почти прошептала девушка.

– Теперь я даже не знаю. Шуань Си, можешь что-то сказать или ты не знакомилась с данной проблематикой? Если

дашь ответ, обещаю не ставить плохой балл.

Китаянка поднялась, уставилась в парту, затем затараторила:

– Маленький бизнес – это маленькие вложения, мало персонала, маленькая площадка под производство или вообще все только в сети. Верно?

– Безусловно. Молодец, продолжай.

Девушка облизнула губы, еще постояла и призналась:

– Больше я не знаю. Не учила. Так сказала наугад.

– Хорошо. За смелость и смекалку поставлю тебе 10 баллов. Возможно, Сергей считает, что я к нему придираюсь и расскажет что-то дополнительно? Тоже поставлю хорошую оценку.

Серый отрицательно помотал головой и вообще стал рассматривать свои пальцы на руках, словно видит их впервые.

– Джуд?

– Я повторю и расскажу Вам на следующем уроке.

– Это, конечно, хорошо и похвально, но впечатление будет уже не то, что сейчас. Ладно, Максим, расскажи, что ты помнишь.

– Маленький бизнес очень актуален, так как из-за небольших вложений доступен практически любому, но требует фанатичной самоотдачи от владельца-одиночки или двух-трех владельцев вскладчину. Для него нужны: идея, товар, команда и блистательная реализация. Особенно важно последнее, ведь идей как грязи, товары тоже часто оказываются

на помойке, команда может варьироваться, но именно исполнение – Ваш шанс на успех. Если основатели бизнеса – пара энтузиастов-программистов, то они могут никого не нанимать первое время. Достаточно обходиться своими гаражами-квартирами да гаджетами. Если они создадут и продвинули собственный продукт до покупателей, займут свою нишу на рынке, став для кого-то «любимым товаром», то дальше уже можно создать небольшую компанию с нанятым персоналом, офисом и развивать идею для большего круга потребителей или начать внедрять дополнительно еще несколько идей.

– В принципе, ничего нового, да? – Тертышный обвел взглядом класс. – Или есть-таки нюансы?

– Есть. Надо очень придирчиво нанимать людей, так как для маленькой фирмы даже 1 «неправильный» сотрудник может пустить под ноль все усилия. Скажем, программисты решили нанять человека, что будет вместо них разъяснять клиентам рабочие моменты по звонкам и в сообщениях. Взяли первого попавшегося, а тот своим вялым отношением к технической поддержке программы может отбить желание у покупателей пользоваться товаром дальше или кому-то ее рекомендовать, а это отток продаж. Для маленькой фирмы – почти катастрофа. Представьте себе неделю подобной «техподдержки» – и все наработанные за месяцы клиенты разбежались. Все. Гаплык!

Тертышный довольно кивнул.

– Добавлю еще различные ситуации. 1) С товаром. Небольшой брак из-за косых рук – и сразу спад покупательской активности, нет возврата денежных средств, не на что закупить новые материалы... 2) Можно потратиться на рекламу, а нет ожидаемой реакции, потому что некомпетентный маркетолог. Товар копится на складе, нет реализации, начинаются долги по выплате зарплат, оплате коммунальных... 3) У вас суперзамечательный товар, все хорошо, высокие продажи, рост прибыли, известности, но не запатентовали. Конкурент-гигант подхватил инициативу, быстренько запатентовал, раскрутил по своим каналам. Все. Конец. А еще дразги между основателями компании, жадность или излишняя щедрость инвесторов, обидные случайности... И так без конца и края.

Малый бизнес, конечно, очень хорош, особенно для необеспеченных слоев населения, и лично я его поддерживаю, но из 100 открытых маленьких фирм до конца года дотягивает в лучшем случае 10, а через 2-3 года если остается на плаву 3, то это очень хороший показатель. А границу в 10 лет пересечет ли хоть одна компания? Если да, то это удача, везенье и кропотливый труд в одном флаконе! Поэтому очень многие фирмочки сразу начинают предлагать себя на продажу большим компаниям, чтобы выжить.

Учитель важно кивал под монолог Кваснецова. По всему было видно, что он так и хочет сказать: «Вот тот ради кого я каждый день захожу в Ваш класс и вижу, что мои усилия

не напрасны!».

– Все верно. Риск и бизнес взаимосвязаны. Но напомню Вам еще то, что мы проходили. Зачем маленький бизнес большим компаниям в тяжелые времена?

– Олег Тихонович, чтобы выбраться из ямы долгов? – предположил Алекс.

Тертышный сложил руки на груди.

– Дэйв, ты сегодня совсем не работаешь, раскинь мозгами.

Дэйв встал, похлопал глазами:

– Ну, я помню кое-что, но не уверен, что это именно то, что Вы хотите услышать...

– Да уж говори как есть.

– Некоторые дельцы организывают псевдо «успешные проекты», под которые собирают с крупных инвесторов сливки, сами ничего не делают, притом или прямо выводят деньги на левые счета, или как раз занимаются созданием и покупкой перспективных реальных фирм. Пшик... «Успешный проект» объявляется банкротом, деньги вкладчикам или не возвращаются вовсе, или смешные копейки, а сами организаторы «бедкаются» первое время, исчезают, а потом появляются часто уже под другими именами, раскручивают купленные маленькие фирмочки и становятся довольно богатыми именитыми людьми. Я про такое слышал или читал где-то, не помню.

– Тоже прекрасный пример для нас с Вами. Ведь мы можем выступать в роли тех же инвесторов и попасться! Еще

что-то добавишь?

– Нет, – покачал головой отрицательно Дэйв и сел.

Макс ему подмигнул.

– Конечно, в тяжелые времена, когда компания рушится на глазах, глава может перенаправить средства с целью получить быстро деньги и исправить ситуацию. Однако может за счет фирм, не связанных с основной компанией, выводить деньги, и после краха остаться хоть с чем-то. Да, вопрос совести тут решает каждый для себя. Ведь остаются обманутые вкладчики, и люди вынуждены жить без зарплат месяцами, обманутые надежды и ожидания...

А теперь откройте на устройствах тесты. Первый проходим сейчас, второй остается на дом после повторения, если, конечно, Вы соизволите что-то делать за пределами школы, – заметил учитель. – Гнески получает 11 баллов, Кваснецов два раза по 12!

На перемене к блондину подошел Алекс, дергая себя за цветные косички.

– Дэйв, слушай, ты можешь попросить Тертышного со мной позаниматься? За деньги, конечно. Я даже согласен на двойной тариф!

– Так в чем дело – иди к нему сам и проси, – не понял сути вопроса Гнески.

– Знаешь, после того как я в том году провалился, Олег Тихонович ко мне стал по-другому относиться... Вот сегодня даже не услышал меня на уроке! А я стараюсь, все де-

лаю, как он говорит, но он отказал родителям заниматься со мной дополнительно, типа нет совсем свободного времени, а с тобой, говорят, он постоянно занимается. Попроси, а?

«Неожиданный расклад», – мелькнуло в мозгах. Дэйв покосился на Макса – тот опять что-то усиленно читал мелкими буквами на гаджете и не реагировал.

– Знаешь, я ведь Тертышному не указ. Мы тоже занимаемся реже, чем мне бы хотелось... – развел он руками, абсолютно не чувствуя никаких угрызений из-за того, что соврал.

Алекс понуро поплелся дальше куда-то к Паше.

***

Орлан нерешительно, с остановками продвигался домой после учебы. Не то, чтобы все было плохо, нет. Просто к нему хвостом привязались все семеро одноклассников, влипших в долги. Они пялились и комментировали каждое его движение. Так что настроение было не очень. А еще они орали на всю улицу:

– Слышь, я лично разведую, где ты живешь, и буду захаживать каждые два часа ночью, так и знай!

– Завтра встретимся в неожиданном месте... с неожиданными последствиями, сучий потрох!

– Дыши последние минуты чистым воздухом – потом будешь нюхать только пердеж и грязные носки!

И так далее, и тому подобное. Шкварок вертелся, хитрил, но не знал, как от них избавиться. Правда, близко к нему преследователи не подходили. Он уже пару раз сворачивал

не туда, куда нужно, и ходил-бродил кругами, но «хвост» не отваливался. В конце концов, пацаны догадались, что он водит их за нос.

– Что, штанишки уже все мокренькие, поди весь в мыле... Зассал нам показывать, где живешь, а? – зло расхохотался Бодя. – Но ничего, ничего... Мы все равно это выясним. Сегодня, завтра или послезавтра... Теперь будем поджидать по одному или сразу скопом! А там... – парень красноречиво провел по горлу и кивнул на него.

Орлана все это уже изрядно достало. Он сплюнул под ноги. «А будь, что будет!» – мелькнуло на краю сознания и стрелой чухнул в свой подъезд, взбежал по лестнице вверх и быстро затарабанил в дверь.

– Иду, иду... – послышалось сопение матери.

Дверь приоткрылась, он мгновенно вбежал, тихо прикрыл створку и лишь теперь перевел дух.

– Ну... – задумчиво протянула Заграва. – Признавайся матери: куда ты вляпался?

– Что?

– Ты где-то подворываешь спортивный инвентарь, да? Я так и поняла! Нашла твои дорогие приспособления и от греха подальше все их продала. Ну, какова твоя мать? Молодец, правда?!

– ЧТО???

Орлан забыл обо всем на свете: что где-то в подъезде шарятся ненавидящие его одноклассники, что перед ним един-

ственная родительница-кормилица... Все, все перестало для него существовать!

– КАК ТЫ МОГЛА ТРОГАТЬ МОИ ВЕЩИ! МОИ! ОНИ – МОИ!!! – орал он на мать в исступлении.

Загрова удивленно лупала глазами пару секунд, затем влепила сыну пощечину.

– Заткнись!!! – тоже крикнула женщина. – Все, что в этом доме – все мое! А ты тут временно потому, что я тебя родила! И все твое – это мое! Я удачно продала эти штучки, и даже очень!

Орлан потерял дар речи. Ему тоже хотелось чем-то стукнуть мать, но постепенно приходил в себя и осознавал меру случившегося. Все, что он приобрел в спортивной школе и что дал Беркли, все растворилось где-то в тумане. Ноль. Он – голый ноль. И снова у него ничего нет, ничегошеньки!

– Как ты могла! И разве ты мать после этого? – уже тихо выдохнул мальчик.

– Ха! Конечно! Еще вопросы лепишь?! Я сразу вчера поняла: раз ты пришел вечером неголодный и сегодня с утра ничего не ел, при этом в норме, значит ты где-то отовариваешься... Но на работу тебя не возьмут, а вот воровать – это совсем другое дело! Однако я тебя предупреждаю! – поставила руки в бока догадливая мамаша, – Если хоть что-то пропадет из дома, то я сразу же сдам тебя...

– Я ничего не крал! Мне это подарили! Это мое!!! – выдохнул он из последних сил и кинулся на балкон смотреть

нанесенный урон. Куртки и приспособлений Беркли не было совсем, также пропал его любимый свитер-трансформер, подаренный Стеценко, еще пара футболок и спортивные летние штаны. К счастью, подарок от спонсоров спортивной школы – городской набор для альпинизма – мать, видимо, не нашла за подушкой. Он уселся прямо на набор и заплакал.

– Подумаешь: какой нежный! Ну, не воровал – и отлично! Пусть еще подарят! Делов-то! – шумела тем временам женщина. – Я для тебя, охламона, на вырученные деньги воды прикупила целых двадцать литров! И еды на месяц вперед! Или ты будешь питаться где-то вне дома?!?! – Заграва резво заскочила на балкон, глянула на сына. – Я не против! Не хочешь есть-пить – можешь ничего не приносить, а питаешься – значит, обязан! Да!!! Уже вон вымахал какой здоровяк!

Орлан продолжал плакать. Уже не из-за класснучих лап его мечты, а из-за своей паршивой жизни. И почему с ним всегда так? Заграва посмотрела-посмотрела, вышла с балкона, что-то бормоча себе под нос минуту, две, пять... Ему было все равно! Потом родительница вернулась к нему и треснула полотенцем по плечам.

– Сколько можно сопли размазывать?! Ты что девчонка? Если будешь кушать, то через минуту чтобы явился на кухню, а то потом не дам! И тебе завтра в школу, так что учись! – еще один хлопок по сникшим плечам. – У тебя все минута на раздумья!

Жрать хотелось и даже очень. Орлан сцепил зубы и пошел

есть содержимое просроченного контейнера. Может быть, какая слеза и выкатилась еще за вечер из его глаз, но уже никому до этого не было дела.

***

Дэйв тихонько чертыхнулся на Гу Ли – китаец его явно раздражал.

– Ты спрашиваешь меня: все ли у меня в порядке? Я не ослышался?

– Да. Мне важно знать.

Парень перебирал пальцами по обшивке лимузина и нагло уставился на визави.

– Заруби себе раз и навсегда: то, что я делаю, тебя никак не касается. Ни капли.

Черные глаза стали совсем как щелки. Гу Ли тряхнул головой, но смолчал и стал смотреть в окно.

Вечер поплыл стандартно: учеба, новости, немного сети. Дэйву было откровенно скучно. «И почему у меня ощущение, что я плохо лажу с людьми? А нет, просто одни мудаки вокруг...»

– Я спускаюсь через десять минут, – на ходу он пробормотал в гаджет телохранителю.

Если честно, то он хотел раскрутить китайца показать ему еще раз раздевалки девок. Хотя ему и не понравилось особо, но это было тайное развлечение, недоступное даже за деньги, а это его невероятно бодрило.

– Нет, не получится. Об этом надо договариваться зара-

нее.

– Да неужели? А это не поможет? – Дэйв потряс перед носом китайца пачкой соток.

– Нет.

– Ты мне мстишь, да?

– У меня нет личных предпочтений в работе. При охране я жизнь за Вас отдам, но то, что Вы думаете обо мне, в корне неверно. Все, что меня интересует – только качественно выполнять обязанности, и все.

– Да ты что? Я видел несколько раз, как китайки пищали возле меня, и рожа у тебя в этот момент, надо тебе сказать, была премерзкая.

– Ваши выдумки и не более.

– Нет и еще раз нет! – сжал пальцы в кулаки блондин.

– За девчонками света белого не увидишь, не то что какого-то вшивого провожатого...

– В том то и дело, что девки всю жизнь ко мне липнут, и для меня это обыденно в отличие от некоторых. И не надо тут ля-ля и про отсутствие предубеждений! Все очень – пре-очень даже лично! – настаивал он.

– Вы вольны думать, как хочется. Я тут Вам не советчик.

– Что тебе во мне не нравится? А? Мой цвет волос или разрез глаз? Может, характер не устраивает? Отец мало платит?

– Мы можем вернуться к Вам на 96 этаж и там мило ругаться весь вечер как десятилетние супруги. Зачем было вы-

ходить?

Дэйв шумно вздохнул и выдохнул раз, два, затем резко рванул в сторону. Он шел впереди, а Гу Ли где-то хромал сзади. Бесит. Реально его бесит, что даже его телохранитель пытается им командовать! Вообще куда ни глянь и ни плюнь – всюду одни командиры! А ты только докладывай и рапортуй, делай, как они говорят, и заодно не забывай вылизывать им пятую точку, чтобы понравиться хоть капельку больше!

Они прошли ту лестницу, где их фоткали, и Гнески нырнул в небольшой дворик перед торговым центром. Да они ходили тут уже десятки раз. Но в этот раз что-то было не то. Не успел парень почувствовать, как с двух боков к нему кинулись люди в масках, человек пять. Маски были с битами.

– Беги! – услышал он крик своего телохранителя. – Беги к торговому центру живо!

Дэйв попытался, но был не так быстр как нападавшие. Один преградил ему дорогу и сразу попытался ударить битой. Дэйв отскочил и вовремя – сзади надвигался другой. К торговому центру было явно не прорваться – и он рванул бежать назад, краем глаза замечая, что Гу Ли махается аж с тремя сразу какой-то небольшой быстро мелькавшей палкой. Увидев его маневр, все нападавшие переключились на него. И Дэйв понял: если остановится, то все, ему гаплык...

К выходу его тоже не пустят, и он принялся метаться, как заяц, по двору. Его телохранитель на удивление быстро стал справляться с обидчиками. Минут через восемь он сооб-

разил, что преследует его уже только один. Парень остановился, развернулся и сам попер на нападавшего: врезал сперва ногой по бите, выбил, потом с ноги отбил довольно удачно встречный удар. В это время Гу Ли сзади заехал нападавшему так, что человек в маске отлетел почти на метр, ойкнул и замер.

– Вызываем полицию? – дрожащим и прерывающимся голосом спросил парень.

– Нет. Ты валяй, жди в торговом центре, я буду через пару минут.

Дэйву было уже пофиг на все странности жизни и сегодняшнее вечернее приключение – он быстро слинял. Действительно, его быстро догнал охранник. Сидя дома, он был огорошен: что это было?

– Банда?

– Нет. Исполнители за деньги. Ты нагрешил – тебя проучили. Или перешел кому-то дорогу... Есть мысли, кто это мог быть?

– Не особо.

– Посмотри на эту картину по-другому: второй район, пусть и пустынный дворик, но явно с видеокамерами. И я там, кстати, многим ребра-то пересчитал, чуть на тот свет не отправил. Ты, кстати, неплохо бегаешь.

– Решил подколоть? – разглядывая свои слегка еще подрагивающие пальцы, ответил Дэйв.

– Я бы рекомендовал теплый душ, немного вина, и спать

или подумать. Не так много людей могут заинтересоваться тобой сейчас и просить службу безопасности закрыть глаза. Это не связано с твоим последним посещением горсовета?

– Нет, – проблеял Гнески, хотя перед его внутренним взором проплыл портрет начальника юридического отдела багрового от злости. – Поспи в моей квартире, ну так, на всякий случай.

– Да не вопрос, – спокойно ответил китаец, начав доставать из дивана-трансформера спальные принадлежности. Похоже, драка его несильно задела или напрягла.

– А что это за палкой ты махал? В смысле, как называется?

– Нунчаки. Это две палки, скрепленные цепью.

– А ясно... – протянул подопечный и поплелся в душ, по ходу рассматривая в сети, что же это за приспособления.

Глава 9

18 октября, пятница

Орлан проснулся от того, что кто-то злобно орал под домом: «Выходи, подлый трус!» Как-то сразу сообразил, что это по его душу. Черт! Пропустить школу он никак не мог, но опасался что в случае чего всемером его, конечно, отделают как повар котлету. Что ж делать? И еще он ни за что не оставит свои единственно оставшиеся лапы дома. Выполз с балкона – мать еще спала и на него не реагировала. Тогда он не только сходил в туалет и умылся, а еще и попил воды (на вкус прохладная и нейтральная, почти без соли), на добавку умыкнул один контейнер – мамаша не думала просыпаться. Вернулся на балкон. С тоской оглядел свой старый рюкзачок еще тех лет, что ждал его возвращения из спортивной школы. А он-то мечтал, что старичок не пригодится... Начал одеваться, и тут ему в голову пришла бредовая мысль. И чем больше он думал, тем крепче мысль проникала в него осознанным решением.

«А будь, что будет!» – решил, вздохнул, натянул рюкзак, открыл окно балкона, прикинул... Через пару минут, когда закончил напяливать набор для городского альпинизма и проверил его работоспособность, начал осторожно спускаться по соседским балконам вниз. За одним стеклом на него уставился в изумлении рыжий кот, но он так он быстро до-

брался до асфальта, что с соседями не столкнулся.

С облегчением вздохнув, наспех спрятал присоски и щитки в рюкзак, рванул в школу.

***

Филимон придирчиво оглядел собравшихся учеников – всего 12 человек вместе с Орланом.

– Вежливость прежде всего! Ясно? – приподнял голос на «ясно» классрук.

– Да, – хором ответили они и гуськом пошли за учителем в бесплатный автобус, что вез их на профориентацию.

– Именно здесь решиться Ваша судьба! Будьте внимательны, оставляя свои координаты и записывая данные работодателей! Помните, хорошая работа достается лучшим из лучших! – оповещали их и школьников других классов в автобусе репродукторы.

Орлан смотрел на свои пальцы – неровные ногти с черной каемочкой по краю, кое-где торчали заусеницы. Всю дорогу он пытался привести их более-менее в порядок зубами и своими же корявыми ногтями...

На месте оказалось огромное здание, из которого 6 (!) первых этажей было выделено на ориентирование будущих выпускников в жизни.

– Собрались возле меня! – орал Филимон. – Первый и второй этаж для нас не канают! Там выбирают дальнейшие учебные заведения. Это явно не про Вас. Третий этаж тоже. Там элитная работа. Четвертый тоже. Там надо иметь специаль-

ные знания. Пятый не весь... и только для девочек! Там сфера обслуживания и только для смазливых! Так что предлагаю идти сразу на шестой и там смотреть... Ясно?!

Они закивали головами. А что им еще оставалось? Протопали в шикарный вестибюль, впихнулись все сразу в огромный лифт с зеркалами и зачем-то с небольшими бардовыми бархатными полочками. Орлан хотел пощупать, но Филимон так красноречиво крикнул, что все уставились на его протянутую ладонь, он тут же ее отдернул и спрятал в карман куда подальше... На третьем этаже зашли две девушки. На огромных просто каблуках, в прозрачных колготках и коротких юбочках, гармонирующих с пиджаками. Он вроде бы и пытался смотреть куда-то в сторону, но все время перед глазами мельтешили их точеные ножки на «пьедестале». В конце концов, Филимон взял его сзади за загривок и взглядом приказал смотреть на него. Орлан совсем сник. Красотки тоже вышли на шестом.

– Вонизма в этом лифте просто невыносимая! – сказала одна девушка другой. – Не могу понять: это не выветрилось после травли насекомых или «фу-фу» ехали вместе с нами?

Орлана аж передернуло: такие красивые и высокомерные! Оставалось надеяться, что не они будущие работодатели.

– Идемте! – позвал учитель.

Школьники начали перемещаться между открытыми кабинетами, разделенными перегородками. В принципе, все помещения были одинаковы: информационный стенд или

табло фирмы, двое сотрудников с электронным устройством у каждого на столе, а рядом стол для собеседования. Орлан присел к молодому человеку.

– Я был бы рад работать с Вами, – несмело произнес он.

– Секундочку, – работник навел на него устройство, и тут же высветилась информация об Орлане (фото, ФИО, дата рождения, где учиться и, видимо, все-все остальное), но через мгновение на его анкете появился жирный красный крест. – Извините, Ваши навыки нами не востребованы. Проходите дальше.

– В смысле?

– Освободите место для других. И я бы не рекомендовал Вам обращаться в ближайшие три-четыре ряда – идите сразу в конец этажа, – улыбнулся мило сотрудник.

– Что? Я что смешной что ли? Не понимаю, объясните!!!

– Орлан, Орлан! – тут же рядом вырос классный руководитель. – Что тут непонятного? Иди вон туда к последнему ряду... И ты помнишь, что мне обещал? То-то! Давай-давай, топай!

Шкварок поплелся, но тут же нырнул в другой проход, чтобы его не видели люди со школы, подошел к ближайшей свободной девушке.

– Как к Вам можно попасть на работу?

– Сначала данные, – как-то вымучено улыбнулась девушка, опять вылез красный крест. – Нам не требуется пока столь интересный персонал. Поищите где-то еще.

– А кто Вам нужен? Я очень многое умею! Сборку-разборку multifunctionality, наладку роботов...

Работница отрицательно покачала головой и смотрела куда-то мимо него.

– А еще я могу помогать по кухне, убирать... У меня очень хорошие оценки! И я еще спортсмен! Отменно прыгаю и занимаюсь альпинизмом... – пытался он привлечь внимание сотрудницы компании.

– Ищите в другом месте применение своих уникальных качеств. Нам Вы без нужды.

Орлан отполз от девушки на ватных ногах. Ему стало страшно: сейчас решается его судьба! А он никуда не годен?! Разве так может быть??? Да уже завтра мать не даст ему ничегошеньки, если результат будет нулевой! Возможно, даже запретит приходить домой... Нет! Он попробует еще, до тех пор, пока не получит положительный ответ! Мальчик отошел подальше от места последнего фиаско и задал тот же вопрос, потом еще и еще, и... В общем, ему отказали больше 40 раз. Но он не уходил. Просто не мог. Перестали попадаться на глаза одноклассники и Филимон, значит, он остался совсем один. Он обошел почти всех работодателей с чередованием через несколько столов. Вдохнул. Поднял глаза к ослепительно сияющему лампочками потолку. Вчера он плакал, если заплчет и сегодня, то он уже плакса, да?

– И что там интересного на потолке? – окликнул его какой-то мужичок. – Подходи ко мне. Мне нужно много моло-

дых и энергичных людей.

– Да? – Орлан мгновенно воскрес и полетел к столику в проходе, а не кабинету за перегородкой, но какая разница? – И кто Вам нужен?

– Менеджеры по работе с клиентами, – широко улыбнулся мужик.

– Что это значит? – не понял он.

– Все предельно просто. Ты, конечно, оставишь мне свои координаты, но это сейчас не главное. Представь: через месяц у тебя будет шикарная машина и своя квартира, сечешь?

– Через месяц? Но я еще учусь до конца июня...

– Через месяц, как начнешь на меня работать! Все у тебя будет, все!!!

Орлан раскрыл рот и представил: вот он подъезжает к своему подъезду на серебристой новой машинке, выскакивает из нее... К нему несутся отец с матерью с его старыми вещами в пакетах, но он жестом их останавливает: «У меня все есть! Ничего не надо! Просто приехал Вам завести немного денег...» и с этими словами достает пухлую пачку долларов... Нет! Даже не одну, а две! И тычет матери и отцу в руки. Мать падает в обморок, но по пути выхватывает у отца из рук его пачку, быстро все деньги прячет в лифчик и кричит: «Любимый мой сыночек, приезжай почаще!!!»

– Но я могу начать работать уже завтра! Да, я готов! Я после школы буду приходить подрабатывать!!!

– Прекрасно! Значит, завтра я жду тебя в 10 часов по ад-

ресу...

– А что надо делать-то?

– Ничего особенного. Надо заключать оптовые контракты на продажу товаров из моего сетевого магазина.

– В смысле быть Вашим помощником при сделках? Я готов! – сияет паренек.

– Нет, нет! Ты идешь и находишь клиентов, а заключать контракты буду уже я сам! Все гораздо проще!

– Да?

– Конечно! Увидел магазин, зашел, порекомендовал товары, они согласились, тут же вызываешь меня, и я лично все логически завершаю.

– У меня нет гаджета.

– Как нет гаджета? – мужик как-то странно на него смотрит. – Ну ладно, будешь обходить клиентов и записывать в электронную папку все заказы, а потом заносить мне все сразу, окей?

– Ага! А зарплата какая?

– Зарплаты нет вообще!

– Что?

– У тебя будет процент от оптовых продаж! Зачем тебе зарплата?

– А опт – это сколько? – подозрительно чего-то екнуло в сердце.

– Ну, если это холодильники, то от уже 25 штук. Если соковыжималки, то от 100 штук. А всякая дребедень типа

трубочек, пакетов или зажигалок, то от 1000 или 2000-2500 штук за раз. А? Чувствуешь весь размах своих огромных коммиссионных???

– И сколько процент?

– Знаешь, тут уже все болтают, языками перебирают, обстановочка еще та... Ты приходи завтра и потолкуем по душам наедине, а?

– Мне нужны реальные деньги! Я не могу за «так» работать...

– Ну, вот завтра все и перетрем! Приходи!

Орлан как-то неуверенно взял кусок пластика – визитку – и пошел дальше. Еще пара человек без кабинетов терлись на самом выходе. У одних требовались тестировщики лекарств и косметических средств, правда, как сказали, работа временная. У других надо было что-то купить и потом перепродать, а разницу положить себе в карман. Причем покупать рекомендовалось уже сейчас, так как завтра будет дороже и выгода меньше!

В непонятных чувствах мальчишка приполз домой. Когда хлопнула за ним входная дверь, только тогда осознал, что никто его внизу не поджидал... «Пусть бы поджидал, возможно, было бы и лучше...» Мать обматерила его и его профессии почему зря! Посоветовала визитку засунуть в зад дававшему, в итоге отвесила подзатыльник, почему-то всплакнула о своей печальной участи и ущербной старости.

– Делай, что хочешь, но чтобы была нормальная работа!

НОРМАЛЬНАЯ! С зарплатой на руки!!! Я все сказала! – хлопнув дверь, ушла в неизвестном направлении.

Орлан на радостях залез в закрома хавки и сожрал сразу два контейнера с провизией, да еще и выпил два стакана воды. Мало ли что будет завтра...

***

– Вот полюбуйся! Полюбуйся!!! Чудо в перьях никому не нужно! Вообще!!! Абсолютный ноль! – выла поздно вечером Заграва мужу Степану Шкварку только переступившему порог. – Ты думаешь: я бездонная бочка с сокровищами?! Да!?!? Где? Скажи мне: где мы найдем применение сыну – удавке на нашей финансовой шее? А!? Я тебя спрашиваю!!!

– Профориентация провалилась?

– Ему везде вlepили «непригодность»! Везде!!! И что ты думаешь? Я обегала всех своих знакомых баб: пристройте-ка сыночка, мы в долгу не останемся... Но все, ВСЕ ОТКАЗАЛИ!!! Что прикажешь делать, а? К тебе мы можем устроить этого лоботряса?

Орлан весь сжался у себя на балконе. По правде сказать, он ничего сегодня не учил. Во-первых, завтра и послезавтра выходные, а во-вторых и главных, он и правду никому не нужен! Зачем мучиться, если все равно пойдешь на отбивные???

– У нас и так идут сокращения по заводу. Руководство хочет закупить новых роботов для работы, тогда и меня могут выпереть! А ты тут с Орланом и его репутацией! Сама вино-

вата – хреново воспитала! Торчишь всю жизнь дома, а толку никакого!!!

– Что??? Это... это я, значит, самая крайняя!!! А не твои паскудные гены?! У меня в роду все умные и талантливые, а у тебя один засранец предок хуже другого бомжа – родственничка! Это не из-за тебя ли мы ни с кем из родни не поддерживаем отношения???

– Из-за меня? Людей, если приглашаешь, то поляну надо накрывать! Да ты из-за ложки картошки удавишься!

– Потому что я одна в доме на все фронты: и денег зарабатывай, и жрать-пить обеспечить, и счета оплати, и всех обстирай, убери, да еще за сыном – бедой смотри 24 часа в сутки! Я что, железная??? Я устаю так, что часто падаю, ног под собой не чувствую!!! Ты отпахал, принес свои три копейки – и все, тебя не кантовать – врубился в свой футбол или еще хуже проматываешь последнее на своих дурацких ставках на спорт!!! А я обо всем думай и все обеспечивай!!! Ты хоть знаешь: сколько я магазинов оббегаю, чтобы купить вещи со скидками, а? И чтобы квартиру не отобрали, без конца мотаюсь по организациям каждый год!!! И все и везде, что новое на голову свалится – всегда я кручусь! Я одна! Какая с тебя помощь?!?!

– К чему ты завелась? У меня нет связей, чтобы устраивать сына на работу! Я ведь тоже не миллионер всем подмазывать от начальника отдела до главбуха!

– Что ж это тогда получится? Свой кожкэш со следующего

года он нам отдавать не будет, а кормить мы его должны? Я не согласна!

– Я тоже не могу держать его на собственной шее! И вообще давай жрать – я голодный!!!

– Тогда скажи: что мне делать? Куда мне с ним идти? К Филимону? В горсовет? Отправить его на Марс в один конец?!

– Да делай, что хочешь! Только мозги не выноси, пока я ем!!!

– То ты ешь, то ты спишь, то ты в телевизоре, то неизвестно где... А жизнь идет! Часики тикают! Ты тоже должен принимать участие в судьбе сына! Единственного, между прочим! Ну почему, почему тебе на все насрать?!

– Ты сама предложила жить ради ребенка, вот и живем, как можем! Другие вообще палец об палец не бьют, а мы сколько с ним вошкаемся! Устал я уже от всех его проделок и неприятностей! Пусть сам выкручивается – уже взрослый!!!

– Все на меня переложил и ладненько! Прямо хорошо! Замечательно!!! – орала мать уже в одиночестве.

Орлан сжался на балконе и думал о выходе из сложившейся ситуации, но ничего не надумал. Может потому, что выхода у него просто нет?..

***

Дэйв критически себя осмотрел в зеркале: в принципе, выглядел он неплохо. Для плохих времен. Темных. Как сейчас ночью за окном, если не выходить на свет ламп.

– Я же просил замазать синяки под глазами природно, чтобы не было видно.

– И так очень хорошо. Правда. Вы выглядите ослепительно, – улыбался ему услужливо гример, которого он специально пригласил к себе домой для подготовки к встрече.

– Или ты все переделаешь или я больше никогда не воспользуюсь твоими услугами...

– Хорошо... Снимаем и наносим все по новой?

– Обязательно! И побыстрее!

– Как хотите...

Жидкость для снятия макияжа вместе с ватой обнажила просто ужасные синячища у него под глазами. Черт! Да, похоже, он не учел: бессонная ночь и прошедшие события его явно доканывали. Парень сцепил зубы. «И правда, от моей красоты остаются только воспоминания... Мне 15, а выгляжу я уже на тридцатник».

– Старайтесь поменьше употреблять вещества перед важными встречами, хотя бы за день до дня икс по минимуму, тогда будите выглядеть намного бодрее.

Дэйв в изумлении уставился на гримера.

– И что? – приподнял тот бровь. – Это профессиональный совет. Я его всем даю, и многие потом благодарят!

– Работай кисточкой, а не языком! Только попробуй кому-нибудь ляпнуть про меня и вещества! – разозлился блондин, открыл рот добавить: «Костей не сосчитаешь», но осекся.

– Конечно, конечно! Это просто для поддержания разговора! Теперь получилось гораздо лучше, верно?

Дэйв глянул на одну часть лица с замазкой и другую – без, вздохнул от сравнения и кивнул. «Больше я этого клоуна к себе не приглашу», – твердо решил он.

***

Вилен Григорьевич доброжелательно улыбнулся своему подопечному и Гу Ли.

– Располагайтесь, ребята, поудобнее, – широким жестом показал на диванчик в белом лимузине, явно более новом и дорогом, чем был у Гнески-младшего.

Дэйв тоже мило улыбнулся в ответ. Ехали они недолго, тормознув перед элитным деловым бизнес-центром. Молча поднялись на 17 этаж.

– Рады видеть Вас на нашей встрече! – также премило скалились 5 девушек на входе, позади которых топталась довольно большая толпа в форме службы безопасности.

Дэйву от их вида было не по себе. И вообще вечеринки у него были в далеком прошлом. Как вымирающая рептилия, он безучастно плелся хвостом за Виленом, хотя все вокруг его узнавали и оборачивались.

– Неужели и в правду такое бывает?! Ты таскаешь везде своего красавца-телохранителя?! Даже не знаю: кто из Вас краше? – подрезал его вдруг вынырнувший Денис Великолепный.

– Конечно, мой охранник – образец для подражания и

восторгов, – остановился Дэйв. Гу Ли тут же врос на месте молча.

– Надо же! Ты даже не отрицаешь! – Великолепный цокнул языком. – Не знал, что ты принимаешь здесь участие, хотя это вполне оправданно, конечно... Будешь что-то хлебать?

– Сок.

– Чем больше я на тебя смотрю, тем больше понимаю, что ты забавный. Принесите моему ученику шампанское, – обратился начальник коммуникационного отдела горсовета к официанту. – А вообще как то-сё? Здоровье родителей?

– Все как обычно. Ни на что не жалуюсь. А у Вас?

Мужик почесал переносицу, придвинулся к нему поближе и негромко произнес:

– Знаешь, после того, как ты выложил в сеть все награды Максима Кваснецова, мне было не до шуток. Ведь это я организовал то интервью. Ждал наплыва жаждущих принять участие в шоу «Новое лицо Мега-города – это ты!», а в итоге отказались даже многие из тех, кто раньше подал заявки. Это, конечно, еще ничего не говорит об итогах конкурса, но сложности ты мне порядком создаешь.

– Не знал. Просто он мой лучший друг и мне было обидно, что Максима сравнивали с плинтусом. А Вам бы на моем месте понравилось?

Дэйв взял фужер и немного отпил. Шампанское было с кислинкой. Бе...

– По виду не скажешь, что ты столь сентиментальный парень, – задумчиво тоже пил свое пойло Великолепный. – Я бы даже акцентировал внимание, что ты дерзкий, бойкий и наглый до предела!

– Это после общения с начальником юридического отдела Вы так решили? – уперся взглядом в собеседника Дэйв.

– А причем тут он? – пожал плечами мужик.

– Он также обо мне высказывался, когда я подавал заявку на присвоение статуса своему имени. Забыли?

– Первый раз слышу. Не было ничего...

– Значит Вы просто не в курсе.

– А вот и нет! Я обязательно рассматриваю все связанное с общественностью, и такую бомбу точно бы не пропустил! Это когда было?

– Во вторник, 15 числа.

Денис довольно похлопал его по плечу и засмеялся:

– Шутишь, да? Сегодня пятница – я бы уже давно знал! Вот приколист!

Глаза Гнески стали как щелки у китайца. Он осмотрел собеседника, а тот его.

– Нет? – Великолепный задумчиво почесал подбородок. – Знаешь, я вот просто завтра могу спросить об этом мэра при всех замах на совещании, хочешь?

– Сколько?

– А сколько ты собрался выделить на проект моей жены по постройке нового элитного корпуса в школе?

– Столько же, как мой друг Кваснецов. Не хочу особо выделяться...

– Ну, я слышал, его семья выделит 1,5 миллиона долларов. Хмм... И ты столько же? Это будет уже 3, а надо 10 лимонов! Подтянутся остальные твои одноклашки, а?

– Наверное, если не хотят быть в отстое...

«Неужели Макс и правда выделит столь большую сумму, или этот мудака врет как дышит?» – прикидывал он тем временем.

– Тогда ладно! Решу твой вопрос для лапочки-Гнески за просто так! Вот от чистого сердца, потому что ты мне нравишься!!! – развеселился Великолепный. – А? Согласен?

– Конечно, – признался Дэйв. Иных вариантов у него пока не было.

– Вас зовет тот господин, – официально обратился к парню работник из службы безопасности, мотнув в сторону Вилены, разговаривавшего с тремя дамами.

– Буду ждать результатов с нетерпением. А сейчас откланяюсь, – вежливо улыбнулся он.

– Давай, до связи! – опять хлопнул его по плечу Великолепный и тоже переключился на других гостей.

Гнески подошел к главному тренеру, тот, улыбаясь ему, покинул дам и пару кругов они просто совершали променады под взглядами присутствующих. Вилен жевал с удовольствием закуски, а Дэйв пил уже третий фужер шампанского, от которого кислотина, казалось, уже начала проникать не толь-

ко в мозг, но и в кости.

– Вы ни с кем конкретным меня не желаете познакомиться? – парень решил спросить прямо «наставника».

– В этом нет нужды. Большинство присутствующих – очень влиятельные люди или представители из богатых семей. Достаточно, чтобы они хорошенько тебя разглядели.

– Честно говоря, я надеялся сегодня встретить здесь свою бывшую одноклассницу Каролину Хват, но что-то не вижу ее...

– Да? Знаешь, у каждого свои интересы. Видимо, ей наша встреча непримечательна. Кстати, уже около 12 ночи. Завтра можешь не приходить на тренировку.

– Я не могу. Так я потеряю форму и никогда не стану таким как мой телохранитель...

Вилен Григорьевич расхохотался и зыркнул по фигуре Гу Ли:

– Через пару лет ты превзойдешь в навыках своего бедолашного охранника. Просто ты не вырос еще окончательно, а он уже сформировался. Нет в нем ничего особенного. И говоря о физической форме, меня радует тот факт, что ты этим озадачен. Очень.

Они еще прошлись. Четвертый фужер плотно сидел у Гнески в руке, но пить он не пил. Ровно в полночь всех пригласили в обширный конференц-зал, гости расселись по местам. Вышел представительного вида мужик в сером костюме-тройке и начал разглагольствовать:

– В нашем мире все нестабильно: рост и отток прибылей, незакрытые вакансии главных постов фирм, расхлябанность и даже прямая халатность лидирующих служащих... Почему это происходит? Статистика неумолима: чем больше Вы платите своим управленцам, тем более алчными они становятся и зачастую начинают вынашивать планы по захвату Ваших компаний. Многие из Вас в самом «соку» сейчас, кто-то уже в почтенном возрасте. И всех Вас не покидает мысль: что будет через пять лет, десять, двадцать пять? А я спрошу Вас более конкретно: что будет через сорок лет? Как Вы думаете? Кто из здесь присутствующих останется «наплаву» и будет продолжать диктовать условия другим? (Пауза). Богатые люди постоянно подвергаются нападкам, поэтому очень многие из Вас пришли сюда даже с телохранителями. Не для солидности, нет. А потому что знают: что таит в себе жизнь! Насколько она переменчива и обманчива. Почти как круг рулетки: никогда не знаешь, что ждет тебя за углом... (Пауза.) Но на то мы и думающие создания, чтобы предугадывать возможные риски и не трястись, как заяц под кустом, а открыто смотреть им в глаза.

Сегодняшняя наша встреча, как и предыдущие, посвящена вопросу преемственности: кто будет после нас? Ваш сын или дочь? Или брат с сестрой? Или кот? Конечно, я шучу про животное! Но представьте: семья иссякла и некому передать бизнес. Знакомо? Да сейчас каждая третья богатая семья сталкивается с тем, что нет детей, внуков, правнуков!!!

И это серьезнейшая проблема! Думаете: приемные дети ничем не хуже? А как же Ваши родные гены, те самые гены, которые и основали Вашу компанию, растили ее, заботились и продвигали? Они будут стерты с лица Земли навсегда! Вас это не страшит? (Пауза.) Большинство семей сейчас имеет одного наследника или наследницу. И считают, что этого достаточно! Многие предпочитают заводить детей уже за сорок, после всех жизненных треволнений и бурь.

Но всегда ли это возможно в столь зрелом возрасте? А если с ребенком что-то случится? Или Вас – родителей не станет, а он останется один одинешенек в этом жестоком мире в возрасте 5 лет? Кто будет блюсти его интересы? (Пауза.) Не проще ли подумать заранее о воспитании своих «кровинок», пока Вы в силе? Пока можете авторитетом старших заставить детей рожать внуков? Да-да! Вы не ослышались! Именно заставить!!! Как говорит сейчас молодежь: «Завтра будут другие шутки – и это главное! А дети... дети могут и не быть!»

Зачем современным подросткам замораживать себе голову заботой о ком-то? Они к этому непривычны абсолютно! Только развлечения, только легкая жизнь! Неподконтрольная, заметьте! Вы не будете знать, а через пару лет окажется, что Ваша дочь на отдыхе пару месяцев назад вырезала себе матку или сын пошел на стерилизацию! Просто для того, чтобы не было проблем! Они не хотят продолжать Ваш род! По тысяче и одной причине! И Вы смиритесь и будете доживать свой век, приглядываясь к чужим детям или заменяя

их собаками! Конечно, сейчас масса доверительных фондов, куда Вы можете отдать добровольно свою компанию в обмен на сытое существование Ваших питомцев после смерти. Но разве это гарант? И так ли уж дороги Вам «пушистики»? Неужели не проще заставить сейчас, в расцвет молодости, сыновей и дочек «сделать» Вам внуков, а потом пусть скачут, как хотят?

Дэйв заляк у себя в кресле. «Куда, черт возьми, Вилен меня притащил? Это что секта какая-то?» – с ужасом он наблюдал полнейшую серьезность на лицах присутствующих. И чем старше были люди, тем больше они кивали в такт словам говорившего.

– Давно замечено, что «ранние» и «совсем ненужные» дети в итоге оказываются у родителей единственными! Все! Больше нет! Изначально этот ребенок выглядел как «ошибка молодости», а потом оказался единственной отдушиной! Ваш сын или дочка дальше живут, как им заблагорассудится, а Вы спокойно воспитываете внука/внучку, а через время у Вас уже появились правнуки! Здорово, правда? – опять многие кивали.

Для этого мы и собрались! Существует круг красивых, здоровых, физически приятных молодых людей обеих полов, которых мы предлагаем Вам рассмотреть получше в качестве второй половинки Вашего будущего поколения. Это действительно достойные люди! Кроме физических параметров, многие из них умны, с юмором, статусом, известно-

стью. Они из богатых семей тоже! Это не темный мешок, куда Вы опускаете руку в надежде на лучшее в спермобанке, нет! Вы имеете возможность ознакомиться с претендентами, пообщаться, выбрать и заставить-таки родить Вам детей и внуков по молодости, а потом пусть Ваши отпрыски куролесят, как хотят! И Вы составите приемлемый именно для Вас договор, где будут прописаны все права и обязанности сторон! Риски тут будут минимальными! (Пауза.)

Конечно, за это надо будет заплатить. Но это не будет вся Ваша компания и заоблачно. Претендента выбираете Вы и уровень тоже! Хочу также заметить, что в нашем клубе Вам не придется стыдливо опускать глаза и говорить: «Нашли хорошего донора, и смотри, какой вышел мой уси-пуси...» Нет! Отец ребенка или мать будут публично известны, и все в обществе станут благожелательно относиться к будущему ребенку, так как он своеобразная инвестиция в будущее Вашей семьи! Это нормально и даже похвально! Рекомендую еще раз все обдумать тем, кто на нашей встрече первый раз. Тем же, кто здесь постоянный гость, желаю выбрать лучшую половинку для Вашего будущего отпрыска и, не затягивая, приступить к осуществлению Вашей заветной мечты! Напомню, что у девушек на выходе или лично у меня Вы можете узнать более подробную информацию. Также свободно общайтесь между собой. Спасибо за внимание! – лектор пошел в зал к гостям.

– Зачем я тут? – обратился Дэйв к Вилену.

– Ты – уникальный исчезающий вид человеческих особей. И я бы хотел, чтобы ты был размножен многократно. За это доплачивают серьезные деньги, а главное, появляются настоящие нерушимые связи в обществе. Разве это не то, что ты ищешь? – приподнял бровь Вилен и улыбался ему своей фирменной лыбой удава.

– Я подумаю, – только и смог из себя выжать парень. – А сейчас поеду домой.

Честно говоря, у него в душе все кипело и клокотало! Не выслушав ответ тренера, он быстро чухнул прочь из этой богадельни. «Как он может за меня решать, что мне делать?!?! Тем более столь серьезный шаг для подлеца Вилена – просто шуточки!!! Ненавижу! Да чтоб он сдох побыстрее!!!»

– Возьмем такси или вызовем Вашу машину? – догнал его внизу на улице Гу Ли.

– Что? А тебе это как? Понравилось? Тоже хотел бы поучаствовать? – накинулся он на ни в чем неповинного телохранителя.

– Я не имею по этике права вмешиваться в жизнь охраняемого объекта. Это все касается только Вас. Я тут ни при чем, – развел руками китаец.

– Да засунь себе эту этику в задницу! – громко крикнул Гнески. – Отвечай, мать твою!

– Ну, во-первых, я не помню свою мать, и она давно на том свете... А во-вторых, я думаю, это отличный шанс для Вас.

– ЧТО?? – Дэйв с ненавистью уставился на своего виза-

ви. – Ты хоть думаешь, что ляпаешь???

– А что тут такого? Все богатые люди везде так делают!

– Я пойду пешком! – Дэйв развернулся и почти побежал в направлении к дому.

«Если я богатый и красивый, то меня надо притягивать на случку как кобеля! Так хотела эта душегубка Хват! Да! И не иначе!!! Только я кому-то приглянулся – все, сразу в кровать! И плевать, что я при этом чувствую и думаю!!!»

– Не надо так сердчать, – быстро догнал его Гу Ли. – Все вокруг кичатся, что сдали свою сперму или яйцеклетки на хранение, и все в ажуре, ничто не страшно! А ведь надо найти желающего выносить и родить потом с этими материалами. Детородных людей из-за постоянно ухудшающихся условий жизни все меньше и меньше... Это не только проблема богатых. Люди со средними и низкими доходами также постоянно с этим сталкиваются.

– Мне это неинтересно!

– Знаете, три года назад в Китае был крупнейший скандал. Спермобанк, куда сдавали свои материалы военные больше 50 лет, объявил, что из-за плохих погодных условий им не удалось сохранить весь собранный материал, только единичные образцы. Вы, наверняка, помните. Тогда стояла ужасная жара: до 38 градусов в тени почти целый месяц. Как их только не проклинали!!! Но сделать-то уже ничего нельзя! А теперь опять тот же спермобанк обслуживает военных... Государство приказало, и солдаты подчиняются.

– Просто заткнись!!! И без тебя тошно с твоим любимым Китаем!!! – зло выкрикнул Гнески и еще прибавил шагу.

Дома просто полежал пару часов в кровати, не став пить таблетку для сна, встал и поплелся на тренировку, ненавидя все вокруг.

А как много он ожидал от этого вечера...

Глава 10

25 октября, пятница

Орлан тупо смотрел на стенку в школе. Выходить не хотелось. Совсем. На улице его наверняка опять поджидают одноклассники во главе с Бодей чтобы чмарить. Стивен Беркли про него видимо забыл, а вот семерка дебилов из класса делала свои собственные выводы. Хуже всего было то, что каждый день мать закатывала истерики, так как не прекращала попыток найти ему будущее место работы, но все проваливалось, и на него сыпались и лились упреки, как холодная вода во время дождя. Даже отец, который обычно его не замечал, теперь смотрел волком. Нет. Он никуда не хотел идти – ни на улицу, ни домой.

Шмыгнув носом, решил пройти по общему вестибюлю. Здесь было красиво и вкусно пахло... Пахло сытой и богатой жизнью, которой у него никогда не будет... А вот шербатая стена, по которой он лазил за своим рюкзаком. Она была с выступами под кирпичную кладку, иначе бы он не забрался без дополнительных приспособлений. Но сейчас было важно не это. Он задался вопросом: как его не убили или не оштрафовали, ведь было видно, что это дорогушие материалы. Как? Опять шмыгнул носом. Очень уж ударял и пхался в нос аромат кофе! Ну, почему у него нет 1-2 баксов даже на малюсенький стаканчик? Он зажмурился.

– Вы выпускник, да?

Открыл глаза – к нему подошла какая-то пухлая тетка.

– Да... – проблеял мальчишка.

– Так и подумала. Уж больно заметно, как Вы любите свою школу и не торопитесь домой. А я предоставляю услуги связи. Сегодня у нас последний день акции бесплатного тестирования. Не хотите попробовать? – тетка не улыбалась, но была явно дружелюбно настроена.

– Но у меня гаджета нет. Какая связь...

– Тем более. Воспользуйтесь! Неужели Вам некому написать письмо или сообщение, пока родители забрали устройство за плохое поведение?

Орлан похлопал глазами. В принципе, если не знать, что он совсем бомж, то это действительно выглядело наказанием.

– Бесплатно? Точно?

– 100%. Потом придете еще, и тогда уже будете платить.

Проходите.

Коморка была небольшая на пять мест. Тетка подробно показала, как выходить в сеть и отошла. Орлан замялся, потом решил посмотреть собственную почту, что зарегистрировала на него мать. Зашел. Там было приветственное письмо от сервиса и все. Кому написать? В Мега-городе точно некому! Но ведь есть еще спортивная школа на берегу моря... Кое-как нашел ее координаты и стал писать Стеценко. Писал долго и слезно о своей жизни, просил забрать его назад, обещал

работать в 10 или 20 раз усерднее, не приносить проблем и быть пайнкой. Честно описал свою ситуацию. Отправил. Вздохнул. Затем отправил еще пару писем туда же, потому что мысли у него путались и нужные приходили после нажатия кнопки «отправить письмо».

Тетка тем временем завела еще парочку пацанов и тоже им что-то тыкала. Расслабившись, он зашел в сеть и смотрел новые ролики по сборке роботов и multifunctiona-ла. Ушел поздно, когда совсем стемнело за окном. Никто его уже не поджидал, и даже мать не обратила внимания. Улегшись у себя на балконе, Орлан размышлял: как же получить ответ? Думал-гадал и даже заснул с улыбкой на губах... первый раз за прошедшую неделю.

***

Дэйв закосил школу. Просто после «Тренажерки» туда не поехал, а вернулся домой, достал доску с метками и пулял мини-ножиками в нее. Он был виноват. Виноват перед Максом, так как вчера не нашел в себе сил приехать на день рождения друга. Нет. ДРУГА. Да, вот так – с большой буквы! Но он не поехал. И даже нигде не шлялся. Был дома – сидел тупо в сети и смотрел смешные (реально тупые) картинки, и все. Конечно, он перевел Кваснецову–младшему приличную поздравительную сумму, даже больше чем обычно, и отправил почтой подарок. Но все было не то.

– Сколько не крутись – из букв «п, а, о, ж» слово «счастье» не получится, – мрачно сказал себе же вслух.

На внутридомовом мониторе появился запрос Гу Ли на подъем к нему. Он кляцнул «Нет». Никого видеть не хотел. Конечно, телохранитель бы ничего ему не сказал, но он уже знает китайца довольно хорошо. Про себя тот точно думает, что он, Гнески, полное ссыкло. И весь Мега-город этого же мнения.

«Да пошло оно все в зад!!!» – зло кинул ножичек и опять мимо десятки. Казалось все, ну абсолютно все, ему отказало в этой жизни, даже его хваленая меткость!

***

28 октября, понедельник

У Орлана потели ладони, как он старательно не вытирал их об штаны. И чтобы сам себе не говорил, выходило по всему, что он – попрошайка. Но иначе не получалось. И почему всю прошлую неделю он не пользовался бесплатной связью, а попал только в последний день?

– Поджидаешь меня, а? – Стивен Беркли возник перед ним мгновенно, как черт из табакерки.

– Я... я... я... – начал он мычать и одновременно мотать головой.

– Охрана сказала, что торчишь тут уже больше часа! Ко-сишь уроки?

Шкварок судорожно вздохнул, вытер снова ладони и попытался собраться с мыслями.

– Ага.

– Денег надо? Точно? – рыжий словно насквозь его видел.

– Я не специально! Отправил письмо и мне надо позарез получить ответ!!! Пожалуйста, умоляю!!! Отработаю! Сделаю все, что скажешь!!! – наконец к нему вернулась ясность мысли.

– Любовное?

– Что???

– Ну, письмо любовное?

– Нет, – мотнул отчаянно головой. – В мою спортивную школу. Да, я ее люблю! И очень! Ну, пожалуйста!!! Это шанс всей моей жизни!!!

Неизвестно, что происходило в голове у богача, стоявшего напротив и как-то слегка склонившего голову набок. Стивен прицокнул.

– И сколько тебе выделить на проверку почты?

– Не знаю, – честно признался Орлан. – В вестибюле есть тетенька, в пятницу была бесплатная акция, и отправил почту бесплатно, а сегодня надо заплатить. Не знаю, сколько она скажет... Заплати, плиз, а?!?!

– Так тебе на руки деньги не нужны, а надо проверить почту и все?

– Ну, да.

– Если так, то давай отойдем в сторонку... – они отошли и присели на ближайшую скамейку. – Называй свои данные.

Орлан заботливо достал из внутреннего кармана данные, написанные матерью, передал рыжему. Тот небрежно взял, что-то потыкал у себя в устройстве и, правда – показался

его почтовый ящик с одним непочитанным письмом. Руки опять предательски вспотели. Рыжая бровь приподнялась, но Стивен отвел руку с устройством в сторону.

– Так что мне за это будет?

– Давай еще раз съездим и полазим там же... – от безысходности предложил Орлан, хотя внутренне весь сжался, вспомнив удручающие обстоятельства.

– Нет! Мне это больше не нужно! – словно издеваясь, щерился Беркли.

– А что нужно? – подупавшим голосом осведомился Шкварок.

– Начистишь морду опять Гнески? Тогда прочитаешь!

– ЧТО??? – ему стало совсем не по себе. Во-первых, никто об этом не знал, это был секрет, а во-вторых, если он так сделает, то ему точно крышка! В этот раз навсегда!!! Мало ему красных крестов на роже у работодателей???

– Чего сопишь? Сам же сказал, что все сделаешь! Так и делай, что велено!

Орлан замотал головой и отвернулся. Ну, почему он совсем бомж? Даже элементарное приходится выпрашивать! Он сглотнул, но обида на жизнь прямо застряла в горле... Быть за несколько кликов до желанного письма и полный облом! Нет, он не сделает больше, как делал когда-то! Он очень и очень пожалел о своем прежнем поступке.

– Так что? Чего молчишь? – опять спросил рыжий.

У Орлана совсем перехватило дыхание. Змея-обида на все

сразу давила его не по-детски! Он неуклюже поднялся и боком, как каракатица, стал отползать от скамейки. В одном глазу даже появилась предательская слеза, но это еще ничего не значит, абсолютно ничего!!!

– Та ладно! Неужели зассал? – хохотнул рыжий. – Ну давай, иди сюда, – похлопал тот по скамейке рядом, – что-нибудь придумаем!

Орлан только отрицательно замотал головой, развернулся и бросился бежать прочь из школы. Уже на улице начал слезиться глаз, он вытирал его на ходу.

«Остолоп! Дурак! Как я мог считать, что этот Беркли мне поможет после того, что он сделал с Бодей и остальными???

Конечно, я – лох! Я не заслуживаю к себе хорошего отношения!!! Даже когда-то представлял, что он – мой друг!!! Я смешон даже сам себе!» – эти и подобные мысли одолевали его всю дорогу, пока летел домой. Запыхавшийся он прибежал, всполошив мать, признался, что закосил последние пару уроков и так и не смог посмотреть письмо, что прислали ему из спортивной школы.

Мать уперла руки в бока:

– И зачем тебе этот наглец сдался? Что, у нас нельзя почту проверить?! За что я плачу каждый месяц!!! Ну, хоть бы поинтересовался, а? Что за ребенок!

– Разве у нас есть сеть? – открыл от удивления рот Орлан.

– Есть, правда, ограниченная, не со всеми сервисами, но есть! Просто мы с отцом не говорили тебе, чтобы ты зря не

палил электричество! А если это надо для работы, то давай включай и будем смотреть!

Он клипал глазами на мать: осознание сказанного пока только проникало в его голову...

– Ты просто дубина временами! И в кого ты такой? Конечно же, в своего папочку! И что я нашла в нем в свое время? Тогда не думала, что он придурок, в мечтах он казался мне романтичным и неторопливым! О, боже! За что мне все это? – мать уже металась, всё включая сама, зашла на его почту. Непрочитанных писем не было. Но так как их всего было два полученных, то Заграва быстро щелкнула первое и стала читать вслух.

«Борис Евгеньевич больше у нас не работает, и вообще нашу спортивную школу у моря закрывают. Так что все твои причитания по поводу «заберите меня» можешь оставить себе на память, если делать нечего. Я сейчас занят по горло, организовывая разборку, упаковку и транспортировку мультифункционала в другие филиалы. Занят!!! А тут твои сопли, Орлан! Противно нет сил! Думаешь, тебе одному бывает в жизни тяжело? Так вот я тебе сообщаю: никто не хотел расформировывать нашу спорт-школу, но обстоятельства выше желаний человека! Вообще обстановочка на берегу моря очень накаленная, если ты понимаешь, о чем я говорю. И вот тебе мой совет: не пиши сюда больше никогда!!! Ты живешь в тихом и безопасном месте и радуйся! А то, что у тебя большие ожидания и ты цепляешься за работу во 2-ом райо-

не или минимум 3-ем – я тоже не виноват. Конечно, если бы ты сбросил корону, то мог бы обратить внимание на достаточную учебу и работу одновременно в 4-ом районе. Там она действительно есть. Вот тебе почтовый ящик мистера Хански *** – он к тебе нормально относился, попроси у него характеристику и адрес, куда можно пойти совмещать работу и учебу в четвертом районе. Больше соплей не присылай!

П.с. Ты, впрочем, неплохой парень, так что соберись и делай, что надо.

Михаил Иванович».

– Четвертый район? – у матери округлились глаза. – Но это же – падать дальше некуда! Это самое дно! Самое!!! – принялась причитать женщина, хватаясь за голову.

– А у меня есть другие варианты? – еле слышно прошептал Орлан. У него в руках кровоточили следы растерзанной мечты когда-то вернуться на любимый берег моря...

– Не знаю! Чего сидишь?! Пиши этому мистеру «как его там?»! Проси устроить тебя в хорошее место! Он китаец, да? Поэтому четвертый район? Китайцы везде живут, даже в первом! Проси его о хорошей характеристике и хорошем месте работы!!! Давай, чего уснул?

Мальчишка подобрался поближе к монитору и слегка скрюченными руками стал набирать текст письма. Конечно, он теперь не надеялся как раньше, но все же это был хоть какой-то шанс.

***

– Пойдем похаваем?

– С какой стати я должен тратить на тебя свое время? – у Дэйва сузились глаза. Вообще он не хотел никого видеть. Макса не было в школе уже второй день и, если честно, в классе был суший ад. Тертышный третировал всех подряд, включая и его. Оценки сегодня были за три занятия: 5, 7, 8 и 12, но срать он на них хотел. Просто класс был словно пустой: нет Виолетты, нет Стефана, эта девка Шуань Си выпендривалась, пока не получила 3 балла, потом плакала на перемене... А что она хотела? Олег Тихонович, когда не получал желаемого (грамотного и понятного выражения экономических мыслей), мог поставить и кол, не смотря на чины и звания родителей. Макс отсутствовал, и было еще паскуднее.

– Я заплачу, – улыбнулся ему Беркли.

– За бомжа своего плати, – Гнески передернул плечами и пошел к выходу.

– У меня есть интересный инвестиционный проект! Хочешь поучаствовать? – крикнул ему в спину рыжий, но Дэйв разобрал последние слова только потому, что был действительно одарен природой, в том числе и хорошим слухом.

– Добрый день, – без улыбки приветствовал его возле лимузина Гу Ли.

Он только кивнул, на ходу набирая Кваснецова-младшего. Как ни странно, но тот почти мгновенно ответил:

– Привет!

– Привет... – протянул Дэйв. – Чего косишь школу?

– Видишь ли, я с семьей поехал на острова в Индийском океане. Сейчас нежусь на сеансе массажа.

– Совсем обнаглел, короче, – Дэйв почувствовал досаду: Макс явно не скучал по нему так, как он. Может даже не заметил, что друга не было на его Дне рождения???. Он сбросил пиджак и почухал горло футболки в лимузине. – И когда вернешься?

– В следующий понедельник или вторник... Точно даже не знаю. Тут так красиво и здорово: лазурное море, зеленые пальмы, обезьяны, охота-рыбалка... Сплошной шоколад, ты понял.

– Не похоже на тебя. Как же разговоры о богатых буржуах и несчастных рабочих? Твой бесконечный запал о грехах капитализма?

– Знаешь, мы тут подумали семьей и решили, что после школы я не останусь в Мега-городе – поеду учиться в Англию, потом открою фирму, аналогичную отцовской, по перевозке грузов сразу в двух городах и буду с этого жить. Вот так.

Дэйва словно ударили чем-то большим и железным по голове. Он посмотрел на китайца, внимательно изучавшего улицы 2 района, мелькавшие за окном, и понял: во всем виноват он. Лишь он один, Дэйв Гнески. В смерти Индиры, в поломаной судьбе Максима Кваснецова. Вот кто его тянул выставять оценки и награды брюнета? Никто. И так со всем

Остальным.

– Знаешь, я очень рад, что все так сложилось. Мне и правда было сложно на многое смотреть в Мега-городе, а так у меня появилась возможность попутешествовать по миру, и в новом месте предстать новым человеком. Здорово, правда? К тому же я планирую обзавестись семьей, хоть сейчас это и не модно, с детьми и собакой с кошкой, возможно, даже попугаем и игуаной. Класс?

– Тертышный вклеил мне 5 баллов, – только и смог он жалко выдать из себя.

– Ха! Это чтобы ты не расслаблялся!

– Шуань Си без тебя рыдала... Не на ней ли ты собрался жениться? – совсем морозил он уже полную дичь, но не мог остановиться. – Хочешь: я уеду из Мега-города, да хоть в тот же Китай?! Хочешь, а? Почему ты должен страдать из-за меня? – наконец признался Дэйв.

– Не выдумывай! В конце концов, все решили, что так даже лучше, как вышло. У нас увеличилось количество заказов на фирме, причем не на один-два-три, а в несколько раз! Отец очень доволен! И заставил моего старшего братка работать. Да, ты не ослышался!!! Я теперь тоже «звезда», – смеялся Макс в трубку так беззаботно, словно и вправду все было офигенно, но Дэйв не верил. – Да и вообще люди расходятся, как корабли, со временем. Главное, если будет желание, станешь меня навещать, только не совращай мою жену!

– Какая дура на меня после тебя посмотрит? – удивился

Гнески. – Ладно, похоже процедуры тебя окончательно ослабили... Буду ждать в следующий понедельник! Ты же не хочешь, чтобы я завалил весь первый триместр?

Макс довольно смеялся и помахал ему рукой на прощание.

***

– Знаешь где-нибудь приличный тир, но так, чтобы сильно не светиться? – спросил он китайца.

– Конечно.

– Тогда поехали сразу туда.

Гу Ли вызвал водителя и стал диктовать новый адрес. Как он и подозревал, помещение было невзрачное, где-то на отшибе 2 района, но там было весьма многолюдно.

– Дать отдельные дорожки не могу никак! – сразу замал руками на просьбу телохранителя менеджер тира. – Или идите на общие, или валите, куда хотите. Уже через полчаса и обычных мест не останется, не то что для випов. Люкс у меня заказывают раньше, чем за неделю.

Дэйв поморщился. Конечно, все его будут узнавать, но руки свербели, и он согласился: берем, что есть. Видимо из чувства пренебрежения лично к нему, им выделили две дорожки именно возле туалета. Ошибиться было трудно – запах доставал, но сцепив зубы, он остался. Гу Ли протянул ему пистолет, предварительно осмотрев внимательно оружие.

– Он что тебе подмигивает? – зло спросил Гнески.

– Бывает брак, и оружие взрывается в руках, а я отвечаю за Вашу жизнь...

– Ясно-ясно, – пресек он излишняя о заботе, взял пистолет и удивленно заклипал глазами: тот был намного тяжелее, чем он привык. – Да что с ним не так?

– Все так. Это боевое оружие, настоящее, разрешенное только для охраны некоторых людей в нашей местности и да, сделанное по более древней технологии, чем сейчас принято.

Дэйв тяжело вздохнул.

– Но оно очень хорошо тренирует руку, можно сказать, прямо набивает. Потом из более легковесных стреляешь как по маслу, – продолжал тем временем бесчувственный телохранитель. Взяв свой пистолет, Гу Ли прицелился и выстрелил. Очень сильно бабахнуло по ушам. Дэйв быстрее надел наушники на голову и, двумя руками держа пистолет, стал целиться сам. Молча стреляли минут десять. Руки просто отваливались от тяжести, а Гу Ли стрелял одной, время от времени меняя руку.

– Дайте мне что-то другое, – Дэйв подошел на выдачу оружия.

– Пневмат или огнестрел? – разглядывая его, видимо недовольную мину, спросил мужик лет 30. – Знаешь, к нам всякие «няшки» не ходят. Ясно же, что ты ничего больше полукилограмма в жизни не поднимал. Зачем тебе это все?

– Огнестрел.

– Руки будут дрожать, плечи гореть, спина болеть, слезы и сопли сливаться в одну струю... – продолжал насмехаться над ним мужик.

– Не твое собачье дело! Следи за тем, что у тебя зубы дня три не чищены! От этого бывает кариес и очень дорогие услуги стоматолога! – зло процедил парень, взял протянутое оружие, тоже более тяжелое, чем в привычных ему тирах.

На этот раз он не дал проверить охраннику, а сразу стрелял. Стремно, конечно. И правда, верхняя часть туловища устала и саднила, хотелось быстрее все бросить и уйти, но он не сдавался. Сменил еще два раза оружие, отстрелял ровно час и полуживой выполз на воздух. Как же хорошо быть на улице! Пусть небо и затянуто тучами, но воздух, свежий воздух!!!

– С тебя бы вышел настоящий снайпер, – произнес китаец уважительным тоном.

– С чего это вдруг? – Дэйв набирал полную грудь воздуха, слегка задерживал дыхание, выпускал и набирал по новой.

– Ты стреляешь лучше меня. Я даже не верил своим глазам. Ребята в тире тоже косились.

– Не говори чушь. Подлизываешься – жрать, наверное, сильно хочешь? А я – звезда всего Мега-города, конечно, на меня все тарашатся. И я видел, что ты стрелял прекрасно.

– Я прошел трех годичную подготовку в телохранители и вообще всегда хотел быть крутым, а значит, многое умеющим на зависть другим, но сегодня понял: действительно

бывает врожденный талант, не иначе!

– Давай ты закроешь свою коробочку, и больше мы не будем возвращаться к этой теме. Лучше поедим, где нормальная вентиляция, и, пожалуй, надо купить и отправить маме букет цветов. Так просто, без повода. Как тебе?

– Согласен на 100%, – потупился Гу Ли.

***

30 октября, среда

С самого утра он перевел 1,5 миллиона баблосиков Заире Великолепной на указанный счет. А что было делать? Оказалось, Макс проделал эту операцию в аккурат на День своего рождения, а Денис Великолепный сдержал слово и, пусть спустя две недели, но лед тронулся в горсовете с регистрацией особого статуса его имени благодаря усилиям начальника коммуникационного отдела. Долг платежом красен, так сказать. Указ уже был подписан мэром и выставлялся на ближайшую сессию горсовета как раз после подведения итогов конкурса «Новое лицо Мега-города – это ты!». Дэйв подозревал, что неспроста так выпало, но все равно был доволен. Пусть вначале кто-то переплюнет его рейтинги, а там будет видно...

В «Тренажерке» Жиган завел новую моду – знакомил его с некоторыми пацанами лично или показывал отснятые интервью. Поначалу Дэйва это удивляло и даже слегка колбасило, но теперь понял очевидную выгоду: так он узнавал о талантах клуба без посредничества Вилен и его команды. Как

оказалось, было на кого посмотреть!

Больше двух десятков боксеров выступали на чемпионатах Мега-города и за его пределами, также были борцы «без правил» (человек шесть), пара парней из единоборств и даже один каратист. Каким образом каратист затесался в их ряды, было неизвестно, но его Вилен Григорьевич выставлял везде и всюду, особенно на соревнования с китайцами, даже там, где было очевидно, что никаких звезд падать сверху не будет... Значит, действительно, «Тренажерке» было чем похвастаться!

Теперь Жиган день-деньской трубил об этом по всему городу, а фаны лениво поглощали эти новости в ожидании свежих уток о Гнески. Короче, всем было выгодно. Правда, предложение юного корреспондента заснять его тренировку на видео, Дэйв воспринял без восторгов.

– Выйдет мега-крутая штука! Мы будем снимать тебя больше недели, потом вырежем все самые лакомые кусочки и выставим в сеть! А? Представляешь: как все обрадуются!

– Все кроме меня. Я знаю свой уровень, и мне не охота светиться.

– Всегда есть кто-то лучше, но у каждого своя фишка! Давай тогда на камеру покажем крутые финты ногами и руками, а? Будем снимать хоть целый месяц, хоть два! Пожалуйста!

– Это идея главного тренера?

– Он в принципе не «против», но особо и не «за»! Гово-

рит: надо освещать обыденную жизнь клуба, но так чтобы хотелось сюда вести детей заниматься... Знаешь, как тяжело раскусить эту формулировку? Я постоянно думаю об улучшениях сюжетов, но настоящие рейтинги только у тебя! Может быть, ты подумаешь на досуге? Может быть, ты знаешь лучше формат? Не говори «нет», просто подумай!!!

– Мне пора в школу.

– Я буду ждать, о'кей?

– Как хочешь.

– У ребят здесь в клубе скоро вечеринка, ты придешь?

Блондин на мгновение замешкался.

– По какому поводу?

– Ну, скоро начинается спортивный триместр, и все за месяц вперед это празднуют. Будет весело!

Дэйв хмыкнул и пошел.

***

Паша Черный приблизился к парте Гнески и барабанил по ней. Нервно.

– Ну что опять? – в конце концов, выдавил из себя Дэйв.

– Мне позарез надо, чтобы ты засветился на одном мероприятии! Я тебе заплачу. Да вот так – деньгами! Сколько ты хочешь?

– Что за зоопарк намечается? – на удивление сегодня у него было миролюбивое настроение, и он не послал Павла сразу.

– Грандиозное открытие новой галереи! И я пообещал от-

цу, что ты будешь приглашенной звездой. Ты не можешь меня подвести! И всего-то тебе надо будет попозировать перед объективами максимум 5 минут, а потом можешь тихо валить через черный вход.

– Здрасьте – забор покрасьте!!! Ты офонарел и не знаешь, что я не свечусь последнее время?

– Я слышал, Макс из-за тебя линяет куда-то за пределы города, и вообще его сейчас нет в школе, так как ему противна твоя рожа...

– Мне постучать тебе по башке, а? – зло рыкнул Дэйв.

– Я останусь у тебя единственным другом в Мега-городе, так что сделай для меня исключение!!!

– В каком месте ты мне друг?

– В том самом, что со всеми остальными ты постоянно гавкаешься, и только я терплю все твои забубоны. Да! Знаешь, как ты мне дорог на самом-то деле? А? Но я все терплю!

– Просто исчезни с глаз...

– Не могу! Мне надо, чтобы ты пришел!!! И никак иначе! Я готов заплатить тебе 100 тысяч долларов за десять минут изображения присутствия. По рукам?

– Сколько твоя семья выделит Великолепной – столько же и мне. На меньшую сумму я не согласен! – звезда скрестил руки на груди и смотрел на обалдевшую рожу Черного.

– Я всю школьную жизнь не учился, а валял дурака, но мне пообещали диплом с оценками не ниже 8 баллов по всем предметам и лучше! Отец выделил на это 2 миллиона и еще

10 картин сверху! И ты хочешь меня догола ободрать за 5 минут твоего вшивого времени? Да тебе делать не хрен!

Дэйв часто хлопал ресницами. Паша смотрел на него долгим уничтожающим взглядом, но сделать ничего не мог.

– Я тебя никогда не прошу! Ну, пожалуйста, я умоляю!!! – сложил руки домиком некрасивый блондин перед красивым. – Ну, что тебе стоит? Пусть тебя заснимет только твой фотограф, и когда ты скажешь!? А? Я на все согласен!

Дэйв включил монитор перед собой и демонстративно уставился в него. Заходили одноклассники, смеялись, болтали. Паша Черный совсем сник и пошел к себе, но вдруг вскочил и заорал на весь класс:

– Давайте поддержим достойных кандидатов на конкурсе «Новое лицо Мега-города – это ты!» словом и финансово! Вы только посмотрите: у нас завелся царек с рейтингами, под которого надо подскакивать всем!!! Давайте дружно выберем нового классного лидера для молодежи города! С приятными качествами характера и обаятельной улыбкой! Как Вам Константин Гонтарев? Лично я за него проголосую со всех акаунтов сети, вся моя семья его поддержит, и мы выделим 250 тысяч баксов ему на выдвижение вперед! Кто еще со мной???

– Хочешь – голосуй, нам какое дело? – фыркнула Галина.

– Нет!!! – продолжал орать Паша. – Мы должны сплотиться и задавить змею гордыни новыми колоссальными симпатиями все вместе!!! Только так мы чего-то стоим!!! Знаете,

что один «г»-человек подал петицию об особом статусе себя в горсовет? Если не выстрелит наш кандидат, то заявку это говна примут и поддержат! Я знаю: Вы все его ненавидите, все до одного!!! Так давайте выступим единым фронтом «против»!!! Кто со мной???

– Я с тобой, но ногой двигать в данном направлении не буду, крутись сам, – хохотнул Серега.

– Дурак, положи мою электронную книгу, положи!!! – опять орал Черный.

Дэйв слегонца повернул голову как раз чтобы увидеть, как Пашино устройство разбивается об стенку.

– Поворнякай мне тут! – Галина уперла руки в бока и поперла на несчастного Павла.

– Да отвяжись ты, сука! – Черный крутился и уворачивался от рук девушки, но та все-таки его достала и дала пару затрещин. – Он же на тебя даже не смотрит! Чего ты его выгораживаешь?! – пыхтел затравленно.

– Не твоего ума дело! И вообще пересаживайся-ка со второго ряда – тебе тут не рады! Дуй, куда хочешь!!!

– Что за разброд и шатание перед занятиями? Все уже подготовились к урокам? Особенно Черный, я смотрю... – Тертышный незаметно вошел в класс и недовольно разглядывал обстановочку.

Ученики притихли и стали занимать места. Паша в итоге подсел к Серому на третий ряд.

– Я вижу, что 11 класс многими из вас понимается, как

последняя возможность позабавиться с девчонками и пошалить? Ну-ну. Между тем оказалось, что отсутствует всего один человек в классе, и экономики в умах у Вас тоже нет. Вообще.

Учитель сделал эффектную паузу и прошелся перед ними туда-сюда.

– Я также знаю, что Вы все договаривались с администрацией на высокие баллы за деньги. Вы же не думали, что я не узнаю, верно? Так вот я Вам расскажу, что произойдет. Да, Вам поставят по 10 и даже по 12 баллов по экономическим дисциплинам, и это правда. Вот только за вычитку часов у Вас будет стоять фамилия Тертышный, а итоговые оценки будет выставлять Новинский. Кто это Новинский? Если честно, это наш учитель по трудам для мальчиков в 5-7 классах профиля трудового обучения. Не экономики. Или же у Вас будут стоять РЕАЛЬНЫЕ оценки рядом с фамилией Вашего покорного слуги, то есть меня. Конечно, большинству нет дела до того, кто выставлял Вам итоговые оценки – это нюансы, верно? Но я Вас предупреждаю: жизнь – это не Новинский – и она будет выставлять Вам свои итоги. И пока Вы сидите на уроках у Олега Тихоновича, то и отвечать будете мне.

– Быстро открыли новый тест – у Вас всего 7 минут на 20 вопросов, поэтому отвечайте сразу, не думая. Позже мы еще поговорим.

Зависла тишина. Дэйв что-то клацал на автомате, закон-

чил первым. Олег Тихонович подошел к нему, ввел проверочную функцию, и они вместе наблюдали 13 правильных ответов. Сопя, оторвались от мониторов и другие – вышло время.

– Сегодня я хочу, чтобы Вы пофантазировали и рассказали мне о своих мечтах. Какими б Вы хотели видеть свои предприятия, конгломераты или малюсенькую фирмочку в будущем? Только ответ давать в экономических терминах. Также расскажите заодно: какие трудности Вы преодолели, если Вам скажем по 40 лет? Кто начнет?

Тишина стояла хоть топор вешай.

– Алекс? – прервал всеобщее молчание учитель.

Парень с цветными косичками поднялся, хмыкнул пару раз для прочистки горла:

– У меня большая компания. Она занимает большую долю на рынке. Конкурененты считаются со мной, и я постоянно совершенствую свои товары и услуги. У меня стабильно большая прибыль. Трудности – я преодолеваю каждый день рогатки конкурентов и все равно на плаву, в лидирующих позициях.

– И сколько я должен тебе поставить за твой ответ?

– Не знаю, – честно признался парень.

– А остальные как думают?

Опять стало тихо.

«Все ссут или просто хотят переждать, когда появится Макс, и вообще раз будут хорошие оценки и без Тертышно-

го, то чего напрягаться...» – зорко, как капитан, видел очевидность Дэйв.

– Я считаю, что Алексу надо поставить 9 баллов, – ответил он.

– За что? – приподнял бровь Олег Тихонович.

– Во-первых, он отвечал первый, а значит, за смелость, во-вторых, он не сказал ничего неправильного.

– Ты тоже так видишь свое будущее? – прищурился Тертышный. – Садись Алекс.

– Нет. Я вижу себя монополистом и ни с кем не собираюсь делиться.

– Вот как?

– Да. Я хочу освоить те области рынка, где смогу властвовать один безраздельно и сам буду диктовать всем вокруг условия. Я не собираюсь испытывать трудности из-за конкурентов, – Дэйв дерзко посмотрел на учителя и одноклассников.

– Это нереально! – воскликнула Шуань Си. – Кто тебе позволит? Везде есть антимонопольные комитеты!

– Вот здесь я и буду испытывать трудности, так как придется врать направо и налево, что моя монополия – на самом деле вовсе и не монополия.

– Это как? – фыркнула китайка.

– Мы все тут из обеспеченных семей, но не с 1 района. Конечно, Вы сотни раз задавались вопросом: почему дети из 1 района не учатся с нами? Ответ очевиден: их учат по-

другому. И пораскинув мозгами, я пришел к выводу, что их обучают СОЗДАВАТЬ ВИДИМОСТЬ. Видимость «не монополий». Зарабатывать миллиарды долларов и быть не монополистом – это бред сумасшедшего. Только, когда ты диктуешь условия рынку, только тогда возможны сверхприбыли. Это однозначно. Тогда все в твоих руках: ресурсы, товар и каналы реализации. Ты везде и всех сжираешь, как акула, где только появляется малейший конкурент. Но в глазах общественности ты – белый и пушистый – один из многих на заданном рынке. Как это создается? Или все обращают внимание лишь на твои добрые дела – облагораживание территорий / благотворительность, или ты создаешь несколько своих фирм под разными именами, которые как бы конкурируют, или просто показываешь себя антимонопольному комитету с выгодной тебе позиции.

– Это с какой? Уточни, пожалуйста, – попросил Тертышный.

– Пример. Ты производишь операционную систему на гаджеты и ты монополист. Один платный, и все. Есть где-то на периферии потуги мелких доброхотов создать бесплатные операционные системы, которые оказываются мало удобоваримыми, естественно, ведь бесплатно ничего создать невозможно. Разработчикам надо трудиться на основном месте работы, чтобы кушать, а заниматься в дополнительное время и за бесплатно – многих быстро охлаждает. Плюс ты вносишь в их ряды периодически небольшие пакости. То есть,

по хорошему счету бесплатной версией можно пренебречь. Но антимонопольному комитету ты рассказываешь другое: что ты – не создатель операционных систем, а представляешь себя как один из создателей программного обеспечения. Понятие намного шире, верно? Это все программы мира не только на гаджеты и компьютеры, а также на автомобили, пилотируемые объекты, роботов и все остальное. То есть, рынок огромен, и твоя доля выглядит уже не устрашающе. Всё! В глазах антимонопольного комитета ты уже не монополист, а порядочный бизнесмен. Теперь можешь прекрасно и припеваючи жить в 1 районе!

– Шуань Си, что-то добавишь? – спросил учитель.

– Это как-то странно так рассуждать...

– Странно или неправильно? Ты бы так не сделала в будущем?

– Не знаю.

– Остальные что думают?

– По-моему, Дэйв охренел в отсутствие Макса, – протянул

Серый.

– По существу высказываемся и в экономических понятиях! Черный, ты чего молчишь? Как ты видишь себя в будущем?

– Я продолжаю бизнес отца и все. Нет у меня никаких амбиций, – подал голос Паша.

– А конкуренты тебя не сожрут? Как ты собираешься отбиваться? Чем выделяться? Сегодня почти каждый день от-

крываются галереи даже на дому у художников, бесконечные мастер-классы и перепродажа редких ценностей из рук в руки! Будешь надеяться на чудо? Или спрячешься под стол, и неприятности пройдут мимо? – допытывался Тертышный.

– Я что-нибудь придумаю...

– Придумывай сейчас, пока у тебя есть время!

– Я организую красивых голых баб-экскурсоводов по своим галереям, и у меня будет бесконечный приток посетителей! – расхрабрился Паша.

– Хорошо. Сегодня ты заманишь голыми сиськами, а завтра твой конкурент сделает тоже самое, что тогда? – учитель не хотел слазить с Черного ни в какую.

– Завтра будут голые мужики.

– А послезавтра? Секс вместо экспонатов? Возможно, проще сразу организовать порно-студию?

– Я буду крутиться! Завтра мне придет в голову свежая идея! Олег Тихонович, не давите на меня, пожалуйста!

– Пашка будет врать, – вмешался Гнески.

– Врать о чем? – повернулся к нему Тертышный.

– Будет продолжать врать о том, что голые бабы-экскурсоводы только у него, даже после того, как они будут у всех. Так поступают все в конкурентной среде. Врут, что они уникальные и неповторимые, хотя это не так! Неповторимыми на самом деле являются только монополисты. Но Паша будет всем тыкать в глаза свою ложь, и какая-то часть неосведомленных людей клюнет и будет посещать его выставки. На

что и расчет.

– Выходит, бизнес – это одна сплошная ложь? – затравленно выдавила из себя Мария. – Каждый врет со своей стороны?

– Так и есть. Вообще все вокруг – одна брехня! – гордо заявил Дэйв.

Одноклассники обреченно вздохнули.

***

Орлан усиленно сопел перед своим почтовым ящиком. Во-первых, на него косилась мать в ожидании итогов, а во-вторых, мистер Хански прислал ему сразу две характеристики – по дизайну с архитектурой и отдельно по моделированию. В вежливом письме также советовал парню 4 реальных училища из 4 района, где можно было учиться и работать одновременно. Заграва сразу закудаhtала о тяжелой судьбине и что через год их, скорее всего, из-за сына – лоботряса тоже отселят в 4 район, но потом подошла поближе:

– Чего застыл? Пиши на адреса этих училищ заявления, прикрепляй характеристики. Авось где-то и, правда, возьмут.

– Мама, но ведь и так и есть. Если я начну работать в 4 районе, то всю жизнь там и проведу? Что скажет отец? Он же не знает...

– Денег тебе давать твой батяня не хочет, а будет командовать? Дудки! Ты уже взрослый: пойдешь работать и будешь обеспечивать себя сам, снимешь жилье и будешь жить от-

дельно! Вот и здорово! А то кручусь всю жизнь вокруг тебя, а толку все равно ноль!

– Значит, как только я устроюсь туда работать, ты меня выгонишь, да? – мальчишка совсем скукожился помимо воли.

– Посмотрим... Давай строчи быстрее! И хвали себя, придумывай несуществующие доблести и подпихивай в письмо! Все равно они тебя не знают! А когда узнают, будет поздно вышвыривать взашей!

Орлан сглотнул слюну и коряво принялся набивать заявки.

***

31 октября, четверг

Шкварок пришел в школу рано. Очень. И ждал Филимона под дверью. Вчера сразу ответили 3 училища из 4: одно – отказом, а два согласием, но просили прислать дополнительно характеристику со школы. Вот он и топтался в ожидании классрука. Ощущение было двойственное: если Филимон не даст характеристику, то даже эти двери перед ним закроются, а если даст, то он попадет в 4 район. А про район китайцев рассказывали всякое...

– Мало того, что сегодня день нечисти, так еще и Орлан с самого утра поджидает, – вместо приветствия огорошил его появившийся Филимон.

– Ага. Мне нужна характеристика.

– Неужели кто-то в здравом уме хочет с тобой связаться?

Вот беда!

Ученик лупал глазами.

– Заходи уже и выкладывай подробнее.

Как ни странно, но классрук дал ему характеристику, и быстро. Даже распечатал на хорошей бумаге дубликат электронной версии. Орлан просто не верил собственному счастью. Особенно, когда принялся читать. Филимон его нахвалявал почему зря, а про все грешки утаил. Надо же! Выходит, он, неблагодарный, ничего учителю не принес, а получил все и сразу!

В смешанных чувствах Орлан зашел в класс. И обалдел... Сразу рядом с ним клацнул зубами вампир, девки были одеты во что-то полуголое и вызывающее. Еще подваливали ряженые одноклассники, громко ржали друг с друга, пихались, много фоткались и снимали видео. А он был, как всегда, на отшибе жизни. Потер виски и уставился в электронную книгу. Конечно, никто не сказал ему, что намечается праздник. Да и кому он нужен? Тихонько шмыгнув носом, он держался в сторонке весь школьный день, так как вместо уроков проводили конкурсы и забавы, в которых он тоже не участвовал. Короче, жизнь протекала весело, только не у него.

Вечером он списывался с училищами. На удивление, они отвечали позитивно и предложили приехать в пятницу на очную встречу. Филимон по связи, опять к удивлению, пообещал прикрыть его перед администрацией и даже сказал, что

отпустит на столько, сколько будет нужно.

Неужели повезло?

***

1 ноября, пятница

Орлан жался на остановке. Выглядел он неизвестно как, но чувствовал себя жалко и неуютно. Сильно похолодало, и ветер пронизывал насквозь. У куртки (зимней, прошлого года) оказались короткими рукава, зимние ботинки (тоже прошлогодние) ужасно жали. Рюкзак он держал на груди спереди – там была новая электронная книга, бумажная характеристика, и мать расщедрилась на какое-то устройство с электронной памятью. Короче, если он потеряет рюкзак, то лучше сразу на тот свет... К счастью, рукава свитера были длинные и торчали из-под куртки, так что он удобно вытирал о них набегающие сопли и зачатки слез. Чтобы доехать до училищ, ему надо было минимум 3 раза пересесть на общественном транспорте, а сам он никогда не ездил. Вот и выскакивал под каждый подъезжающий автобус, словно электронное табло ему врало. Но нет. Автобус, и правда, приехал ровно через 44 минуты, когда он изрядно околел.

На входе протянул шеляди – аж 18 (!) и ехал сидя до конечной остановки. Потом, крутя головой по сторонам и щедро набирая ветра в рот, подошел к воротам 3 района. Очень волновался, но его пропустили, ничего не сказав. Здесь автобус приехал через 16 минут, мальчик опять заплатил те же 18 шелядей. Вообще мать дала всего 120 шелядей, и он за-

метно волновался: а хватит ли ему доехать назад? Возможно, это хитрый план по избавлению от ненужного сына?

За окном мелькали постройки в несколько этажей без окон, кое-где встречались роботы-подъемники, пыльные дороги и мало людей. На одной из остановок почти все пассажиры вышли, и только их трое (все мужского пола) перечеркнули границу 4 района. В четвертом автобус сразу стало трясти вплоть до дребезжания окон. Видимо, робот-водитель плохо справлялся с управлением. Так Орлан думал, пока не вышел из транспортного средства и к своему изумлению увидел на дороге дыромаху, куда он мог лечь полностью и вдоль и поперек.

– Что это такое? – спросил одного мужика, который также выскочил из автобуса.

– Ты что идиот? Сам не видишь? – зло обронил прохожий и шуганул от него подальше.

Орлан видел, хлопал глазами, но не понимал. До следующей остановки он шел пешком. И не по асфальту, а просто по набросанному гравию.

«Асфальт уложат перед сезоном дождей? Конечно! Люди же не могут ходить и портить себе обувь по плохой поверхности. Власти заботятся о каждом районе. Так постоянно пишут на бигбордах во 2 районе. Например, за месяц открыли три больницы в 4 районе и одну во 2, отремонтировали 100 километров во 2 районе и 250 – в 3 и 4. Конечно. Это просто ремонт идет. Ага, я понял», – шел и успокаивал он сам себя.

Вокруг возвышались одни серо-черные бетонные здания с небольшими окнами. Подойдя к одному из них поближе, он разглядел название сразу трех компаний. Офисы? Это такие офисы? Он продолжал хлопать ресницами и не верил сам себе. Пришел на какое-то подобие остановки: ни электронного табло, ни мусорниц, ни даже обычного стандартного павильона с навесом и скамеечками. Только столб и маленькая металлическая надпись со значком автобуса. Здесь стояли одни китайцы.

– Подскажите, пожалуйста, автобусы в направлении *** здесь останавливаются? – вежливо спросил он одного.

В ответ услышал лай на китайском. Вдруг из-за угла вырुлил автобус с водителем-человеком, почти наехал на толпу, распахнул двери. Люди уже занимали все сидения и стояли в проходах, никто не вышел, но стоявшие на остановке ломанулись внутрь как по команде, запихнулись кто как мог, клацнули задвижки, закрывающие двери, автобус натужно скрипнул колесами и скрылся в облаке пыли. На остановке остался только один Орлан. В ужасе он походил туда-сюда пару минут, чтобы прийти в себя. Но было холодно. Казалось, ветер был еще более пронизывающий и приставучий чем во втором районе. Или все здесь оказалось гораздо хуже?

Снова начали подходить китайцы. Новичок опять одного из них спросил, но ничего не получил в ответ. Сообразив, что может здесь даже умереть, собрал волю в кулак и

влез в подошедший автобус. Сам отсчитал количество остановок, которые озвучивала дома мать, сам вылез. Место, куда он приехал, просто ужасало. Может, и весь 4 район был такой, он просто не видел из-за спин других в автобусе? Это был пустырь. С неподстриженными кустами и кучами переваливавшихся туда-сюда листьев. Здания стояли далеко на отдалении. Вспоминая карту на мониторе, Орлан пошел мимо заброшенного каркаса строения, где жутко завывал ветер. Лишь кое-где под ногами встречался асфальт, а вообще была земля. В один момент ему жутко захотелось оказаться подальше отсюда и он уже устремился назад, как вдруг увидел бегающих сзади собак. Мальчишка судорожно сглотнул и во всю прыть кинулся вперед. Внезапно появился сплошной асфальт, словно из-под земли выросли девятиэтажки, а ближайшее здание сияло стеклами. Тут он и нашел первое училище.

Как его провели по коридору, как спрашивали, что он отвечал – все было в тумане. Он словно проснулся на фразе:

– Перекусывать в столовую пойдете?

– Пойду! – радостно согласился Орлан.

В столовой за стаканом горячего чая с двумя пирожками (все это богатство обошлось ему всего в 15 шелядей) Шкварок словно проснулся. Сладковатые пирожки и даже намек на сахар в чае подействовали на него очень и очень хорошо. Позже он еще поехал во второе училище и получил там отказ от строгой китаянки. Но ему на все хватило денег, так

как проезд в 4 районе стоил на удивление дешево – только 6-8 шелядей.

Вернувшись домой, Орлан показал матери приглашение учиться в строительном лицее по специальности «Архитектура» с одновременной работой на стройках в 4 районе в качестве разнорабочего до конца учебы. По окончании курса можно будет устроиться строителем, планировщиком или даже архитектором.

– Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось, – отмахнулась мать. – Отправь сразу электронную версию Филимону, пусть он не думает, что ты косишь. И ищи! Продолжай дальше искать работу! Это все до лампочки!!! – непонятно к чему сердилась женщина, даже не потребовав сдачу с проезда.

А сын сидел на своем маленьком балконе и раскидывал мозгами. Место-то, конечно, страшное, но кормят вкусно! Ничего, он еще приживется...

Глав

а

11

1 ноября, пятница

Дэйв все не мог раскусить секрет Вилена Григорьевича. Тот словно змея выкручивался из любых ситуаций и везде у него знакомые. Так или нет? Он не знал. Время отчитывало свой ход, но главный тренер «Тренажерки» оставался для него загадочным персонажем. Чтобы сделать, чтобы его рас-

кусить?

– Дэйв?

Он обернулся. В углу школьного кабинета жалась Мария.

– Как думаешь: мне лучше перейти на домашнее обучение или вообще бросить учебу?

– Серый пристаёт?

Девушка склонила низко голову и кивнула.

– Я сделала ошибку, и никто меня не понимает. Все считают, что я сама во всем виновата. Даже родители. Они не хотят ввязываться в школьные разборки, искать надежного жениха тоже отказываются. Только тычат: «Ты еще не перебесилась – одних неприятностей ждем от тебя!» Что мне делать? Мне все противно: учеба, люди, сама жизнь. И еще тот парень, ну ты понял... Он продолжает высмеивать меня в сети перед друзьями... А читает это весь город, потому что я твоя одноклассница, и все полощут мне кишки... Мне жить не хочется...

Парень сглотнул.

– Что конкретно Серега делает? И что тот парень?

– Серый всю неделю поджидает под туалетом или на выходе со школы. И все время распускает руки. Говорит, что я ему должна, и он не отстанет пока... ну, ты понял...

– А другой?

– Пишет, что я дура, что плохо учусь и все делаю плохо... И везде... Высмеивает меня. Родители не обращают внимание. Сама виновата, сама отвечай... Они и так платят за до-

рогущее обучение, а Тертышный совсем не хвалит, теперь и репутация рухнула... Никто со мной не захочет иметь дело... Ни один нормальный парень...

– Ну, все совсем не так, как ты описываешь, – передернул плечами Гнески. – Во-первых, раз родители продолжают платить и никуда не переводят, значит считают, что все уляжется. Во-вторых, парней сейчас в разы больше, чем девушек. Тем более девиц милых и с хорошим характером, как у тебя, по пальцам можно пересчитать. Серый всегда был гуано и таким останется до смерти. Не знаю, что свербит у того парня, но скорее всего, он просто идиот. И замуж тебя возьмут. Каких только не берут...

– У меня и характер изменился. Я уже не вижу в людях хорошее, наоборот, только одни пакости и зло. Например... Из нашей школьной жизни. Раньше, глядя на Шуань Си и Джуда, я бы думала, что они – классные друзья, а сейчас мне кажется, что ему как парню просто хочется воспользоваться соседкой, или он ведется на влияние ее отца. И так во всем, во всем...

– Поздравляю! Ты наконец проснулась в реальном мире. Со мной сейчас происходит тоже самое. Я вышел из мира виртуальных игр и не могу прийти в себя уже сколько месяцев. Я не буду обещать, что станет легче, лучше, жизнь заиграет красками, но чтобы из-за таких чмо, как Серега и тот недоделанный прыщ, кончать с жизнью? Нет и никогда! Надо назло показать, что если их что-то не устраивает, то

пусть сами и крутятся! От Серого уже вся школа шарахается, и слушки просочились по малому везде. А с тем парнем больше ни одна уважающая себя девушка не свяжется, раз он такое трепло!

– У него есть девушка... Она очень красивая... Он постоянно на фото и видео с ней целуется и обнимается... И она вся такая как надо, а я дегенератка.

– Дай сюда свой гаджет, – Дэйв подошел и протянул руку. Мария неловко расстегнула ремешок и отдала. Он быстро нашел первых пять топов в запросах девушки в сети по парням и всех их заблокировал.

– Но... – начала было Мария.

– Так будет меньше болеть, – наставительно посмотрел он на одноклассницу. – На, возьми сама и начинай прямо при мне блокировать всех остальных, кто плохо о тебе говорит. Они не стоят твоего внимания.

Девочка вытерла рукавом нос и принялась делать, что он велел. Дэйв тем временем набрал Гу Ли и попросил привезти средство «от паразитов». Оставив девушку одну в классе бороться с сетевыми врагами, он пошел на стоянку авто, дождался своего телохранителя, взял нужное, вернулся, вручил. Мария удивленно клипала глазами, но он отрезал сразу:

– Я не могу все время быть рядом. Или тот же Макс. Ты должна чувствовать за собой силу.

– Хорошо... Попробую...

Они всё успели до прихода одноклассников. Паша Чер-

ный мрачно скользил взглядом по Дэйву, словно проклинал его всеми карами фантазии, но тому это было до одного места. Он не держался за жизнь. Абсолютно. Даже если проклятия подействуют, собственно, он совсем не против.

– Итак, в прошлом году вы проходили практикум. Все Вы хорошо помните это. В этом году по плану у нас нет столь массовых мероприятий, так как Вы – выпускники, – Тертышный сделал эффектную паузу. – Что я хочу сказать? Неважно, что думаю о каждом из Вас я. Ведь я всего лишь учитель, так сказать, провод в Ваш мозг для передачи информации. И я могу быть с изъясном, а Ваш принимающий аппарат тоже может барахлить. Будете Вы удачливы в бизнесе, любви, семье, вообще в жизни, зависит только от Вас.

Честно признаюсь, хотя сейчас и нет Кваснецова, что мне, как профильному учителю курса экономики, давали на выбор классы. Если Вы интересовались, то знаете, что я веду свои предметы только в 3-х классах нашей школы, из которых Ваш класс у меня в приоритете. Да-да. В других классах ученики еще более дуболобные, чем у Вас. Тут некоторые личности мне часто высказывают за «любимчиков», и я признаюсь, что они абсолютно правы. Я всегда старался преподавать там, где видел отдачу. И пусть не у всех, а даже у пары человек. Я не делаю из этого тайны и хочу, чтобы Вы это знали.

– Короче, совесть Вы совсем потеряли, – хмыкнул Серега.
– Я даже больше скажу, – заулыбался Олег Тихонович. –

Несмотря на то, что я не доведу до логического завершения 1 звено средней школы, 7-А будет оставлен мной на середине обучения, так как выпустив Вас и еще 9-А, я уйду преподавать только в университетах. Сыграла ли здесь роль смена директора? Безусловно. Но и инертность учеников в последнее время выводит меня из себя. Чего стоит читать ответы одного Черного... Так что если спустя, скажем восемь лет, Вы приведете своего карапуза через порог школы учиться здесь же, то меня уже не будет. Вполне возможно, что ребенок с уровнем Павла будет получать стабильно 8 баллов и выше. Может быть вообще, если ты из класса «А», то тебе не будут ставить ниже 10 баллов. Прекрасные перспективы, верно?

– И почему я не родился на пару лет позже? – вальяжно развалился на парте Серый, даже достав ноги из-под парты и положив их сверху.

– Но пока Вы у меня на уроках, то я приготовил для Вас развлечение: специально разработанная сетевая экономическая игра «Бизнесмен или лох?» Открывайте свои мониторы, уже все Вы зарегистрированы, заходите и начинайте играть. Это будет тот же практикум, только виртуальный. Вы будете каждое занятие ноября играть в эту игру. По итогам Вы получите главные итоговые оценки за первый триместр. Все понятно?

– Олег Тихонович, мне кажется, у меня глаза болят и слезятся от долгой работы за компьютером! Можно я как-то по-

другому сдать Вам на итоговые оценки? – взвыл Паша.

– Это специально для Дэйва сделано, да? Он же у нас, как ни как, рейтинговый игрок! – убрал ноги со стола Серега и мрачно уставился на учителя.

– Я постоянно отвечаю на все Ваши вопросы, просто надо держать уши открытыми. И кто не может выдержать нагрузки в моем профильном классе, может хоть сейчас его покинуть... – сложил руки на груди Тертышный.

– Это несправедливо, несправедливо! – подвывал тихонько Черный. – А как же Кваснецов? Если он вернется через неделю, то у него будут самые плохие оценки?

– Я бы на твоём месте за Максима не переживал, – улыбнулся учитель.

Дэйв размял кисти рук и приступил к новой игре. Давненько с ним такого не бывало. Конечно, экономическая игра и стрелялки – это небо и земля, но он ушел с головой. Героем ходил в банк за кредитами на бизнес, нанимал персонал, оплачивал коммунальные счета, создавал товары, их рекламные слоганы и акции, поливал в СМИ конкурентов... Поэтому не заметил, как Серый влетел как ужаленный в класс.

– Мария совсем ***, ***!!! – орал тот на всю ивановскую. – Надо что-то делать и срочно!!! Сейчас я...

– Ты сядешь и присохнешь или мы выйдем и поболтаем с тобой! – резко повернулся он к Серому.

Они вцепились глазами друг в друга.

– Да пошли Вы все на ***!!! – заорал еще громче Серега, подхватил свои пожитки и слинял на выход.

Через несколько минут боковым зрением Гнески видел, что вернулась Мария с электрошокером в руках. Даже не убрала в карман. Вид у нее был пусть и глупый, но довольный.

А Дэйв погрузился в игрушку не на шутку.

– Ну, что ж... Я вижу, что кому-то очень даже понравилась моя затея, – констатировал факт Тертышный. – Сейчас у Вас будет «Этика взаимоотношений», так что выключаю сервер игры.

– Скажите, дома можно играть? – спросил Гнески.

– Нет. Только в классе! Но думать на заданную тему Вам никто не мешает, – подмигнул ему учитель и вышел.

Дэйв потянулся и посмотрел назад. Сзади ему улыбались сразу две девчонки. Хम्म... Все как обычно... Почти так, как было всегда.

***

22 ноября, пятница

Времечко, время! То тебя вагонами отгребай и не вычерпаешь от тоски, то не урвешь и пяти минут счастья «на чай». Все летело и вертелось в воздухе: листья, пыль, осень, вся жизни в одном вздохе под ногами...

Орлан вздохнул. Он опять стоял на остановке, чтобы ехать в 4 район. Несмотря на несколько отчаянных попыток матери пристроить его на месте во 2 районе, по всему выходило,

что 4 – его судьба. И не иначе. Так как во 2 он нафиг никому не сдался. А вот в 4 у него с сегодняшнего дня и по июнь месяц будут проходить подготовительные курсы, причем абсолютно бесплатно. Мать выла, что разорение пришло на их головы, но без курсов его брать отказывались даже здесь, так что мамане приходилось потрошить неизвестные сыну крома и доставать деньги на проезд и даже на скромный перекус. Сегодня он гордо держал у себя в кармане сумму в 150 шелядей. Да-да! Почти целое богатство!

Приехал без приключений, если, конечно, не считать отдавленных ног в автобусе и постоянных луж грязи на пути. Вообще ему было жутко интересно: кто же еще кроме него будет обучаться на столь красивой специальности «Архитектура». И немного боязно. У мистера Хански по этому предмету он звезд не хватал, но будет очень стараться...

Аудитория оказалась совсем небольшой – пластиковые парты в два ряда, пластиковая же доска, пластиковые жалюзи, казалось, даже обшивка всего кабинета была из пластика. Неизвестно от чего Орлан чихнул и сел за ближайший к учителю стол. Как и у себя в школе. Из своей элитной школы он, кстати, ушел на два урока раньше, и Филимон клятвенно обещал прикрывать его все время до выпуска. Немного странно. Да, он пришел пораньше, но больше никто не спешил. Минут через пятнадцать пришел какой-то мужичок китаец и спросил его что-то на своем. Орлан открыл рот и завис. К тому, что обучение будет на китайском, он был со-

вершенно не готов.

– Расслабься, уроки идут на официальном русском, – внимательно разглядывая его с головы до пят, оповестил мужик.

– Фух... Повезло! А то я ни слова не знаю по-китайски, – признался новичок.

– А ты, и правда, со 2 района? Или врут? – продолжал следить за каждым его жестом мужчина.

– Да... Но там нет для меня перспектив, поэтому буду строить карьеру здесь.

Собеседник кашлянул в ладонь, раз, два, три... Прочистил горло:

– Ну, раз так... то тебе придется прилагать колоссальные усилия. В 4 районе везде бешеная конкуренция. Ты готов?

– Куда я денусь. Буду зубами вгрызаться во все задания!!! Вот увидите – с меня будет толк!!! Я очень усердный! Вы знаете, что я за год достиг больших высот в спортивной школе? Да! Я был одним из лучших по прыжкам и хорошо выступал по альпинизму!

– Надо же... – покачал головой китаец. – Интересно, что за цирк будет у нас в следующем наборе...

– А еще я умею собирать мультифункционал, обслуживать роботов и даже собирать простые модели! Я готов учиться и учиться!!! – выпалил Шкварок быстро, чтобы собеседник знал, что он настроен серьезно.

– И с головой у тебя все в порядке? Ну там, к врачам не ходишь?

– Откуда у меня деньги на такие глупости? – удивился Орлан. – На деньги можно купить что-то съестное или полезное...

– Так зачем же ты пришел именно к нам? – допытывался мужик.

– У меня были небольшие инциденты по поведению, но это давно в прошлом... – признался он, и тут же пожалел: китаец многозначительно поднял вверх палец, словно что-то тыкал в воздухе, поднялся и пошел на выход.

К своему ужасу Орлан только сейчас сообразил, что это, наверное, даже не учитель, а он уже все выложил о себе. «Неужели я, правда, большой дурак, как обо мне говорят? Ну, кто меня тянул за язык? Если бы я не сказал, то никто бы и не знал...» – сокрушался он про себя. Сидел, тарабанил по столу, пока не пришли сразу два мужика-китайца, за ними хвостом тянулись семеро пацанов китайцев. Все сели и осмотрели друг друга. На мгновение Орлану стало не по себе оттого, что он не китаец. Потом один мужик заговорил:

– Я Ваш будущий мастер по практике и работе, зовите меня господин Ту. И я также Ваш классрук, но в училище нет такой должности, так что по всем вопросам обращаться ко мне. Ясно?

Они (все пацаны) дружно кивали.

– Итак... Небольшая переключка с ознакомлением... – продолжал господин («А почему господин?») – застрял на языке у Орлана вопрос, но он его прикусил, кончик языка в

смысле). – Итак... У нас двое ребят со справками... Это...

– У меня тоже справка! – вскочил с места китайчонок.

– Так... – протянул Ту. – Один эпилептик, один по психике... А у тебя что???

– У меня железяки в спине, после аварии.

– Ах, едрить колотить налево! – мужик выматерился по-русски, додавши еще пару выкрутасов по-китайски, но их Орлан не оценил. – И как же ты будешь работать, если тебе ничего нельзя поднимать?

– Ну, как и все. Мои родители с Вами договорятся, – подмигнул пацан.

– Ах, доброта моя, доброта! А все потому, что я очень и очень люблю свою работу и как могу с душой помогаю всем и каждому! Еще трое, как я понимаю, не прошли конкурс на специальность «Бригадир-строитель», так?

Трое парней согласно закивали.

– И осталось у нас два гуся: один из 2 района и еще один тоже забрел неизвестно почему. Но я сразу говорю: специальность-то вам, как называется, до лампочки, но нормативы надо выполнять неукоснительно! Засеките себе это на лбу! Сейчас я пошел – у меня еще предыдущая группа студентов не выпустилась, а вы внимательно слушайте учителя! – господин Ту важно поднялся.

– А что бывают группы из 8 человек? – все же сболтнул Орлан и тут же прикусил себе язык снова.

– Не волнуйся – еще многие провалятся, и в сентябре

здесь будет все забито, – хмыкнул господин Ту и вышел.

– Я преподаю геометрию, – сразу перешел к делу второй мужик. – И если у Вас нет денег проплачивать свое место, то рекомендую спать по ночам с книгами по моему предмету. Чтобы Вам не говорили за эту специальность, здесь также бывают смотры, иногда даже общегородские, и кому-то надо в это время отдуваться у доски и правильно решать, – почему-то мужик смотрел именно на него. Орлан сглотнул. – Рекомендую купить тетрадь альбомного формата и в ней все записывать. Всего за 55 шелядей могу сейчас ее продать. Те, кто реально собирается тут шевелить мозгами, настоятельно рекомендую купить, – мужик опять красноречиво смотрел на Шкварка.

Что было делать? Он достал денежку и заплатил. Пацан с железяками поступил также. Учитель поднялся и стал решать на доске задачи, редко что-то поясняя. Хорошо, что в комплекте к тетради была и ручка. Орлан изгрыз весь ее неострый конец за занятие в 1 час и 10 минут. Потом учитель захлопнул свой гаджет, где видимо брал задания, и, не прощаясь, вышел. Орлан офигел: за весь урок записывал задания только он один, пацан с железкой писал только некоторые, остальные шестеро парней сидели в гаджетах.

Он вышел во двор и лупал глазами: куда собственно он попал, куда?

***

В субботу настало ужасное ощущение: а если все напрас-

но? Если в сентябре набегит столько китайцев, что ходи – не ходи, все равно для него места не хватит? Исключение, если он станет образцовым учеником для комиссий... Но чем больше он разглядывал свои же собственные закорючки в решении задач, тем тоскливее становилось на душе. Почему учитель так мало объяснял? Он понял от силы штук 5 задач, еще пару грыз-сосал и кое-как понял, но примеров-то они решили больше двадцати! И это только первое занятие, дальше будет круче... Он закрыл глаза. У себя в школе они перепрыгивали с одного предмета на другой, да была у них и геометрия, но он ее изучал как и все: старался запомнить на ближайшие пару-тройку уроков, чтобы получить оценки, а дальше не к чему было заморачиваться.

– Чего сидишь и сопишь? Что-то плохое стряслось на курсах? – подошла к нему мать. – Неужели подраться успел с кем-то?

– Ма, а ты веришь, что с меня получится архитектор? – спросил Орлан.

– Мешальщик бетона из тебя получится, вот и все учеба! Яснее ясного! Архитектор! Размечтался! Ты хоть представляешь человека, кто дал бы тебе несколько сотен баксов? Я – нет! А на строительство тратятся миллионы!!! Дуболом ты мой! Будет ли с тебя толк когда-нибудь? Иди, возьми деньги и сбегай, принеси контейнеров с едой из магазина. Только смотри – бери с соевыми наполнителями – они гораздо дешевле! Тут ровно на 18 штук. И смотри мне – если их будет

хоть на один меньше!!!

– Ага, – только и нашелся сын. Быстро собрался и рванул: такого доверия в его жизни еще не бывало! Скупился и принес.

– Теперь отнеси пакет тете Клаве по этому адресу, а вот дяде Роме по-другому, и забери у него воды полтора литра. Только не открывай и не пробуй, ясно?

– Ага, – мальчишка опять побежал.

Через полчаса мать выталкивала гулять:

– Был бы с тебя толк, если бы по поручениям бегал... Да где ж за это платят?

***

Дэйв лениво обмахивался журналом, который начал выписывать с недавнего времени. Экономический. По совету Макса. Ага. Однако насколько он понимал его содержимое без объяснений Кваснецова? Ровно настолько, чтобы обмахиваться и разглядывать рекламу. Дальше был темный лес – трава густая – я косарка молодая. Короче, не в коня корм. И за эту галиматью он отстегивает каждый месяц на минутку 7000 штук баксов, за 4 выпуска в месяц, а это по 1750 баблосиков за штуку. И Макс считает, что есть толк.

Дэйв оторвал обложку от остальной части, бросил середину на пол, из обложки сделал самолетик и запустил... Самолет полетел в принципе ничего так... Даже по своему красиво. Парень приподнял зад, сгонял за конструкцией, запустил опять, затем снова...

– Толк от журнала прямо огромный! Того и гляди похуюдею! – сказал он своему отражению в зеркале. Надо сказать, что раньше он был более упитанный, а тут еще дополнительные физические нагрузки с летательной техникой... Того и гляди кожа начнет с костей сползать...

Прервал его звонок вызова. Лениво нажав на согласие, Дэйв встретил Тертышного у себя в холле, словно ждал, хотя это было не так. Он давно не надеялся на прок от встреч с учителем, даже индивидуальных.

– Угостишь меня чаем? – сказал Олег Тихонович.

– Не вопрос, – пожал плечами парень, хотя обычно учитель ничего не просил.

– И себе приготовь. Попьем, поболтаем... – продолжал мужчина.

Хозяин пошел на кухню и в роботе-автомате нажал две кнопки, буквально через две минуты в миниатюрных чашках по 120 мл дымился черный чай, отнес и подал учителю, сам расположился напротив. Олег Тихонович задумчиво разглядывал его:

– Я наблюдаю за тобой в этом году и должен заметить, что ты в отличной физической форме. Занимаешься каждый день?

– Да. Даже по выходным.

Мужчина кивнул:

– Вот я и подумал, что будет обидно, если столь дельный парень, как ты, полностью пойдет в спорт или тому подоб-

ное... Прикидывал так и эдак: чем бы тебя увлечь, но все не было вариантов. А на этой неделе кое-что высмотрел. Ознакомься, – протянул ему плоский переносной монитор для деловых заметок.

«Продается сеть игровых площадок под боулинг. Есть место для расширения по вкусу покупателя. Все оборудование, персонал, необходимые договоры в наличии. Сеть работает в обычном режиме с 9-00 до 02-00, возможен переход на круглосуточное обслуживание. Продаются только целиком все 12 точек. Контакты».

Дэйв прочитал раз, другой...

– Кто теперь играет в эту древность? – честно поморщился он.

– В основном люди старше тридцати по состоянию здоровья. Полистай дальше.

Он просмотрел, что кое-где боулинг упоминался в рейтингах каких-то семейных развлечений, графики посещений в обычные дни и по праздникам, приблизительные выкладки по прибылям.

– Самое главное тут – адреса точек сети, обрати на них внимание.

Парень нехотя подчинился. Да, они были неплохи, почти везде он когда-то бывал рядом, а значит, там бывает и народ. Но, если честно, не проперся.

– Вы предлагаете мне вложиться?

– Это хороший вариант. Проверенный. К тому же бюджет-

но. У тебя останутся средства еще и на другие варианты.

– А через сколько этот бизнес окупится? И есть ли шанс продать его дороже?

– Если ты оставишь все как есть, то конечно, полностью отобьешь свои деньги лет через 15-20. Но если что-то усовершенствуешь, обеспечишь большой приток клиентов, то возможно уже через 6-8 лет будешь только снимать сливки.

– Даже не знаю: буду ли я жив через 6 лет, – ученик задумчиво почесал подбородок. – И если люди узнают, что я инвестирую в старье, то не станут ли в меня тыкать пальцем?

– Всегда есть риск. Боулинг – это классика проверенная временем, у нее есть свои любители, они будут ходить играть, даже если к тебе лично относятся не очень хорошо. Потому что рядом. Потому что удобно. Потому что привыкли. Это люди, для которых важен процесс, и не важно, кто владелец. То есть, это не линия одежды, где все зависит от моды, от того, кем на сегодня ты являешься, глянет ли кто-то в твою сторону. Это инвестиция с минимальными рисками. И это понятное тебе дело, ведь ты всю жизнь имеешь дело с разными играми. Ты ведь играл в боулинг?

Дэйв неохотно кивнул. Отец иногда брал их с мамой вместе поиграть, а еще часто организовывали дорожки зеленые клубы.

– Вложившись сюда, ты будешь каждый месяц получать денежку – пусть не сразу миллиарды, как тебе бы хотелось, но стабильный доход. В это время можно поискать и более

весомые качели, например, попробовать фондовый рынок или вложится в товар – новики или взять еще несколько проектов. Нельзя все доходы класть в одну корзину. Я бы советовал тебе принцип для начала 1 к 2: один бизнес классический и два высоко рискованных. Нельзя деньги долго хранить в банке большими суммами – они обесцениваются от инфляции быстрее, чем набегают проценты, иначе бы людей не звали туда (в банки) нести свои кровные. Это моя рекомендация. И вот еще одно интересное предложение – открой закладку со звездочкой.

«Кадровое агентство «Базис» ищет инвесторов для расширения своей деятельности за пределами Мега-города. Желаемые регионы – Альянс территорий и Европа. Мы работаем уже более 10 лет, трудоустроили 200 000 работников. У нас огромные хранилища информации! Мы с радостью будем подбирать персонал и для Вас! Ищем взаимовыгодные условия! Контакты».

– Даже не знаю... Это выглядит еще хуже боулинга... – Дэйв вернул монитор, взял чашку ипил остывший чай. Он был недоволен. «Почему все занимаются роботами и гаджетами, на худой конец красотой и рекламой, а я долженковыряться в полном отстое?» – мрачно думал он.

– Вложения в «Базис» минимальны: 2-4 офиса по 50 метров каждый в каких-то торговых центрах, главное – сайты заточенные под территории регионов, зато какой поток информации! Кто и где есть из специалистов, лучшие вакан-

сии у тебя первого в руках, понимание трудового рынка и его движений... Это даже не вопрос, а открытое везение, – прищурившись рассматривал его Тертышный.

– Я не помню их названия, значит они малоизвестны, и базы у них такие же...

– И это говорит парень, который брал на работу всех с улицы и, если бы не дед, завалил свое первое предприятие уже через неделю. А тут, видишь ли, кадры мало проверены! Да за такую возможность надо держаться десятью лапами! Какой бы бизнес ты не начал, запомни, роботы сами себя не включают, и везде человеческий взор не помеха. Ладно. Давай быстренько обсудим возникшие у тебя вопросы по экономике, и я пойду дальше по своим скромным делам...

Дэйв сидел нахохлившись. И почему с ним все так поступают? Словно он котенок и его надо тыкать в молоко. Но добро ли то, что ему предлагают?

***

23 ноября, суббота

Дэйв рассчитывал, что Макс еще по связи взъерошится и откажется прийти, но нет. Они причухали в один самых задрюпанных адресов сети боулинга на продажу, и брюнет с довольной харей кидал мячи, время от времени разминая руки.

– Чего ты как ежик? Не выспался? – в конце концов, приколебался к нему Кваснецов.

– Я постоянно не высыпаюсь, – передернул Дэйв плечами. – Просто... Вот как ты думаешь: во что мне вложить мои

кровные?

– У тебя уже есть реальные варианты? – повернулся Макс, внимательно присматриваясь к его роже. – Рассказывай детали.

– Ну, например, это. Разве не отстой?

– Что конкретно? Изготовление напитков и вкусняшек или одежды/обуви? Реклама какая? А?

Гнески поморщился. Настала его очередь играть. Не целясь, он киданул шар, тот выбил сразу все кегли, на табло высветилось какой он молодец, но ему было скучно. Только с соседних дорожек на него начали глазеть. Как обычно. Макс тут же сделал пару растяжек вниз-вверх руками вдоль корпуса, потом «замок» вправо-влево, подхватил свой шар и тоже выбил все кегли. Довольно улыбнулся.

– Мне предлагают выкупить эту сеть боулинга.

– Правда? Круто! – Макс еще раз метнул шар и опять одержал победу.

– И что хорошего? Думаешь, к 70 годкам я наконец-то перевалю за миллиард? Шикарные перспективы, нечего сказать...

– Знаешь, есть люди, которые никогда не станут миллиардерами и даже миллионерами, ну, если конечно, буханка хлеба не будет стоить пару лимонов из-за инфляции.

Дэйв покосился на друга как на змею подколодную. Он уже понял, куда тот клонит.

– Тебе дед подобрал этот вариант? Или отец? – спросил

Макс. – Я бы согласился. Смотри, время 11 часов, а свободны только две дорожки, и люди резво подходят.

– Ты вроде бы и советуешь и в тоже время ничего не говоришь конкретно. Насрать тебе на меня, короче.

– Я не могу тебе указывать: кого любить, верно? Точно также не могу говорить и за бизнес – это индивидуально. Если честно, не вижу причин, почему ты сам не подбираешь варианты, а ищет тебе кто-то другой... Сам бы нашел – сам был бы доволен.

– Мне все варианты кажутся убогими. Я, конечно, обеспечен с детства, но вкладывать придется то, что заработал именно я, а не родительские. Жизнь Индиры утекла у меня между пальцев, пока я снимался в дурацких рекламах, лыбившись как придурок... И если пропадут все деньги, то я себе не прощу!

– Это неправильный настрой, – покачал головой Макс.

– Где эту гребаную правильность мне взять, если я весь не такой как надо! – окрысился блондин.

– Тогда все баблосики постепенно от тебя перетекут в карманы других дядей и тетей под разными соусами, а ты все будешь стоять на месте! – с вызовом уставился на него брюнет. – То налог на депозиты увеличат, то скачки рынков, то кризис подкрадется... Был банк – и сплыл... Было – и ничего не осталось... А ты все не готов!!! Все ждешь идеальных вариантов вложений!!!

– Просто скажи мне: ты бы сюда вложился или нет?! –

совсем насупился Дэйв.

– Да.

– Манда ты!!! – гаркнул он другу, взял свой шар и со злости так кинул, что загудело на весь зал.

– Так кто тебе подсказал?

– Не скажу.

– Вот ты какой... – задумчиво улыбнулся Макс. – А я, между прочим, догадываюсь...

– Ха! Если бы знал, сразу бы выложил!

– Ну, храни свои секреты, большая черепаха, – брюнет даже показал ему язык.

«Вообще страх потерял...» – обреченно подумал Гнески. – «А что? Я вложусь, вложусь! Но уверен, когда я разорюсь, Макс перестанет меня узнавать и здороваться на улице...»

***

Когда, вдоволь нажравшись и наругавшись с Максом (кто тут был больше виноват – было непонятно, хотя иногда у него закрадывалась мысль, что он сам), друзья разошлись в разные стороны, Гу Ли выдал:

– Скажите, у Вас там реально суперский клуб по тренировкам? Ты, вроде бы, и не жрешь как положено нормальному человеку 3-5 раз по графику, а набрасываешься на еду раз в несколько дней как сейчас... А силы у тебя есть. Чем больше я на тебя смотрю, тем больше недоумеваю.

– Что тебе не ясно-то? – нахмурился Дэйв.

– Когда я поступал сюда работать, то ходили слухи, что Вы робот. Я к этому скептически относился. Сейчас закрадываются сомнения: может в этом есть смысл?

Парень остановился и посмотрел в глаза нахалу. Они были почти одинакового роста, Гу Ли только чуть-чуть выше. Оба стали худые и подтянутые. Наверное, со стороны смотрелись шикарно.

– Не фоткай его! Это же Гнески!!! Никогда не расплатишься!!! – истошно начал завывать кто-то.

– Да я совсем чуть-чуть!

– Нет!!! Нельзя!!! Пошли, пошли!!!

Мужчины не реагировали на посторонние звуки: каждый стоял на своем и пялился на другого не из лучших чувств.

– Господин Гнески, надо ехать в объезд – дорогу перекрыли через центр, – подошел водитель.

И тут он моргнул первый. Чтоб его!

– В объезд, так в объезд, – сказал он и сплюнул почти телохранителю на туфли.

Молча залез в лимузин и подумал, что катается в одной машине уже около шести лет – давно пора сменить на новую, но идти к отцу и просить – он не пойдет. А теперь вложится в бизнес и будет вообще с голой жопой...

– Сука, чем я так тебе не нравлюсь??? Отвечай немедленно!

– Наплевательское отношение к людям, особенно к женскому полу. Ты хоть глаза-то открываешь иногда? Все дев-

ки на вас с Максом пялились, а вы ругались как любовнички. У тебя же прекрасно развиты все органы чувств, почему ты черствый, как кирпич? Есть серия передач: как сделать девушке приятное – подарить цветы, сказать комплимент, улыбнуться и подмигнуть. Ну, хоть бы одну заметил!!!

– А ты все за китайнок переживаешь? Что на тебя ни одна не набросилась???

– Я пока не ищу серьезных связей.

– Да? Зачем тогда все эти передачи про любовные обхождения разглядываешь под микроскопом? Ты же старше меня и тебе точно хочется секса, как ни крути! И ты не первый раз мне все это дерьмо высказываешь! Думаешь, я не помню? Очень даже хорошо! Ты слепой что ли, не понимаешь, что у меня душа болит, потому что я потерял свою любимую навсегда?! Ты прям абсолютно чувствителен и поддаешься эмоциональным порывам окружающих! Романтик, млин!!!

– Даже импотенты кивают хорошеньким девушкам! Надо взять свои сопли в руки и перестать их жевать! Я за всю жизнь не видел, чтобы столько глазели на мужиков, как на тебя. Девочек было около 50, между прочим. Они даже специально закидывали шары на Вашу полосу, но толку – ноль! Неужели так сложно было заказать коктейль?

– Пятидесяти сразу по бухалову + закуску, и если так сделаешь в одном месте, то в следующем будут уже ждать! Да я так разорюсь, на хрен, через 20 дней!

– Выбрать самую милую девчущку, окружить ее заботой,

пофлиртовать чуток – и ты не будешь выглядеть лохом в глазах общественности, да и сам не заметишь, как улучшится настроение и появиться влечение. Ты хоть знаешь, что тебя уже за спиной называют вурдалаком?! Да-да! Типа ты пьешь интерес девушек к себе и на их слезах хорошеешь! Противно слушать! И это самые невинные слухи! Чего только мужики не говорят в среде телохранителей! Даже геи пристают иногда и удивляются: почему я против с ними идти за угол?!?!

– И правильно они к тебе пристают, потому что ты – пидорас, – отрезал Дэйв и отвернулся.

У него разговоры со всеми будут в подобном ключе сегодня? Как назло позвонил Беркли и осведомил его, что они скоро приедут с врачом. Захотелось взять гаджет и выкинуть подальше на проезжую часть, но он только выдохнул и согласился. С этим рыжим одни рогатки – все ему не так, все он должен под него подстраиваться. Вообще, зачем он лично приезжает? Раздражает! Что Стивен хочет про него знать? С чего столь плотный интерес?

Не то, чтобы он панически боялся визитов врача с рыжим, но всегда принимал их в присутствии китайца. Гу Ли пошел на кухню и меланхолично делал себе бутерброды с кофе. Дэйв встал на весы – 58 килограммов. В прошлом году, когда все было okay (хотя тогда он так не думал), его вес колебался в районе 65-68. И это после того, как они с Максом больше часа жевали все подряд в фастфуде. Интересно, сколько он весит без жвачки и кашек? 54? 55?

– Млять, ну хоть бы когда-нибудь встретил людей на пороге – как положено! Все озадачен собственной задницей! – материализовался недобро вспомнутый Стивен.

– И как результат? Нравится? – как всегда загадочно осматривал его врач.

– Нормально все. Чай, кофе, соки? – Дэйв натянуто улыбнулся и побыстрее слез с весов.

– А мы растем в его глазах! – довольно потер руки Беркли. – Сбавь мне кофе с пенкой и коньячком!

– Буду тоже, что и Вы, – улыбнулся хозяину лекарь. – Рассказывайте: как самочувствие, интересы? Возможно, что-то раздражает? Плохо спите?

– Да все офигенно! Чем больше живу, тем больше радуюсь. Все у меня хорошо. Ничего не злит, все мирно воспринимаю, – поплелся на кухню пациент, глазами поймал Гу Ли и выразительно посмотрел.

– Это просто отлично! Прогресс на лицо! – доктор улыбался уже китайцу. – А у Вас как дела, если не секрет?

– Работаю как обычно. Перекусы и сон по ходу действий... Вот, пользуясь случаем, ем качественную колбасу из настоящего мяса и пью настоящий кофе. Сами понимаете, какие сейчас цены, – поддержал разговор телохранитель. – Вы тоже получаете зарплату в долларах, но нет возможности наскрести на достойную жизнь?

– Нет. Я работаю на долгосрочных контрактах с прописанными условиями. Одно из них – обязательный двухнедель-

ный отдых раз в четыре месяца. Работодатели оплачивают и посмеиваются, что горный воздух мне к лицу. Знаете: люблю лыжи или море, но чтобы горы рядом обязательно.

– Мне так не везет, – вздохнул Гу Ли.

– Можно подумать, что ты перерабатываешь, – закатил глаза к потолку Дэйв. – Со мной самая спокойная работа в мире – я тих, как ягненок.

Все прыснули со смеху, как гуси, и ржали несколько минут. Со злости Дэйв взял бутылку с коньяком и перелил обоим по очереди в кофе так, что вся пена вытекала, и с рожей, будто так и надо, подал гостям. Разве он не паинька?

– Сами не будете? – спросил врач.

– Нет-нет! Я только поел плотно, – Дэйв замотал отрицательно головой.

Стивен взял кружку, поднял над чистым полом – капли кофе капали на кафель – и выпил содержимое блюдца, потом водрузил чашку на место, изляпав все вокруг, пил кофе как ни в чем не бывало. Врач же подошел к раковине, отлил часть содержимого и из кружки и из блюдца, промыл дно и подставку, тогда только сел и пил, задумчиво разглядывал все того же Гнески:

– А как у Вас на личном фронте?

– На днях познакомился с девушкой – сейчас общаюсь в сети, – соврал тот.

– Блондинка?

– Нет, рыжая.

Стивен подавился, дернул кружкой, вылив большую часть напитка на кафель уже прямым потоком, и выдохнул:

– Ври больше! А ну покажи фотки!!! Покажи!

– Я что тебе отчитываться обязан? – пожал плечами Дэйв.

– Таблетки я Вам привез. Будите братъ? – прищурившись, спросил мужик.

– Куда деваться? – вздохнул Гнески. – Не зря же тащили... – принял три пластмассовые баночки из кейса врача и переложил по-быстрому в шкафчик на кухне. – А Вы говорили, что со временем мне надо будет уменьшать дозу и количество таблеток... Когда?

– Прогресс должен быть не на словах, а на деле. Зима к тому же пододвигается... Депрессия, знаете ли, подкрадывается.

– Не обязательно.

– Вот и отлично, – хмыкнул врач.

– Так... А я не уйду отсюда, пока ты не покажешь ту рыжую девушку, с которой общаешься или не признаешься, что это все твоя больная фантазия про рыжих красоток! – категорично заявил Стивен, встал, подошел к бутылке с коньяком, налил себе полную кружку и стал лакать.

– У меня к тебе личный разговор, давай выйдем в комнату на минутку, – миролюбиво предложил Дэйв.

– Погоди – видишь – я занят делом... – не выпуская кружку из зубов и булькая коньяком, проговорил Беркли.

– Кстати, алкоголь Вы не употребляете для расслабления?

Там, по чуть-чуть ночами, для сна? – опять принялся выпытывать врач, словно не видел больше никого.

– Нет. И вообще пить с крупной посуды среди бела дня молодому организму – это ли не признак надвигающегося алкоголизма? – Дэйв, выразительнее некуда, уставился на рыжего. Тот уже допил и примерялся вновь к бутылке, казалось, задумав допить все и сразу, но коричневого содержимого было явно больше, чем еще на одну кружку. – Да пей сразу с горла – чего уж там мелочиться! – поддержнул его хозяин.

– А что там у тебя лично-неприличное? – скривился Стивен, но от бутылки не отошел.

– Это только между нами! – отрезал Дэйв.

– Ты не доверяешь своему же окружению? Как это в медицинской практике? Паранойя? – хохотнул рыжий.

Они уставились друг на друга. Если честно, то блондину хотелось треснуть чем-то по рыжей башке, но тут было явно много посторонних. Доктор, о котором он почти ничего не знал кроме имени и фамилии. Гу Ли – тоже гусь лапчатый...

– Ладно. Проживу и без разговора, – спустил ситуацию на тормозах. – С Вашего разрешения я пойду приму душ, примарофечусь... Одним словом, стану писанным красавцем! А то от меня воняет, но, конечно, запаха коньяка Вам всем ближе и родней, так что продолжайте вдыхать пары, – Гнески развернулся и пошел к себе, даже не обернувшись на произведенный эффект от его бегства.

Глава 12

29 ноября, пятница

Филимон ходил между партами в классе и зачитывал итоговые оценки за первый триместр. Получилось, что Орлан колеблется в пределах от четырех до восьми баллов. В принципе, неплохо. На большее он и не рассчитывал. И переведен на второй триместр. Что вообще замечательно!

– А где, где Вы говорите, взяли учиться Орлана? В 4 районе??? – подхватил за учителем Бодя и заржал на всю ивановскую. Кто-то заигигикал за ним, но немногие.

– Ты оглох совсем? – набычился Филимон. – Да в 4 районе! На специальности «Арматура»! Что? Завидки за душу берут??? У тебя осталась неделя – или ты погашаешь долг перед Беркли, или вылетаешь из нашей школы! Я тебе уже задолбался это повторять! Все уплатили, кроме тебя! Ты – позор всей школы!!! И мое личное пятно на репутации класса! Я тебя предупредил!!! Мне одним учеником больше выпускать, одним меньше – пофиг!!!

– Организуйте мне личную встречу с этим Беркли! Как я могу погасить столь несусветную сумму??? – взвыл уже от горя Бодияр. – Неужели все просто так от меня отвернутся??? Я же в этой школе с первого класса! Я что просто кусок мяса перед молотком из денег???

– Я что – твой личный секретарь? Или компаньон? Или,

может быть, родил тебя по пьяне? С какого перепугу я стану за тебя надрыватьсья? Если нет мозгов – чужие не вставишь! Кстати, мне докладывали, что ты преследовал Орлана с некоторыми из класса... Да-да! Я всех знаю! Что? Хотите, голубчики, и дальше с ним заодно продолжать?!?! Тогда тоже не закончите второй триместр!!!

– Так это Орлан во всем виноват! Только он один! Выгоните его! Я тут вообще ни при чем!!! – едва ли не рвал на груди рубашку Бодя. – Еще против меня всех настраиваете?! Да Вы знаете: что я могу сделать???

– И что? – выпятил губу, передразнивая ученика, Филимон. – Пойти покакать в туалете и не смыть? Эти подвиги мы все хорошо за тобой знаем!!!

– Да я... я... Вот увидите, что я сделаю!!! – вскочил Бодя. – Я это так не оставлю! Никто меня не исключит из-за куса дерьма по имени Орлан! Никто!!!

– Сядь и закрой рот! – гаркнул учитель.

– Да ни за что!!! – орал уже во всю глотку парень. – Я тебя замочу сволота!!! Удушу!!! Или ты спишешь с меня долг, или на следующей неделе познакомишься со своими умершими родственничками – это я тебе гарантирую!!! Ты понял меня, вшивый пендюх Орлан?!?! – продолжал орать Бодя.

– Утихомирься сейчас же!!! – нажал властно голосом Филимон.

– Нетттт!!!! Это где видано, чтобы мою благоустроенную жизнь перечеркнул коту под хвост пацан без гроша за душой

только потому, что он хорошо лижет зад чуваку из 1 района??? Я чем-то хуже него?! Да никогда! Не позволю! Я прямо сейчас тебе шею сверну, урод!!! – с последними словами Бодя соскочил с места и кинулся в сторону Шкварка.

Орлан только сжал кулаки – он себя в обиду не даст никому. Несколько пацанов вскочили с мест, схватили Бодю на половине дороге к шее Орлана и держали. Бодя орал нечленораздельно и брыкался уже в их руках. Филимон вызвал охрану. На удивление, та прискочила почти мгновенно и вывела уже не сопротивляющегося парня. Весь класс погрузился в тягостное молчание.

– Я не буду комментировать только что произошедшее, но думаю, Бодияра мы с вами больше никогда не увидим. Если у вас дырка вместо мозгов, то продолжайте и дальше злить парней с 1 района своим поведением! Уже вся школа знает, что наш класс – сборище дебилов! Продолжайте в том же духе – и на выпуске вам будет вручено меньше десятка свидетельств об окончании 9 класса, – передернул плечами учитель.

Стало очень тихо. Вдруг громко всхлипнула деваха с задней парты:

– Можно выйти в туалет?

– Да иди ты... Куда тебя деть, дура! – гаркнул классрук. Девушка поспешно выбежала. – А мы продолжаем учебу. И хочу заметить, что не все еще сдали на подарки администрации к Новому году. Вы что думаете, что подношения берутся

из воздуха? К тому же подарок надо вручить заранее, так что все сдаем!!! Кроме этого хочу отметить, что во втором триместре надо подналечь на практические занятия спортом. Будет лучше, если вы их будите проходить по месту будущей учебы или работы. На это готовы выделить два дня из пяти учебных в неделю, ясно?

– А если работодатель не захочет? – спросил кто-то.

– Сделайте так, чтобы захотел! – отрезал Филимон.

У Орлана внезапно скрутило живот, хотя в туалет и не хотелось. Он сидел, водил пальцем круги по столу и жевал сопли. С Бодей он был не виноват, но расстроился, а с практикой вообще не представлял, что скажут в училище и что еще добавит мать.

***

04 декабря, среда

Шкварок слонялся туда-сюда по довольно длинному школьному коридору. Что выходит? В училище по геометрии он звезд не хватает – в прошлую пятницу это стало яснее ясного. К тому же на его скромную просьбу объяснить подробнее, учитель заявил, что существуют дополнительные занятия за дополнительную плату, где все и разжевывается... И еще он ничего не сказал матери за практику, хотя у него уже на руках есть приглашение от мастера на завтра и послезавтра. Что ему делать? Деньги, деньги, денежки – где вас брать? В голове проносились разнообразные варианты, но все отменялись из-за своей глупости и нереальности.

– Чё паришься? – неизвестно откуда возник рыжий.

Орлан протер глаза. Точно. Это был Беркли и ему улыбался... Довольно приветливо. Мальчишка потупил глаза и ничего не ответил. Честно говоря, он боялся возможностей этого пацана, а сам... сам был обижен за отношение богача к нему.

– Тут слышал краем уха, что ты устроился в 4 район в училище. Даже не ожидал!

– Чего не ожидал? – не понял Орлан.

– Ну, что тебя хоть где-то возьмут без моей помощи. Все ждал: когда же ты ко мне придешь...

– А ты причем ко мне? – совсем запутался пацаненок в рассуждениях рыжего.

– Я же твой спонсор. Вся школа об этом знает.

– Да? Я не знал...

Стивен хохотнул и потер рука об руку.

– Знаешь, ты неплохой парень, Орлан. Конечно, немного туповат, но в принципе, ничего. Так почему ты дырки решил в линолеуме проделать? Что тебя гложет? Может, денег надо? – пытливо смотрел, как на подопытного кролика.

– Нет. У меня всего достаточно, – сглотнул Орлан, хотя прямо тут же ему до зарезу захотелось есть и пить одновременно, и денег, конечно, денег хотелось больше всего, но он ничего не попросит у этого миллионера.

– Нет? – рыжая бровь зависла удивленно. – Уж не выиграла ли ты часом в лотерею?

– У меня только папа в азартные игры вкладывается. Я более скромный, – потупил взгляд.

– Выходит, ничего тебе не надо? Ни о чем не хочешь меня попросить? – рыжий прямо поедал его глазами.

– Ну... – Орлан задумался. «Или попробовать?» – Ты серьезно спрашиваешь?

– Серьезнее некуда! – Стивен выжидательно изучал его.

– Прости Боду долг, иначе его выгонят, а я буду всю жизнь чувствовать свою вину. Он, конечно, не сахар, но такого не заслужил.

– Это главное, что тебя интересует? – сразу скукисился недовольно Беркли. – Знаешь, есть люди, которым надо показывать их место. И для этого нужна жертва. Вот Бодя в данном конкретном случае и есть крайний. Ничем не могу помочь, – рыжий развел руки в стороны.

Орлан сглотнул. «Завтра на месте жертвы буду я?» – почему-то пронеслось в голове.

– Извини, мне пора идти учить геометрию – это очень интересная наука и требует много времени, – совсем сник пацаненок и решил просочиться мимо Стивена к выходу.

Рыжий смерил его пару раз взглядом, пока он ускользал. Орлан прошел мимо и выдохнул, как вдруг чья-то лапа легла к нему на плечо.

– Да ладно тебе дуться!!! – рассмеялся Стивен. – Я знаю все твои тайные желания: мечтаешь опустошить все закрома нашего школьного ресторана?

– Нет-нет! – отбрыкивался Орлан, но «спонсор» навалился на него еще и тушей в придачу к руке и похлопывал, таща в совсем ненужном направлении.

Шкварок вроде бы и сопротивлялся, в тоже время как-то незаметно они оказались за столиком, Стивен уже активно заказывал еду, а он голодным взглядом бороздил соседние столики и жрунов за ними.

– Как я с тобой расплачусь?! – со слезами на глазах от собственной никчемности, что наперекор собственной воле он здесь и хочет жрать, пробормотал Орлан.

– Я что-нибудь придумаю! – веселился рыжий.

Орлану и поплохело, морально, но желудок затянул свою песню. А через 15 минут мозг совсем отключился, и он только пихался и наедался, ни о чем не думая.

***

Дэйв лениво рассматривал свои счета. У него осталось чуть больше 250 миллионов долларов после «краж века» по Тертышному. Да, он уже везде влез, все подписал, перевел средства, приобрел... Приобрел геморрой в виде боулинга и стал инвестором компании по трудоустройству. А деньги еще остались... За вычетом почти 100 миллионов долларов. А дальше что? Что его ждет? Заключение подобных умопомрачительных контрактов, после которых он даже на шаурму не нашкребет???

Парень был крайне недоволен. В данный момент сидел и кусал губы, хотя прекрасно знал, сколько сил и средств – ма-

териальных и косметических – стоит ухоженная кожа на лице. Да млять!!! Вот стукнуло предложение на паевое участие в разработке роботов для уборки. Взнос – 300 лямов. Все! Он себе больше не может это позволить!!! До чего он дошел, слушая Тертышного и Кваснецова??? Полистывал еще предложения по бизнесу до полумиллиарда баксов – и везде было лучше, чем он вложился... Везде! Из всего возможного он выбрал самое малоокупаемое и отстойное.

По связи снова наярывал дед. Чего хотел? Чтобы Дэйв торжественно вручил ему все данные кадрового агентства «Базис». Ага. И это Даниил Тверин огребет с подачи внука полностью бесплатно. Дэйв уже скрипел зубами от злости. Когда он отомстит за Индиру? В следующей столетней жизни, как шутят в сети? Когда зло будет повержено, а его приспешники уничтожены, если у него элементарно почти ничего нет, а у врагов миллиарды на руках? Он не верил в справедливость. Не верил в победу с голым задом, как не верил в кирпичи против автоматов, так и в сеть боулинга против конгломератов робототехники. Зачем он живет вообще? Каков смысл от всех его телодвижений в «Тренажерке», учебы в школе, срамных вложений???

Перевел дыхание, попил минералки. Дальше ознакомился с условиями кредитования в различных банках. После первых трех взял в зубы листок попавшейся под руки картонки и закусил, чтобы совсем не испортить себе внешность, искусав губы в кровь. Что ему – почетному VIP-клиенту – предла-

гали? Кредиты минимум под 41%, максимум под 68% годовых. И подробные описания финансирования под какие залого. Абы что банки брать в залог не желали. И если оценка недвижимости, то только экспертами кредитных организаций. Это во сколько раз ниже они поставят стоимость в случае, если он рискнет???

Опять зазвонил гаджет.

– Да, – с ненавистью в голосе ответил Дэйв.

– Ты созрел? Когда привезут данные или откроют доступ? – сразу атаковал Даниил.

– А какой мне смысл это делать? С какой стати? Может быть, начнем с пересмотра долей с прибыли? Скажем, тебе 10%, а мне 90%?

– Вот еще! Буду я париться за копейки! Оставим все по-прежнему. И хорош выкаблучиваться!!! Ты кому отдашь эти данные как ни мне? Или ты не учишься и не занят по горло? Хочешь, чтобы данные «Базиса» просто пропали? И, кстати, когда придут обещанные 20 лямов?

– Ты вообще опух, как я смотрю! – окрысился внук. – Когда это я тебе обещал столько бабла???

– Всем подряд раздаешь – и мне дай! Все равно это твой бизнес, и все пойдет на благо тебе! – парировал Даниил.

– Вот еще! Думаешь, я хоть монетку от фирмы видел? Все тебе в карманы сыпется, а я дырки от бубликов облизываю! Вот закрою завтра весь шараш-монтаж и баста!!!

– Так ты еще не в курсе событий... – загадочно улыбнулся

дед и скрестил руки на груди.

– О чем конкретно? – припоминая последние события, Дэйв пытался понять своего предка.

– Если ты сейчас закроешь свою контору, то все решат, что у тебя не лады с головой... Или так и есть? – прищурился нагло Даниил.

Парень кхекнул в ладонь. Это вызов! Сейчас он поставит наглеца на место!

– Утвердили особый статус твоего имени, – как ни в чем ни бывало, продолжал Тверин. Дэйв захлопнул нижнюю челюсть и вместе с ней в горле застряли все «любовные слова» к деду. – Или ты собираешься организовать новую фирму, а?

– Почему я должен радоваться этому? Ты настаивал на имени, я отвалил за него кучу бабла, но весь навар опять плывет к тебе!

– Твои потуги возмущаться просто смешны! Ты не бываешь в своей фирме месяцами, а я кропотливо каждый день увеличиваю базу данных и, главное, приобретаю новых клиентов. Если бы у тебя и правда была совесть, то вместо того, чтобы тыкать полагающимися мне процентами, мог бы и приплачивать любимому дедушке или хотя бы подарки преподносить. (Дэйв закатил глаза к потолку). Да-да! Знаешь: сколько в этом месяце я закрыл сделок?

– И?

– 530!

«Врет, как дышит!!!» – мелькнула у внука первая мысль.

– Сбрось отчет.

– Чтобы кто-то его хакнул и начал с нас вымогать бабло за молчание? Я пас. И еще – наша база клиентов перевалила за 8000! Конечно, не все они с нами ведут дела, но в принципе, они все давали согласие на внесение их данных, то есть потенциально это – наши будущие денежки! Теперь мне позарез нужны хорошие кадры!!! Думаешь, так легко работать с Сарочкой, этой козой юной и упрямой, если она даже кофе не может по-человечески подать??? А фирме пора выходить на новый уровень!!! Мы потянем и больше 1000 посреднических услуг в месяц, а базы больше 100 000 клиентов! Но ты все тормозишь!!! И мешаешь своему же счастью! Пойми, глупец, данные агентства «Базис» итак далеки от идеала, а через полгода вообще устареют. Если их не использовать сейчас, то твоя покупка – выкинутые деньги. Да... А тут я подготовил новую маркетинговую компанию, раз уж ты официально стал лицом Мега-города! Так что минимум 20 миллионов, как хочешь, но чтобы перевел до конца декабря!

– Подумаю, – только и смог хмуро выдавить из себя Гнески.

– Сколько можно метаться!!! Ты что девушка на выданье? Чтобы завтра был у меня! – и дед первым вырубил связь.

Дэйв выскочил из-за стола и прошелся по кабинету, потом выбежал из комнаты и начал бороздить просторы всей квартиры. Выходит, весь проект горсовета «Новое лицо Мега-города – это ты!» с треском провалился, его все же признали

звездой официально. Это хорошо! Даже замечательно!!! Но каков дед... То он добровольно давал ему по 1-2 ляма в месяц, а теперь этот крохобор требует целых 20 сразу! Завтра, наверное, захочет 50!!!

Но ведь старик прав – если удача идет в руки, поворачиваться к ней задом ни к чему...

***

5 декабря, четверг

Орлан встал рано и мельтешил в проходе балкона. А что ему оставалось? Вчера он так обожрался с Беркли, что дополз домой и рухнул сразу спать. Если уж по чесноку, то Стивен даже немного его споил, налив пару бокалов пива, которые он и выдундил без раздумий. Теперь настала расплата: в школу нельзя, а денег на поездку в 4 район нет.

– И чего ты не идешь на учебу? Ждешь чудесного пендалля? – недовольно пробубнила мать, все еще валявшаяся на кровати. Отец, конечно, давно был на работе.

– Тут такое дело... Дело в общем таково... что... – начал что-то мямлить пацан, сам не зная, что сказать.

– А ну-ка, иди сюда поближе!!! – резко скомандовала Загрова.

Он подошел.

– Ну?

– Денег надо! – выдохнул прямо в лицо родительнице.

– ДЕНЕГ?!?!?! На бухало?!?! – заорала мать и так дала с правой руки оплеуху, что аж в ушах зазвенело. Сын инстинк-

тивно попятился, но женщина вскочила и давай гоняться за ним по всей комнате, раздавая и дальше «подарочки». В итоге он забился к себе на балкон, зажал дверную ручку двумя ладонями и изо всех сил сдерживал рвущуюся с комнаты тигрицу. – Ах ты тварь неблагодарная! Вырастила тунеядца себе на голову!!! Деньги ему на друзей, на выпивон подавай!!!

– Мамочка, ты все неправильно поняла!!! – выл в свою очередь мальчишка. – Меня просто вчера немножечко угостили, ну, совсем чуть-чуть на доньшке...

– Гад окаянный! Сволота выпивошная!!! Ну, держись, сейчас я тебе отвешу за все!!!

– Мне надо на практику деньги – ехать в училище, в 4 район! Правда! Вон посмотри – Филимон давно приглашение выслал! Я просто боялся сказать!!!

– Что? Друганы твои из 4 района? Ты типа блатной – всех угощаешь за мои кровные?!?!?! – мать сделала очередной большой бросок на дверь балкона, но Орлан таки сумел сохранить свою территорию недосягаемой.

Проклятия сыпались как из ведра, но женщина, видимо, отошла от двери и подошла к монитору, быстро клацая пальцами. Он выдохнул и к своему позору увидел, что трясутся его коленки и вообще он весь выглядит как сдыхлик. И это притом, что больше года занимался спортом и ел хорошую еду... Да, свою маман он изрядно побаивался, хотя и подросток.

– Так... – слышалось с той стороны стекла. Орлан при-

лип носом к холодной поверхности. – Если дела обстоят именно так, то кто тебя кормит-поит, а???

– Один мальчик в школе... Он пару раз меня угощал... Ну, типа у него повод был...

– День рождения?

Орлан сглотнул. Если он сейчас скажет «да», а потом мать все равно узнает...

– Он обеспеченный. Не говорил, какой повод. Просто угостил...

– Тебя? Оболтуса?

– Меня... – поникшим голосом констатировал пацан.

– И кого еще он так потчевал? Всех в классе по очереди или весь класс сразу???

– Эээээ...

– Что за «бе» и «ме»??? Ты мне говори конкретно!

– Ну типа, из всего класса только меня одного.

– Он что имеет к тебе предложения интимного характера? Да? За руку тискает и все такое?

– Что??? НЕТ!!! – Орлан аж похолодел.

– Тогда нахрен ты ему сдался? Что ты для него делаешь???

– Нннн... Ничего.

– Это на «ничего» ты сегодня и завтра, и всю зиму будешь ездить в 4 район, если сейчас же не встанешь передо мной и толком все не расскажешь!

Что было делать? Поникнув головой, он поперся к матери на повинную и все выложил по правде. Заграва почему-то

смеялась и мотала головой.

– Вот фрукт-то у меня вырос! Фантастический! Может быть, ты в писатели параллельных миров двинешь? Будешь в строках бестселлеров мелькать!

– Ма, я уже опаздываю... Ты дашь мне денег на сегодня? – рука протянулась вперед, как у попрошайки.

– Чего ты у своего друга с первого района не просишь? А? – саркастически слабилась Заграва.

– Он жадный и жестокий. Боюсь...

Мать смотрела-смотрела на сына, в конце концов плюнула на пол:

– А вот и ладно! Дам я тебе на эти дополнительные занятия! Но если у тебя случатся из-за «увеселений» неприятности, то и не думай, что рядом будут родители!!! Ври больше да почаще, и вот так залихватски как в этот раз!!! Даже я прозрела.

– Понял, – понутив голову, согласился паренек.

Спустя пару минут он во весь дух мчался на автобусную остановку, и ни ветер, ни сложность жизни не могли его остановить.

***

– Здравствуйте! Можно с Вами поговорить?

Два мужика в серой форме почти преградили Дэйву путь в класс.

– По поводу?

– Нужна Ваша характеристика на Сергея Драно.

– Причем тут я? Чухайте сразу к директору, – Дэйв проскользнул мимо мужиков, сел к себе за парту и принялся листать электронную книгу. После тренировки у него болели мышцы на щиколотках и предплечьях.

– Вы все же могли бы оказать нам большую помощь, так как Ваша директриса – человек новый и мало знает Вас, детей элитных классов, а Вы как раз очень даже хорошо разбираетесь друг в друге. Говорят, у Вас были личные конфликты с Сергеем?

– Не помню.

– Помогите нам, – мужик уставился на него так выразительно, словно собирался в случае отказа снять скальп.

– Он во что-то вляпался? – Гнески раздраженно уставился на обоих «серунов».

– Мы бы и хотели это выяснить... – улыбнувшись, один присел на место Макса, а другой клацнул видеокамеру.

– Никакой съемки, – поставил руку между собой и аппаратом блондин. – Вы что не знаете, что меня нельзя снимать без разрешения?

– Сделайте нам исключение.

– Нет.

– Тогда Вы не возражаете, если я просто буду заносить Ваши ответы в электронном виде? – спросил тот, что сидел рядом.

– Я не дам свою подпись.

– Как же нам тогда помочь друг другу? Мы просто хотим

пролить свет на некоторые вещи...

– У меня плохое утро – всю ночь болел живот, доктор выписал лекарства, но все равно подташнивает и хочется в туалет...

– Надо же... А что Вы скажите, если вдруг Драно посадят, скажем, так на лет на десять за изнасилование? Вам полегчает? Может, все же попустит?

Дэйв скрючился и делано ткнулся головой в монитор. «Что за фигня?» – мельтешили в голове мысли. «Надеюсь, это никак не связано с Марией?»

– Простите... вот-вот... вот-вот... – он вскочил и сиганул из класса, оставив мужикам целый рюкзак своей дорожкой техники, возможно, стоимостью в несколько лет зарплаты каждого из этих кренделей. Но пофиг. Зашел в туалет и тут же набрал Галю. Как он и ожидал, та мгновенно ответила, сказала, что она уже у Маши, и все в порядке. Тогда он еще посидел в туалете минут 15 и со страданием на лице двинул в класс. Там чуваки уже допрашивали Джуда, а Паша сидел с похоронной харей. Шуань Си осмотрела его вскользь, словно ждала увидеть рядом неизменного Макса, но того пока не было.

Весь учебный день пошел насмарку – учеников и учителей опрашивали по поводу Серого, и многие говорили о нем не только хвалебные речи. Сам виновник не появился. Зато когда мужики испарились, Галя громко нашептала ему на ухо, что Серый был на вечеринке, где случилось черти что: то ли

было насилие, то ли девка богатая дала непонятно кому, а потом опомнилась и кинулась распускать сопли. Короче, Серега числится в подозреваемых и, если накапать побольше, то возможно ему дадут реальный срок. Мария с задумчивым видом накручивала локоны на пальцы, то и дело смеялась невпопад и оглядывалась по сторонам.

– А ты что думаешь? Молчишь как мышь! Достал уже своим чтением под микроскопом!!! – обратился он к Максиму.

– Я бы мог прекрасно сегодня проспать весь день, а вместо этого парюсь без дела. Так и чувствую, что школа хочет передать мне весь груз своих знаний и любви в дальнейшую жизнь...

– Хорош выделываться! – гаркнул Черный с задней парты. – Представь, ты ничего не делал, а тебя садят!

– Феее... – понеслось по классу. Никто не поддержал Павла, абсолютно никто.

– Та я пошуткувал, по приколу ляпнул, – оглядываясь по сторонам, пробормотал Черный.

– Дэйв, значит ты теперь – самая яркая официальная звезда Мега-города? – спросил Алекс.

– Типа того...

– И как ты этого добился?

Он смолчал. Что он мог ответить? Правду? Что проект горсовета провалился настолько, что горсовет сейчас пишет, что выступал просто подрядной коммуникационной организацией проекта «Новой лицо Мега-города – это ты!», но сам

тут ни при чем? Что рейтинги претендентов набрали всего по 350 тысяч голосов максимум? Пффф... Смешно конечно, учитывая сколько денег горсовет вложил в это дело... Теперь же все в горсовете твердят, что Гнески – несомненная звезда, и у них не было мысли его заменять? Это все кривотолки недоброжелателей?

– Чего ты к нему приколупался? – влезла Галина. – Видишь, у бедняжки и так живот болит, а он, молодец, держится из последних сил... Сидит и терпит... Молча все сносит...

– Ох, ешки-матрешки! Мне бы такую защитницу! Да я бы на нее молился!!! – возвел руки к небу Паша.

– Мечтай, мечтай, – хмыкнул Джуд.

– Ребята, у меня идея! Давайте все рванем в столовку и нажремся, а? Или мы не выпускной класс??? Зачем нам эта этика со всеми вытекающими??? – поднялся со своего места Черный и оглядывал народ с надеждой.

– А что? Нормальное предложение! – Кваснецов шелкнул экран электронной книги. – Кто еще пойдет с нами???

– Я, – сказал Дэйв.

– И мы!!! – сразу же согласились девчонки со второй парты.

– И я тогда пойду, – решил быть со всеми Алекс.

– Уж не праздновать ли крах Сергея Вы все собрались? – прищурился Джуд.

– Нет, это просто набег на харчи, – отмахнулся Макс, и ко всеобщему удивлению первый рванул с места.

Накрыли в столовке целую поляну. А что??? Гуляют все! Китайцы тоже оказались не прочь пожрать в учебное время. Правда, на периферии мелькала Заира Великолепная, но что она могла вякнуть своему любимому классу, после того, как мажоры скинулись ей на целый корпус?

***

– Пойдем гулять, – возвестил Гнески своему телохранителю.

Настроение было расчудесное! Давно он так классно себя не чувствовал! Он, как порядочный внучок, только что передал Даниилу все дела (да, и базы данных и 20 лямов. Правда у наглого деда была такая рожа, словно он недоволен, что не попросил сразу больше...), но после общеклассных посиделок его все не попускало.

– Случилось что-то хорошее? – удивленно приподнял бровь Гу Ли.

– Наоборот! – рассмеялся счастливо Дэйв. – Случилось плохое, и это прекрасно!

– Плохое не у Вас...

– Точно!!! Чего ты с постной рожей? Можешь что-то у меня попросить пожрать подороже – ты же эти мероприятия обожаешь!?

– Иногда народам выпадает тяжкая участь голода и последующие поколения сами не знают, зачем наедаются, а это генетическая память просто срабатывает...

– Значит ты против? – прищурился блондин.

- Давайте тогда поедим стэйки из мраморной говядины?
– Пошли. Ты будешь лопать, а я за тобой наблюдать.

Минут через 40 они пришли пешком в очень солидное заведение с почти шестью звездами. Тяжелые бархатные шторы, позолота на вазах, дубовая мебель. Гу Ли осматривался с прищуром. «Волнуется что ли?» – подумал Дэйв. Пока китаец запикивался мясом, частично сочащимся кровью, он лениво развалился в кресле и осматривал, как другие посетители кидают на него заинтересованные взгляды. Ему было просто хорошо. Позвонила мама, очень кстати, душевно поговорили. Гу Ли изо всех сил налегал на два заказанных салата, тоже с мясом в разных формах приготовления. В итоге хозяин соизволил пару раз отпить воды из приветственного бесплатного бокала для гостей, а его телохранитель нажрал на 1500 баксов.

– Так нельзя поступать, – признался телохранитель, как только они вышли на улицу. – Мало того, что мне не удалось мимикрировать на Вашем фоне, но я сейчас даже не смогу бегать!

Гнески хмыкнул. Роба у китайца сделалась на удивление гладкой и лучистой, то есть говорил он одно, а весь вид показывал другое: «Корми меня так почаще!»

– Однако ты хорошо видишь и отлично стреляешь? Почему бы нам не проверить? Кто лучше – тот спрашивает с другого интерес. Как тебе предложение?

– Конечно, я обязан рискнуть последними трусами, раз

Вы сегодня так щедры!

– То-то! И пойдём мы не в ту древность, куда ты меня водил, а куда-то посовременнее.

Так совпало, что попали они в торговый центр, где когда-то рыжий подло дал ему под дых. Дэйв сморгнул (мало ли что вспомнится?), и мужчины прошли на люкс-тир.

Индивидуальная пристрельная зона с выкрутасами была в их распоряжении. Гу Ли сразу забыл об раннем ужине, с интересом изучил весь ассортимент оружия до начала боя, а потом начали выползать звери, монстры, люди и роботы – враги. Конечно, Дэйв был здесь в родной стихии. В отличие от телохранителя он забегал на зону и отбегал прилично – был подвижен и активен, уничтожая всю нечисть. Счет 58 к 302 его вполне устроил в конце. По роже Гу Ли было не понять всю глубину скорби, но она явно присутствовала.

– Так не пойдет. Хочу реванш! – заявил тот.

Обычно все пацаны знали, что Гнески-младший – эксперт в играх, а в стрельбе тем более, и с ним не соревновались, а безропотно принимали поражение как данность... Но раз Гу Ли хочет, то он пойдет ему навстречу.

– Еще раз?

– Да. Я хочу поменяться с Вами местами! И надо посетить уборную...

Он только фуркнул и спокойно занял позицию с другой стороны. Сражались они отчаянно. Дэйв даже поймал себя на том, что китаец несколько раз пытался его устранить фи-

зически, то забегая перед ним, то пихаясь. И счет, надо признать, в конце был уже совсем другой: 294 к 326. Конечно, в пользу Гнески... Но столь малый разрыв теперь не нравился уже звезде.

– 32 за тебя? – китаец осмотрел подопечного с головы до пят. – Да ни в жизнь не соглашусь!

– Значит, ты хочешь еще??? – почти взревел Дэйв, тоже желавший большего разрыва.

– Обязательно! И никаких больше поблажек!!! – нагло оповестил Гу Ли.

Противники смерили друг друга уничтожающими взглядами, вместе сходили отлить, попили водички и вернулись на «мочилово». И тут началась война не на жизнь, а на смерть. В один из моментов, когда китаец хотел вернуться перед ним, Дэйв просто толкнул его, и тот угодил носом в коврик. Блондин хмыкнул и через пару секунд получил прикладом под ребро.

– Какого хрена! – заорал он на Гу Ли.

– На войне все средства хороши! – в ответ проорал ему китаец.

Теперь они сражались с монстрами и друг с другом. Кажется, люди – картонные противники – интересовали их все меньше, а они друг дружку все больше. К окончанию раунда оба успели побывать по паре раз на ковровой дорожке, отгребли кучу тумачков автоматами, Дэйв даже констатировал финальный пинок под жопу при высветившемся счете 245 к

261. Похоже, они вконец вымотались.

– Я тебя убью!!! – прокхекал Гнески. – Ты хоть представляешь: как ценен мой зад??? Что вообще это было?! Ты должен защищать меня, а не гробить!!!

– А я не согласен со счетом – это все подстроенное фуфло!!! Ты не мог выбить в этот раз больше меня никак!!! Где здесь жалобная книга??? Я хочу написать комментарий, что это просто отвратительно надувало и подхалимство тем, кто платит!!!

– Да что ты говоришь??? – Дэйв глотал воду и сверлил он глазами охреневшего телохранителя. – И как такое возможно???

– Они пробрасывают тебе спрятанные очки на цвет оружия, и в ходе игры, когда это незаметно, их освещают! Да-да! И не лупай так невинно глазами, будто не в курсе событий!!!

– А парень дело говорит! – вдруг откуда не возьмись появился собственной персоной Стивен Беркли. – Я тоже эту технологию знаю! Ты играешь зеленым цветом, а зеленым всегда подсобляют!

– Ох, нашелся еще специалист! – выдохнул Дэйв. – Какого лешего ты тут взялся???

– Это вообще-то торговый центр моего отца, чтоб ты знал! Здесь все мое, и я обо всем знаю!!! Так что не надо ля-ля-фа-фа! Я точно знаю, что докидывают минимум по 20 очков!

– Точно! У тебя 16 очков с плюсом, а на самом деле минус 4 минимум!!! – доканывал его Гу Ли.

Дэйв сжал челюсть и нахмурился. Вот значит как!!! Теперь понятно многое... Понятно, почему тогда Беркли его избил и смылся безнаказанно... Но от своего телохранителя падучей легковёрности он никак не ожидал.

– Мне надо идти, – коротко оповестил всех Гнески.

– Как же так? – удивился рыжий. – А сразиться всем вместе? И, кстати, у меня есть к тебе пара вопросов...

– Я устал как собака. Вы дрыхните целыми днями, не шевелите мозгами да еще хотите со мной состязаться на равных? Да пошли вы...

– Вот про мозги вообще было обидно! – выпятил губу Стивен. – У меня есть для тебя одно знакомство в обмен на инфу... Но только за чашкой кофе с коньяком я тебе все расскажу!

– Смотри... – ткнул Дэйв в противоположную сторону, а сам быстро схватил свои манатки и вышмыгнул в коридор. Оплатил игру и понял, что аж кипит от злости, на редкость быстро и точно все делал: провел с первого раза гаджетом на снятие средств и пульей вылетел из центра, замечая на ходу, как все здесь ему не нравится! И с какого перепуга он, придурок, поперся в место, где его так обидели в прошлом?

Гу Ли не успел добежать до машины, и он в компании одного водителя отправился домой. Понятно, день не мог закончиться хорошо, ведь тогда бы это был не его день??

***

О том, что у его телохранителя нет совести, он убедился

в тот же вечер, когда у того хватило хамства припереться к нему и вместо извинений рассказывать: как неудобно было добираться на общественном транспорте и сколько это заняло времени.

– Денег на такси у меня не было. И я пересаживался четыре раза! Вы же знаете, что охранный карточка действует не на все виды транспорта?

Хозяин отвернул морду и не смотрел на троглодита. Все понятно – этого телохранителя тоже придется менять! Как быстро люди привыкают к хорошему, к дармовщине и не видят за собой ни сучка, ни задоринки...

– По-вашему это нормальное отношение к своим работникам? Может быть, как-то прокомментируете ситуацию?

– Свободен.

Дэйв сделал вид, что ему посрать, но в душе у него кипело. С отвращением смотрел новости. Бросил – все скользило перед глазами, не отражаясь никак на мозгах. Открыл электронный справочник мед.учреждений и стал перебирать частные дорогие и очень дорогие клиники. Он больше не хочет помощи Беркли. Ни под каким соусом. Зачем ему подобный знакомый? Всегда против него, всегда подгадит... Да он найдет миллион и маленькую тележку предложений, ведь все равно платит за услуги и лекарства! Конечно, можно сделать как раньше – обратиться к матери или отцу – но становилось очевидно, что связи его родителей очень коротки и малонадежны. Ведь отец так и не узнал в чем заключается связь

между Стивеном Беркли и тем торговым центром, верно? У него по ходу вообще нет нужных ниточек...

– Да? – слегка удивленно ответил дед.

– Ты базарил как-то, что был на военной службе и все такое. Я хотел спросить: все ли издохли из тех, кого ты знаешь?

Тверин кашлянул в кулак.

– Смотря в чем суть. Для чего-то никого нет, а для определенных операций – пруд пруди.

– Так вылови мне нужного карася, чтобы не трепался... – потихоньку он все же рассказал в чем дело.

По роже Даниила было видно, что он озадачился и слушал очень внимательно, пообещав в конце посильную помощь в ближайшее время. Закончив разговаривать, парень оглянулся через плечо и к своему недоумению (даже вздрогнул) увидел рожу китайца.

– Чё надо?

– Принес похавать уличной еды. Вы же не ужинали. Еда в холодильнике годится только для бутербродов со слезами.

– Как ты мне дорог со своей заботой! – закатил он глаза к потолку.

– Между прочим, у Вас на рюкзаке был жучок. Я его обнаружил только пару минут назад и заглушил сигнал передачи. Это чем-то чревато?

– ЧТО???

– Кто-то повесил Вам на рюкзак со школьными вещами радиопередатчик или попросту жучок для прослушки. Мне

кажется, путем нехитрых вычислений, это был Стивен Беркли.

– Покажи устройство.

Гу Ли протянул ему серый непрозрачный квадратный кусок обычного целлофана с небольшой ключущейся поверхностью с одной из сторон.

– Это передает сигналы? – не поверил Дэйв.

– Сейчас... – китаец достал из кармана сложенный ножик, а нет, целый компактный сборник инструментов, выбрал миниатюрные ножницы и отрезал часть от целлофана размером 3х3, вывернул – там действительно были следы микросхем.

– Так и, правда, можно узнать все обо мне? Из-за этой милипиздрической пакости?

Телохранитель важно кивнул.

– Это ты присобачил, – нахмурился он.

– Какой смысл? Я и так все о Вас знаю. Я бы прицепил что-то попрочнее, и с лучшим сигналом и обманкой.

– Чего?

– Ну, устройство, что не просто слушает, а еще и гасит поумному свои сигналы, когда рядом обнаруживаются чужие.

Дэйв прищурился. Он что debil? Или Гу Ли хочет его таким сделать? До него не доходил смысл сказанного!

– Гасит сигналы и его не обнаруживают поисковики прослушек, тоже специальные устройства для обезвреживания информационной среды, – как младенцу втолковывал китаец.

– Короче! – скрестил блондин ноги под собой, – Неси хавку и давай рассказывай и показывай мне все подробнейшим образом про эти прослушки! И не надо делать при этом столь умную рожу! Раздражает!

Глава 13

Орлан пыхтел со шваброй наперевес. Тужился. Наклонялся. Пытался «правильно держать тряпку» как на словах объяснили бывалые пацаны, но у него плохо получалось. Соображать или мыть? Чтобы пол становился идеально чистым! А вот мозги на удивление проснулись, без конца и начала задавали ему душещипательные вопросы: «Это и есть практика? Она вся будет в таком ключе? Или я – лох и меня разводят??? Зачем только трачу мамины деньги на езду сюда? Узнай она – съест без зазрений совести!» Когда, спустя прорву времени он доскреб доской с намотанной тряпкой пол, то вылез в коридор и рухнул рядом с ведром. У него было всяко в жизни, но полы он мыл первый раз! И это уже был не уровень отстоя, а скорее «похороните меня под плинтусом»!

Тут же, как черт из табакерки, выскочил китайчонок и что-то прокричал на своем, тыкая в него пальцем. Пару секунд спустя (Орлану даже показалось, что он не успел вдохнуть и выдохнуть) возник мастер Ту и стал командовать дальше:

– Чего сидишь? Отдыхаешь? Не надо так! Знаешь: помощь должна быть своевременной! Меняй воду и топай быстрее в соседний коридор – там еще 3 мастерские. Вылежи их хорошенько!

Глаза сами по себе начали вылезать из орбит.

– И не надо так удивляться, – помахал у него перед носом указательным пальцем препод. – Это у вас во 2 районе у тебя может быть плохое поведение и отсутствие нагрузок, а у нас в 4 – физический труд излечивает от всех недугов, в том числе и в мозгах. Так что пошевеливайся!

В мальчишке все закипело и поникло одновременно! Он, конечно же, сам виноват! Все это, потому что он – асоциальный элемент! А как он хотел? В бешенстве поднял ведро так, что содержимое накренилось и вылилось на пол. Ойкнув и отпрыгнув, новичок видел, как грязная вода заливает коридор. Схватив остатки воды со шваброй, чухнул в направлении мастерских... Но его вычислили и заставили мыть снова весь (!) длиннющий коридорище, а не только то маленькое болотце, что он развел.

Домой Орлан возвратился поздно, зареванный (было уже около 18-00, а он так и не закинул ничего в рот, ибо некогда и не на что) дергал дверь, что никак не поддавалась. Может быть, мать решила вообще его не впускать вовнутрь? Тихо подвывая, сполз без сил по стене. Сидел и думал: через сколько помрет без тепла и жрачки? В 19:28 нарисовалась Заграва.

– Пришел? – только и спросила она.

– Давно жду, мамочка... – выдавил сквозь слезы.

– Уууу... Думала, практика у тебя будет до глубокой ночи.

Небось, еще и голодный?

– Живот аж сводит... – смотря молящими глазами, про-

бормотал сын.

Заграва щелкнула замком вначале обычным, потом электронным (по отпечаткам пальцев). Его, естественно, никто в перечень жильцов не заносил. Мгновенно раздевшись и закинув вещи, он крутился возле батареи, не сводя взгляда с холодильника.

– И что ты делал весь день? – как бы раздумывая: давать ему есть или нет, опять допытывалась женщина.

– Бетон мешал, – поникнув, соврал он.

– Ох, и дурень же ты стоеросовый!!! – с этими словами мать достала целых пять контейнеров с едой, два подпихнув ему, один оставив себе и еще два положила греться отцу после работы.

Не знаю как настоящий коршун, но Орлан в эти секунды невиданного счастья был очень близок к воплощению своего имени. Опомнился только когда жевал пластик вместо содержимого второго контейнера.

– А жрать-то охоч! Весь в отца! Что один дубина, что второй!

– Мамуля, а можно мне еще чего-то? Очень хочется! – решив проверить крепость материнских убеждений в определении порций, спросил он. – Или ты бы мне давала один контейнер с собой? Пожалуйста! Знаешь, как от работы живот сосет?!

– Видишь, как запел! Еще ни бакса в дом не принес, а еды добавляй!

– Я даже ремень готов жевать! – мальчишка положил руки на брюхо и не сводил просительного взгляда.

– Иди спать – голод пройдет, это нервное... – она клацнула монитор и стала вносить какие-то цифры в память.

Голодный пацан сидел напротив отцовых контейнеров, и тысячи мыслей роились в голове: про жизнь, практику, китайцев и... еду. Про еду особенно! Эти лежащие два контейнера прямо зывали ко всем клеткам организма одновременно.

– А чтоб тебя! – хлопнув по коленке, Заграва встала, открыла закрывающийся на электронный замок шкафчик (как и холодильник), достала и бросила в его сторону какую-то пачку. К своему недоумению и счастью, он осознал, что это были любимые материны сухарики со вкусом колбасок.

– Спасибо, мамулечка! – взвыл сынок, схватил добычу и быстро скрылся на балконе. Там жевал-смаковал сухарики под одеялом и сопел от радости. Да, завтра опять будет практика, но сегодня ему повезло!

***

Об декабря, пятница

Плелся Шкварок не спеша. Кто опоздает на мытье полов? Верно. Никто. Пришел он, тем не менее, гораздо раньше чем вчера. Мастера Ту не было месте. Он стал слоняться по этажам и коридорам. Студенты училища на учебу тащились не торопясь, без конца болтая на китайском. Девочек не было от слова «совсем», одни пацаны. И много! На него пялились

и даже показывали пальцем. Он был белой обезьяной в зоопарке для местных аборигенов. И обстановка вокруг была не то, чтобы сказать бедная, просто ограниченная. Пластик вокруг. Целлофановые жатые жалюзи. В столовой одноразовая посуда тоже пластмассовая. Нигде не было больших кабинетов с электроникой, как на дизайне в его любимой школе у моря. Не было и мультифункционала. Не было дорогой обивки и шикарных кирпичных кладок, разноцветных магазинчиков, лепки, картин, как в вестибюле элитной школы 2 района. В кранах почти не было воды (в отличие опять же от 2 района), тусклый и мерклый свет. Что было? Китайцы! Толпы китайцев – довольные и счастливые! Они то и дело о чем-то смеялись или улыбались. Кто говорит, что им плохо в 4 районе?

В одном из кабинетов собралось трое мужиков, осматривая какой-то прибор, отчаянно жестикулировали и спорили. Конечно, он не понял о чем они, но тихонько проскользнул внутрь (никто и не заметил), обошел довольно большую комнату, где на большом расстоянии друг от друга стояло специально оборудование. Мужики уже наскакивали один на другого, махали руками во всю силу, а между тем удлинитель выскользнул из розетки и валялся просто на полу. Он преспокойненько воткнул его куда надо. Аппарат, возле которого стояла троица, резко жухнул и начал крутиться. Китайцы разом заткнулись, потом уставились на Орлана. Разглядывали.

– Это... Иди сюда... Что ты сделал? – с трудом подбирая слова, спросил один из них.

– Вставил кабель в розетку.

Они переглядывались.

– А ты чей?

– Практикант мастера Ту. Буду поступать на «Архитектуру».

Китайцы загалдели на своем.

– А что-то еще умеешь? – обернулись они опять к нему.

– Ничего. Просто я когда-то помогал с роботами и сборкой...

– Это хорошо. Садись на тот стул и посиди пока. Я скоро вернусь... – сказал один из мужчин и вместе со вторым вышел. Третий присматривал за ним.

Короче, мыть полы ему сегодня не довелось. Тот китаец, что велел сидеть, оказался механиком училища и забрал его в помощники у мастера Ту. Не особо понимая, что делает, Орлан весь день смазывал механизмы, протирал технику, продувал, сметал паутину. Но полы не мыл – это главное! Китаец-механик был к нему доброжелателен, но по-русски общался очень плохо, а он по-китайски совсем никак, так что было слегка скучно, но зато он успел перехватить пирожок с чаем в столовой и нормально приехал домой, скорее устав от выматывающей дороги, чем от практики. Долго, подробно и честно рассказывал матери, чем занимался. Она слушала, чему-то улыбалась и качала головой. Правда,

сухарики не дала, но зато налила опять из той заветной бутылочки немного согревающего, внимательно смотрела, как он пьет, и заявила, что она устала работать сама, поэтому все выходные он будет бегать по ее поручениям. В принципе, это его устраивало.

***

14 декабря, суббота

Лежа в постели Дэйв вздохнул. У него была шикарная кровать. Как в рекламе. Но спал он на ней отстойно. Вообще не помнил никаких хороших воспоминаний, связанных с кроватью. То таблетки перед сном после тщетной борьбы уснуть без них, то раннее просыпание. Вот как сейчас. В принципе, он мог не идти в «Тренажерку» – тренеры разъехались по соревнованиям со своими протеже. Но мог пойти и мусолить там глаза оставшемуся Жене... Можно было заняться чем-то и более приятным. Например, завеяться куда-то с Максом. Но друг, видимо, до конца его не простил, поэтому был «вечно занят». Макс готовится к экзаменам! Но какие могут быть экзамены после элитной школы? Все равно Кваснецова возьмут с руками и ногами. Тем более со множеством наград на олимпиадах! Неужели есть идиоты, кто отказывается от талантов? Нет! Однако друг на его горизонте появлялся все реже.

Скрипнул зубами, набрал этого сучьего потроха. Экран блынул, но изображение было нечетким. Он щелкнул по экрану гаджета. Ничего. Перевел на настенный монитор. Тут

послышался сдавленный смех.

– Макс, какого черта ты корячишься???

– Ха-ха! А Дэйва голый, голый звонит!!! – услышал он голос малой Ольки.

Инстинктивно натянул одеяло по горло. Что за?

– Где Максим? – спросил, как ни в чем не бывало.

– Мама! А Дэйва мне все показал только что!!! Да-да!!! Все-все!!! – тоже прячась под одеялом, с той стороны экрана нагло выла выдумщица.

– Что ты паришь? – разозлился парень. – Во-первых, я был прикрыт сразу, а во-вторых, я в пижаме! Что ты могла увидеть, дуреха?

– Видела!!! Видела все-все!!! – орала девчонка и начала бегать перед ним в одеяле по кровати Кваснецова-младшего.

– Кто там? – зашла в комнату мама Марина и уставилась, как ястреб, на экран. – А это ты Дэйв? Разве не знаешь, что Максим улетел еще вчера в Лондон?

– Нет, – настроение совсем упало. – И надолго?

– В понедельник будет уже на учебе. Что-то срочное у тебя?

– Неа... Просто хотел потрепаться. Ладно. Привет всем. А Олька врет как всегда.

– Ты тоже хорош! Звонить из постели придумал! Родителям привет!

– Обязательно! До свиданья...

Парень вырубил связь и со злости запустил гаджет о про-

тивоположную стену. Шмяк... Дэйв уныло спустил ноги с кровати и поплелся в душ. Скверно. Все скверно. Хотя? Его идея уже была почти воплощена. Он собирался запустить все с Нового года, но чего ждать? Раз делать нечего, то все можно сделать уже сейчас. Через два часа точно!

***

Орлан пришел на место встречи к 9-00 и крутил головой по сторонам: как все красиво, ухожено и шикарно! Крутой торговый центр! Его пригласил сюда Беркли полазить. Так он надеялся. Хотя тот мог придумать и что-то похуже в качестве отработки за хавку. Время шло, мальчишка ходил туда-сюда кругами, уже все примелькалось и теряло свое потрясающее впечатление. А Стивена все не было. «Неужели он не придет?» – сжималось сердце. Тогда он получит нагоняй от матери, так как не помогал ей, а шлялся черти где без дела. Конечно, можно попробовать что-то наврать, но мать ложь нюхом чует...

– Чего тебе дозвониться нельзя? – налетел откуда-то сбоку рыжий.

– Привет, – растянулось в улыбке лицо Орлана.

– Так чего не отвечаешь, а? Делового из себя корчишь? – насувлено смотрел на него Стивен.

– Нет гаджета. Нет денег на звонки и сеть. Откуда мне вообще это взять??? – в ответ недоуменно покосился он на рыжего.

Стивен подошел к нему вплотную, приподнялся на носоч-

ки и зафиксировал рукой, что выше почти на голову, хмыкнул.

– У матери есть связь, у отца твоего тоже есть. А у тебя нет?

– Уууу... – Шкварок лишь моргал от удивления. – Говоришь: есть???

– Ох, Орлан! Ты или дурак, или здорово притворяешься!

– Правда есть у моих родителей? – проблеял он кисло, веря и не веря, что такое возможно.

– Да! Вот смотри сам! – Беркли сунул ему под нос свое устройство, на котором было написано про семью Шкварок и их данные. По всему выходило, что связь у родителей с сетью и аккаунтами имелась много-много лет, дальше шли какие-то цифры.

– А это что? – шмыгнул он носом в цифры, чтобы не разревется от обиды.

– Это банковские счета. У твоей матери их три. У отца один. И отец знает только про один счет у матери, а про два других не знает.

– Чего??? Мы еще и богатые???

– Вот дурень! Нет! Это все кредитные счета! Нет у Вас ни одного депозита!

– Аааааа... Это значит, что мы бедные?

– Типа того.

– А у тебя депозит есть? – спросил Орлан.

– Тебе для чего знать? – прищурился рыжий.

– Раз ты богатый, то у тебя и счета только депозитные, верно?

– Нет.

– Нет?

– Нет...

– Я тогда запутался! Значит, мои родители вечно врили мне про сеть... А они обеспечены или нет? Есть у них деньги??? – вопрошал он с надеждой наконец-то разобраться.

– У них есть у каждого по кредиту и немного сверху перекрыть, но совсем малость... То, что они тебе за сеть врили... Думаю, это для того, чтобы оградить тебя от опасностей... Я такое слышал. Была одна семья. И у них был сын – придурок, но у него была сеть. Какие-то мошенники вычислили его умственные способности, вызвали беднягу навстречу и съели.

– ЧТО???

– А ты как думал? В сети всяко бывает...

– Я пользовался сетью в спортивной школе, но меня никто не съел.

– Это потому, что ты был под охраной... Короче, Орлан! Ты что сомневаешься в моих словах? – Беркли нагло уперся ему в глаза.

Пацан полупал глазами и отвел взгляд.

– Вроде нет...

– Вообще, запомни: только я один сообщаю тебе правду!

И про родаков, и про остальное! Усек?

– Ага!

– Ну, тогда погнались играть! – рыжий бодро ломанулся куда-то в сторону, он за ним.

– Погнались! А во что играть? – радостно затрепетало сердце.

– Давай в пинтбол на льду! – воодушевился Стивен.

Орлан остановился посреди дороги:

– Но я не умею стоять на льду.

– Что??? – Стивен тоже тормознул и оглянулся на него, словно он оказался инопланетянином. – Как так??? Ты же был в спортивной школе! Ты должен все уметь! Как... кхм... Должен!

– Не научился, – шмыгнул носом.

– Вот тебе раз! – развел руками рыжий. – Ладно. А что ты умеешь?

– Лазать везде и прыгать!

– И все??? – казалось, Стивен совсем скис от таких новостей.

– Да.

– Эх, млять! Ну, лады! Пойдем туда, где надо лазить, прыгать и скакать!

Они пришли в бомбезную игровую зону, где на Орлана надели шлем, очки, наколенники и налокотники, мини-бронжилет, дали автомат, пистолет, нож – и указали, что все свои одеты в синее, все враги – в зеленом. Стивен бойцовски разглядывал противников (трех пацанов лет 12-13), что-то прокричал им обидное, и борьба началась. Конечно Орлан

старался: и лазил, и ползал, и стрелял... Но на выходе, через 30 минут рыжий треснул его автоматом по башке и сказал, что лучше бы они просто пошли и попили чай. Прозвучало очень досадно, но Орлан тут же согласился на чай.

– Да что я с тобой вожусь! – горячился Беркли. – Я знаю многих пацанов, которые душу бы за меня отдали в бою, а ты даже не шевелился!!! По тебе стреляли как по решету каждые две минуты!!! И как я мог на это пойти? Все, завязали!!!

– У меня сапоги без шнурков, – сообщил Стивену Орлан, раз тот не разглядел.

Рыжий открыл рот, вдохнул-выдохнул, вдохнул-выдохнул:

– Ну, и гомодрил ты, Орлан! – выдал он, наконец.

– А?

– Что за «а»?

– Гомодрил – это кто?

– Что?

– Это типа крокодил?

– Чего ты приколебался! Я откуда знаю?!

– Раз говоришь, значит должен знать...

– Значит, договоримся так! Если ты чего-то не умеешь, то говоришь мне это до того, как я из-за тебя уронил свое достоинство в глазах тех пацанов... Ясно? Раз.

– Так я и говорил, что...

– И если чего-то не знаешь, то спрашиваешь не меня, а энциклопедию в сети! Два!

– Так у меня сети нет... Может, глянешь сам: кто такой гомодрил?

– И не перекладываешь на меня свои задания! Это три! Тут команду всегда только я! И вообще все команды надо выполнять только мои! Усек?

– Типа того...

– И чай мы пить вместе не будем...

Орлан понуро опустил голову. Что же тут неясного?

– Пойдем, пожрем пиццы! Только про этот отстой, что был сегодня... О том, что мы проиграли... Короче, эту тему мы закрыли и нигде и никогда ты не должен ее вспоминать! Понял?

– Да-да! – Орлан воспрял духом и был готов на многое ради пиццы.

Парни зашли в крутое кафе, где сидели в отдельном отсеке на красных диванчиках и жрали, жрали вкуснейшую горячую пиццу с колбасой и курицей, с ананасами. Да! Аж целых две пиццы! Запивали шипящей газировкой, при этом Стивен учил его жизни. Орлан все время согласно кивал головой, не забывая брать и брать новые куски лакомства. Рыжий в какой-то момент что-то сообразил и тоже начал молча пихаться в два горла. Одним словом, встреча друзей явно прошла недаром!

***

Дэйв прибыл с Гу Ли на место. Оделся он пострашнее и обязательно с капюшоном, так как не хотел светиться. Для

воплощения новой идеи он нанял два заброшенных магазина в самой отстойной части 2 района, на 1 и 2 этажах как раз друг над дружкой, но в отличие от своего помпезного офиса с собственным именем и регалиями, здесь не делал вообще никакого ремонта. Просто отгородил 2/3 внутренних помещений целлофаном с эффектом сохранения тепла, на пол кинул самый дешевый пластик и завез самое простецкое оборудование, не купленное, а арендованное на месяц. Таким образом, здесь было неуютно, холодно, грязно, но было электричество и туалет с минимальной водой. Работали здесь мужики-подрядчики той же фирмы, откуда было и оборудование. Вид у них был злой и одновременно обиженный, но на деле они были очень довольны, так как до этого долгое время сидели вообще без работы. Да и было их немного народу – 23 человека.

Со дня, когда Беркли поставил ему жучка и до сегодняшнего момента, Гнески успел все организовать и произвести... та дам! уже 200 тысяч таких же целлофановых жучков! Теперь он пришел и выборочно проверял: работает ли его товар? Все работало! Правда, сигналы были слабее, чем в неповторимом оригинале, но это и понятно. При учете всех затрат, каждый из жучков обходился хозяину в 2,34 доллара. Остался финальный этап – запуск рекламы и продажи.

– Начальник, все нормально? Мы можем этой хрени ваять очень и очень много! Ты только дай команду. Мы готовы работать сутками... Понимаешь, у нас был простой пару меся-

цев, и каждый выживал как мог, поэтому мы готовы наверстать упущенное в любом графике... – гундосил бригадир рабочих.

На недостатки помещения нанятые не жаловались к скрываемому недоумению Гнески. Телохранитель ему нашептывал, когда они были одни, что это обычные скотские условия работы для 3 района, так что все ОК.

– Пока отдохните. В ближайшие два дня я сообщу Вам объемы выполняемых работ. Сейчас пусть останутся два человека для упаковки заказов. Все на сегодня.

Мужики загудели, когда они вышли.

– Что думаешь? – спросил он китайца.

– Они переживают, чтобы опять не сесть в лужу с работой, поэтому и базарят много. Их, наверняка, уже неоднократно бросали. А ведь у каждого есть семья, близкие, за кого они отвечают... Пусть даже это кот или собака...

– Знаешь, ты мне напоминаешь Кваснецова. Прямо, два сопереживателя.

– Для меня комплимент быть похожим на этого парня.

Дэйв вздохнул. Был легкий морозец, они направлялись к машине, оставленной за несколько домов отсюда. Он и не сомневался, что Гу Ли нравится Макс. А то! Ему тоже нравился этот дурацкий брюнет, хотя тот все больше и больше от него отдалялся...

– Я тебя спрашиваю совсем не про это. Как там зовется та звезда 4 района, что может прорекламирровать прослушки

обычным китайцам?

– Ян Ян.

– ??? Это правда его имя? – блондин внимательно посмотрел на Гу Ли.

– Нет, конечно. Это псевдоним. Означает что-то типа «самый мужественный мужчина», и все на это ведутся.

– Звучит дерьмово, – честно признался Дэйв. – Знаю, эти Ян Яны могут возникать каждые сутки десятками... На него точно все будут клевать? Я собираюсь вбухать в рекламу огромные бабки!

– Согласен. Такие парни возникают и исчезают время от времени, но на данном промежутке – он лучший! И к тому же он согласен на все ради бабла. Разве это не то, что ты ищешь?

– Окей. Отвезешь этому кренделю 100 кусков и пусть сегодня, завтра и всю будущую неделю массивно запускает рекламу.

– Ты же обещал 200? – остановился Гу Ли.

– Что я лох все сразу вкидывать? А вдруг ты заберешь эти бабки и смоешься с ними в тумане? – тоже остановился и Дэйв. Они осмотрели друг друга. – К тому же, передай этому Ян Яну, что дальше я буду давать еще по 20 кусков каждые сутки, только если будет отдача...

– Правда, столько будешь давать? – рассматривал его китаец.

– Если овчинка будет стоить выделки... И смотри там...

Чтобы я был ни при чем, ясно?

– За это не беспокойся.

Они пошли дальше в тишине. Дэйв еще раз обмозговывал свою рекламную компанию. Кроме известного китайца, он договорился с одним женским клубом, довольно продвинутым и жадным до денег, а также включил ролик с продукцией в перечень Новогодних сувениров и просто сделал рекламу для сети. Осталось последнее – решиться. Мужчины дошли до лимузина и остановились. Дэйв вобрал морозный воздух в легкие и выдохнул. Если бы в его жизни не было Индиры, он бы никогда не пошел на это... Никогда! Но все сложилось, как сложилось, и ему нужны деньги.

– Помни, цена за штуку – 25 баксов. И пусть твой Ян ничего не спутает... – с этими словами он вручил Гу Ли маленькую сумочку с наличкой.

– Парень прекрасно соображает, что будет популярным не всегда, и задание выполнит аккуратно, – заверил его телохранитель.

Они сели и поехали. На одной из остановок красивый китаец вышел по делам, а Дэйв стал на гаджете набирать оплату рекламы в сети. Через пять минут все было готово. Женский клуб и весь огромный механизм рекламы запущен! Не задаром. На данный момент это удовольствие обошлось ему в 900 тысяч баксов. Окупиться или нет? Дэйв нутром чувствовал, что все выгорит. И в тоже время понимал, что он перешагнул какую-то грань, которую всегда раньше обходил

стороной.

***

Ровно в 12-00, как и было договорено, в квартиру прибыл его дед и какой-то мужик. Честно говоря, Дэйв ожидал увидеть старикашку лет за 60, но мужчине явно только-только стукнул тридцатник, он был свеж и бодр, и улыбчив.

– Добрый день! Кажется, Вы – Дэйв Гнески?

– Добрый... Да... – вяло мямлил хозяин квартиры – этому ухоженному парню ему совсем не хотелось живописать о своих горестях интимного характера.

– Правда, мой внучок – красавчик? Девки так и бегают за ним табунами, – засмеялся непонятно к чему Даниил. – Это доктор Владимир Фролов. Очень компанейский парень, так что не надо его смущаться!

– Хотите чаю? – предложил парень, так как от слов деда ему захотелось бежать, куда глаза глядят, а не подробно все рассказывать.

– Вот выдумал! Мы только что поели, давай, веди нас к себе, все показывай и рассказывай! – продолжал, как всегда, командовать Тверин.

У Дэйва подкашивались ноги. И чего ему было плохо с Беркли? Тот толстый боров, что его лечил, да и сам Стивен почему не вызывали в нем столь жгучего стыда, как эти двое. Нехотя провел их в зал. Они не сели на диваны, а продолжали стоять и ждать. Совсем смутившись и ругая себя почему зря, он принес из спальни банки с лекарствами и молча по-

ставил на стол.

– Так-так... – задумчиво поскреб пятерней подбородок Владимир.

Дед тоже схватил какую-то банку и читал название. Повисло вообще тягостное молчание. Потом эти двое менялись банками по очереди. Дэйв почти не дышал. Почему именно ему в 15 лет приходится признаваться, что он почти инвалид? Перед глазами мелькали лица Сарана, Жени, еще троих парней с того злополучного дня, когда не стало Индиры, Вилен, Каролина Хват с отцом и неизвестные тени других...

– Очень серьезный боекомплект, – заявил вдруг врач. – И все, правда, так плохо? Расскажи в чем проблема?

Дед Даниил тоже уставился на внука как ястреб. Дэйв почувствовал себя маленьким мальчиком в незнакомом кабинете рядом с врачом с огромным шприцем в руке. Он судорожно вздохнул и не вымолвил ни слова.

– Так... Может быть, действительно, начнем с чая? – предложил Фролов.

– Сделаю... – еле слышно выдохнул Гнески и мгновенно скрылся на кухне.

Пока доставал три кружки и ставил в аппарат для приготовления, понял, что у него дрожат руки. Вот это новости! И еще он до усрачки боялся, что дед все расскажет родителям и бабе Клаве. Что он будет делать тогда? А если этот Фролов все растреплет прессе? Он тогда от позора даже 11 класс не закончит, не сможет ходить под издевательскими взглядами!

И вообще, что ему тогда делать? Транспортироваться в Антарктиду или в Гималаи и жить в капсуле??? Случайно пнул дверцу шкафа коленкой, боль отдалась в мозгу и слегка отвлекла от грустных мыслей.

Вернувшись с чаем на подносе в комнату, он понял, что тут шли тихие дебаты. Похоже, дед горячился и категорично выступал против каких-то пилюль. Увидев пациента, гости как по команде прервались и стали заинтересованно протягивать руки к чашкам. Отпили слегка и пошли расспросы: как давно он принимает то или другое лекарство, доза и его ощущения. Также спросили, не хочет ли он что-то изменить.

– Хочу, но я в этом не разбираюсь.

– Это понятно, – улыбнулся Владимир. – Мы тут с Вашим дедушкой думаем заменить кое-что уколами и более натуральными препаратами, но для этого придется чаще встречаться. Скажем, два раза в неделю.

– Зачем? – Дэйв почувствовал, что у него холодеет на душе. – Раньше доктор приходил ко мне раз в месяц, и этого было достаточно. Вы хотите больше денег?

– Все затраты на лечение я возьму на себя, – встрял Даниил. – И это не обсуждается! Мы просто попробуем другой способ лечения, более безболезненный для тебя, но он требует тщательного наблюдения, чтобы быстро реагировать в случае надобности.

– Не волнуйтесь. Все пройдет гладко. В итоге Вы снизите эти дозы в разы, и будет реальное улучшение, но надо пора-

ботать сообща, – опять мило улыбался врач.

– А родители? И другие... Что они скажут, если Вы будите ко мне так часто ходить?

– Вы объявите, что я Ваш новый репетитор по биологии. Я, кстати, учу будущих студентов при поступлении в медицинские вузы. Не переживайте. Ваш секрет – это мой секрет. К тому же, наши семьи давно знакомы.

– Ты можешь спокойно доверять Фроловым, – ударил себя в грудь Даниил. – Я работал с его отцом очень долго и знаю Вову с пеленок! Он отличный парень и то, что молод – это огромный плюс! Он точно не впадет в маразм, – засмеялся опять дед.

– Вкусный чай. Может, поделитесь с нами Вашей историей? – завел ту же пластинку врач.

Дэйв пил чай, не останавливаясь. Потом отрицательно покачал головой.

– Ну, что ж... Давайте так. Я оставлю Вам только снотворное пока, а все остальное заберу с собой. И я приеду через пару часов и сделаю Вам первый укол. Потом встретимся в среду вечером. Затем в следующую субботу. Если будет надо, то я подвезу Вам другие лекарства. Договорились?

Он кивнул.

– Какие у Вас пожелания? – видимо Фролов думал, что все решает улыбка, и не снимал ее с лица.

– Если будут улучшения, и Вы все оставите в секрете, я Вас отблагодарю, – сдавленно пообещал Гнески.

– Ничего не надо! – отмахнулся врач. – Ваш дедушка меня не обидит, а улучшения я гарантирую уже весной! Тогда я пойду. Дождитесь меня через пару часов!

Врач ушел. А дед ходил и рассматривал квартиру, задавая ничего не значащие вопросы по интерьеру. Наконец в спальне, разглядывая огромное ложе, изрек:

– Это все из-за той девушки-индианки, да?

– Да, – признался внук.

– Почему ты не выкинешь эту кровать и не сменишь дизайн квартиры? Тебе нравится мучиться? – прищурился Тверин.

«Потому что я должен отомстить, и кровать должна напоминать о случившемся!» – ответил он про себя, а вслух только выдавил:

– Не думаю, что настроение изменится из-за других обоев или постели. К тому же все деньги идут на компанию Гнески, где кто-то присваивает себе 65% выгоды...

– Ну-ну! Не надо сюда путать и меня! Я к твоим несчастьям ни при чем, – отмахнулся дед.

Глава 14

15 декабря, воскресенье

Маман полностью припахала Орлана. Словно она обладала телепатией и передачей мыслей на расстоянии с китайцами из училища. Он пыхтел и не знал как иначе объяснить, что сегодня занимается первый раз уборкой в доме. Или он наказан? Вчера, когда он вернулся, мать поставила руки в бока и допытывалась, отчего он столь счастливый? Вечером заметила, что он совсем не голоден и ест свой контейнер играючи...

– И чтобы было идеально чисто! Не забудь натереть раковину мягкой тряпкой до блеска, также выйди и протри входную дверь с наружной стороны! – продолжала командовать родительница.

– А если меня кто-то увидит? – засопел сын.

– И что? Умрешь, что ли???

Он опустил понуро голову. Домыл пол. Протер тряпкой везде пыль. Надраил раковину, затем хотел тихо слинять на улицу, пока мать не видит...

– Куда собрался?!?! – как сирена заорала Заграва. – Туалет не чищен, душевая не выскоблена, дверь даже и не начал протирать! Кто за тебя это должен делать???

– Мамочка, но ведь раньше я этого не делал! – взвыл он просительно. – Можно я пойду погуляю?

– Только в том случае, если и мне принесешь что-то вкусное или ценное...

– В смысле?

– В прямом! Почему ты должен брать с собой еще один контейнер бесплатно? Отрабатывай! Здоровый лоб уже! Скоро меня переплюнешь по росту, а ответственности ноль! Или не хочешь брать еду на учебу?

– Хочу!

– Тогда с моющими средствами чисти хорошенько унитаз и душ, дверь протри. Потом сходишь по моим поручениям в магазин и по делам...

– Выходит, у меня теперь даже времени дышать не будет? – совсем офонарел сын.

– Какое время? Какая свобода??? Ты что решил тут в демократию поиграть?! Я тебе сегодня устрою и вольное дыхание, и свободное падение... Если ступишь без моего согласия за дверь, то там и ночуй! А плохо отдерешь санузел – получишь хавку только в 12 ночи! Понял? Ишь ты! Я его холю и лелею, а он с богатенькими пацанами балуется... А домой шиш приносит! Нет бы сначала матери кусок хлеба принести, а потом тунеядничать... Ан нет! Все наоборот! Но знай: я так жить не согласна! И больше поблажек не будет!

Моющее воняло просто нещадно, а мать совсем озверела – требовала и требовала перемывать! Только с четвертой попытки согласилась с его трудами и дала добро пахать дальше. Орлан работал и думал... Думал и работал... Совсем стыд-

но было мыть дверь со стороны подъезда – как на зло трое человек прошли мимо и смотрели, что он делает. Какая-то бабка остановилась и варнякала: «Роботов что ли нет? Выходит, Шкварки самые чистюли в доме! Выпендрейники!» Орлан готов был провалиться под землю, но ничего не мог изменить.

Потом бегал с заданиями аж 12 раз! Когда, в конце концов зашел последний раз с улицы, Заграва прищурилась и выдала:

– Так и быть! Теперь можешь идти и погулять!

– Можно попить?!

– Ааааа... Вот так всегда! Все на мою доброту и надеешься! Ладно, так и быть! – мать кинула ему полторалитровую бутылку с жидкостью зеленого цвета. Орлан сразу присосался: было слишком сладко, и в тоже время он не мог оторваться... – Знай, это тебе на всю неделю! Так что, если выпьешь все сейчас, потом не проси! По контейнеру буду давать только на практику. И вообще: целуй маму и благодари, что я у тебя щедрая и благодушная! На все тебе даю и ничего не требую взамен!

Пацаненок тихо вздохнул, чмокнул мать и полез к себе на балкон. Сегодня он уснул гораздо раньше, чем вчера.

***

16 декабря, понедельник

Дэйв как-то странно себя ощущал. Вот странно и все. Не как обычно. В «Тренажерке» на входе с ним здоровались

пацаны, некоторые заискивающе улыбались. Жиган пытался что-то парить про съемки крутецких коротких роликов, как здорово смотреться в таких видео спортсмену, а их клуб получит бешеные рейтинги на уровне Мега-города. Он только отмахнулся. И замер. Словно приведение, появился в пролете коридора Саран. Наверное, подсознательно блондин считал, что вырубил своего врага раз и навсегда, но нет!

– Можно вести спортивную передачу со спины, так что даже лицо ни разу не мелькнет. Может, попробуем? Ведь только с твоего разрешения все будет опубликовано. И времени на это надо лишь секунд 20-40! – продолжал горячо убеждать Жиган.

А Саран тем временем зашел в его же раздевалку. Гнески передернул плечами:

– Отвали! Меня это совсем не колышет!

Он быстро преодолел оставшиеся пару метров, открыл дверь в раздевалку и оказался перед Женей, который по-приятельски похлопывал Сарана по плечу. Друзья мигом повернулись к нему.

– Что? – уставился Женя.

– Пришел со всеми попрощаться? – окрысился Дэйв на Сарана.

– Ты опух? – Саран открыл рот от удивления.

– Тогда пошли на тренировку вместе! Будешь меня спаринговать!!! – блондин почти навис над врагом.

– Чего? – вклинился между ними Жека. – Какая муха те-

бя кусает? Он что тебе должен? Ему еще надо прийти в норму на облегченных занятиях! Мало того, что он из-за тебя столько болел и пропустил?

– Да, млять, мало! И твоя задница и его у меня вот здесь! – Дэйв провел рукой по горлу. – Выродки оба! Я не собираюсь предоставлять ему здесь курорт! Раз пришел, то значит сразу в строй! Нет – пусть не появляется!!! Понятно?!

– Да ты охренел, я смотрю! – Женя набычился. – Кто тебе разрешает здесь командовать?! Ты здесь никто и никому нет до тебя дела! Переодевайся и шуруй к своему тренеру, а то Вилену скажу – мигом отсюда вылетишь!

– ЧТО?!?! Ты думаешь, что ты именно тот сорт дерьма, ради которого Вилен откажется от меня?! Ты здорово ошибаешься! Вы оба – полная лажа и ссыкло!!! Все у вас из-за угла, удары ножом в спину!!! В гробу и белых тапках я вас видал обоих!!! Что уставились??? Бедные и больные дегенераты!!! Выродки! Если сейчас же этот гондон Саран не пойдет со мной на ринг, я объявлю на весь Мега-город, что клуб «Тренажерка» – говно собачье, что здесь нет ни одного спортсмена без допинга, и буду наблюдать все ваши телодвижения перед главным тренером, чтобы объяснить, как так вышло!!!

– Ни хрена ты не сделаешь! – взвыл Саран за спиной у Жени, пока тот уничтожающе разглядывал Гнески. – Иначе мы тебя прямо здесь и закопаем!!!

– Да неужели?! – осклабился Дэйв, и вместо того, что-

бы продолжать дальше ругаться словесно, схватил рюкзак, огрел им по морде Женю и тут же кинулся на Сарана. Он добрался до шеи убийцы и на мгновение исполнил свою заветную мечту – придавил врага со всей силы, но тут же на него сзади набросился Женя, взял в захват за горло и потянул на себя. Дэйв отпустил Сарана и вцепился в руки, сомкнутые на собственном горле, одновременно пытаясь достать схватившего ногами. Саран пришел в себя и ударил его под дых. Раз. Два. Три... Гнески отчаянно сопротивлялся, но никак не мог снять удушающее кольцо с шеи. В кое-то мгновение ему показалось, что это его конец, так как Саран крикнул Жене нагнуть его и с размаху пнул коленкой по лицу.

– Гнески бьют!!! – слышало откуда-то сбоку.

Второй удар коленкой оставил на спортивных брюках Сарана кровь Дэйва, но тот, естественно, и не думал останавливаться. Замахнулся снова. И тут вбежало человек пять ребят-боксеров и Жиган.

– Вы что творите??? – слышалось со всех сторон.

– Пошли вон! Вас сюда не приглашали! – противно взвизнул Саран, но кто-то встал между ним и Гнески. Женя еще раз стиснул ему горло и выпустил. Парень рухнул как мешок на пол. Не мог отдышаться и кашлял. Кровь сочилась по всему лицу. Или так только казалось?

Жиган и какой-то боксер подняли его и поволокли в медпункт. Там ему оказывали первую помощь. Блондин был ко всему безучастный. Лишь в голове мелькали кадры проис-

шедшего, и гудело сознание, что он проиграл полностью... На вопросы не отвечал. Доктор ликвидировал у пострадавшего кровоподтек на левой щеке, вставил затычки в ноздри, чтобы не шла кровь, и ощупывал нос: сломан или нет? Вместо тренировки Дэйв поехал в больницу на рентген. Потом в школу. Выглядел он ужасно. Но ему было пофиг на все. Апатия. Нос, как выяснилось, не сломан.

Драка была плохая идея. Так как приехали родители. Оба. Мама, казалось, сразу постарела лет на десять. Рядом порхала Заира Великолепная, подвывая, что в жизни не видела подобного зверства. А он заявил, что хочет учиться, и все могут быть свободны. На уговоры рассказать, что случилось, и поехать домой отдохнуть, не реагировал. В конце концов, Гнески таки пришел в класс и сидел в избитом виде целый учебный день. Макс молчал и даже не читал. Одноклассники тоже были очень молчаливы. Особенно Мария и Галина со второй парты среднего ряда. Китайцы тихонько переговаривались на своем языке. Эколог-учитель делал странные акценты на английском языке, хотя так внимательно его не слушали, кажется, никогда.

Вечером приехал дед с Фроловым. Отдали ему одну из банок доктора Беркли и привезли 7 новых лекарств дополнительно. Долго что-то рассказывали о жизни и оптимизме. Он кивал, чтобы отцепились быстрее...

***

17 декабря, вторник

Гу Ли решил подождать его в машине возле «Тренажерки», хотя он сказал, что это лишнее.

– Меня с позором выгонят с работы. Даже если я буду совсем ни причем, меня потом нигде не возьмут, – насупившись, уведомлял охранник.

«Как всегда, только забота о собственной шкуре», – безразлично подумал Дэйв и едва приоткрыл дверцу лимузина, как ему позвонили со склада прослушек. Инстинктивно закрыв дверь назад, он выслушал и узнал, что на этот момент раскупили абсолютно весь товар.

– Почему Вы не сказали раньше, что продукция заканчивается? Вы что идиоты? – закатив глаза, спросил он в изнеможении.

– Мы ждем Ваших распоряжений. Вы же говорили вчера, что сами скажите, что делать, вот мы и ждали, когда Вы приедете. Как нам теперь действовать?

Минут десять он раздавал устные «люблю» бригадиру в пересмешку с распоряжениями. Только выключил гаджет и повернулся к дверце как уперся взглядом в глаза Вилену Григорьевичу. Главный тренер его внимательно разглядывал:

– Так измотался, что нет сил выйти из машины? Помочь?

– Нет. Я сам, – хмуро сообщил Гнески, соображая, что главный тренер подкрался к машине незаметно и что он мог понять из обрывков разговора. Прикинул: в принципе, ничего.

Гу Ли тоже вылез и был третьей негласной стороной общих смотрин Дэйва. Вилен поджал губы. Спортсмены за его спиной жались кучкой.

– Пройдешь внутрь? – предложил главный тренер. – Можешь даже взять своего телохранителя.

– Сам справлюсь, – передернул плечами блондин и под молчаливыми, но красноречивыми взглядами вошел в клуб и сразу завернул к главному тренеру в кабинет.

Вилен задумчиво налил ему воды без вопросов, подал, сел на свое место.

– Я тебя внимательно слушаю.

– И что я должен рассказать? – постучав по столу костяшками пальцев, спросил Гнески.

– Как ты взвинчен. Взбешен. Обижен. Хочешь растоптать мой клуб в порошок. Разве нет? – Вилен задумчиво потер рукой подбородок.

– С чего Вы взяли?

– Ты зафиксировал вчерашнее в больнице. Показался директору, а у нее муж, между прочим, в горсовете. Родители в курсе. Весь класс в шоке. Те, кто тебя видели вчера, подумали, что небо поменялось с землей: раз можно избить звезду Мега-города, то что говорить за обычных людей? Я не прав? Или что-то недоперечислил?

– Вы когда-то мне помогли... – почесал рукой подбородок парень. – И здорово.

– Так мы в расчете тогда? – прищурился Вилен Григорье-

вич.

– Сколько приносит в месяц «Тренажерка»? Мне интересно.

– Не скажу, что много, но и не мало. Чистой прибыли около 1-3 миллионов долларов.

– Надо же! Похоже, я вкладываю деньги совсем не туда, куда надо... У Вас же частное предприятие?

– Точно. Но я всегда приветствую и поощряю желающих со мной сотрудничать.

– И как?

– Взаимная реклама. Мои ребята на помощь. Мало ли что надо.

– Ага... – Дэйв закусил слегка губу.

– Раз ты столь плотно интересуешься, то могу сказать, что я готов и к совместному сотрудничеству. Скажем, если ты будешь оговоренным способом рекламировать мой спортивный клуб каждые 3 месяца в течение 10 лет, то я готов выделить тебе 10% своей доли.

– А участие в доле подразумевает и участие в расходах? Вилен довольно улыбнулся.

– Только если ты станешь совсем непопулярен и толст. Дэйв хмыкнул.

– Все было бы по-другому, не будь я вчера в совсем ином месте, – откинулся в кресле тренер. – Правильно, конечно, я должен был быть здесь и не допустить драки, но у меня наметились неотложные дела.

– Вы думаете, что я уже совсем без рейтингов, если реклама со мной стоит так дешево.

– Вовсе нет. Просто к 10% доли также прилагается и помощь по управлению «Тренажеркой». Разве тебе это неинтересно?

– Я смогу приказывать Жене и Сарану? Другим парням?

– Когда меня не будет, твое слово будет иметь вес. Итак, ребята заступились за тебя. Жиган, говорят, даже плакал от расстройства, что не позвал на помощь раньше. Вначале он думал, что ты с парнями шутишь.

– Мне надо подумать. Кстати, Саран сегодня в клубе?

– Нет. Думай в свое удовольствие до конца года. А я на всякий случай приготовлю договора.

– Ни при каких условиях я не буду сниматься каждые 3 месяца.

– А как на счет раз в полгода? Обмозгуй на досуге.

– Пусть тренер со мной задержится, раз мы сегодня начали с разговоров.

– Обязательно. И, Дэйв, я уверен, что мы оба с тобой заинтересованы друг в друге, так что не делай поспешных выводов. О клубе тоже.

Гнески кивнул и пошел на тренировку. Школу он тоже не собирался пропускать.

***

Неизвестно почему, но именно под праздники на Орлана накатывала беспричинная тоска. Вернее наоборот, причины

выпячивались из ярких подарков в каждой витрине, из броских декораций к праздникам по всему 2 району, ажиотажу вокруг... Даже кожкэш некоторых людей начинал пестрить поздравлениями и пожеланиями приятных покупок. Шкварок вздохнул. Только раз в жизни он спокойно воспринял Новый год и его приближение – в прошлом году в спортивной школе. Да, и там он не был супербогат, но зато участвовал полностью во всех приготовлениях с Михаилом Ивановичем и другими хайтек-механиками, Стеценко, пацанами... И даже тогда он был чем-то недоволен! Сейчас прошедшее время вспоминалось как сплошной рай, а беды казались малюсенькими и незначительными... В столь юном возрасте его душа познала мучения стариков про молодость, только в своем ключе...

Прямо в вестибюле элитной школы устроили предновогоднюю ярмарку. Орлан стоял возле прилавка с изделиями из жареной курятины и лишь ловил запахи подаваемых другим блюд. Не мог тронуться с места. Умом понимал: сколько ни стой – ничего не обломится, но ноги отказывались идти дальше. Денег на дорогушную (и наверняка настоящую, а не соевую) курицу у него не было. Другие школьники весело сновали вокруг от одной точки питания к другой, от пятого сувенирного лотка к десятому. А он стоял. Честно говоря, у него была единственная надежда – встретить Беркли, но сердцем чувствовал, насколько она тухлая.

– Знаешь, я ничего не буду говорить тебе за внешний вид,

твоя внешность – исключительно твое дело, но перекусить ты просто обязан! – подошел старшеклассник-брюнет и начал придирчиво оглядывать ассортимент. Рядом с ним показался кто-то знакомый. У Орлана засосало под ложечкой, когда понял, что это Гнески. Вид у звездного блондина был просто зверский: место красоты заняло месиво из сине-лиловых оттенков на щеке, темные губы и нос... Просто ужас, если честно!!! – Выбирай: что ты хочешь?

– У меня нет аппетита, – скривился Гнески. – И тут не особо пахнет, если ты не заметил...

– Нормально здесь все! Только глянь на этого паренька! – ткнул брюнет прямо в Орлана.

Конечно, он должен был слинять в момент этих слов, но остался стоять. Видимо он, и правда, просто тормоз по жизни? Гнески повернулся к нему всем корпусом и осмотрел тяжелым взглядом. Вторая часть лица у блондина была еще узнаваема.

– Да это местный бомж. Стоит и ждет – кто покормит. Ему иногда Беркли подает, – громко заявил чертов Гнески на всю округу.

Орлан сжался. Сглотнул. Обернулся: многие ли слышали? Брюнет тоже внимательно его разглядывал:

– Значит, так, – начал диктовать буфетчице незнакомый парень. – Две порции ножек в панировке и одну шаурму.

– Ты чего??? – удивился блондин.

– Да, мы не едим шаурму, но это не для нас.

– Угостишь вот этого??? – придушенно простонал Гнески.

– Да.

– И какой ты мне после этого друг???

– Богатые должны помогать бедным, иначе на богачей некому будет работать.

– А как же роботы? Их что ли мало??? – навис блондин над брюнетом, но тот уже расплачивался.

– Под праздники особо видна бездна классового неравенства. Сам сказал – себе он ничего не купит. Но благие дела скрашивают острые углы, и даже в своих собственных глазах я буду выглядеть лучше!

– Ну, знаешь, – сцепив зубы, пробормотал Гнески и резко направился в сторону элитной половины школы.

Брюнет улыбнулся ему, Орлану:

– Ты же ешь шаурму, правда?

– Не пробовал, но я все ем! – заверил мальчишка, сильно сомневаясь, что друг Гнески даст ему что-либо съедобное.

– Дайте дополнительный контейнер, пожалуйста, и еще одну «колу» литровую, – продолжал заказывать незнакомец. – А можно спросить: ты озадачиваешься своим будущим, в смысле профессией? – это уже к Орлану.

– Да, собираюсь учиться на архитектора в 4 районе.

– В четвертом?

– Ага.

– А ближе почему не идешь? Нет денег на обучение?

– Не берут... У меня было не все гладко с поведением... –

разглядывая, что парню уже подают заказ, еле плел языком голодный Шкварок, опасаясь, что ничего не получит в последний момент.

– Интересно, однако... Ты воровал из магазинов?

Орлан сглотнул и сжал кулаки помимо воли.

– Нет. Избил однажды этого Гнески. Он такой... такой...

Не выдержал я, короче, что у него все есть, а он еще надо мной издевается...

– И когда это было?

– Позапрошлым летом.

– Вот как... – задумчиво почесал голову брюнет, отошел к столику, стал из двух контейнеров с курицей понемногу отбирать в третий. – И ты до сих пор точишь на него зуб?

– Нет. Я был неправ, – совсем опустил голову Орлан. Смотрел себе под ноги. И почему все так взаимосвязано? И зачем он треплется этому пацану о том, о чем со всеми молчал. Это из-за курицы, да? Он стал сам себе противен и просто ждал, когда незнакомец уйдет. А тот пошуршал-пошуршал пакетами, вложил молча ему в руку один и молча ушел.

Вокруг продолжала шуметь ярмарка. Оглянувшись, что никто на него не смотрит, Орлан залез в пакет. Там была лепешка с каким-то наполнителем, «кола» и почти целый контейнер куриных ножек. Не веря себе, присел на краешек одного из стульев и вперемешку со слезами ел свое неожиданно свалившее счастье.

***

– Чего не ешь? – как ни в чем не бывало, спросил Макс.

– А с чего ты вдруг стал благотворителем? Что-то я раньше не замечал за тобой добрых дел: сборы на лечение больных детей, катаклизмы и все остальное проносилось мимо тебя... Вдруг бац! – и этому вшивотному пацану ты накрываешь поляну наравне со мной!!! Потрудись объяснить! – тихо, но ожесточенно повернулся Дэйв к Кваснецову. – Я жду членораздельных слов!

– По поводу членов... – попытался вставить свои пять копеек и Паша Черный, но друзья мигом, как по команде, оба крикнули ему: «Заткнись!» Паша еще что-то побухтел себе под нос на их счет и на счет жареной курятины, которую Макс притащил прямо в мини-конференц-зал.

– Совершенно с тобой согласен, – спокойно отвечал Брюнет, – Да, я никогда не скидываюсь на эти «благотворительные акции добра», так как слишком хорошо знаю, что деньги от них оседают вовсе не в карманах объявленных просителей, а у толстосумов. Поэтому и не сдаю. Но я не могу пройти и не помочь человеку, которому нужна малая толика, и когда вижу реальную необходимость. Этот пацан завтра уже меня не вспомнит, да и ты забудешь. К тому же, как я уже говорил, мне хочется перед праздниками сделать праздник кому-то еще. Вот и все.

Дэйв напряженно смотрел на Макса и очень внимательно слушал его объяснение. Логично? Логично! Но все беды начались с этого зеленоглазого придурка, который толком и

не ответил за свои дела, а теперь то Беркли, то еще хуже – Кваснецов взялись его курировать!

– У тебя есть конкретные пожелания: чтобы я вообще никому не помогал никогда или только этому парню? – воззрился на него Макс.

– Просто пообещай не помогать этому конкретному... хм... Не помогай ему! – с болью выдавил из себя Дэйв.

– Окей, – улыбнулся брюнет. – Но я рад, что ты оставляешь мне возможность быть иногда человеком с другими, а то меня иногда так и подмывает посочувствовать бомжам, а против природы идти тяжело...

Дэйв вздохнул.

– И давай жрать курицу, она остыла уже десять раз.

Блондин снова вздохнул, вытащил одну лапу и стал напиказ жевать, хотя желания было ноль. Надо сказать, что в этом году у них был необычный второй триместр. Вместо спорта и киберспорта они все дружно выбрали учебные дисциплины и, конечно, администрация пошла у них на поводу. Но только не Тертышный. Олег Тихонович как раз набрал себе лекций в универе и появлялся в школе редко, зато теперь были залетные учителя. Сегодня, например, должен прийти инструктор по продвижению бизнеса.

Потихоньку подтянулись одноклассники. Из-за того, что Дэйв вяло ел, ему взялись помогать все остальные, включая Пашку Черного и китайцев. Нарисовалась пикантная картина: вокруг элитные кресла с установленными переносными

столиками для электроники и 8 харь, столпившихся вокруг Гнески, жующих курятину и запивающих по кругу двумя бутылками «колы».

– Так-так! – вбежал поджарый мужичок лет 27. – Ага, уже вижу и нестандартный подход Вашей школы к учебе! И как это объяснить?

– Ну, Вы же учитель – Вам и объяснять, – ответил дохлячавый Макс.

– Точно! – на удивление обрадовался лектор. – Стало быть, празднуете помпезные новости, что сегодня у Вас выступает сам инструктор Рожков из горсовета! Конечно! Это надо отметить! Можно и мне кусок? – мужик не постеснялся взять один из двух оставшихся и начал громко жевать.

Так вместе, косясь друг на дружку, они доели, протерли салфетками руки и расселись по местам.

– Знаете, нам даже не сказали: какую тему Вы будете вести, поэтому мы и не готовились, – опять за всех признался Макс.

– Оно и не надо! Все, что нам необходимо: это позитивный настрой! Всегда и везде! Вы должны улыбаться, не смотря ни на какие обстоятельства! Почему?

– Идиотам проще жить, не так ли? – поднял руку Паша. Рожков засмеялся.

– Нет и еще раз нет! Просто подумайте: как Вам повезло!!! Среди миллиардов населения планеты Ваши родители нашли друг друга и среди многих актов именно тот конкрет-

ный выстрелил – и в итоге появились Вы! Да Ваш шанс стать именно таким, каким Вы есть – 1 на триллион! И я не преувеличиваю... Даже, возможно, приуменьшаю, но нет никаких преувеличений! И смотрите, как Вам повезло: Вы все богаты, молоды, здоровы, красивы... Разве могут быть причины для грусти?

В классе стало тихо.

– А можно вопрос? – поднял руку Алекс.

– Давай, конечно!

– Я всегда прилежно учился, но в прошлом году провалил практикум. И если раньше у меня было предопределенное будущее – идти в управление семейным бизнесом, то теперь родители часто задают мне и знакомым вопросы: «Что для меня лучше? Куда идти учиться дальше? Где я пригожусь максимально?» Они перестали видеть во мне продолжателя традиций, а я прикладываю нечеловеческие усилия, чтобы опять доказать, что я достоин своего бывшего места. Вы считаете, что в этом тоже есть позитив? Кстати, мой профильный учитель отказался мне помогать. Это тоже сплошной плюс?!

Инструктор почесал подбородок, потом вперился взглядом в Алекса, затем оглядел всех остальных:

– Да, проблема есть, но надо сосредотачиваться не на проблеме, а на поиске решений! Надо что-то делать и предпринимать, чтобы не столкнуться с этим в дальнейшем, но в тоже время проблемы – это вызов, это риск, это возможность

их преодолеть и рассказать об этом другим, поднявшись в жизни, бизнесе, статусе. Без проблем нет и вариантов развития! У мертвых нет проблем! У живых куча – и главное – лавировать между ними и оставаться на плаву! Большинство из того, что тревожит тебя сейчас, парень, через пять лет, когда ты закончишь универ и три года как будешь сидеть в своем желанном кресле, покажутся тебе детским лепетом, так как вырастут новые и более глобальные проблемы! Это прекрасно, что у тебя есть задачи для решения и цель, куда двигаться! Так ты не заскучаешь и будешь ценить то, чего добьешься сам. Гораздо больше, чем если бы должность просто на тебя свалилась!

– Но если родители по итогам этого 11-го класса решат вообще отстранить меня от управления и скажут идти... ну, например, в дизайн? Тогда пропадут все 11 лет учебы в школе, и я еще окажусь полностью желторотым в дизайне, и мне придется все осваивать с нуля??? – поник Алекс. – Все к тому и идет...

– Стоп-стоп-стоп!!! – энергично замахал руками Рожков. – Никакого негатива! Никакого вытья! Надо ставить вопрос так: сейчас ты прилагаешь максимум усилий здесь – не получится, будешь максимум усилий прилагать в дизайне! И все! Точка! Или ты надеялся, что ты закончишь школу, в универе будет лишь повторение уже известного, а на рабочем месте снова повторение школы и универа вместе? Нет и еще раз нет! Говорю тебе и остальным здесь присутству-

ющим, если Вы хотите оставаться у руля – придется учиться всю жизнь! Поверьте, я ни капли не преувеличиваю! И совершенствоваться! Иначе конкуренты обойдут, подрежут, кинут, подставят и сделают много другого плохого... Надо быть позитивным, к веселым людям, как к светочам, тянуться другие! Будь лучиком – и у тебя будут клиенты, друзья, семья! Унылый кусок дерьма никого не привлекает и никто не хочет, чтобы он приставал к их берегу! Засеки себе на носу! Вот так!

– Вы меня не убедили. Одними запретами счастлив не будешь, – понуро уставился перед собой Алекс.

– Все оттого, что Вы не видите, кем Вы хотите быть по жизни: счастливыми, позитивными или неудачниками?

Если счастливыми, то вот что каждый должен делать:

- 1) быть позитивным;
- 2) нравиться себе в зеркале;
- 3) ухаживать и заботиться о себе;
- 4) много улыбаться, делать комплименты окружающим, искать во всем положительные стороны;
- 5) бодро вставать с утра и ложиться с чувством того, что за сегодня Вы многое успели, а завтра сделаете еще больше;
- 6) речь только положительная;
- 7) видеть в проблемах возможности для роста;
- 8) иметь продуманный план для достижения своих целей и следовать ему;
- 9) постоянно и всестороннее развивать навыки! и не оста-

навливаться на достигнутом;

10) масштабное видение и действие;

11) передача только позитивных новостей, негатив никуда не идет дальше;

12) движение к своим целям всегда и при любых обстоятельствах! чем трудней – тем больше усилий;

13) благодарность за то, что есть;

14) мотивировать других на лучшее;

15) любить трудности, так как они ведут к росту и достижению целей!

Но если Вы выбрали второй путь, то Вам ничего не надо, просто деградируйте и все!

– У меня тоже вопрос, – поднял Кваснецов.

– Давай! Даже не ожидал, что дети из элитного 11 класса могут быть столь стеснительными! Можно сразу задавать!

– Сколько лет Вы лично придерживаетесь данной схемы, и каковы Ваши результаты? Очень хотелось бы конкретного примера, а не общих фраз, – продолжил Макс.

– Я всю жизнь следую своему принципу! И точно знаю: это работает! Я не учился в элитной школе, мои родители жили и обеспечивали мне среднее существование в детстве в 3 районе Мега-города. Да, Вы не ошиблись, именно в третьем! Что может быть хуже? – подумаете Вы. Негативный настрой – он подрезает крылья надежде, удаче и успеху на корню! Да, я не хватал звезд в учебе, но везде лез вперед! Везде! Записывался во все конкурсы общегородские, олим-

пиады, съезды, слеты... Я был и остаюсь алчущим волком возможностей! Были ли у меня проблемы? – Рожков внимательно посмотрел на Алекса. – Да! Пруд пруди! Сборы во 2 районе, а у родителей задерживают зарплату на заводе... Красивые девочки не рассматривали меня как кандидата на что-то серьезное... Часто в организациях для членов существуют неподъемные вступительные взносы или негласный запрет на людей с улицы... Да, я был тем самым парнем с улицы! Но я падал, улыбался, вставал и шел дальше! К тем же самым и к другим людям! И теперь я – инструктор при горсовете! Это большой шаг для парня из 3 района, у которого родители – мелкие инженеры? Огромный! Гигантский! Я скоро приобретаю квартиру во 2 районе и активно ищу себе пару для жизни! Да, я открыт для трудностей! Даже пойти на урок к Вам, в элитную школу – для меня это вызов, но мне интересно и познавательно! Я хочу, чтобы мои дети со временем сюда ходили и собираюсь приложить для этого максимум усилий! Как Вы оцениваете мой конкретный пример?

– Спасибо! Очень познавательно, – подмигнул брюнет блондину.

– Но есть обстоятельства, которые невозможно воспринимать позитивно, к примеру, смерть... – сказал Дэйв, тоже бросив взгляд на Макса.

– Жизнь – это дорога! И если кто-то не смог идти с Вами по ней дальше, то сделайте все возможное, чтобы сохранить память об этих людях – назовите здание, улицу, бизнес

их именами, организуйте конкурс их памяти, но живите! И будьте позитивны! Так Вы сделаете счастливыми окружающих! Я заметил, что Вы мало улыбаетесь, даже когда ели курицу с неизвестным лектором, и то не смеялись... Вы же молодежь! Веселье так и должно из Вас литься! Взбодритесь! Все у Вас получится!

***

На удивление Максим Кваснецов решил посетить его скромную берлогу. Зашел, прошелся и даже с видимым усилием воли не полез в холодильник.

– У тебя ко мне какие-то вопросы? – прищурился Дэйв.

– Да. Знаешь... Я тут на днях все думал, думал... Ты же знаешь, что думать вредно?

– Неужели? – блондин рассматривал, как Макс расхаживает перед ним.

– Ученые давно доказали бесполезность и ущербность мыслительного процесса, ибо чем больше думаешь, тем меньше реагируешь на происходящее. Многие болезни от чрезмерного обдумывания...

– И ты пришел со мной этим поделиться... – подколот он умника.

– Скажу прямо – раньше у меня была какая позиция: все люди равные, хорошие, и у них должны быть равные возможности... Но играл в стрелялки я всегда с тобой. Занимался спортом – тоже. А ведь ты в этих занятиях не идешь на равных со всеми, и мои оценки и ошутимый кайф победителя

после игры всегда это подтверждали! И знаешь, что я тут надумал за последние пару дней: а может засунуть в задницу все эти принципы равенности?

– Мммм... – невнятно мычал Дэйв, желая узнать: к чему же клонит друг?

– Я так прикинул: а что если ты готов на все? Вот просто готов! А я этого не вижу, как слепой крот... Что у тебя своя битва, пусть не во всем понятная мне. Что ты готов умереть за свои идеалы... Готов на все, даже на криминал, а?

– И?

– Ведь я знаю тебя, а ты – меня. И достаточно принципов равных возможностей для других. Пусть я сделаю что-то для тебя, если ты готов...

Дэйв внимательно разглядывал ходящего туда-сюда брюнета.

– Ты хочешь сказать, что пара фингалов у меня на роже возымели на тебя неизгладимый эффект? Тебе меня жалко???

– Я хочу помочь тебе разбогатеть, если ты согласен. Если ты готов биться со всем миром, то я готов подать тебе патрон. А куда ты его направишь – на себя, меня или врагов – решать тебе. Просто мы знакомы кучу времени, а о твоих проблемах я узнаю с опозданием и никак не реагирую. Возможно, поэтому ты не знакомил меня со своей девушкой в прошлом, не говорил о многом, я – отстойный друг. И если я не помогу тебе сейчас, то какое мне дело до блага других

людей? Ели я даже не шевельну пальцем в помощь своему единственному лучшему другу, то человек ли я вообще?

Дэйв почесал кулаком глаз. Конечно, каждый мечтает услышать подобные слова в своей жизни, вот и он дождался признания от Макса.

– Я не говорю, что у меня уже есть идеи. Нет. Но я буду искать, рыть... Я не обещаю хороших, «жирных» шансов, но если ты готов, то я сделаю все, что смогу. Как ты на все это смотришь?

– Я «за» тремя руками, – хмыкнул он вроде бы равнодушно, но в горле засел предательский комок. – И что мне делать-то?

– Придерживаться своей решимости и держать деньги наготове. Они могут пригодиться! – Макс остановился и все же чухнул на кухню, открыл холодильник и изучал его содержимое. – Кстати, я смотрю, у тебя нет ажиотажа по пищевым предпочтениям последнее время, но может мы сгоняем куда-нибудь и пожуюем что-то вкуснее шпротов? Можно еще и монстров на досуге покрошить... Ты как?

– Да пошли, куда хочешь... – не стал сопротивляться блондин. – Только придется захватить телохранителя. Кстати, он твой фанат.

– В смысле?

– Хочет работать на тебя – со мной одни проблемы.

– Ты слышал, что бляял этот Рожков: проблемы – это шансы и надо им радоваться, так что погребли. Я предлагаю на-

вести старые добрые места...

– Считай, что я на все согласен.

– Почаще будь такой лапочкой! – довольно хмыкнул Макс,
и друзья стали выдвигаться из квартиры.

Глава 15

20 декабря, пятница

Дэйв прикрыл глаза и попытался представить: чем бы он хотел заниматься в будущем? Играть как раньше? Он уже не тот. Освоить что-то кроме экономики? Например, охоту... Вот так взять себе в привычку каждый месяц дня на два-три выбираться куда-то за пределы города и стрелять то птиц, то зверей, то подводную живность... Иногда и двуногих можно прикончить где-то в горячей точке! Почесал ершик. Блин! Волосы росли как на дрожжах – ему уже надоело каждые три недели ездить и стричь голову под машинку! Решение было очевидным – вызывать мастера на дом, но он не хотел... А может быть заняться искусством? Выбирать картины на выставках, обломки рухляди на свалках и с видом знатокаковыряться рядом с экспонатами в носу? А может заняться моделированием мебели? Кому-то же за это платят... Проще пойти опять в рекламу и стричь купюры.

Короче, парень готов был на все, только не на то, что надо. А надо было ознакомиться с отчетом деда за год – это полбеда, а главное – готовиться к завтрашней встрече с представителем банка из Альянса территорий. Дэйв знал, что Даниил Тверин уже почесывает руки – так хочет нагреть свои мохнатые лапы на причитающейся ему комиссии с распределения предоставляемых в следующем году кредитов. Правда,

процент уже будет больше, гораздо больше для Альянса территорий, но и сумма будет больше! Сколько они предложат? 10 миллиардов долларов? А вдруг все 20 льярдов?

Дэйв прикрыл глаза: на него жарко что-то накатило – он осознанно и окончательно понял, что не хочет отдавать эти деньги никому под вшивые посреднические проценты, а хочет сам наложить на них пятерню! Но для этого нужен обалденный бизнес, чтобы уговорить дать под него кредит... Ясно как солнечный день, что банк Альянса территорий под галиматью ничего не даст!

А у него в голове охота на двуногих... Тьфу! – я не бизнесмен.

И вообще, сколько времени прошло, как он начал интересоваться всей этой хренью с бизнесом и вложениями конкретно? Правильно, полгода. Но ни одна светлая мысль его не посещала... «Я – долбанько?» – разлепив глаза, мысленно задал он вопрос сам себе. Выходило именно так! Ведь он учиться каждый день по этой же специальности, а толку нет... Или просто классные возможности, как динозавры, давно вымерли? Сейчас он не хотел тревожить Макса, но очень надеялся, что под понятием «держать деньги наготове» тот имел ввиду не пару сотен баксов...

Гроыхнула дверь и ввалился Гу Ли собственной персоной.

– Ну? – прищурился Гнески.

– Все выполнено, шеф! – то ли стебался, то ли рапорто-

вал ему телохранитель. – Очередная порция денегат доставлена Ян Яну, производство посетил, все указания передал, зарплату выплатил, заехал в две конторы по размещению рекламы, что Вы сказали – все выполнил, как велели... Что теперь еще?

– Звучит так, словно ты задрюкался.

– Да, пожрать было бы классно! И выпить тоже!

– Можешь взять пиво, которое привез Фролов, и, если хочешь, заказать пиццу, – лениво потянулся Дэйв.

– А Вы так и будете валяться в прострации? – нагло огорошил его китаец и рванул к холодильнику.

– Чего ты там мелешь?

– Люди гуляют, покупают подарки родным и друзьям! Праздник видно из каждого окна! А ты валяешься бревном весь вечер!

– Вот тебе и плавный переход от Вы на ты, – скривился хозяин. – Скажи, что конкретно ты предлагаешь: пойти засветиться в торговый центр, чтобы ты грудью принимал на себя моих фанаток, а? Или потратить последние деньги на туфту, которую потом будут выкидывать из окон многоэтажек, – это по-твоему высший класс?

– Я предлагаю полазить по крышам и не просто, а пофоткать и потом продать эти снимку каким-нибудь блогерам!

– Фи! Чи ни чи!

– У меня открыт допуск в кое-какие места, где не ступала нога избалованных фиф, – Гу Ли вернулся и кинул ему банку

светлого пива. Конечно, он поймал, но не обрадовался:

– Ты думаешь: я буду пить это дерьмо?

– Врач сказал, что тебе полезно! Вот и принимай лекарство, как можешь: хоть пей, хоть лакай, хоть выцеживай.

– Что Фролов этот – полная куча слизких материалов, что ты... Вечно у тебя все родней меня – всех слушаешь и всем внимаешь с открытым ртом!

Китаец хохотнул и стал заказывать хавку с доставкой дронном на этаж через окно.

Дэйв попытался сосредоточиться: открыл сайт больших вложений и листал с задумчивым видом... Настолько увлекся, что понял, что ничего не понимает, при том уверен: телохранитель чувствует полную свободу в данный конкретный момент. Гу Ли, действительно, вскрывал вторую банку пива с явным удовольствием.

– Не могу заниматься при тебе важнейшими делами, поэтому составлю тебе компанию... Так и быть!

Охранник продолжал сербать напиток и прикинулся глухим. Дэйв нехотя пошел и отнес плоский монитор к себе в комнату, закрыв дверь на пароль от пальца. Для понтов, конечно. Как оказалось, жадный китаёза уже принялся за третье пиво.

– Знаешь: какое у тебя будет брюхо, если продолжишь в том же духе, через пару месяцев? – скривился парень.

– Главное, чтобы не было такой рожи, как у тебя сейчас, – фыркнул Гу Ли, намекая на его разноцветные синяки.

– А ты разговорился последнее время. Когда я тебя выбрал своим телохранителем, ты первое время был пайнкой. Прямо вспомнить приятно...

– Медовый месяц всегда короткий, – пожал плечами зави. – Кстати, Вы тоже тогда были совсем другим.

Дэйву нечем было крыть, он аккуратно открыл пиво и попробовал – моча мочой, но через пару глотков казалось уже более-менее сносно.

– Расскажи о себе, – обратился он к телохранителю.

– Я тоже занимаюсь вложениями средств, только без помощи посторонних. Вот недавно прознал про того китайца, с дочкой которого Вы учитесь, и вложил приличную сумму в покупку акций его предприятия. Думаю, через пару лет они подскочат.

– Это ты об отце Шуань Си? Считаешь, что любой, кто прорвется в горсовет, идет вверх вместе со своим бизнесом?

– Очевидно! Это факт! – кинул на него многозначительный взгляд китаец.

– А еще опыт вложений у тебя есть?

– Ну... У меня есть усиленная страховка на разные случаи по работе и травмы вообще.

– Усиленная – это сколько?

– Я отстегиваю почти 300 баксов на нее каждые 4 недели.

– Страховка за вложения не считается...

– ОК. Еще у меня есть друг, и я дал ему на открытие кафешки 2 штуки баксов. Он обещал, когда раскрутится, либо

вернуть мне в два раза больше, либо взять в долю.

– Всего 2 штуки ради доли в бизнесе? И сколько будет твоя будущая доля – 0,001%?

Гу Ли заёрзал на диване.

– Нет. ¼ часть.

– Что ж это за кафе такое? – экономист стал прикидывать в уме варианты.

– Это передвижной байк по продаже чая/кофе. Плата только за разрешение на торговлю и оборудование с базовым набором необходимых компонентов для напитков.

– То есть, байк на колесах стоит 8 штук? – усомнился Дэйв.

– Нет, – помотал головой Гу Ли. – Все вместе обошлось в 4 штуки: и байк, и остальное. Но я же не торгую, поэтому моя доля меньше.

– Со столь выгодными вложениями ты скоро разоришься, – фыркнул Дэйв в свою очередь.

– Чего это вдруг?

– Представь, если твой друг врежется во что-то на байке? Или окажется, что он чем-то приторговывает из-под полы, и все заберет служба безопасности? А вдруг отец Шуань Си перед вступлением в депутаты продаст свой бизнес левым людям? Что ты тогда будешь делать? – испытывающее изучал он своего охранника.

– Бизнес – это всегда риск. Разве Вы не рискуете с производством прослушек?

– А что тут не так?

– Не знаю... – Гу Ли оглянулся на окно, куда приземлялись дроны с доставкой. – Когда уже будет хавка?

– Это все твои вложения?

– У меня еще есть счет в банке, куда я откладываю с каждой зарплаты на поездку в Китай.

– Сколько уже набежало?

– Пару тысяч.

– Не хочешь говорить – не говори, – он все цедил свою банку, а китаец уже потрошил четвертую.

– Так и есть.

– Ну да, конечно. Можно подумать я не знаю: сколько тебе платит мой отец.

– Можно подумать, что Вы понятия не имеете о том, как дорого жить во втором районе! – кинул в него испепеляющий взгляд собеседник.

Тут наконец-то прилетел дрон. К удивлению Дэйва оказалось аж две пиццы, и обе закрытые (с начинкой внутри), а также двухлитровая «кола».

– Дорого, говоришь? – прищурился он.

– Ну, так это же по акции – берешь две пиццы, и «кола» в подарок.

– Ох, блин! Пить в доме нечего, поэтому срочно надо хватать сразу две штуки! И кто это все будет жрать-то?

– Ну, я стесняюсь спрашивать подробно про Ваши запасы, а вторую могу забрать с собой.

– Вот и стесняшка у нас нашлась, – прицокнул Дэйв, нехотя беря кусок пиццы. Еда оказалась с картошкой фри и беконом внутри. После второго куска он понял, что больше в него не влезет, и спокойно допивал пиво, пока Гу Ли уничтожал пиццу. – Ладно, давай слазим с тобой по крышам...

После пяти минут ожидания китайца из сортира, мужики таки пошли шляться неизведанными тропами. И правда, маршрут был новый. Крыши и высота. Вообще Дэйв не любил высоту, но виду не подавал: фоткал на свою технику окрестности, матеря слегка охранника – кое-где были оставлены «мины» предшественниками, бодро лазил за тем по лестницам и переходам. Некоторые виды прямо обескураживали и заставляли открывать-закрывать глаза, чтобы понять – это не картинка на мониторе, а реальность: ступи пару шагов дальше – и ты в вечности. Наглотавшись впечатлений, морозного воздуха и усталости в ногах, они вернулись в квартиру. Есть снова Дэйв не стал, но уже отошел морально и отдал пиццу китайцу. Снимки толкнул на фотоаукционе за 230 тысяч долларов крупной компании за пределами Мега-города. Гу Ли об этом не собирался докладывать, хотя тот похвастался уловом в 200 баксов на продаже своих шедевром местному блогеру.

– А хорошо, хорошо иногда бывает, – слегка прикусив нижнюю губу, сказал блондин сам себе, потопал в душ – и спать.

***

21 декабря, суббота

В присутствии нотариусов с двух сторон прямо в «Тренажерке» Дэйв с Виленом заключили договор, что главный тренер добровольно и навсегда передает ему 15% доли своего клуба, в обмен Гнески обязуется в течение ближайших 15 лет каждые два месяца давать эксклюзивное интервью, раз в год видеоряд с рекламными целями для клуба. Еще неофициально Вилен Григорьевич попросил его всегда быть на своей стороне и хорошо отзываться о теперь уже общем детище. Нотариусы пожали друг другу руки и ушли.

– Какие планы?

– В смысле? – Дэйв пытался сосредоточиться на своих ощущениях, но ликования от только что произошедшего не испытывал.

– Надеюсь на обширное интервью Жигану сегодня.

– А... Это конечно, – кивнул новый напарник.

– Возможно тебе нужна какая-либо помощь? Вдруг ты заскучал без девушек? – Дэйв очень внимательно уставился на главного тренера. – Знаешь: у нас есть некоторые девчонки, что постоянно сопровождают спортсменов. Просто бомбезные, если честно!

– Ммм...

– А ты хорош собой! – хохотнул Вилен и подмигнул парню.

– Пока у меня в планах совсем другое.

– Да? Что это?

– Надо разгребать дела в компании Гнески. Вы же знаете о моей фирме?

– Знаю. Но мне кажется, что ты не на то тратишь усилия. Лучше покрутись в высшем свете, признакомься ближе с людьми... Возможно, по молодости это не выглядит столь соблазнительным как цифры отчетов, – выразительно посмотрел на него тренер, сделал паузу, – но это обязательно окупается. И помнишь, куда мы вместе ходили? Запомни – кровные связи самые крепкие и лучше всех ведут наверх.

– Я еще не готов продать душу ради мифических пряников в шкафах других.

– Возможно... – задумчиво почесал подбородок мужчина, – но если что – я всегда рядом.

– Обязательно запомню.

Дэйв вышел и чувствовал себя как оплеванный. Намеки Вилена просто колбасили! Пошел к себе в раздевалку. Рядом копошились незнакомые ребята возле ячеек Сарана и Жени.

– А где эти? – ткнув в шкафчик, спросил он.

– Вилен приказал им теперь переодеваться в дальней раздевалке. И, кстати, прими наши поздравления за долю в клубе! – улыбались ребята.

– Вы в курсе?

– Так уже чуть ли не весь город знает. Главный тренер сам всем рассказывал.

– Ясно, – удивился Дэйв, но не подал виду, стал переодеваться.

Вилен вообще странный мужик временами. Ребята стали расходиться.

– Только Женя не обрадовался – ходит надутый как ту-ча. Он сам мечтал о доле когда-нибудь в будущем. Даже ска-зал, что надо было помочь Сарану тебя убить, а не держать... Придурок он, короче, – уже шепотом закончил докладывать ему на ухо один пацан перед уходом.

Занимался Гнески с ожесточением. Одно радовало – что Женю задело! А так всрался ему этот клуб.

***

На долю Орлана выпало серьезное испытание – необходи-мость устроиться на работу без оформления. Нет. Это не ро-дители настаивали... Это нужно было самому. Нужно поза-рез. Дело в том, чтобы закончить элитную школу ему нужны деньги на взятку англичанину – раз, и два – он уже слегка забыл о геометрии и ее решающей доле для поступления в училище на «Архитектуру», но между делом ему напомни-ли об этом. Сказали, что без решаемости задач на 60% от общего числа тестов, его никто не ждет, даже в 4 районе. Несколько последних дней он мусолил электронную книгу, куда скинули тесты за прошлые три года, но результат коле-бался на 22% – 32% и дальше не шел. Ему необходим репе-титор! Причем уже сейчас, так как время не ждет и никого не щадит! И пацан решил устроиться на любую работу, лишь бы платили!

Орлан вздохнул и выдохнул. Матери он соврал, что встре-

чается с богатым другом, чтобы отпустила от своих заданий. «Где могут взять на подработку?» – крутилась мысль в черепке. Быстро чухнул к бесплатной электронной доске объявлений. Проторчал возле нее около получаса, выискивая что-то для себя... Все было пафосное или недостижимое. требовались менеджеры по продажам, работе с клиентами; журналисты или блогеры в соц.сетях для продвижения товаров на личных страницах; дизайнеры территорий и роботов; с документами и счетом в банке предлагали выгуливать домашних животных (его слегка передернуло от воспоминаний о собачках в 1 районе); работники индустрии красоты под разными соусами; повара; репетиторы; управляющие всевозможных названий; специфические профессии (типа водителя нью-флая)... Вообще много какой хрени, но ничего, где бы мог зацепиться он! Орлан сник.

Хотя было очень далеко, но с горя поперся в тот торговый центр, где играл как-то с Беркли. Искал его всюду – и все без толку. Пару раз подошел к наиболее простым по виду людям и спросил за подработку.

– Хмм... Даже не знаю, чем тебе помочь, парень! Теперь все простое делают роботы. Разве где-то на производстве в 3 или 4 районах – там много ручного труда... Экономят там на всем – даже на роботах и электрозажигалках! Пользуются спичками... – общительный дядя просветил его перспективы.

Сил не было. Он только поблагодарил за совет и поплел-

ся домой. Там едва лазил по материным поручениям и делал вид, что сытый, хотя жрать хотелось как волку! Вечером занимался геометрией. Пытался понять механизм решения более сложных задач...

Уснул в слезах.

***

22 декабря, воскресенье

– Мамочка, а что у нас покушать? – пытаюсь не выдать, что болит без еды живот, самым ангельским голосом, на который был способен, поинтересовался Орлан.

– Мне так ничего вчера и не принес! А хавать хочет как обычно! Можно подумать, что я – бесчувственная! Нет у меня никаких амбиций... – бухтела Заграва. – Да и время – 6.30! Чего тебе не спиться, охламон?

– Дай, пожалуйста, контейнер! – взмолился сын.

Мать вздохнула, соскочила с постели и таки достала желаемое, толкнула ему.

– И сегодня встречаешься со своим другом?

– Нет!

– Значит, так... – мать уперла руки в бока. – У меня сегодня бизнес-встреча дома, и твое присутствие здесь нежелательно... Вот тебе еще... – женщина достала и второй контейнер, с сомнением рассматривая как быстро он расправляется с первым. – Ты вчера точно жрал? Такое впечатление, что ешь первый раз за два дня!!!

– Чем больше ешь, тем больше хочется, – давась и подгре-

бая второй контейнер поближе, пробормотал он вперемешку с котлетой.

– Значит, так! Чтобы раньше 17-00 не появлялся! Ясно? И отцу ни гу-гу об этом! Понятно?

– Мам, дай денег водичку купить... – набрался и он наглости попросить.

– Вот живодер! Расточитель всех средств! Вымогатель! – взвыла женщина. – И сколько эта вода стоит?

– 150 шелядей.

– Сколько? Да это грабеж! На тебе 100 и чтобы через 15 минут тебя не было! Да одевайся потеплее сразу, чтобы здесь не мельтешил!

– Конечно, конечно! – оторопев от щедрости родительницы, он, прихватив бабло и контейнер, кинулся на балкон спешно собираться. Тут у него созрел план! За 100 шелядей он может попасть в 4 район, и он это сделает! Это его шанс заполучить работу!

Выскакивая из дома, он подбежал к матери и чмокнул ее в щеку на ходу.

– Мамуля, ты супер! – пропел он, так как желудок сразу перестал больно сосать, выбежал в подъезд и стал запихивать в рюкзак контейнер, но вдруг подумал: «А если привяжется какая собака и сожрет?» Бредовая мысль, верно? Но он достал еду и съел все сам, с огромным удовольствием! Затем побежал к знакомым уже остановкам.

***

Дэйв лежал без сна уже в 6 часов утра и прокручивал вчерашние события. Банк Альянса территорий предоставит им... (на минуточку вдох и выдох!) 35 миллиардов долларов! Правда, под 23% годовых. Неплохо, в принципе. Они будут предоставлять эти деньги другим лицам со своим посредничеством равным 3%. Сумма все равно получается очень и очень бомбезная! И еще он поцапался с дедом: сказал, что ни копейки с этой доли не отдаст старому интригану. Конечно, Тверин сделал индийскую рожу, а сам ждет начислений на счета, чтобы молча его грабонуть... Короче, Дэйв не знал: что делать и как крутиться? Чтобы его денежки не уплыли к похотливому и жадному старику! Мысли о более чем миллиарде совсем лишили его покоя! Хотя вначале надо найти клиентов...

Парень мылся и думал, пихался подобием завтрака в виде вареной сосиски с вареным же яйцом + кофе и думал... Он не знал: как выкрутиться, чтобы не платить деду полагающиеся 65% прибыли... Вначале Даниил Тверин наложил руку почти на все, но теперь...

Неожиданно раздался звонок в дверь. К своему недоумению он отметил, что даже не вздрогнул, а лениво констатировал, и все. Что с ним творится? Может постепенно он превращается в зомби?

– Кто там? – как собака, он злобно гавкнул в прикрытый чем-то монитор.

«Интересно, чем вообще занимается телохранитель? Это

его работа не подпускать черти кого к жилью подопечно-го!» – также недовольно собирал факты мозг.

– Открой и узнаешь, – послышался знакомый голос.

– Чё? – Дэйв не поверил своему предположению и сразу клацнул замком. Конечно, так делать нельзя было ни в коем случае, но если честно, от правильной жизни последние месяцы его подташнивало.

– Думал: побежишь жаловаться родителям или спецам каким... – Серый отлип от загораживаемого его тушей монитора. – Пригласишь войти или прямо тут побазарим?

– Я, конечно, тебя не звал, но раз приперся – пролазь.

Серега вошел в дом, разулся и стал с видом знатока осматриваться:

– Бедновато, – выдал он вердикт.

– Тебя забыл спросить, – нахохлился и без того хмурый Гнески.

– А куда ты баб водишь? Здесь хоровод вряд ли соберешь...

– Зачем припхался? Мне надо на тренировку скоро!

– С меня сняли все обвинения! Я как чистый лист бумаги теперь! И завтра иду в школу... Вот и решил с тобой перетереть немного.

– Конкретней.

– Ты хотя бы налил чего-то попить! Я уже молчу про пару бутербродов...

– Стырить у меня что-то хочешь? – прищурился хозяин.

– Да млин! Пошли вместе на кухню! – Серый скорчил обиженное лицо, возможно, вправду обиделся – фиг его поймешь.

Дэйв всучил гостю в лапы холодную минералку без стакана и сосредоточился на своем недопитом кофе.

– Знаешь, кого ты мне напоминаешь? Моих родителей! – хмыкнул Сергей и зубами помог себе отвинтить крышку бутылки. – Это они так обо мне заботятся. И не надо ля-ля – типа я все неправильно понял... Холодные напитки зимой для человека с улицы – это Ваше лицо: вся забота и добродетель к ближнему! Хочешь, расскажу тебе за свою жизнь: каково это быть Сергеем Драно?

Гнески было фиолетово и он кивнул:

– Валяй.

– Когда мои родители познакомились на официальном мероприятии, тогда каждый из них имел интрижку на стороне, то есть был в сексуальной связи с другим партнером. Но их хотели случить собственные предки ради интересов бизнеса. Одна встреча, пятая – десятая... В какой-то миг они оказались в постели, но у обоих были страсти на стороне. Для вида стали встречаться в официальных кругах, о чем мечтала старшая родня, да и возраст – обоим было уже за 30. Дальше больше: моя мать разошлась со своим воздыхателем и больно наступила на грабли с другим, молниеносно порвав репутацию в обществе... Выход один – выйти замуж и, конечно, за папочку... Который тем временем крутил сразу три рома-

на. И мать его заполучила! Молодые подписали дорогостоящий контракт и поженились, так сказать в довеску для прочности бизнес связей.

Любви нет. Денег валом. Кругом разврат и алкоголь с легкой наркотой... Несколько лет они жили как в угаре: встречались раз в три месяца на официальных мероприятиях да у родственников: на днях рождения или на похоронах. Остальным можно было пренебречь. В один далеко не прекрасный день матери стукнуло 36 лет. И понеслось, родители кричат: «дитев» не будет – зачем вообще такая жизнь? Мы на тебя надежды возлагали, а ты все просрала... И т.д. и т.п. В конце концов, мать среагировала и тоже смекнула: надо что-то менять! Стала приезжать часто к отцу в гости, предложила оплатить совместный отдых, то да се. В итоге в 38 лет на свет появился я. И вроде бы родни у меня до фига – и в тоже время как бы и не ждали. Мать родила – и сказала: хотели – получили и делайте что хотите! Отцу было пофиг – он продолжал тасовать свою колоду баб, не особо заморачиваясь, что у него появился самый что ни на есть реальный наследник. И никто! Я подчеркиваю – никто не захотел еще младенцем взять меня и воспитывать! Все думали, что это долгого угодно, но не его – и бабушки с дедушками, и родители, тети-дяди и остальные мляди... Никто не хотел слышать вопли ребенка до года, потом возиться с несмышленишем, позже забивать себе голову подготовкой к школе, а когда началась школа – то пусть она и заботится... Конечно, у меня

был нанимаемый персонал – десятки няней, телохранители, репетиторы, еще всякие там мастера и мастерицы. Но я всю жизнь чувствовал себя отрыжкой нелюбви и неприятия, всю жизнь меня игнорили самые близкие люди. Скажи, ты бы в этих условиях вырос нормальным? Я-то помню, как из-за тебя все семейство Гнески прибегало как по команде по любому поводу.

– Все меняется...

– Вот именно! Меняется – мне уже не нужны мои собственные предки, у меня уже другие проблемы. Бабы смотрят на меня с двух причин: 1 – те, что ничего обо мне не знают, только то, что я при деньгах, и липнут как мухи; 2 – как Мария – улыбаются, но носят нож за спиной!!!

– Я не хочу, чтобы ты поносил Машу, – начал Дэйв.

– погоди! – стукнул по столу бутылкой Серый. – Ты представь себя на моем гребаном месте – или хотя бы просто выслушай!!! Я сидел с ней целую вечность, и она была пайдевичкой – опускала невинно глазки при любой скабрёзной шуточке, даже временами краснела – и вдруг, бац! – она уже женщина, а я тут ни причем, и вообще меня это не касается! Да может быть, я всю жизнь ждал, когда она растормозится, чтобы начать с ней встречаться, а тут полное кидалово – она пошла и переспала с первым попавшимся! Ее обсуждает вся сеть! А мне ни-ни! Серега должен быть терпилой и на все смотреть добрым самаритянским взглядом Максима Кваснецова и Дэйва Гнески, которые ее вообще не замеча-

ли, такие они самодостаточные! А я хотел любви! Почему на мои чувства всем насрать с самого рождения и, видимо, будет каждому наплевать до самой смерти?! Конечно, теперь я не хочу с Марией серьезных отношений, но разве я не заслуживаю на легкую реабилитацию моих рухнувших надежд? Ей все равно с кем пихаться – со мной или с любым парнем, что подвернется! Тогда почему не я???

– Потому что она хотела другого парня и с ним спала. Ты в отстое. Смирись и клюй на тех, кто к тебе липнет.

– Мухи слетаются на говно, а бабы на деньги! Так и есть! Ха-ха! Я смешон: какие чувства у мешка с деньгами, читай куска дерьма! Но и ты такой же, как я! Возможно чуточку меньшего размера, но ты тоже столкнешься с моими проблемами – я тебе зуб даю и гарантирую!!! Еще насмотришься на «покупную любовь». За что меня обвинили на этой сраной вечеринке: я вообще был в другом месте? А меня отмазывали будто я негодяй и насильник, потому что всем известна моя поганая репутация в школе! Жизнь вообще собирается дать мне шанс на что-то хорошее? Или так и будет одно говно по берегам моей судьбы?

Дэйв вздохнул. Ему нечем было крыть аргументы Серого или просто не было душевных сил?

– Чего ты от меня-то хочешь?

– Перестань лезть, куда не просят! Окружи своей заботой Галину – она вся твоя, вся! А Марию оставь мне.

– Ты представляешь: что будет, если тебя в течение 3 ме-

сяцев повторно обвинят в изнасиловании? Ты никогда не отмоешься! Это точно, – Дэйв пристально посмотрел на собеседника.

– Она никогда не заявит.

– Да, никогда. Потому что мы с Максом будем на стреме.

Серый хохотнул.

– Но какой Вам с этого толк, какой? А вдруг у нас что-то выгорит, и мы поженимся с Марией?

Гнески отрицательно покачал головой.

– Стефан уже женился на Виолетте. Теперь твой черед пролета с Машей. Если ты не угомонишься, будет только хуже. Причем от спертой атмосферы в классе страдают все, даже и без того несчастный Паша Черный. Он уже даже не бедкается.

– Надо же! Наконец-то поумнел и перестал бегать перед тобой на цырлах в ожидании косточки с барского стола? Знаешь: я тебя предупредил. Если мы в жизни когда-то пересечемся и поменяемся местами – ты горько пожалеешь о своей доле, учти.

В этот раз расхохотался Дэйв:

– Думаешь напугал? Моя судьба: молиться только одному богу, и у него кровавый профиль.

Оба парня смолкли и минуту разглядывали друг дружку.

– Согласись, не будь в нашем классе Макса, мы могли стать закадычными друзьями, – произнес гость, – ведь у нас много схожих интересов. И все было бы по-другому. Квас-

нецов слишком плохо влияет на людей...

– Мое свободное время исчерпалось, извини, – Дэйв оповестил гостя и поднялся.

До первого этажа они ехали в лифте вместе, но абсолютно молча. Дэйв снова думал за свой первый миллиард, как маляк о жертве. О чем думал Серый неизвестно, но на пути к лимузину он окликнул Гнески:

– Может, это и хорошо, что ты столь идейный педораст, иначе было бы обидно! А так – хрен на тебя и все!

– Да пошел ты, мудака! – гавкнул тот в ответ.

День начинался совсем паршиво.

***

– Так чем ты хотел со мной поделиться? – Дэйв, как коршун, уставился на Макса, потирая мысленно свои извилины в ожидании «чуда» после сообщения другу о скором получении миллиарда баксов.

– Я просто пришел поболтать. Соскучился... Или ты не охоч?

– Мммм... Миллиард долларов – это, на минутку, будет 20 миллиардов шелядей! Здорово, а?

– Это просто цифры, – отмахнулся Кваснецов. – Ты же не бегаешь голый по улицам и не вопишь о каждом своем миллионе бабла? А есть желающие так делать, и очень много! Для них это аж целых 20 миллионов шелядей...

Дэйв опустил глазки а-ля «красная девица», но продолжал усиленно следить за брюнетом. Как можно быть столь

спокойным в этом щепетильном вопросе?!

– Ты против денег вообще или только моих? – он сделал несколько взмахов ресницами, типа «кадрил» денежного безбожника.

Макс хмыкнул.

– Ну что мне твои деньги? Или деньги мэра? Или Альянса территорий все вместе взятые? – развел тот руками. – Посуди сам: что это все против космической пыли?

– Что? – обалдел блондин.

– Ты думаешь: вы живем в абсолютно закрытой банке, как тушенка? Нет никаких воздействий, никаких всплесков, рискованных факторов? Я тебя ни в чем не обвиняю – про деньги думает почти все население планеты и, глядя по сторонам, мы – человечки, не делаем никаких далеко идущих выводов...

– Это ты к чему? – насупился Дэйв, повернулся к другу жопой на диване и стал изучать противоположную стенку.

– Деньги – это элемент материального мира планеты под названием Земля. Но существуют еще триллионы звезд и планет обитающего вокруг нас космоса, и все мы варимся в одном общем котле, а вовсе не находимся в консервной банке! Ты знаешь: каждый год нам на головы сваливается около полумиллиона килограммов космической пыли! Представляешь??? Везде и всюду... Со всех сторон... Это отголоски распада других космических объектов... И представь: если мы не одни!

– Да уж... Я представляю, представляю... И конечно, в первую очередь пришельцы хотят похитить именно Максима Кваснецова! Главная беда – прямо с моим диваном!!!

Макс расхохотался и ржал довольно долго. Было двойное чувство: с одной стороны, хотелось треснуть темную лысину, а с другой – он уже и забыл как это общаться, подкалывать кого-то, веселиться.

– Я говорю на полном серьезе, – хмыкнул в итоге собеседник в ладонь. Блондин обернулся к нему, изучающе оглядел: на вид Макс выглядел нормально. – Конечно, я не о летающих тарелках тебе талдычу, если ты хоть немного меня слушаешь... Я о том, что к нам все время попадают отходы с других миров – галактик – в виде пыли. Конечно, наша атмосфера – умничка и всячески препятствует проникновению гадостей, заставляя основное в ней сгорать, но все равно, что-то остается. Большие метеориты оставляют заметные следы. Микрочастицы, что и не разглядишь невооруженным взглядом, тоже оседают... Одни в неблагоприятных условиях, а другие наоборот, – говорящий подбоченился и тоже испытывающее уставился на Дэйва. – Вот представь: мы живем, все распрекрасно, и вдруг, бац! – новый вирус! Откуда? Неизвестно... А ведь с пылью к нам попадают и мельчайшие микроорганизмы с других планет! Вот этих инопланетян я и боюсь!

– Выходит, ты хочешь, чтобы я воспринимал твою галиматью на полном серьезе, когда я никогда не учил биоло-

гию? – с сомнением: точно ли все в порядке с его единственным дружбаном, взвыл Дэйв.

– Необязательно быть со звездой во лбу, чтобы знать элементарное... И ты знаешь, так как в рекламе тебе постоянно разжевывают, чтобы ты бежал, спотыкался и покупал нужное средство для унитаза... Хмм... Ну, не ты лично, а кто-то, кто следит за чистотой. В больницах втюхивают инфу против бактерий в голову... Просто покопайся, вспомни, обмозгуй... Сделай выводы...

– Значит, ты предлагаешь мне ничего не делать, а только ждать: когда меня сожрут чужепланетные микробы или метеорит прихлопнет нафиг? – задрал он подбородок повыше, давая понять, что это крайне тупая тема для воскресного обсуждения.

– Я же сказал тебе, что еще ищу варианты... Погоди за деньги. Кстати, у тебя есть мандарины?

– Нет.

– Апельсины?

Отрицательно помотал головой.

– Ну, хоть бананы? – взмолился Макс.

– Где-то валялся килограмм яблок, но это неточно. Гу Ли все сжирает на своем пути...

– Хотя кто-то наслаждается моментом, – вздохнул брюнет. – Закажем фруктов?

– Валяй, – без энтузиазма согласился Гнески. Последнее время тема пищи вообще вызывала в нем если не протест,

но нулевое воодушевление. – Кстати, эта китайская туша все время мечтает попасть в родной Китай, а там все дорого, как известно. Поэтому он копит и параллельно вкладывает деньги в сомнительные авантюры.

– Его можно понять.

– Его, конечно, а меня нет... Давай за другое, надоел! Что еще кроме пыли тревожит нашего бдительного гения?

Макс коротко рассмеялся, хлопнул его по плечу. Достал гаджет, выбрал большой бланк заказа и принялся тыкать, параллельно вешая ему лапшу на уши.

– Меня многое тревожит, особенно поведение Ольки. В последнее время она просто невыносимая. Во-первых, просит твои фотки выложить себе на страничку в сеть для большей популярности (тут Дэйв вздохнул), во-вторых, у нее появилась прямо куча подруг старше ее возраста, в-третьих, она уже ходит на свиданки с какими-то слащавыми парнями, и меня это прямо выбешивает! Все это в возрасте 10 лет, оказывается, надо делать непременно, иначе вой стоит на всю квартиру, и мама на ее стороне – даже делала мне обидные замечания по поводу девушек, словно я полный ботаник!

– То-то тебе космическая пыль начала глаза мылить под действием женских чар... Н-да... – Дэйв сменил позу и задумчиво подогнул под себя ноги как йог. – А отец что?

– Да ему пофиг на все! У него бизнес идет вверх – он забывает даже о существовании выходных и, может, о семье вообще... Вошел в раж – идет нешуточное расширение компа-

нии – и все силы направлены только на бизнес! Я тут припадаюсь каждый раз! Уже нет сил – хочется как-то отвлечься, развеяться...

– Сбежал ко мне?

– Типа того... Но ты тоже паришь мозг бабками.

– Ладно, давай сменим тему, – согласился хозяин, но сам помрачнел: с таким раскладом Макс ему ничегошеньки не найдет, конечно... И чего он так разнадеялся вдруг?

– Вот представь дальше... Заселяется к нам вначале вместе с космической пылью какая-нибудь незаметная инопланетянка-амеба, а через пару столетий размножается и эволюционирует до размеров кошки-мутанта, а еще через тысячи лет эта пошесть уже составляет конкуренцию человеку и захватывает власть на планете...

– Млять, надо что-то делать! – тряхнул Дэйв головой. – Давай, что ли открутим головы пока что виртуальным монстрам, а то чувствую, что через пару таких напряженных недель они ворвутся к нам в реальный мир и начистят морды!

Кваснецов вздохнул:

– Нет пророка в своем отечестве. Ну, ладно. Видел, новая игруха «Болотная гниль» вышла?

– Когда мне... – Гнески тоже возвел глаза к потолку.

Надо было думать за деда, за будущий бизнес, за учебу, за месть... да за все на свете! Однако парни взяли перчатки виртуальной реальности и принялись играть, на ходу пожи-

рая холодные мандарины после доставки. Странно, как прошла остальная часть дня? Они ее просто не заметили.

***

Орлан первый раз доехал до конечной остановки автобуса в 4 районе. Выполз и растерянно клипал глазами... Тут все было не так как он себе представлял. Да и не представлял он ничего, если честно, просто не ожидал такого...

Вокруг было очень многолюдно. Кругом многоэтажки: небоскребы всех сортов были натканы, казалось, вообще без плана, тиснулись один перед другим разной высоты и конструкций. Магазины выбегали прямо на пешеходные дорожки вперемишку с кафе и уличной едой на вынос. Гул покрывал все пространство, и легкий морозец никого не смущал. Вот спешит китаец в футболке с рукавами и безрукавке, словно не декабрь, подошел к нескольким примерно так же холодно одетым парням и начал что-то с ними на своем перетирать... Бабульки с корзинами подходили к Орлану несколько раз предлагая товар от розеток и петард до пампушек. Асфальт присутствовал под ногами, но был занят транспортом, и его уже пихали несколько раз проезжавшие на мопедах... Но главное, всюду говорили только на китайском! И как ему тут искать работу?

Растерявшись совсем, незванный гость попытался свернуть на более тихую улочку, но везде его преследовали транспортные средства. Так он слонялся минут двадцать в полном недоумении от муравейника 4 района и, в конце концов при-

знался себе, что даже если бы его кто-то понял и согласился нанять, то реально вернуться в это место следующий раз было для него невозможно. Он остановился и вздохнул. Какая-то тетка-китаянка подошла к нему, ткнула бесцеремонно в грудь пальцем, а потом указала им в неизвестном направлении. Орлан попытался отодвинуться, но тетка пихала дальше и тыкала куда-то. Пацан обреченно кивнул и пошел в указанном направлении. Выйдя, увидел большой торговый центр, зашел и стал слоняться между магазинами. Здесь обстановочка была получше, чем на улице: тепло, светло, даже слышалась русская и английская речь кое-где, попадались и белые, как он, «туристы». Но что он мог сделать со своими финансами? Разве что расплакаться. В итоге он присел на стульчик возле кафе быстрого питания и понял, что идея поехать в 4 район была самая отстойная в его жизни. Лучше бы купил на эти 100 шелядей еды и, правда, пожрал во 2 районе. Теперь было поздно.

Время шло, а он никуда не спешил. Одно ему понравилось в китайском торговом центре – охраны не было видно совсем. Сиди, лежи – всем пофиг. Он прошелся еще раз по этажам, застряв в магазине электроники. Рассматривал технику, даже крутил и включал модели выставочных роботов... Цены, конечно, кусались. Элементарный робот-гладилка с выпаривателем стоил... 540 долларов! И это здесь. Во 2 районе, наверное, нет моделей дешевле 2000 баксов. Точно он не знал, так как во 2 всегда стояла охрана на входе, и он бо-

ялся даже близко подходить к магазинам. Вдыхая и выдыхая ароматы повсюду, он обошел все доступные магазины с гаджетами, роботами, сборкой... Встал и не знал куда себя деть дальше. Возвращаться домой? Только начало 12! К тому же боялся себе признаться, что он не знал: как добраться до своего автобуса?

Вдруг что-то пушистое упало на его плечо сверху. Он обернулся и недоуменно разглядывал симпатичную китаяночку, что смотрела на него во все глаза.

– Орлан, здороваться не будешь? – надула она губки.

Паренек совсем растерялся, вздохнул, потупился... Девочка ошиблась? Но ведь она назвала его по имени! Он опять уставился на незнакомку. Та рассмеялась и сняла пушистую шапочку с головы.

– А теперь узнаешь? – тряхнула она волосами.

– Мммм... Мишель?! – не поверил он своим глазам.

– Конечно, кто же еще!!! – аж подпрыгнула девчонка и чмокнула его в щеку. – А ты тут по делам? Выбираешь себе электронного помощника для учебы в училище? – повисла она у него на руке.

– Ээээ... – только и выдавил пацан. Иногда его мозг отключался и оставлял его один на один с происходящим. Так случилось и в этот раз.

– Ты забавный, – китаяночка лупала на него своими черными глазищами и улыбалась.

Он сглотнул и совсем уже не знал, что делать. Молчал как

придурок. Можно убрать даже «как». Они с минуту смотрели друг на дружку, и Мишель была довольная -предовольная.

– Пойдем пить кофе! – предложила она.

– Нет, – денежная тема сразу включился разум. – Давай лучше просто посидим, поболтаем... Тут есть где.

Они сидели, Мишель улыбалась и отвечала на его вопросы о спортивной школе на берегу моря. Оказалось, что школу закрыли, как и сообщал Михаил Иванович в письме. Со всем и на неизвестный срок. Все разъехались. Орлану стало горько и обидно.

– Почему? – только и выдавил он из себя.

– Какие-то территориальные претензии, – развела руками девчонка.

– Что???

– Так говорят взрослые. Мы с семьей теперь живем здесь в 4 районе, купили квартиру. Ты же со 2 района?

– Да.

– А пригласишь меня к себе? Я никогда там, у Вас, не была... Слышала, что по личным приглашениям можно прийти!

Орлан сглотнул.

– Там все... Все очень дорогое, – сдержанно ответил он.

Девчонка насупилась и на мгновение отвернулась, но почти сразу забыла обиду и вновь уставилась на него.

– А ты не один из ребят со спортивной школы, кто тоже живет или учиться в Мега-городе. Помнишь Взя? Он живет

в 3 районе и учиться там же! И еще наши мальчики... (она назвала несколько знакомых имен).

Естественно, что Орлан не обрадовался, узнав о Вэе. Про остальных ему было все равно.

– А ты учишься? – поинтересовался он.

– Конечно, хожу на выборочные занятия: английский, математика, поделки руками, танцы... В платную школу, зато там хорошо преподают. А ты? Как оказался в нашем районе? Я о тебе слышала только хорошее – тебя хвалят в училище! Но родители не разрешали мне тебя навестить... Здорово, что мы встретились в ТЦ!

– Ага, – пробормотал Шкварок, не зная, что говорить и как объяснить свое желание учиться здесь. – Но у меня совсем плохо с геометрией! Могут не взять на «Архитектуру»... Даже то, что я помогаю техникам, ничего не значит.

– Правда? – Мишель насторожилась. – А почему ты не ходишь к репетитору? Нет времени?

– Нет денег, – совсем опустил он голову. – Я из бедной семьи... Пытаюсь заниматься сам, но почти нулевой результат.

– И что будет, если тебя не примут? – стала ерзать на стуле девчонка.

– Пойду работать... Наверное.

– Работать без специальности? – глаза у девчонки округлились.

«Я – полный лузер в ее глазах» – больно защемило сердце. – «Лучше бы мы не встречались».

– Куда возьмут...

– Папа говорит, что без специальности семью не прокормишь. Так нельзя, Орлан! Нельзя! – девчонка взяла его руку своими пальчиками и дергала.

Мальчишка чувствовал себя полным ничтожеством.

– А Мин? Помнишь Мина? Он тоже в Мега-городе? – чтобы отвлечься, спросил он.

– Не знаю. Эээ... Вспомнила. Точно нет! Он уехал куда-то далеко в Альянс территорий.

Орлан резко вскочил, выдернув свою руку из ее ладони:

– Мне пора домой срочно! Я засиделся и так, – соврал он и пулей сбежал от китаянки.

Кое-как добрался в свой район. Молча приполз домой вечером. Залез на балкон и все вспоминал, о чем они говорили с Мишель. Вдыхал. Она так хорошо выглядела! Эта пушистая и, наверняка, дорогая шапка, курточка тоже с пушком, брючки, сапожки... Куда ему до нее! Конечно, Мишель будет дружить с Вэем – он тоже не лыком шит!

Да пофиг на это все!

Глава 16

25 декабря, среда

Неумолимо приближался Новый год. Все и сразу свалилось на Дэйва: подготовка поздравлений и подарков многочисленным родственникам, знакомым, просто нужным людям; середина учебного года – надо было как раз подкручивать хвосты по предметам; отчеты по работе фирмы Гнески, где сидел дед, собственные отчеты по состоянию финансов в банках... Отец вдруг ни с того ни с сего прислал еще отчеты по деятельности своей компании «Лига игр». И когда всем этим заниматься, если у него начался сумасшедший бум на прослушки, и Дэйв в бешеном темпе наращивал производство, дабы обеспечить рынок самостоятельно, пока не пролезли конкуренты!

Часы натикали только 6:21, когда он появился перед дверью родителей. Побарабанил пальцами стенку и нехотя нажал на кнопку звонка. Конечно, в этот час все нормальные люди спят и, скорей всего, никто не откроет.

– Кто? – услышал он голос отца.

– Пап, это я, Дэйв.

Сразу клацнул замок, и Робин встревожено выскочил на лестничную площадку:

– Что случилось?

– Да все нормально, просто хотел кое о чем попросить ма-

му с утра. Вечером-то я занят.

– Конечно-конечно, проходи, – отец заботливо распахнул перед сыном дверь.

В доме все было как обычно. Совсем. Ничего не изменилось с тех пор, как он жил с родителями, все по-старому, словно он и не был знаком с Индирой или можно представить, что она жива, и молодые просто поссорились. В реальности все не так.

«Надо было встретиться у меня», – запоздало понял парень – уют обстановки просто его душил.

– Как дела? Учеба?

– Порядок все...

– Что-то ты редко у нас бываешь. Заходи, присаживайся. Что будешь кушать?

– Ничего. Мама еще спит?

– Думаю, уже нет. Ты специально худеешь? Эта мода на обтянутые кожей скелеты сводит молодежь в могилу. Я надеюсь, ты не придерживаешься каких-нибудь радикальных взглядов? – осматривал его со всех сторон Робин.

– Ладно, пап... Принеси чего-нибудь бросить в рот по твоему усмотрению.

Почти одновременно как отец пошел на кухню, появилась Елена в ночном пеньюаре, кинулась обнимать, целовать, ерошить ежик на голове своего сынули.

– Мам... – брыкался тот.

– Мой самый любимый в мире мальчик, – опять целуя сы-

на, пробормотала женщина. – Я так рада, что ты вспомнил о родителях!

– Да помню я о Вас постоянно, просто нет повода обычно встречаться: у Вас своя жизнь, у меня – своя...

– Ты наша жизнь! – отрезала мать, присела рядом на диван, долго рассматривала остатки уже почти заживших на щеке синяков. – Ну, рассказывай, с чем пожаловал?

– Возьми на себя всю эту чепуху по Новогодним поздравлениям, пожалуйста! И заодно поздравь всех прошедших именинников с днями рождений, а также свадьбами, вступлениями в наследство, рождением детей... Килограммы соплей радости или соболезнований – вырази это от моего имени, плиз! И на будущие три месяца вперед тоже!

– У тебя новая пассия? – подошел к ним отец и присел рядом, всунув парню в руки миску с пирожными.

– Нет. Не хватает времени ни на что. От учебы голову некогда поднять...

– Ваша новая директриса очень тебя нахваливает, говорит, что ты стал примерный ученик. Приятно слышать, – констатировал отец. – Только не понимаю до сих пор: почему ты вернулся в этот гадюшный клуб «Тренажерка»?

– Мне надо быть в форме, – передернул плечами. – А Заире главное – получить миллионы на новый корпус к школе. Наш класс собрал, вот и хорошие стали. Ма, так ты мне можешь?

– Конечно, сынок, – ласково потрепала его по щеке Еле-

на. – Почему не кушаешь?

«Они точно все сговорились с запихиванием в меня черти чего...». Вяло взял эклер, надкусил и стал жевать, поглядывая на предков.

– Так как наказали этих ублюдков, что тебя избили? – переспросил отец.

– Ммм... Мы договорились любовно, – пропихивая кусок пирожного, ответил парень.

– Как? Как??? – подпрыгнул Робин так, что диван под ним закрипел.

– Давай не будем об этом, ок?

– Ну уж нет! Мой ли это сын? Ты не помнишь разве: сколько ходил и просил поквитаться с тем зеленоглазым мальчишкой? Шкуру с него хотел живого спустить! А теперь все нормально, даже если тебя почти прибили?!?!

– Тот пацан вернулся к нам в школу. И у него тоже все отлично, – кисло сообщил Дэйв. – Это судьба такая у меня просто...

– Что? – тут взвилась мать. – Я найду на них на всех управу! Давай подадим в суд! Пусть бандиты идут в колонию строгого режима и там жуют сухари!

– Да перестаньте!!! – гаркнул парень, сунул недоеденное пирожное на тарелку, тарелку вручил отцу, поднялся и хмуро оглядел своих родителей. – Один из самых больших моих врагов получает у Вас жалование каждые две недели, и я об этом толдычу уже целый год, а Вы притворяетесь глухими!

Потому что Хилари вкусно готовит, и это вам важнее сына. Не хочу обсуждать свою жизнь! Вы мне, конечно, ее дали, но дальше я уж как-нибудь сам!!! Мне пора. Мама, надеюсь, мы договорились.

Гнески-старший тяжело вздохнул. Елена подскочила, обняла и поглаживала:

– Все же у тебя хорошо? Правда? Если нет, то мы всегда поможем, всегда!!!

– Да все нормально, ма, – тоже вздохнул парень. – Мне, правда, пора.

– Новый год будешь встречать с нами? – безнадежно спросил отец.

– Нет, не могу жрать стряпню этой суки. Да и отдохнете от моих проблем заодно... Пока! – он выскочил за дверь и пошел за вещами в «Тренажерку».

Что ж так тяжело на душе?

***

Гу Ли приехал прямо посреди учебы и доложил, что нашел искомое – большое помещение в 3 районе, но сделку надо закрыть либо сегодня в течении ближайших двух часов либо уже после 5 января, так как хозяин не намерен работать на праздники и всем этим забивать себе голову. Чертыхая все на свете, Дэйв подошел к Тертышному и отпросился. Потом состоялась сделка и всплыла куча мороки: завоз дополнительно арендованного оборудования, инструктаж старыми работниками новых (нет, он не закрыл свои помеще-

ния во 2 районе – еще чего не хватало, просто привлек лучших для обучения экстренно нанятых), объяснение условий оплаты, описание требований и запуск новой линии производства прослушек. Ушел с фирмы только тогда, когда было изготовлено более 3 тысяч новых изделий и проверено их качество, а это на минуточку, около 2 часов ночи! И все это время – с часу дня Дэйв провел на ногах и в холодном помещении...

Телохранитель заботливо прикрывал хозяина теплым одеялом в лимузине, но он подвис и думал совсем не о себе... Наверное Кваснецов прав, вот он сейчас едет в себе домой, а эти люди остаются работать в любое время суток, практически в отсутствии условий труда и рады, очень рады, что им будут платить! Действительно, получалось классовое неравенство со всеми вытекающими последствиями...

– Надо будет сразу растереться согревающей мазью и выпить чего-то горячительного, – положив клешню на его лоб, вразумлял его охранник.

– Ты мне что мамочка? – Дэйв отпихнул Гу Ли. – Приедем – тащись к себе и спи.

– Много Вы понимаете, – покачал головой китаец.

Он отвернулся и смотрел на мелькающие огни города. Было красиво и холодно, но без снега. Пока. Это хорошо – легче будет ездить следить за производством в 3 район.

Дома его ждала настоящая «Африка» – телохранитель выставил «умный дом» на максимум обогрева. Гнески сразу

прекратил это безобразие. Принял душ и просто лег спать. Завтра у него дела, и послезавтра, и послепослезавтра...

И вообще, если он сдохнет, тоже все будет норм. Вот Индиры нет – а Мега-городу хоть бы хны. Даже его родители привыкнут, как уже привыкли жить с ним отдельно.

***

Орлан не верил внезапно свалившемуся на него счастью – сам Стивен Беркли поджидал его в коридоре после уроков.

– Чё лыбишься как debil? – гаркнул рыжий.

Уголки губ пацаненка сами по себе поехали вниз.

– Давно не виделись! Рад тебя видеть! – честно признался он, переминаясь с ноги на ногу и уже не зная: к добру ли их встреча?

– Деньги небось нужны? – прищурился Стивен.

Орлан сообразил, что «его покровитель» не в настроении. Это как с мамой: когда настроение солнечное, то могут перепасть плюшки, а наоборот – сыпятся тумачи. Но он рискнет: а что ему терять???

– Ты знаешь английский? – Орлан с надеждой воззрился он на визави. – Мне позарез надо до конца второго триместра его вызубрить и сдать!!!

Стивен презрительно фыркнул.

– А еще у меня плохо с геометрией... И может быть меня не возьмут в то училище в 4 районе... Тогда... Тогда... Кем же я тогда буду???

– проситель волнительно поглядывал на Беркли, так как постоянно смотреть на человека, что не в

духе, побаивался.

Рыжий еще раз презрительно фыркнул, громко и на весь коридор, после чего выдал:

– Ты, Орлан, неиссякаемый фонтан проблем и противоречий, претензий и неувязок, недоделок! Ты не можешь сформировать нормальную, работоспособную команду. Ты – не будущее ядро компании, и твое место плестись где-то в хвосте...

– Аааааааа... – у него аж мозги вскипели за пару прослушанных секунд. – И это все я???

– Да, ты! Ну не я же, в конце-то концов!!! – Стивен уставился на него вплотную. – Или думаешь: что это все я????!!!

– Ты такой умный! Я раньше и не подозревал! – Орлан сделал пару шагов назад под напором рыжего, почувствовал, что уперся в стенку, и затравленно сглотнул.

– Вообще-то так говорит мой отец, но это почти одно и то же, если бы так говорил и я, – сверля парня взглядом и положив руку ему на грудь, осведомил Беркли. – Согласен?!

– Без понтов! То есть, конечно, так и есть!!! – проблеял он.

– Вот то-то и оно!!! – Стивен довольно улыбнулся, убрал лапу с его груди. – Ты, наверное, умираешь, как жрать хочешь?

– Точно! – выпалил Орлан.

– Ну, тогда поползли в направлении этой захудалой столовки... – почти как бог в глазах голодного пацаненка про-

диктовал Беркли об их шикарном школьном ресторане.

Орлан сорвался с места и побежал, обогнав своего кормильца. Почувяв запахи еды, живот взвыл свою трубную песню, но тут мысль атаковала его, он развернулся к Стивену и спросил:

– А разве твой отец знает меня? Ну, что так подробно обо мне высказывался?

– Мой отец знает всех идиотов мира сразу, в том числе и тебя на расстоянии...

– Вот как! – многозначительно поднял палец вверх Орлан и поскакал быстрее занимать лучшие места по уже выработанной привычке.

Они жевали как обычно, правда рыжий был мрачноват, часто ругался то на него, то на официантку, но еда... еда была бесподобной!

***

– Вот представь: у тебя куча денег, а вокруг море людей, даже больше – бескрайний океан... В этой мутной воде плавают добропорядочные граждане, типа меня, работяги, типа тебя, и рыбы-клоуны, типа этого выпендренного Гнески... С какой рыбы мне начать рыбалку?

– Ну, надо просто закидывать удочку и подсекать сачком все, что ловится, – мило попытался улыбнуться Орлан. Внутренне он весь сжался: это был как тест с играми, что он завалил. Если завалит и словесную рыбалку, то, наверное, Стивен больше хавать его не поведет.

– Понимаешь, на приманку в виде денег клюют все без исключения. ВСЕ. То есть вся рыба – моя, и от меня только требуется выбирать: ближе к какой закидывать удочку.

– Аааа... – мальчишка сделал вид, что до него дошло, хотя на самом деле он абсолютно не врубался: о чем талдычит Стивен. – Тогда надо ловить рыбу пожирнее, чтобы уха была наваристее. Разве нет?

– Это вроде бы логично. Самое простое – пойти и нанять фирму, чтобы подобрала для меня персонал, проекты и раскрутку, а мне только останется щелкать пальцами, верно? Я тоже считаю, что это самый лучший вариант. Но мой батя... Как бы мягче выразиться... Он считает, что я должен видеть людей как рентген: с кого будет толк, а кто – зря потраченные вложения? Он думает, что я должен заводить полезные знакомства со школы... Поэтому-то я и учусь в этой зачухаловке. Но с кем здесь можно общаться? Кругом самовлюбленные имбицилы, которые либо ничего не знают и не умеют, а деньги хотят получать каждый день, либо что-то там могут и строят из себя говно в пять ярусов. Вот каково мне здесь рыбачить? Другое дело у отца в компании: только я на порог – сразу и кофе, и пирожные, и массаж в четыре руки... Сечешь? Но отцу это не нравится... Нет, и все! – рыжий ударил сам себя по коленке. – Ох-охушки, нелегка ты доля богатого парня.

– Когда и пары десятков шелядей нет за душой, а есть хочется, тоже песни петь задорно не станешь... – задумчиво

наклонил голову Орлан.

– Ха! Или заработать пару десятков шелядей или пару миллиардов долларов! Сравнил наши проблемы! Да, Орлан, ты точно недалекий...

– А если я не поступлю в свое училище, ты случайно не возьмешь меня к себе на работу?

– Кем? – прищурился Стивен. – Что ты умеешь?

– Все, что ты скажешь, буду делать!!!

– На коньках кататься не можешь, стрелять не можешь – в играх полный тюфяк, это раз. Поддержать разговор, заинтриговать, вытянуть денежку – не можешь, это два. Сам себе заработать пару десятков шелядей – тоже пролет! И кем же тебя взять-то??? – Стивен развел руки в стороны и помотал отрицательно головой. – Некем!

– Я трудолюбивый...

– Все Вы так говорите до первой зарплаты! А когда деньги почуете, только знаете пялится в гаджеты в ожидании полочки и отсиживать попу, ровно ничегошеньки не деляя! Знаю, проходили...

– Вспомни альпинизм и прыжки, а? – с надеждой воззрился он собеседника.

– Ну, может быть когда-нибудь сломаются роботы для помывки окон, и тебе доверят вымыть одно окно... Хм... Возможно, такой случай и бывает в Мега-городе раз в 10 лет! Тогда эта работа точно достанется тебе!!! – хохотнул рыжий.

– Сборка-разборка функционала, наладка роботов... Я

тоже это умею!

– Как и сотни других инженеров, – лениво потянулся Стивен. – И при этом у них корочки сертифицированные на руках, а у тебя голая жопа... Какой смысл отдавать предпочтение тебе?

– Ну, ты же меня знаешь! – разгорячился Орлан. У него было такое чувство, что он опять ходит в центре занятости и опять проваливает все собеседования разом.

– Так и тех я узнаю в процессе... – совсем зазевался Беркли. – Плюс в отличие от тебя, они могут сыпать шутками, знакомить со своими красивыми сестрами, делать подарки... А с тебя какой толк?!

– Я! Я... Я... – Орлан совсем растерялся и заклипал глазами. Да, он наелся на пару дней вперед и был очень этому рад, но горечь слов Стивена колола своей острой истиной. В итоге он всхлипнул и отвернулся.

– Ты не плох, – хлопнул его по руке рыжий, – но на работу в моей команде, конечно, не тянешь. Может быть, я иногда буду тебя подкармливать, а ты мне рассказывать о своей участи. И все. Это максимум.

И тут внутри Орлана словно что-то ударило! Что-то неведомое и неприятное, приспанное, то, что еще глупцы называют «гордостью». Он вскочил с диванчика и уставился на Беркли.

– Если я... Если я тебе сейчас не нужен... И не нужен в будущем... То и ты мне со своими обедами тоже не нужен!!! –

выкрикнул он.

– Что??? – удивленно лупал на него рыжий.

– Да!!! Я лучше сдохну, чем буду иметь такого друга, который меня топчет!!! Лучше опухну и сканая от голода, и пусть собаки терзают мое тело почти без мяса!!! – еще громче крикнул он, почему-то всхлипнул от жалости к самому себе и бросился прочь от жадного Беркли, от своих несбывшихся надежд... Он бежал, бежал, бежал... Очень быстро добрался до дома, заперся у себя на балконе и учил эту клятую геометрию! То ли от разноса чувств, пара-тройка задач ему даже поначалу поддалась, однако потом он снова завис на непонятном, увяз, усох и выдохся...

***

4 января, суббота

Орлан неуверенно переминался с ноги на ногу. Он заметно волновался и до конца не верил, что это правда. Может быть, это он не на остановке стоит, а во сне?

– Приветтики, Орланчик! – подскочила к нему Мишель и обняла одной рукой за куртку.

– Привет, – обрадовался мальчишка, что китаянка и вправду пришла, хотя не ожидал объятий.

– Пошли что ли, – улыбалась девчонка. – Рассказывай: как праздновал Новый год по Вашему календарю?

– Ну... Эээ... Мы собрались дома, родители тяпнули и мне немного налили. Ели курицу! Вкусную, целую!!! Потом я пошел спать.

– А фейерверки? Мега-город славится запуском фейерверком во втором и первом районах! Кто-то сбрасывал вкусняшки с ньюфлаев? Конфетти повсюду? Поздравления друг друга? Весь этот праздничный гомон и шорох? – хлопала ресничками и радостно улыбалась Мишель.

– Это я пропустил. Очень хотел спать.

– Да? А на следующий год познакомишь меня со своими родителями? Мы с моими сидели до часу ночи, хотя празднуем только китайский Новый год. Смотрели в сети поздравительные шоу, смеялись, даже в шутку я получила кучу подарков от родных и друзей! Здорово, правда?

– Ага, – согласился он, хотя слабо представлял, как его родители могут отреагировать на малышку Мишель.

– У меня для тебя есть подарок!

– Для меня?

– Да-да! Пошли быстрее!!!

Почти бегом они добрались до симпатичного 5-тиэтажного здания, куда зашли, разделись в гардеробе. Мишель почти все время улыбалась и быстро тянула его куда-то в бок. Там оказалась роскошная комната с дорогими деревянными стульями с кожаными сиденьями и с деревянными же столами. На краю одного стола возвышалась коробка голубого цвета.

– Это тебе! – кивнула девчонка на коробку.

У Орлана перехватило дыхание: подарок да еще совсем неожиданно! Дрожащими руками он вскрыл упаковку и увидел внутри белый с шоколадом небольшой торт.

– Нравится? – устала прямо на него Мишель.

– Обалденный! – выдохнул он.

Она рассмеялась и потащила его куда-то еще.

– А как же торт? – попытался он сопротивляться.

– Так идем же за кружками!

– Надо было так и сказать!

Они зашли в комнату, где сидело несколько китайнок. Мишель, а затем и Орлан вежливо поздоровались, взяли посуду, чай, воду в термосе и вышли. Тихо вернулись к тарту. Мишель принялась по-хозяйски заваривать чай, чему Орлан был несказанно рад, так как в кулинарии был полный неумеха.

Когда они сели кушать, девчонка спросила:

– А что тебе больше нравится: торт или я?

– Ты же не съедобная, – пожал плечами паренек.

– Как знать, – рассмеялась опять китайночка и к его удивлению обменялась тарелками с лакомством. Было сладко, очень вкусно и уютно. Торт исчез почти мгновенно. Потом они мыли посуду и относили туда, где взяли. Мишель рассказывала ему историю этой платной школы. Он слушал и кивал, не перебивая. К назначенному времени пришел репетитор, и они начали заниматься. К своему стыду Орлан быстро сообразил, что знает математику, особенно геометрию, хуже девчонки. Занимались они долго – все положенные три часа, хотя большей частью репетитор сидел и объяснял только ему и теорию, и решение задач, и построение графиков.

Короче, Орлан отмучился, но вышел с багажом знаний.

– Спасибо! – сказал он девочке, когда они переступили порог школы. – Когда-нибудь я постараюсь вернуть тебе деньги за эти занятия... Когда буду сам работать.

– Глупости, – опять улыбалась Мишель. – Мне радостно с тобой заниматься! И вообще, кажется я знаю, чем тебе помочь еще бесплатно: давай я буду тебя учить у себя на дому после практики в училище по четвергам и пятницам. Хочешь?

– Даже не знаю. Твои родители будут против...

– Точно нет! Они говорят: «Лучше дите под боком, тогда знаешь: чем оно занимается!» – рассмеялась малышка. – Так хочешь? Если я буду тебе объяснять трудные моменты, то и сама стану умней!

– А к репетитору больше не пойдем?

– И к репетитору будем ходить и спрашивать то, что ни ты, ни я не знаем! Так будет выгоднее!!!

– Точно! – рассмеялся Орлан. – Ты молодчина!

– Угу, – она взяла его под руку. – А еще можешь сказать мальчикам в училище, что мы встречаемся.

– Что?

– Ну, для интереса, чтобы посмотреть: как они будут реагировать, – хихикнула кокетка.

– Вряд ли они обрадуются, – вспомнил он сразу, как было в этом плане в школе у моря. – Давай пока не поднимать эту тему.

– Хорошо, но общаться-то будем? – она смотрела на него очень серьезно.

– Да. Можно через этого дяденьку с практики как в этот раз.

– Давай напрямую. Сейчас... – Мишель полезла в свой рюкзачок и достала оттуда коробку. – Это настоящий подарок тебе! А торт был просто вкусняшка! С Новым годом!

– Спасибо, – растерянно принял он новую коробку.

– Наклонись пониже – кое-что скажу на ухо, – улыбалась непоседливая девчонка.

Он послушно наклонился и получил сочный чмок в щеку. Наверное, он покраснел как рак и непроизвольно выпрямился.

– Звони мне почаще! Или пиши сообщения!!! Я проплатила первые три месяца, так что у тебя нет шансов отвертеться!

– Да я и не думал... – слова не лезли на язык и в мозг. – Спасибо тебе огромное! – только и выдавил он.

Китаянка проводила растерянного мальчишку на остановку и помахала на прощание ручкой. Орлан стоял в тесном автобусе и не мог понять: почему Мишель ему помогает? Возможно ли, что он и вправду ей нравится?

***

Дэйв елозил на стуле в кухне. Он плоховато чувствовал себя в районе живота. Очень странное ощущение. Словно изнутри что-то тянуло то слабо, то аж резко.

– Та млять!!! – выругался он вслух и со злостью придвинул к себе яичницу, поковырял ее пару минут и с отвращением отодвинул. Никуда спешить ему было не надо: «Тренажерка» была на Новогодних выходных, как в принципе почти и весь деловой Мега-город. Выпил воды. Вроде бы на мгновение попустило. Встал и взвыл от боли!

«Да что ж это такое?» – в ужасе думал он, за всю свою жизнь не припоминая худшего утра. – «Это все клятая жрачка на Новый год! Придурашный Гу Ли со своей лапшей с морепродуктами скоро будет являться мне в кошмарах...»

Дополз до дивана и свалился. Лежал и понимал, что у него болит внутренняя часть живота и проходить не собирается. Набрал в сети «От чего болит брюхо» и подивился изобилию вариаций ответов: отравление (китаец, конечно виноват, но не до столь ужасной степени); реакция на неприятного человека (никого в доме не было, кроме него. То, что он не вызывал сам у себя восторг, он знал уже прилично времени, так что...); рак желудка (что мля??); глисты и другие паразиты... Дэйв простонал в голос, как старик перед крутой лестницей. Сколько ему? Неужели и вправду пришел его час умирать?! А он только-только стал надеяться разбогатеть на прослушках и получить процент с банка Альянса территорий. Парню стало невыносимо себя жалко, и даже скупая слеза скатилась от глаза к губам.

«Все к лучшему...» – перевернулся он на другой бок, решив, что если в предсмертных судорогах свалится с дивана,

то будет не очень живописно смотреться на последних фото.

Резко зазвонил гаджет. По-любому это мог быть только Макс, так как остальных он добавил недавно в игнор-лист.

– Ну, что??? – еле слышно ответил другу.

– Кажется, я нашел то, что обещал. Привет! Но готов поделиться этим только лично.

– Да?! – Дэйв сразу вскочил со смертного одра и взвыл от рези в животе. – Приезжай быстрее, я тебя жду... – опять прилег на диван.

– Выглядишь ты как-то стремно, – приблизил гаджет Кваснецов. – Все норм?

– Это шампанское и устрицы меня добьют... – пожаловался он Максусу.

– А! Короче, я скоро буду у тебя. И давай без свидетелей, даже без твоего любимца, – сбросил вызов.

– Кого? – проскрипел зубами Дэйв. Присел на диване. Живот болел. И тут он крепко задумался о том, что у него в доме нет даже обычной аптечки, не то чтобы нужной пилюли от боли... Но Гу Ли он не вызовет до тех пор, пока не поговорит с Максусом, это тоже стопудово. Встал. Еле-еле дополз до кухни и пил воду комнатной температуры долго и медленно. Пока пил – боли не было, только переставал – и здрасте – все ощущения были при нем.

«Нет, Макс ничего не должен заподозрить, иначе вместо инвестиций я получу рейд в ближайшую больницу на обследование...» – уныло пытался он крепиться. Через двадцать

минут, когда щелкнула дверь, он уже переоделся, напшикался духами и сидел весь в ожидании. Про боль старался не думать.

– Это только между нами, – тут же подсел к нему Максим. – И я не хочу, чтобы ты делился этой информацией с кем ни попадя. В общем обдумываешь все сам, а потом уже берешь нужные справки, если решишься.

– Да не тяни ты kota за яйца! – взвыл блондин.

– Так. Слушай. Сейчас идет процесс перераспределения бизнеса между некоторыми бизнес – структурами. Это очень секретно. Одни давят на других и под добропорядочными прикрытиями отжимают лакомые куски. На кону одно из самых больших предприятий Мега-города по производству медикаментов. Слышал за Мохненко?

– Ну, вроде бы да...

– Так вот. У Мохненко под благовидными предложениями отбирают всё с потрохами. В конце января он выставит на торги свою компанию «Эликсир» приблизительно стоимостью в 10-15 миллиардов за цену в три раза меньше. И кое-кто ее купит за бесценок.

Неизвестно почему, но тут Дэйв чихнул громко и прямо на Макса. И вдруг его попустило – животина перестала болеть.

– Извини.

– Да нормуль все. Конечно, это акулы бизнеса дожали бедолагу до такой ручки, что он сдался... Однако тут глав-

ное другое. Официально компанию «Эликсир» выкупит семья Подъяблонских, но она им на фиг не нужна – у них нет опыта с фармацевтикой, и в скором времени где-то в конце февраля – апреле они перепродадут ее другой медицинской конгломерации из старушки Европы. Дороже, естественно. И тогда нашадохлая корова «Эликсир» переназовется в другую филию и будет выпускать новые лекарства уже за баснословные деньги. А ее акции либо выкупят у акционеров новые владельцы или эти же акции должны рвануть в цене! Сечешь?

– Заработок на акциях?

– Точно, – брюнет хлопнул блондина по плечу. – С понедельника можно будет понемногу начать скупать акции «Эликсира» насколько позволяет твой бюджет! Затем затаиться, подождать – и уже перепродать с выгодой, может быть больше, чем в два раза! Жирный вариант, верно?

– Нда... – Дэйв задумчиво почесал подбородок.

– Конечно, это не блистательный прорыв в какой-то отрасли, но бабла срубить можно и всего за полгода! Лучше мне ничего не попало... Да и об этом я узнал от подрядчиков отца, которым мы доставляли сырье в «Эликсире». Они очень угнетены: боятся массовых сокращений и перетрубаций, сам Мохненко вроде бы ушел в запой или что-то типа того... С людьми, короче, перестал общаться. Это был бизнес всей его жизни, но у него нет сил больше бороться – ему уже за 60, здоровье шалит, он одинокий... Но тебя это не

должно тревожить – это реальный шанс заработать, особо ничего не умея, – подмигнул ему Кваснецов.

– Тогда мне надо как можно быстрее пристроить 35 миллиардов долларов, чтобы получить свой миллиард процентов, – озадачился он. – А вдруг будут плохо брать займы?

– Да все будет пучком! Главное для тебя – влезть в этот отходящий поезд, а для этого миллиарды и не нужны – достаточно миллионов. Я не думаю, что тебе удастся скупить прямо все акции «Эликсира» сразу. Большая часть, кстати, на руках у того же Мохненко – более 50 %, но они его не спасли.

– Мне надо идти к Мохненко?

– Что?

Они с Максом выразительно смотрели друг на друга.

– Если я скуплю только 5 или 10 % акций, то и прибыль будет невелика. Разве нет? – прищурился Дэйв.

– Ты можешь скупить все акции, что есть в свободной продаже – это приблизительно 6-8% и пойти в компанию «Медицинские врата» – у них перекупить около 18-20%. Итого на руках у тебя окажется максимум 24-28%, это уже почти треть акций. Остынь! На акции Мохненко явно дышат Подьяблонские.

– И если эти 30% реализовать потом по завышенной цене, то я получу где-то...

– 600-800 миллионов долларов.

– Как-то маловато!

– Друг, ты вкладываешь свои 200 лямов, а получаешь 600-800, и тебе мало?! – Макс явно на что-то намекал.

– Мало! – стукнул Дэйв кулаком об диван. – Это же крупнейшая фармацевтическая компания в Мега-городе, а ее 30% акций в приросте – меньше 1 миллиарда баксов?!

– Мохненко сейчас в депрессии, его «Эликсир» плохо копируется, поэтому дешевый! Поэтому тебе его акции продаст компания «Медицинские врата». В Мега-городе нет гигантов-конгломератов медицины. «Эликсир» был создан с целью удовлетворять потребности местного населения, но как видишь, увы, доборолся до края и любезно переходит в более компетентные руки. Твоя цель – заработать на виражах перепродажи, и все. Что не ясно?

– Ясно одно: ты нашел применение моим кровным миллионам на счетах в банках, но тебя совсем не заботит мой будущий миллиард процентов. Или ты считаешь, что я его весь отдам в загребущие ручища деда??? – насупился Дэйв.

– Я этого не говорил – это твои слова.

– Ты так молчишь, что я чувствую подтекст! Я тебе своей жизнью клянусь, что лягу костями, но Даниил Тверин ни одной копейки не получит с этих процентов, ни одной!!!

– Млин! – закатил глаза к потолку Макс.

– Не веришь??? – Дэйв сглотнул и уставился на друга. – Правда, мне не веришь???

– Ну...

– Говори как есть!

– У тебя толковый дед – он грамотно ведет твою компанию по морю неприятностей, которые ты ему без конца подбираешь. И не так уж и страшно, если часть денег перепадет ему – он старше, давно знает рынок тех же акций и хорошо может их вложить.

– НЕТ!!! – вскочил Гнески. Живот предательски свело, опять что-то внутри стало болеть, но он не собирался соглашаться с Кваснецовым. – Эти деньги привлек я, моя рожа, моя репутация, поэтому они только мои!!! И баста! – почти орал блондин.

– Ладно... Ладно... Как знаешь, – примирительно поднял руки брюнет.

– И я пойду к Мохненко, и выкуплю его часть! И получу... Получу гораздо больше, чем ты себе можешь вообразить!!!

– Ну, тебя понесло, – удивленно пожимал плечами Макс.

– Просто я возможно скоро умру. Может быть, у меня рак... И я хочу хотя бы заработать пару долбанных миллиардов, чтобы доказать себе и каждой мрази, типа Хват, что я что-то стоил в этой жизни... Кого-то любил... Пусть хоть деньги останутся после меня!

– Что это с тобой? – озадачился друг.

– Живот болит все утро, не могу, – признался Дэйв и опять прилег.

– Чего ж ты молчишь? Поехали в больницу!

– Скоро придет доктор Фролов. Зачем платить и ему, и врачам в больнице? Пусть осмотрит...

– У тебя есть жар? – склонился над ним Макс, ощупывая лоб. – Слегка горячий. Где номер твоего Айболита? Давай его поторопим!

Дэйв с несчастным видом протянул свой гаджет и чувствовал мешанину в голове: с одной стороны, боль неприятно вонзалась в сознание, а с другой – он прокручивал озвученный вариант заработка, и что-то в нем наклевывалось... Вот только неизвестно: что конкретно.

***

– Обычный гастрит, – деловито сказал Владимир. – А что Вы, собственно, сегодня ели?

– Яичницу и воду.

Фролов прицокнул языком:

– Так не пойдет. Если не будете нормально питаться, а я имею ввиду: постоянно съедать порцию горячей пищи, и обязательно два-три в неделю жидкое – суп, борщ, бульон с курицей, то у Вас образуется следующая стадия гастрита – язва желудка. Дальше – больше: операция по отрезанию части желудка, постоянные проблемы с пищеварением, бесконечная отрыжка, боли, спазмы... Без горсти таблеток вы не сможете выходить из дому и будете есть только диетическую обезжиренную пищу.

– Это шутка?

– По-моему, здесь нет ничего смешного! – отрезал врач. – Я пропишу Вам только один препарат для восстановления микрофлоры кишечника, а остальное – правильное питание.

И ни как по-другому! Иначе вас ждет то, что я перечислил + действительно, может развиться рак. Вам это надо? И меньше нервов! Релаксация и покой – то, что Вам надо. Можете съездите на пару недель–месяц в круиз по Южному полушарию? Там сейчас лето в самом разгаре.

– Не есть фаст-фуд?

– Даже речи быть не может! Я запрещаю Вам любую уличную пищу! Только еда домашнего приготовления из хороших продуктов. И будьте добры, берите с собой контейнеры с едой, если уезжаете больше чем на три часа из дома. Лучше есть небольшими порциями, но часто! И горячее – горячее обязательно!

– Я не буду.

– Дэйв, – попытался взять его за руку Макс, но тот отпрянул.

– Если не будете, то станет только хуже. Превратитесь в инвалида в расцвете лет! И кому Вы будете тогда нужны...

– Я могу просто принимать обезболивающее... – парень упрямо гнул свою линию.

– Тогда вдобавок к язве желудка получите расстройство печени, поджелудочной, щитовидки на ровном месте. Не забывайте, еще есть те лекарства, что Вы принимаете по другим причинам. Это полностью снизит и без того слабый гормональный фон. Вы потеряете форму, станете малопривлекательны. Ваш иммунитет сдастся на милость вирусам – и тогда Вы, возможно, умрете. Вы же этого добиваетесь всеми

фибрами души, абсолютно со мной не делаясь о психологических причинах болезни и отказываясь нормально питаться?

– Зануда! – зло выдавил из себя Гнески.– Дайте таблетку, чтобы не болело!

– Для начала поешьте слабый куриный бульон с отварной грудкой и лапшой недели две, тогда попустит. И вот, пейте на здоровье для кишечника!!! Я так понимаю: конструктивного разговора по психологии у нас не сложится... Вы не в настрое, опять.

– Со мной все в порядке, – уныло пробормотал пациент.

– Ну, тогда я, пожалуй, пойду. Раз нет улучшений, то лечение весьма относительно.

Как только дверь за Фроловым закрылась, Макс принялся лихорадочно что-то набирать у себя на гаджете. Дэйв валялся на диване с пачкой таблеток для чего-то там и думал, что с врачами у него не особо ладится.

– Как думаешь, он меня проклял, да? – обратился он к другу.

– Нет. Он все правильно сказал. Толковый мужик. Скоро нам привезут нужный тебе суп. И послушай меня! Ты будешь питаться дома!!! Да, наймешь домработницу. Больше так продолжаться не может, чувак... Я сам подумывал, что ты неправильно живешь, но это уже предел – дальше так нельзя, просто нельзя!

***

Дэйв сверлил Макса уничтожающим взглядом, а тот про-

должал наливать уже третью поварешку супа с курятиной в его тарелку.

– Я что слон???

– Да ладно! Пахнет просто божественно!

– Посмотрю: как ты сам будешь это хлебать...

– Конечно! Ты же не оставишь меня голодным? – лучезарно улыбнулся ему друг. Потом налил еще большую порцию себе, сел и, действительно, с аппетитом принялся уминать все подряд.

Дэйв вздохнул и тоже пододвинулся ближе к столу. Ел без энтузиазма.

– Грудку-то не отодвигай, лапшу захватывай и быстро отправляй в топку, – командовал брюнет.

Хозяин квартиры на него шикнул и назло стал глотать все, как гусь. Казалось, они жрали целую вечность. Кваснецов довольно спрыгнул со стула и побежал за новой порцией. Дэйв простонал, взглянув на часы – прошло только 4 минуты.

– Ты что троглодит?

– Тебе добавить?

– Ни за что!!!

– Кисуля-мусуля, – обнаглевший на раздаче показал ему язык.

– Сейчас остатки будут у тебя на башке.

– Страшно – нет сил! Куда бы мне спрятаться? Может, полностью залезть в твой холодильник? Он, наверное, за ненужностью давно отключен?

– Не твое дело.

Из трех холодильных установок, и вправду, работала только одна. Дэйв осознал, что осилил ровно половину, и с чувством выполненного долга отставил тарелку.

– Нет-нет! – категорично заявил Макс и вернул посудину больному прямо под нос. – Пока все не выхлебаешь, из-за стола не встанешь!

– Я могу и отползти...

Кваснецов поставил руки в боки и уставился на него:

– Хорош! – вдруг рявкнул он. – Если не сожрешь все до капли, больше никогда не переступлю порог твоего дома!

Эдакой засады Дэйв не ожидал, скривился и принялся сёрбовать с ненавистью в душе. Конечно, это прямой шантаж! Но Макс был на взводе непонятно почему, и он решил не перечить дальше. Кое-как они пообедали.

– Надо ехать в больницу. Твой врач, конечно, хорош, но в кишки без приспособлений не заглянет.

– Ты хочешь, чтобы весь Мега-город был в курсе, что у меня проблемы со здоровьем?

– А что тут особенного? Ты что – не человек?

– Фролов прав: в одночасье из одинокого волка я превращусь в старую рухлядь... Бабы будут смахивать слезы и бормотать между собой: «Совсем красавчик облез, ты только посмотри! И зубы у него вываливаются! И ноги не ходят! И...»

– Да хорош!!! – стукнул кулаком по столу Макс. – Мы поедем в частную клинику: кто будет знать?

– Будут... Тебе меня совсем не жаль... Узнают за это, потом и за другое раскопают...

– Тогда остается только одно – анонимная процедура обследования. Я уже набираю адрес одного склада, оттуда сразу к тебе. Готовься!

– Та готов, я готов...

– Вот свободные, необходимые нам как воздух повара – выбирай!

– Полно жарчки и так...

– Ты плохо меня слышишь? Мне твои мямли-жумямли остохорошели! Выбери двоих с понедельной занятостью, тогда они смогут совмещать тебя с другой работой. А если у тебя нет денег, то сбрось данные отцу, он с удовольствием за тебя оплатит.

– Может, пропустим парочку заходов по монстрам? Живые игроки?

– Тебе надо беречься – никаких игр! Ты плохо выглядишь. Того и гляди – при мне ласты склеишь!

Дэйв вздохнул. Он не знал, что за муха кусала Кваснецова, но видимо это всерьез и надолго.

– Расскажи что-нибудь.

– Меня уже зачислили в универ в Англии, и мы оплатили первые два года учебы.

– Да? – живот, который после супа слегка угомонился, опять резко взыграл.

– Надо позвонить твоей маме – пусть она за тобой при-

смотрит! Нельзя тебя оставлять одного...

– Пстой! Не надо! Зачем? Родителя заберут меня назад к Хилари, а там я точно сканая от тоски по Индире. У них все по-прежнему, будто мы до сих пор вместе с Индирой... Я не могу! Я не выдержу! – взвыл во весь голос парень.

– Болит желудок?

– Не знаю что, но болит внутри, – страдальчески поделился он.

Макс взял новые таблетки Фролова, достал две и велел больному выпить с водой. С тоской за всю свою неудавшуюся жизнь тот выпил.

– Пойдем, приляжем... – взял его под руку Макс.

– Давай. Обойдемся без анонимного обследования?

– Сейчас не об этом.

Дэйв лежал в кровати, а брюнет расхаживал возле него и читал статьи о пользе гуляния по морозному воздуху, хвойному лесу, океанскому побережью, занятий йогой... Прекратить это он не мог, да и других идей у него не осталось.

Через 40 минут пришел Гу Ли и принес посылку. Китаец подозрительно осмотрел друзей:

– Надо проверить содержимое посылки. Обязательно.

– Топай! Я тебя позову, когда будет нужно, – отрезал Макс.

Едва дверь за телохранителем закрылась, началась пытка для Дэйва. Сначала в специальные колбочки они собирали слизь из разных отверстий (да, и оттуда, откуда Вы подума-

ли, тоже), потом он глотал специальный зонд с камерами, затем они отвечали на вопросы по режиму питания. Через 3 часа больной снова поел суп, но сучий зонд не вылез из желудка, и ему пришлось дополнительно глотать пилюли, чтобы он вышел. За это время Макс окончательно промыл Гнезски мозги правильным питанием и здоровым образом жизни, заботой о себе. И когда уже обследование было позади и отослано, Кваснецов не сдался и таки подписал от его имени два контракта на ежедневную двухчасовую готовку у него на дому поваров.

– Ну, все пока? – со слабой надеждой воззрился Дэйв то ли на друга, то ли на тирана, таковым притворяющимся.

– Нет, пока не придут результаты – никуда не сдвинусь! Да и вообще, буду у тебя сегодня ночевать. Я уже отпросился у мамы.

Дэйв устало закрыл глаза.

– Значит, я не смогу сделать вид, что сегодняшней день мне приснился?

– Нет. Проблемы надо решать, а не закрывать глаза как маленький ребенок. А в качестве моральной компенсации давай еще немного съедим супа и поиграем в монополию.

– Ты точно решил меня добить?

– А ты хочешь, чтобы о тебе заботился Гу Ли?

– Неа... Ладно. Я на все согласен.

Результаты анонимных анализов показали 100% правдивость слов Фролова насчет гастрита. Объем жировой массы

тела и график питания ниже нормы. Макс даже не комментировал. Дэйв предложил лечь пораньше. Гость расположился на диване.

Хозяин лежал в огромной кровати и думал: что его ждет в дальнейшем, если он как слепой котенок не может нормально прожить без родителей? Где вся крутость и блеск казавшейся когда-то столь заманчивой самостоятельности?

***

12 января, воскресенье

Времечко бежало. Под неусыпным взглядом Кваснецова-младшего. Дэйв даже расслабиться толком не мог, потому что Макс временно поселился у него. На неделю. И были каникулы. Опять же идеи брүнета: посетить все значные места Мега-города, где они когда-то тусили – зеленые клубы, площадки для отдыха и игр, куча торговых центров, даже парадных – все вписалось. А дома время от времени повара-мужики готовили хавку и под их пристальным наблюдением он все поглощал. Как удав. Почти не жуя и не разбирая вкуса. Макс сказал, что если не будет улучшений, то все, баста, – у него началась анорексия, и его точно придется лечить в больнице. Парень не верил, но жрал. Правда, брюхо стало болеть меньше, однако еще напоминало о себе.

Когда ровно в 15-00, оглядев друга на прощание и потребовав прислать видео поедания ужина вечером, Макс слинял, Дэйв почувствовал огромное облегчение и чуть не станцевал.

– Хммм... – громко кашлянул и опомнился. О нем заботятся, а он ведет себя как придурок.

Но у него тоже есть о чем и о ком заботиться!!! Гнески запоздало кинулся смотреть отчеты по прослушкам за последние 10 дней и офигел. Присел на краешек дивана и вздохнул-выдохнул, снова вдох-выдох – все хорошо! Опять ястребом накинулся на полученные цифры: он-то, оказывается, уже задолжал оплату своим работникам, так как установил автоматический лимит, а они его давно выполнили и перевыполнили! Быстро, с чистой совестью сделал пару нажатий кнопок и выплатил задержанную зарплату, а так же установил новые лимиты. Затем встал, прошелся. Еще раз ознакомился с суммами. Почти каждую секунду ему то тут, то там капала денюжка от новых покупок!!! И не просто капала...

Победа! Оказывается, он уже несколько дней как МИЛЛИАРДЕР!

Подошел к зеркалу и придирчиво рассмотрел свой портрет: выглядел не так шикарно как в прежние цветущие времена, но даже худоба и ежик на башке по-своему ему шли. Достал из бара и открыл бутылку шампанского. Налил и выпил пару глотков. Особо не подействовало. Видимо, он еще не привык к своему новому статусу, но это дело поправимое.

А может быть, чтобы шампанское резко ударило в голову и ярко порадовало, надо принять из него ванну??? Отныне он может себе все позволить!

***

У Орлана началась новая жизнь – теперь с утра до вечера он сидел в сети: переписывался с Мишель, смотрел видео про новинок-роботов, даже немного про строительство и архитектуру, а главное – искал любые доступные образцы решения геометрических задач и пробовал решать сам. И очень приободрился!!! Оказалось, что он не лох, лузер и тупица, а отсутствие элементарных знаний било по нему. Сейчас он семимильными шагами наверстывал упущенное! И чувствовал себя молодцом, ну вот ей-богу!

Конечно, подаренный гаджет он берег как зеницу ока и тщательно прятал от матери, но она уже в понедельник вечером его вычислила.

– С чего это ты хихикаешь? – подозрительно уставилась на него женщина.

– Вспомнил смешной случай в школе, – решил приврать.

– Что в кармане? А ну, вытягивай! – мать обмануть невозможно.

Мальчишка очень боялся. Даже сейчас, припоминая, его прошибал пот. Загрова вытаращила глаза, протянула когти, схватила гаджет и долго рассматривала.

– Откуда?

– Девочка подарила. Из 4 района.

Мать раскрыла рот, как рыба на берегу, и с изумлением закрыла.

– Тебе девочка подарила? – словно глухая, переспросила она.

– Да. Я ей нравлюсь, наверное...

Родительница задумчиво почесала за ухом.

– А где же твой друг писанный из 1 района? Почему он ничего не дарит? Аааа?

– Мы больше не друзья. Он плохой и жадный. Точнее, я для него не гожусь. Теперь я дружу только с китайцами из 4 района!

Мать задумчиво отошла с гаджетом от балкона, сын хвостом увивался следом. Она что-то клацала и задумчиво прицокивала, потом остановилась и долго смотрела на стену. Орлана потихоньку прошибал пот.

– Девочка – китаянка? – наконец выдала Заграва.

– Да. Мамулечка, родненькая, эта девочка мне должна вот-вот позвонить, мне надо подготовиться что отвечать! Отдай, пожалуйста, гаджет!

– Во как запел! И мамуля и девчуля... А ты ей что дашь?

– Когда вырасту и буду зарабатывать, то сказал, что отблагодарю.

– Про родителей надо помнить в первую очередь! Но если девка разбрасывается вещами, значит есть средства! Она их сама заработала что ли? Транжирит тоже родительские закрома, как и ты!

– Ты права! Ну...

Гаджет завибрировал. Орлан выхватил устройство из рук матери и быстро скрылся на балконе. В субботу отец рассматривал его подарок. Родители что-то перетеряли между

собой, кажись, даже спорили, но не забрали.

Сегодня, в воскресенье, он свободно выдохнул. Вчера они снова ходили с Мишель к репетитору, занимались, а позже ели пирожные – по два на каждого. Думая о своем, паренек решал задачи на родном балконе.

– Ты только погляди – лыбится и лыбится целыми днями!!! Прямо подменили нашего оболтуса! – то ли радовалась, то ли огорчалась мать.

– Да оставь ты его в покое, видишь – он втюрился! У нас свои дела, пошли!!! – проговорил отец.

Предки ушли. Орлан то жевал еду из контейнеров (двух), то решал геометрию, то смотрел мультики (пока никто не видел), то посылал кучу смайликов и разных красивых зверьков Мишель. Наверное, девочка, получая от него знаки внимания, тоже улыбалась, так как в ответ приходили прикольные зверьки и даже пара сердечек.

Как хорошо жить, когда есть настоящий друг!

Глава 17

13 января, понедельник

Вилен Григорьевич в «Тренажерке» пытался вытянуть из него подробности встречи Нового года. В школе Сергей приполз на уроки и весь день плотоядно ухмылялся Марии, правда, больше телодвижений видно не было.

Дэйв нехотя ел очередной куриный суп дома. Еще немного и он сам будет квокхат вместо курицы, но ничего – постепенно он втянется... Как привык ездить в «Тренажерку» по утрам, так и жрать трижды в день суп тоже осилит. Альтернативы он не видел.

– Звали? – зашел Гу Ли. Вид у китайца был, словно он только что проснулся.

– Конечно. Ты работать собираешься?

– Что конкретно надо?

– Одень что-то попримечнее этих лохмотьев и выезжаем сразу.

– Костюм в смысле?

Дэйв только кивнул и продолжал сёрбовать суп.

Через полчаса они подъехали к месту проживания Мохенко. Гнески еще раз прокрутил в голове правдоподобное объяснение своему неожиданному визиту, и они вышли на свежий воздух. Китаец всю дорогу шмыгал носом, даже когда они поднимались в лифте.

– Ты заболел?

– Нет. Странно, что мы где-то просто ездим. Вы же предпочитаете сидеть дома как затворник. Я слегка отвык.

Блондин кинул уничтожающий взгляд, типа «Присохни!», и они благополучно высадились. Мужчина – то ли охранник, то ли швейцар – показал куда пройти.

– То ли вечер, то ли день... То ли добрый, то ли нет... – обратился к ним мужик тучного вида.

И тут Дэйв прикусил себе язык. Он ожидал увидеть дряхлого старикана с палочкой и маразмом наперевес, а перед ним сидел боров кило так под 140, с бычьей шеей, огромным квадратным подбородком, явно себе на уме. Визитер сглотнул, и все мысли разом вылетели у него из головы – здоровяк как раз сейчас плотно обедал-ужинал минимум шестью блюдами и заодно баловался кальяном.

– И Вам доброго времени суток, – сдержанно произнес Гу Ли и незаметно пихнул его локтем.

– С чем пожаловали? Если с добром, то милости прошу присоединяться к моей трапезе, – широким жестом указал Мохненко на стол.

– Да я по делу. Спасибо за угощение. Мы просто присядем, – наконец нашелся Дэйв.

– Тощая кляча – еще не газель, – хохотнул мужичище. – Специально сидишь, небось, на диетах, чтобы быть интереснее бабам? Зря! Бабы – они больше нас на еду падкие!

Гости присели на диван, но Дэйв чувствовал себя уют-

но и противоестественно. Мохненко тем временем продолжал наслаждаться кушаньями, прикрыв от удовольствия глаза-щелки и покуривая кальян. И как это у него сочеталось – вообще непонятно?!

– Я слышал краем уха, что Вы хотите продать свою компанию «Эликсир», – парень решил сразу перейти к сути, чтобы быстрее убраться из этого места.

– ЧТО?? – рявкнул мужик. – Я РЕШИЛ???! Ты, вшивый Гнески-младший, хоть мало-мальски разбираешься в жизни! Сопля малолетняя!!!

– За сколько? Меня интересует цена. Может быть, я тоже хочу у Вас ее перекупить, – как ни в чем не бывало продолжил Гнески, хотя внутренне весь закипел от злости на «соплю».

– Ты?? – Мохненко ткнул в его сторону куском жареного мяса. – Я слышал, у тебя даже нет денег заплатить за собственного телохранителя, водителя и хату! Все оплачивает твой отец!

– Думаете: я ничего стоящего не смогу предложить? – вскочил Дэйв и упер руки в бока. – Я предлагаю Вам достойный выход из ситуации: я покупаю весь «Эликсир» за 3-5 миллиардов долларов, а Вы тем самым утираете нос тем, кто хотел Вас разорить и опозорить!

– 5 миллиардов?! Моя компания стоит все 20! Думаешь, я мало повидал умников, которые на трусы себе денег накопить не могли?! Убирайся сейчас же прочь!

– 5 миллиардов и ни одним долларом больше! Я знаю, что Вы вынуждены продавать свою компанию за копейки Подьяблонским! Но если Вы продадите «Эликсир» мне, то сможете продолжать им руководить до самой смерти. Вам это не интересно?! – он подошел ближе к жующему багровому телу.

– Ничего не решено и не будет так, как хотят эти мерзавцы! И как хочешь ты – тоже не будет! Эй! Проводите гостей по добру, по здорову! – крикнул хозяин охране.

– Мы уйдем сами! – тоже зло гаркнул Дэйв, развернулся и быстро вышел.

На улице подошел к машине и тихо бил сапогом по шине.

– Поехали? – спросил телохранитель.

– Нет! погоди! Я поднимусь к нему еще раз сам, без тебя!

– Не пойдет, – Гу Ли появился между ним и входной дверью в многоэтажку. – Он может Вас просто задушить или выкинуть из окна. Остыньте!

– Не твое дело! Я сказал – останься здесь, значит останься! И только посмей послушаться моего приказа! Ни шага наверх! – с этими слова Дэйв оббежал китайца и опять мотанул по уже знакомому адресу.

Как ни странно, но его впустили. Мохненко поедал теперь торт и ругался матом на какого-то мужика... Может, и на него, он не понял.

– Что еще? – прищурился хозяин.

– Мне надо было сразу прийти одному. Я хочу сказать и говорю: я заинтересован в Вашей компании также, как и Вы

были заинтересованы в ней всю жизнь. Я не буду ее никому перепродавать более выгодно. Мне нужен серьезный бизнес, дающий стабильный доход и статус. И я вижу его именно в «Эликсире». Я молод и готов всю свою беспечную жизнь посвятить борьбе с Подъяблонскими и другими... И я готов взять кредит и выплатить Вам единовременно до 7 миллиардов долларов за приобретение самой компании и за Ваши акции в «Эликсире». Клянусь, я никому никогда не продам компанию! Но мне нужен грамотный руководитель, который научит меня ею управлять, и я вижу Вас в данной должности! Помогите мне, а я помогу Вам! – выпалил Дэйв.

– А ты настырный... Правду, значит, говорят...

– Я очень заинтересован! Можно сказать: для меня это вопрос жизни и смерти!!!

Мужик задумчиво взял кружку с чаем и залпом ее выпил.

– Садись и расскажи мне подробнее: где ты достанешь хотя бы пару миллиардов, и тогда я, может быть, подумаю о твоём предложении на досуге...

Гнески подошел к столу и уселся рядом прямо на ковер задом. Принялся объяснять о своей компании: как она предоставляет посреднические услуги для поиска заемщиков банку из Альянса территорий. Потом были еще вопросы и еще...

Вышел от Мохненко только через два часа. Гу Ли спокойно спал в его лимузине.

***

14 января, вторник

– Пффф... – услышал он где-то сбоку и сразу увидел перед собой рыжего. – Зайку бросила хозяйка... Говорят между тобой и Кваснецовым пробежала черная кошка...

– Чего надо? – Дэйв не собирался останавливаться.

Стивену пришлось быстро идти за ним.

– Надо кое-что перетереть. Да постой ты!

– Тебе надо – ты подстраивайся!

– Я по поводу выгодных инвестиций. Ты же интересовался? – рыжий остановился и видимо ждал его.

А Гнески просто пошел себе дальше, потому что торопился. Теперь все подразделения его производства прослушек изготавливали приблизительно 2 миллиона изделий каждый день, а иногда и больше. Но начался спад спроса, и надо было срочно давать команду на понижение мощностей и думать над реализацией новой рекламной компании, чтобы снова нагнать обороты. Вообще юный бизнесмен прямо чувствовал, как во время учебы горели пятки – так хотел быстрее бежать на производство и лично убедиться, что все в порядке. Если он действительно скоро вступит в крупную игру, то у него должны быть надежно прикрыты тылы.

***

– Орлан, Орланчик, – перед его носом сидел Бодя и поигрывал явно нелегально принесенной связкой ножичков. Он супился и делал вид, что не замечает, а сам занят в гаджете. – Как же так? Ты же у нас самый нищий в школе и вдруг у тебя электронная няшка!? Дела друзей ты не решаешь, жить од-

нозначно мешаешь... Вот я тебя сейчас раз!!! – рука с целой кипой остриев метнулась к нему и...

– Ха-ха-ха!!! – ржал класс, а над ним стоял, склонившись, учитель английского.

Шкварок протер глаза, оглянулся... Все хорошо или нет? По крайней мере, в реальности в него никто ничем не тыкал.

– Ты один из самых больших бездарей в моей учебной практике и вдобавок нагло дрыхнешь на уроке! Интересно, как же ты будешь сдавать мне зачет???

– Я очень много занимаюсь, поэтому случайно уснул, – попытался оправдаться ученик.

– Много занимаешься рассматриванием женского белья по ночам? Или предпочитаешь сразу порнографию?

Класс просто угорал над ним. Орлан закусил губу. Учитель что-то многозначительно изрек по-английски, смеющихся стало меньше, потом продолжился обычный урок. По-английски он не понимал ни зги! Ничего удивительного, что дал храпака. Но как сдавать этот долбаный предмет? Пацаненок потер лоб пару раз, но это ни фига не помогало. Если он не получит корочек из элитной школы, то его автоматически не примут в училище! Он еще раз вздохнул и тихонько открыл приложение по доказательствам нескольких неизвестных ему теорем и принялся читать, обкусывая губы.

После уроков нашел Филимона и просил ему помочь с английским. Опять.

– Ты уже здоровый лоб! Скоро 14! Я тут причем? – развел

руками классный руководитель. – Я и так тебе способствую всю школьную жизнь, но выше головы прыгнуть не могу! Где брать деньги, думай сам.

Орлан пошел на выход из школы, краем глаза заметил: Беркли что-то громко высказывал своим охранникам. Тихо умыкнул вбок.

«Надо попросить оплатить родителей. Маму! Другого выхода нет», – решил он и быстро попилял в сторону дома.

***

– Сколько-сколько??? – Заграва нависла над ним, как грозовая туча над несчастным саженцем.

– Минимум 500 баксов...

– А почему не 5 тысяч? Не десять или пятьдесят??? Где предел твоей фантазии?!

– Мамочка! Но без этого не сложится моя судьба!

– Если у тебя будет стоять итоговая «не зачтено» или ниже 2 баллов, то это будет значить, что Ваш учитель английского полный ноль и ничему не учит детей! Он тебе никогда не поставит колы!!! Он что – враг сам себе? Какая это в черту элитная школа, если ученики не могут получить минимальные 4 балла? Короче, не компостируй мне мозги! Иди, зубри свою геометрию и дай мне покой от вечных требований: дай, дай и дай побольше!!! Все, нет сил слушать!!! Никаких!

Сын понурил голову и пошел.

– А если я возьму кредит? – высунул он голову через пять минут с балкона.

– А если я спущу тебя по лестнице, и этим все кончится?!
Как тебе столь радикальный выход?

Орлан, как улитка, втянул голову и больше не высовывался.

***

17 января, пятница

Дэйву было очень хорошо: он гулял, смеялся, веселился. Рядом с ним была его девушка. Его любимая. Они держались за руки и то ели мороженое, то катались на качелях. Ее черные глаза смотрели прямо на него и, не моргая, прожигали насквозь...

Проснулся он весь в поту. Сел. Индира давно ему не снилась. Он даже стал забывать ее черты, а тут раз – и все вернулось: и воспоминания и горечь утраты. Всегда был уязвим перед ее взглядом и даже теперь... Чувствовал себя полностью разбитым, а надо вставать и целый день каруселить, изображая из себя бравого покемона.

Мохненко ему не звонил. Новая реклама прослушек была спорной. Вилена и остальных видеть совсем не хотелось... Вообще, дать бы себе отдых от всего: просто никуда не пойти и ничего не делать. Дэйв выделил себе минутку на слабость, потом оторвал зад от постели и поплелся в направлении туалета.

Грел суп и думал: «Если я все-таки решусь распространяться прослушки в Китае, то 100% что уже через пару дней выпустят более дешевый, а еще страшнее – более качествен-

ный китайский аналог. В принципе, и сейчас много товара заказывают прилегающие к Мега-городу территории, рядом расположенные городки и города, даже большими партиями берут за моря... Нет, я потеряю с Китаем все!»

Он остановился и покопался в памяти, пытаясь восстановить случаи, когда бизнесмены, в ожидании огромнейших прибылей с Поднебесной, прогорали по полной. Действительно, таких случаев полно... Это трагичная правда.

«Но рынок Мега-города уже насыщен... Конечно, небольшие запросы будут, но волна «модности» уже прошла как раз на пике Нового года. Если я ничего не предприму, то тоже все потеряю... Нужны новые методы и подходы! Едрить-колотить!»

Вздыхнув и слегка поморщившись, он принялся сёрбовать бульон, потом заглотил таблетку для чего-то в животе.

«Надо найти информацию о территориях, куда можно распространять прослушки. И что-то либо мудрить с дизайном или менять подачу продаж. А это все деньги, деньги...»

***

На уроке экологии вместо слушания чухни учителя он скупил за деньги от прослушек все акции компании «Медицинские врата». На удивление быстро сговорился с менеджерами «Врат» еще в лимузине перед «Тренажеркой», при этом занизив цену почти несусветно, но те согласились и были рады. Кучу времени занял процесс переброски с нескольких счетов, куда поступали деньги от продажи прослушек, на

его официальный счет и выплату – больше 4 часов! К тому же теперь он обладатель акций «Эликсира» в размере 26% или 385 000 штук, и отвалил он за это почти 183 миллиона долларов, то есть около 500 баксов за каждую штуку. А в лучшие времена для «Эликсира» цена 1 акции котировалась больше тысячи баксов.

На мгновение Дэйв задумался: «А что если это все лажа?» – и покосился на внимающего экологу Макса. – «Ну, и хрен с ним! Это же деньги от прослушек, а не с рекламы того года. Если вообще ничего не делать, то и результат будет пшик... Бизнес – это всегда риск». Также он зашел на рынок акций и прикупил свободные 2166 акции «Эликсира» по 647 долларов за каждую. Открыл гаджет и скинул данные покупок Мохненко – пусть тоже не расслабляет булки.

– Эй, белая лысина, – громыхнул на весь класс Серый, – ты уже достал всех своим заумным видом. Прекращай!

В ответ он показал Сереге фигуру из пальцев, где главным был средний палец.

– Вы видели? – взвыл адресат. – Разве это допустимо на уроке и по отношению к однокласснику? Я требую вызвать директора и разобраться!

– What? Sorry? but I tell about...

– Задолбали!!! – вскочил Серега. – Кому интересны Ваши грибы и что с ними происходит?! Я требую немедленно выгнать Гнески из класса! Он всех кумарит!

– Да неужели? – тоже поднялась Галина. – Сейчас ты у ме-

ня выбежишь и быстренько! Прямо мухой! – девушка угрожающе двинулась к обидчику Дэйва.

Эколог блыбал глазами и тяжело дышал.

– Прекратите базар-вокзал! – тоже поднялся Кваснецов. – Если Вам неинтересно обоим, то идите за дверь и там разбирайтесь! А я хочу получить знания за оставшееся время!

– Заучка! – брякнул на Макса Серый и попятился к двери. – Ждите меня и дрожите все!!! – крикнул тот и выбежал.

Галя села на место, потянулась к Гнески и погладила его плечо:

– Ты как? Все в норме?

Дэйв с Максом переглянулись.

– Просто дайте мне дослушать, – скрутил руки на груди Макс.

Блондин повернулся ко второй парте и многозначительно поднес палец к губам. Эколог кашлянул и продолжил свое шамкающее повествование на английском. Мария что-то задумчиво рисовала в электронной книге. Паша Черный не выныривал из просмотра гаджета, и явно у него там мелькала не грязная планета Земля. Алекс понуро ковырялся в электронике. Китайцы всю игру играли в свои карточки, время от времени кидая взгляды на дверь. И только Кваснецов внимал оратору.

Дэйв зевнул и стал опять изучать прошедшие продажи по прослушкам. Он должен понять: что так сильно смотивировало людей грести сотнями и тысячами его творения, а затем

настал спад производства...

Должен понять и поднять продажи на новый уровень. Он постарается – это точно.

***

21 января, вторник

Кто говорит, что деньги даются легко? Дудки! Все выходные Дэйв провел на производстве. Собственно, из чего же оно состояло? Из автоматических небольших сборных лент по производству и фасовке полиэтиленовых пакетов или любых изделий из полиэтилена, заданных компьютером. А также нескольких десятков станков, где проходит процесс нанесения микросхем чипа. Оборудование он арендовал почти посуточно и без проблем. Людей вообще держал на добровольных началах – оплата без оформления по конечным итогам. То есть он мог в любой момент махнуть рукой – и везде, где сейчас кипела работа, через пару часов опять будет полная пустыня. Но Дэйв уже почувствовал вкус больших барышей и никак не хотел останавливаться...

Гнески решил скорректировать свою программу маркетинга полностью на наступающие два праздника: День всех влюбленных и 8 марта. Купил макеты красивых картинок, яркие красящие вещества и заставил работников долбаться до тех пор, пока не появились прослушки с дизайном сердечек, зверюшек, цветов, рожиц-эмоций и тому подобного. Это раз. Все новшества еще вчера он запустил по районам Мега-города среди групп молодежи. Цена одного изделия

стала для него 3,56 доллара, а для покупателей – 29 баксов за штуку.

Во-вторых, он заставил своих трудяг долго экспериментировать и в итоге наладить выпуск полиэтиленовых небольших косметичек с вшитой внутри прослушкой для женщин, а так же простенькие кошельки (тоже с сюрпризом) для мужчин. Эти обошлись по 7,29 доллара по себестоимости, но поступили в продажу по цене 37 и 32 бакса соответственно. Дороже брать он побоялся. Именно эту продукцию он пустил «в народ» за пределами города: выкупил на полгода большой раздел на международной торговой площадке в сети и разместил там рекламу. Также наметил 23 мегаполиса в Европе и Африке и в каждом из них на местных интернет просторах запустил свою рекламу в самых топовых болталовках и группах.

Что еще? Заплатил нескольким звездам за «случайно выроненные» его изделия перед подписчиками и зрителями. Проплатил несколько смешных картинок с двояким смыслом о прослушках и запустил их повсюду: в Мега-городе, в 23 мегаполисах и вообще везде, где есть доступ, кроме Азии.

Сколько у него на это ушло денег? Много – почти 130 миллионов долларов, но юный бизнесмен надеялся на отдачу.

Будет ли к нему благосклонна судьба? Об этом он не думал.

***

23 января, четверг

Орлан упросил одного мальчишку-китайца после практики показать ему 4 район. И как бы невзначай остался торчать столбиком на оговоренном месте встречи с Мишель. Он очень волновался: как воспримут родители девчонки его появление в своем доме? Ведь все об этом узнают: соседи, знакомые и, может быть, даже в училище. Хорошо, конечно, что они уже знакомы, но прошло столько времени и рады ли будут взрослые люди ему сейчас? На улице было довольно морозно, но без снега. Уже прошло 20 дней и было несколько возможностей прийти позаниматься к Мишель домой, а он все тянул, тянул... А теперь стоял, мерз и нервничал.

Внезапно заметил компанию из пяти китайцев – трех девочек и двух мальчиков. Они громко пели песенку, перебивали друг дружку, смеялись. Подошли к нему. В одной из девчонок он узнал Мишель. Она схватила его за руку, потрепала и стала что-то тараторить на своем. Орлан только вымучено улыбался. Китайцы смотрели на него во все глаза и слушали. Потом Мишель тряхнула головой и заговорила порусски, представляя ему своих друзей, а его им. Он улыбался и старался всех запомнить.

– Так ты мечтаешь покорить Эверест? – серьезно спросил один пацан.

– Что? Нет. Мне просто нравится альпинизм.

– Значит, больших высот тебе не видать, – констатировал другой и плюнул себе под ноги.

– Орлан станет архитектором – сам построит любую горю! – вступилась за него Мишель. – И нечего тут обсуждать! Мы, кстати, с ним уже опаздываем, так что уходим.

Дальше они пошли одни.

– Не обращай внимания! Парни всегда такие – заводятся из-за глупостей, которые никому неинтересны, верно? – улыбалась ему как обычно малышка.

– Не знаю, – честно ответил ее спутник и поежился. Другим Мишель он уже не приглянулся.

Они шли и шли по громким улицам 4 района: то тут – то там лилась музыка, смеялись люди.

– Праздник какой-то что ли? – подивился он вслух.

– Так с субботу же наш Новый год! – остановилась и залупала на него глазами Мишель. – У тебя правдоподобно получается делать недоумение на лице! – еще пристукнула его по руке хорошенько.

– Я не знал... – растерянно пробормотал Орлан и принялся думать: что же подарить Мишель в субботу, ведь у них опять занятия с репетитором и открутиться точно не получится. Он немножечко скопил денег от поездок в училище. На работа англичанину все равно не хватит, возможно, хоть подружке что-то удастся купить? И не позорное, ведь она все время его балует чем-то вкусненьким! Вряд ли там много накоплено, но...

– Как можно не знать про Новый год, когда все только об этом говорят? – откровенно удивилась девочка.

– Ну, со мной не обсуждают – я же не китаец!

Мишель совсем остановилась и о чем-то задумалась.

– Но зато ты родился в Мега-городе! Это же намного круче, да?! – спросила она выжидательно.

Орлан не решился ее разубеждать и кивнул, лишь бы закрыть эту тему. Еще через пару тягостных молчаливых минут они подошли к 25-тиэтажке, Мишель уверенно повела его во внутрь. В подъезде сразу стало тепло, прям сразу. В конторке сидел дяденька, который вежливо осведомился: кто они и куда идут, на русском языке. Китаяночка бодро отрапортовала и подмигнула пацаненку, совсем пришибленному наличием охранника в подъезде. Спокойно и чинно под взглядом мужчины они прошествовали в лифт. Тут девчонку как подменили: она стала бессовестно раздеваться, навешивая на него свои шарфик, перчатки и шапочку, крутилась и улыбалась то ему, то ему же через отражение в зеркале. Несчастный Орлан догадался, что они-то сейчас находятся не в картонных домиках 4 района, про которые он столько слышал, а явно в здании лучше его собственной многоэтажки.

Дальше больше – дверь открылась сама от касания пальчиков Мишель, и он очутился вначале в прихожей, а потом и в самой квартире. Шикарной. На пять комнат, если не считать уборную с ванной. Обо всем этом громко рассказывала ему хозяйка, ведь ему, как будущему архитектору, наверняка это чертовски интересно. Потом показывала дверь ароч-

кой и кое-где лепнину по потолку. Он только блымал глазами и молча держался.

– Что-то гостя не слышно совсем, – подошла мама Мишель. – Я – Кэйт, если помнишь.

– Здравствуйте! Конечно, помню! Я – Орлан...

– Ну, об этом мне забыть не давала дочка – все уши прожужжала! Проходи, раздевайся, мой руки. Сейчас будем кушать, а потом можете заниматься с Мишель, если и вправду тебя так интересуется геометрия.

Суп был какой-то специфический – из водорослей, но он хлебал и с изумлением смотрел, как женская половина дома пьёт жидкую часть супа прямо в рот через край, а водоросли ест палочками. Рис он тоже ел ложкой, чем невероятно рассмешил Мишель. Она без конца лезла в его тарелку и что-то ему подкладывала – то острую капусту, то жареную рыбу, то какие-то пряные салаты. Надо сказать, что наелся он до отвала, но понял это только когда вылез из-за стола.

– Давай поиграем в игру «Го», – предложила девочка. – А потом сразу примемся решать геометрию.

– Никогда не играл. Научишь?

У Мишель моментально появился довольный вид, и она важно кивнула. Подвела его к столику, усадила, достала доску, какие-то камешки и битый час рассказывала о смысле игры.

– Ну, все понятно?

– Ага.

– Тогда начинаем.

И они начали. Казалось, ничего сложного – надо отгородить камни противника своими, а чужие как трофей ссыпятся к тебе в заглашник, но дело сразу пошло у него плохо. И чем дальше они играли, тем очевиднее это становилось.

– Хорошо, – мотнула волосами девчонка. – Это был пробный раунд. Теперь будем играть по-настоящему.

Они начали заново. И он опять проигрывал. Тогда Мишель стала ему подсказывать: куда ходить и что делать, но это было невыносимо для самолюбия Орлана, и он спасся решением сходить в туалет. После принялись за учебу: Мишель писала ему примеры, он решал, она проверяла или подсказывала как решать и очень громко хвалила, когда у него получалось правильно. Поэтому он сидел настороженно и не мог расслабиться, тоже думая, как все это воспринимает мама подруги.

Время шло незаметно. Пришел отец семьи – мистер Ан.

– Здорово проводите время? Привет, Орлан!

– Здравствуйте! – встал со стула мальчик.

– Папа! – понеслась к отцу сияющая девчонка, обняла и чмокнула в подставленную щеку. – Мы только-только начали!

– Боюсь расстраивать Вас мисс, но уже почти 20-00. Если Орлан не успеет на последнюю электричку, то заночует прямо у нас!

– Правда? – хихикнула малышка.

– На полном серьезе!

Орлан спохватился: как там его автобусы? Он мигом собрался.

– Я тоже пойду провожать! – пискнула Мишель и принялась быстро натягивать на себя зимние вещи.

На выходе Кэйт что-то сунула ему в руку и пожелала счастливой дороги. Папа с дочкой болтали о том и о сем, а он просто плелся рядом. Оказалось, что из 4 района во 2 ходит электричка, только надо иметь электронный пропуск. И как выяснилось, у Орлана он был автоматически, раз уж он там жил.

– Надеюсь, всем понравилось сегодняшняя сходка? – весело спросил мистер Ан.

– Не сомневайся! – тут же отрапортовала Мишель.

– А тебе Орлан? – все же уточнил мужчина.

– Спасибо огромное! Ваша дочка очень много знает и хорошо объясняет, я быстро все усваиваю. И вообще спасибо!

– Тогда приходи еще, если пожелаешь!

– Он обязательно придет! Да, Орлан? – вмешалась девочка.

– Да! – ляпнул гость, сел в электричку и помахал рукой.

Ехать проездом оказалось гораздо дешевле и удобнее, чем на трех автобусах. Вдобавок он сам нашел нужный ему номер автобуса, чтобы добраться до дома. Так довольный Орлан заявился к себе.

– Что это у тебя? – сразу среагировала мать.

– Не знаю... – честно уставился он на что-то отданное Кэйт, а точнее на пакет с чем-то.

– Во дурак! Прет и сам не знает что: говно или сосиску! – покачала головой из стороны в сторону Заграва, забрала пакет и вытащила два контейнера – один побольше с острой капустой и другой поменьше с жареной рыбой. Тут же все и опробовала. – И зачем так капусту-то портить! В рот не возьмешь! – пожаловалась она. – Зато рыба настоящая, ммм, аж хрустит корочка, аж ммм... Иди в себе на балкон! Чего торчишь!? – рыба исчезала прямо на глазах. – Я еще тебя отпущу к этой мамзеле... Как говоришь ее зовут?

– Мишель. Мам, у них в субботу китайский Новый год, а у меня нет подарка...

– Я тебе дам какую-нибудь херню для окозамыливания, не переживай! Уж коли ко мне с душой, то я тоже жопой поворачиваться не буду!

Орлан вздохнул и то ли с облегчением, то ли с грустью и полез к себе. Заснул он быстро.

***

Дэйв сидел напротив деда, воинственно скрестив руки на груди.

– Так что у тебя за срочные распоряжения? – шурился Даниил.

Как казалось внуку, не к добру этой прищур.

– По отчетам мы уже выдали из денег финансовой группы «Альянс для инвестиций» почти 18 миллиардов долларов.

Верно? – парень требовательно вздернул подбородок.

– Есть такое.

– Теперь я хочу встретиться с их представителем лично.

Устрой все и не позднее пятницы!

Тверин задумчиво сжал руки «замком» и принялся крутить их из стороны в сторону, словно оглох.

– Я непонятно выражаюсь??? – повысил тон внук.

– Не понятна цель этой встречи. Я ведь тоже за зря крутиться не обязан.

– Топчешь мои 65% прибыли и не хочешь шевелиться?!

Сейчас же пиши заявление об увольнении!!!

– Не дорос ты еще дедом, как собака хвостом, мотылять!

Ишь как нахохлился! Прямо как петух перед бойней... Ты мне прямо скажи: что да как? Не могу я занятых людей дергать за ниточки по любой прихоти малолетнего сорванца!

Дэйв уже кипел и закипал! Вот старый хрыч!

– Не твоего ума дело: начальник говорит – выполняй!!!

Дед сложил руки на колени, опять прищурился и выдал:

– Хорошо. Сделаем, как ты хочешь. А заодно я расскажу Леночке с ее любимым муженьком о ворохе твоих психологических проблем... Пусть помогут дитяти с лечением и выбором правильных расстановок в жизни!

Не ожидал он наглой подлости от старого пердуна! Вот пожалуйста, ради неизвестно чего готов закопать единственного внука!

– Я буду брать заем в несколько миллиардов долларов из

средств банка Альянса территорий. Теперь доволен, интриган местного разлива?!

– Ну, это и так было ясно, что не целовать в десна ты намерен их представителя. Куда вкладывать надумал? Дай я проверю по своим источникам... Вдруг проект фуфло, и ты всех нас подвесишь на долговой рее на долгие-предолгие годы.

– А за что тебе держаться? До сколько ты жить собрался? До 150??? Как-нибудь пару лет и на вареной морковке выдержишься, если что!

– Вот внучок у меня! Прямо ухxxx!!! Славная забота о единственном живом дедушке! Прямо не знаю: как гордиться своим же выводком! Право аж на душе просветлело – так хорошо стало!!! – с хитрой рожей принялся «подкусывать на совесть» соперника дед.

– Если бы мой предок не был жадной акулой, заглатывающей все на своем пути, то и сентиментальностей было бы больше! – отрезал Дэйв. – И вообще, мне некогда!!! Я занят буквально по горло и выше! Хороводы тут с тобой хоровадь... Так сделаешь, как я говорю, или нет???

– Сказано: молодой – дурной, а к старшим не прислушивается. Чем ты страховаться-то собрался? Про отходные пути подумал? Вожжа под хвост – и понесся сломя голову черти куда!

– Не поможешь – с марта прихлопну всю эту богадельню, где ты жирком обрастаешь!

– Ути-пути!!! – рассмеялся дед. – Помню, как ты мне в

детстве похожие коники пытался мочить, но я не мама и не папа с тобой сюсюкаться!

– Это очень серьезная тема! – Дэйв вскочил на ноги. – И вообще – я давно вырос! Ну а если ты и вправду сексот – что ж, беги и трепайся на каждом углу, что твой внук дефектный! И еще – эти проценты моей компании, компании ГНЕСКИ – все тоже пойдут в мое дело! А тебе не обломится ни копейки, старый хрыч!!! Я все сказал! – уже орал он прямо на деда.

– Ну-ну, – тоже скрестил руки на груди Тверин.

Парень выбежал и хлопнул дверью после себя. Он был в гневе! На какой фиг ему компания, где с ним не считаются?! Вот прямо завтра займется исследованием на тему что лучше: закрыть все к чертовой матери или попытаться продать компанию без его имени? Он прямо взвился! Ясен пень: без его имени она ничегошеньки не будет стоять! И ломаного гроша!!!

Глава 18

24 января, пятница

Дэйв плохо спал ночью – много ворочался и просыпался. Плохо тренировался. Учеба вообще не залезала в мозги – он не мог думать ни о чем другом, кроме денег и «Эликсира». А неладный дед позвонил ему в два часа и сказал, что в три уже встреча! Тут он, конечно, сорвался и побежал к удивлению всего класса, даже Макса, на выход. Пришлось в лимузине переодеваться в наскоро купленный костюм и прихорашиваться. Гу Ли к тому времени еще не было, так что он один приперся к себе в компанию. И тут же увидел Вернадского.

– Добрый день, – энергично пожал ему руку финансовый консультант отца.

– Добрый, конечно, – Дэйв выжал из себя улыбку, хотя кошки на душе заскребли: значит, дед таки слил все родителям за него.

– Предлагаю все заранее обговорить за глухими дверями с Вами и Вашим дедушкой, если Вы не возражаете? У нас есть целых 16 минут, – спокойно продолжал Вернадский.

– Хорошо.

Если честно, уверенности у него поубавилось втрое. Они зашли в конференц-зал. Даниил Тверин их явно поджидал.

– Ну-с, отрепетируем, что будем мямлить перед кредитором, – так, словно у них заранее было оговорено, предложил

дед.

Дэйв сглотнул. Все равно выбора нет – раз он делает все через свою компанию, то свои и правда должны быть в курсе.

– Я хочу приобрести фармацевтическую компанию «Эликсир» – самую большую в нашем Мега-городе. Для этого надо приблизительно 5 миллиардов заемных средств.

Вернадский и Тверин внимательно его слушали.

– Я уже выкупил у компании «Медицинские врата» часть акций и все возможное на рынке, теперь моя доля составляет приблизительно 26% акций. Я встречался с владельцем «Эликсира» Мохненко и предложил ему выкупить его контрольную часть пакета акций и саму компанию за 5 миллиардов долларов. Скорее всего, он согласится, так как на него давят Подъяблонские и требуют продать «Эликсир» вообще за 3 миллиарда, а самому Мохненко дать смачного пинка под зад во всех смыслах. Потом они перепродадут эту компанию европейскому медицинскому конгломерату. Вот, собственно, и вся суть проблемы.

– У Вас есть на руках документы, подтверждающие желание Мохненко продать компанию именно Вам? – спросил Вернадский.

– Пока нет. И скорее всего не будет.

– Спорно, что Вам дадут займ. Нужны предварительные договоренности, а еще лучше – уже подписанные договора, тогда будет о чем говорить. Иначе это сотрясение воздуха.

Гнески-младший поставил ладони на гладкую поверх-

ность стола и усталился на своих двоих визави:

– Да. Это чистой воды афера. Ведь на самом деле компания «Эликсир» стоит минимум 10-15 миллиардов долларов, и Мохненко не хочет ее продавать. Но на него жмут, и он выдохся. Продать мне свою компанию – это для него единственный выход «насолить» давящим. Я и не говорю, что это легко проверить. Просто поддержите меня и скажите: это в принципе возможно?

– Возможно, – наконец-то открыл рот Даниил, – но учти: все то давление, которое не выдержал Мохненко, свалится на тебя в три раза увеличенное. Ты к этому готов? Ведь тебя могут даже «заказать».

– Я готов ко всему, кроме прозябания на попе ровно! Вот что мне крайне не подходит! – с вызовом выдал парень.

– Дайте мне возможность набросать предварительный текст просьбы к кредиторам, чтобы звучало не так, как Вы выразились, а более презентабельно. Попробуйте угостить их чаем или еще чем-то отвлечь. Мне надо приблизительно минут 15-20, – попросил их Вернадский.

– Пойдем встречать дорогих гостей, – почти пропел Тверин.

Как только дверь за ними закрылась, Дэйв накинулся на деда:

– Ты все растрепал про меня родителям?

– Зачем? – приподнял бровь родич. – Я всегда успею это сделать. Просто поинтересовался у твоего отца, кто твой фи-

нансовый консультант. Разве я сделал что-то неправильно? Кстати, ты сам будешь иметь уникальную возможность убедить Робина Вернадского не обнажать всю правду о сегодняшнем собрании, верно?

Внук только кивнул. Что ж – его тайна сохранена и то хлеб.

Буквально через пару минут на пороге появился тот же мужик, которого он помнил по собственной сделке на посредничестве в займах. Дэйв тихонько сделал глубокий вдох и выдох. Конечно, доверие к его фирме с нескольких миллиардов выросло до 35, выросла и процентная ставка. Но именно сейчас решится: доверят ли ему часть этих денег как кредитруемому лицу или нет? Станет он официальным миллиардером или так и будет прозябать середнячком?

Как и в прошлый раз, с главным представителем было 3 сопровождающих мужчин. Даниил Тверин сердечно встретил гостей и повел показывать результаты работы компании Гнески на большом экране в виде презентации у себя в кабинете. Внук с удивлением лупал, что дед так быстро все подготовил. Затем Сарочка принесла кофе. Мужчины церемонно выпили его. Наконец, появился Вернадский, и они вчетвером (Гнески, Тверин, Вернадский и юрист-китаец по международному праву) пригласили гостей пройти в конференц-зал.

Его финансовый консультант пел как соловей: красиво и заманушно, но рожа у представителя финансовой группы

«Альянс для Вас» была каменной.

– Что скажете, уважаемый? – спросил Даниил Тверин.

– Хммм... Ничего. Пока ничего. Но я свяжусь с Вами на следующей неделе и ознакомлю с нашим общим решением, – ответил мужик.

Дэйв на мгновение подумал, что все рухнуло в тартарары, но взял себя мысленно в руки. Даже если тут ничего не выйдет, он будет выкупать «Эликсир» у Мохненко за деньги от прослушек в течение некоторого времени, сколько понадобится. Или Макс найдет ему что-то еще.

– Конечно, это спорное предложение, но я готов идти на согласование условий кредита, пусть даже менее выгодных лично для меня, чем обычно. Я очень рассчитываю на Ваше сотрудничество, – посмотрел он на представителя.

– Буду иметь в виду, – только кивнул ему тот и гости вышли.

Тверин пошел их провожать.

– Как видите, пока нечего рассказывать моему отцу, так что, я надеюсь, мы умолчим об этом? – спросил он Вернадского.

– А вдруг у Гнески-старшего есть связи Вам помочь? – вопросом на вопрос ответил Вернадский.

– Мммм... Мой отец бизнесмен и миллионер, но не миллиардер. Будь это возможно – я бы с рождения был миллиардером...

– Давайте так: подождем ответа от кредиторов, а там будет

видно – есть о чем говорить или секретничать, или говорить вообще не о чем?

– Согласен. Мне интересно Ваше мнение: Вы бы на месте «Альянса» пошли на риск или нет?

– Все зависит от того, насколько они заинтересованы в Мега-городе и фармацевтике, есть ли у них свободные деньги для маневра. Просто ждите.

Парень облизнул губы. Ждать было труднее всего. Он уже столько месяцев ждет безрезультатно... И снова только ждать.

***

25 января, суббота, китайский Новый год

Взволнованный Орлан первый раз сам добирался электричкой до 4 района. Людей было просто море: он казался себе песчинкой в людском потоке, который подхватил его и потащил сразу после оплаты и турникетов. Его буквально внесли в вагон, но добраться до какого-либо поручня он не мог – со всех сторон был приплюснут и так ехал весь путь, стоя на ногах, задрав голову к потолку и учащенно дыша. В принципе, все было цивилизованно, но он не мог отделаться от ощущения, что представляет из себя рыбку в консервной банке из кильки. И конечно, ехали рядом одни китайцы. Хорошо, что выходить ему надо было вместе со всеми, если бы иначе – его все равно бы вынесло людской волной. На перроне встречались родственники и знакомые, обнимались и целовались, что-то громко кричали, стараясь перекрыть об-

щий шум. Хорошо хоть он, Орлан, не неженка, а то не отделался бы от шока... Короче, он по стрелкам выпутался в город и лупал глазами: вокруг все прямо рябило красными надписями, фонарями и гирляндами.

– Привет-привет! – налетел на него кто-то.

От неожиданности мальчишка ойкнул.

– Не узнал? – уже смеялась Мишель.

– Ты все-таки пришла меня встретить? – на него навалилась нерешительность.

– Да! Вместе с друзьями! Помнишь этого парня из твоего училища? – ткнула она в китайчонка, которого он видел впервые в жизни.

– Нет... – честно ответил.

– А я тебя знаю! Меня зовут Сэм. Я с отделения обслуживания механизмов, причем не только строительных. Мы и роботов будем изучать. Круто?

– Ну да. Везде найдешь работу...

– И мои родители так подумали. Вот закончу бурсу и сразу пойду в универ на робототехнику: буду придумывать и конструировать новых роботов!

– Ого! – Орлан смутился собственной никчемности. Он-то даже не представлял где будет работать после архитектуры, а у Мишель друзья – все будущие инженеры-конструкторы.

– Пинг, – протянул ему руку второй более молчаливый парень.

– Орлан, – пожал он ладонь.

– Он тоже из нашего же училища, – хлопнул Пинга по плечу Сэм, – только учится на втором курсе на специальности строительного бригадира.

– И куда пойдешь работать?

– Я уже год как работаю на одного подрядчика. Вот закончу второй и третий курс и сразу стану там за бригадира.

Орлан поблывал глазами.

– Но разве можно вот так с налету и на учебу и работу?

– Даже нужно, если не хочешь сидеть на шее у родителей.

К нам сами работодатели приходят и приглашают идти к ним работать, потому что студентам надо меньше платить.

– И можно сделать за три года карьеру – прорваться в бригадиры?

– Знаешь, Орлан, – Сэм хлопнул его по плечу, – если у тебя хорошо налажены связи, то да, можно.

– Понятно, – облизнул губы Шкварок.

– Хорош болтать за работу! Пойдемте, а то пропустим все представление!!! – потянула их всех Мишель, схватила Орлана под руку и вприпрыжку поскакала прочь.

Орлан понял, что занятий сегодня не будет. Зато была огромная толпа друзей Мишель, Сэма и Пинга, с которой они смешались и весело гуляли по улицам, заходя то в одно, то в другое кафе, оставляли какие-то монетки и за это им наливали крутого кипятка и подавали печение. Китайцы трещали на своем. Если бы не Мишель, то Орлану было бы

совсем неудобно, а так она тихонько ему объясняла: к кому они зашли на этот раз, словно он мог запомнить орду китайцев 4 района. В некоторых местах им раскидывали за деньги гадальные карты, где-то показывали фокусы. Главное представление началось, когда слегка стемнело: по улицам побежали «драконы» и прочие сказочные гады, разразилось грандиозное театральное действие, где в итоге победило добро. Орлан открыл рот и закрыл его только, когда все закончилось.

– Пошлите запускать фейерверки!!! – зашумели друзья Мишель.

Молодые люди отошли на какой-то пустырь, и Шкварок с завистью наблюдал, как китайские мальчишки ловко заряжали, поджигали ракеты и отбегали на безопасное расстояние, а следом в небо бахало буйство огня. Он бы тоже так хотел, но у него не было петард...

– Классно!!! – выдохнул он, когда отгремел последний залп.

– Ты еще не был у нас в ночь с 24 на 25! Мы взрывали хлопушки всю ночь, чтобы отогнать злых духов! – оповестила его девочка. – И еще был праздничный стол... А сегодня просто празднуем! Ты счастлив? – повернулась она к нему.

– Наверное...

Мишель надула губки.

– Ладно! Мальчишки, надо проводить Орлана! –скомандовала она. Сэм поплелся с ними нехотя, а вот Пинг даже бро-

вью не моргнул.

– Но почему тебе не понравилось? – уже перед вокзалом спросила малышка.

– Я не знаю китайского, – развел руками.

– Так выучи! Нашел проблему! – хлопнула его по груди Мишель.

Орлан сглотнул: выходит это так просто – выучить новый язык, особенно ему, неумехе с английским.

– Я принес тебе подарок. Сейчас, – он достал из рюкзака коробку, что занимала там почти все пространство.

– Это для меня? – просияла Мишель, сцапала, поглядела на друзей и заявила. – Но Вам не зачем знать, что внутри, поэтому раскрою дома!

– Да нам все равно, – как-то неуверенно проворнякал Сэм.

– Орлан наклонись... – потребовала неугомонная девчонка.

Он послушался и получил звонкий чмок в щеку, смутился, смято попрощался и поехал домой. По дороге назад он даже сидел в электричке – так мало было желающих возвращаться обратно. Мальчик сидел и думал: здесь все по-другому, не так как в школе на берегу и ребята дружелюбные, так что все будет классно и замечательно! И даже мамина «композиция из красных искусственных цветов», которую подарил, он надеялся, будет в тему – ведь она именно красная, как любят китайцы.

***

27 января, понедельник

В классе проходила какая-то движуха. Орлан встрепенулся и слегка затравленно (как обычно) огляделся на задние ряды. Народ повально менялся местами и пересаживался. И еще недобро глядел в его сторону.

– Неужели он опять выкрутится на сухую и в этот раз? – тыкнул в его сторону парень, что любил покушать борщ.

– Какая Вам разница! Главное, что у нас будут аттестаты на руках, а его судьба нам до лампочки! – громко объявила фифа, с которой когда-то мутил Бодя.

– Вот я бы так не сказал! – взвился «борщ». – Нас всех с того инцидента выкрутили на бабки, а его нет! Подарки мы опять же все делаем регулярно, а он – нет! Где справедливость???

Орлан отвернулся и стал ковырять свои ногти: они и так выглядели «не ахти», а он решил их еще и «подровнять зубами». Во время этого занятия рядом с ним плюхнулась девица, ткнула в него пальцем, заржала и всех оповестила:

– Какой такой друг с 1 района? Разве будет кто-то общаться с человеком, который грызет ногти?! – она победоносно обвела взглядом оставшийся класс. – Твоя смерть в учебе подстерегает тебя уже 18 февраля – у нас итоговый экзамен по английскому! Слышал, нищebroд?! Да-да, именно экзамен! И ты его не пройдешь!!! – она опять заливисто заржала, сняла свой зад с его парты и пошла к себе.

Орлан сцепил зубы и сидел молча. Экзамен – это плохо, еще меньше шансов сдать...

***

28 января, вторник

Дэйв послал учебу в задницу и к 12-00 прискакал к себе в компанию. Надо ли говорить: все время после прошлой встречи он ждал новой? И опоздал.

– Я – Игорь Багажник, если Вы не в курсе, – сразу представился мужик из финансовой группы «Альянс для Вас». – Присаживайтесь. Буду краток. Мы согласны предоставить Вам кредит на сумму 5,5 миллиарда долларов, но только при исполнении наших условий.

Даниил Тверин крикнул. Внук подался вперед: если это реально, он согласится на все.

– Продолжайте, любезный, – попросил дед.

– Условие первое: деньги даются только на приобретение компании «Эликсир» и ни на что другое. Они будут выделены, как только Вы подпишите документы на приобретение фармацевтической компании с консультацией нашими юристами, так что на своих средствах Вы можете сэкономить.

– Второе. Глава компании будет Дэйв Гнески, но у него нет опыта и образования вести дела в фармацевтике, поэтому мы настаиваем, чтобы главным исполнительным директором был наш человек из Альянса территорий. Это разумно и понятно.

Дэйв выдохнул: как быть тогда с Мохненко, ведь он тре-

пался, что оставит бывшего руководителя своим замом? И вообще?

– Напрашивается закономерный вопрос: а Ваш человек будет расставлять на местах тоже своих людей? И будет сам себе и им назначать зарплату? – спросил Тверин.

– Главным будет, конечно, Гнески, но я думаю, что они смогут все согласовывать: назначения, зарплаты и общую политику руководства компанией. Вы ведь согласны, что сейчас этот бизнес не блещет? Без перемен и жесткого управления все пойдет ко дну, а мы не вкладываем свои деньги в сомнительные мероприятия. Да, прислушиваться друг к другу – это обязательно!

Дед задумчиво чесал подбородок. Сейчас в кабинете их было пятеро: Дэйв с Даниилом с одной стороны, так как из-за быстро назначенной встречи не успели узнать и подъехать ни Вернадский, ни юрист-международник, а с другой – как обычно, троица из Альянса. Дэйв прикидывал в мозгу ситуацию с родным предком: как тот помыкал им в бизнесе и отхватывал лучшие куски от прибыли. Стоит ли тогда игра свеч? Но в тоже время, что он вообще понимал в медицине и управлении?

– Это все? – задал он вопрос.

– Нет. Третье и обязательное для заключения сделки условие: Вы берете на себя обязанности ежегодно закупать у Альянса территорий через посредничество нашей организации «Альянс для Вас» сырья на сумму 2,5 миллиарда долларов,

то есть Вы меняете своих поставщиков в нашу пользу. Мы становимся Вашим главным партнером.

Стало тихо. У юного бизнесмена проносились обрывки мыслей, крутились и вертелись в голове. Одну он поймал за хвост:

– А если мы не сможем закупить сырья на данную сумму, то что будет?

– Мы отлично проанализировали работу компании «Эликсир». Если выбросить последние полтора года, когда она работала из рук вон плохо, то получалось, что шли закупки сырья в среднем в год на сумму около 3,5-3,8 миллиарда долларов. Основными поставщиками были Индия, Турция, опять же мы, Альянс территорий, и дальше более мелкие закупки. Мы предлагаем перейти на наше сырье – оно ничем не хуже Индии, это точно, а даже намного лучше. И если Вы собираетесь работать, то сможете легко держать обязательства по закупке сырья на 2,5 миллиарда и сверх того закупать у тех, кто будет приятен лично Вам.

– Каков процент предлагаемого кредита? Условия возврата? – вклинился дед.

– Вообще мы кредитруем подобные мероприятия с пользой для себя – со ставкой свыше 30% за риск. Но Вам мы пойдем навстречу, так как надеемся плодотворно сотрудничать и чтобы Вы не говорили, что Вам лично кредит намного дороже, чем кредитваемым через посредничество компании Гнески...

– Сколько? – не выдержал Дэйв.

– 28,8% в год. С выплатой в течение ближайших десяти лет. Как видите, условия очень даже мягкие, – Багажник откинулся на спинку стула и задумчиво сцепил перед собой запястья «в домик».

– Когда мы должны ответить: согласны или нет? – задумчиво произнес Дэйв.

– Так как сделка буквально «горит», насколько я понял, то сообщите о готовности подписывать бумаги сразу, когда все утрясете. Наши юристы помогут Вам со всеми сложностями оформления абсолютно бесплатно.

– Хорошо, мы сообщим результат, – произнес Тверин и поднялся.

Игорь Багажник и его соратники кратко попрощались и ушли.

– Что думаешь? – спросил внук деда.

– Думаю, что фамилия «Багажник» – это в прошлом его кликуха, а потом он взял ее себе как основную.

– Блин! Как ты можешь трепаться о десятых вещах, а не о главном: ты бы взялся за это дело или нет?

– Это вообще авантюра чистой воды. Я вот смотрю на тебя и поражаюсь: в кого ты такой удался? Вот я в твоём возрасте только и думал, как заманить соседскую девочку в кусты, а ты...

– Хватит! – парень стукнул кулаком по столу. – Я сам все решу, – он быстро оторвал зад от стула и направился на вы-

ход.

– Эй, самостоятельный! Не забудь взять консультацию Вернадского, а еще лучше обратиться в специализированную фирму, и пусть тебе просчитают все риски по шагам! – крикнул ему вдогонку дед.

– Без тебя разберусь, – злобно гавкнул внук себе под нос, кивнул водителю и поехал сразу к Мохненко.

***

Мохненко внимательно его выслушал и задумчиво произнес:

– 5,5 миллиардов долларов... 5 и 5... – повторил, словно пробуя на вкус цифры, и хмыкнул. – Так говоришь, сразу весь денежный перевод при подписании документов?

Дэйв только кивнул. Он ожидал совсем другой реакции, думал: «бугай под 200 кило» будет орать на него и швырять какашками за то, что управление останется не в его руках... Ан нет! Выходит, Мохненко интересуют только деньги?!

– Тогда я согласен, – огорошил тот Гнески, готовящегося к длительной обороне по отстаиванию своих интересов. – Какое там у нас сегодня число? 28? Тогда подписываем все 30 или на крайняк 31 – и баста!

– Значит, по рукам?! – Дэйв не верил своему счастью.

– А то!

Он сглотнул: все выходило точно так, как он планировал. Это было круто, но...

– И Вы не обижаетесь, что не будете руководить дальше

«Эликсиром»?

– На кой пень мне этот геморрой? Получу бабки – и буду преспокойно жить на них до конца своих дней, показывая Подъяблонским и всей их своре кукиши!!!

«Логично».

– А как насчет того, что «Альянс для Вас» требует закупать у них сырье на 2,5 миллиарда ежегодно? Что Вы об этом думаете?

Мужик кашлянул в ладонь.

– Думаю, тебе везет, мелюзга. Ты знаешь, из-за чего я вообще оказался в этой жопе? Именно из-за сырья! В одном месте оно несусветно подорожало и стало невыгодно его закупать, а на другом направлении в качестве «прокладки» влезли эти долбанные Подъяблонские и стали вначале просто задирать цену, а потом и вовсе решили под шумок у меня все отжать за бесплатно! Короче, это хорошо. При нормальной работе тебе даже больше сырья понадобится, так что это хорошие новости, хорошие!!! Жду тебя в четверг с деньгами! Ну все, кончай на меня пялиться своими зенками – мотай быстро все оформлять!

Дэйв выскочил от Мохненко и на ходу принялся набирать Игоря Багажника – пусть готовит сделку!

***

1 февраля, суббота

Дэйв сам заварил себе чай и сам тихо сидел на кухне, отхлебывал жидкость через край кружки. Одновременно чув-

ствовав себя и выспавшимся и невыспавшимся. Так бывает: еще бы спать да спать, но на душе было на редкость спокойно. Наконец-то он что-то сделал! Сдвинулся с мертвой точки в сторону того, чтобы стать на одну чашу весовой категории с отцом Хват и ему подобными! Наконец-то у него будет «нормальная» компания, где его слово будет что-то весить, а не «бесилровка» под руководством деда, который вечно напоминает ему, что он – сопляк. «В смысле будет?» – одернул он себя. – «Уже есть!!!»

Со среды Гнески никуда не ходил – ни в школу, ни на тренировки – зато они все подписали, прошли все транши, прошло утверждение главного исполнительного директора (какая-то баба из Альянса территорий будет заниматься всем под его руководством) – и, вуаля! – теперь он владелец «Эликсира» и его контрольного пакета акций! Кто молодец? – Правильно, Дэйв молодец!!!

Отхлебнул ее чая. Достал гаджет и принялся изучать продажи по прослушкам. Ага, похоже, у него везде теперь пруха – сбыт налачился и даже пошел резко в гору! Тогда он съездит и проверит все лично, даст новые распоряжения именно по тем позициям, что покупают больше всего: пусть сделают еще аналогичного дизайна и выставят! Как же приятно быть миллиардером!!!

– Поднимайся, через 10 минут мы выезжаем, – резко командовал телохранителю.

– Куда в 5-то часов утра? – взвыл Гу Ли.

– По делам! – отрезал хозяин.

Подумаешь, избаловался, неженка! Раньше 12 не встает!
Теперь все будет по-другому! По-миллиардерски!!!

Глава 19

6 февраля, четверг

Орлан любовался на себя в зеркале. Это был тот редкий момент, когда он мог хорошенько себя рассмотреть и остаться довольным. В его жизни начинался новый крутой виток? Улыбнулся. Прикрыл веки, затем открыл и опять осмотрел себя в зеркале. Вроде бы совсем обычный парень, но совсем недавно Мишель сказала ему: «Ты мне очень нравишься! Особенно твои красивые зеленые глазища!!!»

– Хм... – пробурчал своему отражению для вида, заметив пару китайцев на горизонте, и с сожалением в сердце вернулся в мастерскую.

Помогал как обычно: крутил запчасти инструментов, протирал, точил, смазывал. Его совсем не учили строительному делу, с головой завалив заботами о технике, в которой дяденьки-китайцы, видимо, разбирались хуже него, так как часто останавливались рядом с ним и подолгу рассматривали: чем же он занимается? Иногда даже видео записывали. Вот только там мелькали его руки, а не лицо, но все же...

Сегодня в его части мастерской торчали сразу два робота. Он почесал за ухом. На ломаном русском с ним поздоровались и тыкали в «пришельцев», на себе показывая, что именно вышло из строя, пододвинули пару ящичков каких-то деталей. За ухом прямо начался свербёж, но он вовремя се-

бя одернул. Конечно, раньше роботов он не чинил, но может попробовать... Вот только на подмогу сеть нужна! А ему было жалко денег Мишель на гаджете.

– Нужно смотреть видео обучающие – сам я не справлюсь, – пробормотал мастеру-китайцу в переводную программу.

– Окей! Окей! – тут же хлопнул его по плечу обрадованный неизвестно чем дядька и сразу сунул в руки большой монитор.

Просмотр нескольких десятков роликов в ускоренном режиме его совсем не вдохновил (особенно те, где в конце разобранных роботов выкидывали на свалку), но выбора у него не было. Как говорится: глаза бояться, а руки делают. Подошел к первому самому большому агрегату и начал включать, крутить, вертеть, выключать, откручивать детали, рассматривать поломки, пытаться заменить, собрать заново, поставить на месте, включить всю конструкцию и смотреть результат... То искрилось, то барахлило, то не работало, но он продолжал. К концу своего рабочего времени таки починил оба этих «железных ведра» – ведь лет этим роботам было неизвестно сколько...

– Орлан, молодец! Орлан, молоток! – разглядывая его работу довольно кивали начальники: его мастер Ту, два китайца из мастерской, еще какие-то дядьки и даже ребята некоторые.

Мальчишка даже не смущался, так чертовски устал от

возни с роботами, но был доволен. Очень! Мужчина из мастерской даже принес ему чай и четыре пирожка – мол, садись, перекуси перед дорогой домой. Он ел и чувствовал себя счастливым оттого, что нужен и полезен.

***

Дэйв сидел и охреневал от жизни. По-другому не скажешь.

Что с ним произошло за последнюю часть недели, то есть всего за три дня? Он закусил губу. Ну то, что Подъяблонские не обрадовались, а явились прямо за ним в школу во второй половине дня в понедельник – видимо, это можно было просчитать. Запомнился «милый душевный разговор» о том, что брать чужое – нехорошо и очень даже опасно, и надо все срочно отдать в нужные руки... Кстати, откуда в середине «беседы» вырулил ни с того ни с сего, без предупреждения его охранник и молча стоял оставшуюся часть разговора у него за спиной? Вот не появился бы Гу Ли, и чем закончилось бы его содержательное «Нет» в компании трех мужиков, каждый весом за 80 кило?

Звонки. Ночью ему начали попадаться на дороге неизвестные бабы и нести слезную чухню про голодных детей. И это при том, что у него везде платные блокировки, расстановки ограничений по контактам и доступам, и такого в принципе не должно быть...

– Это эмоциональное подавление – не давать жертве спать, – объяснял злой невыспавшийся китаец в полтретьего

ночи, перерезая какие-то «лишние», опять же с точки зрения телохранителя, провода и устанавливая новые приборы глушения сети на территории квартиры.

– Я что «жертва»? Ты не припух тут окончательно?

– Да и нет. Еще надо дополнительных телохранителей нанять и везде устраивать видеоконференцию, когда выходите за порог квартиры, ну, Вы поняли. Это когда каждый шаг записывается и транслируется одновременно в нескольких местах, иначе кранты, – оборзевший Гу Ли выразительно провёл по горлу. – И вообще, надо в первую очередь мне зарплату повысить: я-то соглашался за гроши охранять миллионера, но тут бах! – скандальный миллиардер! А паек все тот же!!!

– А харя у тебя не треснет?!?!

– У меня очень даже няшное личико, просто с Вашим сложно конкурировать, но у меня полно фанаток...

– Надо же!

– Да! Я тоже, между прочим, цвет и краса китайской нации, а мне тут среди ночи всякой фигней забесплатно заниматься приходится!

– 16 штукарей в месяц мой отец тебе отстегивает! Шестнадцать тысяч долларов! И тебе мало????

– Для охраны миллиардера это вообще не звучит – как минимум надо докинуть еще 10 штук сверху!

– А грузчиком не хочешь пойти работать за 2500 в лучшем случае, а? Там тоже китайцы работают! Можешь пойти

и понарасказывать им, что ты – надежда всего Китая, а они – так, мусор под твоими ногами!

– Ну, Вашу доброту я всю наперечет знаю! Но клянусь, не будет прибавки – уйду и не вспомню!

– Да катись ты ко всем чертям!!!

Дэйв скрипнул зубами и тупо уставился в пол. Сегодня он никуда не пошел: ни в «Тренажерку», ни в школу. В школе надоели широкие глаза директрисы и попытки «вразумить» его Заириного же масштаба – она была уже обо всем в курсе. И что ей не нравилось, собственно говоря? Вдруг выяснилось, что Подъяблонские как-то хитро через третьи руки тоже являются спонсорами их элитной школы и почти требуют его, Дэйва Гнески, выкинуть взащей без аттестата! Надо же додуматься до такого!!! Полный абсурд! На добавку почта во вторник стала наливаться разными запросами на предмет присутствия различных разрешений для деятельности его компании «Гнески» отовсюду: санстанция, пожарные, экологический контроль, разрешение из горсовета, выписки по юридическим проволочкам и т.д. и т.п. Гаджет он не подносил к уху принципиально, но дед посылал ему меткие и кусучие уведомления, на которые он только отмахивался, мол, все должно быть в наличии.

В среду спросил Макс: что за фигня с ним происходит? Почему он все уроки торчит в гаджете и нервно дергается? И как только он открыл рот что-то ответить... Вышли новости о том, что он стал миллиардером, ограбив Подъяблонских,

которые долго и кропотливо делали финансовые вливания в «Эликсир», ценой невероятных усилий вытащили фармацевтическую компанию с того света, но поехавший крышей от горя бывший директор и акционер Мохненко бесплатно подарил ее бессовестному и бессердечному молодому пове-се Гнески-младшему за пару его (Гнески) фанатских фото. В классе стало тихо и напряженно: все смотрели на него как на инопланетянина. Паша Черный отчего-то начал икать: раз, два, три, а на четвертом ике не выдержал и мотнул в сторону коридора. На Дэйва обрушилась буквально вся сеть: везде прошли фотодоказательства помощи Подъяблонских «Эликсиру» и его, Дэйва, наглая рожа в самых неудачных и искореженных ракурсах. Все ждали от него только одного: вот-вот он образумится и отдаст должное Подъяблонским, вернув себе доброе имя...

Время шло. Настал четверг. Собственно, он мало спал между средой и четвергом, офигивая, что уже почему-то не работает запрет на показ его фоток и штрафы... Вся сеть была просто завалена издевательскими картинками с его участием, приписываемыми ему цитатами и действиями... Он думал: как это все восприняли родители? И ждал облегчения от спада популярности темы, когда ровно в 8-00 ему позвонил Игорь Багажник и спросил: как он будет платить за сырье – сразу все 2,5 миллиарда или стоит разбить на два транша – сейчас 1,5 миллиарда и во второй половине года еще миллиард?

***

– Сарочка, оставь меня с моим внучком одних, пожалуйста. И пусть никто нас не беспокоит по разным вопросам. Вообще. Понимаешь?

– Еще бы! – фыркнула девушка в сером костюме с пучком волос, сцепленных намертво на макушке.

Даниил Тверин прошелся по кабинету туда-сюда, словно и не глядя на Дэйва, но тот всей кожей чувствовал, что дед реально напряжен.

– Ну, что?

– Кхмм... – голосовые связки не хотели особо слушаться.

– Рыдал всю ночь?

– С чего бы это вдруг? – внук оборонительно насупил, хотя ясно, что все эти приёмчики сейчас нифига не работают.

– Хотя бы с того, что из 36 присланных запросов по нашей компании «Гнески» за вчера, всего на 8 нам совсем нечего ответить: либо мы это не делали раньше, либо сейчас никто не даст нам нужных разрешений, так как организации, их дающие, находятся опосредовано под контролем Подъяблонских и им сочувствующих. А что имеется у тебя? Какие-то такие высокие связи, и как ты собрался все выгребать? Говорю сразу: я поднимаю эту компанию с фамилией дегенератов уже больше года ценой невероятных усилий и слова «давай закроем ее» мне совсем не подходят!

Дэйв куснул слегка губу и посмотрел на потолок. Мух там

не было! Ха-ха! Ведь сегодня 6 февраля.

– Мне надо встретиться с Игорем Багажником для обсуждения важных дел по «Эликсиру». Давай пока эти мелкие вопросы с разрешениями отодвинем в сторону.

– А что может быть хорошего с «Эликсиром» вообще? Ты там уже был? Сколько раз? Сделал инвентаризацию, пообщался с работниками и руководством, обозначил будущую стратегию развития предприятия???

– Дед, ну давай, вали все на меня скопом!!! Конечно, я ничего этого не делал! Я учусь в выпускном классе! На меня наезжают Подъяблонские!!! Вся сеть мешает меня с дерьмом!!! Когда бы я смог все это делать-то???

– А что ты думал: будет легче? Я уверен – это только начало. Смотри – через месяц-другой проблемы будут уже у твоего отца! Возможно, к концу этого года мы всей семьей из обеспеченных граждан перекочуем в побирающиеся!

– И ты молча сложишь руки и даже не сделаешь попытки мне помочь?!?

– Я не могу одновременно вести за тебя все, что ты нагреб! Я – не фармацевт и даже не управленец! По-хорошему счету, я просто солдафон и немного на старости лет увлекся вложениями в акции. Все! С твоей компанией все шло на мази благодаря твоему имени, без усилий... Кто теперь будут нашими клиентами? Мафиозники и психи?

– Багажник требует оплатить сразу 2,5 миллиарда долларов за поставки сырья.

– Что? – повернулся к нему с отвисшей челюстью дед.

– Да. И мне надо узнать: чем это реально может грозить?

Мне нужны юристы и экономисты.

– Мозги тебе нужны в башке в первую очередь!!!! Ты же мне говорил, что все посмотрел и полностью готов к подписанию всех контрактов!!!

– Я соврал. Просто боялся упустить шанс заполучить «Эликсир». Да и ты мог бы догадаться – времени на проверки не было совсем, все заключалось в экстренном режиме, быстро, – упавшим голосом, но с прямой спиной сообщил Дэйв.

– Это зачинали тебя на мусоровозке со стекающим дермом, поэтому быстро!!! – зло гаркнул Даниил Тверин, крутанулся резко на каблуках, подошел к двери, резко открыл. – Сарочка, солнце, зайди к нам, и ты, Корней, тоже. Остальные работаем как обычно.

Дальше пошли распоряжения: с кем связаться, чтобы тщательно рассмотреть уже подписанные документы. Дэйв просто настроился ждать результатов...

***

7 февраля, пятница

– Слушай, у тебя есть девушка во 2 районе?

– Нет. Мне еще рано – только тринадцать... – удивленно ответил Орлан.

– Не чуди! Вон сколько пацанов становятся отцами в двенадцать лет... Отмалчиваешься, поди... – в училище непо-

нятно с чего привязался к нему один из китайцев, хорошо говоривший по-русски.

– Да нет у меня никого – точно! Кручусь как белка в колесе между учебой и практикой. Надо как-то английский сдавать, чтобы аттестат получить! Я из небогатой семьи – мне надо о зароботке думать в первую очередь, а не о черти чем, – продолжая протирать механизмы в мастерской, косился он на спрашивающего.

– Ааааа... Значит, ты никому на день святого Валентина ничего и дарить не будишь? Ты же бедный! – прищурился пацан.

– Ну... – промычал Шкварок. – А что особенно в этом Валентине? Когда он, кстати?

– Это как визитная карточка отношений – презент девушке на день влюбленных! Если даришь, и она принимает, улыбается, гладит, целует, то у Вас все на мази. А если отвернется от подарка или ничего не подарить, то все – больше ты ее не увидишь...

– Да ладно! То Вы общались и дружили, а то из-за придуманного неизвестно кем праздника сразу забудет? Не может быть такого!

– Ха-ха! Очень даже может! Посмотри сеть на эту тему! Ну, приятственных тебе выходных, – китаец разулыбался чего-то слишком уж старательно и исчез.

«Фигня это все», – неуверенно констатировал Орлан про себя, – «Мишель точно не дурочка, чтобы в глупости ве-

ритель».

Мальчишка продолжал делать свои нехитрые завершающие обязанности по практике, когда к нему подошел один из дяденек-мастеров и протянул на гаджете перевод: «Ты планируешь перебраться жить в 4 район?»

– Что? Нет, – отрицательно замотал он башкой.

– Совсем нет? – на пальцах показал ему китаец.

– Нет.

– Ну, тогда это тебе, – дядька вручил ему пакет с парой пирожков из столовки и отпустил домой.

«Странные они, эти китайцы», – почесал себя за ухом, когда брел на электричку.

***

В 6 часов утра Дэйв уже торчал в офисе «Гнески» в компании деда, невыспавшегося Гу Ли, Вернадского, китайца – юриста по международному праву и еще нескольких человек, специально приглашенных работать в авральном режиме с документами по «Эликсиру».

– Официально все права у инвестиционной группы «Альянс для Вас», – поправив очки на глазах, озвучил вердикт мужичонок, которого Дэйв видел первый раз. – Так как договор прорабатывали и подписывали именно их юристы, то придраться абсолютно не к чему. Они имеют полное право требовать оплаты в 2,5 миллиарда долларов до конца первого месяца с момента первой поставки.

– А когда была первая поставка? – спросил его Даниил

Тверин.

– Не знаю.

Все одновременно уставились на него. Преме́рзкое чувство общественного порицания прилипло к нему жирной пивкой и явно уже не отцепится. У Гу Ли на морде проскользнула издевательская ухмылка.

– Значит так! – дед сильно грохнул кулаком по столу. – Сейчас мы разделимся на 2 группы: первая останется здесь и будет обмозговывать все возможные варианты событий и как лучше вести переговоры с Игорем Багажником или кем-то другим из «Альянса для Вас»; а вторая вместе со мной и моим внуком, кстати, владельцем всех этих проблем, отправится на место и будет рыть там деловые бумаги, поставки, описи и все остальное до тех пор, пока не сможет точно знать: кто, где и чем занимается конкретно в «Эликсире». Я все время на связи. Если Багажник сам выйдет на нас, сообщите безотлагательно. Ясно? – громко сообщил и почему-то уставился именно на него Даниил.

– Все понятно, – послышалось разных сторон.

Дэйв поднялся и вышел из комнаты.

– Куда собрался! – гавкнул опять на него дед. – Ты что решил проверить: знают ли твою рожу в «Эликсире» без бумаг?! Жди меня здесь! Будет ли с тебя вообще когда-то хоть мизерный толк??? Я выгляжу полным посмешищем в глазах окружающих из-за тебя! Как родители разрешили тебе съехать? Ты ведь даже постель сам заправить не можешь!!! От-

того и миллионы проблем с тобой – одна хлеще другой!

Парень набрал в рот воздух и медленно выпустил. Почему, когда он набирал популярность и зарабатывал этим деньги, то был любимчиком семьи? Или когда занимал верхние рейтинги в соревнованиях по играм? А? Теперь же, когда у него проблемы, он – сплошная головная боль и все забыли о его достоинствах?

Резко толкнув дверь, в которую вошел дед, Дэйв громко огласил всем собравшимся – деду, Сарочке, Гу Ли:

– Если вся твоя помощь заключается том, чтобы смешать меня с дерьмом, то мне ничего от тебя не надо. Я справлюсь сам.

Даниил Тверин сощурил глаза в щелочки и внимательно его изучил:

– Сарочка поедет с нами. Есть время – минут 10 – на попить кофейку, чтобы проснуться и согреться, – как ни в чем не бывало заявил тот, полностью проигнорировав заявление внука.

– Вам заварить чашку кофе? – безразличным голосом поинтересовался за спиной его телохранитель.

– У меня от него изжога, – передернул плечами Дэйв и пошел одеваться на улицу.

И еще битых 20 минут они чего-то ждали. Как оказалось потом, целую роту (или сколько там?) одетых и вооруженных бойцов, что вызвал дед. Сарочка как-то сразу скукожилась и в переполненном автобусе (автобусов было аж 12!) даже не

пискнула. Через полчаса все прибывшие выгрузились возле «Эликсира» в 3 районе. Первыми к пропускному пункту подошли он, дед, Сарочка и Гу Ли. Затем стройно шли военные.

Тверин больше для вида, на камеру, представил под нос пятерым охранникам Дэйва и его документы на владение «Эликсиром», потом сразу открыл пошире ворота и дал команду своим заходить. Как только бойцы оказались на территории, они быстро разделились по группам и разошлись.

– Ну что, самостоятельный и не роняющий достоинства хозяин, пойдешь с нами или будешь искать пути-дороги сам?

– Хорош выкаблучиваться, дед! Я знаю, что виноват! Прекрасно!!! Но оттого, что ты меня, как котенка, тычешь в лужу мочи, я лучше соображать не стану и отдачи больше не будет! Ты забыл, что я единственный и неповторимый в своем роде – один сын и один внук на всю семью, один оригинальный красавчик на весь город! Имей ко мне уважение! Ты позоришь меня при людях, что вообще неприемлемо!!!

– Тут все свои – я слегка пожурил и ладно, – хмыкнул дед. – Ты точно, что писаная торба...

Гнески метнул в предка уничтожающий взгляд.

– Но это хорошо, что у тебя есть стержень... Хорошо. Пошли. Гу Ли вместе с тобой первыми, а то, что случись, мы будем отвечать за все перед родителями Дэйва, а там отчет строгий, между прочим.

Парень закусил губу и поплелся вместе с Сарочкой, прав-

да в хвосте, за спинами лидеров. Они ходили по кабинетам и осматривали содержимое. Кое-где вообще были только голые стены и торчали уже ненужные провода, где-то стояла обычная офисная обстановка, в одном месте вся комната была доверху завалена бумагами с цифрами, в другом – валялась навалом компьютерная техника – то ли сломанная, то ли брошенная в спешке.

– Обоснуемся, пожалуй, здесь, – хлопнув по спинке довольно старого, но добротного стула сказал дед. – Пусть подтянутся работнички, будем с ними беседовать.

– Это экономический отдел. Мы что на производство не пойдем смотреть? – нахмурился Дэйв.

– Зачем? Ребята сами все осмотрят и зафиксируют. Хочешь быть в курсе – подключайся на мой канал трансляции в онлайн-режиме.

– Конечно, хочу! – заторопился парень. – Такое впечатление, что тут повытаскали все подряд!!!

– Так и есть. Что не выгреб Мохненко – по отдельности все остальные докрали. Эх, и с чего я решил, что ты мог продумать и потребовать опись имущества у прежнего владельца? Или договориться о контроле со стороны предприятия «Альянс для Вас»? Старый дурак, подумал, раз берешься так уверенно за дело, то уже что-то знаешь... Опять же, ученик лучшей элитной школы...

– Прекрати!

– Тебе и слово не скажи.

– Не могу я так просто сидеть! Я хочу все видеть своими глазами!

– Ну, иди. Только телохранителя я тебе не отдам. Иди сам.

– Подумаешь, – бросил Гнески через плечо, выметаясь почти мгновенно из комнаты, и шухнул по лестнице вниз.

Выбежал из административного здания и сразу зашел в ближайшее. Тут была, видимо, лаборатория – полно каких-то пробирок и банок, все белое, аж рябит в глазах. Открыл блестящий шкаф – полно пакетов с порошками.

– Я бы не советовал ничего трогать.

Обернулся – Гу Ли рассматривал, чем он занимается.

– Я должен выяснить: осталось ли здесь хоть что-то ценное!

– Ценой своей жизни или попадания в реанимацию? Здесь могут быть и находятся ядовитые вещества, химикаты, наркотики... Вам и правда надо все это попробовать на вкус, чтобы убедиться, что это именно они? Вы ведь во всех них разбираетесь безошибочно...

Дэйв сразу понял – китаец прав на 100%.

– Почему ты не остался с дедом?

– Мне он не платит, я не обязан охранять его жопу. Кругом полно вооруженных людей, скоро подойдут работники компании. Один выстрел из-за угла – и Подьяблонские точно укатают в асфальт Ваших родителей после траура.

– Что-то ты слишком заботлив, – Дэйв вернулся к осмотру других шкафов – многие были надежно заперты. Что в них?

– Ваш отец поднял мне недавно зарплату.

– Что?

– 28 тысяч долларов теперь.

– И харя у тебя не треснет...

– Нет. Разве что могу омолодиться на спа-процедурах, если я до них доберусь между Вашими предприятиями и мероприятиями.

– Ну, на это можешь рассчитывать только в июле месяце.

– Почему летом? – нахмурился китаец.

– Потому что я нутром чую: за пять минут мы всю эту кашу не разгребем. Пошли дальше, – Гнески быстро вышел из лаборатории.

– Это и коню понятно. Но причем тут мой отдых?

– Притом, что за почти тридцатник в месяц я не дам тебе дышать свободно ни одной минуты, даже во сне.

– То-то я смотрю, что в квартире все черное и хмурое, как Ваше рыло. А это, видно, отработка рабочих маневров, чтобы не расслаблялся.

– Что дед у меня мудозвон, что телохранитель! – прошипел тихо Дэйв, входя в огромный цех. Тут сразу заткнулся и стал осматриваться.

В цеху все казалось как надо. Или просто он не понимал, что уже успели шпионерить сотрудники «Эликсира»? Бойцы быстро и слажено фиксировали обстановку на камеры, одновременно приклеивали электронные индентификаторы и записывали в реестр. Он подошел к одной группе из трех че-

ловек и заглянул в электронное устройство. Перед глазами стояла ведомость с номером здания, цеха, отсека, название линии сборки и дальше шли номера. Все оформлено четко, лаконично и понятно. Они с охранником пошли дальше по этажам – везде кипела одинаковая работа. Прошлись между зданиями и по цехам. «Эликсир» был не огромен, но довольно большой – обойти весь комплекс удалось только более чем за час. В производственных строениях был порядок.

Возврат в административное здание принесло новую головную боль – из работников прибыли только шестеро человек и сменились охранники – еще пятеро. Это все.

– Как Вас зовут, напомним еще раз, – спросил дед самого представительного мужика в костюме-тройке и добротном пальто.

– Остап Вишинский.

– И чем Вы занимаетесь?

– Готовлю все дела для передачи инвестиционной группе «Альянс для Вас».

– А именно?

– Опись на земельный участок, регистрационные данные на старую компанию в горсовете, акты передачи производственных мощностей и закрытую ведомость по зарплате бывших работников. Предприятие закрыто и передается в собственность «Альянса для Вас». Все практически готово. Административное здание будет полностью очищено в ближайшие два дня.

– То есть в последнее время никто не работал и ничего не производил, и поставок не было?

– Это невозможно. Кто бы этим занимался? Еще с прошлой субботы все уволены. Нас тут дорабатывает группка из 18 человек за небольшую доплату.

– Кто дал эти распоряжения? – спросил Дэйв, вклиниваясь в разговор деда с работником.

– Игорь Багажник. Они сказали, что это все их собственность, и они ее распоряжаются по своему усмотрению.

– Документы все Вы сейчас же передадите нам на сохранение. Мы оставим Вам только электронные копии. И хотели бы услышать от Вас: в каком состоянии находиться промышленное предприятие? Насколько оно готово к работе?

– Нет сырья. Работники уволены. Да, оборудование стоит, но, пффф... – Остап многозначительно развел руками.

– Как нам вернуть штатный состав на места? Сколько это займет времени? – докапывался Даниил Тверин.

– Я не думаю, что кто-то вернется в этот бардак. Во-первых, Мохненко очень некрасиво нас всех пробросил с оплатой за последние 1-2 месяца, во-вторых, весь коллектив уволили, и люди ищут новое более надежное пристанище, и в-третьих, даже непонятно: кто новый владелец и тут командует? Вы говорите – это Ваш внук, а «Альянс для Вас», что они. Есть еще Подъяблонские и другие интересующиеся... Я, конечно, с Вами драться не буду и документы Вам предоставлю, но тогда совсем умываю руки! Мне здесь делать нечего!

– Мы будем благодарны Вам за сотрудничество, – сказал Гнески-младший.

– Нет-нет! – поднял руки Вишинский. – Ничто меня здесь больше не задержит! Я не хочу умереть в разгар разборок и дележей! Идемте, покажу: где что лежит и электронные документы.

К 12 часам дня бывшие сотрудники «Эликсира» все одновременно покинули территорию. Кроме одной бабы.

– Эльвира Бех, – представилась та. – Я готова работать хоть с чертом лысым, так как кормлю себя сама. Раньше я работала помощником Мохненко по кадровым вопросам.

– Это прекрасно, – улыбнулся некрасивой и явно побитой жизнью женщине Тверин. – Вы нам очень пригодитесь.

– Не сомневаюсь, – улыбка в ответ.

К 16 часам новые хозяева уже имели полное делопроизводство «Эликсира» у себя в гаджетах и контакты ключевых сотрудников. До 19-00 совещались со своей командой юристов и связались с Багажником, назначив на завтра встречу. Дэйв спиной чувствовал, что Даниил напряжен и грустен. Дед явно что-то недоговаривал, но у него уже не было сил ни на что. Когда в 21 вечера он все же попал к себе домой, то прямо в одежде рухнул на кровать и так встретил утро субботы.

***

8 февраля, суббота

Гнески хмуро разглядывал рожу главного представителя

инвестиционной группы «Альянс для Вас». В отличие от него, Багажник так и лоснился здоровьем и процветанием. Не иначе как жиреет на смертях своих жертв.

– Вы готовы предоставить нам необходимую сумму в 2,5 миллиарда долларов? – сразу начал Игорь.

– А за что? – нагло выдержал тон и Дэйв. – Не было ни одной поставки, с которой прошел бы месяц. Платить за воздух я не намерен. И вообще: почему Вы командуете на моем предприятии без моего ведома?

Мужик довольно улыбнулся:

– Я бы назвал это игрой на опережение. Вряд ли Вы сумеете достать нужную сумму, поэтому вышла небольшая корректировка. Вы же планируете брать эти 2,5 миллиарда у нас?

– А Вы предоставите?

– К сожалению, ситуация обрисовывается сейчас не самая благоприятная для дальнейшего кредитования, и наша финансовая группа тут вынуждена ответить Вам отказом.

– Тогда я не понимаю Ваших корректировок – объясните мне доходчиво, – парень скрестил руки на груди.

Они сидели в офисном помещении одного из часто арендуемых для подобных мероприятий торговых центров. Кругом шла видеозапись. Обе стороны это понимали и принимали. С каждой стороны присутствовали юристы, экономисты и приглашенные люди. Всего их было 26 человек.

– Как я ранее Вам говорил, возможны два варианта опла-

ты. 1 – самый простой и удобный для всех: сразу вся сумма. 2 – это уступки с нашей стороны взамен на уступки с Вашей. То есть мы предоставим Вам сырье за первоначальную сумму в 1,5 миллиарда долларов, а потом Вы еще доплатите 1 миллиард. Но в этом случае Вы пойдете на наши условия.

– В чем они заключаются?

– Ознакомьтесь.

Один из подручных «Альянса для Вас» принес Дэйву папку с документами.

– Я хочу, чтобы мои люди тоже имели доступ к этим данным.

– Без проблем, – кивнул Багажник и каждому представителю от Гнески раздали такие же папки, как ему.

Углубился в чтение. По условиям получалось, что у него забирали практически все, кроме того, что официально он продолжал числиться директором «Эликсира». Он не мог руководить своим предприятием ни кадрово, не мог распределять прибыль и вообще лезть в финансы, не мог решать: что и как производить, влиять на стратегию развития предприятия – все эти функции будут выполнять люди «Альянса для Вас».

– А что тогда я вообще буду иметь с компании?

– Вы будете дважды в год присутствовать на вручении наград лучшим сотрудникам и на Новогоднем корпоративе. Еще будете иметь дивиденды по своим акциям, если компания или скорее будущее отделение конгломерата «Альянса

для Вас» будет показывать достаточную прибыль. Вы сохраните свой статус миллиардера.

– Но продать компанию я не смогу?

– Нет. Только передать Ваши полномочия другому заинтересованному лицу.

– А если я подам на Вас в суд за сокрытие информации о Ваших дальнейших намерениях при подписании основного договора продажи по «Эликсиру»?

– Вы можете подавать на что угодно и куда угодно. Но должны учесть: судиться очень материально затратно, и подобную тяжбу с одной из ведущих компаний Альянса территорий придется разбирать не в суде Мага-города, а где-то на кругах международных отношений. И это может тянуться годы. Боюсь, что уже через месяц просрочки по оплате 2,5 миллиардов Вас не только признают банкротом и отберут все, на что Вы имеете право претендовать как собственник, но Вы еще получите штрафные санкции в суммах со многими нулями.

– И что Вы мне предлагаете?

– Выход из сложившейся ситуации. Обсудите его со своими людьми.

Дэйв сверлил Багажника взглядом и нутром чуял как тот рад до усрачки этим переговорам.

– Вы отдаете нам все права собственности на фармацевтическую компанию «Эликсир» и свою компанию-представителя Гнески-младшего вместе со всем их имуществом, также

все акции «Эликсира» и выплачиваете неустойку за погашенный досрочно кредит в размере 1,32 миллиардов долларов.

– А что тогда останется мне?

– У Вас останется физически Ваше тело и компания Вашего отца по играм. Вы ведь его наследник, верно? – повисла полная тишина. – Конечно, если Вам будет противно использование Вашего имени другими людьми, то Вы можете просто его поменять на другое. Сейчас все так делают – ничего особенного.

– Ничего оригинального, конечно, не будет, но я подам на Вас в суд везде – и в Мега-городе, и в Альянсе территорий, и на международной арене. И я Вас тоже предупреждаю: прежде чем зазихать на что-то чужое – убедитесь, что точно выполнили все обязательства. Если сырье придет позже февраля месяца, недолжного качества и не в полном объеме, то Вы даже мяукать не посмеете об оплате. И не смейте появляться лично на территории моей компании – я жду Вашего квалифицированного представителя моих интересов, которого Вы обещали. И вообще, Вы парализовали работу моей фармацевтической компании, уволив моих сотрудников. Вы за все ответите.

– Посмотрим, – оскалился Багажник. – Мне гораздо легче выполнить свои обязательства, чем Вам падать в случае просрочки. Будет уже не так мягко, как я предложил только что. Вы молоды и эмоции Вас ослепляют.

– Хорошего дня, – только и процедил сквозь зубы Гнески.

Весь остаток дня пришлось провести с дедом, подсчитывая сколько будут стоять иски против инвестиционной группы «Альянс для Вас» по отдельности и все вместе, содержание гарнизона охраны и возврат работников «Эликсира» назад.

Дед молчал все время как рыба, но под самый вечер, около 20 часов спросил:

– Ты не хочешь согласиться на условия Багажника? Твоя компания Гнески-младшего как представительство почти ничего не стоит, а 1,32 миллиарда долларов – это по-хорошему просто возврат выплаченных тебе процентов за кредитное посредничество тому же «Альянсу для Вас». Ну, пострадает слегка гордость, малость пополощут в новостях, сменишь имя. А так все останется по-прежнему: ты в любой момент сможешь начать заново любой бизнес и подняться. Многие прогорают по молодости, а потом становятся дельными людьми.

– Я ни на йоту никому не уступлю.

– Посоветуйся с отцом.

– Он скажет тоже самое, что и ты.

– Ты сам понимаешь, что Багажник нас обул и упаковал по полной! Глупо сопротивляться дальше! Ты сможешь взять кредит только у мафии... А они просто растерзают нас всех на куски и вообще даже нитки за душой не оставят!

– Я все понял!

Выйдя из офиса Дэйв с омерзением вдохнул морозный воздух.

– Мы ведь поедem сейчас не домой? – хмуро спросил его Гу Ли.

– Конечно, нет, – хозяин «Эликсира» прожевал слова как вату. – Надо плотнее заняться прослушками. Мне нужны деньги и очень много...

Глава 20

8 февраля, суббота

Орлан не мог понять: богата семья Мишель или нет? Сейчас они опять занимались геометрией с репетитором почти единолично, то есть он и Мишель. Всю неделю он копил вопросы и непонятки по предмету, а также по решению задач, и буквально за каких-то полчаса все было ему подано и разжевано в лучшем виде. А затем учитель еще около 1,5 часов объяснял им какие-то темы и образцы решений на свой выбор. Орлан ну прям чувствовал, что умнеет от занятия к занятию! И Мишель признавала его прогресс (это было чертовски приятно, как котику сметанка). К тому же они договаривались встречаться у китаяночки и дополнительно заниматься своими усилиями. Но не каждую неделю, а чередуясь. Орлан не знал: то ли он надоедал семье Мишели, то ли она и вправду чем-то серьезно занята в это время.

– Пойдем, поедим тортиков? – как бы невзначай предложила девочка сразу после занятий.

Его подбородок сам по себе сразу увяз в куртке.

– Я угощаю! – тут же подпрыгнула к нему Мишель и повисла на руке. – А? Ты же не сильно занят?

Конечно, он был свободен как ветер. Ну, почти. Еще были задания матери... Но сейчас они в 4 районе... Откуда мать будет знать: занимался он 2 часа или шесть?

– А твои родители... Хм... Они как относятся к таким затратам?

– Очень положительно! Я ведь девочка! И мне положено посещать красивые места! – заговорщески подмигнула она ему.

– Ладно. Только один кусочек...

Мишель непонятно с чего взорвалась смехом. Они потелепались по 4 району и в итоге пришли в очень богатое по обстановке место с резными диванчиками, плюшевыми игрушками, картинами и фотографиями в рамках, вазами с цветами и статуями, а также с лежащим в прямом доступе печеньем для посетителей.

– Можно просто взять и съесть! – улыбалась девчонка.

Сладкое полезло в рот само по себе – не заметил оглянуться, как уже жевал третью печенюшку, а какая-то китаянка смотрела на него, поджав губы. Отошел. Мишель же ничего плохого не замечала. Вообще. Даже ужасные цены с нулями в витрине с огромным выбором нарезанных кусков тортов.

– Что будешь? Можно взять любой или сразу несколько! И еще возьмем целый заварник чая на двоих!

Орлан замялся. Он прямо шкурой чувствовал, как тут все дорого! Даже воздух – вкусный и горячий – холодной зимой.

– Может, я просто посмотрю, как ты кушаешь, – несмело произнес пацан, чтобы не слышали обслуживающие женщины.

– Ты что! – глаза девочки округлились. – Шутишь!? Ты

же большой сластена! Всегда съедаешь больше всех!

Краска залила все лицо. Мальчишка поник и молчал. Тогда Мишель взяла дело в свои маленькие ручки – смело подошла к витрине, тыкала на куски и уверенно кивала. В конце расплатилась карточкой, что-то обсуждая с буфетчицей.

– Пошли, сядем. Сейчас все принесут.

– Сколько это стоило? – несчастно промычал он, предполагая поднебесные цифры.

– Всего 150 шелядей.

– Как так? – изумился Орлан, помня ценники тортов от 300.

– По бонусной программе папы – платишь всего 150 шелядей своих, а остальное – бонусы с работы.

Он уставился на нее в немом непонимании.

– Мой папа работает в благотворительных организациях и, когда предоставляет оплату и услуги, ему идут накопительные бонусы, которые можно тратить в определенных местах, например, здесь.

– А как же на работе на это смотрят? Он потом отсчитывается за все потраченное?

– Нет. Никто ни за что не отсчитывается.

– И можно купить за эти бонусы даже работа?

– Ну, работа нет. А вот праздничную упаковку товаров, сувениры разные можно. Или заплатить за парковку. Бонусами даже за сеть можно заплатить 4 месяца в году. Или сходить в спа-салон. Есть, конечно, свои сложности: бонусы

насчитывают разные компании и их можно использовать за разное время, иначе они пропадут, – округлила глаза девочка.

– В смысле исчезнут?

– Точно!

– Значит, мы не проедаем деньги твоих родителей, а спасаем труды твоего папы от растворения в вечности?

Мишель рассмеялась и облокотилась об него одной рукой:

– Так и есть!

– Фух! – выдохнул Орлан. – А покажи чек... – на всякий случай зачем-то спросил он.

Сумма была огромная – 1780 шелядей, но по факту действительно списано только 150. Принесенные каждому по два кусочка торта они долго смаковали с чаем. Мишель зачем-то принялась рассказывать ему о своих родственниках – он слушал и кивал, хотя совсем не запоминал кто там кто в китайских именах и действиях. Выполз из-за стола Орлан довольный, как слон, и на выходе спонерил в рюкзак штук 15 печенек, пока никто не видел.

Пока ехал в электричке домой, у него мелькнула мысль: «Это неправильно: родители Мишель обеспеченные люди, еще им дают бесплатные бонусы в таких крутых местах. Мистер Ан не работает так усердно и много, как мой папа – физически на холоде. Почему нет поощрений нам?» Но потом он решил повторить пройденную геометрию и совсем потерял ту дурацкую мысль из вида, как ему показалось, на всю

ЖИЗНЬ...

***

9 февраля, воскресенье

Проснулся Дэйв как от пушечного выстрела. Пару секунд лежал и вообще не понимал: где он и что делает? В итоге, разлепив глаза в кромешной тьме, сообразил, что играет мелодия на его гаджете, а сам он опять в одежде задрых прямо в прихожей на дохлом диване. Мда... Пахло от него еще тем... Короче, нужен душ и привести себя в порядок, но сейчас разрывалась связь.

– Что? – с ненавистьюдохнул он в устройство.

– Это Вилен Григорьевич, твой тренер. Я нешуточно беспокоюсь за тебя – пропал с занятий спортом, вообще исчез из радаров связи... Что-то случилось?

– Вышли новости?

– Какие?

– Мне откуда знать? Чего Вы наяриваете ночью? Что надо?

– Вообще-то уже 8:45 утра. Я просто беспокоюсь. Мы можем встретиться и мило побеседовать даже за пределами клуба. Ты можешь взять своего телохранителя, ну, который тебе нравится.

– Знаете, я чертовски устал! И если не выхожу на общение и тренировки, значит занят! Занят буквально по горло!!!! Какого лешего Вы мне названиваете в воскресенье с самого утра!?!? Любовницам своим мозги промывайте, если у

Вас паранойя!!!! – заорал он на всю хату и выключил связь.

– Ненавижу! Ненавижу это все: Багажника, Вилену, Сарану, Женю, да жизнь эту гребаную в задницу!!! Как все заебалось! – крикнул он в пустоту.

– Вот если бы Вы заткнулись, то сразу бы все наладилось... – к своему удивлению услышал он из соседней комнаты. Поплелся туда – там на шикарном разобранном диване дрых под парой одеял Гу Ли.

– КАКОГО????!!!! – заорал Гнески еще громче и возмущеннее.

– Вчера с вечера Вы сказали, что Вам все неважно... Что за претензии с утра? – продолжал кутаться и сладко потягиваться китаёза.

– Да ты офигел!!!!!!! – взвыл парень, схватил ближайшую подушку и принялся колошматить лежавшего. Несколько секунд он пребывал в уверенности, что слышит звуки сопротивления... Так и оказалось – Гу Ли отчаянно сопротивлялся воздуху, громко храпя. Он выматерился и пошел в душ. Впереди его ждало много открытий типа сегодняшнего пробуждения на холоде и даже в обуви. Новизна так и прет!

***

13 февраля, четверг

Дед рассматривал внука внимательно.

– Значит, будем охранять объект, собирать персонал и, когда придет первая поставка сырья, сразу приступим к производству лекарств?

– Точно.

– А ты ничего не забыл?

– Дедуля, давай договоримся так: я решаю вопросы своей компетенции, а ты своей.

– Я вообще не нанимался помогать тебе с «Эликсиром». Единственное, чего я добиваюсь – как можно дальше отсрочить твое банкротство, поэтому иногда оказываю точечную помощь. Если тебе надо, то сам все и организовывай.

– Мне бросить учебу?

– Ты с матерью разговаривал?

Дэйв отвел на пару секунд взгляд, потом опять уставился на предка:

– Да, и это был малоприятный монолог: предложение сдать. Мне он не подходит. Я улажу всю эту ситуацию.

– Как? – Тверин скрестил руки на груди.

– У меня есть план. Но мне нужно время. Как можно больше времени.

– Неужели ты надеешься сразу продать все лекарства за пару часов после выпуска? Это полная лажа.

– Дедуля, ты ведь все равно не можешь решить мои проблемы, поэтому просто не суйся в них и не мешай мне. Хорошо?

– Ты плохо выглядишь последнее время.

– Я занят.

– Учебой или гениальными планами?

– Давай заключим пари: если я выгребу это дерьмо до ле-

та, то ты больше никогда не будешь ставить под сомнения ни мои слова, ни мои действия. А нет – я буду беспрекословно слушаться тебя, и отдам тебе полностью всю свою компанию «Гнески» вместе с именем.

– Дырку от бублика Багажника мне вешаешь на шею?

– Тебе все не так.

– Хорошо, по рукам, – Тверин демонстративно закатил рукав свитера и протянул ему ладонь, Дэйв хлопнул по ней своей.

– Ты даже учиться не сможешь где захочешь сам или твои родители, маленький засранец, – поймал и придержал его ладонь дед.

– Это мы еще посмотрим. Скоро будешь всегда подгавкивать за меня, старый хрыч, – Дэйв настаивал на своем.

Выйдя из офиса, он лицезрел хмурую рожу Гу Ли.

– Опять туда?

– Конечно.

– Завтра большой праздник. Почему бы не пойти в тихое душевное место и с умопомрачительной красоткой приятно провести вечер или хотя бы сходить на массаж в спа-салон?

– Ты бредишь? 14 февраля – праздник выпитой крови и выбитых зубов несчастных жертв «любви»? Кому вообще хорошо от этого пафосного выдаивания денег из более беззащитных и жизненно незакаленных особей?

– Вас послушать, так род человеческий должен был уже прекратиться.

– Я все поражаюсь: что ж ты такой весь романтичный и замечательный, но до сих пор неженатый? А?

– Все эта клятая работа: даже в канун дня влюбленных продохнуть некогда!

– Ути, бедняжечка, страдалец! Всего-то за 30 косарей в месяц...

– Многие гораздо больше получают, вообще ничего не делая. Вон сколько бездельников на публику то носки жуют, то сопли глотают – и по лимону в месяц огребают.

– Чего ж ты не устроился так?

– Неправильное воспитание: дядя с тетей приучили, что деньги тяжело зарабатываются, вот и вкалываю...

– Страдать, так страдать! Пошли: и сопли похлебаешь, и носки позаглатываешь и, главное совсем недалеко, и все для одного элитного зрителя.

– Изверг! У меня уже ноги отваливаются от ночных «бдений».

– Поскули, поскули... Это весьма радует слух.

– Мечтайте! – и китаец начал напевать какую-то песенку себе под нос на родном языке.

А Дэйву на самом деле было на все пофиг: и на телохранителя, и на завтрашний день, и на то, как он был счастлив год назад в это время, а сейчас просто комок злости и костей...

На все ему пофиг. На все.

***

14 февраля, пятница

Орлан нервно почухался за воротником, потер руки друг об дружку, затем харю. Сглотнул. На входе в бурсу стояло огромное красное сердце размером не меньше 3 x 2,5 метра, рядом с ним радостно фоткались и галдели китайцы. Толпы. Люди подходили и что-то вешали дополнительно. Ему, конечно, не с кем было запечатлеть момент, и вообще он не ожидал, что здесь, в 4 районе, с таким размахом отмечают этот день. Ну да, 2 район тоже пестрел сердечками в бутиках и рекламах, но это его как-то не касалось. Совсем-совсем.

«Все нормально», – словно мантру повторил сам себе в мыслях, и двинулся мимо сердца внутрь здания.

– Эй, Орлан! – громкогласно окликнул его тот китаец, что хорошо знал русский. – Оставь сердечко с желанием – обязательно сбудется! 100% любовный приворот!

Он завис на полпути. Присмотрелся – всё огромное сердце и вправду было увешано маленькими сердечками с китайскими иероглифами на каждом.

– Всего два бакса за кусок красной картонки – и ты в счастливицах жизни! – подскочил к нему сбоку другой китаец. – Фломастер предоставляется для маляканья бесплатно!

У него в рюкзаке лежало почти 200 шелядей, скопленных невероятными усилиями за последние пару недель, сегодня он хотел набраться мужества и пойти в один из местных магазинов и попробовать купить себе робота в кредит. Ну, если хозяин согласится на небольшие выплаты по 150-200 шеля-

дей раз в две недели...

– Я как-то не очень приветствую этот праздник, – тихо проговорил мальчишка, но все разом повернулись к нему и уставились как на пришельца. Кто-то даже фоткаться бросил.

– Да ты что, чувак! – обалдело смотрел на него тот пацан, что продавал валентинки. – Век бабы не видать! Это закон такой: нет денег – займи, но на день влюбленных выложись по полной!!!

Орлан не мог начать объяснять почти 50 китайцам сразу про сдачу экзамена по английскому, без которого вся его будущая жизнь полетит в тартарары.

– В следующий раз, – только пискнул он и быстро шмыгнул в дверь, словно за ним гналась свора собак, причем остервенелых.

– Фуххх... – перевел он дух в коридоре и почапал в мастерскую, но удивленно замер перед дверью – закрыто. Пошел искать мистера Ту.

– Сегодня пятница и люди отдыхают. Пойди и ты займись чем-то без моей опеки, – отмахнулся от него мастер, вальяжно развалившись на стуле и поедая торт, запивая чаем, от которого подозрительно пахло спиртным.

Орлан вышел в коридор и заклипал глазами. Куда идти? Что делать? Время только 9 часов утра. И у него сегодня занятие математикой с Мишель... От нечего делать пришел в столовую и подивился преображению: всюду висели сердеч-

ки и торчали салфетки с поцелуями, появилась масса дорожных пирожных на тематику влюбленных. Пацаны сидели за столами, жрали вкусняшки, громко хохотали и без конца тыкали один другому в рожу гаджеты с какими-то телками. Он сделал попытку попросить дать ему обычный пирожок, на что получил категорический отказ. По коридорам всюду продолжалось торжественное поедание всего подряд, запивание излюбленным китайским кипяточком и хвастанье чем-то в сетях. Шкварок ужасно растерялся – создалось впечатление, что он затесался в глубинку Китая, где слыхом не слышали про русский язык, и он здесь был абсолютно лишним элементом. С досады пошел в туалет.

И обмер. Посередине сортира высились метра по два фигуры обнаженных женщины, мужика, секс-робота и виртуального персонажа. Они были разрисованы с ног до головы неприличными картинками! Закрыв глаза – открыл. Нет, это ему не приснилось! Отошел и задумчиво зажурчал. Дверь хлопнула – ввалилось человек пять пацанов, подгребли к постерам и принялись там оставлять собственные художества. Орлан отвернулся и делал вид, что всецело занял процессом, но так долго, естественно, не мог и, заправившись, повернулся к ребятам. Один китаец ткнул на него пальцем, потом во что-то на бабе и гигикнул. Остальные заржали в голос. Он подгреб и глянул – на бедре бабы была изображена птица, вместо клюва у которой был член, висящий строго вниз и надпись на трех языках, указывающая в противоположную

сторону от ложбины: «Только не сюда!» Завис. Пацаны ржали. Захотелось отчаянно им всем навалить! Но пятерым сразу? В итоге он побагровел, взревел, схватил постер бабы и ринулся к выходу. Раздался оглушительный треск – верхняя часть картины осталась у него в руках. Китайцы просто легли от смеха!!! Оказалось, что постер надежно прикручен к общему основанию и порвался попалам... Дверь открылась, ввалились еще двое парней и с изумлением уставились на разодранные сиськи в руках Орлана. Ойкнув, он выпустил картон и побежал к выходу...

Даже когда Шкварок находился очень далеко от училища, ему казалось, что он до сих пор слышит издевательства и вопли китайцев с него...

***

«Может, так даже лучше», – сказал он сам себе после того, как везде ему отказали в продаже робота за гроши. «Не придется возвращаться к этим извращениям в училище... Иначе потом будут скалить зубы годами и распускать слухи за спиной. А я... Я... я... Я хочу есть!» Скрипнув зубами и отойдя в сторонку, тут же – в торговом центре написал Мишель, что сегодня нет практики, поэтому возможно, и они не будут встречаться?

«Приходи обязательно прямо сейчас ко мне! Я одна и жду тебя! Очень-очень!!!» (и куча сердечек).

Мальчишке поплохело. А вдруг Мишель тоже любит этот дурацкий праздник? Вздохнул. Зато она точно его покормит!

Девочка встретила его вся в розовом – даже жилеточка с розовым пушком. Улыбалась. И начала с кормежки. Он старался жевать поменьше, но получалось как всегда много. Мишель почти ничего не ела, но все рассказывала: как они с папой выбирали два дня перед праздником цветы маме, и теперь у них аж три букета. Затем достала на придачу пирожные сердечками и ела с ним на брудершафт. Потом исчезла на пару секунд, чтобы торжественно поднести ему поднос подарок.

– Это тебе! С Днем всех влюбленных!!! – она так плотно подобралась к его лицу, что Орлан почувствовал запах кожи и губ Мишель.

– А что это? – скорее промычал гость, чем произнес загнанный осознанием того, что у него нет подарка.

– Это кошелек! Я у тебя не видела кошелек, вот и решила преподнести. Здорово, правда?!

– Он классный! – Орлан и обрадовался и не знал, куда деть глаза от счастливых и довольных улыбок девчонки.

– Тебе не нравится? – надула она губки.

– Просто бомбезный! Мне очень нравится! – он взял кошелек и покрутил – легкий, пластиковый, с забавными мордочками, усиленно пихающими «баксы» вовнутрь.

Девчонка внимательно на него посмотрела раз, отвернулась, посмотрела два:

– У тебя нет подарка?

– Яяяя... Вообще даже предположить не мог, что все ки-

тайцы так рьяно отмечают этот день, – честно признался он.

Мишель демонстративно вздохнула, но потом обняла его слегка:

– Тогда ты будешь моим подарком навсегда сам! – категорично заявила она.

Орлан только икнул и кивнул.

– Давай посмотрим мультики, пока нет родителей, – заговорчески подмигнула она – и еще можно полопать вкусняшки... А когда они придут, сразу займемся геометрией!

– Конечно, – согласился он.

Парочка развалилась на диване и хрустела попкорном целую уйму времени, разглядывая приключения банды котов. Потом, и правда, немного позанимались. Вернулся домой Орлан поздно. Отец смотрел футбол, мать с кем-то общалась по сети. Прошмыгнув к себе, он констатировал: это был самый худший и самый лучший день святого Валентина в его жизни. Пока! Может быть, дальше у него все будет феерически!?

***

15 февраля, суббота

Дэйв забыл слово «праздник», а теперь отшибал себе память на слова «выходные». Вчера вдруг осознал: если он не возьмется за «Эликсир» лично, то фирма развалится у него на глазах. Весь прошлый день он провел в компании тетки по кадрам Эльвиры Бех, вначале обсуждая и устанавливая новую тарифную сетку для нанимаемых работников, потом вы-

званивая и общаясь со старым составом фармацевтической компании. Большая часть работников цедила сквозь зубы, что они не заинтересованы, поэтому морально он предельно вымотался, и не было сил подводить итоги.

– Пока согласны вернуться и приступить к своим обязанностям 63 человека. Как мы обсудили и договорились, я официально принимаю их с 20 февраля, и им начинают идти начисления в размере 1/3 заработной платы, даже если они не работают, а просто числятся, чтобы от нас не ушли. Те из них, кто сразу с 20 числа будет выполнять свои обязанности, будут получать 100% оклад. Премии и надбавки начнут действовать только тогда, когда компания получит сырье и начнет работать на полную силу.

– Нет. Дополнительная финансовая нагрузка возможна только с начала успешных продаж готовых лекарств – возразил Гнески.

– Если мы так скажем сотрудникам, то последние разбегутся. У Вас ведь большой кредит и все понимают, что Вы будите выплачивать его годами... И ждать «успешных» продаж тоже можно десятилетиями.

– Я не могу платить из воздуха.

– Установите четкие границы, чтобы люди знали: когда же будет премирование?

– Неужели это так важно именно сейчас, когда у нас нет практически ни одного ответственного за производственные участки, а только рядовые работники? Нет налаженной об-

щей картины производства? Нет точных данных: что понадобится из оборудования, а что убирать? В конце концов, совсем нет управляющего аппарата? И миллион других «неясно» и «не налажено»?

– Да! Это крайне важно! – настаивала опытная кадровичка. – Кто к Вам пойдет без четкого понимания денежного вознаграждения? Люди тоже не работают за воздух. И Вы должны четко понимать: вся ситуация зависит от Игоря Багажника – какое сырье он привезет? Кого он поставит командовать компанией? Какую выберет политику? Вы ведь согласились на эти условия!

– Я готовлю юридические документы на обжалование некоторых пунктов в судебном порядке... Надо просто набраться терпения и подождать.

– Мы как слепые котята: тычемся и не видим куда. Все в тумане на сегодня. Но надо объявить новый набор сотрудников для производства, а управленческую верхушку подобрать проще, так как получают они гораздо больше и желающие точно найдутся. А вот если не будет производственных работников, то какой смысл в самой плодотворно организованной команде управленцев?

Дэйв закусил губу. Он прямо чувствовал эти премии, которые вымогала Бех, как серп по его финансовым яйцам, причем огромных размеров.

– Как насчет премий, когда компания реализует продукции на 3 миллиарда?

– Нет, – Эльвира сжала губу в скорбную складочку. – Надо что-то типа: после первых получений прибыли в размере 750 миллионов шелядей.

– Шелядей? – хозяин «Эликсира» аж подскочил на месте. – Разве мы вообще говорим о шелядях?

– Да, мы все зарплаты обговорили в долларах, но платить будем в шелядях, как и Мохненко. Думаете, он был дурак, что так платил? Нет! Доллар постоянно растет, а шеляди соответственно обесцениваются... Это скрытая экономия.

– Хорошо, давайте платить в шелядях зарплату, но объявим премии только в долларах, но не меньше, чем после прибыли в 1 миллиард! Иначе я не согласен!!!

– Нельзя обрезать людям сразу крылья – все поймут, что надо горбатиться годами без доплат! Сотрудников надо баловать иногда, тогда они будут преданы фирме.

– Я о таком не слышал. Если в Мега-городе откроется еще одна фармацевтическая фирма подобная «Эликсиру» и сразу предложит выше зарплаты, то через неделю все уже будут там! Это закон выгода кошелек! И не надо ля-ля!

– Вот именно: надо объявить как можно быстрее набор сотрудников, тогда и старые кадры волей-неволей вернутся работать к нам по специальности.

Гнески надоело спорить:

– Давайте подождем с премиями. Я посоветуюсь по этому поводу кое с кем. Покажите смету на размещение рекламы по набору сотрудников.

– Вот. Всего 200 тысяч долларов.

Он внимательно уставился на женщину, уже сам поджав губы:

– Вы же понимаете, что я выплачиваю кредит и собираю компанию из руин. Какие 200 тысяч баксов за пару объявлений?!

– Смотрите сами прайсы на размещение по городу, – безразлично пожала плечами Бех и подала хозяину ворох бумаг.

Гнески быстро взял и не увидел ничего нового: он давно их все изучил при размещении рекламы на прослушки. Более того, он прекрасно знал, что большие бигборды ему ни к чему – хватит досок объявлений в сети и при больницах.

– Я сам размещу нужную информацию уже завтра. Вы больше не занимаетесь этим вопросом, просто скиньте мне готовые тексты объявлений, – оповестил он слегка удивленную кадровичку. – Вы также обещали взять у Мохненко данные, где можно сократить персонал, заменив на производстве людей роботами, и сколько это будет стоить. Данные у вас?

– Да, – женщина порылась в сумке и достала достаточно потрепанный гаджет. – Это моноблок без сети – для внутренней информации. Смотрите все цифры.

Дэйв поклипал глазами на суммы от 3 до 30 миллиардов долларов...

– Это все ни о чем.

– Конечно, – согласилась Эльвира. – Пока не запустится производство не о чем говорить. И, кстати, Мохненко неизвестно из каких побуждений делал эти заметки... Лучше нанять квалифицированную фирму для оценки рисков или из Лондона, или из Альянса территорий, или где-то еще. Мы же с Вами не очень разбираемся в оборудовании и где нужны рабочие руки, а где роботы. А они постоянно модернизируют процесс, у них глаз уже набит.

«На отжим моих денег», – продолжил про себя фразу Дэйв.

– Оставим и это пока. Давайте изучим еще раз отчет по инвентаризации и приблизительным расходам на недостающее оборудование. И, кстати, первые пару месяцев моя фирма «Гнески» возьмет на себя ведение всей документации, мы будем пользоваться их устройствами для офиса. Теперь еще раз посмотрим приблизительные выкладки по будущей оплате фонда труда. Я хочу знать: к каким расходам мне надо готовиться.

– Давайте смотреть. Только если офис будет во 2 районе, Вам не кажется, что это будет крайне неудобно?

– Нормально. Все равно большая часть общения идет в сети, – отрезал Дэйв.

– Так-то оно так, – кивнула Бех, – но данные могут перехватывать через сеть... Не лучше ли устные распоряжения под боком?

– Вы же сами ратовали нанимать управленцев попозже! К

тому же у меня отличные сервера, с защитой, – прекратил полемику парень. – И пока нет средств восстанавливать разрушенный офис. Возможно, когда-нибудь все будет по-другому...

– Мохненко все время говорил, что-то изменится... И вот итог.

– Объясните мне эту цифру, – Гнески ткнул в первую попавшуюся графу с четырьмя нулями. – На что конкретно подразумеваются эти вытраты?

***

Часы натикали уже 21:55. Он вздохнул. Конечно, Макс не придет! Какой дурень попрется к нему на ночь глядя в свой законный выходной...

И тут в дверь постучали. Пулей открыв дверь, Дэйв тут же принялся обихаживать гостя: типа предложил Кваснецову чай и чипсы.

– Не густо в меню, – то ли пошутил, то за правду констатировал брюнет. – Ты же ешь эти бульоны для желудка?

– Мне кажется, что у меня в брюхе уже постоянно проживает индюшно-куриная ферма. И, кстати, стоит вся эта готовка до фига...

– Напряг с баблом?

Дэйв вздохнул и промолчал. Макс внимательно его изучал. Молча. Пару минут было ощущение, что в квартире никого нет.

– Да проходи ты уже, – первым не выдержал хозяин.

– Ты решил забросить учебу окончательно?

– У меня просто нет на нее времени.

– Знаешь: как я себя чувствую? – встав посреди зала и поставив руки в бока, вопрошал Макс. И коню было ясно – за этим не последует ничего хорошего...

– И как же? – все же выдавил из себя Гнески.

– Как Сусанин!

– Кто? Усатин?! – он почухал себя за воротником свитера: разговор становился совсем малопонятным или он совсем деградировал за последнее время без учебы?!

Кваснецов безнадежно махнул рукой:

– Сегодня я переночую у тебя, так что можешь прямо сейчас начинать угощать меня своими птичьими похлебками.

– Аааа... – пробормотал Дэйв, но обрадовался как придурок. Он реально был рад.

Друзья прошли на кухню. Гнески начал думать: какую из двух кастрюль доставать – где мясо, но мало бульона или, наоборот, где один бульон.

– Блин! Дай лучше я сам, – Макс нагло отодвинул его от холодильника, достал обе кастрюли, в ту, что с бульоном, переложил куски мяса из другой, поставил греться. Затем достал хлеб, сыр, колбасу и все это аккуратно выложил. Но не успокоился. Через минуту до Дэйва дошло, что гость уже варганит салат.

– Что у тебя на сладкое?

– Чего???

– Ты что при повышенных нагрузках на умственную деятельность не употребляешь сахар?

– Знаешь! Вы меня заколебали!!!! Теперь я жру эту жидкую срань по три раза в день, а ты мне новые обидки предъявляешь! Каково мне?!

– Ты реально ничего не ешь кроме бульонов? – ошарашено смотрел на него Макс.

– Да, я очень послушный!

– А для кого остальные продукты в холодильнике?

– Это все сжирает Гу Ли. Никак не нажрется...

– И ты употребляешь вагонами витамины, да? – как-то подозрительно нарезая овощи, ухитрялся разглядывать его Макс.

– Нет. Я употребляю минимум таблеток и только в защитной оболочке, так как у меня «раздражена вся слизистая система пищеварительных путей и желудка», – наверное, правильно и дословно он передал слова доктора Фролова.

– Вот значит как! Тогда ты скоро откинешь копыта от недостатка витаминов и минералов, а также необходимых жиров! Разве можно себя так обделять??? И как ты согласился на столь строгую диету?

– Кто тут «за»? Просто когда я начал жрать это жидкое дерьмо и вправду брюхо перестало почти болеть, вот я и продолжаю! Мне нельзя разваливаться по частям! Только не сейчас!!!

Брюнет хлопнул его по руке тыльной чистой стороной сво-

ей руки.

– Ты молодец, что держишься! Но надо как минимум делить рацион на три части: утром каша + молочное, днем бульоны с мясом, а вечером хорошо себя и побаловать, ну, там рыбка, бутерброды с красной икрой, разнообразные салаты, запеченные овощи с нарезанной говядиной или свининой, даже можно пиццу! Нельзя же ничем себя не поддерживать! И сладкое – обязательно! Иначе мозг вообще перестанет работать!

– Ты что решил переквалифицироваться на врача?

– Просто я смотрю, что твоему окружению на тебя начхать, если честно. Все их советы надо разбавлять и еще много чего добавлять!

– Ты считаешь, что я неверно влез в «Эликсир»? – решил он не ходить вокруг да около и прямо задать интересующий вопрос.

Тут вздохнул Кваснецов.

– Я иногда думаю, что из хороших побуждений часто получается черти что! Но я не говорю, что ты не прав. Даже больше – я горжусь тобой!

– Да? – Дэйв вдруг почувствовал себя неловко. – С чего бы это?

– У тебя мозги заточены идти дальше описанных горизонтов – это многого стоит! – улыбнулся ему Макс.

– А если я не разгребу все это дерьмо, введу всю семью в долговую яму и стану всемирным посмешищем? Что тогда?

– Тогда начнешь все с нуля или даже ниже – с минуса. Я в тебя верю!

Гнески пару раз взмахнул ресницами почти осознанно – так застыл в удивлении, а мозг принялся сосредоточенно изучать все вокруг происходящее.

– Ты и вправду... То есть положи руку на сердце и не кривь душой... После всех этих куч фекалий и груды хлама, что на меня вывалились... Все еще веришь в меня????

– Да! А что? – Макс смотрел на него как обычно. – Можно подумать я никогда раньше не видел тебя с тупым выражением морды, когда ты прилюдно промахивался и не попадал в корзину? Или на последних секундах уступал кому-то первенство в виртуалке? Думаешь: Максим Кваснецов – столь темный дятел, что не понимает, что в новом деле не бывает легко?

– Ты не одобряешь мою авантюру с «Эликсиром»... – то ли спросил, то ли просто пробормотал он.

– Конечно, когда все открылось так сказать, без предупреждений и заявлений, в один миг в воплях Заиры Великолепной «Что же это творится? Влиятельных людей грабит ученик моего элитного класса!!!» и все эти новости... Да, я растерялся. Но потом: ты ведь к этому и стремился – стать богатым, не смотря ни на что, даже на самого себя и свое здоровье! И ты делаешь реальные шаги для этого. Отодвинь кастрюлю с огня, плиз.

Он подчинился.

– Мне кажется, все рушится под моими усилиями: люди разбегаются, денег не хватает, нет элементарных знаний и даже опыта, чтобы оценить: правильно ли я трепыхаюсь? Это не тест Тертышного, а реальное предприятие. И я очень плохо, с прямым ущербом для себя заключил договора с «Альянсом для Вас».

– В жизни не бывает идеальных условий, если сам себе их не создашь!

– У меня мозгов нет. Я в ступоре даже от того, что выйдут несколько десятков старых работников с 20 числа, а я не решил до сих пор: стоит ли заказывать на предприятие минимальное количество питьевой воды или лучше сэкономить? И сам понимаешь, сколько, млин, вагонов у меня этих вопросов – мелких и огромных!

– Надо позвать Олега Тихоновича к тебе.

– Что?

– Предварительно составь список всего непонятного и будешь спрашивать у Тертышного совета. Что необычного в поиске помощи?

– У меня нет сил на составление еще списков.

– Так сегодня я у тебя, завтра – еще добавится наш учитель. Вот и перетрем все.

– Ты что согласен мне помочь? – Гнески открыл рот от полного изумления. – А как же твои принципы?

– Ничего, принципы могут попылиться на полочках для чужих людей, а для меня ты как второй брат. Я тебя не брошу

одного.

Дэйв подозрительно громко сглотнул и принялся разливать бульон по тарелкам. Он чувствовал себя так, словно вот-вот расплчется как баба...

Глава 21

17 февраля, понедельник

Чувствовал он себя ужасно. Ужасно разбитым и несчастным. Ему даже показалось, что раскалывается голова...

– Можно мне в медпункт? Я очень плохо себя чувствую...
– жалобнее некуда взвыл Орлан перед Филимоном.

– Заткнись! – замахал сразу на него классрук. – За все годы с пятого класса, что я тебя знаю, ты всегда был «Небольшойкин» потому что...

– Нет денег на лечение... – совсем упавшим голосом продолжил ученик. – Но сегодня я просто умру на уроке английского языка! Неужели Вам всем так приятно будет созерцать мой бездыханный труп!!!

– Ты смотри, как запел?! Ё-моё!!! – рассмеялся бесщедный учитель. – Может быть, ты мне сейчас устроишь песенный концерт или начнешь стихи излагать???

– Аааа? – не понял Орлан.

– Вот, млин, и я не понял: какого лешего ты тут передо мной устраиваешь выступления!!! МАРШ НА ЭКЗАМЕН, ТУНЕЯДЕЦ!!!!!!!!!! – уже орал на весь этаж разгневанный Филимон.

Орлан втянул голову в уши, прикрыл глаза и переждал:

– Замолвите за меня словечко, умоляю!!! Когда-нибудь я разбогатею и отплачу Вам... – с надеждой в голосе он попы-

тался схватить классрука за локоть.

Филимон среагировал быстрее – угрожающе занес над ним руку, потом изогнул пальцы в дулю, а затем молча и красноречиво указал на дверь. Орлан поднялся и полностью обессиленный пополз к дверям, за которыми монстр-англичанин уже принимал первых несчастных из их класса. Плюхнулся задом прямо на пол и смотрел на линолеум. «И зачем я столько занимался этой геометрией, если прямо сейчас меня вышвырнут из школы без корочек? Мать быстренько пристроит меня на органы – как пить дать», – крутилось у него в голове.

Время шло, зад околевал, но он продолжал сидеть, как сидел, твердо решив достаться на органы только «в простывшем виде». Одноклассники выходили разные: веселые – с «Ес!» и хмурыми глазами, сдали почти все... Потом пошли те, что были мрачнее, но уже с коробками.

– Заходите последние! Вы что там прикипели в коридоре????!!! – услышал он раздраженный голос англичанина.

Вздыхнул. Сегодня присутствовали все, как никогда. Значит, шанса отвертеться у него нет.

– Куда пошел! Сначала качай программу и при мне показывай: какой билет тебе выпал на твоём... хмм... устройстве допотопном, и начинай готовиться! – прикрикнул на Орлана учитель.

Конечно, он все сделал как надо: сел смотреть и ничего не понимать – он даже не понимал, где заканчивается одно за-

дание и начинается другое, так как цифры стояли в непонятной последовательности. Чесал репу и тихонько наблюдал, как более везучие в материальном плане одноклассники то разворачивали коробки, то протягивали экзаменатору пластиковые подарочные конвертики с прямо умопомрачительными суммами в 2000, 2500 и даже, кажется, 3200 долларов на единоразовых карточках. Хотите верьте, хотите нет, но в какой-то момент у него все поплыло перед глазами, и мальчишка понял, что хнычет как пятилетний ребенок.

– Шкварок, иди отвечай! Ты что уснул там!!! – громкогolosно позвал учитель.

Он попытался встать, но зацепился за стул и рухнул прямо лицом вниз в проход.

– Не пацан, а одна беда!!! – изрек недовольно препод. – Ты что пьяный ко мне приперся?! А????!!!

– Со ме!!! – только и выдавил из себя несчастный, коекак собрался с силами, оторвался от пола и, вытерев курткой соплю и слезы одновременно, сел перед учителем. Пару минут сидел не шелохнувшись.

– И? – приподнял бровь англичанин.

– Я когда-нибудь выучу английский, но сейчас... – он поник совсем.

– Позовите директора! – приказал учитель секретарю, что ставила официальные оценки в электронную ведомость.

Кажется, часики стали отчитывать реально последние секунды его жизни. Он лихорадочно вздохнул – еще и еще. В

итоге открылась дверь, и оттуда показалось что-то рыжее.

– Да, поставьте сюда, ближе к училке, – Стивен Беркли собственной персоной командовал двум бугаям, куда ставить большую коробку. – Так вроде бы ништяк. Знаете, как это выматывает: командовать дебилами, – брякнул он препода и тут же сел жопой на стол, где проходил экзамен.

– Что происходит? – удивленно поднялся со своего стула англичанин.

– Господи, Стивен, это ты солнышко?! – раздался восторженный вопль директрисы от двери. – Я, кажется, тебя целую вечность не видела! Так соскучилась – ты не поверишь! Аж кровью сердце обливалось – уж не случилось ли чего?!

– Мы виделись в пятницу, – лениво констатировал Беркли. – Ну, я типа тут все разрулил и пошел дальше. У меня дел выше крыши.

– Конечно, конечно! – просияла начальница школы. – А что ты тут собственно делал?

– Занес гостинец за этого чувырлу, он в английском, как вошь на лысой башке. Ты мне должен, понял?

– Угу, – проблеял Орлан.

Стивен царственно слез и исчез.

– Ну, что уставились? – тут же напала директорша на англичанина. – Поставьте... Ну, не высший балл, но близко к тому, и нечего отрывать меня от важных дел по пустякам!!!!

В итоге Орлан вышел с девятью баллами и полным пониманием, что миром правит бабло как ни крути.

***

У них сегодня был только экзамен, но домой Шкварок не спешил. Стоял в общем вестибюле и гадал: что же так повлияло на царственную особу его благодетеля? Неужели Стивен все же оценил его, Орлана, по достоинству?

Чувствовал он себя превосходно! Подошел к столу с едой и даже шиканул – заказал себе пластиковый маленький, но такой заветный стаканчик кофе!!! Как он мечтал об этом! И с деланным безразличием, как и окружающие, цедил при всех темный напиток. Все ему нравилось! Особенно то, что слухи о том, что за него заступилась сама директорша дошли уже до Филимона. Классрук почесал задумчиво подбородок, но все свои мысли оставил при себе.

Он уже давно допил кофе и просто отмерял шаги со стаканчиком в руке. Конечно, ему очень хотелось поблагодарить рыжего, но он, конечно же, не знал – в школе тот или нет.

– Эй! – загнусавил рядом какой-то мужик.

– Вы мне? – с недоверием спохватился Орлан.

– Кому еще? Дуй в торговый центр такой-то. Понял?

– Ага... – пробормотал он и попиллил.

До указанного торгового центра было дофига идти, но можно подъехать! Правда, сэкономленные шеляди так совсем от него разбегутся... И чего он не спросил мужика: зачем ему туда? Но поехал, шиканул второй раз за день.

В торговом центре к нему подошел другой мужик и ве-

лел пройти на последний этаж: там его ждут. К своему ужасу, Орлан обнаружил, что весь верхний этаж занят дорогущим рестораном, а он никого здесь не знает. Потоптавшись немного на месте, он собрал все свое мужество в кулак пошел по дорогущим красным коврам своими ободранными сапогами. Вокруг сидели раздетые шикарные люди, прямо лоснившиеся богатством: настоящие механические часы у мужчин, драгоценности у женщин, меха, кожа, дорогущие костюмы и духи. Он чувствовал себя инопланетянином на чужой орбите, если не сказать какашкой на торжественном столе.

Вдруг одна дама подняла взгляд прямо на него и уставилась в немом изумлении. Он прирос к полу, сам не зная от чего. Пульс участился и, кажется, он уже был багровый как помидор. Томная красавица пару раз мигнула и показала на него пальцем. Сидевшие рядом с нею двое мужчин тоже уставились на пришельца. Рот сам по себе выдохнул, а пятки развернулись бежать к выходу. И тут в него что-то шмякнулось. Поначалу Орлан подумал, что кто-то из гостей бросил в него, чтобы убирался. Побледнев, он развернулся и увидел недовольную рожу Беркли.

– Сюда! – ткнул рыжий на место рядом с собой просто на невообразимо огромном диване. – И подушку прихвати!

Он посмотрел вниз на красный дорогущий атрибут богатой жизни, сцапал его и тут заметил, что интерес к нему у всех пропал. Подошел к Стивену и неловко, на краешек, уса-

дил свою пятую точку.

– Ты что неголодный? – удивился рыжий. – Прямо изучал все местные красоты вместо меню.

– Не откажусь чего-то пожевать, – быстро согласился Шкварок.

– Тогда выбирай, – махнул Стивен в сторону огромной папки. Внутри оказалась дорогушая бумага с названиями... на английском. Он судорожно вздохнул.

– А ты что будешь?

– Буду разбавлять жизнь меланхолией... Как меня это все достало!

– А пицца здесь есть?

– Пффф... Это тебе что – школьная рыгаловка? Закажи себе осетра или ростбиф... Там дальше в меню есть, листай.

Он с умным видом принялся переворачивать страницы. Словно из-под земли рядом с ним возник официант – по виду настоящий Аполлон.

– Что изволите, сударь? – заискивающе обратился тот к Орлану.

Орлан и так чувствовал себя неловко, а тут вообще словно иголки под зад засунули.

– Это, – ткнул он в первое попавшее название.

– Алкоголь только с 14 лет. Вам уже столько исполнилось?

Стивен фыркнул:

– Неси три бифштекса и четыре самых свежих и вкусных салата, пару кусков разных тортов и два литра сока любого, –

это официанту. – Эх, Орлан! Мне бы твои проблемы: только выучить английский да пожрать... Эх...

– Это очень коварный язык... сам в голову не лезет...

– Что???

– Ну, английский. Тут нужен талант, чтобы на нем гавкать.

– Скажи еще! Это тебе не китайские иероглифы. Талант – это когда на минимум 12-15 языках базарят. А русский + английский любая собака знает. Ну, кроме тебя, разумеется.

– Ага. Хотел сказать тебе огромное спасибо, что спас меня сегодня!!!

– Отработаешь.

– Как?

– Ну, не сегодня же – ясен пень. Когда-нибудь в будущем... – вздохнул Стивен и замолчал.

Часики тикали, пока ничего не несли... Решил поддержать разговор.

– Девушке не понравился подаренный тобой подарок на 14 февраля?

– Ааааа?

– Ну, я предположил.

– Чебурашка эта замуж выходит. За полного придурка. Он даже старше ее на 8 лет.

– Твоя девушка? – замер в соболезнавании пацан.

– Ты офигел? У меня девушек – как денег в банке! Сестра моя дурная замуж выходит! Чучундра эта непроходимая лесная!!! Мне и отцу ее выбор неприятен, а она вцепилась ру-

ками и ногами, и вопит, что только он – ее судьба!!!! Тьфу!!!! Да лучше бы она подхватила чуму и сдохла, тварь!!!

– У тебя есть сестра? – совсем растерялся Орлан от непонятной гаммы чувств своего благодетеля.

– Нет у меня теперь сестры! Вышла замуж – и пиздуй на все четыре стороны! Видеть твою мерзопакостную рожу не собираюсь! Думаешь, если денег отхватишь на свадьбу, то и жених на руках носить будет? А фига с два!!!

Тут появился официант и стал выставлять с подноса вкусности. Орлан отвлекся и жрал молча, время от времени поглядывая на загадочного Стивена. Он совсем его не понимал. Особенно то, как равнодушно смотрел рыжий на поедание им мяса и ни один мускул у него не дрожал.

– А слышал за этого Гнески? Новоиспеченный миллиардер! Ха-ха три раза! Он что со мной на один уровень пытается тянуть? Да ни в жизнь такого не будет! Чмо он педальное – вот кто он!!!

Орлан на всякий случай стал быстрее пережевывать, а то мало ли... Вдруг Стивен и его решит обсудить... Хотя он готов после сегодняшнего все ему прощать!

– И отец взъелся: все вокруг поднимают бизнес, а ты ничего не делаешь! Какой с тебя толк? Даже типа элементарного я не вижу и не умею! А все из-за этой белой паскуды!!!! Да он разорится уже через месяц! А я буду бережно вкладывать ресурсы – обдуманно, взвешенно, разумно. И все у меня будет получаться гораздо лучше!!! Даже и быть по-другому не

может! Согласен? – уставился на него рыжий.

– Само собой, – деловито закивал Орлан и пододвинул к себе последний салат. Да, уже было чувство полного насыщения в брюхе, но не пропадать же вкусностям?!

– А знаешь, что самое обидное?

– Мммм... – челюсти не прекращали жевать.

– Что это все для Гнески делают люди, которые отказываются со мной работать! Кто спрашивается этот Максим Кваснецов? Вот ты его знаешь?

– Нет.

– Да никто его не знает, и знать не будет!!! Но со мной он не строит ничего, а Дэйву так зад и подлизывает, подсказывает... Сто пудово, это его идея с «Эликсиром»! Ни за что не поверю, что у белой моли хватило бы мозгов на перекупку фирмы под носом у Подъяблонских! Да я могу что угодно скупать и выгодно перепродавать! Согласен?

– Конечно – усиленно закивал партнер.

– Вот если бы батя всё-всё знал про этого белого козла... Он бы мне никогда так за него не высказывал, верно?

– Ага, – усердно соглашался Орлан, плавно переходя к тортикам.

– Фигня это все! Никто из них не стоит и моего поломанного ногтя, нас просто невозможно сравнивать или огорчаться! Чхал я на всех!!! Точно?

– Абсолютно, – вторил Орлан.

Он был благодарен рыжему за английский и готов часами

тому поддакивать.

***

18 февраля, вторник

С утра класс гудел, как улей в разгар лета. Все чего-то приперлись нарядные и пафосные, даже слишком. И все заметили приход Орлана, поперешёптывались на заднем плане, но к нему не подходили. А на втором уроке совершенно неожиданно их начали фоткать для выпускного альбома. Пришлось принять участие и Орлану, хотя ясно было как день, что никаких средств на всякую фигню в виде снимков у него нет, но руководство школы настояло на его присутствии все равно.

Филимон был прямо сияющий и весь вальжанный в черном костюме и при бабочке.

– Шкварок, принеси весь пакет документов для оформления паспорта и аттестата. Завтра.

– Правда? – завис он на минуту.

– Ты же нормально меня слышишь? Значит, неси.

– Но поговаривают, что это все платно. И мне стукнет 14 только после окончания 9 классов. Неужели Вы решили мне помочь??? – просиял он от счастья.

– Ты дурак или придуриваешься? – прищурился клас-срук. – Откуда у меня деньги на ободранцев? Я сам перебиваюсь с копейки на копейку! Думаешь: это мой костюм? За его аренду я уплатил 250 баксов за сутки!!!

– Тогда завтра все принести? Кому?

– Мне! Или ты хочешь пойти к директорисе и лично ее поблагодарить?!

Орлан вспомнил своей предварительный не очень удачный визит.

– Пожалуй, отдам Вам.

– Что и требовалось.

– А когда можно будет забрать все готовое? Ну, в смысле там: в конце мая – начале июня или уже в августе? Я же поступаю в училище в 4 районе, если Вы помните...

– Завтра все и заберешь: и электронную версию и картонки.

– Да ладно? – не поверил своим ушам парень и начал их крутить.

– Хочешь – иди и пиши отказную прямо сейчас! Как ты мне дорог – просто слов нет!!!

– Что вы? Я только «За»! Это так круто, так классно!!!

Он выскочил за дверь под завистливые взгляды одноклассников. Пару раз вздохнул-выдохнул, и первый раз в жизни отважился позвонить матери и сообщить радостную новость.

На следующий день, тоже первый раз, он пришел в школу в сопровождении матери и смотрел, как дотошно Заграва перебирает выданный пакет документов.

– Вот оболтус! – громко шептала ему мать после, когда они покидали здание. – Все вешал мне лапшу на уши за непонятные поборы, а сам первый отхватил корочки! Все-

таки не зря твоя любимая мамочка с тобой мучилась то беременная, то рожая, то всю жизнь!!! Может, выйдет из тебя какой толк...

Орлан опустил голову и молча слушал. Он так и не понял: хвалит его мать или ругает? И еще: надо теперь вообще ходить в школу при готовом аттестате или только посещать практику в бурсе 4 района?

***

20 февраля, четверг

Дэйв стоял и рассматривал прибывшую делегацию.

– Вы нам можете помочь? – с ноткой раздражения обратилась к нему женщина лет под сорок. – Я, между прочим, совсем не грузчик! И мои люди тоже!!!

– Документы, – сухо выдавил он из себя.

– Яна Витальевна Яичко! Вот я кто! Я представитель инвестиционной группы «Альянс для Вас» и главный исполнительный директор «Эликсира»! Вас уведомили о моем прибытии заранее! Ничего я показывать не буду, пока меня не устроят в моем офисе!

– Вы находитесь на частной территории и без документов окажетесь через полчаса со своим барахлом на трассе.

– Вот это приветствие! Вот это я понимаю! Интересно, кто еще сомневается в Ваших характеристиках, что они ложные?! Даже стыдно людям в глаза смотреть – на такого работать!

– Выматывайтесь сразу, – процедил Дэйв, развернулся, за-

шел на пункт пропуска. – Закрывать ворота и никого не впускать и не выпускать до моих дальнейших распоряжений, – это охранникам своего деда.

Прошел в производственные помещения. Сегодня у него первый день вышло работать 68 человек, и все они сейчас трудились над подготовкой складов к приемке сырья из Альянса территорий. Конечно, если это сырье придет нормально... Эльвира Бех обходила всех работников и тихонько выясняла интересное: могут ли пришедшие передать другим бывшим работникам предложение опять выйти работать или, возможно, есть еще желающие? После небольших обсуждений с Тертышным, дедом и той же Бех Гнески пришел к выводу, что они будут брать всех подряд, а уже потом решать, как выкручиваться с квалификационными требованиями. И вообще сейчас надо было, чтобы просто предприятие стало максимально рабочим, а детали потом.

Административное здание пока стояло полностью пустое. Старую технику и мебель он продал скупщикам старья. Остались стены с окнами и закрытые двери с табличками опечатки на дату 18 февраля. Конечно, если потом расконсервировать эти помещения, то уйма денег уйдет только на борьбу с плесенью и сыростью... Но сейчас это его не волновало. У себя в компании «Гнески» он отвел целых три комнаты под «Эликсир» и пока там торжественно восседала только кадровичка.

– Все пожелания Вы можете оставлять на нашем новом

рабочем чате или писать мне письма, – уведомляла всех еще раз Эльвира. – И если кому-то что-то еще непонятно с оплатой, то можно звонить мне до 22:00, но не позже – потом я сплю!

«Неплохая баба в принципе, – подумал Дэйв. – Правда, цыплят по осени считают, а наши результаты будут видны по продаже таблеток в аптеках». Он подошел к монитору инструктажей и внимательно изучал фамилии и подписи работников. Конечно, их было очень мало для стабильной работы «Эликсира», но они уже запустили рекламу о наборе сотрудников в сети, а во второй половине дня у него совместные собеседования с Бех.

Спустя пару часов они парой вышли из ворот. Тут же к ним подъехал фургон с замерзшей и озлобленной Яной Яичко.

– Если Вы думаете, что я откажусь от должности из-за Ваших фокусов, то и не надейтесь. Вот документы, – сунула она ему прямо под нос какую-то папку.

Эльвира удивленно взяла вместо начальника документы и стало смотреть содержимое. Дэйв тоже видел: все верно – это его новое бремя от «Альянса для Вас».

– Не было бы никаких недоразумений, будь Вы сговорчивее, – белозубо оскалился Гнески. – А сейчас прошу в наш офис. Поезжайте в хвосте за моим лимузином.

– А сюда мы зачем приехали?

– Не знаю. Здесь только производственные мощности.

– Я хочу лично в этом убедиться!!! – почти вскричала Яичко.

– Пожалуйста, пропустите даму... – это к охранникам.

Минут двадцать он сидел в лимузине, пока новый исполнительный директор бегала в поисках офиса, потом залезла в фургон и они поехали во второй район.

– Чувствую, не заладится у нас с Яной Витальевной... – констатировал Дэйв.

– У Мохненко вообще ни с кем не ладилось, но как-то больше 28 лет его детище просуществовало, – пожал плечами Бех.

– Это внушает оптимизм, – криво усмехнулся он и отвернулся.

С 24 по 27 февраля должно прийти сырье. И это все решит. Все.

***

21 февраля, пятница

Орлан раскрыл рот и ошалело смотрел новости вместе с мужиками-китайцами из мастерской. Одной рукой он считал ржавчину с принесенного и разобранный на детали агрегат, другой... смахивал набежавшую влагу в глазах. Какой-то голос за экраном бесцветно рассказывал о проблемах Дэвида Гнески – новоиспеченного миллиардера – и о общем имидже города в связи с этими событиями. Вообще, положив руку на сердце, он не понял ничего, кроме того, что у того наглого белобрысого пацана теперь не просто много

денег, а просто куры не клюют. Он сглотнул и отвернулся от мужиков не в силах сдержать чувств. Последние два дня он все сжирал в столовой бурсы со скоростью света, так как нервничал из-за своего новоиспеченного прозвища «облапан-сиськян», которым щедро наградили его товарищи-китайцы. Плюс мать совсем озверела: урезала паек жратвы на день и стала на треть меньше давать денег на поездки. На его возмущенное мычание, молча дала затрещину и сказала идти искать все там, где он нашел выход на раннюю выдачу аттестата. Короче, он прожрал все свои скромные сбережения... И приближался вплотную к минусу... А у кого-то миллиарды из карманов вываливаются!!!! Нет, он не завидовал, нет! Хотя на самом деле, ему было обидно до жути: ну чем он хуже этого Гнески? Почему у него ничего нет? Ничегошеньки?!

– Так это правда, что в «Эликсир» теперь берут всех подряд без разбора? Может, своему охламону-племяннику велеть сходить? Достал уже: сидит у родителей на шее! Ничто его не интересуется, кроме игрулек в сети!

– Что-то я припоминаю, ты за него говорил... Сколько ему? 18?

– Да где там! Это надо было его в 18, как убежал из дома для виду, больше через порог не пускать, а эти доморощенные растения в виде его родителей сразу в сопли и нюни: пропадет дитя! Единственный наследник! Бегали его искали больше 20 часов... Тьфу! Нашли. И что? Ему уже 23 года,

а он ни разу с девкой не был, нигде больше недели не работал... Да стыдно сказать: в магазин за продуктами нельзя отпустить – заблудится!!! Кроме сети ничего не знает и ни в чем не ориентируется!

– Да ты что... – зацокал укоризненно языком собеседник первого мужика. – Так он у тебя из этих... игорных маньяков?!

– Из ботвы он! Ненужной! Сорняк на теле человечества!!! И еще его наследником величать! Вообще срам!!! Правильно говорят, что наследники – только у богатых и знаменитых, а у нас или трудовые лошадки или такой отстой... Тьфу еще раз пять!!!

– Ну, конечно, пойди, звякни! Когда еще такой шанс выпадет?!

– Вот холера, ладно! – мужик вышел в коридор названивать родичам.

Орлан и сам не понял как, но со временем начал понимать суржик русско-китайско-матерного, на котором разговаривали его обучающие.

– Чего куксишься? – прищурился на него китаец. – Плохо себя чувствуешь?

– Нет, все хорошо.

– Выглядишь как-то стрёмно.

– Я знаю этого Гнески. Мы из одной школы.

– Да, и чё?

– Та ничего, – Орлан сделал вид, что заметил что-то важ-

ное на детали, наклонился и усердно заскоблил.

– Хочешь тоже пойти наняться к Гнески на работу, да?

Он сглотнул.

– Мне надо учиться. Учеба прежде всего, а работа уже потом, – приврал он, прекрасно осознав, что пожалуй он последний, кого хочет видеть белобрысый у себя в работниках. Да и пофиг ему на это, пофиг!

***

25 февраля, вторник

В полвторого ночи Дейва разбудила звонком Яичко и уведомила, что вот-вот придет сырье. До четырех часов утра он вместе с дедом, Бех, Гу Ли и кучей охранников, матерясь, всматривались во тьму 3 района. А ровно в 4 утра и вправду появились фуры. Много. Они шли косяком, остановились, шоферы мгновенно стали требовать разгрузки и подписания документов. Целый час Дэйв был как в настоящем аду: бегал, открывая склады, вызывая на помощь своих, естественно спящих сотрудников, и пытаясь объяснить прибывшим на подмогу мужикам деда: как пробраться между фурами к воротам «Эликсира». В 5 так началась разгрузка под монотонный мат с двух сторон, которым хозяева поливали прибывших за время привоза сырья, а шоферы – за организацию разгрузочных работ. Дэйв буквально шкурой чувствовал, как нервничает и боится, что вместо настоящего сырья ему выгрузят какое-то фуфло. Всё шло как в замедленной съемке. Благо, у Даниила Тверина нашлись дополнительные

связи, и к 10 (!) утра у них пошла, наконец-то, налаженная работа не только выгрузки, но и проверки соответствия маркировок. Тут-то нарисовалась и Яна Витальевна, покровительственно поглядев на его невыспавшуюся и околевшую рожу, победоносно сообщила, что все, что было ею заявлено, пришло в полном объеме и соответствии! Поэтому надо быстрее оформлять документы, а не тянуть кота за хвост. Неизвестно каким чудом, Дэйв не сказал и не показал ей, что он думает по этому поводу. Но его уведомили: если до 17-00 не будет штампов и подписей о получении, то сырье начнут грузить и вывозить обратно. Ад продолжался... После 12 выяснилось, что никто из работников «Эликсира» не хочет брать ответственность, чтобы сказать: да, сырье хорошее или нет. Не официально. Никак. Дэйв готов был с досады выть на луну, но ровно в 16-35 вынужден был все подписать и оформить.

Устал ли он? Или Гу Ли? Или его дед? Бех? Люди? – Эти вопросы он не задавал ни себе, никому. Вначале шестого они вскользь перекусили и стали подводить итоги получения, еще раз осматривая выгруженное... Так до начала 10 вечера.

– Это пора прекращать, – мрачно сообщил всем дед. – Я прослежу, чтобы на объекте было тихо, и мягко прошла смена охранников, а Вы все идите по домам и хорошо отдохните до 8 утра. Завтра надо быть как огурчики, ясно?

Люди, еле волоча ноги, разбрелись по машинам.

– И почему я не согласился охранять звезду реалити-шоу, когда мне предлагали? Так точно умру молодым, – заскулил в лимузине Гу Ли, наконец-то оказавшись в чем-то теплом.

Дэйв пропустил его вой мимо ушей. У него нет специалистов, чтобы проверить соответствие качества сырья, а тут какие-то бытовушные стоны телохранителя... Честно говоря, он уже не был рад, что родился, такая физическая усталость навалилась на него. Только и хватило, что нацарапать Максу сообщение «Сырье прибыло» и...

***

26 февраля, среда

Очнулся Гнески с чем-то пульсирующим и больно бьющим. С изумлением ощупав себя, понял, что это разрывается голова от боли. Приплыли! Такого с ним еще не было. Он потер виски, лоб, пощупал переносицу... Пока растирал, болезненные ощущения, кажется, отступали, но только переставал – мозги вновь давили на черепную коробочку.

– Да едрить-колотить!!! – с ненавистью к жизни выдохнул он.

– Что? – раздался где-то не очень далеко голос китайца. – Вы проснулись? Тогда поехали.

– А сколько времени?

– Начало одиннадцатого.

– Сколько? – Дэйв подскочил в собственной кровати и сцепил зубы, чтобы не взвыть от накатившей боли.

– Ваш дед, когда узнал, что Вы вырубались в машине и не

реагировали на попытки побудки, разрешил Вам проснуться самому. Но он Вас ждет на объекте.

– У меня от твоих выканий уши закладывает! Есть что пожрать? – теперь парень скрючился от боли в желудке.

– Да... Паршиво Вы выглядели раньше... Сейчас так, словно готовитесь отходить в мир иной... – прицокнул языком Гу Ли.

– Млять! У тебя есть обезболивающее и посильнее? Дай мне!!!

– Хорошо, хорошо, не кипятитесь, – телохранитель поднял руки. – На кухне суп из индейки и курица с картофелем на пару. Не торопитесь. В принципе, сырье уже пришло и все остальное уладиться само собой, верно?

– Дуй побыстрее!!!

Когда за Гу Ли закрылась дверь, он с отвращением стал стягивать с себя вчерашние шмотки, в которых спал. Негнущееся и непроницаемое электрическое дерьмо... Ничего живого – как в консервной банке обогреваешься своими же испражнениями... Но жрать хотелось просто зверски! В итоге он в трусах и носках вцепился в курицу и жевал, жевал, жевал... Очнулся, когда увидел слегка подохреневшие глаза китайца.

– Не грели? – словно не было видно, что он выгрызает все подряд без разбору, поинтересовался Гу Ли.

Дэйв на мгновение завис: пока он жрал, голова не болела, но только перестал – все вернулось на круги свои.

– Таблетки.

– Сколько?

– Три.

– Да Вы же сразу ласты склеите!

– Тогда две! – повысил он слегка голос, прежде чем опять напасть на курицу.

– Ох! И нейдет же Вам... Порядочные люди пьют одну, так как сколько не выпей, все равно начинает действовать только через полчаса, а печень свою жалеют.

Он что-то прорычал с набитым ртом, схватил стакан воды и залпом запил лекарства.

– Чего картошку не едите? Разве можно одно мясо?

– Пошел в йопу... – получилось что-то из себя выдавить.

Дэйв сам не знал, что с ним приключилось? Раньше он никогда так не набрасывался на еду, у него не болела голова и... Он не думал о том, что впереди ужасно тяжелый рабочий день.

– Можно я разогрею себе бульончика?

– Валяй, – царственно разрешил он, вытер рот от еды, вернулся к себе и стал ковыряться на предмет: что одеть? Ему хотелось, ну прямо бешено тянуло закутаться в фуфайку, натянуть на голову ушанку, а на ноги огромные теплые валенки! И чтобы такое натуральное тепло от овечки или гуся согревало ему косточки... Но, конечно, он не мог себе этого позволить, ибо имидж... поэтому достал очередной комплект термобелья и зимнего костюма с электрическим

подогревом. Голова болела, живот тупо тянул резью. Вздыхнул над своей судьбой на пару секунд зависания в воздухе, но у него не было на это времени – поплелся в душ, а дальше – в бой со всеми жизненными обстоятельствами.

Глава 22

26 февраля, среда

Орлан тупо смотрел на Беркли.

– Извини, я как-то не уловил... Объясни мне еще раз.

Рыжий снисходительно фыркнул.

– Ты идешь в элитный класс и выливаешь на мудака, фото которого я тебе только что показал, стакан горячего кофе. Что тут непонятно?

– Ммммм... – только и выдавил из себя мальчишка.

– У тебя уже корочки на руках и вообще ты под моей защитой! Или тебе впадлу сделать для меня даже мелипиздрическую мелочь?! – окрысился Стив.

– Я все сделаю. Уже иду.

– Всегда надо выполнять мои команды быстро и сразу! Я рад, что ты усек, – рыжий кивнул мужику из своего сопровождения и тот вручил ему просто огромный стакан, наверное, не меньше 750 мл кофе.

Орлан взял емкость и почесал в указанном направлении. На душе у него было мрачно и очень тоскливо, разве что волки не выли... Но он запретил себе думать о чем угодно... И вообще... Только выльет и сразу слиняет, что тут особенного?

Подошел к двери, и она автоматически-мягко отъехала в сторону. У него была перемена, а здесь шел урок... Он пани-

чески втянул воздух в ноздри и почти побежал к первой парте наперекор незнакомому тараторящему по-английски учителю, сравнялся с нужным чуваком... и прирос. Это был тот самый пацан, что на Рождество угощал его ножками курицы. Словно не чуя подвоха, брюнет спокойно поднял на него глаза и спросил:

– Что случилось?

У Орлана руки начали жить своей жизнью: плотно обхватили стакан и стали водить им туда-сюда, сюда-туда. Судорожно сглотнув, он понял, что не может этого сделать... Никкак!

Сзади к нему кто-то прикоснулся и Орлан вскрикнул.

– Молодой человек! Нельзя срывать урок! – это оказался препод.

– Утю-пути!!! Доставка Максику кофеечка бесплатно! У тебя уже фаны?

Он кивнул брюнету:

– Это и вправду Вам...

– Ха! Надо же!!! За какие заслуги перед Родиной? Что дальше: девки прямо тут будут тебе отсасывать?!?! – взвился какой-то посторонний незнакомец.

– От кого? – протянул руки брюнет.

– Секрет... – только и выдавил из себя посланник и уже почти полностью передал емкость в руки, как незнакомый парень вскочил со своего места и с бешеной скоростью налетел на них. Спустя секунду все вокруг было зеленое: первая

парта и куртка Орлана, пол и незнакомый чувак.

– Япона мать!!! Что это за дерьмо????!!!! – орал на всю ивановскую толкнувший.

Орлан же вдруг понял: или он делает ноги, или судьба больше не обнимет его – и припустил на выход. Бежал, а за ним накрапывали большие жирные зеленые капли...

Позволил себе перевести дух только за какой-то мусоркой, где сменил бешеное дыхание на слезы и сопли по погибшей куртке, на тщетные попытки оттереть в остатках снега зеленую срань. Домой идти не хотелось... Мать точно убьёт!

***

В половине девятого вечера зазвонил подаренный Мишель гаджет. Осторожненько, чтобы не выпачкать и его своими трясущимися от холода руками, Орлан ответил.

– И где ты шляешься?! – сразу начала орать на него мать.

Он только шмыгал носом в трубку

– Живо домой!!!!

Тут было совсем рядом... Ведь потусить в зеленом виде он мог только в собственном подъезде, где все и так привыкли, что он вечно ходит в каком-то дерьме. Нажал звонок и ждал... Заграва открыла дверь и запричитала на бытовом матерном. Орлан молча поник и слушал. Через пять минут мать выдохлась, приказала снять испорченную одежду и только тогда пустила его внутрь.

– Вот выйди, полюбуйся красотами своего сыночка! В чем он теперь будет ходить, оболтус?!

Отец лениво оторвался от транслируемого футбола, осмотрел зеленые руки и частично рожу сына.

– Пусть возьмет мою старую куртку, ту, в которой ты ноги кутаешь иногда, – и опять вернулся к просмотру.

– Вот же придурок!!! – дала сыну затрещину мать. – Думать никто не учил?! А?! И как тебя угораздило-то????!!! Это не просто краска, а инкассаторская! Она ни за что не выведется!!! Неужто, банк пытался ограбить???

– Яяя... Я пытался подлизаться к своему богатому знакомому, который помог мне получить документы... Если бы я это не сделал, он бы перестал со мной общаться... – сквозь слезы обиды прогундосил пацан. – Ты же сама сказала держаться к нему поближе...

– О небеса! И вся эта чушь теперь должна упасть на меня?! Совсем обнаглел?! Сейчас сделаю душевую – и чтобы помылся мгновенно! Мы не миллионеры на воду столько тратить, чтобы тебя отмыть!

– Знаешь, у нас на работе тоже недавно это обсуждали. Один богатенький приказал бедному подпалить дорогую машину, тот и сделал. К счастью, остался зафиксированный разговор, и по миру всю семью бедного не пустили, но богатый наотрез отказывается выплачивать компенсацию. Теперь они судятся между собой все трое: бедный, богатый и тот, у кого тачка. Черт ногу сломает, но я вот нутром чую – в итоге виноватым будет самый нищий!

– Вам бы, Степан, не мешало заняться воспитанием наше-

го совместного дитяти, а не прибаутки травить!!! Сколько я могу одна биться с ним как рыба об лед? Сколько?!

Отец хмыкнул:

– Меня в университетах не учили. Я – обычный работяга. В чем мой личный пример может ему пригодиться? Пусть лучше протаптыкает свою собственную дорожку.

– И так всегда!!! Всегда одна только я интересуюсь нашим ребенком! Нашим домом! В конце концов, тем, будет ли сегодня что-то пожрать или нет!!! Я, что, здесь самая большая ломовая лошадь?! Я устала, устала!!! – мать неожиданно скрючилась и заплакала.

Орлан протер глаза и быстро юркнул в приготовленный душ. За пару минут ему стало жарко и хорошо, правда, краска совсем не смывалась. Что ж... Он вылез и так.

– Ты бессердечный! Эгоист! Только и знаешь: подай пожрать, принеси попить, материализуй, что всем носить!!! А я не семижильная! Где мне столько брать на эти Ваши «дай и дай»!!! Тех грошей, что ты приносишь, не хватает даже на жратву!!! Ты знаешь, что мы живем в долг?! Я заколебалась бегать между кредитными организациями и лавировать как жонглер, чтобы тянуть коммуналку и обучение сына! В этом году он все кишки вынул и поджарил на сковородке бурсы своего 4 района! А толку-то, как видишь, с него полный ноль!!! Вот испортил дороговую куртку за 30 баксов!

– Это вроде бы не очень и большие деньги... – вклинился Степан Шкварок.

– Небольшие? Да? Умный такой? А ты пойд и найди стоящую вещь за эти крохи! Знаешь, сколько я оббежала, пока ее выискала!?! И так на всем готовом живешь, еще и подгадываешь!!! Да, у меня нет постоянной работы, но я везде мечусь и выискиваю как собака ищейка: где можно отхватить по акции жрачку, где поулыбаться и подешевле выкупить шмотки, а где повезет и пару литров халявной воды притащить!!! Думаешь, мне легко??? Легко????!!! Ничего хорошего в жизни с тобой нет, ничегошеньки!!!

Орлан юркнул к себе на балкон, завернулся в одеяло и дрожал. Чего? То ли перемерз, пока ждал в подъезде, то ли его проняли материны слезы... Но решил заявиться к Стивену и попросить... Ну, хоть чего-то для матери.

***

27 февраля, четверг

– Будем выпускать 22 вида лекарств на основе рецептуры Альянса территорий и наших же стандартов, которые считаются международными. По-моему, в Вашем положении лучше не придумать, – с нажимом говорила Яичко. – И все-то для открытия этих линий надо по 250 тысяч долларов заплатить прямо сейчас.

– Но это же самые дешевые аналоги. У конкурентов все ими завалено, – хмурился Гнески.

– У нас будут дешевле, поэтому грести будут в невероятных количествах, – смотрела ему прямо в глаза Яна Витальевна. – Сбудется Ваша мечта – не придется тратиться даже

на рекламную компанию.

– Много Вы меня знаете, – процедил Дэйв. – И 22 на 250 000 – 5,5 миллионов баксов! Это разве дешево?

– Вы ничего не смыслите в фармацевтике. Я Вам рекомендую самый лучший вариант. Нет? Тогда пусть лежит и портится сырье, простаивают производственные мощности, никаких готовых лекарств для продажи... А Вы будете ковырять все доступные лицензии на данный момент, выискивая дешевое... И вот что я Вам скажу: пока будете ковыряться, то эти тоже буквально с первых дней марта подорожают – станут минимум по 320 тысяч. А Вы ждите!

– Дайте, пожалуйста, реквизиты. Мы сейчас устроим маленькое совещание, буквально на 20 минут, и я думаю, все уладим, – примирительно произнес Тверин.

Женщина победоносно расправила плечи и величественно выплыла из их общего с дедом кабинета.

– Мы отдали им лучшие офисные помещения, а сами уютимся в трех коморках возле туалета... – начал Дэйв.

– Прекрати! И ежу было ясно, что они заберут самое лучшее, – отрезал Даниил. – Лучше скажи: нет ли у тебя знакомых среди фармацевтов?

– Только Мохненко.

– Вот сосредоточься и поговори с ним на нужную тему.

– Он не отвечает по гаджету.

– Напиши сообщение... Или еще что-то сделай полезное, – махнул на него рукой дед, связываясь с кем-то своим.

Дэйв вздохнул: вроде бы он глава двух компаний, а в тоже время, как мальчик на побегушках. Но сам решить он ничего не мог – неопытен и мало знающий. Стал писать талмуды Мохненко. Минут через десять добился только ответа, что с лицензиями Альянса территорий можно работать, и тишина...

Итог. Он попыхтел и перевел деньги. И начал работать: подписал процедуру запуска линий; сделал все необходимые примечания и уточнения, чтобы пока люди деда могли без специального образования трудиться на благо «Эликсира»; фиксировал и подмахивал все, что ему подносили. Конечно, он пытался вникнуть в суть... по мере возможности. И ему отвечали. Эльвира Бех – так, что ему все сразу становилось понятно, ответственные за линии производства (кстати, все привезенные Яичко и с нею им же назначенными зарплатами) – через одного, люди деда – или доступно или вообще неразборчиво. Сама Яичко – или кристально ясно или вообще муть полную городила...

Что ему не нравилось? Все руководство, кроме него, сплошняком состояло из людей финансовой группы «Альянс для Вас», и он рвал на жопе волоса, пытаясь обзванивать очень нужные ему старые кадры «Эликсира» и предлагая вернуться на большую зарплату.

К двум часам Гнески закончил свою трудовую деятельность на сегодня в офисе и может быть свободен – со слов Яичко. Конечно, он тут же подорвался и поехал лично убеж-

даться в том, что линии производства собраны, рецептуры отбираются, komponуются и проходят все стадии необходимой людской и компьютерной обработки, все готово, нет поломок, нестыковок, брака. Конечно, в идеале он еще и должен был во всем этом разбираться... Но откуда? С ним поехал дед, Владимир Фролов и четыре мужика, выцепленных неизвестно где и откуда тем же Даниилом Твериным.

Дэйв лично присутствовал на всех местах подготовительных работ запуска линий, слушал, что спрашивают приглашенные гости у специалистов из Альянса территорий, и мотал на «ус». Кое-где и вправду вылезли поломки. Пришлось экстренно приглашать компанию по ремонту медицинского оборудования... 3,5 часа их времени и замены деталей вылились ему почти в 1,8 миллиона, но, к счастью, шелядей.

– Вообще было бы неплохо, если бы эти ремонтники постоянно были на подхвате, – озвучил мысль один из ответственных по производственному участку.

Ознакомившись с прейскурантом – 1 час присутствия работника ремонтной компании = 750 баксов, Дэйв решил, что пока хорошо и то, что они знают, кому звонить. Не оказалось на месте целой кучи приспособлений, без которых «ну, никак» и «невозможно», сцепив зубы, Гнески начал вносить их в список нужного к приобретению. Один из сопровождающий плотно сел ему «на хвост» и принялся уговаривать закупать все в опте, так как все имеет свойство «изнашиваться, пригодится потом, и вообще, дешевле в больших количе-

ствах».

Не успели они запустить первую линию, как разразился скандал. Ответственный за линию ознакомился с упаковочной пленкой, что использовали на «Эликсире» раньше, и категорически отказывался упаковывать в нее лекарства – «она не соответствовала никаким медицинским и вообще общечеловеческим качествам» и годилась разве что «на закрытие дырок в деревенских сортирах»!!! И вообще пока не будет, куда паковать – нет смысла запускать производство продукции. Тверин попытался переубедить его, но тщетно. Первая смена собралась и ушла, пришла вторая, а они все топтались на месте вокруг пленки, возбужденно махая руками и приводя все больше и больше доводов со всех сторон.

– И сколько будет продолжаться эта комедия?! – заорал вдруг Гнески, если не на весь «Эликсир», то на все помещение точно. – Сколько Вы будите срывать мне производство?! Здесь я – начальник!!! Я сказал, упаковывать в пленку, значит, заткнись и выполняй! Или иди на хер отсюда со своими принципами!!!

– Да ты вообще, пацан: что себе позволяешь? – окрысился и пошел на него с кулаками ответственный за линию. – Да, ты тут никто! Это все принадлежит Альянсу территорий, не знал???

Неизвестно где был Гу Ли в этот ответственный момент, но Дэйв мгновенно собрался и приготовился к мордобою, когда между ними возник Даниил Тверин.

– Осторожнее выражаемся, любезнейший! – дед перехватил мужика за один кулак и оттащил в сторону. – Ты здесь всего второй день работаешь! И раз пришел сюда добровольно под начало моего внука, то слушайся!

– У меня здесь только один командир – Яна Витальевна Яичко! И пока она лично мне не даст распоряжений, а не сдвинусь с места! И пусть тогда весь мир узнает, что Вы работаете с нарушением всех технологий и без компетентных кадров!

У Гнески чесались руки подойти и вмазать этому саботажнику по роже, но он видел, как все напряжены.

– Яичко вскоре приедет и даст нужные Вам разъяснения, особенно касательно того, кто здесь главный, – сдержанно произнес он и пошел в другое помещение.

Тут же созвонился с командиршей всего этого батальона от «Альянса для Вас» и пошел на другие участки. Как ни странно, больше такого нигде не наблюдалось. Да, люди жаловались или просто говорили, что еще необходимо, но работали в обычном режиме. Буквально за полчаса они своей группой засвидетельствовали запуск 6 линий, и без эксцессов.

Подъехала Яна Витальевна. «Быстро», – на периферии сознания отметил Дэйв. Отошла с ответственным мужиком в угол и долго шепталась. Затем подошла к ним:

– Неувязочка вышла. Бывает. Будьте лояльнее к нашим общим специалистам – они на вес золота! Что ж поделать,

что средств на все более-менее качественное нет... Сроки реализации и использования лекарств в этой упаковке просто минимальные, без слез не хочется даже озвучивать. Вот разбогатеем, тогда развернемся... Правда? – улыбнулась Яичко.

– Будем надеяться. Я согласен рассмотреть любые Ваши варианты решений этой проблемы, желательно и в цифрах, но пока мы готовы работать с тем, что есть! А похабное отношение...

– С этим уже разобрались, – примирительно подняла руки женщина, – Да и вообще – уже 8 часов вечера, на минутку. Разве не пора поехать в шикарный ресторан и все отметить?

– У меня много дел, – буркнул парень.

– Какие дела в 8 вечера, а? – подмигнула почти игриво ему Яна Витальевна. – Выпить чего-то приятного для согрева...

– И мало денег, – закончил он фразу.

– Остальные линии будут готовы к запуску завтра и послезавтра. Тоже будите лично присутствовать?

– Обязательно!

– Что ж... Тогда еще увидимся! Мне, как даме, хочется более приятного вечера и иной компании, чем мужчины на производстве.

Дэйв мрачно смотрел ей вслед. Перепаковала настроение! Он только собрался ехать и смотреть: что там приготовили юристы по искам к «Альянсу для Вас»... Конечно, ему тоже захотелось чего-то теплого и душевной компании... А

черт!

– Я поеду к Мохненко прямо сейчас насчет недостающих приспособлений проконсультироваться, а завтра обсудим все остальное, – сказал он деду.

– Мудрое решение. И не задерживайся нигде долго. Все приходит в норму, и тебе надо себя побережь, – заботливо осмотрел его Даниил.

– Как знать...

– Ну, ну! Не переживай – я тут за всем присмотрю.

Гнески вышел и погрузился к себе в лимузин, недовольно зыркая на китайца – тот скукожился и тихо покашливал.

– Заболел?

– Да все норм. До завтра уже все пройдет, – совсем тихо ответил Гу Ли.

Дэйв залез под свое одеяло подальше в угол от телохранителя. «Еще заразиться от тебя мне не хватало!» – подумал и прикрыл даже нос.

***

3 марта, вторник

– Эй, холера! Дуй быстро сюда!!!

Орлан обернулся и не поверил своему счастью – его звал «благодетель». А между прочим, вчера он весь день старался где-нибудь подстеречь Беркли, но абсолютно напрасно.

– Привет! – радостно замахав, побежал он навстречу.

– Ты чё бухой???

– В смысле? – обалдел Орлан и уже на меньших скоростях

подлетел к рыжему.

– В коромысле, млять!!! Ты сегодня адекватный или нет???. Какого фига ты вылил кучу дерьма на этого сраного Драно? У тебя вместо мозгов кисель???

– Дерьмо на срань – это как???

– А вот так!!! – рыжий отвесил ему смачный поджопник, и не скажешь, что избалованный жизнью «карась» – зад сразу начал болеть.

– Я старался, как мог... – только и пролепетал пацан, совсем пожухнув. Разом рухнули все его мечты что-то выпросить у «богатого парня». Наверное, теперь будет нейтралитет как прошлый раз, когда они поссорились, или вообще рыжий его со свету сживет. Шкварок жалобно шмыгнул носом.

– Вот этого не надо! – надулся Стивен. – Я тебе кого сказал облить?

– Кваснецова... – проямлил он.

– А ты зацепил этого выжившего из ума мудака, и теперь у меня проблемы, понимаешь? А? Ясно? Проблемы из-за тебя на ровном месте!

– Извини...

– Знаешь, надутый шарик, после укола иглой, больше пластырем не чинится, так мне твое «извини» к заднице!

Орлан ссутулился и водил носком сапога по полу. Понятно: он ничего был не в силах сделать в мире богатых и жестоких.

– В общем так... Ты готов сделать все, как я скажу? – меж-

ду тем продолжал рыжий.

– Сто тысяч раз готов!!! – слегка взбодрился несчастный.

«Это мой шанс... Хоть бы не влипнуть снова», – подумалось отчужденно в голове.

– Тогда поехали! И ты усек: будешь говорить, двигаться и дышать только так, как я тебе велю! Сто тысяч раз понятно?

– Да-да-да... – соглашался и кивал как болванчик.

Выйдя со школы, они вместе прошли на стоянку, потом завернули куда-то в бок и подошли к нью-флаю.

– Пихай быстрее свой зад!!! – скомандовал Беркли. – И делай все...

– Как ты сказал!

– Точно!!!

В летательном аппарате их было четверо: пилот, мужик какой-то и они. Стивен не затыкался ни на секунду, рассказывая и расставляя нужные акценты, ему, видимо, было плевать на те шикарные картины, что открывались перед летящими с высоты. Каким-то чутьем Орлан сразу сообразил, что его везут в 1 район. Ну, первый раз у него там не очень все сложилось, но второй раз – это же второй раз, верно? Он усердно кивал на каждое «понял» и «усек» рыжего, а сам думал, что родился не зря, раз довелось хоть раз в жизни увидеть такую красоту. Кстати, летели они абсолютно не пристегиваясь, и Стив постоянно шарился по периметру, то что-то цедя жидкое, то интенсивно размахивая руками, из чего новичок сделал вывод, что на дорогах (а это точно был доро-

гущий нью-флай, судя хотя бы по кожаной обивке) аппаратах полеты 100% безопасны. По приземлении их еще куда-то довели на машине. Беркли вдруг замолк, еще раз зыркнул на своего подопечного из-под лоба. Орлану даже показалось, что рыжий напряжен.

– Хозяин Вас уже ожидает, – оповестил кто-то.

И они пошли. Создалось впечатление, что вслед за красотою цветочных сочетаний городских пейзажей и неба, здесь, на земле, открылись обзоры парковые – так много вокруг было деревьев, ухоженные клумбы и зеленые ели с пихтами. Хоть и зима. Разве богатых смущает смена времен года?

В доме Орлан сразу почувствовал себя неуютно – все было как в журнале или в умопомрачительно дорогом магазине, куда, естественно, его раньше не пускали. Особенно сник он в комнате с огромным количеством деревянных полок, книг и большущими диванами из коричневой кожи. Вообще, создалось впечатление, что он затерялся во сне, а не пребывал в реальности... И тут – долго и протяжно – его живот заскулил свою обычную лебединую песню.

– Ты не покормил своего друга? – раздался откуда-то голос.

– Пап, да он совсем недавно ел.

Орлан обалдело оглянулся и увидел точную копию Стивена Беркли – такого же рыжего мужчину с очень похожими чертами лица, только большего.

– Когда ты ел? Как тебя зовут? Напомни.

– Кажется, вчера вечером, но это не точно. Я Орлан, месье.

– Надо же! Уже третий час дня. Что тебе можно есть?

– Все, что не жалко...

Рожа Стивена приобрела какой-то странный оттенок. Может, ему просто стало жарко?

– Распорядись приготовить там чего-нибудь, – обратился отец к сыну.

– Ну, я хотел...

– Живо!

Беркли-младшего смыло попутным ветром.

– Так ты скалолаз? – внимательно рассматривал гостя мужчина.

– Любитель. Всего чуть больше года прозанимался. Мне очень-преочень нравилось! – горячо затараторил тот. – И я вовсе не такой плохой, как про меня говорят. Я всегда стараюсь делать как можно лучше, и стараюсь усердно!!!

– Потому что ты из бедной семьи?

– Потому что в противном случае я никому не нужен нафиг! Все ко мне равнодушны! А Стивен – хороший, и он много делает положительных вещей!

– Например.

– Защищает слабых, помогает бедным, не бросает в беде, всегда придет на помощь и...

– И он это делает бескорыстно? Просто по велению сердца, без ничего взамен?

Орлан завис. Тут рекомендаций не было, и он не знал: какой надо дать ответ.

– Стивен – прилежный ученик и уважаемый человек в школьной среде, он внимателен и обходителен с учителями, выполняет все добросовестно и вовремя...

– И велел тебе это мне втолковать как правду? Думаешь, я не знаю себя и собственного ребенка? Орлан, давай на чистоту – без «месье» и метания нужных фраз. Чем тебе нравится мой сын?

– Он меня кормит постоянно, помог получить корочки, и он мой единственный друг в Мега-городе. Ну, кроме Мишель, – от своей ненужной откровенности у него засвербело за ухом и он долго чесался.

– То есть, ты – рак-отшельник, который радуется подачкам со стола богатого пацана?

У Шкварка в горле образовался ком размером, ну, не меньше футбольного мяча, и он сдавленно кивнул.

– А чего не хватает моему сыну, чтобы с ним общались люди? Или он тоже такой же рак-отшельник, как и ты?

– Он все время командует и пакостит... Ну, взять хотя бы Бодю из нашего класса... Он совсем его сгноил... Или Кваснецова. Непонятно чем тот ему не угодил, хотя вроде бы нормальный пацан. И меня... Ну, он один раз оставил меня на растерзание огромным собакам.

– Значит, Стивен совсем безнадежен? Нет кого-то хуже него в школе? – вздохнул мужчина.

– Ну... Я просто почти никого не знаю. Ну...

– Поднапрягись.

– Разве что Гнески. Вот он точно хуже Стивена! Да, точно!!!

Мужчина как-то криво усмехнулся. И тут дверь раскрылась, и в нее внеслось что-то блестящее и рыжее.

– Отец, как ты мог не пригласить гостей со Скотландии???

Думаешь, моя свадьба – это хиханьки-хахоньки?

– Я занят! И уже говорил тебе, обращаться ко мне с вопросами по данной теме только после 8 вечера. Иди.

– Да дудки с две!!! Ты все время занят по горло, а когда вечер – уезжаешь в неизвестном направлении! Я устала ждать и требую ответов прямо сейчас! Неужели Скотландия для нас совсем не важна????!!!!

Орлан завис и скоился на выпирающие места на теле девки – жопу и сиськи, особенно последние, так как они почти вываливались из выреза.

– Для начала начни одеваться скромнее, (Орлан тут же виновато перевел взгляд на паркет) а во-вторых, найди мне на карте названную тобой страну, тогда и поговорим.

– Я уже без пяти минут замужняя! И моему пусе нравится, когда я выгляжу ослепительно и сексуально! Не надо мне твоих старческих закидонов по поводу одежды и страны тоже!!! Я хочу, чтобы моя свадьба была круче всех в новом году!!! Чтобы о ней писали и слагали легенды! И как хочешь! Я все равно этого добьюсь!!!

– Прекрасно: мои дети каждый во что горазд, в то и играют! Орлан, выйди, пожалуйста, за дверь.

Он мигом послушался. В коридоре слегка перевел дух и понял, что Стивен его прибьет. Но вместо этого какой-то мужчина вывел его из дома, усадил в машину, дал упакованную еду и одноразовые приборы. Шкварок всю дорогу чавкал вкуснятину. Довезли его прямо под подъезд (и откуда узнали адрес, ведь не спрашивали?), правда, обошлось без нью-флая.

***

Гу Ли госпитализировали в больницу с диагнозом двухстороннее воспаление легких. В 8-15 часов утра. Хотя телохранитель что-то там принимал (возможно, козявки глотал согласно китайской медицине? Кто их разберет этих узкоглазых?), но факт был очень неприятен, особенно тем, что отец потребовал его личного присутствия для объяснений.

– Привет.

– Привет, – Дэйв не стал садиться – не хотел затягивать разговор.

– Хочешь сразу перейти к делу без обычных вопросов о погоде-природе? – прищурился Робин. Отец был в домашнем халате и тапках.

– Пожалуй.

– Твой телохранитель выставил мне счет, так как настаивает на том, что его заболевание получено в ходе выполнения профессиональных обязанностей. Ты не расскажешь

мне подробнее: чем же занимается мой единственный сын?

– Холодно на производстве «Эликсира». А так как я обжегся на подписании контрактов с «Альянсом для Вас», то теперь лично все проверяю. И так вышло, что мой телохранитель все время со мной.

– Давай я выделю тебе еще пару ребят. Дэйв! Так нельзя! Мы узнаем о тебе из новостей и от других людей! Твоя мама и я очень обеспокоены и твоим состоянием здоровья, и твоими делами. Особенно финансовыми. Я так понимаю: ты на нуле?

Парень вздохнул.

– Это мои проблемы. И со мной все в порядке. Я заплачу за «Эликсир».

– С чего?

– Тебе источники неизвестны.

– Дедушка Тверин, конечно, помогает тебе всячески, но ты пойми – разгрести все будем мы. Вместе. Ты хочешь, чтобы моя компания «Лига игр» потонула вслед за твоей?

– Папа! Мое слово тоже чего-то стоит! Если я говорю, что все будет нормально, то знаю.

Отец какое-то время внимательно разглядывал сына.

– Я надеюсь... Искренне надеюсь, что ты знаешь, о чем говоришь!

– Могу идти, если допрос окончен?

– Стой!

– Да...

– Чем ты был так занят в мой день рождения, что даже не поздравил собственного отца?

Дэйв сглотнул.

– Если тебе интересно, то я пахал как проклятый! Обдумывал каждую копейку, которая пойдет на «Эликсир», чтобы не платить лишнее, и советовался с теми людьми, что согласились мне помочь. Извини. Я пришлю тебе подарок.

– Благодаря тебе я чувствую себя старым 100-летним хрычем, который ничего не смыслит и ничего не может. Неужели так сложно подняться ко мне с 96 на 100 этаж? Я бы с радостью тебе помог! Во всем!

– Ты ничего не понимаешь в фармацевтике... Я это затеял, значит, я и буду разгребать!

– Ты вообще нормально питаешься? Выглядишь как кости обтянутые кожей! Это точно ужас! Как и говорят все соседи...

Отпрыск поднял глаза на потолок и просто выдохнул.

– Еще претензии?

– Мы с мамой хотим с тобой общаться и активно участвовать в твоей жизни... Мне не надо золотых часов и конфет с ликером! Я хочу в качестве подарка, чтобы ты один вечер раз в две недели посвящал только нам, свои родителям!!! И если это слишком часто, то хотя бы раз в месяц! И перестал быть отщепенцем общества – надо в свет выходить! Уши вянут от того, что люди говорят в твое отсутствие! Когда будешь на виду, разговоры сами по себе прекратятся!

– Да ладно. Тоже придумал сказочки. Это что, впервые? – ухмыльнулся он.

– Ты будешь с нами ужинать раз в месяц или нет?

– Я постараюсь.

– Просто скажи «да»! Мы ждем тебя в субботу вечером.

– Мммм... В субботу никак. Давай лучше в понедельник 9 марта?

– У тебя есть девушка?

– А что?

– Раньше ты просто отвечал.

– Я повзрослел.

– Проще сказать – обнаглел.

– Может, и так.

– Ладно. Мы тебя ждем! И звони хоть иногда матери – она уже несколько гаджетов испортила, пытаюсь связаться со своим отцом, а связь просто паршивая. Или приходи. Мы всегда тебе рады.

– Хорошо.

– Погоди.

– Да я уже реально опаздываю! У меня дел по горло!

– Только ты один занят на весь Мега-город, как я посмотрю... Подойди что ли поближе – дай тебя обнять.

– К чему эти телячьи нежности?

– Я соскучился.

Он обреченно вздохнул и подполз. Робин обнял его за шею обеими руками, потискал, похлопал по спине и поцело-

вал.

– Нельзя так резко меняться, – пробормотал сдавленно отец.

– Подумаешь...

Робин отодвинулся и внимательно его осмотрел, затем опять притянул к себе и потискал. Дэйв с удивлением заметил, что у отца значительно прибавилось седых волос. Прямо много.

– Мы будем ждать в понедельник, – с нажимом на последнее слово акцентировал мужчина. – Ну, иди по своим делам.

Дэйв вышел из дома и сглотнул. Почему он приносит людям только несчастья? Как черный кот. Однако сверху он белый, а черно у него в душе.

Хмыкнув, быстро направился к лифту. Дела, и правда, сами себя не сделают.

***

5 марта, четверг

Для Орлана наступило благодатное время: в школе его перестали трогать совсем (ибо поговаривали между собой даже учителя, что у него «крутая крыша»); в училище он показывал свои навыки во всей красе – уже смело чинил практически любые поломки роботов, что поддавались ремонту, помогал мастерам с деталями. Видимо, его за это зауважали! Правда, мужики-китайцы ничего не разрешали ему чинить без их соизволения, но так даже лучше, верно? А на геометрии... На геометрии он теперь стал любимчиком учителя!

Представляете??? Да-да! Он, Орлан, дожил до любимчика! Конечно, это была в большей степени заслуга Мишель, которая постоянно занималась с ним математикой, еще ее родители нанимали им совместного репетитора.

И главное, теперь он мог часто пожрать досыта у китаяночки. Ну, конечно, он и в училище что-то перехватывал или его даже угощали, но то, как он отъедался дома у Мишель, было сопоставимо разве что с редкими гастрономическими визитами по ресторанам с Беркли.

– Я тебе нравлюсь? – почему-то постоянно именно за ужинами вопрошала его девочка.

– Конечно.

– Ага.

– Да.

– 100%.

– Угу.

Миллион раз надо было повторять это ей. Почему она вечно приставала?

– Знаешь, а вот ты мне нравишься больше всех-всех мальчиков, которых я когда-либо встречала! Представляешь? – подперев щечки кулаками, не мигая, Мишель глазела на него.

– Приблизительно... – на самом деле он не понимал: куда она клонит?

– Вот-вот! Ты для меня самый-самый! – обнимала его за руку девчонка и улыбалась. – И я для тебя тоже люби-

мая-прелюбимая, правда?

– Ну, да, – невнятно бормотал Орлан.

– Хочешь еще добавки пирога с яблоками? Я знаю, что он тебе очень вкусен!

– Не откажусь.

Хозяйка хлопотала вокруг него, отрезая еще один кусок и подавая на новой красивой тарелочке.

– Я хочу, чтобы мы были с тобой всегда вместе! Всегда!!!

А ты хочешь?

– Всегда вместе? Это как? – чуть не поперхнулся пацан.

– Ну, ты женишься на мне, и у нас все будет общее: одна любовь на двоих, имущество, дети, родители...

Орлан слегка подавился.

– И родители общие?

– Конечно же! Мы ведь будем обеспечивать их в старости, а потом наши дети будут досматривать нас, а потом их внуки... Круговорот заботы в природе!!! – восторженно лепетала китаянка.

У гостя сразу зачесалась шея, потом одно ухо, потом второе, затем затылок... И вообще он весь зачухался, как чесоточный!

– Аааа...

– Только так и никак по-другому! – капризно надула губы девочка. – У нас будет огромный дом, где мы будем жить счастливо все вместе! Здорово, правда?!

Он чихнул.

– Вот и ты согласен! Значит, так все и будет!

Конечно, Шкварок все доел, поблагодарил за вечер (они успели и позаниматься математикой и слегка развлечься в сети) и пошуровал на электричку. Слова Мишель больно били его в уши, хотя уже не произносились в реальном времени.

«Жить вместе с родителями? Ее родителями и моими? Получать затрешины при всех? Отец будет чесать пузо перед монитором, глядя футбол, отрыгивать бражку и пердеть? И тут же рядом интеллигентные китайцы... А чтоб меня! Чтоб!!!» – все перспективы сменяли друг друга в голове и были ужаснее одна другой. Вот мать орет, чтобы водой после мытья посуды смывали в туалете, и сэкономили, сэкономили, сэкономили электричество, черти китайские!!! А питьевая вода? Они же практически не пьют чистую воду! Все какие-то примеси в непонятных жидкостях, что достает где-то мать... А у родителей Мишели всегда несколько целых двадцатилитровых баклажек с вкуснучей питьевой водой! И так во всем... Одежда, обувь, мебель, моющие, сеть, гаджеты... А про еду... Кто вообще будет смотреть на их завтраки из пластикового корыта? Кажется, предки девчонки подкармливают бездомных животных лучше!

«И вообще... – тоска прямо навалилась на него и сдавила сердце. – Вообще большие дома, как описывала Мишель, только в 1 районе есть! Она что думает – я – мультимиллиардер как Стивен Беркли???» Тут он споткнулся, забаланси-

ровал и к своему позору рухнул рожей прямо в асфальт. Сзади кто-то обматерил его еще на китайском. Он ощупал себя – вроде бы везде целый, кое-как поднялся, шмыгнул носом и быстрее побежал. Если электричка уйдет без него, то следующая только через несколько часов глубокой ночью.

На электричку успел, но его не отпускало. Почему-то вспомнились Гнески, Кваснецов, Бодя, одноклассник, любящий пожрать борща... Он все крутил и перебирал знакомыми в уме – и по всему выходило, что если ему улыбнется удача пристроиться в жизни так, чтобы каждый день можно было сытно поесть, то большего и не надо! А тут: корми жену, ее родителей, своих родителей...

«Я что железобетонный?! Где столько могут платить-то?» – мрачно думал Орлан. Стало ясно – за его навыки – нигде. «Может быть, не так-то это распрекрасно, что я нравлюсь малышке Мишель? Может, это прикормленный путь в долговой капкан обязательств, из которых мне никогда не выбраться?»

Пересев на автобус и кое-как дошкандыбав домой, он еще раз провел курткой по носу (она была явно большего размера), приготовился улыбаться матери и показать пустые руки. Заграв последнее время постоянно интересовалась на предмет «а где же гостинцы?»

– Эй, Орлан! – окрикнул его кто-то.

Он поковырялся в ухе.

– Дуй сюда живо!

– Чи Беркли? – не поверил он сам себе. – Под моим подъездом?

– Что ты там пришепетываешь?

– Привет! Просто не ожидал тебя здесь увидеть...

– Я – резкий, дерзкий и непредсказуемый. Садись в машину. Хотя стоп! – Стивен уставился на него как-то странно. – Ты что, в крови?

– Неа... – начал он, присмотрелся – и точно. – Родители меня убьют!!! – заскулил несчастно. – Это последняя отцовская куртка, в ней очень холодно, если честно, потому что она сквозит в рукавах и еще поддувает снизу... А теперь я... – он совсем скис и чуть не разрыдался прямо при рыжем.

– Млять, Орлан! Я приехал тебе дело предложить, а ты бомж бомжом!!! Так ничего не выйдет...

– Что мне делать? Мне не в чем ходить совсем! Как думаешь: если одеть сразу три свитера, то можно обойтись без куртки?

Стивен закатил глаза и что-то проговорил по-английски, конечно, он ничего не понял.

– Так и быть! Прикажу тебе привезти немного моих старых шмоток... Но, чтобы никому об этом никогда не говорил, ясно?!

– Правда, привезешь?

– Раз сказал, то да! – почти крикнул Беркли.

– А что ты хотел, чтобы я сделал?

– Как прошла встреча с моим отцом?

Орлан сглотнул. Врал он не ахти, но тут было полутемно – фонари плохо освещали их двор.

– Твой папа, вроде бы, остался всем доволен, – проблеял он, однако на последнем слове голос слегка дрогнул.

– Да? Он так прямо и сказал?

– Прибежала сиськастая девка, и он забыл обо мне.

– А ты что пялился на нее?

– Я что? Да она так выставила задницу на полметра и сиськи вываливались, что было невозможно не заметить! Я тут невиноват!!! – вдруг выпалил он, сам испугался и оробел уже к концу фразы.

Стивен рукой наотмашь врезал ему подзатыльника.

– Чего орешь про сиськи, как потерпевший! – зашипел зло рыжий. – Ясно, что пялился, как в первый раз! Да и хрен на Вас всех!!! – развернулся, открыл дверь машины, сел и уехал.

Орлан остался стоять и только шмыгал носом.

«Может быть, последние пять минут мне просто приснились?» – с надеждой вопрошал он сам себя, но кровь на куртке была настоящей. Перед дверью квартиры снял её, свернул, чтобы не было видно, позвонил.

– Что случилось? – сразу набросилась мать.

– Так жарко – уже весна, – глядя под ноги, пробормотал он. – Mamочка,пусти, пожалуйста, очень хочется в туалет!

– Начинается! С порога – и только про дерьмо! Когда это закончится!!! – завелась мать.

Сын же вел себя паинькой – после своих малых дел проскочил на балкон и забился в угол под одеяло. Мать смотрела какое-то смешное шоу, а у него черные коты лазили по душе. Уже почти вырубился под звуки чужого смеха, как в дверь позвонили. Сон сразу слетел – отец имел свой ключ. Мать открыла.

– Здесь живет мальчик, который испортил сегодня куртку?

– ЧТО????? – взвыла сразу мать.

– Сейчас. Как там его... Здесь живет Орлан Шкварок? Где он, кстати?

– Орлан, чтоб тебя перекосило, быстро дуй сюда!!! – уже орала на всю мощь Заграва.

Он несчастно выполз. Мужик оглядел его рожу.

– Да это он. Это Вам передал человек, который просил его не называть. Ребята, занosite!

Они с матерью вжались в стены, пока два мужика носили какие-то огромные мешки.

– Ну все, пять штук. Бывайте здоровы!

Женщина закрыла дверь.

– Господи, ты доконал последнее?

– Ма, это привезли взамен, не ругайся, пожалуйста, – взмолился он.

– Неужели это все одежда? – мать уже делала стойку над первым мешком.

– Наверное, – только и смог пробормотать пацан.

***

Вообще, в жизни он повидал всякого, но такое лицезрел впервые! Как крот, мать с ногами влезла в черный мешок и выуживала, тщательно осматривала, восклицала «Вау!!!» и опять ныряла вглубь «норы». Он обалдело рассматривал происходящее несколько минут... И тут до него дошло: это же все на самом деле не материно, а его, Орланово! Он тоже бодро подскочил к другому мешку (самому большому), раскрыл, и тут в его руки просочилось настоящее счастье – длинная куртка на меху с огромным воротником крутого сине-черного цвета!!! Он рассмеялся и зарылся в мех лицом...

– Ты чего? – рядом как из-под земли возникла мать. – А ну, убрал руки и вообще иди к себе на балкон!

– В смысле? – не выпуская добычу из своих лап, тоже взвился Орлан.

– В коромысле! Не для тебя это все!!! – начала орать на него мать.

– Как не для меня??? Это мой друг именно мне все вещи привез!!! И я буду это все носить!!! – взвыл он даже громче матери.

Заграва полыхала огнем и вот-вот собиралась на него обрушиться, но вдруг у нее словно что-то щелкнуло в мозгу:

– Твой друг отдал это добро безвозмездно и добровольно? – понизив заметно тон, мягко спросила родительница.

– Конечно! Они же меня называли! И это все мое!!! – Орлан даже топнул ногой.

– Значит, твой друг богатый? – еще елейней поинтересовалась мать.

– Ну, да. Я же говорил тебе о нем. Он из 1 района. А это – его старые ненужные вещи.

Неизвестно что творилось у Загравы Шкварок в этот момент в голове. Она вдруг выпустила из рук кучу свитеров, что зажимала, раскрыла объятия и сказала:

– Иди сюда, мой любимый мальчик, дай мамочка тебя поцелует!

– Ты не сердись, что я только что накричал на тебя? – обалдел сын.

– Совсем-совсем нет! Теперь я вижу, что ты – вылитая копия мамулечки-лапочки, а не в говнюка-отца! Ты – моя кровиночка! Я очень-очень люблю тебя!!!

Мать сама подошла к нему, обняла и много-много раз поцеловала. Орлан тихонько ущипнул себя за бок – нет, он не спит!

– Я так рада, что хоть кто-то в нашей нищенской семье не бесприданник! Заботится о себе и заводит правильных друзей! Это так прекрасно! Почему я в свое время была полной дуррой? – всхлипнула мать. – А квартиру, где все это добро хранить, твой друг тебе тоже подарит?

– Что? – все еще принимая дозу родительских объятий, не понял Орлан.

– Ну, эти чудесные вещи надо где-то хранить... – Заграва отстранилась и внимательно посмотрела на него. – Я вижу,

что ты уже вырос! У тебя девушка, аттестат и путевка в будущую профессию на руках!!! Это восхитительно! Я смотрела на тебя последнее время и не верила – неужели ты так похорошел? А?

– Да? – раскрыл он варежку.

– Хммм... А ты рассказывал отцу о своем новом друге?

– Нет.

– Отец, наверное, тоже захочет выбрать себе что-то из этих вещей... И на работу возьмет... Может, подарит друзьям, знакомым, родным... Пусть приходят все к нам кушать!!! Твой друг же поможет нам с продуктами?

– Мам! Он испортил мою куртку, а потом пожалел меня... Ну, один раз! Он вовсе не собирается нас содержать, тем более родню!

– Хм... Вот если бы ты выбрал что-то из этого себе, а остальное мы бы продали... Думаю, у нас бы хватило денег и на подарок твой девушке к 8 марта... И я могла бы выделять тебе больше карманных денег на поездки... Возможно, мы бы пили хорошую воду и даже иногда кушали вкусную еду...

– Правда? – удивленно открыл он рот еще шире.

– Это возможно, – закивала мать.

– Классно! Тогда я выберу себе необходимое... – он начал оглядывать стоящие нераскрытыми мешки.

– Только то, что поместится у тебя на балконе, – важно закивала женщина. – И...

Вздых. Еще глубокий вздох.

– Что?

– Боюсь, твой отец предпочтет все раздать бесплатно, если узнает, что тебе отдали просто так! Он такой глупый!

Орлан задумался. Да, у Степана Шкварка был пунктик под названием «как заработал, так и потратил».

– Ну, не знаю... Клевые шмотки раздавать просто так... – печально опустил он голову. Вещи, валяющиеся вокруг, выглядели так, словно их вообще никогда не надевали!

– И я о том же! – согласно закивала мать. – Правда, есть один выход: сказать отцу, что я это взяла для перепродажи, с процентов мы сможем свободно заплатить за коммунальные! А мы с тобой поделим денежки без папы!!!

Мальчишка заклипал глазами.

– Так нельзя...

– Но разве легко тебе было это все выпросить? Просто? Прямо само и посыпалось? – набросилась мать уже непонятно на кого. – Я знаю этих богатеньких: надо пресмыкаться и унижаться постоянно! Разве нет? Разве я не права? И все отдать задаром! Знаешь, как я тянусь из последних жил, чтобы ты хорошо устроился в 4 районе? Вот-вот! Это единственно правильный выход!

Орлан не знал, что и делать.

– Ты, правда, дашь деньги на подарок для Мишель?

– Конечно, глупенький! Завтра же пойду продавать и буду держать тебя на связи! Чуть что – звони! А пока не стой как столб – выбирай нужное и прячь на балкон! Часа через

два придет отец – и должен быть вид, что все на продажу!
А деньги, знаешь, деньги они и липнут к деньгам!!! Будет у нас с тобой праздник, будет!

***

6 марта, пятница

Сегодня Орлан продолжал приводить в чувство большой агрегат, который с какой-то стройки приволокли мастера-китайцы. Огромный механизм в полтора его роста, так что приходилось скакать вокруг него на стульях, к тому же грязный, ржавый, с побитой и потрескавшейся обшивкой – один ужас, короче.

– Будет пахать?!?! – тесно обступили его сослуживцы.

– Ну... Корпус совсем плох – надо менять, а в середине кое-что заменить, подмазать – и будет работать дальше... – задумчиво чесал он подбородок.

Мужики что-то начали горячо обсуждать на своем, китайском, потом куда-то позвонили, посоветовались и выдали:

– Надо сделать так, чтоб не платить!

– Без наружного каркаса? – ахнул Орлан. – А как же элементарная безопасность? Ведь механизм-то крутящийся и опасный!

– Выкинь его нафиг!!! – китайцы синхронно закивали. – И чтобы работало! А мы тебе ням-ням дадим...

Он поклипал-поклипал на них зеньками, вздохнул и принялся выполнять: в конце концов, не ему потом с этой штукой работать! Он что? Он – ничего, просто практику прохо-

дит! А откажи – могут и в училище не взять... Так он и во-
зился с этим агрегатом уже без корпуса, в тайне надеясь се-
годня же его спихнуть, чтобы в следующий четверг заняться
чем-то поприятней.

– Шкварок! Где этот Шкварок! – влетел мастер Ту.

– Я здесь! – подал он голос со стула. – Здравствуйте!

– Сюда, быстро!!! Твоя мать тюрьма! Прямо сейчас!

– Что???

– Твоя мать – Заграва Шкварок? – подскочил к нему ки-
таец.

– Да... – Орлан лихорадочно вспоминал, что никому не
говорил здесь, как зовут его мать.

– Быстро-быстро к себе во 2 район по этому адресу, а то
все... Тю-тю... Твоя мать – увезут навсегда, далеко-далеко...

Мальчишка совсем обомлел и колени у него задрожали.
Мужики-китайцы из мастерской тут же подскочили.

– Одевайся и поезжай!

– Куда? Что мне делать? – замямлил он несчастно. – Что
она сделала?

– Откуда я-то могу знать! – мастер Ту показал на дверь. –
Чтобы через пять минут тебя в училище больше не было,
баста! – и ушел.

– Денег нет, да, Орлан? Воровать плохо, плохо! – закачали
головами китайцы с мастерской.

– У меня нет денег ехать неизвестно куда! – расплакался
он.

– На, возьми! – один из мужиков сунул ему несколько смятых купюр в руку. – И если что, то давай обменяемся данными, будешь у меня подрабатывать иногда...

– А что еще может случиться? – всхлипнул он и впопыхах кинулся одеваться в старую отцовскую куртку, всю в крови, так как новое все оставил дома.

– Ну, вдруг не возьмут сюда учиться, состыкуемся! – хлопнул его китаец по плечу.

Он выпал вообще в осадок. Не помнил как выполз с училища, как ехал к себе в район, как искал адрес... Все в тумане сомнений по поводу своего доходяжного будущего. Безрадостного и безысходного...

Оказался он в комнатке службы безопасности при каком-то крытом торговом месте – раньше он здесь никогда не был.

– Это Ваш сын? – мрачно уставился на него седой дядька.

Только тут он заметил сутуло сидевшую мать. Она выглядела пожухлой и неживой.

– Орлан! – сразу же вскочила со стула Заграва. – Ты должен связаться со своим другом, и пусть он подтвердит, что я ничего не воровала! Что это подарки!!!

– Что??? – пацан совсем туго соображал.

– Что вот эти вещи, которые в больших количествах хотела сбить с рук Ваша маменька, достались Вам законным путем... Кстати, они же все брендовые... Вы представляете: что Вас ждет, если Ваша версия не подтвердится? Это хище-

ние чужого имущества в особо крупных размерах!

Он тупо уставился на три туго набитых черных мешка.

– Мне, правда, это просто дали, безвозмездно, – только и смог он несчастно выдавить из себя.

– Собственник должен подтвердить: факт покупки и составить хотя бы устное заявление на дарение. В данном и конкретном случае, прямо здесь. Или Ваша мать уже к вечеру переключается в изолятор, а через пару дней после суда будет спроважена на работы по компенсации нанесенного ущерба. И так как тут минимум на 20 тысяч долларов, то увидите Вы не скоро... Может быть, лет так через 10-15.

– Орлан, спаси меня, умоляю! – мать разрыдалась.

– Но у меня нет с ним связи... Друг сам меня находит!

– Чё? Подкидывает краденое время от времени для реализации?

– Совсем нет! Нет! Мой друг богатый человек, богатый!!! – взвыл он.

По насупленным рожам присутствующих тут дядек понял: никто ни фига ему не верит! Ни в грош! Мужики ощущали его прикид холодными оценивающими взглядами.

– Так выискивай своего друга... Времени у тебя до шести вечера. А то на счетах семьи – долги больше 1000 долларов, а он впаривает про неземные блага воображаемого приятеля, – хмыкнул мужик помладше.

Орлан выскочил за дверь и судорожно достал гаджет из кармана, где держал его последнее время наготове. А толку?

У него не было и намека на то, как связаться с Беркли, ведь тот никогда не оставлял своих координат.

«Возможно, Стивен так решил избавиться от меня? Надо-едливой бомжацкой сопли на его пути, особенно после разговора с его папенькой и отзывов о сестричке?» – внутри у него все похолодело. «Ведь обещал одну куртку, а приволок несметные сокровища! Больше чем на 20 тысяч долларов! Это точно подстава!» В этот момент у него опустились руки, и что-то бахнулось на пол. С ужасом он уставился на подарок для Мишели: он что, совсем охренел разбрасываться столь дорогими вещами в своей жизни? Он обязательно найдет Стивена, обязательно!

Ноги понесли его в направлении торгового центра, где совсем недавно он так шикарно кушал с рыжим. Он несся бегом на всех порах... Почему не в школу? Что-то подсказывало ему, что директриса или ее секретарша ничем ему не помогут, от слова «совсем». Почти влетел на этаж ресторана в своем растрепанном виде с измазанным кровью рукавом, подбежал к администратору и начал нести всякую чушь. Нес долго, всхлипывая и молитвенно сложив руки, боясь заткнуться хоть на секунду, чтобы его сразу не выдворили.

– Я Вас понял, – отозвался молодой человек лет 20, очень стильный и вышколенный. – Можете присесть на пару минут.

Он судорожно вдохнул-выдохнул, ляпнулся на ближайший стул (шикарный) и затих. Ему поднесли воды и тарелоч-

ку с разными орешками.

– У меня нет денег, – пискнул он. – Я просто жду...

– Это абсолютно бесплатно, – ответил официант.

Орлан ждал... Его никто не гнал. Минут через пять не выдержал и начал сжирать все подряд с тарелочки и хлебать воду в придачу. Так прошла куча времени. Еще минут через 15 он решил, что о нем забыли, и еще раз подошел к администратору.

– Ожидайте, – только и произнес тот, и ему принесли новый кувшинчик с водой и новую тарелку орешков.

Он жевал монотонно. Чего-то его попустило: он сообразил, что, видимо, все не так уж страшно. И тут с перекошенной рожой появился Стивен или рыжий дьяволенок во плоти.

– Этот жаловался? – сверля Орлана огнедышащим взглядом, спросил Беркли.

– Да. Без Вас у него серьезные проблемы. Это так благородно с Вашей стороны помогать сирым и убогим, – пропел похоронную для Орлана песню администратор.

Шкварок вскочил, вздохнул-выдохнул и... Побежал за удаляющимся рыжим. Он гнался и в спину приносил все свои извинения вперемишку с благодарностями. В какой-то момент Стив остановился и обернулся к нему:

– Что в словах «ни единой живой душе» тебе было непонятно? – заорал рыжий на Орлана. – Ты сделал меня посмешищем перед более чем тысячей человек на концерте!!! Моя

семья занимается продажей оружия, мы серьезные люди, а не няньки бомжей!!! Как я теперь буду смотреть людям в глаза?! Сегодня пятница, и перед международным женским днем все сливки общества собираются похвастаться друг перед другом достижениями и приобретениями, а я оказался втянут в историю с помойными людьми!!!

Орлан сник и ожесточенно кусал губы. Кругом он виноват, кругом!

– Помоги мне с мамой, – попросил он. – И я больше никогда не появлюсь в твоей счастливой жизни. Можешь забрать все, что дал, только помоги вытащить мать!

Беркли развернулся опять и прошмыгнул мимо него. Он топтался, топтался, боясь гнева, а когда поднял глаза, оказалось, что Стивена давно след простыл. Не зная, что делать, Орлан побежал назад в то здание, где оставил мать. Когда же он дополз (силы у него были явно на исходе), ситуация кардинально изменилась. Заграв с какой-то теткой уже решала свои вопросы, забыв о недавних злключениях, и смеялась, как дура, на весь вестибюль.

– Правда? – громко что-то переспрашивала мать.

– Да, конечно, – вежливей некуда щерилась в ответ тетка. – Если Вы выберете нас, то помимо денег, мы предоставим Вам бесплатно пакет спа-процедур на двоих в нашем торговом комплексе, а, главное, путевку на Средиземное море на 20 дней, правда, только на одного! Это лучшие условия в Мега-городе! Соглашайтесь!

Задумчивость на лице матери была какая-то улетная, словно она не совсем соображала, что происходит.

– Мне подходит! А когда перечислят деньги?

– Уже завтра в 10:30 вся сумма будет на Вашем счете! И завтра же можете идти в спа-центр, а в понедельник вылет по путевке!

– Превосходно! Что я должна сделать?

– Необходима Ваша электронная подпись на наших документах, а вещи мы сами заберем из комнаты службы безопасности. Кстати, у Вас нет еще вещей для продажи? Таких же брендовых?

– А если есть, и я опять буду их реализовывать, то мне снова надо будет одобрение?

– Думаю, нет. В заявлении собственника указана сумма, намного превышающая то, что Вы принесли... Мы готовы сами предоставить Вам услуги носильщиков и доставки, готовы сотрудничать!

– Да-да! Я тоже! Но, к сожалению, это все! Давайте, быстренько все на подпись, и я смертельно хочу домой отдохнуть!

Когда мать и сын вышли на улицу, Орлан спросил:

– Все в порядке? Стивен приходил?

– Если честно, то я особо не разглядела твоего друга, но он просто супер! Держись за него всеми четырьмя лапами!!! Ты меня понял???

В ответ мальчишка разрыдался. Так и полз еле-еле вслед за матерью, проклиная свою горькую судьбину.

Глава 23

9 марта, понедельник

Вчера Дэйв был хорошим сыном ровно 12 минут, пока вручал маме цветы и подарки. Отец одобрительно кивал. На этом вся его «хорошесть» окончилась, а начала проявляться новая черта характера – «деспотичность», потому что он поехал на производство и целый день, как надсмотрщик, подгонял работников. И даже... Даже сам присоединился к клепанию прослушек.

Короче, сейчас ноги у него просто отваливались, а ладони и ступни он пытался отогреть электрическими грелками («ха-ха» три раза, но за эту зиму он стал, как бабка лет восьмидесяти, обкладываться в постели всем согревающим с ног до головы). Но главное, параллельно он занялся сливанием своих многочисленных денежных потоков на пару отдельных счетов в банках. Правда, официально они нигде не значились за Гнески-младшим, но подходили для расчетов в финансовых организациях.

Парень затих на несколько секунд...

Последние месяцы он сражался, как лев с гиенами, со своими астрономическими проблемами. Особенно много времени уделял именно прослушкам – многократно менял дизайн и формат изделий, искал и подключал новых специалистов... Сам бесконечное количество часов простаивал и

следил за изготовлением устройств на месте или по сети. И все это тайно! Он даже не сомневался, что Гу Ли заболел именно здесь, в смены ночного бдения. Конечно, он должен был навестить своего телохранителя, но вместо этого послал ему каждодневные денежные переводы помимо денег отца на оплату счетов. А сам он был занят! Увяз по уши в предпраздничной агонии по реализации прослушек! И вот...

Дэйв неспешно отпил чая из кружки. Вот! Наконец! Он стал владельцем состояния в общем счете перевалившем за 3 миллиарда долларов. Правда, никто и никогда не узнает: сколько сил и здоровья он положил на алтарь этой цифры!

Вздыхнул. Теперь он ездил на свое производство только с шофером, в своем привычном прикиде, скрывающем большую часть лица. Но люди очень удивились, так как все думали, что ими руководит более взрослый китаец, а он – младший – на подхвате, а не наоборот. Конечно, он не собирался никому полностью раскрывать карты. Достаточно, что он платит «прослушникам» очень аккуратно и пунктуально.

А вот на «Эликсире» уже начали ходить слухи, что у администрации нет денег на зарплату. В ответ работники начали готовить ему саботаж на 12 марта. То есть, если они не получат оплату в среду, то в четверг уже некому будет работать. Эту информацию ему подсунула под нос Бех, а потом язвительно ткнула Яна Витальевна Яичко в группу в сети, где, не особо скрываясь, все это разжевывалось. Создавалось впечатление, что уже весь город в курсе его финансовых

проблем! Впрочем, чему удивляться? С завидной регулярностью на весь Мега-город и окрестности каждый вторник о нем писали, что он – банкрот, а каждый четверг – что идиот и дегенерат, естественно, с легкой подачи Подъяблонских.

Дэйв поджал ноги под грудь и завалился на бок. Полгода назад ему казалось, что стань он миллиардером, то будет прыгать под потолок. А сейчас была только усталость. Еще надо связываться с Максом, Тертышным, Мохненко, дедом, мамой и кучей других людей и всех просить помочь в его делах. Он сам не выгребал по любому.

Да, он миллиардер, но ощущение счастья все никак не приходило...

***

Орлан зашел в класс и тихонько уселся за парту. Все обычно и привычно.

– Мне мерещится...

– Нет, ущипните, меня!

– Да, блин, не может быть...

– Я всем давно говорю, что он – проститутка этого Беркли! Вот теперь Вы мне наконец-то поверите! Любуйтесь!

Весь класс сбежался и начал ощупывать Орлана, а точнее его новый стиль. За выходные его отмурыжили полностью на спа-процедурах, а также к его стыду сделали маникюр и педикюр, модную прическу. Он и сам чувствовал себя неудобно и непривычно, а тут совсем растерялся и покраснел как рак.

– Ты смотри, смотри!!! Это все брендовые шмотки! Вот

тебе нате!

– Я тоже хочу в голубые любимки! А, Орлан, возьми меня в следующий раз с собой! – приобнял его за шею один придурок из класса.

Под дружный хохот Шкварок выбежал из класса и ходил туда-сюда в конце коридора. Зашел только через пару минут за учителем. Сел и сидел весь день. Одноклассники на него пялились, но больше не приставали. Когда выходил из школы домой, ловил на себе внимательные и завистливые взгляды. Со стороны могло показаться, что он – оборзевший и презирающий всех мажор, а они – недостойные плебеи. Но ведь все было совсем не так, не так! Не смотря на фирменные шмотки, он по-прежнему неудачник и изгой...

Притопал домой, дверь сам себе открыл материнскими ключами. И правда, Загава после всех ссор и скандалов все же бросила их одних – и исчезла в неизвестном направлении на 20 дней! Как они теперь будут жить вдвоем с отцом?

Он не представлял...

***

10 марта, вторник

Весь вышколенный Дэйв встречал гостей у порога.

– Ты прямо образец приятных манер, – улыбнувшись, подмигнул ему Макс.

Олег Тихонович просто с ним поздоровался.

– Раздевайтесь, проходите.

Все утро у него в квартире кипела огромная работа – гене-

ральная уборка, стирка, утюжка и, конечно, приготовление ужина. Не им самим, естественно! Но он нанял настоящих профи, так как хотел оставить благоприятное впечатление у гостей в отличие от предыдущих.

– Ничего себе! – Кваснецов красноречиво обвел взглядом заготовленный стол из 15 блюд. – И мы должны это все слопать?

Дэйв улыбнулся и кивнул:

– Так задумано!

Тертышный внимательно оглядел своего ученика, присаживаясь на понравившееся место (их было всего три):

– У тебя хорошие новости? Или я делаю преждевременные выводы?

– Да! И я решил отметить это с Вами!

Они сели. Дэйв нажал на автоматическое раскрытие горячих блюд – и еще более соблазнительные запахи наполнили жилище.

– Тогда давайте отведаем всего, а потом пообщаемся, – улыбнулся и мужчина.

Аппетит у Гнески был не ахти, но гости жевали с удовольствием и как хозяин он тоже старался им вторить, поэтому съел, наверное, раза в три больше, чем обычно. Насытившись, все переместились на мягкие диванчики, которые были расставлены так, чтобы можно было полулежа хорошо друг друга видеть и беседовать.

– Не планируешь появиться в школе? Я понимаю, что об-

становка там мало приятная, но это твой последний год. Или ты занят по горло? – спросил Тертышный.

– Вообще-то да, занят я ужасно, но хуже всего, что я совсем не успеваю делать то, что нужно в короткие сроки. Сегодня в 21:00 я переведу оплату труда своим работникам «Эликсира». На данный момент работает 19 линий производства лекарств. Не 22, как хотелось бы, но пока просто нет людей, и никто практически не хочет ко мне идти работать. Возможно, после сегодняшней выплаты что-то изменится. Но выпускаем мы все 22 наименования, выкручиваясь и загружая некоторые линии разными лекарствами поочередно. У меня не очень хорошие отношения с главным представителем «Альянса для Вас», она все время мне тыкает на недостатки, пробелы и несоблюдение в нужных нормах требований квалификации и охраны труда... – Дэйв вздохнул. – Но это и так очень большой прогресс в производстве. Главное теперь – наладить сбыт. И как Вы понимаете, у меня даже идеи тут только в спутанных мыслях...

– Я немного прикидывал на эту тему. И хоть ты этому явно не обрадуешься – надо запускать полноценный сайт по пропаганде бренда «Эликсира» и продаже лекарств онлайн. Причем за пределами Мега-города это тоже надо сделать. Может быть, в связи с финансами попозднее, но надо, – сказал Макс.

– Вы тоже так думаете, Олег Тихонович?

– Обязательно. И надо налаживать сбыт твоих лекарств

через аптеки, а также искать крупных заказчиков. В принципе, за сайт ты вложишься хорошо, а остальное может потянуть твоя компания «Гнески» – здесь сэкономим.

– Не думаю, что мой дед будет в восторге...

– К чему тут радость? Главное, он тебе помогает? (Дэйв утвердительно кивнул) Значит, и здесь будет делать.

– Сколько может стоить сайт?

– Насколько я прикинул: где-то 50-70 тысяч долларов за все на целый год. А именно: создание, размещение на серверах, наем персонала и настройка с оптимизацией ботов-помощников. Это в Мега-городе при уже готовой программе грамотного маркетинга.

– А создание рекламы?

– Бесплатно, – ответил Макс и задумчиво почесал подбородок.

– В смысле?

– Это будет мой подготовительный шаг в большую жизнь. Хочешь – шара, хочешь – подарок. Называй как знаешь. Или ты не согласен мне довериться?

– Я целиком и полностью твой! – Дэйв даже засмеялся, так хорошо и легко ему вдруг стало на душе! Надо же Макс предлагает себя вот так! – Но я тебе, конечно, заплачу по тройному тарифу, чтобы без обид.

– Или примешь бесплатно или я за это не возьмусь.

Их взгляды встретились.

– У меня есть деньги. НА ВСЕ, – Гнески выделил послед-

нее слова.

– Прекрасно, – парировал Кваснецов. – Я очень рад.

– У меня есть деньги, но нет времени, опыта и подрядчиков на создание сайта. Можете мне кого-то посоветовать?

– Максим все возьмет на себя по наладке этих вопросов. Я же правильно тебя понял? – обратился Тертышный к Максиму.

– Точно. Дэйв, с тебя только максимальное описание того, что ты хочешь, а я за твой счет обкатаю свои навыки в этих делах. Мне поднимать еще бизнес за пределами Мега-города и лишним этот опыт точно не будет.

– А я хочу еще сразу и сайт-продажу за пределами нашего мегаполиса. Сможешь?

– Сроки?

– Ну, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят... Но чем быстрее, тем лучше. Если в конце апреля все заработает... Будет круто.

– Заплатим хорошим фирмам и сделаем быстрее, не переживай. Я все понимаю, – Кваснецов развалился на диване уже совсем в лежку.

– А как же твои многочисленные олимпиады?

– Мы тут решили, что раз Максим будет учиться за границей и все равно платно, то какой в них смысл? – Олег Тихонович обвел их красноречивым взглядом любимых учеников. Как приятно сознавать, что твои труды не пропали прахом. – А реальные навыки это совсем другое. Плюс твой друг хочет на вновь создаваемых ресурсах опублико-

вать твою версию приобретения «Эликсира» и вообще поднять твой статус с колен. Нельзя так тебя футболить, как это делают Подъяблонские! В конце концов, ты – лицо Мега-города и просто оказался предприимчивее их. Это положительные черты, о которых везде твердят наперебой, что это отменно, и только в твоём случае – это почему-то ужасно.

Дэйв сглотнул. Конечно, ему бы хотелось иметь шанс что-то сказать в ответ и не только себе в кукиш под забором... Но!

– И так в принципе неплохо. Для меня сейчас главное наладить полный цикл на «Эликсире» и немного отдохнуть, – хозяин тоже растянулся на диване.

– Ну, бизнес – это не приятная прогулка под луной, так что особо булки ты не расслабишь, – с улыбкой рассматривал их Тертышный. – Однако тебе только 15 лет и я прекрасно тебя понимаю!

– А кстати, хотите шампанское? – встрепенулся Гнески. – Совсем за него забыл – оно в холодильнике!

– И так хорошо, – лениво махнул рукой Макс. – Разговор с умными людьми на интересные темы... Что может быть лучше?

– У меня есть еще и торт с мороженым!

– А черт! – подскочил Кваснецов. – Ну, тут ты нас поймал! Мы как раз хотели что-то сладкое проглотить, забыть, так сказать, все события в школе...

– А что там?

– Рутина, – пожал плечами мужчина. – Еще раз рутина. И халатность нового директора во всех проявлениях. Заира сейчас занята только одним – новым корпусом для элитных классов, а что творится вокруг, как работает повседневная школа – вообще не видит.

– Муж ее прикроет по любому, так что она рационально экономит силы, – вскользь заметил Макс. – Так, где у тебя все вкусное?

Дэйв подхватился и побрел на кухню, открыл холодильник и просто ткнул Кваснецова в выбор из пяти тортов.

– Такссс... – пробормотал брюнет задумчиво.

– Скажи, – Дэйв понизил голос до шепота, – Олег Тихонович и вправду так ответственно взялся мне помочь за просто так? Или ждет подарок? Например, какой?

– Ну, например, что ты выгребешь из всего этого дерьма живой и хоть более-менее здоровый. Этого будет достаточно.

– Я серьезно.

– Я тоже, даже более серьезно, чем ты об этом думаешь. Мы хотим тебе помочь просто потому, что ты нам нравишься. Не все решают деньги.

– А если когда-то я перестану Вам нравиться, что тогда?

– Тогда, – Макс ловко схватил один торт, затем другой, достал тарелки и стал нарезать куски от каждого. – Тогда одно из двух или оба варианта сразу: ты станешь другим и не будешь нуждаться в нашей помощи, или мы станем другими и будем пытаться изменить тебя в кажущееся наиболее

подходящим нам русло. И начнется борьба, в которой, как я надеюсь, мы останемся друг у друга и каждый со своими принципами.

– Ну, ты и загнул.

– Как обычно, чтобы тебе не было скучно! – хмыкнул

Макс. – Ты же любишь интеллигентов.

– С чего вдруг?

– С того, что сам сраный виртуальный игрок. И будь твой айкью близок к нулю, вряд ли бы у тебя что-то получалось!

Дэйв вздохнул.

– Мне еще столько надо... Столько...

– Работает в нужном направлении! – похлопал его по руке Макс. – И меньше парься – ранние морщины тебе ни к чему.

Дэйв подхватил третью оставшуюся тарелку и пополз в зал за Кваснецовым.

– Предлагаю расслабиться и посмотреть фильм. Если, конечно, Вы не против, – обвел он друзей взглядом.

– Надо было говорить раньше, тогда бы я припер каждому по целому тарту! – прицокнул Макс.

– И так бока растут, – хмыкнул Тертышный. – Включай свою шарманку.

Дэйв облегченно вздохнул, наклацал на гаджете пульт управления «умным домом», выбрал «заменить поверхность стены на монитор» и запустил фильм. Он сидел и пялился на проверенную комедию не замечая происходящего. Все же

ему здорово повезло! Чтобы он делал без всех, кто ему помогает? И может быть, ему удастся выплыть только потому, что есть на кого положиться?!

***

Когда зашел отец, надежда погасла в глазах Орлана... В руках у того ничего не было. Он так мечтал, чтобы батя принес что-то съестное!

– Где ужин? – вместо приветствия гаркнул Степан Шкварок.

– А у нас есть еда?

– Я тебя об этом спрашиваю! – зло уставился на него мужчина.

– У меня нет денег! Где бы я мог что-то достать?! – совсем несчастно проблеял пацан. – Я голодаю уже вторые сутки!!!

– Голодает он! Как матери подсовывать млятские путевки на всяческие шабаши, так ты в первых рядах! А как достать пожрать – так корми тебя с ложечки как младенца!!! Я еще раз спрашиваю: как ты достал все эти безумно дорогие шмотки, как наладил все эти спа-процедуры и, в конце концов, как раздобыл эту поездку для матери?! А?!

Орлан судорожно сглотнул.

– Я уже на выходных объяснял, что один парень со школы дал мне часть старых вещей... А мама как-то их реализовала так, что все само по себе срослось...

– Значит, Заграва мне врала, что это ты все устроил???

– Мне просто не в чем было ходить, и я попросил знако-

мого!!! – взвыл отчаянно.

– Видеть тебя не хочу! – Степан Шкварок упер руки в бока. – То, что ты себе портишь жизнь – это твое дело, с кем ты там яшкаешься!!! Но ты испортил мне налаженное семейное существование – не прощу!!! Чтобы завтра со школы домой не возвращался – иди и живи у своего друга!!!

Орлан мигом заскочил на балкон, закрыл дверь со своей стороны, лег под одеяло и трусился. Перед глазами плавали какие-то невнятные пятна, напоминавшие сосиски... Он облизнулся треснутыми губами, сглотнул голодную слюну.

«Надо вести себя тихо. Пока не приедет мать. И все станет хорошо, как было раньше», – думал он потихоньку и чувствовал себя ужасно разбитым и жалким.

***

11 марта, среда

Как только дверь за отцом щелкнула, он перестал притворяться, что спит. Как он мог спать без еды? Практически никак: метался всю ночь по постели и думал, думал, думал... Схватил пару свитеров и побежал в тот торговый центр, где сдавала вещи мать.

На удивление, там уже с раннего утра крутились люди.

– Тетенька, – жалобно позвал он.

– Чего тебе? – зевнула та баба, с которой договаривалась когда-то мать.

– У меня есть хороший элитный свитер еще... Ну, из тех, что сдавала мама. Помните, мы приходили в прошлую пят-

ницу? Еще тут нас служба безопасности проверяла...

Тетка вдруг как-то проснулась, сразу подошла к нему максимально близко за своей стойкой.

– У тебя еще есть?

– Да... Один свитер... Сколько будет стоить? – он неловко закинул вещь на прилавок.

Ай-яй-яй! – прицокнула тетка. – А твоя мамка говорила, что больше нет.

Это была неправда, так как еще целый мешок вещей стоял ничейный дома.

– Так это из моих вещей. Просто деньги очень нужны!

– Деньги всем нужны – это понятно, – материя так и струилась под пальцами приемщицы. – А много у тебя твоих вещей такого же качества?

– Ну, видите на мне...

Словно рентген прошелся по парню.

– Ай! Очень хорошая куртка! Давай я тебе за эту куртку три других дам, а?

Орлан отрицательно покачал головой.

– Она очень теплая и нравится мне...

– А я тебе другую дам – настоящая печка! Шерсть внутри, снаружи – кожа! И денег еще в придачу!

– Не хотите покупать свитер – отдавайте! Пойду в другое место... – слукавил Орлан, но как ни странно, сразу работало.

– Какое такое другое место?! – аж взвизгнула баба. – Толь-

ко у меня лучшие цены на бренды! Запомни, только у меня!!! В других местах отберут, из-под прилавка другую вещь всучат и выгонят взащей! А у меня все по чесноку – так и знай!

– Так сколько дадите за свитер?

– 300 тебе хватит? – тетка буквально ощупывала его взглядом.

– 300? – Орлан задумался: что же можно купить долгоиграющего на 300 шелядей и сразу на двадцать дней? Может быть тех коржиков? Но пока их ешь, то вроде бы есть и не хочется, а как дожуешь, так опять желудок урчит... Морда у него стала грустная-грустная.

– Да что я ребенка обижу что ли? – видя его печальный вид, взвилась баба. – На, держи 500 и приходи потом только ко мне, договорились?

Глаза сами полезли из орбит, когда Орлан увидел, что тетка отсчитывает 500 долларов и вручает ему.

– Договорились? Что молчишь?

– Конечно, спасибо, конечно, спасибо... – пробормотал он, схватил деньжища и побежал в сторону ближайшего продуктового магазина.

Там он купил себе большую упаковку сосисок и буханку хлеба, бутылку напитка. Вышел как приличный человек, сошел с крыльца и тут же начал запихивать в себя продукты, почти не жуя... Было очень и очень вкусно! Хотя он потратил и не очень большую сумму – где-то около 9 баксов.

Глава 24

21 марта, суббота

Дэйв был явно недоволен собой: с какого перепуга он пустил к себе этого китайца выть как белугу на всю квартиру? А гость надрывался и подвывал все громче и громче.

– Как так может быть? Разве мы – не высшее звено эволюции? Самое разумное и гуманное? Разве инстинкты решают все? Нет! Вы только представьте: наглый тип жил с моей мамой почти семь долгих и счастливых лет, а вчера выставил ее вон за дверь и даже не разрешил ничего забрать из вещей! Все расчетные счета матери в банках аннулированы или заблокированы! Мы остались без гроша за душой! Голые и нищие! На выживание!!!

– Вообще-то, ты уже сам большой лоботряс! Хватит подкладывать мать под чужих мужиков, чтобы безбедно и праздно существовать! Иди и обеспечивай и ее и себя! – скрестил руки на груди Гу Ли.

– Да разве мы с тобой не одной расы, что ты такое говоришь???? – глаза Сын Чана округлились.

– А сколько ты будешь сидеть на шее матери? Тебе уже 16 давно стукнуло!

– Вовсе нет! Только недавно отметил 14-летие! И сразу пахать? Вот ты бесчувственный!!! Я тебе втолковываю, что моя мать всю молодость на этого козла потратила: ублажала

его круглосуточно, а чуть постарела – он себе новую пессию завел, а ее под забор!

– И что? Что от этого неправильного в моих словах? Опять побежишь в первых рядах ей нового хахаля искать, чтобы сам мог продолжать кутить?! Это ясно как дважды два!

– Мать даже ребенка хотела от него родить!!!

Блондин закатил глаза. К чему ему эти истерики с самого утра? Он только недавно вернулся с производства прослушек и поспал самую малость.

– Чего ты от меня хочешь, Сын Чан? – сонно спросил он.

Китаец пресек поток речей про гадов и пискнул:

– Возьми мою мать в домработницы! Всегда у тебя будет уют и порядок, прибрано, выглажено, наготовлено! А? Возьми, пожалуйста, хотя бы на первое время!

– Что я говорил – сам ничего делать не хочет, а матери ярмо на шею вешает, – презрительно фыркнул Гу Ли и вроде бы как пошел на кухню, но Дэйв четко засек, что тот остановился у самого входа и подслушивает.

– У меня нет и не будет домработницы. Это моя принципиальная позиция. И я не знаю: кому еще может пригодиться твоя мать.

– С деньгами совсем туго... Я занял одному другу, поэтому дома в холодильнике шаром покати... Мать приехала, а у меня голяк! И у нее ничего нет... Ничего... Она всю ночь проплакала и истерила... Никогда не видел ее в столь жал-

ком состоянии... Мы на грани исчезновения! Если сейчас зложим эту небольшую комнатушку, где я живу, а больше у нас ничего нет ценного, то потом ее точно отберут за долги! Ты же знаешь: там нужны деньги, туда дай, коммуналка, еда... А я еще и учусь!

– На кого?

– Ну... Это по-современному... Не где-то, а учусь жизни... по жизни...

– Ты серьезно нигде не пристроен и не работаешь?

– Так бывает... Этот хмырь последнее время уже начал на матери экономить: наличку не давал, а покупки только по карте и с контролем. Ну, еда какая-никакая мне перепала, а так чтобы на учебу хватило... Нет! Я сейчас, можно сказать, прохожу стажировку в одном месте, потом, уверен, меня возьмут туда работать! Помоги, пожалуйста! Хочешь: я тебе что-то уберу или вынесу? Или что хочешь сделаю?

Дэйв вздохнул. По всему выходило, что Гу Ли прав, но Сын Чан, в принципе, хорошая собачка по вызову... Ткнул в экран «умного дома» и выбрал открыть доступ к мелким деньгам в прихожей, достал оттуда пачку денег и отсчитал 2000 долларов.

– Я век твой, Гнески! Век! – взвыл счастливый Сын Чан.

– Не проси их на выпивку.

– Конечно же, нет! Спасибо!

– Давай...

Только Дэйв отвернулся от закрывшейся автоматически

двери, как наткнулся на рожу другого китайца.

– Я весь предыдущий год был послушным мальчиком и даже очень полезным! Позолоти ручку, – Гу Ли нагло протянул ладонь к оставшимся деньгам.

– С чего бы это так колядовать? – нахмурился Гнески. – Сейчас не Новый год!

– Раз ему дал, то и мне дай в два раза больше! А жалобными историями я тебя просто закидаю!!!

– Как ты можешь? – блондин сделал грустное выражение морды. – Я без пары дней банкрот, а ты отберешь последние крохи?

– Для бомжа ты слишком щедрый!!!! Дай!!!

– Не дам!

– Тогда я сам возьму!

Это было ожидаемо. В глубине души он всегда подозревал, что его телохранитель спит и видит, как отвесить ему звездюлей! Но он ведь тоже не лыком шит – ходил уже пару лет в эту гребаную «Тренажерку» и практиковался с этим же сукиным сыном Гу Ли!

Парни вцепились друг в дружку и давай мутузить: вначале около стенки, потом стали кататься по полу... Красивого мордобоя у них не вышло: китаец был недавно из больницы, а он сонный. А вот дрыгаться и кусаться – пожалуйста, сколько хочешь. То один то другой подвывал от очередного полученного тумака, но никто первым не сдавался.

Звонок ударил как выстрел. Мгновенно они разжали свой

тугой комок и подхватились на ноги. Дэйв глянул на себя в зеркало: словно собаки покусали.

– Доставка с 100 этажа, – дружелюбно отозвался внутридомовой курьер.

– Прекрасно, заносите, – разрешил он, безуспешно прикрывая отодранный рукав свитера.

– Хорошего дня! – оскалился на прощание курьеру, а с Гу Ли уже молча осматривали друг друга.

– Этому поясу было всего три года! И ты разодрал мне тапки! – наехал теперь уже словесно на хозяина китаец. – Надо возместить убытки!

– Знаешь, сколько стоит этот брендовый свитер?

– У тебя все в брендах и всего как у собаки блох! А для меня купить хороший пояс – кучу денег и времени стоит, без тапок по твоей грязной хате перемещаться невозможно – ты даже в постели обутый спишь!

– Подумаешь, – фыркнул Дэйв, – моя квартира – что хочу, то и творю!

– И деньги порвал...

– Можешь порванные забрать себе... – слетело с его языка, и тут же они наперегонки стали подбирать разлетевшиеся купюры. Конечно, Гу Ли подобрал больше, но он забил.

– Куда-то поедем? Я хоть успею переодеться?

– Я сегодня никуда не еду – иди дрыхни целый день или чем там хочешь занимайся... И не поднимайся ко мне больше, если придут гости. Обойдусь без тебя.

– Ясно.

– И вообще ты неблагодарный: я целую кучу бабла тебе перевел, пока ты был в больнице!

– Высказался, да? А навестить было слабо? Люди для тебя – только винтики в нужном тебе механизме?

– Да! Так все и есть! И пошел ты куда подальше!

Гу Ли гавкнул что-то на родном и ушел. Дэйв вздохнул и пошел принимать душ... Планы? Он хотел еще поспать, а потом ждать Макса.

***

Сегодня Орлан опять встречался с Мишель. Маленькая девочка жалела его, что он остался без мамы, и всячески компенсировала потерю. После длительных занятий математикой они долго гуляли вместе, потом зашли в кафе поесть тортиков за бонусы.

– Орлан? Привет, чувак! – поздоровался с ним один из китайцев с училища, приподнявшись из-за столика.

– Привет! – дружелюбно пожал он ладонь.

– Это твоя подружка Мишель? Я что-то такое слышал, что Вы встречаетесь...

– Да! Я – Мишель и мы встречаемся, – просияла девочка.

– А я – Лю Цзя – просто подружка многих ребят с училища! – встряла сидящая рядом с парнем девушка.

Орлан только глянул на нее и его охватил жар. Да что с ним такое в последнее время? Конечно, девушка была одета очень ярко и красиво, прямо притягательно... Ну, формы

все облегающие и выпирающие... Да что с ним не так?

– У меня родственники работают в Вашем училище, и я там частая гостья! Я слышала о тебе, Орлан, что ты очень способный... Ну, ну, не красней!

Он делано засмеялся. «Фух, кажется, пронесло...»

– Ребят, а чего Вы будите сидеть за отдельным столиком? Садитесь к нам! Вместе веселей! – предложил парень.

Они и сели. Так выпало, что он сидел рядом с Лю Цзя и то подавал ей сахар, то приносил дополнительную ложечку. Разговор был только об училище и его ребятах, поэтому, видимо, Мишель заскучала.

– Пойдем ко мне, – вдруг резко, на середине розказней оборвав китайца, предложила она.

– Я думал, что сразу поеду к себе во второй район, – удивился Шкварок. – У тебя же гости у мамы.

– Ну и что! Пойдем! Мне надоело здесь сидеть!

– Да ладно Вам! Мишель, хочешь, я покажу тебе свою косметику? – предложила Лю Цзя.

– Ничего не хочу! И ты – кикимора болотная!

Воцарилось молчание.

– Пошли, – поднялся Орлан.

Его подружка расплатилась за них двоих и шла вся поникшая. Орлан видел ее такой первый раз.

– У тебя что-то болит? – робко спросил он.

– Ты знаешь, что эта девушка, на которую ты все время пялился, дружит с Вэем? Знаешь? И вообще она плохая...

– Да я мало кого тут знаю в 4 районе. Просто мы здорово посидели вместе, разве нет?

– У меня болит, болит душа, потому что ты – бессердечный! Езжай к себе домой! И не провожай меня даже!

– Хорошо, – сказал парень и потопал в другую сторону. А что еще он мог сделать? Этих девушек не поймешь!

***

Кваснецов приехал не один, а с тремя парнями лет по 23-30. Дэйв внимательно разглядывал готовые макеты его двух сайтов – Мега-городского и за пределами. Оба были полностью разработаны Максом, и он видел их впервые. Белые с необходимыми надписями темно-зелеными и темно-синими буквами с новой разработанной ярко-голубой эмблемой-значком «Эликсира» – «шипящей» газами колбой и черным шрифтом описаний текстов.

– Простовато как-то.

– Так и было задумано! Задуренный пользователь сети попадает к тебе на сайт, а тут все в 1-3 клика: краткое описание действия лекарств, надо – подробное описание, заказ и сроки поставки. Все просто и понятно, как в раю.

Гнески хмыкнул.

– Переносим на Ваши сервера и запускаем? – спросил один из парней.

– Хорошо. Как быстро информация будет в открытом доступе?

– Для нашего города начнет работать уже в 8 часов вече-

ра сегодня, за пределами – как только Вы дадите последние нужные материалы.

– Сегодня до 7 часов все будет у Вас на руках, – заверил Кваснецов.

– Тогда завтра в 8-10 утра заработает и второй сайт.

Дэйв вздохнул.

– А Ваша компания не делает заранее рейтингов посещаемости сделанных сайтов?

– К сожалению, нет.

– Спасибо, ребята! – подытожил Макс.

Парни ушли, а Гнески все задумчиво почесывал подбородок и листал сайты.

– Все скажут, что я – жмот и зажил на хороший дизайн.

– Бывает «хороший дизайн», «улётный дизайн» и «вау-вау дизайн», но тебе нужен рабочий инструмент – и он перед тобой! Прекращай корежиться!

– Думаешь?

– Я уверен, что это сработает.

– Ты говорил, что делал какую-то предварительную раскрутку?

– Ага. Разместил небольшие плакаты с эмблемой «Эликсира» на стендах объявлений больниц и аптек, где удалось договориться за разумную цену. И в четвертом районе использовал расклейку на столбах.

– Что? Все без средств сети? – ахнул Дэйв, изумленно уставившись на друга.

– Конечно! Зачем бы я создавал поток конкурентам? Раз тебя еще не было, то сеть не указывал – просто дал людям привыкнуть к мысли, что фирма «Эликсир» вот-вот появиться на рынке лекарств и все.

Дэйв опять вздохнул.

– 25 числа у меня судьбоносный день – день всех выплат... Это, конечно, суперздоровски, что ты так быстро все организовал... За 10 дней! Здорово...

– Ты приготовил помещения и собрал все, что я тебе говорил, для мгновенной службы доставки? Завтра пойдут первые заказы и приедут люди из нанятой специально для этого субподрядной компании.

– Угу.

– Что-то ты пессимистичен! А нам вообще-то надо собраться и меньше чем за два часа проработать окончательно тексты, что мы опубликуем на внешнем сайте о замечательной покупке и решительном создании «Эликсира» Дэйвом Гнески, прекрасной совместной работе владельца с инвестиционной группой «Альянс для Вас» и чудесным продуктом в итоге. Люди часто покупают с красивыми историями лучше, чем без них.

Дэйв вздохнул сразу несколько раз.

– Да что с тобой? – удивленно разглядывал его Макс.

– Знаешь: сегодня утром мне наcostылял мой собственный телохранитель... Видишь эти укусы на плече? – продемонстрировал он полученные ранения.

– И?

– Если даже близкие мне люди так ко мне относятся...

Эти твои истории... Не знаю как сказать...

– Ты дрейфишь?

– А?

– Ты зассал и боишься, что ничего не выйдет из задумки с «Эликсиром»?

– Если никто не будет ничего покупать... А я столько бабла сюда вбухиваю – это просто нереально огромные деньги!!!

– У тебя 5 минут на рыдания, – брюнет сел перед ним с задумчивым видом.

– Вчера, когда я объявил, что уже на этих выходных запускаю сайты продажи лекарств у себя на производстве, мой главный исполнительный директор рассмеялась мне в лицо, а остальные смотрели как на помешанного. Тихо и с презрением. Мой дед мне не верит. Мой отец мне не верит. Никто мне не верит... – его голос предательски дрогнул, но он высморкал соплю и продолжил. – Все ждут моего полного фиаско и готовят лыжи, чтобы смотаться. Есть у меня один парень – Корней в компании Гнески-младшего – он классно работал с момента ее основания... Вчера он уволился! И сказал: потому «что нет ни одной перспективы»...

Макс тоже вздохнул.

– Ты устал и заколебался – это все я понимаю. Но раз ты говоришь, что у тебя есть средства, то я тебе верю!!! И

Тертышный верит! А он классный экономист. Через неделю уже будет виден и очевиден результат продаж по сайтам лекарьств. Тогда будешь или радоваться или огорчаться! Чего заранее грызть себя? – брюнет подошел и приобнял его, потрепал друга по плечу. – В конце концов, если этот телохранитель тебе столь противен, увольь его взашей.

– Он слишком много обо мне знает...

– Увольь с доплатой за молчание.

– Я подумаю... Кстати, сколько еще я тебе должен за сайты и рекламу?

– Ну, я выманил с тебя гораздо больше, чем 50-70 тысяч долларов, обговоренных первоначально...

– 110 тысяч долларов – это нормально и даже очень мало за столь короткие сроки! Думаешь, я дурак и этого не понимаю?

– Накинь тогда еще 20 тысяч сверху и достаточно.

– А тебе что?

Макс убрал руку с его плеча:

– Будешь водить меня бесплатно по ресторанам до конца жизни! Как тебе такое?

– Подумаешь! – хмыкнул блондин.

– Вот и отлично! А еще я очень люблю пожрать за чужой счет!!! – рассмеялся Макс.

– Тогда я подумаю, когда начать тебя откармливать до состояния «хрюши»!

– Это момент никак нельзя упустить! – улыбался Квасне-

цов. – Но сейчас статьи. Я набросал приблизительный текст, но хочу, чтобы ты все просмотрел и детализировал, обработал и был полностью согласен и уверен в тексте!

– Начинай, прессуй меня, – вздохнул Дэйв.

– Пооптимистичней! Расправь покусанные плечи и на встречу приключениям!

***

24 марта, вторник

Орлан старательно намазал маслом хлеб и разложил сверху закуски – на треть бутербродов шпроты, еще треть – дешевая колбаса и последняя треть – соленые огурцы. Накипятил воду, залил в банку и царски кинул целых три заварных пакетика чая на два литра. Он старался!

– Так... Мать не приехала, – сразу с порога заметил Степан Шкварок.

– Пап, садись есть, – пригласил сын.

– Ты думаешь, эти птичьи перекусы действительно заглушают аппетит? Почему ты не берешь еду в контейнерах? Слишком привередливый? – отец повысил голос на последнем предложении.

Пацан опустил голову пониже и виновато пробормотал:

– Я искал везде, но их нигде больше нет...

– Как нет? У матери были, а у тебя ничего никогда нет! Или ты столь непутевый, что забыл: куда она тебя за ними посылала?

– Там, правда, нет...

– Что за ребенок?! Твое вранье у меня из ушей не выветривается!!! И почему чай не сладкий?

– У меня есть конфеты сосательные... Вот, – он пододвинул отцу под нос кулек с тремя мятными капсулами в обертках.

Мужчина сперва сожрал все бутерброды с колбасой, потом со шпротами, надкусил пару с огурцами, налил вторую чашку чая и недовольно морщась выпил, закинул в рот сразу две конфеты и стал осиливать третью кружку чая. Орлан уже про себя немного выдохнул, но тут Степан встрепенулся:

– Ты помнишь: о чем мы разговаривали? Как только придет мать... Я хочу, чтобы ты съехал.

– Куда? – со слезами на глазах пробормотал отпрыск.

– Туда, где ты находишь деньги себе на жратву и эти милипиздрические взятки по вечерам! И не пререкайся со мной! Ты вырос – и я не хочу видеть тебя у себя в доме!!! – отец переместился с экрану со спортивными передачами и больше не смотрел в его сторону.

Паренек дожеввал оставшиеся бутерброды, допил чай без конфеты, так как решил ее оставить лежать в открытом доступе... Убрал все. Он теперь все сам делал по дому – разве что еще коммунальные не платил. У себя на балконе по-вздыхал тихонько о том, чтобы Заграва смягчила сердце отца, и тот забыл о недавно появившихся порывах выкинуть его под забор. Откуда Орлан брал деньги? Сдавал вещи – уже два свитера и двое брюк, зато у него появились средства для

жизни. Он вообще перестал выходить из дома без гаджета и денежных знаков – опасался когда-то не попасть внутрь дома...

Утром его будет ждать новая беда... Все эти странные явления, что стали просыпаться в нем повесне. И дело даже не в «стояке» по утрам, а в том, что при виде красивых девушек и даже женщин постарше... То что крутилось у него в голове... Эти образы...

Вздыхнул. Надо готовиться к экзаменам на поступление в училище – зубрить геометрию и вообще математику, скоро добавится еще черчение – все надо осваивать... А он заглядывается на проходящих мимо девчонок, как голодный волк на розовых поросят... И что ему надо? Нервно пожевал губы зубами.

«Все будет хорошо. У меня же есть Мишель», – напомнил он сам себе. Но беда-то в том и заключалась, что маленькая девочка – и есть маленькая девочка, а вокруг столько длинноногих, полногрудых и заманчивозадых...

Парень вздохнул опять. В голове почему-то сами по себе стали проигрываться рекламные ролики фильмов, где девки бессовестно обжимались с мужиками, шептали горячо и почему-то протягивали к нему руки...

«А чтоб это все!» – зло встрепенулся он, схватил гаджет и яростно стал пытаться решать новый вид задач. «Еще чего не хватало – про баб думать! Я занят делами буквально по горло, продохнуть некогда!!!»

Но, как на зло, в голове снова мелькали образы горячих красных губ, тянущихся к нему...

***

25 марта, среда

– Это очень мило с Вашей стороны, что Вы лично приехали на завод убедиться: весь ли персонал получил зарплату сегодня с утра? Скажу так: в Вас есть что-то приятное и, возможно, у Вас даже есть хватка в бизнесе...

Он внимательно уставился на Яну Яичко.

– Но?

– Вот именно. Есть «но» и не одно, а много! То, что Вы исправно платите зарплату персоналу...

– И Вам в их числе, – напомнил Дэйв, – и заметьте, совсем не малую.

– Да, Ваш сайт и реклама реально оказались успешными и Вы смогли с продаж выплатить нам только что зарплату, но это еще не 2,5 миллиарда долларов! И какие бы фокусы Вы там не придумали... Скажу сразу – это не сработает. Тем более с Игорем Багажником! Я его хорошо знаю.

– Вы с ним любовники?

– Что?

– Ну, как иначе женщина хорошо может узнать мужчину? Я думал, Вы «это» имеете ввиду, – ухмыльнулся он нагло, прекрасно зная, что сотрудницу это «расколбасит».

– Вы просто малолетнее хамло! Я – профессионал и работаю с мужчинами, знаю их подноготную явно лучше Вас

в 15-то лет!!!

– Мне скоро 16. Не заблуждайтесь и Вы на мой счет – я не овца на заклание ни перед Багажником, ни перед кем.

– Увидимся в 12 в Вашем еще пока что офисе, – кольнула его на прощание Яичко и скрылась по своим делам.

Встречающиеся работники явно здоровались с ним полюбезнее обычного. «Все же деньги, как ничто иное, вдохновляют сердца людей дышать приязнью ко мне», – заметил он у себя в мыслях.

– Поехали во 2 район поедим хорошенько, – сказал он водителю.

Гу Ли тут же ожил рядом:

– Поесть – это хорошо, а поесть хорошенько – это не просто замечательно, но и великолепнейшая из идей!

Дэйв фыркнул, хотя про себя был полностью согласен.

***

К двенадцати собрались все: не только усиленные представители финансовой группы «Альянс для Вас», но его люди и люди отца и деда. Даже мать звонила и предлагала приехать лично, чтобы его поддержать, пришлось мягко ее попросить позаботиться о нем по-другому.

Игорь Багажник явился на встречу одетый подчеркнута небрежно – почти что в робе – потертых вещах не первой свежести, хотя все остальные были в строгих деловых костюмах. Встав, Багажник начал долгую и проникновенную речь о том, что бизнес нуждается в деньгах, как больной в уко-

лах. И именно «Альянс для Вас» – чудесная возможность и сбывшаяся мечта многих – еще долго будет радовать и открывать новые перспективы для бизнесменов. Но, как и везде, бывают случаи критические. Сегодняшняя встреча, увы, не совсем радостная, так как оголяет многие аспекты деятельности, о которых молодые и горячие головы не задумываются... Дальше слово было передано юристам «Альянса для Вас». Они перечислили все необходимые к выполнению обязательства обеих сторон, уточнив, что у них все четко выполнено.

– Предоставьте, пожалуйста, счет, куда наша сторона должна перевести средства, – просто сказал Гнески-младший.

– Мне кажется, этот счет висел у Вас перед глазами последние пару месяцев неизгладимо, – заметил Багажник. – Но нам, конечно, не трудно повторить. Кстати, мы с Вами сегодня будем в любом случае в новостях и в Мега-городе и в Альянсе территорий.

– Это прекрасно, – улыбнулся Дэйв и прикрыл глаза после только что проведенной операции у себя на гаджете.

– Мы ожидаем от Вас поступлений до... – начал юрист «Альянса для Вас».

– 2,5 миллиарда долларов поступили только что, – сказала одна из женщин -представительниц противоположной стороны.

Он открыл глаза как раз во время: Багажник дернулся, вы-

хватил у кого-то из своих гаджет и уставился в монитор.

– Вы хотите сказать: как приятно иметь с нами дело, да? – хмыкнул молодой Гнески.

– Это какие-то неофициальные счета... – невнятно пробормотал главный представитель «Альянса для Вас» и метнул в него полный ненависти взгляд. Остальные представители стороны «Альянса» внимательно вглядывались в мониторы и друг друга.

– Так как наша сторона выполнила все обязательства, то больше претензий нет? – милейшим голоском осведомился юный миллиардер снова.

– У нас есть неразрешенные судебные дела, которые компания Гнески-младшего предъявила к нам. Мы бы хотели, чтобы Вы их отозвали, – отчеканила Яна Витальевна.

– Я потратился на них тоже и хочу достичь результата. Мы не всегда будем заглядывать к Вам в рот, – отрезал Дэйв и встал.

Следом за ним сразу поднялись все представители с его стороны.

– На сегодня все, ребята, – мягко проговорил Даниил Тверин. – Мы рады нашему сотрудничеству.

– Мы тоже, – заучено заулыбались противники.

Дэйв прошел мимо Багажника, ему показалось, что он слышит вопль гаснувшей карьеры, как опалка свечи.

Это было очень приятное ощущение – полный крах рухнувших надежд его врагов!

***

Дед ходил туда-сюда по кабинету, словно появилась неведомая тропа в офисе, влекущая его в неведомые дали...

– Как так? Где ты взял огромные деньги? – в конце концов, остановился Даниил Тверин перед внуком.

– Переложил из левого кармана в правый.

– Ты со мной не жеманничай!!! Я хочу знать и имею на это полное право! Я – твой прямой родственник и, более того, твой прямой представитель в бизнесе! Почему ты мне ничего не сказал? Ни мне, ни родителям!!! У тебя совесть есть?!?! Ты хоть представляешь: сколько сердечных капель мы выпили и сколько рыдали??? Я уже думал, что скоро придется сдавать тебя в психушку на длительное лечение!

– Всегда приятно узнать о себе что-то новое... И о родне... – сцепил зубы Дэйв.

– Так откуда деньги?

– Ну, кредит бы мне не дали, верно?

– Никто бы не дал. Все знали о нашем нищенском положении! Ты хоть представляешь, сколько я разговаривал с разными людьми? Сколько вбухал денег на консультации юристам, экономистам и всяким другим прохиндеям? Почти целое состояние!

– Толку что-то результата не видно...

– И за тебя целиком столько бы тоже не дали!

– Не знаю... Разве я не божественно красив?

– Ты сейчас выглядишь как огрызок! Пожеванный и вы-

сохший до основания!!! Не мыль мне мозги... Неужели ты окрутил какую-то богатую бабу и выжал с нее все соки???

Дэйв картинно потянулся и еще удобнее развалился на диване.

– Это мой секрет, и я не собираюсь ни с кем им делиться. Единственное, что Вам надо знать: я заплатил эти 2,5 миллиарда долларов, ни у кого ничего не занимая, и никому ничего теперь не должен ни я, ни моя семья. Чем еще ты не доволен? Скоро выйдут новости – и это будут первые хорошие новости о Гнески за последние пару месяцев. Приглашаю сегодня всех отметить победу.

Даниил опять возобновил свой поход туда-сюда.

– Ты не хочешь праздновать? – спросил его внук.

– Черт возьми! Я готов плясать от счастья! Но тебе не кажется, что твоя семья должна знать о тебе все? Какие могут быть между нами секреты!!!

– Ты откажешься от 65% в моей компании? Как насчет 25%? Или еще лучше – фиксированная зарплата и 10% сверху?

– Дудки с две! Еще молоко на губах не обсохло дедушку жучить! И я предлагаю устроить застолье у нас, Твериных, дома! Все тоже самое, что и в ресторане, только деньги отдашь мне! И вообще ты мне должен несусветную сумму за все мои телодвижения по «Эликсиру» за последнее время! Я думал, что ты от безденежья загибаешься, а ты как сыр в масле катаешься!

– Сколько тебе надо на организацию застолья? – зевнул Дэйв.

– Тысяч 20!

– Три, и мы все сегодня у тебя в семь вечера.

– Крохобор!

– Или я скажу маме, что ты устраиваешь праздник не бесплатно...

Дед аж прицокнул:

– Вот я вырастил внука себе на шею! Полюбуйтесь!

– Накину тебе еще 500 баксов...

– Ладно! Но это только сегодня!

Гнески-младший довольно улыбнулся. Он думал, что дед меньше чем за 5 тысяч баксов не согласится. Сегодня явно его день!!!

***

27 марта, пятница

– Зачем тебе жилье? – удивлялись наперебой мужики-китайцы из мастерской. – Если надо для «трах-трах», то лучше снимать почасово или даже по 10 минут!

Красный как рак Орлан отвечал, что они его не поняли.

– Ты же живешь с родителями?

– Да, но...

– Вот и живи! Они не имеют права тебя выкинуть до тех пор, пока тебе не исполнится 14!

Мальчишка медленно переварил смысл услышанного. «Это отлично!» – возрадовалась какая-то часть его созна-

ния. – «Но мне уже в августе 14! Что тогда?»

– Значит, Вы не знаете: где можно найти дешевое жилье? Это надо для моего друга... – решил он приврать.

– Сейчас все намного сложнее, чем пару лет назад... – задумчиво почесал подбородок тот мужик, что всегда относился к нему получше и предлагал работать на него в любом случае. – Раньше, помню, можно было снять комнату в квартире/доме или даже просто платить за кровать и потраченные коммунальные, и выходило дешево! Сейчас такого уже нет, – развел тот руками в стороны.

– Почему? Кажется, мой друг хочет именно этот шанс! – горячо заговорил Орлан.

– Потому что все меняется и вечно в худшую сторону! – буркнул другой китаец. – Ты ждешь, что рис будет дешевле 1 бакса за килограмм после 15 числа, как обещают в сети от горсовета, а просыпаешься 16 – и везде рис по 4,5 бакса, и это самый дешевый и с жучком!!! И так всегда и везде! Заруби себе на носу, Орлан! Нет и никогда не будет ничего по низким ценам! Или ты покупаешь сразу целую квартиру – или даже не заикайся о дешевизне жилья!

– А где мой друг может теперь снять койку? А?

– Ты явно туповат в жизненных вопросах, – качает головой переживающий за рис.

– Теперь уже нигде, – опять разводит руками первый китаец. – Ты же слышал краем уха за события, что происходят на морском побережье?

– Неа... Что там?

– Мы не будем ничего рассказывать! – вмешивается категорично другой мужик.

– Ладно, – согласно кивает первый. – Но он толковый парень. Мне не хочется, чтобы над ним смеялись, когда он будет расспрашивать посторонних людей, а ты же знаешь, что Орлан упертый.

– Как хочешь, – махнув рукой, говорящий пошел что-то подкручивать в угол мастерской.

– Сейчас в городе очень много людей, Орлан, больше, чем обычно. И все подорожало: еда, одежда, коммунальные, проезд. А жилье дешевое все исчезло! Его или продали по завышенной цене или сдают на время за очень дорого! Нет сейчас ничего дешевого! И вообще многие в 4 районе обзлились: и так жизнь не мед, а тут еще вечно эти приезжие, ну и что, что многие из них китайцы... Такое твориться! По новостям не показывают, а и магазины громят, и людей воруют, и банды начали кучковаться кругом...

– Вот ты бы язык попридержал! – все же подошел к ним другой механик. – Не видишь разве: он мечтает тут получить образование и обжиться в 4 районе, потому что во 2 жизнь у него не сахар!

Орлан горестно вздохнул.

– Ты молодой и талантливый, но вряд ли даже у тебя получится хорошо здесь устроиться... – покачал головой всегда ему сочувствующий. – Лучше живи у себя во 2 районе –

там лучше и спокойнее.

Шкварок уставился на шлифуемую им деталь и завис. «Все-таки что-то происходит плохое там, где мне было так хорошо?! И туда уже не вернусь и здесь места нет... И куда мне деваться прикажите???» До конца стажировки он был мрачен и очень тих.

***

28 марта, суббота

Конечно же, Дэйв никак не мог забросить свое первое производство и приехал проверить работу. Телохранителя с собой не брал. Во-первых, тот сильно «петушился» последнее время, а во-вторых и главных, он вправду серьезно подумывал сменить Гу Ли на кого-то, гораздо менее осведомленного в его делах. Было еще и в-третьих – он жалел китайца из-за еще пока слабого здоровья и не хотел у того новых осложнений. Ночные смены – это для таких сильных духом и телом, как он.

Работники дружно его поприветствовали, и Дэйв принялся внимательно разглядывать образцы новых наклеек с прослушками и кошечек. Конечно, раньше он и не подозревал, что люди так падки на простенькое и почти одноразовое, но заработок в 3,6 миллиарда долларов на многое открыл ему глаза. «Они просто не доверяют друг дружке», – хмыкнул он про себя.

– Всем стоять на местах! Кто пошевелится – будем стрелять на поражение! Руки вверх! – раздалось вдруг как гром

среди ясного неба.

Он и пукнуть не успел, как вокруг замельтешили шинели нескольких спец отрядов, всех окружили, срывали шапки и ставили на колени.

– А вот и наш главный приз! – победоносно взревел рядом с ним военный. – Дэйв Гнески собственной персоной! – его руки мгновенно завели за спину и защелкнули наручники на запястьях. – Птичка поймана! Пакуем здесь все и оформляем! А-ну пошел живо на выход! – это уже лично ему.

Под руки его вывели на свежий воздух, а затем затолкнули в какой-то вонючий фургон и повезли. Ехали они черти сколько... И он все думал: это Гу Ли его заложил или нет? Потом в добавок к заломленным рукам надели на башку черный мешок и пихали в спину, куда-то вели... Щелкали двери засовами... Обшарили лапами везде, срывая электронику и забирая все личные вещи... Свободно вздохнуть от свербящей и зловонной ткани и пошевелить руками без наручников он смог только в узкой камере, где была только железная койка с единственной косо лежащей деревянной планкой и дырка в полу. Для испражнений несомненно!

«Вот я и приплыл...» – Дэйв опустил задом прямо на ледяной бетонный пол рядом с такой же ледяной стенкой.

***

30 марта, понедельник

Орлан считал дни по пальцам. По всему выходило, что 20 дней истекают именно сегодня. Или вчера? Как вообще мож-

но почитать: сколько человек в отпуске? Ведь есть еще время на дорогу... Если путевка с 10 марта по 30 марта, то мать будет только завтра! Судорожно вздохнул. Степан Шкварок с каждым днем становился все невыносимее! И он раньше думал, что плохо, раз командует мать! Да он тысячу раз был не прав!!! У отца разговор был короткий: что ни делай – пошел вон! И предка совсем не интересовали его успехи в учебе, где он берет деньги и как не протянул ноги...

– Не пойду домой сегодня... – пробормотал он вслух.

– Ты что там заклинания нашептываешь? – откуда ни возьмись появилась рядом с ним рыжая наглая морда и еще ехидно улыбалась!

– Здравствуй, Стивен, – как можно вежливее поздоровался Орлан, прикидывая, что сейчас еще отгребет тумачков и от Беркли в придачу.

– Сегодня прекрасный денек! Шикарный ветерок и небо так приятно затянуто тучами! Согласен?

– Да? – удивился он. – Уже задолбала эта серость...

– Это прекрасная Лондонская погода! Ничего ты не понимаешь, Шкварок, в жизни! А ты знаешь, что один блондинчик прямо сейчас прохлаждается в тюрьме? Ха-ха!

– Бодя в тюрьме?! – ошалел от новости Орлан.

– Какой еще Модя?

– Боядир. Мой бывший одноклассник, которого ты выжил из школы... А за что он попал, а? – Орлан поник плечами совсем.

– Я про Гнески говорю! – передернул плечами Стив. – Что у тебя за дурацкая память? Это когда твой одноклассник был блондином?

– Может, перекрасился?

– Только слышав твои бредни, и не такое учудишь! Ну и придурок, ты Орлан!

– Да, я во всем виноват, – печально опустил голову пацан. – Я пойду... Мне надо учиться...

– Стой! – гаркнул рыжий. – Ты что не рад, что твой лютый враг гниет на нарах, а?

– Я что миллионер или миллиардер, чтобы меня кто-то всерьез считал большей помехой, чем муха на стекле? – прожевал он слова и вдруг неожиданно сам для себя разрыдался.

– Ты чего? Ну может, я слегка погорячился прошлый раз, когда орал на тебя, но ты тоже не подарок. Мой отец, кстати, оказался не против помощи бедным, так что все сложилось благоприятственно.

– Я – бомж, – давясь слезами и соплями, проскулил Орлан. – Мне даже сегодня негде спать... Я никому не нужен! Пусть и меня посадят в тюрьму – там есть крыша над головой и что поесть!

– Вот ты, блин, даешь!!! Что ты за человек, Орлан?! Такое классное настроение мне перепаскудил! Да чтоб тебя!!!

Шкварок продолжал рыдать.

– Ну, ладно... Так и быть: пошли угощу тебя пожрать... Хотя я и зарекался.

Сопровождающий Беркли мужик ткнул ему под нос платок и заставил долго сморкаться и вытереть слезы перед тем, как сесть в машину. Приехали в какое-то модное место с громкой музыкой и до фига набитого молодежью в спортивных прикидах. Стивен только что-то сказал официантке и у них почти сразу появились всякие вкусности на столе: бургеры, картошка-фри, напитки, пару салатов. Орлан молча жрал, почти совсем не смотря на окружающих. Рыжий же почти не ел, так для вида что-то брал в руки и крутил, плясь по сторонам.

– Хочешь лазать? – неожиданно предложил тот.

– Что? – не сразу врубился Орлан.

– Ну, ты же любишь быть человеком-пауком? Давай вызовем на бой каких-то лохов и покажем им: кто здесь самый главный!!!

– Давай... – промямлил он.

«Какой я буду скалолаз после того, как нажрался яки сви-
нья? Тем более полгода без тренировок? А фиг с ним!»

Беркли выбрал типов и приколупался к ним, заявив, что если те не примут его вызов, то значит согласны, что они – радужные попугаи.

«И как я вообще могу общаться с этим человеком?» – устало мелькнуло в сознании Орлана. Как зомби, он напялил спортивное снаряжение и про себя ахнул, увидев очень сложную трассу с почти вертикальным подъемом с препятствиями в виде обрывов и крутящихся элементов. В свое лучшее

спортивное время это вызывало бы в нем вопросы...

– Да мы сами покажем Вам, кто здесь большие петушары!!! – взвыли вызванные на понт парни.

– Легко их сделаем, ага? – подмигнул ему азартно Стив.

Он только икнул в ответ. Установили страховки и дали сигнальный выстрел. Все трое кинулись на abordаж, Орлан плелся в хвосте. Единственная надежда – его противники еще большие дилетанты, чем он... И ему повезло! Так и вышло! Собравшаяся небольшая толпа зевак прикрикивала на поднимающихся, сбивая последних с пути и выбивая оставшиеся силенки. Довольно быстро он обогнал всех и рванул быстрее.

– Черт! Орлан! Я застрял! Помогите мне! – услышал он Беркли.

Пришлось возвращаться, выпутывать штаны Стивена из валиков и везде страховать. Рыжий старался изо всех сил, но у него явно не получалось. Кое-где Орлан практически проволоч его на себе. Один из противников с воплем сорвался в обрыв и выл, мотаясь на страховке, как говно в бочке. Это видимо, очень рассмешило рыжего и придало сил добраться до одного из участков трассы, где они просто сошли с дистанции... Но как победители!

– Отдавайте трусы, трусы!!! – победоносно вопил Стивен и прыгал вокруг еле живых проигравших. – Или Вы и вправду петухи, что ходите без трусов?!?! Га-га-га!!! Бу-га-га!!!

– Да ты и сам не чемпион, – заметил Беркли кто-то из

толпы зевак.

– Кто? Я? Иди сюда и скажи мне это в глаза! Что зассал?! Давай еще с тобой пройдем эту трассу, а? Что лох – оглох???

Шкварок только молча снимал экипировку и молился всем богам, чтобы никто больше не вызвался. Опять повезло! СУмасшедших не нашелось. Спокойно они вышли из развлекательного центра.

– Кто красавец – это я красавец! А как я их всех уделал? Ты видел, да?

– Да, – поддакнул смиренно Орлан.

– Ладно, так и быть. Вот тебе номерок – карточка – это доступ в мотель за углом на одну ночь. И скажи, разве я не самый обаятельный и привлекательный? – рыжий царственно бросил ему кусок пластика.

Его бедный друг подскочил, как дрессированный тигр в цирке, поймав карточку в полете.

– Ты – самый добрый и классный чувак во вселенной! – выдохнул он.

– То-то! Помни это всегда! Я просто самый лучший, самый лучший на Земле... – взвыл Беркли на темный небосвод, махнул ему на прощание и уехал.

Его и вправду впустили переночевать в небольшую комнатушку до шести утра. Везло? Или нет? Скоро будет ясно...

Глава 25

31 марта, вторник

– Мать его за левую ногу! Он сдох прямо на нашей смене!

Что делать-то?

– Да погоди кипишевать! Вот так, вот так...

Дэйв уловил кроме обрывков слов, как словно гусеницы залазят ему в ноздри, и чихнул.

– Ха! Да живой он, супчик наш!

Опять что-то полезло прямо ему в нос. Он брыкнул рукой по помехе и проснулся. Он валялся на полу в своей камере-одиночке. Без света. Жутко воняло с канализационного отверстия.

– Какого фига! Дайте поспать, – рявкнул он на двух склонившихся над ним тюремщиков.

– А какого лешего ты дрыхнешь на полу? Мы думали, что ты окочурился! Вставай и жри!!!

– Тут удобней, чем на койке. И оставьте меня...

Один из тюремщиков слегка его пнул:

– Садись на койку и бери порцию в руки! Хочешь – ешь, хочешь – нет, но сделай вид, что мы тебя покормили!

Гнески тупо подчинился. Ему положили на колени литровую бутылку воды и упакованную еду.

«Из ресторана что ли?» – уныло разглядывал полученное. Так и есть – красовалось известное ему название из другой

жизни... Жизни до Индиры. Как хорошо ему было во сне! Он забыл обо всем... Даже о том, что жив.

За последнее время (не знал сколько) он пришел к логичному выводу, что живет неправильно. Пытается бороться с системой! Смех для кур да и только... Его безуспешные попытки привели его сюда, чтобы дать отойти от ограждающих лекарств и принять реальность мыслей, что он все еще любит свою девушку, он ее не забыл, ему ее не хватает... И он готов присоединиться в ней!

С отвращением стукнул коробку об противоположную стенку.

– Вот придурок! – услышал он за закрытой дверью комментарий. – Разбрасывается столь дорогой жрачкой! Вот я бы на его месте не перебирал тут, а жрал, что подали!!!

– Ты сам виноват – говорил ему, что наблевал в его хавчик, вот он и не жрет.

– Это три дня назад было! Неужели не проголодался???

– Видишь – даже уже не пьет и не ссыт. Скоро будем капельницы ставить, как голодающему.

– Катетер ему в зад надо вставить, чтобы взбодрился!!!

Дэйв слез с этой пыточной койки на пол и разлегся у стенки. Конечно, дома у него кровать была в пару раз шире, чем вся камера. А так... На нем был электро- и пуховой обогреваемый костюм и он не чувствовал холода. Что еще надо?

Закрыв глаза и вспоминал, как они с Индирой проводили день святого Валентина... Он тогда постарался, а знал бы бу-

дущее – старался бы в три раза больше! И вообще он сам во всем виноват!!! Почему не женился на любимой в феврале? Был хороший, послушный сын? Все подпрыгивал и подскакивал под мнения других... Вот все и просрал. Сейчас бы он на все наплевал, женился бы, стали бы жить вместе сразу... А родители бы как-нибудь подстроились!

– Етить-мадрить! – услышал он чей-то вопль. – Разве так можно с живым человеком?

– Да все не так плохо... Он просто притворяется...

– С тобой бы так! Я бы посмотрел, как ты запел!!! – разрывался кто-то, мешая его мыслям и вытаскивая в реальность. – Дэйв, ты слышишь меня?! Вставай! – его интенсивно принялись трясти за плечо.

– Вилен Григорьевич? – не поверил он сам себе.

– Конечно, это я! – мужик почти силой оторвал его от пола и поставил на ноги. – Как себя чувствуешь.

– Все хорошо.

– Да какое, млин, тут может быть «хорошо». Пошли со мной немедленно!

– Куда? Зачем? Я не хочу...

– Да у тебя, наверное, жар! Помогите мне его вывести, живо!

Кто-то схватил его с другой стороны и вдвоем с Виленом, они буквально силком вытащили его в темный коридор и повели куда-то. Шли, как ему показалось, невообразимо долго. Зашли в открытую дверь и посадили его на кожаный (!)

удобный стул за столом. Он сразу лег на стол и не поднимался.

– Что Вы с ним делали?! – тихо подвывал Вилен. – Я это так не оставлю! Где ответственный за это безобразие!!!

– Да никто его и пальцем не трогал! Просто он отказывался есть все время... Ну, где-то уже трое суток голодает.

– Изверги!

– Мы ему еду из ресторана заказывали! Не надо нас крайними делать! К тому же его осудят еще черти на сколько! Подъяблонские сказали...

– Чхать я хотел на Подъяблонских! У нас в Мега-городе не только чернозадые с Кавказа заправляют!

– Да у Подъяблонских только зять с Кавказа, а вообще они обычные. Вечно Вы, Вилен Григорьевич, перегибаете палку, – зашел кто-то новый.

– Давайте отойдем на минуточку и поговорим о жизни... – Вилен отвел вновь вошедшего подальше.

Вообще-то Дэйву было плохо без своих лекарств, но не на столько, чтобы отказали мозги! Если он кого-то и ждал, то адвокатов родителей. На крайний случай, людей деда. Но главный тренер «Тренажерки»??? Он проснулся и старался вслушаться в разговор в коридоре, но как назло тюремщик, что за ним приглядывал, бормотал какие-то проклятия себе под нос, заглушая все на свете.

– Да, Вы можете попытаться протянуть это решение через горсовет. И я согласен, что условия очень жесткие. Если Ва-

ша сторона пойдет нам на встречу, то и мы сделаем соответствующие шаги, – сказал какой-то мужик.

Дэйв разглядывал его в просвет между рукой и столом. Это был абсолютно неизвестный ему человек.

– Проснулся? – улыбнулся ему Вилен.

Дэйв вздохнул и сел нормально.

– Оставьте нас одних – нам надо поговорить, – то ли попросил, то ли приказал Вилен.

– Но по статуту... – начал тюремщик.

– Иди – отдохни, – оборвал его неизвестный, подмигнул Вилену и закрыл за собой дверь с той стороны.

Мужчина встал и начал медленно расхаживать по комнате туда-сюда, сюда-туда.

– Голова не кружится?

– Нет. Я чувствую себя хорошо.

– Конечно, глядя на то, как ты выглядишь, я могу сомневаться в правдивости твоих слов, но если ты готов к серьезному разговору, то давай поговорим.

– Слушаю.

– Знаешь, что тебе хотят предъявить?

– Думаю, незаконный захват информации средствами технических устройств...

– Да. И еще?

– Не знаю.

– Хотят на тебя повесить срыв работы Мега-сети. Вроде бы твои прослушки подорвали правильную работу всей

сети Мега-города из-за перегруза информацией. Такой себе вред – от мелкого спама до глобальной угрозы безопасности и подрыва работы всего города и горсовета.

– Это лет так на 20?

– Все зависит от тебя. Как рассмотрят: мелкое и безобидное вредительство по незнанию или спланированный и координируемый подрыв основ горсовета... Скажем так: или 10 суток и «ну-ну», или большой суд, публичное бичевание, принародное обвинение и тюремный срок в купе с отчуждением имущества.

– У меня могут забрать «Эликсир»?

– Могут разорить до основания тебя и твою семью, и ты еще останешься должен, – Вилен Григорьевич сел напротив него. – Мне было нелегко тебя найти здесь! Ведь я даже не знал, что тебя повязали. Видишь к чему приводит скрытность и нежелание поддерживать связи с нужными людьми.

– Так «Эликсир» работает?

– Пока да. Твой дед там курирует все.

Вилен Григорьевич вздохнул:

– Пойми: сейчас я на тебя не давлю, а помогаю тебе. Конечно, Подъяблонские обозлились, когда у них из-под носа увели предприятие, на которое они жали несколько лет. А когда у тебя вдруг неизвестно откуда появились деньги, вообще с цепи сорвались! Ты понимаешь, что облава была организована ими?

– Как меня вычислили?

– Раскрыли цепочку счетов, по которым ты провел оплату в 2,5 миллиарда долларов, и, конечно же, догадались, что внезапно появившиеся прослушки и деньги у тебя – связаны! Вот если бы ты пришел ко мне, и попросил меня помочь утрясти проблему с переводом денег, то сейчас были бы живы оба твои производства. Я тебя несколько не осуждаю, между прочим, – мужчина побарабанил пальцами по столу. – Даже более того. Как только до меня дошли обрывки сплетен хвастовства Подьяблонских, я поднял свой зад и оббегал уже более 50 человек, ища тебя и строя для тебя воздушную подушку, чтобы было не больно падать.

– Меня всегда удивляло: неужели мои белые волосы и голубые глаза так магнетически на Вас действуют? Скажите прямо: что Вы хотите от меня?

– Понимаешь... – Вилен откинулся в кресле. – У меня нет своих детей. Я воспитываю чужих сыновей. И по долгу службы присматриваюсь к тем ребятам, что тренирую. И из всех... Из тех немногих, на кого я обращаю внимание особо, ты выделяешься не только внешне. Я не люблю паинек. Мне подходит, что ты амбициозный и целеустремленный, только вот надо тебя слегка скоординировать в нужное русло – и я сделаю тебя главным у себя в «Тренажерке».

– Звучит не очень.

– Скажу прямо: для того, чтобы отсюда выйти и очень скоро, тебе не надо лизать зад Подьяблонским. И все твоё добро останется у тебя. Да, это возможно! Так как те же Подьяб-

лонские имеют партнеров по бизнесу и не рискнут из-за тебя тягаться с более сильными игроками. Но ты должен помимо денежных выплат в горсовет, службу безопасности и более мелкие организации еще принять на себя обязательства, которые выполнишь в любом случае. Это устные договоренности.

– Сколько я должен заплатить?

– Ты заплатишь в любом случае. Это не важно. Просто реши: пойдешь ли ты на соглашение со мной и кое-какими людьми или нет.

– А если я откажусь?

– Вот поверь мне: все, что я делаю, приведет тебя к тому результату, куда ты стремишься. Власть, богатство, влияние – все это будет у тебя на правильном пути. Просто подумай.

Отвели его куда-то в другом направлении. И камера была совсем иная: с небольшой кроватью, стулом, шкафом, ручкой-мойником и туалетом. Все чисто и удобно. Завезли на передвижном столе целую трапезу, включая куриный бульон.

Дэйв залез на кровать с ногами и сидел. В голове крутились слова Вилена. Их просто невозможно было оттуда выбросить!

***

Орлан слонялся между улицами, магазинами, машинами и пешеходами. Конечно, на него постоянно кто-то натыкался, залипший в гаджете, шикал, а он брел дальше своей дорогой. Кажется, все-таки он наколдовал этот долгожданный

звонок!

– Здравствуй, сынуля! – с замиранием сердца услышал он голос матери. – Я через минут сорок буду дома. Встретишь меня?

– Конечно!!! Я уже лечу встречать! Обязательно!!! – и он как гончая погнался к себе.

В квартире отец устроил настоящий бардак за одну ночь, что его не было. Всюду валялись пустые бутылки из-под горячительных напитков (5 штук) и вкусняшек (четыре), разбросаны были вещи отца, матери, элитные шмотки из мешка и даже его с балкона. То ли Степан Шкварок что-то искал, то ли бесился. Неизвестно. Орлан выдохнул и принялся быстро метаться, ликвидируя безобразие. Через час в вылизанной хате он уже целовал мать.

– Да... Это тебе не Средиземноморские апартаменты с позолотой, зеркалами, резной мебелью... Воздух не морской... И тоска! – заявила Заграва.

– Мамуля, мы с папой очень-очень тебя ждали!!! – горячо заверил он ее.

– А где же тогда праздничный стол?

– Ну... Мне не удалось раздобыть тех контейнеров, что ты покупала.

– Конечно! Их ведь надо предварительно заказывать не меньше 10-15 штук сразу!

– Да? – пацан выпучил глаза. Вот так все просто-то? Ну, он и лох!

– Чем занимались? Развлекались?

– Ну... Я учился, а отец работал.

– Скукотень, – зевнула мать и разлеглась на диване. – И что я забыла в этой дыре? Собачья конура да и только!

– Уже приходили электронные квитанции по коммуналке и сети... И мы совсем на мели...

– Ха! Вот зачем Вы меня ждали!!!

– Вовсе нет! Отец все время тебя вспоминал и я... Я так вообще все время о тебе думал: все ли сложилось удачно и хорошо?

Женщина закрыла глаза и словно задремала. Он чувствовал себя лишним. Опять лишним и ненужным!

– Орлан, – вдруг открыла глаза мать, – приготовь поесть что-то вкусненькое, поставь мой чемодан в угол и укрой меня одеялом. Совсем я расклеилась с дороги.

– Конечно, – он тут же шуганул все выполнять, правда, за продуктами опять пришлось бежать за свои деньги. Но, по крайней мере, Заграва не гнала его из дома.

***

1 апреля, среда

Дэйв сидел напротив своего отца и его двух юристов и в пол уха слушал, что они говорили. Много, нудно, подробно. Разжевывали каждую мелочь и деталь его будущего дела, из которого они собирались его вытаскивать. В итоге он понял только две вещи: 1) идти юридической дорогой долго, извилисто и почти безрезультатно – срок почти 100%; 2) Робин

очень сильно переживает: еще больше седины прибавилось в его волосах, у него дергается время от времени левый глаз, а также наблюдаются непонятные движения руками время от времени.

– Пап, давай поговорим одни.

– О чем? – руки отца то опять гладили край стола, то опять же полезли за ворот рубашки.

– Надо.

– Если это возможно...

Через 5 минут они остались одни. Отец устало вздохнул и закрыл лицо руками.

– Адвокаты не обещают меня вытащить? Правильно я понял?

– Я старался дать тебе ВСЁ. ВСЁ!!! Всё возможное и лучшее в этом мире: деньги, чтобы всегда при тебе, лучшая школа, любые вещи, самые дорогие игрушки, статус, возможности. Почти всего этого не было в моей жизни очень долго... Что еще тебе было надо? Как при всех твоих данных от природы и от нас, родителей, ты докатился почти до пожизненного тюремного срока? Что теперь мне делать???

К своему ужасу Дэйв понял, что Робин плачет.

– Пап... Чего ты?

– Ты – это то общее, что у меня есть с Еленой. Я абсолютно раздавлен. И почти уверен, что твои бабушка и дедушка не позволят ей после суда остаться со мной. Бизнес тоже на грани. Репутация пошла под откос. И ты сгниешь за решет-

кой. Вся моя жизнь совершенно бессмысленна и напрасна!

Парень попытался сглотнуть, но не получилось. Взял со стола бутылку с водой и принялся заливать в себя жидкость. «А что если папа пойдет сейчас и покончит жизнь самоубийством?» – мелькнула в голове безумная мысль. Резко перестал цедить воду, собрался и принял решение.

– Меня выпустят отсюда даже без скандала. Все удастся замять. Один человек пообещал мне это.

Робин всхлипнул, достал платок, вытер лицо и серьезно посмотрел на сына.

– Это будет что-то типа денег для «Эликсира»? Какие будут последствия?

– К черту! – гавкнул Дэйв. – Все равно это лучше, чем выдаивание денег твоими адвокатами! И коню понятно: они только высосут из нас все возможное и бросят!!!

– Где я так ошибся? Что делал неправильно? Почему я не воспитал тебя достойно??? – отец отчаянно схватился за край стола. – Что ты предлагаешь на этот раз? Сколько это будет стоить?!?!

– Еще не знаю деталей, но это возможно.

Робин начал качать головой отрицательно, засунул платок в карман.

– Давай мы сделаем все возможное и ЗАКОННОЕ! Я уже понял, что для тебя нормы морали, устои общества и законность – пустые слова! Давай дождемся официального приговора – и потом ты будешь уже злодействовать!!!

– А если этот шанс возможен только сейчас, пока нет общественной огласки? Думаешь, сидеть тут без солнечного света и нормального воздуха на двух метрах замечательно? Да закон – как дышло – кто больше платит, к тому и поворачивается! И вообще мои прослушки – это детская забава для малолетних, так как у них очень маленький радиус действия, и они ничем не хуже любого обычного приложения на гаджете, что использует сеть! В чем я виноват? Да ни в чем!!!

– Значит ты думаешь, что святой после всего, что наделал? Зачем стал делать эти подслушивающие устройства? Зачем отжал у Подъяблонских «Эликсир»? Зачем сейчас опять закусываешь удила и не хочешь ни в какую слушать отца? Я – что тебе враг? Остановись! Нельзя все время гнать и в итоге не врезаться в стену!!!

– Потому что мне надо отомстить!

– Кому? Хилари?

– И Хилари в том числе!

– Если тебя бросила девушка, то переключись на новую, и все! Неужели у нас в Мега-городе мало девушек? Воевать с обслуживающим персоналом? Ты хоть представляешь больший абсурд? Хочешь все делать сам от уборки до создания себе одежды и мебели, а также выращивания овощей на грядке на окне?

– Индира меня никогда не бросала! Я тебе уже как-то говорил об этом!!!

– Твои недомолвки выставляют тебя же и всю нашу се-

мью идиотами! Дэйв, прекрати, пожалуйста! Давай решать все легально! Мы выиграли суд по обвинению тебя в сексуальных домогательствах, и это дело тоже имеет хороший шанс.

– Насколько? Что ждет меня в лучшем случае?

– У тебя заберут все имущество и дадут всего 3-5 лет тюрьмы.

– Всего-то!!! – взвыл он. – Пап, у меня заберут все накопления с рождения, квартиру, где я живу, все деньги на счетах, «Эликсир»! Еще наложат лапу и на твой игровой бизнес! Моя репутация рухнет... В итоге я сдохну от тюремной жрачки или какого-то вируса или вообще чего похуже! Очнись! Любые условия лучше этих!!!

– Ты выйдешь из мест заключения новым человеком. Да, без амбиций. Но так даже лучше. Мы постараемся кое-что тебе сберечь... Будешь обычным человеком. Вся эта слава пагубно на тебе сказалась!

– Представляешь, сколько я вкалывал, чтобы нажить эти миллиарды?! Я ни за что от них не откажусь!!!

– Дэйв, – Робин горестно закусил губу и провел рукой вокруг шеи. – Надо остановиться.

– Тебе надо – вот и тормози! – зло рявкнул он, вскочил и принялся тарабанить в дверь.

Его отвели назад в тюремную камеру. Парень не мог успокоиться: ходил как маятник по замкнутому пространству. И злость его подогревала. Злость на то, что он во всем вино-

ват! Злость на то, что дал Подъяблонским так выкрутить себе руки! Злость на отца, мать, деда, бабу, на весь свет!!! И злость на себя, конечно! Саданул рукой об стенку, почувствовав боль на запястье, несколько минут бил в одно место двумя руками. Остановился и выдохнул. Слегка полегчало, слегка. Теперь он уже ел. Не все, а так бульон и кое-какие вкусняшки. И камера у него хорошая, ее выбил для него Вилен. Но могут быть соседи. Со всеми вытекающими... И не при его внешности сидеть в каменном мешке! Вовсе нет!

Дверь открылась.

– Хотите поговорить со своим ментором?

– С Виленом Григорьевичем?

Тюремщик согласно кивнул.

– Хочу и очень!!!

– Передам.

***

2 апреля, четверг

Орлан поздно возвращался домой. Мишель все хмурилась время от времени и дула губки, пока объясняла ему сложные моменты в геометрии. А этих сложностей становилось все меньше и меньше. Уже было пару раз, что он подлавливал девчонку на том, что она сама не знала материал или даже рассказывала ему неверно. Почему-то это ее обижало!

«Эти девчонки – самые непонятные существа на планете! Когда у меня не получалось, то Мишель огорчалась и смотрела как на тупого. Теперь успехи – опять не так! И что это

за дурацкие вопросы: «Орлан, а когда ты планируешь составить наш совместный гороскоп у астролога?» «Орлан, а как ты думаешь: стоит ли мне поменять прическу или нет? И на какую?» Или вообще хит: «Я скоро пойду с родителями за покупками: какие цвета и фасоны ты в одежде предпочитаешь?» Это меня изматывает, просто изматывает...» – честно признался он сам себе. – «Никогда бы не подумал: чтобы дружить с кем-то, надо столько знать и уметь! Чувствую себя целым бревном, которое спрашивают о резных завитушках из дерева в Париже... Почему все так сложно, почему? Что ей не нравится? Раньше все было проще!»

Степан Шкварок к удивлению открыл дверь.

– Привет, пап... – робко мяукнул он.

– Где мать?

– Что? Не знаю...

– Ты куда сейчас ходил?

– В смысле? Я только вернулся с 4 района из училища.

– Так поздно? – глаза отца обшарили его со всех сторон.

– Ну, я еще занимаюсь иногда с одной девочкой геометрией. Я тебе о ней рассказывал – китаяночка Мишель.

– С матерью сегодня встречался/общался?

– Нет. Видел ее только утром – она еще спала, когда я ушел.

– Это все из-за тебя!!! – зло сказал мужчина и отвесил ему удар ладонью от уха и до подбородка.

Сын дернулся, но смолчал. Отец отвернулся от него и ото-

шел вглубь комнаты. Орлан тут же сбросил одежду, подхватил ее и кинулся к себе на балкон. Там все свернул кое-как и внимательно разглядывал через большую щель комнату. Не показалось: все элитные вещи из черного мешка, да и сам мешок испарились. Заерзал тихонько и проверил у себя наличие элитных шмоток: его все на месте. Лег спать с тяжелым сердцем

Хорошо хоть Мишель добротнo его накормила!

***

Вилен Григорьевич сидел напротив Дэйва в явно отменном расположении духа. Словно они были не в тюрьме, а где-то на загородном пикнике.

– Сколько ты готов отдать за свое освобождение?

– Я не хочу, чтобы Вы думали, что все мои деньги дались мне легко. Для многих из них я горбатился на фотосессиях, ночных сменах и падал после почти замертво.

– Это похвально. Так сколько?

– Вообще я не хочу расставаться даже с копеечкой.

Мужчина довольно хмыкнул, словно он все делал, чтобы его позабавить.

– Говорите суммы, пожалуйста, – попросил Гнески.

– Надо дать внушительную сумму, такую сумму, чтобы ее мог чуть-чуть заметить один влиятельный человек. Неофициально, конечно.

– Вы меня не кинете? – прищурился блондин.

– Если бы хотел, то даже не трудился записать тебя к себе

в «Тренажерку».

Дэйв вздохнул. Одни только слова. Но ему приходилось верить Вилену или годы тюрьмы...

– Сколько?

– Думаю, сумму в 200 миллионов долларов он заметит хоть немного.

– И все?

– Нет, конечно. Потом надо будет подмазать в горсовете юротдел. Кстати, у тебя там вроде бы был конфликт?

– Был, – сцепив зубы, подтвердил Дэйв.

– Тогда придется дать в 2-3 раза больше. И еще кое-кому в том же горсовете. И службе безопасности обязательно. И попросить принять нашу финансовую помощь в деле замечания следов твоей деятельности в сети. Чтобы не было повторных исков по одному поводу, понимаешь же?

– Это еще сколько?

– Думаю, что мы влезем кое-как в сумму 320-350 миллионов долларов.

Он закусил губу.

– Это очень много.

– Нет ничего дороже свободы и здоровья, конечно.

Дэйв наклонил голову и считал... Конечно, кое-что у него останется, но совсем немного. Если Вилен его не бросит!

– А Вам сколько?

– Дэйв, деньги – это условность. Сегодня у нас шеляди и доллары, а завтра – динозаврии и униатии, но от этого ниче-

го не меняется. Люди двигают события в нужном направлении. И мне надо от тебе гораздо больше, чем пара миллионов обрезков бумаги.

– Конкретно что?

– Ты будешь моим замом в «Тренажерке» – это раз. И не думай сразу легко кивнуть и забыть. Спортивный клуб «Тренажерка» – это остов определенной организации со своим довольно сложным строением, иерархией и выполняемой миссией. И тебе придется все это тянуть.

– Вообще-то у меня еще две бизнес структуры имеется.

– Я буду помогать тебе держать твои фирмы на плаву всеми силами, но ты будешь предоставлять мне ежемесячную, ежеквартальную, годовую и пяти годовую отчетность без вопросов. И отвечать на мои вопросы по своим бизнесам.

– Если я Ваш зам – то Вы управляете моим бизнесом? – охренел Дэйв.

– Нет. Я просто прослежу, чтобы твои неумелые действия больше не топили тебя же и ты больше не оказывался в таких или подобных местах! И ты будешь работать на свою репутацию вместе со мной.

– Это как?

– Будешь делать конкретные шаги по общению со СМИ и формированию твоего позитивного образа в умах людей.

– Фотосесии?

– Не только. Интервью, участие в мероприятиях, поездках, видных общественных акциях. И другие интересные ви-

ды деятельности, чтобы обратить на себя внимание.

– Я это недолюбиваю.

– Надо смириться.

– Все?

Вилен рассмеялся ему прямо в лицо.

– Главное и основное. Ты – представитель определенного круга общества и должен ему соответствовать и делать то, что в нем принято.

Он разглядывал мужчину напротив себя. Он это все серьезно?

– Я что превращаюсь в раба?

– В человека нужного направления жизнедеятельности.

Ты же понимаешь, что каких-то 200 вшивых миллионов долларов – маленькая мотивация для больших акул. А вот представление их интересов в мире – уже нечто весомое.

– Можно конкретнее?

– Ты будешь выступать суррогатным отцом столько раз, сколько понадобится.

– Что??? – парень почесал свое ухо, так как оно неправильно воспринимало окружающий свет.

– Отдашь свои гены заинтересованным в этом лицам, из тех, кого я укажу. И будешь участвовать в бизнес проектах, где понадобится. Хотя бы в виде рекламного персонажа. Возможно, никто на большее тебя и не позовет. И, конечно, имидж. Отец, пусть и суррогатный, должен соответствовать. Я за тебя в ответе!

– А если я не могу?

– Не волнуйся, это не будет заданием на будущую неделю – к тебе еще хорошенько присмотрятся. Здоровый образ жизни, полезные привычки, положительный образ – это твой приговор на всю жизнь! И да... Еще богатство, влияние и власть, как дополнение.

– А если я откажусь от каких-то пунктов?

– Ты можешь взять весь пакет только целиком. Кроме того, самое необходимое условие – только белое мясо.

Они смотрели друг на друга в упор.

– Вы же о курятине?

– Только белые девушки и женщины в твоей жизни, иначе я не потерплю.

Дэйв захлебнулся от негодования. Вскочил и плюнул себе под ноги, затарабанил в дверь.

В его камере ничего не изменилось. И, наверное, никогда уже не изменится. А его жизнь?

***

5 апреля, воскресенье

О том, что мать их кинула, было ясно еще вчера и позавчера, если честно... Но плакал он только сегодня. Вода лилась у Орлана по щекам и стекала к губам... Пожалуй, сейчас это была единственная жидкость, которую он мог себе позволить!

Вчера у него был неприятный разговор с отцом, который согласился-таки, что не может выгнать его до августа, но бу-

дет впускать при условии полной чистоты в хате: уборка и стирка, а также готовый ужин. Вот парнишка и рыдал, так как деньги у него закончились, есть было нечего и продать теперь тоже.

Запиликал гаджет, Орлан наскоро вытер слезы и поспешно ответил:

– Привет, Мишель!

– Приветики, Орланчик! Думал с утра обо мне, признавайся?! – спросила девочка и затихла.

– Было дело... Но вообще у меня сейчас не все ладится... Мне сейчас... Сейчас... – он сдавленно сглотнул ком обиды на мать, что его вот так бросила. – А у тебя как жизнь? Все хорошо?

– Ну, мы сегодня идем в аквапарк во 2 районе! Представляешь? Совсем недалеко от тебя!!! Папа удачно раздобыл билеты, аж 4 штуки, надо платишь всего одну пятую стоимости, а развлекаешься целый день!!! Здорово же, правда?

– Конечно, – согласился мальчишка.

– Это каких-то 180 долларов! Присоединишься к нам? Я попросила отца пока никого другого не звать! Жду тебя!!!

– Это так здорово, здорово... – с трудом сглатывал слова Орлан, представляя как было бы классно иметь столь большую сумму у себя на руках! «И почему, когда у меня были деньги от продажи элитных шмоток, я так бесцельно и бездарно разбазаривал их направо и налево?!?!»

– А что у тебя случилось?

– Мама брос..., – он прикусил себе язык, – уехала отдыхать, не предупредив нас с отцом! И папа сказал, что это я во всем виноват...

– Какой ужас! – голос девочка дрогнул. – Значит, ты остался совсем один-одинешенек? Тебе страшно? И грустно???

– Если бы это была единственная проблема, то это и не проблема вовсе – подумаешь посидеть в воскресенье одному!!!

– Да? А чего ты боишься? Могу я чем-то помочь???

У Орлана перехватило дыхание: так захотелось все-все выложить малышке – всю правду о том, насколько бедная у них семья, о том, что теперь начала начисляться пеня за просрочку оплаты коммуналки, что он голоден как собака... Взгляд упал на балкон – там красовались вещи из другой, богатой и сытой жизни!

– Подскажи, пожалуйста, где можно выгоднее всего продать хорошие вещи и как оплатить коммуналку, если у меня нет прямых счетов доступа? Это возможно?

– Конечно! – Мишель явно взбодрилась у себя. – Сейчас я сброшу тебе хорошую пошаговую инструкцию по оплате за квартиру и спрошу свою маму про вещи. Ты подождешь меня пять минут?

– Сколько понадобится подожду, спасибо!

– Еще пока не за что! – послышалось радостное на том конце устройства, и связь оборвалась.

Он же пошел и вымыл лицо, почистил зубы, пока еще не отключили воду за долги. Затем зашел на балкон и придирчиво осмотрел остатки подаренных вещей, что достались ему. Некоторые он уже поносил, но все они были в прекрасном состоянии!

– Это. И это. И вот это... – вслух говорил он, чтобы опять не расплакаться. Как ему было жалко эти свои сокровища!!! Почти ничего у него не останется к приезду матери... «А если она вообще не вернется?!» – замер он от набежавшей в голову мысли. Мотнул головой. Тогда ему придется начать продавать свои органы, например, одну из почек...

Гаджет спас его от мучительной боли расставания с вещами, равноценных которым в его жизни уже никогда не будет.

– Я все узнала! – Мишель вышла на видеосвязь, и он вынужден был тоже включиться, хотя, понятно, не очень хотел. – Смотри: самое доходное и прибыльное – продажа вещей прямо в сети на аукционах. Зашел, создал беседу «Продаю» и показываешь свой товар, покупатели выставляют цену, тогда выбираешь самые выгодные условия и отправляешь. Когда покупатель получает товар, то оплачивает и пересылку, и назначенную цену.

– Это, получается, покупатель видит и меня?

– Конечно!

– А пересылку, если покупатель откажется платить, то оплачиваю я??? – замер Орлан.

– Я уверена, что все на аукционах в сети согласны опла-

тить доставку, поэтому не переживай! И ты такой красавчик! Уверена, тебе накинут сверху и за твои зеленющие глаза!!! – девчонка мило заулыбалась и явно с ним кокетничала.

Он вздохнул.

– В аквапарк не сможешь?

– К сожалению нет. Мне надо проводить аукционы, платить за коммуналку, делать все по дому и еще покупать продукты и готовить!

– Бедняга! А я, между прочим, все это умею делать! Может быть, мне отпроситься тебе помочь? – девчонка придвинулась вплотную к экрану.

– Ты просто ангел! – признался Орлан. – Но давай сейчас я сам попробую справиться...

– Ну, как хочешь. Инструкция по коммуналке уже у тебя, смотри. Пока!

– Пока.

– Ой, подожди! Мы же увидимся в четверг?

– Конечно, – он прямо зачесался от неуверенности.

– Тогда лови пару поцелуйчиков, думай только о хорошем и обо мне! – Мишель чмокнула пару раз воздух и отключилась.

А он остался сидеть и собираться с силами. «А что, если кто-то запишет на видео, как я продаю шмотки, и весь город будет потом смеяться с меня? А что если никто не заинтересуется моим товаром? А что если я так глупо выгляжу, что все сразу будут отключаться от беседы? А что если все

покупатели увидят, как бедно я живу, а тут вдруг дорогие шмотки, и вызовут на меня службу безопасности? А что...» Тут резко взвыл живот и трубил долго свою песню. «А чтоб его! Лучше попробовать, чем сдохнуть от голода!!!» Орлан включил первую беседу «Продаю».

Как-то сразу у него оказалось 50 человек в чате. Неожиданно – у Мишель на экране было всего 5. Вздохнул и стал показывать зеленый свитер с белыми треугольниками по краям, заодно рассказывая, что он очень приятный на ощупь и в нем совсем не холодно. Люди быстро стали прибавляться. Его попросили примерить свитер на себя. Показал.

– Лейблу покажи, что ты как не русский, – комментировал кто-то.

– Извините, первый раз, – смутился он.

– Это, правда, модель люкс из дома одежды «Tree of true»??? – заохали посетители.

– Покажи еще раз! И сзади, сзади этикетку покажи!

– А там есть на спине фирменная строчка бренда? Покажи!

Орлан снял вещь и выкрутил свитер наизнанку – там и вправду была какая-то полоска. И тут замельтешили цифры – одна больше другой.

– А что это внизу? – спросил он.

– Это цены! Вот везет же дураку на богатых родственничков!!!

Шкварок краснел и продавал... Свитер за 5200 долларов

в одно место, двое брюк в другое за сумму в 6800! Он выдохнул. Едва успел закрыть чат, как пришли люди из доставки, и через полчаса у него на руках уже было 12000 долларов! Двенадцать!!! А он продавал все той тетке из торгового центра за копейки! И гораздо более дорогие вещи!

– Я, что, лох??? – задал он сам себе вопрос.

Взял себя в руки и по инструкции оплатил все долги семьи по коммуналке: не мало, аж 4600 долларов, не вдаваясь в подробности. (Что он мог об этом знать?) Подхватился, взял сумку для покупок и побежал. Поначалу он забежал в магазин, купил хлеба и сосисок и жрал их натихаря. Потом снял наличку, не выдержал и бегом примчался к женщине-перекупщице.

– Что, новые вещи принес? – обрадовалась та.

– Нет! Я хочу назад выкупить старые! Вы мне не доплачивали!

– Чего?

– Верните назад мои вещи, я Вам принес те деньги, что Вы давали!

– Что продал, то продал! Или давай новые или проваливай!

– Я сегодня продавал на аукционе в сети, и мне давали в 10 и больше, чем Вы! Отдайте назад!!! – и он стукнул кулаком по прилавку.

– Иш чего удумал!!! Проснулся и с пожара ко мне! Ха! Да я, таких как ты, сотнями видала, понял?! – ухмылялась тет-

ка. – Коля, Коля, грабят! – закричала она кому-то другому. – Спасай!!! Хотят отобрать нажитое непосильным трудом!

– Этот?

Рядом с пацаном вырос бугай. Орлан сбивчиво начал объяснять ситуацию, но Коле было наплевать – тот схватил его под локоть и стал оттаскивать от прилавка. Орлан начал выкручиваться и сопротивляться. В итоге на помощь первому бугаю прибежал второй... Они схватили мальчишку, заволокли в темный угол, дали люлей и отобрали всю наличку.

Плакал Орлан, уже шкандыбая к себе домой, но плакал тихо, на ходу, так как боялся, что Коля и его соратник подумают-подумают, догонят и отберут на добавку гаджет, где последние деньги лежат.

Остался он при тумачах и при новом опыте и новых перспективах.

***

Дэйв мерил камеру шагами. Кажется, даже туалет у него в квартире больше! И чище! И теплее! И уютнее! Да в 1000 раз лучше!!! Умирать ему что-то совсем расхотелось. Особенно после просмотра утренних новостей по телевизору, где на вчерашней вечеринке в радостно-приподнятом настроении скалились Подъяблонские чуть ли не в обнимку с мэром и сраным Денисом Великолепным.

«Чувствуют, что скоро отожмут у меня таким трудом нажитое и, не скрывая, кайфуют...»

Зло стукнул стенку ногой. Естественно, это ни фигя не по-

могло – не полегчало, стены не исчезли и беды его не рассосались. Единственный волшебник, который мог его вызволить на свободу и решить сегодняшние беды, был злодей – само воплощение рока! Как издевается над ним судьба, как безжалостно мучит!!!

Но умирать, блин, уже перехотелось. Жажда мести наоборот набирала силу и требовала выхода, действий, хотя бы свободного пространства и свежий глоток воздуха.

«Я сломался, сломался...» – обреченно рухнул на корточках. Надо было признаваться: он готов на все условия, готов! Черти дерите этого Вилена, но если был шанс отсюда вырваться, то он хотел 100% им воспользоваться!!!!

«Я предал Индиру... Предал мою любимую девочку... Но кто здесь не был, кто не метался как зверь по бетонной клетке – не поймет моих эмоций, не поймет желания вырваться и освободиться!!!»

Закрыв глаза и считал. Не деньги, а то сколько раз за последние пару суток он успел посидеть на кровати, пройтись по камере, сходить в туалет... Все сливалось и терялось в бесчисленности попыток... На самом деле он просто бредил свободой! Он готов на все, на ВСЁ... И не готов гнить тут годами! Без цели, без смысла и безгранично долго, долго и тяжело...

Часы, казалось, совсем остановились и не передвигались. Ему не несли еду, никто не подходил к его камере. О нем забыли, просто забыли. Он встал, тупо стал опять ходить ту-

да-сюда и сюда-туда. А мысли его сопровождали.

***

Вилен Григорьевич пожаловал к Дэйву в начале десятого ночи. Когда он уже перестал ждать и совсем сник, валяясь на кровати в безуспешных попытках уснуть.

– Выглядишь бодрее и свежее, что ли, – разглядывал его главный тренер «Тренажерки».

– Какая может быть свежесть в тюрьме, что за дичь! – тоже зло уставился он на мужика.

– Так ты решился или нет? Я приехал сюда на двух машинах в надежде забрать тебя на второй домой.

Дэйв закусил губы и кивнул. Просто кивнул.

– Тогда пошли.

– Так просто? А как же деньги?

Вилен чухнул в просвет комнаты для посетителей и он сразу же увязался за ним. Их никто не тормозил. Вообще никого нигде не было. Они довольно долго шли и вот крыльцо – и о, чудо! – свежий воздух!!! Холодный и будоражащий! Всю жизнь он что-то искал, посвятил себя несбыточным свершениям, а как оказалось, мечтал только об одном – глотке свежего воздуха!

– Завтра приедешь ко мне в клуб, и там грамотно совершим все переводы. Будь в форме! – тренер хлопнул Гнески по плечу и слегка направил в первую машину. Он сел, автомобиль сразу отъехал. Нажал кнопку открытия окна.

– Не жарко вообще-то, – повернулся шофер.

– А мне по хер! – зло ответил он.

– Как барин скажет... – водила что-то накинул на себя и остаток пути ехал молча.

Когда он вошел к себе в квартиру и огляделся, то чуть не всплакнул от радости. Эти восемь дней дались ему очень и очень трудно в тюрьме! А он уже думал – это навсегда...

Он даже взял на себя обязательства, которые никогда не сможет выполнить! Какой с него суррогатный отец, если он импотент?!?! Но когда Вилену станет об этом известно, уже будет поздно: он, Дэйв, выплатит все обязательства и служба безопасности затрет за ним следы преступлений в сети! И это будет его подлая месть лично для Вилену Григорьевича!!! Пусть жрет свое «белое мясо» и не обляпывается!!!!

***

6 апреля, понедельник

Кто-то где-то мельтешил. Вначале ему показалось, что какая-то баба марширует на его жилплощади.

«Хилари???» – Дэйв подскочил мгновенно на кровати.

– Доброе утро, – к нему ввалился Гу Ли в кухонном переднике и с чашкой в руках.

– Что это? – дернулся парень.

– Апельсиновый сок и слабый антибиотик в чашке + после выпей пробиотики в таблетках для лучшей работы желудочно-кишечного тракта. Самое то, что нужно после тюрюги.

Он ничего не ответил на словах, но взял и выпил все. Теплохранитель как-то странно смотрел на него и никуда не ухо-

дил.

– Что еще?

– Завтрак ждет тебя на кухне. Кстати, я все еще работаю на тебя или нет?

– А что были какие-то изменения?

– Ваш отец посчитал меня полностью бесполезным и расчитал.

– Млять! – выругался он. – Еще и тебе теперь отстегивать, а деньги тают просто с катастрофической скоростью...

– Так как?

– Посмотрю на твое поведение, но за эту неделю заплачу, потому что нет времени искать прямо сейчас тебе замену. Сколько?

Китаец сдержанно покашлял в кулак.

– Так как я и вправду виноват, что не был с Вами тогда, то готов эту неделю отработать бесплатно. А там уже порешаем.

– Если ты думаешь, что я вцеплюсь тебе в ногу и буду умолять принять деньги, то ты сильно ошибаешься.

– Я ни на что не рассчитываю.

– Одевайся потеплее – черти сколько будешь ждать меня под «Тренажеркой». Надеюсь, отец не забрал у меня лимузин с водителем?

– Не в курсе.

Дэйв почухал в душ, долго и с удовольствием намывался, потом с радостью поел. Настроение было приподнятое, хотя вот-вот у него отгребут чуть ли не половину всего состояния

из налички. Зато он на свободе! Улыбка сама по себе наполнила на губы.

***

Вилен Григорьевич был очень мил: помогал совершать денежный перевод за переводом и даже комментировал, что и кому идет. Дэйв узнал много нового и интересного, например, что если отстегнуть 35 миллионов долларов лично мэру + еще 3 Денису Великолепному, то можно не платить начальнику юротдела, так как тот просто подчинится действиям руководства.

– Вы же говорили, что надо в 2-3 раза больше дать ему на лапу...

– Ну, это когда было... – ухмыльнулся тренер. – С тех пор я обкатал другие пути-дороги в обход его рожи. В конце концов, что толку кормить собаку, которая все равно укусит? А Великолепный – отличный вариант затирки проблем – всегда лоялен и открыт к диалогу.

– Всем продается, что ли?

Улыбка на лице мужика, сидящего напротив, стала еще шире.

– Не торопись с выводами.

– Я видел в новостях, как Великолепный светился от счастья в обществе Подъяблонских. Очень отчетливо запомнил этот момент.

– Это же очень хорошо. Подъяблонские тогда не подумают на Дениса, что он так умело выпутывал тебя из разных

историй... И, заметь, дешево взял.

Дэйв почесал подбородок. «318» – отпечаталась общая сумма на данный момент.

– Куда еще отправляем?

– Пока подождем. Есть там один момент на 20 лимонов, но возможно все рассосется и так...

– Не хотите и меня посвятить в детали?

– Хочу, чтобы ты быстрее приходил в себя, занялся своими бизнесами вплотную и, конечно, делами в нашем общем клубе. Пора тебе узнавать и осваивать «Тренажерку» изнутри.

– Участие в рекламе Вашего спортивного клуба?

– НАШЕГО, – нажал Вилен. – И ты увидишь: как много здесь надо делать – одной рекламой не ограничиться.

Дэйв зевнул.

– Устал? Или хочешь взбодриться и потренироваться?

– Сейчас? – удивился блондин. – Я еле на ногах держусь.

– Потому что неправильно вел себя в тюрьме – прямо как фифа расписная. Голодал, хандрил, не делал силовых упражнений. Так нельзя! – отрицательно замотал головой тренер. – Ты должен быть всегда в форме! Всегда и везде!!!

– Я не собираюсь больше попадать за решетку. Ни при каких обстоятельствах! – заявил Дэйв.

– Это чудно, – кивнул мужчина, – но надо быть реалистом: никогда не знаешь, что ждет завтра, и быть готовым ко всему. Понимаешь?

Гнески насупился. Тренер был прав, и от этого становилось лишь паскудней на душе.

– Можешь пока пойти поесть. Гроня тебя обслужит.

Парень вздохнул и встал. Чувство того, что он теперь обязан подчиняться Вилену Григорьевичу, навалилось как медведь. Вышел в коридор. Шел и отмечал, что то здесь, то там оторваны куски обивки по стенам, пошарпан пол, кое-где висит паутина по углам, и вообще – муторно здесь!

– Привет! – выскочил перед ним запыханный Гроня. – Пошли, я тебя покормлю!

Дэйв опять вздохнул и поплелся. Комната, куда они зашли, не была кухней, скорее залом для чаепитий – со столами и стульями, подносами и чашками, но без приспособлений для готовки. Гроня был весел и напевал себе под нос какую-то песенку, заварил ему некрепкий черный чай, добавил ложку сахара и притарабанил отдельный поднос, заставленный бутербродами: с колбасой, ветчиной, красной рыбой и красной же икрой.

Он вновь вздохнул, глотнул немного чая и усталился в стенку.

– Хочешь, включим фильм какой посмотреть? У нас здесь самая лучшая коллекция видео во всем городе!!! – не унимался пацан.

– Да? – холодно спросил Дэйв, чтобы намертво отбить энтузиазм.

– Ага, – поддакнул Гроня, словно ничего не понимал. –

Кушай, пока не остыло.

– А ты чего не ешь?

– Я???

– Ну, да.

– Так это для тебя специально. Или для дорогих гостей вкуснющие деликатесы! А я... Я и так сыт.

Бровь приподнялась сама.

– В смысле?

– Я ем еду попроще. Да и остальные ребята тоже. Но ты ведь богатый, конечно, не будешь с нами протеины из банки жевать или тушенку. Я все понимаю.

– Вилен делит: кому и что достается? Например, Женя и Саран сжирают колбасу, а сам Вилен – красную икру и рыбу? Я прав?

– По ситуации. Вообще, главный тренер обычно придерживается белковой диеты и ест мясо, яйца, бобы, зелень, иногда бывает и рыбу. Он очень внимателен к своему питанию. А нас, парней, кормит простыми блюдами – картошка, каши, сало. Те же протеины в банках бесплатно раздает и витамины, иногда – коктейли витаминные или опять же протеиновые. Мы не переборчивые.

Гнески посмотрел внимательно на Гроню.

– Я вовсе не имею в виду, что ты – разборчивый, Дэйв. Просто ты... Ну, ты совсем другой. Это всем в клубе ясно.

– Так что обо мне говорят?

– Ходят слухи, что Вилен Григорьевич выделяет тебя и

хочет сделать представителем нашей организации. Правда, Женя этому вряд ли обрадуется – он всегда хотел занять это место.

– Сделай себе чай тоже и помоги мне осилить эту кучу бутербродов, – предложил Дэйв.

– Нет! – замотал отрицательно головой Гроня. – Мне неприятности ни к чему. Мне достаточно и того, что обо мне заботятся.

– Кто? И забота ли это, если не можешь съесть и один кусочек без наказания?

– Наш главный тренер взял меня давно под опеку, очень давно...

Сидеть предстояло черти сколько, поэтому он решил проявить интерес, к тому же – чем больше он будет знать о Вилене, тем лучше.

– Расскажи.

– Это неинтересно... – замялся пацанчик.

– Сам решу. А если расскажешь – съем половину всего, что принес.

– Правда? – обрадовался Гроня, потом вздохнул и принялся изливать душу. – Когда мне было шесть лет, в нашей семье случилась трагедия. Отец с матерью переходили улицу на зеленый свет, вдруг на них понесся автомобиль и сбил папу насмерть, а мама попала в больницу. Я остался совсем один – вот тогда появился Вилен Григорьевич и стал заниматься моими делами.

– Почему? Почему не родственники или городские власти?

– Ну... Мама очень долго лежала в больнице... – как-то мялся пацан. – Мы – приезжие вообще, родни нет, кто-то мной позанимался около месяца, а потом я уже никому не был нужен, ну, кроме Вилен.

– Непонятно. Сколько, говоришь, лежала в больнице твоя мать?

– Вначале 8 месяцев.

Дэйв заклипал глазами.

– Что у нее было сломано? Хребет?

– Нет, – понурился Гроня, – хотя они были с папой вместе, но ее совсем не зацепило машиной. У нее нервы не выдержали (вздых) и ее поместили в психбольницу (еще два вздоха). Потом она вышла – и где-то месяц мы жили хорошо. Вилен брал меня ходить на тренировки. Мама вдруг взбунтовалась и заявила тренеру, что мы ни в чем не нуждаемся, что справимся сами. В итоге она продала квартиру, но эти деньги куда-то испарились за одну неделю... И она опять попала, ну, туда же еще на полгода. А меня уже под полную опеку взял Вилен: я стал жить при клубе «Тренажерка».

Дэйв взял чай и стал пить, попутно зажевывая бутербродом с красной икрой, настроение у него стремительно портилось.

– Когда маму выписали, то идти ей было некуда, и на работу никто не брал. Именно главный тренер нашел нам жи-

лье на крыше в том же доме, где была прачечная, и устроил туда маму работать на четыре дня в неделю, он же поначалу находил ей подработку виде маленьких заказов то на скрутку ручек, то мелкий ремонт одежды, то еще что-то. Мы и теперь там живем! Я уже помогаю матери – работаю тоже на три дня – у нас полная ставка в прачечной по обслуживанию заказов, доставленных роботами. Это очень хорошо – мы и кушаем три раза в день, и одеваемся нормально, и деньги есть. И нас никто не выселил! А вот соседей больше нет – на их месте теперь ремонтная мастерская для одежды круглосуточно работает.

– Так... – пробормотал Гнески. – И ты собираешься всю жизнь так жить?

– Это самый лучший вариант развития событий! Если, конечно, Вилен Григорьевич скажет делать что-то еще, то буду.

– А школу ты закончил?

– Никогда не посещал.

– Ты что и читать-писать не умеешь? – изумился Дэйв.

– Ну, этому научился сам. Или не помню точно... Когда я не в «Тренажерке» и не в прачечной, то Вилен Григорьевич подключил меня к специальному обучающему каналу в сети и я могу смотреть онлайн-уроки! Мне очень нравится!!! В видеках познавательно рассказывают и всяко-разно показывают! Диву даешься! Например, я как-то видел, что лягушку разрезают на части, а другой раз из маленькой баночки дым шел!!! Даже стихи красиво излагают... Да...

– Английский знаешь?

Гроня отрицательно покачал головой:

– К чему мне это? Я же не высокопоставленный.

– Значит, ты любишь главного тренера и готов терпеть от него побои всю жизнь?

– Это у тебя сложилось ошибочное впечатление: во-первых, Вилен Григорьевич меня никогда не лупит, а только его помощники, а во-вторых, строгость и дисциплина воспитывают дух. К тому же, ему не нравится, когда кто-то про сопли розовые говорит. Вилен Григорьевич знает все о долге, и мы тоже.

– Женя тоже школу не посещает?

– Он уже закончил и где-то учится дальше на заочном.

– А Саран?

– Ну... Гонор у него большой, а он такой же, как и я, – тоже учился удаленно по сети. Тут многие парни так делают, популярно. Ведь лучше накачать себя мышцы и научиться чему-то толковому и жизненному, чем пустые каждодневные вдалбывания в школе, разве нет?

– Хм... А как же стихи, чудеса в колбе и так далее?

– Знаю и парней, которые учатся в школе нормально, но они постоянно жалуются, как их задалбывают учителя, домашка и бесконечные поборы. И они ничем не умнее нас, без корочек.

– Совсем?

– Ну, ты только. Но ты же учишься в самой крутой школе

города!!! Это понятно.

Гнески принялся выборочно есть бутерброды и молчал. Гроня тихонько сопел рядом. Время нещадно тикало, подбираясь к 16-00. Ровно в 4 в зал зашел Вилен Григорьевич, следом гуськом стали подтягиваться парни. Много. Он рассматривал каждого вновь входящего и запоминал. Память еще пока его ни разу не подводила. Здесь, видимо, был весь состав неофициальной «Тренажерки», так как присутствовали все пять рож, что Дэйв ненавидел. Мест сесть всем не хватило, остальные стояли.

– Обычно я Вас так рано не собираю, но сегодня особый случай, – в полной тишине начал главный тренер. – Я хочу представить Вам человека, которого Вы все и так знаете, в новом назначении. Это Дэйв Гнески.

Собравшиеся посмотрели на него. Женя закусил губы так, что почти перестала быть видна красная линия. Саран почему-то стоял сзади вдали ото всех.

– Дэйв прекрасно проходит спортивную подготовку, хотя совсем недавно начал тренироваться. Он гармонично соединяет все то, что мне нравится в людях: амбициозность, сильный характер и острый ум. Поэтому с сегодняшнего дня считается моим заместителем и официальным представителем клуба «Тренажерка». Поприветствуем его!

Все продолжали на него пялиться и захлопали в ладони.

– Должность пока для моего заместителя новая и не наваливайтесь разом, – ухмыльнулся Вилен Григорьевич. – Ни-

кто не отменял также, что Евгений – тоже мой помощник. По мере ознакомления с нашей деятельностью и лично с каждым из Вас, Гнески, конечно, будет руководить Вами больше, но это со временем. Вопросы есть?

Тишина была абсолютно тихой. Парни переглядывались между собой, но так робко, словно боялись быть пойманными.

– Возможно, некоторые считают мой выбор необоснованным и обижающий более достойных, но Вы просто мало владеете информацией! Дэйв – не только богатый и красивый парень, – главный тренер прошелся туда-сюда по комнате и внимательно при этом изучал своих подопечных. Некоторые под его взглядом вытягивались по стойке смирно и, казалось, задерживали дыхание.

– Я немного поделюсь с Вами, – улыбнулся мужчина. – Итак, мало кому известно, что Дэйв сумел самостоятельно, без помощи кого бы то ни было, организовать подпольный бизнес и заработать на нем почти 4 миллиарда долларов.

Легкий шепот пошел по рядам. Удивленные и завистливые взгляды мгновенно осветили Гнески как прожекторами.

– Конечно, он нажил при этом врагов, которые коварно посадили его за решетку, но смог выпутаться и из этой истории без привлечения внимания общественности. Вот и подумайте: есть здесь кто-то лучше? – Вилен строго, почти расстрельно, изучал собравшихся. – Я больше никогда не буду поднимать этот вопрос и Вам не позволю. Понятно?

– Да!!! – как один поддакнули все, даже Женя.

– Тогда наше небольшое собрание окончено, и мы занимаемся как обычно. Пойдем, Дэйв.

Они с Виленом Григорьевичем вышли. Когда добрались до кабинета главного тренера, тот сказал:

– Ты и вправду пока плохо выглядишь – отдохни и отоспись. Жду тебя в среду как обычно на утреннюю тренировку. До встречи.

– До встречи, – тихо ответил новый заместитель.

Судя по всему, организация «Тренажерка» не только сбрасывала жир с боков у парней, но явно занималась чем-то еще.

Но было приятно: миллиардером его никто и нигде раньше не рекомендовал перед публикой.

Глава 26

7 апреля, вторник

– Начал бурную сексуальную жизнь?

– Что???? – Орлан подавился выпиваемым кофе, кашлянул, и брызги из его рта полетели во все стороны.

– Млин! Ну, ты как всегда!!! – Беркли дернулся, пытается не заляпаться, но было уже поздно: пара капель таки долетела до его светло-бежевого спортивного костюма. – Та!!! Млять!!! Твою мать за ногу, Орлан!!! Ну, ты и придурок!!!

У Шкварка что-то щелкнуло в голове: если он продает за тысячи долларов уже использованные и не самые лучшие вещи Стива, то сколько же стоит костюм, что на нем сейчас???? Он нервно выдохнул, дернулся и подался вытереть капли, совсем забыв, что у него в руке почти полный стаканчик кофе. Итог: жидкость выплеснулась вслед за ним, обляпав Стивена еще больше и весь пол вокруг.

– Я тебя убью, косорукая тварь!!! – взревел богатенький и замахнулся на него.

Он только выдохнул и, удерживаемый неизвестной силой, остался стоять... Нет! Стив его не бил, просто он жутко, ужасно испугался, и все вокруг поплыло перед глазами.

«Еще немного – и я труп» – констатировал мозг факт близкой смерти.

– Ты что ослеп? Куда прешься, белая вошь??? – внезапно

снова заорал Стивен.

Орлан ожидал чего-то другого, выдохнул раз, два – ничего не происходило – и рискнул открыть вначале один глаз... Вдалеке, метрах так в 15, не меньше, шел Гнески в сопровождении какого-то китайца. И нагло игнорил вой Беркли.

– Эй ты!!! – еще больше прибавил звуку Стивен. – Иди сюда!!! Поговорить с тобой хочу!!!!

Тут Орлан смело глянул на мир обоими глазами. Блондин, оказывается, был тугоух, так как проходил мимо, совсем не обращая внимания на рыжего.

– Если ты сейчас ко мне не подойдешь, то у тебя будут проблемы!!! Слыхал?!?! Проблемы!!! – выл уже почти на весь вестибюль Стивен. – Я все о тебе знаю и всем расскажу!!! – уже в спину Дэйву орал на всю ивановскую Беркли.

Гнески, так и не глянув ни разу в их сторону, скрылся за автоматическими дверями, ведущими в элитную часть школы.

– Я, что, ему пугало огородное??? – внезапно убавив громкость, подвывал Стивен. – А чтоб ему, чтоб!!! – выхватил у Орлана стаканчик из-под кофе, швырнул его на ближайший столик с учениками, облив кого-то при этом, топнул ногой и ударил Орлана в плечо, затем в бок. (Тот молча стерпел). – Ненавижу этого педрилу белобрысого!!! Просто ненавижу!!! Что он из себя строит мне тут?!?! Как может меня не замечать!!!!

Орлану хватило клепки молчать и дальше.

– Значит так, Орлан! – глядя все еще на закрытую дверь, проговорил Стивен. – Ждешь меня здесь до тех пор, пока я не приду!!! Ты понял???

– Конечно, – пролепетал Шкварок.

Рыжий пулей махнул следом за Гнески, а он остался ждать. Жаль, естественно, что был испорчен кофе: он очень долго собирался с духом, чтобы себе его позволить, и вот так печально поиздевалась над ним судьба! Зато Стивен совсем забыл про испорченный костюм за сумму в неизвестно сколько нулей... Орлан вздохнул, слегка затравленно оглянулся на тех, в сторону кого Беркли кинул стакан, но они отправились отмываться сами, им не было до него дела.

– Фух! – вырвалось у него вслух.

Он тоже был заляпан, но на нем был старый обычный свитер, так что все в порядке. От избытка пережитого тоже пошел освежиться в туалет мигом, чтобы не пропустить Беркли! А потом сидел и ждал, ждал... Вначале часы перевалили за два дня, потом за четыре, потом настал вечер...

– Чего ты тут прохлаждаешься без дела, а? – подошел к нему охранник.

Орлан сразу втянул голову в плечи, вспомнив свои старые «заслуги» перед школьной системой безопасности.

– Жду друга.

– Уже восьмой час – проваливай! Неужели не ясно, что если человека долго нет, то надо просто связаться и все! Какие олухи здесь учатся!!!

– У меня нет его данных... – жалко промямлил пацан, явно теперь почувствовав, что голоден просто невероятно.

– Это вовсе не друг тогда, если бросил и не дал координат... На выход!

Он подавленно побрел. Шел и шмыгал носом.

«Почему все так меня не любят? Забывают... Бросают... Кусают... Что я лишний человек в этой вселенной???» – слезы сами набегали на глаза.

Орлан брел и не видел, что вокруг вступает в права настоящая весна с набухающими почками, оживившимися птичками, счастливыми от хорошей погоды людьми. Разве ему было до этого? Он шел и тихо плакал...

***

Не успел Дэйв выпроводить за дверь мать, как нагрянули дед с Фроловым.

– Я же говорил тебе по связи, что очень устал, – хозяин встал в проёме двери. – Я больше часа выслушивал причитания мамы, теперь нагрянули Вы... Давайте потом, а?

– То, о чем я вам говорил, – с видом высокопарной птицы кивнул Владимир деду. – Еще немного и будут последствия.

– Чего? – разозлился Дэйв.

– Того, – нагло прямо на него попер Даниил Тверин, убрал его руку, и они без приглашения ввалились вглубь квартиры. – Раздевайся и рассказывай: где и как проводил последнюю неделю.

– Я устал!!! – рявкнул Гнески еще громче. – И ничего де-

лать не буду! Нечего командовать мной как собака хвостом! Я сам свяжусь с Вами, когда сочту нужным!!!

– Или ты подчиняешься добровольно, или мы скрутим тебя и всадим в три раза больше уколов, чем надо! Решай сам сейчас же!!! – погнал на него дед.

Дэйв набрал в легкие воздуха и медленно выпустил.

– А чтоб ему!!! Чтоб!!! – зло пнул подвернувшийся большой диван в зале и принялся неохотно снимать одежду.

Раздеться пришлось полностью. Доктор Фролов очень внимательно изучал его тело, словно оценщик статую на продажу, потом стал брать у него анализы: кровь из пальца и вены, заставил пописать (к счастью, это разрешилось в туалете в одиночку), какие-то мазки из разных мест. Затем долго его ощупывал с какими-то приборами.

– Какие жалобы?

– Ну...

– Так что болит?

– Живот болит иногда так резко, а потом не болит. Фиг его поймешь...

– Здесь? – доктор прямо ударил в больное место.

Дэйв взвыл, отпрянул и ошалело уставился на садиста.

– Все ясно: обострение гастрита, – развел руками, как ни в чем не бывало, Владимир. – Надо будет собирать всю неделю кал в баночки, которые я тебе оставлю.

– Нет!!! – попытался возразить он.

– Это не обсуждается! Скорее всего, у тебя глисты! Хо-

чешь всех вокруг ими вознаграждать?!

Сцепив зубы, Дэйв дернулся. Какой удар по самолюбию: голым выслушивать о себе оскорбительные вещи! Что может быть хуже???

– Я сейчас просканирую тебя небольшим прибором, но этого недостаточно. Придется идти на полноценное обследование и строго следовать назначенному лечению по желудочно-кишечному тракту и вообще... – Фролов так на него посмотрел, словно просто раздеть и издеваться было мало. – Вообще, мне не нравится твое психическое состояние. Если не будешь следовать моим рекомендациям безоговорочно, то запру тебя на несколько месяцев в специальную клинику. Ясно?

– Что? – у него дрогнул голос, он с ужасом уставился на деда, ища хоть какую-то поддержку, но тот кивнул, соглашаясь с доктором.

– И обязательно помимо всего прочего надо идти к стоматологу. От такого безобразного образа жизни, что ты ведешь, если ничего не делать, то можно уже в 17 остаться с одними пеньками вместо зубов. Пойдешь, тебя обследуют, и сам попросишь сделать тебе сохраняющую дополнительную эмаль на все зубы. В подробности, что проходишь лечение, не вдавайся, сейчас это модно. Понятно?

– Когда же это закончится?!

– Ну... Когда ты войдешь в колею тихой и размеренной жизни без напрягов и стрессов, затяжных депрессии и спон-

танной агрессии.

– Боюсь, со мной этого не будет никогда.

– И здоровый образ жизни, конечно. Питание + спорт + девушка.

Дэйв посмотрел на своего деда. Даниил Тверин сидел как ни в чем не бывало и совсем ему не сочувствовал. Не помогал. И не собирался.

– Я могу отказаться от всей этой кучи дерьма? – прямо спросил он деда.

– Нет. Я уверил Леночку, что хорошо позабочусь о тебе. В ответ она согласилась немного сбавить обороты и не заставлять тебя возвращаться в родное гнездо принудительно. Или ты жаждешь вернуться к родителям?

Парень отвернулся от них. По нему начал скользить сканер, противно кусая электрическим током. Немного, но неприятно. Он терпел.

– Это все для твоего же блага, – заверил его Тверин.

Пять уколов в зад, смена таблеток, какие-то новые порошки для принятия внутрь. В какой-то момент ему и, правда, все стало фиолетово, словно это не его тело, а виртуального героя.

О том, что его вырубил прямо при посетителях, и они заботливо перенесли его на кровать, оставив спать, он понял только когда прозвенел будильник следующим утром на тренировку.

«Вот суки!» – только смог подумать Дэйв и еле-еле пополз

в направлении души.

***

9 апреля, четверг

Выглядел Орлан так себе: сносно. С тех пор, как он обновил свой внешний вид новыми вещами и стильной прической, Мишель прямо висла на нем в прямом смысле слова. Просто брала его за руку своими двумя девчачьими маленькими ручками и, цепляясь, приседала, оставляя весь свой вес на него. Орлан не знал: что и делать? Радоваться или огорчаться?! И еще теперь малышка всем без устали рассказывала, что он ее парень: своим соседям по дому, общим знакомым из училища и даже просто подвернувшимся людям в общественных местах. Если честно, его это очень смущало, ведь она была по сути совсем маленькой пигалицей – девчушкой, ничего общего не имевшей с начинающей бурлить у него в крови сексуальной энергией... Для него она – только прекрасный друг и милашка, но не более. Совсем другие девушки вызывали в нем желание их рассматривать или прикасаться. Это все было как-то неправильно! Как объяснить это китаяночке или лучше ничего не делать? Пусть все будет, так как есть?

– Ха! Крылан, ты прямо прирастаешь к этому зеркалу! Не можешь на себя налюбоваться? – нарисовался рядом один пацан.

– Да разглядываю, как синяки сходят, – сказал он правду.

– Тю! Та там ничего нет! – рассмеялся китаец. – Точно, ты

– скрытый нарциссист – любитель часами красоваться перед зеркалами! Небось, дома родители по шее за это дают, а тут можно! – злорадствовал пацан.

– Я совсем не такой! Что ты обо мне знаешь! – разгорячился Шкварок.

Еще не хватало, чтобы столь мерзкие слухи пошли о нем в училище!

– Я все-все о тебе знаю!!! – высунув язык, стал кривлять его китаец.

Орлан развернулся лицом к говорившему и набычился.

– Попробуй догони, придурок! – с криком китаец рванул в сторону по коридору. Естественно, он не мог стерпеть! И погнался следом. На пути попадались другие ученики, но он бежал довольно быстро – еще чуть-чуть и догонит обидчика! Догонялки продолжались почти по всему училищу. Пару раз его окликали, но он не отвлекался. И догнал паскуду уже на крыльце! Схватил за шиворот и дернул на себя:

– Что ты обо мне знаешь?!?!

– Что ты дятел, а не орлан! – нагло выдохнул ему китаец в лицо и опять показал язык.

Конечно, он стукнул его по морде в ответ! И тут пацан вдруг всхлипнул, взвизгнул и разрыдался в три ручья, прося спасти его окружающих. Рядом с ними выросло мгновенно целое кольцо из китайцев, злобно на него пялящихся.

– Ты чего делаешь, Орлан??? – поперли на него со всех сторон.

– Он меня оскорбляет!

– Неправда! – выл обидчик. – Я и слова плохого не сказал, просто попросил подвинуться перед зеркалом, а он на меня налетел с тумаками! За что, спрашивается, за что???

– все громче и громче выл «потерпевший».

Послушался неодобрительный гул голосов.

– Расступиться! Чего встали как гуси на водопой? Через минуту звонок на лекции!

– наших бьют ни за что!!! – слышались отовсюду разгоряченные возгласы.

– Я сам тут разберусь: кто кого и за что! Ясно? – рядом с ним нарисовался мистер Ту. – Болин тоже хорош врать напропалую, что не знали?

– Ну, за это он бы врать не стал... – уже более робко раздались голоса.

– По лекциям все! А вы, двое, бегом за мной, бегом!!!

Орлан потупился и молча пошел за своим мастером. Их привели в административную комнату, где он еще не был, и оставили ждать. Пацан сопел и не смотрел на него. А он думал о том, что и правда придурок, как называет его без конца Беркли. Зачем он ввязался?!?!

– Болин, на выход! – позвали китайца.

Он остался наедине со своими грустными мыслями. Через полчаса зашел один из механиков из мастерской.

– Орлан! Ты сегодня решил весь день филонить?! Работы по горло и больше! Быстро пошли! Не отпущу домой, пока

все не переделаешь! Что это за мода пошла – вольтинить?!

– Я наказан.

– Вот еще! Пошли! Уже давно все во всем разобрались! Не бери в голову, но будь осмотрительней: с кем связываешься!

– Значит, все нормально?

– Будет, когда все сделаешь.

Ему даже дали чай и четыре пирожка – он слупил все это за одну минуту. Потом работал, а в голове без конца крутился пережитый эпизод.

Он вообще не мог понять: как так вышло? Как???

***

10 апреля, пятница

Вилен Григорьевич задумчиво прохаживался рядом, а его истязал тренер. Во-первых, Дэйв еще не окреп. Во-вторых, тренер был новый и не давал буквально и секунды перевести дух, ставя и требуя выполнения то новых физических упражнений, то боевых приемов. Еще немного – и он рухнет на мат лицом вниз и не поднимется никогда... Но главный торчал рядом и своим видом бесил все живое, что еще оставалось в нем. Поэтому Гнески снова молча выполнял указания нового тренера.

– Продолжишь или хочешь поговорить? – наконец предложил Вилен.

– Хотя бы отдышаться и попить воды...

– Хм... Ну, если ты притомился, тогда расслабься, – главный тренер кивнул обычному и тот ушел.

Дэйв рухнул на скамью и жаднопил воду.

– Знаешь, я решил вложиться в наш клуб.

Дэйв пристально посмотрел на Вилена Григорьевича из-за края фляги: «Начинается!»

– Большинство ребят, что посещают наш клуб «Тренажерка», просто оплачивают свои занятия: групповые или индивидуальные. Но есть те, кто также ходит сюда и не платит ни копейки, но я забочусь об их интересах. Эти парни выплачивают свои долги выполнением обязательств. Тут все строго. Первые необязательно и даже нежелательно, чтобы знали о финансировании вторых. А с твоим появлением надо открыть третий тип – элитный. Думаю, и первые и вторые будут работать на твое благо. Как тебе?

Он перестал пить, в голове мелькало только что сказанное частым повтором... «Лучше бы ты прямо попросил бабло...»

– Что-то я не очень представляю себе это на бытовых примерах.

– Конечно, нелегко осознать то, чего не знаешь, – кивнул Вилен и присел на скамью рядом с ним. – Получается, львиную долю от оплаты наших занятий, ту, что остается у меня на руках, мы пустим на усовершенствование помещений и секций. Создадим пару залов для военной подготовки со всеми атрибутами: настоящий тир, пару игр-«бродиловок» осуществим у себя вживую. И еще забачаем пару помещений улучшенных спортивных условий, чтобы ты мог лучше

тренироваться. Найдем тебе новых тренеров даже из тех направлений, на которые мы обычно не обращали внимание. Чтобы ты был элитой не только на моих словах, но и на деле.

Парень сглотнул.

– А если я не оправдаю ожиданий?

– Твои тренировки персональные, и никто не будет знать об их итогах: эффективны они или нет. Кроме нас с тобой и пары тренеров. Это все легко осуществимо.

– Почти десять помещений для меня одного? – блондину начинало казаться, что лапша долгими струями свисает у него с ушей.

– Да!

Они внимательно посмотрели друг на друга. Он опять сглотнул и отвернулся, затем к нему пришла новая мысль, и он снова повернулся к Вилену:

– А что будут делать ребята со второго типа финансирования?

– Будут и дальше выполнять распоряжения. Только теперь и ты иногда будешь командовать и координировать ими в своих интересах.

– И сколько я должен за это заплатить? – задал он мучавший его вопрос.

– Ты ничего не платишь, так как являешься ценностью сам по себе. Кстати, я слышал, что ты обращался в медицинские учреждения?

– С чего Вы взяли? – неотрывно глядя в глаза мужику,

парировал Дэйв.

– С того, что у людей есть языки, а у камер свойство снимать всех подряд. У тебя проблемы со здоровьем?

– А вы считаете, что у меня после тюрьмы может не быть вопросов по самочувствию? – слегка подбешиваясь оттого, что не сумел незаметно сделать свои дела и теперь должен держать отчет, спросил он, продолжая смотреть в глаза Вилену.

– Это похвально, конечно. Забота о себе – любимом всегда должна быть у тебя на первом месте. Но я мог бы найти тебе более квалифицированных докторов, тем более стоматолога.

– Я достаточно хорошо осведомлен о дипломах тех, к кому обращаюсь.

Вилен усмехнулся.

– А я знаю поднаготную каждого из них: скольких отправил на тот свет, скольких вылечил, если вообще может вылечить. И вообще, стоматолог женщина – не очень практичный вариант. Сколько усердий ей понадобится, чтобы вырвать хотя бы один зуб?

– Я думал, Вы просто расист, а Вы еще и женоненавистник!

Мужчина рассмеялся:

– Я за то, чтобы человек занимался тем, что осилит, а не будет делать вид.

– Мне не надо рвать зубы – я просто пришел на осмотр.

– Вот видишь: ты недалновидный. Так хочешь моих рекомендаций?

– Я обязан им следовать?

– Пока нет, но твое здоровье очень меня волнует. Надеюсь, ты понимаешь меня?

– Нет, – Дэйв отвернулся от Вилен.

– Я жду тебя завтра на полчаса раньше, чем обычно.

– С чего бы это? – он совсем не обрадовался, что надо раньше вставать.

– Будем коротко отмечать твой день рождения.

– В смысле? Эта дата уже в прошлом.

– Но я хочу, чтобы все почувствовали, что ты о них думаешь. Надо расположить людей к тебе. К тому же ты ведь встретил свое шестнадцатилетие в тюрьме, и вроде в прессе не мелькало, что ты его отметил? Вот и отпразднуешь со своей новой семьей. Наш клуб «Тренажерка» – это гораздо больше, чем просто пот и мышцы.

Гнески растерялся. Вилен и вправду так внимателен к нему? Возможно, он поставил слежку за каждым его шагом? Или что за паутину он еще плетет?

– Ты ничего не должен привозить или заказывать. Я сам все организую. Единственное – оденься понарядней.

– Устал. Тренировка меня измотала.

– Ты втянешься, – улыбнулся ему Вилен Григорьевич. – И тебе будет все нравиться в нашем клубе со временем, – хлопнул его по плечу и вышел.

Гнески сидел и не знал... Не знал ничего... Разве так бывает: тебе нечего сказать, нечего подумать путного, нечего предпринять... Туман неизвестности словно соткан между тобой и окружающим миром.

И сможет ли время распутать пелену загадочности?

***

Дэйв направлялся к «Эликсиру», сидел в лимузине, смотря в гаджет.

– Что-то не так, – напрягся рядом телохранитель. – Какие-то посторонние люди на пути. Остановись!

Машина встала. Дэйв удивленно оторвался от гаджета.

– Уедем или пойти выяснить: что и как? – спросил его Гу Ли.

– Мы столько сюда перлись! И вообще-то у меня дел по горло!

– Сейчас все выясню... – китаец выскочил из авто, а на встречу уже шли люди. Действительно, довольно много.

Гу Ли поравнялся с первыми из них, а затем телохранителя окружили и того вообще не стало видно за спинами. Гнески и сам напрягся: а правильно ли он сделал? Кто будет помогать китайцу, если что? Водитель тоже сидел с непривычно ровной спиной и не сводил глаз с толпы. Время тикало медленно, но ничего плохого не происходило. Минут через пять Гу Ли спокойно вышел из-за спин людей и неторопливо направился к нему. Залез в лимузин.

– Вы их не узнаете?

– В смысле?

– Это Ваши бывшие работники с прослушек. Сейчас они безработные. И их не хотят брать на «Эликсир», а они бы очень хотели. Вот и пришли лично пообщаться с Вами. Говорят, дежурят тут посменно в ожидании Вас. Выйдете?

– Неожиданно... – протянул Дэйв.

И вышел. Телохранитель следом.

Коротко, матерно и красочно мужики описали ему практически тоже, что только что рассказал китаец. И просились на работу. Любую.

– Мы работаем добросовестно и хорошо! Вы же знаете! А то, что у нас нет квалификации, так дайте нам возможность – и мы ее по ходу работы приобретем! – волновались работники.

– Кто тут у Вас самый активный? – раздумывая, произнес Гнески.

Вообще-то, на «Эликсире» кадровый дефицит, а оказывается, Эльвира Бех перебирает людьми.

– Я, Сию Ким, – вперед вылез довольно низкий, но явно накачанный мужичок.

Дэйв к нему пригляделся – он того помнил, это китаец, который все время старался побольше заработать на прослушках, так что работал и в две, и в три смены.

– Давай свои данные. Я подумаю и сообщу свое решение Киму, а он передаст остальным.

– Хорошо, – закивали согласно мужики. – Но работа нам

нужна сильно-сильно, так что не забывайте про нас!!!

На производстве жизнь кипела. Все работало налажено и скоординировано, что не могло Дэйва не порадовать. Но надо было ехать и в офис.

***

Эльвира Бех детально рассказывала ему о том, как прошел каждый день из 10 дней без него: происшествия, новости, сплетни. Честно говоря, Дэйв был весьма удивлен столь обширной памятью женщины, да еще не в молодом возрасте.

– Ваш дедушка, пока Вас не было, заставил работать производственные мощности на 3 часа дольше, чем обычно. И сейчас они также работают в усиленном режиме. Еще он говорил, что с мая месяца предприятие перейдет на круглосуточную работу в безостановочном цикле. В подробности он не вдавался и повышенной зарплаты пока не выплачивал. И вообще: Вы же знаете, какая сегодня дата!

– 10 апреля.

– Вот именно! День зарплаты! Все ждут денег как манны небесной! И я бы не советовала Вам играть с ожиданиями людей, а выплачивала всегда в одинаковое время! Что это за цирк: в марте была с самого утра, а сейчас уже почти час дня и ни копейки нет!

– Млинский млин!!! – выдохнул он, поняв, что кадровичка давит на него с выплатой. – Я даже еще не успел проверить счета поступлений, и есть ли с чего платить?!

– Какие отчеты Вам нужны? Я сейчас же все предоставлю!

– Несите за март месяц и за весь период, как мы открыли продажи...

Хмыкнув и хлопнув дверью, женщина гордо удалилась. Видимо считала, что из него все надо «выдаивать». А он ведь сегодня первый раз после тюрьмы пришел к себе на предприятие, а тут – бац! – на нем повисли огромные выплаты по зарплате... От одной мысли, что только Яичко придется выплатить 100 или больше тысяч долларов, его лихорадило. Даже голова стала чугунной и тяжелой.

Опять хлопнув дверью, Эльвира положила перед ним несколько бумажных папок.

– Ознакамливайтесь!

– Почему не электронка?

– Тверин сказал, что мы не можем позволить себе утечку информации в сеть, и заставил работать на компьютерах, не подключенных к сети, а отчеты распечатать и собрать сюда.

Он сглотнул. Новшества деда были продуманы с одной стороны, а с другой, он и так не профи во всех этих цифрах, а тут еще само не будет считать и читаться...

– Что еще Вам надо?

– Кофе. И таблетку от головной боли...

Бех по связи вызвала Сарочку и давала той распоряжения. Громко. Голова прямо не выдерживала этих звуков.

– Оставьте меня одного! – взмолился он.

– Я за дверью – только позовите!!! – женщина так выразительно на него глянула, что у него и слюна стала поперек

горла.

Дэйв потерял виски, пару раз вздохнул и открыл первую папку, затем вторую... Затем ему показалось, что жизнь требует от него слишком многого, и он обессилено развалился в кресле.

«Я ничего не смогу с этим сделать. НИЧЕГО!»

Сарочка принесла ему кофе и пластинку каких-то таблеток, ничего не сказала, поставила и вышла. Он впихнул в себя одно колесо, запил кофе и поморщился: такой крепкий и без сахара. Вот зараза! И тут ему стало жалко-жалко себя, рука сама собой потянулась к гаджету, он набрал Макса и сразу после ответа выложил всю эту галиматью на друга.

– Вообще-то я еще на уроках. Они, кстати, начались всего полтора часа назад.

– Конечно, спасай планету вместе с экологом! Какое тебе дело до лучшего друга и голодных и обозленных работников «Эликсира»... Я все понимаю.

– Ты у себя в офисе во втором районе? Один?

– Угу. Старый лис Тверин меня бросил...

– Я подъеду где-то через час, может быть раньше. Продержись!

Гнески отключил гаджет и понял, что, в сущности, он – полная пакость. Какое право он имеет пересерать Кваснецову вечер пятницы? Но он без него не мог. Не мог!

***

11 апреля, суббота

– Ты так рано встаешь? – удивленно уставился на него Макс.

– Сегодня приходится идти на полчаса раньше. Я же тебе говорил, что Вилен Григорьевич командует мной как кот ушами. Теперь раб на галерах – это я!

– И ты пойдешь на тренировку в этом шикарном мутоновом кардигане? Не слишком ли?

– Слишком белый? – он прикинулся дурачком.

– Дорогой и издали пахнущий своей ценой!

Блондин рассмеялся:

– Так задумано.

– Ну-ну! – Макс тоже заулыбался. – Тогда хоть накорми меня завтраком прежде, чем выгнать.

– Ты можешь остаться у меня. Зарплату все же вчера в 20:00 мы выплатили, отчеты свели, даже небольшой перспективный план набросали. Может, сходим куда-то потусить вместе?

– Я же готовлюсь поступать в Англию и подтягиваю английский, экономику, математику, медицину.

– Да ладно! – у Дэйва сердце сжалось – ему ни за что не хотелось никуда отпускать друга, тем более далеко и надолго. – Ты же за все платишь!

– Хочу оставлять в умах людей о себе положительное впечатление с первого раза и до последнего, поэтому стараюсь.

– Если тебе надо все это подтягивать, то что говорить за всех остальных!

– Искренне рад, что сумел создать дымок компетенции в твоих глазах.

– И это значит, что мы больше никогда нигде не зависнем? Я буду впахивать на этого удава Вилена и его заморочки, работать на свои предприятия без отдыха и продыху? Ты будешь горбатиться над дипломом в Англии и тоже строить бизнес?! И все: молодость прошла – добро пожаловать старпердия с ежедневными адскими испытаниями и выплатами по счетам без веселья, радости и легкости?!?! Наши счастливые деньки уже позади!!!

Брюнет разглядывал потолок. Внимательно и очень скрупулезно.

– Я буду тебя навещать, – в конце концов, выдал Макс.

– У меня такое чувство, что я – брошенная девушка, и все мои чайня разбиты вдребезги! Вот сейчас сяду и буду плакать!!!

– Да ладно.

– Вот совершенно серьезно!

– Ты же сам не хочешь никуда ходить последнее время и вообще...

– Знаешь, о чем больше всего я жалел в четырех стенах с дыркой в полу? О том, что просто просрал этот последний год! Я не могу только пахать! Я – человек, а не робот! Мне нужны люди для общения, отдых для жизни и впечатления для дальнейших сил! Возможно я действительно только эгоистичный тип, но я считаю, что пока мы здесь, в Мега-горо-

де, и близко, то просто обязаны проводить время вместе!!! Вот хочешь: и я не пойду ни к какому Вилену и его компании, а пойду тусить вместе с тобой прямо сейчас!

Макс задумчиво почесал затылок.

– Давай тогда встретимся завтра в 16:00 и где-то зависнем? Боюсь, если я не появлюсь сегодня с утра дома, мама точно решит, что у меня девушка, и будет ее разыскивать с собаками... Ну, ты понимаешь о чем я?

– Точняк на завтра?

– 100%.

– Почапали хавать.

– И, кстати, я хотел тебе сказать, что ты зря поцапался на этой неделе с Заирой Великолепной из-за Подъяблонских. Может, она к ним и благоволит, но сама уже пару раз говорила, что ждет, когда ты выйдешь на учебу, и хочет видеть тебя на выпуском.

– Пффф... Я просто высказал ей все, что хотел и точка. А учиться я приду, когда смогу.

– Достаточно хотя бы пару раз в неделю появляться на занятиях, чтобы все вокруг не говорили, что у нас в элитном классе все куплено.

– А это не так?

– Будем на учебе видиться. Разве нет, рыдающая девушка?

– Я постараюсь над этим подумать, но вообще мои блондинистые мозги не созданы для столь сложных задач, – по-

махал он воображаемыми волосами перед Максом. Тот хотнул, и они принялись за обе щеки уплетать продуктовые запасы. Как ни странно, но после тюрьмы аппетит у Дэйва рос семимильными темпами.

***

Гнески приехал к назначенному часу и даже на 5 минут раньше, но встречали его так, словно ждали уже часа полтора. Те же ребята, что были на представлении его Виленом Григорьевичем, плюс еще несколько других – два видеооператора и Жиган во главе с ними.

– Доброе утро, Гнески-младший! – пропел Жиган впереди всех. – Как настроение? Шикардосное?

– Сойдет... – лениво открыл он свою варежку, продолжая идти по коридору на камеры.

У Жигана было такое лицо, словно весь облик Дэйва – полностью его заслуга, и минут пять вокруг него скакали операторы, выбирая лучшие ракурсы. Завистливые взгляды обычных ребят полосовали его мутоновый кардиган туда-сюда и обратно, но абсолютно молча.

– Хммм... – задумчиво вырулил откуда-то и главный тренер. – Ты сегодня, Дэйв, подобрал изысканный наряд. Давай-те-ка, парни, сделаем маленькую фотосессию нашему красавчику.

– Мы не торопимся?

– Конечно, нет!

Морды, не участвующих в балагане видеосъемки, вытя-

нулись с совершенно противоположными чувствами, но он прошептал в синий спортивный зал и там кучу времени позировал. Что поделаешь? Он – звезда Мега-города, поэтому автоматически поворачивался в наиболее выгодные ракурсы и даже посылал улыбочки, так что Вилен Григорьевич довольно долго всему этому потворствовал.

– У тебя отменный наряд, – похвалил его главный тренер, когда они наконец-то пошли в сторону доносившихся запахов еды. – Я бы хотел, чтобы ты также одевался и на другие мероприятия.

– Ммм...

– Да! – тренер хлопнул его по руке. – Ты сегодня молодец!!!

Съемочная группка из трех ребят мелькнула перед ними, они зачем-то поторчали еще пару минут на входе, затем зашли. Хлопушки захлопали со всех сторон, грянула веселая музыка, и куча шаров с лозунгом «С Днем рождения, Дэйв Гнески!» поднялась под потолок. Глаза у всех были голодные, но еда была нетронута до жеста главного тренера. Раз – и все стали дружно запикиваться вкусностями. Он же ковырял отведенные ему деликатесы с подлинным равнодушием, так как нажрался дома с Максом. Все это заметили, но вслух озвучено не было. Пир был знатный: кушали парни всем скопом чуть меньше часа, пока на тарелках совсем ничего не осталось.

– Кажется, я переел, – картинно вздохнул Дэйв и с явным

обожанием стал наглаживать своего мутона правой рукой.

– Тогда только сегодня разрешаю тебе пропустить тренировку в честь именин! И это касается всех желающих!!! – громко объявил Вилен Григорьевич. – Кстати, мы тоже приготовили тебе подарок. Гроня, носи!

Пацаненок шустро вскочил и притащил через пару минут среднюю коробку ему под бок.

– Интересно, что внутри? – взял паузу тренер.

– Да!!!

– Можешь открыть, – подмигнул ему Вилен.

Дэйв полез разрывать упаковку и извлек из середины белые боксерские перчатки с надписями его имени на каждой. Главный тренер сделал какой-то жест, и на него обрушилось дружное «Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем!!!»

– Спасибо! – просто сказал именинник, хотя неизвестно почему подарок ему понравился.

– Поработай с ребятами над следующим выпуском новостей из нашего клуба, пожалуйста, и можешь быть свободен, – тихо уведомил его Вилен.

Дэйв кивнул, они с группой Жигана вышли первые. Там ребята сагитировали его переодеться в спортивное и отвечать на вопросы интервью, а также сделали несколько фотоснимков на память. В принципе, он остался вполне доволен: Женя и Саран сидели где-то у чертей на куличках, и их никто не выделял, остальные к нему просто присматривались.

Ничего, он еще повернет к себе удачу, повернет!

***

13 апреля, понедельник

Шкварок тяжело вздохнул. Раз... Два... Да лучше бы он сдох! В самых что ни на есть расстроенных чувствах Орлан медленно выползал из подъезда. Как так? Мать не приехала... А он так надеялся и ждал ее всю субботу и воскресенье! Конечно, дома он особо при отце не зависал, а тот как назло все выходные сидел на попе ровно перед монитором футбола. И Орлан... Пацан тяжело вздохнул еще пару раз... Он вынужден был заглядывать к себе в квартиру с вкусняшками и пивом, чтобы Степан Шкварок пускал его на порог! И тусовался в свободное время на периферии города: по торговым центрам, улицам, опять же магазинам... А там везде вкусности и просто продукты, вода, соблазны... Огромную прорву денег потратил за эти выходные! Млять!!! Да как он мог все так растратить и даже зайти перекусить один раз в кафе??? У него совсем крышу снесло, что ли, тогда?!?! Зато сейчас он жутко жалел каждый потраченный цент и мечтал не думать о том, что все вещи, с которыми он был готов расстаться, он давно продал и придется продавать еще... А элитных вещей уже с гулькин нос! Скоро опять доведется ходить в одних обносках, как сегодня...

Слезы сами наворачивались на глаза. А вдруг мать уехала навсегда? Что тогда? А???

– О! Наш денди столкнулся с суровой реальностью и больше не попахивает деньгами за километр! – язвительно на-

смехались над ним одноклассники.

Шкварок делал вид, что ему все равно и отмалчивался.

После уроков, как ни странно, к нему подкатил пацан, с которым он побывал в передрыге с Бодей и Беркли и котрый любил борщ.

– Приветик!

– Что? – не поверил он своим ушам.

– Знаешь, если тебе и вправду нужны деньги, то есть реальный способ их поднять побольше! Ну, срубить бабла! Догоняешь?

– Ну... – Орлан потер себе шею.

Что-то он сильно сомневался, что борщевик его любил.

– У тебя же гаджет есть? Сеть есть?

– Есть...

– Ну, и достаточно. Все очень просто: ты делаешь нудную работу, которую никто не хочет делать в сети, а ботам нельзя, и тебе за это скидывают деньги. Интересно? – окидывал его взглядом одноклассник.

– Да, – признался он. – А что надо делать?

– Давай мне свой гаджет, и я найду тебе нужные контакты.

Орлан завис – устройство досталось ему чистым везением и другого такого точно не будет. Он реально боялся за свой гаджет.

– Да чего ты? – рассмеялся над ним пацан. – У всех есть гаджеты и гораздо круче твоего! Хочешь поддержать мой пока? – достал увесистый гаджет с широким экраном и пома-

хал им у него перед носом.

«Действительно! Его в разы лучше моего... Что случится?»

Орлан отдал свой и принялся разглядывать полученный в руки – широкая панель для клавиш сбоку, четыре отверстия камеры, черный дизайн. Крутой, одним словом, только выключенный. А борщевик тем временем что-то наклацывал на его приборе.

– Вуаля! Готово! Заходишь сюда – и наработываешь баллы по условиям, а потом переводишь баллы в деньги, снимаешь наличку и тратишь!

– Спасибо! – рот растянулся сам в улыбке.

Борщевик как-то хмыкнул, забрал свой гаджет и шурунул куда-то в сторону. Орлан же внимательно читал кучу инструкций: как и что делать, а придя домой, принялся писать нужные комментарии в сети (это было задание). Балы, кроме приветственных вступительных, нарастали потихоньку за каждые 5 комментариев. Но пока мало, чтобы выводить в наличку. А кушать захотелось... И отец не против пива после работы... Разбаловал Орлан Степана Шкварка. Вздохнув, он отобрал еще пару вещей и продал в чате.

Пошел за покупками. Банкомат почему-то крякнул на нем и завис. Сердце у него екнуло! Он ждал-ждал, потом клацнул кнопку – и аппарат выдал, что не будет его обслуживать. Что делать? Всяко ведь бывает... Он побежал на другой, поднес свой гаджет к новому банкомату и тот выдал, что у него на

счета нулевой баланс.

– Что? Не может быть! Не может!!! Там же почти семь тысяч долларов!

– Молодой человек, или снимайте или отходите, нет сил слушать все ваши бредни, – наехала на него сзади пожилая дама с палочкой.

– Да-да! Поторопитесь! – вторил ей и мужчина средних лет.

Он побежал на третий банкомат – ни копейки. У него на счетах не было ничего!!! Тут он взвыл как раненный зверь, но не понимал: как так произошло??? Может быть, он куда-то не туда клацнул или первый банкомат все снял и ничего не выдал? Было около шести вечера. Он еще успеет в контору, где занимаются этими вопросами до семи. Со всех ног бросился туда. Его выслушали и взяли гаджет на проверку. Через несколько минут злой сотрудник повернулся к нему.

– Вы это специально, да? Думаете, сломаете нашу систему безопасности и отгребете деньги лопатой? Мы забираем Ваше устройство!

– Что? – Орлан чуть не грохнулся в обморок. – Что я сделал-то? Меня кто-то обокрал, да? – и он начал рыдать в три ручья.

– Не устраивайте здесь сцен!

– Я ничего не знаю: мои деньги пропали... Мне нечего есть и пить... Не за что жить... Просто убейте меня, если я в чем-то виноват, – продолжал он плакать.

– На меня это все не действует, – повернулся к нему спиной сотрудник.

И что он мог делать теперь? Без денег? Без гаджета? Он не сможет написать или позвонить Мишель, не сможет ничего продать... И умрет от голода и пинков отца! Он выл и подвывал как белуга. В конце концов, к нему подошел какой-то другой мужик, отвел в сторону, стал расспрашивать. Он сбивчиво все рассказал.

– Это мошенники. Подключили твой гаджет к хакерской программе, взломали твои счета и вывели деньги. Вдобавок вирусы напустили, поэтому мы вынуждены забрать твой гаджет. Но не плачь: пойдем, напишешь пару объяснительных, а в среду уже заберешь свой гаджет. За это время мы его бесплатно вылечим.

– Мне правда нечего кушать... – продолжал он рыдать. – И нет денег ездить на учебу.

– Ну-ну! Ты же мужик! Пошли...

Орлан писал кучу объяснительных, наверное, штук пять или шесть... В итоге его спаситель дал ему пару пачек печенья и сунул немного денег в карман.

Так он обогатился в этот понедельник, 13 числа.

***

14 апреля, вторник

Он дернулся всем телом от внезапного звонка в дверь.

– Млять, какого млин млинского??? – зло взвыл Дэйв, вскакивая спросонья.

«Может, что-то случилось с родителями? Кто еще может прийти в первом часу ночи???» Он быстро натянул трусы и выскочил в коридор. Табло высветило довольную рожу Беркли.

– Урою! – зло гавкнул он и открыл дверь.

– Приветик! – рыжий ввалился явно навеселе в сопровождении еще двух хмырей – телохранителей.

«И зачем я открыл? Как теперь их выдворить?» – вторая посетившая его мысль была трезвее первой: дать наглецу по роже.

– Что, не ждал? – Стивен сразу же прошел к его любимому дивану и развалился на нем с ногами.

– Я вообще-то сплю!!! – как можно громче и резче крикнул он.

– Тише-тише! – махнул в его сторону рыжий. – Ребята, пойдите, найдите у этого скряги на кухне бутылочку-другую чего-нибудь бодрящего и закусь не забудьте! Тащите все ко мне!!!

– Как это называется?!?! – уже реально орал он на опухшего посетителя.

– Ты что не рад своему благодетелю? Мало я о тебе заботился??? А?

– Знаешь, в какое место я бы засунул твою заботу!!!

Мужики реально стали лазить у него на кухне по всем полкам. Дэйв скрипнул зубами от злости.

– Я все тебе компенсирую... При одном условии... Ха-ха!

Ты такой забавный в трусах! Почему ты не носишь спереди эмблему рыдающего кота – тебе бы подошло!!! – Стивен начал ржать со своей тупой шутки и продолжал ржать, хотя его никто не поддерживал.

Дэйв плюнул на это все, пошел к себе в комнату, одел халат и вызвал по связи Гу Ли. Какого фига он вообще их пустил одних? Вернувшись, он лицезрел, как Беркли, двумя руками держа бутылку, лакает прямо с горла его юбилейный (10-летней выдержки) коньяк. Не закусывая и не отрываясь. Да чтоб ему!!! Телохранители тоже не церемонились: один хлестал коллекционное пиво, а другой – бутылку дорогой водки. Эти, правда, прерывались и жрали его отваренную курицу вперемешку с набором из морских гадов, иногда делились между собой и порезанными ими же дольками лимона. На Дэйва никто вообще не обращал внимания.

Открылась дверь перед сонным-пресонным его личным телохранителем. Рожа у того была злая, а увидев это безобразие, вообще вытянулась.

– Кто Вас пустил? – тут же задал вопрос Гу Ли.

– А я сказал, что иду к своей подруге, которая тоже живет в этом доме. Выкуси! – хохотнул Стивен и принялся ржать опять как конь.

– Дэйв, ты это поддерживаешь? – прямо спросил его китаец.

– Нет, и категорически нет!

– Или Вы сейчас же пройдете за пределы частной соб-

ственности, или я вызываю полицию со всеми последствиями! – его охранник встал в стойку и показал устройство с вызовом «тревожной кнопки».

– Он что опух? – спросил мужик, лакавший водку.

Беркли перестал ржать и зло уставился на Гнески.

– И вправду выгонишь меня взашей?

– Пусть твои телохранители ждут тебя на улице или где там еще! А ты можешь остаться, – скрепя зубами, разрешил блондин.

Рыжий посмотрел на Гу Ли внимательно, фыркнул и сказал:

– Забирайте хавку и ждите меня в машине.

Телохранители зло попилили их глазами, но послушались своего начальника. Когда дверь закрылась за ними, Дэйв устало сел на диван. Он так хорошо спал!

– Что тебе надо? У тебя совесть заедает совсем? Ты хоть представляешь: как я загружен делами каждый день?

– Ага, – фыркнул Стивен. – Мне говорили, что ты так занят, так занят, что больше шести часов подряд в воскресенье играл с Кваснецовым в войнушки. И меня, между прочим, даже не позвал. И, кстати, я недавно звал тебя в школе, а ты даже не обернулся.

– Еще претензии? Может, я должен тебе туалетную бумагу в сортир заносить, а то мало ли что?

– Принеси закуску – будь человеком.

– Тебе надо – подними свой зад и сходи на кухню.

Тут они с китайцем как по команде пошли в указанном направлении и стали готовить себе напитки: Дэйв – наливал сок, Гу Ли делал себе кофе. Через пару секунд как они исчезли, на кухню ввалился рыжий, даже не шатаясь – с бутылкой коньяка, уже на две трети пустой.

– И мне сделай кофе, – капризно обратился тот к китайцу.

– Делать? – спросил Дэйва Гу Ли.

– Да.

Они расселись за столом и пили, молча, каждый свое.

– У меня к тебе дело.

– Какое?

– Я хочу знать: как ты заработал эти 2 миллиарда долларов?

– Четыре ты хотел сказать!

Беркли икнул.

– Как?

– Ты думаешь: я бесплатно каждому буду раскрывать свои секреты? – Дэйв смерил гостя изучающим взглядом.

«Вот от чего тебе не спиться по ночам, рыжий карась», – понял он.

– Я готов тебе чем-то помочь. Что тебе нужно?

– Деньги и много.

– Сколько?

– А сколько может стоить коммерческий секрет?

– Пару тысяч баксов.

Дэйв хмыкнул и смотрел, как Гу Ли полез в холодильник,

достал колбасу, масло и стал сооружать бутерброд с булкой.

– И мне сделай, плиз, – попросил он, делая вид, что его совсем не интересует маниакальная озабоченность Беркли.

– Ну, я готов заплатить тебе даже миллион долларов, если ты подробно мне все объяснишь и прояснишь.

– Ни разу не интересно. За такую сумму я даже рот не раскрою больше.

– Два ляма?

Хозяин квартиры зевнул.

– Три?

– Пять?

Гу Ли протянул ему бутер с сосредоточенной рожей – видимо осознавал, что сейчас происходит великий торг, и что-то изнутри подмывало китайца нарушить кодекс чести телохранителя и оторвать часть предлагаемых рыжим денег себе.

– Чего молчишь?

– Ем, – Гнески принялся сосредоточенно жевать.

Китаец уронил колбасу мимо своего бутерброда

– Гу Ли, принеси, пожалуйста, мне плоский монитор с моей комнаты, – ненавязчиво попросил он телохранителя.

Тот полоснул его взглядом, как ножом, но подчинился.

– Двадцать миллионов долларов.

– Вот, млять, ты жмотина! Но где гарантии, что я все пойму? В смысле, весь производственный цикл, маркетинговые ходы, финансовые уловки и скрытые возможности?

– Я организую тебе экскурсию прямо на производство, и

ты все уяснишь сразу.

– Лады. Но надо скоординировать финансовые траты. Я же не могу перевести деньги прямо сейчас...

– Как заплатишь – так все и узнаешь.

Охранник вернулся с постной рожей.

– Монитора нигде нет.

– Да? Посмотри, возможно он в моей сумке спортивной в коридоре?

Китаец матернул его на своем, китайском, но почапал в указанном направлении.

– Так, я валюсь с ног – хочу спать. Хочешь: сиди и лакай свой кофе с коньяком хоть до утра, только меня не кантовать, – заявил Дэйв.

– Да мне тоже надо домой. Еще сегодня переться в школу. Хорошо тебе – не ходишь, и никто не пилит мозги! А у меня батя очень строгий...

– Валяй, короче.

Дэйв поднялся и поплелся к себе, снял все с себя и увалился в кровать.

– Вот устройство, – подошел к нему китаец.

– Беркли ушел?

– Ага.

– И ты иди – не мешай мне спать.

Где-то на периферии сознания он слышал китайскую речь и, наверное, матерную. Слышал, как телохранитель мостит себе постель на диване, но не реагировал. Он действительно

ХОТЕЛ СПАТЬ.

Глава 27

16 апреля, четверг

Орлан мялся и мычал что-то мало раздельное про то, почему он просит совет. Ему совсем не хотелось признаваться, что он абсолютный лох, как в готовке, так и в уборке, хотя это была горькая правда. Жизнь ставила перед ним очередной барьер: грязи в доме было так много, что просто собрать крупные пакеты и остатки пищи уже явно недостаточно как раньше – раз. И два – он видимо что-то не так делал с продуктами, так как очень много тратил денег, а есть все время было нечего. Даже то, что он закупил на прошлой неделе большую партию готовых порций в пластике у тетки в магазине в размере аж 60 (!) штук, не спасало. Видимо, мать не зря имела жлобскую привычку выдавать каждому определенное количество упаковок в день! К своему ужасу, сегодня он обнаружил, что Степан Шкварок, не стесняясь, не только чешет себе пузо под футбол с пивом и вкусняшками, а видимо жрет неограниченно остальное, так как упаковок осталось чуть больше 20. За неделю!!! Это было просто невозможно! Нет!!! Когда элитные вещи закончатся полностью, ему останется только самому лечь под нож прожорливому родителю...

– Значит, твоя мама отдыхает? Где? – малышка-китаянка лупала черными глазками.

– Ммм...

– Это секрет, верно? Можешь не отвечать раз так. Я понимаю: семейные тайны.

Он сник. Не хватало еще, чтобы Мишель на него обиделась. Он пользовался ее гостеприимством почти каждый день. Вот сейчас расселся у нее дома, вкусно поел, позанимался с репетитором. Они совместно закрепляли материал... Как без ее помощи прожить?

– Я не знаю, – признался он, в конце концов. – Не знаю даже, вернется она или нет.

Девчонка уставилось на него в упор.

– Ты должен один вести домашнее хозяйство, потому что родители поссорились, и мама съехала на неопределенное время?

Орлан заклипал чаще. Это звучало даже логично, с некоторой стороны. Вздохнул и потупился.

– Бедняжка! Тогда тебе срочно надо сходить к парикмахеру и обновить прическу – это раз, это самое важное! – китаяночка стала поглаживать его по руке. – Во-вторых, чаще бывать у меня, – улыбка так и просилась на ее сочувствующее ему личико. – И, в-третьих, надо купить двух роботов – одного для уборки, а другого – для стирки.

– Сколько же это будет стоить??? – в ужасе оцепенел он.

– По деньгам, – кивала малышка. – Надо взять не самый дешевый робот-пылесос, а чтобы еще мыл полы и дезинфицировал поверхности. А для готовки, если хочешь подешев-

ле, то можно взять мультиварку и все в ней готовить. Это экономно и практично.

– А по-другому никак?

Она замотала отрицательно головой.

– Ты же мальчик! У тебя уйдет несколько лет на то, чтобы обучиться премудростям домохозяек! И все равно будет получаться хуже, чем у роботов! Это проверено 500 тысяч раз до тебя!!! А твой папа работает в третьем районе?

– Да... – несчастно протянул он.

– Тогда возьмите в кредит, – уверенно и твердо поставила точку Мишель.

Он смотрел на ее и не мог понять – это правда? Это единственный выход? Не кредит, конечно... Кто им даст кредит? Ха-ха! А покупка двух агрегатов?

– А если купить бывшие в употреблении товары у других людей с рук? Чтоб меньше заплатить, а? – посетила его гениальная идея.

– Это будет рухлядь! Включится на полчаса, выключится и больше никогда не заработает, – надулась малышка.

– Но я понимаю в технике – каждую неделю столько чиню...

– Орлан, – Мишель придвинулась к нему вплотную. – Это не выход! – и цемкнула его в щеку.

Почему-то покраснел он.

– Вдруг твоя мама зайдет...

Девчонка рассмеялась и отодвинулась на прежнее место.

– Я могу тебе помочь с выбором техники – знаю хорошие торговые точки у нас в 4 районе, проверенные. Надо брать как можно скорее!

– Подумаю на досуге...

– О чем думать? Через пару дней у тебя будут дома бегать тараканы, а через месяц крысы! – выпучила на него глаза девочка. – И от голода пухнуть тоже не годится!!! Знаешь, какая экономия, когда картофель вкусно отварен или полезные каши приготовлены дома? Гораздо лучше покупной пищи!!! И дешевле!

«А то...» – вдруг зажглось у него что-то в мозгу, – «Приготовленное дома...»

– Завтра и пойдем сразу после училища покупать! Я за тобой зайду, – счастливо рассмеялась отчего-то китаяночка и опять цемкнула его в щеку.

***

Дэйв сидел дома и смотрел на стенку: все его задолбало. Дед. Эльвира Бех. Яна Яичко. У него не было стратегии продвижения его двух компаний вперед, ну, только та, что они набросали с Максом по рекламе и продаже лекарств населению. И опять же Кваснецов воплощал ее сейчас за его средства. Настала пора признать – как руководитель – он полный ноль. Самое интересное, что они много раз проходили эти темы в школе: прописанное на бумаге плановое увеличение прибыли через постановку целей, модернизация, поэтапное воплощение в производство с последующей реализацией в

жизни. На деле были одни «Но»: можно сделать это, но надо столько-то, или вот это, но надо привлечь еще работников и улучшить условия труда. Яичко подсунула ему под нос свой план развития предприятия на пять лет. Конечно, неплохо, да? Но там выходило, что он всю прибыль вкладывал в производство без остатка, поквартально росли зарплаты у ведущих менеджеров с Альянса территорий и достигали к концу пятилетки просто чудовищных цифр. Еще он откуда-то должен был привлекать минимум по 1-5 миллиардов долларов в год со стороны и тоже вкладывать в «Эликсир». И по истечению всего этого срока никто не обещал ему сверхприбылей, видимо, подразумевалось продолжение этого «прогресса» еще лет на двадцать...

Тут Даниила Тверина тоже перемкнуло и вместо помощи своему внуку, старый хрыч аналогично накропал план по продвижению компании-представителя Гнески, правда, всего за 0,5 миллиарда долларов вложений в год. В ответ, «Что же я с этого получу?» был краток: «Работающего деда + находящуюся на плаву компанию с обещанным доходом в неважно сколько, но штаны поддержать тебе хватит!» На довольно уместное замечание, что за 0,5 миллиарда долларов в год он может не только прикрыть свою пятую точку, Тверин нагло буркнул ему: «В «Эликсир» вкладываешь и нифига не имеешь, а реально работающую фирму я тебе загнать под ногти волкам тоже не дам!» Гнески-младший понял, что он один-одинешенек и всем вокруг посрать, что у него вообще сейчас

нет никаких притоков финансов. Никаких.

Его дойную корову с производством прослушек зарезали, это раз.

«Эликсир» пока ничего в прибыль не приносил и, наверное, ближайшее время не принесет, это два. Конечно, лекарства продавались и довольно хорошо (спасибо Макс, прямо удивительно), но приходящую выручку он делил на финансовые потоки: коммунальные платежи по предприятию (сеть, электричество, вода, газ, вывоз мусора, дополнительная утилизация химических остатков и переработок), выплата зарплат, выплата налогов Мега-городу (тоже не мало, между прочим, включая налог за пользование земельными ресурсами, на которых и стоял «Эликсир» в 3 районе), сбор денег на счета для выплаты кредита финансовой группе «Альянс для Вас» на будущий год и еще отдельно собиралось на закупку сырья. Единственное, Дэйв надеялся, что возможно ему удастся как-нибудь прокрутить деньги на сырье – следующий год еще далеко... Вдруг что-то подвернется повыгоднее, пока запасов на все хватает. Но вот денег «сверх» этих потоков у него не оставалось совсем. И наглая Яна Витальевна заявила ему, что живет буквально «впроголодь с соизволения суммы ее зарплаты».

В-третьих, компания «Гнески-младшего по представительству» была на плаву, и дед грел руки нехило. Вот ею-то Дэйв и заинтересовался особенно, надеясь снять пенку побольше, но Тверин теперь тоже вопил про необходимость от-

дельного офиса от «Эликсира», про расширение штата, рекламу (с чего вдруг?), повышение расходов на содержание фирмы и, по итогу, не желал делать так, чтобы у внука появились хоть какие-то гроши на руки.

Одним словом, Дэйв был в тупике. Или даже зажат в угол. Те деньги, что остались у него после выплат с Виленом Григорьевичем от прослушек, частично пошли на зарплаты по «Эликсиру» в марте месяце и, судя по его финансовым обязательствам, с них же предстояло заплатить за апрель, май, июнь... А потом и они закончатся! Потому что существует бесконечный поток «непредвиденных расходов» по «Эликсиру», за которые он тоже платит со своего кармана: «аварийные ситуации», сайт для продаж, реклама, износ мелких деталей, содержание офиса «Эликсира» даже на территории компании «Гнески-младшего». Да, это поточные расходы, они фиксировались в документации, но по факту оплачивал он их из своего кармана.

Конечно, у него было еще около 400 миллионов долларов денег, заработанных им с рекламы, когда на его внешность был «бум» и он везде снимался, но это были «кровавые» финансы: ведь пока он их создавал, погибла Индира... И он поклялся не тратить их ни на что, кроме мести.

Больше притоков у него не было. Он больше нигде не светился, разве что в «Тренажерке» бесплатно. Не принимал участия в игровых турнирах и не получал за это денежные вознаграждения. Те минимальные вложения, что делали

на его счета с рождения родители, выглядели песчинкой по сравнению с комом проблем, которые постоянно прибывали.

Парень не видел другого выхода, как наконец-то завтра пойти в школу и вывалить весь этот ворох дерьма снова на Макса. Возможно, на Тертышнего. Просто не видел.

Но еще была причина повесомее, почему именно сегодня ему так мало хотелось жить...

Сегодня был год. Год с чудовищных событий прошлого. Именно сегодня его Индиру убили! Прошел год... Если честно, то он рассчитывал на какие-то подвижки в сторону мести Сарану, Жене, еще трем парням из «Тренажерки», персонально Вилену Григорьевичу... Надеялся узнать имена заказчиков и тоже как-то наказать!

А что по итогу? Он практически в засос обцеловывал Вилена Григорьевича, потому что тренер вытянул его из тюрьмы! Совсем недавно праздновал собственный день рождения вместе с целым клубом «Тренажерка»! Ничего ни о ком не узнал! Получилось, что ему лично все отлично и прилично?!?! А Индиры нет!!!

Как так могло выйти? Как?

Вместо мести он превратился просто в предателя...

Даже хуже – в соучастника убийства, так как прикрывал это преступление и молчал, молчал, молчал...

Дэйву было противно сегодня смотреть на себя в зеркало, поэтому он даже не умывался и никуда не выходил из дома. Он стал омерзителен сам себе!!! Особенно своей же никчем-

ной беспомощностью! Он ничего никому не мог сделать... А еще когда-то он дулся на отца, что тот не смог разрулить проблему с его избением. А сам? Может быть он наследственный неудачник?!?!

Щелкнула входная дверь. Гу Ли явно шуршал чем-то вкусным.

– Ты спишь?

Гнески вытер руками струящиеся по щекам слезы и постарался как можно спокойнее ответить:

– Нет. Просто отдыхаю.

– Тогда давай пожрем!

– Я тебе что свинья, чтобы жрать??? – окрысился он.

Рядом с ним нарисовался довольный китаец.

– Знаю, что ты соплями обливаешься! Но сколько можно?

Она мертва, а ты – живой! Надо пойти и что-то в себя впихнуть даже против силы.

– Иди сам пихайся.

– А как насчет чтобы набухаться?

– У меня завтра напряженный день. К тому же алкоголь не решает проблемы, а только создает.

– Больно ты правильный, поэтому тебе вечно плохо.

– Я правильный? Я совсем другой.

– Да мне по барабану! Но если ты сдохнешь, кто будет платить мне зарплату? Так что поднимай свой нижний интерфейс от кровати и перемещай на кухню. Можешь просто пооблизываться на то, как я поглощаю вкусняшки. И, кста-

ти, следуя примеру некоторых более наглых коллег, я тоже позволю себе выбрать алкашку из твоих запасов и выпить. Мне тоже этот год дался совсем нелегко!

– Бери что хочешь...

– И спать останусь у тебя. Мало ли. Кто Вас богатеньких разберет?

***

17 апреля, пятница

Орлан полез в свою заначку. Полез скрепя зубами. Да, он ее создал, так как видел, что деньги расползаются из рук верером на «надо». Вздохнул. Зажал рукой свои 10 тысяч долларов. Это все. Все что есть. ВСЁ!

«Может не послушаться Мишель? Как-то же мы жили всю жизнь без робота-пылесоса и мультиварки?» – «спасительная мысль» для его средств была перебита жужжанием одной из первых появившихся мух у него на балконе. Насекомое билось с упорством в закрытое стекло: брыкалось, перелетало с места на место и снова врезалось в безжалостную стеклянную поверхность изо всех сил. Конечно, бесполезно! Все закрыто...

Мальчишка вздохнул: это он – «муха» – только в денежном понимании. Все бьется, пытаюсь как-то выскочить на трассу под названием «обеспеченность», но все ему обламывается. С тихим скрипом зубов отсчитал 6 тысяч долларов. Оставшиеся опять замотал в пакет и прятал под плинтус у себя на балконе точно под то место, где все время находи-

лись его спальные принадлежности даже в свернутом виде. А то мало ли!

Сожрал два контейнера. Вздохнул (запас контейнеров подходил совсем к финалу) и почапал в свое училище в 4 районе. Только со спрятанными деньгами все было не так: когда девушка приветливо ему улыбнулась и что-то спросила во 2 районе – он шуганул от нее как ошпаренный; китайцы, сдавалось, рассматривали его более детально, чем обычно, особенно его куртку, где были во внутреннем кармане спрятаны сбережения...

В училище он вначале оставил свое «богатство» в куртке в мастерской, но его отправили что-то починить в другом кабинете через прорву дистанции от денег. Он волновался, потел, потом не выдержал и побежал за деньгами, спешно переложил их вместе с пакетом в карман, вернулся. Через какое-то время ему стало «легко». В ужасе понял, что где-то посеял заветное. Оглянулся – они только что выпали и лежали на полу. Поднял глаза к потолку, схватил зачанку и переложил себе под свитер. В туалете жался и не мог просто поссать при всех, зашел в кабинку и несколько китайцев поржали с его пыхтений.

Мастера видели, что он напряженно-красный, и тоже посмеивались. В итоге, когда вышел с практики и направился к точке, где они должны были встретиться с Мишель, парень был уже морально выжатый и не понимал: как богатые люди не испытывают стресс от своих денег? Ведь окружающие

только и норовят их стянуть...

Китайночка пришла вовремя. Улыбалась, чмокнула его в щеку, взяла за руку и поволокла в большой магазин техники. Они долго бродили между стеллажами разных фирм, изучали каждый свое. Орлан не переставал вздыхать с цен, а Мишель все интересовалась характеристиками.

– Ну, все! Я определилась! – девчушка потянула его обратно в один из самых дорогих магазинов.

Он засопротивлялся:

– Давай еще посмотрим!

– Только время тратить – дальше одни подделки под бренды, а нам надо хорошее! Идем!

– У меня столько нет...

– А сколько у тебя?

– 5000 долларов.

– Хватит!

– Да тут же все от восьми тысяч за 1 штуку! Грабеж, а не магазин!

– Это ты смотрел на самое дорогое, а есть и нормальное за умеренную цену. Ну, пошли! – она выпятила губки. – Ты со мной или как?!

Что он понимал в роботах-пылесосах и мультиварках в эксплуатации? Ничего. Нехотя поплелся. Мишель уверенно ткнула в мультиварку и определенного робота. Орлан pokrылся испариной – общая сумма была больше 6500.

– Я нахожусь в Вашей программе лояльности, и с моей

карточки недавно совершались большие покупки. Это будет учитываться? – обратилась китаяночка к продавцу.

– Конечно. Вашу карту, пожалуйста. У Вас есть накопительные бонусы и еще возможность приобрести небольшой подарок. Будите сейчас все использовать?

– Да! – Мишель победно ему заулыбалась.

После всех операций Шкварок заплатил 4338 долларов и плюсом прихватил электрочайник. Им аккуратно все упаковали.

– Классно, ага? – так и скакала перед ним девчонка.

– У тебя крутой папа! – выдохнул он.

– На этот робот-пылесос гарантия аж два года! Два! Для гарантии это очень солидный срок! Представляешь: как хорошо он будет работать? – довольно рассмеялась Мишель. – Ты должен меня поблагодарить!

– Как? – мяукнул он, держа покупки в обеих руках.

– Цем-цем! – подскочила она к нему.

Он чмокнул ее в щеку, от чего девчонка вообще начала отплясывать перед ним па. Если честно, его это смущало, потому что на них смотрели люди, большинство – китайцы.

– Ты покажешь мне как всем этим пользоваться? – робко попросил он.

– Как только придем к нам домой, сразу этим займемся! Эта скучная геометрия подождет! – уверенно понеслась вперед Мишель. – Давай, давай, Орланчик, не отставай!

***

Его появление в классе не вызвало ажиотажа. Все сидели, как сидели, и что-то делали на уроке у Тертышнего. Дэйв тоже присел на свое обычное место. Макс даже глазом не моргнул – словно он здесь был последнее время постоянно и только вот отлучился в туалет. Гнески самостоятельно загрузил план урока и тоже стал пыхтеть над заданием с подсчетами. Но думал он о другом...

Конечно, Беркли не совсем обрадуется, когда поймет, что экскурсию по прослушкам делать будет его телохранитель, да и отвечать на все вопросы тоже. А что собственно там смотреть-то? С другой стороны, он открывает свои сокровенные тайны и за просто смешную сумму в 20 миллионов долларов! Стивен из лиги богатеньких миллиардеров и даже мультимиллиардеров? Точно! Для него это сущие гроши... А вот ему деньги сейчас нужны позарез!

Еще работники с производства прослушек... Этот Сию Ким пытался названивать и писать ему тысячу сообщений каждый день! Задолбал уже! С одной стороны, Дэйв очень хотел взять этих мужиков к себе на «Эликсир», а это еще больше выплачивать зарплату! С третьей, возможны проблемы с квалификацией... А чтоб ему всему, особенно этой нехватке денег!

Дэйв злобно осклабился от своих же проблем.

– А белобрысому смешно с Вашего задания! – паскудно-противным голоском проблеял Серега.

– Тебе какое дело? Ты что ли больше понимаешь? Ковы-

ряешься в носу весь урок и обмазываешь свои сопли об парту!!! Как потом мимо проходить?! – накинулась на обидчика Галина.

– Летать надо! Или тебя лишние килограммы вниз тянут к сопелькам! Ха-ха-ха! – заржал Серый.

– Прекратили балаган! Вы мешаете другим! – строго отреагировал Олег Тихонович.

Воцарилось молчание. Так-сяк-ляп выполнив задание, Дэйв отправил сообщение соседу по парте, что зашивается во всех смыслах. Кваснецов прочитал, почухал нос и отпросился в туалет. Как-то тоскливо стало у него на душе. Тем временем китайцы очень даже пристально рассматривали его, ну, слегка косясь. Паша Черный и Алекс вообще были или где-то очень далеко мысленно или черт их поймешь. Вернулся Макс, сел на место и продолжил заниматься.

Так скучно прошел почти весь день.

– Сходим в ресторан или будем голодать? – совсем поникшим голосом осведомился Дэйв.

– Что опустил крылья? – внимательно уставился на него Кваснецов.

– Нет у меня уже ничего хорошего...

Макс резко хлопнул его по спине.

– Раз горб есть, значит есть, где и крыльям быть! Не хнычь – я этого не выдержу! Поехали ко мне домой – сегодня все домашние уехали за границу, один я остался. Сто лет ты у меня не был!

– А у тебя пожрать че будет?

– Закажем пиццу дроном.

– Фи!

– Суши?

– Вот еще!

– Ну, хавку из какого-нибудь ресторана?

Дэйв картинно вздохнул.

– Да, разбаловался ты готовкой приходящих поваров на дому. «Чего изволите?»

– А давай закажем по огромному набору жирной, масляной и крайне вредной обжаренной пищи из фаст-фуда?

– Ужасная идея! – рассмеялся брюнет. – Но мне нравится!

Жилье Кваснецовых весьма сильно изменилось с тех пор, как он был здесь последний раз. И когда это было? Не меньше двух лет назад! Кошмар...

– Это типа у Вас тут колонны... – приглядывался гсть к новому оформлению.

– И не только: линолеум тоже подобран под имитацию битой мраморной плитки, подоконники с римскими завитушками, даже кровать у предков теперь с балдахином.

– Красиво жить не запретишь... Но с чего ты это вдруг?

– Мама, – коротко ответил Макс, словно ему это было не совсем приятно.

Блондин приподнял бровь.

– Заявила, что уже воспитала всех детей и теперь хочет пожить для себя. Принимать гостей. Угодать своим ма-

леньким прихотям. Дать волю слабостям. Короче, ждет не дождется, когда я уеду в Англию. Брат, кстати, на следующей неделе официально женится и переезжает жить к жене в Москва-Сити.

– А Ольку куда?

– Так они с мамой на пару воют о притеснениях и вдвоем всю эту кашу и заварили. Мало им было пространства – теперь будет свобода, наконец.

Дэйв почувствовал, как его челюсти сами по себе сильно сжались. Вот так перемены у Макса! А он еще ему мозги компостирует...

– Извини, я не знал...

– Да я специально тебе ничего не говорил, так как это пустяки. Я действительно уезжаю скоро, и это хорошо, что никто в след рыдать не будет!

– Но у Вас всегда и так было полно гостей и дом полная чаша! Непонятно мне...

– Новые веяния. Сейчас все подряд снимают домашние реалити-шоу. Может, и женская половина моей семьи пристрастится к этому. Если будут рейтинги и платить, то еще на отца попреки посыпятся, мол, раньше сделать мешал.

– Да ладно! – Дэйву стало не по себе от перспектив. – Ты что в Мега-город вообще возвращаться не собираешься?

– Иногда буду навещаться, но жить в гостиницах. Отец мне уже бизнес подгоняет за пределами Мега-города. Я, кажется, тебе об этом говорил.

– Говорил, но я не верил! Будешь жить у меня – места валом!!!

– Посмотрим... Рассказывай, что там у тебя.

Гнески поморщился, но все же выложил весь свой ворох проблем.

– Надо поднимать цены на лекарства, особенно на те, что от головной боли. Народ их гребет как ни в себя, – задумчиво почесал подбородок Макс. – И прекращай платить из своего кармана! Ни копейки больше! Все выплаты с текущих счетов. Главное, нарастить побольше производство и потребление. Я тут знакомился на днях с продажами в глобальной сети, оба твои предприятия уже готовы туда выходить. И чем быстрее, тем лучше!

– Ты серьезно? Это же еще дофига бабла надо вбухать!

– Зато работать с многотысячными и миллионными заказами по предоплате гораздо приятнее и выгоднее. Разве не согласен?

– Нужны эксперты в глобальной продаже. И представительство.

– Пусть тебя везде представляет твой дед с твоей же компанией. Раз он заскучал – заставь его отрабатывать по полной! Если у тебя пойдут дела вверх, то и ему перепадет больше. Рекламой «Эликсира» я готов заниматься глобально, но хочу, чтобы ты детально во все вникал, чтобы в дальнейшем мог вести свой курс самостоятельно. И еще: тебе надо ввести официально оплачиваемую должность директора в каждой

из компаний и получать официальную зарплату.

– Это же придется кормить горсовет Мега-города еще с налогов от моих начислений...

– А пухнуть от голода тебе надо? Пока нет официальной прибыли с «Эликсира», ему тянуть с тебя соки можно, а тебе с него нет? Так не пойдет! Твоя зарплата должна выглядеть солидно везде: и в компании «Гнески – младшего», и в фармацевтической компании тоже. Ты должен получать больше, чем Яичко, как минимум в половину. Обязательно.

– Тверин шиш мне будет платить, а не зарплату!

– Начислять ему придется и выплачивать с нее налоги, и мылить глаза сотрудникам. То, что ты ее сейчас не выбьешь, не значит, что это не сработает через время. А с «Эликсира» ты должен доить в три ручья себе финансы: зарплата, ежемесячный бесплатный набор всех производимых лекарств, машина от производства бесплатно, оплата сети и связи, даже покупка лично тебе гаджетов – это не роскошь, а необходимость! Чтобы с мая месяца все это ввел и уведомил всех, кого надо, в первую очередь включая Яну Витальевну. И каждый раз, когда будешь кому-то делать повышение зарплат или другие льготы – всегда начинай с себя!

Гнески удивленно таращил глаза, а потом захлопнул варежку. Кваснецов встал и снисходительно похлопал друга по плечу, легко и красиво разрешив его проблемы:

– А иначе нафиг тебе всрался весь этот бизнес?!?!

– Точно!!! – подскочил Дэйв.

– Заказ из фаст-фуда уже прибыл – пошли пожрем, а потом обсудим необходимое более детально...

Глава 28

22 мая, пятница

– Ничему интересному меня в этой школе так и не научили! Так что я выхожу отсюда с легким сердцем и горьким сожалением о потраченном... – заливался Паша Черный.

– Бабло жмет? – фыркнула Галина и опять как бы невзначай прошла рядом с партой Гнески.

Выглядела девушка изрядно похорошевшей: похудела, особенно в области живота, перекрасилась и даже слегка подкорректировала глаза и овал лица. Дэйв вздохнул про себя. Конечно смотреть стало приятнее и притягательнее, но он терпеть не мог хирургический скальпель, и теперь Галина в его понимании из обычной девушки превратилась в фабричную мумию. К ее счастью, она не знала его мнения, а озвучивать он не собирался.

– Я сожалею о потраченном времени! Я вовсе не жмот!!! Что Вы все постоянно мне лепите, что я – жадный?!?! Да среди озлобленных и жестоких волков этого элитного класса я – единственный ягненок! – продолжал бахвалиться Черный.

– Ты – самый тупой, поэтому больше всех и отгребал, а не из-за твоих суперпорядочных особенностей! – категорически наехала на Пашку девушка и победоносно кинула в Дэйва еще один взгляд.

– Это кто так думает? Никто!!! – близко к сердцу при-

нял обычный треп Черный. – Я скромный, тихий, доброжелательный! Вот ты видела хоть одну девушку, которую я бы проигнорил в отличии от этого бесстыжего самца?! – некрасивый блондин ткнул в красивого.

Сейчас у них были практически одинаковые стрижки: коротко под машинку и от этого разница наоборот только усугублялась контрастом. Несчастный Черный выглядел раздавленным погорельцем на фоне цветущего и пахнущего соседского сада.

– Зачем Вы оба приперлись так рано в школу, если оба ее ненавидите и только мечтаете сбежать? – спокойно пожал плечами Гнески.

– Чтобы как в поговорке: раньше сядешь – раньше выйдешь! – хлопнул ладонью по парте Павел. – Это тебе здесь каждый угол как розовый пряник, а я всюду рыдал! Меня унижали, оскорбляли, не замечали, шарахались как от прокаженного...

– Да перестань ты со своим нытьем! – вклинилась Галина. – Слова вставить невозможно!

Она подошла к парте Дэйва, встала напротив, прогнулась так, что стал хорошо виден вырез платья.

– Может быть, сходим куда-то вместе? – предложила девушка.

Сзади послышалось шумное сопение.

– Зачем тебе я? Вокруг полно нормальных парней – выбери кого-то. Я не гожусь для серьезных отношений, – отве-

тил тот.

– Разве я на что-то претендую? Готова на любую связь, даже интижку на пару дней...

Разочарованные вздохи и кряхтение сзади усилилось многократно.

– Не буду ходить вокруг да около. Ты – моя одноклассница, я знаю тебя прорву времени. Ты не посторонний человек для меня, и я не допущу столь попустительского отношения к тебе со своей стороны. Чтобы ты там не говорила, у меня своя точка зрения, – Дэйв скрестил руки на груди.

Галина зашмыгала носом, жалобно, как побитая собачонка, смотрела на него.

– Это невыносимо! – Черный грюкнул чем-то об парту и выскочил из класса.

– А может быть...

– Не может! – окончательно отрезал Гнески.

– Хотя бы дай тебя в наш последний школьный день слегка приобнять, чтобы осталась память...

Он вздохнул, и Галина вздохнула следом.

– Ладно. Один раз.

Он поднялся из-за парты и подошел к Гале. Она прямо накинулась на него, вцепившись обеими руками. Пару минут они так постояли.

– Все? – парень не выдержал оков.

– Почему? Почему все так несправедливо? – всхлипнула девушка, отпустила его и тоже побежала куда-то вон из клас-

са.

Блондин тяжело вздохнул. Вообще-то он приперся сюда так рано только из-за Макса. Думал, Кваснецов приедет пораньше, но все складывалось не так. Совсем не так.

***

Гнески – младший меланхолично подписал доверенность на получение своего аттестата одним из своих представителей.

– Вы придете на выпускной? – Заира Великолепная вроде бы копошилась в своих бумажках и была мало заинтересована в нем.

– У меня встречный вопрос. Вы не могли бы дать мне контактный номер своего мужа, по которому я смогу звонить ему и в выходные дни?

Их взгляды на мгновение пересеклись, но ученик отвернулся первым.

– Хм... Конечно, это конфиденциальная информация... И я так занята... И Денис так занят все время... Он работает почти 24/7! Когда ему еще болтологией заниматься?!

Парень молча встал и пошел к выходу.

– Эй! Я же не сказала, что не дам...

Дверь четко закрылась за ним, прервав звук из комнаты. Возможно, Заира была красивой, ухоженной, видной женщиной, но он лично для себя такую бы никогда не взял. Стерва! Строить его решила из-за сраного номера. Да Вилен Григорьевич в один миг ему даст, если он хотя бы об этом заик-

нется.

День явно был невезучий – навстречу ему прямо пер собственной персоной Беркли. С перекошенной рожой. Последний месяц отношений у них не было совсем, только попреки со стороны последнего, что Дэйв нагло пригрел себе двадцать лимонов ни за что, и стойкое пренебрежение мнением Стивена от него.

– Таки получил бумаженцию? – фыркнул рыжий. – А по морде получить не хочешь?

– Даже если и хочу, думаешь, все осталось по-прежнему, и ты до меня достанешь?!

– Да ты офонарел, как я смотрю!!! – пацана аж передернуло. – Если твой дреснявый «Эликсир» не прогорел за два месяца, то, думаешь, дотянет до конца года??? Шиша с два!!!

– Иди ты лесом!

– Вообще-то я хочу воплотить твою мечту, но ты можешь чесать мимо, – быстро затараторил Стивен, видя, что Гнески намыливается скрыться за поворотом.

Дэйв притормозил. Скорее всего, сегодня их последняя встреча с этим мерзотным чукчей. Больше они нигде не будут пересекаться по жизни. Слишком они разные.

– Что ты имеешь в виду? – оглянулся он на Беркли.

– Мой отец приглашает тебя на гриль на эти выходные. В 1 район.

Сколько раз за предыдущий год он просил рыжего показать ему самый элитный район города, то можно было бы

снять полноценный кинофильм, но никто его не слышал, а тут...

– Серьезно?

– Придешь?

– Если мне доставят официальное приглашение, тогда да.

Рожа Стивена с перекошенной стала злорадной.

– Только свои бомжицкие гостинцы не приноси – мы их все равно выбросим, – улыбнулся рыжий.

– Буду я еще тратиться, – также, как чеширский кот, ослабилась и Дэйв.

Парни молча смотрели пару секунд друг на друга, потом разошлись.

Едва Гнески подошел к лимузину, где его ждал Макс, как ему на гаджет свалилось разрешение на посещение в 1 районе дома Беркли на всю субботу.

– Не кисло, – удивился Кваснецов. – Пойдешь?

– Возьму Гу Ли и пойду.

Макс понимающе кивнул.

– Шанс есть шанс. Ну что, поехали кутить?

– Отрываться! – радостно хохотнул в предвкушении Дэйв. – Не дадим спуску сегодня ни одному противнику!

– Ну, не знаю. Мы уже почти пенсионеры, раз выпускники, так что пара пропущенных снайперских выстрелов не считается!

– Та ладно. Я буду тебя прикрывать, не ссы!

Они радостно поперлись в заранее арендованные игровые

комнаты, ведь

сегодня – последний звонок у всего Мега-города, а значит, везде толпы народу и нигде так просто не пробиться.

Но Дэйв не хотел ничем портить дополнительно себе этот день. День, когда возможно, они вот так запросто последний раз гуляют с Максом вместе.

***

23 мая, суббота

Что-то стучало или шуршало? Или грюкало?

Приоткрыв один глаз, он все же пришел к выводу, что где-то стучало. Настойчиво. В дверь?

Орлан спохватился. Вдруг он заливает соседей снизу? Тогда он никогда не расплатится! Иначе никто не будет молотить в субботу в 8 утра так, чтобы было слышно у него на балконе!?

– Мама????!!! – его изумлению не было предела.

– А кто еще? Чего стоишь – варезку раскрыл, помоги мне занести чемоданы!

– Конечно... Ага... – незаметно он ущипнул себя за бок – вдруг он все еще спит, и мать ему снится?

Заграва величественно всплыла в комнату и рухнула на диван.

– Ты что пьяная? – не мог поверить сын.

– Я слегка выпила для храбрости, раз приходится возвращаться в серую тусклую никчемную жизнь...

– Аaaa? – он завис, прикидывая, куда пихать два огром-

ных чемоданища на их скромной жилплощади. Выхода не было: он поставил их возле оконной батареи и своего прохода на балкон – в других местах вообще было не пройти. Ладно, он как-нибудь будет протискиваться.

– Что это?! – мать ткнула в мультиварку.

– Разве не видно? Чтобы готовить кушать.

Женщина поправила прическу, хмыкнула и неуклюже хотела развалиться на диване пластом, но что-то пошло не так и она рухнула прямо на пол. Сказать, что Орлан был в шоке – вообще ничего не сказать. Он так ждал мать, а приперлась какая-то пьянчужка! Отец был прав: где она была все это время? С кем? Почему ни капли о нем не думала, хотя он ее единственный сын?!

– Батюшки, а это еще что за агрегат?!

– Это робот-пылесос. Он убирает. Тебе помочь?

– Я сама. Все под контролем! – Заграва кое-как собралась и опять взгромаздилась на диван. – Значит, вот оно как! Пока жил со мной – ни копейки в дом, все впроголодь, все своим трудом и на своем горбе! А как меня не стало – робот на работе и роботом погоняет! Дожилась! Ууууу, вурдалак!!!

– Мама, ты о чем? – пацан взвыл от ужаса происходящего. Что еще за претензии?

– О твоём папочке, конечно! Ишь, как меня не стало – сразу оказался подпольным миллионером! А когда я просила где-то подработать, то все меня лечил: все места лакомые давно разобраны, только бесплатно паши и паши!!!

– Но это я все купил. Причем тут отец? Он денег вообще ни на что не дает... Я его кормлю.

– ЧТО???

– мать икнула раз, два и схватилась за сердце.

Орлан тут же кинулся и подал ей бутылку минеральной воды. Заграва взяла ее и стала медленно-медленно пить.

– И готовишь ты? И убираешь ты? И платишь за все ты? Пацан в 13 лет? – наконец оторвалась она от бутылки. – А вода хорошая...

– Иначе отец меня бы выгнал на улицу, мам! Что я могу поделывать? Я продал уже практически все вещи, что привез Стивен! У меня остались только 1 куртка и 1 джинсы... И все!

– Ой, горюшко-то какое!!! Разве ничего не осталось?!?! – она с озадаченным видом стала осматривать квартиру в поисках, видимо, мешков, которые сама же и утащила. – Как же теперь мне жить?!?! Опять побираться, выкручиваться, выверчиваться... – на мгновение мать зависла с несчастной миной на лице и даже смахнула пьяную слезу. – Зато теперь ты понимаешь, как я жила всю жизнь с твоим отцом: ничего не даст, а все с тебя выцедит!!! Понимаешь, да???

– Да... – грустно промямлил он и тоже сел рядом на диван. – За коммунальные я все оплатил, накупил каш, замороженные части курицы, что подешевле, кое-какие самые дешевые сезонные овощи – и теперь мультиварка все готовит. Сытно и вкусно. И дешевле, чем в контейнерах еда. На воду остается.

– Ишь ты...

– Я беру минеральную воду сразу по 2 больших упаковки бутылок в одном магазине – там акция и выходит намного дешевле. И, кстати, теперь у нас электрочайник, кипячу воду в нем и с чаем не чувствуется плохой вкус воды из крана, даже можно пить.

– Ага... Значит, прекрасно тут живете без меня...

– Вовсе нет! Отец постоянно пьет пиво перед монитором, мусорит, ругается. Вчера был последний звонок, так он потребовал селедки к пиву, видите ли для него это праздник. Пришлось купить. А денег остается совсем мало! И я никому не нужен... – слезы подступили к глазам.

– Ну-ну! – мать похлопала его по спине. – Я вижу, что ты – настоящий герой, мужик! Раз содержишь отца, значит, будешь содержать и мать!

От услышанного у мальчишки мороз пошел по коже.

– Как???

– Придумаем схему, как еще выманить вещей у твоего богатенького дружка. Встреться с ним, поплачь, что все вещи уже закончились, и пусть еще привезет!

– Мама, ты хоть представляешь, что говоришь?! У меня нет его данных, и я не могу с ним связаться. Когда ему нужно, только тогда он меня сам находит. Но учеба закончилась вчера! У меня все документы на руках, мне не надо сдавать экзамены, даже больше – уже все мои данные поданы в 4 район. Никто и никогда уже меня не пустит в элитную школу!!!

А где еще я могу встретить Беркли?

– Ты же с ним общался за пределами школы?

– Было пару раз.

– Вот иди туда и жди его там.

Они посмотрели друг на друга, словно землянин на инопланетянина.

– Мы встречались в дорожных ресторанах или торговых центрах, куда меня теперь не пустят даже на пушечный выстрел!!!

– Ты не хочешь сделать свою мамулечку счастливой? – Загва уперла руки в бока.

– Это просто невозможно!!!

– Такой же слюняй, как и твой папочка! Наградил бог двумя подарочками – хуже камней на шее в пруду!!!

Орлан понял, что никто здесь ему благодарен не будет, поднялся и пошел к себе на балкон. Мать что-то приговаривала непонятно кому, потом стала лазить по комнате. Он же собрался ехать в 4 район.

– Ты куда?

– Мне надо.

– Мать не кормленая, голодная, а ты сбегаешь? Никакой любви и заботы!

Вздыхнув, он положил порцию еды в мультиварку, закипятил чайник, потом подал все это на стол, как отцу. Не то, чтобы он хотел быть идеальным сыном, просто побоялся, что пьяная мать сломает дорогую технику.

– Похлебка, – женщина выпятила капризно губы. – Я вот едала и повкуснее...

– Не хочешь – не ешь! – он стукнул дверью и быстро побежал по ступенькам вниз.

Было очень горько и обидно: никто его не любит и только заботится о себе! Хотя нет... Были люди, которым он был нужен. Улыбнулся. И быстренько направился к автобусной остановке.

***

Проснулся Гнески поздно. Как поздно? Около 8 утра, но в сравнении с ежедневными подъемами в «Тренажерку» то в 6:50, то в 7:10, то в 7... Целый час дрых!

Дэйв лениво разлепил один глаз и опять закрыл. Ничего ему не хотелось. Даже в 1 район. Лучше бы вчерашний вечер был резиновый – как же было замечательно тусить с Максом в игрушки!

– Так поедем или нет? – настойчиво раздалось над ухом гудение слов от Гу Ли.

– Ууу, – только и выдавил он из себя.

– Тогда я поем, пока Вы собираетесь.

То, что его холодильник был центром вселенной китаец-обжоры он не сомневался, но ему было пофиг. Он дрых. Хотя... После тюрьмы он тоже как-то изменился! Волей-неволей краем уха четко ловил все звуки с кухни и через полчаса, чертыхаясь, все же побрел по утренним делам.

– Где моя порция?

Довольная рожа телохранителя словно переливалась всеми лучами сожратой индюшатины:

– Так будите же целый день жрать! Куда еще пихаться с самого утра?

– Ты что Беркли не знаешь? Возможно, он даже мне присесть не предложит!

– Стоя больше влезает.

Они пересеклись взглядами.

– Я сварганю Вам бутерброд, но вообще-то я – не домработница.

Хозяин фыркнул и, так и быть, сам нажал на кнопку автомата для заваривания кофе.

***

Лимузин Гнески прямо сверкал от натертости. Конечно, это бросалось в глаза. Вчера он просто выделил небольшую сумму на дополнительную помывку авто, но не думал, что водитель так расстарается. И сам он оделся в очень дорогие шмотки. Стивен наверняка будет с него ржать, как конь. Только Гу Ли был обыкновенным: у того было 5-6 рабочих костюмов, и китаец был одет в один из них.

Когда машина въехала на пропускной пункт в 1 район, он посветил своим электронным приглашением, загорелся зеленый свет, и без никаких дополнительных конкурсов их пропустили. Всего-то делов! Дэйв вздохнул: все же Стивен Беркли – полное чмо, раз давно ему это не организовал.

За окном особых пейзажей, на которые можно было рас-

считывать у богачей, не было, только заборы – один другого круче. Иногда попадались и машины, но мало. Конечно, он знал, что первый район – лидер по использованию нью-флаев и вообще летательной техники. Кое-где располагались огромные заасфальтированные площадки прямо рядом с дорогой – для таких «бомже-гостей», которым не хотели открывать частные летные аэродромы.

Водитель постоянно сверялся с навигатором. Они петляли и ехали уже больше получаса только по первому району. Дэйв барабанил по сидению – не было сил смотреть гаджет, и да, он был прилично взволнован, хотя мечтал казаться хладнокровным. Еще минут двадцать езды, и, наконец-то, лимузин притормозил возле открытого въезда. Здесь, кроме электронного пропуска, охранники заглянули в салон, вежливо поздоровались и попросили проехать через систему электронного сканирования. Что и было сделано. Дальше им указали на один из гаражей.

Вдвоем с Гу Ли они потопали следом за местным охранником между туй. Видимо, их впустили с заднего двора, так как, пройдя несколько аллей, парни вышли в разбитый палисадник. Все утопало в зелени и цветах. Красота! Сбоку был виден одноэтажный большой хозяйский дом, а служебные домики прятались между кустами зелени. В итоге они оказались на коротко постриженном поле зеленой травы, где всюю шуровали повара, были расставлены столы со стульями, и вальяжно прохаживались гости. Отдельно стояло, ви-

димом, переносное оборудование для стрельбы.

– Некисло, – тихо пробурчал Гу Ли.

Дэйв помалкивал. Он здесь никого не знал, а Стивена нигде не было видно.

– Располагайтесь, – с этими словами их сопровождающий исчез.

Что было делать? Китаец глазами пожирал жарящиеся шашлыки и сосиски, поэтому Дэйв решил подойти поближе. Открытый огонь румянил мясо, сверху его чем-то сбрызгивали и переворачивали. Запах стоял обалденно вкусный и дразнящий. Минуты через три ему вручили дымящуюся порцию.

– Вашему сопровождающему тоже подать или нет? – вежливо спросили официанты.

– Да.

Гу Ли удивился, но взял. Они сели за столик и быстро поглощали вкуснятину. Официант принес им хлеба, лимонада, зелени.

– Чего еще изволите?

– Например?

– Пиво, коньяк, водка. Или что пожелаете?

– Никакой выпивки, – отрезал он.

– Что-то из еды приготовить отдельно? Или еще порцию шашлыков?

– Пожалуй, можно повторить. И сосиски жареные тоже принесите.

Вторым шашлыком он наелся. Сосиску надкусил и положил, оглянулся. Столики располагались под навесами. Гости ходили туда-сюда, здоровались друг с другом, ели, откровенно пялились на него, но никто не подходил. Гу Ли тем временем сожрал все шесть сосисок и принялся уминать 3 шашлык. И куда только в него все влезало? Вообще-то, обычно телохранители никогда не ели с хозяевами. Видимо, здесь царили более демократические взгляды или на выбор нанимателя.

– Ты еще долго будешь есть?

– Мммм... – последовал ответ.

Дэйв почему-то вспомнил «Брезвиль», то же чувство абсолютной неприкаянности, даже зверя, выставленного на обозрение, он испытывал сейчас. Хотя нет! Он же изменился кардинально. Или черт!!!

Через пять минут его телохранитель наелся. Дэйв вздохнул с облегчением и прошелся туда-сюда. Явно в распоряжении семьи Беркли был большой участок земли – он даже не видел нигде заборов – всюду дальше за поляной начинались аккуратно подстриженные деревья. Немного странным казался дом – одноэтажный, с коричневой крышей и деревянным фасадом. Конечно, натуральное дерево – это круто, но почему не шесть этажей или десять? Ограничений в 1районе не существовало – хоть небоскреб строй. Но это плохой тон. Теснота – для «бомжей».

Так неспешно тянулось время. Никто не уходил, а только

появлялись новые лица. В какой-то момент охранники стали выносить деревянные ящики и ставить около стрельбища. Народ оживился, кстати, среди собравшихся почти не было женщин и детей младше 10 лет. Ящики начали расколачивать, но не открывали.

И тут появился Стивен весь в стиле «милитари» рядом с высоким и тоже рыжим мужчиной, но одетым в обычную удобную повседневную одежду. Рыжие проигнорировали еду, а прямо направились к ящикам. Туда же ломанулись и все гости. Послышались приветствия и реплики к доставаемому оружию. Они с Гу Ли примостились где-то далеко сбоку. Автоматы демонстрировались, к ним давались краткие характеристики и производились пробные прострелы. Так как Гнески был близок к теме военных игр, то довольно быстро сообразил, что практически весь представленный арсенал – новые модификации старых разработок. Цены никто не озвучивал, но он прикинул, что здесь образцы тянут на 3-5 тысяч долларов каждый. В принципе, совсем недорого, если брать единичные партии.

Народ всматривался, находились желающие попробовать. У Гу Ли горели глаза, но, естественно, тот молчал, а Дэйв никуда не лез. Спустя время они вернулись за столик и опять жевали шашлыки вместе со всеми. На стрельбище же происходили передвижения. В этот раз принесли металлические ящики, и, увидев их содержимое, даже у него загорелись глаза. Это были новые разработки – легкие полуавтоматы

с лазерными прицелами разной маскировки (вместо обычной красной точки использовали, например, изображение мухи или листика) и несколькими режимами нанесения повреждений: одиночные выстрелы, дробь, автомат или компьютерная проработка заранее определенных целей имеющимися средствами (для полного устранения вмешательства человека обещался чрезвычайно высокий уровень достижения целей). Пули тоже подходили сразу нескольких калибров. «Умный» полуавтомат сам регулировал ширину ствола. Сколько стоит 1 такой? Если честно, он не знал, но явно дороже 50 тысяч долларов, а возможно и раза в 3 дороже... Или еще больше?

Под конец демонстрации вынесли два черных ящика со снайперскими винтовками: одна ручная и вторая автоматическая. Неожиданно сам для себя Дэйв оказался прямо перед ними (ноги, что Вы делаете?).

– Хочешь попробовать? – спросил его рыжий мужчина.

– Да!

– Снайперские мишени за пределами стрельбища – на кронах деревьев.

Парень взял ручную винтовку. Ствол был слегка тяжелый, но приятно, в целом оружие отличалось от тех, что использовали в играх. Он хорошенько оглядел агрегат, заправил пять пуль, снял с предохранителя, поднес прицел к глазу и стал всматриваться. Кроны деревьев были уже не через поле, а прямо сидели у него на носу. Поискав, он нашел шесть ми-

шеней.

– Да стреляй уже! – недовольно буркнул Стивен.

Дэйв как по команде и начал. Отдача толкала в плечо, но он продолжал. Ему очень понравилось!

– Хорошо, – всматриваясь в бинокль, сообщил мужчина, проверяющий попадания.

– Дай я! – младший рыжий чуть ли не выдрал у него оружие, запихнул тоже пять пуль и практически не целясь, стал стрелять.

– Два попадания.

Стивен побагровел, взглянул на отца и передал винтовку дальше.

– Можете тренироваться все желающие, – разрешил рыжий-старший. – А ты Дэйв Гнески?

– Да.

– Пройдем со мной.

Они вернулись на лужайку с едой, присели за сдвоенный стол.

– Меня зовут Дональд Беркли, и я хочу с тобой кое-что обсудить. Наедине.

– Погуляй пока, – попросил Дэйв Гу Ли.

Стивен тоже неохотно отошел от них.

– Насколько я знаю, ты друг моего сына по элитной школе во 2 районе.

– Нас вряд ли можно назвать друзьями.

– Да? А сын говорил мне, что помогал тебе неоднократно.

– Согласен. Так было. Вы хотите спросить меня за те 20 миллионов долларов? Да, я их забрал, но не на ровном месте, а по договоренности. Я свою часть выполнил – показал и рассказал все за производство прослушек. Теперь, когда Стивен уже все знает и это кажется ему чересчур простым, он недоволен. Но уговор есть уговор.

– А совесть немного-то грызет?

– Нет у меня лишних элементов.

Дональд улыбнулся.

– Я смотрю, ты парень – не промах. Интересный. Но сына моего не любишь. Почему?

– Он все время пытается мной командовать, как собака хвостом. Я – не робот, и это меня не приводит в восторг.

– Но связи нужны и деньги тоже. Так?

– Не буду скрывать, да, это то, в чем я остро нуждаюсь.

– А Стивену не хватает друзей. Хороших. Дельных. И еще нужно набираться опыта. Конечно желательно, чтобы не так, как вышло с прослушками. У меня к тебе предложение. Раз у тебя есть компания-представитель «Гнески», я хочу попросить сделать моему сыну скидку в эти 20 миллионов долларов на услуги в ней и заключить дальнейшее сотрудничество от его имени, но так, чтобы ты лично ему помогал. А мы с ним поможем тебе. Пусть в малом, но познакомим тебя с интересными людьми. И если будет за что доплатить при обоюдном выгодном сотрудничестве, то заплатим.

Дэйв выдохнул. Он, конечно, морально готовился к этому

разговору, но все поворачивалось совсем по-другому, чем он себе представлял.

– Вообще-то в Мега-городе полно компаний-представителей. Что конкретно Вы хотите получить?

– Стивену надо открывать собственные бизнес-проекты, и я хочу, чтобы ты ему подыскивал интересные варианты, включая Ваши совместные дела.

– Даже так?

– Или ты продавал ему готовые решения и помогал с их реализацией. Все же у тебя есть в этом опыт. Старые кадры плохо мотивируют молодежь, а вот парень из класса на год старше вполне может толкать его вперед.

– Можно я хорошенько все обдумаю? И тут нужны договора...

– Конечно, я тебя не тороплю.

***

Лю Цзя издали замахала рукой. Сердце прямо подскочило в груди! Какая девушка: высокая, стройная, фигуристая... И интересуется им, Орланом!

–Привет! – выпалили они одновременно.

Его взгляд скользнул по почти прозрачной блузке красного цвета, спустился на короткую черную юбку и прямо застрял на мило прижимающихся друг к другу коленях. Она просто обалденная!!!

Китаянка рассмеялась:

– Нравлюсь? Любуешься?

– Да, ты красивая! – признался паренек, стараясь не смущаться дальше.

Она схватила его под руку, чмокнула в щеку и поволокла гулять! Это был какой-то длинный парк, нет, скорее аллея из нескольких рядов деревьев вперемешку с цветами, что тянулась целую вечность. Или так ему казалось, потому что голова шла кругом от Лю Цзя?

Они шли, и девушка что-то рассказывала смешное об общих знакомых из училища, о попадавшихся навстречу людям, о моде, о сети, о цветах... О тысяче вещей сразу!!! Орлан лишь иногда поддакивал ей, что-то комментировал, и был счастлив!

– В следующий раз надо встретиться у тебя во 2 районе! Там тоже зачетные парки! Пригласишь?

– Нам и здесь хорошо! Зачем тебе 2 район?

– В смысле? – Лю Цзя надула губки. – Дай я тебя поцелую сначала здесь, – она обожгла его кожу в районе ниже уха, – потом здесь и здесь, – стала губами обхватывать его ушную раковину, затем даже подключила язык.

Словно ток ударил по Орлану – это были непередаваемо горячие ощущения! Пока она делала с его ухом невероятные вещи, то обняла руками и прижалась телом...

– Ну, так когда встречаемся у тебя в районе? После этого ты не можешь мне отказать! – она оторвалась от уха и смотрела прямо ему в глаза.

Правда, сказать ей «нет» он не мог, он был готов на все

ради неё, но и сделать, как она просит тоже не мог: не знал как. А главное, у него закончились деньги, и парнишка не мог финансово осуществить ее желание.

– Я буду искать варианты, – пообещал он. В этот момент он и в правду надеялся на чудо! У них же любовь!!! Самая настоящая!!! Пусть они встречаются только второй раз, но это ясно как $2 \times 2 = 4$!!!

– Жду только до конца следующей пятницы! Не пригла-
шишь – не прощу! – капризно заявила она и вдруг вцепилась
ему в губы.

Горячее дыхание на двоих, ее язык и его... Когда китаян-
ка оторвалась от него и улыбнулась, Орлан был готов уже не
только на чудеса, а лететь в космос, в другую галактику!

– Пошли в кафешку заглянем, тут рядом, – Лю Цзя потя-
нула его куда-то в бок.

Последние деньги у него оставались, но цены здесь были
просто катастрофические...

– Может быть, пойдем в другое место? Здесь все очень
дорого...

– Я устала бродить по городу... И я так долго тебя ждала!
Вышла на целых полтора часа раньше договоренного време-
ни, так как боялась с тобой разминуться... К тому же я, ка-
жется, натерла левую ногу туфлей? Глянь, есть там красное?

Он уставился на ее красивую лодыжку. Мысли путались –
ему хотелось еще поцелуев и объятий, и, действительно, что-
то там было красное на ноге.

– Закажем самое простое тогда, – предложил он.

– Я буду стейк средней прожарки, салат с морепродуктами и бокал шампанского, – сразу отчеканила Лю Цзя официанту за стойкой.

– Пожалуйста, проходите за любой понравившийся столик, – улыбнулся в ответ тот.

Орлана передернуло: то ли от улыбки его девушки незнакомому парню, то ли от заказа.

– Вы что будите?

– стакан воды, – нервно облизнул он губы.

– Я пошла в дамскую комнату, а ты садись на самое романтическое место, – она ткнула пальцем в сторону выпирающего балкона в форме носа корабля.

Орлан и шлепнул свой зад в указанное место с чувством, что финансово приплыл. Даже его подработка в мастерской вряд ли перекроет все растраты на содержание дома отца с матерью, а тем более походов по кафе с Лю Цзя. Сидел, а цифры сами мелькали перед глазами: покупка еды, воды, коммуналка, сеть, стоимость проезда в 4 район даже на электричке...

Китайка вернулась не просто с яркими губами, а кроваво-красными. Он заклипал глазами.

– Так сейчас модно, – рассмеялась она и принялась поправлять волосы, попутно оглядывая всех присутствующих в кафе. – И вообще, красный – цвет крови, страсти, желания... Истинно китайский цвет! – она опять смотрела толь-

ко на него и, улыбалась, погладила игриво по руке. – Мой пупсик!

Орлан тоже заулыбался. Сомнение, закрывшееся в душу секундой назад, растаяло, и он опять слушал ее треп про знакомых, сеть, людей...

Принесли заказ. Девушка ела и играла с едой – это было что-то новенькое: Лю Дзя то выкладывала салат в виде рожниц, то облизывала бокал шампанского, то отрезала кусочки стейка, игралась с ними либо кормила его. Время исчезало незаметно. Вдруг ей позвонили.

– Что? Какой ужас! Прямо сейчас? Ладно, так и быть! Не могу бросить в беде! Через полчаса буду! – она поднялась и посмотрела на него несчастным взглядом. – Мне надо бежать, но я тебя лавки!!! Жду твоих сообщений! Пока!!! – и исчезла.

Пацан подохренел и сидел, не поняв куда она растворилась. Счет был как ракета: почти 240 баксов! И это в «дешевом» 4 районе! Да он мог бы... Мог бы... Больше 100 раз приехать и уехать из 4 района!!! И вообще как она могла так быстро от него убежать... Ведь он надеялся на продолжение.

Глава 29

24 мая, воскресенье

Вилен Григорьевич многозначительно прохаживался за пределами ринга и практически не сводил с него взгляда. Дэйв шкурой чувствовал, что главному тренеру спортивного клуба «Тренажерка» уже известно, где он вчера прогуливал обычную нагрузку. Он тренировался в противостоянии с каким-то вообще незнакомым ему парнишкой, что больше подлю выжидал момента дать под дых. Раздражало! И этот противник и взгляды Вилены.

– Сколько можно танцевать друг возле друга? Вы что парочка на свидании? Давайте быстрый бой на пару минут, и, Дэйв, я очень жду тебя у себя!! – изрек главный тренер.

Его противник встрепенулся и пошел на пролом. Завязался жесткий бой, от которого он все же ускользнул через пару минут.

– Достаточно? – спросил его соперник.

– На сегодня хватит! – отрезал Вилен.

Пацан отскочил от него как мяч в дальний угол, и, не поворачиваясь спиной, задом пролез под ограждение. Оба раздражающих вышли из спортивного зала.

– Задолбало!!! – он зло скинул перчатки.

Неужели Вилен Григорьевич хочет, чтобы он стал похож на котлету, раз ставит его непонятно с кем?

– Водички?

Обернулся. Ему улыбался Жиган.

– Можно, – взял протянутую бутылку и жадно пил, – знаешь этого парня, что сегодня поставили против меня?

– Ага. Это начинающая звезда. У него несколько побед, хотя он занимается у нас в клубе только с начала года.

– Награды за спарринг?

– Точно!

Дэйв зло матернулся про себя на главного тренера совсем неласковыми словами.

– Жалко, что главный не дал заснять Ваш поединок... Я так надеялся опубликовать!

– Еще чего!

– Вы оба крутые! Это же суперинтересно: кто кого?!

– Не мельтиши, дальше я сам, – его аж передернуло от чужого любопытства.

– А можно я скажу всем остальным в «Тренажерке», что ты его порвал???

– Да насрать всем на это! Сгинь!!!

По лицу Жигана было видно, что тот обиделся, поник и исчез. Он же зло принял душ и остервенело одевался и чуть не забыл зайти в Вилену, благо Гроня подбежал ему напомнить.

– Присаживайся. Давай я тебе что-то закажу поесть, т.к. многое хочу с тобой обсудить, а голодный человек злой.

– Зачем ставить против меня настоящих профессиона-

лов? Чтобы из меня фарш выкручивали???) – наехал он прямо на Вилену.

– Выглядишь живым, даже слюней брызжешь, – беспечно пожал плечами главный тренер. – К тому я был рядом на всякий случай. Будешь с Янгом тренироваться до конца лета.

– Не буду!!!

– Присаживайся.

– Я злой как черт! Если бы я пропустил его второй удар, то был бы уже в могиле! От первого до сих пор в голове мелькает!!!

– Будешь знать, что противник серьезный, возобновишь свои занятия дома. Гу Ли же тебя тренирует?

– Нет.

– Но тренировал и был результат! А сейчас ты расслабился: прошел целый месяц, а прогресса нет. На парня без результата тяжело ориентироваться в спорте другим. Ты – лидер, и должен зажигать в сердцах других членов нашей команды любовь к себе, а не шепоток про то, что ты – просто любимчик.

Он громко выматерился и сел.

– Так что тебе заказать?

– Да все равно: пиццу, суши, фаст-фуд, любое блюдо из ресторана.

– Ты должен больше о себе заботиться: белок и растительная пища + витамины и минералы, кальций. Это полезно. Нельзя потерять столько красивую внешность из-за обжор-

ства.

– Вы будите командовать даже тем, что мне есть?

Вилен Григорьевич улыбнулся:

– Я сделал на тебя свою финальную ставку. И поэтому предлагаю тебе своего повара абсолютно бесплатно до конца года. Еду тогда закажу на свой выбор.

Дэйв подохрел. Вилен хочет знать обо всем, что твориться у него в доме так, словно у него завелась Хилари под номером 2? С другой стороны, не платить приходящим поварам...

– У тебя должен быть личный повар-диетолог, косметолог-массажист. Ты обязан выглядеть просто сногшибательно. Разве ты вчера не почувствовал, что немного нервничал в 1-ом районе? Подзабросил ты себя любить за последний год, и это все сказывается на внешнем облике. Весьма печально, – Вилен клацал по монитору, видимо, заказывая ему еду.

– И второго специалиста Вы тоже готовы предоставить мне бесплатно?

– Да, – мужчина посмотрел на него внимательно. – И остальных тоже.

– Еще кого-то?

– Тебе не помешает пара новых телохранителей. Подборка одежды на тебе просто плачет. Автомобиль вышел из моды уже пару лет назад. Для клуба миллиардеров ты выглядишь блекло.

– Я нигде не показываюсь.

– Теперь будешь выезжать со мной каждые выходные в свет. Не хотел тебя торопить, т.к. видел, что ты поник после пребывания в местах не столь отдаленных, но после вчерашнего понял – ты только и ждешь повода где-то появиться. Разве нет?

– У Беркли я решал деловые вопросы.

– Ну, со мной начнешь с более простого: присмотришься к людям, а они к тебе. И я бы настоятельно не рекомендовал отказываться от моей помощи. Прошлый раз были последствия. В этот раз все гораздо серьезнее – не понравиться людям – второго шанса не будет.

Он облизнул губы. «Хитрый лис» знал всего слабые струны души теперь и играл ими как на гармонии.

– Я соглашусь. Но если не будет результата, то больше не пойду у Вас на поводу.

Вилен отложил в сторону монитор и довольно погладил подбородок.

– Слышал, ты поступил в университет в Мега-городе?

– Мне по барабану, где учиться дальше. Даже не знаю, если честно, зачем вообще туда пошел? М.б. чтобы угодить отцу?

– В любом случае – мудрое решение. Я тоже поддерживаю. А сейчас пройдем в другую часть здания. Нас там уже ждут.

Вслед за главным тренером он пришел в просторный

спортзал, где были какие-то мужики 25-35 лет. Вилен повел его прямо к ним, и они прошли мимо всего ряда.

– Высокие, симпатичные, работают с отдачей. Выбери шестерых.

– В телохранители?

– Точно.

Внутренне он напрягся. Он, конечно, согласился, но не думал, что прямо сейчас.

– Не знаю критериев. М.б. посоветуете?

– Разделились по двое. Небольшой спарринг, – улыбнулся

Вилен Григорьевич.

Пока мужики потели, они прохаживались рядом с ними и смотрели.

– Я все равно оставлю своего телохранителя-китайца. И буду ждать Ваших специалистов только до часу дня, если не будет необходимости.

– Согласен. Выбирай.

***

25 мая, понедельник

Он сам не знал, зачем согнулся. Просто сгорбился, сжался и с жалобным видом протянул страшенькому клерку свое заявление на кредит. Тот окинул его оценивающим взглядом, затем пробежался по монитору:

– Что это за дополнительный нелегальный доход в 3000 долларов каждый месяц?

– Я подрабатываю в мастерской в 4-ом районе. Ремонт

мелких и крупных поломок роботов. Платят хорошо, – он очень волновался и зачем-то облизывал сам себе губы.

– Почему тогда нигде не задекларируете?

– Что?

– Почему не платите налогу Мега-городу? Думаете, Вы самый умный тут? – «страшилка» строго взглянул на него, затем перевел взгляд на охранника.

Орлану стало зло. Реально. В животе схватило не по-детски.

– Подождите! – очень громко выкрикнул он, и тут же прикусил себе нижнюю губу, т.к. на них обернулось много людей. – Погодите, – еле слышно прошептал он. – На самом деле моей любимой нужна операция, и кроме меня ее спасти некому...

– Выгоните его взащей! – скомандовал бессердечный работник кредитного учреждения, в рекламе которого было написано: «Человеческое отношение к каждому. Готовы помочь решить любую проблему!»

Охранник подгреб к нему и, наклонившись, спросил:

– Сам слиняешь или выписать пару пинков???

Сжавшись, он поковылял на улицу. Его надежды рухнули: стать хорошим сыном (еще ладно) и побаловать любовь всей своей жизни (Лю Цзя). А она так писала ему длинные сообщения! Так ждала!!!

– Ничего, мы ведь можем погулять и в 4-ом районе? – пробубнил он себе под нос.

Вчера мать отобрала у него 50 долларов, и в кармане осталось только 5. Еще 10-ть были в самой-присамой дальней за-начке.

– Мне же на все хватит??? – словно в бреду спросил он сам себя.

М.б., конечно, занять у Мишель. Но не 760 баксов, чтобы привезли Лю Цзя во второй район по всем допускам...

– Млин!!! – выругался он. – Почему нет никаких вариантов, когда они так нужны???

Он засыпал и видел свою красивую китайнку, просыпался и вспоминал ее поцелуи у него на губах. Думал все время про нее! Они просто обязаны быть вместе во что бы то ни стало!!! Вытерев себе нос, он шмыгнул и поехал в неизвестном ему ранее направлении... Попытает счастья там.

– Ваши бахилы? – путь преградили два робота.

– Да не бухал я! – вспылил он.

Вот, пришел добровольно продать почку, а к нему приста-ют с позорящими вопросами!!!

– Без бахил нельзя! Пожалуйста, на территории медицин-ского центра можно только в бахилах! Оденьте бахилы или уходите! – бубнили роботы и перли прямо на него.

Орлан совсем растерялся. Сегодня было жарко – граду-сов 25-27 тепла. М.б. роботы перегрелись? Он оценил, что в принципе, агрегаты невысокого роста, и перемахнул через руку одного из них и побежал. И было чего! Включилась си-рена и стала выть на всю Ивановскую! Он дал еще большего

драпа прямо по открывшейся лестнице и бежал, бежал, пока, задыхаясь, не остановился на минутку. И тут прямо на него вышли трое охранников с дубинами в руках.

– Я ничего плохого не хотел! – заорал он сразу, т.к. понял, что уже не убежит. – Только продать почку!!!

– И откуда эти дятлы только берутся в мою смену?! – пожал руками видимо главный из охраны. – Пройдем за нами.

На него долго составляли протокол и вызвали мать. Заграв пришла с опухшим лицом (она проплакала чего-то почти все воскресенье) и заверяла, что торговать органами несовершеннолетнего никто в семье не собирался. Совсем.

– Да Вы посмотрите: у нас все счета за коммуналку оплачены на полгода вперед! – кипятилась мать. – И мы очень хорошо живем в любви и согласии! Не знаю, что на него нашло, но он – просто образцовый мальчик!!!

В конце концов, их отпустили даже не запросив данные по нему за прошлые года (счастье есть!) Дома же маманя взяла тапок и гоняла его по всему дому, лупя по чем попало:

– Захотел от меня избавиться?! Подставить решил?! Ишь, мразь поганая!!! Ну, я тебе задам! Я тебе покажу!!!

– Ты же сама просила достать денег, – отбиваясь, пытался он ее утихомирить.

– Я тебе говорила к богатенькому «Буратино» подкатить шмоток еще закинуть, а не родителей под суд отправлять! Иуда! Бестолочь! Обормот!!!

– Я не знал! Мамулечка, ну, прости!

– Кровопийца! И так было тошно, а теперь еще инспекторы будут приходить проверять: как мы живем? Все ли благополучно? Этого ты добивался? Нажаловался?!?!

– Вовсе нет! Все будет хорошо!

– Только на том свете с Ваши, оглаедами, будет покой! Только там!!!

Весь вечер он просидел у себя на балконе, не вылезая. Лю Цзя ему писала, Мишель тоже. А он дул на свои синяки и думал, что любовь – это чертовски сложно для его возраста.

***

Яичко шла навстречу чуть ли не в обнимку с Игорем Багажником. Только выработанная годами привычка скрывать эмоции не перекосила его лицо.

– Господин Гнески, как поживаете? – улыбнулся ему «упырь».

– Спасибо, хорошо. Все Вашими стараниями, – растянул он лыбу в ответ.

– Что ж... Это прекрасно. Если что, Вы знаете, где меня найти, – на что-то намекая, закинул удочку Багажник. – А Вы, красавица, Яна Витальевна! Даже огромный объем работы не изнуряет Вас, а только украшает!

Яичко глупо захихикала. «Совсем тупая вестись на столь откровенную лесть» – подумал про себя Дэйв, но вслух сказал другое:

– Я по мере сил помогаю всем руководящим работникам, т.ч. ей некогда чрезмерно вырабатываться.

– Даже так? – бровь Багажникаа пошла дугой. – Чего не знал, того не знал. Еще скажите, что люди из Альянса территорий здесь лишние.

– Мне все нужны, – продолжал он скалиться сквозь накалывающую злость.

– Ах, да! Я слышал про Ваше решение организовать для отбросов из 4-ого района специальные курсы. Вы не считаете это просто выброшенными деньгами в окно?

– На «Эликсире» не хватает рабочих рук, и эти люди получают образование не просто так, а за вычетом из зарплаты их себестоимости.

– В течение двух лет? Так?

– Да.

– Вы, правда, слишком молоды и оптимистичны, – Багажник хохотнул себе в кулак. – А впрочем, меня устраивает любой расклад – мы ведь чудесно с Вами сотрудничаем. Правда, Яна Витальевна? Это платье прямо стройнит Вас и делает двадцатилетней!

– Конечно, конечно! – светилась счастьем Яичко.

– Вообще-то у нас дела, – грубо оборвал их «лобызания» он.

– Еще 5 минут на кофе и начнем, – махнула рукой женщина.

– Рад был встрече, – отчеканил он Багажнику и отошел уже злой на Яичко за ее наплевательское отношение к нему как к руководству.

На собрании были основные кадры: он, Бех, Яичко и несколько мужчин из Альянса территорий. Про себя он вздохнул, что на его стороне почти никого нет, но его это ни капли не останавливало.

– С 1 июня у нас на фармацевтическом предприятии начнут действовать новые условия. Новые условия распределения должностей и начисления зарплат. Вы не будите получать меньше, чем раньше, т.ч. пока мы не будем обсуждать это сегодня. Каждый из Вас ознакомиться с моими решениями самостоятельно, учтет их и, кому необходимо, сделает соответствующие поправки в свои должностные обязанности. Пакет документов будет разослан Вам на почтовые ящики после совещания.

– Совсем не обсуждаем? – удивленно уставилась на него Яичко.

– Вы можете в течение недели подойти и высказать мне Ваши взгляды персонально, Яна Витальевна, но у меня вообще-то нет на это времени, т.к. мы также вводим обучающие курсы на 3 месяца для работников из 4-ого района, прямо здесь на территории «Эликсира» в 3-ем районе и это стоит довольно дорого. А мы обязаны выходить на самоокупаемость, поэтому грядут изменения и в производстве, и в ценовой политике.

Все присутствующие смотрели на него из-под лобья, т.ч. он счел лучшим просто продолжать, ведь он все равно делает по-своему:

– Были произведены исследования, на основании которых выяснилось, что потребители, а это в основном это 4-ый район, могут платить большую цену за лекарства, производимые нами. Но чтобы это не выглядело повышением цен на ровном месте, а для нас они все обоснованы, мы на тех лекарствах, на которые больше спрос, поднимем цену и поменяем упаковку. Из простой бумажной в стандартную пластиковую с фольгой. И добавим небольшое описание на нее по каждому лекарству. В принципе, со временем бумажная упаковка, возможно, совсем уйдет в небытие.

– И на сколько это повышение окончательной цены?

– В 2-3 раза.

Поднялся гул.

– У меня вопрос, – поднял руку один из мужиков, и, не дождавсь его разрешения, начал тараторить дальше. – Во всем цивилизованном мире лекарства продаются не только в пластиковой упаковке с фольгой, но еще и в специальном картоне со штрих – кодами для считывания инструкции в сети. Также используют специальные пластиковые контейнеры или даже стекло. Есть «умная упаковка», которая сама будет следить: принял ты сегодня лекарство или нет и давать соответствующие сигналы на гаджет, расскажет о составе и прочтет инструкцию минимум на 15 языках. Конечно, они стоят дорого. Но Вы хотите сравняться с ними по цене, предлагая всего лишь фольгу и пластик?

– Кстати, хорошая идея со штрих – кодом – надо добавить

его на нашу стандартную упаковку. За остальное, – он опер обе руки на стол и посмотрел поочередно на каждого, – я не собираюсь нести убытки только потому, что Вы в меня не верите.

– Позвольте заметить, Вы запустили межтерриториальный сайт по продаже наших лекарств за пределами Мега-города. И он с треском провалился, – ткнул его в неприглядный момент другой мужик. – Если мы потеряем продажи в 4-ом районе Мега-города, то «Эликсир» не будет смысла существовать.

– Вполне возможно, поначалу продажи уменьшатся, но не прекратятся, а так как цена вырастет, то прибыль останется на прежнем уровне. И не надо говорить, что мой сайт по продвижению «Эликсира» за пределами Мега-города отстойный. Он просто только вот-вот появился и не успел еще набрать популярность!

– Вы даже сами в это не верите! – заявил ему первый мужик.

Дэйв молча его игнорил, т.к. это был тот самый хрен, что вначале саботировал его бумажную упаковку и стремился сорвать запуск целой линии лекарств.

– Сейчас перед Вами на мониторах откроется презентация с новым прайсом. Ознакомьтесь, и я жду Ваших замечаний, если они будут по существу.

Все полезли смотреть новые цены.

– Поднять цену на средство от головной боли в 6-ть раз!!!

Что Вы себе думаете? – опять завелся первый мужик. – Да кто будет платить такие баснословные деньжища за наше простенькое лекарство?!

– Оно самое действенное и самое покупаемое, т.ч. желающие найдутся, – передернул он плечами.

– Все это хорошо, м.б. и будут его брать по новой цене, но у Вас в планах даже увеличение его выпуска до конца года, но сырья для его производство указанными темпами осталось только максимум на 3 недели! – сказал второй мужик.

– ЧТО???. Повторите!

– При старых темпах производства можно растянуть на пару месяцев, при указанных новых – только на две недели.

– Яна Витальевна, почему я об этом не знаю? – уставился он на главную ответственную.

– Собиралась Вам сообщить об этом завтра, – спокойно ответила Яичко.

– Как так вышло? И что у нас с остальными запасами сырья?

– Все под контролем. Т.к. был повышенный спрос на лекарство от головной боли, то аж три линии практически круглосуточно его и производили, поэтому запас слегка исчерпался. Закупим новое сырье. По остальным видам лекарств все в обычных рамках и хватает по предварительным данным даже больше, чем до конца года.

– Купим новое сырье за еще дополнительные средства?! – почти с ненавистью уставился он на нее. – Вы думаете, у меня

дома печатный станок???

– Конечно, можно не покупать. Тогда наши продажи очень серьезно упадут. Ведь многие покупают и знают нашу продукцию только из-за этого лекарства от головной боли. Решайте сами.

Он зло стукнул кулаком по столу. Эта мегера подставляла его под монастырь точно также как раньше Игорь Багажник. Чтоб им всем пусто было!!!

***

27 мая, среда

Дэйв сидел и тупо пялился на брокколи.

«Собака Вилен, посадил меня на какую-то туфту тухлую и безвкусную. И эти продукты за мои деньги!»

– А Вы не могли бы приготовить мне что-то калорийное для быстрого насыщения? Это, конечно, прекрасный выбор, но боюсь, я еще не привык к нему.

– У меня распоряжение: с утра только полезное – белки и овощи, в обед – порция супа, опять белки, овощи. Да, во второй прием пищи возможен гарнир в виде картошки или каши, но не переедать. На ужин – запеченные овощи и немного белка.

– А есть-то когда я должен? По ночам в соседнем супермаркете?

Повар-диетолог посмотрел на него с явной укоризной, словно он размазывал кашку по столу:

– Нет, и речи не может быть. Вилен Григорьевич поделил-

ся со мной, что на выходных Вы должны быть представлены важным персонам, т.ч. должны излучать красоту и здоровье. Кушайте! От этого точно ни один прыщ не выскочит!

«Вот зараза! А если я ноги протяну с этими ебучими тренировками и голоданием? Это ничего, да?!» – он зло стал пытаться поймать вилкой кусок капусты, но она, холера, не давалась и в итоге оказалась на полу.

– Видимо не судьба, – пожал он плечами. – Что там еще?

– О! Не переживайте! Я приготовил целую кастрюлю брокколи! Дам Вам глубокую тарелку, – почти припевая от радости, повар поднес к его остолбеневшему рылу порцию в пять раз больше капусты. – И да, забыл сказать, после брокколи будет душистое мясо! Белок тоже важен! Но только после! Но-но! – аж прицокивал тот.

Он с ненавистью стал пихаться. Так и быть, на этой неделе он стерпит это издевательство, а вот на следующей, если на выходных не будет ничего интересного, то дудки с две!

– Очень хорошо! Просто белиссимо! – уже пританцовывал диетолог. – Добавки?!

– Тащи мясо!!! – прорычал Дэйв.

К его нескрываемому изумлению перед ним оказалась постная вареная куриная грудка, украшенная петрушкой. Он вздохнул. Ясно, почему Гу Ли даже нос сюда не показывает последнее время – вся еда в его доме перевелась... Осталось одно подобие.

***

– Почему приперся так поздно? И почему один?

– Так я могу сплясать с тобой, чтобы у тебя зарябило в глазах. Раз-два-три! Раз-два...

– Прекращай, дед! – Дэйва коробило от сегодняшнего дня и от придурашного Тверина тем более.

– Чем привечать будешь? – Даниил сразу полез к нему в бар.

«Алкошня всратая», – пронеслось у внука в голове.

– Я так занят целыми днями: «Эликсир», сайты, компания Гнески – младшего, везде отчеты, рекомендации, выбор правильных решений! Попросил тебя привести Фролова, а ты и с этой мелочью не справился!!!

– Зато я побыл у твоих предков. И душевно поговорил с Леночкой. Ей сейчас очень одиноко: ты ее к себе не подпускаешь, твой отец тоже занят целыми днями ковырянием в носу... Ей только и остается, что общение с массажистками, визажистами да консультантами по покупкам. И еще эти псевдо-подруги, что вытягивают из нее все соки своими интригами вокруг твоей особы.

– Я реально устал, – свалился он на диван. – Бери, начинай любую бутылку... У меня еще каждый день тренировки и те же массажисты, диетологи, подборщики одежды... Я так устал, что нет сил...

– А я в отличие от тебя в свои почти 60-т бодр и полон оптимизма! И принес тебе наброски по контракту с Беркли.

Он несчастно замычал: еще этот камень на шею и он точно

пойдет прыгать в Днепр.

– Ну-ну. Я прописал нам там просто райские условия, т.ч. посмотришь, подпишем и будем работать!

– Не понимаю. Ты же против прибавки работы как таковой, а тут еще 20 лямов бесплатно отпахивать – и ничего – прямо рвешься в бой... М.б. это не ты, а робот какой... – уставился он на потолок.

– Не хочешь – не смотри – так подпишем.

– Это мое право! – взвился внук и выдрал гаджет у деда.

Тверин улыбался.

– Ты пойми, дурень, все наши клиенты – однодневки, а это большая рыба и с перспективой.

– С душком, ты хотел сказать...

Даниил почему-то выбрал вермут, но наливал его в стакан для коньяка. «Совсем крыша у него едет...» – печально констатировал про себя внук.

– А где они «без душка»? А? Аууу...

Дед отпил глоток, потом еще раз, два и крякнул. Стакан был пуст.

– Надо повторить, – стал еще добавлять себе алкоголь.

– У меня серьезный разговор с Фроловым.

– Базарь мне. Я ему передам.

– Хочу лично с глазу на глаз.

– Он сейчас в отъезде на три месяца.

– Что? – Дэйв нахмурился.

– Да, так бывает. Повышает где-то квалификацию за пре-

делами города. А что? Лекарства плохие?

Гнески – младший, только-только опять примостившийся на диване, заерзал, потом вскочил, пробежался в спальню, взял свой гаджет. Время 22:53. Чертов старый прохвост!

– Вижу, что угадал, – дед, как ни в чем не бывало, развалился у него кресле в спальне.

– Ты что-то знаешь? – подозрительно уставился он на деда.

– Когда ты влез даже в тюрюгу, мы решились на более рискованную терапию, более мягкую и более натуральную. Раньше мы побаивались ее, но видя, что тебя ничем не остановишь, решили поднимать твое здоровье. Ты – молодой, авось и выдюжаешь полностью.

– Я полностью восстановлюсь?

– Да. Скорее всего лет так через 5-6.

– А почему у меня опять стояк начался по утрам?

– Ну... М.б. и через 2-3 года.

– Я, что, смогу иметь детей? – ужасу Дэйва не было предела.

– Мы все к этому стремимся. После 20 лет – 100%! Ты рад? – хмыкнул Тверин.

Он вскочил и стал бегать туда-сюда по комнате.

– Этого не может быть! Только не это!!!!

– Да что не так? – скривился дед.

Он остановился напротив него и вперился взглядом в своего предка.

– Ты... Ты меня просто подставил!!! Я пошел на такие условия... Т.к. думал, что у меня никогда не будет потенции и детей... А так... – он обхватил голову, сел на кровать и заплакал.

– Ты чего???) – Даниил поставил стакан на пол, сел рядом с ним, обнял его. – Все будет хорошо. Даже замечательно. Даже помнить об этом всем не будешь... Ну-ну, будет...

– Это можно остановить? Я не хочу становиться здоровым и делать все именно так, как задумал Вилен Григорьевич... Не хочу и не могу!!!

– Прекращай истерить, и расскажи мне толком.

– Не могу!!! Просто верни мне старые лекарства! Пожалуйста!!!

– Тут я тебе тоже не помощник, – развел руками дед.

– Почему? Почему это случилось именно со мной? Почему я такой невезучий?

– Да нормально все! Не знаю, что там за кренделя у тебя в голове, но время все обязательно повернет в нужное тебе русло. Просто верь, что все пойдет тебе же на пользу.

Он рыдал и не мог остановиться. Дед похлопывал его по плечам. А на ночь прислал Гу Ли спать вместе с ним в одной квартире.

***

29 мая, пятница

Странно, но мать где-то раздобыла ему костюм. Реально настоящие темные штаны и пиджак. И даже галстук. Удав-

ка чертова! Он сидел уже пятнадцать минут прилизанный, в костюме, в галстукe и ждал инспектора или инспекторов...

– Твой отец мне все кишки вымотал. Я думала, что хоть ты – моя кровинка и пошел в мать, а нет, опять одни подлости для мамочки устраиваешь. Ты понял, что гавкать?

У него уже пот проступал на лбу от жары. Надеть под пиджак футболку Заграва не разрешила, рубашки, конечно же, у него не было отродясь, т.ч. он одел «легкий!» свитер и умирал от удушья. Шея была как не родная и все время хотелось ослабить хватку удавки или хотя бы почесать снизу.

– Сидеть смирно!

– Да... – несчастно промямлил Орлан.

Раздался редкий звук в их доме – приквартирный звонок.

– Здравствуйте! Так неожиданно, что Вы пришли, – начала заливаться мать.

– Разве Вы не получали уведомления о времени визита?

– Проходите, пожалуйста. Конечно, все было, но дела, закрутилась. Присаживайтесь.

– Фух! Замаялась, – тощая девка устала на обстановку их жилья. Ее сопровождающий был тоже худой, но не настолько парень. Они прямо в обуви прошли и сели на диван. – У Вас в доме просто ужасный лифт! Никаких условий! Разве можно жить так: без зеркала в лифте? Что тогда вообще делать-то?

Заграва заклипала глазами.

– Я не состою в управлении домом и не отвечаю за него,

но, конечно, Вы правы! Это безобразия!

– У Вас есть обезжиренный кефир? Я бы выпила, пожалуйста, кружку.

– Что? – зеньки матери остекленели.

– У нас есть вода. Будите? – поспешил спасти ситуацию Орлан.

– По последним исследованиям, в воде Мега-города были обнаружены в избытке белки и вредные примеси. Я, конечно, не хочу поднимать полемику, но разве это прямо не указывает на то, что мы пьем под видом воды переработанные ссаки? Как Вы считаете?

– Это очень интересно. Можно я тоже рядом сяду, – мать потеснила парочку на диване и в полном изнеможении смотрела на потолок.

– Вода дорогая, покупная, не из-под крана, – решил вклиниться он. – Пол-литра за 3 бакса! – слегка приукрасил.

– Разве это вода с Артезианской скважины? Если нет, то это и не вода вовсе! Только реликтовая вода – чистая, вкусная и без примесей. Я лично готова потреблять только такую, и не надо мне тыкать ценой – мне до лампочки все остальные производители!

– Ну-ну, не переживай! – взял девушку за руку парень. – Это обычные люди. Они далеки от того, что происходит в мире.

– Вот именно! – девушка резко выпрямила спину. – Вы за кого собираетесь голосовать на следующих выборах мэра?

За этого китайца Си?

– Вы меня спрашиваете? – оглянулась мать за диван.

– Конечно! Очень важна, даже крайне важна Ваша позиция по этому прямому гражданскому долгу!? Вы хоть знаете, что он планирует для экономии отключить несколько очистительных фильтров для воды???. Скоро гавно будет плавать в чашке!!!

– Да что Вы говорите?!?! – изумилась Заграва. – Первый раз вообще слышу о таком человеке! Это ужасно!!!

Орлан посадил свой зад назад на стул. Похоже, он тут совсем не главная тема дня...

– По всему городу перестанут ремонтировать дороги! Остановят общественный транспорт! Медицина станет еще дороже! Учеба вообще будет доступна только олигархам! Ночью на улице не будет гореть ни одного фонаря – грабь, насилиуй, воруй – все, что душе влезет!

– У нас во 2-ом районе? – не поняла мать.

– Вот именно!!! Даже отселять принудительно будут в 4-ый район... Даже больше – откроют 5-ый!!!

– Кошмар-то какой! – мать подскочила с дивана. – Что делать-то?

– Это Ваш сын?

– Да, мой... – как-то виновато произнесла мать.

– Пусть идет и купит мне 0% кефир хорошей фирмы, но не дешевле чем за 8-мь долларов, и обязательно, обязательно голосуйте за нашего теперешнего мэра! Сейчас нет без-

образий – и дальше не будет!

Заграва так на него глянула, что он сразу испарился. Конечно, бежать за столь дорогим продуктом в супермаркет, выбрать самый красивый, оплатить и бежать обратно, было чертовски жарко. Так и быть, на обратном пути он слегка ослабил галстук, а потом не смог сделать удавку как была, но девушка пила кефир и что-то очень толково вдалбливала матери.

Через полчаса дверь за ними закрылась.

– Ну, как мама, я был молодец?! Они оставили нам позитивный отзыв? Больше проверок не будет?

– Она мне весь мозг вынесла... Иди, скройся куда-нибудь... Хоть куда... Только дай мне вздохнуть свободно...

Он забился у себя на балконе. Снял всю одежду и напялил только шорты. Решился и написал-таки Лю Цзя, что у нет возможности пригласить ее во 2-ой район, но он полностью ее любит! Пусть она назначит время, место – весь 4-ый район в их распоряжении. Почему-то китайка прочитала быстро, но ничего не писала. М.б. занята?

***

Дэйв несильно барабанил по стенке бокала с шампанским. Вообще эта вылазка была ему поперек горла, но он был просто вынужден обстоятельствами пригласить несносную Яичко в ресторан. Иначе она беседовать с ним не хотела. И вот теперь уже больше 15-ти минут как она вышла «на секундочку» в дамскую комнату и черти ее там видимо держали!

– Что-то еще не желаете? – подошел к нему опять официант.

– Вы случайно не видели: м.б. моя спутница тихо ушла?

– Аааа... Она с кем-то болтает возле туалета по гаджету. Конечно, это некрасиво, но м.б. мне ей напомнить, что Вы ее ожидаете?

– Это излишне, – откинулся он в кресле.

«Специально, манда, строит меня как мальчика какого-то... Словно я не ее начальник и мое время не стоит очень дорого!»

Но не смотря на его порицания, Яна Витальевна не появлялась... Еще прошло 15-ть минут.

– Я созрел, – подозвал он уже сам официанта. – Принесите мне мясной салат и запеченного лосося на гриле.

– Сию минуту.

И только перед ним появились вкуснотища, он вздохнул божественный запах и поддел кусок рыбы, тут как тут материализовалась Яна Витальевна и впиалась голодным взглядом.

– Заказывайте себе, что хотите за мой счет, – произнес он и положил филе в рот и начал смаковать.

– Рыцарь с Вас не выйдет. Вы абсолютно бестактны и непредупредительны с дамой.

– Это попреки после полчаса отсутствия? Я уже думал уходить, – он прямо налег на рыбу и принялся пихаться втрое усердней.

– Если я закажу лобстеров, как Вы отреагируете? – прищурилась женщина.

– Вы везде меня грабите – не прерывайте и здесь этой традиции, – он специально облизнулся, доел последний кусок гриля и принялся за салат.

– Поддержите меня?

– А Вы меня?

– Я вообще-то о дополнительной порции лобстеров на Вас.

– А я хочу, чтобы в моей компании были ко мне лояльные люди. Такие, которые не втыкали бы мне нож в спину и вовремя обо всем информировали.

Повисла тишина. Яичко подозвала официанта и сделала свой заказ.

– Понимаете, мне уже за тридцать. Даже глубоко за тридцать. У меня нет семьи, т.к. я все силы бросила на карьеру. И теперь меня забросили на Ваше... хм... не самое плохое, но и не самое завидное предприятие. Между прочим, чтобы добиться своей начальствующей должности, я спала со многими мужчинами. Тем же Багажником, например. И потерять свои позиции по просьбе мальчика, который только командует пару дней от роду и ничего не предлагает взамен? Это просто абсурд. Конечно, я буду продолжать блюсти интересы финансовой группы «Альянс для Вас».

Это прозвучало как предложение: «Дай мне больше на лапу – и я целиком и полностью твоя». Она настолько продаж-

на? Вообще имеет тогда смысл с ней общаться?

– У меня сейчас невыгодные позиции: мало средств, мало квалифицированных рабочих кадров, мало поддержки. «Эликсир» только-только поднимается с колен... Но когда-то все может измениться.

– Это не факт.

– Вы видите, что сейчас я нуждаюсь, поэтому ввожу свою должность директора, иначе могу протянуть ноги. Я делаю все эти изменения на «Эликсире» не от фонаря, а хочу выйти на самоокупаемость и в прибыль. Вы считаете, что я неправ?

– Я считаю Игоря Багажника скотом. Вообще-то я рассчитывала на главенствующую должность на одном крупном заводе в Альянсе территорий, а он меня закинул сюда. И, возможно, – она покрутила бокалом шампанского, выпила и поставила, – возможно, я и считаю Вашу политику правильной, но мне есть куда падать еще ниже, а я не хочу.

– Знаете, в детстве мне очень нравились фильмы о шпионах, которые играли в очную на одну сторону, а в заочную – на другую. Они были храбры, хитры и коварны. Конечно, в основном этими героями были мужчины. Женская доля – через пару лет Вы захотите иметь ребенка и мужа, а не разглядывать очередную аварийную ситуации с линией производства, – закинул он удочку и тоже стал пить шипучий напиток.

– Даже если бы я вышла замуж и решилась бы на ребенка, то все равно держала бы руку на пульсе того, что приносит

мне доход. Доход. Вы понимаете разницу между зарплатой и доходом?

– Прекрасно, – он стал вместо официанта подливать им обоим шампанское, в принципе, разговор шел в интересное ему русло. – Возможность заполучить часть акций предприятия. Не контрольную, конечно.

– Или оторваться от сиськи «Альянса для Вас» и начать разрабатывать лекарства от сторонних поставщиков сырья, нарастить мощности, запустить дорогие аналоги лекарств. Проявить себя, в общем. Тогда и у руководящих должностей вырастет зарплата, повысится интерес, престиж. Можно особо помогавших отблагодарить небольшим процентом от, допустим, какого-то одного или нескольких производимых лекарств.

– Никогда об этом не задумывался, но думаю, это возможно. Хотя бы какой-то сигнал иметь, что человек к тебе действительно лоялен.

– Я бы хотела квартиру во 2-ом районе Мега-города. Это вероятно?

Он отпил шампанское и задумался. Сумма, конечно, большая, но будет ли толк?

– Думаю, да, за 2-3 года сотрудничества.

Яна Витальевна разочарованно поджала нижнюю губу:

– Так я разорюсь только на одну аренду жилья.

– Если появятся способы реально увеличить прибыль и быстро, то возможны, и другие сроки.

– Эта позиция мне ближе, – она принялась крошить панцирь. Неумело.

– Давайте лучше я, – он забрал у нее поднос с лобстерами, щипцы и принялся быстро и аккуратно потрошить. – Приятного аппетита, – пододвинул к ней.

– Вы можете быть милым, если хотите.

– Я чертовски устаю от ожиданий ко мне посторонних людей. Хотя бы со своими меньше церемониться.

Она послала ему улыбку и ела.

– У Вас совсем нет денег на закупку сырья у Альянса для лекарства от головной боли?

– Есть, но я же не резиновый, – вот они и подошли к его основной части просьбы. Дэйв хотел заказать сырье через Яичко, а не через Багажника.

– Тогда уже завтра с утра я скину Вам все возможные варианты поставок – выберите нужный, – Яна Витальевна прямо светилась счастьем, поглощая деликатес. – И вообще женщинам в моем возрасте очень приятно обхождение, комплименты, внимание. Вкусная еда в том числе.

– Я думал: все женщины не независимо от возраста это любят.

– Так и есть. Конечно, я не обещаю подумать над Вашими предложениями, но буду иметь ввиду.

– Это пока более, чем достаточно, – довольно улыбнулся он.

***

30 мая, суббота

На будильнике было 2:35. Он быстро подорвался, только сходил в туалет и начал спешно натягивать вещи.

– Ты пойдешь со мной? – спросил Дэйв телохранителя. – Я уже выхожу.

– Да, – сонно ответил Гу Ли.

Он не стал вызывать своего водителя, и они вдвоем залезли в такси-робота. Здесь не было места водителя вообще, а управлял автопилот с подстраховкой с какого-то диспетчерского центра, опять то ли роботами – проверяющими, то ли людьми. Основное отличие – резко трогал и тормозил черти где. Дэйв смотрел на время: опоздать он не хотел вообще. Китаец нагло зевал во всю пасть.

Аэропорт сиял огнями. Конечно, звездное и победное прошлое у авиа-перелетов было позади, но были те, кто пользовался. Вот его друг, например.

Макс сидел рядом с роботом-платформой для чемоданов. Всего-то каких-то восемь штук. Гнески виновато отвел глаза – у него всегда было очень много шмотья, гаджетов, всякой ерунды, которую в обычную поездку набирали так 12-18 поклаж, а тут человек практически навсегда уезжает, и все его пожитки – и летние, и зимние, и всякие – 8 чемоданов.

– Тебе что не спиться по ночам? Полчетвертого утра, – Кваснецов поднялся ему на встречу и они обнялись.

– Клятое такси, ползло как черепаха! – пытаюсь унять начавшее ныть сердце, как можно спокойнее выдавил он из се-

бя. – Все-таки уезжаешь? Почему никто не провожает?

– Ну, вот ты появился и хватит. Давай тогда что ли похаваем втроем. Я с перепугу взял жратву с собой, а в самолете еще дадут дополнительно.

– Нервничаешь?

– С чего бы?

– Эти авиалинии ненадежные вообще! Лучше бы нанял себе отдельный нью-флай...

– Ты скажешь! Чи я птица высокого полета!

Он отвел глаза.

Они сели прямо так – на стулья и хавали с коробок ресторанную еду. Гу Ли, конечно, пихался так, как будто в жизни ничего не ел. Жрал больше их двоих сразу и ни капельки не смущался тех взглядов, что пускал на него Дэйв.

– В четыре начинается посадка. Есть время побродить, – ненавязчиво предложил Макс.

– Не лучшее место для променада. Могут нож в бок ткнуть, – скривился китаец, поняв, что его хотят бросить с вещами.

– Как-нибудь выживем, – махнул на все рукой блондин.

Они вдвоем пошли ходить мимо работающих круглосуточно сувенирных лавок, кафе, продажи гаджетов.

– Вижу, у тебя кошки на душе скребут, – сказал Кваснецов. – Но мы живем в технологически продвинутом мире. М.б. так будем даже больше общаться.

– Скажешь тоже. Виртуалка – это хорошо, но пожрать

вместе бесценно.

– Ты, наверное, переживаешь за новый сайт. Что он не взлетел сразу. Критикой тебя поливают за него как водой с брантсбойта.

– Срать я хотел на всех, кому не нравлюсь!

– Я все же думаю, что со временем мы его раскрутим, и считаю, это стоящим вложением. Если нет, если не окупиться за 2-3 года, то полностью верну тебе деньги.

У Гнески аж дыхание перехватило:

– Макс, ты за кого меня принимаешь? Думаешь, все уроки Тертышнего прошли мимо меня? Это чудо, что сайт Мега-города взлетел быстро, наверное потому, что я скандально известен. Ничего, пройдет время и этот раскрутится. И вообще это я торчу тебе кучу денег за работу, что ты проделываешь бесплатно, а ты такое задвигаешь! Разве можно! Мы же друзья!!!

– Во всем мире есть понятие «набраться опыта», и тебе я помогаю как друг бесплатно, а в другом месте еще бы и приплачивал и отчеты о каждодневно проделанной работе писал. Т.ч. нам обоим это выгодно.

– Я от тебя не отстану! Даже если тебе надоест со мной возиться, я все равно жду тебя всегда к себе. Мой дом – твой дом! Приезжай, когда удобно. Я сделал по твоим отпечаткам пальцев отдельный хозяйский доступ, т.ч. даже если меня нет...

– А это не опасно?

– Скажешь тоже!

– Я тоже буду по тебе скучать, – Макс повернулся к нему. –

Но сидеть у тебя на шее не планирую.

– А я согласен на тебе даже жениться!

– Ха-ха! – брюнет ткнул его рукой под ребро. – Разве можно делать счастливыми столько репортеров?!

– Да ладно... – усмехнулся и Дэйв, хотя на душе у него кошки скребли.

Через несколько минут началась посадка, потом самолет улетел. Он остался один и шмыгал носом.

– Ну, наберите Макса, чего уж тут... – недоумливал его охранник.

– Пусть поспит. Что я скотина и сон ему портить?

– Наверное, он был очень рад Вас видеть, раз никто его не провожал.

– У него полгорода друзей, родня, все дела. Просто все ленивые как коалы.

– Ага, ага. Пойдемте и мы спать.

– Тебе бы только дрыхнуть где-то да при этом колбасу жевать и все!

– А что не так?!

С ноющим сердцем он поплелся на выход из аэропорта.

Глава 30

Он не ложился спать: поехал в «Тренажерку» – отпахал всю тренировку полностью и с инструкторами и с этим придурашным Яном. Потихоньку Дэйв втягивался, но очень осторожничал – прямой удар у боксера был просто убийственный. И был как выжатый лимон часам в 11-ти.

А тут его уже поджидали электронные документы на закупку сырья от Яны Витальевны, плюс она же сбросила что-то еще дополнительно. Открыл и обомлел! Разговор не прошел даром: там были подробные списки лекарств с тем, где приобрести сырье, оборудование, квалификация персонала, необходимые работы, нужные сертификаты, дополнительные юридические соглашения между фармацевтическими ассоциациями, стоимость запуска линии лекарства и приблизительная окупаемость. Это все было по новым лекарствам, не связанным с «Альянсом для Вас». Он шумно вздохнул и выдохнул. И ушел с головой в работу.

В час дня повар насильно впихнул в него порцию какой-то очередной похлебки аля «здоровое питание» и он вернулся к документам. Выбрал и оформил заказ на сырье от головной боли и сбросил Яичко, потом опять продолжил смотреть по новым возможностям. Ему очень понравилось представленное! Только, черт, где взять на это все деньги?! Он принялся лихорадочно сохранять по разным папкам то, что наиболее

реально, дорого и поднебесно недоступно.

В 16:00 пришел массажист, затем костюмер и визажист. Его как куклу крутили – вертели и он слегка на ходу что-то перекусил. Уже в машине Вилена Григорьевича и с двумя новыми охранниками устало подумал, что даже не заметил, что сегодня суббота. Пахал как обычно. Он становится похожим на отца. От этой мысли его передернуло.

– Тебя чи кошки драли? – Вилен собственной персоной встречал его в какой-то отдельной комнате. – Всю неделю вокруг тебя танцевали, а выглядишь чуть ли не с синяками под глазами, – недовольно качал головой.

– Провожал друга ночью. Не хотите сейчас – давайте в другой раз.

– Не уснешь на концерте? – забеспокоился главный тренер.

– Точно нет.

Мужчина поправил ему бабочку, оглядел костюм, обувь, опять лицо.

– Тебе надо отпустить хоть немного волосы. Этот бритый ежик тебя мало красит. Ладно, пошли.

Это было какое-то очередное благотворительное мероприятие со столиками в одной из комнат, живой музыкой в другой, бильярдом в третьей и просто диванчиками в еще нескольких. Гости перемещались туда-сюда, и Дэйв почувствовал смертельную скуку. Только рука потянулась к карману как молнией прозвучал строгий голос наставника:

– Никаких гаджетов.

«Изверг!» – устало подумал он. Какого-то черта они не сажали и не ели, а прохаживались, словно променады доставлял особое удовольствие. Наконец, объявили концерт через десять минут. Они сели и тут обещание не уйти в аут показалось ему мало выполнимым на фоне классической засыпательной музыки. Скрипки словно выводили единственную мелодию «Закрой глаза и отдохни» и он невольно начал ей подчиняться. Вдруг он открыл в очередной раз веки, чтобы посмотреть, чем же занимается Вилен, как увидел собственной персоной старичка Раднянского. Тот прямо ощупывал его взглядом.

Надо сказать, этот Раднянский Егор – был незаурядная личность. Богатый как Крез, привередливый, избирательный. Постоянно его сопровождали скандалы аля кто-то недостойно его обслуживал. Но при этом многие его любили, т.к. он часто выступал спонсором и меценатом. И здесь он был не один, а в сопровождении семьи: двух дочек и единственной внучки. Поговаривали, что она уже помолвлена с очень богатым женихом, влюбленным в нее по уши, но опять же каверзный дед что-то там высматривал и выискивал. И вот этот старый «фрукт» разглядывает его словно мясную подливку у себя на тарелке. И сморщенно скривился. Женщины же вроде бы слушали концерт, но тоже поглядывали в его сторону.

Дэйв мгновенно проснулся и пришел в себя. В мозгу нача-

ли крутиться всевозможные комбинации, но чтобы Раднянский пришел сюда рассмотреть именно его, Гнески – младшего вживую, ему не верилось вовсе.

Музыка, кстати, была на удивление ладная и приятная, хотя он никогда не был поклонником классики. Он прослушал весь остаток концерта и вышел в смешанных чувствах.

– Вилен Григорьевич, можно Вас на глоток кофе, – проскрипел Раднянский и пошел куда-то в бок.

Наставник кивнул ему, и они вышли в отдельные апартаменты от прочих гостей. Старик сел и внимательно опять уставился на Дэйва.

– Вообще-то, да, он молод, красив, но подозрительно бледен. Мне не нравится! – проскрипел Раднянский.

– Слишком старается навести порядок в делах, – Вилен подошел поближе к привереде. – И он очень перспективен и умен. Прямо как сам дьявол!

– Я понимаю, почему Вы нахваливаете, понимаю. Ну-ка, сынок, расскажи мне что-то о себе. Например, сколько языков ты знаешь?

– Два: русский и английский.

– Обычный набор. Ничего выдающегося.

– Куда Вы, молодой человек, поступили дальше обучаться?

– В университет Мега-города на специальность «Управление предприятиями».

– Ну, вот видите! Никакого полета фантазии. Как и боль-

шинство: учился на экономическом в школе, потом поступает на управление, не ходит, забирает корочки и просерает доставшуюся от папеньки компанию за пару лет, – продолжал скрипеть старик.

– У меня две собственные компании. Я их развиваю сейчас, но планирую еще приобретать в будущем другие. И у меня нет желания кому-то отдавать то, что я приобрел.

– Мало ли что Вы хотите, – хмыкнул Раднянский.

– Знаете, я попадал в жизни в разные ситуации. И обычно люди хотят от меня что-то из того, то они видят под своим углом зрения, а я поступаю так, как мне будет удобно и нужно. К примеру, когда суд хотел заставить меня платить девице за ложные обвинения, я их все смел и отбросил! Хотя мне говорили идти на мировую. И мое мнение – не пыль на столе – тряпкой не сотрешь и не прикроешь, – нахмурился Дэйв наглости старика.

– Так-так, – задумчиво почесал подбородок Раднянский. – Гонор в тебе и вправду есть, как говорят. Но этого мало, чтобы заинтересовать...

– А что Вы хотите мне предложить? – прямо спросил Гнески.

Мужчины переглянулись.

– Пока ты слишком зелен. До свидания, Вилен Григорьевич. Буду ждать от Вас и других новостей.

– Пошли, Дэйв.

Когда они оказались одни, он спросил главного тренера:

– Что собственно он от меня хотел?

– Тут не объяснишь в двух словах. И раз ты не подошел, то и говорить не о чем.

– Я могу ехать домой?

– погоди, представлю тебя еще парочке интересных людей, раз мы здесь.

Он познакомился с несколькими людьми из горсовета и парой владельцев небольших компаний. Все стандартно.

Придя домой, он рухнул на кровать, прокрутил в голове сегодняшний вечер и пришел к выводу, что все было не зря. По крайней мере, Вилен действительно сводит его со значимыми людьми, пусть даже так.

***

31 мая, воскресенье

Орлан плелся за Мишель. Честно говоря, он был в подавленном состоянии: дома творилось черти что – то разборки между родителями, то мать намекала поймать где-то Беркли и порыдать перед тем в тряпочку. Лю Цзя почему-то игнорировала его сообщения уже второй день, а звонки сбрасывала. В добавок к понимаю своей ущербности, Мишель сегодня все утро вместо занятий геометрией крутилась и тыкала ему под нос свой новенький летающий гаджет. Конечно, это супер-круто!!! Но...

Он вздохнул.

– Ты не хочешь в кондитерскую? М.б. тогда ходим в ресторан быстрой еды? Как на счет картошки фри и бургера?

– Звучит заманчиво... – выдавил он из себя.

– Тогда пошли быстрее! Что ты плетешься?! Как будто завтра это не тебя принимают в первом потоке поступающих в наше училище! Это надо отметить!!! – малышка улыбалась ему на все тридцать два и даже подпрыгивала на месте.

«Мишель совсем ребенок, ну, совсем» – проносилось у него в голове.

Она таскала его еще и по мелким магазинчикам. Зачем-то купила пухнастые наушники и вручила их ему. А он брел и чувствовал себя несчастным и разбитым, т.к. хотел сейчас быть с другой китаянкой.

– Знаешь, мне надо домой, – в конце концов, не выдержал он и, смято попросившись, сбежал со встречи.

Но не поехал домой, а пошел искать Лю Цзя. Он помнил, где они примерно встречались и кружил в том районе, пытаюсь ее вызвонить. Почти час. Тяжело вздохнул и отправился в свой район.

Электричка мерно покачивалась, а он сидел и думал, что Лю Цзя не могла к нему так быстро охладеть! Ведь она говорила ему комплименты, целовала, ласкалась... Неужели для нее все было игрой? Он смахнул подступившую влагу к глазам. Вдруг гаджет в руках ожил.

– Привет, Орланчик, мой крыланчик! – услышал он смех и голос любимой.

Все вокруг исчезло для него.

– Привет, Лю Цзя! Я так хотел с тобой встретиться! Толь-

ко вот-вот выехал с 4-го района. Хочешь, я сойду с электрички и вернусь к тебе?

– Не получится. Я сейчас за городом с родней. У нас праздник. Поэтому и не могла отвлечься, хотя я тебя сильно обнимаю и прижимаю к себе в мечтах, пупсик!

– Я тоже очень по тебе скучаю!!! Когда вернешься?

– На неделе. Где-нибудь пересечемся, красавчик! Ну, меня уже зовут, бывай! Целую во все щеки!

Сигнал оборвался. Как он мог на нее плохо подумать? Ведь Лю Цзя – это ангел во плоти! Лучшая из лучших! Его красавица!

Так и ехал всю дорогу, прижимая гаджет к груди.

***

1 июня, понедельник

Орлан одел этот мамин костюм, хотя было жарко. Правда, с футболкой. Взял гаджет, кошелек. Почесал за ухом – все это были подарки от Мишель. Конечно, малышка – просто супер-девчонка, жалко, что маленькая. Хотя она никогда не будет такой как Лю Цзя! Перед взором мгновенно появился образ любимой: шикарные изгибы фигуры, пухлые губы, ухоженная кожа... А как она к нему прижималась! Кровь ударила в лицо и другие органы. Он почувствовал себя неуклюже – уже оделся, а тут стояк. Блин! Надо что-то делать! Никак не привыкнет к тому, что он почти мужчина. Конечно, ему же 14-ть лет скоро! Предки все время про это говорят... Попхался тихонько в туалет, благо мать еще спала.

В 4-ом районе в его училище оказался какой-то праздник. Состоялась торжественная линейка, где награждались лучшие ученики за достижения, а в конце произнесли список вновь поступивших в первом потоке. Орлан Шкварок тоже был оглашен. Гордость за себя прямо распирала его изнутри. Потом их позвали подойти к своим мастерам за рекомендациями.

Из тех парней, что он знал, поступили первыми только он и еще китаец с железякой после аварии.

– Так, – внимательно осмотрел их мистер Ту. – Вы, конечно, уже приняты, но должны ознакомиться и обязательно подписать правила нашего училища и соответствовать им. Даже письменно.

Они читали на электронном мониторе по очереди и расписывались.

– Затем надо сделать взносы в наш фонд будущей группы. Он опустил голову.

– Ты, Орлан, можешь просто отработать все за две недели. Или будешь сдавать деньги?

– А что надо делать?

– Поедешь на стройку в 4-ом районе и будешь помогать чинить электрический инвентарь, короче, делать тоже самое, что здесь в мастерской. Ну, как?

– Я согласен! – обрадовался он.

Везет ему – здесь можно просто отработать, а не получать все время тычки как в элитной школе от Филимона.

– Хочу заметить, что время сейчас нестабильное, поэтому надеюсь на Ваше понимание того, что скоро начинается предвыборная компания мэра. Настоятельно рекомендую не влезать в сомнительные мероприятия ни со стороны любого кандидата, т.к. мы держим нейтралитет, что и Вам советуем.

– Но мэр Си в будущем – это надежда и опора для всех китайцев города! Разве Вы так не считаете?! – горячо начал парень с железякой.

– Вот именно! Не считаю: никаких проявлений дружелюбия ни к кому! Если его не выберут, а наши ученики по уши вляпаются в агит-программу, то нас могут даже закрыть! Ты понимаешь о чем я?

– 100% Си победит! Нас больше и намного!

– Прекратить пререкаться! Поступать только так, как я сказал! И чтобы сдал 50 долларов в фонд группы и еще 30 – в фонд училища! Ясно?

– Я сдам, это не проблема! Но мы, китайцы, должны держаться за своих!

Мистер Ту метнул взгляд в нерадивого ученика, потом махнул рукой:

– Некогда мне тут с Вами трепаться. Молодцы, что первые поступили. Можете идти по домам, – и ушел.

Орлан сидел и дергал себя за мочку уха: он не понимал весь этот кипишь вокруг выборов – никогда не участвовал и не собирался. Куда ему до мэра! А его согруппник прямо из кожи за незнакомого дядьку выпрыгивал!

Вдруг в кабинете сразу стало ярче и красочнее: на пороге появилась Лю Цзя, ослепительно улыбнулась и шмыгнула прямо к нему:

– Привет, красавчик! – мгновенно стала чмокать его в обе щеки по очереди, он тут же стал пунцовый.

– Привет... – пыхтел Орлан.

Китаец с железякой от неожиданности даже рот открыл и клипал глазами.

– Нарядно приоделся к празднику... Вижу-вижу готовился... А обо мне, значит, забыл?

– Конечно, нет, Лю Цзя! Я все время думаю о тебе... Просто пока не сложилось со вторым районом...

– А когда? – девушка вопросительно уставилась на него своими большими глазами. И почему говорят у китайцев маленькие глазки? Вот у любимой – просто огромные!!!

– Ты очень красивая, – запинаясь, стал говорить он, а одnogруппник куда-то выскочил. – Думаю, когда начнется учеба, то будет и платная практика. Я обязательно запишусь! И тогда накоплю денег и мы обязательно побудем в моем районе!!!

– Это когда-то??? – девушка вдруг отпрыгнула от него, скрестила руки на груди и надула губы. – Минимум в декабре???

– Перед Новым годом! У нас очень красиво во 2-ом районе: везде разноцветные огни, елки, вкусности и...

– Прекрати! – она резко дала ему ляпаса одной ладо-

шкой. – Я что должна встречаться с тобой полгода ради одного – единственного шанса попасть в дамки? Я что с катушек слетела что ли? На фиг ты мне тогда сдался!!!

– ЧТО???) – опешил он не столько от пощечины, сколько от того, что китайка ему говорила. Кажется, его уши неверно передавали ему информацию.

– У тебя богатые предки, а?

– Нет.

– Тогда как ты попал в первую очередь в училище?! Что ты мне мозги паришь!!! Я прекрасно знаю, что без мохнатой лапы сюда никого не берут сразу!!! Только по супер-блату! Да ты просто купаешься дома в деньгах, а на меня забиваешь!!!

– Но если бы у меня все было так круто, как ты рассказываешь... Разве я бы пошел в училище в 4-ом районе?!

– Разве не из-за неприятностей ты сюда попал? Нет?

– Да, но и из-за финансов тоже! Лю Цзя, зачем ты сейчас все это спрашиваешь?

– А я интересуюсь у тебя последний раз: ты меня любишь? – она уставилась на него.

– Конечно, очень люблю, очень!!!!

– Тогда откуда у тебя были все эти брендовые шмотки, документы о быстром окончании элитной школы с хорошими оценками и бабки на руках? Не делай из меня дурочку!!!

– У меня был друг... Ну, как знакомый и он мне все это организовал... Использовал меня... А теперь забыл и бро-

сил. Вот. Это чистая правда!

– Значит, ты – банкрот и у тебя нет ничего за душой??? – ее глаза почему-то почти выскочили из орбит и пугали его.

– Я все потратил пока. Но я обязательно заработаю!!!

– Нет! Я никогда не буду встречаться с просто рабочим! Увольте! Нет связей, нет денег, изволь, не будет и любви!!! – девушка развернулась к нему спиной. – Или ты все же хочешь что-то добавить?!?!

– Мы же любим друг друга!

– Полюбились – и забыли! Это твой последний шанс чем-то меня остановить... Ну, приглашением в шикарный ресторан или дорогим подарком...

– Да я хотел почку продать ради тебя, но мне не дали! Разве этого мало??? – со слезами стал конючить Орлан.

– Ты – лузер! Просто прощай! И никогда больше не здоровайся со мной и не смотри даже в мою сторону! Я тебя не знаю... – китаянка цокнула каблуками и отсчитала ударами об пол его потерю веры в себя, убив любовь.

Он остался стоять в губной помаде и слезах. Сел на стул и плакал. Долго. Неизвестно сколько. Кто-то стал его тормошить.

– Чувак, что Мишель ушла?

– ЧТО? – не понял он.

Кажется, сегодня на него навалился топографический кретинизм по жизни.

– Причем здесь Мишель? Это была Лю Цзя...

– Так она пришла тебя поздравить, а пацаны сказали ей, включить прослушку у тебя в кошельке и послушать прикольное орево. Так она послушала?

– Ты о чем? – Орлан наконец-то разглядел одноклассника сквозь туман слез. – Какая прослушка? Где Мишель? Она говорила, что занята сегодня.

– Решила сделать тебе сюрприз. А прослушка – это и есть кошелек. Их раньше валом тут продавали везде в сети. Ты что не знал?

Он схватил свой рюкзак и побежал.

– погоди. Я тебе торт достал... – услышал он где-то вдалеке.

Куда он бежал? Вокруг искал малышку. потом по дороге вглядывался в лица, затем просто уже брел в сторону дома Мишель. Впрочем, в чем он виноват, даже если она услышала весь их разговор с Лю Цзя? Он ведь с Мишель просто друзья, верно? Но почему-то каждый новый шаг давался все тяжелее и увесистее. Консьержка долго вызывала квартиру Мишель по связи. Он уже думал, что никого нет дома. Ответила в итоге Кэйт.

– Орлан, это ты?

– Да, – напряженно ответил он.

– Я думаю, что мы достаточно много тебе дали, чтобы ты больше никогда сюда не приходил и не водил с нами знакомство. Уже довольно. Нет у тебя больше ничего общего с моей дочерью. Прощай.

Пошли гудки. Сам не свой он побрел домой. Почему-то не было сил даже вздохнуть... Достал кошелек и крутил в руках: совсем простенький и обычный, но у него раньше не было вообще никакого! Выбросить? На мгновение он завис: а если у него другого и не будет вовсе?! Спрятал и обнадежил сам себя: «Мишель обязательно передумает. Я ее знаю: ей нравится со мной дружить и она первая прибежит мириться...» С Лю Цзя все было сложнее... Но он накопит денег и еще утрет ей нос!

***

4 июня, четверг

Дэйв старался не вдумываться. Просто прошел и сел за стол переговоров. Рядом припечатал свой зад его дед. А напротив со своей командой восседал рыжий. Точнее – нагло развалился и всем своим видом показывал, что купил тут уже все.

– Ну, так и быть, раз кофе с коньяком мне плеснули, то можете бухтеть на фоне про свои идеи, – царским жестом разрешил Беркли.

Гнески все же едва заметно передернуло. И зачем он вяпался в эти несчастные 20 миллионов долларов? Одними ими – больше или меньше – для его финансов это было не критично. Пока... Он украдкой вздохнул.

Корней и Сарочка включили презентацию и бодро начали излагать их предложение. Стивен скривился и уже на третьей минуте начал демонстративно зевать и смотреть под

стол, а не на выступающих. Как и хотел Даниил Тверин – все было рассказано быстро, красочно, сочно за 12 минут. Его дед потер руки и спросил:

– Это великолепное предложение, согласны?

– Я должен торговать картохой? – кисло выдал из себя рыжий.

– Не только. Вся линейка продуктов в Вашем распоряжении. Только представьте: Вы владелец сети продовольственных товаров из 70 магазинов по всему Мега-городу! Да это лучшее, что может быть! Мы помогаем по-тихому Вам скупить более 8 разных мелких торговых сетей и открыть одну свою большую! Какие-то товары продавать по всей сети, а другие – только во 2 районе. Практически все представленные на выкуп магазины хорошо оборудованы и минимальны в них вложения, ну, за исключением 4 района. Там придется докупить оборудование для зон покупок без людей-кассиров на оплату через гаджеты. А так: придумать новое название, повесить с ним баннеры и общую рекламу на фасады – и вуаля! – все готово! Можно грести бабки рекой – минимум 15% чистой прибыли! Поставщиков продуктов полно: можно заключать сделки даже на Ваших условиях, т.к. они побоятся совсем остаться не у дел. Здорово же?!

– Не впечатляет. Что еще?

– Это большое и жирное предприятие. Я бы рекомендовал присмотреться к нему получше, – миролюбиво протянул Дэйв.

– Сам, значит, клепаешь лекарства, а мне суешь под нос гнилушки?! А вот и нет! Я категорически против!!! Не буду я свою репутацию черти чем портить!!! Пока не предоставите мне что-то инновационное и интересное даже не смейте меня набирать и приглашать в свой бомжатник! Я все сказал!!! – Стивен Беркли поднялся и демонстративно ушел со своими людьми.

– А с ним будет тяжелее, чем я представлял, – задумчиво почесал подбородок Тверин. – По части инноваций – передаю инициативу тебе, внучок! Как говорится: молодым везде дорога... Хм... И не забудь, мы подписали с ним бумаги, что если по истечению 70 дней не будет взаимовыгодных договоренностей, то мы возвращаем им 20 лямов + проценты за некомпетентность, а это...

– Хватит! – он лупанул рукой по столу. – Я все понял! И помню! И не собираюсь ничего отдавать! А Вы, – он ткнул рукой в сторону двух своих самых и без того надежных и старых сотрудников, пусть и молодых, – Вы держите рот за зубами про эту сделку! Я еще договорюсь, и мы наварим на ней денег! Не на одном этом зазнайке мир держится!!!

– Ну-ну... Не горячись... К чему эти нервы? – примирительно поднял руки дед. – Ребята уже давно все подписали о неразглашении, правда?

– Да, – в один голос ответили Корней и Сарочка.

– И, между прочим, я не считаю, что так легко за 2 месяца найти выгодное инновационное предложение, т.к. постоянно

интересуюсь этой темой. Даже если Вы что-то и найдете на просторах сети стоящее, то надо как минимум или сверстать демо-версию для показа приложений или сайтов в сети или изготовить образец-аналог для демонстрации в жизни. А это все куча времени – минимум полгода, а то и год. И про то, сколько это будет стоить, вообще молчу, – вдруг разразилась Сарочка тирадой.

– Да ладно! Сам видел как за 1-3 недели стартапы выстреливают и собирают кучу бабла, – отмахнулся Дэйв.

– А вот я согласен с девонькой. И все, что ты видишь в сети, это уже заранее кем-то продумывалось и подготавливалось прорву времени, а за неделю-две просто раскручивалось на публике, т.е. получало огласку. А сколько над ним корпели – м.б. и два десятка лет – об этом не говорят, – подержал Сарочку дед.

– Я уже сказал, что не собираюсь отказываться и от нашего первого предложения. И еще поищу варианты. И Вы тоже ищите! Кто найдет что-то стоящее, получит сразу оклад в пятикратном размере.

Глаза сотрудников сразу округлились от удивления, а потом стали с прищуром. Похоже, они готовы были землю копать!

– Мы обязательно найдем интересные решения! – Корней видимо уже подсчитал сколько ему перепадет. – А это за каждый вариант пятикратные выплаты???

– Да. Но если найдете вместе, то поделите сумму попо-

лам. И только в том случае, если Ваш вариант будет одобрен, пройдет все этапы и будет реализован. Ясно?

– Ага, – Корней так посмотрел на Сарочку, словно она уже отбирала у него кусок хлеба.

– Можете идти, – разрешил дед.

Когда работники вышли, то прищурившись Тверин спросил:

– А как же предложения в пятикратном размере твоему дедуле, раз он подкинул тебе идею с магазинами?

– Ну, не начинай, а? Разве ты не высасываешь с меня 65%? Неужели тебе все мало?

– От этих 20 лямов я даже бублика не видал! И кто как не твой любимый дедушка помогает оберегать твою задницу на «Эликсире» своими людьми? Думаешь тех грошей, что ты даешь на охрану, и вправду хватает? Вот бессовестный карась!

– А на что мне тогда любимый дедушка как не помогать единственному и неповторимому внучку? Решать проблемы внучка с высоты своего огромного опыта? – так же пропел и он. – Так дед: объяви и остальным про пятикратный размер вознаграждения, но тебя это не касается – и так будешь выжимать соки с меня!

– Ладно, касатик! Сделаю вид, что со всем согласен.

– Вот и хорошо.

***

Гнески пригласили в дом. Практически везде было дерево

и приглушенные бежево-коричневые тона. Хорошая мебель. Уютно, но слегка как-то местами аляповато, словно что-то новое мало вписывалось в продуманный ранее дизайн. И все словно под вывеской пропаганды ретро-стиля. Прямо удивительно слегка для богачей.

– Хозяин обедает. Присоединитесь или подождете? – любезно спросил его охранник.

– Поесть или посидеть рядом?

– Как захотите.

– К чему терять время, – пожал он плечами.

Дональд Беркли уставился на него тяжелым взглядом и долго изучающее смотрел. В конце концов, кивнул на место за столом. Надо заметить, что фасон таких столов Дэйву не нравился: хозяин сидел во главе, а остальные вдоль, а дальше место напротив хозяина. Сразу чувствуешь себя как под прицелом.

– Ваш сын саботирует предложение моей компании о создании торговой сети продуктовых магазинов. А я считаю, что не только одними инновациями сыт бизнесмен. И вообще, слишком многого он хочет за короткий срок. И так ясно: я не смогу подыскать ему супер-новинки за 2 месяца! – нахмурился он и не стал садиться на предложенное место. – Я привез презентацию, которую показывал с утра ему для демонстрации Вам. Мне это стоило кучу времени, но я сделал это, т.к. это секретная информация, и если просочиться куда-то, то все может накрыться медным тазом. Если Вам это

неинтересно, то так и скажите! Я не собираюсь больше из-за 20 лямов бегать как мальчик на побегушках между Вами и Вашим сыном! Просто верну деньги и на этом все закончится!!!

– Показывай, что привез.

Гнески поставил свой широкий монитор на стол, где заканчивались кулинарные блюда, и походу кое-где только комментировал. Запах еды ударял ему в нос, щекотал и вызывал желание поест, но он его глушил. После окончания демонстрации мужчина задумчиво почесал подбородок.

– Ты бы лично за это взялся?

– Конечно, если бы у меня были свободные деньги и время, хорошая кредитная история.

– Ну, времени у тебя хоть отбавляй – ты молод.

Блондина покорило.

– А, кстати, почему ты не предлагаешь доленое участие в «Эликсире»? Тебе не нужно туда привлечение средств?

– Это чисто моя фирма. Пусть Стивен создает себе свою. Вы же вроде бы хотели, чтобы он всему научился сам на собственном опыте?

– Ты не хочешь сотрудничать с моим сыном? Почему?

– Мы уже заключили договор. Достаточно и предоставлений выгодных предложений. Если, конечно, из этого что-то получится.

– А в чем проблема?

– Да нет по сути проблем. Только скажите конкретно: бу-

дете рассматривать этот вариант или нет?

– Завтра Стивен приедет к тебе в офис и сообщит наше общее решение. Я вот думаю: что тебе, что моему сыну надо сделать одно и то же – слегка приглушить личные амбиции и идти навстречу друг другу. Возможно, тогда Вы оба найдете общий язык. Оставь пока презентацию. Хорошо все же, что ты приехал, но в дальнейшем я надеюсь на большой контакт между Вами. У меня тоже есть чем заняться.

Дэйв ехал к себе во 2 район со смешанными чувствами: его и не послали, с одной стороны, и по голове не погладили, с другой. И коню ясно, что отец Стивена был за своего единственного сына горой. Неужели он потратил несколько часов коту под хвост?

***

Орлан сидел на скамейке во дворе своего многоэтажного дома и пытался учить геометрию. Дома на балконе у него была адская жара. И еще родители, когда были оба в квартире, все время что-то выясняли и проясняли, а в итоге ту-маки доставались ему. Он сбежал. Но куда далеко убежишь? Поэтому сидел и по видео смотрел решение задач с построением графиков. Вообще, он недавно был огорошен тем, что ему, оказывается, надо знать еще предмет «черчение» и владеть им виртуозно, если и правда хочет быть архитектором. Обо всем этом он узнал в сети. Просто...

Просто никто ему не звонил с самого 1 июня: ни Лю Цзя, ни Мишель. Никто. Прошло три дня, а казалось, его забыли

уже целую вечность. И он пропадавал в гаджете: поинтересовался своей специальностью, что сейчас в ней самое актуальное, ахнул от цен на приложения для прорисовки и построения зданий, ушел в себя, понял, что у него нет выхода прятаться, и теперь вот зубрил гранит науки с новыми силами. Ему не хотелось признаваться, что за 1 день он просрал что-то очень важное для себя. Репетитора теперь у него не будет, но он справится сам! Сам все будет решать за умными дядями и тетями с видео, за роботами, проходить бесплатные тесты... Он даже нашел пару бесплатных программ по черчению и делал первые шаги. Были же и хорошие новости в его жизни.

Например, оказалось, что по незнанию он выплатил не только долги семьи по коммуналке, но и оплатил многое на несколько месяцев вперед... Это были так себе новости, если честно. Знал бы – лучше бы эти деньги были у него на руках, но он тогда, когда платил, не вдавался в подробности... А теперь сидит без денег, правда, кормленный регулярно по утрам и вечерам, но без личных финансов. Без друзей. Без подруг. Без любви...

Скупая слеза покатила из его глаза. Эх, Лю Цзя! Он старался не думать о том, где она и с кем, и чем занимается... Стер быстро эту предательницу. Ничего, вот он выучиться, будет зарабатывать, и она еще пожалеет, что так подло его бросила!!! А Мишель... Тут он везде был виноват, но в чем его вина-то? Он, скрючившись, пытался на небольшом мо-

ниторе гаджета строить правильные графики к задачам сам, т.к. впереди были еще более сложные задания.

***

6 июня, суббота

Какая-то мутня творилась вокруг. Черноволосая девушка звала его за собой и в тоже время быстро и безоглядно убежала вперед. Он изо всех сил старался хотя бы не потерять ее головку из виду между прорвой машин, людей, роботов, механизмов, каких-то стройматериалов, непонятных куч бахла...

– Ты просто меня забыл! – неожиданно крикнула она совсем рядом с ним, и он проснулся от звонка гаджета.

Тяжелое чувство в груди давило на ребра – видимо он даже метался во сне – дыхание было сбитое и прерывистое. Он хмуро глянул на устройство: звонил Беркли.

– Какого лешего? Разве этот мудазвон у меня не в черном списке? – спросил сам себя Дэйв и с трудом вспомнил, что по новым обязательствам должен был быть в зоне доступности. Вот эта мразь и трезвонит в 4:33 утра!

– Че надо?

На том конце послышался дебильный смех. С отвращением кинул гаджет на тумбочку, промазал слегка и тот пролетел дальше, стукнулся об стенку и выключился.

«Да чтоб ты сдох насовсем!» – то ли гаджету, то ли Стивену пожелал он и уткнулся носом в подушку. Конечно, кошмары с Индирой его изматывали, но это была хоть какая-то

дверца воспоминаний в прошлое. Когда они были вместе... Когда все было проще и он был счастлив... Лучше бы он до-смотрел сон!

Гаджет проснулся и стал пиликать громко и настойчиво. Он решил его игнорировать, но через пару минут изменил мнение.

– Что Хуески обоссался? Весь твой товар застрял на подступах к Мега-городу и все. Пиздарики приходите!!!

– Ты, пьяная харя, еще раз сюда наберешь – получишь пинком под свой жирный зад!!!

– Поедешь моему отцу жаловаться, да? А на что в этот раз? Что тебя не любят здесь и ты нафиг никому не обоссался?!?! – дикий ржач стоял густо, т.ч. Дэйв сообразил отключить устройство полностью.

Пошел на кухню, заварил кофе и начал уныло его цедить. И тут его словно током ударило: а вдруг Беркли прав, только неправильно выразился и «товар» – это не товар на продажу, а ожидаемое им сырье? К тому же оплаченное! Он мгновенно набрал дежурного по «Эликсиру», представился и приказал сообщить обстановку.

– Да, всего где-то 1 час и 40 минут назад пришло сообщение, что наш груз задержан на границе Мега-города. Сказали выяснять причины в горсовете.

Обложив дежурного парой матов за оперативное сообщение, он бросил недопитую кружку в раковину и кинулся одеваться. Набрал Дениса Великолепного – тот словно и не спал

вовсе.

– Понимаю Вашу проблему, но решить можно только на месте.

– В горсовете?

– Приезжайте прямо сейчас или после полудня – разница небольшая. Вряд ли Ваш груз удастся провезти на фирму раньше вторника или четверга будущей недели.

– Я буду буквально через полчаса.

Пока Эльвира Бех с парой экспертов срочно ехала на встречу грузу, чтобы проверить: все ли верно? он примчался на нужное место. Его пригласили в конференц-зал и Денис Великолепный предложил:

– Есть два пути: 1- мы долго и подробно знакомимся с представлением кандидатуры теперешнего мэра на выборы или 2 – сразу начинаем обсуждать.

– Что именно?

– Сумму взноса. Естественно, добровольную.

Нервы у него были как канаты, хотя он прекрасно понимал и знал отлично: зачем бизнесмены в любое время суток приезжают в горсовет. Или грызться или платить. Правильнее: сначала погрызться, потом смириться и оплатить.

– Сколько?

– Полмиллиарда долларов или больше.

На мгновение Гнески показалось, что Великолепный не знает финансовое положение своего визави. «Знает и хочет выдоить досуха и ему посрать, если после этого я сдохну!»

– Вся моя доставка стоит 80 миллионов, – снизил он намеренно цену на 10 миллионов долларов.

Заодно и реакцию посмотрел: Денис довольно заулыбался.

– Понимаю, ты хочешь торговаться, но что толку? Ведь твой бизнес построен внутри нашей системы. Поверь, лучше оплатить один раз сразу и иметь абонемент на ближайшие 5 лет? Понимаешь? Так ты получаешь колоссальную скидку!

Он взял себя в руки и прикинулся дурачком:

– Я учился с дочкой Си в одном классе. Примерная отличница – и придраться не к чему. Если ее отец также предан делу, как дочь учебе, боюсь, люди пойдут за ним.

– Вот для этого и нужны деньги – их любят больше приличий и больше добрых дел. И я толкую сейчас с тобой тут так по-дружески лишь потому, что ты – бывший подопечный моей жены. Понимаешь? Иначе тебя бы приняли не раньше 10 утра в одном отделе, а потом до шести вечера ты бы обошел еще три, завтра тебя бы ждали новые подробности, новые грабли – и новая безуспешная беготня! И вообще, тебя заметили последнее время, но рейтинги зашкаливающие у тебя позади – могли и раньше среды на порог не пустить. Я очень о тебе забочусь.

– Оценил, – коротко бросил он.

– Рекомендую согласиться, – услышал он в спину.

Бех осмотрела груз и сообщила, что все в идеальном состоянии, хоть сегодня начинай использовать новое сырье.

Если его доставят. Он же приехал в «Тренажерку» и сразу вывалил свою проблему на Вилена Григорьевича где-то между туалетом и раздевалкой – ему было пофиг.

– Пошли обсудим, – увел его к себе главный тренер.

– Вы можете помочь или нет? – выпалил он. – Если я заплачу эти поборы, то даже трусы в будущем мне придется покупать в кредит!!!

Вилен вздохнул:

– Я тебе помогу, если ты возьмешь на себя больше обязательств.

– Конкретнее, – быстро подостыл Дэйв, уже зная, что у брюнета напротив тяжелая рука.

– Тебе все равно: тот или этот будет мэром? Я прав?

– Да.

– Когда-то я был как ты и очень далек от политики, но жизнь заставила меня держать руку на пульсе событий, пусть и отстраненно. Все предрекают победу китайца Си, – мужчина налил себе водички и неторопливо выпил. – А для меня это означает полное поражение. Мы, исконно родившиеся на этой земле, уступаем свои права, свои обязанности, свои деньги, свои судьбы чужому человеку со стороны с его личными интересами. Возможно, мелочными, как отобрать у ребенка конфетку, а, возможно, глобальными, например, сделать здесь промзону для вредного производства Китая. И это реально – у нас особый статус как города-защитника. Это можно использовать, чтобы обогащать и вести к процве-

танию Мега-город и окрестности, так и для того, чтобы организовать здесь клоаку или даже кладбище радиационных отходов.

– Ну, это вряд ли, – сложил руки на груди парень.

– А вот и нет. Сейчас история запрещена, а в моем детстве была почитаемой наукой, и совсем недалеко от нас находится объект повышенной радиоактивности, и идея распространить на нас тоже этот статус вполне логична и быстро осуществима. Кроме того, с приходом китайца в мэры начнется давление на всех «некитайцев». Зачем мы здесь: белые, чернокожие? Лишние люди – гнать в шею нас, наш бизнес, отобрать все. У тебя «Эликсир», у меня – «Тренажерку», у твоего отца «Лигу игр» и т.д. – продолжать можно бесконечно. И это 100% будет! То налоги новые введут, то пошлину, то дополнительный сбор на доставку, то спец. лицензии или разрешения... Новые проверяющие органы против коррупции, что в реальности будут бороться с тобой и мной и нашими близкими. Могут просто начать террор на улицах белых девушек или черных парней или еще кого-то, кто не понравится. И все будет на «Ура!», т.к. китайцев больше и довольных тоже будет больше – наши писклявые умирающие голоса просто задавятся массой. Но я не хочу вымирать как динозавр.

Вилен внимательно на него смотрел.

– А я не хочу отдавать последние кровные, – хмурился Дэйв и как назло в памяти всплывали похожие слова Квас-

нецова про «грязную зону» недалеко от них.

– Ты пойдешь на выпускной?

– Нет.

– Это хорошо, – непонятно чему улыбнулся мужчина. – Я решу твою проблему, но ты пообещаешь мне сейчас, что если к власти придут китайцы, то поможешь мне вернуть все, как есть сейчас.

– Я??? – ему показалось, что он ослышался.

– Да, я и ты и наши ребята из клуба, и желающие помочь...

Каждый нужен.

– Что конкретно надо будет делать?

– Пока я надеюсь на каплю разума в людях, а там будет видно. Скажу в горсовете, что ты не можешь участвовать финансово, т.к. полностью занят ремонтом у нас здесь в клубе. Кстати, ты же знаешь: как проходит обновление? Почаще говори об этом на встречах, куда мы ходим. И сделай хоть небольшой перевод и вправду на счет клуба – цифру в отчетах я приукрашу.

– У меня вопрос: это же нецелесообразно 10 спортивных комнат для меня одного? И невыгодно?

– Ты будешь тренироваться индивидуально, т.е. один. А когда тебя не будет, то там будут заниматься другие состоятельные парни. Не переживай, мы не уйдем в минуса из-за ремонта. Так мы договорились?

– А через сколько будет сырье у меня на «Эликсире»?

– Думаю, что уже сегодня. Я решу это, а ты иди пока за-

ниматься.

Глава 31

8 июня, понедельник

Орлан приехал в 4 район на первой электричке. Рань была несусветная и даже слегка холодно – он ежился в шортах и футболке. И станция, где он сошел, была для него новая, неизвестная. А еще предстояло тыкаться в поисках нужного объекта, но вдруг он заприметил парня из училища, что там уже давно учился.

– Привет, – неловко подошел. – Ты не знаешь: где-то здесь рядом должна быть стройка?

– А тебя что туда направили? С чего вдруг? – подозрительно уставился на него китаец.

– Мистер Ту предложил отработать взносы, – развел он руками неловко.

– Надо же! И вправду тебе делают большие преференции, – почесал затылок парень. – Ну, пошли, я тоже там подрабатываю.

Орлан обрадовался неимоверно: повезло! Но пошли они как-то непонятно – мимо пустырей, гаражей, даже свалок... В какой-то момент он решил, что и этот китаец его недолюбливает и специально волочет черти куда, чтобы он опоздал, как тут они вышли к строительному объекту. Выглядел последний жутко: вокруг море колючек, также рядом 5 свалок, покосившийся номинальный забор, через который даже гру-

зовики могли свободно проезжать... И практически отсутствие техники и роботов.

– Что это? – опешил он и даже остановился.

– Будет заправка для всего электрического вместе с небольшим мотелем и кафе. Что никогда не видел таких?

– Здесь???

– Ну, ты блин даешь! – засмеялся пацан. – Конечно! Не все же должны строить только во втором районе!

– Но здесь даже домов нет поблизости!!! – не поверил он, но поплелся догонять своего провожатого.

– Будет уединенное гнездышко для сам знаешь чего, – хмыкнул китаец и принялся здороваться на своем с другими китайцами, что уже здесь были.

– Добрый день! – вставил и Орлан свои пять копеек.

Ему кивали. Шли какие-то жаркие дебаты, потом к нему обратился пацан:

– Тебя поставят месить цемент. Три порции песка + 1 порция цемента + вода. Ясно?

– Но я вообще-то приехал чинить роботов или механизмы... – жалобно мяукнул он, не особо еще представляя будущую работу.

– Ты их здесь видишь? Я вот нет. Иди к тому вот корыту и мешкам и приступай. Нам всем надо очень много цемента!

Больше ему ничего не предлагали и не объясняли. Со всем. Под каким-то жухлым кустом он оставил свой рюкзак и пошел выполнять порученное. Огромный таз и лопата –

это был весь его инвентарь. Мешки были просто тяжеленные по 50 кило каждый, к счастью, был черпак-мера кило так на 5, которым он отмерял пропорции в таз и маленькая шланга с водой. Мешал он лопатой. Уже было жарко на поднимающемся солнце, а тени не было нигде. Ему сказали делать больше порции и месить интенсивнее.

Прошли первые пятнадцать минут и на него навалилась реальность: он осознал себя грязного, вонючего рядом с корытом тяжелого месива, которое непрестанно надо переворачивать... И это к чему он стремился? Это его будущая профессия? На всю жизнь???

Ладони уже гудели, мышцы на плечах заболели, спина давала о себе помнить, ноги подкашивались... Солнце просто доканывало! Изнеможенно и затравленно он огляделся вокруг: чем занимаются другие? Парень, что привел его сюда, наравне с другими таскал кирпичи и подавал тем, кто делал кладки стены. Кто-то рыл ямы, другие таскали огромные и видимо тяжелые трубы, кто-то занимался облицовкой уже построенного здания, вставляли окна и доделывали крышу. И все это вручную, без приспособлений и страховок. Какой-то мужик с трубой перецепился и упал – все оглушил звук металла, затем мата. Хорошо, что хоть железяка упала мимо мужика, а не на него! Прямо рой какой-то из трудолюбивых пчел, а не стройка... Не было видно никого, кто простаивал бы!

Вздыхнув, он принялся интенсивней месить, т.к. к нему

с тачкой уже опять подъезжал навстречу китаец за бетоном. Некогда было филонить.

В итоге он занимался этим не переставая с половины шестого до половины двенадцатого, потом его отпустили, т.к. он – помощник только. А работяги остались пахать до самого вечера, как он понял до 10 или даже 12 ночи. Назад к электричке он брел сам. Весь грязный и шатающийся от усталости. Люди от него шарахались. На руках у него были огромные мозоли. А он чувствовал себя куском мяса перед неумолимым поваром под названием «жизнь бедняка». Завтра ему опять сюда. И послезавтра. И еще две недели. А м.б. и всю жизнь?

***

Они разделились на три команды: в одной Дэйв, Сарочка + юристы Беркли; во второй – дед, Корней и другие юристы той стороны, и в третьей, нацеленной на самую «мелкую рыбу» их юрист – пожилой китаец-международник + еще юристы того же Дональда Беркли. По идее, надо было скупить все 70 магазинов за одну неделю, а это не так-то легко, чтобы как можно выгоднее условия и никто не пронюхал.

На выходных в принципе промежуточные звоночки были осуществлены и начались переговоры. Самого Стивена, естественно, не было, т.к. не хватало, чтобы кто-то догадался, что их скупает «крупная рыба» и не ломил цену. Дэйв рассказывал семейному подряду, что выступает посредником между ними и обанкротившимися частными лицами,

для которых продовольственная сеть из 22 магазинов – последний шанс не потерять последнее, поэтому он просит не называть их имен и просто довериться ему. Цену он просил на 13% ниже, чем хотели изначально продавцы.

– Вы занимаетесь столь неблагоприятными действиями? Требуете скидку притом, что прикупили недавно «Эликсир» за смешную цену? Думаете теперь приобрести себе задаром и наши магазины? – кипятился младший сын семейства, хотя ему уже было далеко за тридцать.

– Для меня покупка «Эликсира» стоила ВСЕХ МОИХ ДЕНЕГ, и теперь я живу практически впроголодь. Если Вам интересны именно мои дела, то совсем недавно мне пришлось выложиться еще на сырье дополнительно и понести расходы перед горсоветом... – он сделал длительную паузу. – К тому же, я здесь как директор представительской компании «Гнески-младшего», и если бы дела в ней шли бы супер-замечательно, то Вы бы меня сегодня здесь не видели. Я бы попивал коктейль на Лазурном побережье! И, кстати, я еще выкладываюсь в ремонт и модернизацию спортивного клуба «Тренажерка», где имею долю. Вы, правда, думаете, что мои финансы безграничны? Весьма польщен!

– Мы понимаем, что вести дела непросто, но и Вы поймите, запрашиваемая Вами скидка слишком велика. Давайте пойдем друг другу на уступки, – мать семейства предупредительно зыркнула на младшего сына, и тот заткнулся на полуслове. – Мы заинтересованы продать наши магазины, но они

идеальны во всем – расположение, постоянные покупатели, вышколенный персонал, оборудование и облицовка магазинов – все по высшему разряду!

– Но Вы все же готовы продать, – осторожно вмешалась Сарочка. – Значит, все не так лучезарно, есть внутренние помехи для создания прибыли иначе Вы бы не продавали.

– Ничего подобного! – замахала руками мамаша. – Мы продаем только потому, что у нас внуку не подходит жаркий климат Мега-города и мы собираемся все вместе переехать в более Северный регион. А так ни за что бы не продавали! К тому же, Вы не единственные наши покупатели!

– Давайте сойдемся на 10% скидке, – предложил Дэйв.

– Это слишком много!

Он посмотрел на юристов Беркли – те сидели с непроницаемыми рожами, но вся их сторона знала, что без как минимум 10%-ной скидки сделка не состоится – это было условие Беркли.

– Рассмотрите наше предложение подробнее. Мы надеемся на Ваше понимание описанного мною положения вещей. У моих клиентов тоже нет возможности Вам предложить больше. Я бы лично с удовольствием, но, увы, – он развел руками.

– Я совсем не верю твоим выкрутасам, – хмыкнул младший сын. – Все у тебя есть!!!

– Прошу заметить, что если Вы согласитесь на наши условия, то всю юридическую подноготную и всю бумажную во-

локиту наша сторона возьмет на себя – Вы не потратите на это ни копейки. И мы готовы буквально за пару дней выплатить Вам всю положенную сумму. Будут ли другие покупатели столь щедры – я не знаю, – он поднялся из-за стола с чувством досады на себя, что не смог убедить противоположную сторону, и на Дональда, что поставил его в столь жесткие рамки.

– Вы не хотите предложить нам лучшие условия? – удивленно поднялась мамаша. – Мне казалось, Вы очень в нас заинтересованы.

– Ничего более не последует. Было приятно познакомиться.

Все семейство проследовало мимо него с осуждающим видом.

Когда дверь закрылась, он выдохнул. Они с дедом предполагали такой исход.

– Мы обзвоним сегодня еще потенциальных продавцов и заключим необходимые нам контакты, – обратился он к юристам Беркли. – Будьте, пожалуйста, готовы к дополнительным переговорам.

– Наша сторона надеется, что количество и качество магазинов не пострадает от перемены компонентов, – сказал один из юристов.

– Я тоже на это рассчитываю.

«Моя новая головная боль» – устало подумал он.

На «Эликсире» все вроде бы стабилизировалось – выпуск

лекарств шел налаженным ходом, но вот тебе на те – новая хрень! Зачем он открыл именно представительство? Лучше и правду открыл киоск по продаже мороженого, было бы больше толку и проще – не платить грабительские проценты крохобору деду, не содержать штат сотрудников и не выставлять себя посмешищем! Сарочка недовольно поджимала губы, когда он посадил ее делать в гаджетном режиме предложения о продаже нормальным существующим сетям продовольственных товаров средней руки владельцам. Видимо считала эту идею бредовой. Тверин был еще на переговорах. Китаец-международник тоже. Он почесал себе затылок: если будет скуплено 48 магазинов вместо 70-ти, то явно вылезет, что во всем накосячил только он.

– Солнышко, помягче и полюбезнее разговаривай с представителями нужных нам магазинов, – решил вразумить он помощницу.

– М.б. хотите сделать это вместо меня? – в штыки восприняла все Сарочка.

Он развернулся и вышел. Гу Ли нагло развалился на трех стульях и дрых.

– Пошли, – ткнул он охранника в бок.

– Куда?

– Развеяться. М.б. отведешь меня к тем раздевалкам, где голые бабы шастают?

– Размечтался! Сейчас лето и нет подсветки – ничего не видно.

– Я уверен, что у тебя точно есть какая-то интересная программа...

– Только за дополнительную плату!

– На выходных я практически тебя не задействую – у меня куча других телохранителей! Тебе не кажется, что это ты мне должен???

– Я долго шел к этому успеху и это полностью моя заслуга!

Дэйв смотрел на своего нахала-сопровождающего. Смотрел и видел, что тот доволен собой как слон. Вот ему бы часть такого самодовольства! Макса не было неделю, а он готов был на стенки прыгать от тоски...

– Ладно, дам тебе двадцать баксов.

– Тогда и программа будет на два бакса соответствующая.

– М.б. мне и понравиться, – хмыкнул Дэйв.

Не кричать же посреди улицы, что тебя обирают все подряд?!

***

12 июня, пятница

Вчера вечером позвонил мистер Ту и сообщил погасшему Орлану, что завтра надо выходить на другую стройку и объяснил как туда добираться. Вот теперь он брел понуриив голову и ничего не хотел. За эти четыре дня, причем не полностью отработанные, а лишь по 6 часов, он потерял веру в свою будущую счастливую жизнь. Словно в ней резко рубанули светильник и он остался в темноте. Всегда он как-то надеялся выкрутиться и устроиться получше, мечтал, что кто-

то его заметит, оценит, он начнет прилично зарабатывать и позволит себе все! Все? Сейчас это казалось детской фантазией. Конечно, китайцы строили как проклятые с рассвета и до заката, и дальше, пока не рухнут мордой вниз... Он не ожидал у них столь много рвения! Он знал многих китайских парней, и куча из них были лентяи – не чета ему. Теперь же он смотрел иначе. За эти четыре дня на стройке соорудили и обустроили шесть зданий! Шесть! Одно, правда, уже было корпусом готово сразу, но еще пять построить по восемь этажей каждое!!! И осталось облагородить территорию... Он надеялся на перерыв или более легкий труд... И тут – бамс! – его опять кидают в новую халепу.

В этот раз стройка оказалась настоящей: в середине 4 района сооружали многоквартирные дома. Издали были видны подъемные краны, строительные леса, куча механизмов. Нелепо перебирая своими резиновыми шлепанцами, он лавировал между рабочих, одетых аккуратно в специальные комбинезоны, закрытую обувь и в касках.

– Чего тебе? – окликнул его один мужик.

Он сбивчиво объяснил.

– Аааа... А ты и вправду хорошо ремонтируешь? Нам корукие тут ни к чему.

– Я всегда стараюсь, – с обидой на глазах ответил он.

– Ну, пошли. Начнешь с самого простого – поломки бетономешалки. Хоть знаешь что такое бетон?

– Да, – несчастно проблеял он и украдкой посмотрел на

свои почти синие от мозолей ладони.

Его отвели в какую-то пристройку с механизмами, одного не оставили, а под присмотром сразу двух передыхающих рабочих. Он и принялся. В бетономешалке засорился корпус до такой степени, что стал плохо проворачиваться. Попросил инструменты – дали. Даже выдали ему рабочие перчатки и передежку вместе с каской. Минут сорок он провозился: все почистил, смазал узлы. Когда включили, машина работала как новенькая.

– Ну, добро, – тут как из-под земли вылез тот же мужик, что сюда его привел. – У нас много что нуждается в ремонте. Посмотри, что успеешь за сегодня сделать.

– А в понедельник я Вам не нужен? – сообразил он, что тут работать гораздо лучше.

– Ну, может и будешь нужен. Твой мастер говорил, что тебя ждут на другой стройке.

– Хочу работать у Вас!

– Чего вдруг?

– Устал делать тупую работу. Здесь я нужнее.

– Даже не знаю. Если починишь за сегодня еще 2-3 механизма, то оставим до конца практики. Но не баклуши бить – будешь помогать либо электрикам кабеля тягать, а это тяжело, либо стройматериалы подносить тем, кто занимается облицовкой. Как видишь тоже не рай...

– Я согласен! Буду работать, как скажете!!!

– Ну-ну, посмотрим. Приступай к этим механизмам, – му-

жик ткнул в угол с неработающей техникой. – И в одиннадцать у нас обед, т.ч. приходи к главным воротам.

– Но у меня денег нет.

– Будут успехи, будет и хавка дармовая. Усек?

– Да.

– Ну, тогда работай!

Он и принялся. Из восьми неисправных агрегатов два не подлежали починке – это он сразу понял, т.к. видел уже такие устройства у себя в мастерской в училище. Мастера-китайцы многое ему все же пояснили и объяснили в свое время. Еще два он отремонтировал до одиннадцати. На обед всем раздавали запаянные в пластик контейнеры – аж по четыре – с супом, отдельно макаронами с морковью и луком в масле, отдельно котлету и еще даже маленький кексик и бутылку воды. Целое богатство.

– Как видишь, экономят на нас, – подмигнул ему один рабочий. – Когда я был как ты, то выдавали по двухлитровой бутылке воды, а не по пол-литра! И еду мы выбирали по каталогу – хочешь пюре, хочешь рыбу, хочешь вместо кекса пачку печенья... А сейчас все как собакам кидают!!!

– Да угомонись ты, дай человеку пожрать! – шикнул на первого второй рабочий. – Кушай, сынок.

На предыдущей стройке о таком даже не заикались – все ели свое и вообще неизвестно когда. Здесь же – 45 минут перерыва – вообще роскошь!!! Естественно, он съел все гораздо быстрее и ходил, разглядывал: что, где и как? Ему бы-

ло все интересно.

Потом его позвали, и он объяснял: где рухлядь, а что можно починить. Похвастался тем, что отремонтировал.

– Ну, даже не знаю, – почухал затылок мужик. – Вроде бы ты нам нужен, но мне в лом звонить твоему мастеру...

– Давайте я сам сейчас его наберу! – встревожился Орлан.

– Ну, давай.

Он быстро кинулся к рюкзаку, набрал мистера Ту и протараторил как он здесь жизненно необходим. Тот попросил дать гаджет мужику. Что-то на китайском они побазарили.

– Ну, тогда добро. Приходи сюда в понедельник, только не опаздывай – я отговорки не принимаю.

– Конечно-конечно!

– Тогда иди.

– Куда?

– Домой. Жду в понедельник к половине восьмого.

Словно крылья выросли у него за спиной – он несся к электричке в приподнятом настроении. Не везде так паскудно, как на первой стройке! Есть и хорошие моменты в строительном деле!!! И он будет пытаться удержаться на хорошем месте... Изю всех сил!

***

13 июня, суббота

Когда-то он считал себя неким таким супер-героем, которому подвластно все. У него не было проблем! Конечно, тогда он думал иначе, но сейчас Дэйв стоял и тупо смотрел

в сети левые смешные и придурковатые картинки, лишь бы не думать о реальности, т.к. последняя была его по заднице. Подумаешь: какие-то вшивые переговоры? Плевое дело! Но итоги... Итоги...

За неделю они скупили только 34 магазина. И он должен был вот-вот через пару минут отчитаться об этом сразу двоим Беркли на громкой связи. Причем, выкупили самое дно – четвертый и третий район и всего три магазина из массы – во 2 районе. Сказать, что это плохо – просто промолчать в тряпочку.

Сеть услужливо показывала ему, что бабы тупые курицы, жадные до денег, много новых мемов про грядущие выборы и всякую муть типа «зацените мою находку на барахолке за 2 бакса... Ахах... Это стоит 3000 тысячи» или «это я сожрал с утра и порыгал через пять минут вот этим» с красочными фотками.

Конечно, у него был соблазн позвонить Тверину и попросить отрапортовать вместо него, сохранив хоть крупицы гордости, но... Вся его судьба – беспробудный тяжелый путь. Разве нет?

Дональд и Стивен отдыхали возле бассейна. Он сухо поздоровался и показал специальную презентацию, подготовленную работниками сегодня с утра, и заявил:

– Если Вы, правда, хотите эти оставшиеся магазины из списка, то надо повышать цену. Я сам понимаю продавцов: они вложились в оборудование, место, людей, привлечение

покупателей. Многие поддерживали этот бизнес чуть ли не полвека... Иначе ничего не выйдет.

– Так за переговоры не садятся. Я имею ввиду упаднические настроения и потакание желаний другой стороны. Если у Вас, Дэйв, не хватает опыта, то наймите кураторов по риторике, по актерскому мастерству, по искусству убеждать и манипулировать, в конце концов. И боевой настрой! Вы должны разносить все доводы оппонентов в пух и прах, а не жалко ныть об уступках с нашей стороны. Категорически нет. Но я дам Вам больше времени – еще две недели. И результат должен быть в нашу сторону. Вы понимаете меня?

Это была тяжелая неделя – практически вся из нервов, т.к. он вел лично переговоры каждый день. И выслушивали и отказывали как «холодные» продавцы, которым они делали предложение впервые, так и «горячие», вроде бы по предварительной договоренности.

– Да.

Рожу Стивена за спиной отца в этот миг озарили лучи внутреннего света. «Ату его, ату!» – прямо читалось во взгляде.

– Если Вам не хватает опыта, то можете подослать кого-то своего, кто предложит продавцам меньшую сумму и на более плохих условиях, но будет убедителен и красноречив. Купите за меньше объявленной стоимости в нашем общем прайсе – получите дополнительный бонус, скажем, возможность лично присутствовать на переговорах верхнего звена моей

компании. А если люди и дальше будут жаться и ничего не продавать, то выпустите приплаченные статьи, что мелкий бизнес под угрозой нового мэра может быть полностью разорен. Фантазируйте, в общем. И если продавцы к Вам и тогда не побегут, то наберитесь терпения и предложите повторно, трехкратно, четырех и так далее. Работайте на результат, а не на вытье.

Он отключился сам. Подошел к зеркалу и выдохнул: лицо было красным. Чувствовал себя просто отстойно!!! И при этом всем самое паскудное было то, что Дональд был абсолютно прав. Он же знал это все! Знал... Но!

Набрал мать без видеосвязи:

– Привет. Ты можешь разузнать для меня информацию? Да, срочно и очень важно. Я скину тебе сейчас, что мне надо узнать и сделать. Надо, чтобы в воскресенье вечером статьи уже появились в сети.

Сердце жгло и глодало. Возможно, это было подспудное чувство вины перед самим собой, что для Беркли он делает больше, чем сам для себя, для «Эликсира» и родных? И практически за бесплатно.

***

Он не сразу сообразил, что его тормозят. И даже то, что он спит.

– Орлан!!! – взвыл кто-то прямо над ухом. – Сколько можно дрыхнуть??? Уже десятый час!

– Что?! – он резко поднялся. – Я опоздал на стройку?!?!

– Сегодня суббота и дел по горло дома, а ты думаешь только о своих шабашках! Что, хорошо платят??? – лицо матери было более чем заинтересованное.

Тут он резко проснулся и вдуплил все.

– Ничего не дают – это просто отработка взносов в училище.

– Да ладно! Ты вчера прибежал такой счастливый... Помирился с той китайкой?

– Нет, – он стал мрачнее.

– И денег тебе не дают? – Заграва прямо нависла над ним.

– Нет.

– И твой богатый друг с тобой не общается?

– Я давно его не видел... Совсем...

– Пригласи его к нам в гости. Я приготовлю что-то праздничное к его приходу... Когда говоришь он сможет?!

– Ма! Да не знаю я!!! М.б. никогда больше его не увижу! Он из очень богатых и крутых! Что ему делать с нашими куриными скелетами и кашей???

– Ах, ты, засранец! – мать стукнула его по плечу. – Немедленно собирайся и отработывай свое проживание: сходи за водой, продуктами, почисти своего робота-пылесоса, вынеси мусор!!! И еще я договорилась, что раз ты такой строитель, то пойдешь помогать клеить обои в соседний подъезд через час!!! Ишь! Развалился и дрыхнет весь день!!!

– А за это заплатят? – с подозрением уставился он на мать.

Паши всю неделю – и еще припахивай на выходных. У

него, между прочим, все тело до сих пор болело от работы с цементом, кажется, он даже похудел.

– У нас в доме есть стиральная машинка? – набросилась на него мать.

– Нет.

– А ходишь ты в чистом! Это соседи нам по доброте душевной помогают! И обычно я батрачила с утра до вечера, а теперь твоя очередь! Вставай, карась, и за дела!!!

Он почесал репу: да, как-то мать стирала на стороне. Его хилые попытки стирать в душе в ее отсутствие давали результат, то гораздо хуже. Им еще и стиралка нужна... Когда уже они смогут жить как все -хорошо?

Вздохнул, и пулей полетел в туалет, а затем выполнять все перечисленное.

***

15 июня, понедельник

У него стоял звон в ушах, зудела щека, которую зацепил-таки соперник, болели руки, ноги, спина... Хотелось рухнуть на мат и просто полежать – прийти в себя. Но рядом только что сошел с ринга Янг и в пол-оборота наблюдал, снимая боксерские перчатки. Если честно, то Дэйв проигрывал ему по всем статьям: во всем будущий чемпион был лучше на месте рубиловки! Это злило и бесило его прямо неимоверно!!! Почему Вилен не даст ему другого парня? Специально? Он не любил проигрывать и даже подсчитывал, что сегодня их 20 бой. И он был плох, а тот хорош! Бесит!!!!

В дверь прошмыгнул Гроня:

– Дэйв! Вилен Григорьевич просит тебя зайти к нему на важный разговор! Обязательно!!! Зайдешь?

Он устало и зло отодрал зубами липучку с одной перчатки, скинул, затем освободившейся рукой снял другую и тоже бросил.

– Тебе помочь? – подбежал к нему пацаненок. – Воды? Кислородную маску? Обтереть холодным полотенцем? – по ходу Гроня подбирал все за ним.

Янг криво ухмыльнулся и вышел.

– Прекрати мельтешить, – усилием воли он сполз по-человечески и достойно с ринга, обмыл руки, вытащил защитную пластину с зубов и напился воды.

– Ты зайдешь к главному? Иначе меня порвут на Мальтийский крест... – несчастно промямлил пацаненок.

– Зайду, но перед уходом.

– Ты гораздо лучше стал боксировать. У тебя заметный прогресс, – заискивающе улыбнулся ему Гроня.

– Я не люблю лгунов.

– Это правда. Просто Янг с рождения машина-убийца. У него умение побеждать в крови! Что тут поделаешь... – вздохнул паренек.

Дэйва аж подбросило на последних словах! Так... Так обычно говорили только о нем!!! Всю жизнь выигрыши были его коньком! И вот он опустился до уровня сплетен за спиной сильных?!?! Злобно схаркнул мокроту на пол.

– Сейчас я все приберу... – послышалось заядлое пыхтение Грони.

Мрачно обкручивал слова про выигрыши в душе и раздевалке. Другие парни косились на него, но ему было пофиг на все. Забыв, он чапал быстро к выходу, как тут перед ним выскочил сам Вилен Григорьевич собственной персоной.

– О! Ты ко мне! Я жду!

– Ага, – приврал он. – Что там за срочные дела?

– М.б. по белковому коктейлю после тренировочки для восстановления сил?

– Нет.

– Ты не в духе?

– Уберите от меня Янга. Он мне не нравится!

– Это когда ты будешь девушек трахать, то будешь выбирать на мотив «нравится – не нравится», а здесь у тебя другие цели, и я вижу результат. Все видят! Только ты слишком паришься и это заметно. Даже до меня эти сплетни доходят.

– С чего Вы взяли?

– Злой и неприветливый. Даже Жигана и Гронию игноришь. Совсем нехорошо, – прицокнул языком главный тренер.

– Делать тут всем нечего, а я занят проблемами по горло!

– Ну, я бы не спешил с выводами... Наши ребята во многом молодцы! Но давай ближе к твоим делам. Это ведь твоих рук публикации в сети на тему «Как плохо будет малому бизнесу при новом мэре?»»

Глаза Дэйва сузились:

– Ваши люди не только готовят мне, но и следят за мной?

Прослушки? Видеокамеры? Устная передача данных?

– Ты не в том направлении роешь, – улыбнулся довольно

Вилен. – Просто не нельзя не заметить ту бурю возмущений и согласия, которую они вызвали уже сейчас... Я был очень приятно удивлен, что ты решил помогать мне в этом русле. Хвалю! Может, хочешь шампанского?

– Я делаю это только из личных интересов. Вы здесь ни причем. Но я хочу все же знать: как Вы узнали, что в этом замешен я? Разве публикации не были от разных источников и по авторским наработкам?

– Конечно. Твоя мама соблюла все меры предосторожности, но мы всегда в итоге можем выйти на заказчика. Расскажи подробнее за свои личные интересы. Что это?

– Мне надо развивать мои компании, – уклончиво ответил он. – И я хотел спросить: что я должен сделать, чтобы перестать сражаться с Янгом?

– Все проще простого: победи его пять раз подряд – и пропадет смысл боев с тобой.

Они задумчиво разглядывали друг дружку. Вилен всегда оставался каким-то комодом, который вроде бы легко открывался и был по содержанию прост, но с каждым разом показывались новые уровни ящичков, и, возможно, там были бутфорские стенки, за которыми прятались сейфы с секретами. Насколько он был понятен мужчине напротив, Дэйв не

знал.

– Я хочу познакомиться с кем-то из 1 района. Кем-то влиятельным. Мне надоели эти временные работнички горсовета, что после выборов не будут стоить и трех копеек. Эти сходки по выходным дают слишком мало выхлопа.

– Мммм... Это занятые люди. К ним так просто не подойдешь. Но я подумаю, что могу для тебя сделать.

– Было бы хорошо, а то я начал утомляться...

– Дэйв, если ты подберешь еще подобный материал, вроде вчерашнего, то обращайся прямо ко мне – я обеспечу твою инкогнито и ударю по самым болевым точкам. Я в этом заинтересован. Понимаешь?

Он нехотя кивнул и встал.

– Если мне удастся победить Янга пять раз подряд, то больше никто кроме меня не будет выбирать мне соперников. Я буду делать это сам!

Вилен Григорьевич внимательно его осмотрел и кивнул.

С паскудным настроением он вышел из «Тренажерки»: кажется, он даже пукает на благо главному тренеру. А чтоб его!!!

Гу Ли дрых в лимузине. Он схватил его за ногу и резко дернул.

– Опять пиздюлей выписали? – спокойно отреагировал китаец.

– Это потому, что ты меня не тренируешь!!! – не стал он отнекиваться.

– Плати.

– Ты другие слова хоть знаешь в русском языке! Все «плати» да «плати»!

– Гони бабло, шкуреныш! – нагло усмехнулся телохранитель.

Его аж передернуло.

– Я дам тебе то, что ты хочешь, если поможешь мне втоптать этого верзилу за месяц!

– Минимум три, а м.б. шесть, м.б. и пару лет. Ты себя в зеркале видел? Ты за последние три недели шататься начал, – фыркнул Гу Ли.

– Мы едим или будем тут торчать весь день?!?! – гаркнул он на водителя.

Автомобиль тронулся с места.

– Куда?

– Как обычно, – ответил он с плохо скрываемой досадой.

– Знаешь, нервишки-то они одни. Надо легче воспринимать действительность, – решил поучать его охранник.

– Я тебе это еще припомню, – только прошипел он в ответ.

***

16 июня, вторник

В малых бизнес массах города начались какие-то движения. В нужную ему сторону или нет, Дэйв не знал. Пока никто из отказавшихся продавать с его фирмой не созванивался. И вот он сидит рядом с мамой и обговаривает нужные детали для статей, которые должны выйти сегодня или на

крайний случай в четверг.

– Что еще важно: надо указать реальные факты, когда смена власти мэра плохо отразилась на местной структуре. Неважно где брать факты: Китай, Европа, Альянс территорий – все сгодится – лишь бы они были правдивые. Тогда будет такой резонанс, как мне нужен.

Елена улыбнулась, поднялась со своего места, подошла к нему, присела на край кресла и стала его обнимать.

– Ма, ну что ты творишь? Я уже взрослый для этого, – сын попытался отбрыкнуться.

– Вот еще! Ты мой единственный и самый любимый человек в мире! Разве я не могу хотя бы иногда тебя пожать? К тому же, я завтра именинница. Ты не забыл?

– У меня с утра тренировка. Потом я куплю тебе цветы и дорогие украшения.

– До сих пор не приготовил мне подарок? – мать прямо таки ощупывала его руками.

– Я занят! Но, конечно, прекрасно помню за тебя. Или ты хочешь другой подарок? – их взгляды встретились.

– Ты совсем не кушаешь или сидишь на какой-то современной диете? Прямо ребра прощупываются, – перевела разговор мать.

– У меня сейчас специальный повар готовит есть. Еще массажистка. И консультант по красоте. Разве мало?

– Да-да. Ты говорил и я сама вижу, что ты стал более ухоженным, но все равно тощий.

Елена вздохнула и принялась его целовать в щеку.

– Ну, ма, хватит! – слабо сопротивлялся он.

– Раньше ты любил ласки... – оторвавшись от него, вздохнула мать. – Знаешь, если бы ты завтра познакомил меня со своей новой девушкой – это был бы самый лучший подарок для меня!

Ком в горле дал знать, что он помнит сегодняшней сон. Там было то, чего никогда не было в реальности: они с Индирой занимались сексом. Почему жизнь так с ним жестока?

– Хочешь, я тебя познакомлю с девушкой? Какая тебе нравятся: хорошая, плохая или непонятно что? У меня очень много знакомых, а тех, кто хочет с тобой встречаться еще больше.

– Давай не торопить события... Что ты хочешь: бриллианты или сапфиры на драгоценностях?

– Ничего не надо. Главное, чтобы ты завтра пришел. И забудь уже ту индианку – ну, не получилось с одной, вторая будет в 100 раз краше!

– Кажется, мы уже все обсудили, т.ч. мне пора, – начал он подниматься с кресла.

– Не хочешь пообедать у нас дома?

– Нет.

– Кстати, ты не заглядываешь в свою комнату, но там все по-прежнему и все ждет тебя... Если ты захочешь вернуться и жить с нами, то мы с папой будем очень рады!!!

– У меня уже самостоятельная жизнь, – буркнул он. – И

я буду завтра обязательно!

Он принялся быстро спускаться по запасной лестнице. Где-то в районе 60 этажа его отпустило. Почему ему так тяжело бывать у родителей в гостях? Прямо все наваливается с прежней силой... И горечь утраты Индиры тоже. Он вызвал лифт и спустился в комнатку охранника. И ни капли не удивился, обнаружив Гу Ли дрыхнущим в 12:17.

– Если бы ты был животным, то точно ленивцем!

– Пандой, – зевая, потянулся телохранитель.

– Оденься приличней: мы едем по ювелирным магазинам.

– Нормальные люди давно заказывают себе всё через сеть.

Зачем куда-то переться?

– Это когда ты заказываешь колечко от пивной бутылки, то тебе пострать из чего оно, а мне нужна консультация знакомого геммолога для приобретения уникального и стоящего набора украшений.

– Чего? – вылупил на него китаец.

– Поднял свой зад быстро и на выход, короче!

Конечно, надо бы озадачиться подарком заранее, тогда бы ему подобрали и отобрали лучшие наборы, но как вышло так вышло. Увы, он не Макс, который готовит подарки родным и близким за несколько месяцев до даты. И вообще что у него клеиться последний год и пару месяцев?

Морда Гу Ли вытянулась, когда они из обычного зала для посетителей перешли к закрытой галерее для элиты. На ценники Дэйв не смотрел, т.к. прекрасно знал, что сумма за хо-

рошее будет больше 200 тысяч долларов. Ему повезло: на месте оказался знакомый специалист по драгоценным камням, которого предпочитала Елена Гнески. После тщательного анализа и отбора в течение часа он остановился на красивом колье из небольших сапфиров и бриллиантов в очень аккуратном и элегантном сочетании. Переведя сумму в 315 тысяч долларов на счет магазина, и договорившись о доставке покупки на завтра с утра вместе с цветами в дом родителей, он буквально ощущал у себя на затылке сопение китайца.

– Теперь можно и поесть где-то не только блювотной смеси брокколи с вареной грудкой. Что скажешь?

– Почему я не родился на Вашем месте? Хлоп! – и отдал за раз сумму в несколько квартир за побрякушки... А тут всю жизнь копи на комнату в коммуналке.

– Будешь сидеть напротив голодный и давиться слюной? Меня и этот вариант устраивает, – сделал он вид, что глуховат.

– Требую стейк! Нет! Целый три!!!

– А рожка не треснет?

– Вы уже давно должны были на атомы разложиться, а ничего, держитесь! И я как-нибудь выдержу.

– Сегодня я хочу расслабиться. Отведи меня куда-то в интересное место. Дам двести баксов.

В ответ было только мрачное сопение дальше.

***

17 июня, среда

Сегодня его поставили в подряд помогать электрикам. Конечно, таскать бабины кабелей между этажами – не рай земной, но все же лучше замешивания бетона. Плюс он учился: какими инструментами пользуются электрики, как обращаются с кабелями, как формируют розетки... В принципе, неплохо. И кормили опять же на этой стройке.

Его уже отпустили домой, когда он неловко переминаясь, подошел к бригадиру.

– Извините, а можно Вас спросить?

– Хочешь на завтра отпроситься? – прищурился мужик, с которым он познакомился первым в первый свой день здесь.

– Нет. Хочу узнать: а Вам не требуется человек на подработку?

– Ты что ли?

– Да я, – он поковырялся в носу, т.к. сильно стеснялся.

– Тебе же еще нет 14-ти?

– Будет в августе.

– Тогда и приходи, побазарим. Сейчас никак нельзя. Ты себе не думай: ты находишься здесь только потому, что заменяешь тунеядца со своего училища, отрабатываешь за него практику и по документам тебя зовут вовсе не Орлан и тебе никак не тринадцать. Усек?

– Ага, – кивнул он и отошел, хотя в голове творилась какая-то каша.

Что за бред? Он отрабатывает за кого-то? А этот кто-то

заплатит за него деньги в фонд училища? Так?

Как бы там ни было, подработать в хорошем месте не удастся. Он шел к электричке и тихо вздыхал. На выходных он участвовал в ремонте соседей, которых видел первый раз в жизни, и клеил обои в субботу до 11 часов вечера, а еще в воскресенье до часа... Благо у них что-то кончилось (клей вроде бы какой-то суперполезный) и его отпустили. Ни копейки он с этого не видал, а мать еще его пилила, что он не выполнил метраж, словно он еще и в чем-то виноват. Была надежда и та угасла... Не будет ему денежек с шабашки.

Вдруг мелькнула китаяночка на встречной полосе очень похожая на Мишель. Только он присматриваться – она юркнула в боковую улицу и пропала из виду. Какое-то странное чувство нахлынуло на него, но он только втянул горячий воздух и почапал дальше. Ему еще дома самостоятельно заниматься геометрией, черчением и изучать основы архитектуры (да, последнее время он искал и такие запросы в сети – ответов было просто море). А м.б. мать уже придумала ему новые задания, чтобы не грустил?

***

Елена Гнески выглядела шикарно в белом платье с золотыми росчерками модных теперь павлиньих перьев по ткани. Робин Гнески тоже был на первый взгляд доволен всем, но сын кожей чувствовал, что отец очень внимательно за ним наблюдает.

В уже забытой роли гостеприимного хозяина Дэйв с ро-

дителями встречал гостей в специально снятом для торжества этаже дорогого отеля. И гостей, надо заметить, было просто валом. Некоторых он чуть-чуть помнил по детству, с кем-то был знаком уже во взрослой жизни, но было и куча совершенно незнакомых рож. Ровно лыбясь направо и налево, он отмечал повышенное внимание к собственной персоне противоположного пола, словно мать что-то заранее нашептала за него.

Даже пара последних «тусовочных» выходных не подготовила его морально к событиям сегодняшнего вечера. Словно он был сегодня именинник, все и вся пялились на него, даже произнося тосты в честь его матери. Конкурсы все были дебилские и тоже подразумевали его непосредственное участие. После пятого он отказался. И все конкурсы плавно сошли на нет и перешли в танцы. И тут первый тур был за ним с Еленой. Он пытался намекнуть, что положено вообще-то с отцом, но бурные аплодисменты заставили его.

Набрав воды в рот, он отрицательно стал покачивать головой на предложения потанцевать дальше с прекрасной половиной. И пальцем подозвал Гу Ли.

– Вызывай водителя, мы сваливаем, – тихо сообщил.

– Неужели бросите все здесь? Кажется, Вы – прямо эпицентр данной вечеринки.

– Я был хорошим мальчиком более чем достаточно.

Подошел к Елене, поцеловал ее. Она все прекрасно понимала и кивнула. С отцом он не попрощался.

– Куда? – спросил его водитель, когда они с телохранителем оказались в лимузине.

– Поехали на «Эликсир».

Автомобиль мягко тронулся.

– Хочу заметить, что сейчас натикало 01:37, а пока мы просто доедем туда и назад, будет минимум пять часов утра.

– Ты хочешь выйти? – зло спросил он Гу Ли.

– Да мне все равно, – пожал плечами китаец.

Вообще-то дел на фабрике у него не было. Но было одно «НО». Гу Ли специально и намеренно водил его только по тусклым и печальным местам типа бара «Свиное рыло» для шахматистов или аттракциона «Разгадай ребус», и ему надоело просить. М.б. он просто мстил. А м.б. вот прямо сейчас соскучился и хотел навестить своих рабочих в ночную смену. Почувствовать обстановку. Короче, на сердце был кавардак, и он не хотел ни сидеть дома, ни на людях. А подчиненные они же подчиненные, т.ч. вполне нормальный вариант.

***

18 июня, четверг

Пока он ехал, то видимо, его укачало. Или было слишком много выпито шампанского? Проклятый Вилен кормит его правильным питанием вперемешку с тридцатью диетами, т.ч. если честно, его развезло, и после лимузина он шел зигзагами. Охранники заинтересовано его разглядывали.

– Свалили в сторожку нафиг! – гаркнул он на них, развернулся и потелепался... в ближайший туалет.

Ссал он долго и с чувством... с чувством, что, если что, то надо держаться или за стенку (он подошел к писсуару возле стены) или за китайца, если этот черт перестанет издевательски складывать губы в ухмылку и подойдет чуть ближе.

– Млять, сейчас свалюсь! И почему эта рубашка не хочет, собака, аккуратно заправляться в штаны, а штаны нормально застегиваться?!?! – взвыл он после пару минут тщетного сопения над последними.

– Видели бы Вас сейчас эти тупые утки, что облизывались на Вас на вечеринке! – хохотнул Гу Ли. – Презабавнейшее зрелище! М.б. снять Вас и за деньги выложить ролик в сеть? Точно пару лет не придется работать и буду жить без проблем...

И это чмо и вправду потянулось к гаджету на руке.

Дэйв стремительно трезвел. «Вот паскуда!!!» – пронеслось в голове и как по мановению палочки, все само собой у него заправилося и он практически ровной походкой пошел умываться. Со злости даже с мылом – как и ожидалось, оно защипало глаза, и он продолжил трезветь дальше.

– Так ты ждешь, когда я споткнусь, чтобы разбогатеть на моих руинах?

Китаец улыбнулся:

– Да Вы вечно в дерьме, но только я об этом знаю. Могли бы платить мне хоть немножечко больше.

– Сколько?

– Ну, тысяч 35.

– У меня сейчас очень туго с финансами... Я практически в жопе мира!

– Ну, по некоторым признакам это незаметно.

– На подарок маме я бы своровал, но нашел средства. Для нее я – успешный и прекрасный ребенок. К тому же, единственный. Ты меня, конечно, не понимаешь...

– Угу, угу, – Гу Ли нарисовался рядом с ним. – Куда нам, сирым с пониманием-то? Цепляйтесь – отволоку Вас к ли-музину.

Он посмотрел на подставленный локоть. Взяться – равносильно признать свое поражение. Пусть маленькое, но веское. Гу Ли им командует... Ну уж нет!

– Я приехал сюда все проверить и этим займусь прямо сейчас, – он гордо (насколько было возможно) прополз мимо.

Для входа в цех с работающими конвейерами надо было переодеться в спецодежду и он понял, что это не вариант. Телохранитель смотрел на него как на чепушиста. И тогда он решил проверить раздевалку. Зашел и... хоть святых выноси! Как там воняло мужскими потняками!!!

– Фуууу! – охранник прямо попятился.

А у него замельтешило в глазах и единственное, что он сумел сделать, это зафиксировать взглядом лавочку и сделать шаг к ней. Очнулся он уже лежащим, с водой, стекающей по роже. Стыдно признавать, но видимо, Гу Ли его откачивал. Он не стал дальше углубляться в эту тему и попытался сесть

– напрасно – лучше ничего не менять и лежать.

– Вызвать врача? – спросил китаец.

– Нет, – проскрипел он. (Он не хотел такого позора перед своими работниками).

– Полежите и само пройдет? – поинтересовался Гу Ли.

– Точно, – просипел Дэйв.

Раздевалка была огромная – человек на 100, не меньше.

– И почему здесь не работает кондиционер? – пожал плечами охранник.

«Потому, что это дополнительные расходы на электричество, а мы на всем экономим с Бех... И вообще, это не твое собачье дело!» – только ответил он про себя, т.к. вслух не было сил.

Гу Ли тем временем тоже огляделся, отошел от него, прошелся мимо железных шкафчиков.

– Надо же! Некоторые открыты, – поделился тот своими наблюдениями.

– Потому что мы не нашли ключей от всех, а в некоторых поломаны замки, – проблеял он все же.

– А камеры здесь есть?

– Нет. Только на производстве.

Лучше бы он этого не говорил, т.к. тут же выяснилось, что его телохранитель падок на лазание по чужим вещам. Этот крендель принялся осматривать все открытые ячейки и те, которые находил симпатичными, изучал вообще очень подробно.

– Ты и у меня так себя ведешь? – охренел Дэйв полностью, наблюдая как китаец прячет к себе в карман чей-то фитнес-браслет.

– Неа. У Вас все дорогое и лицензионное, пронумерованное, привязанное к имени покупателя. Раз спалишься – век воли не видать! А тут... Один подумает на другого, другой на третьего или десятого... Чи не невидаль как вещи пропадают в общественных местах!

– Так ты же у своих ворует! Сейчас работает как раз смена китайцев с третьего района, что я взял с производства прослушек.

– Каких своих? Я патриот своего кармана. Родина без меня жила годами и еще немного поживет... Вот разбогатею, уеду в Китай и стану там влиятельным человеком... В пояс мне при встрече будут кланяться!

– Боже! Я пригрел змею на груди, – простонал он от откровений сегодняшней ночи.

– Это Вы начали за это ремесло первым меня подначивать, т.ч. не прикидывайтесь святошей!

– Да это было чисто литературное выражение! Я в жизни ничего чужого не взял!!! – оскорбился он.

– Да-да. Сообщите об этом Подъяблонским лично. Они порыдают...

Тем временем шустрый телохранитель прятал в носок чужие баксы. Дэйв сделал над собой усилие и сел.

«Надо линять с этой воницы и менять этого вшивого

охранничка» – напряг он извилины.

С пятой попытки он встал и пошел зигзагами к двери. Только через пару метров сообразил, что идет не к той, через которую зашел, а к следующей. Выматерился. И тут его за-тошнило. Сделав титаническое усилие, он кинулся к коробке, что стояла между железными раздевалками и в нее опорожнил содержимое желудка. Завоняло еще хлеще. И у него стали липкими руки и рукава рубашки.

– Да едрить-колотить!!! – только и смог произнести он.

– Пить вообще не можешь, – скривился Гу Ли. – Какой с тебя мужик? Так кисейная барышня...

– Вот бы не гавкал, – в изнеможении он опустил на пол, т.к. силы его покинули.

Телохранитель споренько пробежался еще по шкафчикам, еще что-то позасовывал себе и в пиджак, и в задний карман брюк, и прямо в обувь. Дэйв уже не различал что. Ему было на все насрать. Он только тихо дышал и думал: какого хрена его сюда понесло? Блювал бы сейчас спокойно в свой фаянсовый унитаз с золотой каемочкой для красоты, а не это все...

– Надо замести следы, т.е. выкинуть на хрен Вашу блювоту иначе поймут, что здесь были чужие. Куда лучше деть? Вы же все тут знаете.

– В жопу себе засунь! В коридоре видеонаблюдение.

– Прикольно! Тогда решат, что Вы – клептоман. Гы-гы!

Дэйва передернуло. А этот карась пошел к соседней ко-

робке между ящиками, схватил ее и просто нафигачил сверху облеванной.

– Готово! Можем мотать отсюда.

Он открыл рот, что надо все вернуть назад, как вдруг понял, что коробка-то не пустая, а в ней лекарства.

– Помоги подняться, – попросил он.

Телохранитель тут же выполнил. Он шагнул к коробке.

– Давайте уже блевать дальше в лимузине, – предложил китаец. – Там у Вас специальное герметичное корыто есть...

– Да заткнись ты!!! – взвыл Дэйв и полез рукой внутрь бумаг – и там было все заполнено лекарствами от головной боли.

– Во мрази! – врос рядом с ним Гу Ли. – Обкрадывают Вас по-черному!

Дэйв мрачно отпихнул коробку верхнюю, насрал морально на блювоту, взял коробку за край и потряс – блювота полезла вниз – а еще ниже там тоже оказались лекарства. Еще они нашли три таких же коробки. Это была просто прорва лекарств мимо его кассы.

– Для разборок Вы сейчас мало презентабельны, – сообщил ему очевидное китаец.

– Ты можешь поставить скрытые камеры наблюдения в этой раздевалке. И соседних. И вообще вычислить этих паскуд. Я их засужу!

– Ну, смена заканчивается через пару часов. На дронах нужна доставка в это время где-то минут 40. Да, думаю, да.

– Вот и займись этим. Я оплачу все расходы и дам тебе в этом месяце 35 тысяч зеленых. Старайся! И, млять, отведи меня к лимузину – хочу домой...

Глава 32

19 июня, пятница

Последний день Орлан помогал делать обшивку двум мужчинам в возрасте и старался со всех ног: подносил строительные материалы, инструменты, просто попить.

– Запомни, сынок, облицовка – она как любая женщина требует к себе внимания и уникальности! Всегда стремись сделать в этот раз лучше, чем в предыдущий, т.ч. учись на своих ошибках и сильно не задирай нос! Поговорка: «Совершенству нет предела!» – это все про нас и наш доблестный труд. Понял?

– Ага, – кивал он сотый раз за день.

– И еще: всегда стремись быть с лучшими! Пусть это иногда и трудно и больно, но по итогу жизни то, что ты провел свою жизнь в хорошей среде всегда выходит лучше, чем в дерьме. Поэтому не бухай и не нюхай всякую дрянь без меры! Это тебе мой отцовский совет. Усек?

– Ага.

– Руки у тебя золотые! Да и сам ты хорош! Спасибо за работу и удачи тебе в жизни!!! – на том его и отпустили со стройки.

Шел он к электричке со смешанными чувствами: радостью, что все закончилось с отработкой с одной стороны и грустью, что больше ничему не научиться и не увидит мно-

гих хороших людей с последней стройки. Последнее время он часто думал о том, а правильно ли он выбрал себе путь в жизни? Строительство – очень тяжелый и дорогой труд. А быть архитектором, т.е. вдохновителем и одновременно за все ответственным... В сети он видел пару смет на строительные реальные объекты – это были просто космические цены! Где он рядом с ними может притереться? Только обычным рабочим? Или он и вправду талант и пробьется?

Он не знал. Ничего не знал. Еще его пугали тикающие часы до совершеннолетия. Неужели родители выгонят его взащей как часто грозили в детстве? Сейчас они помалкивали, точнее грызлись и выясняли отношения между собой... А он был как прислуга в собственной семье! Нет, не как единственный сын, надежда на старость и опора, а как сегодняшней работник для похода за продуктами, уборки дома, готовки. Стыдно. Хорошо, что никто не знает его жизнь и не интересуется вовсе. Или плохо это? Или все хорошо вообще, а он себе накручивает? Куча ребят работают по дому. И он тоже.

Он не знал. Он часто и густо вспоминал Мишель, думал и прокручивал по миллион раз свое общение с Лю Цзя. Почему она его бросила? Из-за денег? А Мишель? Почему ни одна из них его не простила или точнее, почему Мишель его не любила настолько, чтобы понять?

Вздыхнул. Вся жизнь впереди. Это тупое недоразумение через пару месяцев он даже не вспомнит!

***

20 июня, суббота

У него прямо зудело с утра плохое настроение. Да, он отхватил очередную порцию люлей в «Тренажерке»... И теперь жевал задницы полу-ненавистных тигровых креветок, запивая смузи из сельдерея с непонятно чем... Короче, какую-то зеленую срань пихал в себя как напиток! Ох уж это правильное питание! И еще Вилен попросил его сегодня выглядеть вечером лучше, чем обычно, вот он и страдал, точнее не пережирал и ожидал очередную порцию массажа всего тела + косметологические процедуры + подборщика вечернего образа. И самое интересное – никаких особых встреч не намечалось! Просто главному тренеру, видимо, не нравилась его внешность и тот напропалую гнобил своего протеже по чем зря...

Читать отчеты при посторонних людях он не хотел, поэтому скрипел зубами сейчас. За всю неделю они скупили 15 магазинов. Всего 15!!! И его статьи ровным строем продолжали выходить в свет, он их оплачивал, а воз и ныне был там. Простая математика безжалостно ему подсказывала, что $34 + 15$ не равно 70! И 80 не равно... По всему выходило, что его усилия с проплаченными материалами, которые будоражили сеть, находили приятственный отклик только в душе Вилена Григорьевича, а это было не то, к чему он стремился. Вообще, сейчас у него было двоякое мнение по этому человеку: с одной стороны он его ненавидел, а с другой тот как

никто ему помогал. Это было и обидно и досадно и злило его, Дэйва, невероятно!

– Ты где шляешься? Я же сказал тебе быть у меня 5 минут назад, – недовольно пробормотал он в гаджет без видеосвязи.

– Я еще на точке. Практически все прояснилось, и могу Вам показать, доложить и объяснить, но есть несколько больших «НО», – тихо ответил ему Гу Ли.

– Ты уснул где-то в засаде? – он зло пнул ногой дверцу шкафчика на кухне, словно она была в чем-то виновата.

– Пффф... Я профи в таких делах. Просто у меня есть неоспоримые доказательства, что Ваши доблестные работники с «Эликсира» сбывали краденые лекарства мафиози-никам из 4 района.

Сказать, что Дэйв не обрадовался, то же самое что просто описать одним словом «обосрался» человека, навалявшего кучу себе в штаны при всех.

– Тащи свою задницу сюда, – только коротко скомандовал он.

Конечно, испортить порченное трудно, а вот поковырять живую рану – запросто. Покоя ему не было с той ночи... Новый кусок дерьма просто давит его полностью!!! Как был прав этот чертов Игорь Багажник: зачем он оплачивал авансом обучение людям с третьего района? Если он пойдет сейчас в полицию и доложит все как есть – многих повяжут, и он просто выкинул деньги в трубу... И останется опять с

нехваткой кадров, а это прямые убытки каждый день! С другой стороны, закрыть глаза он не мог – воровалось много, скопом и как выяснилось – систематически и каждую ночь. Это, видимо, и была одна из главных причин, «почему» сырье для производства лекарств от головной боли так быстро заканчивалось. Да, учет входящего сырья на входе и готовой продукции на выходе у него был так себе. Хотя Яичко и Бех твердили ему в два горла, что все «ОКЕЙ». Но их участия в грабежах его кошелек не было. Или они просто не обнаружили связи. Китайцы воровали и сплавляли товар своим китайцам, получая прибавку в несколько раз больше собственной зарплаты.

Он зло пнул робот-пылесос как раз вовремя показавшийся на глаза. Аппарат перевернулся и задрогал ножками. Нет, устанавливать его по-человечески руками он не стал, а ударил что есть мочи! Робот дернулся и встрял в угол между шкафчиками, издавая дотошные звуки. Реально раздражал. Он попинал его еще несколько раз, пока не разбил окончательно обшивку, детали. Похоже, кроме свалки судьба больше нигде не ждала эту убогую железяку еще пару минут назад бывшей рабочей станцией по уборке его квартиры... Кстати, а сколько робот-пылесос стоил? Он залез с гаджета в систему умного дома и ужаснулся – 3500 баксов. Млять! Это дорого!!! Подарок мамы... Она продолжала под разными видами покупать ему лучшее... Почему вспомнились слова телохранителя про стоимость жилья по цене ожерелья... И ему

вдруг первый раз в жизни стало стыдно.

«Неужели я вправду такой раздолбай?» – отчетливо понял Дэйв. – «Денег совсем мало, хоть иди и бери кредитную карточку на мелкие расходы, а я в доме все ломаю! Интересно, Вилен будет мне бесплатно и убирать, как бесплатно кормит? И остальное? Я похож на свинью перед закланием, которую вначале отборно откармливают и ублажают, чтобы мясо было особо нежным...»

Харкнул в раковину и смыл сам за собой. Никто не отменял также факт, что Гу Ли оказывается – гнилой фрукт – и с ним надо держать ухо востро. Или поменять его. Но Гнески... Точнее, он, Дэйв Гнески так много позволил охраннику знать, что уже побаивался утечки информации.

«А дальше китаец будет знать еще больше...» – хмуро осознавал он, но поделаться ничего не мог, надо хоть это оставить как есть. У него полно других дел!

Пришли три белые девушки и принялись его обхаживать. Ничто его не радовало... И тут раздался трезвон гаджета.

«Макс?» – он мгновенно схватил трубку.

– Да!

– О, приветики-пистолетики! Сто лет не виделись! Я так скучал по нашим встречам и совместной учебе... Часто тебя вспоминаю... Аж слезы наворачиваются!

– Какого хрена ты несешь всю эту дичь? – гаркнул слишком громко он на Пашу Черного.

Девушки отпрянули от него на секунду, потом продолжи-

ли массаж и процедуры.

– Да вижу, что ты живешь хорошо, вольготно, комфортно-ненько... Тебе напарник для твоих... хмм... дел не нужен???

– Ты мне кто? – уже тише, но все равно хмуро осведомился он.

– Я твой друг детства! Мы всю школу вместе отмантулили! – тоже взвился Черный. – Разве ты забыл?

– Короче или выключаюсь.

Павел вздохнул, набрал воздуха в легкие и выдохнул.

– Я же тебя прошу как товарища и хорошего человека: возьми меня на пару вечеринок, где ты бываешь последнее время. Мы с мамой тебя отблагодарим.

– Сколько в условных единицах?

– Ну, чего ты сразу за бабки?! Весь мир только о них говорит, но мы же... – парень на той стороне скучился. – Давай мы расплатимся картинками, а?

– Мазню мне впихнешь какую-то...

– Знаешь, пусть твоя мама придет к моей, вместе выпьют по чашечке чая или кофе... Что больше беспокоит: здоровье или бодрость духа? Можно синий чай... Гречишный...

– Прекращай!

– Вообще, пусть Елена Гнески выдберет нужное из картин. У нее вкус, знания в живописи или связи в этой отрасли. Ты как?

– Чего тебе приспичило?

– Мне надо заполучить в наследство отцовский бизнес, а

он не рассматривает меня серьезно, т.к. уверен, что я умру...
Кхмм... Ну, ты понял.

– Не понял.

– Тебя три девушки обхаживают! Что тут непонятного???

– Или говори прямо или свали!

– Что я буду «бездетный, неженатый и бесперспективный стручок»!!! Так меня недавно назвал отец. Представляешь???

Ты рад, что теперь все у тебя в курсе моих новостей?!?!

– Никто ничего никому не расскажет... И ты же понимаешь, что одной картиной не обойдешься?

– Мы готовы дать тебе 25 картин, если я женюсь до этого Нового года!

– Правда? – Дэйв прищурился.

Тут запахло реальной выгодой.

– Конечно, невеста должна быть красивой и приличной во всех смыслах, – Паша начал елозить на месте.

– Мне лично с ней придется идти к гинекологу?

– Я вовсе не это имел ввиду... Но ты меня понял... Ты всегда все понимаешь... Мне готовиться на сегодня?

– Вначале пусть на этой неделе моя мама выберет пару картин, их доставят, проведут экспертизу... И тогда поговорим.

– Какая может быть экспертиза? Да у нас в галерее все картины с готовыми экспертными оценками! Мы фуффло не подгоняем!!!

– Вот мне как раз надо перевернуться на живот – и ты либо соглашаешься или ищешь кого-то еще для своих грязных дел...

Черный принялся тихо чертыхаться и поносить себе под нос жадных и жестоких людей, но потом что-то мелькнуло рядом с ним, видимо, его мать, и он обреченно согласился. Пожалуй, только плохие дела у одноклассника его слегка взбодрили. Ну, и еще массаж.

Пока Гу Ли ехал к нему, он вдруг стал думать о проблеме с лекарствами с совсем новой точки зрения.

***

21 июня, воскресенье

Отпустили его домой, когда уже стемнело. А надо сказать, что это был один из самых светлых дней в году... Он шмякнул свой зад на лавочку и прилип. Нет, не залип в гаджет. Просто сел и выдохнул, что ничего не надо делать. Тупо хотелось есть. И пить. И спина опять, собака, побаливала. Та стройка с китайцами-трудягами прямо преследовала его своим тяжким трудом. Правда, последние два дня он пахал опять в соседнем подъезде... И они все завершили. Заграва Шкварок будет довольна. Вот только сил у него не было, и желание жить что-то слабо накатывало. Почему-то он подумал, что сейчас именно тот момент, чтобы начать пить пиво. Вот прямо сейчас! Он вздохнул... И остался сидеть на лавочке. Ноги тоже устали как и спина... И руки тоже... И вообще... Если он не придет домой, то, наверное, этого ни-

кто и не заметит!

Во двор медленно въехала какая-то крутая тачка с громким музоном, остановилась. Через пару минут оттуда вылезли два хмыря в сопровождении четырех девах и пьяно что-то мычали друг другу. Девки ржали, видимо стремясь перекрыть музыку. Один мурзилка достал бутылку шампанского и стал поливать одну из девок. Та вовсе была не против, повизгивая и виляя задом.

Орлан стиснул зубы и поперся к родной квартире.

– Все сделал? – перегородила дорогу мать.

– Да.

– Тогда завтра будет новое задание.

– Мне надо в училище завтра.

– Это еще зачем? – подозрительно прищурилась мать.

– Сказали, кроме отработки на стройке, надо еще убрать и провести косметический ремонт в своем кабинете, – вдруг начал он врать напрапалу, правда, не глядя в глаза.

– Это кто сказал, а?

– Мистер Ту.

– Пусть он тогда и спонсирует тебе проезд и пропитание!!!

Я разорюсь на одних твоих поездках!!! Крохоборы чертovsky!!! Степан, ты слышал? Вместо того, чтобы хоть чуточку поправить наше финансовое положение подработками, бесплатно будет опять на них мантулить! Да я жалобу напишу на их говно-училище!!!

– А сама хочешь припахать пацана, чтобы снова по еба-

рям кататься?!?! Да я насквозь вижу твою гнилую сущность шалавы!!!

– Да сколько тебе можно говорить: я была на лечебном курорте – восстанавливала здоровье целебной водой! Какие мужики?! Ты в своем уме?! Да если бы у меня были мужики, да разве бы я вернулась после них к тебе, нищей крысе???? Только и можешь своим поганым языком приличных женщин конопатить пошлыми словами!

– Не верю ни одному твоему слову! Врешь как дышишь!!! Расскажи-ка лучше название своего курорта! И направления с лечения предоставь, а? Нет?! Потому что куевджилась черти где!!! Потаскуха!

– Да чтоб твой поганый язык прилип к лампе и высох как ремень! Тьфу на тебя! Сразу видно, что ты – неуверенный в себе невротик – только подозревать других и можешь! Фантазия бьет через край...

Орлан зажал уши, подскочил к мультиварке, выгреб каши и принялся есть. Родители продолжали ругаться, но он не слушал. Эта пластинка была ему хорошо известна за последнее время до боли. К счастью, он успел отхватить три порции, прежде чем мать заметила, что он долго жует, и дала подзатыльник. У себя на балконе он долго лежал без сна: не знал, что будет делать всю неделю, изображая работу в 4 районе, но пахать так, как пахал два последних дня на мать тоже не хотел. И еще: он тоже слабо верил Заgrave Шкварок. Заработает на нем денег и вправду опять слиняет... А у него

теперь вообще ничего нет для содержания отца.

Пусть лучше будут все вместе мучаться, но привычно.

***

Давно на него так откровенно не пялились... Уже больше года. С непривычки Дэйв передернул плечами.

– Убери этих засранцев куда подальше, – гаркнул он Гу Ли.

Китаец уставился на него так, словно он предложил отправить двух наглых корчащихся ему рожи к праотцам прямо сейчас.

– Вообще-то мы пришли сюда по делам, а не на мелюзгу 4 района рассредоточиваться, – сложил руки на груди телохранитель.

– Отказываешься выполнять служебные обязанности? Тогда вместо 35 штук получишь 32.

– Да ты прямо звезда красноречия.

Его охранник расправил плечи, громко хрустнул костяшками и попер на наглых китайцев лет 10-12. Засранцы слегка поубавили свой пыл и отошли от блондина подальше, но потом заметив прекращение преследования, стали демонстрировать свои голые зады.

– Да, чувствую, этот район нравится мне все больше и больше, – сквозь зубы пробурчал Дэйв и ткнул Гу Ли продолжать преследовать молокососов.

Через пару секунд все трое китайцев исчезли из виду. А план у него был таков. Вот буквально сейчас появиться этот

пидораст – китаец Сию Ким с его ограбленными лекарствами от злосчастной головной боли... И тогда он предложит ему выбор: прекратить его обворовывать и возместить весь нанесенный ущерб ему лично в карман или он отнесет все улики в органы! Дэйв ходил туда-сюда в ожидании. Время капало, а Гу Ли как сквозь землю провалился. Признаться, он почувствовал себя неудобно и тут же увидел этого подлеца Кима, прущего с огромной ручной кладью наперевес.

«Черт с ним, этим помощником!» – и как гром среди ясного неба Гнески вырос на пути своего же «протеже».

– И куда мы так торопимся? Что везем?

Ким дрогнул и встал как вкопанный. Замахал руками и на полу-китайском стал объяснять, что это грязные вещи работников везет в стирку по личной доброте душевной.

– И насколько тысяч баксов ты уже настирал??? – зло прищурился начальник.

– Вы в курсе?

– И уже давно. Пригрел змею на шее. Что? Не ожидал? Поехали оформляться!!!

Ким был крепкий китаец, один глаз у него дернулся и даже было видно, что шальная мысль дать блондину по голове и смыться мелькнула в его глазах, но отступила при виде появившейся недовольной рожи Гу Ли, неизвестно отчего принявшегося вертеть в руке небольшим пистолетом.

– Шеф, я все объясню! И готов поделиться с Вами!!! Ей-богу, как у Вас говорят, русских!

– Это все мое и ты меня просто систематически обворовываешь! Я хочу, чтобы ты вернул мне все награбленное и можешь проваливать к чертям!!!

Ким ойкнул и сник.

– Что-то сердце прихватило, – скрутился китаец возле повозки.

– Хочешь, чтобы из-за твоих художеств, все остальные работники, которых ты привел, тоже потеряли работу? Я и это могу устроить!!!

Гу Ли был уже рядом и в какой-то момент достал настоящие наручники и защелкнул Кима.

– Так надежнее, – ухмыльнулся телохранитель.

«Все, млять, идет не по плану!» – понял Дэйв. Ким вдруг раз и упал им под ноги. Дэйв в своей жизни видел множество изворотливых гадов, поэтому взял и наподдал упавшему по заднице. Тот даже не шевельнулся.

– Слушай, а он вдруг и вправду испугался? – предположил китаец.

– Неа... Тянет время – ждет своих подельников. И отказывается со мной сотрудничать – я это так не оставлю!

Пару минут висело тягостное молчание, потом Ким шевельнулся, сплюнул пыль и выдохнул:

– Ты нестандартный человек, Гнески, и я предлагаю тебе схему, которая подойдет всем сторонам: тебе, мне и еще людям... Заинтересованным. Да, я воровал, проносил мимо кассы, мимо тебя, но и мимо налогов, которые ты платишь

в казну Мега-города. А что если мы будем вместе теперь налево сплавливать товар, и я готов пару-тройку месяцев поработать посредником бесплатно, чтобы компенсировать нанесенный ущерб. Как, а?

– Ты хочешь, чтобы я как свинья в грязи обляпался в связях с мафиозниками?

– Ты и это знаешь? – Ким сел. – Это серьезные люди и платят огромные деньги. Мелкой фасовкой заказывать они не будут, а деньги реальные. И никто не будет знать, кроме нас. А если что... Ты, естественно, всегда будешь ни при чем. Такой интеллигентный, красивый и чистый. Твой «Эликсир» дышит на ладан, и живые деньги тебе очень даже нужны. Деньги прямо тебе в руки – мимо налогов, мимо Бех и Яичко, мимо всех... Мы наладим большие объемы и выручка будет колоссальной!

– Врезать ему? – хмуро спросил телохранитель.

– Как я могу верить мафиозникам? Ты все мое производство вынесешь!

– Так ты же меня рассекретил, да? Следи отдельной системой за всеми передвижениями, а мои помощники даже знать не будут про смену власти! Это единственный выход всем остаться в прибыли!!!

Он подошел к повозке и рассматривал прикрытые короба. Гу Ли внимательно за ним следил. А Дэйв считал убытки, вспоминал налог на каждую пачку и понимал, что китаец Ким, в принципе, говорит правду. Но ввязываться в новое

дерьмо?! Он зло сплюнул себе под ноги. Лежавший встрепетнулся, поднялся кое-как и совсем рядом пробормотал:

– Деньги будут поступать как взносы на абсолютно чистую карточку. От кого неизвестно и для кого. Сегодня же я переведу кругленькую сумму. А?

– Только до конца лета я потерплю этот произвол. И чтобы ты вылетел из моей компании к первому сентября добровольно. Усек?

– Конечно, командир! – Сию Ким заулыбался.

– Сними браслеты, – Гу Ли вздохнул, но подчинился. – И этот человек тебе в пять вечера привезет карту для взносов. Но если что-то пойдет не так... Завтра Вы все будете уволены по криминальной статье.

– Я все понял и осознал! Все будет прекрасно!!! – китаец потер запястья и, быстро схватив тачку, помчался дальше своей дорогой.

– Что? – спросил он на немой вопрос своего охранника.

– Это только Ваши решения.

– Я и без тебя это знаю, – он резко повернулся и пошел в сторону стоящего далеко отсюда лимузина. Нет, он не был себе противен, просто опять было пакостно на душе. А вечером его опять ждет очередной фуршет, где он будет мило улыбаться как пай-лапочка.

***

23 июня, вторник

Орлан бродил вокруг торгового центра как Луна враща-

ется вокруг Земли. Конечно, ему очень хотелось вовнутрь – к вкусным запахам и прохладному кондиционеру, но он понимал, что вскоре его могут выпроводить, а надежда увидеть Стивена еще его не покидала... Они раньше часто здесь бывали, и тот дорогуший ресторан с красными диванчиками тоже был здесь! Орлан облизнулся. Время неспешно телепалось к трем, как и он. В 4 район он не ездил ни вчера, не поехал и сегодня. Эти грошики он потратил уже с утра на маленькую колбаску печеночного ливера. От воспомина- ний желудок жалостливо взвыл. Он зажал живот рукой и завистливо посмотрел в сторону роботов-уборщиков, выгре- бающих мусор. Вот бы он мог там полазить... М.б. тогда... Тряхнул головой: чего это он? Во всем цивилизованном ми- ре мусор убирают и сортируют роботы – и так делают испокон веков! И быть по-другому не может. Прямо в этот мо- мент упаковка, убираемая роботами, с треском лопнула и на асфальт вывалились начинкой наружу два огромнейших бургера. Неизвестно как его руки оказались рядом, он что- то схватил и бросился бежать. Бежал почему-то зигзагами... Передохнул только через несколько улиц, уставившись на се- кунду на поднятое, а через мгновение уже жуя вкуснейшую сочную булку в майонезе и горчице. Еще был кусок помидо- ра. Он зажмурился и, сделав последний кусь, констатировал, что все еще голодный. Вытер нос.

«Это лучше, чем ничего» – успокоил он себя, хотя на душе вдруг заскребли кошки – он вспомнил выражение «помой-

ный кот». Главное, теперь не ходить под тот торговый центр.

Но в пять ровно он уже переминался прямо перед входом. Вздохнув, зашел и стал с деловым видом бродить между магазинов, никуда не заходя. В одном месте ему посчастливилось набрать аж две ладони халявного печенья, и присев на лавочку, он, жмурясь от удовольствия, его жевал.

– Шкварок? – подошел к нему какой-то мужик.

Все внутри оборвалось и он, мгновенно засунув остатки печенья в рот, клацнул зубами.

– Так ты Шкварок или нет? Тебя Беркли ищет.

Пару секунд он еще не понимал, как вдруг подхватился и закричал:

– Это я, я, я, Шкварок!!! Орлан Шкварок!!!

– Придурок, что ли... – пожал плечами мужик. – Топай за мной.

Вначале Орлан размечтался, что они пойдут в ресторан, но нет – они шли прямо в игровую зону. И там он увидел Стивена с огромным синячищем под глазом.

– Привет, – робко поздоровался он.

– Видно синяк или нет? – хмуро осведомился рыжий.

– Слегка заметно, но он быстро заживет.

Стивен встал перед ним в позу «руки в бока» и ухмыльнулся:

– Большой специалист?

– Конечно! Сколько раз мне наподдавали! Не счесть!!!

– Меня никто и пальцем не трогал! Это я сам на сверх-

сложном уровне в борьбе с искусственным интеллектом случайно заехал! И говорить тут больше не о чем! ЯСНО????

– Ну, да, – сробел Орлан, боясь, что сейчас достанется в итоге именно ему.

– В гольф играть умеешь?

– Нет.

– Как нет? Не испытывай мое терпение, Орлан, оно не безгранично!

– Могу научиться...

– Тогда пошли, – Стивен сразу чухнул в сторону.

Орлан только и попевал за ним. Они вышли в какую-то иную часть торгового центра, где он никогда не был. Здесь было много зеленых горшков. И... искусственная трава. Люди культурно что-то пуляли клюшками. На одной из свободных площадок они и остановились. Стоит ли описывать мытарства Орлана между лунками? Это было позорно, но в итоге настолько порадовало Беркли, что рыжий таки пригласил несчастного в ресторан. Жуя пиццу в прикуску с жареными куриными ножками он мгновенно забыл обо всем...

– Наверное, ты часто вспоминаешь со слезами на глазах школу? – вдруг неожиданно изрек рыжий.

– Вообще не вспоминаю. Там надо мной чаще всего издевались, и хорошего было мало, взять хоть тот же английский. Вот что я вспоминаю постоянно и тепло – это спортивную школу у моря! Какие крутые там были ребята!!! И классные! А учителя! Интересные соревнования!!! Супер!

Просто бомба!!!!

– Ты странный, Орлан. Разве третьесортная спортивка сравнится с элитной и лучшей школой Мега-города?

– Школа у моря была лучше в 1000, нет, в 3000 раз лучше!!! – горячо заверил он и даже на пару секунд забыл взять новый кусок пиццы, затем опомнился и опять принялся жевать.

– А ты слышал, что Гнески-младший тоже решил заделаться спортсменом?

– Неа.

– Да, прикинь! Качается и пытается даже боксировать! Смех курам, ага?!

– Точно! Он неумеха!

– А тебя не обучали приемам борьбы в спортивке?

– Нет. Мне было нельзя, но я прекрасно лазаю!

– Это я знаю, – почему-то скривился Стивен. – Хочешь со мной встретиться на этой неделе еще?

– Конечно!!!

– Тогда значит так... – рыжий почему-то оглянулся, словно их могли подслушать, хотя рядом в ресторане столы и стулья не стояли. – Завтра в шесть утра придешь по координатам, что я тебе скину, зайдешь в клуб, найдешь Гнески и за снимешь всю его тренировку. Сбросишь мне ее на телефон. Ясно?

– Так это много трафика надо...

– На, держи мой телефон – и не парь мне мозги подроб-

ностями!

– А вдруг не получится?

– Почему не получится?

– Это же Гнески...

– Вот именно: это кусок дерьма Гнески – никто его уже не помнит! И что я говорил – без подробностей! Потом покормлю обедом.

Орлан расплылся в счастливой улыбке: ему, похоже, повезло.

***

24 июня, среда

В пять утра Дэйв уже сидел на кухне и цедил с ненавистью кофе. Отвратный, потому что в нем было много сахара. Винават в этом был он – сам клацнул с недосыпу 3 ложки, а теперь было в падлу брать новую кружку, вставлять в автомат и клацать... В итоге он цедил и остервенело пялился на свои холодильники. Все его раздражало!!! Особенно то, что он не спал уже в 4:35. Ему приснился кошмар. Нет, в этот раз не Индира... Ему снилось, что в «Тренажерке» все ходят с ножами за спинами и как только он отвернется – строят ему пакости. В принципе, ни хрена это был не сон, а 100% правда.

И тут раздалась трель какого-то устройства. Не его личного гаджета. На пару секунд он завис, а потом вскочил и ломанулся в соседнюю комнату.

– Гнески слушает, – выдохнул он.

– Здравствуйте! Извините за столь ранний звонок, но мы решили продать Вам всю свою сеть магазинов. Вас это еще интересует?

Несмотря на мерзкий сладкий вкус на губах, он улыбнулся себе под нос, но ответил как можно равнодушнее:

– Надо еще раз обсудить детали. Привозите всю документацию после 12 дня.

– А можно быстрее? В девять, например?!?!

– Ну, у меня плотный график, но так и быть... Приезжайте!

– Да мы к восьми уже будем у Вас! Ждем с нетерпением встречи!!!

Вот так поворот. Дэйв медленно заплыл к себе в спальню и покрутился перед зеркалом пару минут – выглядел он слабо... Не было в нем прежнего лоска красивой жизни! Но в принципе, это был он – узнать его было реально! Выдохнул и быстро стал собираться к Вилену. М.б. он и тренироваться сегодня не будет, раз так поперло.

***

В 6:15 Орлан топтался возле указанного спортивного клуба. Его мучили сомнения: ну, кто в такую рань попрется тренироваться? Он ушел из дома даже раньше отца, как мышь прошмыгнув тихо в дверь. Глянул на телефон, что был у него наготове в руке... Это был не чета его – блестящий, с большим экраном, даже с защитным чехлом... И стоил, наверное, космически! Он вчера попытался узнать модель, но так

и не понял к своему позору. И теперь переживал за гаджет сильно, аж икнул пару раз. Но делать нечего: хочешь быть сытым? – иди и делай, что говорили.

Орлан и почухал к двери. К его несказанному изумлению, было открыто. Он протиснулся в коридор и пошел прямо, прямо... Потом стали мелькать залы для тренировок. Он робко заглядывал – нигде никого не было – и шел дальше.

– Резче и быстрее! Я знаю, Дэйв, ты можешь гораздо быстрее, точнее и сильнее! Бей!!!

Он сразу ломанулся туда, откуда шел звук. И, правда, здесь был Гнески. Видимо, с тренером отрабатывал удары по лапам, что держал напротив него мужик. Не просто держал, а быстро передвигался и мельтешил руками в разные стороны, усложняя доступность целей. Орлан достал гаджет, навел, что-то клацнул и видео пошло-поехало. Пару минут он плохо соображал, что происходит, но потом вдруг въехал. Тот блондин, что сейчас прямо зверски и остервенело бил по мишеням, был вовсе не тот пай-мальчик, которому он когда-то совершенно безнаказанно накомстылял и смылся. Этот Гнески не прощал и бил практически без промаха! Что-то у Орлана даже снимать запал начал пропадать, и тут он икнул, телефон в ладони дернулся, наклонился... И вдруг оказался в чужих руках!!!

От ужаса он заклил и подался вперед за устройством.

– Тссс! – прижал палец к губам какой-то мужик. – За мной!

Они тихо вышли и пошли назад коридором, потом мужик открыл какой-то кабинет, зашел сам и буквально затащил его.

– Так-так! Что ты здесь делаешь? – грозно обрушился незнакомый дядька на него.

– Отдайте гаджет! Отдайте! – взвыл Орлан.

– Он твой?

Пацан замялся:

– Я должен его вернуть!!!

– Ты зачем снимал Гнески-младшего? Ты хоть представляешь: на какие деньги ты сейчас попал, а?

– В смысле? Я ничего противозаконного не делал!!!

– Вызвать службу безопасности и будем разбираться вместе: сколько стоит видео шести минут с участием Дэйва? Они до сих пор платные! Не знал или забыл?

– Так я никому ничего не показывал. Дайте, я прямо сейчас все удалю!

– Что ты удалишь? Ты снимал прямо в сеть, и кто-то уже несколько раз просмотрел и загрузил материал. Вот смотри сам!

В скомканных чувствах и в руках мужика он увидел, что он – лох. Лох по жизни.

– Это видео и, правда, платное? Но у меня нет денег!

– И гаджет не твой. Кто тебя подослал?

– Стивен.

– Беркли?

Орлан несчастно кивнул и расплакался. Только что он незнакомцу сдал своего единственного друга в Мега-городе, а это значит... Все, теперь он один.

– Зачем ему тренировки Дэйва?

– Не знаю. Он сказал – я сделал.

– Ты – шестерка Беркли?

– Я его друг!

– Что-то я сильно сомневаюсь. Значит, так, Шкварок.

Орлан поднял голову и тупо уставился на мужика-брюнета. Он не говорил, кто он. 100% даже не заикался.

– Ты приносишь мне 6 тысяч долларов, и я забываю этот инцидент. Или будешь у меня на счетчике и отработаешь? Раз у тебя нет денег.

– А что надо?

– Будешь выполнять все, что теперь я буду говорить.

– Хорошо.

– Сегодня среда. Я жду тебя в пятницу к 11 утра. Сможешь?

– Да.

– Меня зовут Вилен Григорьевич. Советую со мной не шутить.

Мужчина протянул ему гаджет. Орлан схватил и кинулся на выход.

Выскочив из злополучного клуба, он выдохнул, но как оказалось, рано.

– Ребята, смотрите, говно потекло! – кто-то тыкал в него

пальцем. – Это самый придурашный пацан на свете!

Орлан сощурился и к своему удивлению увидел перед собой Жигана.

– Ты что здесь делаешь, Обжоркин? Это элитный закрытый клуб и всякому дерьму типа тебя вход сюда заказан! Что не знал? А я все тебя вспоминаю ночами... Думаю, как бы выколоть твои поганые глазенки! – подлый мальчик взял и стукнул ногой его по икре и тут же полез к нему двумя пальцами в глаза.

Орлан быстро сообразил, что Жиган не один. Он схватил тянущуюся к нему руку, дернул и бросил Жигана на стенку, а сам дал деру. Бежал он быстро и очень долго, хотя за ним никто и не гнался. Виски пульсировали, дыхание прерывалось... Когда он остановился, то вдруг отчетливо понял где он был: там Гнески-младший, его старый враг, и Жиган – его враг в квадрате, и, скорее всего они знакомы и придумают ему миллион пакостей, если он вернется в пятницу. У него засосало под мышкой со стороны сердца.

Набрал Стивена и все ему выложил как есть.

– Поставит тебя на счетчик? Шесть тысяч?! Ха-ха три раза! Это бред!!! Просто забудь и живи дальше! Да, видео я посмотрел – ничего особенного. Так... Я гораздо лучше тренируюсь. И вообще, Орлан, мне некогда!!! Я пришло к тебе дрон, положишь ему вовнутрь мой гаджет и забыли это все.

– Ты обещал меня покормить...

– Так и быть, дрон тебе что-то принесет, но мне некогда!

Чао-какао!

И, правда, через буквально двадцать минут в обмен на пиццу он отправил телефон. Ел и давился. Было вкусно и очень грустно. Почему-то вспомнились слова этого мужика со спортивного клуба: «Шестерка». Но что он мог поделаться? Только есть и икать.

***

27 июня, суббота

Наконец-то экран мигнул и показал не выспавшееся лицо Макса.

– Привет, – напряженно поздоровался он.

– Привет, Дэйв. Ну, извини, я был слегка занят...

– Да? Интересно чем?

Воцарилось молчание. Он молча сопел себе в две дырочки. Конечно, у него не было никакого права так выговаривать Кваснецову, но уехать и пропасть практически со всех радаров, а они же считались лучшими друзьями... Вот оно как: с глаз долой – из сердца вон.

– Прости, у меня были неприятности.

– У меня все время проблемы! Причем многие строгой секретности, и ты их знаешь! А я, значит, даже не могу дождаться сообщения из Англии! Недостойн!!! – блондин демонстративно сложил руки на груди и принял самый разобитый вид, и это была правда.

– Ну, такой я раздолбай... – развел руки в стороны брюнет. – Мы можем просто продолжить общение без подроб-

ностей на тему: «Что со мной было?»

– Нет категорически! Или ты мне доверяешь или нет!!!

– Я нечаянно набил морду гею, и на меня тут ополчилась целая лгбт-популяция. Знаешь их тут так много, что даже представить себе трудно, – вздохнул Макс.

Дэйв нахмурился. Звучало плохо. Выглядел Макс измученно. Все это было нелампово...

– Короче... Вначале я познакомился тут с одной компанией ребят и стал с ними тусить. Иногда для развлечения. Собственно, двоих из компании я знал уже несколько лет – переписывались, пока был в Мега-городе. И вот в одно недоброе воскресенье в клубе пара незнакомых парней стали лезть к одной девушке из нашей компании, вроде бы мы с ними поговорили и все утряслось. Вечер продолжался как обычно. Но потом девушки вернулись из туалета со слезами на глазах – эти извращенцы их мацали где-то в коридоре. Ну, мы с парнями пошли их искать, увидели у входа, стали разбираться... И вроде бы я давал в морду поганой твари-извращенцу, а по итогу попал другому пидару. В прямом смысле. И кто-то еще взял видео с видеокамер и выложил в сеть лгбт-сообщества. Понеслась вода по кочкам... Я никогда не знал, что есть старушки-лесбиянки, которые бьют тебя авоськой с луком по голове сзади, лояльные работники метро, которые стопорят твой пропуск... И много-много других деталей. И вообще – сейчас я в жопе мира – душегуб-консерва старого строя, от которого отвернулись почти все, и даже та компа-

ния, где я тусил.

Дэйв переваривал.

– Возвращайся!!!

– Не могу. Родители ждут от меня хорошей учебы. Я – единственная надежда на этом поприще в семье. А кто еще? Брат? Олька? Как-то все это перемнется...

Вдруг раздался звук включаемой дрели, было слышно только «тррр» и больше ничего, шумел минут 8, потом резко оборвался.

– Что за мутня ночью?

– В доме тоже есть те, кто меня недолюбливает... Надеются, что я плохо сплю и съеду, ну, или с ума сойду. Соседи – дружелюбные существа! – улыбнулся Кваснецов.

– Так чего не переедешь? Надо денег – я тебе дам.

– Обидно так все вышло, – Макс отвел глаза. – Скажи: я лох?

– Ты слишком порядочный, прямо чересчур, а на таких и катаются.

– Мне этот адрес мать пробила – хоть какую-то заботу проявила. Уеду – точно узнает. А пока я не с кем не общаюсь – и новостей нет.

– Я точно тебя не сдам. И учеба у тебя через сколько? С сентября?

– Угу.

– Я должен был тебе средства на мои сайты для лекарств, и я сейчас переведу тебе деньги. Не брыкайся! Возьмешь их

и поедешь отдыхать в любую точку мира... Надо же летом сидеть в этом скучном болоте Лондона! Кому он всрался?

Дэйв быстро перевел Максу 5 лямов.

– Как ты сам? – спросил друг.

– Мне начало фартить на этой неделе, причем по крупному, т.ч. у меня все хорошо. За исключением одного «НО»: никуда не пропадай! Звони мне! Пиши! Я же живой человек, а не робот! У меня тоже есть чувства...

– Мне казалось, что нет хуже дна, чем вляпаться в скандал с гей-разборками. И мне ужасно стыдно!

– Мне насрать и на извращенцев, и на ту компанию, и лгбт-сообщество, а лучший друг у меня единственный! Я тебя люблю даже больше, чем брата! И выбрось всякую фигню из головы: как вернешься, уже никто не будет помнить этот бред. Мне ли не знать скандалов?

– Я рад за тебя. А деньги тебе верну. Ты не против, если я прямо сейчас подниму свой зад и перемещу его на юг Франции? Нет сил тут сидеть уже, если честно.

– Да ты еле дышишь! Напиши, как приедешь! И вообще – ты меня понял! Пока!

Когда экран погас, Дэйв со злости стукнул по дивану – и о чудо! – тому было хоть бы хны. Даже ангела вроде Максима травили... Что говорить о мелких неприятностях? Все у него прекрасно!

***

28 июня, воскресенье

Вообще-то Орлан ни хрена не разбирался в электропроводке, но мать отправила его «посмотреть» и «помочь, если он сможет», а тут оказалась такая участливая и разговорчивая одинокая бабулька, что он старался лезть из кожи, но сделать. Этот «божий одуванчик» за второй час уже третий раз пыталась его покормить (два первых он удачно похавал) и рассказывала за любовь своей жизни – какого-то Гришу, что носил татуху дракона на руке и спине, широкие джинсы и любились они долго – месяца два, а потом он глянул на какую-то мымру и она (бабулька) не простила! Чтоб утереть нос Гришке-подлецу вышла с разбегу замуж за другого, родила троих детей и десять лет назад похоронила мужа, но вот этого Гришку вспоминает до сих пор!

– Все потом было не то... – вздохнула бабулька, присаживаясь на стул, специально им принесенный сюда, чтобы она видела, что он делает, и заодно ему было хорошо слышно. – Годы шли... Проблемы, дилеммы, бытовуха... Я ж сразу от мужа залетела, и как закрутилось... С ребенком-то за Гришкой не побегаешь... С животом тоже... А по началу гордость шибко меня пробивала! Как очнулась через полтора года: глядь – а мой Григорий исчез – и бесследно! Сколько я его искала в сети! Сколько просматривала анкет, соц.сетей, просто мужиков на улице... Рыдала как белуга! Муж думал, что это гормональное. Не успела я очухаться, как этот крендель заделал мне и второго ребенка! Тут я на жопу-то и села ровно... Куда уже с двумя-то детьми? И до сих пор все терпела,

все в себе... Внукам-то не расскажешь, детям тем более! А любовь моя молодая прошла бесследно, безоглядно... Только и живет, что в моей дряхлой памяти! Я даже не знаю: помер Гришенька давно или недавно? Или м.б. коптит небо? Хотя вряд ли. Будешь еще пирожков?

– Спасибо, наелся, но если дадите с собой, то не откажусь!

– Конечно, конечно!!! – бабулька подорвалась и побрела на кухню.

Он же, сопя и скрепя зубами, перевел за платную консультацию по правильному подключению проводов свои последние грошики какому-то хмырю из сети. И стучал пальцами по стенке: хоть бы не мошенник! Ясно, что сердобольная бабулька накормила его на гораздо большую сумму, чем он перевел, но был такой нищий... Пискнуло. Ура! Пришла коряво нарисованная от руки схема, он прикинул, и дело пошло! Через десять минут свет горел по всей квартире.

– Ох, ты, молодец! Вот мой герой!!! Дай я тебя поцелую! – бабулька ласково чмокнула его в подставленную щеку. – Я тебе не только пирожков наложила, но и несколько голубцов. Перекусишь, как проголодаешься! И запомнил мою квартиру, сокол?

– Я не сокол, а Орлан, – с благодарностью взял пакет из морщинистых рук. – Запомнил, конечно!

– Ты приходи ко мне по выходным или когда удобно: посидим, чайку попьем, поболтаем. Если что-то будешь помогать по хозяйству, я всегда заплачу, не переживай! Как с тво-

ей мамой договорилась, так могу напрямую и с тобой, верно?

– Конечно, – улыбался он, прикидывая, сколько Заграва отхватила за его визит.

– Я – человек пожилой и мне хочется общения и внимания, а молодежь сейчас быстрая: одним все время некогда, а другие нечисты на руку. Ты, я вижу, совсем другой. Ну, удачи тебе, милый. Орлан, правильно?

– Да, Орлан. И Вам спасибо!

– Приходи обязательно! Буду ждать!

С очень теплыми чувствами он вышел в прожженный летними палящими лучами двор, зажмурился... Почему у него нет бабушки? Или дедушки? Но сегодня ему несказанно повезло: он поел дважды + еда у него в руках + есть время на себя. Мать сказала, что он свободен после бабульки. И вчера грузила, но несильно. М.б. догадалась, что он не хочет, чтобы на нем пахали с утра до ночи?

Задребезжал гаджет. Беркли. Уголки губ у него пошли вниз. Нет, он не ходил больше в «Тренажерку», даже не показывался рядом, но и отношение к Стивену у него менялось. Или он просто был сытый сейчас?

– Да, – тихо ответил.

– Орлан, хочешь пожрать? – предложил рыжий.

– Нет, не хочу.

– Тогда подходи к... Стоп! Ты сказал, что неголодный? – рожа Стивена прямо вытянулась.

– Да, я поел хорошо.

– Девка какая-то накормила? Милая с виду?

– Даже очень.

– Хммм... А я хотел, чтобы ты сделал одну пакость Гне-ски-младшему. Тогда... Тогда... А что ты хочешь, Орлан?

– Я устал делать пакости, у меня от них шею ломит.

– Что? В смысле? – Беркли вдруг стал такой вниматель-ный, словно это не Орлан перед ним был, а зверь какой ди-ковинный.

– Тумаки слишком долго заживают, нервы сильно портят-ся... Лучше я буду честным трудом себе путь в жизни про-бивать, без тебя.

Рыжий вобрал воздух в рот, замер на пару секунд, потом шумно выдохнул и уставился на него втрое пристальнее:

– Орлан, ты чего? Не дури! Разве можно разбрасываться друзьями с 1 района? Нет, конечно! Сейчас ты сыт, а со мной всегда будешь с набитым брюхом! Разве это не то, к чему ты стремишься?

– Я мечтаю съехать от родителей, сам себя кормить, а для этого нужна стабильная работа с хорошей зарплатой. Ты меня возьмешь к себе?

Стивен резко отшатнулся, покрутил пальцами подборо-док, выдохнул, наконец:

– Я не против тебя, Орлан, пойми! Но деньгами в семье распоряжаюсь не я, а отец! И людей тоже берет он! Какие у тебя супернавыки, чтобы выбрать именно тебя из миллионов таких же? Вот то-то и оно! Никаких! Но я полностью за тебя!

– Я нужен тебе как шестерка, да? Тебе все равно: что со мной будет? Сегодня тебе пакости помогает делать Орлан, а завтра Иван – и все равно? Если бы ты сказал своему отцу, что я – твой друг, то он бы выделил меня из миллионов таких же. Но я тебе не друг, верно?

Беркли закатил глаза к небу, потом глянул на него опять:

– У меня вообще нет друзей нигде, только интересы. Я рожден командовать, а не сопли вытирать! Просто пойми – у меня другой уровень! Как я могу сказать отцу-мультимиллиардеру, что парень со 2 района без гроша в кармане – мой друг? Ну, как?

– А что Гнески-младший твой друг – можешь? – у Орлана почему-то начала образовываться непонятная жидкость в уголках глаз.

– Ха! Да он на меня работает! Пашет уже две недели с ежеминутным отчетом! И вообще он – срань полная! Вошь белая! Вот он кто!!!

– И ты живешь без друзей, получается? Даже не хочешь, чтобы они у тебя появились?

– Точно! В самую точку! Ты прям сегодня такой умный, словно это не ты, Орлан!

– Моя мама Заграва Шкварок приглашает тебя, Стивен Беркли, к нам домой. Если хочешь – приходи. А я больше не буду плясать под твою дудку, – и он впервые сам первый отключился.

Из глаз бежали слезы. На что он надеялся? Конечно, Сти-

вен ему не друг. И у него нет друзей. И нет подруг! Он одинок... Хотя вот есть бабулька – зайдет к ней как-нибудь... И тут он вспомнил, что в нескольких кварталах отсюда по выходным работает фонтан, под которым можно абсолютно любому бесплатно побегать. Освежиться! Конечно, туда было долго добираться пешком и назад, но он не будет думать о плохом, а только о хорошем... Как побегаешь под струями в жаркий день!

***

Яна Витальевна сувала свой нос буквально везде – даже в духовку заглянула и в каждый из холодильников. Потом попыталась прорваться в спальню.

– Сюда нельзя гостям, это личные апартаменты, – встал на входе Дэйв.

– Но мне чертовски интересно! У меня же будет такая квартира со временем?

– Вот еще! Эта стоит кучу денег! Мой отец еле расплатился за нее с удачного запуска сразу нескольких сетевых игр... Это доход даже не одного года!

– Да? Я думала, что твоя семья побогаче... – вроде бы разочарованно протянула Яичко. – Как же мы будем поднимать бизнес без участия денег Альянса территорий, если у тебя нет своих? Или у тебя есть надежные кредиторы?

– Давай вернемся на кухню, ты сделаешь себе чай там или кофе и обговорим, наконец, что там у тебя за вкусное предложение?

– Вот Вы, мужчины, все такие – не дать женщине ни фига, даже если Вам это ничего не стоит... Границы дозволенного, понимаешь?! Ну, что будет, если я одним глазком гляну на твою спальню и санузел?

– Если надо освежиться, то со стороны зала тоже есть соответствующее место.

– Мне нужны гарантии! – Яичко встала в позу. – Гарантии того, что ты меня не пробросишь как Игорь Багажник! А то я буду работать на тебя за даром, окончательно высосешь мои ресурсы и дашь пинка под зад!

Гнески прикинул: на ее месте он бы тоже чего-то хотел!

– 200 тысяч долларов в течение следующей недели на указанном тобой счете, если меня заинтересует то, что Вы хотите предложить.

– Маловато... – Яна Витальевна покрутилась на месте, театралью вздохнула и пошла на кухню. – А почему бы Вам не поухаживать за дамой и не сделать мне капучино?

Он понял, что она всеми лапами за 200 штук, но выделяется по привычке.

– Разве женщина не царица на кухне? Сделайте и мне что-то на Ваш выбор, – разрешил блондин.

– Ох, и джентльмен же Вы! – хохотнула Яичко.

– У меня все делает приходящий повар, я даже не знаю: в какую сторону кран открывается...

– Не сенсорный? – женщина мгновенно подскочила к крану и стала подставлять руки. – Экономите на всем...

– Да. У меня сейчас очень туго с финансами. Но я готов Вас слушать... Вы бы не стали приезжать ко мне в воскресенье зря, верно?

– 100%!

Яна Витальевна с интересом изучила все его кружки, потом автомат по приготовлению кофе и даже сам кофе попробовала на зуб. В итоге сделала им по абсолютно одинаковой чашке кофе, села на стул напротив, картинно отхлебнула и задумалась... Будь она ему одноклассницей, Дэйв бы давно стукнул ее чем-то по голове, чтобы не тянула кота за хвост, но сейчас тупо все это наблюдал и запоминал на будущее.

– Я очень долго проводила расследования на тему: «Какие новинки можно ввести в производство «Эликсира» и притом бюджетно и без проблем с сырьем?» Вот итоги, – она подала ему обычный маленький блокнот из кармана.

Что его дед Тверин был помешан на безопасности, что видимо Яичко. Почерк, правда, был большой, размашистый и понятный.

– Линейка средств от вшей? – не поверил сразу Гнески, уставившись на собеседницу для подтверждения того, что и так было четко написано. – Это и есть прорыв?

– Именно, – кивнула она и отхлебнула еще, потом взяла чашку и залпом выпила все. – Я сделаю себе еще одну. Хороший кофе. И, кстати, там еще отдельно лекарство есть.

– От поноса, – еще мрачнее констатировал он.

– Это простое и часто употребляемое в народе. Сейчас его

никто не выпускает, а раньше люди без него жить не могли! Продажи будут бешеные!

Дэйв почухал свои отрастающие волосы на голове. Яичко и правду так думала или только решила качать с него деньги?

– Допустим, хотя я не уверен. «Активированный уголь»... Даже звучит черти как...

– Просто напишите тот перечень случаев, где помогает, что в блокноте на упаковке – и будут разбирать не хуже средства от головной боли!

– Так... Везти сырье из Европы, ближней к нам... – задумался Дэйв. – Оно и, правда, такое дешевое по себестоимости?

– Очень выгодно! Конечно, сегодня то, что я Вам предоставляю, стоит гораздо больше несчастных 200 тысяч, но я надеюсь на большее в дальнейшем...

– И когда Вы приступите к осуществлению этого плана?

– Как минимум после трех громких скандалов.

– Что?

– Ну, я же из Альянса территорий и буду всячески противостоять этой идеи развития в обход наших интересов, – ухмыльнулась Яна Витальевна. – Но Вы должны проявить характер и настоять на своем! Думаю, уже через пару недель можно будет запустить налаженный выпуск и угля и средства от вшей.

– Ясно со скандалами. Но вот вши – это совсем не тема. Вы знаете хоть кого-то. у кого они есть?

Женщина так снисходительно на него посмотрела:

– Просто вбейте в поисковике «Как избавиться от вшей» и Вам откроется вся истина.

Так он и сделал. Результаты были, но не миллионы, а тысячи.

– Сомневаюсь. М.б. не будем?

– Везти оттуда же практически! Можно одной ходкой доставлять все сырье. И к тому, если не расширять ассортимент, все решат, что «Эликсир» опять перешел в режим выживания и только может, что клепать самые дешевые таблетки, как делал годами при Мохненко, – скривилась она.

– А разве это не так?

– Если станут покупать дешевые средства от вшей, то со временем мы просто создадим новую упаковку и будем втридорога пихать тоже самое средство для более обеспеченных. А я зуб даю – это распространенная практика и очень прибыльная.

– Давайте попробуем.

– Я предоставлю Вам подробнейший план, как только получу свои кровные.

– Во вторник вечером.

Яичко поднялась и заварила себе еще чашку кофе.

– Пока меня все устраивает в нашем сотрудничестве. Я вижу, у Вас есть пара запечатанных пачек кофе. М.б. подарите мне одну для того, чтобы закрепились приятные воспоминания о визите к Вам?

– Вообще-то это только для меня! Но Вам сделаю исключение, так и быть...

«Только и тянут у меня все из дома и кармана. Что эта, что Гу Ли» – подумал он про себя.

Женщина с довольным видом достала упаковку кофе, словно награду, и тут раздался звонок в дверь.

Они оба переглянулись.

– Я надеюсь, это не Игорь Багажник, – побледнела Яна Витальевна.

– Конечно, нет! Понятия не имею, кто это приперся посреди бела дня без предупреждения!

– Вы открывайте, а я спрячусь!

Довольное рыло Беркли перегородило весь экран у входа в квартиру:

– Эй, открывай давай!!!

– Какого... Какого лешего ты приперся!?!? И не предупредил?

– Я сегодня смелый парень и пришел к тебе один, без охраны. Ты заценил? И даже с бухлом – ты видишь два литра пиваса в моих руках? Это очень хороший сорт!

– Я не пью пиво. И вообще я на правильном питании.

– Ты дашь мне пройти или пить прямо в коридоре?

– Так и быть заходи.

Стивен влез в квартиру, раскидал свои босоножки, плюхнулся на диван, открыл пиво и принялся лакать с горла. Дэйва теперь это абсолютно не удивляло.

– Знаешь чего я пришел?

– Поблагодарить меня за шикарную работу.

– Вонючую и ебучую!!! Теперь отец сказал, что я буду ночевать в этих гребаных магазинах до тех пор, пока у меня не пойдет стабильная прибыль! И я пришел тебе сказать, что ты, да, ты, Гнески-младший, будешь мне в этом помогать! Ха-ха-ха!

– С чего бы это? – нахмурился он.

– Твой дедок не беспокоит тебя по воскресеньям? Они уже договорились с моим батей и составили дополнительный договор к предыдущему, где мы оплачиваем тебе эти услуги. Конечно, деньги там неплохие, но я заставлю тебя пахать как сучку! Так и знай!

– Даниил Тверин заключил договор, не поставив меня в известность? – охренел Дэйв.

– Точно! Кому ты всрался еще спрашивать твое ссаное мнение!

– Так... – упер руки в бока Гнески. – Я тебя выслушал, а теперь выметайся!

– Офонарел?

– Не хочу, чтобы ты мне обрыгал все вокруг!

– Да ты меня с кем-то попутал! Я пью с утра до вечера и хоть бы что! У меня каникулы!

– Уходи.

– И чего ты вечно такой выебистый? Все тебе не так... Я ведь и обидеться могу.

– Все, что ты можешь, ты показываешь своему туалету. Я очень занят! И считаю до пяти, а потом вызываю охранника, и он тебя под руки провожает прочь из этого дома...

– Этот вшивый китаец? Да это не собака вовсе, а блоха! Напугал!

– Три...

– Четыре...

– Да пошел ты! Чтоб я к тебе еще раз пришел! На коленях ползать и звать будешь, а я не соизволю!!!

– Да сам ты пошел отсюда да побыстрее!

– Срань белобрысая!

– Чмо рыжее!

– Я тебе это припомню!

– Чтоб больше без приглашения не припирался! Достал!!!

– Это ты достал, смотрел и плакал! А я солидный мэн! Ты еще рыдать будешь, вспоминая этот день!

– Да, да, чеши!!!

Дверь захлопнулась.

Яна Витальевна элегантно выплыла из его спальни. Что он мог поделать?

– Я побуду еще пару минут и тоже удалюсь.

– Было бы здорово. Ко мне скоро придут массажистки – и не надо, чтобы они видели моих посетителей.

– Прекрасно Вас понимаю, – подмигнула ему женщина.

Дэйв вздохнул. Что у него за жизнь? Так... Одни приключения.

Глава 33

1 сентября, вторник

Орлан стоял посреди двора училища вместе с новыми одноклассниками и слушал речь директора-китайца на ломаном русском языке. Кругом парни-китайцы делали вид, что слушают, а сами кто что-то жевал, кто смотрел гаджет, кто тупо пялился на соседа. Такое впечатление, что слушал в реальности один Орлан. Мистер Ту тоже был неподалеку, одетый по-праздничному. Обстановка здесь была не такая напряженная как в элитной школе: машины были, но в меру, были студенты, кто выделялись дорогими вещами или устройствами, но мало. Прямо какой-то налет демократичности витал в воздухе и ему это очень нравилось. На мгновение у него создалось впечатление, что зря мать всю жизнь цеплялась за элитное обучение для него всеми правдами и неправдами, и в обычной серой школе ему было бы легче, проще, возможно даже завелись бы друзья...

После линейки они зашли в кабинет их группы, и сразу пара парней хотели к нему подсесть. В итоге он оказался соседом парня по имени Жан. Китаец, конечно, но с претензией.

Орлан закусил губу, припомнив Мишель... Он долго думал и по всему получалось... Так выходило... Что Лю Цзя никогда его не любила, а использовала, а он в свою очередь

потребительски относился к маленькой китайской девочке Мишель... И теперь жалел!

– Вы должны учиться как можно старательнее и показывать лучшие результаты, т.к. мы тесно сотрудничаем со многими строительными компаниями! Они хорошо проинформированы о том, кто у нас как себя ведет и что умеет. И их представители после испытательного срока набирают себе новые кадры прямо у нас с ученической скамьи. Вы это знаете и пришли сюда за хорошей работой! Т.ч. те, кто лучшие – точно будут обеспечены в будущем!!! – вещал мистер Ту.

Орлан подался вперед и жадно слушал. Это было именно то, что он хотел! Он кивал в такт мастеру.

Большую часть лета он проработал. Загрова искала ему шабашки, и даже с июля месяца стала выдавать небольшую часть заработанных денег ему. Он очень многому научился по части ремонта электрики, сантехники, даже простой уборки в доме. Конечно, об этом он не собирался никому докладывать, но теперь точно знал: с голоду он не умрет. В сети полно объявлений по мелкой работе, и платят сразу. Правда, если официально откликаешься на объявление, то надо платить по тарифу за каждый пункт выполненной работы в казну Мега-города. А если частно договориться, то все тебе. Как по голове, ему стукнуло 14 лет в августе, и теперь кроме самостоятельности мать поставила условие: вся оплата коммуналки на нем + помощь по дому + иногда побаловать и родителей чем-то вкусненьким. За это все он оставался жить

у себя на балконе и ел из общей миски.

– А какой размер зарплаты у новичка? – спросил кто-то.

– Достаточный, чтобы вести нормальную жизнь. По мере обретения навыков и опыта, конечно, Вам будут повышать выплаты. Но все зависит от Вас: если Вы достойный работник, за Вас будут держаться и хорошо платить.

– А можно конкретно?

– Цифры я не называю, – замахал руками мистер Ту. – В каждой компании все индивидуально, и Вы знаете, что работодатели не любят распространяться о сумме зарплат. Как правило, это настолько конфиденциально, что Вы даже подписываете бумагу о неразглашении получаемых сумм. И хочу заметить, что «летунов», т.е. тех, кто прыгает с работы на работу, никто не любит! Пару раз Вас возьмут, а третий раз уже могут и на дверь показать... Т.ч. не сильно-то перебирайте харчами!

По рядам пошел гул. Группа у них была большая – 38 человек! Хорошо, что Орлан сидел на первой парте и все хорошо слышал.

Дальше у них было несколько вводных занятий: по техники безопасности с мистером Ту и профильные. Вместе с ребятами он ходил в столовку и даже нормально поел здесь первый раз – пюре+котлета+салат+чай+хлеб. Правда, никто роскоши не заметил: все остальные ели такое же + покупали булочки или пирожные. У него были еще деньги, но он решил экономить – надо есть еще завтра и послезавтра и еще...

А ему надо насобирать на коммуналку и на обеды себе и на проезд! Мать больше ему денег не давала – он же теперь самостоятельный, а значит, должен заработать на шабашках по выходным или брать мелкую технику в ремонт по вечерам. Так он и будет крутиться... Конечно, он мечтал о большой зарплате каждый день по несколько раз на дню!!! Ничего еще немного – и вроде бы уже к весне их начнут распределять по неполному рабочему дню на стройки – и начнут платить! Главное, попасть на «хорошую» стройку и большую зарплату!

***

Когда Гнески переступил порог аудитории, начался настоящий гвалт. Пара уже началась минуту назад бойким звонком. Препад что-то орал. Дэйв вздохнул, посмотрев на огромное помещение: деревянные стойки-парты со стульями со спинками, деревянный же пол, огромный канделябр из сотен лампочек под потолком... Все как бы говорило: дорого, помпезно и не к месту. Почему-то ему не понравилось, хотя это была официальная карточка универа Мега-города, которую он лично выбрал. И когда смотрел на фотках, ему даже понравилось. Странно. Теперь ни хрена не осталось от того впечатления. А запах... Запах какого-то душмана висел плотно в воздухе.

– Освободи мне место в первом ряду, – негромко приказал он Гу Ли.

Китаец тут же подошел к первому ряду и принялся ще-

мить студентов. Через пару минут Дэйв усадил свой зад под уже громкий гул негодования, т.к. кому-то пришлось пересестись на задние ряды. Его охранник жмакнулся рядом с ним.

– Да сколько можно! Заткнитесь!!! – орал, срывая голос, преподаватель.

А студенты тем делом, все как один, подоставали гаджеты и шелкали Гнески-младшего.

– Ты не мог бы повернуться лицом и улыбнуться хоть слегка, – попросил его парень рядом.

– А ты оплатишь штраф за использование моего лица в сети?

– Так мы все тут знаем, что тебя снимать только в оффлайн и показывать фотки друзьям только в реале, а это такая крутотень! Пряма заводит!!! Ну, улыбнись!

Его передернуло.

– Давай поменяемся местами. Не хочу сидеть рядом с этим извращенцем, – совсем громко заявил он, и они махнулись с телохранителем местами.

Препоп попытался заткнуться и посмотреть реакцию. И она была: девки повскакивали, окружили блондина и мало того, что фоткали не стесняясь его и себя рядом с ним, так еще самые отчаянные путались погладить его отросшие кудряшки. Это он пресекал своей рукой, от чего они вообще подвывали и визжали как резаные! Желаящих полапать его становилось столько, что он принял единственно верное решение: назад к извращенцу, но подальше от прохода. Гу Ли

теперь отгонял баб с самой интересной стороны. К счастью, со второй парты его не атаковали, а спереди, видно, подойти боялись, предпочитая фотать.

Препод снял с ноги туфлю и стал громко бить по трибуне:

– Вы что дикие? Никогда людей не видели?!?! Сядьте немедленно на места и закройте рты! Вы в храме науки и ведите себя соответственно!!! – естественно, эти потуги тонули в людском море.

Дверь в аудиторию открылась и хлынули еще новые девушки... И не только девушки... Желающих запечатлеть Гнески-младшего оказалось столько, что кому-то не хватило места для хорошего кадра, кто-то кого-то толкнул и началась нешуточная потасовка. Гу Ли буквально оттягивал девочек от него с одной стороны, с другой совершенно безвозмездно этим же занимался извращенец, только по-своему – лапал всех подходивших за самые интересные места... И надо сказать, со стороны китайца сражение было более насыщенным и серьезным.

Дэйв выдохнул и прикрыл глаза. Порвать, конечно, себя он никому не даст, но потрепать могут... А вот этого совсем не хотелось. И настрой у него был немедитативный.

К счастью, народ видимо всем составом универа уже заполнил всю аудиторию, тут это дошло до администрации и появились охранники, что начали отсеивать лишних. Ровно к звонку остались только его одноклассники, и их было раза в четыре меньше, чем количество людей, когда он зашел из-

начально. Препоод безнадежно махнул рукой и ушел.

На следующей лекции новый преподаватель принялся им рассказывать про законы макроэкономики. Его было слышно и видно. Все успокоились. Все стабилизировалось... Настолько, что Дэйв в какой-то момент почувствовал толчок в бок.

– Не дрыхни! – прошипел злобно Гу Ли.

Но что он мог поделаться? Спать хотелось, и отстраненные слова преподавателя сливались прямо в какой-то ручеек...

Вдруг кто-то бахнул чем-то рядом с ним. Он поднял голову.

– Вот Вы, молодой человек, видимо считаете экономику скучной? Что Вам запомнилось больше всего из моих слов?

– Где Вы сказали кабинет ректора?

– На втором этаже в конце коридора налево.

– Вот это и запомнилось, – зевнул Дэйв, встал, махнул Гу Ли, и они пошли по указанному адресу.

У ректора как раз брали интервью СМИ. Дэйв покосился на кофемашину и лениво потребовал:

– Раз я жду, то сделайте мне клубничный смузи, но только из натуральных ингредиентов и без сахара.

Секретарша открыла рот от удивления, закрыла и куда-то пошла.

– Зная тебя, я бы не сказал, что ты – адепт студенческой жизни, – протянул задумчиво китаец.

– И?

– Этот костюм уже не починить. Я еще не голый, но уже в дранье! Купишь мне новый.

– Заведи себе богатую любовницу – пусть она тебя снабжает, – пожал он плечами.

– Я не люблю Беркли, но сейчас процитирую: «Ты кажется опух!»

Он хохотнул. Дверь кабинета ректора открылась и оттуда гуськом вышли телевизионщики с профессиональной аппаратурой. Взгляд их мгновенно приобрел очертания схожести с девками из аудитории, но они шмыгнули носами, кто-то даже пернул от натуги, сделали над собой усилие и мужественно прошли мимо.

– Как по мне, ни в одном глазу Вы не похорошали. Как были надутым индюком, так и остались. Никаких изменений. И чего людям неймется?

– Жди меня в прихожей, – сказал Дэйв и хлопнул дверью перед носом Гу Ли.

– Гнески-младший? Чем обязан Вашему визиту? – приподнялся ему навстречу ректор.

– Я не хочу сегодняшней балаган каждый день. И профессор Ваш блювотный – так время тратить – совсем себя не ценить, – он присел в кресло напротив ректора.

– Учеба не всегда легка, когда ты – знаменитость. Но ажиотаж, уверен, вообще не повториться, – мужчина тоже уселся.

– Не хочу фоток из-за угла также.

– Мы будем стараться приглядывать за Вами средствами нашей охраны.

– Это тем более не хочу, – скривился Дэйв.

– А что, соизвольте спросить, хотите?

– Хочу дистанционное обучение на протяжении всех пяти лет + автоматические зачеты и экзамены + корочку в конце срока в золотой рамке.

– Возможно, я Вас удивлю, но мы так не работаем. Наши студенты полностью отрабатывают свои оценки без всяких привилегий для кого-то. И это не секрет. Вы же выбрали наш университет по хорошим рекомендациям? Так вот они зарабатываются именно честными знаниями!!!

– Так я могу учиться дистанционно?

– Да. Т.к. Вы владелец реального предприятия, мы пойдем Вам навстречу.

– И если при этом я буду нанимать кого-то, кто будет исправно выполнять за меня все задания и проходить все тесты... Это же тоже нормально?

– Конечно, большинство наших студентов пользуются услугами репетиторов. Наши преподаватели – самые лучшие и квалифицированные в этом деле. Но! Экзамены сдаете именно Вы.

– На удаленке? Я же занят предприятием, верно?

– Точно.

– Т.е. договориться прямо у Вас здесь и сейчас о сумме и корочке в итоге – я не могу, но чтобы кто-то замыливал

Вам глаза дистанционно под моими аккаунтами для учебы – пожалуйста! Вам не кажется, что у Вас двойные стандарты?

– Вы ходите по тонкому краю вылета из моего университета как пробка из бутылки шампанского в праздник. Вы здесь и сейчас позволяете себе трепать подобные вещи языком только потому, что Вам дал прекрасные рекомендации Ваш учитель Тертышный Олег Тихонович. И еще потому, что у меня вышколенное воспитание! Единственное, что Вы можете – это написать заявление на дистанционное обучение на первый семестр, и обучаться дома, а под Новый год целая комиссия во главе со мной будет принимать у Вас экзамены. И не дай бог что-то нам не понравиться... Скандал будет не меньший, чем сегодня. Это единственное, что я Вам обещаю! А теперь пойдй вон – я Вас даже сюда не приглашал!!!

– Подумаешь, – фыркнул и он в свою очередь.

С приемной его ждал клубничный смузи, но он молча прошел мимо.

– Чего с такой рожей? – спросил его охранник в лимузине.

– Отец не хочет обновлять мне это ржавое помоечное корыто, в котором я езжу каждый день, а у самого меня жлобство не позволит. Вот и мучаюсь, и каюсь, и терплю...

Китаец внимательно его разглядывал, а Дэйв тем временем видел, что костюм на Гу Ли держится на нескольких нитках.

«Опять расходы... Когда же это закончиться...» – устало подумал он, картинно выдохнул и закрыл глаза.

– Куда ехать?

– Домой.

***

Беркли и, правда, был на месте – отчитывал и вычитывал выкладчицу товара с большой грудью. С трехкратным усердием.

– Если это повториться, дорогуша, то ничто не заставит меня держать тебя на этом рабочем месте! Понимаешь? Чего молчишь?!?!

Вид у девушки был похоронный, хотя сама она была прихорошенькая. Пожалуй, она входила в топ-десять красоток новой продуктовой сети Стивена Беркли, состоящей из 96 магазинов. А это что-то да значило. Особенно для рыжего. Не зря он так пристально изучал фотографии всего персонала, и теперь у него было 8 «любимых» точек, куда он навещался с регулярностью маньяка. Остальные существовали без особого внимания.

– Я все буду делать правильно в следующий раз... – промямлила срывающимся голосом выкладчица. – Мне казалось, что я делаю все как на картинке, а виртуального макета не было, и поэтому я...

– Стоп-стоп-стоп!!! Не надо мне по ушам «ля-ля»!!! Ты – виновата! А раз так, то должна загладить свою вину! Отработать и по полной!!! Я же не плачу тебе только за хорошо отработанное время, а оплачиваю ВСЕ время, что ты здесь работаешь! Поэтому свои косяки ты должна замаливать! И

только так!!!

– Я на все согласна: отработать еще пару смен дополнительно, даже в ночное время или помогать с уборкой... Только не увольняйте меня! Моя семья сейчас выплачивает кредит, и мне никак не выкрутиться без работы! – она начала плакать.

Стивен закивал головой:

– Ты все понимаешь, а значит, умело все отработаешь! – его ухмылка имела какой-то мерзкий оттенок.

Девушка кивала.

– Тебе не надоело? Надо пойти и всыпать люлей грузчикам за разбитую партию пива, – вклинился Дэйв.

Рыжий обернулся и смерил его высокомерным взглядом:

– Так иди и всыпь, и отчитаешься мне в письменной форме. За что я тебе плачу, чтобы все за тебя делать???

– Твой отец оплачивает мне продуманную раскрутку твоей сети и общие рекомендации. Пороть твоих работников сюда никаким боком не пролазит, – скривился он.

– Да? Тогда чего ты лезешь во внутренний процесс моего общения с персоналом? Нет квалификации – иди лесом со своими советами!!!

– Ты ведешь себя как похотливое животное!

– Что ты сказал?! А ну иди и повтори мне это, глядя в глаза!

Блондин быстро шагнул к рыжему, они замерли в стойке друг напротив друга. Девушка ойкнула и сбежала.

– Я здесь хозяин, и все здесь мое!!! Усек? Стены, товар и эта девка! И вообще все девахи этой торговой сети!!! А тебя никто не спрашивал и не суйся!!! Усек?

Какая-то особая злость подхлестнула Гнески: он схватил Стива за грудки пиджака и резко рванул вверх:

– Любой человек при мне – это, прежде всего, человек, а потом идут твои сраные амбиции и скрытые извращения! И посмей только хоть раз сказать на кого-то, что это – твой товар или твоя собственность – я тебе ноги переломаяю!!!

Рыжий смотрел на него с изумлением, даже с детской наивностью, явно не веря в то, что происходит. Гнески еще раз потряхнул пиджак вместе с Беркли, отпустил и отошел.

– Вообще-то я пришел сказать, что еще несколько компаний отказались делать сайт твоей торговой сети. Это уже огромная проблема.

Стивен заклипал глазами, а потом заорал на него:

– Это твоя проблема! Себе сайт с лекарствами за 1 месяц сделал и все работает, а мне второй мозги мурыжишь даже с подрядчиком! Ты некомпетентное чмо! Вот ты кто!!!

– Мой сайт делал полностью Кваснецов, но тебе помогать он отказался наотрез, даже не сообщает фирму, что делала мне или могла бы сделать! Никто с тобой не хочет иметь дело! Это ты ноль в опыте и 100% в завышенных ожиданиях! Спустись на землю и вместо того, чтобы парить девкам мозги, займись работой! Я не обязан все делать за тебя, и не собираюсь! Я только консультирую и направляю!!!

– Я пойду пожалуюсь Дональду и Даниилу! Они оба высыпят тебе пиздюлей по твоему охреневшему заду!

– Да-да, беги!!! Это не единственная загвоздка! Ты совсем не интересуешься поставками и не ищешь новых поставщиков! Хамишь всем подряд, даже покупателям! И не ищешь новых путей для сбыта! Так ты просрешь все вложенные деньги своего отца!

– Не тебе судить! Я сам все знаю!!! Зависть гложет тебя днем и ночью, что у меня такие финансовые возможности и открытые пути, какие тебе никогда не приснятся!!! Иди и рыдай в тряпочку! Все у меня зашибись!!!

– Скоро будут подводиться итоги за первые три месяца... И докладывать их будешь ты лично! Так что счастливо оставаться! – блондин развернулся и пошел на выход.

Где-то в торговом зале он увидел краем глаза девушку-выкладчицу – она очень старательно работала. Вздохнул. Ему было очень ее жаль, но увы, как раз сейчас запускалась партия лекарств от вшей и параллельно делались закупки сырья из Альянса территорий на будущий год. Он был почти полностью в нулях, ну, кроме неприкосновенного запаса. М.б. все обойдется и так? Хотя Стивен Беркли за последнее время показывал себя с самой неприглядной стороны, и, казалось, открытиям нет и не будет конца...

***

3 сентября, четверг

Орлана вызвали к доске на математике. Он долго и по-

дробно решал задачу по геометрии, поясняя все вслух. Одногруппники шушукались, но терпеливо все записывали.

– Очень хорошо! – похвалил его учитель. – Вот так можно заработать сразу 11 баллов! Но для первого раза я поставлю 10.

Орлан заклипал глазами, не понял: «почему не 11?», но молча сел. Урок продолжался... Выходили и другие ребята решать задачи, многие проваливались, лишь пара человек дорешала задание до конца и получила в районе 8-9 баллов с подсказками.

– Ты занимаешься с кем-то дополнительно? – учитель взял его тетрадь и внимательно изучал.

Орлан сам решал все задачи, лишь сверяясь с доской, но не списывая бездумно.

– Когда-то со мной занимался репетитор, но сейчас нет возможности... Я обучаюсь сам в сети.

– Решаешь эти дебилские задачки с бесплатных заманушных тестов? Они все направлены только на то, чтобы ученик шел заниматься онлайн за деньги! И как понимаешь: никто из них не заинтересован обучать тебя бесплатно! Лучше общение живое и обучение живое!

– Я даже контактов того репетитора не знаю...

– Занимайся со мной! Хоть раз в неделю, а лучше два! А то и три! Всего десять долларов за 40 минут и сразу после учебы – удобно и тебе и мне.

Он почесал затылок. Предложение совсем не лепилось с

его финансами, особенно оплатой коммуналки.

– Ты думаешь: сегодня я решал лучше всех! Зачем мне тратиться, когда всем ясно, что я и так первый?! Ага, подловил!

Орлан шмыгнул носом. Это и вправду было так!

– Но через пару занятий ты начнешь путаться, а через месяц знания будут бродить, то выскакивая правильные, то косяе... И ты поплывешь, как пить дать, поплывешь без системы и постоянного обучения и контроля! Да-да!!! И не смотри на меня такими глазами! Я хорошо знаю, как расслабляет учеников наше болото! И притом академическая часть только половину года, дальше больше практики... Там вообще ветер начнет гулять по твоей голове... Ты ведь хочешь стать настоящим архитектором?

– Да, – честно признался он, хотя м.б. это его чаяние и было смешным.

– Ты пойми – я беру малые крохи, а впихиваю тебе в мозги систему знаний! Я помогу тебе и с другими ситуациями в училище. Мистер Ту не особо тебя ценит, а если хочешь пролезть подальше и грести побольше, то надо иметь связи! Держись за меня, ясно?!

– Ага.

– Значит, так. На этой неделе я занят, а на следующей – вторник и четверг – подойдешь с деньгами, и будем сразу заниматься после уроков! Бывай! – учитель хлопнул его по плечу и вышел.

А он остался и судорожно глотал воздух. В голове носились цифры: по двадцатке каждую неделю – это 80-100 баксов в месяц! Но с другой стороны: он просирал тысячи из-за глупости... Как тогда с любителем борща в элитной школе. Он шмыгнул опять носом. Простыл что ли? Нет! Он найдет эти деньги! И еще посоветуется...

Приехав в свой район, он первым делом побежал к бабушке и за горячим чаем с печеньками долго и подробно описывал ситуацию и свои сомнения.

– Ах, бедолашный ты мой! – всплеснула руками пожилая женщина. – Ну, почему никто тебя не надоумливает: если ничего не вложить, то и брать будет нечего! Вот пошел ты в банк и положил деньги на депозит – они лежат и проценты капают, помогают инфляции не сожрать все полностью... А не пошел ты в банк, а пошел в пивнушку – все спустил за один вечер, а на завтра уже голый как срамная эта кошка сфинкс! Тьфу! Послушай сюда, Орлан! Не знаю, почему тебя родители уму-разуму не учат, но мужик этот математик 100% прав: хочешь чего-то добиться – надо вложиться, потом приумножится! Не переживай! Я поищу тебе заказов по соседям и среди знакомых! Ты рукастый, выкрутишься! Чтобы иметь лучшую жизнь, надо прикладывать много усилий, много! Будешь Масю гладить?

– Если она пойдет на руки...

Кошка была с выкрутасами: то сама приходила и лезла в руки, чтобы гладили, то убегала, подняв трубой хвост. В этот

раз полежала минут десять у него на коленях и мурчала. Орлан слегка побаивался ее неосторожно гладить – одно неверное движение – и все – сбежит!

– Сходишь для меня за продуктами? И еще мне надо пару вешалок купить! Вроде бы я и не модница, а вся одежда не помещается на старых тремпелях! Кстати, мой внук притащил мне целый ворох своего трепья ненужного. Выкидывать жалко и на нитки распускать тоже – там свитера ничего так... Глянешь?

До самого вечера он крутился по хозяйству у бабульки, параллельно жуя и болтая о перспективах в работе архитектора, обсуждая ток-шоу, что смотрела женщина, и глядя кошку иногда. Вещи внука прямо были как на него! Но все сразу он их не забирал домой (уже не первый раз внук что-то подкидывал для него), а носил по одной, две вещи и так – незаметно. Если мать замечала и спрашивала, то говорил, что с ним расплатились бартером за работу.

– Где опять шляется? – подозрительно уставилась на него Загрова. – Скоро будешь возвращаться позже отца!

– Делал уроки в училище. На балконе неудобно...

– Ты смотри! Годами было нормально, а тут вдруг спец. условия понадобились! Помнишь, что скоро платить за потребленные блага?! И вообще: родители не железные! Если что-то зарабатываешь, то надо делиться!

– Да учусь я, учусь! – пробормотал он и полез на балкон. Короче, спалился! Мать так и поняла, что пожрал он где-

то на стороне, и поносила его себе под нос, шагая по комнате. А он уселся у себя и был счастливый: ничего его не грызло! Даже Лю Цзя... Как будто то все было не с ним... А сейчас просто хорошо!

***

4 сентября, пятница

Дэйв стал недолюбливать пятницы... Если случалось нехорошее, то почему-то именно в пятницу! Сломался конвейер на «Эликсире»? Когда? В пятницу! Беркли что-то удумали новое и начали его тиранить – конечно, это пятница! И так уже прямо заведено...

Янг сегодня раздражал его меньше, хотя опять заехал по левому уху, а под конец еще сильно саданул по правой ноге. Пропустил удары, конечно, он, но виноват в том, что он такое проворное дерьмо был без сомнения Янг. Они разошлись с противником по разные стороны. Гроня услужливо его ждал. Сплюнул в специальную емкость.

– Янг, ты сегодня молодец, можешь идти тренироваться отдельно или с кем-то другим, – разрешил Вилен Григорьевич. – Дэйв, а ты когда перестанешь ворон считать на ринге? Ты занимаешься вроде бы дополнительно со своим телохранителем-китайцем?

– Занимаюсь.

– И давно?

– С 1 июля.

– Нет никакого прогресса, – покачал головой главный тре-

нер. – Может будешь еще и по вечерам заниматься в моем клубе?

Это была неправда – прогресс был как раз на лицо – бил он лучше и чувствовал себя гораздо уверенней. Тот же Янг, как рассказывал ему Гроня и Жиган, усилил свои тренировки в последнее время... Просто Гу Ли обучал его не только пляскам на ринге, а больше рассказывал и показывал как выкручиваться из жизненных ситуаций типа когда на тебя нападают двое сразу или против тебя человек с «розочкой». Прогресс был, и, видимо, это слегка подзуживало Вилена.

– Надо решать: или тренировки с Янгом каждый день + дополнительное время на новые локации, которые уже заканчивают делать, или чередовать занятия с локациями в один день и более длительный спарринг с Янгом в другой.

Дэйв скривился:

– По ходу с Янгом я буду плясать еще долго, так?

– Да. Ты еще даже не замечаешь, а я запрещаю ему бить в полную силу, т.к. ты мне нужен живым и здоровым, без травм. У него уровень на несколько голов выше тебя!

Дэйв слез с ринга, Гроня подбежал и стащил с него перчатки, подал воду и полотенце.

– Посмотрим... Если к весне Вы будите говорить тоже самое, тогда прогресса явно нет, а сейчас я с Вами не согласен. Гу Ли прекрасно меня тренирует, правда, через день.

– Ты кушаешь три раза в день, а тренируешься через раз? Дела так явно не будет... – развел руками мужчина и выжи-

дательно на него смотрел.

– Разве я уже не подкачался? И Ваше питание к тому же...
Массажи, стилисты... Разве я выгляжу уже не так, как Вы хотели?

– Это только начало пути, – улыбнулся тренер. – Я хочу, чтобы ты был ослепительно фигурист и, конечно, ухожен! Красота у тебя от рождения, но без придания лоска все идет насмарку!

– Даже не представляю: для кого столько усилий? – пожал он плечами, а про себя подумал: «Хитрый лис пытается придать мне вид идеального товара! Вот дерьмо!!! И я на все это ведусь...»

– Для того, чтобы нравится себе и окружающим. Кстати, я слышал, что с первого сентября в сети появились твои новые фото?

– Да. Нашлись добродетели, которые не пожалели денег их оплатить. Даже не знаю: кто бы мог быть спонсором? М.б. Вы?

Рожа Вилен Григорьевича была на редкость довольная:

– Конечно, это был не я, но я вполне могу быть с ними знаком. Фотографии все изысканные, качественные, с хороших ракурсов. Разве это не та популярность, о которой мечтает каждая знаменитость?

– Ну, они гуляют уже в мемах. С разными приписочками буквами... Там поносят меня почему попало!

Вилен хохотнул:

– Это бесплатная раскрутка! Гордись! Говорят, посещаемость твоего сайта с лекарствами последнее время зашкаливает?

– Это да! Поливают меня грязью совместно с посещениями, чтобы удостоверится, что я отпустил опять кучери, раз избавился от блох!!!

Главный тренер рассмеялся и долго хохотал. Гроня тоже лыбился, но улыбка у него была как после лимона.

– Сам выбираешь, что производить, сам и расхлебывай последствия! – успокоившись, заметил мужчина. – Но что по локациям?

– Дайте мне их попробовать сперва, а потом я Вам скажу.

– Знаешь, что мне в тебе нравится? – улыбнулся ему Вилен Григорьевич.

– Что? – насупился он, т.к. не хотел абсолютно быть любимчиком главного тренера, а по всему выходило именно так. Раз Гроня здесь, то уже к вечеру вся «Тренажерка» будет знать подробности особого отношения к нему главного.

– Ты умный малый и даже очень! А мышцы мы обязательно тебе подкачаем!

***

В половине седьмого он еле волок ноги. Весь день после «Тренажерки» он провел на «Эликсире»... В этот раз из строя вышли сразу два конвейера по производству лекарств: тот же, что ломался две недели назад, в пятницу, и он выложил за его ремонт около 30 тысяч долларов, и новый,

только-только открывшийся, для производства жидкости от
вшей. Второй был приобретен им лично в августе и находил-
ся на гарантии. Но все пошло с ним не так... Спецы с фир-
мы-поставщика приехали на два часа позже оговоренного и
то, только после того, как фирма Гнески-младшего присла-
ла им зарегистрированный юридический иск. Подняли мно-
го шума: не имеют права на них наезжать, никто не отказы-
вается от своих обязательств и вообще случай не подходит
под гарантию! Еще три часа на нервах и криках его специа-
листы доказывали и показывали противоположной стороне
очевидное: при сборке был брак в деталях именно от постав-
щиков, поэтому жидкость с контейнера протекала, а так как
была агрессивной (по составу), то это за пару суток привело к
полной остановке работы! На тихий и матерный вопрос Дэй-
ва: почему свои не выявили эти подробности перед запус-
ком? (ведь проверяли двое суток!!!) В глаза в ответ не смот-
рели и перепихивали один на другого. В итоге, кроме ругани
с двумя ремонтирующими бригадами (еще одна по первому
конвейеру, отдельная), он получил прекрасный урок (а глав-
ное, вовремя!!!) от Эльвиры Бех об обязательном ведении
записей под роспись: кто и за что отвечает на производстве,
как передали смену, указывать недоработки и недостатки...
Все это надо было делать с весны(!!!), а хватились только
сейчас! И принялись, играя на его оголенных нервах, еще
оттягивать деньги на спец.программу по учету ответствен-
ных, обязанностей с дубликацией в бумажных тетрадях (де-

нег пошло...)). К вечеру все сделали и оформили. На «легкий вопрос»: почему так не было сделано, раз кадровичка все знала, и так было раньше при Мохненко? Бех уклончиво принялась рассказывать о том, сколько кандидатов она пропускает за день, чтобы покрыть нехватку рабочих рук, сколько резюме просматривает, сколько пишет и еще занимается вот этим и этим и этим... В результате он разозлился как черт и потребовал список обязанностей и перечень работ с указанным временем выполнения от каждого в административном корпусе. Чтобы ко вторнику все лежали у него на столе! Да, в письменном виде!!!

А первый конвейер... В отличие от второго, который все же бесплатно починили в итоге. Первый... Вышел из строя окончательно. И надо было или покупать новый или делать капитальный ремонт. Те специалисты, что приехали и ремонтировали еще две недели назад, заломили заоблачную цену: 700 тысяч долларов и требовали 1-2 месяца времени. Он не поверил и вызвал вторую, затем третью бригаду специалистов от разных фирм... (Параллельно ругаясь с поставщиками второй, ага). И цены становились только выше и еще заоблачней! А сроки туманней...

Тут к нему после ремонта второго конвейера подвалил человек поставщика и почти бесплатно (с его слов) стал предлагать за 10 миллионов купить у них конвейер того типа как первый, сломавшийся. Дэйв, скрепя зубами, выслушал это все. Почему смолчал? Уже видел, что в пределах Мега-горо-

да – это и, правда, самый доступный по цене вариант. И без участия Подьяблонских. Т.к. были варианты еще, но те он знал были связаны с семьей, которая его ненавидела, и отпали автоматически.

Т.ч. в половине седьмого он хотел только две вещи: жрать и усадить свой уставший зад в удобное место, чтобы не бегать между специалистами-ремонтниками, его работничками, бухгалтерами, юристами, Бех, Яичко... И вообще отдохнуть!

Зазвонил гаджет. Настроения на еще какие-то неприятности у него не было. Он было решил не отвечать, но потом все же завернул за угол перед рестораном и глянул: звонил Макс.

– Да.

– Приветики-пистолетики! Как насчет сыграть в турдругой какой-нибудь увлекательной игры?

– Привет. У меня нет настроения.

– И даже нет времени вместе где-то зависнуть?

– Нет. Я ноги... Стоп! Ты что в Мега-городе?

На той стороне послышался смех:

– Прикинь. И совсем подзаборный: приехал, а дома никого нет, и электронные пароли меня не пропускают! Хотел к тебе подтянуться, но раз ты занят...

– Для тебя я всегда свободен! Сейчас мой шофер тебя заберет. Пожрем вместе!!! Ты не против, если я сделаю заказ?

– Приятно знать! Я только за!!!

Зайдя в ресторан он заказал много, очень много еды, но

в основном полезной: выбирал мясные блюда, салаты, даже супы, но не фаст-фуд. Уже привык есть, как рекомендовал Вилен. Вздыхнул. Выглядел он не очень, да и пах, если честно, не розами. Столько носиться по «Эликсиру»!

Кваснецов и вправду слегка осунулся, значит, дело было не в качестве связи, как он иногда думал летом. Ели они молча и жадно. Потом развалились на диванчиках.

– Слушай, ты прекрасно выглядишь! Ну, не так, конечно, как в 10 классе вначале, но хорошо.

– Это не моя заслуга. Уже тебе рассказывал о цербере, что за мной следит.

– Угу.

– А у тебя что не так? Зачем приехал?

– Соскучился, представляешь? Спасибо тебе, отдохнул летом я некисло. Но... – брюнет запнулся на полуслове.

– Опять эти ЛГБТ тебя преследовали? – нахмурился блондин.

– Да нет... Было там пара намеков, но все уже рассосалось. Просто я оказался не таким уж и хорошим мальчиком, как все обо мне думали.

– Выкладывай.

– Помнишь, я тебе рассказывал, с чего все началось?

– Дал не тому в пятак.

Макс крякнул.

– Но ведь в Мега-городе я никогда в драки не лез...

– Ну, так в Англии нет суровых запретов. Меньше демо-

кратических и китайских веяний, – он внимательно разглядывал друга.

Он был чертовски рад его видеть вживую!

– Та девочка, что те парни зажимали в коридоре... Я с ней спал.

– И?

– А после того случая она не ответила пару раз на звонки, и все прекратилось.

– И?

– А потом я уехал на курорты.

– И?

– Все. Получилось, что я ее поматрасил и бросил, – Кваснецов уставился на стенку.

– Любишь ее и хочешь вернуть?

– Нет. Совсем нет. Смотрю на себя в зеркало и сам удивляюсь: ноль эмоций. Хотя пока были вместе, то короткое время, мне казалось, что она – моя любовь на всю жизнь. Даже обсуждали как-то имена будущих детей вместе...

Дэйв тоже стал смотреть на стенку.

– Я знаю твои чувства, и ты находишь меня полным дерьмом, верно? – продолжал Кваснецов.

– Ты был у нее первым?

– Нет.

– Тогда и говорить больше не о чем. Я тебя знаю – ты и мухи не обидишь, а раз ей не подошел – то шла бы она лесом! Слишком каверзная. У тебя кто-то еще был на морях?

– Неа... Я, конечно, уже вступил во взрослую жизнь, так сказать, но кутить со всеми подряд еще не научился, – усмехнулся Макс.

– Тогда чего не жрешь? Исхудал?

– Да так все навалилось. Знаешь, в Англии меньше солнца, нет друзей, родных, все чужое... Думал за многое, аж по душе шкребло... Вот приехал. А дома меня совсем не ждут.

– Поедешь ко мне?

– У тебя своя жизнь. Поеду в гостиницу. Даже пойду – в любую напротив.

– Нафиг бабки палить! Поедешь ко мне! Не обсуждается!!!

– У тебя что-то тоже не вид после массажей...

– Еботня на фирмах...

И тут Дэйва понесло. Нет бы все это рассказывать дома, без посторонних ушей, глаз, вообще людей, один на один. Его понесло, и закончил он, рассказав все, только умолчав о том, где он взял деньги на покупку нового конвейера для шампуня от вшей.

– Надо взять кредит и сделать большой заказ у проверенной годами фирмы за пределами Мега-города, но так, чтобы у них были подрядчики здесь или могли приехать за 5-10 часов, – задумчиво произнес Кваснецов.

– ЧТО??? – блондину показалось, что друг совсем его не слушал! – Ты не понял: у меня везде рвет с финансами! Я на мели!

– Ничего подобного! – махнул рукой Макс. – Это ты меня послушай. Но вначале закажи нам десерт.

Он сверлил валявшегося парня рядом глазами, но заказал тому торт и кофе, а себе только смузи. Помолчали. Принесли сладкое.

– Ты сейчас на подъеме. Даже так: на переломном моменте. Дальше или взлет или падение. «Эликсир» работает? Работает! И все это видят! Есть люди, готовые в тебя вложиться, нормальные люди. Без кредита как без домкрата тебе не поменять прохудившиеся колеса подушки финансов сейчас на благопристойную финансовую стабильность дальше. Надо взять у людей, которые готовы подождать и получить прибыль с тобой. Что толку покупать говно у этих жопожуетов с их кривыми конвейерами, что ломаются за пару дней? Надо взять большую и мощную программу: сразу конвейеров 5-10 или даже больше. И открыть новые линии лекарств, более дорогих, более окупаемых. Народ схавает. Обратись за кредитом и, главное, хорошими кредиторами к Вилену Григорьевичу. Я вижу: у него есть нужные связи. А разве ты не вляпан уже по самые уши с ним?

– Забываешь, что я уже плачу один кредит Альянсу территорий.

– Вовсе нет. Это и имею ввиду. Ты сейчас или переплюнешь Мохненко и построишь охренительный завод по производству лучших лекарств для Мега-города и желающих или будешь тянуть лямку и потом загнешься. Выбирать тебе. Я

уверен, что твой главный тренер из «Тренажерки» только и ждет тебя с подобными предложениями.

Дэйв вздохнул. Почему ему не жилось спокойно?

– Ты подумай: он хочет, чтобы ты был крутой как звезда! А разве это возможно с одной фирмой, где командует этот наглый рыжий полностью, и другой – с падающими каждую неделю конвейерами? Это же стыд и срам! Если ты не выкрутишься, то через пару лет и Вилен от тебя отвернется, вот увидишь.

Он прикусил губу. Об этом он не подумал как-то. Да вообще последнее время он не думал, а только существовал: жевал что-то, ходил куда-то то бить кулаками, по делать дела. Как человекоподобный робот, а не реальный чел.

– Надо рискнуть? – он посмотрел на Макса в упор.

– Это уже не риск. Риск был с прослушками. А здесь: либо ты подпишешь приговор своим трудным обстоятельствам и возьмешь над ними верх, либо они тебя вы...!

***

6 сентября, воскресенье

Опять на связи был Жан. Вначале он начал что-то бормотать про «Привет, как дела?», но потом очень быстро перешел к делу.

– Слышал, ты будешь заниматься дополнительно с нашим учителем по математике? Тогда я готов списывать у тебя домашку. Ну, и там, на уроках будешь мне помогать.

– Я во втором районе, а ты – в четвертом. Моя электрич-

ка подъезжает почти вплоты к началу занятий. И когда я должен тебе давать списывать? – не веря сам себе, что они обсуждают именно то, что обсуждают, недовольно ответил Орлан.

– Ну, ты дремучий! Будешь мне скидывать на гаджет сразу как сделаешь, – рассмеялся китаец.

– А ты потом будешь всему училищу перекидывать? – обалдел он.

– Ну, не! Только избранным!

– Зачем мне это делать?

– Мы же друзья!

– Разве? Что мне за это будет? Уроки платные! Если будешь мне их оплачивать, то тогда, я согласен! – вот как он выкрутил!

Так он и вправду согласен.

– Какой смысл? – скривился видимо Жан по связи. – Тогда мне проще самому ходить к репетитору и все знать.

– Тогда... Тогда... Давай за 5 долларов за 1 домашку!

– А ты случаем не еврей?

– Что?

– С друзьями так не поступают, Орлан! – и китаец сбросил связь.

Он сидел и тупо пялился на гаджет. Как так может быть?! Они ничего хорошего друг другу не делали, а тут задаром он должен батрачить на Жана и его дружков??? С чего бы это! Вот наглость!!! И пусть завтра он будет опять сидеть один,

как в элитной школе, но такого отношения он не потерпит!!! Ты рви жилы на подработках, а им все задаром... Китайцы казались ему все наглей и борзей!

Опять ожил гаджет.

– Я не соглашусь! – не глядя, заорал Шкварок.

– Ты что совсем там опух?! – услышал он голос Беркли.

– Извини, пожалуйста! Это не тебе! – начал он быстро врубаться, что ситуация изменилась.

Стивен не звонил ему очень давно... И надо же! Он даже скучал и жалел о своих резких словах в июне.

– Я, собственно, чего тебя набрал. Твоя мама приглашала меня к себе в гости, верно?

– Да!

– Еще ждет?

– Конечно!!!

Заграва пилила его постоянно на тему богатого друга.

– Я ж так понимаю, что вы бедные и жизнь у Вас обычная? Там обстановка, еда? Мне надо глянуть.

– Конечно, все у нас как у всех... – слегка приврал он, зная, что намного хуже.

– Ну, тогда я буду через час. Ждите!

Орлан как мяч от пола подскочил и побежал с котомками домой. К счастью, мать еще не успела уйти по своим делам. И он забегал по магазинам...

К приходу рыжего у них красовалось на столе: пара яблок, пачка печенья, соленые огурцы и даже несколько видов

конфет – сосательные и три штуки шоколадных! Вот бы они жили так каждый день!!! Сок все же они себе не позволили и просто заварили чай.

Стивен пришел в сопровождении телохранителей, но приказал им ждать снаружи квартиры. В глазах Загравы Шкварок при этом появилось что-то похожее на божественное просветление.

– Проходите, пожалуйста, присаживайтесь, пожалуйста. Отведайте чаю с конфетами, пожалуйста. Пожалуйста, а что бы вы хотели???

– Просто гляну, как живет обычный люд. У вас сборно-разборная мебель? И душевая? Покажите!

Чуть не сбив Орлана с ног, мать принялась все демонстрировать, причитая и охая параллельно. Почему-то рыжий везде сувал свой нос, даже на балкон. Долго и подробно расспрашивал за коммуналку, сеть, еду, одежду. Потом вдруг сел и выдохнул:

– Хм... С такими делами вообще выпендриваться не вариант! Ха-ха!

Оба Шкварка выстроились перед ним и ждали.

– Да мы и не выпендриваемся... Рады будем любой Вашей помощи... У соседей в разы лучше ремонт, и жил.площадь больше, и условия краше... Уж Вы нам помогите!!! – запела Заграва.

– Так Орлан работает уже. Пусть вас всем и обеспечивает, маменька! – махнул рукой рыжий.

– Да что он может, окаянный! Только жрет в три горла, словно бес чревоугодия его попутал! А ленивый... Жуть! А я тут одна кручусь, кручусь как белка в колесе... Я буду рада и прислуживать Вам, если надо! И Орлан тоже готов! А ну, склони голову, придурок! – мать дала ему рукой по башке.

Он наклонился и был весь аж пунцовый. Вот это позорище!!! Мать так пресмыкалась перед Беркли как челядь перед царем! (смотрел когда-то такой мультик, очень давно, но запомнил)...

– Думаешь у меня слуг нет? Все у меня есть, – рыжая рука взяла одну из шоколадных конфет, вторая помогла первой развернуть обертку, обе поднесли сокровище к носу... Стивен понюхал, скривился и бросил конфету без обертки прямо в урну. – Нет, вы мне без интереса! – встал уходить.

– погоди же, родненький! – мать одним прыжком кинулась Стивену в ноги. – Я на все согласна, на все!!! Нет сил жить в нищете! Забери меня с собой!!! Кормилец... – и разрыдалась.

Орлану показалось, что это не реальность, а сон. И не с ним... И мать у него совсем другая женщина...

– Так и быть. За посещение, – рыжий что-то достал из кошелька и протянул матери.

Та схватила и быстро спрятала. Беркли ушел, а Орлан остался стоять столб столбом.

– Хватит денег покрыть расходы на накрытый стол? – приходя в себя, спросил он через пару минут.

– Чего стоял как рыба?! Не мог своего друга попросить о чем-то для нас?! Ничего не получишь! – Заграва живо стала прятать вкусняшки.

Он смолчал. Почему-то даже конфета с мусорного ведра не подняла ему настроения. Чувствовал себя оплеванным. И еще: Стивен Беркли никогда уже не будет иметь с ним дело! И правильно! Он сам себя стал не уважать.

Глава 34

24 октября, суббота

Он проснулся с мыслью, что сегодня праздник. В последнее время это было редчайшее впечатление. Во что превратилась его когда-то богатая положительными эмоциями жизнь? В одни ожидания чего-то... Точнее выборов!!! Дэйв не хотел себе признаваться, но он прекрасно понимал... Понимал, почему уже больше месяца Вилен Григорьевич требует от него все более и более подробный бизнес-план под большой займ для «Эликсира», просматривает презентации за презентациями и все крутит башкой... Все ждали результатов этих долбанных выборов!!! Вот почему! Все словно замерло как в кино на пару минут, а в реальной жизни на несколько недель: никто не принимал глобальные решения, все осторожничали и принохивались... Словно в воздухе сквозило переменами! А кто их любит? Вот сцуко!

На «Эликсире» они все же выкрутились – совместили на нескольких обычных конвейерах две разные программы производства лекарств, правда, был неприятный период перехода с одного производства на другое – требовалась дополнительное время для промывки ленты и смены одного сырья на другое. Пришлось немного добавить денег за пересменку, чтобы «не гавкали» как выразилась Бех. Точнее, не растрепывали по всему Мега-городу за проблемы пред-

приятия. Но все равно слухи о качестве их продукции уже поползли... И были мерзкие и противные. Хотя он лично был при проверке качества производимых лекарств – и все было нормально. Но на каждый роток не накинешь платок. Тем более Подъяблонским. С октября они каждую неделю выпускали по 1-2 статьи, порочащие его предприятия. Причем цепляли и компанию Гнески-младшего по консультированию. И очень обидно и болезненно – уже несколько клиентов отказались иметь с ними дело – о чем и сообщил ему Даниил Тверин. Недовольно! Словно ему это было к душе. В ответ ему пришлось тоже нанять пару блогеров, чтобы писали противоположное и хвалили, но выглядело это уже слабо. Он сам это чувствовал и остальные тоже не дураки. Вот если бы получить займ и развернуться... Тогда... Эх!

Гнески-младший потянулся на кровати. Все же праздник сегодня! И быстро мотнул в парашу. Также быстро принял душ, оделся. Гу Ли уже ждал его возле выхода из здания. Молча приехали в аэропорт. Встретили Макса.

– Хорошо выглядишь, – хлопнул рукой по протянутой руке Кваснецова.

– Жрать себе не запретишь, – хмыкнул тот. – Хотя у тебя совсем другая история. Все стройнееешь?

– Пытаюсь понравиться своему главному тренеру, а ему пофиг! – отшутился он. – Ну, дома хоть сегодня тебя ждут?

– Мама уже набирала. Сегодня я – звезда, – хохотнул Макс. – Подбросишь?

– Даже больше! Никуда не пойду – буду весь день крутиться за тобой словно тень!

– Ничесе! Вот это дела!!! – заулыбался друг.

Он тепло улыбнулся в ответ. Только гримаса на лице охранника была мрачной. Им же было весело и тепло на душе. Как ни как, у Макса сегодня День рождения – 16 лет!!!

***

Орлан не понимал сам: какое место он занимает в группе в училище? Вроде бы с ним все здоровались, общались. Он продолжал сидеть с Жаном. Но о нем постоянно шушукались за спиной. Он сам слышал пару раз и ему об этом говорили натихоря пару ребят. Ну, как говорили. Дашь списать домашку – расскажут какую-нибудь сплетню. Это прямо раздражало! М.б. они и придумывали эти сплетни, чтобы повышать себе оценки?

Жил он на разрыв: почти каждый день шабашки – или в мастерской в училище помогал уже за деньги или у себя во втором районе. Иногда очень поздно ложился спать в 2-3 часа ночи, а в шесть уже вставать на электричку и ехать... Он даже один раз проспал свою остановку. Китайцы с него смеялись, а ему было не смешно. Его постоянно морило спать на первой парте. У него даже появилась новая кликуха «Соня-писоня»! Это вообще было обидно!!! Занимался он тоже. И был в группе лучше всех по математике. А вот по другим предметам нет. К счастью, дали на выбор английский или основы строительной техники – конечно, он выбрал послед-

нее и вообще недоумевал: какой тут м.б. выбор? Хотя из их группы набралось всего 6 желающих. Остальные словно не архитекторами собирались становиться! И вообще настроения в группе были патовые: китайцы хотели денег и должностей, но постоянно ругали училище – типа степуху (стипендию) платят, а знания не дают! Хочешь чего-то добиться – иди в платные ВУЗы или хотя бы в платный техникум (а там первый год – одно сплошное повторение училища, а ты плати, а пропустить нельзя), а потом опять в ВУЗ. Прямо замкнутый круг. И это надо, чтобы стать прорабом или выше. А так и не мечтай! Орлан все это слушал, но мечтал... Мечтал, что его заметят и без платного образования, он пробьется, только надо здесь прикладывать усилия! А большинство одноклассников махнули на учебу почти полностью – многие не приходили на первые уроки или уходили с последних или вообще косили, а потом приносили псевдо-писульки, что им мол было плохо. Родители, конечно, были не в курсе событий. А он трудился, хотя было и тяжело. Тяжело давалось черчение. Та же геометрия с ее задачами выкручивала все мозги... И он начал осваивать бесплатное приложение по строительству домов на гаджете. У него получалось и неплохо, но т.к. приложение было бесплатное, то глючило и не всегда сохраняло его макеты... А времени на него надо было прорву! Занимался он в основном только в электричке. Увы, все остальное время был занят на шабашках.

Вчера вдруг его вспомнил Беркли. Набрал и спрашивал о

жизни. Словно ему интересна его скучная трудовая деятельность. Но он все рассказал. Тот слушал, слушал, потом почему-то вздохнул и спросил:

– А давно ты занимался скалолазанием?

У него как ком в горле застрял, так уже второй день не исчезал. Нет! Где бы он брал деньги на это дорогое удовольствие? Он даже и не вспоминал. Иногда только к бабушке забегал на чай. И то – иногда! Хотя она была всегда рада его видеть... А для него это было счастье!

И еще на прошлой неделе он видел Лю Цзя – в красивой меховой безрукавке и ярко-красной помаде она была с какими-то парнями и вовсе не смотрела в его сторону.

Орлан просто шмыгнул носом – некогда ему в воспоминаниях возиться, надо учиться! И опять опустил нос в задачу по геометрии – он ехал в училище на подработку в субботу и учился как мог!

***

26 октября, понедельник

Дэйв откровенно распустился: в субботу и воскресенье не был в «Тренажерке» и все время зависал с Максом. А сегодня в понедельник тоже бортонул спортивный клуб, выпался как никогда за последние месяцы, сделал вид, что днем ознакомился с отчетами компании Гнески-младшего по консультированию... Зевнул, потянулся и развалился на диване. Собственно, он тоже человек и имеет право на отдых! Тем более что, чтобы он не делал – особых результатов не было:

он также занимался спаррингом с Янгом и не мог ему нако-
стылять – напряжение между ними росло каждый день. До
выборов ничего не изменится на «Эликсире», а по осталь-
ным пунктам его и так считали не образцом... Т.ч. он поз-
волит себе недельку отдохнуть!

Как было классно вчера поиграть с Кваснецовым в вой-
нушку! Прямо от души!!! Он давно не был так счастлив!!! И
Макс тоже был доволен – забил слегка на учебу, зато отды-
хал у себя в родных пенатах.

– Уже почти три часа дня, а ты бездельничаешь! – Гу Ли
прошелся мимо него и даже зацепил его тапок, отфутболив
аж к стенке. Специально, конечно! Вот китайская рожа!

– Чего тебе? – он был в столь шикарном настроении, что
сделал вид, будто не видит очевидное: его телохранителя
что-то грызло последнее время. Но он же не психотерапевт,
чтобы залазить тому в голову.

– Разве можно так наплевательски относиться к делам?
Раз друг приехал – забить на все??? Это же разгильдяйство
какое-то! Да и друзья – вовсе они не друзья!!! А так... Трут-
ни на теле работяг...

– Ты языком мели, но контролируй, ЧТО выходит из-под
твоей мельницы! – нахмурился блондин. – Я своих друзей
знаю лучше себя!

– Да что ты там можешь знать? Сегодня выпили, побол-
тали за жизнь – и все в ажуре, а завтра тебе нож в спину во-
ткнут и не скажут, будешь с ним ходить и не замечать, что

уже давно стал посмешищем для других!!!

– Да что у тебя стряслось?!

– Меня кинули на бабки.

– Тот чувак, с которым ты открывал совместный бизнес на передвижном транспорте?

Гу Ли шумно втянул воздух, отвернулся от него, засунув руки в карманы брюк. Он понял – попал в точку.

– И у тебя нет никаких подтверждающих документов, что ты вкладывал деньги? А тот парень раскрутился и отказывается с тобой делиться выручкой?

– Пару недель назад он сказал, что есть возможность расширяться: нанять еще три мото-торговых точки, есть желающие и заинтересованные на них подрабатывать, даже в очередь становятся, есть выручка... Надо только добавить денег и все пойдет в гору... А следующим этапом сможем нанять уже фиксированный киоск, а там и сеть свою раскрутим... Я поспрашивал общих знакомых: они ели еду на продажу, им нравилось, перспективы были огромные...

– И ты вложил, а он исчез?

– Лучше бы я купил студию в четвертом районе на эти средства!!! Сука! Я его ненавижу!!! Поменял бы позвонки местами – только бы знать, где эта вошь прячется!!!

– Сколько?

– Я потерял даже не только деньги, но и в глазах других стал позорищем! Мне кажется, что на мне майка с надписью «Лох!», т.к. мне еще пара лузеров предложили вложиться в

их «супер-бизнесы»!!!

– Тысяч 100 долларов?

– 80 тысяч наличными и еще 40 тысяч я взял в кредит.

– Ну, ты и лохнесское чудовище! – хохотнул Дэйв.

– Ты можешь помочь мне найти этого парня? Я в долгу не останусь!

– Сперва ты его найдешь, а потом когда угодишь за решетку, то мне придется искать себе нового телохранителя... Зачем мне такие конкурсы? – лениво зевнул он.

Китаец быстро присел рядом с ним на диван:

– Мы оба не ангелочки. Я помогаю тебе, а ты помоги мне.

– У меня нет связей в службе безопасности, – осторожно ответил он, поняв намек на свои шашни с нелегальной продажей лекарств от головной боли мафии в 4 район через посредников.

– Жизнь кончается не завтра, а я прикрываю твою спину каждый день! Прояви немного благодарности! – Гу Ли смотрел на него прямо в упор.

– Вот если бы ты тогда отказался брать дополнительную плату за тренировки с меня... Тогда бы я был заинтересован.

– М.б. ты прямо сейчас начнешь с меня трусы снимать: вдруг тебе размер подойдет? – сощурился охранник, еще и его личный тренер по боевым навыкам. – Я тебе говорю, что на мне висит чужой долг, а ты последних копеек хочешь лишить!

– Так просьбы такого плана никогда не бывают бесплат-

ными!!!

– Я так тебя научу, что до Нового года накостыляешь это-му Янгу так, что тот срать неделю не сможет! По рукам?

«Ага... Значит, учишь меня, учишь, а главные приемы и не показываешь... Все вокруг да около... Харя ты наглая... А тут вот как запел!»

– А если не накостыляю? Что ты мне тогда? А?

– Весь январь проработаю на тебя как раб, т.е. бесплатно!!!

Гнески оглядел сидящего рядом: тот был готов на все ради данных! Можно было еще торговаться... Но китаец, в принципе, был неплохой парень, ну, так если присмотреться, и еще до боли напоминал его самого и этого сраного Орлана Шкварка в свое время...

– Надеюсь, хотя бы фотография и как зовут того чувака у тебя есть?

– Конечно! – Гу Ли тут же полез в гаджет и стал перекидывать ему инфу.

Дэйв прям чувствовал себя полезным элементом, но к Виллену по таким мелочам он обращаться не будет. И Гу Ли никогда не узнает, что его запрос обрабатывали всего за 1300 баксов в конторе, связанной со службой безопасности. Так сказать, левый заработок для мускулистых парней. А откуда он знает про эту контору? Спасибо Жигану – пацан много чего хорошего ему сливал в последнее время. Много интересного.

***

– Смотри! А! Как хороша!!! И это моя девушка! – тыкал ему под нос свой монитор Жан.

Орлан поклипал глазами: обычная китайка, ничего особенного, даже не милая. Только губы топорщит и гримасы строит разные на разных фото.

– Да ты смотри, уже слюну пускаешь! Правда, загляденье! Моя радость!!! И у нас с ней будет куча детишек, а у тебя никого нет! Ха-ха-ааа... – то ли подавился, то ли закашлялся сосед по парте.

Его передернуло: какое ему дело до чужих девок? И тем более таких неказистых!

– У меня тоже девушка есть! – подскочил другой одногруппник и тоже стал тыкать фотки своей раскрашенной косметикой девки.

– И у меня есть! – гавкнул кто-то сзади.

– И у меня тоже!

– Ха! Да я в отличие от Вас, неудачники, уже с двумя сплю! – закинул удочку «красавчик» группы.

– Уууууууу... – донеслось со всех сторон.

– А все остальные – Вы – лохи позорные! И никого у Вас нет и никогда не будет! Ля-ля-ля-ля!!! – непонятно в каком настроении Жан вскочил на парту и начал показывать всем пальцами «факи» на обеих руках. – Лузеры! И дрочеры!!! Ха-ха-ха! Ля-ля-ля!!!

– Что здесь происходит? – зашел один из преподавателей.

– А то, что только 8 парней из нашей группы в отношениях, а остальным только и остается, что самим себя любить! И пусть знают свое место и не выпендриваются!

– Полностью согласен. Их шансы равны нулю.

Орлан открыл рот и закрыл. Этот учитель был ему непонятен: не наказывал за то, что надо, и всегда избирательно реагировал. Сейчас Жан продолжал тыкать всем «факи» и выплясывать уже непристойно выгибаясь, а учитель сел, залез в гаджет, и все ему было фиолетово. На уроке они проходили особенности внутренней отделки помещений. Как сказать проходили? Препод сбросил им пару подборок фото разных квартир и сказал самостоятельно найти различия в отделке, дизайне, стоимости работ и оформления. А сам продолжал сидеть в гаджете. И шум в группе ему не мешал. У него на уроках даже дрались бывало – все пофиг. Орлану такой подход был противен – никаких знаний и умений, хотя урок пафосно назывался «Дизайн и оборудование помещений всех сложностей» и видимо все же что-то под собой предполагал. Со временем на этих уроках он зарабатывал оценки изредка как одноклассники, а так либо сидел в черчении, либо в задачах. Вот сегодня залез и пробовал на платной программе бесплатный тестировочный режим: как быстро и красиво все складывалось и подбиралось! Он залип и забыл обо всем.

– А Орлан тем временем сам создает новые дома. Да? – вывел его из забытья препода.

– А?

– Расширь экран, покажи всем.

– Я не умею.

– Сейчас научу. Надеюсь, запомнишь с первого раза, – препода забрал его гаджет и через шнур подключил к электронной доске. Высветилось изображение, которое уже три дня не давало ему покою (срок испытательной лицензии был неделю) и дом был почти доделан. Так осталось буквально пара деталей. Это был макет двухэтажного дома в пригороде с разными няшками вроде балконов, открытых террас, широких пространств, нескольких санузлов... Короче все, о чем он мечтал. Внутренне он сжался: сейчас все начнут орать. Но группа молчала и смотрела вместе с преподам, двигаясь по нарисованному зданию.

– Круто! – выдохнул в конце концов «красавчик».

– Да неплохо-неплохо, – закивал препода. – Но версия временная и я расскажу Вам: почему Вам не надо ее покупать. Все просто: Вы покупаете картошку в магазине возле дома или ближайшем супермаркете и не озадачиваетесь: какой это сорт? Высший? Для варки или для жарки? Или у Вас коллекция сортов картошки дома? Нет? Вот именно! Самое доступное – это для Вас и про Вас. А это – пустая трата времени! Вам и не надо разбираться в сортах картошки, не нужен Вам и дизайн! Вы всю жизнь в лучшем случае будите проектировать и строить параша на электрозаправках или временные деревянные домики! А всю эту красоту будет осу-

ществлять кто-то другой, у кого все элитное и так! Никто Вас, бомжей, не наймет на красивые дома и большие бюджеты! Это для Вас – только как для быка красная тряпка – посмотреть, утереться своей злостью и забыть! И вообще наш урок Вам не нужен, чтобы месить бетон или утеплять фасады! Забудьте!!!

Гул поднялся по рядам, но никто открыто не высказался. Орлан получил свой гаджет назад в руки и сидел, не поднимая головы. Ему хотелось плакать, что так топтали его детские мечты. И было больно и сердце бешено колотилось! Зачем им вообще такая учеба? Чтобы препод получал свою зарплату???

***

Конечно, идея идти в огромный торговый центр развлекаться была так себе... Народу море, а Гу Ли ускакал на всех парах на поиски своего псевдо-кореша. Пришлось обратиться к Вилену Григорьевичу за парой других телохранителей. Наставник только сухо поинтересовался «Зачем?» и коротко оповестил «Пришлю». Они были взаимно недовольны друг другом, но Дэйву было пофигу – он хочет и будет тусить с Максом! Сейчас как никогда он понял, что это м.б. последний раз в их жизнях! Что-то еще чуть-чуть измениться – и все, баста!

– Ну и хмыри! – тихо оповестил его Кваснецов об новых телохранителях.

– Да я знаю! Но мой охранник шибко занят...

– Ничего, прорвемся!

И они пошли в гущу событий: на общую площадку «Контр-Страйка». Ага, захотелось им экстрима! Как назло здесь были условия под реальность осенью – разлита специальная грязь, искусственные ветки и деревья, искусственные постройки, которые надо было защищать. Если честно, конечно, его узнали! И желающих поиграть сразу стало столько, что прячясь куда подальше. Но у Макса горели глаза, и Дэйв сказал себе, что лучше позорно продуть, чем не попробовать... И они начали... Один раунд боев, второй, третий. Команды были большие по 35 человек с каждой стороны – и это был явно перебор к обычным 20 человекам, но новые желающие напирали и давили. И они сострелялись, «спелись». В перерывах между боями мат накрывал всю игровую зону. И чем больше они играли, тем больше скукоживался и скоревался в нем страх. Да, именно страх проигрыша, страх непопадания, страх того, что он теперь в лузерах. Играли они долго – больше 4 часов и проиграли всего 4 раза из 16. Вылезли грязные, в продранных костюмах (за это пришлось доплатить отдельно), отлежавшие в засадах все места, с синяками по всему телу, но очень счастливые! И увидели рожи своих охранников, которые тупо ждали их под игровой площадкой, видимо, еще и зверски голодные.

Приняв душ и переодевшись, Макс миролюбиво заметил:

– А почему бы нам не перекусить прямо здесь? Заодно можно что-то и ребятам прикупить.

– Иначе они нас сожрут, ага? – хмыкнул Дэйв.

– Точно!

Они прошли в сторону ресторанов, но все было забито.

– Чего это все повыпирались? Сегодня же только понедельник! – пробурчал он.

– Мандраж перед выборами... Пошли на фут-корт.

– Ты серьезно? Там же все подряд?!

– Да что нам будет с этими двумя бугаями?

– Ладно.

И они пошли на общую площадку с едой. Дэйв сел за один из самых красивых столиков с диванчиками и разрешил Кваснецову с охранниками сделать выбор меню. Здесь было самообслуживание, но таскать подносы он не нанимался. Раз Макс это затеял – пусть сам и отдувается. Окружающие, конечно, заметили его появление. Через буквально 10 минут все вокруг было забито и еще люди где-то стояли. К счастью, вдалеке. Он поборол огромное желание залезть в гаджет, дождался возвращения еще более голодного друга.

– Ну и как?

– Надо ждать минут 40.

– Едрить-колотить! – только выдохнул блондин.

– Та ладно тебе.

– Ну, тогда рассказывай за жизнь в Лондоне.

И Макс начал бухтеть за Гольфстрим, за англичан, за всякие случаи... Дэйв лениво слушал и осматривал остатки своего маникюра – его почти не было, так следы. Вилен опять

будет недоволен. И черт с ним!

– И девушки тут симпатичные.

– А? – словно проснулся он.

– Да сам посмотри вокруг.

Девушки и вправду присутствовали. Всякие разные. Дэйв зевнул. Более-менее симпатичные были все с парнями. А зачем им крокодилы? А Макс принялся рассказывать за своего нового учителя английского, он же нудист, когда нет рамок общества, и принимает участие в голых велопробегах в защиту... Брюнет завис на полуслове и выдохнул:

– Смотри, какая краля слева появилась. На тебя смотрит.

Он скосил глаза и увидел девчонку ростом метр семьдесят, с копной русых волос и вставными светящимися линзами.

– Да ну ее... – лениво пробормотал он.

Друг сглотнул. Запиликало устройство, требуя, чтобы шли за приготовленной едой. Все трое подхватились и побежали. Профессионалы, блин! Бросили объект один. Он прищелкнул за столик через столик. Там трое парней что-то чухали двум девушкам, но тебе словно под гипнозом, смотрели только на Гнески. Было похоже на свидание по сети: случайные люди встречаются в общественном месте, а дальше как сложится. Его сопровождающие принесли еду. И он принялся неторопливо жевать. А что? Он не особо проголодался. У Макса видимо аппетит тоже подпортился. Он все время пялился на ту деваху. В конце концов, Дэйв не выдер-

жал, встал, подошел к тому столику и предложил:

– Девушки, м.б. хотите соку? У нас за столом как раз есть пара свободных стаканчиков.

Трое парней омлители, но в пятак ему не дали. Девушки хихикнули, сказали трем парням «Пока» и подсели к ним. И тут Кваснецова словно подменили: начал сыпать шутками, подливать сок, предлагать заказать еще... Конечно, он, Дэйв, предпочел бы общение без этих телок, но пусть друг порадуется!

***

27 октября, вторник

– Слышал? Новый мэр Си обещал, что новые семьи, которые официально оформят отношения и согласятся жить в 4 районе, в зависимости от перспективы профессии мужа будут получать квартиру! Даже не только однокомнатную! Вот это я понимаю – наш человек!!!

– И ты веришь? Где столько жилья взять-то?!

– А ты сомневаешься??? Да я тебе ручаюсь – так и будет!!!

Два пожилых китайца в мастерской принялись опять ба-зарить за нового мэра так, словно его уже давным-давно выбрали, а не только предстояло голосование. Орлан сам удивлялся: как он теперь их понимал? Говорили они на им одним понятном суржеке русского, жестов и матерного китайского.

– Ты лучше скажи: он хочет, чтобы всех проституток разобрали в жены! Сам, небось потаптал тут уже всех, вот и подлаживает им условия!!!

– Да причем здесь старые клуши? Тут возрастной лимит: только до 28 лет чтобы были, вступающие в брак!

– Вообще мужики подуреют! Начнут баб воровать прямо среди бела дня!

– Да с чего ты взял?!?!

– Да с того, что богатым эти акции ни к чему! Это только бедных заинтересует! А ты сам знаешь: как наших китайских девочек растят! Чтобы все как у принцессы, и деньги любила с детства!!! Зачем ей нищеврод? Вот-вот!!! Не за чем! Зачем ей такой, который будет ждать квартиры от мэра Си? Ей надо такой, с которым во 2 район переехать можно!!! Там бизнес-центры, торговые центры, красиво, ухожено...

– Да что тебе не скажи: все тебе не тем боком!

– Вот ты свою дочку чего-то отдал за парня из 3 района, с двумя квартирами и бизнесом своим. Чего не выбрал кого-то из ухажеров в 4? А? А ведь она многим тут нравилась!

– Чего-чего? А того! Ты прав, старый пень! «Непереводимая дичь китайского мата» Доволен?!

– Все эти программы – как ежу страшна голая задница!

– Ты прямо скажи: не любишь нашего мэра Си!!! Вот выйди за дверь – и расскажи всем!

– Да я вообще властимующих не долюбливаю, хоть белых, хоть черных, хоть желтых. Внутри все они одинаковые!!! Только обирать людей!

– Да какой ты дурак! Это будет наш первый мэр-китаец! При нем заживем как в раю!!!

– Китайцев много как грязи! Думаешь, он будет только тем озадачен, что тебе интересно? Понизить цену на электроэнергию? Улучшить качество воды из-под крана? Бесплатно учить наших внуков??? Да вот шиш тебе!

– Да тебе кукиш!!! Остолоп! «Китайский мат» Конечно, он будет заботиться о нас, простых китайцах!

– Да будет все под себя подминать! Все, что движется или может шевелиться, а с нас будет шкуру драть!

– Да чтоб сгнил твой поганый язык! «Мат на китайском»

Орлан сосредоточенно ремонтировал большую обогревательную установку. Такой ремонт он делал впервые, и, если честно, то разборки рядом здорово отвлекали, мешали... Мысль о квартире, которую дают в 4 районе почему-то засе-ла в голову и никак не хотела ее (голову) покидать! Он склонился над гаджетом и всматривался в схему, которую ему скинул клиент к установке. Если он починит этот агрегат, то не только получит 80 долларов сразу же сегодня, но и, скорее всего, кучу подобных заказов, т.к. такие установки сплошь и рядом использовались в 4 районе, а значит, надо стараться все сделать правильно!

– Орлан, а ты за кого пойдешь голосовать?

– Что?

– Ну, ты идешь же голосовать! Уже не маленький – 14 стукнуло!

– Да что он понимает в жизни и политике?! Вот я бы дал право голоса только с 25 лет!

– Да закрой ты свою варежку! У тебя, поди, есть своя квартира во 2 районе? Тебе предложения нашего мэра неинтересны?

– У меня нет девушки.

– Как так? А Мишель?

– Мы с ней... – он замялся.

– Она тебя бросила? – в мастерской стало тихо.

Орлан думал, что все училище в курсе его горесных событий, а нет, кому-то надо персонально объяснять.

– Я слегка познакомился с другой... И Мишель...

– Ого! А ты ловелас, оказывается, Орлан!!! С тобой надо держать ухо остро! И сайты знакомств тебе ни к чему...

Он скукожился, матернулся и сделал вид, что у него что-то не ладилось, хотя он врубился в то, что делает и уже не сомневался – деньги за шабашку будут у него в кармане. Просто... Ему вдруг стало до жути обидно за себя! Он – дурак?!?! И что это за сайты знакомств?

***

– Давай встретимся сегодня в очень хорошем месте, – сразу начал по видеосвязи Макс.

– Мы что не будем играть? – нахмурился Дэйв.

– Ну, мы в воскресенье играли и вчера... Надоело.

– Что?

Кваснецов виновато на него посмотрел.

– Ну, пожалуйста.

– Говори: в чем дело?

– На одиннадцать я назначил встречу девушке, но она не очень обрадовалась, что не было тебя... И вечером я пообещал совместный ужин. Поддержи меня, плиз, – друг даже руки сложил молитвенно.

Передернуло: во оно как! Его уже заменили на бабу, а он и не знает!

– Зачем тебе такая? Которая тебя не видит за другим парнем???

– Она все видит, просто видимо еще не поняла, что тебе она до лампочки...

– А тебе жутко понравилась?

– Не буду скрывать: да! Она мне очень нравится!!!

Он вздохнул и попытался все же выкрутиться:

– Она же не гимнастка? А я слышал, что сегодня прекрасное выступление у спортивных и упомрачительных девочек в клубе «М».

– Она занимается танцами в 4 лет и до сих пор! Она просто великолепна!

Дэйв отвернулся. «Мои уши... Они что бракованные???» На него девушка произвела самое посредственное впечатление: да, слегка милая и симпатичная, но слегка и точка. Ни выпирающей груди, ни задницы, талия есть, но слабо очерчена. Рост? Да они с Максом каждый на голову ее выше! Ничего особенного!!!

– Ну, ты мне друг или сосиска? – нахмурился в свою очередь Макс.

– А что мне за это будет? – скривился Дэйв. – Я не считаю, что она подходит тебе!

– Она из хорошей семьи и замечательная!!! Я почти в нее влюблен!

Он шумно втянул воздух и выдохнул.

– К тому, если я начну с ней встречаться, то буду очень часто приезжать в Мега-город. М.б. даже каждые выходные! И тогда, конечно, буду и тебя навещать.

– Я сделаю так, но только потому, что ты просишь.

– Возьму все расходы на себя!!! – просиял Кваснецов. – К половине шестого будь готов!

«Все! Накрылась моя безмятежная неделя медным тазом... Завтра пойду в «Тренажерку»» – уныло подумал он. Неизвестно от чего, у него словно из-под носа украли отменное настроение. Хотелось только бухтеть и гундеть как 100-летний дед. А мать его так за ногу!!!

***

28 октября, среда

Он откровенно плохо спал. Все его не радовало. Перед глазами стояла искрящая лучами любви рожа Макса и эта хитрая девица, которая по очереди стреляла в них взглядами. К концу вечера (а сидели они очень долго – 2,5 часа, невыносимо!!!) Дэйв осознал, что ненавидит эту вертихвостку. А Кваснецов явно втюрился как баран.

Он закрывал веки и опять и опять все это проживал... К черту! Он подхватился с кровати и побежал собираться

в спортивный клуб. Было очень рано, поэтому он взял автопилотируемое такси и уже с 3:48 принялся осваивать новый бокс. Вилен Григорьевич намекал ему, что надо больше уделять внимания спортивным новинкам, но ему было пофиг. А тут вдруг прорвало! К его удивлению, в клубе помимо сторожа ночевало еще пара ребят, они сонно все ему открыли: и легкие пистолеты, и шлем виртуальной реальности... И его понесло: он зашел и стрелял по мишеням, практически не целясь. Какая злость ожила у него внутри! Эта мегера же не оттяпает у него лучшего друга?! И зачем он подошел к тому столику? Кто его просил?

Пули очень быстро заканчивались. Он сменил оружие на короткоствольные автоматические пулеметы и лазил в очках, стреляя врагов по полосе препятствий... И не мог успокоиться... Просто не мог.

***

31 октября, суббота

Гнески-младший официально сходил на избирательный участок и проголосовал вручную. Подобных избирательных участков было всего 4 на весь Мега-город: два во 2 районе и по одному на третий и четвертый. Он даже улыбнулся журналистам и махнул лапкой. А какого черта он поперся? Просто не хотел, чтобы Вилен Григорьевич знал его личный голос. А тренер давил и настаивал... В итоге он проголосовал за малоизвестного парня, а не прежнего мэра или китайца Си.

Макс проголосовал онлайн как и большинство народу, сел в самолет и улетел. Он его не провожал. Зачем? Ведь его друг попрощался со своей новой девушкой... Он был бы там третьим лишним! И если бы потом она состроила ему глазки после посадки Кваснецова, то было бы совсем тошно. Как черная кошка пробежала по его счастливой неделе...

Он приехал в «Тренажерку».

– Привет! – выскочил ему сразу навстречу Гроня. – Опять будешь стрелять?

– А что?

– Ну, я хочу сказать, что у тебя потрясающая результативность! И многие парни стали смотреть на тебя совсем другими глазами! Честно!

– Мне-то что...

– Приготовить все?

– Ага.

Он опять долго занимался один в стрелялки. Никто его не беспокоил. После сам зашел к главному тренеру.

– Проголосовал?

– А Вы не видели?

– Молодец! Показал пример молодежи, – вздохнул Вилен Григорьевич. – Но ты ни разу не выкладывал постов от своего имени за нашего мэра.

– Не было такого.

– Иди и не отвлекай меня. Я занят.

Дэйв фыркнул. Подумаешь! Но Вилен был явно озадачен-

ный...

Никуда не хотелось, и он решил пройтись. Долго гулял. Думал. Все менялось на глазах...

Под дверями квартиры его ждал Гу Ли.

– Сменил коды доступа?

– Ага. А вдруг ты решишь вынести у меня всю хату?

– Вот Вы богатенькие все такие!

– Какие?

Они зашли внутрь. Китаец кинулся к холодильнику, достал индюшину тушку и целиком запихнул в обогревательную установку, затем достал хлеб, один салатик, второй, сбавил себе кофе.

– Я жду ответа до сих пор.

Гу Ли внимательно его осмотрел – Дэйв тоже не спускал глаз с телохранителя. Выглядел последний, как после хорошей взбучки.

– Богатые и жадные.

– Да неужели?!

– Повысь мне зарплату до сорок штук в месяц, а?

– Ха! Тебя не было пять дней – все их отработаешь без запинки! Или выметайся!!!

– Думаешь, что много мне платишь? Да?

– Еще бы!

– А ты знаешь: как это быть самым узнаваемым охранником Мега-города? Знаешь?

– Ну, ты меня сейчас просветишь... – цокнул он языком.

– Да! Не соскочишь! Это идти в парикмахерскую – и все сразу: Вам нужна стильная прическа, ведь Вы рядом с таким красавчиком! Вам нужны для этого специальные ножницы, специальная укладка, специальные средства, специальный массаж головы... М.б. хотите дополнительные процедуры? А это деньги, мать их так, бешеные бабки! Я не могу подстричься дешевле, чем за 500 баксов! А то и больше! А стричься надо каждые три недели или даже чаще! Ты ведь за это не знаешь: тебя обрабатывают люди Вилена Григорьевича!

– Допустим.

– Приходится покупать дорогие средства по уходу за лицом и телом! Дешевые все по боку – а вдруг аллергия?! Я же второе лицо после Гнески-младшего! Да и в косметическом бутике меня не поймут! Это еще минимум 500 баксов в месяц! Или больше! А маникюр? Педикюр? Мне приходится и их делать! Думаешь: бесплатно?

– Я помогаю тебе покупать шмотки.

– Да? Эти несчастные два костюма раз в три месяца? Думаешь: этого достаточно? А носки хорошего качества? Галстуки? Белье? Футболки? Рубашки? Свитера? Куртки? Ремонт этих же костюмов?! Я не могу позволить себе дешманское, т.к. рядом с твоей брендовой одеждой это все видно, как лакмусовая бумажка! Я просто вынужден тоже ходить по бутикам и покупать дорогое!

– Высказался?

– Я обязан и покупать даже еду высшего качества, чтобы не было прыщей и высыпаний! Я хожу в спортзал и на индивидуальные тренировки во 2 районе! Знаешь: сколько это стоит!?! Обязан учить этот долбаный английский с репетиторами, т.к. ты говоришь на нем на уровне «Бога», даже не удосуживаясь понять, что у кого-то все не так! Я трачу деньги на курсы по финансовой грамотности, а в итоге меня лопашат! Я просто устал от твоего запредельного совершенства!!! И да, я хочу больше денег за свои услуги!

– Ты собрался мне рассказывать все свои обиды, начиная с рождения? Должен тебя огорчить: даже без меня ты бы тратился на еду, косметику и прическу с одеждой... А, между прочим, мой отец все еще предоставляет тебе бесплатное жилье. Полностью бесплатное, пусть и скромное, а я плачу тебе зарплату. И если у тебя что-то с твоим корешем пошло не так, как ты себе наметил, то, причем здесь я?

Гу Ли вздохнул:

– Тебе так тяжело повысить мне ставку?

– Я плачу тебе не минимум. И Вилен Григорьевич все время мне намекает, что запросто могу урезать свои расходы. Как думаешь, что он имеет в виду?

Китаец взял чашку кофе и принялся сербать. Долго. Потом они молча ели. Каждый думал о своем. Но в принципе, почему-то он был рад, что его телохранитель вернулся, хотя тот был явно не подарочек.

Глава 35

Орлан голосовал вместе с родителями по сети из дома. Вообще-то, у него было личное мнение и все такое... Но мать строго на него глянула, тыкнула в спину, заставила ввести положенные биометрические данные верификации, а потом оттолкнула задом и проголосовала за мистера Си. Вся их семья за него высказалась. Отец торчал дома – на заводе им внезапно закрыли смену по деньгам, но дали выходной.

– Это ничего! Подмачиваются... Коты жирные!!! Все в сметане и еще объегорить нас за пару баксов пытаются! Но мы не лыком шитые! Знаем: только Си видит проблемы народа и будет за нас!

– Когда будет снижение коммуналки? – уточнил Степан Шкварок.

– Уже через три месяца выдохнем! М.б. потом я буду брать с Орлана деньги – 1000 или 1500 баксов, а платить за коммуналку будем сами.

– Мама, да это же грабеж!!! – заклипал он глазами.

– Ты за теплосеть хоть раз платил?

– Еще нет...

– Вот как заплатишь, так и будешь рот открывать!!!

– Кстати, давно не было вкусняшек! – заметил отец. – Сбегай, купи пивка пару литров, чипсов или сухариков. Можно и рыбки сушеной пакетик!

– Вот еще! Да я забыла, что такое маска для лица! А крем хороший!!! Тебе все равно: как выглядит родная мать?! Да чтоб ты знал: чем лучше твоя мамуля, тем больше хорошего свалиться на твою бедовую голову!

– Но где взять прорву денег? У меня нет!!! – развел он руки в стороны.

– А что там у тебя за заначка на балконе?! Больше 400 баксов, а?

Пацан заклипал глазами: не ожидал, что родители будут там лазить.

– Все у тебя есть. Ага! Мы всю жизнь тебя кормим, дармоеда! Пора и тебе что-то для нас сделать! Купи скумбрии копченой и неси! И оплати нам хороший пакет на просмотр спорт-каналов!

– Да ну тебя в пень! Кому нужны чужие потные дядьки, что гоняют без толку мяч? Я сама все куплю!!! Договорились?

– Это деньги на коммуналку! Я их просто коплю на отопление зимой!

– Еще накопишь, – хохотнули родители в две довольные хари и перемигнулись.

– Возьму вина и таранки – побалуем себя! И так и быть, пол-литра пива и себе чего-то... – мать скоренько засобира-лась.

– Не отдам! Нет!!! – вырвался вопль возмущения из его глотки. И он кинулся защищать проход на балкон.

Родители опять перемигнулись, и мать вышла из квартиры. Его словно обдали холодной водой: он кинулся к записке – там лежала всего одна одинокая 100-долларовая банкнота. Совсем одна. Слезы сами побежали у мальчишки из глаз! Так ограбить его! И это собственные, родные люди!!!

– Нечего на родителях экономить! – поучительно завел беседу отец. – Когда ты болел, мы всегда покупали тебе сироп от кашля и таблетки! Надо помнить и ценить то, что для тебя делали!!! Так-то!

Он сцепил зубы и ревел: было очень больно, прямо бешено хотелось куда-то съехать подальше... Но он не мог! Или мог??? Орлан вытер рукавом слезы и уткнулся в гаджет: если есть хоть какой-то шанс отсюда слинять, то он им воспользуется!!!

***

1 декабря, вторник

– На! Любуйся на результаты своей деятельности! – дед протянул ему монитор для документов в красной обложке с черными полосками.

Дэйв начал читать и икнул.

– Дай воды...

– По горбу врежу! Мозгов у тебя нет!!! Я бы прекрасно вел нашего самого главного клиента... Но нет! Папочка Беркли хотел, чтобы делами занимался ты... А ты известный тунеядец!!!

Дэйв резко поднялся и вышел из комнаты, подошел к ку-

леру, набрал воды в пластиковый стаканчик и долго пил... Возвращаться к судебным претензиям не хотелось совсем! Но дед его ждал и не только... Все сотрудники настороженно следили за каждым его движением – все знали, что висят на волоске от банкротства... Так им рассказал Даниил Тверин! Его собственный дед настраивал всех против единственного внука! Непостижимо!

– Давай согласимся со всеми их претензиями и баста, – миролюбиво предложил он.

Даниил воинственно поставил руки в боки.

– Сарочка, закрой, пожалуйста, дверь с той стороны, чтобы твои нежные ушки не слышали отборного мата!

Девушка безропотно подчинилась.

– Давай-ка пройдемся по всем пунктам предъявленного! 1. Не создал сайт на деньги клиента!

– А я не брался этим заниматься, – пожал он плечами. – Я не программист и в этом не разбираюсь!

– В итоге компания Беркли-старшего сама это сделала. Раз!

Он сел на диван и уставился на стену.

2. Не наладил схему движения товаров, в точности привлечения новых поставщиков!

– Этим должен был заниматься Стивен!

– Итог: маленький ассортимент, из-за чего пострадала прибыль! Ты понимаешь, что нашу компанию Гнески-младшего обвиняют в том, что мы не умеем помогать делать кли-

ентам растущие доходы, а бьем по самому больному месту! Кто вообще будет пользоваться нашими услугами тогда? Давай сегодня же закроемся!

– Они не имеют права распространять судебные решения! Это конфиденциальная информация.

– И ты думаешь после того, что ты натворил, накуролесил... Они будут молчать в тряпочку? Да они, конечно, выдержки публиковать не могут, а все остальное – пожалуйста!!!

– Стивен Беркли – гнилой овощ! Я не хотел иметь с ним дел с самого начала – это ты ему подлизывал! Вот теперь все и будем страдать!

– Сумма общих претензий – 65 миллионов долларов. Это тебе как? Легко заплатить?

– Да, млять! Легко и приятно!!! Я заплачу эти деньги, чтобы ты заткнулся!!! – вскочив, Дэйв собрался вылететь пулей из кабинета, но Тверин оказался тоже в силе – схватил его за плечо.

– Так вопросы не решают!!! Тем более, что мы оба знаем: чего хочет Дональд Беркли! А он заинтересован, чтобы ты совместно с его сыном отработал каждую потерянную копейку и принес наконец-то прибыль!

– Я не знаю: в какие игры играет семья Беркли, и не хочу в этом участвовать!!!

– Прекрати орать!

– Сам прекрати!

– Если бы ты так попустительски себя не вел и не отмо­раживался от проблем, то и до суда бы не дошло! Хорошо. Давай сделаем по-твоему: закроем твою консультационную фирму, тогда вырастут расходы на содержание «Эликсира», а через год-полтора ты сольешь и фармацевтическую компа­нию, т.к. ни хрена не разбираешься в бизнесе и не собира­ешься учиться! Еще через пару лет отец отдаст тебе свою «Лигу игр», ну, ты и её просрешь! В итоге, за пять лет вся наша семья окажется на паперти! И кем же ты будешь рабо­тать тогда? Великий специалист по сливам и провалам?!

Гнески шумно вздохнул и выдохнул. Ему хотелось кри­чать, нет вопить от злости!!! Он буквально кипел! Но тут от­крылась дверь, и Сарочка на дрожащих руках внесла кофе. Негодующе уставился на девушку – она была очень бледная и закусила нижнюю губу, но подошла к ним вплотную с под­носом. И тут его перещелкнуло: буквально за пару секунд у него перед внутренним взором пронеслось все то, что только что озвучил Даниил. И черт, это было отвратно!

– Да, я ненавижу эту рыжую свинью Беркли!!! Он про­сто вонючка! Лапает всех баб подряд, пользуясь случаем! Командует! А сам ничего делать не умеет! НИЧЕГОШЕНЬ­КИ!!! Вот его папочка и мечтает посадить сынулю кому-то на шею, чтобы кто-то его всему научил! А я не собираюсь! И свои компании тоже закрывать не собираюсь! Если тебе надоело на меня работать – выметайся! Найду себе более де­шевого и сговорчивого топ-менеджера!

– Кисонька, ну, чего это ты вдруг с кофе прибежала? Разве можно вовремя разборок встречать? Иди, давай, – сбавил обороты дед.

– Мне нужна работа. Я недавно взяла кредит.

– И эта туда же... – махнул рукой Гнески.

– Возьмите чашечку, выпейте, – почти проскулила девушка.

И тут он почувствовал себя дерьмом. Если он не выкрутится, то пострадает действительно много людей: тот же Гу Ли, Сарочка, даже Макс... М.б. новая девушка бросит его лучшего друга, т.к. тот оказался лучшим другом лузера?! Он сглотнул. Осторожно взял чашку, отпил и уставился в пустоту. 65 лямов коту под хвост! А он даже не вредительствовал – просто отказывался потакать капризам Беркли! Вообще было непонятно: когда Стивен пытался им помыкать из своего сучьего характера, а когда говорил дело... Конечно, плохо организован персонал. И продажи... Низкие... Нет заинтересованности клиентов... Нет постоянных и лояльных клиентов... Нет хороших отзывов в сети – только один трэш! Если Дональд хотел его нагреть, то выкатил бы гораздо большую сумму претензий.

Неделя только началась, а он уже чувствовал себя уставшим. Вздохнул и сел на диван.

– Что ты предлагаешь?

– Иди лапочка, иди, мы теперь сами.

Когда дверь за Сарочкой закрылось, Даниил с чашкой

подсел к внуку:

– Я с доктором Фроловым навещу тебя обязательно на неделе. И советую тебе больше ценить тех, кто для тебя старается.

Дед крикнул.

– Не бесплатно.

– Пусть. У меня должен быть интерес. Но без меня тут бы уже давно все развалилось. И ты не хочешь, чтобы о тебе говорили как об истеричке?

– Конкретнее. У меня еще куча дел сегодня.

– Возможно, я недооценил Вашу взаимную неприязнь со Стивеном. Но откуда она вообще взялась?

Дэйв молчал.

– Ладно. Ты обязан закрыть этот контракт без минусов. В идеале – на хорошем счету. Отработать, закрыть, а потом повесишь у себя в берлоге фотку Стивена и будешь играть в нее в дартс. А пока засунуть подальше все свои предубеждения и работать, работать, работать.

– Сеть продовольственных магазинов – очень сложная. По хорошему счету, для того, чтобы отладить весь механизм и выйти в прибыль надо вкалывать минимум по 5 часов в день только на нее. Из этих 5 часов 2-3 часа надо ежедневно проводить в магазинах и на складах, базах + 2-3 часа – вести переговоры, подписывать контракты, курировать продажи! А еще этот сайт! А еще разработка стратегии! И выгодный маркетинговый ход для популяризации в Мега-городе! Блин! Да

я должен тогда вкалывать по 10-12 часов только на эту сеть ежедневно без выходных и проходных! А у меня еще «Эликсир» хромает на три ноги! И эта компания! И ты еще требуешь уделять внимание другим клиентам! Я робот, чтобы не спать 24 часа в сутки?!

– Давай так. Дадим определенный срок – 3 месяца – до весны – ты пашешь на Беркли. Я не грузу тебя делами нашей консультационной фирмы и по максимуму попытаюсь узнавать обстановку на «Эликсире». Все равно пока сдвигов нет, ведь, правда? А весной уже будет видно: вообще стоило ли сотрудничество с Беркли?

– Три месяца коту под хвост. И у меня скоро экзамены в универе! Просто брошу эту гребаную ненужную учебу и все!

Даниил обнял его за плечи:

– Ну, мальчик мой, чего ты все время горячишься? Что-то не так?

– Да все не так! Вся моя жизнь – один сплошной кошмар!

– Ну, тогда тебе просто надо привыкнуть к новому ритму. Ты думал: после учебы в школе станет легче? Конечно же нет! Трудности только начинаются! Смотри веселей!

Он совсем скис. Тогда надо ехать к Дональду на ковер... А он пару раз уже отморозился и не ездил. И улыбаться Стивену. Нет! Это ни за какие деньги не купят у него!

Допил кофе.

– Передай Беркли, что в среду я предоставлю новый план по выведению их торговой сети из кризиса.

– Где возьмешь?

– Я заказывал в сети у специалистов некоторое время назад. Просто доработаю...

– Это уже хорошие шаги. А сам не хочешь связаться?

– Мне предстоит три месяца быть вежливым и услужливым! Я должен на это настроиться...

Дед сощурился и хлопнул его по плечу. Пока он выходил на улицу, обе конторы сбежались на него глянуть краем глаза – и из «Эликсира» и из его компании. Было мерзко на душе. А тут недовольная рожа его телохранителя – словно маслечко котуку.

– Не знаете: куда деть 65 миллионов долларов? Есть пара идей, – пробубнил китаец.

– Не сомневался!

***

Нежданно-негаданно дед нагрянул с Фроловым прямо сегодня. Он сцепил зубы – настроения не было от слова совсем. + 22:00 на часах.

Пока доктор с озадаченным видом его то прослушивал трубкой, то разглядывал зрачки зачем-то, потом парой разных приборов электронных измерял... Все это время он терпел и неохотно отвечал на вопросы. Еще доктор, не известно с какого перепугу, взял у него кровь из пальца. И мазки: один с носа, второй со рта, а третий – из задницы. Вот козел! И вообще он до сих пор был зол на наглого докторишку, что сменил ему еще летом лекарства, ни капли не изви-

нился и продолжал свое лечение без его согласия! Короче, бесил его невероятно! Но обратиться еще к кому-то он боялся. И вообще из-за этой обстановки с Беркли серьезно думал, что Стивен может слить о нем компрометирующую информацию...

– Что-нибудь беспокоит?

Дэйв вздохнул и ответил:

– Нет. А должно?

– Ну... Это смотря что. Конечно, реакция на раздражители должна быть, но Вы чрезмерно импульсивны для своего возраста, – задумчиво почесал себе подбородок Владимир.

– Кажется, это называется тип темперамента «холерик»?

– Холерик холериком, но думаю, Вас чрезмерно баловали в жизни. Если что-то не по Вашему, то организовываете целые спектакли!

– А должен жевать говно и нахваливать????!!

– Да, раздражительность точно повышенная. Думаю, переход на те лекарства, что Вы хотите, пока невозможен. И пропишу ему дополнительно успокоительное.

– Нет, – закачал головой Даниил. – Все с ним нормально. Сучий характер – это неотъемлемая черта моего внука с рождения! Тут никакие таблетки не помогут. Но я хочу перейти к следующей фазе лечения! А успокоительное – назначайте, но где гарантия, что он будет его принимать?

– Вы на чьей стороне? – прищурился доктор.

– Давайте отойдем на минутку в другую комнату.

Гаджет завибрировал – на связи был Тертышный. Они договорились о встрече на завтрашний вечер. Он вздохнул – целый вечер коту под толстую жопу Стивена Беркли! И потом еще три месяца...

– А с кем это ты общался? Кажется, это тот хороший учитель, что вел в школе экономику?

– Он самый.

– Будет тебя натаскивать по плану выхода из кризиса продовольственной сети Беркли? Я правильно понял?

Он недовольно кивнул: и чего дед вечно лезет, куда его не просят?

– Обязательно пригласи Стивена на эту консультацию!

– Вот еще! Это моя консультация, моя квартира и мои вложения в дело!

– А бизнес-то Стивена! Как раз он будет больше слушать и понимать, если инициатива пойдет не от тебя, а от старшего! Еще лучше, если план разработаете совместно! Тогда как бы и не твой план, а его, Беркли! Да за свою идею рыжий горло всем передерет!

– Переиначит все, перекорежит выставит меня виноватым!

– А ты поставь диктофон и камеры видеонаблюдения! Что ты как ребенок беспомощный! И на бумаге все пропиши и дай на подпись обоим Беркли в среду!

Ноздри у него воинственно раздувались, но дед командовал «дело».

– Подумаю об этом на досуге...

– Я сам свяжусь с ним и приглашу. На сколько?

– На 18.00.

– Вот и ладненько, вот и порешили. Кстати, я хочу тебе помочь в еще одном нужном и полезном вопросе.

Он повернул голову к окну: его дед решил, что может командовать им как собака хвостом?

– Вы ведете фармацевтический бизнес, не имея абсолютно никаких знаний о строении и функционировании человеческого тела и влиянии дополнительных веществ на него. Я буду с Вами заниматься, – поставил его перед фактом Фролов.

– Для тебя это будет совершенно бесплатно! – заулыбался дед.

– Да? Если даром, то возьмите двадцать сразу?!?! Я тебе еще утром говорил, что у меня экзамены на носу! А я не в зуб ногой!

– Раз в неделю не умрешь от полуторачасового занятия. И заодно доктор присмотрится к тебе получше в нормальной обстановке, а то по отзывам ты вообще неадекват.

– Помоги мне сдать экзамены, не присутствуя на них!

– Ты сам там напортачил – кто тебя тянул ректору хамить?! Никто!

– Брошу учебу на хрен!!!

– Я вот на днях консультировался с одним из преподавателей твоего ВУЗа, и он мне доверительно сообщил, что эк-

замены за первый семестр полностью дублируют школьную программу, т.ч. надо только прийти и ответить. И все!

– А если нет?

– Тогда пересдача.

– Поможешь?

– Ну, это минимум только через месяц – полтора. Если будут результаты с Беркли, то да, я тебе помогу!

– В субботу в 20.00 я приду на первое занятие. И рекомендую не строить из себя всезнайку, а посмотреть в сети соответствующие лекции или видео.

– А Вы мне тогда на что? – фыркнул он презрительно.

– Всегда лучше закреплять и уточнять, чем начинать с пустого места.

Его аж передернуло! Что этот Фролов о себе мнит!

– Ну-ну! Легче, мягче... Дэйв у меня очень впечатлительный, – засюсюкал Тверин.

– Оно и видно.

Он развернулся и ушел принимать душ. Долго стоял под теплыми струями. Было тошно от всей этой ситуации. Тошно. Зима только начиналась, а хотелось весну... Хотя что хорошего может быть в марте? Бред! Тоже дерьмище, что и сейчас.

***

4 декабря, пятница

Где та черта невозврата? Конца веры? Обрыв ожиданий, обещаний, мировоззрений? Где все его чаяния от жизни, в

конце-то концов???

Орлан вернулся из училища, прошмыгнул на балкон, подпер дверь со своей стороны недавно принесенной фанерой и устоялся в балконную перегородку. В принципе, балкон у них был неплох: сильно не дул воздух даже в ветряные дни, на удивление был смастерен с утеплителем, не протекал... Целых сколько там? Аж 3 квадратных метра!

Он разрыдался. И плакал целую вечность. Так ему показалось. Потом вытер глаза, хотя уже последние пару минут содрогался телом без слез. Тяжело! Больно! Обидно! Крах всему!!!

А если по порядку, то...

Во-первых, ему отказали в предоставлении БЕСПЛАТНОГО общежития от училища. Вот сегодня у него состоялся финальный разговор с директором, который прямо ему сказал:

– Мы заинтересованы в своем имидже! Чтобы к нам шли молодые амбициозные парни учиться, иначе мы закроемся. И то, что ты со 2 района – нам очень подходит! Мы взяли тебя с небезупречной репутацией и помогаем во всем, взамен не строй нам коники! Нам проще тебя отчислить, чем разрешить жить в общежитии. Так ты пацан из престижного района, что предпочитает у нас учебу учебе в своем районе, а если ты поселишься на нашей училищной жилплощади, получится, что ты – просто бомж! Мы на это не пойдем! Не нравится – выматывай!

Боль прямо до сих пор клокотала в груди! Что же он сделал в своей жизни не так, что то, что для других доступно – для него запретный плод! Да он был бы счастлив за пять минут от общаги доходить до училища и жить припеваючи в 4 районе! А так... Бесконечные поездки в электричках, еще дойди до той электрички (а это время! и зимой, по холоду), плати за проезд, а главное, живи с родаками на балконе! И тут плавно перетекало...

Второе. Он разузнал за последний месяц все варианты съема жилья. Да, он имел право арендовать любую жилплощадь: пентхаус, квартиру, комнату, койку в комнате... Но все было ему недоступно по деньгам. Квартиры во втором районе стоили очень дорого: в аренду сами по себе + хозяева подстраховывались и брали депозит – определенную круглую сумму себе на счет, которая при съезде жильца возвращалась полностью при отсутствии претензий или частично (если был нанесен ущерб, то минусовалось) или если не потребовали (ха! неужели были такие люди, что не требовали!!!), то не возвращалась. И сумма обычно была нешуточная – от 50 тысяч долларов! И сама аренда начиналась от 15 тысяч в месяц.

Комнаты сдавались на менее жестоких условиях, т.к. хозяева были рядом (часто жили здесь же в одной квартире) и присматривали, но ниже 6000 долларов не опускались. И что это были за комнаты? Так – чуть ли не кладовые, где надо спать сидя!

Койка с комнате – это было более-менее реально, но... Черт возьми! Сколько в его жизни этих дурацких НО! Койку в комнате сдавали или приезжающим дальним родственникам или студентам/ученикам, которые, естественно, должны были учиться во 2 районе. А он учился в 4, и все сказали ему «Нет!», где бы он ни тыкался. И вообще, даже койка стоила не хило 2500-4000 баксов. А ведь надо еще кушать, одеваться, учиться...

Вздыхнув, он залез под одеяло, не раздеваясь, и лежал. Смотрел в потолок.

Третий и четвертый районы почему-то вообще были для него закрыты. Да, жилье там было дешевле, но сервисы аренды там требовали кредитную и арендную историю. Орлан нервно прикусил губы. А еще фото + небольшую биографию, правда, последнее надо вносить, к счастью, самому, но подтверждать верификацией данных двойной проверки. И никто за целый месяц не ответил на его запросы по аренде на этих сервисах и не рассматривал его как потенциального клиента. Тогда он стал задавать интересующие его вопросы на китайских форумах, по-русски, конечно, т.к. он не знал ни английского, ни китайского. И ответы получал мало, редко, кратко... В общем, никто не хочет связываться с белым парнем, который хочет арендовать в 3 или 4 районе. Для белых – 2! Так, нравятся другие? Тогда сразу покупай квартиру! Про цены на покупку Орлан даже вспоминать не хотел...

Получалось. Получалось, что его балкон – это его жилье

на всю жизнь. По крайней мере до тех пор, пока живы родители. И мать что-то крутит-мутит! М.б. завтра им вообще дадут пинка под зад, и они с котомками поедут искать лучшей жизни за пределами Мега-города... Но они и там не нужны! Нигде!!!

***

День близился к закату, а вот проверка – нет. Дэйв видел уставшее лицо Гу Ли и даже не собирался сам смотреть в зеркало – наверняка рожа у него перекошенная с самого утра. Почему? Потому что когда в 5:00 он собирался в «Тренажерку» срывающимся голосом позвонила Эльвира Бех и сказала, что у них тотальная проверка. И да, она уже началась десять минут назад. В офисе. На его недоуменное мычание: ведь никого нет? Ответ – сторож не стал оказывать сопротивление властям, и проверяющие уже роются в документах... Летел он на всех парах!

Как выяснилось, кто-то подал кляузу на его «Эликсир» – мол, скрывают налоги! И их документацию осматривали, ощупывали, задавали вопросы... Колко и неприятно. На большинство из которых он не знал ответов, т.к. был ни разу не бухгалтер и налоговый, а занимался в основном только организацией и контролем производственного цикла и продаж.

Их дергали буквально каждые пару минут с новыми выясняемыми подробностями... К счастью, его собственный дед олицетворял собой самую любезность и радушие, показывая и задавая тон ответов для всех сотрудников. Сам он послал бы

к чертям! Наверное... Скорее нет! Т.к. проверяющие были откомандированы личным распоряжением нового мэра Си.

Пробило 20:00, которые все безмолвно ждали в надежде, что проверяющие развернутся и уйдут, но нет! Те наоборот решили поднажать...

– Привезти всем работникам ужин? – проявил инициативу его телохранитель.

– Да, – неохотно согласился Гнески. – Мы уйдем в 22:00 по-любому, но умирать с голоду не хочется.

– Если ты уйдешь, – смерил его взглядом Даниил, – то и разгребать результаты того, что тебе навешают и подбросят будешь сам! Как видишь: пока они ничего толком не нашли, вот и бесятся.

Он сцепил зубы.

– Тогда принеси усиленный ужин основным работникам и легкий тем, кого мы отпустим в 22:00.

Сам он вышел в комнату для переговоров и связался с Беркли. Стивен был на него зол, т.к. все за сегодняшний день легло только на плечи рыжего, а тот не любил тяжелых нош... Да, у них были совместные планы на сегодня. А на завтра переговоры с новыми поставщиками. Дэйв не знал: сможет ли успеть? И будут ли у него силы? С 10:00 до 15:00 он может продолжать тут париться на проверке!

– Так ты выполняешь взятые обязательства! Специально отлыниваешь! Бесишь! Знаешь: сколько раз я сегодня провел совещания с директорами магазинов? Пять раз! Пять

гребаных раз!!! У меня рот уже не открывается, т.к. я сам все озвучивал и отвечал на все вопросы! Ты обещал, что все сделаешь сам, а я только буду контролировать!!! Пес ты шелудивый! Только чуть что – сразу «Эликсир», «Эликсир»... Да твой сраный «Эликсир» никогда даже за год не даст столько, сколько мои магазины за день! Вот ты завидуешь, бесишься, срываешь работу!!! Заебал со своими отговорками! Если завтра тебя не будет на переговорах, скажу отцу подать на тебя иск на полмиллиарда! Сучара! Никто! Слышишь, никто не имеет права бросать меня под колеса не мной продуманных решений! Ты со своим Тертышным у меня в горле комом стоите, говнюки!!! А ты кусок дерьма особой прожарки! Я тебе еще припомню! Только пробуй не явиться завтра!

Он сбросил и недоуменно уставился на китайца из проверяющих, что нагло зашел и подслушивал.

– Чем обязан Вашему присутствию здесь? – холодно осведомился он.

– Ваша сотрудница Сарочка отказывается предоставлять документ с цифрами за 8 августа, ссылаясь якобы на то, что у нее закончились заправка в картридже. И дополнительные картриджи за сегодня все себя исчерпали. Вы думаете: мы такие дурочки, чтобы слушать столь нелепые отговорки? Если не предоставите в течение получаса требуемое, то мы внесем это в протокол. Со всеми вытекающими последствиями.

Дэйв сжал зубы и улыбнулся. Во всем офисе уже нет краски! А этот гондон аж светиться от счастья. Что ж он купит

тонну новых картриджей, принтеров, бумаги... Наматывает тысячи киловатт и накрутит сотни кубов воды... Но этим сукам он не заплатит ни копейки!

– Все будет уже через 15 минут.

Домой он вернулся около трех часов ночи. Лег в кровать после душа и думал про Подьяблонских. Оказывается, у них есть связи с новым мэром. Это плохо. Ему надо держаться завтра на переговорах со Стивеном, иначе, действительно, ему могут прилететь кранты на все его бизнесы. Не хотелось признавать, но Беркли никто не трогал. В отличие от него...

***

5 декабря, суббота

У Сарочки был такой вид, словно она не спала не только вчерашнюю ночь, но еще все две недели до этого. Дэйву было ужасно неловко перед девчонкой, но остальные бы ему отказали, а она – нет, и он поручил ей проверить поставщиков для магазинов Беркли еще раз. Естественно, что дополнительное время в сутках это не предполагало.

В 10:05 все уселись за стол переговоров: Стивен с сопровождающими (в этот раз их было аж четверо), он, Сарочка и дед, китаец-специалист по международному праву и сами поставщики. Говорили только на английском.

– Мы заинтересованы в прямых и больших поставках, – кивали представители индийской продуктовой компании, – но работать без денег не можем. У нас много желающих покупать, т.к. наша продукция достаточно низка по цене и хо-

роша по качеству. Мы предоставили Вам все сертификаты международного образца. И теперь ждем, что Вы согласитесь с нашими условиями.

– Да, с сертификатами все в порядке, – кивнул его юрист, и юрист Беркли тоже согласно махнул.

– Но давайте без «давайте». Я очень заинтересован в сотрудничестве, но по предоплате никто не работает уже как последние сто лет, – вклинился Стивен. – Все по факту: сколько привезли – столько сразу и получили.

– Мы уже говорили Вам: Ваш план закупок очень большой и без денег рискованный, – нервно дернулся индус. – Мы будем работать только с предоплатой на одну поставку вперед, т.к. если Вы откажетесь, то у нас будет время подстраховаться и найти других покупателей.

– Вы же только что говорили, что у Вас очереди выстраиваются, – фыркнул Стивен. – А проплата в несколько десятков миллионов долларов в не во что... Это пахнет надувательством!

– Да что Вы себе позволяете! Мы серьезные и аккуратные! С нами весь мир работает, а Вам и трех месяцев нет! Мы очень рискуем! Или Вы идете на наши условия или нет! Никаких договоров и никаких поставок!

– Погодите! Давайте еще раз уточним наши позиции, – миролюбиво протянул Тверин. – Что там по суммам?

– Первая поставка предполагает закупку порядком в 150-160 миллионов долларов, и последующие две аналогич-

но. Пока пробные партии продукции, но если Ваши товары пойдут в массы наших клиентов, то суммы увеличатся в разы. Возможны даже полумиллиардные и миллиардные закупки за раз. Поэтому мы тоже не можем оплачивать воздух предварительно, – заявил новый мужик из команды Беркли.

– Но Вы и не даете гарантий, что эти разы будут. Только на словах! – хлопнул себя по руке индус. – А закупать хотите не только консервированные продукты, но и скоропортящиеся! А если мы подготовим товар, а Вы откажетесь, и он весь пойдет на свалку... Кто тогда будет нам оплачивать ущерб?! Нет, нет и еще раз нет! Без предварительной оплаты ничего не будет!

Дэйв вздохнул. Это был лучший поставщик, которого они нашли: цена, качество, выдержанные сроки, без скрытых мотивов в договорах... А Стивен уже набычился! Ясно: за копейку удавится, и они потеряют этот классный шанс, а потом будут обговаривать поставки на несчастные пару тысяч баксов с европейцами и почти нулевой прибылью по факту.

– Кажется, Вы недавно закрыли большую полугодовую поставку в Бразилию. Верно? – прищурился он.

– Так и есть! Латинская Америка высоко ценит нашу компанию! Отзывы – просто песня!

– А можно глянуть приблизительный маршрут и количество, ну, в тех пределах, что не являются коммерческой тайной.

– Сейчас... Пару минут и можете любоваться, – расцвел

индус.

Воцарилась довольно напряженная тишина.

– Готово!

– Хмм... Что-то у меня с монитором, – он демонстративно пару раз включил/выключил устройство и уставился на него так, словно это чистая случайность. – Дедушка, давай поищем нормальное устройство в офисе.

Даниил крикнул, они поднялись и вышли. Офис был весь перекорежен после вчерашней проверки, но к счастью, сотрудники держались молодцами... Те, что вышли по его личной просьбе. Проверка сегодня не вышла на них снова, Стивен согласился на переговоры в их офисе. Пока все более-менее складывалось. Только надо зацепить этого поставщика.

– Если мы выступим прокладкой, и предоставим первую предоплату на эти три раза. А потом индусы почувят деньги и станут более сговорчивыми.

– Ты хочешь рискнуть собственными деньгами?

Они тихо шептались в углу подальше от всех.

– Беркли и так точат на меня зуб. Если утрясем этот вопрос, то потом все останутся в выигрыше.

– Наш народ не очень любит индийское, могут мало брать.

– Так оно дешевле, чем европейское почти в три раза!

– Ну, с накрутками, которые поставят Беркли, уже и полцены вряд ли будет.

– Будет. Это же новый товар. Поговорю со старшим из их семьи.

Даниил выглядел как обычно, говорил как обычно, вообще вчерашние события его совсем не тронули. Внук был удивлен и раздосадован: дед в 60 выглядит лучше него в 16! И соображает, возможно, лучше.

– Это большой риск.

– А магазины с полупустыми полками – это нормально? Продавать дороже, чем другие? Без всех этих заманивающих акций? А тут будет с чего их сделать – цена позволит и пойдет сарафанное радио по рядам... Элитные товары у Беркли тоже не разгребают!

– Не знаю.

– Ну, предложи что-то сам! Как-то же другие торгуют товарами с Индии.

– Они запускают свое русское название марок, наклеивают на бутылки или ценники и шуруют, – задумчиво почесал за ухом дед.

– Эврика! – хлопнул в ладони внук. – Что м.б. проще? И мы так сделаем! Позови Стивена на 5 минут сюда!

– Думаю, этот новый дядька с ним неспроста – лучше сделать перерыв на кофе и продолжить.

– Хорошо.

В пять часов вечера они сели ужинать в ресторане с Гу Ли. Но так были вымотаны, что хотелось запихнуть кусок хлеба и быстрее оказаться в кровати.

– Чего такой довольный? – прищурился телохранитель.

– У меня сегодня не было спарринга с Янгом. Кстати, ты

обещал, что я в декабре ему накостыляю, но пока не видно.

– Ну, так работать надо над этим, а не розовые замки в мозгах строить! – фыркнул китаец.

– Это твоя вина!

– Нифига подобного! – и нахал показал ему фак.

– Сам пошел! – рассмеялся Дэйв.

Почему-то на душе было легко! Он вляпал кучу бабла в помощь бизнесу Беркли, которые прекрасно могли обойтись и без него, но зато заполучили реального поставщика. И проверка окончилась. И вечер, точнее предвечерье было замечательное! И кушали они вкуснятину – салаты с майонезом, сладкие десерты... То, что он черти сколько себе не позволял!

Оставалось одно «но»: Фролов! Он бодро отписался, что на 20:00 не сможет, но докторишко примчался к 18:00 и целый час что-то там мычал. Закрыв дверь, он завалился на кровать и уснул сном младенца.

Глава 36

13 декабря, воскресенье

Дэйв чувствовал кожей, что его здесь не ждут и не будут рады. Что он – вредитель, но приперся! А с какой стати, собственно говоря, нет? Разве это все ни благодаря ему и его усилиям? А ему еще, кстати, не оплатили обещанную мзду.

Жених с невестой – все праздничные и нарядные – выпорхнули к гостям из тесного круга, где давались клятвы и подписывались взаимные контракты.

– Какая прекрасная пара! Совет да любовь!!! – несло со всех сторон.

Молодые пошли по церемониальному кругу принятия приветствий. Когда дошли до него, лицо Павла Черного перекосилось.

– Очень тронут, что ты выделил время навесить старого школьного друга...

Невеста заулыбалась гостю прямо лучезарно.

– Я давно готовился к столь важному событию, где-то с полгода, но так торопился, что даже забыл подарки! Ты же заедешь забрать их лично?

– У нас намечается романтическое путешествие, – пробормотал жених.

– Надеюсь, оно не на всю жизнь? – подколот Дэйв. – Если нет, то и мои скромные дары еще не выйдут из моды.

– Это так мило, что ты лично пришел нас поприветствовать! – невеста даже погладила его по рукаву пиджака. – А Паша скромничал и говорил, что тебе до нас нет дела!

– Твой супруг иногда слишком буквально воспринимает сплетни! Как я мог пропустить свадьбу, когда был Вашей сводней? – Гнески заулыбался тоже.

Как и ожидалось, жениха совсем передернуло.

– Рад, очень рад! Заеду обязательно! А сейчас наслаждайся обедом! – Черный почти оторвал от красивого аспида свою вторую половинку.

Гу Ли, конечно, уже раздобыл еду, даже до открытия стола, и жевал. Бутерброды с черной икрой. Наглая рожа! Надо и себе взять такие...

Дэйв не собирался торчать здесь остаток дня, но напомнить наглецу Пашке про обещанные картины был обязан! Ну, еще пожрать на халяву. Невеста была довольно милая и симпатичная, из приличной семьи. Теперь он еще не раз обратится к Черному по всем нужным ему делам... Ха! Ну, об этом Пашка еще узнает.

– Странно, что из всех чисел декабря, твой школьный друг выбрал именно 13. Оно ведь у европейцев несчастливое! – продолжал жевать его телохранитель.

Блондин же кивал знакомым рожам направо и налево.

– Даже если бы это было 13.13.1313 – для Паши это было бы супер число! – хмыкнул тихо он.

– Бабки делают страшные вещи с людьми, – пожал плеча-

ми Гу Ли.

– Ты за вторую проверку? Они ничего не нашли, – сразу нахмурился Дэйв.

– Чего-то им от тебя надо точно. М.б. они еще придут?

Он припомнил вторую проверку в минувшую пятницу. Она ничем не отличалась от первой, только проверяющих пришло больше, и вопросы задавали другие. Конечно, он понимал, что надо или идти в горсовет и там решать вопросы на месте или выходить на бывшую одноклассницу – дочку теперешнего мэра Си и как-то разруливать ситуацию. НО! Это все бабки! А он не хотел платить... Возможно, это только проба пера... От него отстанут, и на этом все? Хотя слабо в это верилось. И еще: во время проверок и после он пропускал занятия в «Тренажерке», но не обмолвился об этом ни словом с главным тренером. А Вилен Григорьевич ничего не упускает из виду. И еще... Он не знал, как быть с его нелегальным доходом, который с лета все время тек к нему в карман в обход налогов от продажи лекарств мимо кассы. Закрывать? И сидеть на бобах! А если проверка нагрет на само производство? А если засекут? А если китайцы его сдадут сами? Что тогда? Дэйв нервно сглотнул. Пока он тянул кота за хвост...

– Так и быть: можешь взять один из моих, – царским жестом Гу Ли подсунул ему под нос бутерброды.

Хозяин лениво взял один, и стал жевать, весь из себя показывая: «хрень какая-то, невкусно!» Так и полагалось эли-

те, хотя на самом деле был голодный аки волк. Что творилось в его жизни? Ему еще предстояло ехать в магазины Беркли проверять качество сегодняшней поставки из Индии. Да, лично. Просто он хотел спокойно спать сегодня ночью. Да, Стивен сбросил отмашку, что все «Ок», но это сегодня, а что тот начнет воротить завтра?

– Ты можешь незаметно натырить еды нам на вечер с собой? – совсем тихо дал задание.

Казалось, это было именно то, что его телохранитель ждал всю жизнь! Подмигнув, китаец растворился в толпе. Перебрасываясь малозначащими репликами с окружающими, Дэйв стал двигаться потихоньку в направлении двери.

И только в лимузине он осознал, насколько падок на жрачку его охранник. Как оказалось, тот нашел маму жениха и попросил запаковать «чуть-чуть с собой, т.к. у Гнески срочные дела» + еще прихватил немного сам. Итог: семь огромных пакетов занимали место целого пассажира и даже больше.

– И как я буду общаться с этими людьми после? – нахмурился он.

– Как обычно, с твоей ехидной улыбочкой, – ничуть не смутился китаец.

– Надеюсь, сам ты пожрал, – Дэйв пододвинул к себе ближайший контейнер, извлек из него котлеты и принялся запихиваться.

– Конечно! Я же не строю из себя парня на трех диетах

сразу!

– Поэтому все думают, что мой персональный телохранитель – разжиревший кабанчик, – Дэйв взял по котлете в обе руки и кусал по очереди: одну мясную, вторую рыбную.

– Кабанчик как оглобля! Скоро кишки прирастут к позвоночнику! У Вас в холодильнике даже мышь не вешается! А еще заправляете магазинами! Нет у Вас деловой жилки! Нет!

– Ты считаешь, что мне должны заворачивать с собой котомки при каждом посещении? – удивился он. – Так я с магазинов почти не вылезаю!

– Ты – начальство? Начальство! А бегаешь за всеми как мамочка за капризными детками! Вечно начнешь сюсюкать: «Какие у Вас проблемы? Что надо устроить?» – аж блевать хочется, ей-богу!!! Поэтому рыжий с тебя угорает как может...

– Хлеб есть?

– Держи! Ты должен так организовать дело: только появляешься на пороге – так сразу кофе с поляной, а как уходить – подарок обязательно в зубы! Они тогда тебя уважать больше будут! Вот прямо клянусь!!!

Дэйв жевал. Гастрономические фантазии Гу Ли озвучивал не первый раз. Почему-то его задевало за живое, что при возможности заходить с заднего входа в супермаркеты, они выходят с пустыми руками. Он же ничего не брал, и брать не собирался. И если честно, то ему было искренне жалко большинство работниц торговой сети Беркли: пахали девушки с

утра до позднего вечера за гроши, при этом еще несли материальную ответственность, и все недостатки покрывали из своего кармана. Были и те, кто работал в ночную смену – тоже не сахар, хотя получали чуть больше, зато и нервотрепки больше. Некоторые прямо сидели у него на глазах. Молодые девушки. И это при наличии охраны. Возможно, становились седыми и потому, что охраннички были философии Гу Ли: прихватить с полки бутылек-другой, никому не сказать, а потом вычеты с тех же работниц. А каждая бутылка водки или коньяка тянула на цифры в десятках долларов и нервы. Телохранитель и его туда же подбивал.

– Можно организовать тотальный контроль за товаром: знать, где каждая единица и что с ней?

– Я за Фому, а ты за Ерему. Вот скажи: разве Беркли тебе за это доплатят? Нет. А так, пока есть доступ, можно было бы сделать запасы.

– Тебе подарить пару консервов?

– А вот и дай!!! Думаешь: я откажусь? Покраснею, побледнею, расчувствуюсь? Да, я хочу иметь покушать и сегодня и завтра, и не стесняюсь своих потребностей!

– Просто хочу сделать хорошо свою работу. Тебе это неизвестно, да?

Они пристально посмотрели друг на друга.

– Что-то с тобой не то. Ты прямо добренький становишься, аж противно. Только не со мной.

– Ты бабло гребешь лопатой. Покажи хоть одного челове-

ка в торговой сети Беркли, у кого половина твоей зарплаты!

– Вот оно что! Мечтаешь, чтобы я тоже был рабом как они? Ха! Да знаешь: сколько я впахивал, прежде чем попасть к тебе?!?!

– И сколько? – фыркнул босс.

– Меня отвели на кружок единоборств, когда мне только-только стукнуло 3 годика! В платную секцию и я посещал ее, ни разу не пропуская! И дядя все время рассказывал о том, как дорого это обходится, а еще кто и сколько зарабатывает! В пять я знал: сколько в час получает курьер и сколько телохранитель! И делал выводы! Мне сразу обозначили: до 10 лет не достигнешь нигде никаких успехов – устроят в сиротинец! И я карабкался, как мог! Учил эти гребаные языки параллельно – русский и английский! В обычной школе 3 района. Думаешь: хоть один давался мне легко без репетиторов? Я все время практиковался в совершенствовании тела и духа! В 11 впервые попал в школу телохранителей – 800 долларов в месяц! Дядя с тетей до сих пор мне это припоминают, между прочим! И полгода учился там платно. А когда наступили первые экзамены – я был лучшим!!! Меня выделили и перевели на бесплатное обучение, и я два с половиной года продолжал держать там первенство! Ты думаешь: это было легко? Потом мне стукнуло 14, и я съехал на съемное жилье – чердак над автозаправкой. И пошли первые работы охранником чередоваться: то автозаправка по ночам, то днем сопровождать грузы, то вышибалой в ночной клуб,

то временным телохранителем всяким сомнительным личностям! Я столько дерьма нахлебался, что твои дорогие сердцу продавщицы даже представить не могут! И да, сумел пробиться и попасть к тебе на работу!

Гнески вздохнул. Дожевал котлету и хлеб. Он наелся. Почему-то та жизнь, что открывалась ему с сетью Беркли, мало его радовала и была настолько реальна, что даже шокировала.

– Подай салфетку.

– Приехали.

Он потребовал бумажные накладные + открыл электронные, и принялся сверять товар по количеству и штрих-кодам, кое-где требуя открыть коробки или пластиковую упаковку и смотрел на качество. Поставка была огромная, его поверхностный осмотр занял два часа. Тем временем Гу Ли заснял на фото и видео склад и наличие на нем товаров.

Чего он боялся? Что их надули индусы? Или завтра Беркли скажет ему, что товар привезен не весь, и часть пропадет? Вроде бы нет. Но...

Девушка Стивена сделала аборт. Точнее... Никакая она ему не девушка. Продавщица красивая из магазина уступила, в конце концов, грязным интрижкам Беркли-младшего, а когда оказалась в положении, тот потребовал от нее избавиться от плода. И проверил результаты. И на этом забыл. Не узнавал от слова совсем. Мерзкий и паскудный Стивен.

И после этого доверять этому гнилому фрукту? Никогда!

Да и индусы не цветочки тоже. За сегодня и завтра до 5 утра товар поступит в магазины. Начнутся акционные предложения для покупателей. Наклейки на русском и английском будут наклеены под тремя разными названиями. И тогда станет видно: дают плоды его разработки с Тертышным или нет.

А пока можно домой. И опять проверять документы своих компаний или немного отдохнуть? Сегодня же воскресенье!

***

14 декабря, понедельник

Бабулька внимательно его слушала и кивала:

– Да, молодежи сейчас трудно. Все платно, все за деньги. Ничего не дают и не помогают, а только требуют. Я тебя понимаю.

– Даже мечтать не дают! Мистер Ту смеется над моими стремлениями жить в 4 районе уже открыто, при одногруппниках! Я уже как пугало огородное – только увидели и скалятся!!! Типа... «О, смотри, дурак Орлан пошел! Живет во 2 районе, а хочет переехать в 4! Давно не проверялся видать у психиатра...» Или... «С чего сыр-бор?! Дурак хочет в 4 район!!!» И никто не хочет меня понять...

– Я тебя понимаю, понимаю. Кушай прянички с чайком! Бери еще!

И он с удовольствием брал и сжевывал почти по целой пачке за один визит. Правда, и помогал: то штору подвесит, то проводку проверит, то поможет мусор вынести. Так по мелочам. Сам не заметил, как еще больше привязался к по-

жилой женщине. Даже сам ей небольшой подарок принес на день рождения, позже самой даты, т.к. тогда приезжали ее внуки, и было не до него. Но потом он подарил и был счастлив! М.б. первый раз в жизни, когда его погладили по голове старые руки и поцеловали в щеку сморщенные губы. Да, и особо не замечал он старости в собеседнице – одевалась она хорошо, даже по моде (по его пониманию), умела споро обращаться с гаджетами... Очень продвинутая бабулька!

– А девочка та, ну, китайка Мишель... Ты с ней не виделся?

– Нет. Ничего про нее не знаю.

– Взял бы у меня сувенирную кружку с блюдечком, где кролики, в коробке – да и подарил ей перед Новым годом. М.б. она бы и простила тебя.

– Так это же Вам внуки подарили...

– Орлан, внуки мне всякую ерунду приносят! Ну, зачем она мне? У меня всего и так полно! Забери!

– А вдруг Мишель переехала или не захочет меня видеть... – нос сам собой зачесался и опустился.

– Возьми и сходи, отнеси! Если что, то передай через консьержку с номером телефона. Плохо в Новый год нести старые обиды! И пакет красивый с розами у меня на окне прихвати для кружки!

– А если все же...

– Если, если... Маме подаришь или репетитору отдашь! Нечего думать! Бери и неси! Лучше расскажи мне еще раз:

каких роботов ты чинил на этой неделе?

– Крутых, – он мялся с непрошенным подарком в руках. – Игровых и боевых для детей 10-12 лет. Просто супер!

– Та садись посиди еще! И покажи мне их в сети! Ух, какие!

– По полтора метра каждый – Годзилла и Тиранозавр. Они руками машут, ногами, головами, а динозавр даже хвостом. На ручном управлении! Мне за ремонт двоих 600 долларов дали! – его прямо распирало от гордости за проделанную работу! Да и работа эта была в радость – интересная, чистая, интеллектуальная.

– И ты все сам догадался?! Молодчина!

– Ну, я вначале слегка боялся их сломать, а потом почитал форумы, инструкции и взялся за одного... И пошло-поехало! Мне еще обещали принести на починку игровых роботов!

– Супер! Чай попили, давай, что ли кофе наливай!

– Собаку-робота, тоже боевого, м.б. принесут апгрейдить! Ну, это слегка нечестно, но я помогу и буду молчать как рыба об этом заказе... И это тоже будет супер-круто!

– Здорово. Налил? Пей сам. С меня, пожалуй, хватит! Еще возьми к пряникам варенье малиновое, да, на окне. Полезно для мозга и профилактики гриппа.

***

15 декабря, вторник

Они сидели друг напротив друга и оба шурились.

«Собака ты бешеная, давай сюда результаты!» – так и хотелось ляпнуть одному.

«А балалайку тебе! Выкуси!!!» – поджимал губы другой. У него даже закончился кофе.

– Так что там? Неужели к 22:00 твои супер-работнички бухгалтерии не сделали подсчетов? – скривился он.

– Да что там смотреть на ночь глядя? – махнул беспечно рукой рыжий. – Давай бахнем по коньячку!

– У меня много дел.

– Сейчас?

– Именно.

– Даже не знаю, как держаться со смеху: прямо семеро тебя разрывают на части!

– В отличие от тебя я работаю, и это дает результаты!

– Дудки!!! Всё это заслуга Тертышнего! Ты тут даже рядом не валялся!

– Еще раз что-то подобное ляпнешь – не выйду на твои магазины, и попляшешь мне! – взвился блондин.

– А давай вот как сделаем: мы заберем свои претензии, а ты откажешься от оплат после сентября! По рукам?

Дэйв вскочил на ноги. Такого он не мог себе даже представить: пахать и вкладывать свои кровные ни за хрен собачий! Да он сейчас Стивена просто в порошок сотрет!!!

– А ну повтори, что ты только что ляпнул, шкура ты дермовая... – прошипел он злобно.

Рыжий схватился за живот, и принялся ржать, тыкая в

него указательными пальцами. Они были в ресторане и на них принялись пялиться. Он присел, хотя в груди все клокотало.

– Что? Пробрало?! – продолжал ржать нахал. – За пару тысченок удавишься!!!

Дэив резко хлопнул по столу:

– Результаты сюда живо или прямо сейчас побеспокою твоего папочку!

– Не быть тебе хорошим псом, – скривился Беркли.

– Быстро! Я жду две минуты или еду в 1 район!

– Ути-пути!!! – заgrimасничал угрожаемый. – И кто тебя туда пустит? Кота подзаборного! – и опять принялся ржать, тыкая в него.

Вместо того, что спать у себя в кроватке, он пошел на поводу этого субъекта – приехал смотреть промежуточные результаты по двум дням торговли индусскими товарами, а теперь терпеть это все! Да нафиг! Гнески вскочил опять, наклонился и силой выдрал у рыжего планшет. Тот резко посерьезнел.

Как и ожидалось, товары восприняли хорошо. И даже остальные продажи увеличились. Он скинул отчет себе на устройство.

– Если ты так не хочешь иметь со мной дело, то сообщи об этом первым отцу, заплати мне все полагающееся, вместе с задатком на индийские товары, и свали в туман к неграм! – тихо, но четко произнес он и ушел.

Рыжий так и жег ему спину долгим взглядом, но ему было пофиг.

Гу Ли дрых в машине.

– Попойка закончилась?

– И в помине не было. Отведи меня куда-то.

– В смысле...

– Там где можно посмотреть жизнь с другой стороны. Надо отвлечься!

– За...

– Да держи 5 соток! Сколько можно слушать одну и ту же пластинку!

– Понял, шеф! Хочешь по бабам? Нет? Тогда как насчет того, чтобы полазить по крышам небоскребов и посмотреть немного в бинокли за людьми?

– Пойдет.

– Куда Вас отвезти? – спросил водитель авто.

– Никуда. На сегодня Вы свободны. Спасибо за работу.

Они вышли из машины, и китаец резко свернул в бок задних частей домов.

– Мне слышалось или ты первый раз в жизни сказал доброе слово обслуживающему персоналу?

– Не твое дело. Чапай, куда шел...

Домой они вернулись после двух часов ночи. Гу Ли что-то искал на кухне, а он вырубился и спал мертвым сном.

***

16 декабря, среда

Орлан еще раз вздохнул перед терминалом. На оплату отопления уходили все его сбережения! Плюс еще эта долбаная комиссия за пополнения счета наличными. Но он предпочитал все проделывать сам: вносить реквизиты с пятикратной проверкой каждой цифры, проверять номер их домашнего счета, пополнять/оплачивать. Конечно, это отбирало время, т.к. таких желающих он было много. Мерзли как цуцки под терминалом на улице в -8 градусов, около 20:00.

«Да куда ж ты с деньгами в столь позднее время? Я сама все организую в лучшем виде! Днем и с охраной! И квитанции тебе предоставлю...» – вспомнились ему слова матери ласковым голосом.

Но он предпочитал сам. Не доверял. Куда она денет его деньги? Неизвестно! А у него они последние... Вот осталось 38 баксов до конца месяца... Хотел пойти к Мишель и отдать подарок, но... Если она захочет пригласить в дом, надо хотя бы тортик купить... Или сводить ее куда-то...

Он уже понял, что китайцы очень любят деньги. Репетитор по математике все время рассказывал ему денежные прибаутки, он потом поискал и оказалось, что это правда... Без денег к китайкам лучше вообще не подходить... Как вообще маленькая девочка его терпела? Вот Лю Цзя – та сразу все расставила по местам!

– Молодой человек! Сколько можно сопеть и занимать терминал! Давайте быстрее! – нагло хлопнула его по плечу какая-то тетка.

– Сейчас... – только проблеял он, но торопиться не стал.

Почему-то обещенное подешевление коммуналки не коснулось 2 района. У них цены наоборот резко рванули вверх с приходом нового мэра Си.

«Это все потому, что мы теперь-то должны оплачивать весь 4 район!!! Подлизывать каждому китайцу!!! Кровососия этот подлец Си!!! Так нас нагрел, так обул!» – мать причитала с начала декабря, когда пришли новые квитанции за теплоту, квартплату, электричество и воду. Все подорожало! А в 4 районе остались старые цены, и теперь это подавалось как прорыв. Восстановление справедливости.

Когда он нажал кнопку в оплате: «Вы подтверждаете платеж на 2803 доллара?» – все внутри у него перевернулось. У него даже для бабульки не осталось денег на малюсенький подарочек к Новому году. Куда ему идти к Мишель? Кружку с кроликом надо будет вручить мистеру Ту – тот и так волком на него смотрит, мол, какой с тебя прок? Хочешь устроиться с января на хорошую практику – подмажь! А что ему дать??? Он и так копил, откладывал, прятал... И все спустил за оплату ноября! А впереди еще декабрь, январь, февраль, март с теплоту...

– Да сколько можно-то!!! – взвыл кто-то сзади.

Он молча сжал руку в кулак, дождался чеков и отошел. На душе было горько, хотя пакостей никто ему не делал последнее время. Конечно, съем жилья тоже подорожал. Везде. Да ему и так ничего не светило. Чего уж тут расстраиваться!

Зазвонил гаджет.

– Привет, – он осторожно спрятал бумажки в чехол гаджета.

– Чем занимаешься, чучело?

– Ничем, – настроение резко грозило перейти в минуса.

– Хочешь сыграть со мной в гольф?

– Я же не умею...

– Всегда ты так. Говори: приедешь ко мне сейчас или не позову больше никогда!

– Куда ехать-то?

– В торговый центр возле горсовета. Знаешь такой?

– Ага. Но у меня туго с деньгами, а туда дорого ехать.

– Ну, смотри сам. Если за час не появишься, то можешь и не приезжать!

Стивену все легко... Он стоял недалеко от терминала и слышал, как люди ругали нового мэра Си. Он бы тоже поругал, да не с кем было. Родителям он тоже не собирался дарить подарки, хотя те намекали на праздничный стол за его счет! А с чего?

«Попросить у Стивена денег? – мелькнула шальная мысль. – Он скажет «под что»? Он же всегда такой... А если не приеду, то больше никогда и не пригласит... А там красиво должно быть внутри...»

В торговом центре возле горсовета он никогда не был – там охрана на входе в виде бульдогов и охраннички под стать.

«А была-не была! Рискну...». Хорошо хоть теплая куртка

у него осталась – единственная стоящая вещь + эти джинсы на нем. Все остальное он уже давно продал от даров Беркли.

Рыжий долго его осматривал:

– Ты че плакал что ли?

– Немного, – соврал он. – Когда платил за коммунальные + когда проезд в транспорте подорожал на 3,5 бакса в одну сторону по 2 району.

– Во дела, – потер Стивен затылок. – Я не думал, что ты такой щепетильный.

Тут Орлан не выдержал и все высказал: как они ждали улучшений, голосовали, а в итоге только одни расходы кругом. Как ни откладывай – все равно шкуру снимут полностью!

– Ну, ты чудило! Новая власть всегда по-новому гребет – не так, так эдак. И дураку было понятно, что если мэр Си устраивает китайцев, то теперь всюду будут ущемлять европейцев. И насколько повысились цены?

– По сравнению с ноябрем прошлого года я заплатил в этом на 1280 баксов больше!!! И это в нашей-то доходяжной квартире с 30-ю метрами жилплощади!

– Ну... Надо больше зарабатывать.

– Я и так тружусь с утра до вечера, а могу позволить себе только 1 репетитора + скромный обед раз в день в столовке!

– Значит, берешь мало бабла за работу. Подними таксу и не жуй сопли! Делов-то!

Он открыл рот и закрыл. В принципе, если брать только

дорогие заказы, то время будет оставаться и денег больше. Но тогда маленькие клиенты уйдут от него навсегда...

– А если последние разбегутся?

– Объявишь скидки! Сколько можно об одном и том же! Я, между прочим, тоже пашу как вол! Вот только сейчас есть время поиграть! А тут ты... Будешь играть или нет?

– Буду!!!

В этот раз игра понравилась ему больше: они сражались против трех пар соперников, из которых в двух были парни со своими девушками, и играли еще хуже, чем он. Заняли второе место. Правда, Стивен остался недоволен.

– Мутня, а не игра! Вот руки у тебя как из жопы, Орлан! Бьешь по мячу так, словно это футбольный, а не для гольфа! Позор! Учись у меня: я ни разу не промазал, а ты все время!!! – разглагольствовал рыжий по пути в ресторан, хотя в реальности промазал раз семь или восемь. Но Шкварок помалкивал в ожидании щедрого ужина. И не прогадал.

Объедаясь бургерами с двойными котлетами, он думал, что продал бы душу, если бы такое мог позволить себе каждый день. Было нереально вкусно! И он ел и ел еще! Наверное, сожрал штук шесть. В какой-то момент Беркли посмотрел на него и выдал:

– Что ты, что свинья – не отличить!

А он даже не обиделся и принялся жевать картошку фри. Зато рыжий о чем-то крепко задумался.

– Вот ты меня любишь? – спросил его.

– Обожаю! Ты – супер-пацан!!! – и показал класс пальцами.

– Почему же тогда меня остальные так песочат? Даже отец?!

– Не знаю. Мы редко видимся.

– Что бы ты хотел Орлан, ну, кроме денег?

Он аж поперхнулся. Что ему надо? Деньги! И много! И еще уважение одноклассников и любовь китайнок... И жилье свое, отдельное обязательно! Так выходило? И чтобы родители не грызли...

– Знаешь ли, без денег и мечтать не о чем. Все на них завязано. Вот останется у меня 25 долларов до конца месяца. И стипендия только в 10-х числах января. Останутся все у меня без подарков, без праздников и только горечь на душе, – тяжело вздохнул он.

– Ох уж умеешь ты залить! Так и быть – на тебе немного! – рыжий залез в кошелек и, не глядя взял несколько купюр и протянул ему.

Орлан тоже не глядя спрятал, и даже дышать стал тихо-тихо.

– А я вот мечтаю, чтобы моя семья стала самой влиятельной в Мега-городе и окрестностях, чтобы мое слово было как закон! Чтобы отец мной гордился и ставил всем в пример! А всякие там Гнески даже под ногами не мешались, не то, что на меня фыркать! Вот что мне ему сделать, чтобы он со мной считался?! Работает на меня, и за мое бабло мне же показы-

вает свое презрение и отвращение! Да кто он вообще такой! Да никто! Его папка пару игрух за всю жизнь сделал и больше не может, а этот вообще ничего не может – там за него дед бегаёт, тут Тертышный, там охранник, здесь эта Яичко жопу рвет... А сам он – НИКТО! Да место пустое!!! Да кто он такой высказывать мне: как делать и поступать, и еще пещочить меня! МЕНЯ!!! Да я с рождения мультимиллиардер, а он бомж подзаборный! Согласен?

– Ага, – осторожно поддакнул Орлан и держал второй спрятанной рукой данные деньги.

– Какую мне пакость ему сделать? А?

– Подари ему корзинку с говном.

– А??? – рыжий внимательно уперся в него.

– Я слышал, китайцы так делают недругам: то конфеты с говном подкидывают в общие подарки, то корзины. Раз много напакостил – так целую корзину дерьма ему!

– Во! Эта тема мне уже нравится! А что там еще советуют, а?

– Ну, можно деньги фальшивые на свадьбу положить вместо настоящих.

– Это так себе.

– Можно сказать, что лекарство новое, а преподнести мочу...

– Ясно-ясно. Я тебя услышал. Что-нибудь ему устрою – будет знать, как лезть не в свои дела! Нашелся тут Робин Гуд! Хочешь выпить коньяка?

– Да!

– Вот это деловой разговор! Официант, тащи сюда лучший выпивон, что у Вас есть! Будем бухать!!!

Проснулся он с утра от того, что мать по связи рассказывала мистеру Ту, что он всю ночь устранил потоп, поэтому будет только в пятницу. Что-то трещало. Как выяснилось, его голова. Но деньги... Деньги лежали у него в кармане.

***

17 декабря, четверг

Если он и скучал по кому-то из школы, то только по Макссу. И последний сегодня прилетал на длинные каникулы из Англии. Они стали еще меньше общаться: девушка постоянно конопатила его лучшему другу мозги! И теперь вот они встречались вечером, а потом Кваснецов ехал на съемную квартиру, а не к нему. Естественно, из-за той же мымры. И вообще теперь все обсуждение совместного времени начиналось с того, что брюнет смотрел: а что у него запланировано с любимой? А друг? Ну, если вклиниться где-то с боку припеку – и то хорошо. Бесило это его невероятно!

– Салютики! – они дружно похлопали друг дружку по спине.

– Как учеба?

Блондин отвел глаза.

– Ты что забил и не ходил?

– Да завтра пойду...

– У тебя же проверки мэра Си по пятницам, – Кваснецов

упер руки в бока.

– Тьфу... Тьфу... Тьфу... Были два раза и хватит!

– А Вилена Григорьевича не проверяют?

– Что? – удивился он. – С чего он тут?

– С того, что он рвал волоса на жопе за прошлую власть, и скорее всего тебя песочат именно за связь с ним!

Дэйв заклипал глазами. Конечно, он часто думал за последние две недели «Почему взялись именно за меня?», т.к. докапывались только до немногих... НО!

– Никто не проверяет клуб «Тренажерка»!

– Потому что у них мохнатая лапа, а у тебя нет. Вот новая власть и скубет тебя, а ты даже стесняешься честно признаться Вилену. Вот тот ржет с тебя, наверное! – ухмыльнулся Макс.

– А с какого ты мне это раньше не сказал?

– Разве это можно сказать по сети!

– В принципе, что-то в этом есть. Но главный тренер сам мне своей помощи не предлагал... Т.ч. ты можешь и ошибаться.

– Этот хитрый лис наверняка что-то от тебя хочет и ждет, когда ты к нему прибежишь. У тебя же неплохо сейчас идут дела? Наконец-то пошла отдача от сайта за пределами города! Я очень за тебя рад! – и Макс потрепал его по плечу.

– Ну, это да.

Продажи по «Эликсиру» вообще выросли в несколько раз. Он сам удивлялся насколько, т.к. массовых и глобальных ре-

кламных акций он не делал, и никто не делал. Всего два сайта – Мега-городской + за пределами, правда, оба хорошие, работающие. Небольшая реклама на медицинских досках объявлений в сети города и за пределами, а возле реальных клиник, где удалось договориться в Мега-городе (не так уж и много и договаривалась Яичко без него), пару размещений скромных рекламных компаний по пользователям за пределами Мега-города, но не глобальных. Большими были только скандалы с ним и «Эликсиром»: приобретение, разборки с Альянсом территорий, аварийным выходом из строя техники на производстве и последующими сплетнями об ужасном качестве и, конечно, злобный троллинг его производства средств от вшей, где его лично песочили со всех сторон везде из каждой подворотни даже ленивые и полумертвые.

Но по продажам делался следующий вывод: так или иначе люди пробовали лекарства «Эликсира» и останавливались на них, а м.б. даже работало «сарафанное радио» – рекомендовали родным и знакомым.

– У меня есть средства на следующую закупку сырья в Альянсе территорий, я уже сделал предзаказ и жду в выходные поставку. Увеличенную. И я выплатил необходимую сумму по кредиту Альянсу в полной мере.

– Да это надо отпраздновать!!! – заулыбался Кваснецов. – Очень за тебя рад!!! В принципе, если все так хорошо идет, то ты можешь отказаться от планов брать помощь от Вилена на модернизацию своей «Эликсира», и взять обычный кре-

дит в банке!

Он вздохнул. Все было не просто.

– У меня не все гладко с Беркли. Я говорил тебе об этом.

– Ну, до весны отпашешь и забудешь этого наглого скотобазу! Зато опыта в управлении у тебя прибавится – аж страшно подумать!

– Это точно... – скис он.

– Что не так?

– Если бы... Если бы моя цель была только поднять свой бизнес и жить тихо и припеваючи, то да, можно забить на «Тренажерку» с главным тренером, на Беркли и продолжение работы с ним... На все и наслаждаться жизнью! Но, сука, я хочу, прямо жажду отомстить!!! И для этого мне нужны деньги и связи, блат и мохнатые лапы!!! Тебе меня не понять!!!!

Плечи друга тоже опустились, как и его:

– Я тоже не забыл твою боль и скорбь, я все понимаю и помогу, если что-то надо...

– Хочу отгрохать офигенный сайт для сети магазинов Беркли. Пусть Стивен этого и не заслуживает, но хочу, чтобы весь мир знал, что если компания Гнески-младшего за что-то берется, то любое дерьмо превращает в конфетку, а не наоборот! Тот сайт, что сделали сами Беркли... Пффф... Отстой, короче! Надо новый, рабочий и супер-опупенный! Поможешь?!

– Терпеть не могу этого рыжего козла, особенно после то-

го, что он сделал с той несчастной продавщицей! Ему девушки как подстилки под ногами... Но если тебе это надо, то у меня есть пару идей. Стоящих.

– Да?

– Давай где-то пожужим, а то у меня желудок прирастет к хребту!

Он хохотнул и ткнул пальцем в гуляющего невдалеке Гу Ли:

– Вы с ним прямо даже думаете одинаково!

– Я не против поесть и с твоим охранником, если ты привык с ним кушать.

– Хорошо, – неизвестно чему обрадовался Дэйв.

Они сели в богатый, но непопулярный ресторан с хорошими дубовыми столами и стульями с кожаными сиденьями и ели нормальную еду: крем-суп из белых грибов, затем стейк и салат с десертом.

– Что за идеи?

– Ты ему доверяешь? – кивнул на телохранителя Макс.

– Пока он меня не подводил.

– Прогуляюсь в туалет. Надеюсь, Вас не украдут, – ухмыльнулся китаец.

– Топай. Так что там?

– Надо обратиться к твоему отцу и создать не сайт, а приложение с разными уровнями лояльности. Как игру. Пользователь скачивает приложуху и начинает пользоваться, за каждую определенно потраченную сумму получает бонусы

и спец.предложения от магазина. А в магазинах создать, например, полки с надписью «для лояльных клиентов» и можно по уровням лояльности даже разместить. Подумать. Сделать интересно и так, чтобы затягивало.

Дэйв клипал глазами. Т.е. не перебегать дорогу Беркли с сайтами – какие создали, такими пусть и пользуются, не искать программистов – воспользоваться отцовскими ресурсами, конечно, не за бесплатно... Это была супер-идея!

– Мне нравится! – признался он. – Это должно сработать.

– По-моему, это стоящее предложение. Настолько, чтобы съездить в 1 район и обсудить все с Дональдом лично, – подмигнул Макс.

– Я все подготовлю. Правда, не знаю, как отреагирует отец...

– Давно пора мириться! Ты же у него единственный ребенок – он все давно забыл и будет рад любым предложениям, даже не очень профильным, – улыбнулся тихо друг.

– А ты надолго к нам?

– Уеду не раньше 15 января.

– Я надеюсь, что ты плотно впишешь меня в свое расписание!!! – заулыбался и он. Все складывалось замечательно!

– Как и ты меня в свое!

***

20 декабря, воскресенье

Орлан решил подзаработать. Деньги Беркли он надежно спрятал – вначале в носок, а потом между обшивкой балко-

на, где про дырку знал только он. Сумма была в принципе небольшая – 800 долларов, но он прямо воодушевился! А вот мастера-китайцы очень плохо отреагировали на его заявление, что он теперь будет заниматься только средними и большими по цене заказами, и наперебой советовали держаться за всех клиентов. Он прислушивался, зато сегодня поехал работать в мастерскую внеурочно по самым дорогим заказам, и никто не возражал. Надо было чинить экипировку для робота из запрещенных боев. Она была сильно смята, но электричество попадало во все части механизма, и он предполагал, что починка не замет много времени.

И еще... Вначале он хотел занести кружку Мишель.

– Добрый день, – вежливо улыбнулся он консьержке в нужном доме.

Женщина что-то пробормотала по-китайски и поджала губы.

– Мне надо передать подарок в квартиру №121. Лично или через Вас, – он поставил на стойку красивый пакет с чашкой и блюдцем. – Квартира № 121, для Мишель.

Китаянка отрицательно помотала головой и пихнула пакет ему в руки, ткнув пальцем на дверь. Его чувства смешались: женщина была та же самая что и полгода и год назад – и тогда она говорила с ним на русском, улыбалась, хорошо относилась вроде.

Он повторил просьбу еще раз. На что китаянка зло что-то закричала, замахала руками, в конце показав на кнопку

вызова службы безопасности. Он совсем смутился и выскочил на улицу. Что делать? Ждать Мишель самому под подъездом? Холодно! И сколько ждать? М.б. их семья переехала или еще что-то случилось? Ну, немного он может побродить рядом...

Через сорок минут парень невесело поплелся на подработку. Заказ был аж на 2000 баксов, и принялся за работу. Все было так и не так: то паяльник выскочил у него из рук и слегка задел обшивку, оставив след, то свет мигал, то он от голода (уже привык есть полноценно в столовой) зависал над простейшими проблемами. Короче, заказ он так и не докончил и поплелся домой. Почему-то очень грустный. И зачем он бабушке вообще рассказал за Мишель? Теперь отсчитываться. За Лю Цзя он и словом не обмолвился. Просто уклончиво расписал те события... А теперь любовных событий у него нет и не предвиделось. Зато будет Новогодний стол. Он уже даже подсчитал в сети на специальном сайте, что именно может позволить! И вышло очень даже неплохо! А именно: вареная картошка + вареная курятина, селедка, консервированные огурцы и помидоры, шампанское, пиво (пару литров), конфеты шоколадные – 1 упаковка, пачка чая, несколько стиков кофе...

Но как-то не радовало, вот и все.

***

21 декабря, понедельник

Приперся Дэйв зачем-то с двойной охраной. Специаль-

но попросил Вилена Григорьевича дать еще телохранителя и поплотнее – тот только кивнул. Поднимался по старой мраморной лестнице и думал крепко за то, что с ним не так? Третья, мать его за ногу, проверка опять состоялась с пятницы на субботу. Проверяли все, и еще даже поехали вместе с ним принимать сырье от Альянса территорий. В этот раз нашли несколько мелких зацепок, и он тут же оплатил штраф в 3200 долларов. Смешно? Ему было нисколечко невесело! В воскресенье же была поставка от индусов в магазины Беркли, и в этот раз он колупался там почти пять часов, потому что был частично бракованный товар. Пришлось отделять хорошее от порченного, составлять акты, созваниваться, выяснять, прояснять, требовать допоставки вместо испорченной продукции. Надо ли говорить, что приехал в институт он весь на нервах после этих трех веселых дней?

– Проходили в аудиторию № 206, – только и промычала секретарша, вылупившись на двух его телохранителей.

Гу Ли был собранный и мрачный. Бритоголовый бугай – сегодняшней напарник его явно напрягал, но поспать.

Он даже не отследил, сколько времени провел в ожидании, т.к. в одном из магазинов случилось ЧП – человек на инвалидной коляске был пойман на провозе мимо кассы четырех бутылей водки, оплатив только пачку салфеток. Непонятно откуда это мгновенно просочилось в СМИ, и поднялась невообразимая буча: одни были за то, чтобы наказать вора, другие сетовали на власть имущих, на бедность осо-

бенных людей, на черствость и жестокость общества. Пришлось срочно связываться со спецами Беркли для решения этого вопроса. Но было ли это решением? В итоге колясочника отпустили с миром и пустыми руками, гневно проклиная торговую сеть и несшим околесицу, которой напались желающие поаплодировать.

– Вы пришли закрывать сессию? – вырвал его из очередных забот невысокий мужичок.

Он только молча кивнул.

– Это не будет быстро. К тому же далеко не все преподаватели сегодня на месте, т.ч. придется Вам еще приходить и приходить... – чуть ли не издевательски ухмыльнулся мужичок.

– Будьте добры так подсуетиться, чтобы мне был смысл оплачивать Ваше пребывание здесь и дальше. Иначе полно желающих на мое бабло в других более сговорчивых местах. Говорят, перевод между ВУЗами можно осуществить за 5 минут, – скрестил недовольно руки на груди молодой миллионер.

– Что ж... Попробуйте сдать то, что можно, а там будет видно. Пройдемте за мной.

Они прошли в другую аудиторию, где в течении нескольких часов он рассказывал разных людям обрывки своих знаний со школы, проходил онлайн-тесты, квесты, задания. Когда он уже закипал и думал послать всех на три буквы, ему предложили отдых на обед в столовой.

Ссал он в туалете в три ручья. Было около двух часов дня. В столовой хавать не стал – все показалось ему просто омерзительным. Вернулся в аудиторию – послали к декану. Чертыхаясь, послал Гу Ли узнать где это, потом протопал. Деканом оказалась довольно молодая девица в короткой юбке, что задорно ему улыбнулась и стала предлагать поучаствовать в программе нового мэра Си по улучшению образования. Он даже не слушал, что она плела, а смотрел на гаджете присланные претензии индусов по вчерашней партии. Отдал распоряжение деду организовать ясные и понятные ответные требования по каждому пункту и добавить свои, строго ссылаясь на международные законы и договора.

– Так какой вариант участия Вы предпочитаете: частичный или полный? – вопрошала деканша.

– Я хочу, чтобы мои деньги от уплаченных налогов шли равномерно на все нужды нашего прекрасного Мега-города. А Вы этого тоже хотите? – внимательно посмотрел он на девицу.

– Конечно, – оскалилась та.

– Тогда что нам обсуждать: в горсовете сидят умнейшие люди – я имею честь каждую пятницу с ними общаться. Уверен, лучше их участия придумать нельзя. С Вашего позволения мне надо идти и создавать базу под новые поступления налогов. Вы же не будите этому препятствовать?

– Неа... – рассеянно заклипала деканша.

Видимо, была наслышана заранее какой он дурочок, а тут

обомлела.

– Жду свою зачетку почтой. Спасибо за понимание!

Он поднялся и быстро вышел. Уже около двери их нагнала какая-то девушка и стала просить вернуться, но он мигнул китайцу, и тот оттеснил ее, дав ему спокойно слинять.

А вечером во вторник ему действительно пришла зачетка со всеми подписями в бумажном виде и со спец.печатами в электронном. Оценки там не радовали глаз, но ему было насрать на эти 5-6 баллов – лишь бы не колебали со своей учебой!

Глава 37

22 декабря, вторник

Мистер Ту достал чашку с кроликом и блюдо из подарочной упаковки. Там даже ложка была с кроликом же. И поджал губы.

– Орлан, тебе не быть отличником, – вздохнул мастер, перевел взгляд на кружку. – Хорошо тебе тоже не учиться... И даже средние оценки... Хм... Их тоже надо заслужить! А распределение не за горами, и там очень внимательно смотрят на успеваемость, и каждый балл на вес золота. Ты думаешь: я шучу, когда рассказываю об этом всей группе?

– Нет, конечно, – нервно облизнул он губы. – Я просто не понимаю: что не так?

– У тебя хорошая успеваемость по математике. И благодаря чему?

– Я усиленно занимаюсь все время + еще репетитор.

– То, что ты сам там делаешь – это твое личное дело, а вот дополнительная плата пропихивает тебя вперед, понимаешь?

– Скажите, честно: что мне надо, чтобы купить квартиру в 4 районе? Куда мне надо попасть при распределении?

Китаец сложил руки на груди перед собой и отрицательно покачал головой:

– Как можно быть чуть ли не лучшим учеником в мате-

матике и полным кретином в жизни? Никто не даст тебе гарантий с квартирой и нигде. НО! Чтобы попасть на хорошую стройку с высокой зарплатой и стабильной выплатой последней, надо много приложить усилий. Очень много! Это оценки, моя личная характеристика и практика во втором полугодии. И все это не бесплатно! Хотя ты можешь попробовать идти своим путем... Хочешь?

У него к горлу подкатило.

– Что я должен?

– Оценки выше 6 баллов обойдутся тебе в 1500 баксов, моя характеристика – еще неизвестно, как покажешь себя в практике и в дальнейшем обучении. Поступление на нужную практику – от 1000 денежных знаков и ясно, это не в шелядах.

Он судорожно сглотнул:

– Я все понимаю, но мне надо оплачивать коммуналку, а цены здорово подорожали, и родители болеют... – слегка приврал он.

– Сегодня у тебя проблемы, и я от чистого сердца тебе помог – сказал все прямо и честно... Сказал то, что все остальные в группе знали еще до того, как сюда поступали! Ты один не в курсе того, что происходит под носом!!! И при этом каждая собака знает, что в мастерской ты стрижешь капусту каждый божий день! Твои обстоятельства – это твои ресурсы! Они или помогают тебе лучше устроиться в жизни и, заплатив немного сейчас, ты будешь в будущем постоянно полу-

чать отдачу, или экономь – и я посмотрю: где ты будешь после того, как выйдешь за порог училища! Решать только тебе!

В подавленном настроении он побрел в мастерскую продолжать возиться с роботом-запрещенкой. Делал, делал... И все думал о том, какие китайцы все капиталисты – все только за деньги, деньги и еще раз деньги! И непросто – сколько можешь, а минимум столько и выше! А где их брать?

В этот момент что-то мигнуло на обшивке робота, резко заболела правая рука, и вырубился свет.

– Да что ж такое-то!!! – всполошились его мастера-китайцы в подсобке. – Орлан, ты живой?!

– Да, – пробормотал он, ощупывая руку – вроде бы целая, но ощущение как будто чужая. Освободился от робота и стал медленно массировать в темноте правую руку.

– Пойди, узнай: почему выключили свет?

Он поплелся: все выглядело незнакомо, и темнота наполнила из всех щелей. «Что-то не так... М.б. это сон?» – на секунду все показалось ему нереальным.

– \$#*** – разобрал он китайский мат навстречу.

– Да мы ничего не делали!!! – заорали в ответ мастера за его спиной.

Потом были какие-то разборки на китайском. С фонариками они пробрались в щитку на все училище – там перегорели все пробки. И тут его пробрало. Он понял – «кранты». Приплыли. Из-за него!!!

– Орлан, слушай. Мы должны замять эту историю, – отвел его в сторону тот китаец, что лучше всех к нему относился из мастеров. – У тебя есть деньги?

– Дома, – только пропищал он.

– Мы вызовем аварийку, а ты привези чем расплатиться.

И надо много: не только дать за ремонт, но и завхозу, чтобы молчал об инциденте, и тебя не выгнали, понял?

– Да.

И помчался домой. Он понимал, что назад из 4 района вернуться во 2 на ночь уже не успеет, но молился только об одном: хоть бы все разрешилось! Если не удастся замять... Если его попрут из училища... Хоть бы успеть! Хоть бы все рассосалось! Иначе его жизнь вообще не имеет смысла...

Он вложил в четыреста долларов с улаживанием проблемы, и его оставили ночевать в мастерской на стульях. Он почти не спал. А утром пошел к мистеру Ту и отдал последние 400 баксов со слезами на глазах. Тот картинно повзыдал, но обещал помочь. И разрешил сегодня побыть дома.

У себя на балконе он даже не плакал. Все же обошлось?! Поменяли всю начинку электрощитка – быстро, дешево и качественно! Что ему еще надо?! А Новый год? Раньше не праздновали особо, и начинать не надо...

***

30 декабря, среда

Дэйв не знал: придет очередная проверка с пятницы на субботу в этот раз или нет? Все же Новый год!

НО! Как говорил его дед Даниил Тверин: «Тебе это даже на пользу! А то ты ничего не смыслишь ни в документах, ни в том, как все работает, а теперь будешь обо всем иметь представление! И практически бесплатно! Всего-то 32 тысячи баксов общих штрафов впаяли за декабрь».

Заимел он представление или представление имело его во все моральные щели... Дэйв вздохнул. Это была правда: теперь он не только отличал накладные и разнорядки в сети магазинов, но даже имел представление по проводкам «Эликсира» и компании Гнески-младшего, и уже изучил весь документооборот своих предприятий. Добровольно он никогда бы так не продвинулся. Даже Сарочка стала его побаиваться, т.к. оказалось, что он помнил дважды перепечатанный документ и отличал один от другого.

И как выяснилось... Нигде не было без греха. И на «Эликсире» и в его компании. И вот они выплатили штрафы и привели документацию к такому идеальному порядку, что можно было подаваться в международный суд и выигрывать дела. Хех.

Гу Ли поправил бабочку на шее. И всем своим видом показывал, что он здесь красавчик. Второй после него, ясное дело. Правда, сам он был тоже в костюме, но без удавки на шее. Время 20:00. Вечеринка началась в 18:00, значит, самое время появиться.

Это было что-то среднее между дискотекой (под танцы была отведена большая часть трех идущих друг за другом

залов) и фушетом. Люди разных возрастов курсировали туда-сюда, кто хотел – танцевал. Дэйв зевнул, сразу заметив необычно большую часть среди гостей китайцев. Понятно, почему Вилен Григорьевич сухо отказался сюда идти.

С телохранителем они прошли по залу с едой пару раз, он здоровался со всеми знакомыми рожами, многие из которых его напрягали. Были здесь и Денис Великолепный с супругой, его бывший одноклассник Серега, проверяющие из горсовета китайцы... Просто знакомые с детства. Кое-где он позависал, общаясь на тему игр и избегая тем бизнеса. Затем вышел на балкон и долго стоял, опершись о поручни и дыша в морозное небо.

– Что-то не так? – тихо спросил его Гу Ли.

– Жопой чувствую, что предстоящий Новый год принесет вместо радости, богатства и благополучия целый воз хлопот до дергания глаза и проблемы размерами с окружающие небоскребы.

– Значит, все будет как обычно. Разве нет? – пожал плечами китаец.

Он вздохнул. Всего пару дней назад он выплатил своему охраннику 13 зарплату, чему тот был несказанно рад. Вроде бы даже с долгами как-то у Гу Ли наладилось. М.б. даже рассчитался полностью. А у него был перед глазами туман: полная неизвестность с кишачными гадами из закоулков. В зале поднялась какая-то суматоха.

– Приехала Ваша бывшая одноклассница, – доложил ему

телохранитель.

– Надо поздороваться, – оторвался от просмотра ночного города и зашел внутрь помещения.

Но где здесь было общаться с дочкой мэра Си! Ее окружили китайцы и чувствовали под какие-то китайские песенки. Гу Ли оскалился.

– Что говорят? – напряженно спросил он.

– Это веселые пожелания долгих лет, красоты и здоровья, и женихов, естественно.

– Мурня какая-то...

– Кому как, – ухмыльнулся телохранитель.

В принципе, можно было и уходить, но он решил остаться. Всего-то 12:00. Пошел кушать и опять трепаться об играх. Сейчас как раз в самом разгаре мировой игровой чемпионат. Когда-то он в нем участвовал – в последний раз три года назад, и получал достойные награды и призы. Эх! Он слушал обсуждения и понимал, что скучает... Ему не хватало легкости и безответственности действий в виртуальном пространстве. В жизни все было не так... Сложно и неоднозначно. Кто-то включил трансляцию боев на довольно большом экране, и он с головой ушел в рубилово.

Гу Ли толкнул его под бок. Он с сожалением оторвался от просмотра лучших моментов и подошел к Шуань Си.

– А где твой друг? Разве он не помогает тебе во всем? – капризно надула губы китайка.

– Какой именно? – сделал он вид, что не понимает.

– У тебя он один. Разве ему не хочется, чтобы у тебя было меньше проблем? Может, если бы он постарался мне угодить, то тебе бы стало легче жить...

«Так...» – четко зафиксировал он поднимающуюся злость в себе.

– Если ты о Максиме Кваснецове, то он сейчас со своей девушкой отдыхает в личных апартаментах перед завтрашней вечеринкой у родителей.

– Даже так? Он познакомит свою девушку с предками?

– Они и так уже давно и тесно общаются. Даже не знаю: на какой ступени они перед алтарем обещаний? – сделал он задумчивое лицо. – Но ты же все равно не остановила бы на нем свой выбор. Зачем спрашиваешь о нем теперь?

– Просто для интереса. Он умный мальчик, и мне было бы приятно его внимание.

– Чего ты хочешь конкретно?

– Ну... Он мог бы прийти как ты, куда-то туда, где я возможно буду...

– Возможно, так и сложится, а м.б. и нет, – нахмурился он.

– Если нет, то твои проблемы только увеличатся, – улыбаясь, пропела она.

– Не тебе решать! – разозлился он не на шутку.

– Как раз и мне! – продолжила она улыбаться. – Я теперь твоя повелительница, т.к. вся власть в моих руках. А ты... Ты... Ну, как червяк на асфальте у человека под ногами рядом с лужами... Трепыхаешься, но час твой близок!

Дэйв всегда был немного хам, но терпеть издевки от других ох не любил!!! И прежде чем он успел открыть рот, получил еще один «привет» в бок и был оттащен своим телохранителем буквально силой.

– Какого!!! – зашипел злобно он.

Китаец только молча поджал губы и поволок его на выход.

У себя в квартире он слонялся как тигр по клетке. Мозгом он понимал, что все китайцы вокруг правы: и Шуань Си (хотя от той девочки-паиньки что он видел в школе не осталось и следа) и Гу Ли (хотя это было явное превышение полномочий со стороны охранника) и проверяющие китайцы. Он под колпаком! Но он не собирался сам быть чей-то игрушкой и тем более не хотел, чтобы Макс не понятно с чего изображал влюбленного ухажера... Да тот никогда и не будет! Просто уедет в Англию и все.

Гу Ли на кухне отжирался, т.к. на вечеринке не съел ничего. А его бесило и подпирало! Злило и прибабахивало то, что он ничего не мог изменить в этой ситуации! Разве что пойти к Вилену... Хотя что может главный тренер какого-то вшивого клуба «Тренажерка»?!

***

2 января, суббота

Орлан откровенно отсыпался у себя. Наплевав на все трудности, как посоветовала его любимая бабулька, он хорошо встретил Новый год. А долги будет разгребать потом...

Хотелось верить, что все плохое осталось за порогом ка-

лендаря с цифрой 31 декабря... И то, как на него орали заказчики работа для запрещенных боев, как грозили поставить его на счетчик, как обещали подкараулить под училищем и так накостылять, что он станет инвалидом... Все это в прошлом. Правда, в будущем грозила коммуналка, на которую у него не было денег, НО!

– Ты пойми главное – надо сразу оплачивать только то, что могут мгновенно отрезать или отключить, например, воду, свет и газ. Тьфу! Газом уже никто как полвека не пользуется в городе, но да ладно! Короче, электричество + воду оплати, а остальное по мере сил! – советовала ему бабулька.

– А если придут выселять??? – высказывал он свой самый большой страх.

– Сначала придет уведомление об неуплате, одно, потом второе, третье... Ну, м.б. пеню какую выпишут, но выселяют только спустя годы, т.ч. не парься!

И вот: он таки организовал родителям скромный Новый год – бутылку водки + селедку с коробкой конфет, а сам свинтил к бабульке, и уже ей подарил настоящий торт. Горд был собой без меры, хотя пожилая женщина и сказала, что много есть сладкого вредно, да и не усваивается у нее весь сахар. Зато он помогал уничтожать весь этот «сладкий плен» всеми фибрами души, и в жизни такой вкуснятины еще не пробовал! Торт «Домик» со сгущенкой, кофейными коржами и шоколадом с розами по обшивке!

Даже от воспоминания он сглотнул. Почувствовал вкус

ненадолго и проснулся. Где он взял деньги на угощения? С денег заказчиков. Просто потратил их вместо того, чтобы откладывать на коммуналку.

И сегодня у него было культурное мероприятие тоже – бабулька брала его в качестве сопровождающего на какие-то посиделки. Дома же никого не было.

– Сетевой маркетинг... Говорю тебе, старая ты вафля, это сетевой маркетинг! – шипела им по дороге другая бабка из соседнего подъезда.

Они втроем пришли в просторный зал, где уже было много людей. Их данные записали. Орлан слегка споткнулся об адрес электронной почты, но потом вспомнил домашний и выкрутился. Можно было бесплатно угощаться сколько хочешь дорогими печеньками с шоколадом и чаем. Что он с удовольствием и проделывал. Потом все расселись по местам, вышел солидный подтянутый мужчина лет 40 и принялся спрашивать людей, сидящих в зале:

– Как Ваше здоровьечко, уважаемая госпожа в синем пальто? А Ваше? – указывая на другую даму.

Люди отвечали по-разному, но в основном все жаловались: у кого-то болели суставы на погоду, кто-то упал и что-то себе зашиб, у третьей шкварило давление, четвертый (тут Орлан густо покраснел) жаловался на то, что с каждым днем все труднее и труднее выполнять супружеский долг, а надо!

– То есть в принципе-то все хорошо, но если копнуть глубже и дальше, то не очень, не очень, – констатировал лектор. –

У меня тоже. Вот я весь такой спортивный и подтянутый, но у меня была родовая травма в детстве, а потом прибавилась еще травма на производстве... А зубы как дорого лечить! Ай-яй-яй!!!

По рядам пронесся согласный шум. Все заспорили друг с другом: кто и когда и за сколько себе ремонтировали!

– Это тысячи, тысячи долларов сейчас быть здоровым человеком? – обвел всех успокаивающим взглядом мужчина. – Разве нет? В нашем, да в любом возрасте нужны витамины, минералы, кальций! А еще мази, правильные шампуни, гипоаллергенные гели для душа! А сами лекарства? Разве бывают они дешевые?

– Ну, вот компания «Эликсир» продает хорошие и недорогие препараты. Мы всей семьей пользуемся! – сказал громко какой-то мужик из зала.

– Да Вы что! – аж подскочил лектор. – И Вы так рискуете?! А Вы знаете состав этих пилюлей! Это же мрак! Просто атас и ужас!!! Да если бы Вы просто принимали цианистый яд, и то было бы лучше! Там же в составе нет ничего натурального – одна химия с тяжелыми металлами, неправильными соединениями, нарушениями производственного цикла и охраны труда! Да это просто... Я не хочу Вас пугать, но уже вскоре Вы можете заметить у себя маленькие звоночки: временные недомогания, постоянная усталость, неприятный запах изо рта по утрам, скрежет зубов ночью... Ай! Я даже не хочу продолжать! И не буду поднимать больше эту тему! Те

из Вас, кто не стремиться получить истинное здоровье, жить долго и счастливо... Те могут покинуть зал прямо сейчас!

Никто не встал и не ушел.

– Раз в Вас есть здравомыслие, то я расскажу Вам настоящий путь к крепкому здоровью и даже финансовому благополучию, ведь пользуясь продукцией из Северной Америки Вы быстро захотите поделиться радостью с близкими, соседями, знакомыми да просто симпатичными людьми на лавочке у подъезда! Итак, встречайте серии «Здоровье для каждого» и «Красота – это просто» в следующих видеороликах.

Орлан открыл рот и слушал про опасности, которые подстерегают его в каждой жареной котлете, что в хлебе вообще не осталось клетчатки, а витамины из пищи не попадают ему в желудок, поэтому у него настоящий голод каждый день, а он об этом даже не подозревает! И тут на помощь ему спешили продукты из Северной Америки, Арктики и Полинезии (он даже не догадывался где это, но звучало жутко заворачивающе) в своей девственной красоте и чистоте мироздания собранные и бережно доставленные прямо к нему под нос доброй фирмой лектора. Дальше было похожее яркое и красочное видео про шампуни, гели, зубные пасты, пенки, масла и много еще чего (правда, он не все понял: о чем была речь?), после чего все выдохнули.

– Приглашаю всех Вас к сотрудничеству: подпишите с нами декларацию сегодня и получите скидку на первую покуп-

ку в размере 350 долларов! Только сегодня и только для Вас! А дальше приобретите у нас пригласительные бланки декларацией для своих друзей и стройте успешный бизнес вместе с нами! И, конечно, прямо здесь Вы можете ознакомиться со всей линейкой продуктов и приобрести! Не откладывайте на завтра то, что почти бесплатно сегодня!

Его сердобольная бабулька подписала декларацию и накупила каких-то коробочек общим счетом на 1000 баксов, со скидкой обошлось в 650. Ему тоже позарез захотелось что-то приобрести, но просить в долг у пожилой женщины он не решился. Кое-как проводив пожилую женщину домой, кинулся к себе.

– И куда ты вляпался в этот раз??? – хмурая мать нависла над ним.

– В смысле? – удивился он.

– Что это за шаромыжная компания там шлет тебе буклеты и приглашения посетить все их мероприятия в январе, а?

– Я все объясню! Это суперская...

И завис от оплеухи.

– Дурак! Не позволю ни копейки вынести из дома этим крохоборам! Или слушай мать! А я говорю, что это сплошное надувательство! Или слиняй с моей жилплощади навсегда!!!

Хорошее настроение его сразу покинуло. Мать ничего не знала и не понимала, а вот ей бы эти продукты были как раз нужны с ее расшатанными нервами, но он заткнулся и пошел

сидеть на балконе в гаджете. Тут приперлась та вторая бабка из соседнего подъезда и вдвоем они принялись поливать весь сетевой маркетинг и американскую компанию в частности. Наверное, жужжали больше часа. Потом бабка слиняла, а он вышел попить водички и сходить в туалет.

– Пора взрослеть и не вестись на всякую галиматью! А то последнее из хаты вынесет и добровольно отдаст! – опять принялась кудахтать мать.

Орлан прикинулся, что уже не помнит о чем разговор. А сам думал: «Вот если разбогатею, то обязательно себе позволю все хорошее: и еду, и жилье, и лекарства и да, даже шампуни эти гипоаллергенные! Не буду никогда таким как мать и отец! Никогда!» Шмыгнул к себе назад и опять принялся смотреть видео о стройке домов для среднего класса в каком-то китайском селе. Он и дом себе тоже хотел, да! но никто об этом не узнает...

***

1 марта, понедельник

У Дэйва наметился прогресс в боях с Янгом. Хотя пока он не побеждал, но чувствовал наконец-то себя уверенно. Уверенно в том, что соперник теперь не выбьет ему все зубы, если он того разозлит. Уверенно в том, что какие бы приемчики Янг не использовал, он уже больше не будет валяться на мате как сопля на мусорном пакете. Дэйв уже выучил, изучил все финты противника и рассчитал все силы последнего. Был на половину уверен, что у него больше не будет синяков

на лице и разных частях тела... На половину, т.к. это был бокс и риск отхватить, пропустив что-то все равно оставался всегда. Возможно, его прогресс настал бы быстрее, если бы Гу Ли мог видеть и знать в лицо его соперника. Возможно! Но и так прогресс был во всем, ну, кроме дел... Морально он устал и выдохся: он понимал, что Вилен Григорьевич – опасный человек, но хотел к нему под крыло хотя бы на время. Чем больше на него давили китайцы из горсовета, тем сильнее и злее он бил Янга, тем лучше становился его прогресс, но не дела...

– Дэйв, бей сильнее, добивай!!! – услышал он командуемый голос главного тренера.

Он и так хорошо бил. Янг пошатнулся, на мгновение выпав в ступор, он еще поддал ему слева, но тот устоял, хотя было видно, что с трудом.

– На сегодня все, – четко произнес Гнески и отошел от противника.

Кажется, тот выдохнул с облегчением. Он спустился с ринга.

– Дэйв, ну, сколько можно тянуть кота за хвост? Если есть шанс завалить, то надо это делать!!! – хмурился Вилен.

– Все не так просто... Можно я зайду к Вам поговорить после душа?

– Заходи, конечно, – внимательно уставился на него тренер.

В раздевалке его поджидал Жиган с очередной идеей для

интервью. Он послушал и кивнул. В принципе, все, что предлагал ему этот парень, было клевое. И их совместные интервью регулярно набирали много просмотров. В основном они обсуждали спорт и тренировки, правильное питание и мотивацию. Сегодня Жиган предложил обсудить занятия на свежем воздухе, пользу прогулок и личные предпочтения по темпам раздевания весной. Запись предстояла в четверг.

В кабинете главного тренера он был пока один. Прошелся туда-сюда, заглянул в комод. Там лежало его личное портфолио с хорошими фотографиями формата А4, счета на прошлый ремонт, анкеты всех ребят.. Почесал затылок. Всегда выходило, что он в этом клубе на особом месте. А разве нет? Он налил себе воды из фильтра и сел удобно в кресло, уставившись в гаджет.

Вилен Григорьевич вошел практически бесшумно. Улыбнулся ему и сел напротив. Сколько лет он уже знает этого человека? Не прошло и три года, а казалось, что всю жизнь...

– Рассказывай, что там у тебя, Дэйв?

Он вздохнул.

– Не в курсе, знаете ли Вы как у меня дела... – уклончиво начал он.

– Наверное, что-то не ладится? – участливо наклонился к нему поближе главный тренер.

– С декабря месяца у меня начались проверки на фирмах. Вначале по пятницам приходили люди из горсовета и проверяли документацию, потом они исчезли и начались другие

проверки, одна за другой без веских на то поводов: санстанция и пожарные заколебали меня и моих людей и во 2 районе и на производстве в 3.

– Хм... Я что-то такое слышал краем уха, но ты не жаловался, – внимательно сверлил его взглядом мужчина.

– Потому что во мне теплилась надежда, что рано или поздно все закончится... Но...

– Я слушаю, говори!

– В конце февраля мэр Си решил ввести списки благонадежных и полезных компаний, которым город будет оказывать всяческую поддержку и помощь. Туда попало очень много предприятий и фирм – крупных и мелких, всяких.

– Угу. Я тоже про это знаю.

– И появились списки «плохих компаний» – тех, которых надо держать на контроле по причине их чуть ли не вредности и бестолковости. И обе мои компании оказалась в последнем списке. И пребывание в этой, казалось бы, эфемерной графе грозит мне дополнительными проверками следующую пару лет, штрафами, санкциями и другими малоприятными вещами.

Вилен Григорьевич выглядел так, словно услышал это только-только от него сейчас.

– У тебя были большие штрафы во время проверок?

– Не такие и большие. За все три месяца около 70 тысяч долларов.

– Хм... Это солидная сумма, как не крути. А этот рейтинг

по спискам опубликован всенародно?

– Да. Еще на прошлой неделе. Вы не знали?

– Что-то такое слышал, но закрутился со своими делами.

– Мне кажется, что я впал в полную немилость из-за статей перед выборами о том, что новая власть будет сокращать бизнес, давить на него...

– Это когда скупал магазины для Беркли? Предъяви им счет!

Он заклипал глазами. Вилен Григорьевич сидел и делал вид, что это не он его поддерживал в пропаганде против новой власти китайцев.

– У меня сейчас совсем мало друзей. Многие предпочитают вообще не иметь со мной дел... Если я поссорюсь с Беркли, то, возможно, вообще окажусь в изоляции.

И это была правда. Дед постоянно и каждый раз при встрече бубнел ему об этом. Да он и сам понимал: все хотели стать хорошими мэру Си и его дочери, а он совсем с другой стороны шкалы.

– Сложная ситуация, – поставил руки домиком мужчина и выжидательно смотрел на него.

– Я подумал: обращусь к более опытному человеку. Может, Вы мне что-то посоветуете?

– Помнишь: мы как-то разговаривали с тобой на тему родной земли? Что ее надо беречь и холить, любить и уважать? А если понадобится, то и жизнь положить в борьбе за нее?

– Что-то такое было.

– Наша земля до сих пор наша. Пока. Пока китайцы нам еще не дали окончательного пинка под зад. И если ты готов присоединиться к нашей борьбе за освобождение, я предоставлю тебе все необходимые ресурсы для развития. Наша договоренность будет только на словах. И, кстати, я тебе не говорил: нашлись инвесторы под тотальную реконструкцию твоего «Эликсира»! Они считают это выгодным вложением и готовы предоставить финансы с 10 марта, если ты уже сегодня присоединишься к нам.

Дэйв вздохнул и выдохнул. Он думал, что Вилен Григорьевич давно забыл про его просьбу с переоборудованием «Эликсира», а тут...

– Ты с нами или нет? Мы тоже достаточно сильны. И у нас есть свои списки, негласные, в которых ты будешь на верхних строчках! Решать тебе!

***

3 марта, среда

Гнески шел знакомой тропинкой к дому и не знал: к чему приведет предстоящий разговор? Он даже не знал: что его больше устроит – плохой результат или хороший?

– Проходите! Господин ждет Вас.

– Добрый день, – вежливо поздоровался он.

– Добрый, но уже ближе к вечеру, Дэйв. Присаживайся. Что ты там решил по выплатам? – обратился к нему Дональд Беркли.

– Я надеюсь, что Вы пойдете мне на встречу, и только

обязательные 17 миллионов пройдут по бухгалтерии на мою компанию за оказанные услуги, а предоплату за товары индийской фирме, оплату за создание игрового приложения сети магазинов и собственно всю комиссию в размере 50 миллионов долларов переведете на мой специальный счет. Я делаю это из-за того, что сейчас на меня оказывается довольно большое давление, и тем более не хочу нагнетать обстановку с людьми из горсовета.

– Очень изящно ты называешь уход от налогов разными словами, но факт остается фактом, – ухмыльнулся рыжий мужчина.

– Во-первых, предоплата индусам была осуществлена с моих счетов, и я не собираюсь платить с этой суммы ни копейки в карман мэра Си... Мой отец готов провести все официально и даже очень, но раз я выступал заказчиком, то мне виднее как оплачивать. А за комиссию я тоже отмантулил достаточно.

– Если бы я записал наш разговор и выложил где-то в сети, ты же представляешь: какой был бы резонанс? – продолжал ухмыляться собеседник.

– Возможно. Но я привел Вашей торговой сети 22 новых поставщика за последние 3 месяца, сумел организовать и наладить постоянные акционные предложения, программу лояльности для покупателей. Создал игровое приложение для накопления бонусов и заманивания клиентов – это становится постоянным! Налажена система поставок и улажива-

ния спорных вопросов по ним и договорам, сеть магазинов стабильно работает и уже выведена из кризиса! Подскажите мне, где я не выполнил обязательства, и какие могут быть ко мне претензии?!?!

– Не все идеально, хотя, да, ты ухитрился даже наладить систему слежки за продукцией от склада до покупателя без краж. За это хвалю!!!

Дэйв довольно улыбнулся, хотя вся схема была создана и обкатана его телохранителем-китайцем. Впрочем, он за это Гу Ли и заплатил неплохо!

– Но есть минусы: это начало взаимодействия летом прошлого года с нашей торговой сетью, попустительское поведение осенью... Кризис начался не на ровном месте. Поэтому, у тебя с моим сыном до сих пор не все гладко во взаимоотношениях, а зря!

– Это в прошлом, как Вы заметили! А Стивен сам не подарочек!!!

– Давай на чистоту, – скрестил руки на груди Дональд. – У меня полно вариантов выбора тех, кто жаждет помогать моей семье за деньги. И то, что это делаешь именно ты, связано напрямую с моим сыном. Ты его мотивируешь. Заставляешь отрывать зад от дивана и тащиться что-то делать. Для современной молодежи его уровня одно это – проблематично. И я хочу, чтобы мой единственный сын достиг результатов в бизнесе, а главное получил необходимые жизненные навыки. Поэтому ты. И не по какой другой причине. Это понятно?

Он кивнул.

– А ты постоянно только якаешь и рассказываешь про свои интересы, что ты сделал и чего достиг. Мне это мало интересно. Мне надо знать: что Вы совместно сделали с моим сыном и чего добились, чему научились! Конечно, я могу перевести деньги по той теневой схеме, что ты предлагаешь, но зачем мне это делать? Во-первых, люди скажут, что Беркли ничего тебе не дали, а это неправда. Во-вторых, люди говорили и говорят о том, какие у Вас отношения со Стивеном, а меня это коробит. В-третьих, я хочу, чтобы бы ты еще как минимум месяцев 8, а то и год помогал вести моему сыну бизнес с магазинами. И надо выйти не на уровень «мы вылезли из жопы кризиса», а на стадию «лучшая торговая сеть Мега-города по продуктам»! Я ясно выражаюсь?!

Дональд был более властный мужчина, чем его собственный отец. И даже дед. Но с ним обращался мягко. Пока он нужен, чтобы чему-то научить своего любимого Стивенчика. Дэйв это понимал.

– Тоже скажу прямо: я не отказываюсь от Вашего предложения, даже больше – я в нем кровно заинтересован. У Вас большая сеть – это гарантия работы моей посреднической фирмы Гнески-младшего и рабочих мест там. Но лично я не смогу больше уделять столько времени, сколько уделял последние 3 месяца – это был предел и максимум моих возможностей. Начиная буквально с завтрашнего дня, у меня будут свои более значимые дела. Если Вы готовы пере-

подписать обязанности с моей фирмой, то я тоже готов к сотрудничеству. И в дальнейшем я не буду просить о теневых переводах. Все будет официально, как Вам нравится.

Мужчина откинулся на кресло и опять улыбнулся:

– Что же это за дела такие? Вряд ли у тебя более крупный клиент нарисовался, чем мы.

– Тотальное переоборудование моего «Эликсира» и продвижение нескольких новых линеек товаров, связанных с этим.

– Почему этим будет заниматься не Яичко? Она вроде бы более компетентная и талантливая, чем ты.

Дэйва покорило, но он постарался сохранить невозмутимый вид.

– После работы в Вашей сети магазинов, я понял: насколько важен личный контроль и личное присутствие! И хочу, чтобы моя фирма «Эликсир» была лучшей не только в Мегга-городе, но в регионе.

– Твоя фармацевтическая фирма – единственная в городе и регионе. Даже не представляю: с кем ты решил соревноваться? Хотя твое стремление похвально. Мы не будем ничего переподписывать, а только можем продлить договоренности по нашим магазинам. Но без твоего участия в сети Беркли, мой сын сразу расслабиться, потеряет интерес, начнет пинать балду и тунеядствовать, а мне это ни к чему. Я не против того, чтобы ты жил своей жизнью, но мы с сетью магазинов должны быть у тебя в приоритете! И еще, я настоя-

чиво хочу налаживания контактов между тобой и Стивеном.

– А знаете: почему это никак не выходит? Потому что Ваш сынок без конца выпивает, относится ко всем своим работникам как к бесправным рабам и постоянно это демонстрирует!!! – парень разозлился не на шутку, что его слова как об стенку горох, и никто здесь не собирается ему уступить ни на йоту!

– Беркли всегда много пили, – пожал плечами мужчина. – Я тоже люблю выпить. Не все такие трезвенники как ты, – продолжал абсолютно спокойно тот. – А за остальное: ты рядом – будь образцом – покажи на своем примере, обучи хорошим манерам. В чем тут загвоздка? Я тебе скажу в чем: ты не хочешь прикладывать усилий и надеешься, как летом и осенью с магазинами Беркли, что все само рассосется, но так не бывает! Сколько людей ты привлек за последние 3 месяца, чтобы сдвинуться с мертвой точки, а? Тертышный, Тверин, Яичко, Вернадский, Гнески-старший и еще чуть ли не целая сотня, а то и две! Ты хочешь сказать, что все сделал ты сам? А? И мой сын тоже научится задействовать людей. Если будет результат как у тебя в итоге, то уважение тоже не заставит себя долго ждать. Просто одним ты доверяешь, а моему сыну лишь претензии предъявляешь! Так, конечно, дружбу не построишь. И нечего обиженно лупать глазами – сам все прекрасно знаешь! Иди и работай на результат.

Дэйв вскочил и вылетел пулей. Все вокруг его бесило – и дерево в обстановке, и бежевые тона, и Беркли, все Беркли

бесили неимоверно!!!

Он не поехал домой, а прибежал к деду и все выложил как на духу.

– Не хочу иметь с ними никаких дел! Никаких! – ходил он быстро по кабинету и махал руками.

– Тогда выйди к сотрудникам и скажи, что с завтрашнего дня ты возьмешь только Сарочку в состав фирмы «Эликсир», а остальные могут идти на выход. Иди!

Они устали друг на друга.

– Я даже не возражаю против твоей схемы обхода меня с комиссиянными по Беркли, но закрытие фирмы ставит и меня под удар. Можешь начать с меня: скажи мне, что я – нищий без основного дохода! Давай!

– Ты же мой родной дед! Когда ты меня-то начнешь поддерживать?!?! – остановился он посреди комнаты.

– Да, я дед, но кушать хочу и будучи твоим предком! Только разнесется слухок, что Беркли отказались от наших услуг – и здесь не останется ни одного клиента! Ты уже не на пике славы – твои бывшие игровые фанаты хаят тебя со всех щелей, люди тебя постепенно забывают... Да, мой мальчик! Такова жизнь! Поспи до завтра. А я займусь пока рутинными делами. Нравится тебе или нет, но крупный клиент – это тот же начальник, и ничего тут не попишешь.

***

Стройка 25-этажного дома на 1000 квартир в 4 районе продолжалась. Орлан работа на практике как обычно. Он

выполнял работу электромонтера: тягал между этажами и квартирами огромные бабины проводов, вначале помогал, а теперь уже и сам прокладывал электропроводку в будущие квартиры. Ему очень не нравилось работать на верхних этажах – там сквозило ужасно! Дубак просто жуть!!! Ведь не было еще даже вставленных окон, не говоря за остальные удобства. Грязь, пыль, ветер сопутствовали все время! Правда, кормили хорошо – паек выдавали практикантам два раза за практику (5 часов) вместе с котлетами, пюре или кашей и даже чем-то маринованным. И воды выдавали сразу 3 литра. Но больше ничего не было – никаких выплат – только стипендия и опыт. Практика была 3 раза в неделю – с понедельника по среду. Морально он танцевал, ведь сегодня последний день этого ужасного холода на этой неделе! В принципе, начался март, весна, но что-то особо не теплело, хотя и минус был только по утрам, а стройка как раз с 7:00 и до 12:00.

Подрядчик, на практике у которого он стажировался, был заинтересован в людях. Мистер Ту без конца ему долдонил по четвергам и пятницам:

– Орлан, держись молодцом на стажировке! Это реальный работодатель до конца твоих дней! Будешь жить как у Христа за пазухой! Лучше быть просто не может! Эхх... Толковый ты парень, и я тебе помогаю изо всех сил – отблаговари что ли к концу учебного года...

Он согласно кивал, а сам внутренне сжимался. После стройки он не ехал домой отдыхать, а плелся в мастерскую

училища и там обрабатывал заказы. По негласному решению, после того как замяли его историю с уничтожением электрощитка, каждый месяц он проставлялся на 50 баксов минимум мастерам-китайцам. Немного, но брал: бутылку пива 2 литровую, палку колбаски на 180 грамм, банку огурцов и пачку чая. Скромно, но благодарил за предоставление рабочего пространства и поддержку. Похоже, он стал лучше понимать выражение «рука руку моет». И почти перестал заниматься математикой – оставил только 1 раз в неделю. Не потому, что он теперь весь из себя практик, а так как трудился в поте лица, а долги росли. Счета за коммуналку не радовали его совсем: электричество, воду, вывоз мусора он оплачивал месяц в месяц, а денег на оплату теплосети и жилплощади нет. В конце концов, мать сходила и договорилась оплачивать частями с рассрочкой до сентября. Так пеня не будет сильно большой и не выписывали штрафов.

Он закусил губу – переплата пени в 100 долларов по теплосети и 12,7 баксов по жилплощади... И это не мало! Но когда он не оплатил полностью январь и частично февраль, то им впаяли больше 600 баксов сразу!!! Заграва на него орала, а Степан Шкварок только качал головой, мол, да, а кому сейчас легко? Его надежды, что родители возьмут часть обязательств на себя, не оправдались. Они вообще часто теперь собачились: мать ни копейки не давала своих, а отец стал куда-то откладывать свои... И жили все практически за его счет, 14-летнего пацана. Как-то мать напрыгивала на отца,

чтобы отдал ей часть зарплаты, а тот называл ее курвой, потаскухой и предложил сыну с матерью идти куда глаза глядят, мол, он свое все за 15 лет выплатил, и квартира теперь его! Сколько гвалту поднялось!!! Заграва, которой квартира досталось от ее родни, чуть глаза не выцарапала мужу! Орлан не встречал... Все вокруг платили и оплачивали, а теперь его очередь, и если ему не нравится... То петляй на улицу. И все ему нравилось. Все! И пеня в 112, 7 баксов каждый месяц растущая и прирастающая – тоже нравилась!!!

Единственное, что было хорошо – это совет Стивена Беркли брать дорогие заказы. Теперь он так и делал. Но предварительно оценивал адекватно свои силы, чтобы не повторить истории с роботом-запрещенкой. Заказы на маленькие суммы брал только, если их можно было очень быстро сделать или просили мастера-китайцы.

Теперь он пахал и по выходным, однако деньги убегали как вода между пальцев... Спасибо тому же рыжему: у него до сих пор была его классная зимняя куртка – в ней он отогревался по дороге со стройки, она хорошо выглядела, и сейчас люди к нему нормально относились... На практике выдавали робу, каску, перчатки и все необходимое, даже теплую фуфайку, но то все было не то.

– Вот пройдет март-апрель, не надо будет платить за коммуналку и приоденешься к лету. Обязательно! – подбадривала его бабулька.

Он только кивал – и сам об этом мечтал... Но выйдет ли

что-то? Если быстрее закрыть долги по коммуналке, не будет этой долбанной пени! Ведь $112,7 \times 6$ месяцев = 676,2! А еще мистер Ту! И к тому же стали поговаривать, что надо и директору училища сделать совместный подарок от группы! А еще надо отложить деньги на взносы в фонд группы и училища на будущий год – отработать, как в прошлом году, не было смысла – сам за это время заработает больше! А еще... Да столько всех этих «надо» и «обязательно надо» и «еще на это» и «на то!»

Дай терпения, взрослая жизнь, – не мочи так резко и сразу!

Глава 38

4 марта, четверг

– Так я еще раз уточняю: компания отца Каролины Хват не будет принимать участия в финансировании переоборудования «Эликсира»? Эти названия недавно появившихся фирм «Погребок» и «Азалия-5» мне ничего не говорят!

– А фамилия Покровский тебе что-то говорит?

Дэйв внимательно посмотрел на Вилена Григорьевича. Еще бы!

– Разве это не один из помощников Раднянского? Иван Покровский!

Мужчина напротив довольно улыбнулся:

– Хорошо, что ты стал выходить в люди и понимаешь: откуда ветер дует!

– Но я вроде бы не понравился Егору Раднянскому лично? Или я ошибаюсь?

– Ну... Тут 50 на 50! На что-то ты не годишься, возможно, это пока... А на что-то даже очень! Он заинтересован, но не настолько, чтобы светить свое имя или помощника Покровского, поэтому фирма «Азалия-5» будет представлена Денисом Великолепным. Ты ведь его знаешь?

– А разве последний не лижет задницу китайцам? Вы ведь ярый противник этого?! Или нет? И сегодняшнее интервью... Разве это все не в пику китайцам?!

– Ты не совсем правильно понимаешь всю суть. Я не за геноцид или ущемление в правах наших желтоглазых друзей. Я только за то, чтобы нам, славянам, было где головушку примостить и при том комфортно! Прекрасно понимаю, что люди вроде Дениса Великолепного просто необходимы – они с любимыми властями в ладах! Но верхушка айсберга... Лидирующие позиции и интересы... Я бы предпочел видеть их в руках кого-то, кроме китайцев!

– И мы даем сегодня измененное интервью?

– Это же все правда: просто расскажешь как тебя притесняют на твоих фирмах, как загнали в отстойные списки... А люди заинтересованные послушают и поймут, что ты на их стороне. И все!

– А фирма «Погребок»? Там аж 30 учредителей, и я никого не знаю!

– Дают тебе 35 миллиардов долларов заинтересованные люди на 10 лет. Я тебя понимаю – сумма сейчас кажется тебе гигантской. Но ты начнешь их возвращать только с января будущего года, т.к. все остальное время будет идти модернизация «Эликсира». Да, производство отключаться не будет, по возможности сохраняя выпуск продукции. Это чтобы ты имел финансы на закупку сырья и расчеты с Альянсом территорий по контрактам с Игорем Багажником. Но 5 из 35 миллиардов долларов заложено на покупку уже нового сырья, и здесь тебе надо подписать постоянные контракты с надежными постоянными поставщиками не только в Альянсе

территорий, но как минимум еще с 4 крупными. Твой список уже давно на руках у нужных лиц, их в принципе устраивает, но теперь надо заключать договора. Это условия финансирования! Линейку лекарств и сопутствующие товары еще пока можно дополнить, кроме того, что ты уже представил. Пока идет закупка оборудования.

– В итоге, за 10 лет я должен выплатить 55 миллиардов, верно?

– Да. Если дела будут идти не очень хорошо, то есть пункт в договоре про кредит о продлении еще на 5 лет, но тогда заплатишь все 70.

– Скажите честно: Вы считаете – это выгодное для меня инвестирование со всеми вытекающими?

Вилен Григорьевич наклонился к нему максимально сильно:

– Дэйв, это офигенный прорыв вперед! В твоем же бизнес-плане уже через 1.5-2 года прибыль рванет и будет достигать более 10 миллиардов в год только по одному «Эликсиру»! Конечно, ты заплатишь этот кредит за 10 лет – даже не переживай. За одно поднимутся все твои сопутствующие мероприятия – компания-посредник Гнески-младшего, наш клуб «Тренажерка» и все, что у тебя есть и будет! Это просто пушка-ракета, а не вложения! Скажи тоже честно: какая из твоих квартир стоит хоть 3 миллиарда баксов?! Ни твоя, ни отцовская, а деньги тебе дают, потому что в тебя верят! К тому же если ты понял, то отремонтируют и поставят на

рабочие рельсы и административное здание на территории 3 района, только с одного входа будет идти выпуск продукции, а с другого – контора. Некоторые всю жизнь мечтают о таком, и никогда, никогда им не выпадает твой шанс в реальности!!!

– Я благодарен Вам.

– Ты все отработаешь. Заинтересованные люди наблюдают, как ты занимаешься делами «Эликсира» и торговой сети Беркли тоже, между прочим...

– Дональд Беркли не дает мне даже вздохнуть свободно – все время требует моего присутствия в магазинах... Это уже проблема, если говорить откровенно.

– Ты тут тоже все сделал правильно: наладил систему слежки – теперь все проще – многие вопросы можно решать в гаджетном режиме, а когда-то надо, конечно, появляться. И вести к целям папаши Беркли тоже хорошо: это опыт тебе в копилочку на чужом предприятии очень сойдет. Просто меньше отчитывайся, больше улыбайся Стивену и увидишь – как все сразу станет легче.

– В чем-то он мне противен!

– Разве только он? – скривился мужчина. – Я знаю и в «Тренажерке» тех, кто тебе не по нраву, например, Янг. Но у Янга нет влиятельных друзей, а Стивена Беркли есть. Ты сам все понимаешь. Советую: больше с ним общайся – и найдутся общие темы, и многие острые углы срежутся. А там... М.б. со временем забудешь как того и звали!

– Я все понимаю.

– Иди к Жигану – покажи себя мега-красавчиком на интервью.

Вечером Дэйв сидел у себя в кровати и нервно покусывал губы: интервью, которое он дал сегодня утром, предполагалось показать только на обычных информационных каналах, ан нет, показали его не только там, а даже за пределами Мега-города на одном из раскрученных телевизионных каналах Альянса территорий. Парень вырубил все гаджеты и лег спать. Но сон не шел от слова совсем. Тогда он поднялся и пошел к родителям – дома была только мама. Они пили вино, он рассказывал о своих планах по реконструкции «Эликсира» и слушал простые истории Елены о знакомых. Было хорошо. В конце он все же рассказал за интервью. Пожелал спокойной ночи, слинял, а сам поднял этого продажного Гу Ли и за 500 баксов потребовал повести его куда-то в новые места отвлечься.

***

6 марта, суббота

Они расположились на красных диванчиках в ВИП-зоне. Беркли вздохнул, сощурился и громко пернул. Гнески слегка помутило морально, но отступить он не собирался. Даже с этим животным у него будет прогресс!

– Так по какому такому случаю ты меня сюда пригласил?

– Праздновать, что я становлюсь мультимиллиардером, – сладко улыбнулся он и потянулся.

– Какого лешего тогда в моем торговом центре? Вези в «Бризвиль»!

– Я пока только-только заскакиваю на первую ступеньку и отмечаю скромненько... – потупил, аки девушка, глаза Дэйв. – Но лет через 10-15... Возможно, мы с тобой сравняемся в финансах!

Стивен аж подскочил от негодования:

– Да ты даже не представляешь: насколько мы, Беркли, богаты! У нас не только продажа оружия и эти торговые центры в Мега-городе! У нас есть фабрики в Европе и Азии, крупный бизнес везде тоже! Твой «Эликсир» никогда так не раскрутится!!!

– Я только делаю первые шаги...

– Да хоть сто пятьдесят первые! Уровень-то он у тебя под плинтусом... И даже ниже, – рыжий презрительно фыркнул и погромче! – Да чтоб ты знал: если эта сеть продуктовых магазинов захлопнется завтра и пойдет прахом – ни один нерв не дрогнет на моем лице, т.к. для нас – это мелочь! Пффф! Это просто тренажер на первое время для меня папка устроил, а ты колесишь, вертишься, а толку...

Их глаза встретились. Два мира морей: одно кристально-морозно арктическое и второе расшатано-экзотическое тропическое.

– Варезку захлопнул! – прорычал он.

– А то что? Побьешь меня в моем торговом центре? – продолжил издеваться Стив.

– Все может быть!!!!

– Ути, какие мы грозные как жуки навозные! – заржал нахал.

И зачем он решил с ним налаживать отношения? Блондин схватил меню и от злости наполовину порвал кожаный переплет. Это не осталось незамеченным Беркли: тот тыкал в него и усикался от хохота. Ему пришлось делать над собой усилие за усилием, чтобы не сорваться в ответные «заросли словесного поноса». Он отсканировал на гаджет выбранные блюда и сбросил в заказ, не спрашивая рыжего, что тот будет, хотя изначально собирался угощать. Обобьется! Стивена продолжала веселить еще пару минут его гримаса, потом тот сел ровно и стал заказывать себе сам.

Ели они молча. Он – стейк из красной рыбы + овощи в салате, рыжий – стейк из мраморной говядины + мясной салат.

– Как-то я прикинул, что тебе м.б. интересно поиграть со мной, но видимо, это не так... – начал Дэйв издалека.

– А что? – сразу оживился Стивен. – Это звучит неплохо. Во что?

– Ну, здесь шикарная зона для гольфа, как я слышал.

– Это тема! Надо забежать в парашу и можно приступать! Кстати, скоро начнется субботний турнир! С призами!!!

Дэйв прикусил себе язык про бомжицкие сувениры, что раздаривали Беркли победителям, а многие в сети с них угорали, и многозначительно кивнул.

Народу было много и желающих тьма: всего вышло 18 ко-

манд по 2-4 человека в каждой. И началось! Стивен мазал на каждые 3-4 попадания, хотя сегодня и не пил вовсе. Дэйв сердобольно давал ему советы, хотя внутри угорал и злорадствовал. Начали они в 19:00, а закончили в 22:15.

Вымотанный и счастливый Стивен схватил фигурку за первое, победное место и сообщил:

– Надо набухаться в жопу! Раз сегодня мы – победители!!!

– К сожалению, у меня свидание со своей подушкой, а завтра куча дел, в том числе и приемка товаров из Индии. Не скучай с ежиком!

– Да чтоб ты всрался! Робот, а не человек! Сколько раз ты промазал: четыре, один или вообще ни разу за всю игру! – гундосил ему в спину рыжий, но он быстро удалился.

В лимузине его ждал только водитель. Гу Ли должен был объясняться как раз сегодня с Сию Кимом по поводу того, что нелегальная продажа лекарств будет приостановлена. И скорее всего навсегда. На вырученные средства он приобрел небольшую и скромную жилплощадь для Яны Витальевны Яичко и как раз 8 марта собирался ей презентовать. Не апартаменты, но то, что обещал. Ему нужна ее поддержка при реконструкции как никогда раньше.

***

По всему выходило, что он популярен! Орлан прикрыл глаза и улыбнулся. Кто сказал, что ему не везет с девчонками? Вот, полюбуйтесь, за первые полчаса на сайте знакомств у него аж 35 лайков! И большинство – от красоток! Таксь...

Сейчас он начнет с ними общаться!

Орлан натянул повыше одеяло, чтобы из комнаты не было видно, что он не спит, и начал общаться на сайте знакомств. Здесь он был впервые... У них на практике мужики только и говорили за то, кто кого пытался подцепить... Так они старые, облезлые и неперспективные – куда им до него! Вот он – ого-го!!!

«Привет. Чем занимаешься?» – он отослал послание только 18 понравившимся ему девушкам в ответ на лайки. И с первыми завязались переписки.

– Привет. Крашу губки красной помадой! Хочешь взглянуть?

– Привет. Ничем. Сижу, скучаю.

– Спокойной ночи! Или подьедешь? Какая у тебя машина?

«С чего она взяла, что у меня есть машина?» – удивился Орлан, но ответил всем троем.

Первая прислала ему соблазнительные губки на фотке и спросила: хочет ли он продолжения?! Конечно, он хотел! Тогда к нему прилетел номер платежной карты. Он завис. Зачем это? Третья перестала отвечать. Со второй трепался дальше.

– Пришли денежку... Немного, а я покажу тебе ягодицы в красном белье! – подмигивала ему первая.

Он взмок и почему-то возбудился даже без фотки. Вторая писала ему что-то за свою жизнь – работу в магазине, что

ничего хорошего и начальство сволочное, нет продыху... А хочется... Пыхтя, он сбросил 10 долларов на указанную карту первой девахе. В ответ прилетело фото как из рекламы красных кружевных трусов, но ничего пикантного – только кусок кожи под тканью крупным планом, и все!

– Вышли попу, как обещала!!!! – быстро набрал он на гаджете.

– 100 баксов – и все у тебя! А за 300 – эротический видеочат! Люблю!!! Хочу тебя – аж не могу!!!

Он шумно выдохнул, поняв, что его кинули, но держаться дальше не мог и тихонько принялся драть, естественно, чтобы родители не слышали, в грязные трусы. И только-олько подходил к концу, как гаджет ожил перезвоном! Млять! Беркли! Черти сколько не вспоминал его и надо же прямо сейчас! Он судорожно дернулся, кончил и постарался ответить без видеосвязи:

– Да, слушаю.

– Хочешь набухаться?

– Прямо сейчас?

– Конечно! Завтра будет поздно! Бери такси и подваливай к моему центру! Да там, где прошлый раз тусили!

– Денег нет особо... – промямлил он.

– Я сброшу тебе немного на карту, а дальше все за мой счет! Дуй сюда быстро, давай!!! – и вырубил связь.

Если честно, то никуда ехать уже не хотелось. Было тепло и слегка стыдно, а еще ему продолжали сыпаться лайки от

других девушек. И та еще девка что-то писала, вторая... От Беркли на счет пришла сумма в 1300 баксов. А ладно! Так он сможет себе много чего позволить, в смысле не эротического, а с оплатой долгов по коммуналке.

Стивен был какой-то непривычный – трезвый, злой и радостный одновременно – встретил его в вестибюле и сильно хлопнул по плечу.

– Спал уже небось, когда я набрал?

– Только уснул, – приврал Орлан.

– Пойдем играть в гольф?

Он не по-детски напрягся. Каждый раз это было испытание!

– Пошли.

– Да шучу я, шучу! Вот у меня в руках победитель – ежик с золотой клюшкой!

– Откуда??? – Шкварок как дурак выставился на статуэтку.

– Ага! Я сегодня молодец! Представляешь: бил без промаха все 4 часа подряд! Вот ты так сможешь, а?!

– Конечно, нет, – напряженно вздохнул Орлан.

– А я... Да собственно, что вспоминать-то! Пойдем, прогуляемся что ли?

– Про... Прогуляемся?

– Точно! Пошли отсюда нафиг! – и Стивен потащил его за собой на улицу.

«Вот это я попал...» – сразу скис он, т.к. надеялся наха-

ваться до отвала ресторанной элитной пищи!

Рыжего чего-то прямо распирало: он громко хвастался на всю Ивановскую своей победой и почти всем прохожим тыкал ежа в рожи, отпускал непристойные шуточки симпатичным встречным девушкам и сыпал какими-то мало понятными фразами:

– Вот как ты считаешь: что лучше – выпить или выиграть?

– Да все теперь под меня плясать будут! Все, все, все!!!

– Уважать – не член сосать, но тоже приятно, да, Орлан?!

Он тут совсем смутился. А Стивен тем временем подвалил к одной из кофеен на улице с красивой продавщицей, достал из кошелька пачку 100-долларовых банкнот и спросил:

– Ну, что на это можно здесь получить?

– Кофе, какой желаете? – смутилась девушка.

– А если не кофе, а? М.б. хочешь со мной уединиться на пару минут или с моим дружбаном?! Или с обоими?

– Выбирайте, пожалуйста, из ассортимента: американо, латте, капучино!

– Давай водку с коньяком и поцелуй в сиськи в придачу!!! – ржал рыжий.

– Я не обслуживаю! – девушка резко опустила перед ними шторку киоска.

– Во, коза! Да тут весь Мега-город готов ради этих бабок стелиться, а она артачится! Правда, Орлан?

Он кивал и следил за купюрами. Беркли они были до лампочки! Стивен часть собрал назад в кошелек, махнул рукой

и двинулся дальше.

– Орлан, ты чего отстаешь?

– Одну секундочку, кроссовок развязался, – соврал Шкварок, наклоняясь и на самом деле подбирая с земли оставшуюся часть бабла и пихая за прокладку обуви. Фуф! Вроде все до одной денежки собрал!

– Знаешь, здесь недалеко есть красивая кондитерская, – подбежал он за Стивенном. – М.б. заглянем?

– Я похож на фаната сахара?! Нет, и еще раз нет! Мы сегодня с победой летим!!! – завыл во все горло опять Беркли и стал тыкать прохожим своего ежа.

Минут через десять запал у рыжего стал пропадать. Он остановился посреди улицы и спросил:

– Вот какая сумма сделала бы тебя счастливым прямо сейчас, Орлан?!

– 50 тысяч зеленых! – выдохнул он.

– Ха! Да Гнески-младший за такие бабки даже бы не пернул! Ха! А он сегодня у меня выкусил! И знаешь: ты тоже неплохо играешь, но знаешь... Я белого заставил меня уважать!!! Да!

Вроде бы рыжий был не пьяный, но так выражался... Шкварок не совсем улавливал суть!

– Так и быть: еще предложения, кроме кондитерской?

– Зайти куда-то перекусить?

– Эххх... Тебе бы только жрать, Орлан, только жрать...

– Кофе выпить со сливками?

– Ну, ладно, почапали!

Они увидели надпись «Паб» на корявой кирпичной стене и зашли. В первое попавшееся заведение... с цифрами от 2-х нулей в баксах. Орлан внутренне сжался – снаружи выглядело совсем не презентабельно, а цены... Огромные цифры во всю стену так и резали взгляд! Одна только порция мясной нарезки – 1700!

– Тащи сюда свой зад и лучший выпивон! – уже орал кому-то Стивен.

Почти мгновенно перед ними оказалось по огромной кружке холодного дымящегося пиваса. Они отпили – было вкусно, пенно и аж зубы сводило от холода! Он решил помалкивать, т.к. Беркли аж распирало при виде двух девах в прозрачных колготочках и коротких юбках с вырезами на сиськах почти до сосков. Тут им оказывали почет, в какой-то момент одна из девушек наклонилась к Стивену и что-то залепетала на ухо. Они вместе поднялись и вышли. А он прирос и целых двадцать минут молился, чтобы рыжий вернулся и заплатил за угощения, т.к. подали еще несколько блюд и ценник за все кушанья был баснословный... Да, все здесь кусалось!

Вернувшись, Беркли выдодонил еще литр пиваса и, почти не закусывая, пару рюмок коньяка.

– Ты хороший друг, Орлан! – хлопнул его по спиняке. – Пошли! Мне завтра или когда там – в университет поступать? Пошли по домам! Я сбрасывал тебе деньги на такси?

– Вроде бы нет... Не помню...

– Тогда сброшу! Как в такой прекрасный вечер и без выпивки, без секса и без друга?! Все у тебя сейчас будет!!!

Что-то капнуло ему на счет. За Стивеном приехала машина и увезла, он тоже взял такси-робота. Трясущимися руками открыл гаджет и увидел, что второй раз Стивен расщедрился аж на 3800! И общий счет показывал больше 5000 баксов!!! А еще у него в носках бабло! Вот это ему фартануло! Да он завтра сможет закрыть полностью долги по коммуналке!!! И дальше жить спокойно и обеспеченно!!!

***

8 марта, понедельник

Мать так и крутилась возле него. Он смутился, почесал затылок, достал приготовленный пакетик...

– Мамочка, с Международным женским днем! – быстро выдохнул и протянул.

Лицо Загравы Шкварок дернулось и... Засияло!

– А?! Это мне?!?! – с неподдельным интересом женщина засунула лицо в подарочный пакет и вытащила два тюбика кремов, которые бесплатно подсунула ему бабулька с хорошими пожеланиями. Он только пакет из училища принес подарочный, и все. Внутренне он напрягся, т.к. мать зависла и молчала...

И вдруг подскочила к нему, обняла и даже три раза поцеловала! Орлан аж обалдел: это с ним происходит?!?

– Ты мой родненький! Помнишь про мамулечку! И лю-

бишь!!! Золотой ребенок! Не то, что твой отец – крышка от унитаза с трещинами... Ай да молодец!!! И крема хорошие – фирменные!!! То, что надо!!! Ты в них разбираешься?

– Нет. Мне помогли выбрать, – смутился он.

Мать еще раз погладила его по руке:

– Молодец!!! И уведомление пришло, что все наши долги погашены! Это же ты постарался, да?

– Да.

– Встречался с тем богатым парнем... Стивен Беркли вроде бы его зовут?

– Да.

– И он дал тебе денег?

– Ну... Не прямо так... Но косвенно дал!

– Так ты хитрил?

– Да!!! – он густо покраснел!

– Мой мальчик! Моя школа!!! – женщина обняла его и тискала несколько раз. – Какой ты у меня умный вырос! Молодчинка моя! Теперь все у нас будет по-другому, верно?

– Как сложится... Не всегда везет, мама!

– Но ты прикладываешь усилия, я вижу! Я чего боялась? Все думала, что ты пойдешь по кривой своего отца – будешь на уши лапшу вешать об обещаниях красивой и сытой жизни, а в итоге устроишься на первую попавшуюся работу и всю жизнь безынициативно и вяло будешь тянуть ляжку... Но нет! Ты не такой! Весь в меня! Умеешь решать проблемы!!!

Он клипал глазами.

– И вообще, отец твой – пустомеля-сказочник! Да-да! И я очень рада, что ты совсем другой! Я желаю тебе всегда иметь перспективу роста и обеспеченных друзей! А твоему другу помощница не нужна? А? Спроси как-нибудь его за меня, если будет несложно? Ладно?

– Если он станет слушать, мам... Он такой: только выпить и девки на уме...

– Да все богатенькие такие! Ничего! Ты соглашайся с ним тусить! К тому же это выгодно! Верно?

– Ага!

– И надо будет нам с тобой что-то прикупить к лету... Там по футболочке, штанишки, шлепанцы... Согласен?

– Я тоже про это думал. Вот вскоре закончится теплосеть, и м.б. кое-что себе позволить...

– Я знаю лучшие места, где практически новые вещи в три, а то и в четыре раза дешевле, чем в сети, а за магазины вообще молчу! Пойдем тогда вместе покупать? Кто-то же должен тебе подсказывать: твой размер и как сидит? Да и вообще! Согласен?!

Он кивал. На душе было очень хорошо! Очень!

***

2 апреля, пятница

Уже второй год подряд вместо предвкушения радости завтрашнего дня Дэйв испытывал муки совести! Причем совсем не фантомные, как могущие иметь место, по словам доктора

Фролова. И ему было пофиг как это правильно называлось: тоска, депрессия, стресс... Именно сейчас, когда завтра ему должно было стукнуть уже 17 лет, он чувствовал всю бесполезность своей жизни! Что его гложет? Да все подряд!

Во-первых, то, что Янг, собака бешеная, уперся и стоял теперь на ринге намертво, ни уступая ему ни в чем! Даже не видя противника в глаза, Гу Ли уже составил у себя в мозгу портрет чепушилы, и теперь они вместе прорабатывали самые уязвимые места Янга, стараясь бить именно по ним. А тот уступал ему в скорости реакций и поворотливости, но сдаваться не хотел ни в какую! Вилен криво ухмылялся и подкалывал Дэйва, что тому нравится танцевать с Янгом, вот он его и не доканывает, но это было совсем не так! Пацан пер против него как танк против велосипеда. И бил в сравнении с изначальными параметрами их совместных боев, наверное, раза в три сильнее! И хотя Дэйв научился изворачиваться и быстро наступать, но сам слабо держал прямые удары – силенки были не те... Увы!

– Только накачав мышечную массу, ты пойдешь в прорыв! – издал вердикт его телохранитель. – Надо дополнительно качаться минимум час в день и жрать больше белка!

Вначале он сопротивлялся этому мнению, потом приобрел себе домой пару-тройку тренажеров, выделил под них отдельную комнату и старался подкачиваться по возможности по вечерам уже пару недель. Пить протеин для наращивания мышц или подобное Вилен Григорьевич ему стро-

го-настроного запретил! А когда было качаться-то? Ему еще надо было тренироваться с тем же Гу Ли в боевых искусствах, а по субботам встречаться с Владимиром Фроловым и слушать все то, что тот хотел в него влить вместо нескольких лет нормального обучения за 1.5-2 часа. Да, было интересно, но до чертей сложно окунаться в удивительный и часто омерзительный мир биологии. Казалось, не успел отзаниматься одну субботу, моргнул, бац! – уже завтра следующая!!!

Во-вторых, его продолжали напрягать Беркли. Они требовали результатов! И дошло в марте до того, что опять же с тем же китайцем он (слегка замаскировавшись) облазил всех конкурентов в Мега-городе ножками и записывал по пунктам, что у тех лучше, чем в сети торговых магазинов Беркли, затем советовался с Тертышным и Максом. И вот скоро должен был представить обновленную программу предложения скидок, оформления полок, надписей, привлечения покупателей... А еще он купил на просторах сети неподтвержденную информацию о внутренней работе двух конкурирующих сетей продуктовых магазинов, особенно его интересовали сделки с поставщиками, и собирался часть из них переманить к себе. Хотя узнай кто-либо, что он так сделал! Дэйв собирался эту часть новшеств преподнести как собственное озарение...

В-третьих! Если закрыть глаза на мелкие недочеты в реконструкции «Эликсира» и работе компании Гнески-младшего, недомолвки с родителями, конечно, его напрягали от-

ношения с администрацией мэра Си. Открыто те не выступили против его интервью и даже о нем не заикнулись, но теперь стали действовать по-другому. Его перестали проверять (да уже все проверили по три раза!!!), но стали приглашать принять участие в разных инициативах горсовета (словно у него были лишние деньги на все их баснословные проекты) и, когда естественно он отказывался, то песочили его по всем СМИ. Выглядело это примерно так:

– А вот сегодня инициатива помочь молодым мамам, столкнувшимся с проблемой молочницы, не получила поддержку в нашей единственной фармацевтической компании «Эликсир». Их гендиректор Дэйвид Гнески не видит здесь проблемы и рекомендует всем также закрывать глаза, как и он! Многомиллиардные вложения в обновления оборудования на предприятии и выделить 30 тысяч на помощь мамочкам – разные вещи! Мы рады, если Вы не такие! Внизу экрана Вы видите реквизиты – не будьте равнодушны! Давайте делать добро вместе!!!

И ничего, что с него просили на участие в этой программе аж 12 миллионов! Как бы он не поворачивался – со всех сторон был виноват!

Но был главный пункт... Пункт из-за которого ему было плохо... Единственный, собственно говоря, важный... Это Индира. Он так и не отомстил за два этих года за ее смерть! И это его добивало. Парень чувствовал себя никчемным и неспособным ничего изменить. Ничего...

***

Шкварок с силой нажал кнопку «Удалить!» Всплыл другой вопрос: «Удалить немедленно! Или... Подумаете?» И тут он ткнул «Удалить немедленно!» Внутри него бушевал костер, нет, пожар, нет, вулкан негодования!!! Ведь он пробыл на сайте знакомств всего какой-то месяц! И что в итоге? Чувствовал себя полностью разбитым в плане любви.

Орлан вздохнул. Еще позавчера отключили теплосеть. И он уже все оплатил. А 1 апреля они с мамой пошли на какую-то вещевую оптовую базу и за несколько часов выбрали себе кучу одежды. Конечно, шмотки были не идеальные – там с маленьким пятном, там без пару пуговиц, там царапина, но если не вглядываться сильно и предположить, что изъяны появились в процессе пользования, то вещи были очень даже сносные!!!

На свою беду он попросил мать сфоткать его в обновках. На удивление фотографии вышли отличные! Загрова даже порекомендовала ему полностью бесплатное приложение по маленькой коррекции фото в лучшую сторону, и оно работало только за просмотр рекламы! Работало очень хорошо!!! И он, дурак, залил эти обновленные фотки себе в профиль... И... Вдруг все пропало... В прямом смысле. Приложение оценило новинки и выдало ему вердикт – у него окончен срок пользования ВИП-аккаунтом. Теперь практически все функции у него платные: отправка сообщений, отправка смайлов, просмотр присланных ему сообщений и смайлов,

просмотр ленты последних новостей и даже листание аккаунтов девушек в день не больше 20! А дальше за деньги!!! И большие!

Он решил всех перехитрить и полез на форум спрашивать... И тут на него посыпались недоуменные ответы, типа, он гонит, VIP-аккаунт дают только на неделю или богатеньким... И вообще надо отгрохать минимум 800 баксов, чтобы более-менее продолжать тусить на сайте знакомств или лайкать всех 20 девок, но это реальные крокодилы, и как правило они никогда не отвечают... А вообще стабильно надо отлистывать по 1000-1500 баксов, если хочешь зависать нормально и кого-то найти. Но не факт!

Тут он задумался. Прежние его фотки делала Мишель давно. Тогда еще, когда он носил брендовые вещи Стивена, которые все потом продал... И получалось... Он думал: вот он теперь красавчик – вырос, стал мужественнее, а умный интеллект враз обрезал его мечты, сука!!! Все из-за денег!!!!

А руки чесались... За прошедший месяц он с многими девицами общался, но так, слабенько и дохленько. И все мечтал показаться в новом. Показался и не узнал реакцию, увы. К тому же был праздник – 1 апреля – день смеха + он выплатил теплосеть... Орлан решил рискнуть – найти себе девушку за день: теперь на него точно клюнут! Поэтрму выкупил назад VIP-статус на 1 день за 200 баксов. Начал общаться... И... Это был провал. Те, с кем он слабо общался, также дохло и отвечали. Это была пара девчонок, что вечно скучали

на работе. А остальные – только дай деньги, машину, куда поведешь? И разницы никакой!!! Как он был зол, как разочарован!

А сегодня вообще все обрезали, оставили 20 баб, большинство из которых старухи за 25 лет. Да чтобы он когда-нибудь вернулся на этот мухлежный сайт знакомств через это долбанное приложение? Да никогда!!! Ни в жизнь!!!!!

***

3 апреля, суббота

Громко отмечать он отказался категорически, но посидеть часик с родителями все же согласился. Робин рассматривал его детально. Мама просто была рада видеть. По его настоянию, был только заказанный им торт и напитки из ближайшей кондитерской. Дэйв вяло ковырял свой кусок лакомства, а тот совсем был неаппетитный. Нет, крем, финтеклюшки – все присутствовало, а вот мысль о присутствующей рядом в квартире родителей Хилари отбивала желание есть напрочь!

– Так ты говоришь, что нашел хороших спонсоров, и теперь они будут все время тебя поддерживать с «Эликсиром»? – продолжал сверлить его взглядом отец.

Можно было рассказать настоящую картину: спонсоры найдены через Вилена Григорьевича, слегка мутные и мало ему известные, других нет и вряд ли будут... Но он просто ответил:

– Да.

– Надеюсь, ты больше никогда в жизни не будешь пускаться-

ся в ненадежные авантюры, – продолжил Робин. – У тебя не было больше проблем со службой безопасности как в прошлом году?

– Пап! На меня давит мэрия Си, и весь город в курсе событий, только ты спрашиваешь черти что!

– Я не знаю, как тебе удалось замять все в прошлом, но если будет новый привод, то, да, этот китаец тебя просто раздавит. И нас заодно!

– У тебя в «Лиге игр» была хоть одна проверка? Нет! Никто тебя и маму не трогает!

– Ты работаешь с дедушкой. Я помогаю тебе угодить Беркли. Мы уже так тесно связаны... Да и без этого – ты мой единственный сын, хотя я никогда не был столь рискованным как ты! Ну, почему ты поперек горла мэру Си? Объясни!

– Потому что я не китаец! И все! Из далека на меня глядя, видны светлые патлы и голубые глаза, а нынче это не в тренде!

– Твой телохранитель – китаец! Если этого мало, то найми еще больше китайцев в свою консультационную компанию и в управление «Эликсиром»!

– Пап! Ну, что ты не понимаешь? Я и именно я поперек горла Си, а не мои работники! У меня везде трудятся китайцы! Это личная неприязнь и все!!!

– Ты должен наладить отношения... Просто обязан!
Дэйв прикусил верхнюю губу. М.б. Робин безнадежно стар и просто не понимает?! Про Макса рассказывать он не

хотел... Зачем того сюда вплетать? Ничем тут не поможешь!
Кусок торта стал попахивать омерзением.

– Мальчики мои! Я Вас обоих очень люблю! Давайте сделаем общее фото на память! – мама попыталась выкрутить ситуацию.

Замучено они улыбнулись на летающую камеру.

– Что ты планируешь делать со своей жизнью? – опять пристал отец.

– Дорогой, давай в другой раз! – потянула Елена мужа за рукав.

– Нет уж! Я месяцами не вижу сына, а когда он появляется, то меня либо нет дома, либо у него нет времени и желания общаться!!! Я устал от этой его «вольной жизни»! Существует как ни пришей кобыле хвост! Институт косит! Вроде бы работает, но я только и слышу ото всех, что все делает нехотя и спустя рукава, на отъебись! Везде проколы! Везде плохо! И со здоровьем у него нелады! А нам ничего не говорит! И жениться не думает! Плышет по течению, как дохлая рыба, да еще поцапался ни с кем-то своего уровня, а перешел дорогу новому мэру! Куда это годится!!!

Дэйв стиснул зубы.

– Да, я не одуванчик, чтобы всем нравится. Не страшно, если и родители от меня не в восторге! – поднялся резко из-за стола.

– А я устал от того, что играешь в страдальца из-за какой-то прошмандовки, которая тебя бросила! Давно бы за-

был, растер и взялся за голову! Перестал бы выкручивать и придумывать ерунду, а занялся бы нашей общей «Лигой игр», начал учиться, женился! Если тебе так уж и надо, то продолжай заниматься хоть 50 компаниями одновременно, но будь человеком и нас, родителей, уважай! Ставь в известность о том, что с тобой происходит! Я устал все узнавать последним из новостей! Общайся с людьми по-человечески и не создавай новых проблем!!!

– Лучше Вам завести еще одного сына, раз этот попался бракованный!

– Не хаами! Иначе вообще обрежу все поступления, что идут на тебя!

– Робин! Ну, что ты такое говоришь! Это же копейки! А нашему мальчику надо просто чуть больше времени и любви, понимания! – кинулась защищать его Елена.

– Проживу как-то и полностью сам! – тоже уставился он зло на отца, развернулся и ушел.

Мать что-то причитала вслед. Он все понимал. Да, он не оправдывал надежд многих и очень многих людей. Вот такой вот вырос в свое семнадцатилетние!!!

***

Орлан облокотился о перила на мосту и глянул вниз. Вроде бы все было хорошо. Все! Но... И не все! С девушками у него не ладилось... В училище его не любили: одни считали зазнайкой и подхалимом учителей, другие вообще не понимали, что он делает в китайском районе, третьи фукали, т.к.

он был для них бедный – трясся в столовой над каждой копеечкой и зарабатывал на все сам в мастерской. Люди в возрасте его уважали, а сверстники нет. И вроде бы у него налаживалось с будущей работой – мистер Ту подыскал ему по рекомендациям стабильную строительную компанию с перспективой. В 4 районе, разумеется. И его готовы были брать на стажировку с будущего учебного года. Та стройка, где он помогал в этом году, была гораздо хуже.

– Вот за 2 года в училище себя хорошо проявишь, покажешь, тогда сможешь претендовать не только на замешивание бетона, а на что-то лучше! Гораздо лучше! – довольно приговаривал мистер Ту.

– Буду работать архитектором?

– Ну... Орлан! Ты же толковый парень! Ну, соизмеряй себя и реальность!!! Чтобы сконструировать даже будку временного туалета нужно высшее образование, иначе никак! Понимаешь?! А ты после бursы о таком мечтаешь! Архитекторами становятся дети архитекторов или дети депутатов горсовета, или там богатенькие какие... С кого и спрос, и деньги, и блат! А у тебя что? Что у тебя из выше перечисленного? Ни фига!!! Смотри реально: для тебя не выполнять самую убойную работу – уже благо! А раскрутиться и получить повышенный разряд – это уже прогресс! Станешь или облицовкой заниматься, или электрикой – и уже будешь при копейке! Сыт и обут! Что тебе еще надо?

Пацан затравленно соглашался. Но зачем тогда он, как ма-

ньяк, строил в сети дома разных комплектаций и конструкций, магазины, офисы, заправки? И не мог остановиться – прямо горел этим! Так хотел что-то построить свое!!! Но... Он только мечтал. Будущая работа была хорошая, но позволить себе купить отдельную квартиру он бы не смог... Ну, ближайшие лет так 15 точно! А вот потом, если у него будет идеальная кредитная история и забудутся его прошлые грешки по поведению, то к 30-тию или за 30... Он сможет позволить взять себе квартирку небольшую в ипотеку лет так на 20. А к 50, возможно, он ее выплатит. И может будет столь образцовым работником, что в 60 ему дадут персональную пенсию от компании и тогда, после 60 или 70, он сможет разогнуться и отдохнуть. Но было столько этих «если»...

А отдыхать хотелось уже сегодня. Он стоял на мосту и сверлил взглядом выходящих людей из кофейни в торговом центре. Ему очень хотелось выпить вкусный кофе! И сладенькое в придачу! И чтобы у него была девушка... И чтобы любила его... А по всему выходило, что ему крупно повезет, если он повторит судьбу своего отца, и кто-то на него, такого безденежного, клюнет просто так...

Орлан принял решение откладывать деньги. На свой счет в банке. Ему пришло подобное предложение, он сходил, все разузнал, открыл счет и уже закинул туда 200 долларов. Все это он сделал сегодня. И теперь его не покидало двоякое чувство: с одной стороны он до усрачки был горд собой, т.к. эти деньги родители у него никак не отождут, а он сделал пер-

вый шаг к своему будущему финансовому благополучию; но с другой – грустно смотрел на мельтешащих людей со стаканчиками кофе, и слюна собиралась во рту... Денег на руках у него было впритык, и ни о каких «ментусах» речь не шла.

В долгосрочном плане он выигрывал: 200 долларов каждую неделю – это 800 баксов в месяц и уже почти 10 тысяч в год!!! Но неужели этот путь будет так тернист и долог, так полон несбывшихся ожиданий и пропущенных моментов! Он тогда никак не сможет позвать девушку на свидание... Хотя и девушек рядом нет, но сам факт... А его мечта все себе позволять откладывалась на потом... Ведь есть обязательства по оплате коммуналки, и родители требуют денег!

Все было хорошо и даже отлично! Прекрасно! Он вступил во взрослую жизнь не слепым щенком, а с профессией и подработкой. Но... НО! Жить-то хотелось прямо сейчас! Хорошо, что на мосту было ветряно. Он посмотрел вниз на то, от чего сам сегодня добровольно отказался ради светлого будущего. Холодные струи обдували его лицо со всех сторон, тормозили и отвлекали, как могли от грустных мыслей.

Но сколько лет ему надо будет так откладывать на будущую квартиру? Даже с прибавкой потом по зарплате. 10? 20? А если он не будет идеальным работником и останется без пенсии? А если не срастется с квартирой? А если он напрасно так поступил сегодня, и лучше было посидеть в красивом месте с вкусным и дымящимся напитком в руке вприкуску

с пирожным?

Он не знал. И никто за него тоже не знал. Да и было ли кому дело. Мало ли Орланов живет на планете Земля, даже если их и называют по-другому?

***

Дэйв тупо стоял у окна и пялился на огни внизу. Он не любил высоту. Если не считать мельтешни и мемов в сети о нем, то лучше всего его поздравили опять в клубе «Тренажерка» утром. Вот так вот! Уже через 5 минут стрелка покажет за 24:00, а на душе паскудно. Вдобавок последствия от общения с родителями...

Буквально через полчаса к нему позвонил водитель и спросил: нужны ли ему в дальнейшем услуги? Отец уволянял того за ненадобностью. Потом хмурый приперся Гу Ли и заявил: где ему теперь жить? До 5 апреля надо освободить комнатуху, что снимал его телохранителю Робин. Может придется ему выметаться из собственной квартиры? Ее же тоже покупал папа!

Не желая дальнейших разборок, он решил все прояснить. Позвонил матери. Елена чуть не плакала, что так вышло. Но очень убедительно осведомила, что квартира 100% его, т.к. они откладывали средства на нее еще с его 4-летия, годами ждали шанса купить именно в их доме – поближе к родителям. А вот машины у него теперь не было. И это была проблема, откровенно говоря. Какие нынче ездили автомобили по городу? Большинство на автопилотах или с существу-

ющими функциями пилотируемого вождения через приложение. Естественно, этот вариант подходил бедным и средним людям, ничем непримечательным. Даже подумать о том, чтобы его, знаменитость, посадить в управляемую кем-то на расстоянии железную банку и делать с ним, что захочешь, не стоило... Да, поэтому у него был лимузин. Пусть старый, но с полным комплектом услг и водителем.

Дэйв прикрыл глаза. Это кучу бабла надо вгрозить в новую машину, а у него реконструкция «Эликсира», обычные обязательства + выплаты зарплат, а теперь еще это... Да кстати, оказалось, отец еще не оплатил коммунальные по его жилью за март, и теперь это тоже на нем. Но это мелочи. А вот новая тачка стартовала от 2,5 миллионов долларов. И он сильно сомневался, что возьми он самую дешевую, то Вилен Григорьевич не возьмет его за грудки и не потребует сменить это барахло на что-то приличное. А это где-то за 5,5 лямов + индивидуальная проверка состояния агрегата и настройка + оплата зарплаты водителю (в месяц не меньше 15 штук). Шофер его устраивал и жил недалеко от гаража, всегда наготове. Но! Надо брать в аренду еще и гараж. И куда девать Гу Ли? Пустить жить к себе? Во-первых, это нарушение его личного пространства, во-вторых, Вилен точно будет против всеми лапами. Про них и так слухи плохие бродят...

Наконец-то ожил гаджет. Он торопливо клацнул кнопку переключения на большой экран.

– Здорова! С днем рождения!

– Что-то ты не торопился меня поздравлять, Макс...

– Ну, вот и нет!!!

– Уже если что 5 минут после полуночи, т.е. 4 апреля.

– Ну, не придирайся! Я только-только прилетел!

Его друг теперь уже вроде бы и не его. Он почти ничего не знал за жизнь Кваснецова.

– Я все тебе расскажу. Фух! Дай сяду и хоть сосиску впихну в рот, – брюнет и вправду накинулся на что-то и жевал, прихлебывая чаем.

– Выглядишь голодным...

– Только утром часов в 5 что-то там перекусил в самолете и все. Прикинь! В самолете на обратном пути даже не кормили – сказали, что не входит в стоимость билета, а у меня ничего не было с собой!

– Эротические путешествия?

– Дико порнографические!!

– А?

– Летал в Барселону отбивать квартиру Маринке! Жопа полная!

– В смысле?

– А? Ты что в танке живешь? – Кваснецов оторвал зубами пленку от следующей сосиски и принялся спешно жевать, потом глотнул чаю и выдал. – Сейчас новый наплыв иммигрантов из Африки, и они опять бомбардируют жильё у хозяев. То есть, как все происходит? Негры узнают, что кого-то временно нет дома, вламываются в квартиру и начинают там

жить, проходит 48 часов – и на их стороне уже закон какой-то европейский толерантный! Хозяева выгнать их с помощью служб безопасности не могут – только через суд! А суды завалены такими делами на годы вперед! А за коммунальные расходы должны платить настоящие хозяева! И если не выгнать наглецов в течение двух лет, то собственность – алялю! – переходит новым жильцам! Вот я и ездил таких выгонять!

– Проплачивал суд, чтобы быстрее протолкнули дело?

– Нет. Искал и нанимал боксеров, чтобы выгнали взащей из жилья! Тот еще квест, я тебе скажу! Мужики всё понимают – и цены ломают заоблачные! А гарантий никаких! Пока нашел тех, кто согласился прямо при мне выгнать и подождать пока родственники Маринки заселятся, чуть не сдох... А перелеты, а нервы! Зато я хорошо выглядел в глазах родных любимой! Это да! Разве я не шикарен?! Улыбнись!

Дэйв хотел закатить глаза подальше, но вымучено лыбился другу.

– У тебя все нормально? Как отметил?

– Лучше не бывает. Во сколько ты встал сегодня?

– Уже вчера, я вообще не ложился! Но готов тебя хеппи-бездывать и поздравлять! – Кваснецов дожевывал там что-то.

– Ложись спать или сходи нормально где-то перекуси и ложись отдыхать! Я тоже устал! Ужасно рад был тебя видеть!

Созвонимся!

– Окей! Баюшки!

Экран погас. Эта девка... Похоже, Макс решил серьезно на ней жениться. Дэйв был не против, хотя и не за. Возможно, он просто устал? Вот поспит – и завтра все пойдет легко и просто!

Глава 39

10 августа, вторник

Пора было идти на мировую. В конце концов, это не чужой человек, а родной отец. Дэйв толкнул дверь и ввалился в кабинет к Гнески-старшему.

– Салют!

Трое мужчин обернулись на него: папа, Стас – главный из службы безопасности «Лиги игр» и еще какой-то новый мужик.

– Дэйв? Ты хотел поговорить? – спросил Робин.

– Да.

– Тогда подожди минут 15 и заходи.

Пока он пил кофе и ходил коридорами компании отца, то бесконечно отмечал: насколько здесь все по-старому и как изменился он сам. Он уже не тот ребенок, которым все восхищались за его умения играть наравне с любимыми противниками. Не тот счастливец, которому все по колено, и беззаботно можно выпендириваться перед людьми. Не тот...

– Вас ожидают, – специально нашли его.

Отец внимательно его разглядывал. Они не общались со дня его рождения.

– Я пришел зарыть топор войны, – прямо заявил сын.

– Ты пришел признать, что был неправ?

– Пап! Я так не могу. Я такой, какой есть! Я пришел ска-

зять, что хочу принять участие в мировом игровом чемпионате, – он без приглашения развалился в кресле.

– Что? – отец подался вперед.

– Скорее всего, это последний раз в жизни. Но я хочу поставить жирную точку в этом вопросе. Многие на меня в обиде. А так: я посредственно выступлю – и многие вопросы и претензии отвалятся сами собой!

– Но ты не сможешь вытянуть даже на средний уровень! Два года не открывать игровую консоль... И вдруг за три шшивых месяца подготовиться... Ты вообще серьезно? Или это прикол?

– Я тебе все объясню: у меня везде небезоблачно. Особенно с раскруткой новых лекарств от «Эликсира». Маркетинговая компания, которую широко и масштабно заказали мои инвесторы, за полтора месяца принесла практически нулевой результат. А это, на секундочку, вложения почти в 38 миллионов долларов! Мы начали рыть с Кваснецовым и Тертышным: как исправить ситуацию в корне, хотя бы чтобы выйти на самоокупаемость и погашение долговых обязательств через год... И вывод: только мой личный бренд может что-то сдвинуть резко и кардинально! А многие на меня в обиде именно из-за того, что как рейтинговый игрок я слился в никуда. Мне нужно круто пропиариться! И откровенно говоря, не только мне. «Лига игр» тоже перебивается с сухаря на бублики!

– Так... – Робин встал и принялся ходить по кабинету. –

Так... – достал гаджет. – Вызовите Стаса. Да, опять ко мне.

Стас появился быстро.

– Мое дите хочет принять участие в турнире. Насколько это возможно?

Тот присвистнул:

– Пахать придется нехило всем нам, но, думаю, это реально. А ты, Дэйв, готов тратить минимум по 3-4 часа на подготовку до декабря, а потом пропадать все три месяца подряд на турнире?

– Посмотрим: сколько я продержусь... Но я готов. Настроен – серьезнее не бывает!

– Тогда приступим прямо сейчас, верно? – цепко оглянули его оба мужчины.

– Да! Мне не терпится узнать все новинки, что я пропустил!

– Прекрасно, просто прекрасно! – задумчиво почесал подбородок Стас. – Кстати, а где твой телохранитель Гу Ли?

– Я его отпустил. Разве мне может быть небезопасно в компании отца?

– Конечно, нет! Просто интересно было взглянуть на этого засранца, но ладно...

– Пойдем! Возможно, только разархивация твоего героя займет несколько часов. Пока посмотришь: как играют наши лучшие персонажи! – потянул его за руку Робин.

Дэйв послушно пошел. Это была явная оттепель в его взаимоотношениях с отцом. И вообще он был рад своему уча-

стию в играх, чем бы там не грозил новый рейтинг!

***

11 августа, среда (День рождения Орлана)

Орлан купил большой, просто огромный торт на 815 грамм с вкусными украшениями, бутылку вина 0,75 и литр пива. И шел домой, гордый собой! Конечно! Еще бы!!! Он дорос до того, чтобы самостоятельно выбирать себе праздничную еду на собственный день рождения! Все детство он об этом только мечтал... А сейчас нес торт перед собой на вытянутых руках, ловил на себе завистливые взгляды встречных прохожих и кайфовал! Ну, или пытался... На улице все еще было жарко, хотя времени было после 19:00. С утра как обычно он был в мастерской на подработках, отмантулил 4 заказа и выставился перед мастерами готовой упаковкой селедки, сладким рулетом и двумя литрами пива.

– Эх, Орлан! Люди-то суши заказывают или пиццу на день рождения! Не знал? Что ты из нас все котов делаешь... За детей принимаешь... Негоже! – вразумляли его китайцы.

Он клипал глазами, будто первый раз об этом слышит. Хотя, это было не так... Он знал, что ученики заказывали по 5-6 пицц, чтобы пожрать на дне рождения учителя. И то, лишь избранные, те, кто скидывался. И еще пакетики дарили. Непустые. Китайцы вообще жадные – только кидай в них подарками, деньгами, жратвой... Он что миллиардер? Он хочет домой первый раз в жизни купить настоящий, большой торт! А в училище... Он и так каждый месяц проставляет-

ся вне очереди... И подарок китайские мастера ему сделали лажовый – робот-будильник! Тупее не придумаешь! У него гаджет есть! На кой ляд ему робот, что ходит и пищит? Где он примостит его на своем балконе? Вслух он ничего не сказал, а только благодарил и улыбался. Дорожил своей подработкой. К тому же с начала августа он теперь не один подмастерье – еще какой-то китайчонок стал ходить. И лопочет на китайском – мастера довольно лыбятся! До него, Орлана, вообще дела почти не стало... Он, конечно, не завидовал и не ревновал, но все же...

И вот он вышагивал с тортом в руках. Зашел в подъезд и столкнулся с толстой соседкой, что вечно его нищим обзывала и губы кривила, поднял повыше торт и, не поздоровавшись, пошел к себе.

Родители его уже ждали. Сразу сели есть то, что он принес. Выпили.

– Хорошо, что ты вырос! Сколько сил на тебя было положено! Сколько нервов! – между стаканами пива сказал Степан Шкварок.

– Ну, ты получился незапланированным сюрпризом в нашей жизни, но теперь исправно нас радуешь, это и есть счастье! – тоже выпила вина Заграва.

Он был рад и таким поздравлениям.

– У нас для тебя есть подарок!

– Что? – не поверил своим ушам.

– Да. Спрятали за диваном. Пакет большой, неси!

Орлан поднялся и действительно нашел большущий паке-тище с чем-то перевязанным внутри. Догадки копошились в его мозгу: что это? Понять он не мог!

– Доставай, смелее! – подбодрил отец.

Именинник вытащил новое одеяло. Теплое. Видно, что из магазина, т.к. были на месте все полагающиеся этикетки. От внезапно нахлынувших слез не было спасения! Это было то, о чем он даже не мечтал, но, конечно же, хотел!

– Что ты там шмыгаешь? Это мать меня надоумила, что тебе надо! Или не надо?

– Надо! Конечно, надо! Огромное спасибо!

– Видишь, как получается: если ты нас балуешь, то мы тоже тебя не обижаем. Ясно, что тебе нелегко было платить за коммуналку этой зимой, но ты справился. Молоток! – отец поднялся, подошел к нему и даже приобнял.

Кажется, это было первый раз в жизни!

– Это подарок на долгие годы! Мы тебя любим, как и лю-бые родители своего ребенка, но по-своему. Должен пони-мать!

– Я все понимаю! Спасибо!!!

– Мать тебе еще прикупила спецовку хорошую – в деталях твоих ковыряться! Прямо за тебя горой стала! Ты ее чем-то подбадриваешь?

Заграв в этот момент за спиной отца стала мотать голо-вой, и он все понял.

– Не особо. Просто стараюсь, как могу...

– Ну, все равно! Мы тобой довольны! Чтобы и дальше нас так радовал, сын! Давай доедать торт!

Лакомство было большое, но видимо столь редкое в их рядах, что после нескольких минут усиленного жевания осталась только коробка.

Орлан был счастлив, что так сложилось. Очень!!!

***

14 августа, суббота (День рождения Стивена Беркли)

Разве он грустил? Вовсе нет! Подумаешь! Эта рыжая скотинья не пригласил его на свой день рождения и даже не заикнулся, хотя он хорошо знал об этом факте! Многие знали! Семья Беркли расширилась – дочка Дональда и сестра Стивена вышла замуж, а папаша взял себе новую фаворитку в дом. Правда, рыжая морда никогда ничего ему не говорила лично, но длинные языки имеются даже у столбов на заправках. Все знали! Он уже год как впахивал на их семью, а пригласить потусить среди богемы – его не позвали. Ну, и черт с ними!

– Дэйв, слушай, ты сегодня будешь встречаться с китайцами или нет? Сию Ким меня просто задолбал! Спрашивает уже 7 раз за последние полчаса! – вывел его из ступора Гу Ли.

– Я не уверен.

– Тогда сказать или написать этому прощальге отказ?

О махинациях совсем не хотелось думать, НО... После того, как он перестал поставлять лекарства от головной бо-

ли налево весной, перестали плавно перетекать деньги ему в карман. Нечем станет платить за непредвиденные расходы... Взятки... И вообще, Сию Ким обнаглел – требовал вывозить большие партии целыми грузовиками и большой ассортимент, чем раньше. Он должен был решить: готов ли к этому? А если будут последствия? А если его так грамотно загоняют в волчью яму китайцы? В последнее время мэрия Си молчала, но он хорошо понимал: они его не забыли! М.б. это всеобщий китайский капкан?

– Напомни: с кем встречаться-то?

– В том-то и дело! С какими-то мутными типами!

Опасно. Но! У него очень выросли расходы этим летом... Особенно много пошло на новую тачку (больше 8 лимонов), новый гардероб (два года ходил черти в чем), росли бытовые расходы и обязательства! Он вынужден был нанять в свою консультационную компанию еще трех юристов-международников (а у каждого из них зарплата стартовала от 30 штук в месяц), т.к. вечно просить консультации у юристов Беркли ему осточертело, а разборки нарастали. Провальная маркетинговая кампания от инвесторов через «Азалию-5» и «Погребок» вылилась в судебные претензии к двум компаниям-исполнителям маркетинговых ходов. Пока доказать было ничего невозможно, кроме финансовых потерь. Откуда ни возьмись, дед огорошил его еще пятью тяжбами с клиентами. Если все эти дела грозили закрыться не в его пользу, то раскошелиться тоже предстояло на приличные суммы в

миллионах долларов.

Еще начались непонятные вопросы к качеству новых выпускаемых лекарств, что только-только поступили в продажу. В итоге, они тоже грозили разбирательствами в судах. Дэйв не знал, что и думать: так складывалось само по себе или кто-то под него целеустремленно копал? Те же Подъяблонские, тот же мэр Си с дочкой?! Или это теория заговора ожила в его бедном мозгу и не давала покоя?! Хрен разберешь! А деньги нужны! Ох, как нужны! И он уже понял: ты можешь рассчитывать на хорошее развитие событий, но фигли с два так тебе обломиться!!!

– Если... Если мы просто с ними встретимся... Никто не будет об этом знать?

– Я что экстрасенс? – насупился телохранитель.

«Все будут знать уже завтра: он, Дэйв Гнески, просто прислуга у Беркли! Те так к нему относятся! И сами будут относиться также!» – продолжали пилить его невеселые мысли...

– Мы может загримироваться?

– Не думаю, что это хорошая идея – приходить на переговоры под чужой личиной. Это вряд ли вызовет доверие.

– Тогда оденься так, чтобы можно было накинуть капюшон, и тебя было трудно узнать со стороны.

– Маза фака!!! – вскрикнул китаец. – Ты видел: сколько градусов на термометре?

– Мне найти более сговорчивого сотрудника?

– Чтоб тебя в 34 градуса жары еще укутали в одеялко и

оставили лежать на солнышке!!!

– Я все слышу!

– Да задолбал! Ты вообще уверен, что мы выйдем отсюда живыми? Это реальная мафия! 4-ый, мать его, гребаный район!

– Через полчаса жду тебя с черного входа. Поедем на арендованном беспилотном такси.

Гу Ли только злобно хлопнул дверью.

Возможно, их и убьют. Может быть. Но жизнь без денег он лично не хотел представлять. И бабла ему надо много. Очень много!

***

Сию Ким ждал их на оговоренном месте. И заулыбался на тридцать два зуба. Потасил их мимо каких-то шаромыжных 5 и 9-тиэтажных зданий к скромненькой гостинице в 4 этажа в абсолютно черных тонах фасада. Только они ступили за порог – их поприветствовали две девушки-китаянки, поулыбались. Гу Ли был весь собран и напряжен. А ему было все пофиг. Ступив за двери фойе, их объял красный цвет кругом – ковровая дорожка, стены, потолок, дерево, фонари, светильники. Это выглядело даже хуже мрачного фасада, но он почему-то был лоялен.

Комната, куда они вошли, была полностью в китайском стиле – с прозрачными перегородками и низкими столиками с подушками вместо сидений. Два мужчины разглядывали их сидя. Жестом пригласили тоже присесть. Конечно, это

было не первый раз в его жизни – сидеть на корточках, но мало радовало. Сели. Зашли девушки-китаянки и стали размещать чайные принадлежности на столике перед всеми. Гу Ли сидел хмурый, словно на похоронах, и ни к чему не прикасался. Дэйв же спокойно отпил чай. Обычный зеленый.

– Когда дракон спит, хорошо живется в деревне – урожай, достаток, процветание. Когда дракон просыпается, напряжение повисает в воздухе: нужны жертвы, меньше рабочих рук, меньше урожай, скудность в запасах, многие живут небогато. Но когда возле деревни нет дракона – приходи кто хочешь и твори что хочешь! Веди всю деревню в рабство, грабь, насильуй, убивай – и все безнаказанно... Нельзя даже заикнуться о богатстве. Поэтому лучше иметь своего дракона, верно? – улыбались два китаецца напротив.

Дэйв еще раз глотнул чай и кивнул.

– Или вот взять красивую девушку на выданье. И тот подарок несет, и этот... И тот красив, а этот мил, а еще вот тот приятно рассказывает... Но родители выбирают жениха по своим критериям: чтоб сильный был и высокий – тогда дети будут здоровые; чтоб богатый был – тогда в доме будет счастье; чтоб умный был – тогда всюду будут сопутствовать удача. И не всегда невесте милый тот, кого выбрали старшие, но жизнь дальше покажет – это единственно правильный путь! Как думаете?

– Я не силен в философии, но звучит разумно, – осторожно ответил Гнески.

Воцарилась тишина. Вновь зашли девушки, подали фрукты и сладости. Вышли.

– Что Вы можете нам предложить? – заулыбался более старший мужчина.

Вот тебе и на! Он приперся черти куда после, наверное, нескольких сотен просьб о встрече, а теперь он типа навязывался. Но так меньше тянуть кота за разные места.

– Раз в неделю, по пятницам вечером, идет смена охраны полностью. Они заполняют свою отчетность, переодеваются, приступают/сдают обязанности. Это происходит очень поздно, и по времени занимает где-то 30-40 минут. В это время можно загрузить один грузовик и незаметно выехать.

– Мои люди обычно грузят большую машину за 10-15 минут, т.е. можно вполне погрузить три сразу!

– Но у меня нет Ваших людей, а только мои работники.

– Ваши... Наши... Человек – это больше чем просто рабочий или бездельник. Связи опутывают каждого из нас разными нитями!

У него запершило в горле, и он слегка кашлянул.

– Три грузовика – это очень много! Об этом не может быть и речи!

– Все относительно. Если мы будем переводить на счет предоплату за груз в первых двух, а за третий по получению... То, думаю, можно договориться.

– Все зависит от того, на какой ассортимент Вы претендуете. У меня камеры на каждом шагу! Инвесторы бдят денно

и ночью. И не только они!!!

Китайцы продолжали улыбаться, словно он рассказывает им анекдоты.

– Мы со многими ладим. И все решаемо. Возьмите печенье с пожеланием. М.б. там Вы найдете ответ на все свои вопросы, – мужчина напротив подтолкнул к нему вазочку.

Он взял одно, разломал сухое тесто и достал бумажечку. Там было написано: «4.000.000.00 долларов за 1 грузовик». Китайцы смотрели на него и улыбались.

– Все равно я вряд ли смогу проворачивать столь масштабные действия за спиной у стольких людей... – покачал он головой.

– Вода мягкая и податливая, а гору точит. Мы готовы помочь с любой проблемой. Просто скажите.

И китайцы в этот момент не улыбались.

«Паскудно! Ни за что не пушу ни одного их засланца к себе дополнительно!»

– Я подумаю. А сейчас мне надо идти.

Мужчины напротив закивали. Они втроем поднялись. Сию Ким раскланялся на выходе.

Дэйв разглядывал 4 район, пока они шли в более населенные места в капюшонах. Здесь можно было тоже жить: небольшие магазинчики, кафешки. Люди сновали туда-сюда. Много людей. Конечно, продавать лекарства без налогов по своим сетям выгодно! К тому же очень даже возможно, что его лекарства оседают не здесь, где они и так дешево сто-

ят, а где-то за границей. Возможно, под совсем другой упаковкой и с огромной наценкой. Возможно, и ему будет выгодно. Возможно...

Но одно он решил точно: если сам организует и отправит первую партию без проблем, своими силами, тогда даст зеленый свет. А нет – тогда и вспоминать не стоит!

***

15 августа, воскресенье

В кармане было 50 баксов. И все. Он хотел вначале купить цветы, но цены в 20-30 долларов его остановили. Решил идти так. На свидание.

– Добрый день. Меня ждете? – спросил он девушку в розовой кофточке.

– Что? Нет, конечно! – уставилась на него та и демонстративно отошла.

Он слегка приуныл. А на что он рассчитывал? Еще же почти 18 минут до оговоренного времени! Девушка должна быть в розовом... Но это не она.

Орлан подошел к витрине магазина и разглядывал себя. У него была короткая стрижка – это уже подарок бабульки. Он наотрез отказался принимать у нее что-то материальное на день рождения, тогда пожилая женщина пригласила его на чай, а тут заглянула парикмахер и подстригла его совершенно бесплатно! Идея со свиданием тоже была ее подарком.

– Сейчас сайты знакомств популярны, но люди по-прежнему знакомятся через общих знакомых. Есть у меня одна

девица на примете! Почему бы тебе с ней не пообщаться? – подмигивала бабулька.

Он был рад... Но время шло... Уже гаджет показывал 16:05, а девушки все не было. Точнее девушек было много, в розовом тоже, но они мелькали мимо него без внимания. А он ждал. Уже сник. Стоял и ковырял кроссовком асфальт.

– Орлан? – позвал его кто-то.

Обернулся и сразу еще более сник. Девушка была толстая. Кило под 100 или больше. Вся в розовом платье, как вареная колбаса.

– Это я... – пролепетал он несчастно.

– Снежанна...

– Очень приятно... – промямлил он.

– Куда пойдем? Не будем же париться на жарюке! Пошли под кондиционер! А меня не предупредили, что ты такой шклявый...

«А меня, что ты жирная как поросенок...» – подумал он про себя.

Они зашли в дорогую кондитерскую.

– Хочу торт. Вот этот! «Три шоколада»!!!

– Покупай себе сама что хочешь. Я возьму себе только чашку чая.

– Что? Ты меня не угостишь?!

– Я студент! С чего мне платить?

– Фу ты какой!!! Совсем не зайчик! Тогда закажи мне хотя бы чай с заварным пирожным! Или ты жмот???

– У меня всего 50 баксов!

– Тогда лучше себе чай, а мне кофе со сливками и два пирожных... Сейчас я определюсь... Думаю... Давай безе и заварное!

– Не хватит, – обреченно покачал он головой.

– Очень даже! Давай деньги!

– ЧТО??? – обалдел пацан.

– Давай сюда деньги, и я научу тебя быть щедрой душечкой, с не скучной скрягой!

За прилавком за ними следили две красивые официантки. За двумя столиками сидели и слушали их перепалку еще пятеро молоденьких девушек. Он покраснел как рак!

– Я сам расплачусь. Сколько за наш заказ?

– 48 долларов.

– Не бери сдачу! Оставь девочкам на чай!

Они присели. Он не знал, что чувствовал... Словно его опустили в кипящую воду, а потом достали. Толстуха розвалилась и начала ездить по ушам, что она тоже студентка, учится в институте красоты на маникюрчик, педикюрчик, макияж... Он слушал в пол уха. Потому что до сих пор не верил, что как загипнотизированный кролик, отдал все деньги на расправу телке, которая ему абсолютно не нравилась.

– И подруги смеются: ха-ха! Ты не найдешь нормального мужика! А я говорю: та до 20 лет у меня их уже бывало-перебывало и еще будет ого-го! Потаскушки! Мне в следующем месяце 19! А тебе, кстати, сколько?

– 15.

– Ничего. Это сразу видно, что ты зеленый! Я тебя всему научу. Поставлю на правильные рельсы! Ты, говорят, зарабатываешь руками? Найду тебе подработку тут, во 2 районе, будешь бабло лопатой грести! И по нормальным местам ходить. Ага! И торты мне дарить! И шоколад! И...

– Извини, а где здесь туалет?

– Вон туда... За колонну.

Он поднялся и пошел. Зашел в кабинку, поссал и сел на унитаз. Бабулька это серьезно? Такая девушка ему нужна? Или она не знала? Скорее всего, не знала! Знакомые-то разные бывают...

Дура, деньги за него собралась стричь... Торты и мармелад покупать... А вот тебе! Цзысь! И чего он ей не сказал, что ей только морковку надо есть или вообще голодать? Тихонько вышел в коридор, выглянул из-за колонны. Как раз девушка-официантка принесла заказ. Жируха лыбилась, плотоядно глядя на сладкое. К сожалению, ему это не обломится. Нет...

Он тихонько рванул в дверь и был таков! Пусть кто-то что угодно говорит, но себе такого счастья он не желал! Не настолько он безнадежен!

***

Опять аэропорт. Отживший себя элемент цивилизации. Но Макс есть Макс. И Дэйв был очень рад, что тот предложил его встретить.

– Здорово! – с опозданием в 34 минуты хлопнул его по ладони Кваснецов.

Дэйв наклонился и от нахлынувших чувств приобнял своего друга.

– Что? Совсем хреново дела? – прищурился брюнет.

– Просто скучаю. Наверное, даже больше, чем твоя девушка!

– Маринка – золотце! Не гони на нее!

– И не думал! Раз она тебе нравится, то я стерплю... Ты серьезно решил жениться на свой день рождения?

– Не прямо 24 октября, а 21!

– Слушай, а других месяцев нет? И дат? Разведешься и будешь каждый раз прикусывать губы, как будет приближаться твой ДР... Ничего приятного в этом нет! Я, как никто другой, знаю и тебе советую!

– Во-первых, мы так решили обеими семьями. Во-вторых, я не собираюсь разбивать свою жизнь расставаниями!!! Я 100% уверен в своем выборе!

– Пару месяцев назад ты плел, что думал также про девушку из Англии... Что она твоя судьба! Теперь Марина. А дальше будет Анжелика, Даша, Глаша...

– Прекращай! – сурово сдвинул брови Макс. – Иначе поспоримся и надолго!

Он закусил губу. Чем-то эта деваха ему не нравилась, тоже 100%. Может, он просто ревнует лучшего друга? Что теперь время и внимание Кваснецова сосредоточены не на нем?

– Поедем, гульнем? – с надеждой предложил он новую тему.

– Можно! Особенно на «пострелять» тянет! Я тоже дам тебе совет: раз у тебя наладилось здоровье, то обет безбрачия влачить ни к чему. Тебе надо отвлекаться и расслабляться, а это физиология. Никуда мимо не попрешь!

Дэйв вздохнул. До чего он дожил! В глазах Макса он уже инфантильный разваливающийся мешок человеческого говнеца, который нужно пинать в заданном направлении... Вот так вот!

– Давай в «Контр-Страйк»! Если хочешь, то можем даже в противоборствующих лагерях сражаться!

– Ну-ну! Полегче! Кто-то должен был тебе это сказать! И я не дурак, так подставляться в игре! – засмеялся друг.

У Дэйва кошки скребли на душе, но он тоже заржал. Знал бы Макс, как глубоко он его зацепил, как обидно ранил! Но они так редко встречались в последнее время... Пару раз ему даже снилось, как они вместе тусуются... Он не позволит ни Маринке, ни суждениям Кваснецова их сегодня разлучить!

– Значит, все как обычно!

***

23 августа, понедельник

У Орлана появилось новое хобби! Точнее – первое в его жизни! Теперь лазил по 2 району утраом или вечером и, раскрыв варежку, рассматривал строения, дома, арки...

Прикидывал: сколько лет назад построено? кто владелец?

сколько времени строили? кто архитектор? сколько денег вложили в постройку? сколько сейчас стоит квартира/офис в этом здании?

Он словно прозрел! Большинство зданий были построенные не позднее 30 лет назад как во втором, так и в четвертом районе. Говорят, самые старые дома в третьем... И еще, теперь он продвигался в ориентировании на глаз по стилям, направлениям в архитектуре, оформлении, декоре... Ну, не сам он до этого додумался – нашел на форуме ссылку на группу про Мега-город для архитекторов, а туда зашел... и пропал! Столько всего интересного! Глаза разбегались в стороны!

Теперь он знал, что обычный 3-этажный дом в 4 районе на 7 подъездов с 84 квартирами 25 лет назад стоило построить 3,5 миллиона долларов, а сейчас будет стоить около 30 лямов. А цена готовой квартиры будет дороже половины миллиона... И никто уже не строит низкие дома! Только высотки! И чем выше, тем лучше! И про зеленые насаждения там писали... Сколько стоит по 2 дерева возле каждого подъезда? Не угадаете! По 5 тысяч каждое!!! И это минимум! Особенно дорого зелень ценилась во 2 районе! Кто б знал: их двор почти 200-тысячник! Он старой застройки с многими насаждениями...

Стал искать – нашел и группу про зарплаты строителям, архитекторам, прорабам, рабочим... Конечно, 4 район был в проигрыше – до 10 раз меньше, чем во 2! Про 1 район мол-

чали. Упорно! Но иногда он находил обмолвки, что очень много платили!

Конечно, он пускал слюни на зарплаты архитекторов, особенно именитых. Стал знать истории возведения некоторых знаменитых строений для города: как горсовет строили, торговые центры, даже магистрали, их выпендренные 5 зданий по 100 этажей на весь Мега-город... Писали даже, что в одном из них живет семья Гнески на самом верхнем, но он не верил! С чего вдруг? На играх столько бабла не заработаешь!

И еще он завидовал. Правда, белой завистью. Мечтал! Хотел, чтобы им тоже восхищались, его мыслью, проектировкой, оформлением... Чтобы дышали с придыханием при упоминании его имени! Эх... Как он хотел пробиться!!! Но пока надо было ездить зарабатывать на коммуналку зимой... И только мечтать... Лишь в мозгу строить замки, ну, пусть торговые центры, офисы, квартирные комплексы...

Он мечтал... Эх! А сентябрь неумолимо приближался к учебной.

***

Дэйв со своей делегацией сидел и выслушивал докладчика. Кроме верхушки «Эликсира», был еще его дед, Тертышный и Кваснецов. От инвесторов сидел Денис Великолепный.

– Строго идем по графику работ. Здание завода расширено максимально на всю возможную территорию, уже поделено по секторам. Из 15 секторов уже работают восемь!

Они полностью стерильны, оборудованы и выпускают лекарства. В каждом секторе, в зависимости от специфики выпускаемого товара, по 3-5 конвейеров. В остальных внедряется оборудование вовремя! В здании администрации тоже идет ремонт своим ходом. В конце октября все будет полностью доделано, и можно будет переезжать!

– Что со складами?

– Мы добились разрешения горсовета на достройку вверх еще 4 этажей для хранения Ваших запасов, – пафосно уведомил Великолепный и улыбнулся. – И есть деньги на достройку тоже в смете.

– И когда склады будут в эксплуатации? – обратился он опять к докладчику.

– Очень быстро! До 10 сентября.

– А оборудуем мы 2 сектора за двадцать дней? Т.е. получается, сейчас занимаются 9 и 10 секторами вплотную, на подготовительных работах 11 и 12... С 1 сентября на ремонт становятся 13 и 14 сектора, а они у нас завалены нереализованным товаром! Склады только с 10 сентября... И куда мы будем перемещать запасы?!?!

– Необходимо нанять складские помещения где-то в третьем районе. Мне неприятно об этом говорить, но даже если склады достроят к 1 сентября, и все завезут туда, то все равно этого места недостаточно! Слишком большие ножницы сейчас между тем, что мы производим много, и тем, сколько покупают мало!!! – заявила Яна Витальевна вслух то, что он

так боялся услышать.

– И денег на склады у нас в бюджете нет? – уточнил Дэйв устало.

– С ноября как вариант можно нижние этажи административного здания тоже занять под склад, но пока... Да, денег на это нет! – опять лыбился Великолепный, словно в этой ситуации его что-то радовало.

Бесил его невероятно!

– Предложения? Только я не хочу слушать про то, что надо опускать цену на лекарства! У меня тоже бюджет нерезиновый!!!

– Надо привлечь новых маркетологов и работать с людьми! Всего-то! – скалить зубы, видимо, была главная часть работы Дениса.

– Называйте конкретно компании, которые гарантируют результат! – зло уставился он в ответ.

– Ну... Что-то делать надо... Под лежачий камень вода не течет. Гарантий никто не даст, но все равно будет лучше, чем сейчас! – и опять ухмылка.

Кваснецов разглядывал почему-то свои ногти. Тертышный пил воду. Эльвира Бех сидела и делала вид, что ее здесь нет. Яичко явно не хотела браться за это дело. Даниил Тверин озадаченно разглядывал потолок в их офисе... А что ему? В консультационной компании Гнески-младшего все шло шатко-валко, с мелкими проблемами, но не так...

– Какую сумму инвесторы предусмотрели на продвиже-

ние товара?

– Довольно большую. До конца года еще где-то 60 миллионов долларов, – уведомил его Великолепный.

– А если часть этой суммы забрать на аренду складов? Компанию по маркетингу я возьму на себя лично! – скрестил он руки на груди.

Тертышный посмотрел в этот момент на него и подмигнул.

– Люди, которых я представляю, привыкли опираться не на слова, а на конкретные продуманные стратегические планы. Ты же понимаешь, что это значит? Они не будут затыкать твои дыры!

– Это не только мои недочеты, а наши, даже можно сказать, что Ваши!!! – кипятился Гнески. – Спустить 40 лямов коту под жопу! Просто гениальные планы с одобрения всех сторон!!!

– А петь частушки – это хорошо? Это обдуманно?!

Макс тоже потянулся за водичкой и стал пить.

– На песенках я продал столько, что Вы и другие заинтересованные лица решили в меня вложиться! Разве не так?!?

– Ну, хорошо... Я дам тебе время на составление нового плана от твоего лица. Просто я не знал, что твоя компания по пропихиванию овощей и рулонов туалетной бумаги, занимается еще и этим. Поставлю в известность кого надо.

– Спасибо, – с трудом выжал он из себя благодарность.

– Но сроки есть сроки! Когда будет новый план?

– К концу сентября!

– Долго. Боюсь, столько денег на склады не выделят!

– А какие есть тогда предложения??? Останавливать только-только вводимое оборудование? Прекратить выпуск лекарств? Мы тогда вообще уйдем в минус!!!

– Я все понимаю. Я человек добрейший. Но с меня спрос требуют акулы! Я должен им что-то принести в качестве приманки... Иначе ничего не будет... Ты же не хочешь, чтобы начали сворачивать переоборудование и ремонт «Эликсира»???

Дэйв шумно выдохнул и взял себя в руки. Ясно! Вот к чему все идет...

– В сентябре я собираюсь объявить, что как рейтинговый игрок возвращаюсь на мировой игровой турнир зимой. Это будет самой мощной рекламой!

– Правда? – уставился на него Денис. – Звучит неплохо, но на этом можно будет проехаться по новостям, СМИ, сети – пару месяцев, и все... Кипишь спадет, и опять... Уля-улю!

– Выиграем время, и маркетинговая компания будет представлена не в одном, а в 3-4 вариантах. Будем лавировать в зависимости от обстоятельств!

– Ладно! Это уже что-то... Так какого числа будет объявление?

– Наверное, 15 сентября, – нехотя назвал он число.

А ведь с отцом договаривался только об октябре – столько всего надо подготовить и успеть!!!

– Пятого – крайний срок! Иначе полетят перья от твоего «Эликсира» как с общипанного гуся!!! И план 15 сентября!

Они смотрели друг на друга. И Великолепный улыбался!

Какая реальная фамилия была у Дениса? Говнюков? Козлятник? Он еще раз шумно выдохнул и произнес:

– Договорились!

Глава 40

1 сентября, среда

Конечно, он понимал, что раз Макс учится в другом городе, то уедет. Конечно, у Кваснецова была тысяча дел перед свадьбой... И вообще... Но все же он был огорчен и удручен с вечера, что друг вылетел перед его представлением как рейтингового игрока на мировой турнир. После долгих совещаний внутри компании отца выбрали дату 3 сентября. Почему? Робин захотел привязаться к его дню рождения – типа, ровно через 5 месяцев. А ему было все равно.

– Что с мордой лица? И как кто-то в здравом уме может называть Вас красавчиком??? – презрительно хмыкнул Гу Ли.

– Отвянь!

– Да... Я смотрю: все эти слухи про Вас с Максом не на ровном месте бродят...

– Они перешагивают под ручку вместе с теми, где мы с тобой тоже гей-парочка! И не делай вид, что не знал...

– Фу! Сравнили! Да все знают, что я не такой! В жизни никто не поверит!!!

– Кваснецов вот женится, а ты все время у меня под боком... Ясно все и так!

– Ну, так заведи себе девушку, – нахмурился китаец.

– После тебя!

– Да если бы у меня было все, что есть у твоей задницы, я бы тут не рассусоливал! Квартира, машина, бабки, статус... Ха! Да у меня бы девок пруд пруди было!!! А так... Откладываю потихоньку.

– Решил ввязаться в новый бизнес? – подавился смешком хозяин.

Гу Ли злобно на него зыркнул, но все же ответил:

– Собираю себе в кубышку. Или куплю квартиру, или перееду жить в Китай!

– А в Китае можно жить на улице? Главное, допетлять до улицы красных фонарей? Гы-гы!

– У нас красные фонари – символы счастья, богатства и процветания! Чума ты необразованная!

– Короче, годам к 50 ты может и съездишь в любимую страну на экскурсию, пооблизываешься на местные достопримечательности и вернешься в Мега-город...

– Фу! Куда тут возвращаться?! Не собираюсь! И если за 2-3 года не осуществлю свою мечту, потому что ты жмот... Уволюсь нафиг к более щедрому работодателю!!!

– Юти-пути! Как страшно! Аж поджилки задрожали!

– Да ты трусишка еще тот! Янга до сих пор не победил – кишка тонка!!! И турнир свой просрешь...

– Тебе-то какое дело?!

– Фи! Февочка...

Китаец воинственно на него уставился, а он отвернулся и понуро побрел пить свой охлажденный смузи. Настроения

не было. За спиной телохранитель резко атаковал холодильник со жратвой. Он вздохнул.

«Никому-то я не нужен! Все только и ждут, как сделать от меня ноги... И этот собрался сдрыскивать! Пусть пиздует! Ни в грош меня не ставит! Только любимый Китай, да бабки, да жрачка на уме!!!» – пытался он себе сказать, что не одинок и все хорошо, но получалось хило.

Да, навыки игровые у него сильно утрачены, и приходится проводить намного больше времени на виртуальных тренировках, чем он думал изначально. И чего-то разрывался гаджет в соседней комнате.

– Да, – нехотя ответил он своему деду.

– Ты что спишь до сих пор?! Не читал что ли то, что я тебе вчера скидывал???

– Некогда было.

– Да чтоб ты провалился!!! Мы с утра уже все на ногах и носимся – все улаживаем по твоему «Эликсиру», а тебе хоть бы хны!!!

– У меня через полчаса тренировка у отца. Я все равно не смогу приехать!

– Делай, как знаешь, но я тебе так скажу: штрафы – это не хиханьки да хаханьки! Вот уплатишь за один сентябрь 30 лямов шелядей, так сразу до всего дело станет!!! – и Тверин сбросил связь.

Матерясь, Дэйв глянул в новости. Оказалось, мэр Си ввел с сегодняшнего числа новые штрафы на поддержание норм

санстанции, пожарной, кибер- и Мега-городской безопасности. Причем с маленьких сумм в 51 доллар до 1750 по мелким замечаниям общего характера, с 20 тысяч до 300 тысяч баксов при нарушениях на производстве. И взимались штрафы по нарастающей: к прошлым грехам прибавлялись новые замечания с повышением суммы штрафов, как снежный ком. Выпутаться, если назначили, было практически невозможно! Дэйв приуныл, т.к. хорошо знал – полностью избежать всевозможных предписаний практически нереально.

А поэтому... Поэтому надо делать бабки и в огромных количествах! Чем больше, тем лучше!!!!

– Гу Ли, ты мне нужен!

– Ну, вот так всегда! Только попытаешься запихнуть кусок в рот, и сразу малину перебьют!

– Это возможность дополнительного заработка! Ты же хотел?

– Мафия?

– Назовем это так: поставки для личных нужд... Сможешь организовать?

– Вечно Вам нужно какое-то дерьмо! Наверное, поэтому Вы и богаты: к говну все прилипает...

– Давай наш маленький секрет будем знать только мы! Я доплачу тебе не только за организацию самого процесса вывоза со складов и установку наших камер в обход общих, но и докину сверху за сговорчивость.

– А ничего, что кроме нас двоих, еще куча хитрожопых

мафиозных типов будет в курсе событий? А?! А вдруг они нас возьмут за разные места???

– Они заинтересованы тоже. Очень!

– Кому я говорю... Итак... 200 штук за согласие + по прайсу за работу.

– Ты хочешь меня разорить?!?!

– Или так или никак!!!

Китаец опять воинственно на него уставился, а он отвернулся. Конечно, он согласен. Пусть только один проверенный знает об его темных делишках, чем какие-то подозрительные личности со стороны.

Он повернулся к охраннику и картинно вздохнул:

– Боюсь, со следующей недели буду кушать только в «Тренажерке» и компании отца... Своих денег нет даже на минимальное! Хотя, кому я это говорю... Даже на коммуналку не останется... – и Дэйв смахнул несуществующую слезинку.

– Ах, млять!!! Будто не миллиардер! Кому ты втираешь!!! Тебе надо было идти в шуты, а не в бизнесмены!!!

– Бедный я, несчастный, – он скрючился и даже выдавил и настоящую жидкость с левого глаза.

– Пристрелите меня кто-нибудь! Господи!!! Да за что же меня такие испытания скрягами!!! Ест чуть ли не золото, спит на шелках, катается на лимузинах с наворотами, раздаёт квартиры и бриллианты, а как дать копеечку за работу – так удавится!!!!

***

Орлан сидел на своей первой парте и с офигением пялился на нового препода. Это был тучный и злобный китаёза, что уже пять минут зачитывал списки под названиями «Что нельзя делать на моих уроках!», «Что нельзя делать в моем присутствии!» и «Что нельзя говорить о нем в его отсутствие!» По всему получалось, что лучше всего тихо дышать, а если припрет попердеть, то лучше дожидаться окончания учебы и сделать это за пределами бursы. Пацаны все сидели настороженные...

– И еще! Я знаю, что у Вас тут все куплено и подмазано по 50 раз, но у меня Вы либо выйдете со знаниями, либо вылетите из училища пробкой! Ясно?! Я ничего не беру, т.ч. поздравляю Вас всех с моим возвращением в эту богом забытую дыру!!!

– А откуда Вы вернулись? – тихо спросил рядом сидевший Жан.

– Не твое собачье дело! Ты морду свою сделай попроще, и зубы полощи почаще! Ишь ты, нашелся тут выпендрожник! Замазал хлебало и молчи!

У Орлана почему-то было де-жавю. Он где-то слышал это модное словцо... Складывалось впечатление, что перед ним его бывший старший механик из школы у моря – Михаил Иванович! Тот тоже вечно брызгал слюной и недовольством... Сам не зная от чего, но он скрючился и бочком наполовину залез под парту.

– Эй, Шкварок! – вдруг громила приподнялся и с размаху

опустил свой кулак рядом с ним.

От испуга он подскочил, больно ударился о дерево стола, ойкнул, тут же заткнулся, принял вид вечно прямой спины и с несчастным видом уставился на препода.

– Да, ты, шмокадявка!!! Ты что тут спать собрался ложиться?! Я не понял совсем!!! Думаешь, если тебя расхваливают другие, то можно на моем уроке бездельничать!!! Да я с тебя три шкуры спущу, бестолочь!!!! Хочешь что-то сказать?!?! А???

От ужаса пацнн блымал глазами и, кажется, пару минут даже не дышал! Было так тихо, как никогда в классе!

– Вы все у меня попляшете! И плевать я хотел на Ваши характеристики, связи и блаты! Все меня поняли???

– Да... – робко разнеслось по рядам.

– Я Ваш учитель на ближайшие два года по основам строительного дела! И шиш с два Вам удастся от меня избавиться!!! Зарубили у себя на носу?!?!?

– Да... – еще тише в ответ.

– К следующему уроку чтобы скачали три книги, которые доступны по Q-коду на сайте школы, прочитали и вызубрили по двадцать страниц в каждой! И наш будущий урок не когда-нибудь, а уже в пятницу!!! А ты, Шкварка, расскажешь нам 50! Я ясно говорю?!?! – препода уставился на него.

Он лишь молчал и пялился в ответ на мужика. Сил и мыслей, что надо что-то ответить или кивнуть, у него в этот момент не было совсем. Как под гипнозом он прослушал сле-

дующее сообщение, что он тупой, дальше учитель полез в журнал и стал вызывать каждого по фамилии и знакомиться лично... Он же сидел и лишь ощупывал незаметно штаны. Фух! Кажется, он не обделался, но это не точно... Еще саднило плечо. Но это так, мелочи. Понуро полез в гаджет скачивать указанные книги. А так хотелось иметь больше времени на свое, когда закончится подработка! Теперь, видимо, он будет знать только предмет этого мудака и больше ничего...

***

4 сентября, суббота

Мега-город как-то странно принял новость, что он выходит на мировой турнир. Фанаты не обрадовались. Или у него уже года два как нет фанатов??? Или больше? А м.б. никогда и не было?! Эго довольно болезненно его щипало всю прошлую ночь, плохо давая спать.

Только Вилен Григорьевич обрадовался и обнимал его, как родного сына, при всей выстроившейся по этому случаю с утра «Тренажерке». Честно говоря, удовольствие еще то, учитывая, что Дэйв тоже делал зачарованный любовью вид, не испытывая подобного ни грамма. Но он справился!

Дальше – больше. Проснулись Беркли. И набросились на него оба: Стивен просто с матами, а его папаня с цифрами и требованиями. Т.ч. пришлось ему поколесить сегодня и между магазинами с заведующими-бухгалтерами и первым районом. Чтобы как-то замять недовольство, он чуть ли не

клялся в том, что все свободное время между тренировками будет посвящать торговой сети Беркли, а когда будет на турнире, то его лично заменят Тертышный и Кваснецов, в прикуску с Твериным и Вернадским.

День был тяжелым и изматывающим. В итоге, когда он приехал-таки к себе, оказалось, что его ждет делегация от мэра Си. И тоже с требованиями. Унизительными. Они хотели, чтобы он подписал официальные бумаги, в которых его успехи (ха-ха! читай «неудачи и позорище»!!!) никак не ассоциировались бы с Мега-городом. Скрепя зубами, он поперся в горсовет, долго и муторно там все подписывал при прямом эфире в средствах массовой информации.

Где девалась его былая радость? Полет фантазии и воображение того, как он будет крут в будущих боях, и все будут почитать его с придыханием?!?! Ничего этого не было и в помине.

Вернувшись наконец-то домой, они с Гу Ли сожрали три пиццы в два рыла. И он пихался не меньше китайца! Хотя, конечно, кое-кто это бы совсем не одобрил.

Лег спать. А сон не шел. Все плохое крутилось в голове и требовало выхода. Позвать телохранителя и куда-то пойти?! Тот устал, а значит поведет его в клуб кройки и шитья. Но он тоже с ногами! И сам куда-то ходит.

***

5 сентября, воскресенье

Какого лешего? Гаджет разрывался незнакомым номером.

Нажал сонно связь.

– Котик! Это твоя зайнышка!!! Надеюсь, ты помнишь, что было вчера ночью?! Люблю! Целую! Жду повторения сегодня!

Он так взрезал по устройству, что оно соскочило с тумбочки и вырубилось само. Голова трещала. В горле стоял ком. Из рта неприятно воняло. Живот свело. Мозг тут же стал прокручивать события прошлой ночи.

Ну, почему он не пошел прогуляться с охранником?! Почему все вышло так нелепо?! Нажрался в малознакомой компании, ответил на улыбки, потом прикасания сомнительной девки, пошел с ней в будуар... Что было дальше вспоминать совсем не хотелось! Но именно это и крутилось в голове! Пока они целовались, лифчик с девицы прямо испарился, через пару секунд на полу лежали юбка и трусы, а у него, конечно, не стояло... Но деваха попалась упорная и настырная. Не слезала с него и, в конце-то концов, они чем-то занимались... Неприятно и отвратительно! Что он за человек?! Так предать память об Индире и светлых чувствах в угоду тупому алкогольному опьянению и похотливой сучке!

К счастью, времени на терзания у него не было. Он уже проспал поход в «Тренажерку» и опаздывал на виртуальную тренировку. Смазано все делал: туалет, душ, одежда, еда. Со всем не было настроения...

Девка ему напоминала про себя несколько раз на дню. Нехотя написал ей, что занят и встретятся они на будущей

неделе. Можно было закатывать глаза в небо, но что наворотил уже не исправить. Теперь надо хотя бы сделать вид, что она ему интересна, иначе побежит всем и каждому рассказывать о его «подвигах». От одной мысли об этом ему становилось плохо. Так лажануться перед турниром...

Хотя неприятность эта была не единственная. Робин подбил итоги его тренировок за месяц – он уже не был лучшим игроком даже в компании отца. Конечно, об этом знали только они трое: он, отец и Стас. Но статистика вещь упрямая.

– Даже не думал, что простой так выбьет тебя из колеи. Но терпение и труд...

– Да, папа! Я все понимаю! У меня еще дела!

И дома его ждали дед с доктором Фроловым. Они тоже о чем-то пошушукались за его спиной и принесли ему полностью новые препараты.

– Это натюрэль! – улыбался Даниил.

– Настолько говно, что самому смешно, что я буду пить его?! – совсем удрученно ответил он.

– А вот и нет! Это лучшее, что может быть в Вашем случае! – тоже лыбился Владимир. – Не оставляет следов в организме. Действует мягко как чай. И никто не обвинит Вас в приеме допингов или запрещенных лекарств!

– Просто прекрасно.

– Знай я Вас слегка поменьше, я бы подумал, что Вы чем-то расстроены. А так вижу – бурчите как обычно! Вам бы поменяться телами с дедушкой, а то полное несоответствие

возрасту...

– Все? Высказались? Мне надо выспаться!

– А как же занятие? Вчера не было – значит, надо сегодня!

– В следующую субботу будет сразу два или три! Только не сегодня...

– Ладно. Дадим мальчику поспать. Но ты, Дэйв, тоже неправ! Зачем проводишь эфиры без рекламы своих лекарств из «Эликсира»? Нравишься ты публике или нет – всюду пропихивай то, что тебе надо, а не кому-то!!!

– Ясно-понятно. Сделаю, – он ненавязчиво открыл входную дверь.

– Даже не ожидал, что Вы столь ранимый и зависимый от чужого мнения... – изучающее все пялился на него Фролов.

Хозяин просто захлопнул за гостями дверь, сел на пол и устался на свои руки. Так гадко на душе! Просто хоть волком вой! Силой заставил себя подняться, выпил таблетку своей фирмы от головной боли и лег тупо полежать...

Разбудил его будильник на утреннюю тренировку. Оказывается, он уснул! Не зря мафиозники предпочитают грузовиками вывозить его товар. Не зря...

***

6 сентября, понедельник

Орлан решил и толкнул дверь. Теперь он уже совершеннолетний. Это раз! И сам решает, куда ему идти – в училище или еще куда-то. Помещение, в котором он очутился, было шикарным – мрамор, велюровые диванчики, картины на

стенах.

– Вам назначено собеседование? – вежливо спросила его девушка у административной стойки.

– Да, – соврал он.

Никто и ничего ему не назначал и не ведаёт о его существовании, но для того он и пришёл сюда сегодня. Чтобы все стало по-другому!

– Проходите на третий этаж в конференц-зал.

Он пошёл в сторону лифта. Зеркала на потолке в коридоре и в лифте во весь рост. Ему казалось, что он оделся соответственно случаю – в костюм, туфли, даже надушился пробником, который подарил ему Жан. И бабулька опять недавно обновила ему причёску у себя на дому. Да он просто красавчик сегодня! Орлан тихо улыбнулся своему отражению.

Как там говорилось в мотивационных группах? Хочешь чего-то? Найди нужные уши и скажи! Иди навстречу мечте!!!

– Вы кто? – оборвал неласково его медовый настрой первый же дядька в конференц-зале.

– Орлан Шкварок.

– Вас нет в базе. Вы от кого собственно?

– Вы же набираете будущих архитекторов?! Я очень хочу тоже им стать! Готов работать за бесплатно сколько потребуется! Хочу учиться!!!

– Так... Нигде не учишься и не работаешь, да?! – насупился дядька.

– Учусь в училище в 4 районе на архитектора и занимаюсь подработками – чиню всю подряд электронику и умею помогать на стройке!

– Ты слышал? – скривился как от лимона дядька и ткнул в бок рядом сидящего в своем гаджете. – 4 район к нам пожаловал!

Второй мужик отвлекся от экрана и тоже уставился на него:

– Так и иди к себе – учись!

– Но... – Орлан почувствовал, как уверенность в том, что молодые таланты везде нужны и впереди у них широкая дорога, начинает его покидать. – Я и учусь! Но хочу еще заниматься у Вас! Вы же набираете бесплатно энтузиастов строительного дела?!

Мужики переглянулись.

– Да. В рекламе об этом говорится. Но там есть приписка и перечень ВУЗов, с которыми мы хотим сотрудничать! Понимаешь???

Во рту у него пересохло.

– Я хочу тоже поступить в ВУЗ, но у меня нет средств. Если я пройду у Вас стажировку, получу рекомендации, то, скорее всего, меня и возьмут в ВУЗ! И тогда я точно подойду под Ваш перечень! Я готов работать не полгода бесплатно, а два года! Если надо то и три!!!

– Это похвально. Ты сильный духом парень. Амбициозный. Ты и так пробьешься. Без нас.

– Что??? – ему захотелось кричать.

– Мы не благотворительная организация. Наши студенты мало того, что бесплатно работают на нас, они еще и взносы платят. Большие.

– Но об этом нигде не сказано!!!

– Потому что студенты ВУЗов это и так знают. Понимаешь? – скривился первый дядька.

– У меня есть мои работы. Вот здесь на флэшке... – он попытался поймать последнюю мысль из тех, что заготовил заранее.

Не так он себе все представлял! Не так!

– Виталик! Тут молодой человек хочет тебе что-то показать...

Молодой парень подошел к ним, взглянул на дядьку, кивнул. Орлан пошел за ним хвостом и словно в бреду канючил о том, что он старается, занимается каждый день, делает уже свои наброски чертежей зданий... А Виталик скачал его данные себе на гаджет и быстро бросил:

– Посмотрю и наберу, – отвернулся и начал что-то перетирать с другими парнями из зала.

Орлан остался стоять не удел. Постоял, посмотрел. Дядька первый разговаривал с новой девушкой, улыбался ей. Все остальные были чем-то заняты. До него никому не было дела. Он постоял, постоял и ушел.

Выйдя на улицу и пройдя, понуриив голову, несколько кварталов, ему в голову шибанула идея, что тот Виталик не

спросил ни как его зовут, ни его номер. Слезы сами по себе стали падать на асфальт и быстро высыхать. Да, еще было довольно жарко. В расстроенных чувствах он поперся в тот ресторан, где когда-то Стивен его угощал. Сел на красный диванчик и еле дышал.

– Что будете? – раздалось над ухом.

– Сколько стоит стакан воды?

– 100 долларов.

– Давайте! – у него просто не было сил куда-то еще идти.

Трясущимися руками достал гаджет и стал отписываться от всей той «лапши на уши», в которую поверил и стал посмешищем в чужих глазах. Довольно долго шерстил свои подписки, оставив только что, что не отзывалось болью в груди.

– Здорово!

Он поднял глаза и увидел довольную рожу Стивена.

– Я тоже кошу эту гребаную учебу! В школе мантуль! Теперь в универе, сука, паши без выходных и проходных! Но мы же не такие, верно, Орлан?!

Он зашмыгал носом. Почему у других есть все то, о чем он мечтает, и они это во грош не ставят?!

– Ты уже в ВУЗе?!

– Давно. Причем на двух специальностях сразу! Отец хочет, чтобы я был вундеркиндом!!! А я хочу жрать! Ты что себе заказал?

– Вот. Водичку.

– Бабла нет опять?

– Жизни у меня нет. Одни ошметки грязи с сапог других...

– Чего? Ты чо там в бурсе философии взялся обучаться?! Кончай с этим брат! Нафиг оно никому не нужно!

– Это я никому не нужен!!! – и он разрыдался.

Рыжий удивленно на него пялился пару минут, потом толкнул в бок:

– Хорош комедию ломать! Да заплачу я за тебя! Выбирай, что будешь!

Орлан растер слезы по роже и несчастно уставился в меня. Есть почему-то совсем не хотелось! Он сидел и плакал без слез, сухими рыданиями сотрясая свое тело.

– Млять, Орлан!!! Ну, почему с тобой вечно что-то не так! Знал бы, что будешь так себя вести, не подсел бы к тебе! Ну, вываливай в чем там дело!

– Тебе, правда, интересно? – на мгновение перестав всхлипывать, спросил он.

– Раз спрашиваю, значит, да!

Тогда он вылил весь ушат говна на Беркли. Тот задумчиво сидел и слушал его, поковырял в ухе.

– Ну... Тут такое... Сегодня ты этим горишь и дышишь, а завтра оно тебе уже нафиг не будет нужно! Вот у меня с девками также бывает.

– Сравнил!

– Просто забей! Если это и вправду твое, то ты выкарабкаешься...

– А если я устану, сломаюсь, стану неудачником, пойду по наклонной... Мой отец тоже что-то хотел в молодости, а сейчас ему ничего не надо кроме пива и футбола.

– Жив же твой папаня? Жив. И с тобой будет все в порядке! Так что будешь жрать?

Орлан взял двумя руками свой стакан с водой, осушил его, поставил на стол.

– Только это. Когда у тебя все есть, нищих, конечно, не понять! – развернулся и ушел. Он даже не смотрел на то, с какой рожей остался сидеть Стивен.

***

9 сентября, четверг

Тянуть кота за разные места дальше уже было нельзя! И Гнески поперся на свидание с той девкой. Без телохранителей. Встретились они там, где выбрала она – в клубе. Девка лыбилась и много выпивала. Он же пил из бутылочки зеленый чай тупо делая вид, что это алкоголь. Что с ним не так? Как он мог на такую повестись?!?! Нафуфыренная, возможно только из-под скальпеля, она вела себя максимально развязно на танцполе, поедала глазами всех окружающих парней и вешалась к нему на шею. Через полчаса это стало просто невыносимо!

– Может быть, сменим обстановку на что-то другое? – предложил он.

– Ха! Да! Я за любой кипиш, котик!!! – она схватила его своей лапищей с маникюром «вырви глаз» и потащила ку-

да-то прочь.

На улице было хорошо. Просто замечательно после душевного клуба! Но девка плотоядно его пощупала через футболку за соски:

– Был в «Розовой лилии» когда-нибудь?

– Нет.

– Тогда это тебя ошарашит! – непонятно с чего заржала та конем и потащила его в новый клуб.

Стрип-клуб. Конечно, Дэйв был не младенец и знал о существовании подобных мест, но не бывал.

– Давай за первый столик! Правда, он платный...

– Не вопрос.

– Ты такой милаха! – она полезла к нему целоваться, а его начало подташнивать.

Они сели. Он провел взнос картой, не глядя, и осознал до нельзя ясно: не хочет больше видеть сидящую напротив мегеру никогда и ни за что. Тем более не хочет никаких контактов. Подошла официантка на высоченных каблуках и стала брать заказ. Девка явно разошлась за его счет, но это были мелочи. Он уставился на стриптизерш, что сразу вчетвером выступали на сцене. Они красиво изгибались, собирая восторг публики. Особенно хороша была одна из них, самая молоденькая и шустрая. Постепенно стал следить только за ней.

– Котик!!! – начала тормошить его девка. – Я тоже шикарно танцую! Вот смотри!

Она поднялась, стала на растопырку и начала извиваться.

И рядом, конечно, не стояла с танцовщицей со сцены. Не мудрствуя лукаво, он опять уставился на то, что происходило сверху. Стриптизерша его заметила, подошла, приобняла за плечи:

– Как насчет приватного танца? – горячо выдохнула ему в ухо.

– Согласен!

Его новая дама ловко соскочила вниз, обхватила его уже за талию и поволокла. Девка пыталась что-то мычать и махать руками, но ему было пофиг. Они ушли в отдельные апартаменты, где он наслаждался красотой и грацией танца только для него. Неизвестно что на него так подействовало: сам танец и стриптизерша, новые лекарства, чувство свободы от прошлой девки, но вскоре захотелось большего. И он предложил. На удивление, она согласилась. Пройдя куда-то в дальние комнаты, они занимались сексом – настоящим, полноценным, и все выходило как надо. Дэйву понравилось!

Домой он приперся под утро. Стоял под душем, насвистывая песенку и ни о чем конкретно не думая. Ложиться спать уже не было смысла – скоро на тренировку. Пока ел, пришло какое-то странное сообщение. Открыл. С него сняли максимально ограниченную сумму без подтверждения в 55 тысяч долларов. Но он ничего не покупал! Нахмурился. Платеж был произведен кем-то левым... Дальше новая попытка снять с него ещё большую сумму, пришла практически сразу, но, к счастью, надо было его подтверждение. Он

отклонил и позвонил в банк. Запретил транзакции. Сказали, что это платная услуга. Что ж... Он заплатит.

Набрал по связи стриптизершу, с которой зажигал ночью:

– Это ты снимаешь с меня средства? Разве я не расплатился?

– Ша! Ты заплатил только за танец, сладенький, а остальное тоже не бесплатно, надо понимать! Так что если захочешь продолжения, то приноси много бабла и сразу!!!

Он скинул связь и удалил номер. Вот это он дожил. Да она же проститутка! Конечно, так и есть! А на что он рассчитывал...

Опять позвонил в банк и просил оформить новую карту с новыми реквизитами на его гаджет, а старую ликвидировать. И как он мог не заметить, что она сняла данные с его устройства? Хотя ему было очень хорошо... Вот и не видел ничего. Что он за человек?

И в груди что-то больно кольнуло. Нет. Не сердце. А самолюбие! Разве он сам по себе недостаточно хорош, чтобы его любили просто так, не за деньги?! Или м.б. он вообще недостоин любви? Наверное, первая девка сейчас клянёт его вдоль и поперек. Дэйв выдохнул, взял кофе и принялся хлебать. Возможно. Но ему все равно.

Эти две первые... Так... Нечего хорошего сказать. Да и сам он не подарок.

***

Орлан упрямо зубрил учебники. Вначале один, потом вто-

рой. Очень хотелось спать, но завтра этот китаеза-препод будет его терроризировать так же, как уже было два раза.

– Сынуля, чего не ешь? Не спишь? – заглянула на балкон мать.

Надо сказать, что отношения между ними в последнее время помягчали прямо на удивление.

– У меня завтра важный урок, надо подготовиться. Я не могу вылететь из училища без профессии – тогда не прокормлю нашу семью...

– Чтоб ты знал: ты не один в семье зарабатываешь! Тебе надо строго поговорить с отцом: куда он деваает всю свою зарплату? Те гроши, что он дает мне... Это курам на смех! Я серьезно.

– Он скажет, чтобы я выметался, если не хочу платить!

– Пусть сам катиться куда попало! Это моя квартира, что досталась мне в наследство! Он здесь просто мимо проходил!!! Не хочет платить – пусть сам съезжает!

– Так скажи ему об этом, мам!

– Ты мужчина и должен с ним поговорить на равных! Я не могу – у него ко мне везде куча претензий на ровном месте! А ты – сын и имеешь полное право знать, куда отец спускает семейные деньги!!!

Парень вздохнул. Разборки последнее время между родителями не прекращались. Заграва требовала, чтобы все было как раньше, когда отец их содержал... Тот же называл мать потаскухой и клялся, что и копейки не даст на ее конкурсы

сомнительного происхождения... В итоге за все платил он, Орлан. Если честно, его так выматывало на электричках, подработках, учебе, что хотелось забиться в угол, и чтобы никто его не нашел.

Но надо было доказывать завтра всей группе и, главное, учителю-мудаку, что он имеет-таки право присутствовать в бурсе. Да! На прошлом занятии китаец прямо его спросил:

– А что ты, плюгавенький паршивец, забыл в нашем районе, а? Не нравится? Так вали к себе во второй и там выбирай себе достойных преподавателей за большие бабки!!! – долго и злорадно хохотал.

В группе стояла гробовая тишина. Никто за него не заступился. Вообще против этого препода никто не пер, а только натихоря шушукались между собой на переменах.

Да! Он должен выучиться. И должен выбраться отсюда, с этого чертового балкона с нервотрепкой... Куда-то в хорошее место! Но пока перспектив у него не было...

– Если будешь соплывать да рассусоливать, твой батя совсем обнаглеет и выгонит нас с тобой из родного дома! Так и знай! А сам приведет молодую профурсетку, что за месяц отожмет квартиру... Я таких историй сотни и тысячи вижу каждый день! Так что не молчи, а говори отцу, говори!!!

Он потушил свет и лег спать. Как раз вовремя. Почему-то и вправду позже, чем обычно, вернулся Степан с работы и, конечно, поругался с Загравой.

Он же вспоминал как его «приняли» в архитекторы, как

поговорил после со Стивенем... Не надо было так! Но что сделано, то сделано. И еще он не все выучил. Включил гаджет и под простынею (было тепло) стал дочитывать заданное. Одно он понял ясно: у него должна быть твердая почва под ногами, пусть это и будет всего лишь бурса, но он отчаянно в ней нуждался.

Глава 41

24 сентября, пятница

Инвесторы из «Погребка» и «Азалии-5» одобрили разработанный и представленный 15 сентября новый маркетинговый план и новую стратегию по продажам. Только что с гаджета Дэйв читал официальное подтверждение этого. Собственно говоря, уже с начала сентября они действовали по новым схемам, что придумали Кваснецов с Тертышным. Он вздохнул. Без этих двоих, похоже, его «Эликсир» вряд ли мог раскрутиться... Без деда скорее всего упала бы и не поднялась компания гордо носившая его имя. Почесал левое плечо. А он сам? Он – вроде бы есть, и в тоже время, вроде бы и нет. Если честно, то, как ни странно, больше всего он работал на торговую сеть Беркли – вот там он пахал! Знал каждого завмага, практически всех поставщиков, поставки, был в курсе всех акций и бонусов, создаваемой рекламы, работы приложения, сайта, как действует наказание или поощрение персонала, систему безопасности и оборудование, что обслуживало клиентов и продукты, остатки на складах и многое другое. Там, млин, он знал все! А с него драли ещё шкуру и дальше и погоняли!!! Как же так... Почему он сам не открыл себе такую торговую сеть? Почему пашет на Беркли?!?!

– Что ты чешешься как прокаженный? – скривился Гу Ли. – Плохие новости?

– Перед твоим свиным рылом я ещё не отчитывался!!! – со вздохом ответил хозяин. – Дожирай эту индюшатину – меня от нее уже тошнит!

– А ты случаем не беременный? А то мало ли... – довольно подтянул к себе остатки птицы телохранитель и принялся смачно жевать, перемежая с кофе.

– Кстати, кофе-то подорожал, а ты хлебаешь с утроенной энергией.

– Вот потому-то и заливаюсь, что м.б. совсем скоро кофе как вид исчезнет совсем! То плесень на него нападает, то погодные условия катастрофически не подходят... Неурожай! Это Вам папенька привез сразу 5 огромных пакетов по несколько килограмм зерен, а мне где найти средства даже на маленькую баночку растворимого? А? Зарплату мне что-то давно не повышали...

– Не папа привез, а Макс мне и моим родителям 30 килограммов подарил!

– Буржуи жируют... Сколько сейчас 100 грамм бобов стоят?

– Дороже золота, – вздохнул он опять и почесал уже правое плечо.

– Ха! Надо себе ещё чашечку забодяжить, а то, чувствую, положите в сейф все запасы зерен и не доберешься...

– Да заливайся, сколько хочешь! – безнадежно махнул рукой Гнески. – Вот мне завтра ехать к Дональду и объясняться: почему заранее не предупредил о подорожании? В тор-

говой сети Беркли запасов кофе кот наплакал! А мне за это сносить попреки... На ровном месте, млять! На ровном месте! И ещё отчет предоставить о том, что подорожает в ближайшие три месяца! Я что экстрасенс?!?! Каждый раз новые придирки и новые недовольства! Только закрою какую дыру или недоделку – сразу на голову 5 или нет, 20 новых недоработок!!! И все я... Я должен один исправлять! А Стивен и в ус не дует! Чтоб ему пусто было...

– Ага! Вот оно! Вот все же есть справедливость на этом свете! И Вас кто-то достает до печенок, а не только Вы меня!!! – победоносно хлопнул по столу рукой китаец. – А то все: «Гу Ли сделай за меня это», «Гу Ли сделай за меня то», а денег и благодарности во! – обнаглевший китаец сунул ему под нос дулю.

– Да я вовсе не такой! Я тебе плачу все честно и кормлю даже! Хату снимаю...

– Эти несчастные 17 метров – хата?

– Не нравится? Давай, я тебе 3000 долларов докину в зарплату, и проблемы с жильем будут тогда твои!

– Ну, к чему так горячиться! – Гу Ли вытер руки о салфетку и принялся заваривать новую чашку кофе. – Хотите, я и Вам сделаю?

– Не надо!

– Все-таки ты какой-то нервный последнее время. Китаец внимательно на него уставился.

– Все нормально! Что ты мне перестал «Выкать»?

– Запарился. Устал. Пятница. Хотите куда-то сходить?

Он сам думал о том, чтобы Гу Ли его куда-то отвел спустить пар. Ничто в принципе его так не отвлекало от проблем, как посещение новых мест. Или ему хотелось секса, и это било в голову? Или проблемы?

– Так что там на тебя навалилось? М.б. одна голова хорошо, а две лучше!

– Кваснецов категорически отказался брать деньги за проделанную работу по созданию новых планов маркетинга и продаж. А там больше 90% – его идеи. Олег Тихонович взял деньги, надавал советов ещё в придачу – все норм, я не чувствую себя должным. Максим же говорит, что я сам не поднялся на ноги, и у него совесть не позволяет меня обворовывать. Меня! Миллиардера!!! Почему одни такие жадные, как ты, а другие наивные и бескорыстные?!

– Наверное, все же он – немного гей – и этим все объясняется!

– Сейчас вот этот нож, что лежит на столе, полетит в чью-то болтливую задницу!

– Ну-ну! Моя попа – это квинтэссенция всей азиатской красоты! Нельзя трогать!

– Язык у тебя без костей!!! Несешь что попало!

– Вовсе нет! – Гу Ли повернулся к нему. – Очевидно, что Кваснецов тебя любит, вот и заботиться так. Ну, шутканул я немного... Можно подумать, что ты не понял, – развел тот руки.

Дэйв вздохнул и снова почесал уже спину.

– А тебя грызет чувство. Ну, я бы конечно не назвал это совестью, т.к. ты родился без этого, но что-то подобное в тебе иногда просыпается... Потому что ты грузовиками выво-зишь лекарства со своего производства и не с кем не делишь-ся. Хочешь – поделись со мной! Я никому не скажу.

– Ты шантажируешь меня?

– Вовсе нет! Просто в отличие от порядочного Кваснецо-ва, я нуждаюсь в бабках...

– У него скоро свадьба! Конечно, ему позарез нужны деньги в больших количествах!

– Так подари кейс на торжество! Всего-то делов.

– Мне не нравится невеста...

– Не тебе её трахать! Что ты переживаешь?

– Боюсь, как бы она не сломала жизнь Максу.

– На самом деле ты боишься совсем другого! Что Квас-нецов тебя забудет и больше никогда-преникогда не станет заниматься твоими делами!!! Я угадал?

– И да, и нет. И я не собираюсь в ближайшее время повы-шать тебе зарплату! Как только начнется игровой турнир – у тебя вообще минимум месяц не будет работы! Обобьешься! Если захочешь, то я разрешу тебе в это время поработать на кого-то другого! Даже бумажки соответствующие дам!

– Вот ты как запел! Не ценишь кадры... Разбазарива-ешь... А если я уйду и не вернусь?

– Скатертью дорожка! Достал меня своими доебками с

зарплатой каждый день! Хуже Беркли!

Они воинственно рассматривали друг дружку.

– Тогда я не откажусь от бумажек!

– Вот Сарочка доделает мой отчет по подорожанию продуктов, отдохнет немного, и в понедельник все получишь!

– Уже жду не дождусь!

Дэйв отвернулся. Гу Ли тоже. Ожил гаджет.

– Че надо? – злобно спросил Стивена.

– А хочешь потусить вместе? Я б замолвил за тебя словечко перед отцом завтра, если согласишься.

– В принципе, можно.

– Тогда я заеду за тобой через пару минут.

– Я в душ, а ты иди, отдыхай. Сегодня ты мне не понадобишься, – сказал он охраннику.

– Хорошо.

Китаец залпом допил кофе и ушел.

Вот не ладилось у него с людьми. Или он так плох или другие?

***

Рожа у Стивена была такая довольная, словно рыжему ко-ту обломилась пролитая сметана. Дэйв же думал о другом: голоден он или нет? Если да, то надо срочно начинать есть! Ведь Беркли без попок – это не Беркли. А ему совсем не хотелось засветиться завтра в новостях в перепитом виде...

– Махнем по чуть-чуть для согрева? Слегка похолодало, – подмигнул ему Стив.

– Это кондиционер дует, – скривился Дэйв, но все же сел рядом за стойку бара.

– Что будете? – спросил бармен.

– Виски! – сразу ответил рыжий.

– Со льдом?

– Какой на хрен лед? Я собрался платить за воду? Уж нет!

И только попробуй налить разбавленный!

– Я открою при Вас новую бутылку, – вежливо улыбнулся за стойкой парень. – А Вам что?

– стакан воды для начала.

– Ты сам себя слышишь? Что ты как кисейная барышня выделываешься?

– Хочу пить.

– Так бахни рома!

– Хочу воды...

– Вот ты заноза в заднице! Вечно у тебя увертки и прыжки вокруг да около! Не хочешь со мной пить, да?

– Позднее. Если появиться желание.

– Вот ты недочеловек и недомужик! Все у тебя «если...»

Все у тебя «возможно...» Бла-бла-бла... А по факту ты ничего не знаешь и не умеешь! Даже баб боишься!

Дэйв посмотрел на своего соседа внимательно. Если Гу Ли он мог многое простить, т.к. тот собственной спиной его не раз прикрывал и защищал, то у Стивена таких прав отродясь не было! Они и так почти враги, а этот придурок еще яму копает под их шаткие отношения!

– Поясни нормально или отвечай за свой базар! – зло прошипел он в ответ.

Наглое рыло повернулось к нему полностью и заявило:

– А что? Я неправ? У тебя никого отродясь не было! Да ты бегаешь от девок как угорелый!!! – и издевательски рассмеялся.

– Это только твое какашечное мнение! И никто его не разделяет! Ни один человек!!!

– Да? Весь Мега-город так думает! Зайди в сеть, введи запрос «Гнески» и увидишь там всю правду-матку! Ты чтобы поцеловал девку – ни в жизнь! Только либо с телохранителем обнимаешься, то с Кваснецовым! Последнему настолько надоели твои шатания, что он женится на первой согласившейся – лишь бы уйти от позора!

Подали их напитки. Дэйв четко зафиксировал, что у него участилось сердцебиение, что он разозлился! Видимо этого и добивался Стивен...

«Я не должен идти у него на поводу» – четко зафиксировал он здравую мысль. Взял стакан и усилием воли старался как можно спокойнее пить. Рыжий залпом выдуднил свой стакан и стукнул бармену «Ещё!»

– А если ты ошибаешься? Что мне тогда?

Стив явно повеселел.

– Тогда... Видишь: в этом питейном заведении штук двадцать баб... Если всех их перецелуешь прямо сейчас, то завтра можешь к нам не приезжать и отчет не привозить!

Гнески огляделся: это был новый паб, где легко можно было познакомиться как парням, так и девушкам. Возможно, девчонки сюда за этим и пришли. Одни сидели по двое, некоторые по одной, были и по три, присутствовала компания сразу из пятерых девушек. Все довольно симпатичные и милые. Ну, на первый взгляд. Мужиков пока было мало – рано – 19:00.

– Что-то приз слишком маленький по сравнению с риском... – сделал Дэйв вид, что скис и поджал хвост.

– Да если ты всех обцелуешь, то я до самого игрового турнира слова поперек тебе не скажу!!!

– Готов поклясться?!?! – протянул для спора руку Дэйв.

– Да, тысяча чертей!

Они скрестили ладони.

– Бокал мартини, пожалуйста! – потребовал блондин.

Стивен улыбался:

– А если у тебя кишка окажется тонка, то ты под видео залезешь на барную стойку, станешь раком и будешь слизывать со стойки бутылку водки языком и при этом кукарекать!!!

«Больной ублюдок! Ну, держись!» – подумал Дэйв и молча разбил руки.

Стивен лыбился так, словно выигрыш был у него в кармане. Ха! Рыжий просто плохо его знал!

Он же, не торопясь, взял в руку мартини, выпил половину, поднялся, подошел к ближайшей девушке, улыбнулся ей в глаза и резко чмокнул в губки.

– Ой! К чему это? – воззрилась она.

– Это акция «Пожелание классной пятницы красивым дамам!» – улыбнулся он и тут же пошел целовать девушек дальше.

Это было легко: все они и так пялились на него, т.к. услышали ответ про акцию и были непротив! Всего он запечатал поцелуи на губах 23 участниц, после облизнул свои напомуженные губы и громко заявил:

– Всем прекрасным дамам по мартини за мой счет! Вы великолепны!!!

И усадил свой зад рядом с Беркли. Глянул на того и возликовал: Стивен сидел остолбеневший – в полном ауते.

– А ты как думал?! – развеселился Гнески и толкнул рыжего в бок. – Я же любимец всей женской половины Мега-города! Не знал?!

– Дайте... Дайте мне бутылки водки! Я хочу налакаться!!! – взвыл Стив.

– погоди! А как же повторный твой вояж по восторженным рядам? Девушки уже в ажиотаже!

– Позже... Чуть позже... Однако как вышло... Однако... – зрочки рыжего были расширены. Тот схватил бутылку, протянутую барменом, открутил пробку и долго-долго пил.

– Что будете ещё? – спросил парень за стойкой, тоже поглядывая на гостя с удивлением.

– Счет! Сегодня я добрый и заплачу за всех дам... И даже за это парня! – ткнул он в сторону Стивена, дождался рас-

чета, расплатился и под аплодисменты девушек вышел один на улицу.

Люди могут говорить о нем, что угодно за его спиной... Но в глаза – только то, что он им позволит! Да если надо было бы – он бы и 50 девушек перецеловал! А то, что он не схлопотал ни одной пощечины, лишь подтверждает, что он – душка в сердцах женской половины! Не торопясь Дэйв пошел пешком домой один. Тоже большой плюс «Тренажерки» – он стал более уверен в себе в физическом плане. Пусть он так и не накостылял Янгу, как хотел, но сегодня он чувствовал, что многие его страхи остались позади. Правда, несущественные. А вот опасения не отомстить за Индиру возвышались как горы впереди, но сегодня он не будет об этом думать...

Сегодня отличный вечер, и он кайфует!

***

25 сентября, суббота

Непонятно зачем, но Орлан согласился на предложение Жана потусить с парнями из 4 района после подработки. Сегодня он очень много сделал – аж 14(!) заказов. Правда, большинство – мелкий ремонт, но все равно! И есть хотелось ужасно! Последний раз крошка в виде каши с парой шпрот была у него во рту около 6 утра, а теперь уже 4 дня.

– Привет! – по-хозяйски хлопнул его при встрече Жан. – Погнали!

– Куда?

– Да лазить везде просто, – пожал тот плечами.

– Аааа, – протянул он удивленно.

И пошел следом за Жаном и его двумя приятелями. Почему-то одноклассник их даже не представил, хотя они дружелюбно ему кивнули при встрече.

– Пожрать будет чего? – как-то сдавленно и сипло выдавил он из себя.

– Конечно! Мы же китайцы! – развеселились непонятно с чего парни.

Ему это ничего не говорило... первые 10 минут. А потом они свернули на незнакомую улицу, где глаза просто разбежались в разные стороны, а желудок подскочил и завыл громко, трубно протяжную лебединую песню. Вокруг было столько лакомств! Еда, хавчик, жарка... Да как ни назови! И все это хотелось слопать.

Жан стукнул его опять по плечу:

– Не глотай слюни! Покупай и лопай!

Он на дрожащих ногах подошел к первому же ларьку с лапшой и ткнул в самый аппетитный рисунок, отсчитал 200 шелядей и буквально через минуту жевал ужасно горячую и острою лапшу вперемешку с морепродуктами. Было так вкусно!!! Китайцы смотрели на него с одобрением и подбадривали выкриками. За пару минут он умял всю порцию!

– Что они говорят? – кивнул он на друзей Жана.

– Что ты молоток! Так держать! Будешь ещё жрать?

– Конечно!!!

– Наш человек! – закивали все рядом.

И пошли дальше. Сколько вокруг было экзотики: жареные скорпионы, летучие мыши, кузнечики на палочках, тухлые яйца (которые парни жевали с преогромным удовольствием и тыкали ему под нос), чьи-то жареные кишки и потроха, а также куча предорогущих осьминогов, кальмаров, улиток, даже крокодилы! Орлан рискнул съесть только пончики и рисовый воздушный шарик. Китайцы же вокруг сметали все на своем пути. Те парни, с которыми он был в компании, кроме Жана, плохо говорили по-русски, но тоже не отставали и кидали кучу всего в рот...

Через час до него дошло, что это какой-то праздник. После нескольких улиц с едой и сувенирами они пришли на аттракционы. Внутренне он сжался – это ведь траты! Но парни нисколько не смущались, и он решил тоже попробовать. Деньги у него были – просто не особо хотелось их отпускать на ветер. Начали с «Колеса обозрения». Ему очень понравилось! Прямо будто что-то слетело с его души, и он уже охотно пошел на «Американские горки», потом погонять в «Машины» несколько раз, даже на «Лупинг». Этот ему совсем не понравился, напомнив его тренировки на центрифуге в спортивной школе у моря, с которых он сбежал.

Погода была так себе – словно на дождь. Или так казалось? Очень быстро стемнело. Парни переглянулись и предложили смочить горло. Опять были улочки с едой. По-хозяйски китайцы выбрали какую-то забегаловку и стали зака-

зывать выпивку с едой. Он и себе заказал, как другие. Пить подали разбавленную водку с рисом и жареными кишками. Парни смотрели на него и улыбались: типа, будет он такое есть или нет? У него подобных вопросов по жизни не возникало. Воспользовавшись случаем, он намотал побольше кишок на вилку и сразу отправил в рот. Жирно, остро, жарко и вкусно! Жевал с удовольствием. Парни перемигивались и тоже принялись наперегонки с ним жевать. Было весело и приятно! Жан что-то принялся рассказывать про знакомую девушку на непонятном языке – то ли русском, то ли китайском, то ли английском. Остальные слушали и смеялись. Потом в ход пошли анекдоты. Даже Орлан вспомнил и рассказал пару острот из сети.

Посидели. Стали расплачиваться. И тут он с ужасом понял, что у него не осталось денег совсем – только на складчину, а на электричку уже нет!

– Эх, Орлан! – хлопнул его по-дружески Жан. – Вернешь в понедельник! – щедро дал 500 шелядей.

– Спасибо! Обязательно верну!

– Тогда пошлите ещё на аттракционы?

– Да!!! – согласились все, кроме него.

Он с ужасом смотрел на гаджет – было 12 ночи, оказывается.

– Уже поздно... Я, наверное, опоздал на последнюю электричку... – невесело промямлил он.

– Ну и что? – пожал плечами Жан. – Переночуй в хостеле.

Уже не маленький!

– А сколько это стоит?

– Та меньше 200 шелядей!

– Правда?

– Ага! Мы даже тебя заведем в ближайший, как погуляем!

Да, парни?

Пацаны закивали. Они опять пошли туда, где все свети-лось и вращалось. Но это уже были не его бабки! Он четко это усек и прокатился только на «Колесе обозрения» (вто-рой раз восторг был уже не тот, что в первый), а дальше тихо ждал парней возле аттракционов, рассматривая разно-шерстную толпу рядом. Даже после полуночи люди гуляли с маленькими детьми, и хоть бы что! Очень много было вы-пивших, некоторые даже не могли идти и, где свалились, там и лежали. При этом у них часто рядом валялись гаджеты и даже деньги, но никто не трогал ни хозяев, ни их пожитки. Неизвестно почему, Орлан почувствовал себя так, словно со-всем и не пил.

Видя, что он напряжен, Жан с ребятами, как и обещали, завели Орлана в хостел, где объяснили за него, что ему нуж-на койка за 170 шелядей. В огромной комнате человек так на двадцать пять он лег на кровать, укрылся легким пледом и смотрел в потолок. Думал о жизни... Вот Беркли за него платит и ни во что не ставит. А эти ребята сами за себя каж-дый, но им он интересен на равных. И что думает мать сей-час? Писать ничего ей он не стал. Перевернулся на другой

бок от храпящей рядом тетки, и подумал, что завтра, точнее сегодня, надо сделать больше заказов, чтобы вернуть деньги Жану. И...

Незаметно уснул. Утром встал с пересохшим горлом и дубовой башкой, выпил бесплатной воды, сходил в туалет, умылся и пошел работать в училище. Дома Заграва и слова ему ни сказала.

Глава 42

26 сентября, воскресенье

Дэйв прям чувствовал, что надо поставить Сарана с Женей на место. В последнее время Жиган появлялся в «Тренажерке» или после 10 часов утра, или когда точно знал, что будет он.

– Что с Гронеи? – прямо спросил он того, после обычной тренировки. – Где он лазит? Я не видел его уже последние пару недель.

Жиган сглотнул:

– Я не должен тебе это рассказывать... Но то, что ты так и не накостылял Янгу, воспринялось «нашей парочкой» как твоя слабина, и они во всеуслышание об этом заявили! И смеются... Издеваются... Не над тобой, конечно!

– Над тобой?

– Мне немного досталось, но я на хорошем счету у Вилена Григорьевича... Особо ко мне не цепляются.

– Подробнее.

– Понимаешь... Если я начну издали?

– Да хоть откуда хочешь! – он реально начал злиться.

– Когда Вилен поставил тебя на ринг с Янгом – это был вызов всем сразу, т.к. и Женя и Саран, да и другие его побавались. Вначале они просто подтрунивали над тобой между собой. Потом как бы наметился перелом, и все напряг-

лись... Особенно «наша парочка» из Сарана с Женей. Если бы ты окончательно добил Янга, то стал бы по рейтингу выше всех... Но этого не случилось. А теперь все считают, что и Янг – так себе, а ты – тем более размазня. И вот когда ты объявил, что идешь на игровой турнир, стало ясно окончательно, что тебе не до нас, а значит, «наша парочка» опять у руля и всем теперь заправляют они. Собственно, так и было, но Вилен хотел сделать тебя выше. А не вышло... И в середине сентября после попойки Саран избил Гроню бутылкой шампанского. И тот до сих пор в гипсе... Ну, короче, не может и видимо не хочет здесь появляться.

– И почему ты молчал?

– А что я могу? Мне проблем не надо. А ты по уши занят делами и виртуальными тренировками. Я все понимаю.

– Саран оплатил лечение Грони?

– Нет. Он сказал, что Гроня свалился с лестницы напившись вместе с парой бутылок в обнимку, а Вилен докапываться не стал. Просто пристроил бедолагу бесплатно в какую-то благотворительную организацию. Вот и все.

– А с тобой что?

– Женя меня вроде бы как игнорит... А вот Саран пару раз то подножки ставил, то хамил при ребятах. Даже у обслуживания провода кто-то все порезал. Неизвестно кто...

– Здесь в «Тренажерке»?

– Да.

– А Вилен?

– Сказал, что внутренние дела должны оставаться внутри.
И все.

– А как хамил?

– Называл меня «подтявколой дутого царька», и все такое.
Сам понимаешь...

– И такая проблема только с тобой и Гроне́й? Или есть ещё звоночки?

– Женя начал срываться часто на пацанов, если мгновенно не выполняют его приказы. Причем на тренировках то вес больше нормы даст, то сильнее противника выставит... Народ стал его бояться. И Саран везде как шакал. Этот вообще покоя никому не дает – всех задирает и надрючивает. Прямо, от власти башка у него кружится!

Гнески лупанул со злости стоящий рядом мусорный контейнер – тот жалобно звякнул железом. А что он мог поделать? Во-первых, он не хотел лезть в разборки, по крайней мере, пока. Во-вторых, он чертовски занят, и это правда. В-третьих, создавалось впечатление, что Вилен специально их стравливает и наблюдает со стороны за результатом... Уже несколько ребят подходили к нему и тихо спрашивали: почему Саран так себя ведет... Видимо, у него был какой-то авторитет, но... Млин! Но он сам не знал, что с этим делать!!!

– Тебе лучше появляться только на наши интервью и по приглашению Вилен Григорьевича. Сейчас я ничем тебя не защищу.

– Я все понимаю, – кивнул Жиган. – Пошли на съемки?

– Да.

На душе было пакостно.

– А ты знаешь где Гроня?

– Хочешь его поведать?

– Сам нет. Но у меня есть человек, что мог бы его навести.

– Сброшу тебе координаты, – охотно кивнул Жиган.

После интервью он поехал на другие съемки – для рекламы продукции «Эликсира» и игрового турнира в компании «Лига игр». Здесь он выступал не только в роли модели, но и в роли продюсера. Времени это заняло до 10 вечера. Отсняли они в итоге несколько сотен гигабайтов видео и фоток, выбрали нужное и отправили на обработку профессионалам.

Уставший и вымотанный, он пожрал одиноко курицу с овощами, принял душ и рухнул на кровать. Почему-то в памяти всплыла несчастная рожа Грони. Черт! Он совсем закрутился! Набрал Сын Чана.

– Привет. Не занят?

– Привет, Дэйв! Сто лет тебя не слышал! Как поживаешь?

– Да нормально все у меня, а вот у одного человечка нет. Я сброшу тебе немного бабла – 300 возьмешь себе, а на остальное купишь передачку в больницу и отнесешь нужному челу. Ок?

– Да не вопрос! Я всегда-всегда рад тебе помочь хоть чем! Ты обращайся, обращайся!!!

– Ну, добро. Завтра чтоб все выполнил. Координаты сей-

час вышлю.

Отправил данные и 1500 долларов. Конечно, он мог бы и больше дать. Гроня ему был симпатичен и, если честно, совесть слегка мучила его, что такой обделенный жизнью парень еще и от него затрещин получил в свое время... Но сильно много выслать – у Сын Чана будет риск приграбастать многое себе. А так на все хватит.

«И пришли мне видео из больницы», – написал в сообщении.

Так он точно будет знать, что навестили именно нужного парня, и оценит, что там принесет Сын Чан. Доверяй, но проверяй.

***

28 сентября, вторник

Какая-то, видимо особо крупная вожжа, попала под зад рыжему. Тот победоносно крутил возле его носа факи своими граблями, и это совсем ему не надоедало!

– Хватит!!! – тихо прорычал Дэйв и сильно ударил по лапам Стивена.

Беркли спохватился, отодвинулся, но рожа все равно оставалась сияющей как медный таз...

– Что? Завидки за разные места хватают, да? Каково это – пахать три года безрезультатно и ни к чему не придти, а твой кореш раз – и батя мне прикупил сразу целую «умную» компанию по производству новейших роботов!!! А?! И не за вшивые 10 миллиардов баксов – за 800!!! Ха-ха-ха!!! Ебать

ты лох!!! Но ты не переживай: лох – это твоя судьба! Лузер! Грязи ошметки грязи из-под моих ног!!!

– Это же была, кажется, ведущая компания отца Каролины Хват у нас в городе, разве нет? – сглотнул он напряженно.

– Именно!

– Так зачем её продавать?

– Говорят, они съехали куда-то в Европу всей семьей и перешли на более классические виды бизнеса. Например, оленеводство. Да, млять, пофиг!!! Пусть хоть на Марс пиздуют! Ты лузер, лузер, лузер... Ты больше не ведешь... Ты лузер, лузер, лузер... И лузером помрешь! Ха-ха-ха!!! – Стивен злорадно заржал как конь.

Бесил, конечно, рыжий его невероятно, но у него были вопросы, и он хотел знать ответы...

– Судя по тому, как ты радуешься, то отсюда вытекают две очевидные вещи... Первая – даже для твоей семьи это дорогая покупка! А второе... – он прищурился и замолчал.

«Сработает?» – прикидывал Дэйв.

– Что вторая? А?

– А что первая? Я угадал?

– Нет, конечно! Мы очень богаты!!! Пфи... Как пакетик семечек купить, так это производство роботонов... У нас полно баблинского! Просто раньше отец никогда не покупал именно для меня, а теперь я вырос, возмужал. Да! Теперь я – представительный мужчина семейства Беркли!!! – и рыжий выставил вперед руку с летающим гаджетом, направил

на себя и больше минуты себя фоткал.

Дэйв молчал.

– Меня интересует информация о семье Хват. Что ты хочешь за нее?

– Ты долбанутый на этой теме. Ничего я тебе не скажу и не солью! – Стивен перестал фоткаться и показал ему язык.

– Не все можно купить за деньги.

– Разве? – фырканье рыжего было слышно, наверное, даже через закрытые стены отдельного будуара ресторана. Ресторан тоже принадлежал Беркли. Точнее Дональду Беркли.

– С фигли бы тогда праздновал со мной! Значит, у тебя совсем нет друзей, и не с кем поделиться своей радостью.

– Ха-ха-ха! Вот насмешил! – Стивен схватился за живот и завалился на диван, покатался на мягком, потом резко вскочил и уставился прямо ему в глаза. – Да чтоб ты знал: я кутил три дня подряд перед этим со всем отделением высшего звена менеджмента своего универа! И еще потом с кучей народа!!! Да вино, сигареты, водка и виски – этого были целые реки, и только детский оттенок того, чем мы занимались!!! А тебя я просто сейчас ставлю в известность, т.к. ты – вшивый управленец парой моих овощных лавок!!! Зарубил себе это на носу!!!!

Гнески тихо улыбнулся. Вся злость мигом с него спала и перешла в холодную и расчетливую ясность – он попал в самую точку! Неважно: с кем и сколько там Стив бухал – кроме него поделиться тому не с кем. Значит, это правда – Беркли

в 1 районе как белые вороны, и практически никто с ними не общается. Ну, то есть общаются по делам с Дональдом, а Стивена вообще не чествуют.

– Если ты выдашь мне подпольно информацию... Так, чтобы никто и не знал, что я знаю... Я бы с тобой дружил.

– Да на хрен надо!!! Да я крокодила буду обнимать, а рассказывать обезьяне – лишь бы только не тебе! Да я знаю, что ты спишь и видишь, как пролезть ко мне в друзья!!! Все это хотят!!!

– Те, кто хотят – просто халявщики! А я очень редкий экземпляр. И ценный.

– Да в пень ты мне обломился! Девственник недобитый! Вот у меня крали – одна лучше другой! Хочешь посмотреть? Модели!!! Между прочим...

– Ну, покажи.

Штук 5 девок лыбились призывно с фоток и видео. Последняя была самая милая.

– Няшная эта, – тыкнул он пальцем.

– Ха! Да у меня со всеми уже все было! И ты знаешь: они все признавались мне в любви, на коленях ползали и молили только быть с ними! А вот эта, что понравилась тебе... Прямо сталкерша – пишет мне днем и ночью, бегаёт за моей машиной и жить без меня не может!!! Сказала: наложу на себя руки, если будешь не мой!

– Та не гони.

– Не веришь? Сам спроси!

– И как я это сделаю? – недоуменно пожал он плечами.

– А я дам тебе номер... Ты... Ты.. Ты позвони и скажи, что я велел ей тебе отдаться!!! – злобно рассмеялся рыжий.

Дэйв заметил, что Стивен сегодня не пил. На удивление. И жрал мало. Зато был болтлив и хвастлив за трех Беркли сразу.

– А давай, так и сделаем!!! – решил и он не идти на пятую.

Пусть пока он не получил желаемого, но ничего... Будет и на его улице праздник!

Беркли набрал номер:

– Ритка, привет! Да это твой Бог! Встреться с моим... Хммм... Как бы это сказать... С парнем одним из подворотни местной... Поговорить! Зачем ещё!!! С Гнески. Да, младшим. Сегодня в 23:30. Ясно? Ну, дуй тогда по адресу, что я сброшу...

– И что будет? – спросил он парня, сидящего напротив.

Рыжий долго смеялся, потом сказал:

– Я почухал дальше... Там меня ещё куча ребят ожидает. А ты... Мечтай о дружбе со мной, мечтай!!! – поднялся и смылся.

Дэйв задумчиво расплачивался за ужин. «Может быть, я ошибся в расчетах? Не может быть. Все верно. Только таким как Орлан Шкварок Стивен и нужен, чтобы бабки качать... Ничего. До него эта истина тоже быстро дойдет... Дойдет, надеюсь.»

***

30 сентября, четверг

Вам знакомо чувство предвины? Когда ты еще не понял, что ты – лох, но весь в ожидании? Тогда, когда занес руку для пощечины и вроде бы ещё можно остановиться, но другой человек смотрит на тебя в упор, и уже непонятно что хуже: продолжать или прервать?!

Орлан шумно вздохнул. Мать уже легла спать, а он сидел под тусклой лампой на выдвижном стуле при их маленьком выдвижном кухонном столе и напряженно ждал отца. Сегодня днем он первый раз в жизни позвонил Степану на работу и сказал, что им надо серьезно поговорить. Теперь же, ночью, уверенности в нем поубавилось... Даже хотелось пойти и лечь спать, а не продолжать ждать отца с работы.

Наконец, дверь открылась, и зашел его папа. Усталый и поникший, зябко тер руки, т.к. на улице сильно похолодало.
– Чего тебе? Вставай! Я хочу жрать!!!

Орлан вскочил и встал рядом. Даже не помыв руки, мужчина сразу подтянул приготовленную для него тарелку с кашей и куриными каркасами и принялся быстро жевать, иногда запивая покупной материной «водичкой» почему-то всегда желтого цвета.

«Он сейчас доест и сразу ляжет спать. А завтра мне будет ещё тяжелее начать разговор, чем сегодня...» – понял Орлан.
– Пап, надо чтобы ты тоже давал деньги на коммуналку и еду. Я один не тяну... – совсем тихо выдавил он из себя.

– С чего это вдруг? То на все хватало, а теперь что удумал?

– Мне нужны деньги на учебу!!! У нас вводят платные дисциплины! И репетиторы тоже не бесплатные! И все вокруг дорожает! И мама сказала, что если ты не будешь ничего давать, то можешь больше сюда и не приходить!!! – пока говорил, то сам непонятно с чего разозлился на отца.

– Да как ты смеешь мне такое говорить, бестолочь! – тоже разозлился Степан. – Как дам по шее, тогда будешь знать!!!

– Я устал и выдохся!!! Я работаю больше тебя!!! У тебя бывают выходные и время лежать с пивом перед телевизором, а у меня нет! Я не семижильный!!!! Я уже больше года кормлю троих человек! И либо ты тоже вкладываешься, либо нам с мамой без тебя будет проще и дешевле!!!!

– Это тебя мать надоумила, да?! Кончай треп и иди к себе!!!

– Я сам уже взрослый! У меня есть паспорт и права! Ты сейчас жрешь то, что я заработал своим горбом! Я тоже хочу хорошей жизни и что-то себе позволять! Я не знаю, куда ты тратишь все свои деньги, но так продолжаться больше не может!

– Неблагодарный щенок!!! Я 14 лет тебя кормил и поил, а теперь за дерьмовую хавку ты мне высказываешь потому, что поработал пару месяцев?! А ты как хотел?! Это жизнь! То я пахал – теперь твоя очередь! И ничего не жди!!! Я сам решу, как распорядиться своими деньгами, без твоих советов!

– Мы поменяем замки, и ты больше не войдешь в кварти-

ру!!!

– Ого!!! До чего мать тебя науськала?! А она знает о последствиях?!?! Замок можно выломать, это раз! Во-вторых, можно подать на отчуждение моей доли, и тогда окажется, что все последние 15 лет оплачивалось мной и моими деньгами, и ты с маменькой окажешься на улице! И я! Потому что это жилье сейчас стоит поднебесных цен, его отожмут чиновники под первым же неблагоприятным предложением!!! Ты этого хочешь, бармалей мелкий?!?!

– Я просто хочу, чтобы ты оплачивал хоть немного: воду и свет, и давал деньги на то, что ты ешь!!! Не бывает бесплатной жизни!!!

– Я сам буду решать: что и как мне делать!!! А ты смылся быстро на балкон и чтобы ближайший месяц я тебя не видел!!!

– Как ты можешь! Тебе совсем меня не жалко?! Я не в состоянии тянуть все сам!!!

– Ты не сам!!! Загрыва тоже с руками и ногами и много умеет заработать! Пусть она платит тогда за все, раз ты не хочешь!!!

– Что?!

– Вот и то!!! Хорош делать из меня дурака! Мало я пахал на вас, благодарных!!! Теперь такого не будет! – Степан громко хлопнул кулаком по столу. – Пошел вон!!! – пододвинул тарелку ближе и принялся доедать, как ни в чем не бывало.

Орлан стоял и клипал глазами. Он ожидал другого. Чего-то конструктивного и полезного для него, но нет! Отец доел, бросил грязную посуду, сходил в туалет и лег спать. А он все стоял в недоумении. Потом пошел на балкон. Он не плакал. Просто был в подвешенном состоянии от наглости собственного родителя! А ведь пацаны пригласили его потусить завтра и в воскресенье... Он же мог позволить себе что-то одно: или тянуть лямку дома или гульки. Он сам не знал, как быть... И спросить кроме заинтересованной матери было некого. Совсем...

***

2 октября, суббота

Гнески спросонья потер глаза и зло уставился на будильник – устройство мигало, пищало и шумно вибрировало. Схватил и трахнул со всей силы об стену... Через секунду погасли огни и уменьшилась вибрация валявшегося механизма на полу, но звуки продолжались. Качественная зараза!!! Даже ничего не отвалилось!

– Заглохни! – громко произнес вслух.

И сразу стало тихо. И это бесило! Бесило невероятно!!! Кто из них робот: он или устройство?! Какого лешего он должен каждое утро начинать с разговора с будильником???? Ему больше нечем заняться?!

Раньше слегка было не так... Он рано вскакивал по разным причинам и отключал будильник намного раньше – до его песен «сладких». А теперь спал и спал бы еще, и еще

спал... И в «Тренажерку» идти совсем не хотелось.

– Все в порядке? – спросила его испуганным голосом девушка в кровати.

– Раздражает, – спокойно ответил Дэйв.

«И чего ты не поехала спать домой?!»

– Я же говорил, что рано встаю.

– Мне тоже подниматься или как?

Он не ответил и пошел в душ. К своему удивлению, уловил краем уха какие-то посторонние голоса. Быстро сократил помывочные работы, оделся и выглянул. Оказалось, включился автоматический динамик с площадки перед квартирой. Там Стивен Беркли вместе с двумя телохранителями зажали в углу его Гу Ли и, видимо, давали ему люлей.

На мгновение он завис. Вызвать службу безопасности Мег-города? Или службу безопасности дома? Или позвонить Стасу? Или...

– Млять! Какого ты тут творишь у меня??? – он вышел на лестничную площадку и закрыл за собой дверь.

Рыжий аж позеленел!

– Это ты что делаешь, чмо педальное??? Какого фига ты спишь с моей девкой?!

– Что? Когда это ты стал рабовладельцем?!

– Ты знаешь, о чем я!!! Это МОЯ, МОЯ ДЕВКА!!! Ты не можешь с ней мутить!!! – Стивен орал так, что штукатурка, казалось, вот-вот начнет сыпаться с потолка.

– С чего это? – он ответил как можно тише и спокойнее. –

Ты же мне сам Маргариту подарил!

– ЧТО????!!! УБИТЬ ЭТО ЧМО!!!

Охранников Беркли перекосило: на лестничной площадке стояло 5 видеокамер с включенным звуком. И одно дело щемить такого же, как ты чела, а другое – звезду Мега-города.

– Вы что оглохли! УБИТЬ ГНЕСКИ, Я СКАЗАЛ!!!

Охранники выпустили Гу Ли и двинулись к Дэйву. Он не стал ждать и первый ударил ближайшего в солнечное сплетение кулаком, а когда тот согнулся, отвесил удар коленом по башке. Охранник завалился на бок, пол окрасился кровью – видимо он разбил нос. Гу Ли тем временем добивал второго. Стивен побледнел.

– Ты хотел со мной, наверное, содержательно поговорить? Тогда заходи в гости!

Рыжий шумно вздохнул и увидел, как китаец надевает наручники на своего противника, и отступил на пару шагов к лестнице. Второй охранник пришел в себя и тупо выл, пытаясь сесть и залепить платком хлеставшую кровь.

– Или ты струсил? – хищно улыбнулся Гнески.

Словно вожжами Стива хлестнули по лицу:

– Идем к тебе попить кофе, – тихо пробормотал тот.

Они зашли втроем в его жилье и закрыли дверь. Тут же выпорхнула перепуганная Ритка.

– Что случилось?! Ты в крови! – в ужасе показала на его руку.

Стивен сжал кулаки, потом разжал и, молча пошел на кух-

ню.

– Обрабатываешь? – спросил Дэйв.

– Я не умею, – пожалала девушка плечами.

– Я все сделаю тебе, – махнул Гу Ли. – А ты мне!

– Хорошо, – согласился он. – А ты, Марго, приготовь всем кофе.

Быстро набрал Вилена Григорьевича и извинился, что сегодня не сможет прийти. Хоть одно нормально решилось, а то совсем не было настроения туда идти. Гу Ли помыл себе руки и обработал медицинским раствором, затем помыл руки хозяину, обработал, и стал накладывать полоски заживляющего материала на костяшки той руки, которой он бил. Дэйв считал, что это лишнее, но сделал вид, что не обращает ни фига.

Стивен метал молнии в Риту молча, потом спросил, когда она подавала ему кружку:

– Как тебя понимать?! Разве я не твой первый мужик?! Разве ты не должна быть мне верной?!

– Ничего я тебе не должна! – фыркнула девушка. – Относился ко мне, как к каторжанке! Иди туда и делай то! Иди сюда и делай это!!! Я сама за себя буду решать: что и с кем мне делать! Ясно?!

Стивен раскрыл рот от изумления. Дэйв тоже слегка удивился: при знакомстве и после она показалась ему ангелком (и даже не потому, что зашла с ним за все буйки дозволенного в первый же вечер знакомства, просто складывалось впе-

чатление покладистого характера)...

– Ну и дуреха!!! Да ты знаешь, что Гнески-младший почти бомж! А в сравнении со мной, и подавно!

– Мне важно не это! Мы с ним встречаемся, а с тобой – ты только позволял приползать, когда тебе нужно и удобно!!!

– Ха! Да ты думаешь: Дэйв на тебе женится???

– Все может быть!

– Да никогда!!!

– Не твое дело! – девушка зло посмотрела на Стивена.

И у них когда-то была любовь? Совсем не похоже!

– Дэйв, вот скажи: ты женишься на Ритке?! – спросил его рыжий.

Он как раз начал обрабатывать покраснения на руках Гу Ли, оставленные телохранителями Беркли. Возможно, тут скоро будут синяки.

– Я не собираюсь жениться вообще, – честно ответил он, – но с Ритой мы встречаемся. Это «Да»!

Хотя они с девушкой это не обговаривали, но все последние вечера он провел с ней. она была хороша! Вообще, и в постели в частности... Нераспушенная, но податливая, не все умеющая, но согласная попробовать... Короче, такая как ему и нужна.

Маргарита улыбнулась, Стивен стал ещё более хмурый.

– У меня масса дел, между прочим! А кофе просто отвратный – хуже помоев! Сами его и пейте! – поднялся рыжий.

– Не забудь прислать мне денег на уборку перед входной

дверью, – мягко проговорил в спину уходящему Дэйв.

– Не забуду! Еще сверху доплачу за твою куклу Вуду – чтобы ее потыкали хорошенько, особенно в области промежности!!!

– Ну, играйся конечно, раз у тебя прорва времени, – захотнул Дэйв.

Стивен ушел. Гу Ли получил его дилетантскую обработку и принялся пить кофе.

– Прости, что так вышло, – извинился Дэйв. – Сходи в больницу – я оплачу.

– Не надо. Это пустяки – и само бы зажило. Да я сам лоханулся. Что-то пикнуло, я решил, что твой вызов, поднялся, а тут эти двое накиннулись. Я не ожидал совсем...

– Ты же все понимаешь... – он кивнул в сторону девушки.

– Я все понимаю. Теперь у тебя есть гораздо больше того, что я не могу себе позволить... – вздохнул китаец. – Но я за тебя рад!

– Проводи Маргариту домой и можешь быть свободен на сегодня. Я буду торчать весь день на виртуальных тренировках.

Девушка подошла к блондину:

– Мы сегодня увидимся?

– Давай завтра сходим куда-нибудь часов в 16-00. Можешь придумать: куда, – улыбнулся он в ответ.

– Отлично! – она просто сияла. – Я обязательно что-то устрою интересное!!! Не сильно болит? – погладила она его

руку.

– Совсем нет!

Любовники поцеловались и пообнимались немного, потом попрощались. У Гу Ли лицо было грустное-прегрустное, словно ему чего-то не хватает. Но Гнески некогда было об этом думать. Как ни странно, но у него наметился заметный прогресс в виртуальных тренировках, и не терпелось его закрепить!

***

9 октября, суббота

– Опять поедешь на интервью? – задумчиво спросил его Тверин.

«К чему эти расспросы? Как будто он не знает, что на этот раз главное при участии в турнире – поднять побольше шуму вокруг его персоны и продать уйму лекарств! А ещё привлечь новых клиентов для компании, где и твоя жопа греется...»

– Что не так?

– От нас ушел Корней. Вчера отработал последний день.

– Да? Я понимаю, что он – не главная фигура в наших кадрах, но трудился с самого основания моей первой компании! Ты должен ставить меня в известность не пост-фактом, а предварительно!!!

– Ну-ну! Тут нет никого, кроме нас двоих, поэтому нет повода писать кипятком, какой ты крутой перец... Знаешь куда он ушел?

– Просвети!

– К Стивену Беркли. Тот предложил ему настолько баснословную цену, что и я бы согласился на его месте кинуть мне огрызок бумажки в четверг вечером, а в пятницу смыться без отработки двух недель! И скажи мне ещё, что и здесь ты ни при чем, – ухмыльнулся Даниил.

Дэйв вздохнул. Неожиданно. Злость как-то сразу сошла на нет.

– Что ещё?

– Ещё? У нас откроется абсолютно аналогичная контора в доме напротив, как ни странно, тоже специализирующаяся на предоставлении консультационных услуг... И как ни прискорбно знать, у них лучше укомплектован штат ещё не открывшись, больше перечень услуг и круче база международных контрактов.

– Беркли? – заскрежетал он зубами.

Дед улыбнулся шире и кивнул:

– Какая-то липовая фирма. Возможно, папаша Дональд об этом ни сном ни духом...

– Но прикрывать ее не будет! Ведь его сын-лентяй так редко чем-то заинтересовывается! – совсем без энтузиазма закончил он.

Дед рассмеялся:

– Точно! Но ты можешь быть спокоен – пока ещё не было заявок на этой неделе на открытие новых фармацевтических конгломератов...

Тут фыркнул он. Как глупо все выходит! И все же...

– Мы можем расширить перечень услуг? Поднять наш уровень на конкурентный? И отбивать у них клиентов?

– Со временем возможно... Если продержимся на плаву. Поначалу всегда люди с большей охотой идут в новые места за неизведанными впечатлениями.

– Говори прямо!

– Весной будет видно: кто будет закрываться – мы или они? Или будем мирно существовать рядом, как пара продовольственных лавок на одном пяточке.

Дэйв вздохнул. Торговая сеть Беркли нехило раскрутилась. Даже сайт наконец-то удалось привести в божеский вид. И теперь обслуживались заказы даже за пределы города. А недавно обанкротилась маленькая соседняя сеть из пяти магазинчиков. Что их ждет?

– Если... Если я все просру... Как семья к этому отнесется?

– Я с бабушкой – спокойно. У нас есть свои собственные накопления. И ты никак к ним не подвязан. Твои родители? Да они и так с тобой практически не общаются... И если ты получишь увесистую оплеуху, прогоришь и приползешь к ним мириться, думаю, они будут только рады! Я всех вспомнил? Остальными родственниками можно пренебречь: они существуют чтобы или напиться на свадьбе, или нажраться на похоронах.

– Ты умеешь поднять боевой дух, – хмыкнул он. – Дед, а

ты как думаешь: что меня ждет?

– Меня удивляет, с каким рвением в тебя вцепился этот субъект Вилен Григорьевич. Ко мне за всю жизнь ни разу не было подобного внимания и обращения. А так... Ты парень путевый, только не все у тебя выходит как надо в личной жизни, часто заносит в бизнесе, но с этим жить можно. И очень даже!!! Помню: нравилась мне одна девка, когда мне было этак двадцать с небольшим... Фигуристая и на рожу красивая – прямо страшно! Но серьезная – постель только через замужество. И ничего у нас не вышло. Да!

– И к чему ты это?

– А к тому, что когда я твою бабушку-то встретил, то уже наученный горьким опытом, сразу согласился голову в узду впрягать... Т.к. часто ту, отказную, вспоминал! А ведь Клава-то по молодости ох хороша как была! Огонь просто! Вот я быстренько и свадьбу организовал и зятем хорошим стал, и отцом, и дедом... Опыт великая вещь!!! Особенно личный!

– Короче, все ясно. Твои байки не по существу мне некогда рассусоливать!

– Только мне есть время твое говно подгрести! Ну, ладно шуруй!

Глава 43

Он вернулся с 4 района и обреченно вздохнул: жрать в доме ничего от слова «совсем». Собственно, и винить тоже некого – это его, Орлана, инициатива. После разговора с отцом он перестал покупать продукты домой. И никто не умер. Загрова поначалу что-то высказывала за тайнички для них двоих, но накрученный словами Степана «мол, у нее тоже есть заглазник», он не повелся. И теперь они могли не бояться ни нашествия саранчи, ни тараканов с муравьями... **ЖРАТЬ** решительно было **НИЧЕГО!**

Опять вздохнул. Парням в училище и после на гуляках он как-то обмолвился, что у него отдельный бюджет с родками. Те как-то довольно странно на него покосились... Оказалось, у китайцев принято, что молодежь со временем кормит старших, ведь те когда-то вскормили их. Узнав, он прикусил себе язык. Просто теперь ел в училище: пропускал завтрак, налупенивался в обед побольше и еще брал с собой еду на ужин, которую хомячил во время/после подработок или в электричке по дороге домой. Но все равно чувствовал себя полуголодным...

Выручила его, на удивление, сеть. Да именно в сети он нашел обсуждения на эту тему: «как жить, если ты одинок», «разумное потребление», «пищевой минимализм». Последний запрос растрогал его до слез: оказывается, кто-то добро-

вольно выбирал жрать неделями каши с морковкой вместо гамбургеров с картошкой фри, называя это «правильным питанием», при этом понося других, называя их «помойными ведрами». Вот он, Орлан, оказывается всю-всю свою жизнь – образец для подражания! Приверженец минимализма и здорового образа жизни!

Но была там и полезная информация – одноразовые фасованные каши для заварки прямо в стакане кипятка, быстрого приготовления такая же лапша, даже картофельное пюре, маленькие упаковки (одноразовые) сосисок, порезанные колбасы, сыры, мини-консервы... Оказывается: всего и валом! Правда, слегка дороже, чем большие упаковки, но зато ничего не пропадет и без холодильника. Теперь он уже пару раз делал мини-закупки. Одна беда – они быстро заканчивались!

Как сейчас... Надо было идти опять в магазин! А он чертовски устал, что не хотелось даже двигаться... И атмосфера в доме была гнетущая. Точнее, дома никого не было. Он сел на стул. Жрать хотелось... Нет! Голодным он не уснет! Ведь сегодня только в училище доедал вчерашние остатки. Вздохнул и поплелся в магаз.

Долго выбирал по ценникам самые дешевые одноразовые товары: сосиски + две лапши + маленькая упаковка дешевого печенья. На кассе была огромная очередь – человек восемь! Приуныл. Как же: суббота вечером, ровесники ярко одетые с огромными пачками чипсов, пива, попкорна, энергетиков,

сухариков и всякой хрени радостно чесали языками. И тут он со своими пожитками. Почему-то ему стало стыдно-стыдно! Он завернул за ближайший стеллаж и остановился – просто переждет, пока другие уйдут.

– Слышал? Говорят, торговая сеть Беркли хочет нас купить!

– Да не гони! Зачем им наш малепусенький магазинчик? Они специализируются на больших!

– Точно, зуб даю! Говорят, они хотят сделать или точки полного самообслуживания, или мини-склады с доставкой на дом, или пункты выдачи по запросу. Говорят, сразу скуют 50 или даже 100 таких же мест, как наше!

Орлан удивленно оглянулся. Это беседовали два паренька – один охранник, а второй, видимо, выкладчик товара.

– А мы куда денемся? – спросил тот, что доставал пиво из большого пакета и пихал на полку.

– Не знаю. Я уже подал им заявку на работу, но еще не получил приглашение на собеседование.

Выкладчик икнул, потом вздохнул:

– Меня сюда устроили по блату совсем недавно! Быть не может правдой то, что ты говоришь!

– Ха! Подкинули подарок, верно?

– Да!

– Это еще ничего не значит... Надо быстро ориентироваться, иначе останешься без ничего. А блат в торговой сети Беркли только у них самих и у Гнески-младшего. Он там

управляющий.

– Этот тот, что белобрысый и играет?

– Ага.

– А как к нему подойти?

– Тебе подойти? Вот насмешил!!! Я слышал, что он берет только суммы с тремя нулями и больше, гораздо больше!!! Даже не мечтай!

– Вот жопа! Я надеюсь, что ты неправ!!!

– Прогресс не остановить! Маленькие магазинчики – вымирающие динозавры, по крайней мере в больших городах... Тут или большие торговые сети или очень большие!

– Я слышал, что там условия кабальные – по 14 и больше часов пахать надо у этого Беркли! И где только они столько бабла берут все скупать!

– Я бы объяснил, но у тебя нищенское мышление! Тебе не понять!

– С чего ты взял?

– Да ты вечно все неправильно понимаешь! Не «много пахать», а возможность карьерного роста! Не закрытие, а оп-грейд! Ты деревня, вот!

– Так что мне делать!?

– Иди на курсы смены мышления «с бедного на богатое», и тогда поперет по жизни!

– Они платные?

– Ясное дело!!! Что хорошее м.б. бесплатно?

– И так бабла почти нет – живу постоянно на кредитах!

Уже мне с трудом дают копейки на займы!

– Не ходи! Твое дело! Так и будешь всю жизнь локти кушать, раз гоняешься за дешевизной!

У Орлана ком подкатил к горлу. Он что-то слышал за то, что у Беркли появилась своя торговая сеть. Говорили в училище мастера, вроде. Но не знал, что там обогащается Гнески-младший. Вот оно как! Стивен говорит, что терпеть не может белобрысого, а на самом деле...

Ему уже стало все равно на то, кто и как будет смотреть на него на кассе. И очередь схлынула. В расстроенных чувствах пацан приперся домой, заварил лапшу в воде из-под крана. Съел первую пачку, сосиски, печенье, но не наелся. Все «мини», а живот у него «макси». Ругая себя заварил тут же второй пакет лапши... Завтра опять нечего будет есть, но сейчас будет хорошо... Почему-то кошки скребли на душе. И какое ему дело до этих богатеньких! Ну, их! Надо спать ложится – завтра рано вставать...

***

12 октября, вторник

– Поделитесь с нами Вашими амбициями относительно турнира, – мягко попросила его корреспондент.

Дэйв на секунду завис, потом достал из кармана лекарство от головной боли свой фирмы «Эликсир», показал упаковку в камеру, съел таблетку и запил новинкой – усиленной водой с клетчаткой. Сделал вид, что ему сильно полегчало, и ответил:

– Я надеюсь достойно представить фирму своего отца «Лигу игр». Как Вы знаете, в этом игровом сезоне фирмой были представлены новые три игры и еще серьезные апгрейды для 5 старых. Все игры очень содержательные и разнообразные – для детей, подростков и взрослой аудитории. Одна из игр рассчитана только на женскую половику – «Карьерный взрыв любви». Также продолжает работать и моя собственная компания «Гнески-младший» по оказанию консультационных услуг. Т.ч. пользуйтесь!

Девушка-корреспондент покосилась на него, но продолжила:

– И все же, каких высот Вы собираетесь достигнуть? Вы же слышали, что в этом году удалось достигнуть соглашения на предварительные ставки на выигрыш! Могут жители нашего города обогатиться, поставив на Вас?!

– Я точно буду ставить на себя. И мои знакомые. И Вы знаете, на моем предприятии «Эликсир» теперь абсолютно новое оборудование, поэтому все лекарства гораздо более качественные даже тех, что поступают из Европы. Там их оборудованию минимум по 10-15 лет, а у нас те же сертификаты качества, но лучше сырье, серьезнее обработка и на выходе просто бомбически полезные свойства!!!

Корреспондент сидела и, видимо, материла его про себя, но ему было насрать.

– М.б. Вы хотите поделиться с нами результатами своих виртуальных тренировок?

– Да, я занимаюсь каждый день без выходных, но показывать результат не буду. Это секрет. Я рад, что Вы меня пригласили, – красавец расплылся своей фирменной улыбкой.

– Ну что ж... Возможно, Вы расскажите что-то из своей жизни? Что-то о чем не знают наши зрители?

– Я поддерживаю хорошую физическую форму. Хожу на тренировки каждое утро в спортивный клуб «Тренажерка» – там настоящие профессионалы! И я чувствую после занятий спортом, что могу свернуть горы!

– Это, конечно, очень интересно, но как бы все об этом знают! – передернуло девушку. – А что-нибудь эксклюзивное расскажите для нас!

– Хмм... Скоро у моего лучшего друга день рождения и свадьба в один месяц. Это очень решительный шаг, и я желаю ему, чтобы это был верный выбор в его жизни, чтобы все складывалось ладно!

– Это Вы о Максиме Кваснецове?

– Да!

– А Вы не планируете последовать его примеру?

– К сожалению, у меня нет возможности.

– В смысле?

– Я занят почти 25 часов в сутки, а перед турниром очень важно высыпаться...

– Это понятно. Но разве любовь можно остановить препятствиями вроде рабочего графика или жесткими требованиями регламента турнира?

– Не знаю как у других игроков, но у меня складывается так, как складывается.

– Т.е. Вы – завидный холостяк Мега-города?

– Пожалуй, нет. Я, как говорят, «таймслеслав-персона» – без времени на любовь. Это в духе нашего времени, разве нет? – улыбнулся он девушке.

Она улыбнулась в ответ:

– Звучит дико, но я надеюсь, что после турнира Вы найдете время на важные в жизни вещи, – затем она повернулась к зрителям. – Надеюсь, Вы нашли ответы на свои вопросы по предстоящему игровому виртуальному турниру! По телефонам в нижней части экраны Вы можете делать ставки с начала октября до конца ноября! Потом они закроются! Напоминаю, что сам турнир будет транслироваться платно на специальных платформах, но некоторые выдержки бесплатно будут показываться и на нашем канале по определенному расписанию, которое сейчас всплывет справа. Спасибо, что были с нами!

Выйдя из помещения в коридор, он сразу подвергся нападению... Ритка напрыгнула на него и стала обниматься и целоваться. Он даже не сопротивлялся. Засосал ее в глубоком поцелуе. Рядом кто-то негромко кашлянул – это вышла девушка-корреспондент. Как говорится: «не её собачье дело!»

– Пойдем, поедим? – спросил он свою девушку.

– Ага! Я здорово проголодалась!

– Когда ела последний раз?

– Ну... Где-то вчера...

– Нифига! Уже почти 14:00!

– Не хочу быть толстой, – серьезно пробормотала она.

– Если голодать, то можно сдохнуть! – тоже не шутя ответил он.

– Да ладно! Можно есть 1 раз в сутки, и все будет норм!

– Ох, сомневаюсь... Но я спрошу Владимира Фролова.

– Почему ты не откажешься от занятий с ним? Он съедает наше время!

– Там много полезного. Например, мы уже третий урок изучаем яды.

– И зачем тебе это?

– Интересно. И вообще, знать про человека познавательно: где и какой орган, что /как происходит в нашем организме.

– Нет! Скучота!!! Бррр!!!

Чтобы не продолжать спорить, он поцеловал ее и потащил в ближайший ресторан. Там они оба ели с аппетитом. Потом пошли в гостиницу. А после он опять поехал давать очередные интервью – сегодня за день их было шесть. К нему присоединился Гу Ли и тихо докладывал по дороге о результатах вывоза нелегальных машин с «Эликсира».

В последнее время Дэйв мало заставлял своего телохранителя присутствовать при нем, но свалил на него практически всю свою дополнительную нагрузку по делам, о которых знали только они. И доплачивал за понимание. Гу Ли

все устраивало. Только вот наличие у него девушки чем-то грызло китайца – это было видно невооруженным глазом.

– Что по той теме, что я просил тебя узнать?

– Вот, – протянул два конверта охранник. – В одном конверте – все на Сарана, во втором – на Женю.

– Сколько это вышло по деньгам?

– Всего 2800 баксов.

– Чтоб они сдохли! – выдохнул он, но быстро выдрал плотные бумаги из рук державшего.

Тут же открыл. Работа проделана хорошо: фотки того, что нравится/не нравится, с кем больше всего общаются, их основные контакты. И фото, малоизвестные, но компрометирующие факты. Саран, оказывается, ходит в клуб БДСМ. Он совсем не удивлен! Женя мечтает открыть свою сеть китайской еды во втором районе. Ну, это нормально. Хотя... Знал бы об этом Вилен Григорьевич! И так биографии... Сейчас некогда, но он с упоением почитает на досуге.

– А на Вилену Григорьевича где?

– Знаешь... Тут так: одни отказались делать, это те, что сделали на этих двоих обормотов, а другие взялись, но только слежка с обговоренной даты и без гарантий. И просят много.

– Сколько?

– 5500 за неделю.

– Ладно. Пусть!

– А информация на фирмы «Азалия-5» и «Погребок»?

– Не знаю. Если выгорит, то ты узнаешь первый. Пока не знаю к кому еще обратиться – никто не берется особо.

– Ищи... – он задумчиво отвернулся в окно.

– Кстати, информация на Сию Кима будет, но позднее. Я все же договорился там с одними из 4 района.

– Если будет слишком дорого, то вычту из твоей зарплаты, – скривился Дэйв. – Это была твоя инициатива по нему!

– Да этот тип явно хуже каких-то мальчишек из спортивного клуба! Он пролез к тебе на прослушки, потом на «Эликсир», еще теперь курирует поставки грузовиками... Ты сам себя слышишь?!

– И что нам даст его биография или куда он ходит расслабляться?!

– У тебя должно быть досье на каждого ключевого человека в твоём окружении! Все так делают! Даже на твоего деда Тверина и Яичко с Бех!

– Млять! Ты хочешь меня разорить и озолотиться на моем трупе!

– Да я делаю это за смешные копейки! Знал бы ты: сколько берут только за принятие заказа посредники! Неблагодарный!

– Принеси преysкурант – я посмотрю!!!

– Думаешь, он существует?

– Набросай от руки: кто и за сколько! М.б. в следующий раз я обойдусь без тебя!

– Как хочешь! – Гу Ли отвернулся.

Дэйв понимал, что телохранитель не обиделся. Это нормальная практика. А он не хотел полностью зависеть только от одного человека.

– Надо сделать ещё кое-что сегодня, после интервью.

– Нда?

– Я хочу иметь доступ к камерам в своем доме у родителей и у себя на лестничной площадке, а также в лифте и на парковке.

– Так обратись к Стасу.

– Не хочу, чтобы он об этом знал. Ты можешь это устроить?

– Не знаю. А что ты хочешь вообще?

– Хочу иметь возможность не только отслеживать, но и менять то, что увидит Стас и мой отец. Или кто-то еще!

– С чего ты взял, что оно кому-то надо?

– Вилен Григорьевич недавно спрашивал меня о моих предпочтениях в постели. Так вскользь, но он явно что-то пронюхал за Маргариту.

– Начинается... Не будет нам теперь покоя! Ты хоть представляешь: сколько это работы – перехватывать потоковые данные, задерживать, заменять и выдавать как будто в режиме реального времени! Да это надо целую команду нанимать!!!

– Хотя бы узнай: кто это может делать, и сколько будет стоить?

– Как скажите...

– Я доплачу!

– Вечно у Вас все не просто, как у людей!

– Как получается! – теперь отвернулся к окну Дэйв.

***

15 октября, пятница

– Давайте, пацки, озвучивайте тост! Мы же гуляем по поводу, а не надудониваемся просто, как какая-то всратая алкашня! – весело заявил Жан.

– За поднятие стипендии! – произнес громко Орлан, он считал именно это поводом их сегодняшней сходки.

– Точно!!! И вообще за то, чтобы бабло всегда было в карманах! – поддержал ещё один их общий одноклассник Кун, который первый раз пошел тусить с ними вместе.

Сегодня их вообще было много – аж семеро. Они заняли сразу три сдвинутых стола и кушали по принципу «складчины» – каждый ест/пьет сколько хочет, а счет раскидывается на всех одинаково. Его мечта! И стол был богатый – штук пять «темпура ассорти» (всякие вкусные продукты в божественной панировке под сладким соусом), свиные ребра с огня – почти два кило, морская капуста, капуста кимчи, маринованные огурцы и прорва бутылок рисовой водки – наверное, штук двадцать или даже больше. Орлан правда собирался больше есть, чем пить...

И да, действительно, им очень сильно подняли стипендию: с обидных 1060 шелядей аж до 3820!

– Братва! Мы бы сегодня вместе бы не праздновали, ес-

ли бы не наш новый мэр Си! Это он заботиться о бедных студентах и подкидывает нам денюжат! – серьезно произнес Жан. – Я предлагаю следующий тост за него, т.к... Тссс... Это секрет! Но я поделюсь с Вами, друзья! Моя сестра, которая вышла замуж в этом году, вместе с мужем записались на получение жилья новым семьям... И? Как Вы думаете?

У него сперло горло. Неужели кому-то дают бесплатно???

– Ну, не томи, говори, Жан! – понеслось со всех сторон.

– В марте месяце они получают одобренный ордер, а до конца лета следующего года въедут в новую квартиру!!! Даже двухкомнатную, т.к. моя умничка-сестричка подала уже бумаги и на будущего племянша!!! Слышали?! Все уши чистили, а?! Моя сестра получает новую квартиру! Ухуху!!!!

– Вот здорово! Млять, надо и себе жениться, пока такая пруха! – крикнул в запале Кун.

Орлан тоже так подумал, но пока пил, водка больше горчила. На ком ему жениться? Прогресса на сайте знакомств не было теперь совсем. Никто на него «не клевал»... Поэтому он схватил самый большой кусок ребрышек и усиленно жевал.

– А я не собираюсь жениться вовсе! Да-да! Когда родки помрут, мне все равно достанется их хата! И мне не придется всю жизнь опылять только один цветок, а буду порхать по целому цветочному лугу! – стал ржать другой китаец из их компании.

– Наберешься болячек, на хрен, да и только! – ржали ещё

ребята.

– А кто из Вас, святош, поручиться, что жена не будет наставлять рога?! И почему я должен слушать бабий пердеж каждую ночь?! А холостяком только я все буду решать!

– И где ты столько баб возьмешь???

– Да? Где ты столько деньжищ накопишь на проституток?!

– Я – мужчина мечты! Поеду по деревням... А там в каждом селе баб немеряно! И все только меня и ждут – сидят и рыдают в одиночестве! Как же – я городской красавчик!!! Выкусили!

– Уууу... – поднялся гул за столом, каждый стал гундосить что-то себе под нос.

Орлан помалкивал, что «красавчик» был с нестройным рядом верхних зубов, довольно низкого роста и невыдающейся внешности. Кто их, баб, поймет... Вот Мишели он нравился. А Лю Цзя его бросила. И Мишель его бросила в итоге тоже. И...

– Давайте выпьем?! – предложил он.

– Наша тема! – разом закивали все китайцы. – Тогда пьем за богатство! Чтобы бабы как в деревнях липли к нам и в городах!

– Чтобы мы стали профессионалами, и нам платили много-премного! – опять вклинился он.

– Точно!

Выпили. Водки вроде бы было много, но через полчаса, как они сели есть, какая-то еда осталась, а бухло нет. Не по-

рядок! Заказали еще. Потом ещё добавили. Он уже наелся. Водка была с пониженным градусом, почти как водичка. И шла легко-легко. Обсуждали они все на свете: учебу, практику, сеть, баб, богатеньких...

– Вот я ставить ни на кого не буду! – поддато махнул рукой Кун. – Чтобы на моих баблосах ещё наживались сверху? Да кукиш им в задницу!

– Я тоже в таком не участвую, – согласился он, но, конечно, твердо и трезво. Только стул под ним косился, и он все время слегка заваливался корпусом в сторону. Но был полностью трезв, как стеклышко.

– А я поставлю на Гнески! – выдал бомбу Жан.

И понеслось: надо /не надо ставить на этого белого пидора... Как он играл раньше, как сейчас играет, какие прогнозы, и стоит ли связываться вообще...

В какой-то момент он остро почувствовал необходимость завязать эту тему! Поднялся, бацнул кулаком по столу:

– Иии... Говно...

Что-то с ним случилось: ноги подкосились, и он рухнул прямо мордой в морскую капусту.

– Во нажрался!!!

Его пытались поднять... Он встал... И хотел договорить про то, что говно – это Гнески, но что-то пошло опять не так... Он даже не понимал что происходит. Дальше что-то как-то непонятно мелькало. Потом он вообще потух.

Очнулся он неизвестно где. Темно. Холодно. Руки-ноги

не двигались. Язык почему-то не шевелился. В оцепенении. В какой-то момент на него нахлынула паника, и он рванул изо всех сил и треснулся головой о шкаф.

– Черт!!!

В этот миг он понял, что находится в коридоре.

– Тссс... – откуда-то появился Кун. – Не буди старших. Я оставил тебя у себя, но никому не сказал.

– Почему? Почему я здесь?

– Ты вырубился. Денег при тебе было мало – только хватило на складчину, вот ребята и притащили ко мне, положили на циновку с черного хода... Ты давай, Орлан, уходи потихоньку. Увидимся в понедельник.

– Ладно. Спасибо...

– Бывай.

Кун протиснулся мимо него и выпустил на крошечную подъездную площадку. Почему-то тут было совсем мало места... Руки-ноги более-менее пришли в себя. Он прошел вниз два пролета, толкнул единственную дверь и сразу оказался на улице. И тут же сообразил: деньги! Они вообще у него есть? Всего при нем оказалось 111 шелядей. На проезд до дома хватит, а на прокорм... И зачем ехать домой, если надо делать заказы здесь, в 4 районе? Ужасно хотелось пить. Ноги заплетались слегка при ходьбе. Но, в принципе, он живой...

Гаджет! Где его гаджет?! Он перерыл все карманы и свой хилый рюкзак, что купили на распродаже с матерью. НЕТ!!!

Его не было нигде! Надо вернуться и спросить Куна. И ребят. М.б. он его где-то обронил... Надо идти назад! Пошел, но запутался. Реально не помнил, с какой двери выходил: все они были или непохожими или слишком похожими... Двери эти клятые!!!

– Придурок! Это же надо было так нажраться!!! – вслух произнес он.

Никто ему не ответил. Оставался только шанс – дожидаться понедельника и спросить у ребят! И ещё стопудово придется лезть в заначку, в которой и так не слишком много! Неужели они вчера настолько много потратили???? Сколько у него было? 350 баксов своих + вся стипендия – ещё почти 200! Неужели пацаны его кинули на бабки?! Или деньги где-то вывалились и потерялись?! Или сколько они вчера ещё сидели, когда он вырубился??? Млять!!!!

***

18 октября, понедельник

– Так сколько с каждого вышло по деньгам в пятницу? – допытывался он у Жана.

– Я же тебе сказал: ровно столько, сколько у тебя было без 100 шелядей. Тебе же на дорогу домой хватило? К чему тогда эти расспросы?? – китаец недовольно хмурил брови.

– Это получается, что мы посидели почти на 4000 баксов с компании? Здесь в 4 районе?! Да за это бабло этот кабак, где мы бухали, можно было купить весь!!!

– Ну... Скромнее, конечно, вышло. Но мы тебя не броси-

ли – дотащили до дома Куна, и он принял. Даже если и взяли с тебя чуток больше... То какие претензии, млять, Орлан, могут быть???

– Да уже начался отопительный сезон как раз с пятницы! Это денег надо прорву, чтобы оплачивать все эти чертовы батареи! А свет, а вода, а квартплата??!! Ещё за мусор доплачивать!!! Где мне на все это взять-то?! И я всю субботу нормально работать не мог, т.к. не было денег купить пожрать, а только на проезд! Из-за этого почти ничего не сделал из заказов в тот день!!! А в воскресенье болел живот, хотя я уже и поел! За эти выходные я только потратился, а ничего не заработал!!! Неужели нельзя было оставить хотя бы 100 баксов из моих же денег??!! Какие Вы после этого друзья?!?!

– Да ты жрал больше всех и заливался водкой как слон! Один смял половину ребер, и еще штук 8 пол-литровых бутылок рисовой водки! Вот тебя и разморило!!! Свиньи так не жрут, как ты! – услышал он с другой стороны.

Это подошел Кун.

– Потому, что ты съел половину, если не большую часть самого вкусного, с тебя и взяли больше всех!!! А как ты хотел?!?! – продолжал тот.

Орлан с изумлением уставился на него, потом на Жана:

– А сами говорили: разделим на всех!

– Говорили, но кто ж знал, что ты так много жрешь!!! Ты заплатил за себя!

– А где тогда мой гаджет???

– Не знаем! Мы его не трогали! И больше не хотим повторять одно и то же по десять раз!!! – категорично заявил Кун. – И Жан не будет из-за этого названивать ребятам, т.к. он уже звонил по одному разу! Достаточно! Не умеешь пить – не бери и капли в рот! Пошли, Жан, надо кое-что перетереть в коридоре.

Он ляпнул свой зад на стул и думал, что хуже быть не может... Гаджета нет. Это был единственный подарок Мишель, что у него сохранялся. И единственный гаджет! Что делать дальше? Как он будет вставать без будильника по утрам, чем заниматься в электричке, как вообще учиться, если все лекции и конспекты вместе с учебниками только в электронном виде?!?! Одногоруппники пялились на его синяк на лбу, что остался после «встречи со шкафом». И он чувствовал себя не в своей тарелке уже третий день. Словно голый, без защиты информационной брони его любимого гаджета...

Зашел Жан, подошел к парте и резко стал собирать свои пожитки.

– Я пересяду ненадолго, – только бросил ему и шуранул садиться на пустое место за спиной у Куна аж на 5 парту.

Стало ещё гаже на душе. А он думал, что дальше некуда! – Таксь... Студентики... С появлением новых цифр в Вашей оплате Вы должны больше отдавать... Знаниями! Конечно! – фашист-китаеза нарисовался и смеялся сам со своих шуток.

Звали его почему-то все Баяном. Даже в глаза, и он не

обижался. Группа загигикала вместе с ним.

– Весело, да?! А поэтому две контрольные на неделе: и в среду и в пятницу!!! Ура!!! Почему Вы не кричите «Ура»?!! – опять, но теперь один посмеялся Баян. – И эти оценочки, конечно, пойдут сразу в журнал без пересдач. А кто не сдаст, тот будет долго плакать в кабинете у директора, чтобы его не отчислили! Я ясно выражаюсь?! Кстати, Шкварок, ты где???

– Я здесь, – выполз он из-под парты.

– Тебе я задам еще дополнительных пару задач! Ты же у нас великий математик, т.ч. поднапрягись! А теперь записываем: параграф 11-17 по основам строительства и параграфы 22-32 по строительной технике. И две дополнительные брошюры всего-то по 37 листов каждая. Это для тебя Шкварка и желающих иметь большой балл. Ясно???

Яснее было некуда. Он не остался сегодня на подработку, а сразу рванул домой. Залез в заначку. Всего 2134 бакса. У него было намного больше! Но это не Заграва и не Степан... Это он сам за последний месяц был 5 раз на гульки. И позволял себе иногда «то» и «это»... Рассобачился, короче. Теперь надо идти и покупать новый гаджет. Или платить эти деньги за коммуналку. Но без нового устройства его выгонят уже к концу месяца, а с оплатой текущих расходов можно повременить... Мать часто так делала, и он сделает!

Во 2 районе цены были страшные на гаджеты: стартовали от 5-7 штук, поэтому он вернулся в 4 район и там дол-

го выбирал себе аппарат. Купил за 2100. Очень хороший по характеристикам. Денег, правда, осталось почти ноль, но он заработает! Обязательно! Зарботает ещё!

Глава 44

Дэйв потянулся лениво в кровати.

– Хочешь расслабляющий массажик?

Эти слова были прямо как музыка для уставшей души.

– Давай.

Марго подтянулась к нему поближе, откинула легкое покрывало и стала поглаживать грудь и плечи любимого, при этом кокетливо ему улыбаясь.

«Хорошая девочка...» – лениво констатировал факт Дэйв, затем перевернулся на спину и подставился под ласкающие нежные руки.

Все у него было хорошо. Или тут должен стоять знак «вопроса»? С тех пор, как он начал постоянно встречаться с Ритой, у него окончательно нормализовался распорядок дня: он четко спал, ел с удовольствием, даже больше успевал – без продуктивности у него и, правда, не хватало бы времени на свою девушку. А так он справлялся. Особенно, когда намечались такие моменты как сейчас.

Ритка выпустила коготочки и стала более глубоко массажировать. Кайф! Он даже позволил себе замурчать. В ответ девушка навалилась на него и стала покусывать ухо губами... Завязалась возня, которая в итоге закончилась более продолжительным соитием, чем первый раз. Он выдохнул и развалился на постели. Как же хорошо! Ритка прижалась к его

груди и теперь гладила его легонько одной рукой. Почему-то прикусывала губы.

Конечно, скажи ему кто пару месяцев назад, что он будет способен на несколько половых актов за один вечер, он бы не поверил. И что м.б. так просто и хорошо – тоже.

Но опять в душу прокрадывалось сомнение. Это ворованное счастье! И как оно закончится? Он напрягал Гу Ли провожать свою девушку не только по вечерам, но и в течении дня. Что-то в нем тинькало каждый раз, когда она внезапно звонила или писала. И в тоже время...

Он не испытывал к ней столь сильных чувств, как к Индире. Да Маргарита ему нравилась. Ему было классно с ней. Но то ли его замкнуло неправильно после потери Индиры, то ли Ритка не была его человеком... Он точно не знал, но понял окончательно – ему с ней хорошо, но любви здесь нет.

Кто был в этом виноват? Возможно, он просто такой человек, и всё?

– Давай вместе сходим в кино? – предложила она.

– Это пустая трата времени. Хочешь: включай монитор во всю стену в зале и выбирай любой фильм, даже самый новый.

– Не то! Это совсем не то!!! Я хочу позажиматься с тобой при всех!

Его передернуло внутренне от наплывших воспоминаний.

– Давай лучше съездим, отдохнем в Европу на пару дней.

Что скажешь?

– Ты серьезно? У тебя же нет времени!!!

– На этой недели вылетим во вторник ночью и прилетим в пятницу утром. Я отпрошусь у отца. Он сам говорит, что надо не циклиться на тренировках, а то можно свихнуться. Выбирай любую страну и любой город!

– Можно даже Париж?

– Конечно. Хотя я был там пару раз... Не знаю: кто считает этот город романтичным... Скорее грязный и захламленный... Всего валом и без ладу...

– Ну, ну! Не зуди! Давай тогда в Париж! И можно я выберу нам маршрут отдыха и гостиницу?

– О! Это было бы вообще одолжение!

– Тогда договорились!!! – она вскочила с постели и принялась собираться.

Видимо, ей не терпелось заняться поисками Парижских тропинок любви прямо сейчас. А он тоже вздохнул с облегчением: можно будет позвать Гу Ли и обсудить дела, а не изображать из себя черти что...

– И не надо, чтобы твой охранник меня провожал! Он такой серьезный! Никогда не улыбнется и не пошутит!

– Да? – удивился Дэйв. – Почему?

– Откуда мне знать? Это же ты даешь ему такие распоряжения?!

Он промычал и опять завалился в кровать. А может, ну их, эти дела? И подольше поспать?

– Позвони мне обязательно, как приедешь. Мой водитель тебя отвезет.

Она почти полностью оделась, подбежала к нему и полезла с поцелуями, потом отстранилась и пробормотала:

– Ты умеешь приятно удивить!

– Стараюсь. А ты грязнулька! Даже не приняла душ.

– Это чтобы дольше пахнуть тобой! И дома у меня ванная с аромомаслами, а у тебя всего только душевая кабина! Если я выйду за тебя замуж, то тебе придется, как минимум, сделать джакузи!

На мгновение они замерли и смотрели друг на друга. Вот сейчас как бы была только она и никого больше. Он слегка шлепнул ее по попе:

– Иди домой, мечтательница.

Но когда дверь за ней закрылась, он закрыл глаза и понял: все ему нравится, все отлично, офигенно, но увы, это не Индира и не любовь.

***

22 октября, пятница

Рожа Гу Ли так и говорила, почти кричала: «Тратит бешеные бабки на свою сучку!» Естественно, он не собирался это комментировать, запряг водителя и телохранителя носить чемоданы с накопленным барахлом вместо несуществующих грузчиков. Да, он сэкономил. Да, под влиянием Кваснецова он не стал нанимать ню-флай и потом оплачивать его простой в течении двух дней... Конечно, так было бы быстрее и комфортнее. Зато на самолете просто смешные копейки. И даже то, что назад пришлось доплатить за багаж, – это

около 1300 долларов против, минимум 30 тысяч зеленых.

Маргарита сияла как медный таз. Когда они уезжали, маленькая сумка была только у нее. Теперь было 6 чемоданов + еще несколько больших пакетов. Конечно, все для нее. Как только они вышли на улицы Парижа и зашли в первый попавшийся бутик, глаза у девушки стали круглыми и маршрут по достопримечательностям сразу протух, прогорк и сдулся. Причем интересовали её почему-то шляпки, платки, бижутерия, сумки... Какая-то фигня дешевая. Спустя пару бутиков, он остановил такси и попросил отвезти их в соответствующий торговый центр, где он сел отдыхать в кафе, а Ритка как гончая наматывала круги по магазинам. И собственно, в чемоданах и были эти пресловутые шляпки с шарфами, красиво упакованные. Т.е. даже на покупки он потратился не так много, как уже подсчитывал в уме 100% его охранничек. Ну да, больше 100 тысяч, но меньше 130.

На второй день Марго проснулась и поняла, что осталась в Париже без Парижа. И кинулась догонять ускользающие достопримечательности. Какое чудо, что у него был летающий гаджет! Аппарат зафиксировал больше тысячи снимков красоты! Кое-где они были вместе, но вообще её ажиотажа он не разделял. Ему ведь не придется выкладывать все это в сеть, верно? И никто не будет охать и ахать... Единственное, он не сбросил их совместные фото ей на гаджет. Оставил у себя.

– У тебя такое потрясающее устройство! Я бы душу про-

дала за него!!! – к концу дня призналась Ритка.

– Настолько же впечатляющий как вчерашний минет!? – хмыкнул он. – Если...

– Хочешь сегодня повтор? Только подари мне!

Он пообещал. Отдаст одну из запасных и дешевых моделей, что ему присылали в свое время в рамках акции: для заманивая покупки модели премиум. Разве жалко? Да, за эти два дня он только и делал, что бездельничал и это порядком ему надоело...

– Я поеду в «Тренажерку», а Вы сопроводите Маргариту к себе, – дал он распоряжение своим людям.

Гу Ли ещё больше насупился.

Сам он думал, о том, что 21 октября Макс сочетался законным браком с Мариной. Ну, так вышло, что его не было на этом мероприятии. И даже не будет на дне рождения друга 24 числа. Ему надо войти в график тренировок, а ещё работа... Короче, не хотелось ему видеть счастливого Макса?! И да, и нет. Макса он видеть хотел, но с женой не очень. И если он припрется на ДР к Кваснецову, то именинника задвинут на второй план и только болтовни будет, что про турнир...

В общем, он послал барсетку с подарочными сертификатами на довольно внушительную сумму и сделал большой перевод в счет сбора средств на свадьбу. А то он знает этих гостей... Жрут и ни хрена не дают!

Вилен Григорьевич лично встретил его на пороге клуба.

– Как дела? Что интересного в жизни?

Дэйв честно зевнул.

– Все как обычно. Можно на меня сегодня сильно не наваливаться, т.к. я не выспался толком?

– Нет! Враги никогда не спрашивают: какие у тебя сегодня обстоятельства! Ты должен быть на высоте.

– И ладно.

В раздевалке его встречал Гроня. Мычал какие-то несусветные слова благодарности за то, что Сын Чан несколько раз навещал его в больнице. Он хлопнул пацана по плечу:

– Не жуй сопли! И больше не давай себя в обиду никому! Это будет лучшей отдачей, усек?!

– Да... Но я слабак...

– Что?

– У меня нет внутреннего стержня как у тебя. Никто меня особо не любит, я никому не нужен...

– Ты в моей команде. И я хочу, чтобы ты был в состоянии мне помочь, когда надо! Ясно?

Гроня уставился на него, потом часто-часто заморгал, всхлипнул:

– Я, правда, буду стараться, буду!

– Ну, тогда иди, качай мышцы!

Вилен Григорьевич не поставил его на ринг с Янгом, и вообще оставил заниматься индивидуально только с тренером. И этого оказалось достаточно, чтобы под конец двухчасовой тренировки, пот лил с него градом.

– Дэйв, какие перспективы все же у тебя на турнир? – опять подошел к нему главный тренер.

– Не знаю. Надо не вылететь в первые 15 дней, чтобы схлынули игроки, которых будет как собак нерезаных на пустьре, а дальше – попасть в поле зрения смотрящих. Мне очень нужна дополнительная реклама.

– А ты прикладываешь все усилия, чтобы тренироваться? Чувствуешь, что справишься?

– Хрен его знает... – развел он руками.

– Ну ладно, иди, переодевайся.

Знал бы кто: как его достали фанаты с расспросами про турнир! Он что Нострадамус? Он не играл почти целую вечность – два года! Откуда может знать: как выступит? Что будет? Какое ему дело до чужих ставок, в конце-то концов???

***

12 ноября, пятница

Он пришел весь в растрепанных чувствах и расплакался. Как так?! Почему то, что можно другим, нельзя ему?!

– Что? Что случилось?! Да не стой как истукан в дверях! Проходи, Орлан, проходи! Чаю будешь?! А? – запрочитала бабулька.

Он держался, держался, а потом расплакался вовсю и во всем признался:

– Из-за меня нас хотят выселить из квартиры! Это уму непостижимо! Мы просрочили только платежи за один месяц! За один! И они пришли и отрезали нам свет! И завтра

придут и отрежут воду! А из-за неуплаты по отоплению и квартплате с мусором хотят начать процедуру отчуждения и продажи квартиры с молотка! Это все потому, что я теперь совершеннолетний! Когда мне не было 14, и мать просрочивала долги, то с ней мягко разговаривали и вразумляли, правда, не за свет и воду (те отрезают сразу при любых обстоятельствах), а за другие платежи. А теперь все взрослые, и можно сразу выгонять! Власти, оказывается, только ждут как нас оставить без жилья на улице!!! Я раньше думал, что мать специально так рассказывает, чтобы меня запугивать!

– Вот кошмар! Бандиты! Это наглый мэр Си поднял отопление до небес во втором районе! Ты же знаешь, что цена опять выросла?!

– Ага, – обреченно всхлипнул он. – К нам приходили инспекторы и сказали, что сейчас идет жесткая борьба с неплательщиками на корню! И нас будут уничтожать! Топтать! Отбирать имущество... Это у других есть счета в банках, машины, по несколько квартир и бизнес... А у нас только одно жилье и его заберут!

– Это потому, что они хотят за копейки поотбирать наши квартиры и жить здесь самим, вместе с любовницами и когортой соратников!!! Мой бедный мальчик! Как я тебя понимаю! погоди с чаем! Сейчас пойду и гляну свою записочку...

Он продолжал всхлипывать, а бабулька принесла какие-то тряпочки и достала оттуда пухлую пачку долларов.

– Сколько тебе надо?

Он оторвал руки от лица и с удивлением уставился на пожилую женщину. Да, она говорила, что копит на то, чтобы достойно отойти в мир иной... Но, чтобы он, Орлан, забрал у нее последние деньги...

– Ничего не надо! – парень резко подскочил со стула. – Я займу в понедельник у мастеров в училище – они дядьки обеспеченные. У Вас ничего не возьму!

– Ну-ну, не выдумывай! Это ещё два или три дня ждать! А так сразу заплатишь и, когда сможешь, вернешь! Не сможешь, значит, это будет тебе подарок от меня!

– Да Вы что? – обомлел он совсем.

– А что? Внуки все равно меня похоронят. Это я перестраховываюсь. Тебе эти деньги нужнее... Вообще мне тебя жалко! Хороший ты, толковый парень! Была бы я помоложе и не мучилась со своими болячками – вообще бы забрала жить тебя к себе, но, увы, не могу... Бегаю всю ночь то в туалет, то ем, то стону... Зачем тебе молодому все это знать? Сможешь, вернешь все деньги, что возьмешь, нет...

– Я верну, верну все до копеечки! Я давно у Вас не был – просто не ладилось у меня... Пришлось новый гаджет покупать и с ребятами с бурсы я поссорился... И с родителями...

– Да нормально все! Делов-то: поссорился! Как поссорился, так и помиришься! Сколько тебе надо?

– 3000 долларов, если можно...

– Все можно. Так... Давай считать! 100, 1000, 2000, 3000. Пересчитай обязательно! И чаю давай попьешь. И, кстати,

у меня кран на кухне стал капать... Можешь купить и заменить на новый? Да садись ты! Не сейчас, конечно! Уже пятница восемь часов вечера! Когда сможешь! И денег на кран я дам. А сейчас бери печенье, ешь с вареньем абрикосовым... Родители живы?

– Да, – все еще не веря счастью, смотрел он на деньги.

– Прекрасно! А как сам себя чувствуешь?

– Нормально!

– Тогда прячь деньги. И давай покажи мне свой гаджет. Можно по нему что-то смотреть? Какой хороший! Наверное, дорогой?

– 2100.

– Все у тебя хорошо! Выше нос пистолетом!

В начале одиннадцатого он вернулся домой. Родители сидели возле свечки и что-то обсуждали.

– Я буду платить за воду и за новый налог, который ввел мэр Си. Слышал? – сказала Заграва.

– Нет.

– Теперь все, кто не работает и не учится официально, должны вносить налог как безработные. По хозяйству буду все делать как обычно.

– Я буду платить за свет и вывоз мусора, а также покупать основной продуктовый набор – каши, спред, куриные каркасы, чтобы в доме было что жрать. Мать будет готовить. И за вызов мастера и подключение света тоже заплачу я, – как припечатал Степан Шкварок. – Тебе остается только тепло-

сеть и квартплата. Потянешь?

– Да! Я постараюсь... Займу и выплачу долг...

– На том и порешили. Мы не дадим сожрать нас волкам только потому, что мы не можем договориться и есть из одной кормушки, как тупые овцы! – хлопнул кулаком по столу отец.

– Ну-ну! Не начинай! Нам выступления ни к чему! Сам знаешь: сейчас служба безопасности только и ищет недозвольных... Только бы назвать врагами перемен, засадить и отобрать последнее! – быстро запрочитала мать. – Ложитесь спать! Утро вечера мудренее!

Орлан послушно лег у себя на балконе. Отец что-то громко высказывал матери, она на него шикала, и так чуть ли не полночи... Сам он не мог уснуть. Думал за все на свете: за мэра Си, за китайцев из училища, китайцев-чиновников, что к ним приходили и пристально рассматривали их квартиру, когда говорили за начало отчуждения имущества... За Мишель и Лю Цзя... За бабульку и родителей и то, что они согласились ему помогать... За жизнь. Старался только не думать о Стивене Беркли и Гнески-младшем.

Они с родителями выпутаются и будут хорошо жить. Как жили раньше! Это ведь и есть хорошо? Раньше он считал, что они живут скромно и очень бедно. Теперь собственный балкон вроде как расширился, а квартира со всеми удобствами. И питание у них месяц назад было налаженное. И...

Сон пришел и спас его на несколько часов от забот и

оплат.

***

13 ноября, суббота

На Ритку что-то нашло: она решила его осчастливить! Приготовить кекс с цукатами. И уже полчаса крутилась на кухне, третий или пятый раз пересматривая видео: как это, собственно, сделать. Что было в этой истории удивительного? Только то, что абсолютно все продукты присутствовали у него на полках. Сам Дэйв, естественно, подобным не озадачивался и вообще не знал, что у него есть... Это было лишним! К тому же перед турниром повара Вилена стали давать ему более разнообразное меню, включая кучу вкусняшек. Поэтому потуги девушки его «накормить» были встречены приветливо, но очень наиграно.

Он лежал в зале и бросал теннисный мяч о стенку. Нельзя было включать экран – глаза должны отдыхать от тренировок. Все эти защитные стекла, барьеры и прочие бла-бла-бла... – не давали на самом деле и малой доли обещанного. Поэтому он думал о своем и под негромкую музыку кидал шарик.

Хлоп! Открылась входная дверь. Видимо желание пожрать в Гу Ли перевешивало все остальные моральные качества, даже тот факт, что он не один. Он опять ударил мяч о стенку. И тут резко пахнуло духами. Мать нежно обняла его за плечи.

– Сто лет тебя не видела! Все время проводишь с отцом, а

обо мне забыл! – Елена поцеловала своего непутевого сына.

– Прости мам... – пролепетал он.

– Будет готово через 10 минут! – вбежала в комнату Маргарита. И застыла. – Здравствуйте!

На мгновение повисла тишина. Именно столько его мать оценивала появившийся в его жизни экземпляр, затем выпрямилась и толкнула сына в плечо:

– Дэйв, а что это за милая девушка?

– Это Маргарита. А это моя мама Елена. Мы встречаемся...

– Надо же! Это так прекрасно! И давно?

– Уже полтора месяца... – ответила Ритка испуганно.

По всему было видно, что она тоже не ожидала расклада, куда они дружно попали.

– И ты никому не говорил...

Марго прямо сжалась. Видимо она боялась, что её прямо сейчас выгонят вназад.

– Но это здорово и замечательно! – совсем другим тоном – более приветливым и ласковым продолжила его мама. – А ты что-то готовишь? Хозяюшка?

– Только учусь, – расслабилась девушка. – Помогите мне с пирогом!

– О! Я в этом совсем ничего не соображаю! Только в шляпках и сумочках!

– Тогда в Вас обеих гораздо больше общего, чем Вы обе представляете, – хмыкнул он и тоже выдохнул.

– Дэйв, где твои манеры? Надо пойти поддержать девушку морально! Что тут сидеть одному?!

– Я приготовлю Вам кофе! – тут же нашлась Ритка.

– Прекрасно! У нас настолько безрукая семья, что мы даже этому будем рады! – рассмеялась Елена.

На кухне дамы принялись болтать за свое. Очень скоро мать знала и про Париж и про рестораны, которые они вместе посещают. И про то, как он себя ведет... Увы, пирог это не спасло от подгорания. Но никто и не огорчился.

Дэйв наблюдал, как его мать и девушка обмениваются данными и уже обсуждают совместный поход по магазинам. Последнее, конечно, очень понравилось Марго, но вела она себя достойно. Он выдохнул. Ну, отец об этом узнает. Бабка Клава и дед Даниил. Стас. Хотя последний, скорее всего, и так знает. А дальше никто болтать всем подряд не будет. И это даже отлично, что так все сложилось. Теперь он привлекал очень много внимания перед турниром, и каждый совместный поход с Ритой мог вызвать лишние вопросы... А так пусть её мама выгуливает! Все складывалось очень даже хорошо.

Глава 45

1 декабря, среда

Очередная и финальная проверка по допуску к турниру была пройдена. Все вокруг суетились вокруг Дэйва, а ему было пофиг. Апатия. Он делает это только для рекламы.

– Встал не с той ноги? – тихо спросил отец.

– Слегка не выспался, хотя по времени вроде бы спал 7 часов как положено.

– В добрый путь!

Он один зашел в непроницаемую комнату. Здесь не были слышны никакие звуки, кроме тех, что скоро оживут в колонках с игрового турнира. Специальное кресло-кровать ждало его в свои объятия. Гнески зевнул и почесал спину. Как не хотелось!!! Вообще, первые дней 15-20 они вполне могли провести в более простой обстановке, но Робин был неумолим... Все условия! Неважно: победа или поражение, но с достойным выражением лица! Пару секунд он ещё подвигал плечами, ногами, вздохнул и сел одевать снаряжение. Говорят, на финальных стадиях турнира игроки настолько выматываются, что забывают то включить какие-то панели, звук или просто слабо держат перчатки на пальцах. И из-за таких мелочей вылетают... Ему самому это было неизвестно: он участвовал максимально месяц и 18 дней.

Консоль уже ожила. Он подключился с небольшим опоз-

данием. Мать честная! Это равные возможности?! Игроков было не просто много, а многомиллионные толпы. Как они себе представляют это рубилово?!

«Приветствуем всех игроков! Для создания атмосферы дружбы и сплоченности Вы будите иметь возможность каждый проявить себя! Желаем успехов!!!»

Он огляделся: на ближайшие несколько сотен участников по бокам он был единственный рейтинговый игрок. Что ж...

Каждая компания-создатель игр имела привилегии изначально. Во-первых, они предлагали сами артефакты, которыми будут пользоваться игроки в течение всего турнира. Проще говоря, игроки таких компаний знали о том, что стоит/нет внимания и сэкономили кучу времени. Во-вторых, закупали у создателей турнира всевозможные фичи ещё до начала. Каждый год это были разные предметы, но очень нужные. Естественно, выкладывались на аукционах за них немалые деньги. В-третьих, каждая компания готовила специальную игровую зону у себя, где будут состязаться игроки. И в каждой компании их игроки это знали детально. Четвертое и самое главное – личный персонаж! Полностью прорисованный под твои потребности, с прекрасным кодом (а не купленным где-то на игровых стоках за пару баксов), налаженным управлением и прокаченными скилами. Чтобы ни говорили, а осадок того, что игрок рейтинговый просматривался везде... Хотя бы в том, что ты можешь управлять с перчаток в противовес бестолковому дерганию мышью по

коврику.

Робин Гнески выложился по максимуму в этот раз. Из атаки на первых порах были какие-то дохлые пару мечей + огромная дубина, зато из защиты у него было +200000 и ещё штук десять сильнейших магических щитов.

Выбрав дубину, Дэйв стартанул быстрее соседей, поражая их направо и налево. Восемь часов бессмысленного мордобоя – и ряды противников сразу поредели. Как же! Равные возможности...

Объявили перерыв. Он встал и пошел первым делом в туалет. Разве тут прервешься?! Потом есть. И поехал к себе. Не стал брать дополнительные вечерние три часа времени на набор очков.

Вообще по распорядку, он должен был пару-тройку часов отдохнуть/позаниматься спортом, делами и продолжить... Но не сегодня.

***

6 декабря, понедельник

Народ словно влился в русло недовольных. Только и твердели «Гнески, Гнески, Гнески...» Среду, четверг и пятницу...

Фух! Сегодня вроде бы народ попустило. Перед первой парой было подозрительно тихо в их кабинете. Орлан теперь сидел один. Жан как отсел от него тогда, так и не вернулся. И никто больше не захотел на освободившееся место на первой парте. Ну и пусть. Он учился. Скрепя зубами выуживал

каждую копеечку... Стал брать маленькие подработки с собой. Чтобы экономить время пытался чинить в электричке или чинил ночью/утром. Вчера он вернул-таки две тысячи бабушке. Она поохала, поахала, сказала какой он умничка, накормила, дала и велела передать большой пирог родителям... Он отнекивался, она приговаривала, что внуки привезли, а для нее он большой и пропадет... Настроение было хорошее.

Прозвенел звонок.

– Орлан, а Орлан! – позвала его большая группа пацанов спустя пару минут. Там были парни и с других групп.

Он вышел в коридор.

– Говорят, ты учился в одной школе с Гнески-младшим?

– Да.

– И что Вы с ним большие дружбаны?

– Вовсе нет! С чего вы взяли? – удивился он.

– А говорят, что ты каждой собаке об этом хвастался! И даже кому-то базарил, что ел вместе с ним. Отвечай: правда или нет?!

– Не с ним, а со Стивеном Беркли. Кто ещё к Стиву подсаживается мне до лампочки.

– Ути-пути! А глазенки бегают! Ссыкло ты такое же, как и Гнески! Этот нас опозорил на весь мир! Насрал на весь Мега-город, а ты лично нашу бурсу в говно вымазываешь?! Да??? Верно, пацаны!!!

Со всех сторон слышались крепкие китайские маты. Он

видел, что парни отчего-то злятся, но он тут причем?

– Да что случилось?! – спросил он наконец.

– Ты не прикидывайся агнцем божиим! Пизда тебе после бурсы случится!!!

– Ну-ну, полегче! – на горизонте показался мистер Ту. – Совсем с ума выжили из-за этих виртуальных игрищ! Я говорю: давно надо запретить! – и прошел спокойно дальше.

Орлан мгновенно проскочил в щель двери и уселся за свою парту. Следом зашла пара парней из коридора, демонстративно зажали носы:

– Фу! Как мерзко воняет с первой парты! Наверное, там разлагаются морепродукты...

Следом заходили другие – нормально или зажимали носы, словно от него чем-то веяло...

На следующей перемене его игнорили. В обед никто рядом с ним не становился и не садился рядом есть. В переполненной столовой это было очень заметно. Такое поведение до боли напомнило события спортивной школы у моря... После пятого урока он сам подошел к Жану с Куном и спросил: в чем дело?

– А ты не знаешь? Идет игровой турнир.

– Вы издеваетесь? Думаете, у меня есть деньги на просмотр всякой виртуальной херни?!?!

– Ну, там не все платно. Бывает, выдержки показывают, нарезки бесплатно. А бывает, выкладывают целые ролики с полей боев. Например, ролик про Гнески-младшего на 33

минуты за прошлую субботу.

– И что?

– Зайди и посмотри сам! Мы тебе все сказали!

От безысходности он на шестом уроке (как раз был мистер Ту со своими лекциями и разбором полетов одногруппников) включил указанный ролик и смотрел. А когда ещё? В очень реалистичной обстановке очень-преочень похожий персонаж на Гнески то перебирал какие-то ящички по несколько раз, то скреб какой-то знак на стене, то несколько раз зашел в один и тот же тупик. И эта тягомотина 33 минуты! И ещё реклама фирмы «Эликсир» в нижней части ролика на всем протяжении. Ролик окончился. А он чего-то все ждал...

– Ну что, досмотрел? – спросил его мистер Ту. – А то мы все за тебя переживали, что ты один остался непросвещенный!!!

– Да... – совсем сник Орлаг.

Но мастеру видимо было на него посрать, да и остальным тоже, т.к. уроки уже закончились. Он побрел в мастерскую. Мастера-наладчики тоже были на взводе, но, к счастью, не на него.

– Ты представляешь, что удумали! Вначале объявили, что ставки на турнир принимаются только с октября по ноябрь и баста, а потом объявили, что для больших ставок это не так! Если выложишь больше 50 штук зеленых и неограниченно больше – то, пожалуйста, голосуйте с 1 декабря по 10 декаб-

ря включительно! Крохоборы чертовы! Все бабла им мало!

– Ничего им не мало! Ты видел, сколько игроков?! Да там почти пятнадцать миллионов было изначально! И каждый, чтобы участвовать, положил по 10-12 штук зелени за допуск к турниру! А ещё надо оплатить персонажа и остальное... Тот же интернет высокоскоростной!!! Да там такие бабки, что мы с тобой и цифр порядковых не знаем!!! Триллионы!!!!

– Бестолочь ты! Я о том же говорю: не нажрут! Все мало... Ещё подкидывай давай, ещё! Соколюшку моего этот долбаный Гнески урыл возле своих сраных ящиков! А я на него 600 долларов поставил! Что он продержится до 1 января... А в ролике это, конечно, не показали! Как же! Главное – на половину экрана огромными буквами реклама долбанных таблеток!!! Чтобы в городе здоровых не было, а одни инвалиды! Только до аптеки добежать сил хватало, а больше не надо!

– Значит, ты прогорел?! Ты же говорил, что на проверенного игрока ставишь!

– Да ты знаешь: какие у него были показатели?! Да ни у кого таких не было! Компания, из которой Соколюшка, новая, молодая, амбициозная... Они такое проворачивали! Это только смотреть надо!!! Так не объяснишь.

– Сдохнет твоя хваленая компания!

– Фу, мудака ты бестолковый! Объясняю тебе, объясняю... А ты словно и не человек! Обычную речь не понимаешь!

Завтра, уже завтра и Гнески вылетит... Чует он жопой... Чует! Вот ролики такие и пихает всюду... Даже неофициальные... Чтобы на много просмотров! Официально ни заявлений, ничего... Закрылся, как крот в норе, в компании у отца и сидит там. С субботы. Боится.

– Да чхать я на этого пацана хотел! Ещё не вырос совсем, молокосос! А ты дурак старый, что на всякую фигню деньги тратишь... Пошел бы себе меховые штаны купил, чтобы здесь зимой зад не примерзал. И жене бы тулуп взял. Или обогреватель хороший! Это где видано: добровольно шестьсот баксов на ветер выкинуть! Во дурак, дурак!!!

– Я думал подзаработать. Просто в этот раз не вышло, но в следующем году... И не называй меня плохо! Старше я тебя или как! Ишь какой нашелся! Вот пойду и настучу директору, что Орлан приходит сюда работать по выходным дням, а ты с этого барыши имеешь, и будет вам тут всем!!!

Орлан аж поперхнулся. Закашлялся. Второй, более молодой мастер подал ему воды.

– Чего ты суетишься? Уже второй год как парень тут подзарабатывает. А там уйдет и ещё вздыхать будешь, что никто и ничем не угощает. Да, Орлан?

– Я на Новый год принесу торт! – быстро вставил он.

– Мы тебя умоляем! Только никаких тортов в нашем возрасте! Принеси пива литра 4-6 и две пиццы и норм будет. Усек?

– Конечно!

Когда ехал в электричке домой, его все же пробрал интерес: что плохо в том видео с персонажем Гнески? Открыл обсуждение в сети... Оказывается, некоторые другие компании выложили официальные версии прохождения этих ящиков, коридоров, стен и т.д. за 2-3 минуты. НО! Их видео набирали тысячи, максимум миллионы просмотров, а ролик с Гнески был больше чем за миллиард. Не понимал он этих игроманов. Дебилы. Хорошо хоть он по роже сегодня из-за непонятно чего не схлопотал.

***

27 декабря, понедельник

Дэйв торчал полусонный на стуле. Его причесывали и наносили макияж. Ничего особенного в его жизни. Он мог бы и храпеть в этот момент. Стас ходил возле него и пытался что-то говорить про позитивный имидж компании.

– Я все понимаю, но сегодня никого вылизывать не буду. Лучше отмените эфир совсем.

– Мы не можем. Не было официальных релизов и ярких заявлений в турнире... Люди ждут чего-то от нас, иначе вообще могут отвернуться.

– Я тут причем?

– Я не держу тебя в стенах компании отца против воли, верно? Ты участвуешь в турнире. Со всеми нужными людьми держишь связь. Некоторые личности десятилетиями не выходит из дома добровольно, а ты ерепенишься! Гу Ли тебе видишь ли подавай... Да этот охраннычек, как получил от

тебя вольную на время турнира уже третьего хозяина меняет. Люди от него нос воротят... Один выгнал взащей меньше чем через сутки. Знакомый твой, кстати. Но не это важно. И при этом при всем ты не забрал у него жилье и оклад. Это реально странно, Дэйв.

– Это мое дело! Пока я – миллиардер, а мой отец – только миллионер! И мне виднее!

Стас удивленно на него зыркнул, но заткнулся. Девушка продолжала наносить макияж. Выглядел нормально. Как подмазали рожу, так на процентов 70 точно. Это хороший результат. Все у него было: повара Вилена Григорьевича ему готовили еду, сам главный тренер с другими тренерами его тренировал, навещал и внимательно выслушивал. Родители крутились чуть ли не целыми днями рядом. Но... Не было свободы! Свободы тупо пинать мяч в стену, но по личной прихоти. Вздохнул. Много чего ещё не было, к чему он, оказывается, уже определенно привык.

– Аппаратура готова. Заступаем в прямой эфир через 5 минут.

– Мне надо выйти.

– Для чего?

– Отлить. Это уважительная причина? – окрысился он на Стаса.

Хитрый Вилен сейчас только поглаживал его по шерстке, а все недовольство выпивал Стас. Прямо как с этими долбанными полицейскими: добрым и злым.

– Добрый вечер. Кстати, до Нового года осталось совсем немного, с чем и поздравляем наших зрителей. Сегодня мы общаемся с одним из игроков виртуального турнира из Мега-города, который до сих пор не вылетел. На удивление, это известный нам рейтинговый игрок Дэйвид Гнески. Рад Вас приветствовать, – улыбнулся ему корреспондент.

– Приветствую всех зрителей также.

– Расскажите за турнир!

– В первой части устроили массовое рубилово. Настолько огромное, что я за свою карьеру не припомню.

– Кажется, Вы начали выступать в 7-8 лет?

– Да, делал первые пробы с легкой подачи моего отца. Но тогда было проще: до десяти лет игрокам дают специальный набор артефактов бесплатно в качестве бонусов, и количество желающих участвовать с каждым годом растет.

– Вы, конечно, строите планы уже на будущий турнир и парочку следующих за ним?

– Мне хотелось бы максимально выложиться на этом так, чтобы больше не пришлось играть.

Собеседник рассмеялся:

– В игровой практике так не бывает! Но Вы или скромничаете или что-то прячете в рукаве. А что про теперешний турнир? Что ожидаете?

– В Новогодние праздники будет приходиться пик просмотров турнира, как обычно. Поэтому будут самые красивые виды, новые виртуальные животные и монстры, от-

ражения, маскарады, засады, коварство создателей игр и все прочее. Возможно, где-то спонсоры даже выкупят онлайн-трансляцию на улицы городов.

– Т.е. если пережить Новый год в виртуальном мире, то уже 100% попадаешь в финал?

Тут даже Дэйв улыбнулся искренне:

– Почти так. Потом слитный график турнира разобьется на более удобные часовые зоны для игроков почти до самого финала, и это будет значительно легче переноситься игроками.

– А чего больше всего опасаетесь Вы?

– Это связано с обычной жизнью.

– А в турнире? Поделитесь с нами?

– Я уже так давно играю, что даже удивляться устал, а боюсь тем более.

– Перед интервью я созванивался с Вашим деканатом в университете и был сильно озадачен... Оказывается, свой первый учебный год Вы окончили со скандалом, какие-то предметы сдав на мягко говоря слабые оценки, а остальные потребовали засчитать с курса школы, т.к. цитирую Ваше же заявление «тупо остопиздело сдавать по три раза одно и тоже разным мордам с красивыми бейджиками сотрудников университета».

Гнески аж проснулся! И заморгал глазами: откуда можно было такое нарыть?! И ещё Стас что-то ему нашептывал...

– И дальше видел лично Ваши заявления с просьбой та-

ки сделать, как Вы просили раньше с оценками за прошлый курс + дать Вам положенную отсрочку в связи с участием в турнире. И как Ваш деканат ответил на Ваши мольбы?

Он перестал клипать ресницами, вздохнул и поделился:

– Учеба – это тяжелый труд и довольно монотонный.

Небольшие игровые вставки, которые везде сейчас пихают, совсем не спасают от тоски. Особенно, если приходится одно и то же сдавать по два раза за одну сессию. А ты уже лет семь из года в год повторял это в школе!

– Я так понимаю: у Вас экономический уклон? Разве Вы не варитесь в этом каждый день? Разве Вам не в удовольствие поговорить с людьми о том, что и так отскакивает у Вас от зубов, хоть разбуди в 4 часа ночи?

– Видимо, я устроен по-другому. Все мы индивидуальны.

«Попробуй тут что-то возразить, собака невоспитанная!»

– А вот именно сейчас, зная все то, что Вы знаете... – комментатор выдержал драматическую паузу, но он не начал нервничать. – Вы бы стали рейтинговым игроком в 7-8 лет или отказались?!

– Это была моя мечта. Конечно, я бы так сделал!!!

– А на какой выигрыш Вы рассчитываете?

– Вы хотите спросить: когда я скажу «О! Я достиг желаемого и могу сойти с дистанции!», верно? – тоже заулыбался он оппоненту в кресле.

– Да! Что-то типа этого! Мы отлично друг друга понимаем! Вы пришли с целью, добились ее – и ушли!

– Свою цель я достиг 4 декабря этого года.

– В смысле?! – рожа мужика напротив стала тоже более похожей на искреннее удивление.

– Когда чья-то добрая душа без моего ведома выложила в сеть 33-минутный ролик с моим личным героем, то абсолютно неожиданно воплотила именно мои личные пожелания. Ни желания моего отца, дедушки, спонсоров, фанатов, просто желающих разбогатеть, а именно мое желание тогда полностью и 100% свершилось!

– Но Вы же до сих пор в игре? Это как-то непонятно... Вы ищите смерти и не находите? Появилась новая цель? Вспомнили мечту детства о победе?

– Нет, я просто плыву по течению. Мне удобнее играть, чем идти опять в деканат.

Мужик долго смеялся. Он тоже поулыбался, словно это была шутка. Но ни хрена эта была не шутка!

– Но чего Вы добьетесь «оттяжкой» срока похода в универ?

– Ну, когда я был в школе... То чем дольше я участвовал, тем меньше ко мне цеплялись! И больше считали умным, ставя высокие баллы.

– Я представляю реакцию наших маленьких зрителей после Ваших слов! Представьте: как трудно родителям потом придется усаживать их за уроки!

– Ну, родители на то и взрослые люди, чтобы решать проблемы.

– А Вы когда собираетесь обзавестись потомством?

– Совсем про это не думал.

– Детально изучив Вашу анкету, мы всей командой пришли к выводу, что Вы очень любите зарабатывать деньги. У Вас две компании, где Вы – директор, и также Вы – управленец в крупном проекте. При этом Вы ездите на довольно старом автомобиле (его бровь сама приподнялась), очень скромно одеваетесь, мало где бываете. Все так сжато, минималистично. Неужели Вы не думаете о выигрыше в несколько миллиардов долларов?

– Знаете, мой дедушка Даниил Тверин военный. Сейчас в отставке. И когда я попросил его помочь мне с моей первой компанией, он очень бодро согласился, хотя упакован от «А» и до «Я». «Всегда важно быть в форме и её поддерживать! М.б. прямо сейчас тебе это и не надо, но через двадцать, тридцать шагов может понадобится позарез и больше жизни!» – его слова.

– Что ж... Это прекрасно. Но по сравнению с другими игроками Вы отстаёте минимум часов эдак на 30 пребывания в игре. Вы же понимаете, что и много упускаете? Форма-то оказывается неидеальной.

– Хмм... Недавно видел видео с истерикой у одного такого парня, который ни минуты не пропустил. Мало впечатляет. А мы с Вами тем временем мило беседуем здесь.

– Чтобы Вы пожелали зрителям в Новогоднюю ночь.

Он развернулся полностью в камеру:

– Прежде чем свалиться под стол, убедитесь, что под Вами что-то мягкое и теплое, – и отвернулся.

– Например, женская грудь?

Дэйв заулыбнулся и кивнул. Это интервью далось ему легко.

– Лично я поставил на Вас, что Вы продержитесь на турнире до 1 февраля. И я не знаю: что конкретно Вами движет, но искренне надеюсь, что этого выхлопа хватит до этой даты! Спасибо всем, что были с нами!

Пока с него смывали косметику, зашел Робин.

– Ну? – спросил он первый.

– Мы планируем выложить бесплатно 5 пятиминутных видеоролика твоих лучших моментов игры с этого турнира в ближайшие два дня, и провести компанию «Гнески в подарок» – предпродажа по подписке классных выдержек на сорок минут с Нового года в подарочной упаковке до 7 января. Цена будет небольшая – около 300 долларов.

– Папа, не переживай ты так! Даже если я вылечу раньше обещанного тобой срока, отправим подписавшимся мои лучшие выдержки за всю карьеру. Все подряд все равно не будут покупать. Недовольных будет мало.

– Если захочешь... После Нового года можно будет пойти погулять куда-то в сопровождении Стаса, даже если ты не вылетишь.

– Стаса и 50 человек для массовки...

– Ты понимаешь: я рискую не только рейтинговым игро-

ком, но и единственным сыном. Надеюсь, ты когда-нибудь меня поймешь, оказавшись на моем месте.

Парень оделся и пошел пить кофе на крышу. Последнее время это было его самое любимое времяпровождение.

***

2 января, воскресенье

Праздники + выходные он проводил дома. Конечно, он уже проставился заранее мастерам, но ему намекнули, что в эти дни надо отдохнуть всем. И он отдыхал... Потратил последние деньги, но заказал маленькую пиццу и своей семье на новый год. Родители очень обрадовались, хотя обычная еда в доме присутствовала. Все как договаривались. И в ответ ему подарили бритвенный электрический станок + пену для бритья. Это было преждевременно. У него поменялся слегка голос и, да, появился пушок над верхней губой, но ещё не такой густой, чтобы сбривать... Все равно приятно!

Бабушке он купил крем для рук в подарочной упаковке + красиво оформленные два разных пирожных. Полностью рассчитаться перед Новым годом не удалось – ещё 500 баксов было долга. Пожилая женщина подарила ему два свитера – обычный и теплый, и начала что-то рассказывать о новой выплате ее возрасту и что возвращать оставшееся не надо, но он твердо сказал, что все вернет до копейки!

Настроение было хорошее. За коммунальные меньше платить он не стал. Т.е. теперь он не оплачивал воду, свет, мусор, обычную еду, но с повышением цен на отопление выхо-

дило как в прошлом году, когда он платил за все или даже больше. Потихоньку он стал ненавидеть мэра Си. Он за него голосовал, он ему поверил, а тот вот так с ним лично обошелся...

Гаджет подал голос. Жан. Он напрягся. После 6 декабря к нему пытались прилепить прозвище «вонючка» и «тухлятина», мало с ним общались, в итоге он сам стал сторониться одноклассников да и парней из бурсы. Гаджет продолжал звать.

– Да, – нехотя отозвался он.

– Привет, Орланчик-братанчик! Как дела? Чем занимаешься?

– Привет... Ну, нашел в сети проект: как с нуля создавали реальный торговый центр и сейчас смотрю об этом детальное видео, а потом попробую повторить сам в бесплатной программке для создания домов. И ещё позанимаюсь черчением в другой программе.

– Фигасе! Праздники идут, а ты мантулишь! Не хочешь сегодня подрулить к нам в районе 16:00? Пойдем потусим как обычно!

«Как обычно» они уже не общались, не то чтобы встречаться и гулять. Где-то под ложечкой у него защемило: бросить все, поехать, почувствовать себя в праздничной атмосфере... Но! Деньги раз. Это может плохо закончиться, два. И Гнески, говорят, до сих пор не вылетел с турнира, так что это вообще может быть подстава...

– Чего молчишь? Не хочешь? – допытывался Жан.

– Денег нет, – признался он.

– Мы тебе займем!

– Спасибо, не надо. Я буду заниматься. С наступившим

Новым годом!

– Смотри сам, но без обид, ладно?

– Ага.

– Ну, давай тогда.

И чего он звонил, спрашивается? Орлан нахмурил лоб.

Вот он не пошел и сказал, что нет средств, то теперь его будут называть «бомжом», раз от него воняет, и безденежный?!

Конечно, между собой пацаны его обсосут со всех сторон...

Они же сами так некоторых отсутствующих кастерили вместе...

– Орлан! – позвала мать.

– Да, – высунулся он с балкона.

– Вчера мы сидели, как три дундука, дома с отцом... И сегодня тоже будем торчать весь праздничный вечер? Не годится!!!

На улице пускают фейерверки ночью, гирлянды светятся, витрины... Много чего бесплатно раздают по магазинам или дают дегустировать!

Если у тебя нет денег ехать к друзьям в 4 район, давай сходим отметим вместе!

– Серьезно?!

– Неужели у тебя нет денег даже на чашку кофе?!

– У меня только на проезд до самой стипендии 5 числа...

– А у меня есть! Одевай новый свитер красивый и пойдем

гулять! Всю жизнь просидишь, уткнувшись в гаджет! Лучше нафоткаемся сегодня, а завтра всем будешь показывать в училище: какой шикарный 2 район! Пошли!!!

Мать с сыном и вправду оделись как можно лучше и пошли гулять. Зашли в булочную, и женщина купила ему хот-дог с чаем, а себе пряник и тоже чай. Они немного мешали снующим туда-сюда посетителям, но пили не торопясь. Потом начали фотографироваться возле разных новогодних инсталляций. Незаметно включили огни – все ожило и заискрилось. Орлан даже видео снял. Правда, больше туда попадала архитектура по бокам улиц, чем шарик с мишурой. Заграв была очень довольна, охотно фотографировалась сама и с ним на селфи. Они ходили по некоторым магазинам специально за бесплатными раздачами пробников косметики и духов, шампуней и мыла, а также наелись бесплатно блинов, сыра и пробовали несколько видов колбас. В завершение мать завела его в кондитерскую, заказала какой-то умопомрачительно дорогой кофе со сливками только для него и попроще для себя. Он пил сладкий-пресладкий напиток и даже не верил, что это все с ним происходит.

– За нас! – подмигнула ему женщина. – Мы выпутались из сложной ситуации! Сегодня пришла выписка, что мы больше не в зоне риска на отчуждение имущества и... Твой отец даже получил прибавку к зарплате и поделился немного с нами!

– Круто! – удивился он.

– И я хочу сказать тебе, сынок, что когда ты рос, с тобой было реально тяжело... Проблемы за проблемами! И конца и края им не было видно! Я даже боялась, что нас выкинут за пределы города из-за твоих пакостей!!! Много злилась, срывалась на всех, переживала... Но теперь ты вырос и стал настоящий помощник! Не знаю как Степан, но я тобой горжусь! – Заграва чмокнула покрашенными губами его в щеку.

Он не нашелся что ответить, но было здорово приятно. Даже очень!

***

13 января, четверг

Дэйв знал: «Лига игр» как раз начала хорошо на нем зарабатывать! Финансово подкрепленной выявила себя и Новогодняя предпродажа, т.к. реально было показано самое интересное из игр. И теперь за 500 баксов продавались ролики 40-минутки за ближайшие 3 дня, а выборки за неделю шли по 2000 долларов. Конечно, надо было вгрызаться и выбарывать себе место под солнцем...

Случайных героев уже на турнире не осталось! Просто дать дубиной кому-то по голове, и чтобы это не обсуждалось – тоже. Одни игроки маститее других. Интересы кого-то против тех-то. Разрешили объединяться в команды. Это было заманчиво, НО! Он не собирался ценой своей жизни прикрывать чей-то зад, и никто другой для него не собирался делать аналогичное. Теперь реально было нарваться на группу 3-5-7 героев одной большой компании, которые кромсали

всех подряд. Или шли бои стенка на стенку. Помимо этого добавились интеллектуальные задания, и стали отваливаться старые уровни, чтобы подхлестнуть игроков больше делать ошибки.

И ему, наконец-то, стало интересно в игре. Да! Он «проснулся» и активничал. Его заприметили и отдельные игроки и команды... Каждый заход был на выживание... В принципе, как обычно.

Его виртуальный герой получил лечение левой руки, одел новые доспехи, помахал ему приветливо и был выставлен в игру. Открылись сразу три новых уровня: два вверху (в горах) и один в подземельях. Игроки, затаив дыхание, смотрели полагающиеся артефакты в каждом уровне и задания. В подземелье – задания с едой, тюрьмой и медициной, вверху – астрономия с физикой и тысячи, нет сотни заманух!

Он вздохнул. Где физика, а где он! Конечно, можно кинуть все свитки на интеллектуальную амбразуру, что-то подсмотреть, угадать на везении, но столько наград... Там явно было что-то нечисто! Придется лазить по подземелью.

После эпичной битвы с вагоном (без преувеличений) черберов, пятью видами чертей и тремя рейтинговыми игроками (одного он заколол окончательно), Дэйв полез в трубы, и тут что-то рвануло по всей игре...

«Срочное сообщение! Взорвался большой андронный коллайдер!!! Вы под ударом радиации! Срочно перейдите на следующий уровень или через 20 минут будите уничтожены!

Время 20:00».

Часы циферблата моргнули и стали показывать посекундно умирающее время. Он активировал у себя противорадиационный щит и накинул какую-то завалившийся брезентовый плащ, хотя все это... Если рвануть назад (кто знает, а насколько он пролез вперед?), то это займет минут пять! + тянуться вверх... а там битва на воротах... Убийство. Самоубийство!!! Там все всех просто режут... Он попытается пробиться здесь. Герой усиленно заработал конечностями в слизкой трубе. Какое-то время ничего не менялось. Таймер бил по нервам. Но он продолжал. Как итог – выбрался в подземную лабораторию, где предлагалось спасти команду из пяти человек, чтобы в благодарность они помогли выбраться наружу. Пришлось возиться с персонажами: кормить, бинтовать, даже выносить утку за кем-то. В итоге ему дали головоломку из геометрических фигур для того, чтобы собрать ключ. ХЗ. Он перебирал фигурки и нашел на них маленькие точки, кое-как составил пиктограмму. Пошел шариться дальше – провалился в яму, поднялся – вокруг тысячи отверстий и каждая с одним или несколькими иероглифами – и надпись «Приличия – прежде всего» на задании. Время капает. Переводчик отказывается открываться, но иероглифы подсвечиваются при нажатии и называются приятным девичьим голосом. Пару секунд он не вдупляет... А потом понимает, что вокруг – китайские маты! Гу Ли же, собака, все время так матерится! Значит, всего-то надо найти не мат...

Он начинает жать по очереди на все иероглифы, один кажется ему необычно звучащим – достает пиктограмму и кидает на это отверстие. Вначале ничего, потом громкое шипение, треск и все рушится... Он стоит перед главной ратушей.

«Вы успешно прошли на новый уровень! Ожидайте прибытия остальных игроков!»

Что ж... Он подождет и подлечится вот в этом фонтанчике. И ещё полазит, поищет чем здесь можно поживиться... Через пять минут начинают подтягиваться игроки сверху и подтягиваются ещё минут 6. И все! Остальные вылетели из игры! Вот это «Да»!!! На 13 января осталось всего 105 человек... Тут можно каждого поименно выучить!

Глава 46

20 января, четверг

Жизнь Орлана наладилась. Во-первых, началась практика. На объекте той же строительной фирмы, что он проходил в прошлом году, только в новом месте. Здесь делали все с нуля: вначале разметка строения, потом рыли котлован, затем заливали фундамент. Теперь пошли вверх сваи и крепления, началась заливка стен. Он больше был сторожем, чем работником. Охранял днем постоянно подвозимые стройматериалы и внимательно за всем следил. Если что-то делали, что не понимал, то спрашивал. Поначалу это немного удивляло рабочих, но потом привыкли. Коллектив был хороший. И кормили тоже как в том году – сытно в контейнерах. Для него это много значило...

Во-вторых, к нему поменялось отношение в бурсе. Или народ сам понял, что ошибался на его счет, или... Гнески остался один-единственный представитель от Мега-города, да и вообще близ лежащих больших городов. Новости сообщали о нем уже с придыханием. И с интонацией «Круто!», «Прекрасно!», «Так держать!»... Каждый день его турнира считался чуть ли не личной заслугой каждого китайца в 4 районе, т.к. белобрысый неоднократно демонстрировал знание китайской культуры, что очень многим тут льстило! Но ему, Орлану, просто нравилось то, что к нему никто больше

не цеплялся!

В-третьих, и самое важное – он наконец-то расплатился полностью с бабушкой. И постоянно бегал для нее по вечерам то по аптекам, то по магазинам – пожилая женщина приболела серьезно, даже врача на дом вызывала. Но, тьфу, тьфу! – вроде бы ожила последнее время и чувствовала себя гораздо лучше. Если честно, он очень переживал за бабушку! Даже больше, чем за собственного, тоже успевшего переболеть гриппом, отца. Последнее плохо отразилось на их совместном бюджете – больничный обещали выплатить только через пару месяцев, но пока им хватало! И это было самое главное!

Орлан решил и принял участие в онлайн-конкурсе от Альянса территорий на проект лучшего дома. Очень старался! И пришел ответ – его заметили, оценили и даже прислали две футболки, два блокнота и две грамоты – одна за участие и вторая за занятое 36 место среди более чем 280 работ! Он мог бы занять и лучше место, если бы использовал платную программу верстки шаблона дома... Мать так обрадовалась, что повесила его грамоты на стенку и даже специально водила соседок, чтобы показать эти достижения!!!

– Знаешь, я нашла и европейский конкурс на построение домов! – воодушевленно рассказывала ему Заграва. – Тебе надо обязательно принять участие, пока ты учащийся! Для учеников – абсолютно бесплатно, а можно выиграть до 15 тысяч долларов!!!

– Но там все надписи должны быть на английском... А я совсем в нем плох, – разводил сын руками.

– Ты делай! А я найду, кого попросить перевести! Ради такого дела и денег не жалко! Вдруг ты будущий светило в архитектуре!!! – глаза у матери прямо горели.

Он согласился. И занимался сейчас проектированием по вечерам. До 25 числа доделает макет, потом переводчик матери все переведет, а потом они отправят работу на конкурс (до 1 февраля) и будут ждать результата. Все было ладно и хорошо!

***

31 января, понедельник

Конечно, подсознательно Дэйв все ждал: когда будет та часть игры, что прорисовывала долго и кропотливо команда компании его отца? И вот! Сегодня, пройдя пару блоков, он завернул за поворот и узнал знакомые пейзажи! Можно расслабиться, т.к. тут он знает все подвыверты и проходы!!!

НО... Почему трава слегка рябит желтым оттенком, и небо. Небо... С фиолетовым отливом? Он было поднял ногу ступить на знакомые картинки и опустил. Что-то не так! Конечно, по логике вещей все должно было быть сейчас супер, но чувство напряжения только усиливалось. Он позволил себе отойти в сторонку героем (а это всегда опасность), снял перчатки и протер глаза, даже сомкнул на несколько секунд. Открыл и огляделся: это точно та картинка, что он до боли хорошо знает, но видимо под ней совсем не то! И обойти не

удастся!

Собрался и очень осторожно пошел, пытаясь представить, что видит все впервые. Как он и ожидал, это оказалась подстава – вместо спрятанных плюшек – ловушки, вместо скрытых дыр и пакостей – ничего. И так три часа напряженного треша. Фух! Единственное хорошее, что случилось с ним сегодня – это то, что тема с двойными ощущениями осталась позади.

Когда он вышел с игровой комнаты турнира в коридор, то его никто не встретил. Ну, не считая Стаса.

– Все норм?

– Да вроде бы! – раздраженно ответил он.

– Иди есть и тренироваться. Мы все сейчас немного заняты.

Дэйв выдохнул и поплелся. Когда он боксировал грушу, появился Робин Гнески. Злой как черт.

– Сынок! Ты должен подписать срочно наши обвинения к организаторам игрового турнира за подставу, что они сегодня устроили! Это надо: вместо нашего кода вложить чужие текстуры и пытаться так жестко тебя подставить!!! Я им этого не спущу!!!! Пусть и не надеяться! Ещё заявляют, что они действуют непредвзято! Да они только и мечтают тебя выкинуть с турнира! Потому что остались только их игроки – компаний, которые все организовали, и ты! Вот и строят тебе пакости! Но я не допущу!!! Ни за что и никогда! Пошли делать официальное заявление! Мы с юристами уже соста-

вили все необходимые документы в 5(!) разных судебных инстанций!!! Им это с рук не сойдет!

– Да, пап! – он сильно ударил грушу и послушно пошел за отцом.

Парень и сам понимал, что очень уж «подзадержался» на турнире, но какого лешего он должен быть кому-то «удобным»?!! Пусть! Они будут судиться годами... Ведь это не только подстава лично его как игрока, но и компании отца – люди не увидят: какой шикарной была подготовленная тема «Лигой игр», а это финансовые убытки!

***

13 февраля, воскресенье

У Дэйва было хорошее настроение. Настолько, что даже то, что в турнире их осталось 18 игроков, его не смущало. По прогнозам только четверо могли претендовать на выигрыш, и кое-кто называл среди них даже его героя. Ничего. Ему пострать!

Он не спешил на финальный мордобой, удобно устроившись в химической лаборатории. Владимир Фролов мог им гордиться: уже несколько минут он мудрил над очень сильноедействующим искусственным ядом. Нет, они на уроках не воспроизводили яд в пробирках у себя. Просто его эта тема цепляла не по-детски, и он сам неоднократно повторял полученные знания. Настолько, что сейчас перед его внутренним взором стояла формула даже в процентных соотношениях и, его виртуальный герой, подробнейшим образом все

воспроизводил. Время тикало, но сюда никто не спускался. И ладно. И хорошо. Он создавал большую порцию, чтобы наверняка пробрало.

Остальные игроки, конечно же, побежали за очередной мудреной порцией артефактов перед финальной битвой. У него и так было при себе 3 сильных щита и дофига предметов нападения. Он займется более прозаичными делами... Готово!!!

На городской площади стояла ярмарка с шикарными напитками и приглашающими присесть деревянными сидениями. Рядом располагалось огромное озеро. Его герой набрал в специальный серебристый кубок воды из водоема и поставил на лавочку, затем открыл большую бутылку и вылил в воду все содержимое. Саму бутылку он спрятал в одном из ярмарочных ларьков. Сел, взял кубок, который искрился в лучах солнца, и неторопливо стал дожидаться других игроков.

Минут через 10 стали прибывать самые маститые игроки этого турнира: два роботрона, трое темнокожих, один бразилец, 4 азиата, две женщины непонятной внешности, 2 персонажа с телом человека и мордами животных. Ещё два погибли, один где-то застрял. Его герой мирно пил водичку. Напитки на ярмарке были платные, но тут не было неплатежеспособных в игровых деньгах.

– Гнески, мы думали тебя волки сожрали, ан нет! – по чату отметил один из роботронов его присутствие.

– Так надо сил набраться перед тем, как браться за кубок

победителя! – по-английски ответил он и сербнул из своего бокала водички.

– Твои мечты богу не видны! – хохотнул роботрон и развернул в его сторону зенитную ракетную установку, за которую видимо и было последнее задание бороться.

Он даже не сдвинулся с места:

– Я – атеист, – и продолжил чилить.

– Хренист ты, а будешь пушечным мясом, но можно и вправду отдохнуть...

Игроки начали было рассаживаться и коситься на напитки, но общительный роботрон подошел к прилавку и снес его ракетой. Долго ржал, потом развернулся, подошел к озеру, зачерпнул воды и стал пить. Почти все последовали его примеру. Они, собственно, ждали очередного, скорее всего финального задания, поэтому рассаживались на расстоянии друг от друга. А Дэйв принялся про себя считать... Время начало работать на него! Только один бразилец пил из собственного бурдюка какое-то пойло.

Выждав 42 секунды, его виртуальный герой подскочил и запустил огромный топор в бразильца. Удача! Попал и откромсал правую руку! Пацан тоже схватился и принялся стрелять в него из бластера левой рукой. Дэйв активировал броню на максимум и попер отстреливаться в бразильца.

– Что за дерьм... – громко выдохнул роботрон и отрубился – по корпусу гуляли предсмертные судороги. Остальные, выпившие воды, тоже корчились в конвульсиях. Все их чи-

ты, баллы и прочие артефакты были сейчас до лампочки.

Он не понимал, что кричал ему бразилец, кидая в него гранаты, пока они не закончились. Одним прыжком его герой запрыгнул на грудь противнику и свернул шею голыми руками. Есть! Он поднялся и медленно обошел площадь смерти. Здесь живой остался он один. И ещё где-то спрятался один игрок... Скорее всего, где-то в засаде.

Ждать или идти искать? Включился отчет обратного времени в турнире. Внезапно промелькнула весть о том, что кроме него оставшийся приказал долго жить... Открылось последнее задание.

Он легко собрал головоломку из пазлов в пустом зале и быстро взошел на пьедестал. Дальше его виртуального героя объял свет, и он оказался на вершине турнирной таблицы. Он победил! Выжил среди всех и вписал свое имя в легенды турнира: победитель Дэйв Гнески из компании «Лига игр»!!!

Какой нереальный ор стоял в коридорах компании – это только можно слышать одним ухом! Двумя категорически нет – закладывало на раз! Народ орал, выл и подпрыгивал!!! Куча народа!

Его подхватили на руки и подкидывали под вспышки видеокамер!

Вот это триумф!!!

***

14 февраля, понедельник

Легкое помутнение охватило Мега-город и продолжало

лихорадить вторые сутки. Их игрок выиграл турнир!!! Никогда такого не бывало и – вдруг, бац! – весь мир только и треплется про вероломство Гнески и занятое первое место!!! Конечно, спустя пару часов после окончания турнира прикрыли ингредиенты, из которых был составлен сам пикантный напиток смерти... Но выдержки из игры облетели весь мир с надписями на всех языках мира! Поносили, гундосили, ругали, хвалили, любили, обожали... Чего только не было! Не было только равнодушных...

Хотя вот ему, Орлану, было все равно! Срать калачиком он хотел на все успехи этого долбанного белобрысого! Чтоб он сдох!

– Орлан, здорово, дружище!!! – подбежал к нему какой-то пацан-китаец, схватил за руку и долго тряс. – Мы это сделали, сделали!!!

– Мне надо в туалет, – выдернул он свою конечность и шмыгнул подальше от странного типа.

– Орлан, так ты учился с Гнески в одной школе? Да? – сыпалось на него со всех сторон. – Вот ты везучий, сучий потрох!!! А ставки делал на Гнески?

– Нет, конечно!

– А Кун делал! Представляешь!!! Поставил 200 с чем-то баксов, а выигрыш больше 23000! Он сегодня не придет! Пошел с родаками забирать выигранное!!! Ты прикидываешь?!?! Вот это пруха!!

– А ты за Ли с группы маляров слышал, а? А??? – подско-

чил к нему Жан.

– Нет...

– Так он уходит с училища в универ! Прикинь, на второй курс сразу с сентября берут!!! Оказывается, его батя поставил крупную ставку больше 50 штук вначале декабря, до 10 числа, когда можно было... И... – Жан махнул рукой в полном изнеможении.

– Что?

– Они выиграли больше 3 лямов!!! Ты представляешь? Больше трех миллионов долларов! На этой неделе оформят покупку квартиры во 2 районе и съедут! А пацан Ли пойдет учиться в университет!!! Почему, почему ты, Орлан, мне все не объяснил????!!! Я тоже хочу красивой жизни! АААААААААААААААА.....!

Орлан как от прокаженного дернулся от орущего Жана, сел за парту и уставился в пол. Он тоже... Много чего хотел! Вот пришли итоги от участия в конкурсе в Европе. Его приглашали принять долевое участие в доме по его плану – всего-то надо было 2,5 ляма – и он архитектор с собственным домом и даже целой квартиры в нем... Со льготами на все оформление, даже документов! Но... Чего-то мокли глаза сами по себе. Чего-то...

А того, что нет у него ни денег, ни девушки, хотя сегодня 14 февраля! Только ненависть к Гнески била в голову и отдавала в висках. Он обнял голову и сидел поникший.

– Что случилось? – спросил его мистер Ту, как только во-

шел на пару.

– Трещит башка.

– На пилюлю, иди, запей в столовую!

Он не торопился возвращаться в класс. На душе было так тошно, так моторошно! Он ведь тоже мог закинуть 300 баксов, если бы знал... Если бы... Покрутил таблетки в руке. Млять! Да это же с долбанного «Эликсира»!!! Поэтому ни хрена не помогает! Ясно как божий день! Нехотя поплелся слушать новости со всех строек, где проходили практику одnogруппники, и ещё требования, которые предъявляли учителя с конца февраля и до начала мая. Баян хотел две курсовые, причем индивидуально написанные каждым и защищенные ему лично! От этой новости у него свело зубы. Ему достался плюс ко всему ещё и усложненный вариант!

– Это здорово! Да, Орлан? – спросил его мистер Ту. – Баян хочет сделать из тебя человека!

Он отмалчивался. Голова прошла, но зуд души остался. И эта жаба с деньгами, этот Кун с 23 штуками так и мелькали все время перед глазами у него в мастерской во время выполнения заказов, так и мельтешили, собаки!!!

***

– Здравствуйте, уважаемые зрители! – улыбка девушки-корреспондентки был настолько широкая, но слегка коробила его. Гнески взял водички с клетчаткой и наклейкой «Эликсир» и медленно выпил. Студия была та же самая, где он побывал перед турниром и корреспондентка тоже. Но он

был рад, что вырвался за стены отцовской компании. Очень!

– Дэйв, конечно, примите наши искренние поздравления с победой! Хочу сказать: Вы знатно приуменьшили свои достоинства прошлый раз при нашей встрече!

– Я не хотел давать ложных надежд. Я действительно долго не тренировался, и было много спорных моментов, но прошу припомнить, и не отговаривал никого делать ставки!

– Кажется, я где-то слышала, что если отпустить ситуацию, а потом вернуться и попробовать добиться результата, то это срабатывает! Думаю, это как раз про Вас! Расскажите нам что-то эксклюзивное! – её улыбка была очень широкой и наигранной, но...

– Выигрыш в этой году составил 7,8 миллиардов долларов. И так как я считаю, что это не только моя заслуга, но и компании моего отца, то решено поделить его пополам! Я получаю положенные мне 3,9 миллиарда долларов, а мой отец с его компанией – аналогичную сумму + всю сумму компенсации от организаторов турнира за то, что был использован искривленный, «ошибочный» код во время турнира, а не тот, что разработала «Лига игр».

– Сколько это?

– Это официальные извинения + 350 миллионов долларов.

– Так даже лучше ведь? С компенсацией?

– Скажу без намеков: для меня это был самый опасный и рискованный момент за всю игру, и я думаю, да, своевремен-

ные извинения и оплата сгладила неровные моменты! Хотя мой отец до сих пор слегка недоволен, но нам удалось достигнуть взаимопонимания в этом вопросе.

– А где-то нет? Вы, кажется, единственный наследник своего отца, и все в итоге достанется именно Вам?

– Верно, но я не тороплю события. Сейчас поступает много предложений на рекламу и совместные проекты... И я уже говорил и ещё повторюсь: мое время очень ценно, и лично я не рассматриваю варианты с бюджетом меньше 30 миллионов, но «Лига игр» в этом плане более гибкая и податливая на уговоры.

– А Вы целиком и полностью сосредоточитесь на «Эликсире» и компании Гнески-младшего по консультационным услугам?

– Да. Но у меня есть и другие обязательства. Я тоже не отказываюсь их выполнять.

– Это очень похвально. Вы, наверное, сегодня ликуете как никогда?! – девушка опять ему улыбалась как Чеширский кот.

– И да и нет. Сегодня я одинок.

– В смысле?

– Перед турниром Вы спрашивали меня за личную жизнь, и я солгал, так как полагал, что виртуальный игрок, который вместо тренировок мутит шашни, выглядит совсем уж неблагонадежно!

– И? – девушка прямо сильно подалась к нему.

– Из-за графика виртуального турнира и напряжения, мне пришлось оборвать общение с моей девушкой... Я думал, на время, а как сегодня выяснилось – навсегда!

– Что же случилось?

– Она меня не дождалась.

– Ну, Вы же можете вернуть её назад. Попытайтесь?

– Нет! Она вышла замуж в конце декабря. Я не знал об этом до сегодняшнего дня. Мне не сообщали, чтобы не испортить результаты участия в турнире... Поэтому я праздную, но горечь все же присутствует!

– Это так неожиданно! Хорошо, что Вы с нами поделились!!! Но неужели ничто не может Вас отвлечь?

– Звонили из деканата, меня ждет черед пересдач. Думаю, работа + учеба будут отнимать у меня все время! Так что некогда будет грустить...

– Я искренне надеюсь, что Вы найдете ещё свою любовь, и горечь чувств пройдет навсегда! Ведь Вы теперь – победитель по жизни!!! Вы собираетесь ещё участвовать в виртуальных турнирах?

– Уже нет. Я достиг своего предела, и теперь буду совершенствоваться только в реальных делах. Спасибо, что пригласили, – он быстро «свернул» интервью, хотя, возможно, ведущая собиралась ещё обрушить на него сотни вопросов.

– И Вам огромное спасибо за уделенное время! – девушка скалилась, но он привык и мило улыбнулся в ответ.

На выходе его поджидали Гу Ли и ещё четверо охранни-

ков Вилена Григорьевича.

– Я хочу прогуляться, – скомандовал Дэйв и пошел.

Но недалеко: на улице его вначале останавливали прохожие, чтобы что-то сказать, затем окружили и фотографировали. . . Короче, через полчаса подобной «прогулки» он сдулся и поехал к себе.

***

15 февраля, вторник

Гу Ли сегодня ночевал у него в квартире. Был повышенный риск того, что кто-то из фанатов попробует пробраться даже к нему домой. Короче, они перестраховывались. . . Стас с Робинотом. Но он сам выбрал: кто будет с ним, и остановился на одном человеке. Китаец был какой-то взлохмаченный и пристально на него пялился.

– Ну, что? – не выдержал он первым.

– Кофе будешь?

– Буду.

– Я хотел спросить: откуда ты знал, что все дружно будут хлебать отравленную воду из озера?

– Я не знал. Просто создал возможность.

– И все? Все так просто? Млять! Я вот иногда с тебя выпадаю: насколько надо быть везучим!!! Сука! Удача вообще знает, что существуют другие люди, кроме Дэйва Гнески???

– Везет тому, кто сам себя везет! – он лениво расположился на кресле в кухне. Да, теперь тут было несколько кресел – это заслуга его мамы, Елены Гнески, как и небольшой ре-

монт в квартире.

Гу Ли долго на него пялился опять поверх кружки своего кофе.

– Ну... Вначале прокатило с «Эликсиром», теперь с турниром... Мне кажется, у тебя есть волшебная лампа Алладина!

– Просто я вырос. И я играл не по их правилам, а по своим. Насколько мог.

– Это вообще бесит невероятно! – признался охранник и принялся жевать шоколадное печенье, лежащее на столе.

– Как у тебя сложилось с другими работодателями, пока я был на турнире?

– Видишь: я целиком и полностью твой! От везунчиков не уходят...

– Говорят, ты даже успел поработать на Сергея Драно?

Китаец подавился, закашлялся, потом успокоился и отпил кофе:

– Хочешь подробностей?

– Было бы неплохо.

– Не было ничего хорошего, поэтому я ушел. Потыкался, помыкался, поприсматривался и подумал, что у тебя не такие уж и плохие условия. Ты даешь мне возможность подзаработать прямо на месте! Чего ещё надо?

Дэйв так и понял: не срослось у Гу ли ни с кем! Но ему это только на руку!

– 55 тысяч долларов.

– А?

– Говорю, теперь твоя зарплата 55 штук баксов.

И тут зазвенел настырный дверной звонок.

– Я открою! – подскочил телохранитель, схватил бронешлем, пистолет и чухнул к двери.

Через минуту в кухню вошел Вилен Григорьевич. Первый раз в его апартаменты наведался.

– Миленько тут у тебя, Дэйв. Почему неполноценный завтрак с утра, а только кофе?

– Устал от правильной пищи за турнир... Решил расслабиться.

– Это понятно. А этот молодой человек тоже здесь будет присутствовать при нашем разговоре?

– Гу Ли, оставь нас одних, пожалуйста.

Рожа китайца сказала все, что он про него подумал, но телохранитель взял кружку и вышел из жилья.

– Почему ты разрешил взять китайцу с собой твое имущество? Разве так можно?

– Если Вам надо, то и Вы можете взять себе что-то на память о сегодняшнем дне... – сделал он вид, что радушный хозяин, и не понимает претензий главного тренера.

Вилен внимательно окинул глазами ближайшее окружение: шкафы, холодильники, кухонную утварь... Затем подошел к нему поближе и тихо произнес:

– Дэйв, я и заинтересованные люди помогали тебе с раскруткой «Эликсира», теперь пришло время и тебе нас отбла-

годарить.

Он напрягся (всегда ждал этот момент):

– Что я должен сделать?

***

Вся их семья прикипела к монитору и тревожно следила за новостями.

– Кажется, дошли наши молитвы до бога? – неуверенно произнесла Заграва.

– Причем здесь твои причитания? Видишь: дележка у них какая-то крупная пошла.

– Так мэр Си уже не мэр? Или что-то не понимаю? – вставил «свои 5 копеек» Орлан.

– Уже другой дядька будет выполнять обязанности мэра. Как его... Только что говорили...

– Иван Покровский! Чем Вы слушаете, тетери? – удивленно оглядел их Степан. – Слышали мы на работе за него... Он подкаблучник Егора Раднянского. Вот, млин!

«Официально заявляю: хотя поведение бывшего мэра Си вызвало бурю негодования и протестов среди населения, но его программы, в частности, выдача жилья новым семьям в 4 районе будет реализована не только полностью, но на 135%! Уже завтра будут выданы первые 50 ключей от новых квартир! И вообще, все сограждане Мега-города не понесут никаких убытков в связи со сменой мэра. Приносим свои извинения, в частности, пострадавшему от нападения помощника бывшего мэра Си Дэйву Гнески и его людям! Желаем

быстрейшего выздоровления!»

– Крутят они... Непонятно что! – недовольно хмурился отец.

– Так коммуналка... Коммуналка подешевеет? А? Сделают как при предыдущем мэре или нет? – вопрошала мать.

– Нет, конечно! С чего бы? Они поддержат все программы бывшего мэра Си! И ничего не сбавят!

– Так китайцы... Китайцы недовольны или как? – робко вклинился сын.

– А что? – огрызнулись на него оба родителя.

– У нас и так обстановка не очень в училище... Мне как-то чуть шею не намылили...

– Так походи к директору! Чего молчишь? Хочешь, я схожу? – вдруг предложил Степан.

– Да это давно было! Я просто вспомнил... Ничего делать не надо!

«Скандалное видео, размещенное в сети 4 декабря на 33-минуты про персонажа Дэйва Гнески, тоже было создано и опубликовано помощником мэра Си. Вы можете видеть соответствующие видеоматериалы сейчас у нас! Это эксклюзив!!! Конечно, это недопустимо ни как для мэра Си, с чьего назидания это совершалось, так ни для других! Смотрите наши специальные подробности в 22:00!»

– Что они носятся с этим Гнески как с писаной торбой! Теперь даже дышать в его сторону нельзя! – хмурился Степан. – Ты, Орлан, меньше хвастайся в бурсе, что знаком с

ним! Нам последствия ни к чему!

– Да давно это было! Уже все забыли про их разборки! И вообще помощник мэра набросился при свидетелях и камере на этого Гнески! Чуть глаза ему не выколол! Совсем из ума выжил!!! А наш Орлан... Он случайно! Понял, то все было случайно!!! Иди спать, сынок и не о чем не думай плохом! – как квочка начала причитать Заграва.

– Было бы хорошо, чтобы люди всё забыли! А то прибьют обдолбанные фанаты Гнески нашего мальчика! Вон как они все дружно толпой побежали правды просить... Тьфу! Аж тошно!

– И ты ложись спать! Завтра на работу! Много ты выступаешь последнее время, а деньги любят тишину! Вот ни шиша у нас и нет!

– Это ты придумываешь всякий бред!!! Причем здесь деньги! Просто мы мантулим за копейки, а они там миллиарды делят! Все проплачено, дура ты!

– Да ложись уже! Успокойся! Только и митинговать под старость лет!

– Мне только 40 через два года будет! В каком месте я старый!?

– Ой! Да я б сказала, если бы не ребенок!

– Так сама заткнись и спи!

– И ты ложись! Достал!!!

Орлан лежал и клипал ресницами. Как так? Ему тоже небезопасно ходить по родному городу? Или никто не знает:

что у него были с Гнески разборки? Стивен Беркли знает, сам Гнески знает... Если покажет на него пальцем, то все... Агу!

Так и крутился полночи, пока не прозвенел будильник. Полусонный поплелся на практику. Никто его не трогал. Никому и дела до него не было!

***

18 февраля, пятница

Гнески приехал в 1 район. Да была бы его воля, он бы и на Луну слетал, так осточертило сидеть дома! Но не мог... Был под прицелом общественного внимания.

– Ой! Это у тебя синячок над глазом? – скривил рожу Стивен. – А чего такой маленький?!

– Нет там у меня ничего! – он взял и стер краску, которую трепетно наносил утром Гу Ли.

– Сразу было ясно, что это спектакль! Не ожидал, что ты, Дэйв, ещё и талантливый актер, – задумчиво рассматривал его Дональд Беркли.

– Я с детства кручусь в моделях. Конечно, могу изобразить кое-что!

Стив презрительно кривил губы, но Дэйв чувствовал прямо кожей: рыжая башка ему завидует!

– Ты ознакомился с нашими предложениями? Раз приехал, то, видимо, согласен, – степенно произнес папаша Беркли.

– Я полностью согласен на 3-х летнее сотрудничество на-

ших фирм с обслуживанием продуктовой сети Беркли. Но по поводу эксклюзивной продажи фигурок моего виртуального героя только через Вашу торговую сеть... Мой отец считает, что это будет промах!

– Мы берем тебя целым большим пакетом: не только консультационные услуги, но и 10 ступеней рекламных компаний по 40 миллионов долларов каждая! А фигурки – это просто в комплекте!

– Робина смущает, что фигурку можно заказать только с продуктовым набором... Скажем, если везти в Японию, то продукты могут быть испорчены.

– У нас есть и промышленные товары. Ты же прекрасно знаешь, что мы расширяем ассортимент. Просто фигурку продавать без ничего – нам не выгодно!

– А если сделать набор из фигурок? Допустим, две: одну большую, элитную + маленькую, игрушечную.

– Нам нужна тогда наценка магазина.

– Она есть в любом случае.

– Тогда можно! – кивнул Дональд.

– Купи у меня мою консультационную компанию, что напротив твоей, – предложил Стивен.

– Сколько?

– 51 миллион.

– Сколько? Да она и 5 лямов не тянет при всем!

– Пап! – Стивен выразительно посмотрел на отца.

– Дэйв, разве тебе не выгодно именно сейчас расширить

штат сотрудников и помещений? Возьми компанию Стивена – и ты обогатишься!

– Дедушка говорит, что в этой компании не все дела должным образом завершаются... Клиенты недовольны! И вообще, огромные долги по коммуналке!

Дональд уставился на сына:

– Объяснись!

– Не все бывает гладко... Но за свет я выделял квоты, и они оплачивались!

– Недостаточно, – поджал губы Дэйв.

– Мы устраним это недоразумение! – словно впечатал в диван взглядом Дональд отпрыска, – Но я хотел предложить и более интересное сотрудничество между «Лигой игр» и моей основной компанией. Твой виртуальный герой эксклюзивно в течении 5 лет будет рекламировать мое оружие. Это очень солидный контракт, который полностью пойдет в карман твоему отцу. Надо твое согласие, конечно тоже. Сумма выльется в дополнительные 650 миллионов долларов. Но ты обязан выкупить за 51 миллион компанию моего сына!

Дэйв считал: 400 лямов за рекламу продуктовой сети Беркли лично ему, 650 лямов – отцу, ещё сотрудничество на 3 года консультационной компании минимум на 200, и будет капать годами с продажи фигурок... Ну, и черт с этими 51 миллионом на дурасть Стивена!

– Ладно. Но передача имущества должна быть достойной!

– Я лично проконтролирую, – пообещал Дональд.

Дэйв вышел и прошелся по свежему воздуху. Конечно, 1 район потому элитный, что здесь можно спокойно дышать возле поверхности земли! Иногда он думал, что тоже хотел бы себе участок здесь... Но никто из местных не спешил про-давать свои угоды!

Дома он ходил из угла в угол. Не было никаких сигналов от китайской мафии: ни денег, ни отказа в дальнейшем со-трудничестве. А тем ни менее, грузовики были готовы к от-правке. И если сегодня их не отправить, то завтра будет мно-го-премного вопросов! Китайцы решили не иметь с ним де-ла после того, как с его помощью сбросили с поста мэра Си?

Вызвал Гу Ли.

– Пошли. Кое-что тебе покажу.

Они спустились на лифте на 20 этаж. Он провел картой возле квартиры 219, и дверь послушно открылась. Вошли внутрь.

– В это воскресенье переезжаешь жить сюда.

– Серьезно? – китаец изумился. Ходил и рассматривал два окна – одно на кухне, второе в комнате, потом слитный сан-узел с душевой, даже шторы на окнах подергал. – Как так?

– Папа пошел мне навстречу и купил это небольшое жи-лье для телохранителя. Вроде бы твоя клетушка раньше бы-ла хуже, а то что, я тебе снимал последние месяцы – вообще больше напоминало кладовую.

– Так это твое теперь?

– Да.

– И ты хочешь мне человеческих условий? Я правильно понял?

– Типа того. Чтобы ты мог приглашать сюда девушек.

– Ну... Девушкам, конечно, по душе больше твои хоромы.

– Отказываешься?

– Вовсе нет! Это здорово! Спасибо! Вот не ожидал! Кстати... Я слышал, что за хорошую службу иногда телохранителям дарят квартиры!

– Ну, тебе это неинтересно... Ты же вроде бы собирался перебираться жить в Китай?

– Это да...

– Тогда к чему эти расспросы. В общем, с воскресенья – ты здесь!

– Супер!

– Можем идти что-то поесть...

Время тикало. Прошел час «X», когда сменялась охрана, а сигналов никаких не поступало. Уже было пора ложиться спать. Он отпустил Гу Ли отдыхать. И вдруг платеж, и не просто, а на 2 миллиона больше со словами: «Простите за непредвиденные трудности. Все в силе!»

Он разбудил охранника:

– Организуй машины сейчас. Да, весь вывоз.

– Там охрана зашла на пост! Будут вопросы... Что Вам мало денег? Может, ну ее, эту деятельность?

– Я сам позвоню охране и все улажу. Грузим!

(Конец второй книги).

Для создания обложки использовались:

Два авторских рисунка (Молчановой Натальи Геннадьевны);

Фотографии с бесплатного фотостока Burst (<https://burst.shopify.com/>):

а) Свинья-копилка: [https://burst.shopify.com/photos/dollar-bills-stuffed-in-piggy-bank?q=money](https://burst.shopify.com/photos/dollar-bills-stuffed-in-piggy-bank?q=money;);

б) Монеты и надпись Money: [https://burst.shopify.com/photos/money-lettering-in-coins?q=money](https://burst.shopify.com/photos/money-lettering-in-coins?q=money;);

в) Доллары (бумажные купюры): <https://burst.shopify.com/photos/a-scattered-bundle-of-money?q=money>.

Лицензия Burst (<https://burst.shopify.com/>):

Licensed Content

Some Content on the Website and the Application is made available for use under a nonexclusive license (“**License**”) to download, copy, modify, distribute, perform, display and use such Content (“**Licensed Content**”) in accordance with these Burst Terms of Service. You are free to adapt and use the Licensed Content for free for commercial and noncommercial purposes, provided that you are not permitted to sell any unaltered Licensed Content as digital photo files or in any other form. You do not need to provide attribution to the contributor, Shopify, or Burst, although Shopify and Burst encourage you to attribute the contributor whenever possible. You may not (i)

compile Licensed Content to replicate a service similar to or competing with Burst; (ii) inaccurately attribute ownership or authorship of the Licensed Content to yourself or any other third party; or (iii) offer the Licensed Content for sale in any way. You agree not to download, copy, modify, distribute, perform, display and/or use any Licensed Content unless you comply with the License in addition to these Burst Terms of Service.

Creative Commons Content

Some Content on the Website and the Application is made available under the Creative Commons CC0 license <https://creativecommons.org/publicdomain/zero/1.0/> (“**Creative Commons Content**”). To the extent possible under law, the contributors who have contributed the Creative Commons Content have waived their copyright, moral rights, and related or neighboring rights to the Creative Commons Content. You are free to adapt and use, including to copy, reproduce and modify, the Creative Commons Content for commercial purposes without attributing the original author or source, as long as you do so in accordance with these Burst Terms of Service.